



Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

WIDENER



HN URYG I

CP 375.20

Harvard College
Library



THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

ГОДЪ II-Я

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЬ.

1897 ГОДЪ

І ю л ь



Книга I-я.

„Яко же посла Мя Отець, и
посылаю вы“. Иоанн. XX, 21.

„Идите паче ко овцамъ поги
дому Израилева“. Мф. X, 6.

„Скорбь ми есть велия по
моей“. Римл. IX, 1—3.

К І Е В Ъ .

Типографія Н. Н. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 2

1897.

CP 375.20

Содержаніе 1-й кн. за Іюль

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1897 годъ.

- I. Нѣмецкій пасторъ о русскомъ штундизмѣ. *Н. Л. Вишневскаго*. 563—578
- II. Оренбургскіе хлысты. Изъ залы судебного засѣданія. Проф. Казанск. дух. акад. **Н. И. Ивановскаго**. . . 578—588
- III. Судъ православной Церкви надъ еретиками. 588—593
- IV. **Архимандритъ о. Павелъ (пруссій) и его противосектантская дѣятельность:** (продолженіе).
II гл. Пребываніе Петра среди едосѣвцевъ Преображенскаго кладбища въ Москвѣ. III Пребываніе о. Павла въ Пруссіи и его дѣятельность въ должности настоятеля прусскаго едосѣвскаго монастыря. **Н. Беренскаго**. 594—606
- V. **Миссіонерскіе запросы и отвѣты.** 607—612
а) Какъ поступать священникамъ при *бракосочетаніяхъ* тѣхъ новоприсоединен. изъ раскола и сектантства къ православію лицъ, лѣта коихъ достовѣрно священнику неизвѣстны? б) Какъ понимать прошеніе великой ектеніи о соединеніи святыхъ церквей?
- VI. Изъ дневника пастыря—миссіонера. *Березницкаго*. . . 612—619
- VII. **Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи:**
по поводу пятидесятилѣтія австрійскаго лжесвященства изъ воспоминаній бывшаго лжепопа противоборужника. Роль женщины въ сектантскомъ и раскольничьемъ мірѣ. Полемика по вопросу о публичныхъ собѣдованіяхъ и о церк.-приходск. школѣ, какъ средствахъ *миссіонерской* борьбы съ расколомъ и сектантствомъ. Къ характеристикѣ современнаго раскола. *Н. Л. Вишневскаго*. 619—630
- VIII. **Миссіонерство, секты и расколъ.** (Хроника).
Миссіонерская борьба съ сектантствомъ въ херсонской епархіи за истекшій годъ и характеристика релігиознонравств. его состоянія. Два слова по поводу сообщенія о херсонской штундѣ. Чигиринскіе штундо-анархисты. Разоблаченіе раскольничьей лжи и штундовые соглядатаи у раки св. Θεодосія Черниговскаго. Новое чудо исцѣленія больного и обращеніе сектантовъ—паломниковъ. Симпатичный способъ руководственныхъ сношеній миссіонера съ приходскимъ духовенствомъ. Раскольничій Самарскій логофетъ въ роли лѣниваго наемника. 631—649
- IX. **Библиографич. отзывы о книгахъ:**
а) *Г. П. Добротина* «Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу». **И. Козицкій**. . . 650—654
б) *А. Надеждина* «Спиритизмъ предъ судомъ христіанства». П. Козицкій. 654—656
в) Пр. *М. Разноиорскаго* «Сборникъ статей въ обличеніе штундизма и въ утверженіе неопытныхъ въ истинахъ православной вѣры». **Н. В.** . . . 656—659
- X. **Извѣстія и замѣтки.**
а) Знаменательный документъ. 659—
б) Обслѣдованіе закавказскаго сектантства. 660—

Нѣмецкій пасторъ о русскомъ штундизмѣ.

(„*Der stundismus in Russland*“. *Studie und Erinnerungen von Hermann Dalton. Gütersloh. 1896*).

Въ октябрѣ истекшаго года появилась на нѣмецкомъ языкѣ новая книга—«*Der stundismus in Russland*» (Штундизмъ въ Россіи). Авторъ этой небольшой (въ 59 страницъ) книжки Германъ Дальтонъ—пасторъ лютеранской евангелической церкви, болѣе тридцати лѣтъ прожившій въ Россіи и за это время многое видѣвшій, многое наблюдавшій и изучившій и кой о чемъ изъ видѣннаго даже писавшій. Какъ лицо духовное, онъ, конечно, больше всего интересовался дѣлами и вопросами церковными,—изучалъ исторію и современное положеніе лютеранской церкви въ Россіи, а равно и исторію, внутреннее устройство и современное состояніе православной русской церкви¹⁾. Но, какъ пасторъ протестантской церкви, онъ при наблюденіи и изученіи современной жизни русской церкви и русскаго общества съ особеннымъ интересомъ останавливалъ свое вниманіе на такихъ явленіяхъ, въ которыхъ чувялъ вѣяніе родного ему протестантскаго духа. Отсюда нашъ штундизмъ и движеніе, возбужденное въ русскомъ обществѣ лордомъ Редстокомъ и Пашковымъ, привлекали преимущественное вниманіе Дальтона. Мало того, въ отношеніи къ этимъ явленіямъ онъ уже не ограничивался ролью простаго наблюдателя, но и самъ принималъ активное участіе въ томъ движеніи, которому, будучи искреннимъ и ревностнымъ протестантомъ, вполнѣ, конечно, сочувствовалъ. 1862 году онъ, еще двадцатилѣтнимъ юношей случайно попадаетъ на собраніе нѣмецкихъ штундистовъ въ Херсонской губерніи, гдѣ видитъ уже и русскихъ крестьянъ, будущихъ первыхъ проповѣдниковъ штундизма. И вотъ, съ тѣхъ поръ онъ всегда принимаетъ близкое участіе во всемъ, что къмъ либо предпринималось съ цѣлью насажденія въ русскомъ народѣ протестантскихъ идей. Въ семидесятихъ годахъ

1) См. его сочиненія: „*Geschichte der reformirten Kirche in Russland*“. 1865; „*Urkundenbuch der evang.—reform. Kirche in Russland*“, 1889; „*Die Russische Kirche*“, Leipzig, 1892 и др.

мы видимъ его близко стоящимъ къ руководителямъ панковщины и къ «Обществу поощренія духовно-нравственнаго чтенія». Въ русско-турецкую войну онъ на берегахъ Дуная съ восторгомъ отмѣчаетъ «благотворное» дѣйствіе изданій этого общества на душу простаго русскаго солдата. Въ своихъ странствованіяхъ по Кавказу онъ поддерживаетъ и ободряетъ ссыльных сектантовъ. Въ то же время у него широкой кругъ знакомствъ и связей среди вліятельныхъ лицъ Петербурга; въ своей книжкѣ онъ нерѣдко вспоминаетъ объ этихъ связяхъ и довольно прозрачно старается показать читателю, что, благодаря именно своимъ знакомствамъ и вліятельнымъ связямъ, могъ получать такіа свѣдѣнія касательно положенія русскихъ сектантовъ, которыхъ инымъ путемъ, пожалуй, и невозможно было бы добыть.

Такимъ образомъ, пасторъ Дальтонъ имѣлъ полную возможность изучить [русскій] штундизмъ основательно и всесторонне. Поэтому, когда онъ берется писать объ этомъ явленіи, то мы вправѣ требовать и отъ его изслѣдованія основательности и всесторонности. Мало того, отъ автора, прожившаго болѣе тридцати лѣтъ въ Россіи, изучавшаго условія русской жизни, присматривавшагося къ народному характеру и къ проявленіямъ религіозной жизни въ народѣ и въ образованномъ обществѣ,—отъ такого автора мы вправѣ ожидать, что онъ съумѣлъ сколько нибудь постигнуть самый духъ православія и правильно понять ту точку зрѣнія, которой руководится православная Церковь въ своемъ отношеніи къ штундистамъ и подобнымъ имъ сектантамъ. Этимъ мы не хотимъ сказать, что авторъ — протестантъ долженъ самъ оцѣнивать изслѣдуемый имъ штундизмъ съ православной точки зрѣнія: нѣтъ, отъ изслѣдователя претендующаго на серьезность и поставленнаго въ благопріятныя условія требуется быть объективнымъ и безпристрастнымъ. Этой-то объективности въ соединеніи съ основательностью и всесторонностью мы вправѣ требовать и отъ Дальтона, выступившаго предъ нѣмецкими читателями съ своей новой книжкой о русскомъ штундизмѣ. Къ сожалѣнію, ни того, ни другаго мы въ этой книжкѣ не находимъ. Въ ней авторъ выступаетъ не изслѣдователемъ штундизма, а его адвокатомъ, старающимся изобразить своего клиента въ наиболѣе выгодномъ свѣтѣ и пользующимся для этой цѣли чисто адвокатскими приѣмами.

Уже въ томъ, что разсказываетъ Дальтонъ о штундизмѣ нѣмецкомъ, отъ котораго получилъ свое начало и русскій штундизмъ, явно сказывается желаніе автора представить это явленіе въ возможно лучшемъ видѣ. Возникновеніе штундизма на нѣмецкой почвѣ въ формѣ извѣстныхъ братствъ «штунде» относится еще къ началу XVIII вѣка и стоитъ въ связи съ усиленіемъ въ эту эпоху мистическаго и пѣгистическаго настроенія въ германскомъ обществѣ. Въ общинахъ южной Германіи новыя братства скоро приобрѣли особенно важное значеніе. Они не только не стояли въ оппозиціи къ церкви, въ лонѣ которой возникли и окрѣпли, но напротивъ, служили для самой церкви надежнымъ оплотомъ противъ всякаго рода сектаторскихъ стремленій; члены этихъ братствъ составляли, по выраженію Дальтона, «соль общины». Однако, въ концѣ прошлаго вѣка мирныя отношенія между братствами «штунде» и церковью нарушились вслѣдствіе того, что духъ усилившагося рационализма началъ проникать и въ самую церковь. «Штунды» не захотѣли принять новой литургіи, новаго исправленнаго молитвенника и рѣшили лучше покинуть отечество, нежели уступить духу времени. Къ этому присоединились еще мистическія чаянія скораго пришествія Мессіи, имѣющаго явиться на дальнемъ востокѣ. И вотъ, братья «штунде» начинаютъ выселяться и направляются на востокъ въ поискахъ новаго мѣстожительства, болѣе спокойнаго и болѣе близкаго къ мѣсту будущаго явленія Спасителя. Въ это то время небольшая колонія выходцевъ изъ Виртемберга, направлявшаяся къ Самарканду, осѣла въ Новороссійской степи, въ предѣлахъ нынѣшней Херсонской губерніи. Въ 1809 г. присоединилась къ нимъ новая партія выходцевъ изъ Пфальца, пришедшая сюда по вызову императора Александра I. Новые поселенцы, соединившись вмѣстѣ съ старыми, основали колоніи: Рорбахъ и Вормсъ. Какъ извѣстно, изъ этихъ то колоній и получило свое начало русскій штундизмъ.

На новомъ мѣстѣ, среди раздолья степей, пользуясь полною религіозною свободой и вообще свободой отъ всякихъ постороннихъ вліяній, германскіе выходцы могли устроить свою церковную жизнь вполне по своему вкусу. Условія ихъ новой жизни въ чужой землѣ, среди чужаго народа и притомъ въ рѣдко населенной мѣстности заставляли ихъ тѣснѣе сплотиться вокругъ того, что вынесли они изъ своего отечества и что поддерживало въ нихъ сознаніе связи съ этимъ отечествомъ, — вокругъ церкви, школы и «штунды». И

дѣйствительно, мы видимъ, что братства «штунде» въ новыхъ поселеніяхъ сразу же начали играть весьма видную роль въ церковно-общественной жизни колонистовъ. Первые пасторы этихъ колоній Бонкемперъ и Улингеръ прекрасно поняли важное значеніе этихъ братствъ въ жизни оторванныхъ отъ родной почвы колонистовъ и потому всячески поддерживали ее (стр. 6—8).

Въ 1862 году Дальтонъ, обозрѣвая нѣмецкія колоніи Херсонской губерніи, посѣтилъ между прочимъ Рорбахъ и и Вормсъ. Въ теченіе дня онъ сказалъ три проповѣди, а къ вечеру получилъ приглашеніе посѣтить собраніе «штунде». Такъ какъ до сихъ поръ онъ никогда еще не видѣлъ этихъ собраній, хотя много слышалъ о самомъ братствѣ «штунде», то охотно, конечно, принялъ приглашеніе. «Собраніе происходило въ школѣ. Небольшая душная комната была биткомъ набита мужчинами и женщинами. Мы тѣсными рядами усѣлись на низкихъ школьныхъ скамьяхъ. Руководитель собранія (Stundenhalter), простой крестьянинъ, почтенный и сѣдовласый старецъ, открылъ вечернее назиданіе. Мы спѣли изъ книги церковныхъ пѣснопѣній; руководитель произнесъ сердечную, свободную молитву и прочиталъ отрывокъ изъ св. Писанія, который и объяснилъ своимъ «штундистамъ», обнаруживъ при этомъ глубокое пониманіе слова Божія. Для меня это объясненіе было особенно дорого и, хотя прошло съ тѣхъ поръ уже много лѣтъ, оно и теперь еще ясно вспоминается мнѣ. Милый, благочестивый старецъ вмѣстѣ съ большинствомъ изъ присутствовавшихъ здѣсь слышали три произнесенныя мною въ теченіе дня проповѣди; и вотъ, то, о чемъ юный еще проповѣдникъ могъ говорить недостаточно понятно для простыхъ людей, онъ теперь воспроизвелъ своей острой памятью простаго крестьянина, облекъ въ свою простую рѣчь и объяснилъ пониманію своихъ братьевъ. Сидя на жесткой школьной скамьѣ, я слушалъ съ напряженнымъ вниманіемъ и полагаю, что въ этотъ незабвенный вечеръ научился кой-чему отъ простаго благочестиваго крестьянина» (стр. 5—6).

Такимъ образомъ, прежде чѣмъ начать рѣчь о русскихъ штундистахъ, Дальтонъ считаетъ нужнымъ изложить сначала ихъ родословную, какъ бы желая напередъ убѣдить читателя, что эти духовныя дѣти «добрыхъ и благочестивыхъ» нѣмецкихъ родителей и сами—не болѣе, какъ только добрые и благочестивые христіане. Конечно, связь русскаго штундизма съ штундизмомъ нѣмецкимъ несомнѣнна и пониманіе послѣдняго много способствуетъ выясненію сущности и характера перваго. Но именно характеристика нѣмец-

каго штундизма, какую даетъ намъ Дальтонъ, если даже смотрѣть на это явленіе съ точки зрѣнія протестантской церкви, не можетъ быть не признана невѣрной и односторонней. Нѣмецкій штундизмъ всегда съ самаго своего возникновенія стоялъ въ оппозиціи къ церкви. Если въ первое время существованія штундизма эта оппозиція не проявлялась особенно рѣзко, то только благодаря отсутствію подходящаго повода. Когда же такой поводъ явился, оппозиція перешла даже въ полное отдѣленіе, повлекшее за собою тѣ самыя выселенія, о которыхъ рассказываетъ авторъ. Въ Россіи, конечно, эта оппозиція еще менѣ могла быть замѣтна, потому, что здѣсь сами штундисты являлись представителями протестантской церкви. Здѣсь и самый характеръ штундистскихъ общинъ потерялъ до нѣкоторой степени свою опредѣленность и ясность. Съ точки зрѣнія протестантской церкви это были общества сектантовъ, отдѣлившіеся отъ своей церкви. Сами же штундисты продолжали считать свои общины чисто-протестантскими церковными общинами. Такъ же съ теченіемъ времени привыкли смотрѣть на нихъ и всѣ окружающіе, тѣмъ болѣе, что въ своей жизни и церковномъ устройствѣ они ничѣмъ существеннымъ не отличались отъ настоящихъ лютеранъ. Однако, въ концѣ 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія первоначальный оппозиціонный и сектаторскій характеръ нѣмецкаго штундизма начинаетъ обнаруживаться. Въ это время почти во всѣхъ нѣмецкихъ колоніяхъ юга Россіи начинается сильное религіозное броженіе. Въ Бессарабіи появляется секта назарянъ и начинаетъ съ успѣхомъ распространяться среди херсонскихъ колонистовъ, особенно же въ братствахъ «штунде». Около того же времени возникаетъ секта скакуновъ и въ тѣхъ же братствахъ «штунде» находитъ благодарную почву и для своего распространенія. Пасторы нѣмецкихъ колоній борются съ распространяющимся сектантствомъ, но усилія ихъ не всегда сопровождаются успѣхомъ.

Всѣхъ этихъ обстоятельствъ могъ не знать Дальтонъ въ 1862 году, когда онъ еще былъ «двадцатилѣтнимъ юношей», и потому неудивительно, что тогда и братья «штунде» показались ему такими «милыми», «простыми» и «благочестивыми». Но удивительно то, что и теперь, черезъ тридцать слишкомъ лѣтъ, онъ, заговоривъ о штундизмѣ, обнаруживаетъ то же юношеское невѣдѣніе его истиннаго характера и тѣ же наивные восторги предъ неосмысленнымъ раньше имъ явленіемъ.

На томъ самомъ собраніи нѣмецкихъ штундистовъ, которое описываетъ намъ Дальтонъ, ему въ числѣ другихъ присутствовавшихъ указали и двухъ русскихъ крестьянъ. Ко времени посѣвовъ и жатвы, замѣчаетъ по этому поводу Дальтонъ, изъ окрестныхъ русскихъ деревень приходитъ не мало крестьянъ наниматься въ работники къ нѣмецкимъ колонистамъ. Даже изъ сосѣдней Кіевской губерніи приходятъ въ колоніи русскіе рабочіе, часто изъ года въ годъ одни и тѣ-же. Во время работъ, продолжающихся недѣли и мѣсяцы, многіе изъ нихъ выучиваются по нѣмецки, нѣкоторые настолько хорошо, что могутъ присутствовать даже на собраніяхъ «штунде». «Тѣ два крестьянина, которыхъ мнѣ указали, были, какъ потомъ я узналъ, изъ сосѣдней русской деревни Основы. Именъ ихъ мнѣ тогда не сказали, да они для меня были и безразличны. Такъ что я не знаю, были-ли эти два бѣдные работника изъ Основы тѣ самые Онищенко и Ратушный, которые уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ регулярно приходили въ Порбахъ на полевья работы, всегда принимали участіе въ собраніяхъ «штунде» и были известны даже въ домъ пастора». Отъ этихъ-то двухъ рабочихъ и пошелъ русскій штундизмъ (стр. 8—10).

Не смотря на все свое сочувствіе къ штундизму, Дальтонъ, однако, вполне вѣрно указываетъ тѣ причины и условія, которыя содѣйствовали возникновенію и быстрому распространенію его на русской почвѣ, хотя и не прибавляетъ ничего новаго къ тому, что давно уже извѣстно объ этомъ въ русской литературѣ о штундизмѣ. Первое мѣсто въ ряду такихъ причинъ онъ отводитъ вліянію нѣмецкихъ колонистовъ на простыхъ русскихъ рабочихъ. Затѣмъ, въ числѣ другихъ условій онъ указываетъ на экономическую бѣдность и беспомощность русскаго населенія, особенно ярко бросившіяся въ глаза на ряду съ благосостояніемъ и тѣсной сплоченностью сосѣднихъ нѣмецкихъ колонистовъ; на малочисленность православныхъ храмовъ и невысокій уровень умственнаго и нравственнаго развитія православнаго духовенства; на пробужденіе въ народѣ религіознаго сознанія, распространеніе книгъ св. Писанія, освобожденіе отъ крѣпостной зависмости и др. (стр. 13).

Дѣйствительно, въ то время, къ которому относится возникновеніе русскаго штундизма, пробудившееся сознаніе русскаго народа представляло собою самую удобную почву для посѣва на ней духовныхъ сѣмянъ: но въ этотъ-то важный моментъ сѣтели пшеницы не

вышли на работу, и враг выслалъ своихъ сѣятелей, которые безпрепятственно засѣяли ее плеведами. Чертами, полными самаго искренняго сочувствія, рисуешь предъ нами авторъ—протестантъ личность и дѣятельность одного изъ такихъ сѣятелей, — извѣстнаго Джона Мельвиля, который болѣе шестидесяти лѣтъ разносилъ по южной Россіи книги св. Писанія и въ самыхъ глухихъ углахъ посѣвлялъ протестантскія идеи. Если-бы кто нибудь могъ, откровенно замѣчаетъ Дальтонъ, внимательно изучить мѣстность первоначальнаго возникновенія русскаго штундизма, — что теперь уже трудно сдѣлать, — тотъ навѣрное нашель-бы, что *штундистское движеніе прежде всего возникло именно тамъ, гдѣ Мельвилемъ была уже разработана для него почва* (стр. 14).

Пристрастіе Дальтона къ русскому штундизму особенно ярко сказалось въ томъ, какъ онъ понимаетъ причины отдѣленія штундистовъ отъ православной Церкви. «Первоначально, пишетъ онъ, русскіе штундисты не помышляли объ отдѣленіи отъ своей церкви. У своихъ учителей въ нѣмецкихъ колоніяхъ они видѣли, что «штунда» идетъ рука объ руку съ церковью и даже поддерживается послѣднею, какъ вѣрная ея соработница. Само собой понятно, что и они предполагали жить въ подобномъ-же единеніи съ своею церковью, потому что они только желали изучать слово Божіе и устроить свою жизнь по его указаніямъ. Но читая библію, они на каждомъ шагу убѣждались, что въ дѣлѣ пониманія ея они еще настоящія дѣти, и вотъ они довѣрчиво обращаются къ своимъ священникамъ за разъясненіемъ того или другаго непонятнаго для нихъ мѣста св. Писанія. Но скоро они горько разочавались! Для священниковъ (den Popen) такія мѣста были еще болѣе непонятны, а можетъ быть и совсѣмъ неизвѣстны; просьба о разъясненіи повергла ихъ въ мучительное смущеніе, и они почувствовали, что эти «насомые», если къ нимъ поближе присмотрѣться, оказываются превосходящими ихъ самихъ въ знаніи Библіи. Въ свою очередь и эти простые крестьяне обратили вниманіе на нѣкоторые высокочтимые обычаи ихъ церкви, для которыхъ они не могли подыскать никакихъ основаній въ словѣ Божіемъ. Такъ, они здѣсь рѣшительно ничего не нашли о почитаніи святыхъ или объ иконопочитаніи, которыми проникнуто все богослуженіе. Священники также были не въ состояніи оправдать такіе обычаи изъ св. Писанія. Къ тому же, благодаря штундистамъ, они вмѣстѣ съ этимъ предписываемымъ

церковью почитаніемъ теряли нѣкоторый побочный доходъ, очень важный для нихъ при ихъ скудномъ содержаніи. Горько и обидно также было имъ видѣть, что эти отщепенцы въ ихъ паствѣ не только лучше ихъ самихъ знаютъ Писаніе, но и живутъ сообразнѣе съ требованіями Писанія... Раздѣленіе въ деревнѣ между штундистами и тѣми, которые оставались вѣрны догматамъ церкви, становилось все больше и больше. Возрастающее благосостояніе воздержныхъ и мирныхъ читателей библіи (Bibelleser) возбуждало зависть; ихъ строго-нравственная порядочная жизнь раздражала, какъ постоянно стоящее предъ очами и совѣстью обвиненіе въ собственной беспорядочности. Однако, они еще старались предотвратить разрывъ съ церковью. Правда, они уклонялись отъ богослуженія, которое для нихъ не было по Писанію, очищали (sic!) свои жилища отъ изображеній святыхъ, которыя теперь казались имъ идолами. Но они не желали публично предавать ихъ уничтоженію, потому что власть смотреть на это, какъ на тяжкое преступленіе, хотя во многихъ мѣстахъ эти «идолы» подбрасывались ночью въ церковный дворъ или приносились къ священнику, и послѣдній самъ не зналъ, что дѣлать съ этими предметами, которыхъ онъ не отваживался предать огню. И вотъ, произошло то, что необходимо должно было произойти въ болѣе или менѣе скоромъ времени—чисто евангелическое движеніе, которому каждая церковь должна бы радоваться, какъ здоровому проявленію жизни ея членовъ, и котораго русская Церковь и ея служители оказались неспособными не только поддержать и направить на законный путь, но даже просто терпѣть въ своей средѣ. Русская церковь отвергла отъ себя своихъ членовъ, изгнала ихъ, какъ Агарь, въ пустыню и даже призвала свѣтскую власть помочь ей въ этомъ дѣлѣ. Такъ возникъ въ наши дни новый расколъ въ братской (?) церкви» (стр. 15—16).

Въ этихъ мысляхъ протестантскаго пастора вполне выразилось его отношеніе къ штундизму и русской церкви. На вопросъ, кто виноватъ въ томъ расколѣ, который породило штундистское движеніе, онъ прямо и не обинуясь отвѣчаетъ: русская церковь и ея служители, которые не сумѣли удержать въ границахъ церковности то «чисто евангелическое движеніе, которому каждая церковь должна бы радоваться, какъ здоровому проявленію жизни ея членовъ». Но что-же должна была сдѣлать русская церковь для предотвращения этого раскола? На этотъ вопросъ въ книжкѣ Дальтона мы не нахо-

димъ такого прямого отвѣта, какъ на первый; однако этотъ отвѣтъ самъ собою очевиденъ даже изъ приведенныхъ выше рассужденій его. Русская церковь, очевидно, должна была отказаться отъ всего того, что не нравилось въ ней штундистамъ: «очистить» храмы и жилища отъ священныхъ изображеній, отказаться отъ почитанія святыхъ, измѣнить «по Писанію» свое богослуженіе, предоставить своимъ членамъ полный произволъ толкованія слова Божія и т. п. Иными словами, православная русская церковь должна была отказаться отъ самой себя, сдѣлаться церковью штундистскою или, лучше сказать, протестантскою. Само собой понятно, что она не могла сдѣлать этого. А если не могла, то, значить, и не виновна въ расколѣ. Если-бы штундизмъ дѣйствительно былъ такимъ явленіемъ, какимъ описываетъ Дальтонъ, то церковь русская безъ сомнѣнія радовалась бы ему, какъ всегда радовалась и теперь радуется всякому здоровому и не выходящему изъ границъ церковности проявленію религіозной жизни своихъ пасомыхъ. Если-бы это движеніе не заявило себя сразу-же ничѣмъ другимъ, какъ только стремленіемъ къ изученію слова Божія, Церковь несомнѣнно сумѣла-бы поддержать его и дать ему надлежащее направленіе. Но дѣло въ томъ, что благодаря многимъ неблагоприятнымъ для церкви мѣстнымъ условіямъ, силу которыхъ признаетъ и Дальтонъ, самый зародышъ этого движенія ускользнулъ отъ вниманія православныхъ пастырей и оно (движеніе) подпало вліянію нѣмецкихъ штундистовъ, которые сумѣли воспользоваться случаемъ, чтобы зарождавшемуся «чисто-евангелическому движенію» сразу-же придать чисто-протестантскій характеръ. Поэтому-то штундизмъ въ отношеніи своемъ къ православной Церкви никогда не проявлялся какъ движеніе чисто-евангелическое, но сразу-же предсталъ предъ нею въ штундово-протестантской оппозиціонной окраскѣ. А въ такомъ видѣ это движеніе, конечно, не могло продолжать развиваться въ лонѣ православной Церкви и оно само собою отдѣлилось отъ нея. Слѣдовательно, неправъ авторъ и въ томъ своемъ обвиненіи противъ сестры-церкви (Schwester-kirche,—какая иронія!), будто она отвергла отъ себя штундистовъ и изгнала ихъ, какъ Агарь, въ пустыню. Когда и какъ сдѣлала это русская Церковь? Неужели Дальтону неизвѣстно, что она, напротивъ, всегда призвала и призываетъ штундистовъ къ возвращенію въ ея лоно? И не сами-ли штундисты отвергли ея материнскія попеченія и добровольно удалились въ ту духовную пустыню, въ которой нѣтъ общенія ни

съ ангелами, ни съ святыми угодниками Божиими, ни съ живыми членами земной Церкви Христовой? А что будто русская церковь еще призвала и свѣтскую власть для того, чтобы помочь ей въ этомъ дѣлѣ, т. е. помочь оттолкнуть отъ себя штундистовъ, то это опять таки—извращеніе истины и клевета на Церковь. Церковь обращалась и обращается за помощью къ свѣтской власти не затѣмъ, чтобы оттолкнуть отъ себя штундистовъ (да и какую въ этомъ дѣлѣ помощь могла-бы оказать свѣтская власть?), а единственно затѣмъ, чтобы охранить вѣрныхъ своихъ чадъ отъ обольщеній заблудшихъ, желающихъ обманомъ и насильственно увлечь въ ту-же пустыню, въ которую удалились сами, и своихъ отцовъ, братьевъ и сестеръ.

По отдѣленіи отъ Церкви штундистамъ на первыхъ-же порахъ предстояла трудная и сложная задача внутренней организациі своего религіознаго общества. Съ этой задачей штундизмъ не могъ справиться собственными силами. Отдѣльныя общины еще могли устроить свою церковную жизнь по образцу нѣмцевъ; но сплотить эти отдѣльныя общины въ однородное цѣлое, создать изъ нихъ религіозное общество съ прочной организацией, — этого сами штундисты не могли сдѣлать. И вотъ, на помощь имъ опять явились нѣмцы, на этотъ разъ въ лицѣ баптистовъ. «Глава нѣмецкихъ баптистовъ» извѣстный Оккенъ явился въ Россію и началъ проповѣдывать баптизмъ сначала въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Отсюда проповѣдь баптизма скоро перешла и въ другія губерніи. Проповѣдники этого ученія явились и къ штундистамъ и здѣсь нашли для своей пропаганды самую воспримчивую почву. Уже въ 1871 году самъ Ратушный принялъ вторично крещеніе и его примѣру послѣдовали многіе изъ его вѣрныхъ приверженцевъ. Обращеніе штундистовъ въ баптизмъ пошло быстрыми шагами, хотя и произвело въ самомъ штундизмѣ расколъ, раздѣлившій его послѣдователей на старо-штундистовъ и баптистовъ. Нѣмецкіе миссіонеры сумѣли объединить послѣднихъ въ прочно организованное религіозное общество. Изъ того, что писалось въ послѣднее время о нашемъ баптизмѣ даже въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ, мы знаемъ, что баптизмъ потому именно и представляетъ собою опасную силу, что въ немъ религіозное броженіе простыхъ массъ управляется невидимыми руководителями, дѣйствующими по строгому плану и направляющими его къ одной опредѣленной цѣли. Очень недвусмысленно намекаетъ на это и Дальтонъ: «я могъ-бы, говорить онъ, назвать по имени городъ и

даже русскаго кушца, въ домѣ и въ рукахъ котораго сходятся всѣ нити этого церковнаго союза; не дѣлаю этого, чтобы не оказаться предателемъ» (стр. 27).

Вообще авторъ не разъ и, повидимому, не безъ намѣренія дать почувствовать читателю, что онъ знаетъ о русскомъ шундизмѣ гораздо больше того, что считаетъ нужнымъ сказать. Такое впечатлѣнiе получается особенно при чтенiи тѣхъ страницъ, гдѣ онъ переходитъ къ изображенiю тѣхъ «страданiй за вѣру», какимъ будто бы подвергаются въ послѣднее время русскiе шундисты со стороны духовнаго и свѣтскаго правительства. Здѣсь Дальтонъ прибѣгаетъ къ тому-же приему, которымъ всегда пользуются заграничные друзья нашихъ шундистовъ, когда хотятъ подогрѣть симпатiи къ послѣднимъ въ протестантскомъ мiрѣ. Имѣя въ запасѣ нѣсколько такихъ фактовъ, гдѣ на шундистовъ дѣйствительно обрушилась вполне заслуженная ими кара закона, онъ рассказываетъ объ этихъ фактахъ въ такомъ видѣ и съ такой миной, будто знаетъ еще множество и другихъ фактовъ такого рода, гдѣ будто-бы шундисты подвергаются преслѣдованiямъ именно за вѣру. На читатели неопытнаго и мало знакомаго съ истиннымъ положенiемъ дѣла такой приемъ производитъ желаемый эффектъ, оставляя въ немъ убѣжденiе, что русскiе шундисты, дѣйствительно, — ничто иное, какъ мученики за вѣру. Но мы можемъ замѣтить автору слѣдующее. Во-первыхъ, рассказываемые имъ случаи, когда шундисты подвергались карѣ со стороны закона, — не болѣе, какъ только единичные случаи. Ссылаясь на брошюру Годэ (*Les persécutions actuelles en Russie. 1896*) и на какiе-то имѣющiеся у него самого документы, Дальтонъ утверждаетъ (стр. 52), что за послѣднее время такихъ случаевъ стало уже слишкомъ много. Но какъ-бы они ни были многочисленны, все-же они — только единичные случаи, и потому сколько-бы авторъ ни потратилъ красокъ на изображенiе страданiй шундистовъ въ этихъ единичныхъ случаяхъ, онъ никогда не нарисуетъ полной картины современнаго положенiя шундистовъ въ русскомъ государствѣ, а дастъ намъ только небольшую часть этой картины. Изъ того, что эта часть рисуется въ мрачныхъ краскахъ, еще нельзя заключать, что и вся картина должна носить на себѣ такой-же мрачный характеръ, какъ нельзя, напримѣръ, по «Запискамъ изъ мертваго дома» составить себѣ представленiе о характерѣ всей вообще русской жизни въ 60-хъ годахъ. Чтобы изучить вполне современное положенiе

штундизма, надо изучать его не въ залахъ окружнаго суда и не архивнымъ только дѣламъ о штундистскихъ п оцессахъ, а на мѣстѣ, въ деревнѣ. И здѣсь мы увидимъ, что штундисты, какъ среди православныхъ, такъ и въ отдѣльныхъ поселеніяхъ,—которые Дальтонъ считаетъ милліонами—живутъ мирно и спокойно подъ охраною тѣх же законовъ, подъ которыми живутъ и православные и всѣ прочіе подданные русскаго государства. Очевидно, значить, что мрачная картина, которую рисуетъ предъ своими читателями Дальтонъ, невѣрна дѣйствительности, потому, что въ дѣйствительности вся масса штундистовъ пользуется спокойствіемъ и только единицы изъ этой массы подвергаются преслѣдованіямъ по закону о нарушителяхъ закона. Дальтонъ невѣрно представляетъ значеніе и характеръ самихъ этихъ преслѣдованій, изображая ихъ, какъ преслѣдованія за вѣру. Если-бы, проживши свыше тридцати лѣтъ въ Россіи, онъ даже не зналъ, что русскіе законы никого за вѣру (кромѣ изувѣровъ) не преслѣдуютъ, а потому не могутъ и штундистовъ преслѣдовать за вѣру, то въ послѣднемъ ему на примѣрѣ самихъ-же штундистовъ всего легче можно было-бы убѣдиться. Въ самомъ дѣлѣ, разъ законъ однихъ штундистовъ и притомъ большинство, можно даже сказать, всю ихъ массу, оставляетъ въ покоѣ, а подвергаетъ преслѣдованію только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, то, значить послѣднія преслѣдуются не за вѣру свою, не за то, что они «любятъ читать слово Божіе и ведутъ хорошую, трезвую жизнь», а за что-то другое. За что-же? За нарушеніе закона: за пропаганду, совращеніе, кощунство надъ предметами православнаго почитанія, за грубое оскорбленіе и словомъ и дѣломъ святыни русскаго народа и правительства. Если-бы православный позволилъ себѣ публичное глумленіе надъ предметами религіознаго почитанія католика, онъ подвергся-бы за это столь-же неумолимой карѣ закона, какъ и штундистъ за оскорбленіе православной святыни. Но никто, конечно, не вывелъ бы отсюда заключенія, что православный пострадалъ за свою вѣру, за то, что онъ православный. А вотъ, когда въ подобномъ положеніи окажется штундистъ, то онъ, по мнѣнію Дальтона, страдаетъ уже не за оскорбленіе чужой религіозной святыни, а за свою вѣру, за любовь къ чтенію (?) слова Божія, за желаніе вести строго-нравственную жизнь и т. д.; онъ—не преступникъ закона, а мученикъ за вѣру.—Даже чувствомъ той чисто-родственной любви, которую пи-

тасть Дальтонъ къ русскому шундизму, нельзя извинить такого явно недобросовѣстнаго отношенія его къ истинѣ.

Такимъ образомъ, новая книжка Дальтона не даетъ своимъ читателямъ ни полной исторіи русскаго шундизма, ни полной, хотя бы даже односторонней картины современнаго его положенія. Правда, авторъ и не имѣлъ въ виду дать въ своей книжкѣ что нибудь подобное. Онъ просто хотѣлъ подѣлиться съ читателями нѣкоторыми личными своими наблюденіями и высказать свой взглядъ на этотъ предметъ. Однако, по этому поводу намъ приходится на память, что уже пятнадцать лѣтъ тому назадъ Дальтонъ сдѣлалъ то и другое въ изданной имъ въ 1881 году брошюрѣ «*Evangelische strömungen in der Russischen Kirche*» (Евангелическія стремленія въ русской церкви) и почти все то, что онъ сообщалъ тогда въ этой брошюрѣ о шундизмѣ и пашковствѣ, онъ теперь повторяетъ, иногда даже буквально и въ новой своей книжкѣ. Спрашивается: для чего же понадобилось ему повторять то, что онъ уже говорилъ 15 лѣтъ тому назадъ? Но если бы изъ новой книжки Дальтона исключить все то, о чемъ онъ говорилъ въ прежней своей брошюрѣ, то остальное содержаніе книжки представляло бы слишкомъ скудный и малоинтересный матеріалъ, чтобы создать изъ него брошюру съ сенсационнымъ заглавіемъ: «Шундизмъ въ Россіи». А между тѣмъ брошюра, очевидно, и рассчитана только на сенсацию и возбужденіе чувства къ шундистамъ среди протестантскихъ читателей. Въ этомъ, помимо всего содержанія ея, вездѣ бьющаго на эффектъ, особенно убѣждаютъ насъ послѣднія заключительныя страницы. Изобразивъ «страданія» шундистовъ, Дальтонъ въ заключение своей книжки ставитъ вопросъ: «Неужели нѣтъ никакой надежды на смягченіе страданія русскихъ шундистовъ, никакой надежды на улучшеніе ихъ печальной участи?» «Какъ часто, замѣчаетъ онъ, обращаются съ этимъ робкимъ, но настойчивымъ вопросомъ къ тѣмъ, кого считаютъ сколько нибудь освѣдомленными относительно хода дѣлъ въ Россіи. И чѣмъ болѣе такіе люди свѣдущи, тѣмъ охотнѣе уклоняются отъ отвѣта» (стр. 53). Но самъ авторъ, какъ ни свѣдущъ онъ въ вопросахъ, касающихся русскаго шундизма, не устоялъ однако противъ искушенія выступить въ роли пророка и дать отвѣтъ на вопросъ, отъ рѣшенія котораго другіе «свѣдующіе люди» такъ охотно, по его собственнымъ словамъ, уклоняются. Онъ предсказываетъ, что положеніе русскихъ шундистовъ скоро можетъ измѣниться къ

лучшему. Въ этомъ убѣждаютъ его нѣкоторые факты, будто бы свѣдѣтельствующіе о начинающемся измѣненіи религіозной политики русскаго правительства въ сторону болѣе вѣротерпимости. Одни изъ такихъ фактовъ онъ и приводитъ, на другіе же, по обыкновенію своему, только дѣлаетъ таинственные намеки, какъ на неподлежащіе опубликованію или недостаточно еще выяснившіеся и опредѣлившіеся. Каковы факты и признаки этого послѣдняго рода, мы, не зная ихъ, не можемъ судить; но если они похожи на тѣ факты, которые Дальтонъ приводитъ въ своей книжкѣ, то нужно быть крайне наивнымъ, чтобы видѣть въ нихъ признаки начинающагося измѣненія религіозной политики русскаго правительства. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ усматриваетъ авторъ такіе признаки? Въ нѣкоторыхъ мысляхъ, высказанныхъ на страницахъ «Московскаго Сборника»; 1) въ фактѣ появленія на страницахъ «Недѣли» ряда статей подъ общимъ заглавіемъ «Право вѣровать», въ которыхъ проводилась идея полной религіозной свободы и предоставленія равноправности всѣмъ вѣроисповѣданіямъ; 2) въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Оберъ-Прокурора св. Синода, въ которомъ «ни однимъ словомъ не упоминается о столь гибельной для евангелической церкви прибалтійскихъ провинцій дѣятельности Побѣдоносцева, какъ будто молодой Императоръ не счелъ эту его работу заслуживающею признанія и отказалъ въ своемъ одобреніи его церковной политикѣ», но зато... съ похвалой и одобреніемъ отмѣчаются усилія его «утвердить въ истинахъ православной вѣры часть населенія, по невѣжеству пребывающую въ прискорбныхъ заблужденіяхъ», подъ какою частью Дальтонъ разумѣетъ именно штундистовъ. Не обладая нѣмецкой проницательностью Дальтона, мы рѣшительно отказываемся

1) Вотъ эти мысли (въ обратномъ переводѣ съ нѣмецкаго), которыя Дальтонъ торжественно преподнесъ своимъ читателямъ, какъ нѣчто совершенно новое и неслыханное въ русской печати. „Одного государственная власть не вправѣ требовать, одного ей не отдать и не уступать,—то, въ чемъ каждая въ отдѣльности вѣрующая душа и всѣ вмѣстѣ видятъ основаніе своей религіозной жизни и входятъ въ соприкосновеніе съ вѣчностію“. „Есть глубины, которыхъ государственная власть не можетъ касаться и не должна касаться, если не желаетъ возмутить самые источники вѣры всѣхъ и cadaго порознь“.

2) См. объ этихъ статьяхъ „Мисс. Обзор“. 1896, Сент. кн. 1. Дальтонъ почему-то приписываетъ ее кн. Ухтомскому, сопровождавшему Государя Императора въ его путешествіи по Востоку.

видѣть въ приводимыхъ имъ фактахъ какое нибудь, хотя бы само-малѣйшее указаніе на начинающееся измѣненіе въ направленіи религіозной политики русскаго правительства. Въ словахъ же Высочайшаго рескрипта на имя г. Оберъ-Прокурора св. Синода мы видимъ,—да и каждый не можетъ не видѣть,—какъ разъ противоположное тому, что силится вывести изъ нихъ Дальтонъ: видимъ одобреніе съ высоты престола той самой религіозной политики, измѣненія которой Дальтонъ такъ пламенно желаетъ. Кажется, уже одинъ этотъ фактъ долженъ бы показать Дальтону, прожившему столько лѣтъ въ Россіи и, слѣдовательно, знающему значеніе такого рода фактовъ,—какую цѣну могутъ имѣть всѣ другіе факты, какъ сообщаемые имъ, такъ и умалчиваемые, на которыхъ онъ основываетъ свои чаянія какой-то близкой перемѣны въ положеніи штундистовъ.

Есть, впрочемъ, у Дальтона и еще одно (если не единственное) основаніе питать надежду на возможность лучшаго будущаго для любезныхъ ему штундистовъ. «Самымъ глубокимъ, непоколебимымъ основаніемъ нашей надежды на улучшеніе въ концѣ концовъ ихъ положенія является радостное убѣжденіе, вынесенное нами изъ продолжительнаго и внимательнаго изученія русскаго штундизма,—убѣжденіе въ томъ, что это глубокое религіозное движеніе есть дѣло Божіе и, какъ таковое, не можетъ погибнуть» (стр. 59). Это убѣжденіе можетъ сдѣлать честь автору, какъ искреннему и послѣдовательному протестанту, для котораго дѣло Божіе и дѣло протестантское—понятія однозначащія. Но для тѣхъ, которые этого убѣжденія не раздѣляютъ, оно не можетъ и служить основаніемъ для питаемыхъ авторомъ надеждъ.

Было бы рѣшительно несправедливо осуждать Дальтона за его сочувствіе къ штундизму, за желаніе видѣть наступленіе для штундистовъ лучшихъ временъ. Какъ истинный сынъ своей протестантской церкви, онъ и не можетъ относиться къ штундизму иначе, какъ только съ сочувствіемъ, не можетъ желать ему ничего иного, какъ только полнаго торжества и свободы распространенія. Требовать отъ протестанта иного отношенія къ штундизму невозможно до тѣхъ поръ, пока самъ онъ остается протестантомъ. Но прискорбно видѣть, что человекъ, прожившій столько лѣтъ въ Россіи, ознакомившійся со многими сторонами ея жизни, изучившій исторію и современное устройство русской церкви, даже принимавшій активное участіе въ религіозномъ движеніи русскаго общества и на-

рода, остался однако прежнимъ узкимъ нѣмцемъ—протестантомъ. Духъ православія, истинный смыслъ его остался для него совершенно непонятенъ. Онъ судить православную русскую церковь съ своей нѣмецко-протестантской точки зрѣнія, и его книжка, это— чуть не прямое обвиненіе православной Церкви въ томъ, что она до сихъ поръ не послѣдовала примѣру штундистовъ въ «очищеніи» своего вѣроученія и культа на протестантскій образецъ. А еще прискорбиѣ встрѣчать явную недобросовѣстность и извращеніе истины, къ которымъ приводитъ Дальтона его неумѣренное пристрастіе къ штундистамъ. Отношеніе русской церкви къ штундизму онъ представляетъ просто въ томъ видѣ, что церковь призвала правительственную власть къ преслѣдованію штундистовъ и даже чуть сама не принимаетъ участія въ этомъ преслѣдованіи. А изъ исторіи той чисто-духовной борьбы, какую повела церковь противъ штундизма, изъ исторіи миссіонерской дѣятельности церкви, онъ приводитъ только одинъ какой-то полуміѳическій эпизодъ, явно рассчитанный на то, чтобы показать безсиліе церкви въ борьбѣ духовнымъ оружіемъ противъ этого «новаго раскола».

Если такъ отнесся къ штундизму Дальтонъ, то какого же безпристрастія мы можемъ ожидать отъ тѣхъ, которые пишутъ о штундизмѣ, никогда не выдавши ни одного штундиста и не бывавши даже въ Россіи?

И. В.

Оренбургскіе хлысты.

Изъ залы судебнаго засѣданія.

Въ теченіе цѣлаго 17-го мая, съ 10-ти часовъ утра и до 12 часовъ ночи предъ нами предносились яркія тяжелыя картины разсматриваемаго окружнымъ судомъ дѣла о хлыстахъ, со всѣми подробностями, какъ они записаны были въ предварительномъ слѣдствіи,—и еще болѣе, кажется, тяжелыя картины тѣхъ умолчаній и невольнo вырывавшихся изъ груди свидѣтелей глубокихъ вздоховъ, которые краснорѣчивѣе всего говорили о безобразныхъ обстоятельствахъ дѣла.

Дѣло началось еще въ 1895 году и велось слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ: въ 1896 г. оно было отправлено въ Казань на заключеніе эксперта, начатое по ст. 196 улож. о наказан.

оно, на основаніи обнаруженныхъ обстоятельствъ и кассационнаго рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу о Тарусскихъ хлыстахъ (Журн. М. Юстиц. 1896 г. январ. хроника), направлено было экспертомъ и по ст. 203-й, за принадлежность къ сектѣ, соединенной съ противонаравственными гнусными дѣяніями. На судовомъ процессѣ былъ вызванъ изъ Казани и экспертъ, присутствовавшій все время судебного слѣдствія въ залѣ засѣданія и въ концѣ его давшій обстоятельное заключеніе: представившій характеристику хлыстовства въ его исторіи и современномъ положеніи, на основаніи судебныхъ дѣлъ о хлыстахъ, производившихся въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ. Цѣлю характеристики было то, чтобы научнымъ образомъ освѣтить всѣ обстоятельства настоящаго дѣла, которое на основаніи его же экспертизы, данной на предварительномъ слѣдствіи, и было поведено по ст. 203-й улож. о наказ. ¹⁾ Сгруппировка добытыхъ слѣдствіемъ фактовъ и ученое ихъ освѣщеніе представило твердую почву, по выраженію прокурора, для обвиненія и не оставило въ судьяхъ ²⁾ сомнѣнія въ виновности подсудимыхъ, которые всѣ, въ количествѣ 8 человекъ, были осуждены и наказаны по закону.

Мѣстность около Оренбурга обилуетъ хлыстовскими очагами и теперь, на основаніи того, что мы читали и слышали по настоящему дѣлу, можемъ ознакомить читателей миссіонернаго журнала какъ съ самымъ дѣломъ, такъ и съ нѣкоторыми изъ этихъ очаговъ хлыстовской ереси.

Въ 1895 году священникъ села Рыбкина доносилъ Епархіальному начальству, что казакъ Городищенской станицы Иванъ Назаровъ Утипкій совмѣстно съ Петербургскою мѣщанкою Марьею Алексѣевою Строгановою и крестьяниномъ села Рыбкина Михайломъ Ивановымъ Щукинымъ, будучи послѣдователями секты хлыстовъ, распространяютъ послѣднюю въ предѣлахъ Оренбургскаго уѣзда: они объѣзжали деревни съ сектантскимъ населеніемъ и устранивали здѣсь во многихъ домахъ радѣнія, при чемъ Строганова выдавала себя за «богородицу», сектанты на радѣніяхъ цѣловали ее въ колѣно, а Михайлъ Щукинъ выдавалъ ту—же Строганову за какую-то графиню. Сообщаемыя въ рапортѣ священника свѣдѣнія

¹⁾ Экспертиза эта, какъ имѣющая ближайшее значеніе для юристовъ, имѣетъ быть напечатана полностью въ журналѣ Министерства Юстиціи.

²⁾ Въ Оренбургскомъ окружномъ судѣ всѣ дѣла разсматриваются безъ участія присяжныхъ засѣданій.

подтвердились и на дознаніи, произведенномъ становымъ приставомъ. На основаніи этого Епархіальное начальство и просило прокурора Оренбургскаго окружнаго суда о возбужденіи противъ означенныхъ лицъ уголовного преслѣдованія по 196 ст. Улож. о наказ.

Такъ началось судебное дѣло, продолжавшееся цѣлыхъ два года, изложенное въ трехъ томахъ.

Изъ произведеннаго слѣдствія мы узнаемъ, что первое появленіе секты хлыстовъ въ предѣлахъ Оренбургскаго уѣзда относится къ 40-мъ годамъ настоящаго столѣтія. Ученіе хлыстовъ занесено было казакомъ Балабановымъ, обратившимся въ послѣдствіи въ православіе. За тѣмъ въ 60-хъ годахъ руководителями хлыстовъ и преподавателями хлыстовскаго ученія были казаки Матвѣй Косаревъ и Осипъ Дурмановъ. Первый былъ сосланъ въ Сибирь за убійство своего брата Федота, въ пылу фанатизма. Дурмановъ былъ осужденъ за распространеніе хлыстовства въ 1892 г. и сосланъ на Кавказъ. Дурмановъ распространялъ секту между козаками Городищенской, Краснохолмской, Нижнеозерной и другихъ станицъ, а также и между крестьянами села Рыбквина и деревни Девятовки.

Ученіе Дурманова, общее всѣмъ хлыстамъ, имѣло и нѣкоторыя особенности. Кромѣ требованій не пить вина, не ѣсть мяса, умерщвлять себя постомъ, не вступать въ бракъ, а жить «по духовному», по братски, какъ ангелы на небесахъ, онъ присовокуплялъ и требованіе не курить табаку. Главная же особенность въ ученіи Дурманова состояла въ томъ, что «каждому духовному брату должна принадлежать духовная сестра» и при томъ «достойному достойная». «Сухая любовь не можетъ существовать безъ плотской:—не согрѣшишь, не умолишь»¹⁾.—Плоть соединяется вмѣстѣ и сердца, значитъ, сольются купно». Это значитъ «вести христовлюбивую войну съ грѣхомъ». На радѣшняхъ, устрояемыхъ Дурмановымъ, и подъ его руководствомъ, сначала читали псалтирь и другія книги—(это тоже—особенность), за тѣмъ пѣли стихи въ родѣ:—«куда летншь ты, птишечка? Въ темный лѣсъ лечу»; иногда пѣли церковныя пѣсни по плясовымъ напѣвамъ, при чемъ притопывали ногами и размахивали

1) Послѣднія слова напоминаютъ изреченіе еедосѣвцевъ: „не согрѣшишь, не покаешься, не покаешься, не спасешься“. Съ точки зрѣнія хлыстовъ въ связи съ „духовными сестрами“ и грѣха даже нѣтъ. Какъ попала означенная фраза въ уста хлыстовскаго „пророка“, и объяснить пока трудно.

руками. Постѣ пѣнія пили чай, а за тѣмъ иди всѣ ложились спать въ одной комнатѣ, или же расходились «братъ съ сестрою» попарно.

Постѣ ссылки Дурманова, какъ установленно свидѣтельскими показаніями, мѣсто хлыстовскихъ главарей заняли Иванъ и Семень Утицкіе, Михайлъ Щукинъ, братья Михай, Егоръ и Евсей Калетовы и Алексѣй Петровъ Кожевниковъ; начало дѣятельности этихъ лицъ относится еще къ 80-мъ годамъ.

Примѣчательно, что еще во время производства слѣдствія о Дурмановѣ Иванъ Утицкій и братья Калетовы ходили къ оренбургскому священнику о. Милію Головкину (Епархіальный миссіонеръ) съ цѣлю убѣдить его въ православіи Дурманова. Утицкій бывалъ даже и у преосвященнаго и умолялъ его заступиться за Дурманова предъ судомъ, увѣряя, что онъ страдаетъ не справедливо. Бывая у о. Головкина Иванъ Утицкій объяснялъ, что онъ вель прежде безпутную жизнь, но послѣ паденія въ колодезь, изъ котораго былъ извлеченъ ангеломъ, нравственно переродился, за свою дѣвственную жизнь получилъ отъ своихъ единоплеменниковъ названіе Іоанна Богослова и сподобился полученія благодатнаго дара исцѣленій. По просьбѣ о. Головкина онъ пѣлъ у него стихи, во время пѣнія въ тактъ притопывалъ ногами, потрясалъ и похлопывалъ руками; плакалъ, всхлипывалъ, голосъ его отъ средняго переходилъ въ очень громкій и вся его фигура выражала изступленіе. Однажды, послѣ пѣнія Утицкій, придя въ экстазъ, сталъ призывать духа: «Господи, дай хотя не много, не много росы» (Показ. Головкина. Предвар. слѣдств. т. I, л. 124—125).

Послѣ ссылки Дурманова сношенія съ нимъ поименованныхъ выше лицъ не прекращались. Михай Калетовъ видѣлся съ Дурмановымъ въ Елизаветполѣ, привезъ его фотографическую карточку, получалъ отъ него письма. Для свиданія съ Дурмановымъ ѣздили на Кавказъ и другіе братья Калетовы. Въ домахъ означенныхъ лицъ устроились раднія и они являлись распространителями секты.

Иванъ Утицкій, послѣ паденія въ колодезь, «пріубожился», прикинулся благочестивымъ странникомъ, пошелъ на богомолье, поражая всѣхъ своею приниженностію, вкрадчивостію и умѣньемъ говорить; онъ казался подвижникомъ, носилъ вериги въ 32 1/2 ф. вѣсомъ, хотѣлъ было поселиться въ пещерѣ близъ Городнищенской станицы, называлъ себя о. Іоанномъ Оренбургскимъ и святымъ, пытался творить чудеса. Отъ своихъ совращенныхъ имъ привер-

женцевъ онъ получаетъ такія письма: «Боголюбивый отецъ Іоаннъ Назаровичъ!.. Изъ посланія Вашего видно только одно: тайна преславная и прелюбезная; она только нами (?) тѣмъ же духомъ святымъ будетъ разумѣема. Благодарю Господа моего за его дивныя дѣла. Да возрадуются сердца сыновъ Божіихъ, въ средѣ коихъ совершается воистину велие и преславное чудо. Отецъ Іоаннъ! Вы мнѣ предлагаете быть участникомъ сего вертограда, котораго созидаетъ Господь, а не человекъ... Благодарю Бога моего и Васъ, любезный сердцу моему посланникъ Бога Вышняго... Я тебѣ врученный самимъ Господомъ, дѣлайте со мной то, что тебѣ повелѣлъ пославшій тебя. Я не свой, а по Богѣ и Богородицѣ твой есмь. О боголюбивая душа! Потрудитесь же пожайлуста около меня... За всѣ твои труды щедро воздастъ тебѣ пославшій тебя... Любезный отецъ! Чувствую себя въ настоящее время такъ, какъ бывшій у бани и угорѣлъ... Я бы бѣжалъ къ тебѣ, да спутанъ по рукамъ и ногамъ. Распутай меня поскорѣе... Я истинно вѣрую, что это можешь, аще захочешь; я за это съ тобой вмѣстѣ обѣщаюсь поработать Господу» (т. 1, л. 59—61). А вотъ еще выдержка изъ другаго письма: «О божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго твоего гласа, съ нами бо не ложно обѣщался еси быти»... (Читано въ засѣданіи суда).

Утицкимъ были совращены въ секту двое мужчинъ и двѣ женщины, бывшія на судѣ свидѣтелями. Замѣчательно, что обѣ женщины, давшія на предварительномъ слѣдствіи самыя обстоятельныя показанія, на судѣ не сказали ничего, кромѣ «ничего не знаю»; почему показанія ихъ и были прочитаны полностью и они ихъ не опровергали и ничего не пожелали объяснить. Одна изъ нихъ, послѣ того, какъ дала показаніе судебному слѣдователю, три дня не могла успокоиться и говорила миссіонеру, священнику Головкину, что «духъ мучилъ ее три дня и три ночи». По виду она—женщина необычайно нервная, подпавшая, по выраженію прокурора въ обвинительной рѣчи, гипнотическому вліянію со стороны Утицкаго. И мы, когда еще читали предварительное слѣдствіе, не могли не придти къ тому же предположенію, что и высказали въ своей экспертизѣ. Много въ поступкахъ обѣихъ означенныхъ женщинъ чего-то чрезвычайно загадочнаго; точно управляла ими какая-то не добрая сила.

Другая женщина, менѣ нервная, на предварительномъ слѣдствіи рассказывала, что «вся цѣль жизни каждаго состоитъ, по ученію хлыстовъ, въ томъ, чтобы получить сильный духъ, духъ прорисанія, пророчества. Братья, воплотившіе въ себѣ такой духъ, могутъ передавать

его другимъ; для этого собираются собранія, «бесѣдки», на которыхъ братья и сестры набираются духа, напоются имъ отъ призванныхъ братьевъ и сестеръ, воплотившихъ въ себѣ духъ Христа, Богородицы, или Апостоловъ. Черезъ духъ образуется духовное родство». На бесѣдкахъ то и дѣло слышишь, какъ братья фыркаютъ, дуютъ изъ себя. Когда дыхнетъ кто либо изъ пророковъ истиннымъ духомъ, все тѣло дрожитъ; духъ потрясаетъ тѣло». (Показ. Сухомѣриной и Вѣры Влазневой, т. I, л. 126. 146. 151).

Мнимый чудотворецъ, Иванъ Утицкій именовать себя даже «Христомъ» и на бесѣдкахъ распинался. Во время пѣнія онъ вставалъ на колѣни, раскинувъ въ сторону руки, и такъ стоялъ безъ всякаго движенія, то открывая, то закрывая глаза, стоялъ такъ съ вечера до полуночи. Бывшія на бесѣдкахъ женщины, заливались слезами, думая, что онъ за нихъ распинается, окружали его, поддерживали кто за руки, кто за бока. Такъ продолжалась эта кошмарная комедія до тѣхъ поръ, пока онъ не свалится, какъ пласть какойнибудь. Разъ Утицкій очнулся уже на зарѣ, а за тѣмъ по дорогѣ домой рассказывалъ бывшей на бесѣдкѣ свидѣтельницѣ Авдотѣ Сухомѣриной, что онъ видѣлъ, стоя на колѣняхъ, какъ на него спускалась благодать въ видѣ огненнаго клубка. Присутствовавшіе на бесѣдкахъ во время пѣнія рыдаютъ, ходятъ кругомъ, подпрыгиваютъ, кружатся на одной ногѣ, инныя рвутъ на себѣ волосы, бьются объ полъ, корчатся какъ бы въ судорогахъ. Это у нихъ «тайная вечеря». (Показ. Сухомѣриной, т. I, л. 126 и дал. показ. Кочина, т. II, 89—90). Тоже продѣлывалъ братъ Ивана Семень Утицкій. Онъ также выдавалъ себя за Христа, а одного старика Сергѣя—за Бога Отца, и говорилъ, что смотря на иконы, должны мы имѣть въ своемъ воображеніи его Семена Утицкаго, какъ «христа», а старика Сергѣя, какъ «бога отца». Онъ также распинался, при пѣніи стиховъ: «Пресвѣтлый ангель»... «Ахъ ты домъ, ты, домъ Давыдовъ»... «Господь гласомъ говорилъ, онъ темницу растворилъ, душу грѣшную пробудилъ»... «Слава въ вышнихъ Богу, духъ мой радостно воспой. Я стремлюсь къ тѣмъ чертогу, гдѣ Женихъ сладчайшій мой»... и другихъ. Онъ также на бесѣдкахъ женщинъ опаивалъ какимъ-то духомъ». «Когда по словамъ одной свидѣтельницы, бывало на бесѣдкахъ Семень Утицкій дыхнетъ, она чувствовала, какъ въ голову ей ударитъ что-то какъ бы сверху и въ тоже время сознавала, что не можетъ ничего сказать, ни шевельнуться». А Семень, посямываясь,

потомъ говорилъ: «я тебя духомъ своимъ приручилъ, и ты не вырвешься изъ моихъ рукъ». И дѣйствительно, вскорѣ послѣ бесѣдокъ свидѣтельница «начала тосковать, грустить о немъ, безъ него не могла пробыть и дня, дожидалась бесѣдокъ, какъ манны небесной» (показ. Сухомѣриной, т. I, л. 126 и дал.). На бесѣдкахъ, по словамъ другой свидѣтельницы, «отъ пѣнія, отъ жары и отъ духа, которымъ какъ будто облаютъ тебя, дѣлаешься словно пьяная, лицо горитъ жаромъ, въ рукахъ и въ сердцѣ чувствуется горитъ огонь». «Словно магнита какая есть въ этихъ хлыстахъ». (Показ. Вѣры Влазневой, т. I, л. 155—156).

Ради чего же однако все это продѣлывалось? Чѣмъ все кончилось?... Аскетизмъ и юродство быстро исчезаютъ и мы видимъ предъ собою просто грязныхъ развратниковъ, въ рѣзкихъ, циничныхъ формахъ осуществляющихъ провозглашенный принципъ: «достойному достойная». Постоянною спутницею Ивана Утицкаго является Марья Строганова, эта мнимая «графиня изъ царскаго рода». На предварительномъ слѣдствіи были указанія на зазорную связь Утицкаго со Строгановою, что они въ домѣ Михайлова около станціи Померанье Николаевской желѣзной дороги спали въ одной комнатѣ, даже въ баню вмѣстѣ ходили. (Т. I, л. 112). Жена священника Телѣгина, урожденная Михайлова, прямо показывала, какъ «не хорошо жили Утицкій и Строганова»; въ этомъ же родѣ даны были показанія и самымъ священникомъ Телѣгинымъ (т. I, л. л. 23, 25, 46—48 и 66). Благодаря этимъ показаніямъ они и не были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ, а явились на судѣ свидѣтелями. Но на судѣ они заперлись, и не пожелали толкомъ разъяснить, въ какихъ комнатахъ были размѣнены Утицкій и Строганова. Телѣгина показала, что они жили въ особыхъ комнатахъ, рядомъ находящихся, а мужъ ея сначала показалъ, что они жили въ отдѣльномъ домѣ, въ которомъ, кромѣ прислуги, никто не жилъ, а потомъ, когда подсудимый Утицкій возразилъ на это, то онъ совершенно спутался и вопросъ, въ существѣ весьма простой,—остался не выясненнымъ. Мало того: онъ хотѣлъ взять на себя прямо даже защиту Строгановой, отъ чего былъ удержанъ предсѣдателемъ.

Но и помимо оказавшейся невозможности провѣрить на судѣ существованіе зозорной связи Ив. Утицкаго со Строгановою, удостоиврено, что еще до паденія въ колодезь онъ состоялъ въ дѣлѣ

дѣйной связи съ одною женщиною, съ которой потомъ хотя и разошелся и не развратничалъ, но, тѣмъ не менѣе ходить вмѣстѣ въ баню, гдѣ окатился будто-бы кипяткомъ, дабы доказать, что онъ— православный и святой, а не хлысть—еретикъ (его собственное объясненіе и показаніе Лукерьи Ращепкиной; въ дѣлѣ т. 1, л. л. 130 и 148). Оставивъ прежнюю любовницу, онъ не бросалъ женщинъ, а «хороводился съ ними и въ ночь и въ полночь на своихъ бесѣдкахъ» (т. 1, л. 147). А одной женщинѣ, которая разсердившись не хотѣла ему и руки подать, онъ говорилъ,—смѣясь: «брыкайся, брыкайся, изъ моихъ рукъ не выбрыкаешься». И дѣйствительно, «сердце у нея растаяло и Иванъ Утицкій сталъ своимъ человѣкомъ» (т. 1, л. 132—134).

Братъ Ивана Утицкаго Семень—гораздо большій развратникъ. осуществляющій, сколько онъ могъ, принципъ хлыстовскаго ученія: о циническихъ его подвигахъ предносятся въ показаніяхъ свидѣтелей самыя возмутительныя картины. Одна изъ свидѣтельница, пзвѣдавшая всю силу неотразимаго на нее вліянія хлыстовскаго пророка и глубину паденія, такъ разсказывала объ отношеніяхъ къ ней Семена Утицкаго. «Пользуясь моимъ состояніемъ, Семень Утицкій сошелся со мною плотски, объясняя, что съ мужемъ жить грѣхъ, онъ же со мною живетъ, какъ Адамъ съ Евою, и по плотскому и по духовному. Цѣлыхъ три года промучилась я, не зная себѣ покоя и какъ бы околдованная Семеномъ Утицкимъ, а онъ посмѣивался и говорилъ: «я тебя духомъ своимъ приручилъ и ты не вырвешься изъ моихъ рукъ», и добавлялъ, что Самъ Иисусъ Христосъ сперва сходилъ въ адъ, а потомъ воскресъ, разрушилъ адъ, также и онъ, живя по плотски, разрушаетъ адъ¹⁾. Приходя ко мнѣ, Семень Утицкій пѣлъ сначала стихи, потомъ бралъ меня на руки, дыхалъ на меня, говорилъ, что я теперь бѣтъе сдѣлалась, что онъ напаиваетъ меня духомъ, и все это кончалось плотскимъ грѣхомъ. Въ тоже время Семень объяснялъ, что между имъ и мною есть тайна, заключающаяся въ томъ, что ихъ сердца соединяются: его сердце даетъ моему сердцу радость и наоборотъ; въ этомъ и заключается духовное родство, духовная радость. Бывало, лежишь боль-

1) Сентенція эта совершенно хлыстовская, которую проводилъ некогда извѣстный хлыстовскій пророкъ Радоевъ. („Люди божіи“ проф. Добротворскаго).

ная, придетъ Семень Утицкій и говорить: «что лежишь, больна, видно, твоя Марѳа (Марѳой хлысты зовутъ плотъ), знаю я, что ей нужно», и тутъ же согрѣшитъ. Называя себя Христомъ, меня онъ называлъ Маріей Магдалиной. Не разъ я заставляла Семена Утицкаго читающимъ священное Писаніе на печи, гдѣ онъ валялся вмѣстѣ съ квартировавшими у него бабами» (т. 1, л. л. 126—130).

Другая свидѣтельница раскрываетъ намъ и тайну, о которой намекомъ говорилъ первой свидѣтельница Семень Утицкій. Однажды у этой свидѣтельницы, послѣ бесѣдки въ ея домѣ, остались Утицкій и первая свидѣтельница. Вдругъ она бросилась къ Семену на шею съ крикомъ: «я духовнаго вина не напилась; давай духовнаго вина», и вцѣпилась въ Семена такъ, что стиснула его въ своихъ объятіяхъ; Семень тутъ же ухватилъ ее руками, уста ихъ сомкнулись и они упали на кровать, стоящую не подалеку... Она казалась какъ бы опоенной виномъ и приходя какъ бы въ неистовство отъ дыханія Семена, кричала: «ты тайну не видала, такъ гляди, вотъ она самая тайна!» Также свидѣтельница спрашивала у третьей, красивой молодой бабы: вѣрить ли она, что Семень — христось и не позволяетъ ли онъ непристойныхъ дѣйствій? «Да, иногда такъ схватить за груди рукой, что больно станеть, проходу не даетъ на дворѣ, или когда на палати лѣзешь». (Т. 1, л. л. 132 — 135). Эта молодая баба рассказывала, что Семень Утицкій послѣ бесѣдокъ ложился иногда съ сестрами на печь и хороводился съ ними, убѣждалъ ее съ мужемъ не жить, а жить «по духовному»; когда же она не поддавалась, то говорилъ ей: «вижу, что въ тебѣ все еще сидитъ сатана». Кончилось тѣмъ, что онъ покушался изнасиловать ее въ сонномъ состояніи и она окончательно отъ него отшатнулась, хотя и свекоръ и свекровь говорили ей, что Семень — «богъ» (т. 1, л. л. 151—153).— Этого вполне достаточно для характеристики второго хлыстовскаго главаря, принуждавшаго перейти въ секту своего сына Ивана (т. 1, л. 167, т. II, л. 35—38). Вызванный въ судъ, Иванъ не пожелалъ давать показанія и его нежеланіе, закономъ предусмотрѣнное, было уважено.

На ряду съ братьями Утицкими стоятъ Алексѣй Кожевниковъ и братья Калетовы, хотя картины ихъ дѣйствій являются и нѣсколько блѣднѣе. Въ домѣ Михея Калетова составлялись радѣнія. На радѣніи, послѣ пѣнія стиховъ, Алексѣй Кожевниковъ началъ нестерпимо визжать и бѣсноваться, а остальные, здѣсь находившіеся,

пѣли пасхальные стихи, и пѣли до тѣхъ поръ, пока Кожевниковъ не успокоился. Это успокоеніе означало то, что Кожевниковъ переродился въ христа и какъ бы воскресъ. За тѣмъ Кожевниковъ сталъ обходить присутствовавшихъ, пророчествовалъ, прозрѣвалъ, избралъ себѣ апостоловъ и назвалъ каждаго изъ нихъ тѣмъ, или другимъ апостольскимъ именемъ, а одного — архангеломъ Михаиломъ¹⁾. Къ этому времени около избы Калетова собралась масса сектантовъ; собравшіеся плакали, молили пустить ихъ въ избу, но Калетовъ сперва никого не пускалъ, говоря, что всѣ они грѣшны и должны покаяться, а за тѣмъ впущены были три дѣвѣны, съ которыми Кожевниковъ сталъ прогуливаться по избѣ, цѣлуясь съ ними въ губы и лаская ихъ. Послѣ этого проникла въ избу вся остальная толпа, запѣвая тропарь:—«Воскресеніе Христова видѣвши», а потомъ въ избѣ поднялся такой шумъ, такое столпотвореніе, что прохватывалъ ужасъ: всѣ что-то пѣли, подъ пѣніе подпрыгивали и бѣсновались. Михаилъ Щукинъ колотил себя въ грудь, и рвалъ на себѣ волосы. Въ домѣ Кожевникова также собирались собранія, на которыя съѣзжался народъ изъ Девятовки и села Рыбкина. Та также и изъ другихъ мѣстъ.

На описанномъ собраніи въ домѣ Михея Калетова Алексѣй Кожевниковъ въ роли христа потребовалъ у одного изъ нареченныхъ имъ апостоловъ, кузнеца Ларіона Вдовина, чтобы онъ уступилъ ему Кожевникову свою жену, красивую бабу. Ларіонъ сначала колебался, а потомъ согласился. На судоговореніи одинъ изъ свидѣтелей навивно рассказываетъ: «съ одной стороны Ларіону и жаль было уступить жену, а съ другой и обидѣть было нельзя» (т. е. Кожевникова обидѣть!). За бабою послали пару лошадей и привезли. По словамъ другаго свидѣтеля, Кожевниковъ, придерживаясь хлыстовской секты, имѣеть пристрастіе къ дѣвушкамъ; одна дѣвушка живетъ съ нимъ и въ настоящее время (значитъ уже не жена кузнеца Ларіона, отъ чего,—не выяснено), (т. I, л. л. 79—82, т. II, 127—128).

Въ февраль 1896 года казачка Авдотья Антипова заявила полицейскому уряднику, что мужъ ея Иванъ Антиповъ, по возвращеніи изъ военной службы, сталъ бывать въ деревнѣ Девятовкѣ у братьевъ Михея, Евсея и Егора Калетовыхъ, съ каковаго времени

1) По предварительному слѣдствію,—обвиняемаго Михаила Щукина, но по объясненію на судѣ,—кого-то другаго.

пересталъ жить съ нею, какъ съ женою, прогонялъ ее спать изъ комнаты въ кухню и принуждалъ ее поѣхать съ нимъ въ Девятровку поглядѣть на тамошнія моленія. У Калетовыхъ мужъ ея и родные бывають раза два, или три въ году, преимущественно подъ праздники ¹⁾ (т. II, л. л. 147—150).

По объясненію свидѣтеля Ильи Емельянова, мѣщанинъ Иванъ Корольковъ говорилъ ему, что онъ, вмѣстѣ съ Иваномъ Антиповымъ бывалъ у Калетовыхъ и здѣсь собравшіеся мужчины и женщины пѣли псалмы, молитвы, а работникъ Калетовыхъ присовокуплялъ, что послѣ пѣнія стиховъ хозяйка раздавала кусочки хлѣба въ видѣ причастія ²⁾, а послѣ этого тушился огонь и всѣ ложились, кто на кого пошало ³⁾.

Въ домѣ Михаила Щукина жила мнимая «богородица» Марья Строганова; у него же происходили собранія хлыстовскаго характера; съ женою своею онъ не жилъ (т. I, л. л. 5, 59, 126—127 и 141).

Всѣ упомянутыя лица видимо составляли одну компанію; всѣмъ имъ былъ хорошо извѣстенъ безнравственный характеръ секты, хотя не всѣ они являются одинаковыми развратниками, а также и распространителями секты.

На основаніи сказаннаго означенныя лица и преданы были суду по 203 и 196-й ст. Уложения о наказаніяхъ и судъ всѣмъ имъ вынесъ обвинительный вердиктъ.

Судъ Православной Церкви надъ еретиками.

Эпоха вселенскихъ соборовъ въ Церкви Православной есть время по преимуществу возникновенія въ ней крупнѣйшихъ ересей. Бурнымъ ураганомъ неслись онѣ надъ Церковію въ теченіи почти пяти столѣтій (325—787 г.). Не успѣвала Церковь свести счеты съ одною ересью, какъ на смѣну ея возникала другая: за Аріемъ слѣдовалъ Македоній, за нимъ выступили Пелагій и Целестій, послѣ нихъ Несторій, затѣмъ Евтихій и Діоскоръ, далѣе монофелиты и наконецъ, иконоборцы. Мы не говоримъ о лжеученіяхъ болѣе мелкаго

1) Большія собранія хлыстовъ и устрояются подъ праздники православной Церкви.

2) Хлысты дѣйствительно причащаются часто кусочками хлѣба.

3) Обстоятельство это на судебномъ слѣдствіи не вполне выяснено.

сорта въ родѣ лжеученій Вигиланція, Гельвидія, Ювеніана и т. п., возникавшихъ то въ одномъ, то въ другомъ церковномъ округѣ. Со всѣми ересями побѣдоносно справилась Православная Церковь, и вселенская истина теперь получила непоколебимые устои въ голосѣ вселенской Церкви, выраженномъ въ опредѣленіяхъ соборовъ.

Поучительно для нашего времени воспроизвести самый процессъ, какимъ Вселенская Церковь доходила до окончательнаго пораженія еретиковъ. Въ процессуальномъ развитіи дѣла по поводу еретиковъ, при разнообразіи въ частностяхъ выдерживаются всегда общіе приемы, перешедшіе въ церковную практику изъ Римскаго права. Нужно замѣтить, что со времени Константина Великаго церковное судопроизводство усвоило себѣ формы римскаго процесса. Даже въ судѣ по преступленіямъ противъ вѣры вполне перенесены черты римскаго уголовного процесса. Уголовный-же процессъ римскаго права характеризовался слѣдующими признаками: 1) обвиненіе возбуждалось не органомъ власти *ex officio*, а частнымъ лицомъ; 2) обвинитель всегда выступалъ въ качествѣ мстителя (*Vindex*) за оскорбленную справедливость и требовалъ возмездія, или наказанія обвиняемому имъ лицу; 3) отсюда слѣдовало, что не всякій могъ быть допускаемъ къ обвиненію, а только лишь лицо, не запятанной репутаціи, на лицѣ-же сомнительной честности не могла быть возложена подобная миссія; 4) на обвинителѣ самомъ, а не на судѣ, лежала обязанность доказать обвиненіе; 5) при самомъ вчинаніи дѣла по обвиненію кого-либо въ преступленіи обвинитель долженъ былъ дать подписку въ томъ, что онъ проведетъ обвиненіе и въ случаѣ, если не докажетъ его, подвергнется тому-же самому наказанію, которому долженъ-бы былъ подвергнуться обвиняемый при доказанности преступленія; 6) обвиняемый неоднократно вызывался въ судѣ повѣстками и въ случаѣ упорной неявки осуждался заочно. Эти-же самыя черты наблюдаются и въ церковныхъ процессахъ, которые велись въ IV и V столѣтіяхъ на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ: особенно выдержанный типъ такого судопроизводства представляетъ соборъ Халкидонскій (451 г.).

Вопросъ теперь въ томъ, кто-же собственно возбуждалъ процессы по преступленіямъ противъ вѣры? Эпоха вселенскихъ соборовъ была временемъ особеннаго возбужденія религіозной мысли: богословскими вопросами живо интересовался не одинъ только церковный міръ въ специальномъ смыслѣ этого слова, но и все свѣт-

ское общество и въ высшихъ, и въ низшихъ своихъ сферахъ. Но такъ какъ охраненіе въ чистотѣ церковнаго ученія лежитъ всею своею тяжестью на іерархіи, то изъ среды ея и выходили всегда вчинатели процессовъ по поводу ересей. Такъ, обвинителемъ Арія является Александрійскій архіепископъ Александръ, противъ Пелагія выступаетъ Орозій, Испанскій пресвитеръ, противъ Несторія Кириллъ Александрійскій, противъ Евтихія и Диоскора Евсевій Дорилейскій. Примѣнительно къ положенію обвиняемаго и отношенію къ нему обвинителя, послѣдній былъ иногда и его судьей по крайней мѣрѣ въ первой инстанціи. Такъ, Александрійскій архіепископъ Александръ осудилъ на помѣстномъ соборѣ въ Александріи (321 г.) Арія, какъ пресвитера своей епархіи. Обычный-же ходъ дѣла, какъ онъ представляется въ Дѣяніяхъ Вселенскихъ соборовъ (издан. въ русскомъ переводѣ при Казанской духовной академіи) былъ таковъ. Возникаетъ лжеученіе въ предѣлахъ какого-либо церковнаго округа. Въ этомъ округѣ прежде всего и начинается борьба противъ него. Иногда главный епископъ этого округа выступаетъ какъ иниціаторъ этой борьбы, иногда одинъ изъ подчиненныхъ ему епископовъ возбуждаетъ дѣло по обвиненію въ ереси. Такъ въ дѣлѣ Арія обвинителемъ является главный епископъ Александрійскаго патріархата Александръ, въ дѣлѣ Евтихія возбуждаетъ процессъ подчиненный Константинопольскому патріарху епископъ Евсевій. Послѣ личныхъ внушеній еретика, дававшихъ чаще всего въ результатъ только убѣжденіе въ упорствѣ послѣдняго, главный епископъ округа собиралъ соборъ, на которомъ и осуждалось это лжеученіе, а его виновникъ отлучался отъ Церкви. Такъ поступилъ св. Александръ по отношенію къ Арію, такъ сдѣлалъ Константинопольскій патріархъ Флавіанъ по отношенію къ Евтихію (448 г.). Объ этомъ актѣ церковнаго суда главный епископъ увѣдомлялъ своимъ посланіемъ другихъ главныхъ епископовъ христіанскихъ церквей съ изложеніемъ сущности лжеученія, возникшаго въ предѣлахъ его округа. Но обыкновенно дѣло этимъ не кончалось. Иногда еретики находили себѣ опору и поддержку среди вліятельныхъ лицъ свѣтскаго общества, даже среди императоровъ, часто ихъ сторону держали даже и многіе епископы, съ патріархами во главѣ. При неразъясненности христіанскаго вѣроученія въ эпоху вселенскихъ соборовъ увлеченія еретическими ученіями среди лицъ высшей іерархіи было явленіе обычное. Когда дѣло осложнялось такимъ образомъ, а такъ чаще всего

и случалось, начинался оживленный обмен мнений между епископами, писались послания, составлялись сочинения; еретики таким же путем защищали свои мнения. Словом, возникала по известному вопросу цѣлая литература. Но ни посланія, ни цѣлые ученые трактаты обыкновенно не достигали своей цѣли; требовалось торжественное заявленіе голоса всей христіанской Церкви, каковой и давался на Вселенскихъ соборахъ.

Вселенскіе соборы собирались по ходатайству духовной власти съ разрѣшенія императора, при чемъ, если самъ императоръ не присутствовалъ на соборѣ, представителемъ его власти являлся особый уполномоченный имъ чиновникъ, слѣдившій за правильностію хода вѣдшей соборной процедуры. Обвиняемый въ ереси могъ присутствовать лично на соборѣ только въ томъ случаѣ, если онъ не состоялъ подъ церковнымъ отлученіемъ. Въ противномъ случаѣ его могло замѣнить другое лицо, раздѣлявшее его мнѣнія. Виновики въ ереси приглашались особою повѣсткою на соборъ. Въ случаѣ неявки его по первому зову, приглашеніе повторялось еще два раза. За неявку послѣ третьяго приглашенія, судъ надъ еретикомъ производился заочно. Самый процессъ суда, какъ видно изъ Дѣяній соборовъ, состоялъ въ чтеніи всѣхъ документовъ, относящихся къ данному вопросу, въ справкахъ съ ученіями церковныхъ писателей по тому-же вопросу; все это сопровождалось выраженіемъ личныхъ мнѣній отцевъ собора. Заключительнымъ актомъ собора было составленіе опредѣленія вѣры по известному догматическому вопросу и осужденіе разномыслящихъ съ постановленіемъ собора. Отлученные отъ Церкви еретики поступали потомъ въ распоряженіе гражданской власти. Довольно поучительнымъ въ данномъ случаѣ является слѣдующее обстоятельство. Судъ Церкви всегда являлся смертнымъ, такъ сказать, приговоромъ для ереси. Правда, не разомъ она прекращала свое существованіе; еретики упорно продолжали отстаивать свои заблужденія, но ростъ ереси рѣшительно прекращался: она останавливалась и замирала въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ первоначально окрѣпла; движеніе-же ея на счетъ православныхъ прекращалось. Нѣкоторыя-же ереси, спустя нѣкоторое время послѣ соборнаго осужденія, почти и совсѣмъ покончили свое существованіе (аріанство, моноелитство и иконоборчество). Естественно спросить, почему до соборнаго опредѣленія еретики такъ успѣшно вели свою пропаганду, послѣ-же этого опредѣленія ихъ стремленія сводятся къ крайне

скромной цѣли — удержать ту наличность своихъ послѣдователей, которая была у нихъ въ моментъ церковнаго суда надъ ихъ лжеученіемъ.

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно заглянуть во внутренній міръ послѣдователей извѣстнаго лжеученія, когда оно только что возникаетъ. Историческій опытъ убѣждаетъ насъ, что въ средѣ первыхъ послѣдователей вновь появившагося лжеучителя всегда бываетъ много лицъ, не въ такой мѣрѣ убѣжденныхъ въ истинности его ученія, въ какой убѣжденъ самъ его виновникъ. Многіе увлекаются имъ по разнымъ стороннимъ влияніямъ и соображеніямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ существомъ дѣла. Однихъ увлекаетъ оно, какъ новинка, другихъ подкупаетъ своими либеральными тенденціями, иные становятся его сторонниками ради тѣхъ чисто житейскихъ практическихъ выгодъ, какія обѣщаются этимъ ученіемъ въ случаѣ его торжества надъ установившимися воззрѣніями: наконецъ, слѣпое подражаніе примѣру другихъ имѣетъ также свое значеніе въ ростѣ каждой секты. Во всѣхъ лицахъ означенныхъ категорій искать твердой убѣжденности въ истинности ихъ увлеченія нѣтъ никакихъ основаній. Такая убѣжденность у членовъ извѣстной секты получается только въ новомъ поколѣніи, выросшемъ и воспитанномъ въ ученіи этой секты. Отсюда само собою понятно, что бороться съ какимъ либо лжеученіемъ на первыхъ порахъ его возникновенія всегда неизмѣримо легче, и результаты этой борьбы всегда бываютъ плодотворнѣй. Нуженъ только въ этой борьбѣ такой авторитетный голосъ, сравнительно съ которымъ ученіе какого нибудь сектатора составляетъ дѣтскій лепетъ. Такимъ голосомъ и былъ голосъ Церкви, выразившійся въ соборныхъ постановленіяхъ относительно ересей. Лишь только раздавался этотъ голосъ, какъ масса лицъ, увлекавшихся ересью по указаннымъ нами стороннимъ соображеніямъ, спѣшила возвратиться въ лоно Православной Церкви. Соборнымъ опредѣленіемъ Церкви всегда полагался тормазъ для распространенія ереси. И понятно, почему: идти противъ Церкви и рисковать потерю вѣчнаго спасенія не у многихъ могло достать мужества.

Обращаясь теперь къ русской церкви, мы видимъ тоже самое. Процессъ борьбы съ ересями у насъ былъ аналогичный съ процессомъ въ Церкви вселенской. Обыкновенно предварительно шла ли-

тературная борьба съ ересями, завершительнымъ актомъ которой было осужденіе ихъ на соборахъ. Такъ на соборѣ 1504 г. осуждена была ересь жидоствующихъ, на соборѣ 1553—4 г. ересь Бакинина и Косаго, на соборѣ 1689 г. осужденъ былъ Силивестръ Медвѣдевъ за свои латинскія воззрѣнія, на соборѣ 1714 г. осуждена была ересь Тверитинова. Естественно теперь спросить, какъ поступлено было бы съ подобнымъ у насъ нынѣ учителемъ, если бы онъ жилъ въ эпоху вселенскихъ соборовъ? Отвѣтъ на это не труденъ.

Намъ скажутъ, что теперь иное время и иные нравы и примѣнять къ еретикамъ мѣры прежнихъ временъ было бы анахронизмомъ, который стоялъ бы въ противорѣчій съ идеями гуманности и вѣротерпимости. Въ прежнее время еретиковъ отправляли въ заточеніе и пр. Но такія мѣры, отвѣтимъ, никогда не принадлежали Церкви: это мѣры гражданской администраціи, характеръ дѣятельности которой—такой или иной всегда обусловливался нравами своей эпохи. Мѣра же церковная всегда состояла только въ заявленіи относительно качества новаго ученія съ точки зрѣнія православной вѣры и отлученіи лжеучителя отъ церковнаго общества. А такая мѣра не можетъ подчиняться ни условіямъ времени, ни соображаться съ нравами той или другой эпохи. Она вытекаетъ изъ основныхъ задачъ Церкви охранять во всей чистотѣ ученіе, вѣренное ей ея Божественнымъ Основателемъ и составлять прямое примѣненіе наставленія Основателя христіанской Церкви относительно согрѣшившаго брата. По силѣ этого наставленія послѣ обличенія согрѣшившаго наединѣ, требуется обличеніе его при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ; въ случаѣ бездѣйствія этой мѣры требуется внушеніе Церкви. «Аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь» (Мо. 18, 17), т. е., этотъ ослушникъ голоса Церкви становится въ положеніе исключеннаго изъ церковнаго общества. А иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, сказать Основатель нашей вѣры, уне есть ему, да обѣнется жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ моретѣй (Мо. 18, 6). Горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ» (ст. 7).

Т. Е. В.

Архимандритъ о. Павелъ (Прусскій) и его противораскольнича дѣятельность.

(Продолженіе *).

II.

Годъ пребыванія Петра среди едосѣвцевъ преображенскаго—кладбища въ Москвѣ и неоправдавшіяся надежды его.

Преображенское кладбище въ то время находилось въ полномъ расцвѣтѣ своей славы и блеска. Оно представляло главное средоточіе умственныхъ силъ едосѣвства: сюда стекались и отсюда во всѣ стороны расходились начетчики—стоятели и оберегатели едосѣвскаго благочестія. Внѣшнее великолѣпіе кладбища было поразительно. Не говоря уже о томъ, что на самомъ кладбищѣ, помимо главной Успенской часовни, на обоихъ дворахъ,—мужской и женской половинахъ,—находилось до девяти моленныхъ съ ежедневной службой; Преображенская слобода, примыкавшая къ кладбищу, была наполнена множествомъ моленныхъ и маленькихъ женскихъ монастырьковъ, тоже съ моленными. Нѣкоторые моленные были украшены богатыми иконостасами, паникадилами и содержали свои хоры пѣвчихъ. Величественный видъ главной часовни кладбища и множество моленныхъ съ возвышавшимися надъ ними главами и куполами, великолѣпныя башни, бѣлокаменные стѣны наполнили священнымъ трепетомъ благочестивую душу Петра. Первое знакомство съ грандіознымъ созданіемъ Ильи Алексѣевича восхитило его до такой степени, что онъ мнилъ себя какъ бы въ новомъ старообрядческомъ Иерусалимѣ. Впечатлѣніе внѣшнее было подавляющее. Но оно продолжалось не долго. Внутреннее содержаніе оказалось далеко не соответствующимъ обстановкѣ. «И пріѣхаль въ Москву поучиться», говорить о себѣ о. Павелъ. Но съ этой стороны кладбище оказалось совершенно недостойнымъ для надлежащей встрѣчи такого ученика. Когда онъ сталъ «поспрашивать, съ кѣмъ бы познакомиться изъ людей начитанныхъ», ему указали на наставника Егора Гавриловича и на Головщика Алексѣя Михеича. Итакъ, этимъ лицамъ была вручена судьба Петра. Они должны были разъяснить и искоренить тѣ недоумѣнія, которыя омрачали чистую вѣру Петра вотъ уже нѣсколько лѣтъ. Задача была не легкая. Нужно было бороться съ

*) См. Мисс. Обзор. 97 г. Май кп. 1, стр. 389—396.

щее значеніе: *о благодостояніи*, т. е., о состояніи мира и единства *святыхъ Божіихъ церквей* православныхъ, чтобы *благодостояніе*, уже имъ дарованное, было сохранено, а если гдѣ-либо чѣмъ-либо нарушено, было вновь даровано благодатію Божіею. Согласно съ симъ и вторую часть молитвы должно разумѣть *о соединеніи* церквей, чтобы оно было сохранено, поколику существуетъ, и чтобы было восстановлено, поколику гдѣ-либо нарушено. Въ сей второй части молитвы поставлено слово: *всѣхъ*, котораго нѣтъ въ первой: а сіе даетъ разумѣть, что значеніе второй части обширнѣе, нежели первой. Изъ того, что вторая часть не соединена съ первою, а отдѣлена, должно заключить, что не все, содержащееся въ первой, должно быть отнесено ко второй: и потому нѣтъ нужды дополнять вторую такъ: *о соединеніи всѣхъ святыхъ Божіихъ церквей*; а надлежитъ дополнить только такъ: *о соединеніи всѣхъ церквей*. Посему православная Церковь молится о соединеніи церквей такъ, чтобы соединеніе православныхъ церквей существующее было благодатію Божіею сохранено и чтобы благодатію Божію восстановлено было соединеніе съ православною Церковію и тѣхъ церквей, которыя отдѣлило отъ нея какое-либо неправое ученіе.

Противъ сего изъясненія молитвы не представлятъ-ли въ качествѣ возраженія то, что въ диптихахъ, на проскомидіи, неправославныхъ не поминаютъ? Отвѣствуемъ: это дѣло иное. Иное дѣло молиться о соединеніи съ православною Церковью неправославныхъ церквей въ обширномъ составѣ молитвъ, объемлющихъ весь міръ: а иное помянуть неправославныхъ въ диптихахъ при таинствѣ евхаристіи. Неправославные самымъ неправославіемъ своимъ отлучили себя отъ общенія таинствъ православной Церкви: сему соответствуетъ непомянаніе ихъ при таинствѣ евхаристіи и исключеніе изъ диптиховъ. А что и въ литургіи вѣрныхъ можно молиться о воссоединеніи церквей, отдѣлившихся отъ православной, о томъ зри въ литургіи Василія Великаго молитву: *утоли раздоры церквей*. Раздоры церквей отъ того, что иная церковь не покоряется въ нѣкоторыхъ частяхъ православному ученію, и слѣдственно, впадаетъ въ состояніе раскола. Святый Василій и такую церковь не исключаетъ изъ своей молитвы: «утоли раздоры церквей». Когда антиохійскій патріархъ Іоаннъ съ своими епископами не покорился православному опредѣленію ефесскаго собора, и на предсѣдателя его, святаго Кирилла александрійскаго, произнесъ осужденіе, и слѣдовательно впалъ съ своею церковію въ состояніе раскола: можно-ли подумать, что святый Прокль и константинопольская церковь, молясь о соединеніи всѣхъ церквей, не молилиъ сею самою молитвою и о воссоединеніи антиохійской церкви? ¹⁾

Итакъ, пусть благочестивая ревность молится преимущественно *о благодостояніи святыхъ Божіихъ церквей* православныхъ, и о сохраненіи въ нихъ благодатію Божіею *единенія духа въ союзъ мира*. Но пусть и всеобъемлющая любовь христіанская молится и *о соединеніи всѣхъ* церквей, и о воссоединеніи съ православною Церковію

¹⁾ Приб. къ твор. свв. отецъ 1860 года XIX, 2 стр., Пис. Мурав. 566—568 стр.

уклонившихся от нея неправыми учениями, да будетъ, по обѣтованію Господа нашего Иисуса Христа, *едино стадо*, какъ уже есть Онъ *единый Пастырь* и Владыка Своей Церкви на земли и на небесіи, во времени и въ вѣчности 1).

Изъ сказаннаго вамъ долженъ быть ясенъ отвѣтъ и на вашъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли православному священнику пѣть молебны и панихиды о здравіи и за упокой католиковъ или вообще членовъ инославныхъ церквей.

Понятно, что не подобаешь бросать бисера православныхъ молитвословій предъ тѣми и за тѣхъ, кто попираетъ его ногами; кто не вѣруетъ или не вѣровалъ въ истину и святость православной Церкви. Извѣстны впрочемъ случаи, что наши православные архипастыри, ради утѣшенія скорбей и по вѣрѣ православныхъ родственниковъ усопшихъ иновѣрцевъ, разрѣшаютъ приходскому духовенству отпѣвать панихиды по послѣднимъ. Слѣдовательно, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ пастырямъ нужно испрашивать благословеніе своихъ архипастырей.

Бракъ иновѣрцевъ христіанъ съ православными благословляется Церковью на точномъ основаніи ученія священнаго Писанія: *неверующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена неверующая освящается мужемъ вѣрующимъ* (1 Корн. 7, 14).

Подробнѣе прочтите въ богословіи м. Макарія.

Изъ дневника пастыря—миссіонера.

Двадцатилѣтняя борьба съ штундою и троекратное одолженіе 2).

1883 годъ. За выбѣгѣемъ Школьнаго общиною штундистовъ въ Моринцахъ стали заправлять: нареченный діаконъ Иванъ Андриенко и его помощникъ Евтихій Кириченко. Слабый, болѣзненный, хотя и очень смысленный, Андриенко не проявлялъ особенной дѣятельности по своей профессіи и только неопустительно держалъ воскресныя собранія и порядки, унаслѣдованные отъ предшественника. Не было ни для кого тайной, что старикъ Данило его поощрялъ и подерживалъ всѣми силами и средствами. Всѣ видѣли, какъ онъ дѣлился съ Андриенкомъ своей черной короной: живя на противоположномъ концѣ села, онъ или дочь его несмотря на дальнее разстояніе, каждое утро гоняютъ ее черезъ все село, чтобы выдоить въ дворѣ Адриенко и ея молокомъ накормить его семью. Помощникъ его Кириченко замѣчательнѣе тѣмъ, что, не бывъ въ школѣ, выучился довольно бѣгло и толково читать евангеліе, будучи уже женатымъ, когда

1) Записки о жизни и времени святителя Филарета м. Московск.. составл. Н. Сушковымъ. М. 1868 г., прил. стр. 162.

2) См. Мисс. Обзор. 1896 г. Декабрь, кн. 1.

поступилъ въ штунду. Натура гибкая, живая, голова бойкая и смышленная. Его очень занимали религиозные вопросы, порожденные штундой, и онъ силится рѣшить ихъ — чего бы это не стоило, хотя для себя одного. Въ то время къ мельницѣ моей, на церковномъ полѣ устроенной, приставленъ былъ человекъ съизмала служившій у меня работникомъ семь лѣтъ сряду и глубоко мнѣ преданный, именемъ Θεодоръ. Любознательный отъ природы, онъ многое изъ ученія христіанскаго усвоилъ незамѣтно изъ моихъ разговоровъ съ семьею и людьми приходящими. Тутъ же получить онъ и безукоризненное нравственное направленіе. Онъ не могъ быть равнодушнымъ къ лицамъ, осмѣливавшимся попірать его завѣтныя православныя убѣжденія, и, хотя былъ неграмотенъ, заводилъ съ штундистами серьезныя пренія, и часто поражалъ ихъ. Вотъ къ нему-то теперь мучимый недоумѣніями Кириченко и началъ обращаться съ вопросами: мельница была вблизи и не составляло для него большаго труда каждый день уходить въ нее для свиданія съ мельникомъ Θεодоромъ. Выслушивая вопросы и рѣшая ихъ сначала самъ, какъ могъ, Θεодоръ при первой возможности являлся ко мнѣ и отъ меня получалъ уже обстоятельное ихъ рѣшеніе, каковое своею незамѣтною въ данномъ случаѣ простонародною рѣчью и передавалъ своему собесѣднику. Долго такъ я бесѣдовалъ съ Кириченкою чрезъ чужія уста, причемъ разрѣшилъ слѣдующія его недоумѣнія: гдѣ душа въ человекѣ, что ожидаетъ человека по разлученіи его души съ тѣломъ, скоро ли будетъ воскресеніе мертвыхъ, можно ли живущаго человека причислить къ лику святыхъ и друг. Но особенно занималъ Кириченка вопросъ о крещеніи водою. Слыша, что и въ Чаплинкѣ объ этомъ мнѣнія дwoятся,—одни дѣтей крестятъ и принимаютъ чашу, другіе это отвергаютъ — онъ долго томилъ насъ этимъ вопросомъ, и вотъ какіе мотивы на эту тему Θεодоръ ему выставлялъ: «мы — говорилъ Θεодоръ—читаемъ: вѣрую... во едино крещеніе, также какъ одинъ Господь и одинъ у Него крестъ. Если до насъ было крещеніе, которое совершали батюшки (правосл. священники), то крещеніе, которое выдумали въ Чаплинкѣ, есть уже не первое а второе, слѣдовательно—фальшивое. Кириченко выслушавъ заключилъ отъ себя: «значить, если три года прожилъ я безъ вѣры въ крещеніе, а теперь желаю къ крещенію возвратиться: то лучше—къ тому, которое исперва было, и есть теперь у православныхъ священниковъ, чѣмъ къ тому, о которомъ спорятъ въ Чаплинкѣ»—и уже больше о крещеніи насъ не спрашивалъ»

Нынѣшній великій постъ былъ для меня и легче и отраднѣе предыдущихъ: на первой его седмицѣ говѣлъ воссоединенный Θεодосій, и—его примѣру послѣдуя, на страстной явился къ исповеди и Иванъ Овчаренко съ женою. У васъ есть, кажется, дѣти некрещенные? спросилъ я послѣдняго. «Есть, батюшка, потерпите, избежимъ когда — либо день и окрестимъ». И точно, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, именно на другой день храмоваго праздника, 27 сентября они пригласили родныхъ, сосѣдей, кумовей, причтъ *въ свой домъ*, и мы торжественно и съ великою радостію окрестили у нихъ девятилѣтняго сына Савву и двухлѣтнюю дочь Марію.

Съ подновленнымъ рвеніемъ повелѣ я атаку на ослабѣвающую въ приходѣ штунду: усилилъ проповѣдь, обставилъ новою торжественностію церковное Богослуженіе, во дни коронаціи открылъ крестные ходы и молебны на поляхъ и въ Управѣ, гдѣ сотнями раздавъ народу Троицкіе листки и брошюры. Но въ семь же году угодно было Господу подвергнуть испытанію нашу вѣру и посѣтить меня пожаромъ. 13 августа, въ 9 часовъ дня вспыхнувшее отъ неосторожности прислуги въ сараѣ пламя охватило весь мой домъ и службы. На пожарище явилось чуть не все село съ участіемъ и помощію въ моемъ несчастіи. Смягчились и согрѣлись отъ огня сердца ожесточенныхъ штундистовъ: изъ нихъ Кириллъ Гаркуша весь день просидѣлъ на соломенной крышѣ моего флигеля, и орошая его водой, уберегъ отъ огня. Глядя на него, я говорилъ мысленно: не унывай, душе моя, не приходи въ отчаяніе отъ сего *огненнаго искушенія, тебѣ посылаемаго* (1 Петр. 4, 12), утѣшься тѣмъ, что оно гаситъ пламя раздора между разномыслящею братіею о Христѣ.

Въ семь же году произведено нами обновленіе иконостаса и установленіе двухъ новыхъ прибавленій его въ притворахъ. Я и этимъ случаемъ воспользовался, чтобы мятущіеся умы направить къ истинѣ Христовой. За престоломъ установили мы въ изящномъ кіотѣ образъ (чтимый и штундистами) Иисуса Христа въ натуральную величину, одѣтаго въ хитонъ, правой рукой благословляющаго, а въ лѣвой держащаго евангеліе. Надъ вратами, гдѣ прежде читалось: «сія врата Господня, праведніи внидутъ въ ня», мы рѣшили написать: **поклонитесь Господови во дворѣ святѣмъ Его** (Пс. 28, 2). Подъ намѣстными иконами, на нижнихъ тумбахъ икоусною работою написаны: установленіе Иисусомъ Христомъ Таин-

ства Причащенія, гдѣ Онъ представленъ подносящимъ Чашу жизни каждому апостолу,¹ бесѣда Его съ Никодимомъ о крещеніи, крещеніе евнуха въ рѣкѣ, видѣніе ап. Петромъ плащаницы, наполненной животными (что Богъ очистилъ, того ты не считай сквернымъ), поглощеніе Дафана и Авирона землю, также отверженіе Саула за непослушаніе, и другія священныя событія, опровергающія штундистскія заблужденія. Внизу каждой изъ сихъ священныхъ картинъ дословнымъ библейскимъ текстомъ приложены обстоятельныя надписи съ указаніемъ мѣста, откуда онѣ выписаны. Въ притворахъ на главныхъ кіотахъ изображены: воздвиженіе Креста Господня съ надписью внизу: **слово крестное погибающимъ юродство, намъ же, спасаемымъ: сила Божія есть**; Покровъ пресв. Богородицы съ надписью: **отнынѣ ублажать Мя вси ради, яко сотвори мнѣ величіе Сильный**; образъ великомученика Никиты, крестнымъ знаменіемъ отгоняющаго отъ себя сатану, съ надписью: *Господи, оружіе на діавола крестъ Твой далъ еси намъ*; образъ Іоанна Многостраднаго, опаляемый пастію діавола въ видѣ змія, надпись: *сей родъ ни чимъ же исходитъ, токмо молитвою и постомъ...* (Въ обоихъ случаяхъ непригожая фигура діавола поставлена у ногъ угодника, въ тѣни и едва замѣтно). Школьники и всѣ грамотѣи, являясь въ церковь по первому звону, съ охотою и любовію прочитываютъ эти надписи, переходя отъ одной иконы къ другой и слагая въ сердцѣ своемъ православныя истины, въ нихъ проповѣдуемыя. Въ тѣхъ же видахъ съ улицы надъ воротами, открывающими входъ въ погостъ церковный, установлена башенька съ эмблематическими изображеніями и со стороны улицы и со стороны погоста. На первой сторонѣ изображены двѣ чаши, одна съ водою, другая съ виномъ, переполненныя; около первой надпись: **тайна крещенія**, около второй: **тайна причащенія**; сверху Духъ Святый въ видѣ голубя, кругомъ надпись: *три свидѣльствуютъ на земли: духъ, вода и кровь* (1 Іоан. 5, 8). На внутренней сторонѣ башенки изображено два древа; около первого надпись: *древо преслушанія*, около второго — трехсоставнаго: *древо послушанія*; среди ихъ вознесеный Моисеемъ на знамя мѣднѣй змѣй; кругомъ надпись: *якоже Моисей вознесе змію въ пустыню, тако подобаетъ вознестися на древо Сыну Человѣческому*—Иисусу Христу (Іоан. 3, 14). Входящіе и выходящіе останавливались, осматривали изображенія, читали надписи, и изъ нихъ, какъ изъ книгъ, черпали для себя и новыя познанія въ вѣрѣ и новую ревность по вѣрѣ.

1884 годъ. Однако живуча наша штунда. По моимъ предположеніямъ она должна бы хирѣть, ослабѣвать, а она проявляетъ признаки еще бодрой жизни. На дняхъ Андриенко затянулъ въ свое собраніе моего мельника Θεодора. «Встрѣтилъ—говоритъ Θεодоръ—меня онъ около своего двора и умилно проситъ: зайдите, дядюшка, посѣтите наше собраніе. Со мною, говоритъ, былъ и кумъ Макарь. Зайдемъ, говоритъ кумъ, вѣдь у насъ на плечахъ не кочанъ капусты, не отуманяютъ. И зашли. Собраніе держалъ самъ Андриенко, были всѣ мѣстные штундисты, также какой-то солдатъ и двѣ женщины изъ Чаплынки. Прочѣли «Отче нашъ», почитали евангеліе о мытарѣ и фарисеѣ, потолковали о сердечной молитвѣ, стали на колѣни, молча помоллись, поцѣловались и тѣмъ богомоленіе кончилось, начали готовиться къ угощенію. «Что—спрашиваетъ меня Андриенко—хорошо въ нашемъ собраніи?»—«Хорошо, отвѣтилъ Θεодоръ съ Макаріемъ,—только прежде церковную бы службу выслушать, тогда въ придачу и домашняя не лишняя, а безъ церковнаго благословенія это—одно бунтовство». За тѣмъ и откланялся имъ Θεодоръ, хотя они усердно его удерживали.—На дняхъ я получилъ отъ своего начальства извѣщеніе, что изъ пяти писемъ, найденныхъ при обыскѣ высылаемаго въ Сибирь штундиста деревни Гуты Черкаскаго уѣзда Авксентія Мамаю, открылось, что онъ ведетъ съ Евтихіемъ Кириченкомъ и прочими моринскими штундистами переписку. Этотъ фактъ и предыдущій дали мнѣ понять, что ни на одну минуту хитрой штунды нельзя упустить изъ глазъ, и дѣйствовать на нее безъ всякаго послабленія. Открыть ли Евтихію и его товарищамъ, что я знаю о ихъ перепискѣ съ Мамаемъ? Я рѣшилъ скрыть это отъ нихъ, дабы они меньше предо мной скрывались, не лицемѣрили. Но однажды въ разговорѣ нечаянно упомянулъ имя Мамаю; всѣ переглянулись и вопросительно уставились на меня. Я, конечно, не удовлетворилъ ихъ любопытства, но и не раскаиваюсь, что произнесъ это имя: пускай, все таки вѣдаютъ, что и намъ не безъизвѣстны ихъ темныя походы.

Мой мельникъ, однако, не худо сдѣлалъ, что присутствовалъ на собраніи въ домѣ Андриенка: онъ съ нимъ сблизился, какъ съ Кириченкомъ, а это можетъ привести къ добрымъ послѣдствіямъ. Нареченный штундовый діаконь Андриенко недавно явился къ Θεодору и просилъ у него займы нѣсколько хлѣба для прокормленія семьи. Θεодоръ далъ ему изъ своихъ мельничныхъ доходовъ пуда

два муки безвозвратно. Дорогой онъ прихожанинъ... Когда о семь поступкѣ своемъ онъ мнѣ рассказывалъ, я похвалилъ его. Слышу, къ Пасхѣ Феодоръ еще разъ одарилъ съѣстными припасами бѣдную семью Андриенка. Я мысленно благословлялъ его, и вознесъ тайную молитву о здравии и всякомъ добромъ преслѣянiи добраго прихожанина.

Всещедрый Господь въ нынѣшнемъ году сторицею вознаграждаетъ мои прошлогоднiя потери отъ пожара. Урожай озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ на моемъ участкѣ превзобильный, а прихожане нашли средства построить мнѣ новый, очень удобный домъ со службами. Въ самую годовищину пожара, 13 августа, которая пришлась теперь въ воскресный день, я собрался освятить этотъ домъ, для чего послѣ литургiи пригласилъ къ себѣ всѣхъ прихожанъ, съ которыми полнымъ крестнымъ ходомъ и отправился въ свой дворъ. По освященiи дома и окропленiи всего двора освященною водою, всѣмъ предложена была трапеза, однимъ въ домѣ, другимъ на дворѣ. Все это было поведено и въ строго-церковномъ порядкѣ и въ духѣ нелицемѣрной взаимной любви, почему въ свою мѣру также повліяло благотворно на нашихъ отщепенцевъ. По крайней мѣрѣ Евтихій Кириченко неоднократно къ случаю повторялъ: «да, это придумано благочестиво, это сдѣлано по христіански». Добрый признак!— рѣшилъ я мысленно: если онъ начинаетъ насъ похваливать, скоро будетъ яко единъ отъ насъ. Но нашимъ скоро сталъ не Кириченко, а опередившій его Андриенко. Сей послѣдній приходитъ какъ-то послѣ жатвы къ Феодору мельнику и говоритъ: «жена моя калѣка (у нея сведены на рукахъ пальцы), дѣти малы, я слабъ и всѣ терпимъ великую нужду, а между тѣмъ братья совсѣмъ забыли меня. Остается и мнѣ, по примѣру Феодосiя, покинуть новую вѣру и возвратиться къ старой». — «Чтожь? отвѣчалъ Феодоръ, Боже благослови! да и я непрочь пособить». Съ тѣхъ поръ Андриенко сталъ свывкаться съ мыслию о возвращенiи въ православіе и готовится къ нему. Жена его находилась въ беременности и актъ воссоединенiя отлагался до времени разрѣшенiя ея отъ бремени. Ноября 2 она родила сына, котораго я молился и нарекъъ Иосифомъ; 3 числа въ домѣ Андриенка было великое торжество: при большомъ стеченiи народа крещены его сыновья: новорожденный Иосифъ и пятилѣтній Іаковъ. Само собой понятно, что воспріемникомъ старшему сыну и главнымъ распорядителемъ торжества здѣсь былъ дядя Феодоръ, съ тѣхъ поръ

ставшій навсегда попечителемъ бѣднаго семейства. Такъ закончился для насъ восемьдесятъ четвертый годъ, составившій въ общемъ довольно свѣтлую страницу въ исторіи нашей приходской жизни.

1885 годъ. Съ удовольствіемъ могу отмѣтить тотъ фактъ, что штундовая община, какъ видно, разлагается: число братіи въ ней значительно уменьшилось и некому устроить собраній. Поглядываютъ они на Евтихія, отъ него ждутъ распоряженій, но что-то и онъ отъ нихъ сторонится. Еще въ декабрѣ прошлаго года у него родилась дочь; чрезъ бабу—повитуху онъ передалъ мнѣ записку, въ которой именуетъ меня своимъ духовнымъ отцемъ и проситъ новорожденной дочери дать имя Анастасіи. Желаніе исполнено; онъ очень радъ, и въ день новаго года его видѣли въ церкви. Но отъ чего же онъ медлитъ крещеніемъ дочери и своимъ возвращеніемъ? Кажется, онъ выжидаетъ — не оправится ли штунда и не предложитъ ли ему верховенство надъ собою съ обязательствомъ давать и содержаніе. Никто не знаетъ—что въ человѣкѣ: одинъ Богъ, да живущій въ немъ духъ. Послѣ іорданскаго освященія водъ обходилъ я приходъ «съ крпиломъ», былъ и во всѣхъ домахъ штундистскихъ; прежняго возбужденія и слѣда нѣтъ: подносишь крестъ—всѣ прикладываются, даже оскорбляются, если выскажешь сомнѣніе. Почему, говорятъ, крестъ не цѣловать? Это вѣдь не уморить» (не умертвить). Разительное измѣненіе въ мысляхъ и поступкахъ. Наступилъ великій постъ и штунда вконецъ насъ порадовала. На первой седмицѣ съ первыхъ же дней началъ хожденіе въ церковь и отговѣлся Евтихій Кириченко, а во вторникъ слѣдующей седмицы въ своемъ домѣ, при стеченіи родныхъ и сосѣдей, окрестилъ по православному чину и дочь свою Анастасію. Послѣдую его примѣру, въ день Благовѣщенія, который пришелся въ пятницу третьей седмицы, отговѣлся Степанъ Школьный съ женою Іуліанією, а на слѣдующій день въ своемъ домѣ съ подобающимъ торжествомъ окрестилъ двоихъ своихъ дѣтей,—трехлѣтнюю Евдокію и однолѣтняго Симеона. Въ виду этихъ возвращеній настроеніе прихода, не смотря на постъ, было какое-то праздничное: всѣ ублажали возвратившихся, окружали ихъ вниманіемъ, ласками, услугами: я старался, чтобы никто не помянулъ ихъ прежнихъ ошибокъ, не попрекнулъ бывшимъ отпаденіемъ... Размягчился и суровый Данило Школьный; видя общую любовь и радость о Господѣ, примкнулъ и онъ наконецъ къ намъ: въ субботу Лазареву и онъ отговѣлся съ женою

самоохотно, безъ всякаго напоминанія. Растрогалъ онъ насъ предъ причащеніемъ св. тайвъ: проговоривъ вслухъ положенную молитву, прежде чѣмъ подойти къ св. чашѣ, онъ обратился къ стоявшему въ церкви народу и троекратно громко произнесъ: «простите меня, братья!»—«Богъ проститъ»—отвѣчали вѣрные, со слезами радости. Наступившіе дни Пасхи были для насъ сугубо радостны; наступившее лѣто и весь остатокъ сего года мы провели такъ благодатно и мирно, какъ давно уже не проводили.

1886 годъ, годъ отдыха. Оставшіеся въ приходѣ два штундиста, Савва Шлихта и Кирилль Гаркуша, не грамотные, не подерживаемые женами, укоряемые собственными дѣтьми, не возбуждали опасеній, ибо не пропагандировали. Я не счелъ нужнымъ наскучать имъ сухими разсужденіями о предметахъ, превышающихъ ихъ понятія, а предоставилъ ихъ доброму вліянію семьи и окружающей среды православной, въ надеждѣ, что мирныя отношенія и всеисцѣляющее время и ихъ измѣнитъ къ лучшему.

Свящ. І. Березницкій.

(Продолженіе будетъ).

Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

По поводу пятидесятилѣтія австрійскаго лже-священства („Симб. Епарх. Вѣд.“). Изъ воспоминаній бывшаго лже-попа противо-окружника („Вятск. Епарх. Вѣд.“). Роль женщины въ сектантскомъ и раскольниковомъ мірѣ („Странникъ“, „Калужск. Епарх. Вѣд.“). Полемика по вопросу о публичныхъ собесѣдованіяхъ и о церк.-прих. школахъ, какъ средствахъ миссіонерской борьбы съ расколомъ и сектантствомъ („Братск. сл.“ „Мисс. Сборн.“ и „Нар. Образ.“). Къ характеристикѣ современнаго состоянія раскола („Калужск. Епарх. Вѣд.“).

28 октября прошлаго года исполнилось ровно пятьдесятъ лѣтъ со дня учрежденія такъ называемой австрійской или Бѣлокриничкой старообрядческой іерархіи. По этому поводу въ «Симбирскихъ Епарх. Вѣдом.» за нынѣшній годъ (№№ 3—6) весьма кстати напечатана статья свящ. С. Введенскаго «О происхожденіи такъ наз. австрійскаго священства и его несостоятельности съ исторической точки зрѣнія». Главныя обстоятельства перехода къ старообрядцамъ бывшаго Босно-Сараевскаго митрополита Амвросія, положившаго начало австрійской лже-іерархіи, достаточно извѣстны: извѣстно, что

Амвросій, лишенный кафедры, жилъ съ сыномъ въ Константинополь и терпѣлъ нужду въ деньгахъ, а старообрядцы, нуждавшіеся въ архіереѣ и искавшіе такового, соблазнили Амвросія къ переходу общаніемъ приличнаго жалованья и спокойной жизни. На фактъ, что австрійская іерархія основана на симоніи и что самое учрежденіе ея было въ существѣ дѣла простой денежной сдѣлкой, оформленной обыкновеннымъ контрактомъ, чаще всего указываютъ и въ полемикѣ съ послѣдователями и защитниками австрійскаго священства. Эта сторона дѣла достаточно освѣщена и въ статьѣ о Введенскаго, но въ послѣдней особенный интересъ представляетъ еще и другая сторона, которая, сравнительно, мало выдвигается нашими противораскольническими мисіонерами и полемистами,—это, именно, тѣ факты изъ исторіи перехода Амвросія къ старообрядцамъ, которые показываютъ, что Амвросій, переходя къ старообрядцамъ, самъ не зналъ хорошо, къ кому онъ переходитъ, а когда узналъ и созналъ свой невольный грѣхъ отдѣленія отъ церкви, глубоко въ немъ раскаивался и хотя, по слабости характера и матеріальной зависимости отъ старообрядцевъ, не могъ уже уйти отъ нихъ, тѣмъ не менѣе всегда до самой своей смерти продолжалъ считать себя членомъ Греческой церкви, которую новая его паства признавала зараженною еретичествомъ.

Склоняя Амвросія къ переходу въ старообрядчество, Павелъ Бѣлокриницкій съ товарищами не сочли, конечно, полезнымъ раскрыть предъ нимъ всю правду о своемъ обществѣ. Они не говорятъ ему о своихъ отношеніяхъ къ православной Церкви, умалчиваютъ объ осужденіи ихъ общества на соборѣ 1667 года, о признаніи ими Греческой церкви еретическою, умалчиваютъ и о томъ, что ему какъ еретіку, при переходѣ въ расколъ, нужно будетъ подвергнуться чинопріему, или, по крайней мѣрѣ, проклясть мнимыя ереси Греко-россійской Церкви. Лукавый Павелъ говорилъ незнавшему раскола Амвросію, что они, старообрядцы, отличаются отъ греческой церкви только обрядами, и что вотъ къ нимъ, неимущимъ пастыря, они и просятъ его, Амвросія. Обманъ удался. Амвросій вполне успокоился на томъ предположеніи, что при переходѣ къ старообрядцамъ онъ не измѣнитъ вѣрѣ и не порветъ связи съ греческою церковію, а только сдѣлается пастыремъ немощныхъ совѣстію людей, употреблявшихъ лишь «старые» обряды вмѣсто греческихъ,—и онъ, наконецъ, согласился на этотъ переходъ.

Но заблужденіе Амвросія должно было разсѣяться при первой же встрѣчѣ съ своей новой паствой и когда, по прїѣздѣ въ Бѣдую Криницу, ему открыли, что онъ митрополитъ будетъ принять къ старообрядцамъ чрезъ муропомазаніе. Амвросій, конечно, вполне понималъ, что это значить; но теперь онъ былъ, какъ «рыба во мрежи сѣдящая...»

Самый чинопріемъ Амвросія не обошелся безъ обмана и притомъ такого, которымъ, собственно говоря, уничтожалось всякое значеніе самого чинопріема. Амвросій, стоя предъ царскими вратами, велегласно на славянскомъ языкѣ проклялъ всѣ ереси по чину пріятія приходящихъ отъ яковитъ (Потр. Филар. гл. 79), написанному для него греческими буквами. Очевидно, что когда онъ проклиналъ ереси, онъ не понималъ ничего изъ того, что произносилъ. Но мало того: по свидѣтельству старообрядческаго писателя лже-епископа Конана, «проклятіе своихъ ему (Амвросію) ересей ради политики не читалось». Старообрядцы, — желая облегчить Амвросію переходъ къ нимъ («ради политики»), избавили его отъ необходимости проклинать то, что онъ считалъ принадлежностью своей вѣры, а этимъ превратили самый чинопріемъ въ пустую комедію. Ибо, какъ справедливо разсуждаетъ о. Введенскій, если Амвросій не проклиналъ «своихъ ему ересей», то, значить, греческіе обряды: троеперстіе, троекратное аллилуя и прочіе не признавались ересями. Но тогда зачѣмъ его принимали, какъ еретика, вторымъ чиномъ? Если-же всѣ эти обряды признавались ересями, то почему-же отъ Амвросія не потребовали проклятія ихъ? Если Амвросій до перехода въ расколъ признавался еретикомъ, то безъ чина отреченія отъ своихъ ересей онъ и по переходѣ въ расколъ продолжалъ оставаться еретикомъ, а потому и вся происшедшая отъ него іерархія должна быть признана, съ точки зрѣнія самихъ раскольниковъ, еретическою.

А между тѣмъ старообрядцы должны признать, что Амвросій даже послѣ чинопріема продолжалъ оставаться еретикомъ, т. е. продолжалъ тяготѣть къ родной греческой церкви. Изъ многихъ достовѣрныхъ источниковъ и между прочимъ изъ разныхъ сочиненій самихъ-же старообрядческихъ писателей съ несомнѣнностью открывается, что Амвросій, перейдя влѣдствіе нужды, обмана, подкупа и слабости воли къ раскольникамъ, въ душѣ однако и не думалъ быть настоящимъ раскольническимъ архіереемъ. Въ душѣ онъ всегда оставался чуждъ раскольникамъ и расколу: на проскомидіи онъ выни-

маль частицу за поставившаго его патріарха Григорія, какъ-бы желая показать этимъ, что считаетъ себя членомъ церкви греческой; онъ не желалъ исповѣдываться у старообрядческихъ лже-священниковъ и лже-епископовъ (имъ-же поставленныхъ!), а при требоухъ, напр., при крещеніи внуковъ, приглашалъ греческое православное духовенство. Умирая онъ исповѣдывался и причастился у православнаго греческаго священника, и похороненъ на греческомъ кладбищѣ. Даже надпись на его памятникѣ: «Амвросій, бывший Босно-Сараевскій митрополитъ», а не «Бѣлокриницкій», должна-бы ясно показывать старообрядцамъ, что тотъ, кого они считаютъ основателемъ своей іерархіи, самъ не желалъ признавать себя таковымъ.

Іерархія, получившая свое начало чрезъ обманъ и подкупъ, конечно, не могла внести въ общество старообрядцевъ ничего, кромѣ новыхъ смуть и раздоровъ. Началось новое дѣленіе раскола на толки: пріемлющихъ и непріемлющихъ австрійское священство, затѣмъ окружниковъ и противо-оужниковъ и т. д. Началась борьба партий, ожесточенная полемика, взаимныя проклятія однихъ лже-епископовъ другими, соборныя низложенія. И, что особенно важно, эта борьба и раздѣленіе, продолжающіяся и до сихъ поръ, не ограничиваются одними только высшими, такъ сказать, сферами духовныхъ руководителей раскола, но охватываютъ собою и невѣжественную народную массу, посѣвая въ ней смуту, нестроенія, раздоры. Чрезвычайно яркую и интересную картину нестроенія, внесенныхъ въ старообрядческой міръ австрійскою лже-іерархіею, мы находимъ въ печатающихся на страницахъ «Вятскихъ Епарх. Вѣдомостей» воспоминанійхъ бывшаго лже-попа С. А. Наймушина. Наймушинъ принялъ православіе въ февралѣ прошлаго года; теперь онъ, какъ самъ себя называетъ, «незамѣтный человекъ, простой мужикъ», но въ расколѣ имѣлъ значеніе и даже былъ «миссіонеромъ всея Казанскія, Вятскія и Сибирскія страны». Вотъ какъ описываетъ Наймушинъ встрѣчу старообрядцами его деревни перваго попа австрійскаго поставленія. «Около 58 года пріѣхалъ къ намъ попь австрійскаго поставленія о. Маркелъ Рябовъ; радости нашей и конца не было... Слава Богу, достушили таки до истиннаго священства! Но, увы, вскорѣ появилось сомнѣніе. Первый мой крестный Григорій Миневичъ Наймушинъ куда-то ѣздилъ и разузналъ, что священство австрійское ложное. Собрали соборъ, судили, рядили, толку не могли добратся, принялись ругать Григорія Миневича, а подъ конецъ собора вытолкали

его». Но послѣ оказалась его правда: чрезъ мѣсяць уже не одинъ онъ сталъ проповѣдывать, что австрійское священство ложное, но и другіе. «Собрали соборъ опять, больше прежняго; сначала доказывали «отъ писанія», а потомъ, видя, что «писаніе» не беретъ, принялись за болѣе существенныя доказательства, т. е. по просту сказать: принялись бить новыхъ вѣроучителей. Едва они вырвались изъ моленной; мы погнались за ними съ рогаками, бросали въ нихъ камнями; но ноги у нихъ были быстрѣ нашихъ,—убѣжали»... Попъ Маркеллъ перешелъ, впрочемъ, въ православіе. «Въ 1870 году, продолжаетъ свой рассказъ Наймушинъ, появился у насъ въ округѣ новый попъ Тимофей Тимофеевичъ Гребенкинъ; рекомендовалъ себя неприемлющимъ «окружнаго посланія». Меня въ числѣ прочихъ отрядили въ депутаты къ нему, разузнать доподлинно, что за новая благодать изъяснилась. Онъ намъ объяснилъ, что «окружники хуже еретиковъ—никоніанъ, въ нихъ самый духъ антихристовъ, они того же *Исуса* признаютъ за Бога и четырехконечный крестъ не проклинаютъ». Показалъ намъ ставленную грамоту отъ Антонія 2-го (Шутова). Приняли его». Впослѣдствіи самъ Наймушинъ былъ поставленъ Іосифомъ въ попы для сибирскихъ противо-окружниковъ и велъ дѣятельную борьбу съ окружниками, посѣвая среди нихъ «раздоръ», т. е. раскрывая предъ ними, что епископы—окружники, при поставленіи поповъ, обводятъ ихъ вокругъ престола противъ солнца, принимаютъ новыя книги единовѣрческой печати и т. п. Въ своихъ воспоминаніяхъ Наймушинъ рассказываетъ объ отдаленныхъ миссіонерскихъ поѣздкахъ къ окружникамъ, и о соборахъ, которые окружники собирали на него и на которыхъ дѣло почти всегда оканчивалось тѣмъ, что послѣ словесныхъ преній переходили къ дракѣ, при чемъ болѣе слабая сторона обращалась въ бѣгство, а другая начинала ликовать, что побѣдила «наша матушка правая вѣра». Вотъ, наприм., какъ описываетъ Наймушинъ одну изъ своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ. «Путеводитель мой Шишкинъ повезъ меня далѣе за р. Чумышъ. Иеромонахъ Евфимій, бѣжавшій съ Быструхинскаго собора, узнавъ, что я уже дѣлаю раздоръ за Чумышемъ, погнался за мной въ погоню, болѣе 500 верстъ проскакалъ и настигъ меня въ д. Зырянской, гдѣ и собралъ на меня опять соборъ. Я потребовалъ Номоканонъ, чтобъ доказать, что окружниковъ поповъ при посвященіи водятъ вокругъ престола противъ солнца. Съѣздили за Номоканономъ въ ближайшую деревню и за ѣзду стали

просить 1 р. 20 к. съ меня; я уперся, не сталъ отдавать деньги, такъ какъ оказалась моя правда: «посвящаемый водимъ бываетъ около престола, якоже кажденіе», а кажденіе около престола бываетъ обыкновенно противъ солнца. Разгнѣвались на меня отцы собора, а іером. Евфимій свернулъ пачку бумаги и ткнулъ мнѣ ей въ лицо. Я смолчалъ. Стали требовать съ меня деньги, я не отдаю; стянули съ меня тудупь. Приступили къ товарищу Шишкину: «отдай денежки!» Онъ тоже не поддался и съ него стащили кафтанъ. Закричали, зашумѣли, что васъ только слѣдуетъ въ куль, да въ рогожку и въ Чумышь. Противъ такого насилія возстали сами окружники: «это, отцы, разбой, а не соборъ; на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ такихъ казусовъ не было»; а я и вставилъ словечко, что, молъ, истинная вѣра всегда бываетъ гонима, святые отцы и мученики еще не это терпѣли; а самъ тихонько съ товарищемъ ушелъ по огородамъ на квартиру, а ночью уѣхалъ въ Барнаулъ, а оттуда обратно въ Быструху. Все таки въ эту поѣздку я присоединилъ около 20 семействъ отъ окружниковъ, да и много выросъ въ глазахъ народа, какъ «претерпѣвшій гоненія за истинную вѣру».—

Свящ. А. Садовскій въ статьѣ подъ заглавіемъ «женщина—хлыстовка» («Странникъ» май 1897) отмѣчаетъ то господствующее положеніе, какое занимаетъ въ хлыстовствѣ женщина. Женщина стоитъ во главѣ хлыстовскаго корабля, она же ведетъ дѣятельную, хотя и осторожную пропаганду, подрываетъ довѣріе православныхъ къ духовенству, даже вступаетъ въ пререканія съ православными миссіонерами, причемъ не стѣсняется въ брани. Въ хлыстовствѣ мужчина, характерно прозванный «тихоня — хлыстъ», «отмежевалъ себѣ область тихаго созерцанія, пророческаго экстаза, предоставивъ активную роль женщинѣ, которая, дѣйствительно, — въ постоянномъ броженіи, вѣчно волнуется, вѣчно ищетъ все новыхъ и новыхъ жертвъ своего дикаго заблужденія». И въ этомъ она нерѣдко успѣваетъ, потому что всегда прекрасно «знаетъ случай, когда можно пустить въ ходъ хлыстовскую идею, знаетъ поводъ, когда именно нужно провести въ народъ хлыстовскую тенденцію».

Впрочемъ, какъ извѣстно, женщина вообще очень часто играетъ выдающуюся роль въ разнаго рода религіозныхъ заблужденіяхъ. Въ частности это нужно сказать и о нашемъ расколѣ, среди послѣдователей котораго женщины нерѣдко являются въ роли руководи-

тельницъ, начетчицъ, уставщицъ и т. п. Обозрѣвая состояніе раскола въ Калужской епархіи въ 1895 году на основаніи отчета мѣстнаго братства, г. Чельцовъ замѣчаетъ между прочимъ, что «много способствуютъ устойчивости раскола женщины, изъ которыхъ нѣтъ почти вовсе необузданныхъ и расшатанныхъ. Особенно большое вліяніе имѣютъ женщины — начетчицы. Объ одной изъ таковыхъ пишутъ: она для своего общества — законъ; къ ней обращаются за разрѣшеніемъ во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ: когда какой праздникъ? можно ли на него работать? какіе обряды должно соблюдать при томъ или другомъ случаѣ? и т. п.» Мало того «даже объ одномъ раскольническомъ попѣ г. Чельцовъ замѣчаетъ, что онъ имѣетъ на пасомыхъ вліяніе, кажется, благодаря своей женѣ. Жена же его будто бы обучалась въ гимназій; «на рѣчахъ бойка и знатокъ большой своего дѣла, по отзываетъ старообрядцевъ, выписываетъ и читаетъ газеты и книги, — первыя и изъ заграницы». Выступаетъ и на бесѣдахъ съ православными миссіонерами («Калужск. Еп. Вѣд.» № 4).

Объясненіе того факта, что въ хлыстовствѣ женщины играютъ первенствующую роль, авторъ упомянутой статьи видитъ въ самомъ характерѣ хлыстовства, заключающаго въ себѣ очень много суевѣрныхъ элементовъ. А извѣстно, что женщины всегда болѣе мужчинъ склонны къ увлеченію суевѣріемъ. Отсюда о. Садовскій заключаетъ, что самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противодѣйствія хлыстовству было бы широкое распространеніе среди женщинъ нашего народа религіознаго образованія, подъ руководствомъ и въ духѣ православной Церкви. Съ этимъ заключеніемъ нельзя, конечно, не согласиться, какъ нельзя не признать и того, что вообще распространеніе образованія среди сектантовъ и раскольниковъ могло бы оказать великую пользу дѣлу миссіи, хотя главная-то причина магическаго вліянія хлыстовскихъ пророчицъ и богородицъ «на общину всетаки коренится въ культѣ чувственности, въ животномъ магнетизмѣ и экстазѣ» при ночныхъ радѣніяхъ, наконецъ, въ развратѣ, подъ видомъ «духовной любви». Не даромъ въ эти роли выбираются у хлыстовъ всегда лучшія красавицы общины.

Впрочемъ, по вопросу о томъ, какое въ дѣлѣ противораскольнической миссіи можетъ имѣть значеніе церковно-приходская школа, одинъ изъ нашихъ миссіонеровъ высказался недавно рѣшительно не въ пользу послѣдней. Свящ. Н. Кутеповъ въ статьѣ «Миссіонер-

скія собесѣдованія и церковно-приходскія школы, какъ средство къ ослабленію раскола» («Братское Слово», январь 1897), возражая на замѣчаніе «Церковнаго Вѣстника», что публичныя собесѣдованія съ раскольниками «никого изъ раскольниковъ не убѣждаютъ и не просвѣщаютъ» и что для миссіи среди раскола слѣдуетъ ожидать пользы отъ церковно-приходскихъ школъ, высказываетъ совершенно противоположный взглядъ,—именно, что если и бывають присоединенія раскольниковъ къ православію, то они являются именно результатомъ миссіонерскихъ собесѣдованій, церковная же школа можетъ принести пользу въ этомъ дѣлѣ лишь въ томъ случаѣ, если будетъ нѣсколько измѣненъ нынѣшній типъ ея. Свою мысль о. Кутеповъ пытается доказать цифрами и фактами. Онъ сравниваетъ число присоединеній изъ раскола въ Донской епархіи, бывшее до учрежденія въ ней постоянной миссіи въ 1885 году, съ числомъ присоединеній послѣ учрежденія миссіи: въ 1882 г. присоединено изъ раскола 260 душъ, въ 1883 г.—265 душъ, въ 1884 г.—270 душъ; а съ учрежденіемъ миссіи въ 1886 г. присоединено изъ раскола 428 душъ, въ 1887 г.—438 душъ, въ 1888—476 душъ, а въ послѣдніе три года число ежегодныхъ обращеній изъ раскола доходило до 560 душъ. «Эти цифры, замѣчаетъ о. Кутеповъ, ясно и убѣдительно указываютъ на несправедливость того мнѣнія, будто бы миссіонерскія собесѣдованія не вліяютъ на дѣло присоединенія раскольниковъ къ православію». Если бывали присоединенія и до учрежденія постоянной миссіи, то таковыя присоединенія совершались «по преимуществу въ единовѣрческихъ приходахъ, причты которыхъ занимались и занимаются миссіонерскими собесѣдованіями съ раскольниками и по своему служенію являются не столько требоисправителями, сколько миссіонерами». Наконецъ и въ исторіи церкви о. Кутеповъ находитъ подтвержденія своей мысли о благоплодности миссіонерскихъ собесѣдованій въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ. Таковыя онъ видитъ, напримѣръ, въ миссіонерской борьбѣ бл. Августина съ расколомъ донатистовъ или въ противораскольнической дѣятельности Питирима Нижегородскаго, архимандрита Павла Прускаго. Переходя затѣмъ къ вопросу о миссіонерскомъ значеніи церковно-приходской школы, о. Кутеповъ прежде всего заявляетъ, что, разсуждая объ этомъ вопросѣ, «мы будемъ имѣть дѣло только съ предположеніями, относящимися къ будущему, и ожиданіями, обоснованными лишь на однѣхъ только вѣроятностяхъ, такъ какъ по при-

чинѣ недавняго возрожденія церковной школы мы пока не имѣемъ для своихъ наблюденій поколѣнія людей, прошедшихъ церковную школу и достигшихъ такого зрѣлаго возраста, когда имъ свойственно бываетъ рѣшать серьезные вопросы о переходѣ изъ секты въ церковь». Впрочемъ о. Кутеповъ не отрицаетъ возможности миссіонерскаго воздѣйствія церковно-приходской школы на окружающую раскольническую среду, но только предполагаетъ, что для этого долженъ быть измѣненъ самый типъ и духъ современной церковной школы. Свою мысль онъ поясняетъ примѣромъ. Въ одной школѣ, на хуторѣ съ поголовнымъ раскольническимъ населеніемъ, былъ сначала учителемъ мѣстный казакъ, присоединившійся изъ раскола на правахъ единовѣрія. Хорошо зная духъ раскола, этотъ учитель не стѣснялъ въ школѣ дѣтей, относительно религіозныхъ обрядовъ. Предъ началомъ и по окончаніи ученія дѣти клали такъ называемый большой седмипоклонный началъ, крестились двуперстно: учились по книгамъ церковной печати—псалтири, часослову; пѣніе преподавалось на гласы по единовѣрческому напѣву. Молитвы заучивались по тексту старопечатныхъ, бывшихъ до п. Никона, книгъ. Но при изученіи закона Божія учитель особенное вниманіе обращалъ на вопросы о существенныхъ признакахъ истинной Церкви Христовой, о важности всѣхъ семи церковныхъ таинствъ для спасенія человѣка, объяснилъ право Церкви по благословнымъ причинамъ исправлять обряды. Въ объясненіяхъ по этимъ вопросамъ онъ не упоминалъ о неправотѣ вѣроченій раскола и даже избѣгалъ въ обыкновенныхъ разговорахъ съ дѣтьми произносить слово расколъ. При такихъ порядкахъ школа существовала два года и за это время число учениковъ въ ней доходило до 60 человѣкъ, изъ коихъ $\frac{5}{6}$ были дѣти изъ раскольническихъ семей. Но вотъ въ школу назначается новый учитель, бывший прежде псаломщикомъ въ православномъ приходѣ. Новый учитель завелъ и новые порядки въ школѣ. Теперь, вмѣсто седмипоклоннаго начала, въ школѣ читались молитвы: «Царю Небесный» и «Достойно есть»; пѣнію учитель сталъ обучать по православному напѣву: молитвы заучивались по тексту исправленныхъ книгъ, напр., въ молитвѣ «Богородице, Дѣво, радуйся» читалось уже не «обрадованная Маріе», а «благодатная Маріе»: креститься дѣтямъ двуперстно хотя и не воспрещалось, но при этомъ замѣчалось учителемъ, что православное перстосложеніе не двуперстное, а троеперстное. И вотъ, благодаря всѣмъ этимъ перемѣнамъ,

раскольники перестали пускать въ школу своихъ дѣтей, говоря: въ ней учать по никоняни, — она намъ не нужна! «Едва-ли такую школу можно назвать помощницею миссіи среди раскола», восклицаетъ о. Кутеповъ. И на основаніи примѣра этой школы онъ въ заключеніе своей статьи высказываетъ слѣдующія соображенія. «Если мы желаемъ, чтобы церковная школа привилась въ раскольниковомъ населеніи, необходимо въ школѣ терпѣть обряды, излюбленные расколомъ. Пользуясь-же пребываніемъ дѣтей въ школѣ, незамѣтно для нихъ самихъ и для ихъ родителей, напитывать ихъ православными понятіями о Церкви и таинствахъ, о правѣ Церкви по благословеннымъ причинамъ исправлять обряды». «Пусть дѣти раскольниковъ, посѣщая церковную школу, исполняютъ свои, дорогіе ихъ сердцу обряды; не стѣсняйте ихъ въ этомъ отношеніи и не обличайте неправоты вѣроученій мнимыхъ старообрядцевъ, но незамѣтно для ихъ отцовъ напитывайте дѣтей раскольническихъ въ школахъ церковныхъ истинными понятіями о необходимости каждому христіанину принадлежать къ истинной Церкви Христовой для полученія спасенія, о томъ, что Христосъ установилъ семь таинствъ для нашего спасенія, что право на совершеніе этихъ таинствъ Христосъ далъ апостоламъ и продолжателямъ ихъ служенія—епископамъ, а съ благословенія послѣднихъ и пресвитерамъ съ діаконами. Пусть всѣ эти понятія съ важнѣйшими ссылками на мѣста св. Писанія будутъ усвоены дѣтьми въ школѣ, — и можно надѣяться, что, по молитвамъ святой Церкви, благодать Божія со временемъ, когда дѣти станутъ мужами, возраститъ въ ихъ душахъ сѣмена православнаго ученія и расположитъ ихъ оставить расколъ, перейти въ православную Церковь Христову».

Статья о. Кутепова вызвала противъ себя возраженія въ статьѣ г. Добромыслова на страницахъ Рязанскаго «Миссіонерскаго Сборника» (Мартъ—Апрѣль, 1897 г.). Авторъ, между прочимъ, рѣшительно выступаетъ противъ допущенія въ церковныхъ школахъ въ раскольниковыхъ селеніяхъ единовѣрческихъ порядковъ, называя такую постановку школьнаго дѣла «лицемѣріемъ», «окольными путями», «зазываніемъ». Но если такъ, тогда и благословенные для единовѣрцевъ нашимъ св. Синодомъ старые обряды и совершаемое православными епископами по старымъ книгамъ въ единовѣрческихъ храмахъ богослуженіе—тоже «зазываніе», «окольные пути»? Кажется, г. Добромысловъ слишкомъ увлекся полемикою съ такимъ почтеннымъ и многоопытнымъ дѣятелемъ миссіи, какъ Кутеповъ, мнѣніе котораго по дан-

ному вопросу является весьма авторитетнымъ, скажемъ болѣе—жизненнымъ.

Въ защиту миссіонерскаго значенія церковно-приходской школы по поводу статьи о. Кутепова выступилъ также и органъ училищнаго совѣта при св. Синодѣ — «Народное Образование» («Миссіонерское значеніе церковныхъ школъ по отношенію къ расколу и сектантству». «Н. О.» май, 1897). «Церковно-приходская школа, говоритъ журналъ, не можетъ задаваться прямыми миссіонерскими цѣлями; для этого существуютъ особыя миссіонерскія школы (внѣшней и внутренней миссіи) съ особымъ характеромъ преподаванія и обученія. Но церковно-приходская школа можетъ оказывать непрямо миссіонерское воздѣйствіе на населеніе и можетъ быть союзницей и помощницей внутренней (противъ раскола и сектантства) миссіи въ томъ отношеніи, что 1) существуя въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ рядомъ съ православными живутъ раскольники и сектанты, она можетъ привлекать въ свои стѣны дѣтей этихъ послѣднихъ и воспитывать ихъ въ духъ примиренія съ православною Церковію, 2) преслѣдуя болѣе всего насажденіе здоровыхъ религіозныхъ понятій въ учащемся поколѣніи и стремясь воспитать его въ преданности и послушаніи Церкви, церковная школа должна оказать несомнѣнное и большое вліяніе на ослабленіе раскольнической пропаганды среди православныхъ, должна если не совершенно положить предѣлъ совращенію православныхъ въ расколъ и сектантство, то, по крайней мѣрѣ, уменьшить случаи такихъ совращеній. Церковная школа всеѣмъ складомъ обученія и воспитанія борется противъ двухъ основныхъ источниковъ нашего раскола и сектантства — религіознаго невѣжества и духа противленія Церкви. Это естественное соединеніе миссіонерскихъ задачъ съ общепросвѣтительными цѣлями составляетъ, между прочимъ, исключительное и безпорное преимущество церковныхъ школъ, по сравненію съ свѣтскими школами разныхъ типовъ, гдѣ религіозное просвѣщеніе не стоитъ на первомъ планѣ». Журналъ приводитъ нѣсколько фактовъ благотворнаго воздѣйствія церковно-приходской школы на окружающую раскольническую или сектантскую среду, и даже признательности къ церковной школѣ со стороны раскольниковъ и сектантовъ. Правда, извѣстны случаи и враждебнаго отношенія къ церковно-приходской школѣ со стороны раскольниковъ и сектантовъ; но эти случаи нисколько, по мнѣнію журнала, не говорятъ противъ миссіонерскаго значенія этой школы, а скорѣе,

напротивъ, подтверждаютъ его, такъ какъ показываютъ, что сами вожаки раскола чувствуютъ опасность, которую несетъ для нихъ церковная школа.

Вообще просвѣщеніе, какимъ бы путемъ оно ни распространялось въ народъ -- чрезъ школы ли, или бібліотеки, путемъ ли публичныхъ чтеній, или пастырскихъ поученій и миссіонерскихъ бесѣдъ, просвѣщеніе—величайшій врагъ нашего раскола и сектантства, которые живутъ только невѣжествомъ и фанатизмомъ своихъ послѣдователей. Къ этому заключенію многихъ приводитъ и наблюденіе надъ состояніемъ современнаго раскола.

Вотъ, напр., что пишетъ г. Чельцовъ о современномъ состояніи раскола въ Калужской епархіи. «Большая часть старообрядцевъ, особенно въ селахъ, гдѣ ведутся частыя бесѣды, весьма расшатана въ своемъ отстаиваніи старины. Главнымъ образомъ сказать это нужно про молодежь. Эта, какъ получившая образованіе въ большинствѣ случаевъ въ школахъ земскихъ и церковно-приходскихъ, остается въ расколѣ просто по привычкѣ, потому, что такъ велятъ отцы и дѣды. Но и эти послѣдніе въ своемъ большинствѣ далеки отъ ненависти къ православной Церкви. Не рѣдки случаи, когда они при встрѣчахъ со священникомъ вступаютъ въ бесѣды, во многихъ селахъ приглашаютъ ихъ въ свои дома на праздникахъ съ крестомъ и иконами. «Многіе изъ старообрядцевъ позволяютъ себѣ посѣщать православные храмы во время, напримѣръ, вѣнчанія или погребенія знакомыхъ, а немногіе изъ нихъ ходятъ даже для молитвы» («Калужск. Еп. Вѣд.» № 4). — Но вотъ вопросъ, «многіе-ли? Дай Богъ, чтобы приходилось почаще наблюдать такіа добрыя знаменія времени!

Н. Вишневскій.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

Миссіонерская борьба съ сектантствомъ въ Херсонской епархіи за истекшій 1896 годъ и характеристика религіозно-нравственнаго его состоянія.

Количество воссоединеній. Возбужденіе штунды, со стороны петербургской сектантствующей знати, заграничныхъ друзей секты и нашей либеральной печати и безучастіе мѣстной власти. Херсонскіе хлысты и оригинальные приемы пропаганды при посредствѣ обществъ трезвости. Преступная эксплуатація хлыстами имени о. Іоанна Кронштадтскаго. Проникновеніе толстовско-атенстическихъ воззрѣній въ современное хлыстовство. Религіозно-нравственное паденіе штунды. Отрицаніе штундизмомъ коренныхъ догматовъ христіанства. Опасныя соціально-политическія воззрѣнія сектантовъ. Два слова по поводу изложеннаго сообщенія о херсонской штундѣ. Чигиринскіе штундо-анархисты. Разоблаченіе раскольничьей лжи и штундовые соглядтан у раки св. Феодосія Черниговскаго; новое чудо исцѣленія больного и обращеніе сектантовъ-паломниковъ. Симпатичный способъ руководственныхъ сношеній миссіонера съ приходскимъ духовенствомъ. Раскольничій Самарскій логоеъ въ роли лѣвиваго наемника.

Въ послѣднемъ отчетѣ Херсонскаго Свято-Андреевскаго Одесскаго братства сообщается, что къ 1 января 1896 года братство обладало капиталомъ въ 42,797 р. Въ 1896 году поступило въ братство 20,946 р., израсходовано-же имъ въ минувшемъ году 11,244 р., въ томъ числѣ 4,000 отпускаемыхъ казною на содержаніе миссіонеровъ въ епархіи.

Дѣятельность братства въ минувшемъ году выразилась, главнымъ образомъ, въ содѣйствіи трудамъ миссіонеровъ путемъ религіозно-просвѣтительнаго влїянїа на православное населеніе зараженныхъ сектантами приходовъ и на самихъ сектантовъ, съ каковою цѣлью братство озаботилось объ открытіи въ 6 подобныхъ приходоухъ церковно-приходскихъ школъ, въ 3 такихъ-же мѣстахъ ассигновало по 1,000 р. на построеніе храмовъ изъ средствъ, ежегодно собираемыхъ для этой цѣли по всемъ церквамъ Херсонской епархіи. Съ вышеуказанною-же цѣлью въ минувшемъ году издано братствомъ 8 названій брошюръ въ количествѣ 65,000 экз. и приобрѣтено 46,000 «троицкихъ листковъ», которые раздавались народу бесплатно миссіонерами во время совершаемыхъ ими побѣдокъ.

Главнымъ-же средствомъ борьбы съ сектантствомъ въ епархіи была живая устная проповѣдь миссіонеровъ, которыхъ трудилось въ минувшемъ году 9 человекъ: одинъ епархіальный миссіонеръ, кандидатъ богословія, 7 окружныхъ миссіонеровъ изъ священниковъ и одинъ разъѣздной миссіонеръ-книгоноша изъ мірянъ.

Такимъ образомъ матеріальныя средства Одесскаго миссіонерскаго братства довольно значительны и количество миссіонеровъ въ епархіи почти достаточное. Спрашивается, поэтому, какихъ-же результатовъ достигла миссія въ минувшемъ году среди заблудшихъ сектантовъ?

Изъ годичнаго отчета братства видно, что всѣхъ присоединившихся изъ сектантства въ православіе за 1896 годъ было *болѣе 200 душъ*. Цыфра, конечно, малая, если взять во вниманіе вышеуказанныя средства братства и число трудящихся въ епархіи миссіонеровъ, но она окажется очень значительной, если взять во вниманіе всѣ тѣ неблагопійныя условія, при какихъ мѣстной миссіи пришлось вести борьбу въ минувшемъ году съ сектантствомъ.

Еще задолго до священной коронаціи сочувствующими штундистамъ интеллигентными лицами усердно распространялись среди сектантовъ слухи о томъ, что къ этому времени будетъ отмѣнено Высочайше утвержденное узаконеніе отъ 3 сентября 1894 г. о признаніи штунды особо вредною сектою и что послѣдней будетъ дарована полнѣйшая религіозная свобода, чуть-ли не съ правомъ открытой пропаганды ихъ лжеученія. Изъ конфискованныхъ полиціей у вожака любомирскихъ штундистовъ И. Рыбалки писемъ видно, что подобныя несбывшіяся надежды сектантовъ съ особеннымъ усердіемъ поддерживались петербургскою знатью г. Аб—мъ, графинею Пер—скою, княгинею Л—венъ и какою-то «дамою изъ Финляндіи». Какъ я имѣлъ уже случай упомянуть объ этомъ въ одномъ изъ сообщеній въ «Миссіонерское Обозрѣніе» (Іюль и Августъ кн. 1-я), успѣхи православной миссіи въ послѣднее время сильно встревожили заграничныхъ друзей нашихъ штундистовъ—«братьевъ» нѣмцевъ. Въ минувшемъ году ими были пущены въ ходъ всѣ возможные средства къ поддержкѣ и распространенію штундо-баптизма: присылка сектантамъ буквально цѣлыми пудами изъ Гамбурга и Лейпцига направленныхъ противъ православія брошюръ, распространеніе издававшагося ранѣе въ Лондонѣ, а нынѣ въ Румыніи въ г. Тульчи на русскомъ языкѣ штундистскаго журнала «Бесѣда»,

сильная матеріальная поддержка въ видѣ присылаемаго изъ-за границы опредѣленнаго, иногда довольно значительнаго, жалованья вожакамъ штунды за ихъ пропаганду и проч. Если къ этому присоединить еще открытую защиту штундистовъ нашими лжелиберальными газетами и журналами (Недѣля и К^о), выступившими съ ней съ особеннымъ усердіемъ въ минувшемъ году, то намъ станетъ понятнымъ, что все это не могло не вскружить головы русскихъ сектантовъ, не могло не поднять духъ ихъ упорства и смѣлости въ пропагандѣ. Замѣчательно, что и херсонскіе колонисты нѣмцы—баптисты, прежде очень осторожно пропагандировавшіе штунду среди мѣстнаго православнаго населенія, въ минувшемъ году въ распространеніи ея проявили необыкновенную смѣлость, доходящую до грубаго нахальства, такъ что самимъ полицейскимъ властямъ приходилось по поводу ихъ открытой пропаганды, издѣвательства и публичнаго кощунства надъ православіемъ составлять протоколъ за протоболомъ.

Достоинно вниманія и то обстоятельство, что въ минувшемъ именно году съ особенной энергіей распространялись подпольнымъ путемъ толстовскія изданія; въ этомъ же году распространилось среди сектантовъ Херсонской епархіи исповѣданіе вѣры зауральскихъ сектантовъ «иговистовъ», по своему содержанію представляющее возмутительнѣйшее кощунство надъ всѣмъ христіанствомъ; въ минувшемъ же году стала распространяться среди хлыстовъ г. Николаева тетрадь подъ заглавіемъ: «Благодатная вѣсть о царствѣ Божіимъ, царствѣ разума, переданная намъ Исусомъ изъ Назарета». — «Во всей этой тетради, говорить о ней миссіонеръ о. Зубовъ, страшное глумленіе надъ св. Евангеліемъ, а Спаситель здѣсь не рѣдко именуется обманщикомъ».

Къ сожалѣнію, изъ миссіонерскихъ отчетовъ видно, что близко стоящія къ народу свѣтскія власти далеко не вездѣ и не всегда оказываютъ миссіи свое вліятельное содѣйствіе въ ея борьбѣ съ сектантствомъ, отвѣчая иногда на возмутительныя кощунства сектантовъ, на открыто по мѣстамъ устраиваемыя ими собранія и на слишкомъ уже иногда смѣлую и преступную ихъ пропаганду полнѣйшимъ равнодушіемъ, безразличнымъ ко всему этому отношеніемъ и преступнымъ невниманіемъ.

Такимъ образомъ православной мѣстной миссіи въ минувшемъ году приходилось считаться со многими и значительными факторами, весьма препятствовавшими ея успѣху среди заблудшихъ.

Однако главная причина удивительного иногда упорства сектантовъ Херсонской епархіи и кажуцагося для другихъ незначительнаго успѣха среди нихъ миссіи, по моему мнѣнію, кроется въ томъ современномъ религіозно-нравственномъ состояніи, которое переживаетъ мѣстное сектантство. — Въ Херсонской епархіи существуетъ три вида сектантства: штундисты, хлысты и скопцы. Такъ какъ послѣднихъ очень не значительное число, то, касаясь религіозно-нравственнаго состоянія сектантства въ епархіи, я буду говорить только о двухъ первыхъ сектахъ, начавъ съ послѣдней.

Хлыстовъ въ Херсонской епархіи насчитывается до 1000 душъ. Повсемѣстная борьба съ этой сектой началась въ Херсонской епархіи собственно недавно, такъ какъ прежде все вниманіе здѣшной миссіи обращено было главнымъ образомъ на штундизмъ, впервые возникшій въ этой именно епархіи и отсюда перешедшій въ другія. По своему вѣрученію мѣстные хлысты, называемые здѣсь «шалопутами» или же иногда именуемые совершенно ошибочно «молоканами», ничѣмъ не отличаются отъ хлыстовъ другихъ мѣсть, хотя бы отъ извѣстныхъ мнѣ хлыстовъ сѣвернаго Кавказа. То же ученіе у нихъ о перевоплощеніи ихъ жехристовъ, о непосредственномъ общеніи съ Богомъ въ различнаго рода мнимыхъ Его явленіяхъ послѣдователямъ секты; тотъ же дуалистическій взглядъ на природу человѣческую и вытекающее изъ него стремленіе къ подавленію, «укрощенію» и «замору» плоти обычнымъ средствомъ, такое же устройство кораблей и тѣ же распѣвцы и пляски; то же постоянное стараніе, для отвода глазъ, показывать себя искренно — православными и, наконецъ, та же иезуитская хитрость въ средствахъ тайной пропаганды своего лжеученія среди православныхъ.

Обычные приемы привлеченія къ своей сектѣ у херсонскихъ хлыстовъ тѣ же, что и у хлыстовъ другихъ мѣсть. Сперва хлысты приглашаютъ православныхъ на свои общія собранія, гдѣ на первыхъ порахъ не происходитъ, собственно говоря, ничего предосудительнаго: читаютъ даже безъ толкованія слово Божіе и поютъ церковныя пѣснопѣнія. Далѣе на этихъ собраніяхъ начинается толкованіе св. Писанія въ смыслѣ хлыстовскаго лжеученія, и церковныя пѣснопѣнія постепенно замѣняются хлыстовскими пѣснями. Въ послѣднемъ случаѣ для нѣскольکو уже привыкшихъ къ хлыстовскимъ собраніямъ православныхъ сектанты начинаютъ продѣлывать свои фокусы, начиная съ безмысленныхъ, кажуцихся однако для

простолудиновъ загадочными и поразительными, пророчествъ и безсвязныхъ бормотаній и кончая искусственнымъ втягиваньемъ въ себя воздуха до поразительнаго раздутія у сектантовъ живота (видимое, по ихъ объясненію, наитіе св. Духа). Овладевъ послѣ долгаго промежутка времени (2—3 года) жертвами любознательности и невѣжества, сектанты наконецъ приглашаютъ ихъ на свои тайныя собранія, гдѣ разгуль страстей и бѣшеная вакханалія или совѣмъ отталкиваетъ отъ хлыстовъ увлекшихся было ихъ лжеученіемъ или, что чаще бываетъ, навсегда приковываетъ ихъ къ сектѣ крѣпкими цѣпями животныхъ страстей, оправдываемыхъ мистическими бреднями сектантовъ.

Въ послѣднее же время херсонскіе хлысты придумали новый приемъ совращенія въ свою секту. Лишь только вздумаютъ въ какомъ либо зараженномъ хлыстовщиной мѣстѣ открыть общество трезвости, какъ хлысты, вообще никогда не употребляющіе никакихъ спиртныхъ напитковъ, тотчасъ стараются записаться первыми членами его, чтобы, опираясь на мнимую заботу о прекращеніи пьянства среди народа и прикрываясь единомысліемъ, въ этомъ отношеніи, съ лучшими людьми прихода, прививать не замѣтно имъ, а чрезъ нихъ и другимъ свои сектантскія заблужденія.

Это, напр., случилось въ с. Слободзеѣ, Херсонской губерніи, гдѣ 16-го марта текущаго года мною торжественно открыто общество трезвости и гдѣ подѣ влияніемъ хлыстовъ нѣкоторые изъ православныхъ въ долгомъ и нетерпѣливомъ ожиданіи открытія общества трезвости стали было устраивать вмѣстѣ съ хлыстами тайныя собранія, во время которыхъ начали самочинно читать акаѳисты, служить панихиды съ приносимымъ коливомъ и пѣть безграмотныя, привезенныя будто бы изъ Іерусалима, духовныя пѣсни.

Почти къ аналогичнымъ средствамъ пропаганды прибѣгли и хлысты м. Криваго—Рога, Херсонской губерніи.

Въ Курской губерніи, читаемъ въ отчетѣ Одесскаго Андреевскаго братства, въ слободѣ Головчинѣ, Грайвороновскаго уѣзда, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ открыто «Христіанское общество трезвости и воздержанія». По § 8 устава этого общества членамъ его предоставлено «право открытой проповѣди противъ пьянства и невоздержанія». Многочтимый русскимъ народомъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, сочувствуя добрымъ задачамъ общества, прислалъ ему свое благословеніе и разрѣшилъ ему отдѣльно издать для

распространенія среди народа одно изъ своихъ поученій, направленное противъ порока пьянства. Какъ только узнали объ этомъ криворожскіе хлысты, тотчасъ почти всѣ записались членами Головчинскаго общества трезвости, § 8 котораго даетъ имъ право открытой проповѣди, во время которой они читаютъ народу изданныя брошюры означеннымъ обществомъ, со всевозможными, конечно, комментаріями ихъ въ духъ чисто хлыстовскаго лжеученія. Мало того, для большаго успѣха своей пропаганды криворожскіе хлысты стараются теперь злоупотреблять при всякомъ удобномъ случаѣ именемъ всюду извѣстнаго и такъ горячо чтимаго православнымъ народомъ о. І. Сергіева. «Вотъ вы зовете насъ шалопутами, говорятъ они православнымъ, а на дѣлѣ оказалось, что вы сами шалопуты: вамъ о. Іоаннъ Кронштадтскій не прислалъ своего благословенія, а намъ прислалъ: вотъ его поученіе и руки». При этомъ сектанты показываютъ народу изданія Головчинскаго общества, на главныхъ листахъ которыхъ изображены св. крестъ и подъ нимъ двѣ соединенныя между собою кисти рукъ, какъ эмблемы христіанской дружбы и взаимопомощи. Теперь же криворожскіе хлысты сильно заботятся о томъ, чтобы имъ разрѣшили открыть, будто бы съ цѣлью противодѣйствія пьянству, а на самомъ дѣлѣ въ видахъ пропаганды, чайный трактиръ. Если этого они достигнутъ, пропаганда хлыстовщины въ Кривомъ—Рогѣ будетъ вестись въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Я нарочито останавливаю вниманіе читателей «Миссіонерскаго Обзорнія» на послѣдняго рода способахъ пропаганды хлыстами своего лжеученія, желая предостеречь миссіонеровъ и пастырей, чтобы они, открывая общества трезвости, во главѣ ихъ уставовъ ставили такіе пункты, которыми всякая возможность поступленія въ общества трезвости у всѣхъ сектантовъ вообще и у хлыстовъ въ частности была бы совершенно отнята.

Ничѣмъ почти не отличаясь по своему религіозно-нравственному ученію и жизни, равнымъ образомъ и способами пропаганды отъ хлыстовъ другихъ мѣстъ, херсонскіе хлысты въ послѣднее время стали пріобрѣтать нѣкоторыя отличительныя особенности. Онѣ заключаются въ привнесеніи въ лжеученіе хлыстовъ, благодаря распространяемыхъ среди нихъ толстовскихъ и другихъ крайне рационалистическихъ идей, элемента чисто атеистическаго; причемъ по нѣкоторымъ мѣстамъ Херсонской епархіи атеистическія идеи рас-

пространяются хлыстами уже не тайно, со свойственною этимъ сектантамъ осторожностію, а высказываются часто открыто, публично.

Отчеты миссіонеровъ констатируютъ, напр., факты открытаго отрицанія хлыстами нѣкоторыхъ мѣстъ епархіи воскресенія мертвыхъ и всеобщаго суда. Такъ хлысты с. Щербаней, Елисаветградскаго уѣзда, публично уже говорятъ: «если человѣкъ умеръ тѣломъ, то онъ сгниль и пропасть (т. е. совершенно исчезъ и тѣломъ и душой). «Всеобщій судъ, говорятъ тѣ же хлысты,— судъ совѣсти человѣческой». Одинъ изъ окружныхъ миссіонеровъ доноситъ въ своемъ отчетѣ, что на его бесѣдѣ съ хлыстами м. Широкаго, Херсонскаго сѣзда, хлысть Лапенко, объясняя 2 ст. 8 главы Мр., съ безумнымъ дерзновеніемъ «назвалъ Спасителя потерявшимъ разумъ».

Очевидно херсонская хлыстовщина въ своемъ лжеученіи дѣлаетъ шагъ впередъ, въ смыслѣ приближенія къ чисто рационалистическимъ сѣтамъ съ атеистическимъ направленіемъ. Этимъ именно обстоятельствомъ и объясняется въ послѣднее время успѣхъ пропаганды штундистовъ среди хлыстовъ. Такимъ образомъ борьба съ херсонской хлыстовщиной значительно осложняется и дѣлается болѣе трудной для мѣстной миссіи, ибо, безъ сомнѣнія, гораздо тяжелѣе бороться съ грубымъ невѣріемъ и полнымъ отрицаніемъ истинъ христіанства, чѣмъ съ заблужденіемъ или сомнѣніемъ въ вѣрѣ.

Не менѣе печальную картину представляетъ собою и религіозно-нравственное состояніе штундо-баптизма въ Херсонской епархіи, послѣдователей котораго считается здѣсь болѣе 5 тысячъ.

Тридцать съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ появившійся въ Херсонской епархіи штундизмъ и распространившійся отсюда по многимъ другимъ епархіямъ въ нравственной жизни своихъ послѣдователей представляется теперь уже далеко не тѣмъ, чѣмъ онъ казался на первыхъ порахъ своего появленія. Теперь сами сектанты-старіики открыто на бесѣдахъ сознаются, что ихъ «вѣра падаетъ», что ихъ «братство уже не то». И дѣйствительно, замѣчавшееся прежде среди штундистовъ общее стремленіе къ улучшенію нравственной жизни, выражавшееся въ трезвости (хотя часто лишь показной), сравнительной честности, во взаимопомощи, христіанскомъ провозженіи воскресныхъ дней и проч., — отошло теперь въ область преданій. Штундобаптизмъ въ Херсонской губерніи успѣлъ совершенно уже деморализоваться: куреніе, считавшееся прежде у штундистовъ большимъ порокомъ, пьянство, нарушеніе цѣломудрія и су-

пружеской вѣрности, корыстолюбіе, обманъ, воровство, поджоги, вражда не только къ православнымъ, но и своимъ единовѣрцамъ, среди которыхъ даже на молитвенныхъ собраніяхъ происходятъ драки, грубость, сатанинская гордость, часто открытое сопротивленіе властямъ и т. п. пороки,—вотъ что теперь характеризуетъ внутреннюю жизнь современнаго штундизма на его родинѣ,—въ Херсонской губерніи. Безъ сомнѣнія, съ теченіемъ времени то-же самое произойдетъ со штундизмомъ и другихъ мѣстъ, гдѣ онъ позже появился 1). Характеризующихъ въ этомъ именно смыслѣ нравственное состояніе херсонской штунды достовѣрнѣйшихъ фактовъ такъ много, что я нахожу совершенно лишнимъ и приводить ихъ.

Религіозное состояніе штундистовъ Херсонской губерніи не можетъ быть лучше нравственнаго, такъ какъ послѣднее является прямымъ слѣдствіемъ перваго.

Протестантскій принципъ свободнаго толкованія и личнаго пониманія св. Писанія, привитый нѣмцами нашему штундо-баптизму и легшій въ основу его вѣроученія, выдержанъ русскими сектантами болѣе полно и прямолинейно, чѣмъ западными. Въ этомъ случаѣ нашъ русскій мужикъ является болѣе логично послѣдователемъ, чѣмъ его учитель нѣмецъ. Теперь уже русскіе штундисты часто учатъ своихъ учителей нѣмцевъ-колонистовъ, но чему учатъ, сейчасъ увидимъ.

Тридцать лѣтъ тому назадъ свободное отношеніе къ св. Писанію выразалось у мѣстныхъ штундистовъ однимъ лишь произвольнымъ толкованіемъ его мѣстъ, приводимыхъ ими въ защиту своего лжеученія или цитируемыхъ бесѣдующими съ сектантами для обличенія послѣдняго. Этотъ начальный періодъ штундизма Херсонской епархіи характеризовался необыкновеннымъ подъемомъ религіознаго духа его послѣдователей и стремленіемъ со стороны послѣднихъ къ сообразованію своей нравственной жизни съ ученіемъ слова Божія. Далѣе у штундистовъ является сомнѣніе въ богодухновенности веѣхъ книгъ св. Писанія Ветхаго Заветъа, изъ котораго сперва они признавали еще нѣкоторыя, а затѣмъ отвергли почти веѣ до одной. Этотъ второй періодъ въ исторіи мѣстнаго штундизма характеризуется особымъ отрицательнымъ отношеніемъ ко всей обрядовой сто-

1) Въ штундистскихъ общинахъ Кіевской епархіи наблюдается такое-же нравственное разложеніе. Ред.

ронъ православія, какъ не имѣющей для себя во многомъ яснаго указанія въ Новозавѣтномъ Писаніи, а основывающейся на отвергаемомъ сектантами св. Преданіи; характеризуется также этотъ періодъ развитія штунды болѣе сильной и успѣшной пропагандой его лжеученія среди православнаго населенія. Въ послѣдніе годы штундизмъ, логически вѣрный упомянутому протестантскому принципу отношенія къ св. Писанію, дѣлаетъ въ отношеніи къ послѣднему болѣе рѣшительный шагъ: онъ начинаетъ отвергать богодухновенность уже всего св. Писанія, удерживая изъ него только то, что «нравится» и что «полезно» послѣдователямъ секты, въ смыслѣ ихъ взаимныхъ отношеній и отношеній къ обществу и государственному строю.

Вслѣдствіе подобнаго отрицательнаго отношенія къ источникамъ христіанскаго вѣроученія во многихъ уже мѣстахъ среди херсонскихъ штундистовъ замѣчается *проявленіе чисто атеистическихъ идей*, высказываемыхъ ими открыто, публично. Въ ихъ сужденіяхъ, какъ увидимъ ниже, слышится уже не только отрицаніе православія, но и грубое отверженіе всего христіанства.

«Многіе изъ штундистовъ, читаемъ въ отчетѣ братства, въ бесѣдахъ съ миссіонерами не рѣдко высказываютъ самыя крайнія рационалистическія сужденія объ основныхъ предметахъ вѣры». «Такъ въ селѣ Лысой-Горѣ, Елисаветградскаго уѣзда, Павелъ Цурканъ публично утверждалъ, что ап. Павелъ могъ погрѣшати не только въ своей частной жизни, но и въ ученіи, такъ, напр., ап. Павелъ «пришелъ въ іерусалимскій храмъ для поклоненія» (Дѣян. 24, 11) по ошибкѣ и въ этомъ случаѣ онъ поступилъ неправильно». На моихъ бесѣдахъ штундисты нѣкоторыхъ мѣстъ, объясняя цитируемыя слова ап. Павла, прямо говорятъ иногда, что св. апостоль лгалъ на судѣ у Феликса для своего оправданія. Штундистъ того-же села Полянка на одной изъ миссіонерскихъ бесѣдъ утверждалъ, что ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ «не всегда говорилъ серьезно, а иногда говорилъ такъ себѣ, пустое».

Штундистъ м. Раснополя, примыкающаго къ д. Основѣ, родины всей русской и главнаго очага херсонской штунды,—Горобецъ такъ смотритъ на св. Писаніе: «все, говоритъ онъ, что написано въ Писаніи, будто оно было раньше, — неправда, и все, о чемъ говорится въ немъ, что произойдетъ когда-то въ далекомъ будущемъ, — тоже неправда: существуетъ одна природа».

Штундисты с. Петроострова, Елисаветградскаго уѣзда, уже открыто отрицають божество Самого Господа нашего Иисуса Христа. «Христось, говорятъ они, былъ простой человекъ, только очень умный и добрый, хотя и не чуждый еврейскихъ предрасудковъ; отъ этихъ предрасудковъ не могли вполне отрѣшиться и апостолы. Чистую религію свободы, чуждую всякихъ недостатковъ проповѣдуетъ только штунда».

Вотъ вамъ немногіе, но много говорящіе образцы религіозныхъ воззрѣній современныхъ штундо-баптистовъ херсонской епархіи. Неудивительно послѣ этого, что мѣстные штундисты болѣе склонны къ бесѣдамъ и разсужденіямъ о вопросахъ социальна-политическихъ, чѣмъ чисто религіозныхъ.

Какъ трудно убѣдить людей, не изучившихъ лично нашего штундо-баптизма, въ полной политической его неблагонадежности, признанной, наконецъ, за нимъ и самимъ правительствомъ. На поголовный, напр., отказъ штундистовъ въ вѣрноподданнической присягѣ вступившему на престолъ Государю Императору многіе смотрятъ, какъ на естественный поступокъ, вытекающій будто-бы изъ ученія сектантовъ о непозволительности какой-бы то ни было клятвы. Всегдѣ съ этимъ я никогда не соглашусь. Ни въ одномъ еще году не высказывали херсонскіе штундисты такъ часто и такъ смѣло своихъ надеждъ на лучшее для нихъ будущее, которое настанетъ де скоро, благодаря посторонней (заграничной) помощи, какъ высказывали это въ минувшемъ году; никогда еще не бродили среди нихъ и чрезъ нихъ распространяемые въ народѣ слухи объ отнятіи у помѣщиковъ земли и надѣлъ ея крестьянъ, причемъ, по распространяемымъ сектантами слухамъ, послѣднюю получаютъ одни только штундисты, какъ въ томъ-же году; никогда, наконецъ, не замѣчалось такого дѣятельнаго сношенія нашихъ штундо-баптистовъ съ заграничными нѣмцами-баптистами, какъ именно въ минувшемъ году. Объ ожидаемой себѣ помощи изъ-за границы штундисты не стѣсняются, высказываться даже публично, хотя и прикованно. На моей, напр., публичной бесѣдѣ въ с. Малой-Вискѣ, Елисаветградскаго уѣзда, одинъ изъ штундистовъ по поводу изданнаго о нихъ циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, открыто высказался, что «хотя этотъ циркуляръ утвержденъ самимъ русскимъ Государемъ, но найдется такой, что освободитъ ихъ, штундистовъ, отъ этого ига». На вопросъ мой, кто же это можетъ быть такой, сектантъ не пожелалъ

отвѣтить и твердить одно, что «такое лицо найдется». Конечно, о подобныхъ чаяніяхъ и надеждахъ на заграничную (нѣмецкую) помощь штундисты высказываются публично очень рѣдко и съ большою осторожностію, по причинамъ, думаю, всѣмъ понятнымъ, но поговорите съ ними объ этомъ и о многихъ другихъ соціально-политическихъ вопросахъ (о присягѣ, войнѣ, податяхъ, судахъ и проч.) наединѣ и вы не узнаете въ этихъ, по виду иногда смиренныхъ и покорныхъ, мужичкахъ русскихъ людей: все русское у нихъ испарилось, вывѣтрилось, вытѣснилось и замѣнилось чисто нѣмецкимъ, враждебнымъ не только Церкви православной, но и государству Русскому.

Итакъ, нравственно-религіозная жизнь и соціально-политическія воззрѣнія современныхъ херсонскихъ штундобаптистовъ ушли далеко впередъ, къ несчастію, не къ лучшему а къ худшему. Всюду теперь въ ихъ общинахъ замѣчаются раздѣленія, споры, несогласія какъ въ вопросахъ соціальной, такъ и нравственно-религіозной жизни. Почти въ каждомъ значительномъ центрѣ штундизма являются новые толки: одни изъ сектантовъ отвергли всю обрядность штундистовъ, другіе начинаютъ праздновать вмѣсто воскреснаго для субботы, третьи мѣняютъ штунду на хлыстовщину, четвертые не вѣрятъ ни въ православіе, ни въ штунду и ударились въ крайній атеизмъ и матеріализмъ. Надъ всѣмъ штундизмомъ царитъ духъ антагонизма, духъ отрицанія, царитъ духъ необузданной гордости, упрямства и своеволія. Но всѣхъ однако сектантовъ крѣпкими узами связываетъ, всѣхъ сплачиваетъ въ одно необыкновенно глубокая, доходящая до слѣпаго фанатизма ненависть ко всему, что только носитъ на себѣ печать и имя Православія.

Изъ этой бѣглой характеристики религіозно-нравственнаго состоянія сектантства Херсонской епархіи каждый, лично знакомый съ миссіонерскимъ дѣломъ, пойметъ, при какихъ тяжелыхъ условіяхъ приходится ратоборствовать съ врагами православія здѣшнимъ миссіонерамъ, которые должны уже имѣть дѣло не только съ заблужденіями въ вѣрѣ, но, къ несчастію, и съ невѣріемъ, доходящимъ до полнѣйшаго отрицанія всего христіанства.

Но здѣсь невольно напрашивается на обсужденіе такой вопросъ: къ лучшему или къ худшему, въ смыслѣ успѣха миссіи, поведетъ въ будущемъ такое безотрадное религіозно-нравственное со-

стояніе херсонскаго сектантства и что нужно прежде всего и главнымъ образомъ что слѣдуетъ предпринять для успѣха дальнѣйшей съ нимъ борьбы? Вопросъ этотъ представляется далеко не лишнимъ. Но объ этомъ—до другаго раза.

Михаилъ Кальневъ.

Помѣщая вышеозначенную мрачную характеристику нынѣшняго религіозно-нравственнаго состоянія херсонской штунды, составленную на основаніи непосредственныхъ наблюденій и близкаго изученія этой секты однимъ изъ выдающихся по энергіи и рвенію дѣла труженниковъ миссіи, редакція считаетъ долгомъ пояснить, что тоже печальное явленіе духовнаго паденія послѣдователей этой секты наблюдается и въ другихъ раіонахъ распространенія штундизма. Тамъ, гдѣ штунда считаетъ за собою десятокъ—другой лѣтъ существованія, вы не узнаете уже нѣкогда дѣйствительно одушевленныхъ искателей истины и любителей слова Божія. Многие изъ русскихъ нѣкогда набожныхъ людей прямо сдѣлались въ религіозномъ отношеніи «трупами» и даже «въ неповалѣнныхъ гробахъ»,—людьми безъ духа живой вѣры и упованія на будущую жизнь. И это вполне понятно, —ибо иначе и быть не могло въ мірѣ сектантской своевольной толпы, поправшей всѣ догматическія и историческія преданія, предоставленной водительство умственныхъ невѣждъ фанатиковъ или безнравственныхъ эксплуататоровъ;—лишенной наконецъ духовно-возвышающаго культа. Въ чигиринской, напр., штундѣ Кіевской губерніи вотъ уже нѣсколько лѣтъ какъ установлено тщательнымъ духовнымъ по гражданскимъ разслѣдованіямъ—существованіе крайне опаснаго атеистическаго направленія, съ проповѣдью о томъ, что священное Писаніе не должно служить для сектантовъ единственнымъ правиломъ вѣры и жизни, какъ учила раньше штунда—а *законы природы*. Въ свящ. Писаніи, по мнѣнію мужицкихъ богослововъ этой секты, много противорѣчій, слово Божіе претерпѣвало будто бы при переводахъ измѣненія и добавленія со стороны духовенства и ученыхъ богослововъ, *законы же природы всегда неизмѣнны, они вѣчны, имъ однимъ и надо только вѣрить... Человѣкъ долженъ стремиться къ тому, чего требуетъ природа, а она стремится къ благу. Благу и должно быть достигаемо всякими средствами, а такъ какъ благами крестьянства завладѣли богатые, то съ ними необходима борьба...* Послѣдователи этого ученія организовали изъ себя шайку

которая перешла отъ слова къ дѣлу и ознаменовала свое направленіе цѣлымъ рядомъ воровства и вандализма въ отношеніи богатыхъ сосѣдей, такъ напр. у одного православнаго богатаго мужика. обзаведшагося своею молотилкою, однажды ночью завистливыми героями той же сектантской партіи чигиринской штунды, были сняты шестерни и проводы и брошены въ Днѣпръ. Во главѣ этой милой компаніи «истинно вѣрующихъ христіанъ»,—какъ называютъ себя сектанты, стояли два крестьянина Ш—ко и Ч—ный, ученики революціонеровъ Дейча и Стефановича, привлекавшіеся къ отвѣтственности въ концѣ 70 годовъ по извѣстному чигиринскому политическому процессу 180, а впоследствии, по возвращеніи изъ ссылки въ Сибирь, сдѣлавшіеся яркими проповѣдниками штундизма или вѣрнѣе анархизма, въ оправдѣ штундизма и невѣрія. По показанію неложныхъ свидѣтелей изъ бывшихъ послѣдователей этого безбожнаго толка штунды, Ч—ной на собраніяхъ и братскихъ собесѣдованіяхъ секты разъясняли, что «теперь де штунда Евангельская—глупость, пустяки, что для своего спокойствія не грубѣхъ и притвориться православнымъ, можно ходить и въ церковь, а въ тайнѣ дѣлать свое штундовое дѣло, что штунды должны непременно соединиться съ политическими, такъ какъ у нихъ одинъ общій врагъ Царь. Всѣ стремленія секты должны быть направлены къ освобожденію отъ (монархической) власти Царя, а послѣ того отъ прочихъ, поставленныхъ отъ него властей, а также отъ пановъ и поповъ и тогда жизнь будетъ лучше: все будетъ общимъ, работать будутъ только три часа въ день, какъ это якобы дѣлается въ Америкѣ, что политическіе союзники штунды,—послѣдніе многочисленны и сильны и вездѣ имѣютъ своихъ агентовъ, что для измора враговъ этой партіи имѣются такіе снаряды (бомбы), которые разрываются на сушѣ и водѣ», и проч. въ этомъ же родѣ.

Когда же одинъ изъ показателей (Тить Шутенко), мужикъ грамотный, толковый и боящійся Бога, обдумывая всю опасность анархической проповѣди вожака своей сектантской общины, возражалъ Ч—му, что въ свящ. Писаніи заповѣдано: «Бога бойтесь, Царя чтите»,—вожакъ увѣрялъ, «что теперь Евангелію никто не вѣритъ, такъ какъ дошедшее до нашихъ временъ Евангеліе—дѣло рукъ человѣческихъ, такое же измышленіе человѣческаго разума, какъ и всѣ другія человѣческія писанія, законы и установленія».

При этомъ упомянутый вожакъ Чигиринской штунды убѣждалъ своихъ единомышленниковъ сектантовъ и пытался завести коммунистическія начала въ жизни общины, въ которой было бы все общимъ достояніемъ, сообща бы закупалась земля, снимались мельницы; такая община—увѣрялъ Ч—й—несомнѣнно будетъ процвѣтать и своимъ матеріальнымъ благосостояніемъ будетъ привлекать къ себѣ многихъ послѣдователей изъ бѣднаго православнаго люда и послѣдніе будутъ охотнѣе переходить въ секту изъ православія и ряды наши увеличатся. По отзыву тѣхъ же свидѣтелей, Ч—й велъ бесѣды свои хитро, постепенно пропагандируя воззрѣнія своихъ слушателей. Рѣчи его производили сильное впечатлѣніе на послѣднихъ,—хотя и возбуждали страхъ. Упомянутый Тить Шутенко, представляя собою противовѣсъ Ч—му, не разъ обращался къ штундистамъ съ предупрежденіемъ, «что такія бесѣды до добра не доведутъ», но всѣ молчали: одни смотрѣли на вожака, какъ на благодѣтеля, другіе его боялись, какъ опаснаго человѣка. Тить Шутенко, какъ честная натура и вѣрный сынъ Царя и отечества, не могъ долго мириться съ новымъ безбожно-анархическимъ направленіемъ Чигиринской штунды, отсталъ отъ кружка, покался, и воссоединился съ Церковью и не смотря на всѣ угрозы своихъ бывшихъ единовѣрцевъ, сообщилъ о вредныхъ затѣяхъ мѣстной штунды приходскому священнику и мѣстному начальству.

Вотъ какія рѣчи на собраніяхъ своихъ ведетъ штунда?! Не правъ—ли былъ постъ того въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III, издавшій законъ о воспрещеніи штундовыхъ богомоленнопроповѣдническихъ собраній, какъ одного изъ опаснѣйшихъ способовъ пропаганды всякихъ лжеученій среди русскаго православнаго народа?

Ислѣдователямъ современнаго сектантства серьезное нужно обратить вниманіе на раскрытіе во всей наготѣ религіозно-нравственнаго состоянія сектъ и ихъ преступныхъ политическихъ чаяній. Пора снять то покрывало фарисейскаго напускнаго благоприличія, которымъ вводится въ обманъ наша распинающаяся за сектантство интеллигенція и близорукіе изъ административныхъ исполнительныхъ органовъ власти.—И первые, и послѣдніе, по укореившейся рутинѣ либеральной, смотрятъ «не на корень дѣла»,—не на міръ духовныхъ и политическихъ воззрѣній, воспитываемыхъ въ народѣ нашимъ сектантствомъ, а на поверхность — восхищаются тѣмъ, что сектанты

не пьютъ, и подати отлично платятъ. Ужь на что былъ хваленый народъ—закавказскіе духоборы, которыми въ теченіи полулѣтка восхищались не только пристава, но и губернаторы, а нынѣ, оказалось, что правительство пригрѣло страшную анархическую гидру, съ которою теперь нѣтъ сладу! Но объ этомъ поговоримъ особо въ свое время.

Преизобильно источаемыя чудеса милости Божіей отъ раки нетлѣннопочивающихъ св. и многоцѣлебныхъ мощей Святителя Θεодосія Черниговскаго продолжаютъ производить все болѣе и болѣе усиливающееся животворное дѣйствіе на сердца не только православновѣрующаго народа, но и на міръ расколосектантства.

Со времени торжества открытія мощей подъ впечатлѣніемъ опубликованнаго на страницахъ «Миссіонерск. Обзорнія» извѣстнаго знаменательнаго акта о признаніи истинны нетлѣнія св. мощей, святости новоявленнаго Угодника Божія Θεодосія, прибывшими на черниговское торжество раскольниками—депутатами, въ старообрядческихъ общинахъ имя новоявленнаго чудотворца сдѣлалось знаменемъ самаго серьезнаго пререканія: одни, опираясь на очевидность дивныхъ событій, желаютъ и стремятся увѣровать въ святость великаго Угодника Божія и въ истину православія, другіе же, закоснѣлые въ своемъ упорствѣ, наипаче же начетчики и раскольничьи лжепопы, эти хищные волки въ овчей одеждѣ, всемѣрно ухищряются въ клеветѣ, лжи, обманѣ и въ нестерпимыхъ хуленіяхъ на Угодника Божія, на православную Церковь, на св. Синодъ и русскую іерархію. Верховоды раскола всячески стараются ослабить то глубокое впечатлѣніе, какое сдѣлало великое Черниговское торжество на раскольничій міръ и которое производитъ нынѣ дивныя чудеса. Помимо устной пропаганды составлены были московскими заправиллами раскола по поводу открытія мощей св. Θεодосія клеветническія тетрадки, гдѣ, между прочимъ, подрывалось и довѣріе къ подлинности упомянутаго акта и къ достовѣрности изложенныхъ въ немъ показаній раскольничьихъ депутатовъ. Въ заграничномъ раскольничьемъ органѣ—«Словѣ правда» напечатано было, отъ имени подписавшаго актъ Владимірскаго раскольника Кудасова, что якобы они депутаты мощей и не осызали и не видали, а прикладывались къ чему-то одѣтому въ ризы, твердому, какъ дерево... Извѣстный своими продерзости редакторъ подпольнаго листка, Мельниковъ на этомъ основаніи увѣрялъ своихъ читателей, что въ раки лежатъ

не нетлѣнные останки святаго, а деревянная колода;—на такой де обманъ православный Синодъ всегда былъ способенъ...

Подобные толки не могли не проникнуть въ среду тѣхъ раскольниковыхъ общинъ, откуда были депутаты; послѣдніе были заподозрены въ лукавствѣ. И вотъ въ истекшемъ маѣ, собравшись на бесѣду православныхъ миссіонеровъ, свящ. Орловъ и мірянинъ Тарутинъ и раскольники меленковского уѣзда рѣшили разоблачить ложь и найти правду: потребованы были бывшіе депутаты въ собраніе на очную ставку, гдѣ публично и рѣшительно просили ихъ засвидѣтельствовать, справедливы-ли ихъ показанія въ актѣ и ложны-ли распускаемые отъ ихъ имени толки, что якобы мощи св. Θεодосія не дѣйствительны. Депутаты начали бляться и божиться, что все изложенное объ нихъ въ актѣ вѣрно и что они къ составленію лжи въ тетрадкахъ не причастны, причемъ пожелали слова свои тутъ же подтвердить новымъ актомъ, который и былъ составленъ. Ниже мы печатаемъ знаменательный документъ въ подлинникѣ. Актъ этотъ несомнѣнно имѣетъ важное миссіонерское значеніе, какъ очевидное разоблаченіе лжи и коварства начетчиковъ--верховодовъ, державшихъ въ погибельной тѣмѣ темную раскольниковую массу. Большое спасибо усерднымъ Владимірскимъ миссіонерамъ за эту ихъ услугу дѣлу миссіи.

Достойно вниманія, что даже и въ такую, омертвѣвшую въ своей вѣрѣ въ чудеса и святость угодниковъ Божіихъ, среду, какъ штунда, начинаетъ проникать слава о великомъ Чудотворцѣ Черниговскомъ и вызываетъ въ сектантахъ чувства благоговѣнія.

Изъ Херсонской епархіи сообщаютъ, что тамъ многими сектантами штундистами не разъ высказывалось миссіонерамъ желаніе самимъ воочию убѣдиться въ истинности нетлѣнія мощей св. Θεодосія и въ чудесахъ. Попечительный объ успѣхахъ миссіонерскаго дѣла въ епархіи Архіепископъ Іустинъ далъ миссіонерамъ благословеніе и средства исполнить благочестивое желаніе штундовыхъ соглядатаевъ. И вотъ въ началѣ мая епархіальнымъ миссіонеромъ г. Кальневымъ и двумя окружными миссіонерами—іереями предпринято было паломничество съ сектантами и новообратившимися въ Черниговъ и Кіевъ. По пути къ миссіонерско-сектантской группѣ присоединились православные и составилось трогательное братство, душъ въ сто, изъ духовно и физически немощствующихъ: всѣ съ духовнымъ трепетомъ слѣшили къ Черниговской купѣли исцѣленія,

—къ ракъ св. мощей великаго Чудотворца. Въ числѣ паломниковъ быть, между прочимъ, одинъ тяжело больной мѣщанинъ Ѳеодоровъ, болѣе двухъ лѣтъ страдавшій нервными припадками, доводившими его до буйства и бѣснованія. Какъ во время пути на пароходъ, такъ особенно по прибытіи въ Черниговъ, страданія его были настолько сильны, что бывшая съ нимъ жена его ужасалась при видѣ такого его положенія, говоря, что никогда онъ такъ не мучился. Едва 8—10 человекъ могли его привести, или—правильнѣе—принести въ соборъ, въ коемъ почиваютъ мощи Святителя; но лишь только общими усиліями приложили его къ святымъ мощамъ, какъ тотчасъ больной затихъ и потомъ попросилъ опустить на полъ его ноги, и онъ сталъ на колѣни предъ ракой угодника Божія и какъ бы впалъ въ забытѣе. Въ это время совершался молебенъ Святителю о здравіи болящаго: его глаза, уши, уста и грудь были помазаны елеемъ, взятымъ отъ лампы, а голова его покрыта воздухомъ отъ мощей Святителя Ѳеодосія. Черезъ нѣсколько минутъ Ѳеодоровъ самъ сталъ на ноги и уже совершенно сознательно, безъ посторонней помощи, приложился къ святымъ мощамъ, громко, во всеуслышаніе, молясь Богу объ исцѣленіи своего недуга. Черезъ нѣсколько времени онъ выпрямился во весь ростъ и воскликнулъ: «благодарю Тебя, Господи; теперь я узрѣлъ Твой свѣтъ». Послѣ чего, обратясь къ народу, горячо благодарилъ его за молитвы о немъ. Вышедши изъ храма, Ѳеодоровъ всю дорогу до квартиры шелъ совершенно спокойно, непрестанно крестясь и благодаря Бога и угодника Божія за свое исцѣленіе. 4 и 5 мая онъ былъ вмѣстѣ съ другими за церковными службами, исповѣдался и причастился святыхъ таинъ. 6 и 7 мая вмѣстѣ съ ними посѣтилъ кіевскія святыни и 9 числа возвратился въ Елисаветградъ, откуда, какъ и во всю дорогу, чувствуя себя здоровымъ, возвратился въ городъ Вознесенскъ, хваля и славя Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ. Всѣ сектанты, прибывшіе въ Черниговъ и видѣвшіе его чудесное исцѣленіе тамъ,—по ихъ искреннему желанію были торжественно присоединены 5 мая къ православію и удостоены святаго причащенія. О всемъ случившемся тогда же составленъ офиціально актъ за подписью многихъ очевидцевъ, херсонскихъ миссіонеровъ и членовъ соборнаго причта. Событіе знаменательное! Въ исцѣленіи штундовой язвы сектантовъ Господь явилъ новое чудо черезъ Своего Угодника!

На страницахъ «Вор. епарх. Вѣд» мы встрѣтили многополезный пріемъ въ дѣловыхъ сношеніяхъ мѣстнаго епархіальнаго миссіонера г. Рождественскаго съ приходскимъ духовенствомъ епархіи. Знакомая при миссіонерскихъ разъѣздахъ своихъ съ наиболее распространенными въ мѣстномъ духовенствѣ недоумѣніями и нуждами относительно миссіонерскаго полемическаго дѣла, новый молодой миссіонеръ (изъ кандидатовъ С.-Петербургской академіи) началъ обращаться къ духовенству съ разъясненіемъ и руководственными указаніями «въ формѣ открытыхъ писемъ», помѣщаемыхъ на страницахъ епархіальнаго органа. Такой способъ миссіонерскихъ сношеній съ духовенствомъ имѣетъ за собой весьма много преимуществъ. Самая форма письма обуславливаетъ собою болѣе живою простоту, задушевности тона, чѣмъ обычная статья. Прекрасная мысль такимъ путемъ вліяетъ на все духовенство епархіи, здѣсь невольно заинтересуются и тѣ іереи, у которыхъ о миссіи нѣтъ никакихъ ни понятій, ни заботъ, а мѣжду тѣмъ наше время таково, что всякій священникъ долженъ быть готовъ дать отвѣтъ вопрошающимъ объ упованіи. При такомъ способѣ общенія, и миссіонеръ и духовенство удобно могутъ стоять на стражѣ интересовъ и успѣховъ общаго дѣла миссіи.

Послѣднее свое письмо миссіонеръ адресовалъ ко всѣмъ пастырямъ съ просьбою сообщить ему нужныя для 3 миссіонерскаго всероссійскаго съѣзда свѣдѣнія о расколосектанствѣ по цѣлому ряду намѣченныхъ г. Рождественскимъ вопросовъ.

Священникъ Самарской епархіи, о. Мих. Матюшинскій сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о состоявшихся въ с. Мостахъ Николаевскаго уѣзда въ истекшемъ маѣ полемическихъ бесѣдахъ мѣстнаго благочиннаго и миссіонера о. Елпиденскаго съ извѣстнымъ раскольничьимъ апологетомъ Перетрухинымъ, котораго послѣдователи австрійскаго толка величаютъ «великимъ логофетомъ»; но по свѣдѣніямъ нашего корреспондента оказывается, что Самарская раскольничья звѣзда съ тѣми же темными пятнами, какъ и всѣ подобныя ему раскольничьи логофеты и апологеты:—наемники и комедіанты, которые собесѣдуютъ не для того, чтобы найти и выяснитъ религиозную истину, а чтобы отуманить, затмить послѣдніе проблески здраваго смысла своей толпы и чтобы получить хорошій кушъ «за выходъ». Перетрухинъ долго не хотѣлъ являться въ Мосты на приглашеніе своихъ бѣдняковъ единовѣрцевъ, такъ какъ они не хотѣли

или не могли уплатить ему за визитъ болѣе 10 р., а онъ привыкъ получать не менѣе 50 р. И только лишь угрозы однихъ изъ австрійцевъ с. Мостовъ оставить моленную и принять единовѣріе, а другихъ—пожаловаться московскому духовному совѣту—заставили наконецъ явиться на бесѣды, которыя длились нѣсколько дней. О. Елпиденскій, видно, миссіонеръ опытный, краснорѣчивый и начитанный въ старопечатныхъ книгахъ, такъ что Перетрухинъ, чувствуя силу оппонента и свою слабость, пытался отдѣлываться суесловіемъ и увертками, которыя заставляли смѣяться даже самихъ раскольниковъ. А когда Перетрухинъ вздумалъ было читать что-то изъ газеты «Свѣтъ», то мѣстный наставникъ Лазаревъ злѣю возмущился этимъ и не удержался чтобы не замѣтить апологету, говоря: ты, К. А., читай намъ изъ писанія, а не изъ какихъ-то газетъ». Въ концѣ же бесѣды наставникъ бѣглопоповской мѣстной общины Киселевъ торжественно и велегласно возопилъ: «напрасно вы, австрійцы, вызывали Перетрухина защищать вашу іерархію, онъ все время защищалъ не ваше, а наше окормляемое бѣгствующимъ священствомъ общество». Австрійцы вышли съ бесѣды мрачные и видимо недовольные на логофета, котораго послѣ бесѣды осыпали разными ругательствами и даже хотѣли предать «жестокому тѣлесному озлобленію»... Раздосадованный въ свою очередь логофетъ, принявъ не малое утѣшеніе отъ капель монопольнаго сикера, поспѣшилъ во свояси и дорогою хорошо вышившій логофетъ потерять чемоданъ съ нѣсколькими пудами книгъ, послѣдній нашелъ одинъ изъ мѣстныхъ баптистовъ, и поспѣшилъ возвратить находку по принадлежности. При видѣ багажа книгъ, растроганный логофетъ сначала билъ земные поклоны предъ иконами, а послѣ сейчасъ же началъ пить зелено вино вмѣстѣ съ трезвымъ штундистомъ». Поучительная картинка,—нечего сказать. . . .

З. Я.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Г. П. Добротинъ. *Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу.* Изданіе журнала «Миссіонерское Обзорѣніе». Кіевъ, 1897 г. in 8° 110 стр. Ц. 1 р. съ пересылкою.

Вопросъ объ отношеніи нашего уголовного законодательства къ еретикамъ и раскольникамъ представляетъ собою величайшій интересъ не только съ государственно-правовой, но и церковно-канонической точки зрѣнія, потому русскіе криминалисты, а также изслѣдователи каноническаго права и расколовѣды удѣляли и удѣляютъ ему должное вниманіе какъ въ специальныхъ курсахъ, такъ и въ отдѣльных трактатахъ, разсѣянныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Знакомство съ вопросомъ объ отношеніи нашего уголовного законодательства къ еретикамъ и раскольникамъ является предметомъ настоятельной необходимости въ особенности для тѣхъ, кто приходитъ въ то или другое соприкосновеніе съ расколомъ и сектантствомъ, потому-то на страницахъ «Миссіонерскаго Обзорѣнія» и было охотно дано мѣсто труду Г. П. Добротина, подъ заглавіемъ «Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ расколу и лжеученію».

Изслѣдованіе г. Добротина, распадающееся на шесть главъ, чрезвычайно широко захватываетъ вопросъ объ отношеніи нашего уголовного законодательства къ еретикамъ и раскольникамъ, поставляетъ въ связь съ церковно-византійскимъ законодательствомъ и проводитъ параллель между нашимъ законодательствомъ и законодательствами западно-европейскихъ народовъ по данному вопросу. Иной постановки своему изслѣдованію авторъ и не могъ дать.

Наши законовѣды-криминалисты въ большинствѣ случаевъ неблагоприятно относятся къ нынѣ дѣйствующему русскому законодательству по отношенію къ еретикамъ и раскольникамъ: не смотря на то, что наши законы касательно даннаго вопроса получили опредѣленный видъ и были *кодифицированы* только послѣ весьма продолжительной переработки ихъ, люди науки, специально посвятившіе себя изученію русскихъ уголовныхъ законовъ, отдѣлъ нашего законодательства, интересующій насъ, считаютъ сколкомъ съ церковно-византійскаго законодательства, потому признаютъ его устарѣвшимъ настолько, что онъ якобы не можетъ идти въ сравненіе ни съ однимъ изъ западно-европейскихъ кодексовъ этого рода, и нуждается въ ко-

ренной перестройкѣ. По воззрѣнію нашихъ криминалистовъ, коренныя начала нашего законодательства по отношенію къ раскольникамъ и еретикамъ *не осуществляютъ всецѣло понятій свободы совѣсти и вѣротерпимости*,—такъ какъ они, будучи проникнуты чисто-каноническимъ характеромъ, не могутъ отрѣшиться отъ устарѣвшихъ принциповъ абсолютной ортодоксіи и монопольнаго прозелитизма. Русская вѣроисповѣдная политика (слѣдовательно и отношеніе къ еретикамъ и раскольникамъ) *ненормальна*; церковь и государство, вступивши между собою въ союзъ, выходятъ изъ подлежащей имъ сферы вѣдѣнія: церковь впадаетъ въ несвойственное ей положеніе, когда, заручившись полномочіями отъ государства, принудительно поступаетъ противъ еретиковъ и раскольниковъ, вслѣдствіе чего теряетъ *свой духовный характеръ*; а равно и государство, вмѣшиваясь въ дѣла вѣры, подлежащія исключительно вѣдѣнію церкви, преступаетъ предѣлы своей власти, ограничиваетъ церковь и поставляетъ ее въ зависящее положеніе. Отсюда, по мнѣнію этихъ представителей науки, непригодность нашего уголовного законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ требуетъ настоятельной реформы, покоящейся, по подобію западно-европейскихъ кодексовъ, на началахъ личной совѣсти и вѣротерпимости. Реформа эта вытекаетъ изъ духа и характера христіанства и практическихъ соображеній нашего культурнаго вѣка, требующихъ счастья о благоденствіи народовъ. Представители культуры и цивилизаціи идутъ еще дальше: они проповѣдуютъ по образцу западно-европейскихъ государствъ совершенное отдѣленіе церкви отъ государства, обоюдное существованіе которыхъ опредѣлится девизомъ: «свободная православная греко-восточная церковь въ свободномъ рооссійскомъ государствѣ» (5—13 стр.).

Авторъ разсматриваемой нами монографіи, въ виду такого разномыслія по данному вопросу, свое изслѣдованіе направляетъ къ той цѣли, чтобы показать, дѣйствительно-ли, какъ утверждаютъ наши криминалисты и люди культуры, отношеніе церкви къ государству въ Россіи, представляющее собою одинъ изъ типическихъ образцовъ церковно-государственнаго единства, есть явленіе ненормальное, вредное для развитія церкви и государства? Но прежде, чѣмъ рѣшить этотъ вопросъ, нашъ изслѣдователь разсматриваетъ два посредствующихъ вопроса, необходимыхъ для уясненія дѣла — возможно-ли съ точки зрѣнія Христова ученія допустить абсолютную свободу совѣ-

сти, вмѣстѣ съ тѣмъ абсолютную, доходящую до безразличія, вѣротерпимость (14 и 16 стр.)?

Религіозная безусловная свобода въ смыслѣ права исповѣдывать то религіозное убѣжденіе, какое кому нравится, не имѣетъ основанія для себя въ положительномъ ученіи христіанства, несогласно съ Евангелиемъ и явилось у людей западно-европейскаго образованія только *по недоразумѣнію*. Авторъ всѣ доводы въ пользу абсолютной религіозной свободы находитъ логически несостоятельными: уже въ силу того, что истина христіанскаго ученія едина, абсолютна, а не относительна, потому и общеобязательна, невозможно допустить абсолютной свободы въ дѣлѣ пониманія религіи. Отсюда становится яснымъ, почему государство не можетъ допустить абсолютной, доходящей до безразличія, вѣротерпимости; оно, по необходимости, должно стать въ то или иное отношеніе къ религіозному разномыслію. Осуществленіе же принципа послѣдователей западно-европейской культуры—*свободная церковь въ свободномъ государствѣ*—является въ дѣйствительности невозможнымъ, такъ какъ нельзя допустить, чтобы двѣ совершенно свободныхъ силы могли рядомъ другъ съ другомъ существовать безъ какой-быто-нибыло «связи» или взаимодействія, ибо обѣ свободныя силы должны войти въ союзъ между собою, иначе сказать, должны войти въ борьбу, что въ дѣйствительности на западѣ и существуетъ. Потому западно-европейскія государства, включивъ въ себя церковь, какъ одну изъ корпорацій, пользуясь правомъ суверинитета, стѣсняють сферу автономіи церкви. Стѣдовательно, принципъ отдѣленія церкви отъ государства—одна утопія, одна мечта. Отсюда и принципы вѣроисповѣдной политики, легшіе въ основу уголовного западно-европейскаго законодательства относительно преступленій противъ вѣры вообще, нужно признать ложными; горькая дѣйствительность, какъ показываетъ опытъ, привела къ плачевнымъ результатамъ на Западѣ свободную церковь въ свободномъ государствѣ,—результатамъ, выразившимся въ крайнемъ религіозномъ индеферентизмѣ и атеизмѣ (III и IV главы)!

Нормальное же отношеніе между церковью и государствомъ съ точки зрѣнія истиннаго христіанства должно покониться на началахъ единенія и союза, такъ—какъ и государство не можетъ существовать безъ нравственной силы, заключающейся въ религіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ и въ церкви; равно—какъ и церковь для своего внѣшняго благоденствія и преуспѣванія нуждается въ опорѣ государства. Хри-

стѣннѣйшій и самый лучший видъ отношеній между церковью и государствомъ — тотъ, когда онѣ единствомъ духа и вѣры входятъ между собою въ благонамѣренный и общепользительный союзъ, безъ взаимнаго посягательства на цѣлость и независимость того и другого института. Исходя изъ такого положенія, наше государство не можетъ, по образцу западно-европейскихъ государствъ, индеферентно относиться къ еретикамъ: признавъ принципъ единства истинной вѣры, оно не могло въ уголовномъ кодексѣ законовъ не вступить на путь ограниченія по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ — съ одной стороны, а съ другой — не могло оставить *православіе*, безусловно-согласное съ ученіемъ Христовымъ, безъ охраны и защиты — отъ посягательствъ лжеученій, уклонившихся отъ единства вѣры (V глава). Последняя глава изслѣдованія г. Добротина представляетъ собою систематизацію уголовныхъ законовъ въ нашемъ государствѣ, направленныхъ, въ огражденіе православія, противъ сектантства и раскола.

Изъ предложеннаго нами краткаго содержанія разсматриваемой нами монографіи явствуетъ, что трудъ г. Добротина по вопросу объ отношеніи нашего законодательства къ лжеученію и расколу хотя и касается предмета не новаго, но живаго и потому всегда интереснаго, тѣмъ болѣе что и по задачамъ своимъ, и по выполненію ихъ трудъ почтеннаго нашего сотрудника вполне заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія какъ дѣятелей суда, такъ и служителей миссіи Церкви. Авторъ изслѣдуетъ данный вопросъ всесторонне и вполне научно, такъ что помимо своего общаго интереса монографія г. Добротина можетъ быть весьма пригодною справочною книгою для тѣхъ, кто такъ или иначе соприкасается съ нашимъ расколосектантствомъ.

Правда, по мѣстамъ изслѣдованіе г. Добротина читается не легко и требуетъ значительнаго умственнаго напряженія (въ особенности — въ вопросѣ о свободѣ совѣсти), потому далеко не можетъ претендовать на популярность; но это обстоятельство не можетъ быть поставлено автору въ вину: предметомъ содержанія вполне опредѣляется и характеръ изложенія разсматриваемаго нами сочиненія. Названное сочиненіе, не имѣя заключительной главы, оставляетъ у читателя его неполнѣе пріятное впечатлѣніе незаконченнаго, оборваннаго. Это объясняется тѣмъ, что напечатанный трудъ г. Добротина составляетъ собою только первую половину осуществ-

вления той задачи, какую имѣлъ въ виду авторъ. Въ самомъ непродолжительномъ времени имѣеть печататься на страницахъ миссионерскаго журнала и вторая половина...

Пожелаемъ же труду нашего автора, какъ безусловно полезному и интересному по самому своему существу, широкаго распространения въ особенности среди людей интересующихся дѣломъ миссiи.

П. Козицiй.

2. *Спиритизмъ предъ судомъ христіанства. А. Надеждинъ.* Пзданіе «Общества распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви». Спб. 1896 г. in 16° 116 стр.

Спиритизмъ, возникшій около 50-ти лѣтъ тому назадъ въ Америкѣ, а оттуда перекочевавшій въ Европу и къ намъ, въ Россію, является цѣлой религіозно-философской системой, враждебной христіанству. Онъ составленъ изъ различныхъ древнихъ и новѣйшихъ мистико-раціоналистическихъ ученій, съ привнесеніемъ нѣкоторыхъ идей гуманизма и натурализма, отчасти и христіанскихъ воззрѣній. Представляя изъ себя амальгаму всевозможнаго рода ученій, онъ отвергаетъ основныя христіанскіе догматы и удерживаетъ только нравственную часть Евангельскаго ученія. Отвергая такимъ образомъ сущность христіанства, спиритизмъ какъ бы хочетъ стать на его мѣсто: называетъ себя «третьимъ откровеніемъ Божія закона, новой «мировой религіей» — безъ храмовъ и священниковъ (мѣсто послѣднихъ замѣняютъ сеансы и медіумы), задается цѣлью по своему «просвѣтить и морализовать человѣчество» и кореннымъ образомъ реформировать его — (3—5 стр.). Будучи ученіемъ богохульнымъ и богопротивнымъ, онъ какъ бы обобщаетъ въ себѣ еретическія и сектантскія доктрины. Опасность спиритизма кроется не въ самомъ характерѣ его ученія, а въ программѣ его дѣятельности: онъ дѣйствуетъ на своихъ адептовъ слишкомъ обольстительно и хитро. Онъ не требуетъ отъ своихъ послѣдователей отреченія отъ прежнихъ ихъ вѣрованій; никого и ни въ чемъ не стѣсняетъ и старается угождать вкусу каждаго: однихъ изъ послѣдователей онъ обольщаетъ религіозною свободою; другихъ — безнаказанностью въ нравственномъ отношеніи; третьихъ — нагляднымъ и будто бы осязательнымъ рѣшеніемъ непонятныхъ въ христіанствѣ вопросовъ. Такимъ образомъ спиритизмъ является опасной духовной эпидеміей для современнаго общества, легкомысленнаго, въ дѣлѣ вѣры индифферентнаго или невѣжественнаго, нервно-безпокойнаго, жаждущаго новизны и сильныхъ ощущеній (стр. 7).

Изъ представленной нами краткой характеристики спиритизма, какъ ученія, явствуетъ, что оно не есть праздно и пустое занятіе суетно-легкомысленныхъ людей, а есть пагубно-враждебная христіанству доктрина, съ которой необходимо бороться нашей церкви, всѣми имѣющимися въ ея распоряженіи средствами. Трудъ г. На-

деждина, посвященный разбору спиритизма съ христіанской точки зрѣнія и изданный «обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви», является вполне благовременнымъ и заслуживаетъ того, чтобы остановить на немъ должное вниманіе нашихъ читателей.

«Ключъ всего спиритическаго знанія» лежитъ въ ученіи о душахъ, или точнѣе, о душахъ умершихъ, сообщающихъ людямъ, при посредствѣ медиумовъ, свои новыя откровенія. Въ этомъ пунктѣ спиритизмъ, повидимому, сближается съ христіанскимъ ученіемъ о безсмертіи души и стремится, бодто-бы, поддержать и укрѣпить это ученіе. Поэтому г. Надеждинъ въ своей брошюрѣ рѣшаетъ вопросъ, *можно-ли съ библейской точки зрѣнія допустить явленіе душъ умершихъ изъ загробнаго міра и нужно-ли постоянное общеніе ихъ съ живыми людьми*. Авторъ на основаніи Слова Божія подробнымъ образомъ раскрываетъ положеніе, что души умершихъ людей ни по своему произволу, ни по желанію живыхъ людей не могутъ являться къ послѣднимъ и сообщать имъ тѣ или другія свѣдѣнія. Кромѣ этого, подобныя общенія, какъ неудобны Богу, совершенно ненужны и излишни и изысканіе способовъ къ таковымъ общеніямъ воспрещено еще въ В. Завітѣ, какъ дѣло богопротивное (Втор. 18, 9, 11, 12; Лев. 19, 31; 20, 6, 26). Свѣто-отеческая литература, согласно съ св. Писаніемъ, подтверждаетъ невозможность и излишество явленій изъ загробнаго міра. Невозможны подобныя сношенія и съ нравственной точки зрѣнія: если человѣкъ дошелъ до такого паденія, что не слушаетъ гласа Божественнаго откровенія, то для него всякія другія увѣренія въ истинѣ будутъ напрасны (I глава, стр. 10—35).

Затѣмъ авторъ переходитъ къ вопросу, имѣютъ-ли какое-либо основаніе спириты допускать надобность новыхъ откровеній послѣ всего, что дано для спасенія людей, и на основаніи Слова Божія и исторической жизни всей православной Церкви разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. Спириты, вопреки слову Божію, въ своихъ разсужденіяхъ «о прогрессѣ въ пониманіи истины» выходятъ за предѣлы дозволеннаго: они незыблемую *божественную истину* пополняютъ и измѣняютъ излюбленными мечтаніями и идеями, въ корнѣ подрываютъ христіанскіе догматы и отрицаютъ св. церковь, чѣмъ и нарушаютъ цѣлость и неприкосновенность Богооткровенной христіанской религіи (II гл., 36—66 стр.).—

Отвергну основныя принципы, на которыхъ утверждается спиритизмъ, г. Надеждинъ разбираетъ съ христіанской точки спиритическія или медиумическія явленія и откровенія и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Цѣлый рядъ такъ называемыхъ спиритическихкихъ, или медиумическихкихъ феноменовъ и манифестацій (верченіе столовъ, летаніе, появленіе и исчезновеніе предметовъ, появленіе и матеріализація отдѣльныхъ частей тѣла и т. д.)—продуктъ а) фокусничества, б) злонамѣреннаго обмана и шарлатанства, в) самообмана и д) таинственности и недостаточной обслѣдованности психическихкихъ явленій. Самъ спиритизмъ полонъ внутреннихъ противорѣчій и фан-

тастическихъ гипотезъ: онъ оматеріализовалъ духъ человѣческой, который долженъ быть простымъ и невещественнымъ; свободу духа въ проявленіямъ онъ ограничить пустою и мелочною областю; общее руководство въ спиритизмъ принадлежитъ не духамъ, а разуму человѣческому. Характеръ спиритическихъ феноменовъ и манифестацій не позволяетъ видѣть въ нихъ воздѣйствія Божественнаго: таинственно-духовная сторона спиритическихъ сеансовъ, съ настойчивостью доказываемая самими спиритами, всецѣло должна быть приписана воздѣйствію злыхъ духовъ, каковой взглядъ на это уродливое явленіе вполне согласуется и съ Словомъ Божиимъ и съ святоотеческой литературой. Подобнаго взгляда на спиритизмъ держатся и протестантскіе ученые (проф. Шнейдеръ и Визеръ) и православные богословы, касавшіеся этого предмета, (Моск. митр. Филаретъ, архіепископы — Пиннокентій и Никаноръ, Игнатій епископъ Кавказскій).

Въ заключеніе своего труда авторъ даетъ такую краткую характеристику спиритизма. «Спиритизмъ, это «уравновѣшенное міровоззрѣніе», представляетъ собою вѣроломное богоотступничество и возмутительное нарушеніе первыхъ заповѣдей закона Божія, запрещающихъ служеніе инымъ богамъ и твореніе кумировъ; здѣсь въ новыхъ формахъ возстановляется древнее язычество и созидаются кумиры, въ лицѣ измышленныхъ духовъ, и практикуется служеніе демонамъ, таящимся коварно подъ видомъ нашихъ умершихъ братьевъ» (III-я глав. 67—116 стр.).

Въ виду того обстоятельства, что спиритизмъ является не менѣе, если не болѣе опаснымъ врагомъ православія, тѣмъ и всѣ ереси и секты, пожелаемъ самаго широкаго распространенія полезному труду г. Надеждина по преимуществу въ средѣ нашей интеллигенціи, влаемой всякимъ вѣтромъ ученія.

П. Козицкій.

3. «Сборникъ статей въ обличеніе штундизма и въ утверженіе неопытныхъ въ истинахъ православной вѣры. Труды Ректора Екатеринбургской Духовной Семинаріи Протоіерея *Михаила Разногорскаго*. Изд. Орловскаго Православнаго Петроавловскаго Братства». Орель. 1891 годъ II—337 стр. Цѣна 75 коп.

Настоящій сборникъ заключаетъ въ себѣ двадцать статей о протоіерея М. Разногорскаго, печатавшихся разновременно въ „Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, всѣ эти статьи болѣе или менѣе похожи одна на другую по манерѣ изложенія и приемамъ изслѣдованія предмета, тѣмъ не менѣе не всѣ одинаково пригодны для той цѣли, для которой предназначили сборникъ его издатели, — служить полезнымъ пособіемъ для пастырей Церкви въ борьбѣ со штундизмомъ и надежнымъ руководствомъ для утверженія православныхъ христіанъ въ истинахъ вѣры и благочестія.

Сборникъ начинается статьей „О единствѣ Церкви“. Уже одно заглавіе этой статьи можетъ сразу же возбудить нѣкоторое недоумѣніе въ читателѣ, знакомомъ съ основными вопросами противостундистской полемики. Конечно, вопросъ о Церкви есть одинъ изъ основныхъ вопросовъ этой полемики. Но изъ многихъ частныхъ предметовъ, обнимаемыхъ вопросомъ о Церкви, ближайшее значеніе для цѣлей полемики со штундистами должно имѣть раскрытіе той истины, что внѣ Церкви нѣтъ спасенія, и уясненіе главнымъ образомъ двухъ существенныхъ признаковъ истинной Церкви—полноты заключающихся въ ней благодатныхъ даровъ и богоучрежденности ея іерархіи. Доказывать же противъ штундистовъ истину единства Церкви нѣтъ особенной надобности, такъ какъ, съ одной стороны, сектанты не высказываютъ никакихъ отрицательныхъ сужденій по этому предмету, а съ другой—самое положеніе о единствѣ Церкви не можетъ послужить основаніемъ для какихъ либо выводовъ, обличающихъ заблужденія штундизма. И въ дальнѣйшихъ статьяхъ о Разногорскаго эта истина, положенная имъ какъ бы во главу угла, на самомъ дѣлѣ не имѣетъ никакого приложенія.

Такимъ образомъ, въ первой статьѣ о Разногорскій говоритъ о томъ, о чемъ ему собственно не было нужды говорить и умалчиваетъ о томъ, что слѣдовало рассмотреть основательно и обстоятельно,—о томъ, что спасеніе возможно только въ учрежденной Господомъ Церкви, обладающей полнотою благодатныхъ даровъ, сообщаемыхъ вѣрующимъ въ таинствахъ чрезъ законно рукоположенныхъ священниковъ. Правда, авторъ касается послѣдняго вопроса въ третьей статьѣ сборника („О богоучрежденности и непрерывности Священноначалія въ Христовой Церкви“), однако не даетъ ему и здѣсь ни достаточно твердой постановки, ни яснаго и всесторонняго разрѣшенія. При томъ же, благодаря этому отступленію, въ содержаніе самой статьи привносится новый предметъ, въ заглавіи не указанный, а то, что, судя по заглавію, должно бы составлять прямой и единственный предметъ ея, остается въ свою очередь слабо выясненнымъ и недостаточно твердо обоснованнымъ.

Еще возбуждаетъ недоумѣніе заглавіе статьи пятой: „О неповторяемости св. таинства крещенія“. Штундисты совсѣмъ не учатъ, что таинство крещенія можно повторять, и никогда не повторяютъ своего крещенія; если же они перекрещиваютъ входящихъ въ ихъ секту православныхъ, то лишь потому, что считаютъ недѣйствительнымъ совершаемое въ прав. Церкви крещеніе дѣтей. Поэтому въ вопросѣ о крещеніи противъ штундистовъ слѣдуетъ доказывать не то, что крещеніе неповторяемо, чего штундисты и не оспариваютъ, но то, что крещеніе можетъ и должно быть совершаемо и надъ дѣтьми и въ этомъ случаѣ должно считаться такъ же дѣйствительнымъ и неповторяемымъ, какъ и крещеніе, совершаемое надъ взрослыми. Собственно говоря, эта мысль доказывается и въ разсматриваемой статьѣ, но доказывается такъ неловко, что трудно разобрать, къ чему собственно авторъ ведетъ свои разсужденія,

—къ тому ли, что крещеніе вообще неповторяемо, или же къ тому собственно, что не должно повторять его надъ людьми, крещенными въ дѣтскомъ возрастѣ.

Вообще недостатокъ точности и ясности въ формулировкѣ и отчетливости въ разрѣшеніи обсуждаемыхъ вопросовъ,—недостатокъ, довольно ощутительный въ статьяхъ о Разногорскаго, вошедшихъ въ составъ разсматриваемаго сборника. Недостатокъ этотъ особенно ощутителенъ тѣмъ, что читателю часто бываетъ очень трудно уловить основную мысль автора и въ ея раскрытіи и обоснованіи выдѣлить существенное и важное отъ случайнаго и не имѣющаго прямого отношенія къ дѣлу.

Въ своихъ статьяхъ о Разногорскій говоритъ много *отъ Писаній*. Однако и въ этой особенноти многіе могутъ усмотрѣть скорѣе недостатокъ, нежели достоинство. Конечно, не только можно, но и должно приводить тексты св. Писанія, которыми заблужденія штундизма опровергаются, и чѣмъ больше такихъ текстовъ приводится, тѣмъ лучше. Но говорить отъ Писаній безъ очевидной въ томъ надобности, по одной только привычкѣ украшать рѣчь текстами—не всегда назидательно и полезно.

Не можемъ не отмѣтить еще одинъ частный приѣмъ о Разногорскаго, по нашему мнѣнію, не вполне удачный. Онъ нерѣдко въ заключеніе всѣхъ своихъ разсужденій прибѣгаетъ къ такому доводу: „такъ учить Церковь, которая есть столпъ и утвержденіе истины“. Думаемъ, каждому понятно, что для сектантовъ, отвергающихъ авторитетъ Церкви, такое доказательство не можетъ имѣть рѣшительной силы.

Нельзя не пожалѣть, что то основательное знаніе св. Писанія, которымъ безпорно обладалъ авторъ статей, не съ большимъ искусствомъ приложено къ дѣлу обличенія штундизма. Только опытные миссіонеры, основательно изучившіе вѣручение штундизма и достаточно искусившіеся въ тонкостяхъ противостундистской полемики, могутъ, пожалуй, извлечь надлежащую пользу изъ того малоупорядоченнаго матеріала, какой представляютъ собою статьи разсмотрѣннаго нами сборника. Признать же этотъ сборникъ „надежнымъ руководствомъ для утвержденія православныхъ христіанъ въ истинахъ вѣры и благочестія“ — дѣло рискованное.

Н. В.

Извѣстія и замѣтки.

а) *Знаменательный документъ.*

1897 года. Мая 25 дня. Мы нижеподписавшіеся старообрядцы, крестьяне деревни Борковки Меленковского уѣзда уставщики: Бѣглопововскаго --Владиміръ Алексеевъ Сѣдовъ и поморскаго согласія Федоръ Ермолаевъ Кудасовъ и безпоповецъ крестьянинъ деревни Песочной Андрей Кузьминъ Володинъ, сямъ свидѣтельствуемъ предъ Богомъ и людьми, что подписанный нами Актъ, въ г. Черниговѣ есть непреложная истина, а вышедшее показаніе писанное уставомъ, наполненное разными хулами на^и угодника Божія св. Θεодосія отъ имени Владиміра Сѣдова, есть **ложь и клевета** на насъ и мы въ составленіи ея не участвовали, признавая таковую гнусную клевету измышленіемъ лукаваго;— въ чемъ и подписуемся... На подлинномъ подписали: Владиміръ Алексѣевъ Седовъ «*Я ложь не писалъ.* Федоръ Кудасовъ и Андрей Володинъ.

Подписку отбиралъ, возившій ихъ [въ] г. Черниговъ, миссіонеръ свящ. Владиміръ Орловъ. При сямъ присутствовалъ приставъ 1-го стана Меленковскаго уѣзда М. Доброхотовъ. Означенное показаніе дано вышеозначенными старообрядцами во время публичной бесѣды въ селѣ Шиморскомъ въ присутствіи мѣстныхъ священниковъ и миссіонеровъ, при стеченіи 200 народа. Священникъ Іоаннъ Кедришъ, Священникъ Василій Рождественскій, Миссіонеръ Александро-Невскаго Братства Тимофей Николаевъ и приложена печать Церкви Шиморскаго села. Съ подлиннымъ верно, въ чемъ Выксунское волостное правленіе и удостовѣрило Мая 26 дня 1897 года.

Волостной старшина.

— — — — —

б) **Обслѣдованіе закавказскаго сектантства.**

Въ газетѣ **Кавказъ** напечатано слѣдующее сообщеніе: „въ началѣ истекшаго мая чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода В. М. Скворцовъ былъ командированъ стасъ-секретаремъ К. П. Побѣдоносцевымъ въ распоряженіе г. Главноначальствующаго князя Г. С. Голицына, согласно желанію его сіятельства, для всесторонняго изслѣдованія современнаго состоянія закавказскаго сектантства и, въ частности, духоборческой секты, въ качествѣ извѣстнаго знатока русскаго сектантства и миссіонерскаго дѣла. Въ 1890 году, въ виду развитія на югѣ Россіи штунды, В. М. Скворцовъ временно откомандированный въ

Кіевъ, въ распоряженіе кіевского генераль-губернатора. для порученій по сектантскимъ дѣламъ, въ 1896 году былъ командированъ въ Закавказье Св. Синодомъ и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по дѣлу о духоборческой же сектѣ. Въ послѣдній свой пріѣздъ на Кавказъ почтенный изслѣдователь провелъ въ Закавказьѣ два мѣсяца, посѣтилъ всѣ селенія духоборческія, много бесѣдовалъ съ послѣдователями разныхъ партій этой секты, а также осматривалъ центры и другіхъ сектъ, послѣдователей [которыхъ въ нашемъ краѣ числится около 80 т.

22 іюня В. М. Скворцовъ отбылъ къ мѣсту своего служенія.



Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

Кіевъ, 23 Іюля 1897 года.

Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ*.

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская, домъ № 22.

Въ складѣ книгъ при Редакціи журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ имѣются въ продажѣ слѣдующія противосектантскія и миссіонерскія изданія.

I. Миссіонерскіе листки для народа:

а) *Отвѣты изъ Слова Божіа вопрошающимъ:*

- | | | | |
|------|---|----|------|
| а) 1 | О вѣрѣ и дѣлахъ, б) о Законѣ Христіанскомъ, в) о Вѣтхомъ Завѣтѣ, г) о Св. преданіи и д) о толкованіи Св. Писанія (въ форматѣ стѣннаго листа) | ц. | 3 к. |
| 2 | О Святилищѣ или Храмѣ, (съ изображеніемъ Кіево-Печерской Лавры) | „ | 3 к. |
| 3 | О Царской власти | „ | 3 к. |
| 4 | О почитаніи Пресв. Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ брошюрахъ, (съ изображеніемъ иконы Божіей Матери Кіевскаго Владимірскаго Собора) | „ | 3 к. |
| | Тоже въ форматѣ стѣннаго листа | „ | 4 к. |
| | Слово о. Іоанна Кронштадскаго съ портретомъ его въ форматѣ стѣннаго листа | „ | 2 к. |
| | Святоотеческое наставленіе о Крестѣ Христовомъ и крестномъ знаменіи въ форматѣ стѣннаго листа, съ изображен. креста, окружен. поклоняющимися ангелами | „ | 2 к. |
| 5 | О прославленіи Св. Угодниковъ Божіихъ | „ | 2 к. |
| 6 | О почитаніи Св. Угодниковъ и Св. мощей | „ | 3 к. |
| 7 | О молитвенномъ ходатайствѣ Св. Угодниковъ Божіихъ | „ | 3 к. |
| 8 | О почитаніи св. иконъ | „ | 8 к. |
| б) 9 | Берегись ложной и безразсудной клятвы | „ | 1 к. |
| 10 | Новыя чудеса и раскольничье исповѣданіе у раки Святителя Θεодосія, чудотворца Черниговскаго, съ изображеніемъ Угодника Божія | „ | 3 к. |
| 11 | Житіе Святителя Θεодосія (съ изображеніемъ) | „ | 3 к. |
| 12 | Царское паломничество Ихъ Величествъ на поклоненіе святынямъ Кіева | „ | 2 к. |

2. Противосектантскія брошюры

(изданія „Миссіонер. Обозрѣнія“).

- | | | | |
|--|--|---|-------|
| | Существенныя признаки и степень вредности мистическихъ и рраціоналистическихъ сектъ и раскольничихъ старообряд. толковъ. <i>В. М. Свворцова.</i> | „ | 20 к. |
| | Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенныя признаки и степень вредности отдѣльныхъ толковъ. <i>Его-же</i> | „ | 10 к. |
| | Къ вопросу о борьбѣ со штундовою сектою. <i>Его-же</i> | „ | 25 к. |

Богуславское общество трезвости и борьба со штундою. <i>Его-же</i>	„ 40 к.
Берегись штунды и крѣпко держись Св. Православія. Четыре открытых письма мирянина — простеца. <i>К. Ярмака</i>	„ 15 к.
Горжество православия на Московскихъ коронаціонныхъ торжествахъ. <i>Его-же</i>	„ 10 к.
Спасительная охрана вѣрующихъ отъ увлеченія лжеучи- телями. <i>Ө. Синельникова</i>	„ 7 к.
Бесѣда со штундо-баптистами о христіанской „Свято- сти“ по руководству преп. Іоанна Кассіана. Мис- сіонера <i>Д. Боголюбова</i>	ц. 5 к.
Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу <i>Г. П. Добротина</i>	„ 1 руб.
Правила св. Василя Великаго къ охраненію и созиданію правой вѣры и благочестія христіанскаго <i>Н. П.</i>	„ 10 к.
О таинствѣ священства и церковной Іерархіи въ обли- ченіе ученія мнимо-дух.-христіанъ. Миссіон. Свящ. <i>Кутепова</i>	„ 30 к.
Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого въ 2-хъ част. Часть 1-я	„ 15 к.
Новые плоды ученія гр. Толстого <i>Л. Тихомірова</i>	ц. 5 к.
Апология нетлѣнія св. мощей <i>А. Вишневскаго</i>	„ 5 к.
Торжество православія XIX вѣка, въ нетлѣнніи св. мо- щей 4-хъ новопрославленныхъ угодниковъ Божіихъ Россійской Церкви. Прот. <i>Михайловскаго</i>	„ 5 к.
Условія успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ <i>И. Ф. Яновскій</i>	„ 40 к.
Братское воззваніе къ старообрядцамъ безпоповскаго рас- кольничьяго толка	„ 2 к.
Предсмертное слово увѣщанія старца—архипастыря къ заблуждающимся въ вѣрѣ штундистамъ и прочимъ сектантамъ	„ 2 к.
Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣ- чаютъ православные миссіонеры	„ 3 к.
Ко дню 400-лѣтія 1 мая 1497—1897 г.) св. священно- мученика Макарія, митрополита Кіевскаго и всея Россіи	„ 3 к.

Цѣны обозначены безъ пересылки. При выпискѣ Миссіонер-
скихъ листовъ не менѣе сотни экз. дѣлается 10⁰/₀ уступки, та-
ковая же уступка дѣлается и на прочихъ изданіяхъ при выпи-
скѣ на сумму не менѣе 10 р.

Редакторъ-издатель **В. Скворцовъ.**

ПРОТИВОСЕКТАНТСКИЙ ЖУРНАЛЪ
„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Выходитъ ежемѣсячно въ двухъ выпускахъ, въ объемѣ отъ 8 и болѣе печатныхъ листовъ.

Посвящается дѣлу, такъ называемой, **внутренней**, по преимуществу **противосектантской миссіи** отечественной Церкви, въ борьбѣ ея съ *раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ*, существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ старыхъ сектъ—*духоборства, молоканства, жидовства*, то въ новѣйшихъ формахъ—*штунды, баптизма, пашковщины, толстовщины*, а также въ видѣ тайныхъ сектъ—*хлыстовства, шалопутства, мормонства, скопчества* и др., а также **противораскольничьей миссіи**.

Во вторые выпуски журнала входятъ **отдѣлы**:

I) Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія, извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. II) Извлеченіе изъ твореній св. отцовъ (преимущественно II—IV вв.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной Церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ неправо мыслить русскіе сектанты. III) Очерки и рассказы изъ религіозной и бытовой жизни русскаго сектантства и раскола. IV) Бесѣды въ обличеніе лжемудрованной русскаго сектантства и раскола. V) Догматическія проповѣди, катихизическія поученія и библійско-истолковательныя бесѣды. VI) Вѣбгослужебныя чтенія и собесѣдованія. VII) Миссіонерскіе листки, представляющіе отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ.

Въ книжкахъ **второго выпуска** предметомъ особыхъ заботъ Редакціи будетъ **проповѣдническій** отдѣлъ. Здѣсь, на ряду съ догматическими и катихизическими поученіями, будутъ помѣщаться **апологетическія поученія** и **обличительныя** противъ заблужденій сектантства и раскола, а также **бесѣды на евангельскія и апостольскія** чтенія, съ святоотеческимъ истолкованіемъ извращаемыхъ сектантскимъ лжемудрованіемъ текстовъ новозавѣтнаго Писанія.

Въ отдѣлѣ **вѣбгослужебныхъ чтеній** приготовлены къ печати **историко-апологетическіе очерки жизни и письменности мучей апостольскихъ и вселенскихъ отцовъ и учителей первыхъ 3 вѣковъ**, какъ неложныхъ свидѣтелей истины, содержимой православною Церковью.

Независимо отъ напечатанія въ журналѣ «Миссіонерскихъ листовъ»,—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ, послѣдніе издаются въ форматѣ **стѣнныхъ**, а также **отдѣльными брошю-**

Настоящая книжка высылается одна, а нн. 1 за августъ будетъ выслана одновременно со 2 нн. за сентябрь.

рами съ священными изображеніями, соотвѣтственными содержанію, въ противовѣсъ сектантству, искусно пользующемуся для распространенія своего лжеученія особыми стѣнными таблицами и листами, съ напечатанными на нихъ въ тенденціозномъ подборѣ текстами Св. Писанія.

Такимъ образомъ, представляя вполне обработанный и готовый матеріалъ для учительства *въ церкви, внѣ церкви и въ школѣ*, книжки втораго выпуска предназначаются для всѣхъ чадъ православной Церкви, да **нѣкоторое будетъ имъ подано духовное дарованіе** (Римл. I. II): здоровымъ и богатымъ вѣрою въ вѣщшемъ **возрастанію** и обогащенію, немощнымъ и колеблющимся къ **утвержденію и охраненію**, заблуждающимъ **ко вразумленію**; согрѣшителямъ **но исправленію** «доколѣ всѣ придуть въ мѣру полнаго возраста Христова, Который есть Глава Церкви—Тѣла Своего». (Еф. IV, 12—15 ср. 2 Тим. III, 15 и 16). **Противящимся истинѣ Божіей и отпадшимъ отъ Церкви дано будетъ здѣсь не мало потребныхъ наставленій, увѣщаній и обличеній въ духѣ кротости со всякимъ долготерпѣніемъ, не дасть ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины.** (2 Тим. II, 25).

Редакція „Миссіонерскаго Обзорѣнія“, въ чувствѣ глубочайшаго почитанія Особы Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія, сочла своимъ долгомъ, въ ознаменованіе исполнившагося въ истекшемъ году 35-лѣтія святительскаго служенія высокочтимаго доблестнаго іерарха Русской Церкви, исходатайствовать себѣ у Его Высокопреосвященства дорогое право печатать въ журналѣ **слова и рѣчи**, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою **высокіе образцы** церковнаго проповѣдничества. **Проповѣди Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія** печатаются **особымъ приложеніемъ** во **вторыхъ** выпускахъ «Миссіонер. Обзорѣнія» съ начала 1897 г.

Цѣна годовому изданію журнала въ **24 выпуска** со всѣми приложеніями и пересылкою прежняя—**пять руб.**, при подпискѣ на полугодіе **три руб.**, за границу **семь руб.**

Желающіе при журналѣ получить 8 выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ* изданія 1896 года, а равно и имѣющіе выйти въ новомъ году отдѣльными отъ журнала **брошюрами** и **стѣнными листами** прилагають **одинъ руб.** къ подписной цѣнѣ.

Подписка принимается и на журналъ 1896 г. Цѣна годов. изд. **5 р.** Контора редакціи ж. «**Мис. Обзор.**» за перемѣною квартиры покорнѣйше просить по всѣмъ дѣламъ Редакціи адресоваться такъ: **Кіевъ, Кадетскій переулокъ домъ № 13-б.**

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**

ГОДЪ II-й

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЬ.

1897 годъ

Іюль—Августъ ❖ Книга 2-я.

Премудрость созда себѣ домъ и
утверди столповъ семь... Поставь своя
рабы, созывающіе съ высокимъ пропо-
вѣданіемъ. Притч. IX, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божию
силу и Божию премудрость. 1 Кор. I, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ Св.:
днесь, аще гласъ Его услышите, не ожес-
точите сердець вашихъ. Евр. III, 7-8.

К І Е В Ъ .

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.

1897.

Содержаніе 2-й кн. за Іюль-Августъ

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1897 годъ.

- I. Рѣчи высокопреосв. Іоаннікія, Митрополита Кіевскаго къ новорукположеннымъ епископамъ:
- а) Балахнинскому **Димитрію**. 41— 44
 - б) Волоколамскому **Христофору** 45— 48
- II. **О поклоненіи святымъ иконамъ.** (Св. Димитрія Ростовскаго). Заслуж. профес. Кіевской дух. Академіи **В. Ѳ. Пѣвницкаго**. 423—428
- III. Ученіе св. ап. Павла о божеств. предопредѣленіи въ гл. 8-й и о божеств. свободѣ въ гл. 9-й послан. къ Римлянамъ. **С. В. Кохомскаго**. 428—442
- IV. Мать и дѣти (притча). **Н. Л. В.** 443—448
- V. Не все равно, къ какой ни принадлежать вѣрѣ и исповѣданію вѣры **Ириней**, пресв. еп. К. Подольскаго . 448—451
- VI. «Нѣже кто побѣжденъ бываетъ, сему и работень есть» (Разсказъ). свящ. о. **І. Орлова**. 451—455
- VII. **Бесѣды и поученія:**
- 1) Бесѣда въ огражденіе чадъ православной Церкви отъ **раскольничьяго** суетумдрія на 5-й и 6-й членъ Символа Вѣры. свящ. **Д. Александрова**. 455—461
 - 2) Въ огражденіе отъ сектантскаго **хлыстовскаго** заблужденія: *бесѣда первая* о томъ, что душепагубное заблужденіе хлыстовъ подобно злему заразительному недугу требуетъ усиленной борьбы. 461—466
 - 3) Поученіе въ предостереженіе православныхъ отъ увлеченія сектою *богомоловъ*. Свящ. **Н. Долеринскаго**. 466—468
 - 4) Бесѣда въ нед. 5-ю по Пятидесятницѣ на апост. чт. изъ твор. св. отецъ. (Въ совершеніи спасенія нужно слѣдовать св. Писанію и ученію св. о. о. Церкви, а не собственнымъ мнѣніямъ). **Д. І. Р—въ**. 468—472
 - 5) О ровности не по разуму (поуч. въ нед. 5-ю по Пятидесятницѣ). Свящ. **С. Брояковскаго**. 473—475
 - 6) О необходимости соблюдать единомысліе въ вѣрѣ. (поуч. въ нед. 8-ю по Пятидесятницѣ). Священ. **В. Данькевича**. 475—480
 - 7) Нужно почитать пастырей, какъ соработниковъ Христовыхъ и строителей Таинъ Божіихъ. (Поуч. въ нед. 9-ю по Пятидесятницѣ). **С. Брояковскаго** . 480—482
- VIII. Св. Климентъ. Епископъ Римскій **П. П. Петрушевскаго**. 482—498
- IX. «**Миссіонерскій листокъ**»:
- Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ о почитаніи животворящаго Креста Господня. Свящ. миссіонера **Д. Слюсарева**. 499—508
- X. **Объявленія:**

**VI. Рѣчь къ новопоставленному епископу Балахнинскому
Димитрію *).**

Пресвященный епископъ Димитрій!

Доселѣ твоему попеченію и руководству ввѣрялись юноши готовившіеся къ пастырскому служенію; отнынѣ кругъ дѣятельности твоей расширяется: ты поставляешься въ ближайшее непосредственное отношеніе къ самимъ пастырямъ Христовой Церкви, а чрезъ нихъ и ко всѣмъ пасомымъ: дѣтямъ и юношамъ, мужамъ и старцамъ.

Что не всегда и не вездѣ можно руководить юношами безъ труда и воздыханій сердечныхъ, это не безъизвѣстно тебѣ и по собственному опыту. Думаешь ли, что на новомъ для тебя поприщѣ служенія будетъ удаваться все легко и безъ особыхъ заботъ? Радуеться ли тому, что съ назначеніемъ во епископа освободился ты отъ безпокойствъ и воздыханій сердечныхъ? Долгомъ считаю умѣрить таковую радость, если она есть; суровый опытъ жизни можетъ разсѣять въ прахъ радужныя мечты и нанести болѣзнь сердцу, обманувшемуся въ своихъ ожиданіяхъ.

Кому уподоблю родъ сей? говоритъ Христосъ Спаситель. *Подобенъ есть дѣтемъ съдящимъ на торжествахъ, и возглаголющимъ другомъ своимъ, и глаголющимъ: пискахомъ вамъ, и не плясаете, плакахомъ вамъ, и не рыдаете. Прииде бо Іоаннъ Креститель, ни ядый, ни пійй, и глаголютъ: бьса иматъ. Прииде Сынъ Человѣческой ядый и пійй, и глаголютъ: се человекъ ядца и винопійца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ* (Матѳ. 11, 16 — 19). Такъ спутанны были взгляды и

*) Сказана 4 января 1887 года, въ Московскомъ большомъ Успенскомъ Соборѣ по посвященіи бывшаго ректора Воронежской семинаріи.

сужденія современниковъ Господа нашего Иисуса Христа и Его Предтечи. Но *еже было, тожде и есть, тоже и будетъ*. Такимъ же сужденіямъ и осужденіямъ подвергаются нерѣдко и въ наше время служители Христовы, и сколько бы кто ни прилагалъ заботъ и стараній, не можетъ вполне и всецѣло избѣжать подобныхъ сужденій и осужденій. Едва ли ошибусь, если скажу, что и тебя не минуетъ чаша сія.

Захочешь ли, въ силу данныхъ обѣтовъ при вступленіи въ монашество, или просто вслѣдствіе внутренней потребности души, хотя по временамъ уединяться во внутреннюю храмину свою, избѣгая по возможности всякаго рода развлеченій, назовутъ человѣкомъ нелюдимымъ, эгоистомъ, отсталымъ, не понимающимъ современныхъ потребностей общественныхъ. Пожелаешь ли, въ видахъ сближенія со всѣми и нравственнаго воздѣйствія на другихъ, быть общительнымъ, не чуждаясь приличныхъ твоему сану развлеченій, прозовутъ человѣкомъ разсѣяннымъ, попавшимъ не на свою дорогу, не говорю уже о тѣхъ, къ счастію рѣдкихъ, случаяхъ, когда желаніе общительности переходитъ границы и обращается въ неотразимую потребность души; тогда и сами желавшіе общительности и наталкивавшіе на нее затворяютъ двери домовъ предъ такими искателями сближенія. Будешь ли строгимъ блюстителемъ законовъ и постановленій церковныхъ, прилагая ихъ во всей силѣ въ собственной своей жизни, требуя настойчиво и отъ другихъ посильнаго исполненія ихъ, прослышешь бездушнымъ формалистомъ, человѣкомъ безсердечнымъ. Станешь ли снисходительно смотрѣть на нарушенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, повидимому менѣе важныхъ, подвергнешься нареканію въ слабости ха-

рактера, въ недостаткѣ ревности по вѣрѣ, въ чело-
вѣкоугодничествѣ. Станешь ли требовать отъ подчи-
ненныхъ точнаго исполненія каждымъ его обязанно-
стей, прозвуть челоуѣкомъ строптивымъ, неуживчи-
вымъ, притеснителемъ, готовымъ сдѣлать каждому
всякую непріятность. Вздумаешь ли покрывать недо-
статки другихъ снисходительною любовію, дашь по-
водъ людямъ слабымъ безнаказанно переходить отъ
малыхъ недостатковъ къ большимъ проступкамъ, а
людямъ съ совѣстію нечистою или сожженною и къ
великимъ преступленіямъ. Твою щедродательность
могутъ назвать неумѣстною расточительностію или
приписать желанію приобрѣсть популярность; твою
умѣренность и благоразумную бережливость назовутъ
преступною скупостію и жадностію; твою снисходи-
тельность—челоуѣкоугодничествомъ, твою строгость—
жестокостію. Мало сего, могутъ быть случаи, когда
съ ревностію, достойною лучшаго назначенія, стануть
измышлять и приписывать тебѣ взгляды, какихъ ты
никогда не держался, и распоряженія, какихъ и на
мысль не приходило.

Что дѣлать въ подобныхъ обстоятельствахъ? Дер-
жись, боголюбезный братъ, твердо и неуклонно того
исповѣданія и обѣщанія, которое торжественно изре-
чено тобою предъ лицемъ Церкви, не придавая боль-
шаго значенія тому, какъ будутъ смотрѣть на это
другіе; помни слова Господа, сказанныя св. апосто-
ламъ: *горе, егда добръ рекутъ вамъ вси челоуѣцы*
(Лук. 6, 26), и слова первоверховнаго Апостола о себѣ
самомъ: *аще быхъ еще челоуѣкомъ угождаль. Христъ
товъ рабъ не быхъ убо былъ.* Если, по немощи чело-
вѣческой, нельзя иногда не смущаться, когда стано-
вишься, самъ не зная за что и почему, предметомъ

пререканій и нареканій, то сознание исполненнаго долга и добрая непостыдная совѣсть лучшее утѣшеніе и подкрѣпленіе во всѣхъ житейскихъ обстояніяхъ.

Но жизнь человѣческая такъ многосложна и разнообразна, что вполне и всецѣло не можетъ быть исчерпана никакими правилами; на каждый частный случай нельзя заранѣе составить опредѣленнаго закона. Отсюда могутъ возникать недоумѣнные случаи, на которые нѣтъ опредѣленныхъ указаній въ церковныхъ правилахъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ ищи совѣта, вразумленія и наставленія у старѣйшаго предстоятеля церкви Новограда Низовскія земли, егоже и викаріемъ поставленъ еси. Св. церковь съ мудрою осторожностью и предусмотрительностью не предоставляетъ новому епископу, кромѣ особенныхъ исключительныхъ случаевъ, вполне самостоятельной дѣятельности, поставляя его на нѣкоторое время подъ искусство старѣйшаго, болѣе опытнаго въ управленіи словеснымъ стадомъ Христовымъ. Обычай сей древній и ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ. Св. апостолы, основывая въ разныхъ мѣстахъ частныя церкви и при переходѣ въ другія мѣста поставляя въ замѣнъ себя епископовъ не оставляли ихъ безъ своего руководства и наставленія, и устнаго при личномъ свиданіи, и письменнаго. когда личное свиданіе было неудобно, какъ видимъ сіе изъ примѣра св. апостола Павла и поставленныхъ имъ во епископы Тимофея и Тита.

Буди въренъ, боголюбезный братъ, въ порученномъ тебѣ служеніи даже до смерти, и дастъ ти Господь вънецъ живота (Апок. 2, 10).

VII. Рѣчь при вручені жезла новопоставленному епископу Волоколамскому Христофору *).

Пресвященный епископъ Христофоръ!

Святая Церковь, ублажая святителей Божіихъ, между другими благохваленіями приписываетъ имъ и такую похвалу: *по имени твоему и житіе твое.*

Избранный по чину церковному высшимъ церковнымъ священноначаліемъ во епископа, утвержденный Боговѣнчаннымъ Монархомъ въ семь званіи и нынѣ наитіемъ всесвятаго и всеосвящающаго Духа чрезъ таинственное возложеніе рукъ святительскихъ удостоившійся архіерейскія благодати, прими, боголюбезный братъ, благохваленіе Церкви избраннымъ Святителямъ Божіимъ за правило и руководство всей твоей жизни.

Христофоръ, то есть, Христоносець, носящій Христа въ сердцѣ своемъ,—имя твое; да будетъ по имени твоему и житіе твое. Въ этомъ залогъ дѣйственности¹ и благоплодности служенія твоего Церкви Христовой; въ этомъ источникъ отрады и утѣшенія среди трудовъ и огорченій, неразрывныхъ съ пастырскимъ служеніемъ; въ этомъ подпора и укрѣпленіе среди неуспѣховъ и неудачъ, неизбѣжныхъ частію по недосмотру и невниманію самихъ труждающихся пастырей, частію по небрежности, а иногда малоспособности пасомыхъ къ воспріятію свѣта истины, и послѣдованію оному.

Будешь ли, по долгу пастыря, учить другихъ истинамъ Христовой вѣры и правиламъ христіанской жизни, проповѣдуй слово не отъ себя, *не аки слово*

*) Хиротонія архимандрита Христофора, ректора Московской духовной академіи совершена 25 мая 1887 г., въ Сергіевой Лаврѣ.

человѣческое, но якоже есть воистину слово Божіе, не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесехъ, но въ явленіи духа и силы. Живо слово Божіе и дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, проходящее до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслямъ сердечнымъ. Исходя изъ сердца пастыря, носящаго въ себѣ Христа, оно и безъ особыхъ усилій съ его стороны, и не украшенное искусственными добротами вѣщаній, по примѣру слова Верховнаго Пастыреначальника, будетъ и дѣйственно, и со властію надъ умами и сердцами пасомыхъ, и судительно помышленіемъ и мыслямъ сердечнымъ, и какъ благодатный елей будетъ умягчать и успокаивать сердца страждущихъ и обремененныхъ.

Будешь ли совершать священнодѣйствія для освященія себя и другихъ—нося Христа въ сердцѣ своемъ, не только избѣжишь душевнаго расслабленія и лѣности, не только не будешь тяготиться ими, но можешь приобрѣсти такое благодатное настроеніе, что уклоненіе отъ совершенія ихъ по какимъ либо обстоятельствамъ будетъ тягостно для души твоей. *Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже: когда прииду и явлюся лицу Божію* (Псал. 41, 1—3), говорилъ о себѣ ветхозавѣтный человѣкъ Божій, еще не носившій въ себѣ, а только *выну выдвигий предъ собою Господа*. Такое благоговѣйное настроеніе, безъ твоего сознательнаго старанія, даже безъ вѣдома твоего, не можетъ не дѣйствовать благотворно и на присутствующихъ въ храмѣ при совершеніи тобою священнодѣйствій. Непосредственное воздѣйствіе на душу другаго

во многихъ случаяхъ даже гораздо сильнѣе, чѣмъ самыя подробныя разъясненія и убѣжденія.

Будешь ли, по долгу служенія своего, дѣлать такія или другія распоряженія въ созиданіе и утѣшеніе и укрѣпленіе, какъ пастырей, такъ и пасомыхъ,—нося Христа въ сердцѣ своемъ, безопасенъ будешь отъ всякаго рода дѣйствій и распоряженій, совершаемыхъ по рвенію, пристрастію и лицепріятію. Не будетъ тогда въ твоихъ распоряженіяхъ ни излишней суровости, готовой совсѣмъ сокрушить надломленную трость и угаситъ послѣднія искры въ курящемся еще льнѣ, ни преступной снисходительности, готовой, по выраженію пророка, *подлагать возглавіица мягка подъ всякій локоть руки*, чтобы совсѣмъ усыпить и безъ того дремлющую совѣсть. Рано или поздно, и безъ твоихъ разъясненій уразумѣютъ справедливость такой дѣятельности всѣ вѣрные сыны Церкви и оцѣнятъ ее по достоинству. Но не смущайся и тѣмъ, если продерзливые и ругатели, извращая и перетолковывая твои дѣйствія и распоряженія, въ самыхъ добрыхъ твоихъ дѣйствіяхъ будутъ видѣть зло, въ самыхъ благотворныхъ распоряженіяхъ будутъ находить поводъ къ порицанію, памятуя, что и о Самой Высочайшей Правдѣ и Любви *ови глаголаху, яко блазъ, ини же глаголаху: ни, но лъститъ народы*.

Ближайшее служеніе твое—насаждать и утверждать въ умахъ и сердцахъ избранныхъ духовныхъ юношей сѣмена вѣры и благочестія и быть руководителемъ и направителемъ и самыхъ насадителей. Не велика порученная твоему непосредственному водителству паства. Но управленіе ею и охраненіе ея потребуютъ много и мудрости духовной, и труда неусыпнаго, и любви самоотверженной, и терпѣнія вели-

каго по тому обширному вліянiю, какое можетъ оно имѣть на другія паствы, на созиданіе вѣрныхъ и на внутреннее положеніе святой Церкви. Въ юношескомъ возрастѣ полагается задатокъ всей послѣдующей жизни. Это время сѣянiя, за которымъ послѣдуетъ время жатвы, а извѣстна истина: кто что посеетъ, то и пожнетъ. И не для себя только они будутъ пожинать посѣянное въ нихъ здѣсь; изъ учащихся истинамъ Божественной премудрости, они станутъ учителями вѣры и пастырями Церкви или образователями и воспитателями духовнаго юношества, и въ свою череду посѣянное въ нихъ будутъ сѣять на почвахъ сердецъ другихъ, юнѣйшихъ. Помысли же, возлюбленный братъ, сколько зла можетъ произойти, какъ далеко и широко можетъ распространиться оно, не только при неблагоприятныхъ дѣйствiяхъ, отъ которыхъ да сохранить тебя Господь и впредь, какъ хранилъ доселѣ, но и при небольшой неосторожности и неосмотрительности, и даже при стремленiяхъ къ добруму, не вполне соразмѣренныхъ съ временемъ и обстоятельствами случайными, которыя трудно, а иногда совсѣмъ невозможно предвидѣть. И за все сіе Верховный Пастыреначальникъ потребуешь отчетъ отъ тебя, какъ пастыря, когда предстанешь предъ Нимъ съ паствою своею на страшномъ судищи Его.

Но да не смущается сердце твое, и да не устрашаетъ тебя ввѣряемое тебѣ дѣло. Чѣмъ глубже знаешь высоту подлежащаго тебѣ служенiя и свою недостаточность къ достойному прохожденiю его, тѣмъ крѣпче емлись упованiемъ за всемогущую силу Божию, помня слово Господа къ верховному изъ апостоловъ: *довѣляетъ ти благодать Моя: сила бо Моя въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9).

О поклоненіи святымъ иконамъ.

(Св. Димитрія Ростовскаго¹⁾).

Неповинная кровь Авеля вопіяла нѣкогда гласомъ великимъ къ Богу, какъ говоритъ Самъ всемогущій Господь къ Каину: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ* (Быт. 4, 9), издаетъ свой гласъ и неповинно изліянная кровь такъ многихъ мучениковъ, пострадавшихъ въ нашей православной Церкви за святыхъ иконы, и гласъ, ею издаваемый, такой: *Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже*. Къ этому кровному гласу святыхъ мучениковъ присоединяемся и мы православные, и всѣ сыны восточной Церкви: подобно имъ, готовы мы страдать и кровь свою изліять за честь святыхъ иконъ, и согласно всѣ вопіемъ: *Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже*.

Что скажешь ты на это, иконоборная ересь, отметающая святыхъ иконы? Слышу, слышу, что говоришь: изрыгаешь изъ своихъ богомерзескихъ устъ ядъ аспидовъ, нарицающій насъ православныхъ идолопоклонниками, а святыхъ иконы идолами.

Солга неправда себѣ. Во-первыхъ спрашивается: что такое идолъ? и что такое икона? и какое различіе между иконою и идоломъ? Икона есть изображеніе вещи истинной. Кто изображаетъ святую Троицу лицами трехъ ангеловъ: то было въ самой истинѣ, когда три ангела явились Аврааму у дуба мамврійскаго. Кто изображаетъ Бога Отца лицомъ нѣкоего пречестнаго старца: то было въ самой истинѣ, когда пророкъ Даниилъ и пророкъ Исаія видѣли Ветхаго деньми, сѣдѣщаго на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и серафимы окрестъ Его. Изображаетъ кто Бога Сына, на землѣ рожденнаго, и пожившаго съ человѣками, страдавшаго, и погребеннаго, и воскресшаго въ третій день по писаніемъ, и восшедшаго на

¹⁾ Сочиненія св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго. Ч. 2, стр. 36—42.

небеса, и сѣдящаго одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ: то въ самой истинѣ было, есть и будетъ. Изображаетъ кто Бога Духа Святаго подъ видомъ голубя: то въ самой истинѣ было, когда Духъ Святый явился въ видѣ голубиномъ. Также и прочія святыя иконы всѣ суть изображеніе и подобіе истинныхъ вещей. А идолъ что такое? И можетъ-ли онъ идти въ какое либо сравненіе съ иконою? Икона есть изображеніе истинной вещи, а идолъ есть изображеніе прелести...

Я отъ божественныхъ писаній съ тобою говорить буду. Ужели вы, беззаконные иконоборцы, никогда не читали въ священномъ Писаніи, какъ Господь заповѣдалъ Моисею сотворить образы двухъ золотыхъ херувимовъ, и поставить ихъ на кивотъ Господнемъ? Кланяющіеся кивоту Господню кланялись и херувимамъ, стоящимъ на кивотѣ; но изъ-за этого они не были идолопоклонниками, а избранными людьми Божиими.

Не читали-ли вы еще въ Писаніи о мѣдномъ змѣѣ, вознесенномъ Моисеемъ на древо, уврачевающемъ поклоняющихся ему и взирающихъ на него, — о змѣѣ, который былъ образомъ Самаго Христа, Спасителя нашего, распятаго на деревѣ, какъ Самъ Онъ свидѣтельствуетъ: *яко-же Моисей вознесе змію въ пустыни на древо: тако подобаетъ вознестися Сыну Человѣческому* (Іоан. 3, 14)? Не читали-ли въ преданіяхъ историческихъ, какъ Самъ Христосъ Спаситель послалъ болящему царю Авгарю, желавшему видѣть Іисуса, изображеніе своего пречистаго лица, отпечатлѣвши его на убрूसѣ, какой образъ мы называемъ образомъ нерукотвореннымъ? Не читали-ли въ божественномъ Писаніи, что Христосъ Спаситель нашъ, по слову Павлову, называется образомъ Отца превѣчнаго, *сый сіяніе славы Отчей, и образъ ипостаси Его*? (Евр. 1, 31). Не читали-ли въ божественномъ Писаніи, что и самъ человекъ называется образомъ Божиимъ, по слову Бо-

жію: *сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. I, 26)? Какъ-же вы образы Божіи называете идолами? Ужели и чловѣкъ, созданный по образу Божію, есть идолъ?

Но хорошо говорите вы о себѣ: васъ нельзя назвать образами Божіими, но нужно назвать идолами; ибо вы имѣете очи, и не видите Бога, изображаемаго на святой иконѣ, не видите премногихъ чудесъ отъ иконъ св. Богородицы, которую изобразилъ святой Лука. Уши имѣете, и не слышите, что заповѣдуетъ Писаніе: *вознесите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножію ногу Его, яко свято есть* (Псал. 38, 5). Подъ подножіемъ святыя отцы разумѣютъ святой крестъ, которому вы не хотите кланяться. Уши имѣете, и не слышите, что говоритъ о иконахъ или образахъ святой Дамаскинъ, и съ нимъ святыя отцы и весь соборъ, что почеть образа относится къ первообразному, и кто кланяется образу, поклоняется изображенному на немъ,—кто почитаетъ образъ, почитаетъ изображеннаго на немъ. Смы побѣдилъ иконоборцевъ святой Стефанъ, пострадавшій за святыя иконы, какъ свидѣтельствуеть житіе его. Приводятъ его предъ начальника иконоборцевъ, злочестиваго Льва Исавра, и Левъ Исавръ повелѣваетъ ему попать ногами икону Спасителя. Что-же творить мужъ святой? Онъ проситъ дать кинсонную златицу и спрашиваетъ: чей это образъ и написаніе? Когда-же сказали ему, что кесаревъ, онъ бросилъ златицу на землю, и началъ попать ногами образъ кесаревъ, изображенный на златицѣ, предъ лицемъ самого кесаря плевалъ на него и безчестилъ. Видя это, разгнѣвался царь и всѣ его старѣйшины; а мужъ святой съ дерзновеніемъ сказалъ: такъ, безумные, вы разсуждаете,—гнѣваесть, что я попать образъ вашего царя земнаго, который есть прахъ и пепелъ: какъ-же не будетъ гнѣваться Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, когда вы Его образъ попираете своими сквер-

ными ногами? Вы не хотите, чтобы попирали ваши изображенія. Почто-же попираете иконы, изображающія самага Спаса нашего и Его угодниковъ?

Вы мудрствуете, что поклоняющіеся святымъ иконамъ—идолопоклонники. На это отвѣчаю такъ: я сказать уже, какое великое различіе между иконою и идоломъ; икона не можетъ называться идоломъ: она изображеніе истинной вещи, а идолъ изображеніе прелести. Смотри-же отсюда, какое различіе и разстояніе наше отъ идолопоклонниковъ. Они въ своихъ идолахъ поклонялись богамъ, которые суть бѣсы, живущіе и прорицающіе въ идолахъ; а мы кланяемся въ иконѣ Спасительной истинному Богу нашему,—въ иконѣ Богородичной—истинной Богородицѣ, пречистой Дѣвѣ Маріи. Идолопоклонники своихъ идоловъ считали за боговъ; а мы образы не считаемъ за боговъ; у насъ одинъ Богъ, въ Троицѣ Святой славимый и поклоняемый; а икона Его только изображеніе Его и напоминаніе о Немъ. Идолопоклонники думали и вѣрили, что въ бездушныхъ идолахъ живутъ ихъ боги, какъ душа въ тѣлѣ; мы-же не такъ вѣруемъ: мы знаемъ, что Богъ не описуемъ, вездѣ сый и вся исполняй,—въ иконѣ, какъ душа въ тѣлѣ не пребываетъ. Идолопоклонники всю надежду свою возлагали на идоловъ, а мы православные надежды въ иконахъ не полагаемъ, но надежду и упованіе возлагаемъ на того, кто изображенъ на иконѣ. Идолопоклонники поклонялись самимъ идоламъ, древу, злату; мы-же православные не такъ: когда кланяемся образамъ, то кланяемся не образамъ самимъ, не дереву, не серебру, не злату, не пестротамъ и вапамъ, или прекрасному изображенію, а кланяемся образамъ совокупно и нераздѣльно съ ихъ первообразнымъ или изображеннымъ на нихъ. Поклоняемся образу Спасову, а въ умѣ имѣемъ первообразное—самага Спаса. Кланяемся образу Богородичну, а въ умѣ имѣемъ первообразную самую Богородицу. Однимъ словомъ, мы православные, поклоняясъ

образамъ, никогда не раздѣляемъ образа отъ своего первообразнаго, но всегда совокупно и нераздѣльно поклоняемся образу, а въ немъ первообразному.

Вы суетумудрствуете, что мы православные поклоненіемъ святымъ иконамъ престапаемъ заповѣдь Господню: *не сотвориши себѣ кумира, ниже всякаго подобія* (Втор. 5, 8). Слышимъ, лобызаемъ вѣрою и любовію, и исповѣдуемъ, и хранить должны десятичисленныя заповѣди Господни; но вы прельщаетесь, не разумѣя Писанія, ни силы его. Отвѣчаю первое: мы не творимъ и не почитаемъ кумировъ или идоловъ: иное бо есть образъ, а иное кумирь, или идолъ, какъ о томъ я говорилъ. Отвѣчаю второе: для чего Моисей, принявши заповѣди Господни, между которыми была и сія (*не сотвориши себѣ кумира, ниже всякаго подобія*),—для чего, говорю, зная уже о той заповѣди Господней, однакожь сотворилъ образъ двухъ херувимовъ при кивотѣ Господнемъ,—сотворилъ потомъ мѣднаго змія и вознесъ его на древо, чтобъ было образомъ распятаго Иисуса? Отвѣчайте намъ: хорошо сотворилъ Моисей, поступая такъ, или дурно? Если злѣ сотворилъ Моисей, свидѣтельствуйте о злѣ; если-же онъ поступилъ хорошо, зачѣмъ укоряете насъ, также творящихъ, какъ и онъ? Отвѣчаю третіе: заповѣдь Господня (*не сотвориши себѣ кумира, ниже всякаго подобія*) говорить не объ иконахъ, а объ идолахъ. Всемогущій Богъ, видя, что жида имѣють великую склонность до идолослуженія, что творить? Даетъ чрезъ Моисея десятичисленныя заповѣди, которыя начинаются такъ: *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя изъ земли египетскія: небудутъ тебѣ инии бози, развѣ Мене. Не сотвориши себѣ кумира, вмѣсто Бога, ниже всякаго подобія*, которому-бы ты имѣлъ кланяться, какъ Богу (Втор. 5, 6). Здѣсь васъ самихъ призываю въ свидѣтели: не исполняемъ-ли мы сію заповѣдь Господню? Имѣемъ ли иныхъ боговъ, кромѣ Бога, изведшаго людей израильскихъ

отъ работы египетской, а насъ отъ дѣвольской работы? Творимъ-ли себѣ кумировъ богамъ, которымъ-бы воздавали честь, какъ самому Богу? Если мы хранимъ у себя и почитаемъ тѣ образы, которые, какъ я говорилъ, отнюдь не суть идолы, то мы ихъ не имѣемъ за боговъ, и имъ самимъ раздѣльно отъ своего первообразнаго не кланяемся и не воздаемъ божеской чести.

Ученіе св. апостола Павла о божественномъ предопредѣленіи въ гл. 8 и о божественной свободѣ въ гл. 9 посланія къ Римлянамъ.

Въ настоящей замѣткѣ мы намѣрены показать, что лжеученіе еретиковъ, которые, въ подражаніе Кальвину, утверждаютъ, будто Богъ, не взирая на свободное произволеніе людей, на ихъ стремленія и заслуги, предопредѣлилъ безусловно, только по собственному Своему произволенію, однихъ—ко спасенію, а другихъ—къ погибелю,—не имѣетъ основанія въ ученіи св. апостола Павла о предопредѣленіи.

Какое побужденіе у означенныхъ еретиковъ утверждать, будто они и всѣ послушающіе ихъ — безусловно предопредѣлены ко спасенію? Для нихъ тягостнымъ предоставляется то православное воззрѣніе, что для полученія спасенія нужно потрудиться, понести подвигъ, вкусить горечи бѣднѣй, пощеній, колѣнопреклоненій и т. п. дѣлъ благочестія. Они хотятъ вѣры легкой и безпечной: увѣровавъ, что ты безусловно предопредѣленъ къ блаженству, вотъ и все, и ничего тебѣ больше *не нужно*, а даже очень многое и *можно*¹⁾. Теперь какое

¹⁾ Таково, между прочимъ, обольстительное лжеученіе извѣстнаго Пашкова, столичнаго проповѣдника новой вѣры, которую простой, крѣпкій въ православіи русскій народъ окрестилъ названіемъ „новой легкой вѣры“. Христосъ понесъ наказаніе на крестѣ за всѣхъ грѣшниковъ и спасъ насъ: нужно повѣрить этому и мы спасены: никакіе подвиги вѣры въ дѣль спасенія нашего никакого значенія не имѣютъ. Увѣровавшій находится въ рукахъ Сильнаго который самъ управляетъ имъ (какъ машиной) „Я и теперь грѣшу—сознается Пашковъ—по увѣренъ что получу царствіе Божіе—потому что вѣрю въ мое спасеніе рукою Сильнаго“. *Ред.*

побужденіе къ изложенію ученія о предопредѣленіи у апост. Павла въ посланіи его къ Римлянамъ?

Сначала въ ст. 28 Апостоль говоритъ: «знаемъ, что любящимъ Бога, призваннымъ по Его изволенію, все содѣйствуетъ ко благу». И ниже въ ст. 31: «если Богъ за насъ, кто противъ насъ?» а въ ст. 33: «кто будетъ обвинять избранныхъ Божіихъ?» и наконецъ, въ ст. 35: «кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодь, или нагота, или опасность, или мечъ?» Подобно сему Самъ Господь Іисусъ Христосъ говорилъ о врученныхъ Ему овцахъ: «никто не похититъ ихъ изъ руки Моей—никто не можетъ похитить ихъ изъ руки Отца Моего» (Іоан. 10, 28—29). Во всѣхъ этихъ случаяхъ рѣчь идетъ о томъ, что вѣрующіе въ Христа находятся въ безопасности отъ внѣшнихъ враговъ ихъ спасенія, что никакая враждебная внѣшняя сила не можетъ разрушить того, что создается и уготовляется для нихъ всемогущею силою Божіею. Для нихъ уготовалъ Господь блаженство и славу, и никто другой не можетъ лишитъ ихъ небесныхъ обителѣй. Но значить-ли это, что такимъ-же образомъ для нихъ уготована Богомъ и святость и самая любовь къ Богу, такъ что они уже не могутъ пасть и лишиться того, что составляетъ предметъ упованій для любящихъ Бога?—на этотъ вопросъ Апостоль не даетъ отвѣта, который былъ-бы благопріятенъ лжеученію о безусловномъ предопредѣленіи. Богъ, по ученію Апостола, является виновникомъ призванія, оправданія и прославленія любящихъ Его, но не виновникомъ ихъ любви, не виновникомъ ихъ произволенія, съ которымъ они слѣдуютъ призванію, пользуются оправданіемъ и такимъ образомъ дѣлаются воистину достойными прославленія.

Ст. 29. «Кого Онъ предузналъ, тѣмъ и предопредѣлилъ быть подобными образу Сына Своего, дабы Онъ былъ первороднымъ между многими братіями». Ст. 30. «А кого Онъ предопредѣлялъ, тѣхъ и призвалъ; а кого призвалъ, тѣхъ и

оправдалъ; а кого оправдалъ, тѣхъ и прославилъ». Нетрудно видѣть, что спасительныя дѣйствія Божіи, перечисляемыя Апостоломъ, находятся одно отъ другаго въ причинной зависимости, такъ что послѣдующее является слѣдствіемъ предшествующаго. Почему Господь *прославилъ*? Потому, что раньше *оправдалъ*. А почему *оправдалъ*? Потому, что раньше *призвалъ* (къ оправданію). Почему *призвалъ*? Потому, что раньше *предопредѣлилъ* призвать. А почему *предопредѣлилъ*? Потому, что раньше *предузналъ*. Итакъ, прославленіе является не безпричиннымъ; оно есть слѣдствіе оправданія; оправданіе есть слѣдствіе призванія; призваніе есть слѣдствіе предопредѣленія, а послѣднее есть слѣдствіе предвѣдѣнія. Это и есть основная мысль православнаго ученія, а именно та, что предопредѣленіе Божіе ко спасенію имѣетъ основаніе въ божественномъ предвѣдѣніи того, на сколько мы будемъ этого спасенія достойны.

Чтобы яснѣе представить апостольское и церковное ученіе о предвѣдѣніи и предопредѣленіи, постараемся уяснить разность между тѣмъ и другимъ. Въ чемъ разность между вѣдѣніемъ и опредѣленіемъ? Вѣдѣніе соотнобразится съ внѣшнимъ предметомъ, чтобы быть вѣрнымъ его изображеніемъ; а опредѣленіе требуетъ, чтобы, напротивъ, предметъ былъ сообразенъ съ нимъ и представлялъ вѣрное его осуществленіе. Вѣдѣніе оставляетъ предметъ такимъ, какъ онъ есть, а опредѣленіе старается подчинить себѣ предметъ и измѣнить его по своему. Вѣдѣніе отображаетъ въ себѣ и то, что желательно для вѣдущаго, и то, что ему нежелательно, лишь-бы быть вѣрнымъ; а опредѣленіе стремится осуществить желаніе опредѣляющаго, а нежелательное стремится устранить. Для свободы человѣка въ вѣдѣніи Божіемъ нѣтъ ничего ограничительнаго, ибо Господь знаетъ и доброе и злое, а въ опредѣленіи Божіемъ содержится отмѣна этой свободы, потому, что никто не можетъ противиться всемогущей волѣ Божіей. По сему, если

Господь предузналъ о людяхъ что либо, то это значить, что Онъ оставилъ ихъ быть такими, какими они были сами по себѣ. Если-же Господь предопредѣлилъ къ чему либо людей, то, значить, Онъ предназначталъ ихъ состояніе независимо отъ ихъ желанія, сообразуясь только съ хотѣніемъ божественной Своей воли. Теперь если, какъ мы видѣли выше, предопредѣленіе Божіе имѣетъ причину въ предвѣдѣніи Божіемъ, а предвѣдѣніе, какъ только что сказано, сообразуется съ дѣйствительнымъ состояніемъ предмета, то слѣдуетъ, что предопредѣленіе основано чрезъ предвѣдѣніе на дѣйствительномъ состояніи предопредѣленныхъ. Это есть вторая мысль церковно-апостольскаго ученія о предопредѣленіи: предопредѣленіе основано на дѣйствительномъ нравственномъ состояніи предопредѣленныхъ, на ихъ дѣлахъ, на ихъ покаяніи, на ихъ добромъ произволеніи, которое является предметомъ божественнаго предвѣдѣнія, предшествующаго предопредѣленію.

Но спросятъ: если предопредѣленіе основано на предвѣдѣніи, а чрезъ предвѣдѣніе (которое, чтобы быть вѣрнымъ, сообразуется съ предметомъ, не измѣняя его) — на дѣйствительномъ нравственномъ состояніи людей, то что-же имъ собственно предопредѣляется? Апостоль отвѣчаетъ на это словами: «быть подобными образу Сына Своего, дабы Онъ былъ первороднымъ между многими братьями». Чего касается это уподобленіе образу Сына Божія? Чрезъ него, какъ видимъ, мы становимся братьями Христа, а Христосъ становится между нами Первенцемъ. Чрезъ что люди становятся братьями одинъ другому? Очевидно, чрезъ происхожденіе отъ одного отца. Посему и сообразность образу Сына Божія, когда мы становимся братьями Его, есть усыновленіе Богу. Объ этомъ усыновленіи неоднократно говорилось въ 8-й главѣ. Такъ, въ ст. 16—17, Апостоль говоритъ: «Духъ свидѣтельствуеть духу нашему, что мы дѣти Божіи; а если дѣти, то и наслѣдники Божіи, сонаслѣдники-же Христу, если *только съ Нимъ страдаемъ*, чтобы

съ *Нимъ и прославиться*». Далѣе въ ст. 23: «имѣя начатокъ Духа, и мы въ себѣ стенаемъ, ожидая усыновленія, искупленія тѣла нашего». Очевидно, что, хотя уже и теперь мы дѣти Божіи (по ст. 16), однако это усыновленіе открывается въ насъ лишь постепенно, — являясь и предметомъ нашего утѣшенія, насколько мы имъ владѣемъ, — и нашихъ воздыханій, насколько вся слава дѣтей Божіихъ (ст. 21) еще не открылась, еще не послѣдовало избавленія тѣлу нашему, т. е. воскресенія. Въ отношеніи этого усыновленія, прославленія и воскресенія и является Христосъ нашимъ старшимъ Братомъ, Первенцемъ между нами, какъ и въ другомъ мѣстѣ именуется Онъ перворожденнымъ изъ мертвыхъ (первымъ Воскресшимъ, положившимъ начало и нашему воскресенію, Кол. I, 18). Итакъ уясняется и третья необходимая мысль въ ученіи о предопредѣленіи, а именно та, что оно касается не нашего нравственнаго состоянія, а нашего усыновленія Богу, прославленія и будущаго воскресенія.

Теперь еще яснѣе становится отношеніе между предвѣдѣніемъ и предопредѣленіемъ. Богъ *предузнаетъ* то, что зависить отъ людей (предвѣдѣніе не имѣетъ цѣли измѣнять людей, и само бываетъ согласно съ ихъ дѣйствительнымъ состояніемъ, см. выше). Онъ предопредѣляетъ то, что зависить отъ Него, а именно усыновленіе, прославленіе и воскресеніе. Если теперь Апостоль говоритъ: «кого предузналъ, тѣмъ и предопредѣлилъ», — то это значитъ, что Онъ предопредѣлилъ къ усыновленію, прославленію и воскресенію тѣхъ, о которыхъ напередъ зналъ, что они по своему дѣйствительному состоянію будутъ къ этому способны и этого достойны. Онъ предвидѣлъ всю нашу земную судьбу, вся она уже совершилась предъ очами Его; но этимъ не исключается, что самъ человекъ является свободнымъ устройтеlemъ своей жизни, ибо предвѣдѣніе Божіе, какъ и вѣдѣніе вообще, не заключаетъ въ себѣ ни малѣйшаго ограниченія человѣческой свободы. Въ

предвѣдѣніи не содержится того, что зависитъ единственно отъ Бога, а именно усыновленія, прославленія и воскресенія.

Какъ-же, по апостолу, осуществляется Божественное предопредѣленіе? Во-1-хъ, предопредѣленные *призываются (призва)*. Если-бы предопредѣленіе уничтожало свободу человѣка, было безусловно, то къ чему служило-бы и призваніе? Тѣхъ, кто не имѣетъ свободы, не призываютъ, а съ принужденіемъ привлекаютъ, заставляють придти. Во-2-хъ, предопредѣленные *оправдываются (оправда)*; оправданіе подается Богомъ (въ таинствахъ), ибо никто изъ людей не можетъ самъ собою, своими силами, оправдаться предъ Нимъ. Тѣмъ не менѣе человѣку свойственно алкать и жаждать оправданія и выражать это въ подвигахъ благочестія. Въ 3-хъ, предопредѣленные прославляются (*и прослави*), т. е. дѣлаются причастниками славы Господа Иисуса Христа (ст. 17), Который «уничтоженное тѣло наше преобразить такъ, что оно будетъ сообразно славному Тѣлу Его» (Филпп. 3, 21).

Итакъ, по ученію св. ап. Павла, 1) предопредѣленіе Божіе о людяхъ основано на Его предвѣдѣніи, а предвѣдѣніе бываетъ въ точности сообразно съ дѣйствительнымъ состояніемъ людей, вслѣдствіе чего и самое предопредѣленіе является основаннымъ на свойствѣхъ предопредѣляемыхъ; 2) предопредѣленіе Божіе касается того, что зависитъ не отъ свободы человѣческой, а отъ воли Божіей, какъ-то: призванія, оправданія и прославленія, а посему оно нисколько свободы человѣческой не стѣсняетъ.

Для дальнѣйшаго разъясненія апостольскаго ученія о предопредѣленіи необходимо разсмотрѣть относящіяся сюда разсужденія св. Апостола въ главѣ *девятой* посл. его къ Римлянамъ.

Побужденіемъ къ этимъ разсужденіямъ для Апостола было слѣдующее. Израильтяне думали, что они имѣють неоспоримое право на спасеніе отъ Христа вслѣдствіе своего пропе-

хожденія отъ Авраама и вслѣдствіе того, что они изъ всѣхъ народовъ были до селѣ единственными исполнителями Закона Божія.

Подобно израильтянамъ всякій вѣрующій могъ и можетъ впадать въ самомнѣніе при мысли о своихъ добрыхъ дѣлахъ, о своихъ подвигахъ благочестія и, основываясь на нихъ, думать, что спасеніе отъ него неотъемлемо, что Богъ *долженъ* спасти его, не по благодати, но по долгу (Римл. 4, 4).

Ученіе о томъ, что предопредѣленіе ко спасенію основано на дѣйствительномъ нравственномъ состояніи людей, бывъ худо понято, могло способствовать этому самомнѣнію, какъ скоро человѣкъ сталь-бы самъ оцѣнивать свое нравственное состояніе, свою оцѣнку ставить основаніемъ своихъ мнимыхъ правъ на спасеніе—и пересталь-бы во всемъ полагаться на милость и всесвятую волю Божию. Вотъ, по какимъ побужденіямъ апостоль Павелъ въ 9 гл. посл. къ Римлянамъ изображаетъ *свободу* божественнаго предопредѣленія. Богъ въ Своемъ предопредѣленіи не ограниченъ ни 1) плотскимъ происхожденіемъ предопредѣляемыхъ, ни 2) ихъ дѣлами и заслугами, какъ уже совершившимися.

Если-бы Богъ ограниченъ былъ въ Своемъ предопредѣленіи плотскимъ происхожденіемъ людей, тогда, конечно, всѣ плотскіе потомки Авраама были-бы въ числѣ предопредѣленныхъ ко спасенію. Такъ и думали современные апостолу Павлу іудеи. Но Апостоль вразумляетъ ихъ указаніемъ на то, что хотя у Авраама были и другіе дѣти, однако только Исаакъ какъ сынъ обѣтованія и его потомство именуется въ истинномъ смыслѣ чадами Авраама; слѣдовательно, чтобы удостоиться предопредѣленія ко спасенію, нужно быть чадомъ Авраама по обѣтованію, а таковы и суть всѣ истинно вѣрующіе (какъ и сказано о Закхее, послѣ того, какъ онъ покался и возлюбилъ Христа: *и сей сынъ Авраамъ есть,*

Лук. 19, 9). Итакъ, предопредѣленіе ко спасенію не ограничено плотскимъ происхожденіемъ людей.

Неограничено оно и дѣлами людей такъ, чтобы люди, содѣлавшіе добрыя дѣла, могли ожидать отъ Бога предопредѣленія ко спасенію, какъ чего-то должнаго, какъ заслуженной ими мзды (Римл. 4, 4). Эту мысль Апостоль доказывалъ другимъ историчеткимъ примѣромъ: «тоже было и съ Ревеккою, когда она зачала въ одно время двухъ сыновей отъ Исаака отца нашего. Ибо когда они еще не родились и не сдѣлали ничего добраго или худого (дабы произволеніе Божіе въ избраніи происходило не отъ дѣлъ, но отъ Призывающаго) сказано было ей: бѣльшій будетъ въ порабощеніи у меньшаго (Быт. 25, 23), какъ и написано: Іакова Я возлюбилъ, а Исава возненавидѣлъ» (Малах. 1, 2; Римл. 9, 10—13). То, что Іаковъ избранъ былъ раньше, чѣмъ содѣлалъ что-нибудь доброе, служить *знаменіемъ* того, что избраніе не служить слѣдствіемъ дѣлъ, ибо слѣдствіе не можетъ предшествовать причинѣ; однако, значить-ли это, что Богъ можетъ избрать и недостойнаго? «Что-же скажемъ?» спрашиваетъ самого себя Апостоль: «неужели неправда у Бога? Никакъ» (ст. 14).

Что предопредѣленіе Божіе, не смотря на свою полную неограниченную свободу, никогда не нарушаетъ правды, это усматривается конечно изъ того, что Богъ есть самая Правда, а посему, что Онъ совершаетъ по Своей волѣ, то совершаетъ и съ полною справедливостію. Это выражается въ приводимыхъ Апостоломъ (въ ст. 15) словахъ Господа Моисею: «кого миловать, помилую, кого жалѣть, пожалѣю» (Исх. 33, 19). Эти слова значать, что Богъ знаетъ, кого должно пожалѣть, что Его помилованіе не можетъ сдѣлаться удѣломъ того, кого не должно миловать. Посему не можетъ быть неправды у Бога.

Но изъ тѣхъ-же словъ Апостоль (кромѣ мысли о всеправедности Божія предопредѣленія) извлекаетъ мысль и о

томъ, что предопредѣленіе ко спасенію есть милость Божія, а посему зависить (какъ отъ Виночника) отъ Бога милующаго, но не отъ человѣка желающаго или подвизающагося (ст. 16). Что дается по милости, то дается не по заслугамъ, что дается по благодати, то дается не за дѣла (3, 24). Помилованіе есть дѣло милующаго, а не пріемлющаго милость. Если-бы было иначе, если-бы опредѣленіе ко спасенію было слѣдствіемъ заслугъ, тогда содѣлавшіе заслуги спасались-бы не по благоусти и любви Божіей, а по необходимости, и не содѣлавшіе заслугъ лишены были-бы возможности спастись покаяніемъ (какъ мытарь), слезами (какъ блудница), вѣрою (какъ разбойникъ). Это однако не значить, что Господь можетъ помиловать совершенно недостойнаго и чтобы не нужно было утверждаться въ добрѣ для того, чтобы снискать Его милость, ибо безъ этого человѣкъ можетъ ожесточиться до того, что сдѣлается неспособнымъ воспріять спасенія, — станетъ сосудомъ гнѣва Божія. Объ этомъ и говорится дальше у ап. Павла (см. ниже, ст. 22—23).

Сказавши, что помилованіе происходитъ отъ милующаго, ап. Павелъ научаетъ далѣе, что и противоположное помилованію избраніе для гибели также совершается Господомъ свободно (не постигая, однако, достойныхъ помилованія). Если-бы это избраніе было слѣдствіемъ самыхъ злыхъ дѣлъ, то оно и осуществлялось-бы непосредственно за самыми злыми дѣлами, какъ за своей причиной. На самомъ дѣлѣ бываетъ не такъ: и здѣсь является свободное дѣйствіе Божіе. «Ибо», читаемъ мы у Апостола, «Писаніе говоритъ Фараону: для того самаго Я и поставилъ тебя, чтобы показать надъ тобою силу Мою, и чтобы проповѣдано было имя Мое по всей землѣ» (ст. 17). Слова: «поставилъ тебя» значать здѣсь «сохранилъ твою жизнь», «соблюдалъ тебя», «не далъ тебѣ еще раньше погибнуть въ ничтожествѣ и безвѣстности» (ср. греческое слово: διατηρήθης, употребленное въ Исходѣ, 9, 16). Вотъ пер-

вое проявленіе свободы Божіей въ наказаніи грѣшниковъ. вмѣсто того, чтобы погибнуть вслѣдъ за преступленіемъ закона Божія, грѣшникъ оставляется жить, сохраняется, иногда для того, чтобы имѣть время на покаяніе и исправленіе, если онъ къ этому способенъ, а иногда, какъ Фараонъ, для того, чтобы гибель его могла совершиться при особенныхъ обстоятельствахъ, наиболѣе способствующихъ вразумленію другихъ грѣшниковъ, забывающихъ силу Божію.

«Итакъ, кого хочеть милуетъ, а кого хочеть ожесточаетъ» (ст. 18). И здѣсь раскрывается свобода и независимость божественнаго предопредѣленія, при чемъ не только добрыя дѣла не спасаютъ, но и злыя не губятъ людей—*съ необходимостію*, но то и другое бываетъ по всесвятой и всесвободной волѣ Божіей (кого хочеть). По отношенію къ нечестивцамъ отмѣчается здѣсь еще одно дѣйствіе свободной воли Божіей: вмѣсто того чтобы ихъ немедленно, вслѣдъ за грѣхопадениемъ, предать заслуженной казни, Господь ихъ *ожесточаетъ*. Какъ надо понимать это слово? *Ожесточать* значить дѣлать упорнымъ, непреклоннымъ. Такъ сказано было Господомъ Моисею о Фараонѣ: «Я ожесточу сердце его, и онъ не отпуститъ народа» (Исх. 4, 21 и др. мм.). Возникаетъ вопросъ: неужели Господь былъ Самъ виновникомъ упорства и непреклонности Фараона, ужели Онъ сдѣлалъ Фараона изъ мягкосердечнаго жестокосердымъ, изъ благочестиваго нечестивымъ? Конечно, нѣтъ; посему и Апостоль, когда говоритъ: «кого хочеть, ожесточаетъ», не то разумѣеть, чтобы Богъ въ комъ либо изъ людей Самъ производилъ ожесточеніе и уничтожалъ вѣру и послушаніе. Но Богъ, соблюдая нечестивыхъ людей на день гнѣва Своего, чтобы показать на нихъ силу Свою и гибелью ихъ вразумить наибольшее число людей (см. выше, ст. 17), въ то-же время лишаетъ ихъ Своего руководительства, Своей вразумляющей благодати, отнимаетъ отъ нихъ Своего Духа и чрезъ то самое (какъ было съ Сауломъ

1 Цар. 16, 14) открываетъ доступъ къ нимъ духу лукавому; такимъ образомъ Онъ даетъ возможность ихъ жестоко-сердью обнаружиться во всей его силѣ; это и значитъ: *ожесточаетъ*.

Исторія того, какъ постепенно ожесточалось сердце Фараона благими дѣйствіями Божиими, пзвѣстна. Господь, посылая наказанія Фараону въ показаніе Своего могущества, подавалъ ему и скорое облегченіе, которымъ Фараонъ, по нечестію своему, пользовался для того, чтобы снова возвращаться къ упорству.

Такимъ образомъ въ ст. 17—18 Апостоль указываетъ два дѣйствія свободной воли Божіей по отношенію къ грѣшникамъ: 1) соблюденіе ихъ до времени наиболѣе славнаго откровенія силы Божіей, 2) ожесточеніе ихъ, или предоставленіе имъ возможности въ наибольшей мѣрѣ обнаружить свою злобу. Но ни то, ни другое дѣйствіе не уничтожаетъ свободы человѣка, который не отъ всесвѣтой воли Божіей, а отъ своей грѣховной воли становится грѣшникомъ.

Однако грѣшнику естественно искать объясненія своей грѣховности гдѣ-бы то ни было, только не въ себѣ. Еще первый человѣкъ послѣ грѣхопаденія слагалъ вину свою на Бога, Который далъ ему жену (Быт. 3, 12). Тѣмъ болѣе теперь, услышавъ отъ Апостола, что Богъ соблюдаетъ и ожесточаетъ грѣшниковъ для того, чтобы показать на нихъ Свою силу, люди, преданные грѣху, поспѣшатъ сказать: что-же Онъ и обвиняетъ насъ? Онъ Самъ желаетъ нашей гибели, Онъ и виновенъ въ ней; на гибель Онъ насъ соблюдаетъ и насъ ожесточаетъ; мы не можемъ противостоять волѣ Его (ст. 19). Дурные люди часто говорятъ: не можемъ.

На это св. Апостоль (въ ст. 20) отвѣчаетъ: «ты кто человѣкъ, что споришь съ Богомъ?» Какъ ты можешь доказывать свою невиновность и Божію виновность?

Въ двухъ вопросахъ противника («за что еще обвиняетъ? кто противостанетъ волѣ Его?») Апостоль усматриваетъ дерз-

кое намѣреніе, извиняя себя, оспаривать дѣйствія Божіи, уничтожать Его судъ, говоря, что Богъ поступаетъ не такъ, какъ слѣдуетъ (ср. Іов. 40, 2—4). Первый отвѣтъ на это отъ Апостола слѣдуетъ такой: «кто ты человѣкъ?» Къ этому онъ присоединяетъ подобіе, показывающее, какъ безразсудно препираться человѣку съ Создателемъ своимъ, спрашивать Его: *чесо ради?*—и указывать Ему въ дѣлахъ рукъ Его; «издѣліе скажетъ-ли сдѣлавшему его: зачѣмъ ты меня такъ сдѣлалъ» (ст. 20, ср. Ис. 45, 9—10)?—Человѣкъ есть созданіе Божіе; отъ Бога онъ получаетъ и бытіе и силы. Посему онъ не имѣетъ предъ Богомъ никакихъ правъ, на которыя въ спорѣ съ Богомъ онъ могъ-бы опираться, и Творецъ его не несетъ на Себѣ никакихъ обязанностей по отношенію къ нему, на которыя человѣкъ могъ-бы указывать Ему. Если дарованіе человѣку самаго бытія было дѣломъ свободы, или милости Божіей, то и вся послѣдующая судьба зависитъ отъ той-же свободной и всеблагой воли Божіей.

Свое подобіе Апостоль продолжаетъ, говоря: «не властенъ ли горшечникъ надъ глиною, что-бы изъ той-же смѣси сдѣлать одинъ сосудъ для почетнаго употребленія, а другой для низкаго?» Въ приложеніи къ Богу и людямъ это означаетъ: не властенъ-ли и Господь отдѣлить однихъ для помилованія, а другихъ для ожесточенія (ст. 18), однихъ для проявленія богатства славы Своей (ст. 23), а другихъ для показанія гнѣва Своего, хотя-бы они (какъ глина) представляли по нравственнымъ качествамъ одно безразличное смѣшеніе? Но разсуждая такъ, Апостоль не утверждаетъ, что дѣйствительно люди представляютъ въ очахъ Божіихъ одну безразличную по нравственнымъ качествамъ смѣсь, не утверждаетъ и того, что Богъ и дѣйствительно поступаетъ съ ними по Своей власти (Апостоль говорилъ о себѣ: *еда не имамы власти?* — однако прибавлялъ: *азъ-же ни едино сотворихъ отъ сихъ*, см. 1 Кор. 9, 15). Онъ показываетъ только, что противъ Бога

спорить невозможно, что Богъ еще несравненно меньшею властію пользуется, чѣмъ какую имѣеть, могъ-бы и всѣхъ погубить, могъ-бы и безъ всякаго разбора губить, хотя и ничего не дѣлаетъ такого. Что-же дѣлаетъ Господь? Однихъ милуетъ, а другихъ ожесточаетъ. Эти два дѣйствія въ слѣдующемъ стихѣ еще больше поясняются, какъ находящіяся въ связи съ нравственными особенностями людей.

Ст. 22—23. «Что-же если Богъ» (*аще-же Богъ*; это значитъ: не тѣмъ-ли болѣе властенъ Богъ, не тѣмъ-ли большее право имѣеть Онъ—совершать меньшее, ибо Онъ не губить безъ разбора, а только соблюдаетъ *готовыхъ къ погибели*), «желая показать гнѣвъ и явить могущество Свое, съ великимъ долготерпѣніемъ щадилъ сосуды гнѣва, готовые къ погибели, дабы вмѣстѣ явить богатство славы Своей надъ сосудами милосердія, которые Онъ приготовилъ къ славѣ?» Возражатель говорилъ: кто противостанетъ волѣ Божіей? думая сложить на Бога вину своей грѣховности, выставляя волю Божію производителницею своей злобы (такъ и думаютъ проповѣдники безусловнаго предопредѣленія). Апостоль-же отстраняетъ эту нечестивую мысль, говоря, что Богъ только до времени *щадитъ*,—оказывая пощаду сосудамъ гнѣва (соблюдая, ст. 17, и ожесточая, ст. 18), проявляетъ Свою свободу въ наказаніи (которое, такимъ образомъ, не слѣдуетъ за грѣхомъ непосредственно) и приготовляетъ наиболѣе славное откровеніе Своего гнѣва и Своего могущества. Онъ оказалъ пощаду Фараону, когда не погубилъ его въ ничтожествѣ и неизвѣстности (ст. 17) и когда ожесточилъ его, т. е. далъ проявиться всей его злобѣ (ст. 18). Такихъ людей называетъ Апостоль сосудами гнѣва, готовыми къ погибели, давая понять, что они по своей винѣ стали таковыми и сами приготовили себѣ погибель. Если-бы Господь, а не они сами, сдѣлалъ ихъ сосудами гнѣва и приготовилъ ихъ на погибель, то зачѣмъ и какъ Онъ сталъ-бы ихъ потомъ щадить, какъ-бы сдѣлавши

ихъ такими несвоевременно или приготовивши ихъ на погибель раньше срока? Когда Апостоль говорить: *щадилъ*, переносилъ, *ἡνευχεν*, и прибавляетъ: *съ великимъ долготерпѣніемъ*, то, очевидно, онъ показываетъ, что Богу приходилось щадить (переносить) и терпѣть (долготерпѣть) нежелательное Ему дѣло иной враждебной Ему и преступной воли, а не Свое собственное дѣло (какъ говорятъ еретики). Было-бы крайне нелѣпо сказать, что Господь относится къ Своему собственному дѣлу съ долготерпѣніемъ, съ пощадою. Но, конечно, еще нелѣпѣе было-бы сказать, что Онъ относится къ нему съ гнѣвомъ. На кого-же тутъ гнѣваться, если человѣческая преступность имѣетъ причину въ Самомъ Богѣ? и какое нелѣпое представленіе является при томъ, когда кто-нибудь скажетъ, что Богъ Самъ создаетъ и приготовляетъ сосуды гнѣва, а потомъ (послѣ долгаго терпѣнія) начинаетъ показывать надъ ними свой гнѣвъ!

Итакъ, готовое къ погибели (по собственной винѣ)—щадится Господомъ до времени, когда наступитъ славное открытіе Его гнѣва и силы, чтобы тогда-же обнаружилось могущество славы Его и на сосудахъ милосердія, которые Онъ по предвѣдѣнію Своему предопредѣлилъ къ славѣ.

Итакъ, ученіе Апостола о божественной свободѣ въ предопредѣленіи людей къ наказанію или блаженству представляется въ слѣдующихъ чертахъ.

1) Господь съ совершенною свободою предопредѣляетъ людей къ блаженству или погибели. Но у Него нѣтъ неправды. Онъ кого хочетъ милуетъ, кого хочетъ ожесточаетъ. Но Онъ милуетъ тѣхъ, кого слѣдуетъ миловать, жалѣетъ тѣхъ, кого слѣдуетъ пожалѣть, потому что въ Его хотѣніи высочайшая правда, и нѣтъ иной правды, съ которой-бы Ему прилично было согласоваться.

2) Въ частности, когда Господь опредѣляетъ людей ко спасенію, то Онъ не вынуждается къ этому ни ихъ происхож-

деніемъ изъ іудейскаго народа, ни ихъ заслугами, ибо можетъ спасти и не іудея, можетъ дать первую награду тѣмъ, которые пришли въ послѣдній часъ (Матѣ. 20, 8). Люди суть Его твореніе и всецѣло Ему принадлежатъ: «развѣ Онъ не властенъ въ Своемъ дѣлать, что хочетъ» (15)?

3) Когда Господь кого хочетъ ожесточаетъ, то это не значитъ, что Онъ дѣлаетъ кого-либо изъ добраго злымъ, изъ покорнаго непокорнымъ, но это значитъ, что человѣка, уже приготовленнаго на гибель его собственнымъ нечестіемъ, Господь щадитъ и воздвигаетъ, не давая ему погибнуть раньше, чѣмъ проявится вся злоба его, и прежде, чѣмъ наступитъ время наиболѣе славнаго откровенія гнѣва и правосудія Божія (ср. притчу о пшеницѣ и плевелахъ и слова: *оставите купно расти обое*, Матѣ. 13, 39).

Въ этихъ трехъ пунктахъ восполняется ученіе о предопредѣленіи, изложенное въ 8 гл. ст. 29—30. Господь предопредѣляетъ (ко спасенію или къ погибели) на основаніи предвѣднія, слѣд. и на основаніи дѣйствительнаго нравственнаго состоянія человѣка; но при этомъ хотѣніе Его (9, 18) ничѣмъ внѣшнимъ не связано; такія основанія для предопредѣленія, какъ происхожденіе, какъ дѣла благочестія не имѣютъ въ отношеніи къ Его предопредѣленію вынудительной силы, а посему никто не можетъ спорить съ Богомъ, указывать на свои права.

Этотъ выводъ изъ разсужденій Апостола не долженъ казаться малозначительнымъ. Мы должны помнить, что начало глубочайшаго нравственнаго паденія выражено было словами: *даждь ми достойную часть*, а начало нравственнаго востанія и спасенія выразилось словами: *нѣсмь достоинъ* (Лук. 15, 12, 19).

С. Кохомскій.

МАТЬ И ДѢТИ.

(ПРИТЧА).

Штундистъ. Все это хорошо. Вы говорите намъ: присоединитесь къ православной Церкви: она вамъ мать, она скорбитъ о вашемъ удаленіи отъ нея, о вашей гибели. Пусть такъ. Но вотъ что мы вамъ скажемъ на это. Мы отдѣлились отъ васъ, отъ вашей церкви, и вы говорите, что мы погибнемъ. Но посмотрите на насъ, на нашу жизнь, да сравните ее съ тѣмъ, какъ живутъ ваши православные. Что мы видимъ у православныхъ? Пьянство, божбу, сквернословіе, вражду, раздѣленія. Чего же вы хотите отъ насъ? Хотите, чтобы и мы присоединились къ православнымъ, хотите, чтобы и мы начали пьянствовать, сквернословить, враждовать между собою, какъ дѣлали это раньше, когда еще считались чадами вашей православной церкви? Нѣтъ! Ужъ лучше мы погибнемъ, какъ вы говорите, да не будемъ пьянствовать, не будемъ сквернословить, а будемъ жить трезвенно, честно, добродѣтельно. Лучше будемъ жить безъ матери, да хорошо, нежели жить съ матерью такъ, какъ живутъ ваши православные!... На что намъ такая мать?

Священникъ. Горькій упрекъ сдѣлали вы намъ православнымъ! Горекъ онъ для каждаго православнаго, потому что въ немъ есть извѣстная доля правды: дѣйствительно, среди насъ православныхъ встрѣчаются такіе пороки, которые въ вашемъ обществѣ рѣже. Но особенно горекъ этотъ упрекъ для меня, служителя Церкви, потому что много въ немъ и неправды. Мнѣ, пастырю словеснаго стада, близко и дорого спасеніе моихъ пасомыхъ, которыхъ вы такъ жестоко укоряете въ порочной жизни; но и ваше спасеніе для меня дорого не меньше, чѣмъ спасеніе вѣрныхъ сыновъ Христовой Церкви. И потому—то мнѣ особенно и тяжело слышать этотъ упрекъ вашъ, что онъ показываетъ, какъ сильно вы ослѣплены умомъ и ожесточены сердцемъ. И какъ раскрыть мнѣ это ваше ослѣпленіе, какъ смягчить ваше огрубѣлое ожесточенное сердце, чтобы вы познали свое заблужденіе и почувствовали всю обидную горечь своего упрека?

Вотъ, послушайте, я расскажу вамъ притчу. Жила одна мудрая и благочестивая вдова, у которой было много дѣтей. Вдова воспитывала своихъ дѣтей въ страхъ Божіемъ и научала ихъ хорошей и благочестивой жизни. Но, какъ бываетъ часто въ жизни, какъ было это съ дѣтьми Ноя и даже перваго человѣка Адама, такъ

случилось и съ дѣтьми мудрой вдовы: одни изъ нихъ выросли добрыми и благочестивыми, другіе же порочными. Добрые слушались наставленій своей матери и жизнь свою устроили по ея завѣтамъ. Порочные дѣти также слушали наставленія матери и даже принимали ихъ къ сердцу, но жили и поступали не такъ, какъ учила ихъ мать. Они не были упорно-злы, но были слабы. Они понимали, что мать учитъ ихъ добру, и искренно хотѣли бы и жить такъ, какъ мать ихъ учила; но разные соблазны влекли ихъ на путь порочной жизни, а воля у нихъ была слабая,—и они часто падали. Тѣмъ не менѣе никто изъ нихъ не терялъ надежды когда нибудь окончательно исправиться. Каждый разъ, когда кому нибудь изъ нихъ случилось совершить дурной поступокъ, онъ потомъ приходилъ къ матери и со слезами на глазахъ каялся ей въ своей немощи. И мать, видя искреннее раскаяніе и горячее желаніе исправиться, каждый разъ прощала своему дѣтищу и примирялась съ нимъ. Такимъ образомъ, миръ и любовь никогда не нарушались въ семействѣ благочестивой вдовы. Мать любила своихъ добрыхъ дѣтей за ихъ примѣрную, благочестивую жизнь, но не меньше любила и дѣтей порочныхъ за ихъ доброе сердце, за искреннее ихъ желаніе добра и свѣта, за слезы раскаянія и чистосердечные обѣты исправленія. И дѣти платили матери такой же любовью: добрые любили ее за то, что ея любовью и попеченіями они и сами поставлены на надлежащій путь, а дурные—за ея любящее и всепрощающее сердце, за ея скорбь объ ихъ слабостяхъ и порокахъ. Добрые дѣти любили порочныхъ и словомъ и примѣромъ старались помочь имъ обратиться на путь исправленія и утвердиться въ добрѣ. А порочные дѣти любили своихъ примѣрныхъ братьевъ за ихъ заботы объ ихъ исправленіи. Словомъ, всѣ другъ друга любили, всѣ въ этой взаимной любви почерпали силы и всѣ знали, что только въ этомъ взаимномъ любовномъ общеніи они и могутъ жить хорошо.

Разъ повстрѣчался одинъ изъ сыновей вдовы съ сосѣдомъ, который повелъ къ нему такую рѣчь. «Смотрю я на васъ, на вашу жизнь и удивляюсь: всѣ то вы пьянствуете, сквернословите, бранитесь, миритесь и опять бранитесь. Что это за жизнь? Развѣ такъ велѣтъ жить христіанамъ Господь?»—Знаю, что не такъ, да что же дѣлать? Хотѣлъ бы жить хорошо, да слабъ человекъ. Помнишь, какъ говорить Апостоль: «желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу». (Рим. 7, 18)—«А хочешь ли,—я скажу тебѣ

отчего ты при всемъ своемъ желаніи не можешь исправиться, а продолжаешь валяться въ тинѣ грѣховной?»—Отчего?—«Да оттого, что—посуди самъ—съ кѣмъ ты живешь? Кто твои братья? Такіе же грѣшники, такіе же порочные люди, какъ и самъ ты. А развѣ можно исправиться, когда живешь среди соблазновъ грѣха, когда окруженъ примѣрами порока? Никогда!» — «Такъ что же, по твоему нужно мнѣ дѣлать? — «Да что? Оставь своихъ братьевъ, отдѣлись отъ нихъ, чтобы не видѣть ихъ безобразій, и будешь жить себѣ одинъ, никто тебя не будетъ соблазнять, никто не будетъ мѣшать тебѣ устроить свою жизнь такъ, какъ Христосъ велѣлъ. А не оставишь ихъ, то и будешь по прежнему только то и дѣлать, что грѣшить да каяться, грѣшить да каяться и опять грѣшить.»—Но какъ же это? Вѣдь тогда, значить, и мать я долженъ оставить?—«Такъ чтожь такое? На что тебѣ мать-то? Ребенокъ ты, что-ли? Да и что это за мать, что не сумѣла воспитать и удержать дѣтей своихъ въ добродѣтели?» — «Ну, этого ты не говори! Мать насъ всегда учила и учить добродѣтели, а если изъ насъ вышли дурные дѣти, то ужъ не мать, а сами мы виноваты въ этомъ. Мать всегда насъ учить...—«Эко затвердилъ: учить да учить. Вѣдь не маленькій же ты, что тебя учить еще нужно. Самъ разумъ имѣешь. Возьми Евангеліе, да почитай, и тебя Самъ Христосъ научить, какъ нужно жить, чтобы спастись. Одно только знай: будешь жить съ братьями—грѣшниками,—и самъ останешься грѣшникомъ; а хочешь исправиться, чтобы спасти свою душу,—бросай своихъ братьевъ и начинай на сторонѣ новую жизнь, такую, какой Христосъ отъ насъ требуетъ»....

Послушался простодушный сынъ лукаваго сосѣдскаго совѣта. Оставилъ мать, отдѣлился отъ братьевъ и началъ жить на сторонѣ. И жизнь его какъ будто въ самомъ дѣлѣ стала лучше. Былъ онъ чловѣкъ самолюбивый и упорный; не хотѣлъ, чтобы кто нибудь посмѣялся надъ нимъ и сказалъ: «вотъ де задумалъ исправиться и отъ матери ушелъ, а живетъ по прежнему». «Потому и старался жить хорошо. А пуще всего хотѣлось ему показать своей матери и братьямъ, что не напрасно онъ отъ нихъ отдѣлился, и потому старался, чтобы всѣ видѣли его хорошую жизнь и хвалили его и чтобы слава о его новой жизни доходила до его матери и братьевъ. Но какъ то тягостна была ему эта хорошая жизнь. Прежде то онъ и жилъ дурно; да любить добро и хорошую жизнь, а теперь и жилъ хорошо, да любви то въ сердцѣ не было: все дѣлалось больше для видимости и какъ

будто по принужденію. словно урокъ какой нибудь. И скучно ему иной разъ становилось по прежней жизни съ матерью и любящими братьями, но онъ старался забыть ихъ. А сосѣдъ, тотъ, что посовѣтовалъ ему отдѣлиться отъ матери, говоритъ ему однажды. «Вотъ видишь, не правду ли я говорилъ тебѣ тогда, что какъ отдѣлишься отъ матери и братьевъ, то и станешь жить лучше. Вотъ ты теперь совсѣмъ исправился и непохожъ на прежняго, а братья твои остались такими же, какъ были, и всею такими останутся, если не послѣдуютъ твоему примѣру». Приятно было самолюбивому сыну слушать такія похвалы себѣ, а сосѣдъ между тѣмъ продолжалъ: «Итакъ, ты нашелъ уже настоящую дорогу и твердо стоишь на ней. А вотъ братья твои—тѣ по прежнему заблуждаются и думаютъ, что могутъ когда нибудь исправиться и спастись, если будутъ жить вмѣстѣ съ матерью своею. Но ты по собственному опыту знаешь, что этого не можетъ быть и что братья твои погибнуть, если будутъ жить по прежнему. Что же? Неужели ты такъ и оставишь ихъ погибнуть? Вѣдь на твоей душѣ будетъ грѣхъ, если ты, ставши самъ на на стоящую дорогу, не попытаешься и братьевъ своихъ привести на нее, узнавши истину, пользуясь ею одинъ, не откроешь ее и братьямъ. Иди къ нимъ, расскажи, какъ ты пришелъ къ истинѣ, какъ исправился и посовѣтуй и имъ сдѣлать тоже, что ты сдѣлалъ. Это теперь твоя обязанность». Опять послушался сосѣда простодушный сынъ и началъ склонять своихъ братьевъ отдѣлиться отъ матери и пристать къ нему. И вотъ стали нѣкоторые изъ нихъ колебаться: пошли въ семьѣ благочестивой вдовы смуты и нестроенія...

Сильно скорбѣла мать о своемъ отдѣлившемся отъ нея сынѣ, что презрѣлъ ея горячую любовь, ея материнскія заботы о немъ, отрекся отъ нея и отъ своихъ братьевъ. Но какъ мать благоразумная, она ждала первое время, что сынъ ея одумается и самъ къ ней вернется. Однако, когда оказалось, что тотъ не только не думаетъ возвращаться къ матери, но и братьевъ своихъ склоняетъ къ тому, чтобы тѣ покинули ее, вдова призвала къ себѣ одного изъ своихъ добрыхъ и вполне ей преданныхъ сыновей и сказала ему: «Сынъ мой! важное дѣло я рѣшила поручить тебѣ. Иди къ моему сыну, а твоему брату, не захотѣвшему жить съ нами и отдѣлившемуся отъ насъ, и скажи ему отъ моего имени слѣдующее. «Вернись ко мнѣ, сынъ мой возлюбленный! Я и братья твои, всѣ мы — скорбимъ о твоемъ удаленіи отъ насъ. Вотъ я всегда заботилась о томъ, чтобы всѣ вы

жили въ согласіи и любви между собой и чтобы были вы людьми добрыми и благочестивыми. Не всё дѣти мои живутъ такъ, какъ я бы хотѣла. И ты прежде былъ дурнымъ и порочнымъ сыномъ. Теперь ты, повидимому, исправился, это правда. Но зачѣмъ же ты отвергъ любовь мою, зачѣмъ не хочешь вернуться ко мнѣ? Ты исправился, а нѣкоторые твои братья продолжаютъ вести прежнюю, порочную жизнь. Вернись же ко мнѣ и къ братьямъ своимъ; ты опять полюбишь своихъ слабыхъ братьевъ и этою любовью, а также примѣрною жизнью, можетъ быть, и въ нихъ укрѣпишь ихъ слабую волю и утвердишь ихъ рѣшимость исправиться. Вернись же ко мнѣ, сынъ мой, и поможешь твоей матери въ ея заботахъ о братьяхъ твоихъ. Отложи свое озлобленіе на меня и на твоихъ братьевъ,—ибо чѣмъ мы его заслужили?—отложи свою гордость, вернись къ намъ и будемъ жить въ мирѣ и согласіи, а не во враждѣ и раздѣленіи».—Выслушавъ отдѣлившія сына призывъ своей матери, но не тронулось имъ его ожесточенное сердце. И отвѣтилъ онъ брату своему, который пришелъ къ нему отъ матери. «Иди и скажи отъ меня той, которая тебя послала и которая называетъ себя моею матерью. Я не хочу твоей любви и любви твоихъ дѣтей, которые были когда-то моими братьями. Я жилъ съ вами и былъ грѣшникомъ; ушелъ отъ васъ—и исправился. Что же вы хотите? чтобы я опять пришелъ къ вамъ и началъ вести прежнюю грѣховную жизнь, какую вы и до сей поры ведете? Нѣтъ, ужъ лучше я буду жить безъ матери, да хорошо, чѣмъ съ матерью, да дурно. Не хочу я вашей любви! Отрекаюсь отъ васъ!»

И остался гордый сынъ жить на сторонѣ. А мать съ остальными дѣтьми живетъ по прежнему въ любви и единеніи. По прежнему есть между ея дѣтьми и хорошіе, добродѣтельные, и слабые, порочные. И по прежнему всё твердо знаютъ, что безъ матери имъ жить рѣшительно нельзя, что только благодаря ея материнской любви и неуспшной заботливости добрые и впредь могутъ остаться добрыми, а порочные могутъ надѣяться когда нибудь исправиться. А гордый сынъ, отрекшійся отъ матери, живетъ пока хорошо; да только какъ-то тяжело ему вести эту хорошую добродѣтельную жизнь. Изъ гордости и упорства онъ старается твердо стоять на пути добродѣтели; да долго ли устоятъ,—неизвѣстно. Все ему какъ будто чего—то не достаетъ; въ душѣ пустота какая то; нѣтъ, нѣтъ, и вспомнить иной разъ о матери и братьяхъ, отъ которыхъ отрекся. Но

мать не отреклась отъ своего дѣтища, да и могла ли она отъ него отречься? Горячія молитвы возсылаетъ она къ престолу Всевышняго о томъ, чтобы Онъ коснулся всеильной Своею благодатію ожесточеннаго сердца ея сына, зажегъ въ немъ потухшую искру любви къ матери и снятъ съ него затвердѣлую кору ожесточенія.—Да будутъ же услышаны Небеснымъ Владыкой ея пламенные молитвы!

Поняли ли вы, гордые и ожесточенные братья, о комъ я сказать вамъ притчу сію?

Н. В.

Не все равно, къ какой ни принадлежать вѣрѣ и исповѣданію вѣры *).

...Религіозное невѣжество и непониманіе дѣла говоритъ устами тѣхъ, которые съ претензіей на авторитетность заявляютъ, что будто «все едино, къ какой ни принадлежать вѣрѣ, — христіанской, буддійской, магометанской, какого ни держаться исповѣданія, — православнаго, католическаго, армянскаго, протестантскаго, такъ какъ всѣ вѣры, всѣ исповѣданія признаютъ единаго Бога»...

Какое странное и погибельное заблужденіе! Какое легкомысленное и неосновательное разсужденіе, что будто все равно, быть ли христіаниномъ, іудеемъ, буддистомъ, магометаниномъ, потому что всѣ вѣруемъ во единаго Бога!

Совершенно справедливо, что и христіане, и евреи, и магометане, и буддисты вѣруютъ, что одинъ только есть Богъ и что нѣтъ другихъ боговъ; но вникните, всѣ ли представляютъ себѣ подъ словомъ *Богъ* одно и то же? Совершенно справедливо, что іудей вѣруетъ въ единаго Бога; но кому же неизвѣстно, что онъ не знаетъ и не хочетъ ничего знать о томъ, что второе лице Пресвятыя Троицы, едиnorodный Сынъ Божій вочеловѣчился для спасенія людей и что въ Немъ явился обѣщанный Мессія и Спаситель міра?—Мусульманинъ, буддистъ также вѣруютъ въ единаго Бога, но развѣ такія у нихъ понятія о Богѣ, какія мы получили, какія имѣемъ отъ Божественнаго Откровенія?

Но пусть бы было и такъ. Еслибы и дѣйствительно Богъ, въ коего вѣруютъ христіане, іудей, магометане и буддисты, былъ одинъ

*) Изъ Поученія Преосвящ. Иринея, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

и тотъ же единый истинный Богъ. все же и тогда несправедливо было бы утверждать, что все равно, какой ни держаться вѣры. И это вотъ почему. Для вѣчнаго спасенія не достаточно еще вѣры въ единого Бога, такъ какъ кромѣ того, что одинъ только есть Богъ, намъ открыто много другихъ истинъ, которыя также нужно признавать, если хотимъ получить вѣчное спасеніе. Кто хочетъ достигнуть вѣчнаго блаженства, тотъ долженъ вѣровать всему, что Господь открылъ намъ чрезъ Своего Единороднаго Сына и чему учить насъ вѣровать св. Церковь. Спаситель заповѣдалъ Своимъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ—пастырямъ Церкви на всѣ вѣки: *идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ* (Матѳ. 28, 19—20). Слѣдовательно, Апостолы и ихъ преемники должны учить людей соблюдать *все*, чему Христосъ научилъ ихъ и что открылъ имъ. Слѣдовательно, они должны учить и убѣждать вѣровать не одному только тому, что Богъ одинъ. Апостолы такъ и поступили, какъ заповѣдалъ имъ Господь. Они проповѣдывали не только вѣру въ единого Бога, но возвѣщали вездѣ все содержаніе Божественнаго Откровенія, полученнаго ими отъ Христа Спасителя, и поставляли христіанамъ въ обязанность принимать съ вѣрою все, что они имъ возвѣщали, устно ли то, или письменно. Такъ, напр., ап. Павелъ убѣждалъ вѣрующихъ: *держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15). Въ посланіи къ Галатамъ онъ пишетъ: *если бы даже мы или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анавема* (1, 8). А чтобы благовѣствованіе Иисуса Христа ни матѳѣйшимъ образомъ не могло измѣниться, то сами уже Апостолы главныя истины его соединили въ краткомъ Символѣ вѣры. Подобно Апостоламъ и преемники ихъ всегда съ особенною заботливостію старались о томъ, чтобы вѣра неизмѣнно сохрانية была во всѣхъ частяхъ. А для содѣйствія этому Спаситель обѣщала своей Церкви помощь Св. Духа.

Подумайте, для чего все это нужно было бы, еслибы достаточно было вѣровать въ единого Бога? Въ Символѣ вѣры мы исповѣдуемъ не только вѣру въ единого Бога, но въ Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли... Вѣруемъ также и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ и т. д. и т. д. Вѣруемъ въ Духа Святаго...

Вѣруемъ во святую, соборную и апостольскую Церковь. Исповѣдуемъ едино крещеніе въ оставленіе грѣховъ. Чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка... Всѣ эти члены Символа вѣры такъ же открыты Богомъ, какъ и первый членъ: вѣрую во единого Бога... Для достиженія вѣчнаго блаженства вѣровать такъ же необходимо и во все, что изложено во второмъ, въ третьемъ и во всѣхъ членахъ, какъ и въ то, чему учить первый. Св. Апостолы и миллионы мучениковъ готовы были пролить свою кровь за каждый изъ членовъ вѣры, а нынѣшніе мудрецы хотятъ учить насъ: мы вѣруемъ въ единого Бога и этого достаточно!..

Согласны, скажутъ нѣкоторые,—конечно, нужно быть христіаниномъ; но все едино—быть православнымъ, католикомъ, армяниномъ, лютераниномъ и даже штундистомъ, ибо въ главныхъ пунктахъ ученія всѣ христіанскія исповѣданія согласны. Онѣ разнятся между собою въ несущественномъ.

На это нужно отвѣчать такъ: но кто же настолько будетъ дерзокъ, чтобы рѣшиться опредѣлить, гдѣ существенное и несущественное въ Божественномъ Откровеніи? Въ религіи, возвѣщенной Господомъ Иисусомъ Христомъ, нѣтъ несущественныхъ и безразличныхъ предметовъ ученія, ибо всѣ они равно истинны, всѣ несомнѣнно открыты Богомъ. Какъ въ человѣческомъ тѣлѣ нѣтъ ненужныхъ членовъ, такъ—и еще меньше—въ зданіи христіанской вѣры нѣтъ ненужнаго, ничего лишняго. Не трудно доказать, что истины вѣры, которыми мы, православные, отличаемся отъ христіанъ другихъ исповѣданій, отнюдь не несущественны и безразличны. Не безразлично, напр., вѣровать ли въ невидимую только или и въ видимую Церковь, признавать ли только Господа Иисуса Христа главою созданной Имъ Церкви или еще и «непогрѣшимаго» папу... Не все равно, конечно, вѣруешь ли ты, что въ таинствѣ Причащенія подъ видомъ хлѣба и вина истинно, дѣйствительно и существенно есть тѣло и кровь Христовы, или же, что въ этомъ таинствѣ хлѣбъ и вино напоминаютъ только о тѣлѣ и крови Христовой... Можетъ ли быть для меня безразлично, признавать ли Христа Спасителя—языкъ затрудняется повторить чужое богохульное слово—за мудреца назаретскаго, какъ лжемудрствуютъ, напримѣръ, толстовцы, или же почитать Его и поклоняться Ему, какъ вочеловѣчившемуся Господу, едиnorodному Сыну Божію, какъ вѣруетъ и исповѣдуетъ Православная Церковь?

То же нужно сказать и о многих других пунктах учения вѣры, о которыхъ не говорю здѣсь. Еслибы для достиженія вѣчнаго спасенія достаточно было вѣры въ единого Бога, тогда и Сыну Божію не было бы нужно приносить на землю новой религій, ибо во единого Бога вѣровали и израильтяне въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ и мы вѣруемъ.

Нѣтъ, православные, не всякая религія одинаково хороша и одинаково истинна. Говорить такъ значить утверждать величайшую ложь, которая когда-либо слышима была. Возможна одна только истинная вѣра, такъ какъ истина можетъ быть только одна. *Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (Ефес. 4, 5, 6); поэтому и *одна только истинная религія*.

Эта единая истинная религія есть та, которую Христосъ принесъ съ неба на землю и которую исповѣдуетъ православная Церковь. «Иже хочеть спастися, прежде всѣхъ подобаетъ ему держати каѳолическую вѣру, читаемъ въ Символѣ вѣры св. Афанасія, еяже аще кто цѣлы и непорочны не соблюдаетъ, кромѣ всякаго недоумѣнія во вѣки погибнетъ».

Мы имѣемъ счастье принадлежать Православной Церкви и обладать правою вѣрою. Да держимся же твердо и неизмѣнно этой святой православной вѣры, ибо она одна можетъ привести насъ къ спасенію и вѣчному блаженству.

„Имже кто побѣжденъ бываетъ, сему и работень есть“.

(Р а з с к а з ъ).

— Нѣтъ, что ты ни говори, а сказано: «Господь есть Духъ, а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода» (2 Кор. 3, 17). Мы свободные, духовные христіане, а вы плотскіе,»—такъ говорилъ начетчикъ баптистъ своему православному собесѣднику.

— Что сказано, то вѣрно, отвѣчать православный: только слова Апостола относятся не къ вамъ, баптистамъ, а къ истиннымъ христіанамъ, которые, какъ служители новаго завѣта, свободно служатъ закону Христову, а не такъ, какъ іудеи, которые рабски служили закону Моисееву, слѣдуя буквѣ закона. Христосъ сказалъ: «грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ» (Іоан. 6. 37). Это значить,

что Христось не принуждаетъ вѣрвать въ Него, какъ Бога, принимать Его законъ, а всякій самъ охотно вѣруетъ во Христа, принимаетъ свободно Его ученіе и непринужденно исполняетъ Его заповѣди. Такимъ образомъ приведенныя тобою слова Апостола о свободѣ Христовой означаютъ то, что христіане *«отъ сердца стали послушны тому образу ученія, которому предали себя»* (Рим. 6, 17).

— Тоже и я говорю.

«Вовсе не то. Слова Апостола о свободѣ Христовой вы понимаете такъ, что, по вашему, вы какъ хотите, такъ и толкуете законъ Христовъ; одно изъ закона вы принимаете (и то по своему), а другое совершенно отвергаете. но это уже не свобода, а произволь, а гдѣ произволь, тамъ нѣтъ свободнаго послушанія закону. Поэтому вы, баптисты, штундисты и другіе сектанты, какъ-бы господствуете надъ ученіемъ Христа, по своему передѣлываете его, а посему, страшно сказать, вы какъ бы ставите себя выше Небеснаго Учителя.

— Ну, это ты напрасно говоришь, потому что знаешь, что мы почитаемъ Христа, какъ Бога.

— Знаю; но знаю и то, что *«и бѣсы върують и трепещутъ»* (Іак. 2, 19), а развѣ бѣсы Христу служатъ? Подобно сему и вы вѣруете, но даже не трепещете, ибо самовольно распоряжаетесь ученіемъ Христа, одно принимая, а другое отвергая.

— Мы принимаемъ все ученіе Христа.

— Все-ли? Вотъ Господь, прощаясь съ своими учениками, сказалъ: «Утѣшитель, Духъ Святой, Котораго пошлетъ Отець во имя Мое, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ **все**, что Я говорилъ вамъ» (Іоан. 14, 27). А гдѣ записано это **все**, чему училъ Христось, чему научалъ Духъ Святой и что напоминалъ?

— Записано въ Евангеліи и апостольскихъ посланіяхъ.

— Правда, записано, только не все, ибо сказано: «многое и другое сотворилъ Иисусъ; но если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ» (Іоан. 21, 25). Многое, стало быть, весьма многое не записано. Гдѣ же находится это не записанное? Гдѣ такъ же находится наученіе Духа Святаго, который «пребудеть (въ церкви съ вами) во вѣкъ» (Іоан. 14, 16)? Слышишь? *«пребудеть»*, не дастъ вамъ какого-либо *писаннаго* ученія, а пребудеть *вѣчно воспоминавая* ученіе Христа и *вѣчно научая* всему, т. е., руководя Церковь къ спасенію посредствомъ *внушеній*. Итакъ, теперь видишь, что всего ученія и нельзя записать, а не-

записанное это содержится въ Церкви устно. Но вы, баптисты, не признаете этого незаписаннаго ученія Христа, этихъ внушеній Святаго Духа, слѣдовательно, вы противитесь Духу Святому, не имѣте Его, а «кто Духа Христова не имѣтъ, тотъ не Его»—не Христовъ рабъ. Чей же рабъ? Вы *рабы своей свободы*, своего произвола.

— Напрасно все это, Петровичъ!

— Нѣтъ, именно такъ. Смотри, вотъ заповѣдь Христа: «если не будете ѣсть, плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни» (Иоан. 6, 43). Тому же учили и апостолы (1 Кор. 10, 16). А вы не принимаете этого ученія, не исполняете сихъ заповѣдей, а «кто говоритъ: я позналъ Бога, но заповѣдей Его не соблюдаетъ, тотъ лжець, и нѣтъ въ немъ истины» (1 Иоан. 2, 4). Таковы и вы: говорите, что лучше всѣхъ познали Христа, а заповѣдей Его не соблюдаете. Кто же вы? Вы тѣ, о которыхъ сказано: «имже кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть» (2 Петр. 2, 19). Вы *служите своему собственному кичливому духу*. Вы *служите*, далѣе, своей собственной *похотливой плоти*, ибо сказано: «къ свободѣ вы призваны, братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти» (Гал. 5, 13). А вы, пользуясь свободой, дѣйствительно поставили *эту вашу свободу поводомъ къ угожденію плоти*. «Не надо, говорите вы, ни постовъ, ни бдѣній, ни поклоновъ и проч.» Конечно, это отъ того, что нѣжите вы свою плоть, вы поститесь, когда вздумаете, вы молитесь, когда захотѣли. Иначе: вы тогда все это дѣлаете, когда вашей плоти надоѣстъ господствовать надъ духомъ, когда она пресытится. Это-ли не служеніе плоти? А говорите еще, что вы Христовы, нѣтъ,—которые Христовы, тѣ плоть свою распяли со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Скажу и еще,—кому вы служите и чьи еще вы рабы. Вы рабы *мамоны*. Вы часто смѣтаетесь надъ служителями Церкви—пастырями, что они отъ алтаря питаются (1 Кор. 9, 13). А забыли вы, что «Самъ Господь повелѣтъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благоувѣствованія» (1 Кор. 9, 14), потому что «какой воинъ служить когда либо на своемъ содержаніи? кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, нася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? (7 ст.). Забыли вы, что такъ жили апостолы, что даже Самъ Сынъ Человѣческій не отвергалъ тѣхъ, кто былъ гостепріименъ, что Самъ Онъ дозволилъ апостоламъ имѣть «ковчежець» или кружку—ящичкъ, куда клали свои пожертвованія слушавшіе ученіе Христа (Иоан. 12, 6).

Забыли вы!... да что забыли? Вы все это знаете и помните, но такъ ужъ вы самовольны, что ни воля Господа, ни заповѣди Его апостоловъ, ни ихъ примѣры,—ни что вамъ не препятствуетъ слушаться своей гордой воли. Но изъ—за чего же это? Сказано: «не можете служить Богу и мамонѣ» (Мѡ. 6, 24). Какъ вамъ служить Богу, когда вамъ жаль своей мамоны?—Итакъ, помни: *гордость духовная, похоть плотская и мамона* — вотъ ваши господа, а вы ихъ слуги.

— «Что вѣрно, то вѣрно;—вступился одинъ изъ слушателей; я такъ понялъ: самые эти баптисты да молокане только что кричатъ про свою *духовную вѣру*, а какая ужъ тутъ духовность, когда, стало быть, чрево свое насыщаютъ, да о карманѣ тоже попеченіе прилагаютъ! Вотъ, къ примѣру, въ прошломъ году *міръ* порѣшилъ новый колокольъ купить, такъ какой они гвалтъ подняли, не хотѣлось имъ двугривенный съ души заплатить,—а почему? Все отъ этой ихней духовности: «не надо—говорили они, къ чему эта трата?» Имъ то, вѣстимо, къ чему колоколь? Ихняя вѣра не нуждается въ немъ, потому они тамъ все по закоулкамъ молятся. да изъ подтишка ловятъ соблазняющихся. А намъ, нашей вѣрѣ православной, нуженъ колоколь, потому онъ всѣмъ возвѣщаетъ своимъ звономъ: «иди, можь, всякій и смотри, какова наша вѣра, каково моленіе Богу, какъ мы славимъ Творца!»

— Можно, и безъ того...

— Этакъ, пожалуй, можно все «не надо,» потому у васъ такая ужъ Іудина замашка: «къ чему такая трата?» Точь въ точь, какъ говоритъ Іуда, когда Марія помазала драгоценнымъ муромъ ноги Спасителя, а Іудѣ жаль было его. Іуда хоть притворился, что онъ о нищихъ заботится (хотя былъ воръ—Іоан. 12, 6), а вы ужъ прямо безъ притворства двугривенные жалѣете.

— Вонъ къ чему приравнять!—обидѣлся баптистъ; все-жь колокола-то ваши выдумка, а не отъ Писанія это взято.

— Ты знаешь, что у ветхозавѣтнаго Израиля были священныя трубы, въ которыя трубили священники при общественныхъ моленіяхъ (см., наприм., 2 Пар. 7, 6)? Колокола у новозавѣтнаго Израиля замѣняютъ трубы, какъ и самый новозавѣтный храмъ замѣнилъ ветхозавѣтный.

— Ну, трубите себѣ, трубите! сказалъ насмѣшливо баптистъ.

— Ты смѣйся, а мы будемъ съ веселіемъ *благовѣстить Бога*, какъ написано: «въ день веселія вашего, и въ праздники ваши...»

трубите трубами... И это будетъ напоминаніемъ о васъ предъ Богомъ вашимъ» (Числ. 10, 10). Уповаемъ мы, что вспомнить и насъ Господь за наше смиренное усердіе къ украшенію и благолѣпію храмовъ Божіихъ, какъ нѣкогда вспоминать Онъ и услышалъ молитву Соломона, устроившаго Богу великолѣпнѣйшій храмъ.

Священникъ Іоаннъ Орловъ.

1) Бесѣда въ огражденіе чадъ православной Церкви отъ раскольничьяго суетумдрія.

На пятый и шестой члены Символа вѣры.

(„Вѣрую въ Господа Іисуса Христа...) *воскресшаго* въ третій день по писаніямъ, и *восшедшаго на небеса*, и *сѣдѣща одесную Отца*“.

Въ такихъ словахъ, составляющихъ 5 и 6-й члены Символа вѣры, православная Церковь выражаетъ и исповѣдуетъ великія истины вѣрученія христіанскаго о дѣйствительномъ воскресеніи Господа Іисуса Христа изъ мертвыхъ, и о преславномъ вознесеніи Его прославленнымъ человѣческимъ естествомъ на небо и сѣденіи одесную Бога-Отца.

По удостовѣреніи въ дѣйствительности смерти на крестѣ чрезъ прободеніе ребра Господь Іисусъ Христосъ былъ погребенъ. Но книжники и первосвященники не были покойны: неоднократныя предсказанія Спасителя о Его воскресеніи тревожили ихъ злобный духъ: «сбращаяся къ Пилату, глаголюще: Господи, помянухомъ, яко льстецъ онъ рече еще сый живъ: по триехъ днехъ востану» и вотъ съ разрѣшенія Пилата, къ пещерѣ, въ которой Іосифомъ и Никодимомъ погребенъ былъ Богочеловѣкъ, они приставили стражу, запечатавъ входъ въ пещеру собственною печатью. Но сія новая забота враговъ Христа объ охраненіи Его во гробѣ послужила къ большому удостовѣренію въ несомнѣнности великой истины преславнаго воскресенія. Ночью—при наступленіи третьяго дня Господь воскресъ. Великое землетрясеніе у гроба, сошествіе Ангела съ неба, который отвалилъ камань отъ дверей гроба и сѣлъ на немъ, были первыми грозными вѣстниками сего событія для враговъ Христовыхъ. Устрашенные стражи отъ

ужаса убѣжали и первые изъ людей явились невольными вѣстниками о воскресеніи Распятаго.

Явившимся рано утромъ благочестивымъ женамъ: Маріи Магдалинѣ, Маріи Іаковли и Саломіи (Мрк. 16, 9; Мѡ. 28, 9), пришедшимъ ко гробу, «да помажутъ тѣло Иисусово», Ангелы возвѣстили о воскресеніи Иисуса Христа, сказавъ имъ: «не бойтесь; что вы ищите Иисуса распятаго? Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ, какъ сказалъ...»

Самъ воскресшій Господь сначала явился Маріи Магдалинѣ (Іоан. 20, 14—17), а затѣмъ явился и другимъ женамъ мироносицамъ (Мѡ. 28, 5—9), ап. Петру (Лук. 24, 34), двумъ ученикамъ—Лукѣ и Клеопѣ, шедшимъ въ Еммаусъ (Лук. 24, 13—31), всѣмъ ученикамъ, кромѣ ап. Ѳомы (Іоан. 20, 19). Въ восьмой день явился избраннымъ ученикамъ, когда тутъ былъ и Ѳома, которому Господь, для увѣренія, позволилъ осязать Себя (Іоан. 20, 26—27). Въ послѣдующее время Христосъ неоднократно являлся всѣмъ ученикамъ и вѣрующимъ (Дѣян. 1, 3—3; 1 Кор. 15, 7) и открывалъ имъ «тайны царствія Божія», посылая ихъ на евангельскую проповѣдь по всей вселенной, обѣщаясь пребывать съ ними невидимо «во вся дни до скончанія вѣка» (Мѡ. 28, 14—16).

Такъ, бр., совершилось воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа, удостоившее многочисленными явленіями воскресшаго и засвидѣтельствованное многими и проповѣданное св. апостолами-свидѣтелями (Дѣян. 3, 15; 4, 33 и др.), полагавшими въ воскресеніи Иисуса Христа краеугольный камень какъ проповѣди своей о Божественномъ Учителѣ и дѣлѣ, совершенномъ Имъ, такъ и самой вѣры христіанской: *аще Христосъ не воста,—учить св. ап. Павелъ,—тѣе убо проповѣданіе наше, тѣа-же и вѣра ваша... еще есте во грѣсѣхъ вашихъ»* (1 Кор. 15, 14, 17). Потому-то пр. Церковь и неповѣдуетъ въ Символѣ вѣры: «воскресшаго въ третій день по Писаніемъ...»

Совершивъ умилоствительную жертву за грѣхи всего міра (1 Іоан. 2, 2), въ своихъ крестныхъ страданіяхъ и смерти, разрушивъ царство діавола въ самой области ада, побѣдивъ смерть Своимъ воскресеніемъ, Христосъ неоднократно являясь Своимъ ученикамъ, увѣрилъ ихъ въ истинѣ Своего воскресенія, и въ теченіи 40 дней училъ ихъ тайнамъ царствія Божія. Такимъ образомъ укрѣпивъ Свою земную Церковь живымъ союзомъ съ Собою, Онъ въ 40 день вышелъ вмѣстѣ съ учениками на гору Елеонскую и заповѣдалъ, чтобы они не расходились изъ Іерусалима, а ожидали сошествія Св. Духа: «Іоаннѣ

крестилъ васъ водою,—сказать имъ Господь,—а вы чрезъ нѣсколько дней будете крешены Духомъ Святымъ... Вы примите силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святой, и будете Мнѣ свидѣтелями въ Иерусалимѣ и во всей Иудеѣ и Самаріи и даже до края земли». Сказавъ это, Господь воздвигъ Свои руки для благословенія ихъ и вознесся на небо, и возсѣлъ одесную Бога-Отца, Который все покорилъ подъ нозѣ Его, и поставилъ Его превыше всего главою Церкви, которая есть тѣло Его, полнота Того, Который наполняетъ все всѣмъ (Еф. 2, 19—23). Тому слава въ Церкви во всѣ роды вѣка и до вѣка (Еф. 3, 21). Апостолы поклонились вознесшемуся Господу и съ великой радостью возвратились въ Иерусалимъ. Такъ, бр., совершилось вознесение Господа нашего Иисуса Христа.

Вознесшійся Господь возсѣлъ одесную Бога-Отца. Что это значить? Этими словами, по ученію св. Златоустаго, изображается Божеское царственное величіе Иисуса Христа въ Его Богочеловѣческой природѣ: «Когда ты слышишь, что Сынъ имѣеть сѣденіе одесную Бога-Отца, то представляй себѣ Его достоинство не какъ служебное, но какъ господственное достоинство Владыки... Этимъ показывается царственное и владычное достоинство Сына Божія, отсюда мы должны чтить и преклоняться предъ Нимъ, какъ предъ Господомъ нашимъ, во всемъ равномъ Богу-Отцу». Итакъ, вотъ ученіе св. Церкви о воскресеніи Иисуса Христа, Его вознесеніи и сѣдѣніи одесную Бога-Отца,—вотъ тѣ догматы (истины вѣры), которые Церковь исповѣдуетъ въ 5 и 6 членахъ Символа вѣры. Соблюдаютъ ли эти догматы православная греко-россійская Церковь? Несомнѣнно, соблюдаетъ и ни за одинъ изъ этихъ догматовъ пр. Церковь не зазирають, не укоряють старообрядцы. Что это такъ, достаточно привести свидѣтельство знаменитаго въ мірѣ раскольникемъ Ксеноса: «господствующая нынѣ въ Россіи Церковь, вкупѣ-же и греческая, вѣруетъ не въ пнаго Бога, но въ единого съ нами... Сына собезначальна... Почитаеть (прибавимъ и любовнѣ) тридневное воскресеніе, и на небеса преславное вознесеніе... И симъ явственно доказывается, яко... единого—и того-же съ нами исповѣдуетъ Христа» (Окружн. посл. изд. старообр. л. 4). Слѣдовательно и паки нашу Церковь должно назвать православною... Правда, когда-то Соловецкіе челобитчики писали, что, будтобы, наша Церковь «не проповѣдуетъ Воскресенія Христова». Обвиненіе это, какъ въ высшей степени несправедливое, оставлено нынѣ старообрядцами. На говорящихъ такъ не

падаютъ-ли слова псалмопѣвца: «потребитъ Господь вся устны лъстивыя, языкъ велеречивой (Псал. 11, ст. 2—3). Читающимъ-же Соловецкую челобитную, въ доказательство лживости сего обвиненія, укажемъ на праздникъ св. Пасхи, который торжественно празднуется нашею Церковью въ память воскресенія Христова, укажемъ на каждую воскресную службу, въ пѣснопѣнїяхъ которой прославляется воскресшій Спасъ... Кромѣ сего чтеніемъ и пѣніемъ за всякой службой Символа вѣры явственно обличается клевета соловецкихъ старцевъ.

Но соблюдаютъ-ли сами старообрядцы 5 и 6 члены? Да, читать—читаютъ, но ученія сихъ членовъ Символа вѣры любви не содержатъ. Пусть они обратятъ прежде всего вниманіе на слова 5 чл. Символа «*по писанїямъ*». Выраженіе это въ дѣлахъ вѣры имѣетъ великое значеніе. Самъ Христосъ Спаситель, примѣру Котораго мы, въ особенности, должны слѣдовать, когда училъ о Себѣ, какъ обѣтованномъ Мессїи, Сынѣ Божїемъ, о Своемъ Божественномъ посланничествѣ, всегда предлагалъ слушателямъ свидѣтельства св. Писанїя: «*испытайте писанїя*» (Іоан. 5, 39), «*нѣсть-ли чли николиже въ писанїяхъ*» (Мѡ. 21, 42), «*наченъ отъ Моисея и отъ всѣхъ пророкъ*»,—*отъ всѣхъ писанїй, яже о Немъ*» (Лук. 24, 24), говоритъ св. Лука о Христѣ, бесѣдующемъ съ Еммаускими путниками... Такъ поступали и апостолы (Дѣян. 2, 16—25, 30, 35; 3 гл. 22; 4, 10 и др.). Такъ и Церковь все свое ученіе основываетъ на словѣ Божїемъ, св. Писанїи.

Принимаютъ-ли, а главное—на Писанїи-ли основываютъ свое ученіе старообрядцы?

Да, они принимаютъ и основываютъ свое ученіе, но не на Св. Писанїи, а на новозмысленныхъ писанїяхъ своихъ непризванныхъ учителей... Прослѣдите, бр., все ученіе старообрядцевъ и вы увидите, что для нихъ Св. Писанїя какъ-бы не существуетъ,—свое лжеумствованіе, ученіе—кривотолковъ, вездѣ они ставятъ на первомъ первомъ планѣ. Такъ, Св. Писаніе учитъ, что ненаходящїеся въ Церкви Христовой погибнуть (Мѡ. 18. 17—18), а безпоповцы учатъ, что можно спастись и безъ той церкви, которую создалъ Спасъ. Писаніе учитъ и настойчиво, что Церковь, основанная Господомъ, вѣчно будетъ существовать (Мѡ. 67 зач.), а безпоповскїе отцы говорятъ, что ея нѣтъ, а австрїйскїе учатъ, что Церковь можетъ пасть и паки востать;—Писаніе учитъ, что Церковь свята, какъ очищенная кровїю Спасителя (Іоан. 17, 17—20), а старообрядцы учатъ, что она

можетъ впасть въ ересь, т. е., согрѣшати,—Писаніе учитъ, что пастыри въ Церкви будутъ вѣчно, ибо, въ силу обѣтованія Господня, всѣ они впасть въ ересь не могутъ (Мѡ. 28, 20, Ефес. 4, 11—14),—старообрядческіе учителя говорятъ, что пастырямъ не положено быть вѣчно, —что всѣ они могутъ пасть. Писаніе учитъ, что безъ причащенія Тѣла и Крови Христа Спасителя спасти нельзя, а—отцы безоповскіе учатъ, что можно.... Св. Писаніе учитъ, что въ созданной Господомъ Церкви должно быть семь таинствъ и что ихъ должны совершать законно-поставленные пастыри,—безоповскіе отцы говорятъ, что Церковь можетъ быть и при двухъ тайнахъ, да и эти двѣ могутъ, якобы, совершаться простолюдинами,—бѣглоповцы говорятъ, что при пяти тайнахъ можетъ быть Церковь, ибо по неимѣнію епископовъ, нѣтъ у нихъ таинствъ священства и мѣропомазанія,—австрійцы—, что 200 лѣтъ, якобы, могла Церковь существовать безъ священства (разумѣемъ таинства).... И многое другое можно привести, но довольно и сего... Такъ мы имѣемъ, бр., полное и справедливое основаніе говорить, что старообрядцы, отступая отъ Писанія, ученія 5 и 6 членовъ Символа вѣры не исполняютъ. Но посмотрите далѣе. Своимъ воскресеніемъ Христосъ побѣдилъ діавола и, вознесшись на небо, какъ вѣчный Царь и Первосвященникъ, пребудетъ въ этомъ достоинствѣ до скончанія вѣка, какъ и священство, установленное Имъ, пребывающее вѣчнымъ (Евр. 6, 3—7, 24—25).... Истину эту возвѣщаютъ и уважаемыя старообрядцами книги. Вотъ, Кириллова книга (л. 76 об. и дал.) Первосвященство Христово именуется не временнымъ, но вѣчнымъ, и священство, Имъ установленное въ трехъ чинахъ, преемственнымъ, имѣющимъ пребывать до конца сего видимаго міра... (Тоже читъ и въ кн. о Вѣрѣ л. 59 об. и дал.). — А старообрядцы— какъ учатъ? Безоповцы, что нынѣ нѣтъ совсѣмъ священства, оно прекратилось съ 1666 года;—бѣглоповцы,—что главнѣйшій іерархическій чинъ, епископскій, безъ коего и Церковь, по Писанію, быть не можетъ, палъ и нынѣ нѣтъ его; австрійцы,—что оно на 200 лѣтъ прекращалось, а нынѣ съ 1846 г. востало.... Если такъ, — то пусть старообрядцы, безоповцы и бѣглоповцы скажутъ: «при чемъ теперь І. Христосъ со Своимъ вѣчнымъ Первосвященствомъ?.. Надъ кѣмъ Онъ теперь Первосвященникъ? И кого Онъ теперь поставляетъ священно-дѣйствовать, если истиннаго священства, или истинныхъ епископовъ, нѣтъ? И гдѣ царствовалъ Христосъ,—этотъ вѣчный Глава Церкви,—спросимъ австрійцевъ, когда 200 лѣтъ не было у нихъ

епископовъ? Уча о совершенномъ, или временномъ прекращеніи священства, старообрядцы дерзновенно лишаютъ Христа и царскаго и первосвященническаго достоинства.—

Старообрядцамъ, мнимымъ блюстителямъ вселенскихъ соборовъ, противу ихъ ложнаго ученія о паденіи священства, а слѣдовательно и Церкви, приведемъ на память и для вразумленія слова Епифанія, сказанныя имъ въ похвалу 7 всел. собору и въ осужденіе еретикамъ иконоборцамъ. Приведа текстъ изъ посланія ап. Павла къ Тимоѳею: «Богъ явился во плоти, оправдася въ Дусѣ, показася ангеломъ, проповѣданъ былъ во языцѣхъ, вѣровася въ мірѣ, *вознесся во славу*», сказавъ далѣе, что Христосъ крестомъ, **воскресеніемъ и вознесеніемъ** избавилъ насъ отъ власти діавола, Епифаній, обращаясь къ отцамъ собора, говоритъ: «Какимъ образомъ, послѣ таковаго несказаннаго умиротворенія, нѣкоторые утверждаютъ, будто мы снова принадлежимъ коварнымъ врагамъ?... Какъ-же Христосъ сказалъ: «держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ (Іоан. 16, 33)? Если демоны (антихристы - ли, какъ учатъ безпововцы, или врата адовы — какъ говорятъ бѣглопововцы и австрійцы) имѣли силу отвоевать то, что Христосъ, по Своему обѣщанію, побѣдилъ, — то это ужъ не побѣда и не можетъ быть причислена къ доблестнымъ подвигамъ. Что это за побѣда, если освободитель въ концѣ концовъ не достигаетъ никакой выгоды, но преслѣдуется подобными нападѣніями со стороны побѣжденныхъ и даже не подобными, и болѣе сильными нападѣніями? Вѣдь если-бы я чѣмъ либо обладалъ и лишился этого, такъ этимъ гораздо болѣе обличилась-бы моя слабость, чѣмъ еслибы я вовсе не имѣлъ и вовсе-бы не приобрѣталъ этого»... Но учить такъ, говоритъ Епифаній,—«это лукавство,—это гнуснѣйшее богохульство! Какимъ образомъ могло произойти тамъ, гдѣ Христосъ глава и основаніе...? Значитъ, мы напрасно обольщались надеждою на то, что мы христіане; значитъ, мы были обольщены проповѣдниками, предсказывавшими намъ, что въ мірѣ явился Богъ, имѣющій избавить насъ отъ демонскаго обольщенія. Какимъ образомъ клеветники наши могли помыслить это? Думающихъ такъ мы спросимъ: отъ чего это случилось? Вслѣдствіе-ли поущенія нашея Главы, или же вслѣдствіе того, что хотя Онъ хотѣлъ, чтобы этого не случилось, но не могъ *оказать намъ помощи*? Развѣ это **не явное богохульство**? Далѣе онъ спрашиваетъ: «какимъ образомъ говорится: *Азъ съ вами емь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20)? Можетъ-

ли быть спасительнымъ этотъ гласъ, когда общаніе это не исполнилось?! О подобномъ заблужденіи еретиковъ, говоритъ Епифаній, слѣдуетъ плакать»... Такъ и мы, бр., спросимъ старообрядцевъ: гдѣ побѣда Христа? Гдѣ Его вѣчное первосвященство,—если священство и Церковь пали? По ученію старообрядцевъ всего этого нѣтъ, или лучше сказать, ни побѣда Христа надъ адомъ, ни Его вознесеніе пользы намъ не принесло... Но это нечестіе!... Такого ученія Церковь никогда не знала,—такъ учили еретики, да старообрядцы.... А мы, чада св. Церкви, будемъ держаться Св. Писанія, будемъ твердо вѣрить въ истинность обѣтованія Воскресшаго и Вознесшагося Христа, давшего всѣ средства Св. Церкви, «яже къ животу и благочестію», и твердо будемъ вѣровать, что, при доброй жизни, пользуясь искупительными заслугами Христа Спасителя, получимъ царство небесное. Аминь.

Епархіальный миссіонеръ, **Димитрій Александровъ.**

2) Бесѣды въ огражденіе чадъ православной Церкви отъ сектантскаго (хлыстовскаго) заблужденія.

Бесѣда первая о томъ, что душепагубное заблужденіе хлыстовъ подобно злому заразительному недугу требуетъ усиленной борьбы.

Есть у насъ на Руси сектанты, которыхъ называютъ въ однихъ мѣстахъ хлыстами, въ другихъ мормонами или прыгунками, въ третьихъ монтанами, бесѣдниками и т. п. Однимъ изъ отличительныхъ свойствъ поименованныхъ сектантовъ—замѣчательное искусство—притворяться предъ людьми и даже предъ самими собою съ цѣлью доказать другимъ и себѣ, что они—люди святые, богоизбранные сосуды Божіей благодати. Насколько они достигаютъ своей цѣли, можно судить по тому, что ихъ сплошь и рядомъ считаютъ за праведниковъ не только простые люди, но даже люди ученые, образованные¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ мало знакомый съ хлыстами легко можетъ въ нихъ ошибиться. Съ виду хлысты кроткіе,

¹⁾ Впрочемъ, люди науки обыкновенно живутъ въ большихъ городахъ, а потому знаютъ о хлыстахъ и мормонахъ по наслышкѣ, по неполнымъ, а чаще—невѣрнымъ сообщеніямъ газетнымъ, а потому и не удивительно, если они обманываются.

смиранные и богобоязливые люди: вина не пьютъ, табаку не курятъ, срамныхъ и праздныхъ рѣчей не говорятъ; лицо у нихъ такое блѣдное, тѣло тощее... Но если вы поживете съ хлыстами по болѣе и присмотритесь къ нимъ, узнаете ихъ покороче, то скоро увидите и обратную, тѣневую сторону ихъ нравственнаго облика и тогда невольно скажете, что это люди, какъ «окрашенные гробы, которые снаружи только кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты, исполнены липемѣрія и беззаконія (Матѳ. 23, 28). Подъ личиною смиренія хлысты скрываютъ гордость сатанинскую, а подъ видомъ благочестія и воздержанія — безграничный, гнусный развратъ. О, еслибы и сами хлысты посмотрѣли на себя, какъ слѣдуетъ, безъ всякаго пристрастія! Но, къ сожалѣнію, они болѣе другихъ самообольщены и видятъ въ себѣ только одно хорошее, а на все дурное закрыли глаза, приучивъ себя почитать все свойственное имъ зло за добро. При такомъ своемъ жалкомъ ослѣпленіи они больше чѣмъ другіе сектанты возбуждаютъ сожалѣніе, какъ стоящіе ближе другихъ у пропасти вѣчной гибели. И прежде всего, они люди—утратившіе богобоязненность, и объятые гордостью дьявольскою, выдаютъ себя за святыхъ, пророковъ, апостоловъ, христовъ, боговъ... Возстать противъ Бога и выдавать себя за Бога смогъ только сатана, князь злыхъ духовъ. Съ безумнымъ безстрашіемъ хлыстовскіе лжехристы утверждаютъ, что они «стоятъ выше Иисуса Христа» и даже совсѣмъ устраняютъ Его.—«Иисусъ Христосъ,—говорятъ они,—приходилъ для евреевъ, а не для русскихъ. Онъ жилъ и умеръ. Спасать русскихъ Богъ послалъ меня», говоритъ какой-либо хлыстовскій лжехристосъ;—«меня (Григорія—христа или Ивана—христа или Семена и др.) долженъ слушать русскій народъ». Это-ли не безбоязненная, сатанинская гордость?! Явно, что всѣ помышленія хлыстовъ—мерзость Господу. Какovy помышленія, такovy же и дѣла ихъ. жизнь. «Ибо о томъ, что они дѣлаютъ тайно, стыдно и говорить», (Ефес. 5, 12). При такой жизни имъ нужно бы считать себя за величайшихъ грѣшниковъ; а они свою грѣховную жизнь считаютъ за пустыя, не стоящіе никакого вниманія. По легкомысленному, развращенному пониманію хлыстовъ распутство необходимо человѣку. «Всѣ мы, говорятъ они, по тѣлу своему—земля: что ему—тѣлу подѣется, если мы будемъ жить въ любви (любвию они называютъ свой развратъ)?.. «Любовь,—что дождь для земли. Нѣтъ дождя—земля теряетъ влагу, трескается,—украшающая землю

зелень сохнет. Прошелъ дождь, земля радуется; такъ и тѣло отъ любви и безъ любви» (т. е. при развратѣ и безъ разврата).

Удивительно, какъ могли хлысты дойти до такого оствѣпленія. что, видя не видятъ и слыша не разумѣютъ, дѣлаютъ зло, а говорятъ: «нѣтъ,—это не зло, а добро. такъ и нужно дѣлать, ученіе наше единственно спасительное. правое!» Вѣрно, предалъ ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобное (Римл. 2.) и сбывается надъ ними пророчество Исаи, который говоритъ: «слухомъ услышите, и не уразумѣете, и глазами смотрѣть будете, и не увидите; ибо огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышать, и глаза свои сомкнули, да не увидятъ глазами и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и да не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ» (Ис. 6, 9—10 ср. Мѡ. 13, 14—15).

«Свѣтильникъ для тѣла есть око. Итакъ, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло; если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно». (Мѡ. 6, 22—23). Свѣтильникъ души есть совѣсть. Если совѣсть—это духовное око будетъ чисто, то и духъ будетъ чистъ. Если же духовное око (совѣсть) будетъ худо, то душа окажется въ безпросвѣтной тьмѣ невѣдѣнія божественныхъ законовъ.

По отношенію къ зрѣнію тѣлесному мы всѣхъ людей обыкновенно дѣлимъ на зрячихъ и слѣпыхъ. Но мы не такъ привыкли дѣлить ихъ на духовно-зрячихъ и духовно-слѣпыхъ по способности духовнаго вѣдѣнія. Мы часто видимъ слѣпцовъ съ потухшими—закрытыми очами и ничуть не сомнѣваемся въ томъ, что глаза ихъ—одинъ видъ глазъ—не способны къ зрѣнію. Часто также имѣемъ дѣло съ людьми извращенной совѣсти, и, однако, нисколько не причисляемъ ихъ къ разряду невидящихъ. Между тѣмъ несчастье такихъ духовно-увѣчныхъ и духовно-слѣпыхъ, какъ, напр., хлыстовъ, мормоновъ и др., ужаснѣе несчастья тѣлесно-увѣчныхъ слѣпыхъ. Несчастье послѣднихъ временное. За гробомъ они не будутъ знать его. Слепые же духовно часто уносятъ свой недугъ въ загробную жизнь и страдаютъ вѣчно муками ада. А потому къ такимъ людямъ мы должны отнестись съ большимъ состраданіемъ и участіемъ, чѣмъ съ какимъ относимся, напримѣръ, къ тѣлесно-увѣчнымъ и душевно-больнымъ или умалишеннымъ. Тѣлесное увѣчье и недугъ душевнаго расстройства послѣднихъ остается при нихъ самихъ, на другихъ не переходитъ. Напротивъ, болѣзнь хлыстовщины весьма заразительна. Отъ одного человѣка она пере-

ходить на многихъ, заражаетъ не только семьи, но и цѣлыя селенія. мѣстности. Кто и гдѣ видѣлъ ослѣпшими цѣлыя села? Между тѣмъ можно указать нѣсколько селъ, заселенныхъ духовными слѣпцами. Воистину хлыстовщина—одна изъ самыхъ ужасныхъ, заразительныхъ болѣзней! А потому нужно всѣмъ, общими силами бороться съ хлыстовщиной, какъ съ опаснѣйшею заразительною болѣзнію; иначе, она утвердившись, распространится еще больше и возьметъ новыя и новыя жертвы.

Двойнымъ способомъ можетъ быть ослаблено развитіе болѣзни: во первыхъ, лѣченіемъ болѣзни самыхъ недугующихъ, во вторыхъ, предохраненіемъ здоровыхъ отъ зараженія. Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о первомъ способѣ—лѣченіи духовнаго недуга хлыстовщины.

Борьба съ хлыстовщиной сопряжена съ большими затрудненіями, а потому и требуетъ съ нашей стороны не малыхъ усилій. Здѣсь духовнымъ врачамъ приходится имѣть дѣло съ такими больными, которые, во первыхъ, стараются тщательно скрывать свою болѣзнь во вторыхъ, и опознанные не всегда захотятъ насъ слушать. И: наконецъ, не легко и лѣкарство подыскать для нашихъ больныхъ, такъ какъ подъ вліяніемъ духа лестча они слову Божію не вполнѣ довѣряютъ, и даже совсѣмъ не вѣрятъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно говоритъ прямо противъ нихъ: свидѣтельства здраваго разума, хотя бы и всѣхъ людей, для хлыстовъ, мормоновъ и др. имъ подобныхъ, ничего не значатъ, ничего не стоить.

Но мы не должны падать духомъ, и дабы не быть намъ за нихъ въ отвѣтъ предъ судомъ Божіимъ, съ упованіемъ на милость и помощь Божію будемъ благовременнѣ и безвременнѣ говорить имъ все, что можетъ свидѣтельствовать объ истинѣ Божіей и будить заснувшую ихъ совѣсть. Будемъ просить Господа объ уврачеваніи и обращеніи несчастныхъ на путь истины каждодневно, непрестанно, потому что если Господь «не привлечетъ» ихъ къ Себѣ (Іоан. 6, 44), всѣ усилія наши исправить ихъ останутся тщетными. Съ другой стороны, мы должны разсуждать и такъ: хлысты, мормоны и под. сильно заблуждаются и одержимы страстію самообольщенія, многіе изъ нихъ считаютъ себя даже саваоами, христами, пророками и проч. Они вѣрятъ только себѣ, а насъ не хотятъ слушать. Но, вѣдь, все же они люди, въ которыхъ не въ конецъ изгладился образъ и подобіе Божіе... А если такъ, то у нихъ должна же сохраниться хотя нѣкоторая искра любви къ правдѣ, и они ищутъ ея. Поэтому, быть не

можетъ, чтобы, хотя по временамъ, на нихъ не находило сомнѣніе относительно принятой ими лжи! «Полно, Богъ—ли я? могутъ подумать они въ такія минуты. Пророкъ—ли? Нѣтъ! «я не пророкъ, я земледѣлецъ». (Зах. 13, 5). Не даромъ и изъ хлыстовъ встрѣчаются такія лица, которые раньше выдавали себя за бога, за христа, а потомъ одумавшись, пришли въ себя и сознали всю пагубность своихъ заблужденій и развращенной жизни, принимая свое состояніе за временное, странное помѣшательство, безуміе, какъ слѣдствіе чувственной страсти. Итакъ, если мы подоспѣемъ къ нимъ во время съ словомъ сочувствія и братской любви, то легко можетъ быть, что наше слово вразумленія не пропадетъ даромъ...

Затѣмъ, у несчастныхъ хлыстовъ у cadaго есть свой общечеловѣчскій (хотя и затемненный страстями) разумъ, способность отличать одно отъ другого, черное отъ бѣлаго, правое отъ лѣваго. тѣмъ болѣе, значить, они могутъ познать, какое неизмѣримо великое различіе между Богомъ и человѣкомъ, между небомъ и землей, между человѣкомъ грѣшнымъ и дѣйствительнымъ праведникомъ, прославленнымъ отъ Бога и непрославленнымъ и т. д. Эту-то разницу мы и постараемся имъ указать и доказать имъ, какъ можно яснѣе, или, какъ говорить Слово Божіе, постараемся «открыть глаза имъ, чтобы они обратились отъ тьмы къ свѣту и отъ власти сатаны къ Богу» (Дѣян. 26, 18).

Св. ап. Павелъ призываетъ *всѣхъ насъ христіанъ* въ полномъ христіанскомъ всеоружіи бороться съ царствомъ зла на землѣ, говоря: «братія мои, укрѣпляйтесь Господомъ и могуществомъ силы Его; облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ козней дьявольскихъ, потому что наша брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ. Для сего примите всеоружіе Божіе, дабы вы могли противостать въ день злый и, все преодолевши, устоять. Итакъ станьте, препоясавши чресла ваша истиною, и облекшись въ броню праведности, и обувши ноги въ готовность благовѣствовать миръ; а паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленные стрѣлы лукаваго; и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе» (Еф. 6, 11—17).

Безъ сомнѣнія трудно вести борьбу съ упорными врагами святости и правды, трудно врачевать застарѣлую болѣзнь упорныхъ

духовно-больныхъ. За то высока награда за труды. «Братіе, говоритъ Апостоль, если кто изъ васъ уклонится отъ истины, (что и случилось съ нашими сектантами) и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ» (Іак. 5, 19—20).

Поученіе въ предостереженіе православнымъ отъ увлеченія сектою богомолловъ *).

Братіе, подобаетъ намъ лишне внимати слышаннымъ, да не когда отпадемъ. Евр. II, 1.

Такъ писать св. апостоль Павелъ къ христіанамъ, и эти слова читались нынѣ на службѣ. Братія, говоритъ св. Апостоль, намъ должно быть особенно внимательнымъ къ слышанному, что-бы не отпасть, т. е. чтобы не отдѣлиться отъ вѣры Христовой и не уйти въ какую-либо другую вѣру. Будь св. Апостоль сейчасъ съ нами, онъ и намъ сказалъ-бы, ей! сказалъ-бы эти слова.

Истинно, братія, и вамъ должно быть особенно внимательными къ слышанному, должно слушать и принимать сердцемъ, что вы слышите съ этого святого мѣста отъ вашего пастыря. «Не Апостоль говоритъ» — скажете? Но священникъ не свое, а евангельское ученіе передаетъ, говоритъ то, что въ словѣ Божіемъ есть. «Да что-же, развѣ мы не слушаемъ?» скажете вы... Не оскорбляя васъ, скажу съ грустію въ сердцѣ: не слушаете! А нужно, истинно нужно вамъ слушать, и воспринимать въ сердце, что слышите вы здѣсь — въ этомъ храмѣ, слушать для того, чтобы не отпасть отъ вѣры Христовой, и не уйти въ какую-либо другую вѣру, какъ многіе изъ васъ, кажется, уже ушли!... Догадываетесь, о комъ я говорю? Да, братіе, рѣчь о нашихъ *богомоллахъ!* Слышно и видно, что эти люди не бросаютъ своего дѣла, — нѣтъ! они все больше и больше къ себѣ заманиваютъ людей. Это и вы видите. Какъ-же намъ молчать? И гдѣ лучше говорить, какъ не въ церкви?

Что это за вѣра, — пусть будемъ такъ называть, хотя и нельзя назвать вѣрою глупой болтовни этихъ жалкихъ слѣпцовъ, — откуда

*) Такъ именуются хлысты въ Новохоперск. у. Ворон. губ. Свѣдѣнія объ этой сектѣ см. ж. „Мисс. Обзор.“ кн. 1 Іюня текущаго года.

они достали эту заразу? Кому они повѣрили, что нужно жить не такъ, какъ всѣ живутъ, а какъ-то *по духу*? Вижу, что они скажутъ: «водки мы не пьемъ, языка бранными словами не оскверняемъ, въ церковь идемъ прежде всѣхъ». Прекрасно, если-бы все это дѣлалось ими отъ усердія. Но пусть-же они расскажутъ намъ и то, что они творятъ въ своихъ ночныхъ собраніяхъ! Пусть расскажутъ, не утаивая правды! Или нѣтъ, пусть не говорятъ,—вы, братія, знаете про эти собранія, знаю и я. Пѣніе священныхъ пѣсней, чтеніе Слова Божія—святое дѣло. Мнѣ самому пришлось два раза быть съ ними, слышалъ я пѣніе, было и чтеніе.... Но не этимъ кончаются ихъ собранія и не въ этомъ цѣль ихъ. Вы знаете, какія непристойности тамъ дѣлаются. Къ чему здѣсь танцы? За что женщины одна другой рвутъ волосы? На что похожи эти люди, когда, послѣ долгаго чтенія и пѣнія, они начинаютъ двигать ногами, безумно махать руками? О, безобразіе! о, жалкіе люди! И они дерзаютъ называть себя *людьми святыми*?! Попробуйте во время этого безобразнаго скаканія войти къ нимъ, какъ змѣи зашипятъ: *«грѣшникъ вошелъ»*. Грѣшникъ! да кто-же безъ грѣха? Перечитайте всѣ житія всѣхъ святыхъ, — ни одного не найдете святого, который сказалъ-бы о себѣ, что онъ безъ грѣха. А эти жалкіе говорятъ, что они святы. И эти святые могутъ обманывать, могутъ злобу имѣть даже на близкихъ родныхъ, могутъ въ семьѣ дѣлать всякіе непорядки! Я, братія, не выдумываю, а говорю, что и вы знаете. И этихъ людей вы нерѣдко слушаете, этимъ людямъ вѣрите. Является къ вамъ незнакомый человѣкъ, съ смиреннымъ видомъ, съ опущенными длинными волосами съ проборомъ наперед, съ сладкими рѣчами,—вы его принимаете, какъ человѣка Божія. А если-бы вы видѣли его сердце, если-бы услышали, какую непристойную бесѣду ведетъ онъ наединѣ съ женщиною. Всѣ такіе люди—волки въ овечьихъ шкурахъ. Истинно, ихъ нужно бояться! Отъ нихъ-то, отъ такихъ хитрыхъ людей и завелась у насъ эта зараза. Это именно тѣ люди, о которыхъ говоритъ Слово Божіе, что они *отдѣлились отъ единства вѣры и суть тѣлесни, духа не имуще, ходящія по своимъ похотѣхъ и нечестіихъ, это облака безводныя, носимыя вѣтромъ, дерева осенія, безплодныя*. И знаете-ли, братія, что особенно страшно? Въ Словѣ Божіемъ сказано, что такихъ людей особенно будетъ много передъ концемъ свѣта. Отцы ваши,—вы знаете,—не слышали или мало слышали про такихъ людей, новой вѣры какойнибудь не знали. И вотъ въ наше время являются лжеучители,

съ ними является какая-то новая вѣра, и несутъ они ересь погибели, и многіе ихъ разврату слѣдуютъ. «Горе имъ, этимъ лживымъ учителямъ: придетъ Господь во тмахъ святыхъ ангеловъ Своихъ сотворити судъ о всѣхъ и избличити всѣхъ нечестивыхъ о всѣхъ дѣлахъ нечестія ихъ!»!

Не ради ихъ, впрочемъ, эта бесѣда: не думаю, что-бы мое слабое слово могло тронуть эти каменные сердца. Всесильная благодать Божія—развѣ она вразумитъ ихъ, громы небесные—развѣ они пробудятъ этихъ людей отъ сна смертнаго!

Подобаеть, братія, скажу опять слова св. Апостола: подобаеть вамъ лишне внимати слышаннымъ, да не когда отпадете, слушайте, что говорится съ этого мѣста, принимайте сердцемъ, чтобы не отпасть вамъ отъ вѣры Христовой.

Никто васъ пусть не обманываетъ пустыми словами, не бывайте сообщниками этимъ людямъ, не посѣщайте ихъ сборищъ, но держитесь святой вашей вѣры, ожидая милости Господа нашего Иисуса Христа въ жизни вѣчной! Аминь.

Священникъ Николай Долеринскій.

Бесѣда въ недѣлю пятую по Пятидесятницѣ: На апостольск. чтеніе Римл. **Ю**, 1—10. Изъ твор. св. отецъ.

(Въ совершеніи спасенія нужно слѣдовать Св. Писанію и ученію отцевъ Церкви, а не собственнымъ мнѣніямъ).

Въ предложенномъ чтеніи св. Апостоль говоритъ объ іудеяхъ, что они, *не разумья праведности Божіей и усиливаясь поставить собственную праведность, не покорились праведности Божіей.* Какъ вѣрно въ приведенныхъ словахъ Апостола изображаются и всѣ тѣ непризванные учителя и толкователи закона Божія, которые не хотятъ покоряться ученію и постановленіямъ Церкви, а придумываютъ свое ученіе, свои законы, свою праведность! Такіе лжеучители появились съ перваго-же времени христіанства, появляются и въ наше время. Но *конецъ закона—Христось, къ праведности всякаю вѣрующаю.* Онъ ясно указалъ истинный путь ко спасенію. Онъ поставилъ руководителей на этомъ пути, сообщая имъ Свою особую благодать. А потому каждый, желающій получить спасеніе, долженъ

осторожно относиться къ разнымъ непризваннымъ учителямъ, провѣрять ихъ ученіе ученіемъ св. Церкви, строго разбирая, не предлагають-ли эти новые учителя *свою* праведность вмѣсто праведности *Божіей*. Для сего, по ученію св. отцевъ, необходимъ даръ разсудительности—различенія духовъ, помысловъ. Преподобный Іоаннъ Кассіанъ Римлянинъ говоритъ: «Разсудительность научаетъ человѣка идти царскимъ путемъ, удаляясь крайности: въ Евангеліи она называется глазомъ и свѣтильникомъ души, какъ говоритъ Спаситель: *свѣтильникъ тѣлу есть око. Если око твое чисто, то все тѣло твое свѣтло будетъ. Если же око твое худо, то все тѣло твое темно будетъ* (Мѡ. 6, 21, 22). Это потому, что разсудительность, изслѣдывая всѣ мысли и дѣла человѣка, отлучаетъ и отстраняетъ всякое зло и Богу негодное дѣло, и удаляетъ отъ него всякое обольщеніе» 1). Св. Златоустъ учитъ: «Какъ при слѣпотѣ очей и прочіе члены (тѣла), не пользуясь свѣтомъ, очень ослабѣваютъ въ своей дѣятельности: такъ равно и по растлѣннѣ ума жизнь твоя исполнится безчисленныхъ золъ. Богъ даровалъ намъ умъ для того, чтобы мы разсѣивали мракъ невѣдѣнія, имѣли правильное понятіе о вещахъ и, пользуясь имъ, какъ орудіемъ и свѣтомъ противъ всего скорбнаго и вреднаго, пребывали безопасны 2)». «Разсудительность, поучаетъ преп. Кассіанъ, не можетъ быть приобрѣтаема однимъ человѣческимъ тщаніемъ, а подается по божественной благодати и дару. Она причисляется къ особеннымъ дарамъ Св. Духа, о которыхъ говоритъ Апостолъ: *одному дается Духомъ слово мудрости; иному въра тѣмъ-же Духомъ; иному дары исцѣленій тѣмъ-же Духомъ; иному различеніе духовъ* (1 Кор. 12, 8—11). Итакъ, видите, что даръ различенія или разсудительности есть не земной и не малый, но величайшій даръ божественной благодати. Если кто не будетъ искать его со всѣмъ тщаніемъ и посредствомъ здраваго разсужденія не приобрѣтетъ этого различенія входящихъ въ него духовъ, то онъ, какъ блуждающій ночью въ густой тѣмѣ, не только необходимо будетъ падать въ глубокіе рвы пороковъ, но часто претыкаться и на гладкихъ и ровныхъ мѣстахъ 3).

«Какимъ-же образомъ мы можемъ приобрѣсти разсудительность? Истинная разсудительность приобрѣтается только истиннымъ смире-

1) Пис. пр. Іоанна Кассіана Римл. стр. 190.

2) Бес. Злат. на еванг. Матѡ. т. 1, 429.

3) Прен. Кассіанъ, стр. 189.

ніемъ, коего первымъ доказательствомъ будетъ ни въ чемъ не до-
вѣрять своему помыслу, но во всемъ слѣдовать наставленіямъ стар-
цевъ и считать хорошимъ или худымъ только-то, что они признаютъ
такимъ. Тогда мы достаиваемся дарованія истинной разсудительно-
сти, когда будемъ довѣрять не внушеніямъ своего разума, но уче-
нію и наставленію отцевъ. Даже взявъ примѣры изъ человѣческихъ
искусствъ и наукъ, мы можемъ получить наставленіе. Ибо если и
руками осязая ихъ, и глазами видя, и ушами слыша, не можемъ сами
собою преуспѣть въ нихъ, но имѣемъ нужду въ учителѣ и указателѣ.
то не безумно-ли думать, что не требуетъ учителя труднѣйшая изъ
всѣхъ наукъ, наука духовная, которая есть невидима, сокровенна и
созерцаема одною чистотою сердца, незнаніе коей раждаетъ не вре-
менный ущербъ, но погибель души и вѣчную смерть? Нѣтъ другаго
надежнѣйшаго пути къ спасенію, какъ открывать свои помыслы раз-
судительнѣйшимъ отцамъ и имѣть ихъ руководителями въ добродѣ-
тели, а не слѣдовать собственному помыслу и разсужденію. Какъ
пріятно Богу это установленіе, это можно видѣть изъ свящ. Писа-
нія, особенно изъ исторіи св. Самуила. Онъ, съ младенчества будучи
посвященъ матерію Богу и удостоясь бесѣды съ Богомъ, не повѣ-
рилъ своему помыслу, но дважды воззванный Богомъ слѣшнить къ
старцу Ілію и отъ него получаетъ наставленіе и правило, какъ
должно отвѣчать Богу; такимъ образомъ и того, кого Богъ удостоилъ
собесѣдованія съ Собою, Онъ восхотѣлъ руководить ученіемъ и на-
ставленіемъ старца, чтобы чрезъ то путеводить его къ смиренію».
«И Христосъ, Самъ призывая Павла и бесѣдуя съ нимъ, хотя могъ
тотчасъ открыть очи его и показать путь къ совершенству, но от-
сылаетъ къ Ананіи и повелѣваетъ отъ него научиться пути истины,
говоря: *востани, вниди во градъ, и тамъ речется ти, что ти по-
добаетъ творити* (Дѣян. 9, 6), научая насъ этимъ слѣдовать водител-
ству опытнѣйшихъ. Но да не будетъ когда либо достоподражае-
мый примѣръ Павла для малоопытныхъ, худо понимающихъ его, поводомъ
къ своенравію, по коему каждый хотѣлъ-бы, подобно Павлу, быть
руководимъ къ истинѣ Самимъ Богомъ, а не отцами. А что это истинно,
можно видѣть не только изъ вышесказаннаго, но изъ того, что Апо-
столъ показалъ на дѣлѣ, какъ говорить въ посланіи: *взыдохъ во Іеру-
салимъ соглядати Петра и Іакова и предложихъ имъ благовѣствованіе,
еже проповѣдую, да не како вотще теку, или текохъ* (Гал. 1, 18; 2, 2), хотя и сопутствовала ему благодать Св. Духа въ силѣ

знаменій, которыя онъ творилъ. По сему кто будетъ столько гордъ и кичливъ, чтобы сталъ утверждаться на собственномъ мнѣніи и сужденіи, когда сосудъ избранный (ап. Павелъ) сознается, что онъ имѣлъ нужду въ совѣтѣ предшествовавшихъ ему апостоловъ? Такимъ образомъ этимъ совершенно ясно доказывается, что Господь никому не открываетъ пути совершенства, кромѣ руководимыхъ къ оному духовными отцами, какъ и чрезъ Пророка говорить: *вопроси отца твоего и возвѣститъ тебѣ; старцы твоя и рекуть тебѣ* (Втор. 32, 7). Помню, когда еще юный возрастъ побуждалъ меня быть въ общеніи съ братьями, говорить о себѣ Авва Іосифъ, намъ часто думалось, что наше понятіе въ нравственномъ ученіи, или въ свящ. Писаніи таково, что вѣрнѣе и разумнѣе его нѣтъ ничего. Но когда, собираясь вмѣстѣ, мы высказывали свои мнѣнія, то нѣкоторые, разобранныя общимъ разсужденіемъ, сначала признавались ложными и вредными, потомъ, по общему суду, гибельными, и осуждались. А прежде внушаемая дьяволомъ, онѣ настолько казались правильными, что легко могли породить раздоръ, если-бы заповѣдь старцевъ, соблюдаемая, какъ какое нибудь Божественное повелѣніе, не отвлекала насъ отъ всякаго спора—та заповѣдь, которою, какъ закономъ, предписывалось, чтобы никто изъ насъ не довѣрялъ больше своему сужденію, нежели братнему, если не хотѣть быть поруганнымъ дьявольскою хитростію» ¹⁾.

Чтобы правильно понимать священное Писаніе, нужно имѣть для этого особый даръ отъ Бога. Преп. Іоаннъ Кассіанъ говоритъ: «Желающій понимать св. Писаніе долженъ заниматься не столько чтеніемъ толкователей, сколько очищеніемъ сердца отъ плотскихъ пороковъ. Если сіи пороки будутъ истреблены, то, по снятіи покрывала страстей, душевныя очи будутъ созерцать тайны св. Писанія. Ибо оно не съ тѣмъ открыто отъ Св. Духа, чтобы мы его не знали; тем-но-же оно отъ того, что душевныя наши очи закрываются покровомъ пороковъ» ²⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: «Вѣра имѣетъ нужду въ помощи и присутствіи Духа, чтобы ей оставаться непоколебимою; а помощь Духа обыкновенно подается за чистую жизнь и доброе поведеніе. Невозможно, подлинно невозможно, чтобы проводящій нечистую жизнь не колебался и въ вѣрѣ. Такъ пустословящіе о судьбѣ и не-

¹⁾ Посл. преп. Іоанна Кассіана, стр. 194, 195, 198, 199, 454.

²⁾ Преп. Кассіанъ, стр. 69.

вѣрующіе спасительному ученію о воскресеніи впади въ бездну такого невѣрія вслѣдствіе нечистой совѣсти и развратныхъ дѣлъ. Какъ страдающіе горячкою, желая уничтожить жаръ, часто бросаются въ холодную воду и, на краткое время утишивъ боль, потомъ подвергаются сильнѣйшему пламени: такъ точно и имѣющіе порочную совѣсть стараясь найти утѣшеніе и не желая омытъ грѣхи покаяніемъ, придумали господство судьбы и невѣріе воскресенію. А дабы убѣдиться что это справедливо и что злыя дѣла вредятъ твердости вѣры, послушай, что говоритъ Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею: *да воинствуещи доброе воинство, имѣя вѣру и благу совѣсть,*—а добрая совѣсть обыкновенно бываетъ отъ жизни и правыхъ дѣлъ. — *уже нѣщцы отринувши, отъ вѣры отпадоша*» 1). (1 Тим. I, 18, 19).

«Итакъ, учить преп. Кассіанъ, если мы дѣйствительно хотимъ самымъ дѣломъ достигнуть истиннаго совершенства добродѣтелей, то должны вѣрится тѣмъ учителямъ и руководителямъ, которые не суесловнымъ разсужденіемъ бредятъ о немъ. но дѣломъ и опытомъ понимая, могутъ и насъ научить, направить къ нему и вѣрно указать и путь къ достиженію его, и которые свидѣтельствовали, что они достигли его больше вѣрою, нежели заслугами трудовъ. Приобрѣтенная ими чистота сердца доставляла имъ ту особенно пользу, что сознавали, что они болѣе и болѣе удручаются грѣхами. Если хотимъ зданіе наше довести до верха, такъ чтобы оно было совершенно и угодно Богу, то поспѣшимъ положить основаніе его не по волѣ нашей страсти, а по точному евангельскому ученію; это основаніе не можетъ быть иное, какъ страхъ Божій и смиреніе, которое происходитъ отъ кротости и простоты сердца, безъ чего сердце наше вовсе не можетъ быть жилищемъ Св. Духа, какъ говоритъ Господь чрезъ Пророка: *на комъ почиетъ Духъ, какъ не на смиренномъ, и тихомъ. и благоговѣющемъ предъ Моими словами?*» 2) (Исаіи 66, 2).

Д. I. I'—въ.

1) Бесѣд. Злат. на разныя мѣста Пис. т. III, 20.

2) Сочин. Кассіана Римл., стр. 151, 162.

Поученіе въ 5-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

(*О ревности не по разуму*).

„Свидѣтельствую бо имъ, яко ревность Божію имуть, но не по разуму. Не разумѣюще бо Божія правды, и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинущася“ (Римл. 10, 2—3).

Жалки, бр., тѣ люди, которые не вѣруютъ въ истиннаго Бога, но не менѣе достойны сожалѣнія и тѣ, которые хотя и вѣруютъ, но не такъ, какъ должно, не согласно съ ученіемъ православной Церкви. А еще болѣе должно жалѣть тѣхъ, которые упорствуютъ въ своемъ заблужденіи и не хотятъ въ разумъ истины приити. Такую-то скорбь по своимъ единоплеменникамъ имѣлъ апостоль Павелъ. Онъ болѣлъ душою, и денно и ношно молился, да просвѣтитъ ихъ Господь свѣтомъ христіанства; да обратитъ Онъ ихъ умъ и сердце на путь спасенія. Но чѣмъ болѣе Апостоль жалѣлъ своихъ соотечественниковъ—евреевъ, тѣмъ болѣе они озлоблялись противъ него, и противъ общества Христова. О нихъ-то и говоритъ Апостоль: *ревность имуть, но не по разуму. Не разумѣюще бо Божія правды, и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинущася* (Римл. 10, 2—3).

Эти слова нынѣшняго апостольскаго чтенія хотя и относятся главнымъ образомъ къ евреямъ, но они весьма приложимы и къ нынѣшнимъ христіанамъ, которые, отдѣлившись отъ Церкви православной, «свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинуются» и въ своемъ заблужденіи «имѣютъ ревность не по разуму». По видимому эти люди ревнующіе по благочестію и отличающіеся воздержаніемъ и трезвостію. Качества — вполнѣ похвальные, но они омрачаются враждою противъ Церкви и служителей ея, а потому не богоугодны. Отдѣляясь отъ Церкви ради мнимаго благочестія, ревнующіе не по разуму Божію — наши отщепенцы думаютъ, что совершаютъ дѣло богоугодное; но заблуждаясь сами, они и другихъ вводятъ въ заблужденіе. *Церковь есть столпъ и утвержденіе истины*, внѣ Церкви нѣтъ спасенія, слѣдовательно отторгать людей отъ Церкви, значить отвлекать ихъ отъ истины, лишать спасенія. Они думаютъ находить опору для своего ученія въ самомъ Словѣ Божіемъ. Но ссылаясь на одни сви-

дѣтельства Слова Божія, кажущіяся имъ благопріятствующими ихъ мнѣніямъ, они не хотятъ слушать—знать другія, которыми неспровергается ихъ лжеученіе. Ревность, съ какою они навязываютъ другимъ свое неправое разумѣніе Слова Божія, по истинѣ не разумна, и не отъ искренняго желанія познать истину и слѣдовать ей происходить она...

Вотъ какъ Слово Божіе обличаетъ такихъ ревнителей ложной вѣры и предостерегаетъ отъ нихъ: *не слушайте словесъ пророковъ, иже пророчествуютъ вамъ и прельщаютъ васъ: видѣніе отъ сердца своего глаголютъ, а не отъ устъ Господнихъ; глаголютъ отвергающимъ Мя: миръ будетъ вамъ* (Іерем. 23, 16—17). Но миру не приносятъ тѣ, кои сами не имѣютъ мира. *Вожди суть слѣпи слѣпцемъ: слѣпецъ-же слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадуть* (Мѡ. 15, 14). Удаляйтесь отъ общенія съ подобными людьми. братіе правосл. христіане, и бѣгайте рѣчей ихъ, какъ рака и заразы (2 Тимѡв. 2, 17). Господь предостерегаетъ насъ въ Евангеліи Своемъ, говоря: *отметаете заповѣдь Божію, да преданіе ваше соблюдете* (Марк. 7, 9). Апостоль учить насъ: *аще кто инако учитъ, т. е. не такъ какъ учить правосл. Церковь, и не приступаетъ къ здоровымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа и ученію, розордѣлся... отступай отъ такового* (1 Тимѡв. 6, 3—5); *никто-же васъ да льститъ суетными словесы, сихъ бо ради ирядетъ гнѣвъ Божій на сыновъ непокорныхъ: не бывайте убо сопричастницы симъ* (Ефес. 5, 6—7).

Итакъ, братіе, да не будетъ того, чтобы вы, обольщенные пустыми словами, сдѣлались участниками въ нечестіи отторгшихся отъ Церкви Божіей «Прошу васъ, говоритъ св. Кипріанъ Карфагенскій, удалитесь отъ таковыхъ, бѣгайте волковъ, которые отлучаютъ овецъ отъ пастыря. Избѣгайте ядовитыхъ рѣчей діавола, который отъ начала міра былъ всегда лукавъ и лживъ: онъ лжетъ, чтобы обольстить,—льститъ, чтобы вредить,—предлагетъ благо, чтобы причинить зло,—общаетъ жизнь, чтобы умертвить,—предлагаетъ спасеніе, чтобы согрѣшившему заградить путь ко спасенію,—общаетъ Церковь, а дѣйствуетъ такъ, что повѣрившій словамъ его вовсе погибъ для Церкви: кто иному собираетъ, тотъ расточаетъ (Лук. II, 23). Прелюбодѣяно, нечестиво, святотатственно основывать что либо на человѣческомъ буйствѣ, чтобы ниспровергнуть «порядокъ божественный».

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, просвѣтитель Савла, бывшаго по ревности гонителемъ и врагомъ Твоей Церкви, и содѣлавшій его ревностнымъ служителемъ ея и верховнымъ изъ апостоловъ, коснись Твоею просвѣщающею благодатію умныхъ очей нашихъ многочисленныхъ ослѣпленныхъ Савловъ, сирѣчь еретиковъ и расколочителей, и вражду ихъ противъ Церкви Твоей Святой претвори въ любовь къ ней, ихъ ревность къ разрушенію ея претвори въ ревность къ ея созиданію, *да вси едино будутъ!* Аминь.

Священникъ **Сергіонъ Брокковскій.**

Поученіе въ недѣлю 8-ю по Пятидесятницѣ.

(О необходимости соблюдать единомысліе въ вѣрѣ).

„Молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утверждены въ тожде разумѣніи и въ той-же мысли (1 Кор. 1, 10)“.

Таково завѣщаніе апостола Павла о томъ, чтобы вѣрующіе христіане соблюдали единомысліе въ вѣрѣ и миръ церковный. А между тѣмъ изъ нынѣ же чтеннаго посланія Апостола къ Коринѳянамъ мы знаемъ, что даже еще при жизни его были уже распри и нестроения въ церкви Коринѳской. Изъ — за чего? Изъ --- за того, что одному болѣе нравилось именоваться ученикомъ апостола Павла, другому — Петра, третьему — Аполлоса, а четвертый, вѣроятно, пренебрегая служеніемъ апостоловъ, съ гордостью величалъ себя Христовымъ не въ смыслъ смиреннаго ученика Христова, а съ горделивымъ презрѣніемъ всякой преемственной церковной власти надъ собою (1 Кор. 1, 12). Значить, причина такихъ раздѣленій была не въ желаніи познать истину, а заключалась въ гордости въ нежеланіи подчиниться духу Христова ученія, требующаго смиренія и покорности. Вотъ почему въ Коринѳской церкви на первыхъ же порахъ начали образовываться отдѣльные кружки—скопища, и у нихъ возникли споры. И вотъ апостоль Павелъ располагаетъ христіанъ къ единенію въ вѣрѣ не силою угрозъ, а любовью, слезною просьбою. *Умоляю васъ, братія, не ради меня,*

потрудившагося много среди васъ, но ради имени и чести Спасителя, распятаго за насъ, Господа нашего Иисуса Христа, Единственной Главы нашей, отъ котораго всё христіане получаютъ благодатныя силы и свѣтъ, чтобы въ вы говорили одно и не было между вами разъединенія, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однихъ мысляхъ (1 Кор. I, 10).

Съ подобнымъ же словомъ увѣщанія обращаемся и мы къ тѣмъ изъ братій нашихъ, которые отъ насъ изыдоша, но которые перестали быть чадами Церкви православной, и подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ уклоняются отъ молитвеннаго общенія съ нами. Чего они домогаются, чего желаютъ достигнуть? Развѣ не Одинъ Начальникъ вѣры и совершитель нашего спасенія Господь Иисусъ Христосъ? Развѣ раздѣлмля Христосъ? (1 Кор. I, 13). Къ чему же, братіе. раздоры? Откуда брани и свары въ насъ? не отъ сластей ли, не отъ страстей ли нашихъ, воюющихъ во удахъ нашихъ? (Іак. 4, 1). Не отъ гордости ли нашей — пораженія діавольскаго? Не отъ зависти ли, введшей въ міръ грѣхъ и отпаденіе отъ Бога?

Но да не будетъ сего, братіе! Нужно, по Апостолу, соблюдать единомысліе въ вѣрѣ и миръ церковный и тако исполнити законъ Христовъ (Гал. 6, 2). И тѣ только могутъ пребывать въ соединеніи вѣры, которые находятся въ нѣдрахъ единыя, святыя и соборныя Церкви, назданной на основаніи апостолъ и пророкъ, сушу краеуюльну Самому Иисусу Христу (Ефес. 2, 20). И какъ вѣтвь, отломившаяся отъ дерева, не можетъ питаться живымъ сокомъ изъ корня, и оттого засыхаетъ, такъ удаляющійся отъ союза съ единою соборною Церковію не можетъ питаться и освящаться благодатію Христа—Спасителя, Который есть основаніе и глава Церкви. Нужно блюсти единеніе духа въ союзъ мира (Ефес. 4, 3), такъ какъ люди, не хранящіе союза и искренняго общенія съ Церковію, говорятъ св. священномученикъ Кипріанъ, хотя-бы предали себя смерти за исповѣданіе имени Христова, грѣхъ отдѣленія ихъ отъ Церкви не отмоется и самою кровію. неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже страданіями». Св. Игнатій Богоносець, ученикъ Евангелиста Іоанна Богослова, такъ писалъ филиладельфійскимъ христіанамъ: «не обольщайтесь, братія моя; кто послѣдуетъ расколотому учителю, тотъ не наслѣдуетъ царствія Божія; кто держится чуждаго ученія (т. е. не того. какое преподается въ православной Церкви).

тогъ не имѣетъ части въ страданіи Христовомъ. Любите единеніе, бѣгайте раздѣленій».

Итакъ, братіе, да не будутъ въ васъ распри; умоляемъ васъ именовъ Иисуса Христа, чтобы все говорили одно съ православными, и не было между нами раздѣленій, и чтобы вы были соединены въ одномъ духѣ и въ однихъ мысляхъ съ нами. Всякое царство раздѣлившееся не будетъ прочно, сказала Христосъ. Это доказываютъ наши сектанты своимъ раздробленіемъ, нестроеніемъ и ослабленіемъ. Жаль видѣть, когда раздоры и распри бываютъ въ малой семьѣ, а какъ прискорбно видѣть пренія и раздвоенія въ родной, дорогой сердцу нашему вѣрѣ христіанской! Будемъ же стремиться къ сему вожденному миру. Гдѣ же онъ? Тамъ, гдѣ ежедневно возвѣщается онъ устами служителей Христа. «Миръ вамъ! миръ всемъ и благословеніе Божіе—возглашаетъ отъ лица Самого Господа законный пастырь Церкви Христовой.... Хотите мира -- оставьте мечты невѣрующаго духа, что можно жить счастливо и мирно безъ вѣры и внѣ Церкви; подчините свой разумъ въ смиреніи небесному Учителю и вы обряцете покой душамъ нашимъ здѣсь на землѣ и приобрѣтете вѣчный миръ на небѣ!

Господь Иисусъ Христосъ, краеугольный камень и глава Церкви православной, да утвердитъ нашъ союзъ съ вами, бр., нерушимо, да благопоспѣшитъ и тѣмъ, которые ищутъ соединенія съ Церковію, да вразумитъ и тѣхъ, которые еще любятъ раздѣленія и чуждаются единенія съ нею. Аминь.

Священникъ Серапіонъ Брокковскій.

Поученіе въ девятую недѣлю по Пятидесятницѣ.

(Невозможно спастись внѣ вѣры и Церкви Православной).

Основанія иного никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ (1 Кор. 3, 11).

И какое бы, братіе, благо было намъ, если бы мы устроили свое спасеніе на краеугольномъ камнѣ—Христѣ, дорожили сокровищемъ вѣры, не колебались всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣческому, по хитрому искусству оболъщенія (Еф. 4, 14), и не губили бы себя раздѣленіями и спорами! Но, увы! Подули иные вѣтры: доброе сѣмя, посѣянное Христомъ и Его апостолами, стало

заглушаться плевелами разныхъ лжеученій; возникли ученія странна и различна, люди стали отвращать отъ истины слухъ свой, уклоняться къ баснямъ (2 Тим. 4, 4) и избирать себѣ учителей, льстящихъ слуху ихъ и потворствующихъ всеѣмъ страстямъ ихъ. Вслѣдствіе этого чрезъ нихъ истинное ученіе Христово находится въ поношеніи, даже *имя Божіе хулится у невѣрныхъ* (Ис. 52, 5; Иезек. 36, 20). Горечь сего положенія увеличивается еще отъ того, что увлекающіеся ученіями суемудрыхъ новомодныхъ учителей, какковы, напр., наши штундисты, не сознають тяжести вины своей и думаютъ, что они поступаютъ по ученію Христову, согласно съ Словомъ Божиимъ.

Но подумали ли сіи несчастные о томъ, что ученіе Христа и апостоловъ не можетъ себѣ противорѣчить? *«Вѣренъ Богъ, говоритъ Апостолъ, что слово наше къ вамъ не было то да, то нѣтъ, ибо Сынъ Божій Иисусъ Христосъ, проповѣданный у васъ нами, не былъ да и нѣтъ; но въ Немъ было все да»* (2 Кор. 1, 18—19). Думали ли они о томъ, что *«Богъ не есть Богъ неустройства, а Богъ мира, что бываетъ во всехъ церквахъ у святыхъ»* (1 Кор. 14, 33)? Зачѣмъ же увлекаются раздѣленіями и неустройствами и вносятъ ихъ въ зданіе Христово—Церковь Божию? Зачѣмъ успокоиваютъ себя обманчивою увѣренностію, что поступаютъ по Слову Божию и ученію Христову?

Быть недовольными ученіемъ Христовымъ и измышлять новыя ученія—значить вносить нестроеніе и раздѣленіе въ то великое дѣло, которое совершилъ Христосъ; значить полагать новое основаніе спасенія, а его никто не можетъ положить по слову Апостола: «если же полагаетъ, то на свою погибель». Это вѣрно. Какъ въ одномъ тѣлѣ всѣ члены соединены воедино, такъ должно быть и въ дѣлѣ вѣры; всѣ вѣрующіе во Христа должны быть соединены воедино, потому что составляютъ Его тѣло и чрезъ это становятся храмомъ Божиимъ. Какъ же можно вносить раздѣленіе въ тѣло Христово и разрушать храмъ Божій на части, разорять зданіе Божіе? Вѣдь въ такомъ случаѣ мы становимся не столько учениками Христовыми, сколько богоборцами, *сынами противленія, на которыхъ ирдетъ гнѣвъ Божій* (Ефес. 5, 6). И не диво! Полагая новое основаніе вѣры и спасенія, по своему мудрствованію, и порицая богоучрежденные порядки Церкви, мы вносимъ смуту въ дѣло вѣры и спасенія нашего и чрезъ это становимся не исполнителями закона

и учения Христова, а судьями его. Становясь же судьями закона Христова и учения Церкви Православной, чрезъ это становимся боготорцами, взимающимися на разумъ Божій и великое дѣло — спасеніе людей.

Братіе—христіане! Христось Спаситель сказалъ: *«аще пребудете во словеси Моємъ, воистину ученицы Мои будете (Іоан. 8, 31).* Слова Христа истинны и непреложны: «ей и аминь». «Будемъ, по слову св. Іоанна Златоуста, не только строить на Немъ свое спасеніе, но и держаться на Немъ, какъ вѣтвь на лозѣ, дабы не было никакого раздѣленія между нами и Христомъ. Если отдѣлимся отъ Него, то немедленно погибнемъ». Для убѣжденія выслушайте, братіе, одну священную повѣсть. «Однажды къ пр. Кириаку, спасавшемуся въ тѣсной келліи близъ Іордана, пришелъ одинъ инокъ Теофанъ, державшійся несторіанской ереси. Узнавъ объ этомъ, пр. Кириакъ убѣждалъ и молилъ его оставить свои заблужденія и обратиться къ святой, соборной и апостольской Церкви. «Единъ путь къ нашему спасенію,—говорилъ Преподобный, чтобы мыслить и вѣровать такъ, какъ мыслили и вѣровали святые отцы». Теофанъ отвѣчалъ: «вѣ ереси тоже говорить, что если съ ними не будешь имѣть общенія, не спасешься. Что же мнѣ дѣлать? Мой разумъ такъ слабъ, что не можетъ постигнуть истины и рзличить отъ заблужденія. Помолись обо мнѣ, чтобы Богъ какимъ—либо вразумленіемъ свыше вразумилъ меня!» Пр. Кириакъ возрадовался о готовности брата принять вразумленіе и сказалъ ему: «останься въ моей келліи и я надѣюсь на Бога, что Его благодать откроетъ истину». Потомъ удалился въ уединеніе и началъ молиться Богу за брата. И вотъ около девятаго часа слѣдующаго дня несторіанецъ видитъ, что кто-то неизвѣстный грозно говорить ему: «поди и познай истину». Затѣмъ неизвѣстный проводилъ его въ темное и смрадное мѣсто и показываетъ ему въ огнѣ Несторія, Арія, Евтихія, Диоскора и другихъ еретиковъ, пепускающихъ стенаніе и скрежетъ зубовъ отъ нестерпимаго мученія. «Вотъ обиталище тѣхъ, которые имъ послѣдуютъ. Итакъ,—сказалъ неизвѣстный,—если тебѣ нравится это мѣсто, оставайся при своемъ лжеученіи. Если же не хочешь подвергнуться подобному наказанію, обратись къ святой, соборной и апостольской Церкви, къ которой принадлежитъ пр. Кириакъ. Я говорю тебѣ, что если человѣкъ сотворить вѣ добродѣтели, но не будетъ православно вѣровать, придетъ въ это мѣсто мученія». Послѣ сего, явившійся вѣтникъ Бо-

жественной воли сдѣлался невидимъ, и несторіанецъ позналъ свое заблужденіе, столь гибельное, и присоединился къ правосвѣрію (Чет. мин. 29 сент.). Вотъ какъ опасно измѣнять вѣрѣ.

Посему, братіе, пребудемъ всегда въ Господѣ на единомъ основаніи Церкви и тогда сотворимъ, по слову Его, плодъ многъ и пожалѣемъ отъ всей души тѣхъ нашихъ братій, которые разрываютъ духовный союзъ свой со Христомъ и Его Церковію и лишаютъ себя благодати и спасенія. Но жалѣя о нихъ, будемъ молиться Господу Богу, да вразумитъ Онъ ихъ, да обратитъ ихъ отъ пути погибельнаго на путь правый, да соединитъ ихъ Святой Своей соборной и апостольской Церкви. Аминь.

Священ. Влад. Данкевичъ.

Поученіе въ недѣлю 9-ю по Пятидесятницѣ.

(Нужно почитать пастырей, какъ соработниковъ Христовыхъ и строителей Таинъ Божіихъ).

„Всею душею твоею благоговѣй Господеви и іереи Его чти. Всею силою твоею возлюби Сотворшаго тя и служителей Его не остави. Бойся Бога и прослави іерея (Сирах. 7, 31—33)“.

Такъ премудрый сынъ Сираховъ учитъ относиться къ пастырямъ духовнымъ. Почему? Потому что пастыри суть соработники у Бога: *Богу бо есмь споспѣшницы* (т. е. соработники) (1 Кор. 3, 9), говоритъ нынѣ чтенный за литургіей апостоль Павелъ о себѣ и о своихъ преемникахъ, пастыряхъ духовныхъ.

Пастыри продолжаютъ дѣло, начатое Христомъ и благовѣствуютъ то ученіе, которое преподавалъ людямъ Самъ Господь; они священнодѣйствуя совершенствуютъ вѣрующихъ до мѣры возраста Христова. Значитъ, священный санъ происхожденія Божественнаго, отъ Бога, отъ Христа чрезъ Духа Св. перешли Божественныя полномочія на Боговдохновенныхъ апостоловъ, ближайшихъ учениковъ Его, а ими переданы всемъ пастырямъ духовнымъ. Живя на землѣ, священникъ призванъ къ распорядженію небеснымъ и получилъ власть вязать и разрѣшать. *И еже аще сояжеши на земли, будетъ связано на небесахъ, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ раз-*

ршисно на небесѣхъ (Мѡ. 16, 19), сказалъ Господь. А если пастырь есть соработникъ Божій, которому вручено Самимъ Господомъ все домостроительство спасенія людей, то онъ, по сану своему, заслуживаетъ полного уваженія и почтенія. «Кто почитаетъ священника, говоритъ св. Иоаннъ Златоустъ, тотъ почитаетъ Христа, а кто обижаетъ священника, тотъ обижаетъ Самого Христа. Развѣ ты не знаешь, что такое священникъ? онъ ангелъ Господа Вседержителя. Если же ты презираешь іерея Божія, то презираешь не его, а рукоположившаго его Господа Бога. Поэтому хотя-бы жизнь пастыря была и весьма порочна, ты, если только будешь внимателенъ къ себѣ, никакого вреда не потерпишь въ дѣлахъ, порученныхъ ему Богомъ. Ни ангелъ, ни архангелъ ничего не могутъ сдѣлать въ даруемомъ отъ Бога, а все устрояютъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, священникъ же дѣйствуетъ только своимъ языкомъ и простираетъ свою руку».

Что-же теперь остается сказать о тѣхъ христіанахъ, которые отвергаютъ священство и не только не повинуются пастырямъ Церкви православной, но еще глумлятся и всячески издѣваются надъ ними? Таковые еретичествуютъ, *Божію повелѣнію* противятся и смертно согрѣшаютъ. Такъ, еще въ Ветхомъ Завѣтѣ сказалъ Господь: *человѣкъ, иже сотворитъ въ гордости, еже не послушати жреца или судіи, иже въ тѣхъ дни будетъ, да умретъ человекъ той. И вси людіе услышавше, убоятся, и не будутъ нечестивати къ тому* (Втор. 17, 12—13). Значитъ, человекъ не почитавшій священника въ Ветхомъ Завѣтѣ подлежалъ смерти. И дѣйствительно, такъ было: мы знаемъ, что Корей, Даанъ и Авиронъ, служившіе священнику Аарону, какъ только дерзнули возстать на него, и считать себя равными начальствующему первосвященнику, немедленно воспріяли наказаніе за святотатственную дерзость, бывъ поглощены землею. И не они одни, но и прочіе двѣсти пятьдесятъ человекъ, участвовавшіе въ ихъ возмущеніи, были пожраны снисшедшимъ отъ Бога огнемъ, чтобы стало очевиднымъ, что священники Божіи отщеваются Тѣмъ, Кто поставляетъ священниковъ. Въ 1-й книгѣ Царствъ говорится, что когда іудейскимъ народомъ оказано было презрѣніе къ избраннику Божію Самуилу за его старость, Богъ во гнѣвѣ сказалъ: *не тебе уничижиша, но Мене уничижиша* (1 Цар. 8, 7). Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ всегда оказывалъ должное законнымъ архіереямъ и священникамъ, хотя они не имѣли ни страха Божія, ни познанія Христа. Такъ, когда Онъ очистилъ про-

каженнаго, то сказать ему: *идеъ покажися іереови, и принеси даръ* (Мѡ. 8, 4). Будучи почителенъ къ священникамъ, Онъ этимъ учитъ и насъ оказывать истиннымъ пастырямъ законное и полное уваженіе. «Всѣхъ же, встающихъ на священниковъ Божіихъ, — говорить святой Кипріаъ Карфагенскій, нужно или отлучать или усмирять. Мы же увѣщаемъ и просимъ: пусть они лучше познаютъ свой грѣхъ, пусть загладятъ вину свою, признавъ за нами наше право: потому что мы желаемъ и стараемся скорѣе милосердіемъ и терпѣніемъ побѣждать оскорбленія и обиды каждаго, нежели наказывать за нихъ по власти священства».

Вѣдая сіе, братіе, будьте внимательны къ пастырямъ вашимъ духовнымъ. *Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покарьтесь* (Евр. 13, 17); *имѣйте ихъ попреизлиха въ любви* (1 Сол. 5, 13). Не чуждайтесь пастырей, будьте почительны къ отцамъ духовнымъ, посвятившимъ себя на служеніе святынѣ и спасенію христіанъ (1 Кор. 16, 18). Окружайте ихъ, по заповѣди Апостола, любовію и молитесь за нихъ постоянно, какъ за отцовъ духовныхъ, возносящихъ молитвы не только о своихъ пасомыхъ, но и о всемъ мірѣ. Помогайте въ ихъ ревностномъ, не легкомъ трудѣ, потому что всякій трудъ требуетъ поддержки, а тѣмъ болѣе трудъ пастырей, какъ соработниковъ у Бога, какъ служителей Христовыхъ и строителей Таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1)! Христіанинъ! *всею душею твоею благоговѣй Господеву и іереи Его чти. Всею силою твоею возлюби сотворшаго тя и служителей Его не остави. Бойся Бога и прослави іерея.* (Сирах. 7, 3—33). Аминь.

Священникъ **Серапіонъ Брояковоній.**

Св. Климентъ, епископъ Римскій.

Благовѣстническіе труды св. Климента въ сообществѣ Апостоловъ Петра и Павла. Св. Климентъ—епископъ римскій; его ссылка и мученическая смерть. Открытіе мощей его вблизи Херсонеса Таврическаго свв. братьями Кирилломъ и Меводіемъ: Уваженіе къ нему въ древности.—Поводъ къ написанію 1-го посланія къ Коринѳянамъ, предметъ сего посланія.

Между множествомъ сотрудниковъ апостольскихъ въ Св. Писаніи и древней христіанской письменности упоминается о св. Климентѣ, спутникѣ и сподвижникѣ ап. Павла во вре-

мя его путешествій съ проповѣдью Евангелія, сотрудникъ обоихъ первоверховныхъ ап. Петра и Павла по устройенію церкви въ Римѣ, а потомъ и предстоятель—епископъ Римскомъ. О его благовѣстническихъ подвигахъ оставилъ доброе свидѣтельство самъ ап. Павелъ, въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ, писанномъ имъ изъ Рима во время перваго заключенія въ узахъ (полагають, въ концѣ 63 или въ нач. 64 г.): «Ей,—пишетъ онъ (какъ думаютъ, къ епископу Филиппійскому) прошу и тебя, искренній сотрудникъ, помогай имъ, *пдвизавшимся въ благовѣствованіи вмѣстѣ со мною, и съ Климентомъ и съ прочими сотрудниками моими, которыхъ имена въ книгѣ жизни*» (Филип. 4, 3). Болѣе свѣдѣній о св. Климентѣ въ Св. Писаніи не сохранилось, такъ же какъ не сохранилось тамъ и о другихъ многочисленныхъ и славныхъ сотрудникахъ ап. Павла (напр. Силъ, Тимоѳеѣ, Лукъ, Титъ...), а тѣмъ болѣе—прочихъ апостоловъ. Но древнее преданіе Церкви, восходящее ко временамъ апостольскимъ, сохранило намъ не мало драгоцѣнныхъ подробностей о жизни св. Клементя, о благовѣстническихъ его трудахъ, отношеніи къ св. первоверховнымъ апостоламъ, о значеніи его въ древней христіанской Церкви, управленіи Римскою церковью въ санѣ епископа и мученической его кончинѣ.

Св. Климентъ, по своему происхожденію, былъ римскій язычникъ и принадлежалъ къ благородной фамиліи. Въ раннемъ возрастѣ онъ получилъ многостороннее научное образованіе. По своемъ обращеніи ко Христу, онъ былъ однимъ изъ выдающихся членовъ Римской церкви. Домъ его находился на склонѣ Целійскаго холма; здѣсь устроена была церковь, и сюда собирались римскіе христіане для совершенія богослуженія. Въ то время когда ап. Павелъ совершалъ свои трудныя благовѣстническія путешествія и насаждалъ Церковь Христову въ областяхъ Малой Азіи и Греціи,—какъ это описано въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (13, 14, 3—21 гл.;—

въ 45—50 г., 52—53, 54—58 г.)—въ г. Римѣ, бывшемъ въ ту пору столицю Римской Имперіи, существовала уже христіанская Церковь, основанная, полагаютъ, еще тѣми римлянами, которые приходили въ Иерусалимъ и были крещены въ день Сшествія Св. Духа на Апостоловъ (Дѣян. I, 10, 41). Изъ посланія ап. Павла къ Римлянамъ (писаннаго имъ въ Коринѣѣ, въ 59 г.) видно, что очень многіе изъ римскихъ христіанъ были близки къ нему, трудились съ нимъ въ благовѣстїи Христовѣ, подвергались вмѣстѣ съ нимъ узамъ, оказывали ему разныя услуги и состояли съ нимъ даже въ родствѣ (Римл. 16, 3—15). Полагаютъ, что и самая римская церковь была устроена учениками и сотрудниками ап. Павла (см. напр. 16, 3, 5, 7, 9 и др.). Въ числѣ такихъ сотрудниковъ Апостола былъ и св. Климентъ, который извѣстенъ былъ своими подвигами въ Филиппахъ и, вѣроятно, въ другихъ городахъ Македонїи и Греціи. Но болѣе онъ приобрѣлъ извѣстность своимъ близкимъ участіемъ въ устройствѣ и управленіи церкви Римской. Когда ап. Павелъ посѣтилъ въ первый разъ Римъ (61 г.) и жилъ здѣсь три года въ узакъ, то, какъ видно, при немъ находился и св. Климентъ. Былъ въ общенїи св. Климентъ и съ другимъ первоверховнымъ ап. Петромъ, когда тотъ посѣщалъ Римъ съ проповѣдью о Христвѣ. Всѣ древніе писатели ¹⁾ согласно говорятъ о тѣсномъ об-

1) Разница между ними только въ опредѣленїи времени и порядка епископствованія Климента въ Римѣ. Болѣе опредѣленное и достовѣрное свидѣтельство объ этомъ находимъ у св. Иринея, епископа Ліонскаго, жившаго близко ко временамъ апостольскимъ (во 2 и началѣ 3 в.) и бывшаго ученикомъ св. Поликарпа, епископа Смирнскаго, ученика св. ап. и Ев. Іоанна Богослова. По его словамъ, „блаженные Апостолы (Петръ и Павелъ), основавъ и устроивъ церковь Римскую, вручили служеніе епископства Лину, о которомъ Павелъ упоминаетъ въ посланїи къ Тимошею“ (2 Тим. 4, 21). Онъ управлялъ церковью Римскою 12 лѣтъ (съ 68 по 80 г.). Преемникомъ ему былъ Анаклетъ, управлявшій церковью также 12 лѣтъ. Ирин., Прог. ересей 3, 3. Въ это время св. Климентъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ первоверховныхъ Апостоловъ.

щеніи св. Климента съ обоими первоверх. Апостолами, о близкомъ участіи его въ дѣлахъ церкви Римской и объ управленіи ею въ санѣ епископа. Нѣкоторые даже полагають, что онъ перевелъ на греч. языкъ посланіе ап. Павла къ евреямъ, писанное Павломъ изъ вторыхъ узъ въ Римѣ, не задолго до смерти, на еврейскомъ языкѣ¹⁾. Древніе христіанскіе писатели называютъ св. Климента постоянно то «ученикомъ Апостоловъ» (Оригенъ), то «сотрудникомъ ихъ» (Оригенъ, толк. Иоан. I. 29.; Евс. Ц. II. III, 4. 15), то просто «Апостоломъ» (Клим. Алекс. Стром. IV, 17).

Въ царствованіе императора Нерона въ Римѣ воздвигнуто было жестокое гоненіе на христіанъ (въ 64 г.). Въ теченіе четырехъ лѣтъ (до 68 г.) продолжалось звѣрское истребленіе ихъ. Тогда-то потерпѣли мученическую смерть и св. первоверховные ап. Петръ и Павелъ (въ 67 или 68 год.). Ап. Павелъ скончался смертію Иоанна Крестителя, чрезъ усеченіе мечемъ; Петръ же умеръ на крестѣ чрезъ распятіе внизъ головою. Преданіе гласитъ, что и св. Климентъ былъ осужденъ на смерть вмѣстѣ съ ап. Петромъ, но его потомъ освободили, какъ родственника дома Кесарева²⁾. По смерти Петра, онъ исполнилъ по отношенію къ нему долгъ Іосифа Аримаѣйскаго: имъ было испрошено у властей тѣло Петрово и предано честному погребенію совмѣстно съ другими христіанами на Ватиканскомъ холмѣ. Промысль Божій сохранилъ жизнь славнаго ученика и сотрудника св. апостоловъ на пользу Церкви. Послѣ смерти первоверх. Апостоловъ св. Климентъ продолжалъ ихъ дѣло благовѣстія о Христѣ Іудеямъ и язычникамъ. Въ 68 г. гонитель Неронъ погибъ жалкою смертію, и ужасы гоненія на христіанъ прекратились. Но въ тѣ вре-

1) См. Чет.—Мин. 29 іюня.

2) Евс. Церк. Ист. 3, 38.

мена Церковь не могла быть совершенно покойною среди враждебныхъ къ ней язычниковъ. Въ 91 г. снова было поднято жестокое на христіанъ гоненіе со стороны императора Домиціана. Снова начались заключенія въ узы, ссылки, казни, отобранія имущества у христіанъ. Въ это время управленіе римской паствой перешло къ св. Клименту (въ 92 г.), котораго преуказали въ римскіе епископы еще первоверховные апостолы Петръ и Павелъ. Св. Иринеѣ, епископъ Ліонскій, объ этомъ говоритъ такъ: «послѣ Анаклета на третьемъ мѣстѣ отъ апостоловъ получаетъ епископство Климентъ, *видѣвшій блаженныхъ Апостоловъ и обращающійся съ ними, еще имѣвшій проповѣдь Апостоловъ въ устахъ своихъ и преданіе ихъ предъ глазами своими*; впрочемъ онъ не одинъ, но многіе еще оставались тогда, которые получили наставленіе отъ Апостоловъ»¹⁾).

Будучи римскимъ епископомъ, св. Климентъ пастъ врученное ему стадо Христово со многими трудомъ и терпѣніемъ, окруженный отвсюду ненавистью и злобою гонителей. Въ гоненіе Домиціана (отъ 91 по 96 г.), св. Климентъ ободрялъ и утѣшалъ христіанъ. Въ мирное, но не продолжительное правленіе имп. Нервы (96—98 г.) онъ успѣлъ обратить многихъ язычниковъ ко Христу, не только изъ простого народа, но и отъ царскаго двора, благородныхъ и сановитыхъ, въ томъ числѣ и нѣкоторыхъ изъ рода имп. Нервы. Въ царствованіе имп. Траяна произошло возмущеніе римскихъ язычниковъ противъ св. Климента и христіанъ. Императоръ велѣлъ епарху города Мамертину отправить предстоятеля римской церкви св. Климента въ заточеніе на работы въ каменоломни въ одномъ пустынномъ мѣстѣ близъ Херсонеса Таврическаго (бывшаго въ 3 верстахъ отъ нынѣшняго Севастополя). Здѣсь онъ нашелъ уже большое общество христіанъ,

¹⁾ Противъ ересей 3, 3.

такъ-же осужденныхъ на тесаніе камней, и стать во главѣ этого общества. Вскорѣ къ нему стали стекаться язычники, чтобы послушать его ученіе, и крестились цѣлыми толпами. Св. Климентомъ устроено было множество церквей¹⁾. Услыхавъ объ этомъ, имп. Траянъ поручилъ военачальнику Авфидіану произвести строгій судъ надъ христіанами. Тогда многие изъ нихъ были замучены, а св. Климентъ утопленъ въ морѣ (101 г.)²⁾.

Богъ чудодѣйственно сохранилъ въ окрестностяхъ Херсонеса мощи сего мужа апостольскаго въ теченіе многихъ вѣковъ нетлѣнными на благословеніе славянамъ и нашимъ предкамъ, по обращеніи ихъ въ христіанство. Св. первоучители славянъ братья Кириллъ и Меѳодій, посланные императоромъ греческимъ Михаиломъ III къ Хазарамъ, жившимъ по теченію Дона и низовьямъ Волги, посѣтили Херсонесъ, открыли мощи св. Климента (30 янв. 861 г.) и съ торжествомъ перенесли ихъ въ городъ, гдѣ они и положены были въ соборной церкви. Небольшую часть ихъ они взяли съ собою и потомъ принесли въ даръ римской церкви (въ 868 г.), гдѣ эта святыня была встрѣчена съ торжествомъ папою, клиромъ и народомъ, съ крестами и свѣчами³⁾. Остальная-же, большая часть мощей, а именно, глава священномученика и почти все тѣло его, вмѣстѣ съ мощами ученика его Фива, были взяты св. равноап. княземъ нашимъ Владиміромъ (въ 987 г.), крестившимся въ Херсонесѣ, и перенесены въ Кіевъ, гдѣ и положены были въ новосозданной имъ Десятинной церкви, на благословеніе новопросвѣщенной странѣ. Въ теченіе почти

1) И понынѣ въ Инкерманѣ, недалеко отъ Севастополя, имѣется нѣсколько пещерныхъ храмовъ и въ числѣ ихъ одна „церковь св. Климента“.

2) См. Чет.—Мин. 25 ноября.

3) Гробница съ мощами св. Климента и понынѣ находится въ Римской церкви св. Климента, воздвигнутой, какъ полагаютъ, на мѣстѣ бывшаго его дома.

250 л. они были «радоу и утѣшеніемъ русскихъ князей, святителей, іереевъ, монаховъ и народа», которые, «приходя», по словамъ древняго проповѣдника, «къ его Христоноснымъ костемъ и тѣлу, почерпали себѣ святыню» (т. е. освященіе)¹⁾. Во время нашествія Монголовъ на Россію (въ 1240 г.), мощи св. Климента сокрыты не извѣстно гдѣ.

Имя св. Климента римскаго принадлежитъ къ самымъ славнымъ и уважаемымъ въ христіанской древности. Много писаній, относящихся преимущественно къ церковному устройству, приписывается св. Клименту²⁾. Среди нихъ одно, а именно—первое посланіе къ Коринѳянамъ считается всеми христіанскими писателями, бывшими почти современниками св. Клименту, его произведеніемъ³⁾. Въ древней христіанской церкви оно пользовалось высокимъ уваженіемъ. Церковные писатели называютъ его «превосходнымъ» (Приней Лионскій, Прот. ересей III, 3), «великимъ и удивительнымъ» (Евс. Кесар., Ц. Ист. III, 16). Въ первыя времена христіанства оно читалось даже при богослуженіи въ дни праздничныя, на равнѣ съ другими писаніями апостольскими⁴⁾. Такую важность оно приобрѣло въ Церкви потому, что принадлежало

1) Макарія, Ист. Русск. Ц. т. 1, стр. 83—84.

2) Таковы: 1-е и 2-е посл. Климента къ Коринѳянамъ, посланія о дѣвствѣ, 8 книгъ Простан. Апостольскихъ, 85 Правиль Апост., „Встрѣчи“ и „Бесѣды“; послѣднія два апокрифич. характера.

3) Напр. Егезипшъ и Діонисій, епископъ Коринѳскій, жившіе во 2 в. (Евсевія, Церк. Ист. 3, 16, 14, 22, 23); Приней, еп. Лионскій (Прот. ерес. 3, 3) и Клим. Александр., во 2 и нач. 3 в., Оригенъ, въ 3 в., Евсевій Кесарійскій († 338 г.), Епифаній Клитръ († 403 г.), бл. Іеронимъ († 430 г.) и мн. др.

4) Особенно важно здѣсь свидѣтельство Діонисія, епископа Коринѳскаго, въ посланіи его къ римскимъ христіанамъ (ок. 168—176 г.): „Сегодня мы, пишетъ онъ, провожали святой день Господень (воскресный) и читали посланіе ваше, которое и всегда будемъ читать для нашего наставленія, равно какъ и первое, написанное Климентомъ“ (Евс. Ц. Ист. 4, 23). Такъ же Епифаній Кипрскій, Противъ ерес. 30, 15, 25, 6, бл. Іеронимъ Католич. Церк. писат. 15.

непосредственному ученику двухъ Апостоловъ и заключало въ себѣ то ученіе, которое онъ слышалъ отъ сихъ апостоловъ.

Поводомъ къ написанію св. Климентомъ этого посланія къ Коринтянамъ послужили большіе безпорядки, произведенныя въ церкви Коринтской въ концѣ I в. нѣкоторыми членами ея изъ мірянъ, людьми дерзкими и своевольными. Еще ап. Павлу, основавшему сію церковь, пришлось бороться съ своеволіемъ и внутренними раздорами въ средѣ Коринтянъ. При своемъ богатствѣ, внѣшнемъ образованіи и независимомъ положеніи, жители Коринѳа во времена апостоловъ отличались особенною гордостью, самомнѣніемъ и нравственною распущенностью. Ап. Павелъ въ первое свое посѣщеніе Греціи (въ 52—53 г.) жилъ въ Коринѳѣ долго, около 1½ года (Дѣян. 18, 1—18), и труды его увѣнчались успѣхомъ, не смотря на всѣ препятствія. Судя по его посланіямъ, церкви Коринтской сообщены были благодатныя дары Св. Духа обильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ другой, основанной имъ церкви. Однако старая закваска языческая здѣсь не вдругъ уступила мѣсто силѣ Евангелія. Вскорѣ по удаленіи ап. Павла, въ Коринѳѣ среди христіанъ обнаружались раздѣленія на партіи, своеволіе въ мысли и жизни, недовольство проповѣдью ап. Павла и униженіе его апостольскаго достоинства. Ап. Павелъ съ истинно-апостольскою твердостью и ревностью возсталъ въ своихъ посланіяхъ противъ этого раздѣленія и безпорядковъ въ Коринтской церкви, защищая вмѣстѣ съ тѣмъ свое благовѣствованіе и апостольское достоинство. Въ виду неумѣстныхъ притязаній со стороны нѣкоторыхъ коринтянъ на то, что имъ въ Церкви было не свойственно, ап. Павелъ писалъ имъ о поставленіи Богомъ въ Церкви апостоловъ, пророковъ и учителей, о различіи духовныхъ дарованій и о превосходствѣ любви предъ всѣми другими духовными дарами (1 Кор. 12, 13—31).

Обличенія ап. Павла на время прекратили беспорядки. Однако духъ гордости и независимости, а отсюда—склонность къ раздѣленію и неповиновенію церковной власти не исчезли у Коринѳянъ совершенно и обнаружались съ новою, большею силою въ концѣ 1 в., послѣ смерти апостоловъ. Нѣкоторые дерзкіе и своевольные люди произвели новые, еще большіе беспорядки въ коринѳскомъ христіанскомъ обществѣ и довели здѣсь дѣло до открытаго мятежа противъ существующей іерархіи. Такихъ людей въ Коринѳской церкви было немного, одинъ или два (посл. Климента гл. **47**); они превозносились своею мудростію, которая блистала только на словахъ (**21**, гл.), но чужда была добрыхъ дѣлъ (**38** гл.); они выдавались также внѣшнею чистотою жизни и святостію по плоти (гл. **48**), но далеко не были проникнуты истинною христіанскою любовью. Имъ однако удалось найти себѣ сочувствіе средѣ коринѳскихъ христіанъ, по характеру своему вообще расположенныхъ къ противленію и возстанію противъ власти, и составить себѣ сильную партію, которая стала низводить съ церк. должностей своихъ пастырей, поставленныхъ еще самими апостолами или ихъ преемниками. Очевидно, что эти сѣятели смуты и раздоровъ смотрѣли на церковно-іерархическое служеніе, какъ на всякое другое, человѣческое, и на предстоятелей, пастырей своихъ, какъ на обыкновенныхъ должностныхъ лицъ, которыя получили власть и право отъ людей, а не свыше, отъ Бога, и слѣдовательно, могутъ быть и лишены своихъ мѣстъ и сана тѣми самими, надъ которыми и для которыхъ они были поставлены. Теперь именно случилось то, отъ чего раньше еще предостерегалъ ихъ ап. Павелъ. Низшіе члены въ Коринѳской церкви восхитили себѣ право распоряжаться всею церковію: тѣ, кому подобало быть въ составѣ тѣла этой церкви лишь ногою или рукою, глазами, слухомъ или обоняніемъ, захотѣли стать для себя всѣмъ тѣломъ, отвергли для себя нужду въ помощи другихъ, лучшихъ членовъ, и такимъ

образомъ посягнули на цѣлость Церкви Христовой (см. 1 Кор. 12, 12—31). Вслѣдъ за отверженіемъ Богоустановленной іерархін въ коринѳскомъ христіанскомъ обществѣ наступила неурядица; пороки и заблужденія умножились и усилились. Отсюда безславіе церкви Коринѳской. Слѣдовало опасаться за сохраненіе въ церкви Коринѳской того единства, о которомъ Спаситель нашъ молился къ Отцу Своему: «Да будутъ всѣ едино; какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино» (Іоан. 17, 21). Если прежде забота о сохраненіи этого единства лежала главнымъ образомъ на апостолахъ (см. напр. 1 Кор. 1, 10), то теперь она перешла къ ихъ преемникамъ, предстоятелямъ церквей, епископамъ. Церковь Римская нѣкогда находилась въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ церковію Коринѳскою, и св. Климентъ, быть можетъ, не разъ здѣсь былъ съ апостолами Петромъ или Павломъ, или даже самостоятельно. По духу братскаго единенія, эта церковь приняла сердечное участіе въ бѣдственномъ положеніи своей сестры, славной нѣкогда церкви Коринѳской. Св. Климентъ написалъ отъ лица своей церкви посланіе, въ которомъ старается уврачевать язвы коринѳскаго христіанскаго общества, внушить мятежнымъ членамъ его необходимость повиновенія пастырямъ и возстановить прежнюю славу церкви Коринѳской.

Любили древніе христіане читать въ церковныхъ своихъ собраніяхъ по праздникамъ это посланіе, къ своему назиданію. Выслушаемъ-же и мы съ любовію и благоговѣніемъ эти увѣщанія и наставленія св. Климента, близкаго ученика и сотрудника св. первовехр. ап. Петра и Павла къ Коринѳянамъ, тѣмъ болѣе, что (какъ будетъ показано ниже) и наше нынѣшнее состояніе во многомъ сходно съ положеніемъ Коринѳской церкви въ концѣ I вѣка.

Посланіе это даже по формѣ своей напоминаетъ посланія ап. Павла. Оно такъ-же, кромѣ введенія (1—3 гл.) и за-

ключенія (62—65 гл.), состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: общей, нравоучительной, въ которой Коринтяне располагаются къ смиренію, миру и послушанію (4—36 гл.), и практико-догматической, въ которой раскрывается и доказывается необходимость, законность и божественность церковной власти, какъ главнаго условія религіозно-нравственнаго единства христіанъ.

Послѣ привѣтствія церкви Коринтской отъ имени церкви, находящейся въ Римѣ, св. Климентъ переходитъ къ главному предмету бесѣды. «Внезапныя, говоритъ онъ, и одно за другими случившіяся съ нами несчастія и бѣдствія (здѣсь намеки на жестокое гоненіе христіанъ, выпыхнувшее въ послѣдніе годы имп. Домиціана) были причиною того, братья, что поздно, какъ думается намъ, обратили мы вниманіе на спорныя у васъ дѣла и на *неприличныи и чуждый избранникамъ Божиимъ, преступный и нечестивый мятежь, который немногіе дерзкіе и высокоумные люди разожгли до такого безумія, что почтенное, славное и для всѣхъ достолюбезное имя ваше подверглось великому поруганію*».

Затѣмъ св. Климентъ изображаетъ прекрасное состояніе Коринтянъ въ прежнее время, до появленія раздоровъ и возстанія противъ своихъ законныхъ церковныхъ предстоятелей, называемыхъ здѣсь «*предводителями*» и «*старшими*» или «*пресвитерами*». «Ибо, продолжаетъ онъ, «кто, побывавшій у васъ, не хвалилъ вашей, всѣми добродѣтелями исполненной и твердой вѣры? Во всемъ вы поступали нелицеприятно, ходили въ заповѣдяхъ Божіихъ, повинуюсь *предводителямъ* (ἡγουμένοις) вашимъ, и воздавая должную честь *старшимъ* (τοῖς πρεσβυτέροις = *пресвитирамъ*) между вами!... (гл. I). Всѣ вы были смиренны и чужды тщеславія, любили болѣе подчиняться, нежели повелѣвать, и давать, нежели принимать... Такимъ образомъ всѣмъ былъ дарованъ

глубокій и прекрасный миръ и ненасытимое стремленіе дѣлать добро: и на всѣхъ было полное изліяніе Св. Духа. Вы были искренни, чистосердечны, и не помнили зла другъ на другъ. *Всякій мятежъ и всякое раздѣленіе было вамъ противно.* Вы плакали о проступкахъ ближнихъ; ихъ недостатки считали собственными. Не скучали дѣлать добро, все совершали во страхъ Господа: Его повелѣнія и заповѣди были написаны на скрижаляхъ сердца вашего» (гл. 2). Такъ процвѣтала у Коринѳянъ жизнь христіанская до тѣхъ поръ, пока всякій изъ нихъ, довольствуясь тѣмъ, что ему дано отъ Бога, зналъ свое мѣсто въ Церкви, и заботясь о выполненіи своихъ обязанностей, находился въ послушаніи своимъ пастырямъ, духовнымъ приставникамъ, и не только не покушался на разстройство церковнаго единства, но день и ночь заботился о всемъ братствѣ, и когда даже самая мысль о мятежѣ и раздѣленіи была имъ противна!

Не то оказалось, когда *Коринѳяне оставили прежній путь добродѣтели, взаимнаго согласія, братолюбія и покорности Богоустановленной церковной іерархіи.* «Вся слава и широта ¹⁾ дана была вамъ, говорить далѣе св. Климентъ, и исполнилось, что было написано: «онъ ѣлъ и пилъ, разжирѣлъ, растолстѣлъ, и сдѣлался непокоренъ возлюбленный» (Втор. 32, 15)²⁾. А отсюда *ревность и зависть, вражда и раздоръ, гоненіе и возмущеніе, война и плѣнь.* Такимъ образомъ люди безчестные возстали противъ почтенныхъ, безславные противъ славныхъ, глупые противъ разумныхъ, молодые противъ старшихъ. Поэтому удалились правда и миръ; такъ какъ всякій оставилъ страхъ Божій, сдѣлался тупъ въ вѣрѣ Его, не хо-

¹⁾ *Широта* (πλάτος) у отцевъ Церкви часто обозначаетъ радостныя состоянія сердца.

²⁾ Это мѣсто Св. Писанія, равно какъ и другія св. Климентъ приводитъ по тексту 70 толковниковъ, но не съ буквальной точностью

дять по правиламъ заповѣди Его, не ведетъ жизни достойной Христа, но слѣдуетъ злымъ похотямъ своимъ...» (гл. 3).

Откуда же произошла эта нравственная перемѣна у Коринтянъ? Что было причиною ихъ духовнаго паденія? Св. Климентъ находитъ и указываетъ ближайшій источникъ его въ «беззаконной и нечестивой зависти, чрезъ которую и смерть вошла въ міръ». Онъ приводитъ здѣсь много историческихъ примѣровъ зависти изъ исторіи Ветхаго и Новаго Завета (Кайнъ и Авель, Иаковъ и Исаавъ, Иосифъ и его братья, Моисей и Фараонъ, Ааронъ и Маріамъ, Даанъ и Авиронъ, Саулъ и Давидъ, мученическая кончина «величайшихъ и праведныхъ столповъ Церкви, блаж. апостоловъ Петра и Павла» и «великаго множества избранныхъ»), показываетъ зловредность ея какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для цѣлыхъ обществъ и великихъ народовъ (гл. 4—6). Посему онъ внушаетъ Коринтянамъ обратиться къ Господу съ покаяніемъ, утѣшая ихъ надеждою на милосердіе Божіе и на очищеніе грѣховъ въ крови Господа нашего Иисуса Христа (7—8 гл.).

Но болѣе глубокою причиною мятежа и духовнаго паденія Коринтянъ св. Климентъ считаетъ *гордость и крайнее самомнѣніе ихъ*. Посему онъ убѣждаетъ ихъ извѣстными примѣрами изъ св. Исторіи (Энохъ, Ной, Авраамъ, Лоть, Раавъ блудница) къ смиренію, «покорности величественной и славной волѣ Божіей, отреченію отъ суетныхъ дѣлъ, раздора и зависти, ведущей къ смерти, и къ молитвенному обращенію къ Божію милосердію и благодати» (9—12 гл.). «Будемъ, говоритъ онъ, смиренны, братья, отложивъ всякое надменіе, гордость, неразуміе и гнѣвъ, и будемъ поступать, какъ написано. Ибо говоритъ Духъ Св.: «да не похвалится мудрый мудростію своею, ни сильный силою своею, ни богатый богатствомъ своимъ, но хвалящійся пусть хвалится Господомъ,

ища Его и творя судъ и правду» (Иерем. 9, 22—23 и др.)... (13 гл.).

Главное-же,—въ настоящемъ случаѣ, требовалось *превратить сообщество съ виновниками мятежа и раздора* въ церкви Коринѣской и возвратиться къ покорности законнымъ іерархическимъ властямъ. «Праведное и святое дѣло, братья, поучаетъ св. Климентъ, *болѣе повиноваться Богу, нежели послѣдовать тѣмъ, которые въ надменности и кичливости стали предводителями презрѣнной зависти.* Ибо немалому вреду, но напротивъ, великой опасности мы подвергнемся, если опрометчиво отдадимъ себя на волю тѣхъ людей, которые *подстрекаютъ насъ къ раздору и мятежамъ, чтобы отвести насъ отъ добродѣтели...* (14 гл.). «Присоединимся къ тѣмъ, которые съ благочестіемъ хранятъ миръ, а не къ тѣмъ, которые *съ лицемеріемъ желаютъ мира;* ибо сказано гдѣ-то: «эти люди почитаютъ Меня устами, сердце-же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня» (Ис. 29, 13. Мр. 7, 6. Мѡ. 15, 8 и др.)... (15 гл.). «Ибо Христосъ принадлежитъ *смирненнымъ,* а не тѣмъ, которые возносятся надъ стадомъ Его. Жезлъ величія Божія, Господь нашъ Иисусъ Христосъ не пришелъ въ блескъ великолѣпія и надменности, хотя и могъ-бы, но *смирненно,* какъ сказалъ о Немъ Духъ Святой. (Ис. 53, 1 и сл. Ис. 21, 7—9. Евр. II, 37). Онъ убѣждаетъ такъ-же «подражать въ *смирненіи* тѣмъ праведникамъ, которые скитались въ козихъ и овечьихъ кожахъ, проповѣдуя о пришествіи Христовомъ (Илія Елисей, Іезекииль)», и другимъ, «которые получили прекрасное свидѣтельство въ Св. Писаніи (Авраамъ, Іовъ, Моисей, Давидъ)». «*Смирненіе и послушная покорность* этихъ мужей сдѣлали лучшими, говоритъ св. Климентъ, не только насъ (т. е. христіанъ), но и прежде бывшія поколѣнія, именно тѣхъ, которые со страхомъ и искренностію принимали глаголы Его...» (17—19 гл.).

Смирение и покорность Коринтянъ законной власти должны привести ихъ къ внутреннему миру и согласію. Но къ этому-же самому должны расположить ихъ и *общій міропорядокъ* и въ частности *«цѣль міра, указанная и значила»* нашимъ *Отцемъ и Создателемъ*. Здѣсь св. Климентъ начертываетъ прекрасную картину *гармоніи міра и стройности природы*, въ которой все совершается въ определенное время, не прешаясь одно другому и дѣйствуя мирно и согласно между собою. Итакъ, миръ и согласіе лежитъ въ основаніи даже неразумной природы, какъ цѣль, указанная ей Творцемъ (20 гл.). «Смотрите-же, возл., говоритъ св. Климентъ, чтобы столь многія благодѣянія Его не обратились всѣмъ намъ въ осужденіе, если мы не будемъ, живя достойно Его, совершать благое и угодное Ему». *Единеніе въ Церкви должно быть искреннее, сердечное, а не наружное лишь и лицемерное*. Это не есть еще полное церковное единство, если мы только совнѣ показываемъ покорность и послушаніе пастырямъ, а втайнѣ пересуживаемъ ихъ, строимъ противъ нихъ козни, составляемъ свои сборища и совѣщанія и т. п. Св. Климентъ рѣшительно осуждаетъ такое положеніе вещей: «сказано гдѣ-то: Духъ Господа есть свѣтильникъ, испытующій тайны утробы (Притч. 20, 27). Помыслимъ, какъ Онъ близокъ къ намъ, и что ни одна изъ нашихъ мыслей или совѣщаній, какія мы дѣлаемъ, не закрыты отъ Него. Итакъ, надлежитъ намъ не отступать отъ воли Его, *лучше воспротивимся глупымъ и несмысленнымъ, превозносящимся и хвалящимся пышностію слова своего людямъ, нежели Богу*. Будемъ благоговѣть предъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, Коего кровь предана за насъ, будемъ почитать *предстоятелей нашихъ, уважать пресвитеровъ*, юношей воспитывать въ страхѣ Божіемъ, женъ своихъ направлять къ добру, чтобы онѣ отличались достолюбезнымъ нравомъ цѣломудрія, показывали чистое свое

расположеніе къ кротости, скромность языка своего обнаруживали молчаніемъ... Дѣти ваши пусть получаютъ воспитаніе христіанина; пусть научаются, что значитъ предъ Богомъ чистая любовь, какъ прекрасенъ, великъ и спасителенъ страхъ Божій. Ибо Онъ есть испытатель мыслей и желаній нашихъ: Его дыханіе въ насъ, и когда восхощетъ, возьметъ его» (21 гл.).

« Милосердый во всемъ и благодѣтельный Отецъ, продолжаетъ св. Климентъ, милостивъ къ боящимся Его, и *дары Свои* охотно и ласково раздаетъ приступающимъ къ Нему съ чистымъ расположеніемъ». «Превосходные и славные дары Его» будутъ наслѣдованы праведниками несомнѣнно въ будущей жизни. Въ виду-же нѣкоторыхъ «несчастныхъ двоедушныхъ, (колеблющихся душою)», св. Климентъ доказываетъ истину воскресенія нашихъ тѣлъ въ будущемъ (образомъ смѣны дня и ночи, прозябаніемъ и возрастаніемъ брошенныхъ въ землю сухихъ и голыхъ сѣмянъ, мнѳологическимъ сказаніемъ о птицѣ Фениксѣ и недолжнымъ обѣщаніемъ Слова Божія) (гл. 22—26).

Въ надеждѣ воскресенія и благъ будущаго вѣка христіанинъ получаетъ *новыя побужденія къ святости и чистотѣ жизни*: «Въ этой надеждѣ, говоритъ онъ, да прилѣплятся души наши къ Тому, Кто вѣренъ во обѣщаніяхъ и праведенъ въ судахъ Своихъ». «Будучи удѣломъ Святаго, будемъ дѣлать все относящееся къ святости»... Убѣждая къ воздержанію отъ разныхъ пороковъ и страстей (въ томъ числѣ и «*страсти къ нововведеніямъ*»), св. Климентъ внушаетъ воздерживаться отъ всякой *клеветы и злорѣчія, а также самохвальства, наглости и дерзости, которыя разстраиваютъ единомысліе въ средѣ христіанъ*: «Не будь, говоритъ онъ, многорѣчивъ (Іов. II, 2 — 3), хвала наша да будетъ у Бога, а не отъ насъ самихъ. Богъ ненавидитъ тѣхъ, которые сами хвалятъ себя. Пусть свидѣтельство о добромъ поведеніи нашемъ будетъ дано отъ другихъ, такъ какъ дано оно отцамъ нашимъ праведнымъ. Наглость,

надменность и дерзость свойственны проклятымъ отъ Бога; умѣренность, смиренномудріе и кротость да будутъ у благословенныхъ отъ Бога» (27—30 гл.)

Стремясь къ нравственному совершенству и святости, истинный христіанинъ однако никогда не станетъ гордиться и надмеваться достигнутыми имъ на этомъ пути успѣхами. Примѣры изъ жизни многихъ святыхъ (Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, и др.) доказываютъ, что какъ они, такъ и *мы приобретаемъ благословеніе Божіе, оправдываемся, прославляемся и возвеличиваемся не сами собою, и не мудростію своею, или разумомъ, или благочестіемъ, или дѣлами, въ святости сердца совершаемыми, но посредствомъ вѣры», «волю Божію»... (31—32).* Само собою разумѣется, что мы не должны, подъ предлогомъ малозначительности нашихъ дѣлъ для спасенія, «отставать отъ добродѣтели и любви», а напротивъ, *трудиться во всякомъ добромъ дѣлѣ*, помня, что Самъ Богъ Своимъ примѣромъ, при сотвореніи міра, освятилъ трудъ. «Помыслимъ, говорить онъ, о всемъ множествѣ Ангеловъ Его, какъ они, предстоя предъ Нимъ, исполняютъ волю Его (Дан. 7, 10. Ис. 6, 3)... Такъ и мы въ единомысленномъ собраніи, единымъ духомъ, какъ бы изъ однихъ устъ, будемъ взывать къ Нему непрестанно, чтобы сдѣлаться намъ участниками великихъ и славныхъ обѣтованій Его» (1 Кор. 2, 9. Ср. Ис. 64, 3. 4)... «Какъ блаженны и чудны дары Божіи! А они достигаются утвержденіемъ въ вѣрѣ въ Бога, угожденіемъ Ему и отвращеніемъ отъ всякой неправды», чрезъ Іисуса Христа, первосвященника нашихъ приношеній, заступника и помощника въ немощи нашей».... (33—36 гл.)

(Продолженіе будетъ).

ОТВѢТЫ ИЗЪ СЛОВА БОЖІЯ

ВОПРОШАЮЩИМЪ

о почитаніи животворящаго креста Господня.

I.

1. На чемъ претерпѣлъ Иисусъ Христосъ искупительную смерть?

„Тогда наконецъ онъ (Пилать) предалъ Его на распятіе. И взяли Иисуса, и повели. И, неся **крестъ** Свой, Онъ вышелъ на мѣсто, называемое лобное, по-еврейски Голгова. Тамъ распяли Его..., Пилать же написалъ и надпись, и поставилъ на **крестъ**. Написано было: Иисусъ Назорей, Царь Іудейскій“. Іоан. 19, 16—19. Сравни Мѣ. 27, 31—40; Мрк. 15, 20—30; Луки 23, 55—33.

2. Откуда видно, что Иисусъ Христосъ не по принужденію, а Самъ добровольно избралъ наружный крестъ въ орудіе Своихъ страданій?

„Сего, по *опредѣленному совѣту и предвѣдѣнію Божію преданнаго*, вы взяли и, пригвоздивъ руками беззаконныхъ, убили. Дѣян. 2, 23.

„Богъ же, *какъ* предвозвѣстилъ устами всѣхъ Своихъ пророковъ пострадать Христу, *такъ* и исполнилъ“ Дѣян. 3, 18.

„Ибо по истинѣ собрались въ городъ семь на святаго Сына Твоего Иисуса, помазаннаго Тобою, Иродъ и Понтій Пилать съ язычниками и народомъ Израильскимъ, чтобы сдѣлать то, **чему быть предопредѣлила рука Твоя и совѣтъ Твой**“. Дѣян. 4, 27—28.

„Уничжилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ челаѳкомъ и по виду ставъ какъ челаѳкъ; смирилъ Себя, *бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной*“. Филип. 2, 7—8.

3. Откуда видно, что и самыя страданія Спасителя называются крестомъ?

...„Взирая на начальника и совершителя вѣры, Иисуса, Который, вмѣсто предлежавшей Ему радости, *претерпѣлъ крестъ*. Евр. 12, 2.

Примѣч. Итакъ, «по опредѣленному Совѣту Божію» въ дѣлѣ нашего искупленія, совершенномъ Иисусомъ Христомъ, одинаково имѣли силу два креста — наружный и внутренний, подъ которымъ разумѣются страданія душевныя и тѣлесныя и смерть; первый — наружный былъ орудіемъ для исполненія втораго и потому оба эти креста нельзя раздѣлять одинъ отъ другого.

4. Кромѣ страданій и смерти, чему еще послужилъ для Иисуса Христа наружный крестъ?

„Иисусъ возвелъ очи Свои на небо, и сказалъ: Отче! пришелъ часъ, **прославь** Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославить Тебя. И нынѣ *прославь* Меня, Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра“ Иоан. 17, 1. 5.

„Иисусъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: *пришелъ часъ прославиться* Сыну Человѣческому. Отче! прославь имя Твое. Тогда пришелъ съ неба гласъ: и прославилъ и еще прославлю.... И когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ. **Сіе говорилъ Онъ, давая разумѣть, какою смертію Онъ умретъ**“. Иоан. 12, 23, 28, 32, 33. Сравни 13, 30—32.

II.

5. Чему послужилъ наружный крестъ Спасителя въ отношеніи къ челаѳчеству?

а) *Крестъ наружный послужилъ снятію грѣха, тяготѣвшаго надъ челаѳчествомъ по преступленію Адама:*

„И васъ, которые были мертвы во грѣхахъ и въ необрѣзаніи плоти вашей, оживилъ вмѣстѣ съ Нимъ, *простивъ намъ всѣ грѣхи, истребивъ учениемъ бывшее о насъ рукописаніе*, которое было противъ насъ, и Онъ взялъ его отъ среды, и **пригвоздилъ ко кресту**“. Колос. 2, 13—14.

„Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ Тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, *избавившись отъ грѣховъ*, жили для правды, 1 Петра 2, 24.— Ср. Евр. 9, 15.

б) *Крестъ послужилъ освобожденію отъ клятвы: „Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою ибо написано: проклятъ всякъ, висящій на древе“* (Втор. 21, 33) Галат. 3, 13.

в) *Къ примиренію съ Богомъ:*

„Ибо Онъ есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно и разрушившій стоявшую посреди преграду, упразднивъ вражду Плотію Своею, а законъъ заповѣдей учениемъ, дабы изъ двухъ создать въ Себѣ Самомъ одного новаго человѣка, устроая миръ, и въ одномъ тѣлѣ **примирить** *обоихъ съ Богомъ, посредствомъ креста*, убивъ вражду на немъ“. Ефес. 2, 14—16.

„Ибо благоугодно было Отцу, чтобы въ Немъ обитала всякая полнота, и чтобы посредствомъ Его примирить съ Собою все, **умиротворивъ чрезъ Него, Кровію креста** Его, и земное и небесное. И васъ, бывшихъ нѣкогда отчужденными и врагами, по расположенію къ злымъ дѣламъ, нынѣ **примирилъ** въ тѣлѣ Плоти Его, смертію Его, чтобы представить васъ святыми и непорочными и неповинными предъ Собою“. Колос. 1, 19—22.

III.

6. Что сдѣлалъ Спаситель посредствомъ наружнаго креста въ отношеніи діавола?

„Истребивъ ученіемъ бывшее о насъ рукописа-
ніе, которое было противъ насъ, и Онъ взялъ его
отъ среды, и пригвоздилъ ко кресту; *отнявъ силы у на-
чальствъ и властей*, властно подвергъ ихъ позору, во-
сторжествовавъ надъ ними Собою“. Колос. 2, 14—15.

Примѣч. Что здѣсь говорится о побѣдѣ надъ начальствами и
властями діавольскими, это видно изъ слѣдующихъ мѣстъ: Колос. 1, 13. Еф. 6, 12. Іоан. 12, 31. Евр. 2, 14.

IV.

7. Какое значеніе получили Крестъ со времени прослав- ленія его Иисусомъ Христомъ столь великими плодами?

*а) Крестъ сталъ собственнымъ Иисусу Христу и
потому называется въ Словѣ Божіемъ „крестомъ
Иисуса“ (Іоан. 19, 25), „крестомъ Его“ (Матѣ. 27, 32)
Онъ сталъ знаменіемъ Самого Иисуса Христа, т. е.
знаменіемъ Его побѣды надъ грѣхомъ, проклятіемъ,
смертію и діаволомъ:*

„Тогда явится **знаменіе** Сына Человѣческаго, на
небѣ; и тогда восплачутся всѣ племена земныя, и
увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ
небесныхъ съ силою и словомъ великою“. Мѣ. 24, 30.

Примѣч. Отсюда видно, что прежде явится на небѣ знаменіе
Сына Человѣческаго, послѣ чего восплачутъ племена; а потомъ уже
явится и Самъ Сынъ Человѣческій, знаменіе, поэтому, не означаетъ
здѣсь наружнаго вида Сына Человѣческаго, а означаетъ особый пред-
метъ, ставшій собственнымъ для Иисуса Христа, каковымъ можетъ
быть только крестъ.

*б) Для вѣрующихъ въ Спасителя, онъ (крестъ)
сталъ оружіемъ противъ діавола, исполненнымъ отъ
Спасителя силы Божіей:*

„Ибо слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ **сила Божія**“. 1 Кор. I, 18.

Примѣч. Какъ съ одеждою Спасителя пребывала благодатная сила Божія, такъ что отъ одежды Его многіе получали исцѣленія: такъ и съ крестомъ Его стала обитать сила Божія со времени пребыванія на немъ Тѣла и пролитія Крови Спасителя.

V.

8. На какомъ основаніи мы почитаемъ крестъ СВЯТЫНЕЮ?

Ибо Онъ освященъ а) пребываніемъ на немъ Тѣла Христова и

б) пролитіемъ на немъ крови Христовой:

„Ибо благоугодно было Отцу, чтобы въ Немъ обитала всякая полнота, и чтобы посредствомъ Его примирить съ Собою все, умиротворивъ чрезъ Него, Кровію креста Его, и земное и небесное“. Колос. I, 19—20.

Сравни 3 Ездры 5, 5: „съ древа будетъ капать кровь“.

9. Какъ примирить съ святостію креста слова ап. Петра:

«Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо (1 Петр. 2, 24) и слова ап. Павла: *Истребивъ ученіемъ бывшее о насъ рукописаніе, которое было противъ насъ, и Онъ взялъ его отъ среды и привоздиль ко кресту (Колос. 2, 14), т. е. не оскверненъ ли крестъ грѣхами нашими и не остались ли они на крестѣ?*

Ап. Петръ говоритъ, что Иисусъ Христосъ вознесъ грѣхи наши на древо «Тѣломъ Своимъ», но вѣдь Тѣло Его не осквернилось и не потеряло въ святости отъ соприкосновенія съ грѣхами нашими; почему же осквернилось бы древо креста отъ нихъ? затѣмъ, вознесенные на крестъ грѣхи были смыты Кровію Иисуса Христа, пролитію на крестѣ (Колос. I, 20); такъ что рукописаніе грѣховное не осталось на крестѣ послѣ пролитія крови. Иначе нужно было бы признать, что человѣческой Крови Христовой, что противорѣчить словомъ ап. Иоанна: 1 Иоан. I, 7,—нужно было бы признать, что наши грѣхи не уничтожены Спасителемъ; но это противорѣчитъ словомъ ап. Павла: Евр. 9, 26.

10. Какъ примирить съ святостію креста слова ап. Павла:
«Проклятъ всякъ висящій на древъ?» Гал. 3, 13.—

Проклятіе, по Моисееву закону (Втор. 21, 23), было положено на повѣшеннаго преступника а не на самое дерево. Но, по слову ап. Павла, Христось и эту клятву снялъ: «Христось искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою» (Гал. 3, 13). О самомъ же древѣ креста въ Словѣ Божіемъ сказано: «благословенно древо, чрезъ которое бываетъ правда». Прем. Сол. 14, 7 сравни: 1 Петр. 2, 24.

VI.

II. На чемъ основывается священный обычай ношенія на себѣ креста Господня?

„Выйдемъ къ Нему за станъ, нося Его поруганіе.
(Евр. 13, 13). .

„Иисусъ, взглянувъ на него, полюбилъ его и сказалъ ему: одного тебѣ не достаетъ; пойдѣ, все, что имѣешь, продай и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, послѣдуй за Мною, взявъ крестъ. Мрк. 10, 21.

„Кто хочеть идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною“. Мрк. 8, 24.

Примѣч. Здѣсь не сказано, какой именно крестъ нужно взять и носить—внутренній ли (т. е. страданія) или наружный. Но такъ какъ внутренній крестъ Спасителя неотдѣлимъ отъ наружнаго Его креста и такъ какъ Онъ Самъ несъ на Себѣ наружный крестъ на Голгоѣу; то очевидно, что Спаситель, повелѣвая своимъ послѣдователямъ взять крестъ, имѣлъ въ виду тотъ и другой крестъ.—Такъ и ап. Петръ говоритъ: «Христось пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его» (1 Петр. 2, 21). По сему, кто называетъ себя христіаниномъ, но отвергаетъ и не носитъ наружнаго креста, тотъ не вполне слѣдуетъ Его примѣру: «кто не беретъ креста своего, и слѣдуетъ за Мною; тотъ не достоинъ Меня» Матѣ. 10, 38.

12. Откуда видно, что Иисусъ Христосъ дѣйствительно несъ не Себѣ наружный крестъ?

Сравни: Тогда, наконецъ онъ предалъ Его имъ на распятіе. И взявъ Иисуса, и повели.

И *неся крестъ Свой*, Онъ вышелъ на мѣсто, называемое лобное, по еврейски Голгова. Іоан. **19**, 16—19.

И когда повели Его, то, захвативъ нѣкоего Симона Киринеянина, шедшаго съ поля, *возложивъ на него крестъ*, чтобы несъ за Иисусомъ“. Луки **23**, 26.

...И *повели Его* на распятіе. *Выходя*, они встрѣтили одного Киринеянина, по имени Симона; сего заставили *нести крестъ Его*“. Матѳ. **27**, 81—82.

Примѣчаніе. Ясно, что на Симона Киринейскаго возложили крестъ, предназначенный для Иисуса Христа, послѣ того, какъ уже прошли нѣкоторое разстояніе отъ мѣста отправленія, когда встрѣтили его на пути, «*выходя*» изъ города; до встрѣчи же съ Симонъ, по замѣчанію Ев. Іоанна, Спаситель Самъ несъ Свой крестъ. Изъ этого сопоставленія ясно, что Ев. Іоаннъ говоритъ о наружномъ крестѣ.

13. Какой внутренній смыслъ ношенія на себѣ креста?

„Я *сораспялся* Христу. Гал. **2**, 19. Чтобы познать Его, и силу воскресенія Его, и *участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его*“. Филип. **3**, 10.

„Зная то, что нашъ *ветхій человекъ распятъ съ Нимъ*, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ не быть уже рабами грѣху“. Рим. **6**, 6.

„Но тѣ, которые Христовы, **распяли** плоть сострастьми и похотьми“ Гал. **5**, 27.

„Итакъ выйдемъ къ Нему за станъ, **нося Его поруганіе**“. Евр. **13**, 13.

VII.

14. Откуда видно, что первые христіане дѣйствительно почитали крестъ?

„Ибо слово о **крестѣ** для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія“. 1 Кор. I, 18.

„Желающіе хвалиться по плоти принуждаютъ васъ обрѣзываться только для того, чтобы не быть **гонимыми за крестъ** Христовъ. А я не желаю *хвалиться*, развѣ только **крестомъ** Господа нашего Иисуса Христа, которымъ для меня міръ распятъ и я для міра“. Гал. 6, 12—16.

Примѣч. Отсюда же видно, что невѣровавшіе Іудеи издѣвались надъ крестомъ («для погибающихъ юродство») и гнали христіанъ за почитаніе креста.

«За что же *гонятъ* меня, братія, если я и теперь проповѣдую обрѣзаніе? Тогда *соблазнъ креста* прекратился бы». Гал. 5, 11.

Итакъ, дѣло нашего искупленія Господь Иисусъ Христосъ совершилъ Своею Смертію на крестѣ: «когда же Иисусъ вкусилъ укуса, сказалъ: *совершилось!* и, приклонивъ главу, предалъ духъ». Іоан. 19, 30. Отъ сего момента наружный крестъ и Его смерть неотдѣлимы одинъ отъ другого: крестъ сталъ такимъ же предметомъ христіанской вѣры, какъ и искупительная смерть. Поэтому кто говоритъ, что вѣруетъ въ Иисуса Христа *распятаго*, тотъ долженъ принимать и наружный крестъ; наоборотъ же, кто отвергаетъ крестъ, о томъ должно сказать, что таковой не вѣруетъ въ Иисуса Христа *распятаго*; тотъ не есть истинный христіанинъ.

Основаніемъ для такой вѣры въ крестъ служить то, что, какъ смерть, такъ и наружный крестъ Спаситель избралъ Самъ, добровольно (Іоан. 10, 17 — 18. Евр. 9, 26 — 28); а не по принужденію отъ человѣкъ. Крестъ именно, а не какое—либо иное орудіе смерти, напр. столбъ или доска, былъ Ему угоденъ. А что избралъ Онъ для Себя, того мы не должны отвергать. Заблуждаются по этому тѣ, которые говорятъ, что вѣруютъ въ Иисуса Христа *распятаго*, но отвергаютъ крестъ.

Отъ такого сочетанія смерти Спасителя съ наружнымъ крестомъ самыя страданія Его въ Словѣ Божіемъ именуется *крестомъ*

(Евр. 12, 2). Это—крестъ внутренній. Посему опять, кто принимаетъ внутренній Его крестъ, тотъ долженъ потому самому принимать и наружный; ибо въ дѣлѣ нашего спасенія тотъ и другой сочетанны Спасителемъ нераздѣльно. Заблуждаются, поэтому, тѣ, которые говорятъ, что принимаютъ только внутренній крестъ Спасителя. Таковыя «упраздняютъ» крестъ Христовъ (1 Кор. I, 17), т. е. извращаютъ своимъ мудрованіемъ евангельское ученіе объ искупительныхъ крестныхъ страданіяхъ Христовыхъ.

Но въ самыхъ страданіяхъ Спасителя на крестѣ совершилось и прославленіе Его. Крестъ, поэтому, послужилъ для Спасителя орудіемъ не только страданій, смерти, но и прославленія и самъ былъ прославленъ Спасителемъ,—прославленъ тѣмъ именно, что посредствомъ наружнаго креста Онъ уничтожилъ грѣхъ, снялъ проклятiе и побѣдилъ діавола. Отъ сего времени крестъ сталъ собственнымъ Иисусу Христу, побѣдоноснымъ знаменемъ Христовымъ и не только Его, но и нашимъ: онъ сталъ символомъ нашего примиренія съ Богомъ, освобожденія нашего отъ грѣха, проклятiя и діавола, сталъ оружіемъ сильнымъ противъ діавола. Заблуждаются поэтому тѣ, которые приравниваютъ крестъ къ висѣлицѣ и видятъ въ немъ только позорное орудіе смерти Христовой. Но, слѣдуя своему мудрованію, они должны считать позорною и самую искупительную смерть Спасителя. А такъ именно думали о наружномъ крестѣ и смерти Спасителя невѣровавшіе распинатели Его; имъ-то и уподобились отрицатели св. креста.

Крестъ не есть уже позорное орудіе; онъ освященъ Тѣломъ Спасителя, омытъ Кровію Его и потому долженъ быть предметомъ нашего благоговѣйнаго почитанія, какъ великая Святыня, съ которою пребываетъ благодатная сила Божія, способная сдѣлать крестъ оружіемъ противъ діавола. Напрасно «враги креста Христова» (Филип. 3, 18) въ опроверженіе святости креста указываютъ на то, что Спаситель вознёсъ грѣхи наши на крестъ и они на немъ будто бы остались: они омыты честною Его Кровію.

Какъ святыню, мы почитаемъ достойнымъ носить св. крестъ на себѣ по примѣру Спасителя и на основаніи прямого Его повелѣнія,—какъ Самъ Онъ понёсъ не только внутренній, но и наружный крестъ, такъ и послѣдователямъ заповѣдалъ нести тотъ и другой. Ношеніе креста означаетъ именно, что мы готовы потерпѣть поруганіе, страданія и даже смерть на крестѣ за вѣру въ Него, какъ

Онъ претерпѣлъ за насъ, что мы готовы «сообразоваться смерти Его», по слову Апостола. (Филип. 3, 10).

Такое почитаніе креста, какъ святыни, не есть, какъ утверждаютъ сектанты, позднѣйшее установленіе; но оно было уже во времена апостольскія: изъ Слова Божія видно, какъ апостоль Павелъ поучаетъ, что съ крестомъ пребываетъ сила Божія (1 Кор. 1, 18) и потому онъ (апостоль) не стыдился хвалиться имъ (Гал. 6, 14); видно также, что первые христіане были «гонимы за крестъ Христовъ» (Гал. 6, 12), т. е. за почитаніе св. креста. Итакъ, истинное гоненіе, предуказанное послѣдователямъ Христовымъ (Филип. 1, 29—30), можетъ быть только на тѣхъ, которые принимаютъ св. крестъ. Посему, у кого нѣтъ креста, на тѣхъ не можетъ быть и гоненія такового, тѣ посему не принадлежатъ и къ истиннымъ послѣдователямъ Христа. (Матѹ. 7, 22—23).

Свящ. о. Д. Слюсаревъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА
ЗАКОНЪ и СВОБОДА СОВѢСТИ
ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ЛЖЕУЧЕНІЮ и РАСКОЛУ

Г. П. ДОБРОТИНА.

посвященная обстоятельному изслѣдованію моднаго, но недостаточно уясненнаго въ сознаніи общества вопроса о **свободѣ совѣсти** въ дѣлахъ вѣры или вѣротерпимости и объ отношеніи къ расколу и сектамъ русскаго и западноевропейскаго законодательства.

ЦѢНА КНИГИ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 1 РУБЛЬ.

Съ требованіями исключительно обращаться въ Кіевъ, въ Редацію „МИССИОНЕРСКАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

БРОШЮРА

„ОПЫТЪ ПРОТИВОСЕКТАНТСКАГО ОБЪЯСНЕНІЯ

НѢКОТОРЫХЪ ШѢСТЬ СВ. ЦИСКАНІЯ“.

ЦѢНА 50 КОП.

Адресъ: въ Редацію журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» или: **Малороссійско-Архангельское** почтовое отдѣленіе Кубанской Обл. въ стан. Архангельскую, Священнику о. Іоанну **КАПРАЛОВУ.**

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

Кіевъ, 18 іюня 1897 года.

Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ.*

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская ул., домъ № 22.

Въ складѣ книгъ при Редакціи журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ имѣются въ продажѣ слѣдующія противосектантскія и миссіонерскія изданія.

1. Миссіонерскіе листки для народа:

• а) *Ответы изъ Слова Божія вопрошающимъ:*

- | | | |
|------|---|---------|
| а) 1 | О вѣрѣ и дѣлахъ, б) о Законѣ Христіанскомъ, в) о Вѣтхомъ Заветѣ, г) о Св. преданіи и д) о толкованіи Св. Писанія (въ форматѣ стѣннаго листа) | ц. 3 к. |
| 2 | О Святыхъ или Храмѣ, (съ изображеніемъ Кіево-Печерской Лавры) | „ 3 к. |
| 3 | О Царской власти | „ 3 к. |
| 4 | О почитаніи Пресв. Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ брошюрахъ, (съ изображеніемъ иконы Божіей Матери Кіевскаго Владимірскаго Собора) | „ 3 к. |
| | Тоже въ форматѣ стѣннаго листа | „ 4 к. |
| 5 | О прославленіи Св. Угодниковъ Божіихъ | „ 2 к. |
| 6 | О почитаніи Св. Угодниковъ и Св. мощей | „ 3 к. |
| 7 | О молитвенномъ ходатайствѣ Св. Угодниковъ Божіихъ | „ 3 к. |
| 8 | О почитаніи св. иконъ | „ 8 к. |
| б) 9 | Берегись ложной и безразсудной клятвы | „ 1 к. |
| 10 | Новыя чудеса и раскольничье исповѣданіе у раки Святителя Θεодосія, чудотворца Черниговскаго, съ изображеніемъ Угодника Божія | „ 3 к. |
| 11 | Житіе Святителя Θεодосія (съ изображеніемъ) | „ 3 к. |
| 12 | Царское паломничество Ихъ Величествъ на поклоненіе святынямъ Кіева | „ 2 к. |

2. Противосектантскія брошюры

(изданія „Миссіонер. Обозрѣнія“).

- | | |
|---|---------|
| Существенныя признаки и степень вредности мистическихъ и раціоналистическихъ сектъ и раскольничихъ старообряд. толковъ. <i>В. М. Скворцова.</i> | „ 20 к. |
| Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенныя признаки и степень вредности отдѣльныхъ толковъ. <i>Его-же.</i> | „ 10 к. |
| Къ вопросу о борьбѣ со штундовою сектою. <i>Его-же.</i> | „ 25 к. |
| Богуславское общество трезвости и борьба со штундою. <i>Его-же.</i> | „ 40 к. |
| Берегись штунды и крѣпко держись Св. Православія. Четыре открытыхъ письма мирянина — простеца. <i>К. Ярмака.</i> | „ 15 к. |

Торжество православія на Московскихъ коронаціонныхъ торжествахъ. <i>Его-же</i>	„ 10 к.
Спасительная охрана вѣрующихъ отъ увлеченія лжеучителями. <i>Θ. Синельникова</i>	„ 7 к.
Бесѣда со штундо-баптистами о христіанской „Святости“ по руководству преп. Іоанна Кассіана. Миссіонера <i>Д. Боголюбова</i>	ц. 5 к.
Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу <i>Г. П. Добротина</i>	„ 1 руб.
Правила св. Василя Великаго къ охраненію и созиданію правой вѣры и благочестія христіанскаго <i>Н. П.</i>	„ 10 к.
О таинствѣ священства и церковной Іерархіи въ обличеніе ученія мнимо-дух.-христіанъ. Миссіон. Свящ. <i>Кутепова</i>	„ 30 к.
Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого въ 2-хъ част. Часть 1-я	„ 15 к.
Новые плоды ученія гр. Долстого <i>Л. Тихомірова</i>	ц. 5 к.
Апология нетлѣнія св. мощей <i>А. Вишнеvsкаго</i>	„ 5 к.
Торжество православія XIX вѣка, въ нетлѣніи св. мощей 4-хъ новопрославленныхъ угодниковъ Божіихъ Россійской Церкви. Прот. <i>Михайловскаго</i>	„ 5 к.
Условія успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ <i>И. Ф. Яновскій</i>	„ 40 к.
Слово о. Іоанна Кронштадскаго съ портретомъ его въ форматѣ стѣннаго листа	„ 2 к.
Святоотеческое наставленіе о Крестѣ Христовомъ и крестномъ знаменіи въ форматѣ стѣннаго листа, съ изображен. креста, окружен. поклоняющимися ангелами	„ 2 к.
Братское воззваніе къ старообрядцамъ безпоповскаго раскольничьяго толка	„ 2 к.
Предсмертное слово увѣщанія старца—архипастыря къ заблуждающимся въ вѣрѣ штундистамъ и прочимъ сектантамъ	„ 2 к.
Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры	„ 3 к.
Ко дню 400-лѣтія (1 мая 1497—1897 г.) св. священномученика Макарія, митрополита Кіевскаго и всея Россіи	„ 3 к.

Цѣны обозначены безъ пересылки. При выпискѣ **Миссіонерскихъ листовъ** не менѣе сотни экз. дѣлается 10⁰/₀ уступки, таковая же уступка дѣлается и на прочихъ изданіяхъ при выпискѣ на сумму не менѣе 10 р.

Редакторъ-издатель **В. Сиворцовъ.**

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ
„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Выходитъ ежемѣсячно въ двухъ выпускахъ, въ объемѣ отъ 8 и болѣе печатныхъ листовъ.

Посвящается дѣлу, такъ называемой, **внутренней**, по преимуществу **противосектантской миссиі** отечественной Церкви, въ борьбѣ ея съ *раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ*, существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ старыхъ сектъ—*духоборства, молоканства, жидовства*, то въ новѣйшихъ формахъ—*штунды, баптизма, пашковщины, толстовщины*, а также въ видѣ тайныхъ сектъ—*хлыстовства, шалопутства, мормонства, скопчества* и др., **противораскольничьей миссиі**.

Во вторые выпуски журнала входятъ отдѣлы:

I) Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія, извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. II) Извлеченіе изъ твореній св. отцевъ (преимущественно II—IV вв.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной Церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ неправомыслятъ русскіе сектанты. III) Очерки и рассказы изъ религиозной и бытовой жизни русскаго сектантства и раскола. IV) **Бесѣды** въ обличеніе лжемудраваній русскаго сектантства и раскола. V) **Догматическія проповѣди, катихизическія поученія и библійско-истолковательныя бесѣды**. VI) **Внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія**. VII) **Миссіонерскіе листки**, представляющіе отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ.

Въ книжкахъ **второго выпуска** предметомъ особыхъ заботъ Редакціи будетъ **проповѣдническій** отдѣлъ. Здѣсь, на ряду съ догматическими и катихизическими поученіями, будутъ помѣщаться **апологетическія поученія и обличительныя** противъ заблужденій сектантства и раскола, а также **бесѣды на евангельскія и апостольскія** чтенія, съ святоотеческимъ истолкованіемъ извращаемыхъ сектантскимъ лжемудрованіемъ текстовъ новозавѣтнаго Писанія.

Въ отдѣлѣ **внѣбогослужебныхъ чтеній** приготовлены къ печати историко-апологетическіе очерки *жизни и письменности мужей апостольскихъ и вселенскихъ отцевъ и учителей первыхъ 3 вѣковъ*, какъ неложныхъ свидѣтелей истины, содержимой православною Церковью.

Независимо отъ напечатанія въ журналѣ «**Миссіонерскихъ листовъ**»,—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ, послѣдніе издаются въ форматѣ **стѣнныхъ**, а также **отдѣльными брошю-**

Во избѣжаніе прекращенія высылки журнала за 2-е полугодіе, Редакція пскорнѣше проситъ тѣхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за 1-е полугодіе—поспѣшить выслкою танихъ за 2-е полугодіе.

рами съ священными изображениями, соответственными содержанію, въ противовѣсъ сектантству, искусно пользующемуся для распространенія своего лжеученія особыми стѣнными таблицами и листами, съ напечатанными на нихъ въ тенденціозномъ подборѣ текстами св. Писанія.

Такимъ образомъ, представляя вполне обработанный и готовый матеріалъ для учительства въ церкви, внѣ церкви и въ школѣ, книжки втораго выпуска предназначаются для всѣхъ чадъ православной Церкви, да нѣкоторое будетъ имъ подано духовное дарованіе (Римл. I. II): здоровымъ и богатымъ вѣроу въ вѣщшему возрастанію и обогащенію, немощнымъ и колеблющимся къ утвержденію и охраненію, заблуждающимъ ко вразумленію; согрѣшавшимъ ко исправленію «доколѣ всѣ придуть въ мѣру полнаго возраста Христова, Который есть Глава Церкви—Тѣла Своего». (Еф. IV, 12—15 ср. 2 Тим. III, 15 и 16). Противящимся истинѣ Божіей и отпадшимъ отъ Церкви дано будетъ здѣсь не мало потребныхъ наставленій, увѣщаній и обличеній въ духѣ кротости со всякимъ долготерпѣніемъ, не дастъ ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины. (2 Тим. II, 25).

Редакція „Миссіонерскаго Обзорѣнія“, въ чувствѣ глубочайшаго почитанія Особы Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Іоаннікія, сочла своимъ долгомъ, въ ознаменованіе исполнившагося въ истекшемъ году 35-лѣтія святительскаго служенія высокочтимаго доблестнаго іерарха Русской Церкви, исходатайствовать себѣ у Его Высокопреосвященства дорогое право печатать въ журналѣ слова и рѣчи, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою высоніе образцы церковнаго проповѣдничества. Проповѣди Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Іоаннікія печатаются особымъ приложеніемъ во вторыхъ выпускахъ «Миссіонер. Обзорѣнія» съ начала 1897 г.

Цѣна годовому изданію журнала въ 24 выпуска со всѣми приложеніями и пересылкою прежняя—пять руб., при подпискѣ на полугодіе три руб., за границу семь руб.

Желающіе при журналѣ получить 8 выпусковъ Миссіонерскихъ листковъ изданія 1896 года, а равно и имѣющіе выйти въ новомъ году отдѣльными отъ журнала брошюрами и стѣнными листами прилагаютъ одишь руб. къ подписной цѣнѣ.

Подписка принимается и на журналъ 1896 г. Цѣна годов. изд. 5 р. Съ требованіями обращаться въ Кіевъ, въ Редакцію журнала «Миссіонерскаго Обзорѣнія».

Редакторъ-издатель В. М. Сиворцовъ.

Редакторъ Н. В. Переверзевъ.

ГОДЪ II-й

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЬ.

1897 ГОДЪ

Августъ



Книга 1-я.

„Яко же посла Мя Отець, и Азъ посылаю вы“. Іоанн. XX, 21.

„Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“. Мѣ. X, 6.

„Скорбь ми есть велия по братіи моей“. Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.

Типографія П. И. Чоколова, Фундуклевская улица, домъ № 22.
1897.

Содержаніе 1-й кн. за Августъ.

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1897 годъ.

Третій всероссійскій Миссіонерскій Съездъ въ Казани 22 іюля 6 августа 1897 года.

- I. Указъ Св. Синода объ открытіи 3-го Мисс. Съезда.
- II. Высочайшія телеграммы и архипастырское привѣтствіе Всероссийскому Миссіонерскому Съезду.
- III. Поминки о почившихъ, совѣтъ и благожеланія нынѣшнимъ дѣятелямъ миссіи Церкви. Рѣчь Сенатора В. К. Саблера при открытіи 3-го Мисс. Съезда 604—614
- IV. Общія задачи и характеръ дѣятельности Миссіонерскаго Съезда. (Рѣчь при открытіи перваго засѣданія Съезда) Проф. Каз. акад. Н. И. Ивановаго. 614—623
- V. О церковно-общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства. (Рѣчь предъ началомъ совѣщаній 3-го мисс. съезда). В. М. Скворцова 623—633
- VI. Изъ пережитого. (Рѣчь сказанная 2-го августа въ собран. Миссіонерскаго Съезда) Епископа Мелетія. 633—639
- VII. Слово предъ благодарственнымъ молебствіемъ по окончаніи 3-го всеросс. Мисс. Съезда. Ректора Каз. дух. Акад. Архимандрита Антонія. 639—642
- VIII. Изъ предложеній 3-му Миссіонерскому Съезду председателя его Архимандрита Антонія. 642—648
- IX. Секта адвентистовъ. (Изъ реферата на миссіон. съездѣ) миссіонера А. Дородницына 648—657
- X. Къ какому раскольничьему толку принадлежать Тираспольскіе замурованные изувѣры? 657—660
- XI. Торжество открытія 3-го всеросс. Миссіонерскаго Съезда и общій обзоръ его занятій:
Важное значеніе съезда, какъ событія историческаго и глубокаго интереса къ нему церковно-общественнаго. Собраніе делегатовъ въ Казани, и пріемъ ихъ въ академіи. Составъ членовъ съезда и выводы статистическ. данныхъ. Наканунъ торжества открытія Съезда: (Прибытіе и встрѣча г. Товарища Оберъ—Прокурора св. Синода В. К. Саблера, Посѣщеніе учительскихъ курсовъ Рѣчь его. Предврител. совѣщанія и выборъ должностныхъ лицъ. 22 іюля на 3-мъ Мисс. Съездѣ: Богослуж. въ кафедр. соборѣ; молебенъ въ академіи, церкви. Торжество, собраніе въ академіи, заѣзъ. Рѣчи. Трапеза. Первое общее засѣданіе Съезда: Руководственныя указанія В. К. Саблера. Рѣчи проф. Ивановаго и В. М. Скворцова. Программа хода совѣщаній. Образованіе комиссій, рефераты и недоумѣнные вопросы. Прощаніе членовъ Съезда съ В. К. Саблеромъ и рѣчи. Направленіе и характеръ совѣщаній Съезда и предметы занятій. Молебствія, паломничества, собесѣдованія съ старообрядцами и обозрѣніе академич. бібліотеки членами миссіон. Съезда. Чествованіе руководителей Съезда и его открытіе. 661—711

Третій всероссійскій міссіонерскій съѣздъ въ Казани 22 іюля—6 августа.

**I. Указъ Св. Синода отъ 3—11 апрѣля 1897 г. за № 1172,
объ открытіи третьяго міссіонерскаго противораскольническаго и противосектантскаго съѣзда въ городѣ
Казани.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ открытіи въ текущемъ году третьяго міссіонерскаго противораскольническаго и противосектантскаго съѣзда въ городѣ Казани. Приказали: признавая полезнымъ созвать въ текущемъ году въ городѣ Казани третій съѣздъ противораскольническихъ и противосектантскихъ міссіонеровъ для обсужденія вопросовъ, касающихся борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: открыть засѣданія сего съѣзда въ городѣ Казани, съ 22 іюля по 6 августа сего 1897 г., предписавъ епархіальнымъ преосвященнымъ: 1) послать изъ подвѣдомыхъ имъ епархій на означенный съѣздъ не менѣе двухъ вполне знакомыхъ съ состояніемъ мѣстнаго раскола и сектантства лицъ, предпочтительно изъ епархіальныхъ міссіонеровъ, а также предложить прибыть на съѣздъ и желающимъ изъ преподавателей исторіи и обличенія раскола и сектантства въ мѣстной духовной семинаріи, съ тѣмъ, чтобы какъ тѣ, такъ и другіе, по прибытіи въ г. Казань, представились преосвя-

щенному архієпископу Казанскому, отъ котораго имѣютъ получить и дальнѣйшія указанія, 2) снабдить посылаемыхъ на миссіонерскій съѣздъ лицъ обстоятельными свѣдѣніями о состояніи и дѣятельности въ епархіи противораскольнической и противосектантской миссіи, о существующихъ въ епархіи раскольническихъ толкахъ и сектахъ, съ указаніемъ числа послѣдователей ихъ, и о принимаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ мѣрахъ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, и 3) озаботиться изысканіемъ мѣстныхъ средствъ на поѣздъ вышеупомянутыхъ лицъ въ г. Казань и обратно, съ тѣмъ, что если гдѣ либо окажется совершенная невозможность отнести этотъ расходъ на мѣстные источники, преосвященные имѣютъ войти въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ о возмѣщеніи затраченныхъ на таковую поѣздку епархіальныхъ суммъ, о чемъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, и напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

II. Высочайшія телеграммы и архипастырское привѣтствіе первенствующаго члена Св. Синода 3-му всероссійскому миссіонерскому съѣзду въ Казани.

«Прошу Васъ, Владыко, передать Съѣзду миссіонеровъ Мою сердечную благодарность за выраженные ими чувства и за поздравленія, а также Мое искреннее пожеланіе имъ дальнѣйшаго успѣха проповѣди нашего вѣрученія въ истинно христіанскомъ духѣ.

Николай“.

Всемилоствѣйшая телеграмма Его Императорскаго Величества съѣзду послѣдовала на имя архієпископа Казанскаго Владимира.

Телеграмма, посланная съѣздомъ въ день своего открытія 22 іюля, — на Высочайшее имя Его Императорскаго Величества, была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Петергофъ, Его Императорскому Величеству.

«Собравшіеся въ Казани на третій всероссійскій Съѣздъ миссіонеры, вознесши Господу Богу молитвы о здравіи и долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго покровителя миссіи отечественной Церкви, повергають къ стопамъ Вашего Величества свои вѣрноподданническія чувства и приносятъ усерднѣйшія поздравленія со днемъ тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Архіепископъ Владиміръ. Сенаторъ Владиміръ Саблеръ».

Сенаторъ Саблеръ имѣлъ счастье получить отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны изъ Бернсторфа слѣдующую телеграмму:

«Искренно благодарю васъ, преосвященнаго Владиміра и миссіонеровъ за поздравленіе.

Марія“.

Телеграмма съѣзда, посланная 22 іюля на имя Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Данія. Бернсторфъ. Ея Величеству Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

«Собравшіеся въ Казани на третій всероссійскій съѣздъ миссіонеры, совершивъ молитвы о здравіи Вашего Величества Августѣйшей Покровительницы всероссійскаго православнаго миссіонерскаго общества, повергають къ стопамъ Вашего Величества вѣрнопреданнѣйшія поздравленія со днемъ Вашего ангела. Архіепископъ Владиміръ. Сенаторъ Саблеръ».

Первенствующій членъ Св. Синода, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ С.-Петербургскій Палладій удостоилъ съѣздъ слѣдующаго содержанія телеграммой:

«Архипастырски привѣтствую Третій Миссіонерскій Съѣздъ въ Казани съ начатиемъ предстоящаго религиозно-просвѣтительнаго дѣла, молитвенно призываю Божіе благословеніе, споспѣшествующее въ трудахъ его къ пользѣ и славѣ нашей православной Церкви; выражаю искреннюю мою благодарность вамъ и подписавшимъ телеграмму за добрую память. Палладій митрополитъ С.-Петербургскій».

Депеша съѣзда на имя Его Высокопреосвященства была слѣдующаго содержанія:

«Третій Всероссийскій Миссіонерскій съѣздъ, собравшійся въ родной Вамъ Казанской академіи, испрашиваетъ Вашего архипастырскаго благословенія на свои труды. Архіепископъ Владиміръ. Епископы: Владиміръ оренбургскій, Анастасій туркестанскій, Алексій вятскій. Сенаторъ Владиміръ Саблеръ. Архимандритъ Антоній».

III. Поминка о почившихъ, совѣтъ и благожеланія нынѣшнимъ дѣятелямъ миссіи Церкви.

(Рѣчь Сенатора *В. К. Саблера*, при открытіи 3 всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда).

Привѣтствую васъ, досточтимые отцы и братія, собравшіеся въ Казани на третій миссіонерскій съѣздъ. Первые два съѣзда, бывшіе въ Москвѣ въ 1887 и 1891 годахъ, принесли немалую пользу. Трудами отцовъ миссіонеровъ были выянены многія условія, способствовавшія успѣху миссіонерской дѣятельности среди сектантовъ и раскольниковъ. Устроеніе съѣздовъ миссіонерскихъ свидѣтельствуетъ о забо-

тахъ церковнаго священноначалія о вразумленіи заблуждающихся, о привлеченіи къ единству вѣры отпадшихъ отъ него, и наконецъ объ утвержденіи вѣрныхъ въ правильномъ разумѣніи истинъ Христова ученія. Радуюсь общенію съ вами, досточтимые отцы и братія, не могу не дать простора глубокой печали. Нѣтъ въ сонмѣ вашемъ припомятнаго председателя двухъ первыхъ съѣздовъ, отца архимандрита Павла. Многимъ изъ насъ навсегда останется памятенъ и дорогъ этотъ добрый старецъ. Отъ юности своей онъ блуждалъ во тьмѣ раскола. Его пытливый умъ искалъ истины, но не находилъ удовлетворенія въ безжизненномъ формализмѣ раскольническихъ ученій. Онъ понялъ, что расколъ, подобно древнему Израилю, не постигъ закона правды. И отецъ Павелъ, сознательно познавъ неправду раскола, до конца дней своихъ неустанно служилъ истинѣ. Онъ былъ счастливъ, что узрѣлъ свѣтъ въ единеніи съ Церковью, и радъ былъ озарять этимъ свѣтомъ сѣдящихъ въ тьмѣ и сѣни смертной братьевъ своихъ. Всѣхъ ихъ, равно какъ и сомнѣвающихся въ вѣрѣ, всегда онъ принималъ съ любовію, терпѣливо выслушивалъ; раскрывалъ разумъ Писаній, знакомилъ съ мнѣніями и ученіемъ отцевъ Церкви. Это былъ добрый учитель, всегда готовый отвѣтить всякому, вопрошающему его о вѣрѣ. И текли къ нему въ Никольскій единовѣрческій монастырь и изъ Сибири, и изъ области Донской, и изъ разныхъ мѣстъ ближнихъ и дальнихъ и старые и малые; текли за наставленіемъ и разъясненіемъ смущавшихъ ихъ сомнѣній. И всѣхъ онъ принималъ съ привѣтомъ и любовью. Подъ конецъ дней своихъ, часто недужный, онъ и болѣзнь забывалъ, раскрывая совопросникамъ ученіе о спасительномъ для нихъ пребываніи въ святой Церкви. Всѣми силами своей чистой души любилъ онъ эту церковь. Жалѣлъ онъ раскольниковъ, часто говоря о нихъ: «несчастные, они вѣруютъ во Христа, но не вѣрятъ Ему, не исполняютъ его заповѣдей, и губятъ себя» Толкова-

ніемъ святоотеческимъ Слова Божія старался онъ вразумлять и спасать ихъ. Это желаніе просвѣтить ихъ свѣтомъ праваго ученія одушляло его особою силою. Многимъ изъ насъ не разъ приходилось видѣть его въ бѣдной настоятельской кельѣ въ старомъ подрясникѣ, полулежащимъ въ изнеможеніи отъ трудовъ и недуга. Взоръ его словно угасалъ, но лишь только начиналась рѣчь о Церкви, или являлся какой либо старообрядецъ или собесѣдникъ съ недоумѣнными вопросами о вѣрѣ, и неузнаваемымъ становился нашъ отецъ Павелъ. Въ глазахъ загорался блескъ живой мысли, уста раскрывались, и изъ пехудалой, старческой груди раздавалась добрая, вразумляющая, учительная рѣчь, плѣнявшая слушателей глубиной богословскаго знанія, правильностью логическаго мышленія и красотою простого и яснаго изложенія. Приснопамятный учитель нашъ не собиралъ сокровищъ суетныхъ и бранныхъ на землѣ. Онъ помнилъ слово Апостола, что мудрованіе плотское смерть есть, а мудрованіе духовное жизнь и миръ.

Миссіонерскимъ съѣздамъ отецъ Павелъ придавалъ большое значеніе. Онъ видѣлъ въ нихъ надежный способъ объединенія трудовъ благовѣстниковъ истины и ожидалъ отъ нихъ благихъ плодовъ для Церкви. Миссіонеры имѣли въ немъ умѣлаго и опытнаго руководителя и предсѣдателя искуснаго въ веденіи преній.

Нѣтъ между нами и товарища отца Павла по предсѣдательству на второмъ съѣздѣ, лишились мы и отца протоіерея Василія Нильскаго. Знатокъ раскола Петербургской епархіи, онъ близко къ сердцу принималъ успѣхи миссіонерскихъ трудовъ, тщательно собиралъ новыя свѣдѣнія о положеніи раскола, слѣдилъ за литературой и своею ревностью о распространеніи истины и преданностью святой Церкви спльно влялъ на раскольниковъ, охотно посѣщавшихъ его. Отецъ Василій и среди шума столичной жизни чутко прислушивался къ рѣчамъ темныхъ людей, искавшихъ у него вразумленія

и совѣта. Отца Павла онъ высоко почиталъ и дорожилъ его наставленіями. Не видимъ мы среди собравшихся и много потрудившагося въ Вятской епархіи, почтеннаго старца протоіерея Стефана Кашменскаго. Господь не судилъ ему быть и на второмъ съѣздѣ, онъ умеръ вскорѣ послѣ перваго, на которомъ дѣятельно помогалъ отцу Павлу. Отецъ Стефанъ надолго останется памятнымъ Вятской епархіи. Изучая мѣстный расколъ, онъ пришелъ къ убѣжденію, что для борьбы съ нимъ слѣдовало устроить братство и открыть небольшую миссіонерскую школу, имѣющую цѣлью готовить къ веденію бесѣдъ съ раскольниками грамотныхъ и хорошо настроенныхъ крестьянъ, посылаемыхъ на одинъ годъ въ школу изъ мѣстностей, зараженныхъ расколомъ. Благія начинанія отца протоіерея встрѣтили противодѣйствіе и несочувствіе со стороны многихъ; но отецъ протоіерей вѣрилъ въ правоту своего дѣла и на первомъ миссіонерскомъ съѣздѣ имѣлъ утѣшеніе убѣться въ полномъ сочувствіи къ его начинаніямъ отца Павла и миссіонеровъ. Онъ отошелъ ко Господу, оставивъ дѣло свое благоустроеннымъ и обеспеченнымъ. Вѣчная память да будетъ почившимъ отцамъ архимандриту Павлу, протоіереямъ Василю и Стефану!

Воздавъ должную честь почившимъ, пожалѣемъ, что среди насъ нѣтъ ближайшаго сотрудника отца Павла. Не могъ пріѣхать въ Казань извѣстный знатокъ раскола, Николай Ивановичъ Субботинъ. Его многостороннее знакомство съ старообрядчествомъ, разумѣніе причинъ возникновенія раскола и правильное пониманіе борьбы съ нимъ — все это, вмѣстѣ взятое, могло-бы во многомъ облегчить обсужденіе вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію съѣзда.

Воскресивъ въ своей памяти свѣтлые образы почившихъ миссіонеровъ, потрудившихся на первыхъ двухъ съѣздахъ, побесѣдуемъ о томъ, чѣмъ долженъ быть миссіонеръ, посвящающій свою дѣятельность борьбѣ съ сектантствомъ и рас-

коломъ на Руси. Свѣточъ вѣры Христовой болѣе девяти вѣковъ тому назадъ озарилъ землю русскую, и народъ русскій въ этой вѣрѣ православной нашелъ источникъ своей нравственной силы и исторической мощи. Церковь православная воспитала въ этомъ народѣ святыя чувства покорности волѣ Божіей, любви къ ближнимъ, готовность жертвовать собою за Бога, Царя и Отечество. Церковь православная, содержа ученіе, обнимающее собою всѣ племена и народы, не отпавшіе отъ единенія вѣры, будучи церковью вселенской, всегда была, съ тѣмъ вмѣстѣ, для нашего отечества источникомъ его неокрушимой, нравственной силы. И потому понятно, отчего на эту Церковь такъ яростно нападаютъ и свои и чужіе враги. Расшатать и поколебать эту внутреннюю силу значить въ корнѣ ослабить и приблизить къ разрушенію и весь государственный организмъ. Если такъ, то очевидно, какая забота должна быть направлена къ сохраненію въ неприкосновенности ученія святой вѣры, соблюденнаго Церковью православною въ неизмѣнной чистотѣ отъ ея основанія до нашихъ дней. Велики эти заботы, если вспомнить, что на Руси около 80-ти милліоновъ православныхъ. Есть между ними и недостаточно утвержденные въ знаніи истинъ святой вѣры; на нихъ, этихъ слабыхъ, прежде всего набрасываются проповѣдники заблужденій. Люди, по Апостолу, не разумѣющіе Божіей правды, и свою правду желающіе утвердить, Божіей правдѣ не повинуются и сбиваютъ съ толку слабыхъ въ познаніи истинъ святой вѣры. Первая забота миссіонеровъ должна быть направлена къ тому, чтобы помочь пастырямъ Церкви оградить православныхъ отъ совращенія въ ереси и расколы. Миссіонеры, зная хорошо приемы, употребляемые сектантами, могутъ предотвращать совращеніе, указывая на причины и условія, облегчающія дѣятельность враговъ Церкви. Борьба съ сектантствомъ и расколомъ не должна бояться свѣта: для того, чтобы сохранить свое достоинствѣ отъ раски-

шения. нужно хорошо знать противника. И миссіонеръ, хорошо съ нимъ знакомый, знающій его ученіе и приемы борьбы, можетъ оказать неоцѣнимыя услуги. Приходскій священникъ, обремененный множествомъ различныхъ дѣлъ и заботъ, не имѣетъ возможности слѣдить за ученіемъ разныхъ сектантовъ, изощряющихся въ одностороннемъ толкованіи неправильно подбираемыхъ текстовъ Свящ. Писанія. Но мало знать приемы и условія лжеучителей, необходимы въ борьбѣ, съ ними единство дѣйствій и послѣдовательность въ выборѣ средствъ. Безъ этихъ условій успѣхъ борьбы не можетъ быть проченъ, а для того, чтобы этого достигнуть, и нужно миссіонерамъ по временамъ съѣзжаться. Общеніе между ними необходимо и для того, чтобы приводить въ ясность ученіе какъ прежнихъ, такъ и вновь возникающихъ сектъ. Враги святой Церкви многочисленны; число ихъ растетъ, и самыя условія жизни нашего вѣка способствуютъ болѣе чѣмъ прежде быстрому распространенію зла. Великъ тотъ списокъ, который могъ-бы вмѣстить многоразличныя анти-церковныя ученія, начиная отъ атеизма до грубаго фанатическаго изувѣрства нашихъ странниковъ. Близко знать исторію раскола и сектантства, зорко слѣдить за возникновеніемъ новыхъ толковъ и ученій, и умѣть противопоставить имъ твердое и прочное возраженіе — такова дальнѣйшая задача миссіонера. Но для того, чтобы успѣшно выполнить ее, онъ долженъ быть во всеоружіи знанія свящ. Писанія, святоотеческихъ твореній и исторіи Церкви. Онъ долженъ не только обладать этими свѣдѣніями, но и находчивостью въ умѣнїи пользоваться ими. Эти свѣдѣнія и эта умѣлость даются путемъ упорнаго и непрестаннаго труда.

Для успѣха дѣятельности миссіонеру необходимо далѣе, чтобы ему была присуща высокая настроенность, постоянная готовность къ самопожертвованію. Миссіонеръ всегда долженъ помнить слова прошенія при муропомазаніи: «со дерзнове-

ніемъ, безъ страха непостыдно исповѣдати предъ всѣми имя Христа, Бога нашего, и того ради страдати и умерети любовно всегда изволити». Миссіонерамъ не слѣдуетъ обременять себя излишними заботами о вещественномъ благополучіи; памятни должны быть для нихъ слова Христа Спасителя, заповѣдавашаго апостоламъ, иди на проповѣдь, не брать съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди. Миссіонеры, посвятившіе себя проповѣданію истины, должны служить одной только истинѣ и не работать тельцу златому. Власть церковная пеклась и будетъ заботиться о безбѣдномъ ихъ существованіи и обезпеченіи на случай болѣзни или старости. Они-же, въ нашъ вѣкъ господства денежныхъ благъ, будутъ являть собою назидательный примѣръ безкорыстнаго служенія высшему благу—истинѣ. Миссіонеръ, и особенно если онъ есть лицо священнаго сана, долженъ служить примѣромъ усерднаго, вполне безкорыстнаго служенія святой Церкви, быть пастыремъ, готовымъ положить душу свою за овецъ своихъ. И настало нынѣ время, предреченное Апостоломъ, когда люди здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые бы льстили слуху, и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ.

Вразумить заблудшихъ и утверждать въ знаніи истинъ вѣры можетъ съ успѣхомъ только тотъ, кто преданъ своему дѣлу. Истинный миссіонеръ твердо помнитъ слова перваго соборнаго посланія св. апостола Іоанна Богослова, что не любяй брата, пребываетъ въ смерти, что любить нужно не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною, что для него не можетъ быть большей радости, какъ слышать, что ученики его ходятъ въ истинѣ. Добрый миссіонеръ знаетъ, что ничто не можетъ разлучить его отъ любви Божіей. И вѣрный этому ученію, онъ долженъ постоянно подавать примѣръ нелицемѣрной любви не только къ приснымъ по вѣрѣ, но и ко всѣмъ вопрошающимъ его о правомъ ученіи. Какіе-же спо-

собы имѣть миссіонеръ для своего многотруднаго дѣланія? Прежде всего онъ долженъ въ молитвѣ почерпать благодатную силу для проповѣданія слова истины; онъ долженъ болѣе чѣмъ кто-либо помнить, что царствіе Божіе не пища и питіе, но правда и миръ и радость во Святомъ Духѣ. Не станеть онъ соблазнять брата и губить своею пищею того, за кого Христосъ умеръ. Миссіонеръ, помня наставленія апостола Павла, долженъ во всемъ показывать себя образцомъ добрыхъ дѣлъ. Слово миссіонера должно быть слово здоровое, неукоризненное. Миссіонеръ не долженъ жить въ злобѣ и зависти; онъ долженъ никого не злословить, быть не сварливымъ, но тихимъ, и оказывать всякую кротость ко всѣмъ человѣкамъ. Отъ грубыхъ и невѣжественныхъ состязаній ему слѣдуетъ уклоняться, ибо онѣ рождаютъ ссоры. Рабу Господню не должно ссориться, но быть привѣтливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ, съ кротостью наставляя противниковъ, въ надеждѣ, что Господь дастъ имъ покаяніе къ позванію истины. Совѣты эти могутъ принести особую пользу при собесѣдованіяхъ съ сектантами и раскольниками. Эти бесѣды являются нынѣ однимъ изъ наиболѣе пригодныхъ средствъ для вразумленія заблуждающихся. Для успѣха бесѣды необходимо, чтобы миссіонеръ проникся духомъ Христовой любви и желаніемъ спасти погибающихъ. Онъ долженъ умѣть пользоваться сокровищами, содержимыми Свящ. Писаніемъ, быть богатъ терпѣніемъ, искать одного лишь торжества истины, а не помышлять о личномъ успѣхѣ. Спокойствіемъ и мирнымъ настроеніемъ духа онъ долженъ раскрывать истинное ученіе о вѣрѣ. Бесѣды, ведомыя въ духѣ кротости, бываютъ весьма полезны и для утвержденія православныхъ слушателей въ знаніи истинъ святой вѣры. Онѣ развиваютъ любовь къ изученію религіозныхъ вопросовъ и къ чтенію богословскихъ книгъ. Кромѣ бесѣдъ великую пользу приносятъ посѣщенія миссіонерами мѣстъ зараженныхъ лжеуче-

ніемъ. Преданный своему дѣлу миссіонеръ, прибывъ въ подобное мѣсто, будетъ, по соглашенію съ приходскимъ священникомъ, искать случая общенія съ начетчиками или людьми наиболѣе выдающимися изъ среды раскольниковъ или сектантовъ. Убѣжденная бесѣда пріѣзжаго благовѣстника, направленная, прежде всего, къ раскрытію положительнаго ученія о святой вѣрѣ, покойное сужденіе о неправотѣ отпадшихъ отъ единенія церковнаго, могутъ проронить благодатныя сѣмена въ душу собесѣдника. Любвеобильная рѣчь миссіонера, отсутствіе властнаго, начальническаго тона, или придиричиваго задора изъ рѣчахъ, могутъ благотворно настроить собесѣдника и направить его умъ къ познанію истины. Въ исторіи нашей миссіи поѣздки отца Павла (Прусскаго) и нѣкоторыхъ присутствующихъ здѣсь миссіонеровъ призвали къ жизни новые приходы и способствовали присоединенію къ святой Церкви многихъ тысячъ раскольниковъ. Польза посѣщенія миссіонерами городовъ и весей, зараженныхъ сектантствомъ и расколомъ, видна изъ того, что отпадшіе отъ Церкви часто живутъ замкнуто и могутъ не услышать истины, если провозвѣстникъ ея самъ не придетъ къ нимъ. Великую пользу дѣлу миссіи оказываютъ церковныя школы. Руководственное значеніе, присвоенное въ этихъ школахъ изученію Закона Божія, располагаетъ къ нимъ старообрядцевъ. Они утѣшаются тѣмъ, что дѣти ихъ знакомятся съ Божественнымъ Писаніемъ, а дѣти приносятъ въ семью знакомство съ ученіемъ Церкви и смягчаютъ враждебное къ ней отношеніе своихъ родителей. У насъ есть много отрадныхъ примѣровъ, краснорѣчиво указывающихъ, насколько хорошо поставленная церковная школа способствовала смягченію и даже искорененію вражды раскольниковъ къ Церкви. Родители черезъ дѣтей узнавали силу любви, присущей Церкви, и къ тѣмъ, которые отъ нея отдѣлились. Дѣти въ семьяхъ безпоповскихъ смущали родителей вопросами о томъ, какъ можно унаслѣдовать животъ вѣчный

безъ участія въ трапезѣ Господней. Утвержденные въ правомъ ученіи, они не только теряли въ школѣ фанатизмъ, но и подготовлялись къ полному единенію съ Церковью. Это значеніе школы съ особою силою сказалось по отношенію къ ученицамъ, въ нихъ обучавшимся. Поступая въ школу, онѣ чуждались общенія съ другими дѣтьми, не желая осквернять себя питіемъ воды изъ общаго ковша, бѣгали на рѣчку и пригоршнями черпали воду. Доброе вліяніе школы, незамѣтно для нихъ, смягчало ихъ сердца. Молитвенное настроеніе животельной волной влекло и ихъ въ храмъ Божій. Проясненные правымъ ученіемъ, если и не всѣ онѣ присоединятся къ Церкви, то по выходѣ изъ школы несомнѣнно не будутъ относиться къ православнымъ съ враждебнымъ презрѣніемъ, присущимъ старымъ раскольникамъ. Итакъ, школа, утверждающая миръ и согласіе между людьми, явилась въ послѣднее время полезной сотрудницей миссіи.

Великую пользу приносятъ, наконецъ, дѣлу миссіи различныя изданія, предпринимаемыя въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, листовъ, статей и журналовъ, посвященныхъ изученію вопросовъ, до миссіи относящихся. Въ настоящее время враги Церкви и всякіе сектанты изошряются въ печатаніи, продажѣ по дешевымъ цѣнамъ и даровой раздачѣ всевозможныхъ книгъ, брошюръ и листовъ, распространяющихъ ложныя понятія и превратныя сужденія о Церкви, общемъ благѣ, воспитаніи и переустройствѣ общественной и государственной жизни. Очевидно, что для борьбы съ этимъ зломъ нужно съ неустанной настойчивостью печатать и распространять въ народѣ изданія, сообщающія правильныя понятія о Церкви, государствѣ, о христіанской нравственности, о неправдѣ и заблужденіяхъ сектантовъ и раскольниковъ. Нужно давать народу здоровую и хорошую духовную пищу, которая могла-бы способствовать его духовному росту. Книги для народа нужно писать языкомъ простымъ и яснымъ, избѣгая искусственныхъ

поддѣлокъ подъ народную рѣчь. Искреннее убѣжденіе пишущаго, при простотѣ изложенія, сдѣлають книгу дорогой для читателя. Нельзя не радоваться, что за послѣднее время мы обогатились цѣлымъ рядомъ изданій, полезныхъ для народа съ миссіонерской точки зрѣнія. Помянемъ здѣсь Братское слово, «Троицкіе Листки» и книжки, «Кіевское Миссіонерское Обозрѣніе», «Московскій Православный Благовѣстникъ» и «Рязанскій Миссіонерскій Сборникъ». Всѣмъ этимъ изданіямъ, а равно и книгамъ, посвященнымъ изученію различныхъ сторонъ миссіонерской дѣятельности, пожелаемъ быстрого распространенія. Приходскіе священники въ этомъ отношеніи могутъ оказать большую помощь: слѣдя за различными изданіями, они могутъ знакомить съ ними и своихъ духовныхъ дѣтей.

Таковы, въ общихъ чертахъ, тѣ средства, которыми нынѣ располагаетъ миссія для борьбы съ сектантствомъ и расколомъ. Будемъ уповать, что Господь увѣнчаетъ благими успѣхами самоотверженные труды благовѣстниковъ Христовыхъ, что свѣтъ праваго Евангельскаго ученія разгонитъ тьму произвольныхъ человѣческихъ измышленій, что Церковь Всероссийская, въ союзѣ съ прочими Божіими церквами, будетъ проявлять спасительное дѣйствіе чистаго, неповрежденнаго ученія во благо всего человѣчества, къ утѣшенію Державнаго Отца Отечества и къ славѣ великаго народа русскаго.

IV. Общія задачи и характеръ дѣятельности миссіонерскаго съѣзда.

(Рѣчь, сказанная при открытіи перваго засѣданія заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Казанской академіи, *Н. И. Ивановскимъ*).

Починъ учрежденія повременныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ принадлежитъ собранію Архипастырей въ Казани, бывшему въ 1885 году. На означенномъ собраніи было заслушано, между прочимъ, предложеніе старѣйшаго архипастыря, Высокопреосвященнаго Пал-

ладія, бывшаго архієпископа Казанскаго и Свяжскаго, — нынѣ митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, — слѣдующаго содержания:

«Полемическая литература по расколу въ настоящее время достаточно богата. По нѣкоторымъ вопросамъ можно даже находить излишекъ въ сочиненіяхъ, хотя по другимъ все еще чувствуется недостатокъ, а иногда, совершенная неуясненность нѣкоторыхъ спорныхъ предметовъ. Въ то-же время замѣчается нѣкоторое несогласіе между писателями, сочиненія которыхъ служатъ руководствомъ для другихъ. Разногласія писателей, часто не важныя сама по себѣ и со стороны научной, могутъ отражаться неблагоприятно въ дѣятельности практической. И это тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время раскольническіе вожаки любятъ отыскивать и указывать, — какъ бы въ свое оправданіе, — такое разногласіе и особенно ошибочность въ мнѣніяхъ частныхъ писателей.¹⁾ Помимо этихъ соображеній есть много и другихъ причинъ желать, чтобы и писатели и практическіе дѣятели имѣли возможность время отъ времени обмѣниваться между собою своими мыслями. Въ этомъ обмѣнѣ съ несравненно болѣе удобнымъ, чѣмъ въ литературномъ обмѣнѣ мыслей, можетъ выработаться единство взглядовъ и пріемовъ и несокрушимая твердость и правильность первыхъ и цѣлесообразность послѣднихъ. Въ настоящее время признаются полезными сѣзды специалистовъ даже по предметамъ чисто теоретическимъ, по вопросамъ же практическаго характера подобные сѣзды тѣмъ болѣе необходимы. Вопросъ о расколѣ есть вопросъ практической и притомъ вопросъ во многомъ и трудный и щекотливый по весьма разнообразнымъ причинамъ, требующій не только знанія и умѣнья, но и большого такта.

Такіе сѣзды можно было бы устроить прежде всего въ Москвѣ, какъ центрѣ противораскольнической дѣятельности, въ лѣтнее время, когда пути сообщенія очень удобны. При этомъ являлась бы полная возможность осмотрѣть и всѣ достопримѣчательныя книгохранилища и Московскія святыни.

¹⁾ Добавить теперь можемъ, что въ послѣднее время появилось сочиненіе „Броня правды“, которая вся соткана изъ несущественныхъ разногласій и ошибокъ частныхъ писателей особенно прежняго времени, существеннаго же и положительнаго въ пользу раскола не сказано ровно ничего. (Разборъ этого сочиненія сдѣланъ Е. Автовиновымъ и напечатанъ въ „Братскомъ Словѣ“ и отдѣльной брошюрѣ 1897 года).

Средства на путевыя издержки и на прожитіе могли бы быть изысканы тѣми епархіями, которыя пожелають отправить туда своихъ дѣятелей. Такимъ образомъ, здѣсь требуется только одобрить вопросъ въ его принципѣ. Если же и окажется нужною какая либо денежная помощь со стороны высшей духовной власти, то въ небольшихъ размѣрахъ, на содержаніе миссіонеровъ.

Если бы мысль о сѣздахъ удостоилась одобренія достопочтеннаго собранія іерарховъ и утвержденія Св. Синода, то не трудно было бы выработать и программу вопросовъ, могущихъ подлежать обсужденію перваго сѣзда».

Собраніемъ Архiepастырей мысль о сѣздахъ была признана цѣлесообразною и постановлено ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ открытіи перваго сѣзда въ Москвѣ на слѣдующее же лѣто, т. е. въ 1886 году. Св. Синодъ уважилъ это ходатайство и сдѣлалъ распоряженіе объ устройствѣ сѣзда въ означенномъ году. Но въ это время сѣздъ почему-то не состоялся, а открылся лѣтомъ 1887 года. Четыре года спустя, былъ второй сѣздъ, также въ Москвѣ (1891 г.). Теперь открытъ по счету третій сѣздъ и жребій палъ на Казань.

Между тѣмъ въ теченіе 12-ти лѣтъ, когда только что появилась мысль о сѣздахъ, помимо раскола надвинулась съ иноземнаго запада другая туча, заволокшая мѣстами чистый горизонтъ православія. Разумѣемъ штунду, получившую широкое распространеніе на югъ Россіи. Кромѣ того, существовавшая издавна секта рационалистическаго характера, въ разныхъ видахъ молоканства, дала новые отпрыски въ формахъ, не рѣдко совершенно безобразныхъ, представляющихъ смѣшеніе понятій молоканскихъ съ хлыстовскими (самарское мормонство). Затѣмъ мѣстами какъ бы возродилось и стало давать себя чувствовать старое хлыстовство съ проявленіемъ гнусныхъ безнравственныхъ дѣяній и въ отпрыскахъ частныхъ толковъ. Въ предѣлахъ Пермской губерніи заявляетъ о себѣ довольно старая «Сіонская вѣсть» подъ новою кличкою «легкой вѣры.»— Только что окончилось судебное дѣло о пропагандистахъ этой секты въ Шадринскомъ уѣздѣ. «Легкая вѣра» представляетъ двоякое смѣшеніе безбожія, богохуленія и социализма. Нужно-ли упоминать, наконецъ, что извѣстныя противообщественныя идеи гр. Толстого привидѣлись къ духоборчеству и породили печальныя движенія за Кавказомъ, весьма озаботившія правительство. Все это значительно расширило и кругъ миссіонерской дѣятельности, а отсюда очень

осложнило задачу миссіонерскихъ сѣздовъ. Уже на второмъ миссіонерскомъ сѣздѣ въ 1891 году между вопросами подлежащими обсужденію былъ и вопросъ о штундизмѣ, а отчасти и о другихъ сектахъ. Теперь въ ряду миссіонеровъ мы видимъ уже многихъ почтенныхъ труженниковъ и по борьбѣ съ разными рационалистическими и мистическими сектами, и на обсужденіе вопросовъ, относящихся до этихъ сектъ, намъ придется удѣлать, быть можетъ, большую половину времени. Вопросъ о расколѣ является такимъ образомъ не цѣлымъ, а только частію.

О чемъ-же и въ какомъ порядкѣ должны происходить наши совѣщанія?—Мы видѣли, что, по первоначальному смыслу разсужденій и постановленія перваго собранія Архипастырей, учрежденіе сѣздовъ предпринято главнымъ образомъ въ тѣхъ видахъ, чтобы сѣзжавшіеся миссіонеры могли посовѣтоваться между собою по внутреннимъ вопросамъ миссіи, которые наиболѣе ихъ затрудняютъ или по недостаточности ихъ разъясненія, или потому, что они неодинаково разрѣшаются,—словомъ, для того, чтобы сѣздъ сдѣлать школою взаимнаго обученія. Само собою разумѣется, что при этомъ должны неизбѣжно входить и вопросы внѣшняго свойства, особенно по части веденія бесѣдъ съ сектантами, а также и о разныхъ другихъ способахъ воздѣйствія на залубждающихъ и поддержанія духа православія и преданности Церкви. Нужно-ли говорить сколько пользы могутъ принести эти совѣщанія, на коихъ болѣе опытные борцы подѣлятся своими познаніями и наблюденіями, менѣ опытные, открывъ свои затрудненія, услышатъ слово совѣта и ободренія на дальнѣйшіе труды. Только развѣ упорство и самомибіе не захотятъ узнать ничего и не вынесутъ ничего; но между нами, я увѣренъ, нѣтъ таковыхъ, да въ святомъ дѣлѣ вразумленія ихъ и быть не можетъ. Раскрытіе правды и истины не нуждается въ желаніи взять наавось. А чтобы объяснить и хорошо объяснить что либо другимъ, необходимо прежде самому узнать ясно и отчетливо. Поэтому учиться здѣсь, и особенно здѣсь, никогда не поздно. Припоминаемъ прекрасныя слова, сказанныя представителемъ власти на второмъ миссіонерскомъ сѣздѣ (В. К. Саблеромъ) и уже въ печати повторенныя: «Какъ бы ни былъ кто опытенъ, какихъ бы чиновъ и отличій не имѣлъ, но учиться нужно всѣмъ и всегда. Живя подъ единымъ кровомъ, вы, сѣхавшіеся съ разныхъ концовъ Россіи, имѣете возможность сблизиться мыслями и чувствами, подѣлиться

наблюдениями. Когда будетъ кто заброшенъ въ глухую даль, одинокъ и утомленъ борьбой на тернистомъ пути миссіонерской дѣятельности, онъ всегда, думаю, можетъ найти себѣ, изъ среды сего многочисленнаго сонма соработниковъ, друга, утѣшителя и станетъ такому легче»...

Съѣзжаются и нерѣдко, съ большою видимою для всѣхъ пользою, врачи посовѣтываться между собою, какъ лѣчить тяжелую и упорную болѣзнь. Тутъ, на этихъ съѣздахъ, одинъ отъ другаго ознакомляются и съ сущностію и съ много-различными проявленіями болѣзни, и съ различными способами врачеванія, и съ противодѣйствіемъ жизненныхъ силъ такого, или иного организма, и съ внѣшними условіями лѣченія, и съ дѣйствіемъ тѣхъ или другихъ лечебныхъ средствъ и, наконецъ, съ способами предотвращенія заболѣваемости другихъ. Всего этого въ книгахъ и прочитатъ не возможно встѣдствіе крайняго разнообразія жизненныхъ условій. И расколъ и сектантство разнаго рода тоже — болѣзни, болѣзни тяжкія, хроническія, съ перемѣнными симптомами. И лѣчить ихъ много нужно труда и умѣнья, и совѣтовъ другъ съ другомъ. Посему и нашъ съѣздъ тоже, что консилиумъ врачей.

Сравненіемъ этимъ уясняются и другія задачи съѣзда, нѣсколько побочныя, но также важныя, также общаго совѣта требующія. Съѣзжающіеся врачи не только прямыя, вѣрнѣе дѣйствующіе способы лѣченія указываютъ, не только разные составы лечебныхъ средствъ придумываютъ и изобрѣтаютъ, но рассуждаютъ и о разныхъ побочныхъ условіяхъ,—напр., какъ держать больного, чтобы пріостанавливать развитіе болѣзненныхъ началъ, какъ предохранять здоровыхъ отъ заболѣванія и т. п. Раскрытіе этихъ сторонъ бываетъ особенно важно въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь имѣетъ характеръ эпидемическій, требующій воздѣйствія не на заболѣвшихъ только, но и на здоровыхъ, чрезъ наибольшее распространеніе среди всего общества извѣстныхъ мѣръ предосторожности. И это послѣднее тѣмъ важнѣе и необходимѣе, чѣмъ разрушительнѣе самый родъ болѣзни и чѣмъ менѣе [въ распоряженіи врача имѣется прямыхъ средствъ врачеванія. Нынѣ признано, что во многихъ случаяхъ спасаютъ именно гигиеническія условія, оздоровленіе мѣстности, разобщеніе больныхъ отъ здоровыхъ.

И мы имѣемъ дѣло съ болѣзнями эпидемическаго свойства. И доселѣ въ нашемъ простомъ народѣ держится обрядовѣріе, пода-

влияющее и существенныя стороны религіи и важность церковнаго единенія, ослабляющее такимъ образомъ преданность Церкви. Наряду съ этимъ, точно зараза какая, распростираются понятія штунды, ложный мистицизмъ хлыстовства, модныя идеи Толстого, а мѣстами и дикія бредни Ильина. И намъ, и всѣмъ радѣтелямъ Церкви предстоитъ дѣйствовать на весь народъ и на все общество распространеніемъ здравыхъ понятій, чрезъ церковь, чрезъ школу, при посредствѣ литературы. И здѣсь необходимъ общій совѣтъ, къ изысканію разнаго рода и духовныхъ воздѣйствій и иныхъ мѣропріятій, которыя хотя и выходятъ за предѣлы непосредственной мисіонерской дѣятельности, но съ которыми эта дѣятельность тѣсно связана, какъ съ условіями, способствующими ея развитію и успѣхамъ.

И врачи для достиженія своихъ цѣлей оздоровленія обращаются къ содѣйствію учреждений и лицъ, на коихъ лежитъ долгъ служить благу народа и въ распоряженіи которыхъ имѣются и средства и способы приведенія въ исполненіе разныхъ врачебныхъ предначертаній. И на насъ лежитъ долгъ по меньшей мѣрѣ разоблачить предъ кѣмъ слѣдуетъ, предъ людьми здраваго смысла, предъ людьми власти и порядка гнилыя язвы сектантства: проявленія изувѣрства у однихъ, гнусныя дѣянія у другихъ, противообщественныя стремленія у третьихъ, кощунственныя богохуленія у четвертыхъ, — разоблачать и мѣропріятія указать, дабы ни власть, ни народъ православный не встрѣчали такихъ сюрпризовъ, какой преподнесло намъ Тираспольское дѣло, какіе мы видѣли нѣсколько лѣтъ назадъ у Алатырскихъ хлыстовъ, и недавно у хлыстовъ Оренбургскихъ, про какіе читали по Тарусскому дѣлу, или по Шадринскому.

Хотя не государство созвало насъ сюда, хотя не представителями порядка общественнаго мы являемся, но въ нашемъ отечествѣ искони вѣковъ люди Церкви являлись людьми, ратующими за крѣпость и спокойствіе быта гражданскаго и строя государственнаго, да проживемъ тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 2). Связь эта людей Церкви и людей государства не должна и, надѣмся, никогда не будетъ порвана на Руси святой. Вотъ почему и мы считаемъ себя призванными, гдѣ то будетъ нужно, разоблачать тѣ стороны сектантства, которыя ведутъ къ подрыву порядка общественнаго, во имя ли простаго социализма, религіею прикрывающагося, какъ у гр. Толстого, или просто по

безмысленному фанатизму, опирающемуся на нелѣпныя доктрины, какъ у многихъ сектантовъ. Не одинъ разъ мы говорили и печатно и устно, и въ журнальныхъ статьяхъ, и въ публичныхъ лекціяхъ, и въ судебныхъ экспертизахъ—говорили и теперь повторимъ, что всякая секта имѣетъ свою казовую сторону, красивую, увлекающую другихъ личину. Нужно ее сдернуть, чтобы показать предметъ въ настоящемъ его видѣ.

По поводу виновника по Тираспольскому дѣлу (Ковалевъ), нѣкоторые замѣчаютъ, что для таковыхъ нужна психіатрическая лечебница. Едва ли это такъ, — да едвали она и въ состояніи помѣстить всѣхъ зараженныхъ, да, наконецъ, поздно лѣчить болѣзнь, когда больные сошли уже въ добровольную могилу. Нужно съ корнемъ выгонять самое начало болѣзни. Когда останутся корни дерева, никто не можетъ поручиться, что отъ корней не явятся побѣги, а затѣмъ и плоды.

Есть еще одна сторона дѣла, совершенно исключительная, едва ли когда на сѣздахъ и затрогиваемая. Разумѣемъ внѣшне-служебное, правовое положеніе самихъ миссіонеровъ. Въ настоящее время положеніе это какое-то неопредѣленное, только съ однимъ званіемъ—духовнымъ, или свѣтскимъ, да мѣстами еще, и только мѣстами,—съ образованіемъ связанное. По выраженію «Миссіонерскаго Обозрѣнія», это—положеніе вольнонаемныхъ людей, вознаграждаемыхъ въ каждой отдѣльной епархіи по усмотрѣнію мѣстнаго епархіальнаго начальства. Я могу сказать еще болѣе: многіе изъ дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ десятки лѣтъ поработавшіе, не знали ни про какое вознагражденіе, кромѣ развѣ теплой и радостной любви народной; таковыя есть и теперь въ лицѣ многихъ труженниковъ, не носящихъ оффиціального званія миссіонера, безъ которыхъ также едва-ли можно обойтись и во всякомъ случая это—дорогіе для насъ люди. Дерзну сказать и еще больше: въ нѣкоторыхъ даже правящихъ епархіальныхъ сферахъ не исчезло еще мнѣніе, что ведущіяся собесѣдованія — простая забава, малоплодная и едва-ли нужная. Мнѣнія эти въ конецъ парализуютъ труды миссіонеровъ: выходятъ, что всѣ усилія свои они употребляютъ, всѣ насмѣшки, огорченія и клеветы претерпѣваютъ ради собственного только удовольствія. И вотъ предъ нашимъ сѣздомъ теперь, по выраженію того-же журнала, раздался «плачъ Іереміевъ». Смѣемъ думать, что нашъ сѣздъ имѣетъ право и даже обязанъ обсудить вопросъ и съ этой стороны.

Хотя и напечатано обвиненіе раскольниковъ въ «Бронѣ» мнимою «правдою», что наши миссіонеры—«наемники», но наемничество, по смыслу святаго Писанія, есть не за трудъ вознагражденіе, а холодная нерадивость къ своему дѣлу, *наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть и не радитъ о овцахъ*. Всякій же работающій получаетъ мзду отъ трудовъ своихъ и *служащій алтарю отъ алтаря питается*. Да и не было еще такихъ наемниковъ, которые работали бы за наемѣшки и оскорбленія. На дѣлѣ видится тутъ совсѣмъ не наемничество, а скорѣе самоотверженіе. Короче и опредѣленнѣе сказать, что всякій трудъ долженъ же и положеніе извѣстное и опредѣленное создавать, и—заботы о осемъ, помогая людямъ, упрочиваютъ самое дѣло. И опять въ томъ же журналѣ замѣчается, что «нынѣ и время благопріятно». Нѣтъ, значитъ, надобности оставлять дѣтямъ нашимъ сдѣлать то, что, Богъ дастъ, удастся, можетъ быть, и намъ сдѣлать.

Соотвѣтственно съ высказанными задачами и примѣнительно къ напечатанной уже программѣ, мы составили рядъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда, вопросовъ, разными лицами возбужденныхъ. Всѣ эти вопросы раздѣлены на отдѣлы. Первый отдѣлъ—о внѣшнемъ веденіи и постановкѣ собесѣдованій съ иномыслящими. Второй отдѣлъ—о внутреннихъ миссіонерскихъ вопросахъ. Третій—о необходимости новыхъ мѣропріятій и духовныхъ воздѣйствій, а также о единствѣ отвѣтовъ по вопросамъ недоумѣннымъ. Четвертый отдѣлъ о служебномъ положеніи миссіонеровъ и о другихъ лицахъ, трудившихся и трудящихся на миссіонерскомъ поприщѣ.

Послушаютъ-ли насъ власть имущіе, какъ добрыхъ совѣтниковъ, или слова наши останутся гласомъ вопіющаго въ пустыни, это уже не наше дѣло. Одно отъ насъ требуется. О чемъ бы ни стали мы говорить, насъ должна одушевлять одна мысль, одна цѣль, умиротвореніе св. Церкви, ересями и расколами обуреваемой и воинствуемой, ослабленіе къ ней вражды и обнаруженіе зла, какъ со стороны церковной, такъ и общественной. При этомъ, по вопросамъ о внѣшнихъ мѣропріятіяхъ необходимо быть не легкомысленными, а осмотрительными и осторожными, особенно же не раздражительными,—водящимися не духомъ жестокости и суровости, а духомъ любви къ человѣку и состраданіемъ къ немощному, а вмѣстѣ съ тѣмъ мыслию объ охраненіи другихъ отъ заразы.

Какъ намъ, людямъ събѣхавшимся изъ далекихъ мѣстъ, совершенно между собою незнакомымъ, знающимъ про нѣкоторыхъ заглазно, по наслышкѣ, или по печатнымъ трудамъ,—какъ намъ быть между собою? Быть-ли сдержанными и опасливыми, или совершенно откровенными, говорить все, что въ душѣ наболѣло? Выставлять ли, съ другой стороны, авторитетъ своего положенія и другое что, или прислушиваться къ каждому мнѣнію и одинаково внимательно обсуждать все, о чемъ скажутъ люди труда и опыта? Упомянутый уже мною не разъ писатель и миссіонеръ выразилъ желаніе, чтобы на съѣздѣ не было фигуръ умолчанія. Мы вполне присоединяемся къ этому желанію. Для этого нужно проникнуться двумя мыслями. Первое, кто бы и отъ куда бы ни прибыли, всѣ должны и можемъ почувствовать,—что и естественно, духовное между собою родство въ единствѣ труда и заботъ, радостей и печалей, терній и утѣшеній. И это единство должно и легко можетъ сплотить насъ на столько, чтобы языкъ развязался, какъ въ семьѣ родной. Кто въ чемъ сомнѣвается, кто чѣмъ болѣетъ, кто слабость чувствуетъ, все неси сюда въ увѣренности, что все по—братски выслушано будетъ, на все данъ будетъ, если уже не отвѣтъ прямой, то дружескій совѣтъ, безъ порицанія и осужденія, а тѣмъ паче безъ пересудовъ. Второе и съ другой стороны всѣ знать должны,—и это опять не трудно и естественно,—что здѣсь нѣтъ ни большихъ, ни малыхъ, ни учителей, ни учениковъ въ формальномъ смыслѣ слова. Всякій, кто трудится въ святомъ дѣлѣ, много-ли, мало-ли, успѣшно-ли, или и не вполне успѣшно,—неси сюда крупицу своихъ знаній и наблюденій. И малое и, по видимому, безуспѣшное можетъ попользовать, какъ заслуживающее подраженія, или какъ предостереженіе. Нужно только спокойно выслушать, обсудить и воспринять. Одинъ, конечно, самъ собою явится здѣсь авторитетъ, это—авторитетъ знанія и опыта, но онъ не напрашивается, а свободно и какъ бы инстинктивно признается. Такого авторитета и опасаться нечего.

Не вижу надобности говорить послѣ этого о взаимномъ уваженіи и единеніи. Съ миромъ мы пришли, съ свѣлымъ миромъ и разойдемся. А теперь, съ благословенія Божія и архипастыря нашего, примемся за дѣло.

Но прежде еще два—три слова. Теперь мы видимъ многочисленный сонмъ труженниковъ—миссіонеровъ, разбросанныхъ по необъятному пространству земли русской. Но все это слишкомъ еще не давно, на нашихъ глазахъ возродилось и значительно окрѣпло. Какихъ—нибудь 15—20 лѣтъ назадъ ничего подобнаго не было, не было и мысли о какихъ либо съѣздахъ, потому что и съѣзжаться было некому. Но и тогда, точно оазисы въ пустынѣ, сияли отдѣльные свѣточки, уединенно горѣвшіе въ Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, разгоняя тьму раскола. Это были первые насадители того дѣла, какъ оно теперь поставлено, которое дѣлаете и вы, отцы и братія! Съ ними—то должны мы сознавать и чувствовать живую духовную связь. Иные изъ нихъ,—съ Кіевскимъ іерархомъ во главѣ, —пребываютъ деселѣ, нѣщїи же почиша. Пожелавъ живымъ и здравствующимъ многихъ лѣтъ и продолженія трудовъ неустанныхъ, вспомняемъ знаменательныя слова о почившихъ, утромъ уже сказанныя высокими нашимъ гостемъ и начальникомъ.

У. О церковно-общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства.

(Рѣчь предъ началомъ совѣщаній 3 Миссіонерскаго Съѣзда въ Казани, сказанная секретаремъ съѣзда *В. М. Скворцовымъ*)

Итакъ, настала тотъ желанный праздникъ миссіи, котораго 6 лѣтъ съ томительнымъ нетерпѣніемъ, со многими упованиями ждали воинствующие мечемъ слова Божія (Еф. 4),—рядовые витязи Церкви нашей! Столь знаменательное событіе, какъ Всероссийскій Миссіонерскій Съѣздъ, пятивѣковая исторія внутренней миссіи отмѣчаетъ на скрижаляхъ своихъ только въ третій разъ... Помолившись Господу Богу, воспріявши на благое начало дѣла архипастырское благословеніе отъ предстоятеля Казанской церкви, окрыленные словами горячаго привѣта и сердечныхъ благожеланій высокаго покровителя миссіонерства, всѣмъ намъ дорогаго В. К. Саблера, сейчасъ мы обсмотрѣли въ рѣчи старѣйшаго изъ своихъ собратій, профессора Н. И. Ивановскаго, путь предстоящаго намъ труда. Теперь за дѣло, съ Богомъ! За дѣло важное, имѣющее значеніе *не просто церковное*, но и *церковно-общественное* и даже скажу болѣе—*государственное* значеніе.

Неужели такъ широко значеніе, спросить насъ, безвѣстнаго миссіонерскаго служенія? Да, мы мнимъ, что, ратоборствуя съ врагами родного православія, имже имя легіонъ,—миссіонеры и Богу службу служатъ, какъ доблестные воины Церкви Христовой, и государству, какъ вѣрные сыны Царя и отчизны. Объяснимся.

Самыя первыя и насущныя задачи внутренней миссіи, какъ извѣстно, состоятъ въ томъ, чтобы *охранить православіе народа* нашего отъ прираженія къ нему религіозныхъ заблужденій расколотантства и возвращать на путь истинной вѣры и спасенія отпавшихъ и заблудшихъ братій нашихъ. Но православная Церковь и русское государство, гдѣ все въ народной жизни получаетъ свое освященіе, силу и дѣйственность при посредствѣ Церкви,—православіе и самодержавіе, общественная и бытовая жизнь русскаго народа—все это такъ тѣсно, такъ органически вѣковою исторіею Руси святой связано между собою, что *все вопросы вѣры и Церкви* у насъ на православной Руси въ то же время суть и *вопросы государственныя*.

Расколь и сектантство, какъ явленія болѣзненныя, нарушая правильное теченіе жизни прежде всего, конечно, церковной, естественно, въ силу указанной тѣсной связи церкви и государства, нарушаютъ и правильное, закономѣрное теченіе и развитіе жизни семейной, общественной, а слѣдовательно, и государственной.

Культурныя, историческія задачи православной Руси, какъ государства самобытнаго и своеобразнаго,—всецѣло покоятся на неизблемости культурныхъ историческихъ основъ ея, т. е. православія, самодержавія и русской народности. Все то, что такъ или иначе колеблетъ ту или другую изъ этихъ основъ, естественно, ослабляетъ самобытную нашу мощь и мѣшаетъ культурному духовному развитію русскаго государства. При этомъ необходимо помнить, что православіе, какъ основа, и по историческому старшинству своему въ жизни Руси святой и по несравненнымъ заслугамъ, относительно воспитательнаго вліянія на развитіе и укрѣпленіе въ народномъ самосознаніи началъ монархизма и идей націонализма, является краеугольнымъ камнемъ нашей государственности. На твердынь православія прежде всего и болѣе всего обосновался, возросъ и укрѣпился могучій колоссъ Россійской державы! Духомъ православія создано и воспитано то народное и общественное міросозерцаніе, которое въ исторической нашей жизни ознаменовалось чудесами без-

примѣрно-высокой нравственной доблести православнаго народа и духовной его мощи, явленныхъ и во дни государственной славы, и въ години бѣдствій отечества. Не православіе-ли воспитало чувства безграничнаго народнаго патріотизма, беззабѣтной преданности и вѣрности къ Россійскимъ Самодержцамъ, Помазаникамъ Божиимъ, всегдашней покорности къ предержавшей власти не страха ради, а по совѣсти, по долгу, и во имя вѣры въ Бога? Вотъ этотъ-то, покоющійся на православіи, внутренній міръ религіозно-политическихъ воззрѣній нашего народа и представляетъ ту государственную твердыню, чистую и крѣпкую, какъ алмазь, способную противостоять всѣмъ народнымъ бѣдствіямъ, невгодамъ, всѣмъ внѣшнимъ и внутреннимъ врагамъ; ее-то всѣмъ вѣрнымъ сынамъ Церкви, Царя и Отечества и нужно блюсти, какъ зѣницу государственнаго ока. И горе, если мистически—набожный народъ православный раздѣлится *на ся* въ своей вѣрѣ! Горе, если будетъ толкнуть на скользкій путь отпаденій отъ Церкви; горе, если въ православной Руси наступитъ господство принциповъ ненормальной свободы совѣсти и пропаганды сектъ—какъ того желаютъ враги Церкви и отечества! Это будетъ однимъ изъ вѣрнѣйшихъ подкоповъ подъ кремль Руси!..

Такъ мы понимаемъ значеніе православія для общественной и государственной жизни нашего отечества. Не ясно-ли отсюда, какая важная общественно-государственная задача лежитъ на мисіонерствѣ, призванномъ служить главнѣйшимъ орудіемъ духовнаго объединенія различныхъ элементовъ, составляющихъ многомилліонную Русь,—незамѣнимымъ средствомъ для охраненія чувства вѣры русскаго православнаго населенія,—этого ядра государства, отъ растлѣнія его пагубными лжеученіями—и для вразумленія заблудшихъ братьевъ нашихъ, теряющихъ въ сектантствѣ не только спасеніе вѣчное и вѣру истинную, но и обликъ русской,—для успокоенія, наконецъ, всѣхъ обуреваемыхъ религіозными сомнѣніями несчастныхъ жертвъ религіознаго фанатизма, невѣжества, лжи и коварства?

Да, отцы и братія, не подлежитъ сомнѣнію, что мисіонерство служеніе не церковное только, но общественное,—служеніе святое и великое! Счастливы жребій тѣхъ, кто сопричтенъ къ мисіонерскому лику вѣропроповѣдниковъ. Войстину не малую службу Церкви, Царю и отечеству несутъ трудящіеся на поприщѣ мисіонерской борьбы съ расколосектантствомъ.

Но всѣми-ли такъ понимается и по достоинству цѣнятся дѣло миссіонерской борьбы со врагами православія? Вотъ вопросъ.

Къ величайшему огорченію, не встрѣчаемъ мы должнаго разумѣнія этого вопроса тамъ, гдѣ бы, кажется, можно было ожидать этого болѣе всего и прежде всѣхъ,—я говорю объ интеллигентномъ, мыслящемъ обществѣ нашемъ и свѣтской печати. Здѣсь приходится дѣятелямъ миссіи нерѣдко считаться съ отрицательными взглядами по вопросамъ о значеніи миссіонерства и вредности для успѣха нашего дѣла кривотолками.

Воинамъ первѣе всего нужно знать, гдѣ вражій станъ и что въ немъ предпринимается. Враждебныя противъ миссіи вылазки чаще всего идутъ со стороны тѣхъ интеллигентовъ, которые укрѣпились на верху горы общественной жизни и потому для васъ, дорогие товарищи, подвизающихся, главнымъ образомъ, въ захолустныхъ дѣбряхъ расколосектантства, будетъ, думаю, небезынтереснымъ и небезполезнымъ познакомиться съ кривотолками по вопросу о миссіи, наблюдаемыми въ обществѣ. Большинство въ обществѣ «теплохладно» къ своей православной вѣрѣ и Церкви и безразлично въ отношеніи раскола и сектъ,—миссія для таковыхъ представляется въ видѣ «безплодныхъ словопреній» о вѣрѣ, миссіонеры кажутся людьми «странной профессіи», «вольными художниками» духовнаго вѣдомства—не болѣе. О близорукости этой части общества, относительно общественнаго значенія сектантства и миссіонерства, можно только пожалѣть, но ни серьезно огорчаться, ни считаться не приходится съ людьми, для которыхъ все равно, что православіе, что мухаммеданство, что штундизмъ и что буддизмъ... Но наблюдается въ общественныхъ сферахъ другое, болѣе серьезное антимиссіонерское теченіе, значительное если не числомъ то влияніемъ, которое знаетъ миссіонерство, но понимаетъ его какъ дѣло не только лишнее, но и «темное» и «вредное»,—о миссіонерахъ трактуетъ, какъ о «гасителяхъ просвѣщенія», «гонителяхъ отпавшихъ отъ Церкви»,—какъ о штатѣ опричниковъ духовенства и какъ о шпионахъ правительства. Стараясь усыплять бдительность государственныхъ стражей, ненавистники борьбы съ сектантствомъ говорятъ, что де въ этомъ мірѣ все благополучно и лишь одни миссіонеры раздуваютъ, бьютъ набать...

Вы удивляетесь, почему и какъ могло создаться въ сферахъ чуждыхъ повидимому, намъ такое непріязненное отношеніе и взглядъ на

наше св. дѣло? А потому, что интеллигенты ненавидящіе миссію прозираютъ въ русскомъ расколосектантствѣ «сіяніе проблесковъ свѣта, пробивающагося въ темную народную среду»,—занимающуюся на горизонтѣ народной жизни «зарю освобожденія нашего простолюдина отъ путь суевѣрія православной Церкви, хотятъ видѣть въ этомъ смѣлый подступъ къ социальной свободѣ народныхъ массъ и въ другихъ сферахъ жизни простолюдина».

Вы желаете знать, кто же эти прозорливцы? Это та, православная по метрицкѣ, прогрессивная по убѣжденіямъ, часть общества, которая неисправимо ослѣплена еще съ эпохи 60-хъ годовъ мишурнымъ блескомъ западно-европейской культуры, живетъ и дышетъ «самооплеваніемъ» всего истиннорусскаго, та либеральная клика, которая громы и молніи вержетъ на коренныя начала государственной жизни Россіи, для которой (кликки) не существуетъ православія ни какъ религіозной истины, ни какъ главной основы монархической Руси. Для этой части общества всѣ вѣры и секты превосходны, одно лишь православіе нигде не пригодно, потому что держать народъ въ страхѣ Божіемъ, въ повиновеніи закону и правительству.

Нельзя отказать этой кликѣ въ тонкой политикѣ и далекой прозорливости. Всячески поддерживая анти-церковное своеволие сектантскихъ массъ, изолируя массы въ церковной анархіи, прогрессисты знаютъ, что такимъ путемъ разнуздывается понемногу звѣръ народныхъ политическихъ страстей. Либеральные друзья сектантства и враги православной Руси вѣрно рассчитываютъ, что эта школа сектантскаго своеволия и попиранія священнѣйшаго авторитета Матери-Церкви, съ теченіемъ времени должна подготовить имъ изъ народной среды вѣрныхъ союзниковъ въ дѣлѣ осуществленія «безумныхъ мечтаній» нашихъ конституціоналистовъ. Кто устоитъ въ неравномъ спорѣ—это вопросъ воли Божіей. На основаніи многолѣтняго изученія психологии и быта сектантства. мы думаемъ, что расчеты эти вѣроятны, ибо что значить для невѣжественной массы, возросшей въ болѣзненной атмосферѣ религіозной критики того, что составляетъ произведение Божественнаго ума и св. премудрости Церкви, вѣкового богословствованія просвѣщенныхъ христіанъ,—для массы, до мозга костей пропитанной чувствами разочарованія, недовольства и отрицаніемъ всякихъ религіозныхъ авторитетовъ, свободомыслиемъ,—что,—говорю,—значить попать, при первомъ удобномъ случаѣ, авторитетъ власти государственной и законы царскіе, когда та-

кимъ Божьи заповѣди ни почемъ? Къ сожалѣнію, наши мрачныя предположенія все чаще и чаще находятъ себѣ подтвержденіе въ позднѣйшихъ наблюденіяхъ мисси. Теперь накопилось довольно фактовъ, указывающихъ, что сектанскія лжеученія, разрушая религиозное миросозерцаніе народа, создаютъ въ народной средѣ благоприятныя условія для развитія противогосударственныхъ идей и что не только подъ новѣйшими формами религиозно-сектантскаго вольномыслія удобно маскируется атеизмъ и социализмъ, но даже и въ нѣдрахъ сектъ старыхъ, повидимому застывшихъ, неожиданно стали проявляться крайне опасныя политическія направленія.

Такъ, напр., въ южно-русской штундѣ даетъ о себѣ знать безбожное направленіе, отвергающее божественный авторитетъ св. Писанія, проповѣдующее, что не слѣдуетъ вполнѣ довѣряться св. Писанію, ибо въ немъ, якобы, много противорѣчій, свидѣтельствующихъ объ искаженіи Слова Божія духовенствомъ, при переводахъ библейскаго текста, допущенныхъ съ своекорыстною, конечно, цѣлью, чтобы держать народъ въ порабощеніи у себя и власти. Христосъ сказалъ: «сыны свободны», ап. Петръ подтвердилъ, что «въ свободу званы», ап. Павелъ также свидѣтельствуетъ, что «выкуплены дорогою цѣною — не дѣлайтесь рабами челоувковъ», какъ-же могъ, мудрствуютъ послѣдователи этого толка штунды, тотъ-же свящ. писатель сказать: «всяка душа властямъ предержавшимъ да повинуется». Это, говорятъ они, вставка поповъ въ угоду царямъ и правителямъ. Вѣчны и неизмѣнны одни лишь законы природы и ихъ однихъ надо и слушаться, — они направляютъ людей къ благу и счастью, а благо заключается въ наилучшемъ удовлетвореніи насущныхъ потребностей.... Наше счастье загублено сильными и богатыми, съ которыми де не грѣшно бѣдному люду бороться за свое счастье *всякими* средствами. Во главѣ штундоваго кружка, раздѣлявшаго эту теорію, стоялъ крестьянинъ Ч., бывшій ранѣе ученикомъ революціонеровъ Дейча и Стефановича, а затѣмъ сдѣлавшійся ярымъ проповѣдникомъ штунды. Послѣдователи этого кружка скоро-же отъ словъ перешли къ дѣлу, учинивъ въ своей мѣстности «во имя идей» цѣлый рядъ криминальныхъ преступленій, начиная съ кражи и продолжая до бессмысленнаго вандалства, въ отношеніи имущества богатыхъ односельчанъ (напр., разъ въ разгаръ рабочей поры сектанты сняли ночью шестерни съ единственной въ селѣ молотилки и бросили ихъ въ Днѣпръ...). Коментаріи излишни. *Sapienti sat...*

А надбывшая столько шуму и у насъ въ Россіи, и заграничею духоборческаѣ закавказская эпопея—развѣ мало даетъ уроковъ вразумленія и предостереженія на счетъ нашего сектантства? Въдѣ духоборчество до послѣдняго времени было самою хваленою сектою и у мѣстныхъ властей, и въ глазахъ общества, и во мнѣніи пачати. Всѣ превозносили до небесъ духоборчество, какъ «трудовой муравейникъ», образцовое сообщество по жизни и поведенію. Довольно того, что въ теченіе 50-лѣтняго періода жизни въ Закавказьѣ не оказывается ни въ одномъ учрежденіи и пяти дѣлъ о преступленіяхъ духоборъ, не поступало ни къ кому отъ тихаго населенія ни одной жалобы... Духоборцы признаны были мѣстною администраціею надежнѣйшимъ для окраинъ колонизационнымъ элементомъ. И вотъ, завоеванныя у Турціи побѣдными подвигами нашего воинства, орошенныя кровію русскаго православнаго солдата, отнятыя у турокъ золотыя земли Карской области заселены были, главнымъ образомъ, тѣми-же хвалеными духоборцами, какъ лучшими представителями и носителями русскаго знамени въ далекомъ Закавказьѣ. Какъ русскій аванпостъ на границѣ вытянулись ихъ богатые поселки.

И чтоже оказалось нынѣ? Хваленое духоборчество всегда считало себя «особою націей», имѣло на русскои территоріи «свое отечество» — сиротскій домъ, сто лѣтъ управлялось «своими царями» изъ священной для нихъ линіи Калмыковыхъ, жило своею отдѣльною бытовою, не связанною съ обще-русскою жизнію, носило даже своей традиціонный костюмъ, приобрѣло особый (квакерскій) обликъ, усвоило массѣ преступныя религіозно-политическія воззрѣнія, на государственныя повинности и подати смотрѣло, «какъ на дань» русскіи Царю и т. д. Словомъ, оказалось, что въ духоборчествѣ мы имѣемъ секту не столько религіозную, сколько соціальную, и что оно, какъ и все вообще наше рационалистическое сектантство, представляетъ собою «горючій матеріалъ», который способенъ вспыхнуть страшнымъ пожаромъ отъ первой-же попавшей въ него искры,— здѣсь такую искрою явилась анархическая пропаганда въ духоборьѣ... И вотъ, мы нынѣ являемся свидѣтелями безпримѣрной въ исторіи, тяжелой народной политической смуты: до восьми тысячъ сектантскаго населенія открыто и дерзко всѣмъ и каждому не только заявляютъ, но и показываютъ на дѣлѣ полное отрицаніе государственности, непризнаніе священной власти Монарха—Помазанника Божія, говоря, «что у нихъ одинъ Царь Небесный, а Царя земного они

не знают и быть его не должно, такъ какъ на землѣ всѣ равны, всѣ братья, двумъ господамъ служить нельзя»; что «власть возвысилась чрезъ насиліе народа, что одинъ Начальникъ, Кто всему міру начало, что начальство и разбой — одно рукомесло. Законъ одинъ долженъ быть Божій, а въ государственныхъ установленіяхъ и въ императорскихъ указахъ нѣтъ нужды. Отечествомъ признаютъ весь міръ, соотечественниками всѣхъ людей: російскій Императоръ, турецкій султанъ, персидскій шахъ, нѣмецкій король, турокъ, армянинъ, англичанинъ и проч.—всѣ намъ одинаковы, русскихъ мы не знаемъ... Война—убійство. Судъ — насиліе и произволь власти, ибо сказано: «не судите». Владѣніе — грабежъ богатыхъ, земля Божія — создана для всѣхъ въ равной долѣ и каждый паши столько, сколько надо для прокормленія...». Вотъ какіе безумные глаголы изрыгаетъ мятежная часть духоборчества, извѣстнаго подъ именемъ «духоборъ-постниковъ». Едва-ли болѣе преступно безумствовали сами французскіе санкилоты. Приведенныя нами слова и мысли проповѣдуются не гдѣ-либо въ потаенныхъ мѣстахъ, а на улицахъ и площадяхъ селеній и городовъ закавказской окраины, — безъ страха за отвѣтственность, съ фанатическимъ сознаніемъ правоты своихъ ужасныхъ анархическихъ воззрѣній. Отъ преступныхъ словъ давно уже сдѣланъ переходъ и къ дѣлу. Не секретъ, что духоборы, служившіе въ рядахъ войскъ, выступили изъ строя, ополченцы подавали свидѣтельства и всѣ послѣдователи этой партіи, въ ночь подъ 29 іюня 1895 года, торжественно сожгли все свое оружіе, никому изъ начальства давно уже не отдають установленной чести, одному изъ губернаторовъ толпа нанесла оскорбленія и словомъ и дѣйствіемъ, податей добровольно не взносятъ... Вотъ какое превращеніе совершилось въ 2—3 года времени въ средѣ самой хваленой части сектантакаго населенія Россіи! Есть серьезныя опасенія, что анархическая зараза можетъ коснуться и сосѣдняго молоканскаго и прыгунскаго населенія. Мыслимо-ли что-либо подобное встрѣтить не только въ массѣ, но и въ единицахъ православнаго народа, обруганнаго либеральнымъ лагеремъ сектофиловъ «пьяною толпою?»

Могу вамъ сообщить и еще объ одномъ, самомъ недавнемъ сюрпризѣ изъ міра сектантства мистическаго. Въ далекой Сибири одинъ скопецъ сфабриковалъ неслышанную религіозно-соціалистическую доктрину и образовалъ около себя кружокъ послѣдователей, которые такъ же, какъ и духоборцы — постники, отрицають земную.

власть начальства, правительственные учреждения, государственные законы. О Государь учать, что онъ есть олицетвореніе власти діавола, начальники — исполнители сатанинской власти, чиновники — скорпионо-образная саранча. Всякій вѣрующій долженъ наступить и попереть льва и змія, т. е. свергнуть царское иго и не покоряться законамъ, не принимать денегъ, не давать никакихъ податей. Земной міръ — есть царство діавола. Новая секта отрицаетъ науки, художество, искусства, какъ мерзость, — гнушается всякихъ царскихъ изображеній, уничтожаетъ денежные знаки съ портретами Царственныхъ Особъ. Всѣ православные суть дѣти блуда. Для спасенія необходимо не только покаяніе во грѣхахъ, но и личное искушеніе, подобно Іудѣ, который былъ де первымъ послѣдователемъ Христа Спасителя, ибо онъ не только раскаялся въ томъ, что предалъ Христа, но и искупилъ свой грѣхъ смертію, повѣсившись. Если кто раскаявшись, покончить жизнь своею волею, т. е. самоубійствомъ, учить сектаторъ-изувѣръ, тотъ будетъ жить вѣчно, ибо приобщился къ крестнымъ страданіямъ Христа и послѣдуетъ за Нимъ. Добровольная смерть — благодѣтельная вода, все очищающая, она дѣйствительное крещеніе».

«Да предано будетъ все земное осконленію, умерщвленію и повѣшанію, да будетъ все попрано, какъ прахъ земной». Такъ заканчивается символъ новаго мрачнаго изувѣрнаго толка! Слишкомъ яркій примѣръ того, насколько буйно свободомысліе сектаторовъ, какъ опасно оставлять народъ подъ руководствомъ и въ духовномъ порабощеніи эксплуататоровъ святѣйшихъ чувствъ народной вѣры!

А пресловутая толстовщина, съ ея растлѣвающими сколько религиозное, столько-же и политическое міросозерцаніе народа?

А тираспольскіе изувѣры, ужаснувшіе весь міръ, которые предпочли ужасную смерть исполненію государственной повинности о переписи?

Стоить лишь вникнуть поглубже во всѣ эти явленія, чтобы понять всю важность затрогиваемаго нами вопроса объ общественномъ значеніи миссіонерскихъ мѣръ пресѣченія расколо-сектантства.

Нами чувствуется въ этихъ событіяхъ и явленіяхъ благодѣтельное мановеніе руки Божьяго смотрѣнія о православной Руси, грозно предостерегающаго и вѣрныхъ сыновъ Церкви, Царя и отечества и государственную мудрость правителей — больше любить и

дорожить роднымъ православіемъ и поменьше нянчиться съ сектантствомъ!

Но мы уклонились отъ вопроса о вредныхъ кривотолкахъ и преступныхъ мечтаніяхъ интеллигентныхъ враговъ миссіи.

Можетъ-ли казаться въ глазахъ этой части общества симпатичнымъ или почтеннымъ служеніе, ограждающее православіе русскаго народа отъ тлетворныхъ заблужденій своевольнаго сектантства?

Конечно, нѣтъ! Къ огорченію истинныхъ ревнителей православія, эта своего рода общественная анти-миссіонерская партія сектофиловъ сильна, если не своимъ числомъ, то вліяніемъ въ общественной жизни: послѣдователей ея можно встрѣтить и въ салонахъ столичной и губернской знати, и въ средѣ разночинцевъ, между исполнительными органами судебной и административной власти, въ рядахъ дѣятелей земства, отечественной печати и проч.

Съ этимъ направленіемъ надо миссіи считаться и серьезно. Какъ видите, наша брань, отцы и братія, не съ тьмою народнаго сектантства, а съ тонкими духами злобы просвѣщеннаго міра. Все это указываетъ нашему миссіонерскому служенію на прямыя общественныя и государственныя задачи.

Долгъ миссіи въ этомъ отношеніи, какъ авторитетнаго института специалистовъ, снять маску съ нашего сектантства и правдиво доказать и обществу и государственной власти, что *нѣтъ* и быть не можетъ *свѣта* во тьмѣ заблужденій сектантства, — ибо кое причастіе свѣта истины ко тьмѣ лжевѣрія? — что обманываются близорукіе изъ общества, усматривая изъ внѣшней благопристойности расколосектантства его, якобы, внутреннюю красоту духа, — не замѣчая, что все это не болѣе, какъ гробы повапленные, полные внутри мерзости и костей. Нашъ долгъ предостеречь стражей отечества, что отдѣлившееся отъ единства Церкви, укоренившееся въ свободомысліи сектантство наше представляетъ собою и въ государственномъ отношеніи горячій матеріалъ, который, при анархической искрѣ, подобной духоборческой, способенъ съ теченіемъ времени въ любомъ мѣстѣ разразиться страшнымъ политическимъ пожарникомъ и заражать свѣжую атмосферу духовно-политическаго міросозерцанія нашего православнаго населенія и тѣмъ играть въ руку враговъ Церкви и отечества. Долгъ миссіи стойко и мужественно выяснять всѣмъ и каждому, что *смыя свято-стояніе града*, а не политико-экономическія утопіи, что только подъ сѣнью православно-національныхъ истинно-

русскихъ идеаловъ прочно развитіе благосостоянія и силы Русскаго государства, а не въ сепаратизмъ сектантскомъ.

Ну, довольно; всего, что наболѣло, не изольешь въ одномъ словѣ, недосказанное восполнимъ во время совѣщаній. А теперь, отцы и братія, дружно и смѣло, съ Богомъ, за великое дѣло! Съ нами Богъ и правда, за насъ Царь и народъ православные. Мы живемъ и дѣйствуемъ во время благоприятное подъ Державою Царя, воинству, благочестивѣйшаго, для котораго священны завѣты въ Божѣ почившаго Его Родителя, незабвеннаго Царя-Миротворца, объ огражденіи св. неприкосновенности родного православія, какъ главнѣйшей основы государственной мощи Руси святой и о пресѣченіи развитія тлетворныхъ сектъ, подкапывающихся подъ коренныя основы.

Да увѣчаетъ Господь наши труды желаннымъ успѣхомъ!

VI. Изъ пережитаго.

Речь, сказанная *Епископомъ Мелетіемъ* въ собраніи миссіонерскаго Казанскаго Съѣзда, въ Казанской Духовной Академіи 2 Августа 1897 года.

Не безъ смущенія хочу говорить объ общемъ предметѣ сужденій ученаго и благочестиваго собранія, достопочтеннѣйшіе отцы и братія мои о Христѣ. Долгое время мнѣ суждено было жить въ дикихъ странахъ, въ степяхъ, въ тайгѣ и тундрахъ. Мое служеніе было въ миссіяхъ противоязыческихъ, но въ тоже время могъ я наблюдать и за расколомъ и сектантствомъ.

Я намѣренъ высказать нѣсколько мыслей о расколѣ въ отношеніи церковно-общественномъ, экономическомъ и административномъ, не входя въ разсмотрѣніе расколоученія п недоумѣнныхъ вопросовъ по предметамъ пререканій. Эти мысли навѣяны на пути изъ Рязани въ Казань, а взяты изъ опыта.

Расколъ, не имѣющій юридическаго права на существованіе, однакоже упорно держится, не смотря на то, что нарушаетъ онъ законы церковные и гражданскіе. Церковь и государство давно уже сознаютъ его вредъ, взвѣсивая лишь, на сколько одна секта вреднѣе другой, или одинъ толкъ другого толка хуже. Всѣ здравомыслящіе видятъ эти уклоненія и заблужденія, съ ихъ ненормальными проявленіями въ жизни раскола, а все терпятъ и недоумѣваютъ. Придумываются средства къ ограниченію зла уже очевиднаго, вы-

ступаютъ и борцы, искусные въ словѣ и писаніи; но и расколъ въ своей вѣковой распрѣ не молчитъ и какъ-бы уже испытанный въ борьбѣ съ болѣею смѣлостью отваживается отстоять свою позицію, обнаруживая иногда энергію, достойную лучшихъ цѣлей. У насъ на это дѣло изыскиваются и тратятся немалыя средства, нелегко собираемыя отъ православныхъ,—а расколъ не тужить о средствахъ и повидимому обладаетъ большими запасами для этой борьбы. Въ чемъ же заключается сила раскола, если она не фактивная, а дѣйствительная, при томъ угрожающая опасностью для церкви и государства?

Расколъ возникъ въ Россіи при исправленіи Богослужбныхъ книгъ, усилился вслѣдствіе разныхъ историческихъ обстоятельствъ, разсѣялся по всѣмъ краямъ Россіи, и скрылся за границей, гдѣ въ свою очередь получилъ воздѣйствіе со стороны разлагающагося запада въ его превратныхъ ученіяхъ и сектахъ, посѣваемыхъ теперь на родной намъ почвѣ.

Никакое общество не можетъ дѣйствовать безъ внутреннихъ силъ и внѣшнихъ средствъ. Такъ и расколъ. Онъ получилъ замкнутость, отчужденіе, сталъ таяться отъ свѣта и людей, и жить по своему, во имя неприкосновенной старины. Онъ недověрчивъ ни къ кому, кромѣ своихъ вожаковъ, мнимыхъ радѣтелей старой вѣры и самозванныхъ указателей пути спасенія. Во всемъ остальномъ мірѣ онъ видитъ враждебныя дѣйствія силъ антихриста и слугъ его. Этого воззрѣнія онъ держится упорно и въ результатѣ является коснѣніе въ невѣжествѣ и грубыхъ порокахъ, во враждѣ, своекорыстіи и челоѡконенавистничествѣ. Духовными дарами Церкви онъ хочетъ пользоваться святотатственно. Попирая голосъ совѣсти въ вопросахъ о самыхъ священныхъ предметахъ, онъ мрачно смотритъ на міръ и все окружающее. Самъ онъ уготовалъ себѣ эту темницу безъ просвѣта. Кажется, пора бы ему задохнуться въ этой душной атмосферѣ. Кругомъ его тьма непроглядная и всюду чуются враги. Такъ смотритъ онъ и на представителей власти—духовной, гражданской и государственной. Чуждаясь просвѣщенія, послѣдователи раскола лишаются и добрыхъ плодовъ просвѣщенія, въ смыслѣ правильного образа жизни, общественнаго спокойствія, мира и счастья, и залоговъ душевнаго спасенія. А стоило-бы только старообрядцамъ оставить свое упорство и недověріе, поискать истины и открыть слухъ свой къ голосу любви Евангельской къ нимъ простираемому,—тогда отпала-бы отъ ихъ очей завѣса, скрывающая отъ

нихъ обиліе свѣта въ Церкви православной, и водворившееся царство любви Христовой приобщило бы ихъ къ наслѣдію вѣчныхъ благъ.

Къ сожалѣнію, число раскольниковъ и сектантовъ у насъ считается милліонами. Уменьшается ли это число, или, напротивъ, растетъ и множится? во всякомъ случаѣ эта устарѣлая болѣзнь государственнаго организма, требующая врачеванія сильными средствами и мѣрами. Вѣдь это нашъ русскій народъ—искони православный сдѣлалъ такое уклоненіе въ сторону ненормальной жизни. Не истощаетъ ли эта устарѣлая болѣзнь внутреннихъ силъ всего организма православной Россіи?

Чтобы уяснить этотъ вопросъ, можно сдѣлать сопоставленіе однородныхъ явленій въ народной жизни. Есть у насъ инородцы въ составѣ Россійской имперіи, увлеченные въ чужеземное суевѣріе буддизма. Это—буряты, принявшіе вѣру изъ Китая и Монголіи, до нынѣ тяготящіе къ этимъ странамъ, откуда перешла къ нимъ эта суетная вѣра. Уже много потрачено средствъ этого довѣрчиваго народа на возведеніе языческихъ капищъ, и до сего времени онъ продолжаетъ нести свои дары въ Тибетъ, Китай и Монголію. Развѣ это не истощаетъ нашу страну? Развѣ не лучше бы направить этотъ потокъ народнаго богатства въ общее русло внутренняго благоустройства въ нашемъ отечествѣ, хоти-бы и пришлось употребить усиленные расходы на усиленіе православныхъ миссій для обращенія этого народа въ истинную вѣру? Но у насъ средства на такое великое дѣло, какъ дѣло миссій настолько еще ограничены, что при нихъ самыя энергичныя дѣйствія миссій, въ настоящемъ ихъ составѣ и положеніи не могутъ оказать своего благодѣтельнаго вліянія въ желанной мѣрѣ.

Въ Россіи не малое число—евреевъ; опять сила, истощающая наши русскія общества. Кагалъ—эта великая сила ихъ космополитизма поддерживается сборами, а страсть къ стяженіямъ извѣстна всему свѣту. Гдѣ ни появятся евреи, всюду выжимаютъ достояніе у честныхъ гражданъ и доводятъ ихъ до обѣдненія и безвыходнаго положенія. Видно, не стало уже возможности выносить это зло, что евреевъ стали ограничивать въ правахъ ихъ мѣстожительства. Тоже должно сказать и о вредѣ отъ раскола и сектъ. Тутъ таже система эксплуатаціи для поддержанія того строя жизни, какой избираютъ себѣ раскольники и сектанты. Безъ матеріальныхъ средствъ нельзя жить и расти никакой общинѣ. Прекратить притокъ этихъ средствъ

путемъ закона и справедливости, и это будетъ самымъ вѣрнымъ средствомъ не только ограничивающимъ, даже радикально останавливающимъ развитіе такой нравственной болѣзни общественнаго организма.

А что раскольники и сектанты неразборчивы въ средствахъ пріобрѣтенія, это видно изъ опытовъ. Появляются, напр., раскольники—переселенцы на Алтаѣ,—они самовольно занимаютъ земли, принадлежащія калмыкамъ, безданнымъ—безпошлено, безъ всякаго согласія прежнихъ владѣльцевъ, причиняютъ такое насиліе христіанамъ—инородцамъ. Возникаютъ жалобы, а захваты остаются въ рукахъ тѣхъ же хищниковъ. Появлялись они еще ранѣе на земляхъ Бурятскихъ за Байкаломъ среди ясачныхъ христіанъ: сначала будто бы временно живутъ для прокормленія скота, съ шалашами для пастуховъ. Проходятъ десятки лѣтъ и они уже смотрятъ настоящими хозяевами чужихъ земель, и совершенно выгоняютъ прежнихъ владѣльцевъ. Раскольникъ богатѣетъ, а православный дѣлается бѣднякомъ и бобылемъ обездоленнымъ. Возникаетъ дѣло. Пріѣзжаютъ земскіе чиновники—землемѣры время отъ времени, а дѣло остается все въ томъ же положеніи. Гдѣ ни появляются раскольники, сектанты,—напр., скопцы въ Якутской области,—всюду они становятся за короткое время зажиточнѣе старожиловъ—нашихъ православныхъ, пріобрѣтая себѣ стяженія всеми неправдами. Въ общественномъ быту у нихъ существуетъ круговая порука, взаимопомощь, хотя эгоистическая, общинная касса для выкупа изъ рукъ правосудія, съ цѣлью отстоять интересы своей общины и обезсилить противную ей (православную) сторону. На все это нужны средства. Являются неизбежно темные общественные поборы, и собираются такимъ путемъ огромныя суммы и тратятся на поддержаніе суевѣрій и заблужденій раскольническихъ и сектантскихъ толковъ. Сборы эти и по существу и по цѣлямъ противозаконны, а потому и не должны-бы быть терпимы. Правительство (мѣстная администрація) не можетъ [не знать объ этомъ; ибо сборы эти легально гарантированы общественными приговорами. Тѣмъ не менѣе темные сборы существовали и не вывелись.

Наши православныя миссіи уже не разъ обнаруживали это зло. Были и мѣры къ пресѣченію такъ называемыхъ «темныхъ сборовъ»—самыхъ отяготительныхъ для народа и несправедливыхъ. Но положеніе дѣла не улучшилось. Во тѣмъ все это ведется: иначе нечѣмъ поддержать неправое дѣло. Тѣмъ пытаются болѣзненные

чужеродные наросты. Къ чему это поведетъ, какъ не къ большому вреду для всего общественнаго и государственнаго строя? Государственные налоги незначительны, они не отяготительны для народа и вполне справедливы, идутъ они на благоустройство государства. А корысть ненасытна,—темный сборъ неограниченъ, собираютъ при всякомъ случаѣ, и за обычай. И вотъ, естественно, вытекаетъ такое чудовищное явленіе, что правительство высылаетъ въ Якутскую область новыхъ сектантовъ, не признающихъ ни церкви, ни царя, ни властей, и отказывающихся платить подати и отбывать общественныя повинности. Дальше уже некуда идти! Это послѣднее слово расколосектантства. Средства нужны ему для поддержанія собственнаго строя, а не на благоустройство Государства. Никакая сила разумныхъ доказательствъ не убѣдитъ очумѣлаго сектанта, пока не ограничатъ его имущественныхъ правъ и не будутъ конфисковать кагальныхъ кассъ, имѣющихъ миссіонерское противогосударственное назначеніе. И вообще раскольниковскія общества, сектантство, нагло нарушающія законы церковныя, гражданскія, государственныя — не должны пользоваться правами гражданства, наравнѣ съ православными сынами отечества. Всякій нарушитель закона подлежитъ строгой отвѣтственности за нарушеніе и въ извѣстныхъ случаяхъ лишенію правъ состоянія. Но у насъ, къ сожалѣнію, люди, ставшіе въ упоръ законному строю жизни, нарушающіе на каждомъ шагу законъ, избѣгаютъ отвѣтственности по закону правды, обязательному для всѣхъ. Укажемъ факты. Раскольники и сектанты живутъ невѣнчанными законнымъ бракомъ; слѣдовательно, ихъ дѣти—незаконные, неимѣющіе права наследовать имущество. Стоитъ соблюсти этотъ законъ, и тогда нажитое всѣми неправдами имущество не будетъ оставаться въ обществѣ раскола или сектантства, а будетъ достояніемъ казны, и пойдетъ оно на дѣла благія, на усиленіе государства, а не къ ослабленію его способамъ приводить въ исполненіе предначертанія правительства. Было оказываемо расколу снисхожденіе—записи ихъ сводныхъ браковъ въ метрики при волостяхъ, но они и этимъ пренебрегли. Слѣдовательно, они показали себя недостойными и этой милости и, пренебрегая сердоболіемъ Правительства, сами себя лишаютъ права считать свое поколѣніе законнымъ. Слѣдуетъ разобраться въ этомъ хаосѣ, иначе нельзя ожидать добрыхъ послѣдствій.

Существуетъ въ расколѣ связь и идутъ взаимныя сношенія въ цѣляхъ пропаганды. Московскіе богачи изъ этой категоріи рас-

кидывают свои сѣти на всю Русь. Есть и за границей — въ Румыніи, Пруссіи, Австріи — заправилы. Безъ денежныхъ средствъ они не могутъ, конечно, расширять свои дѣйствія. Появились заграничныя изданія, ратующія за расколъ и сектантство.

Пресѣчь это зло—задачи правительства, отъ котораго и остается ожидать дѣятельной помощи церковному воздѣйствію на людей, обращаемыхъ съ стропотнаго пути на путь правды и закона. Не кратковременное служеніе мое на миссіонерскомъ поприщѣ доставило мнѣ возможность цѣнить услуги гражданскаго начальства въ трудныхъ дѣлахъ миссіи, и сохранить ко многимъ лицамъ гражданской администраціи благодарную память и признательность. Но бывали и иного рода явленія. Раскольникамъ часто удается скрывать концы въ воду въ своихъ самыхъ отчаянныхъ похожденіяхъ вопреки закона и правительственныхъ распоряженій. Доносить, на примѣръ, миссіонеръ объ оказательствѣ раскола, и всѣ знаютъ, что это дѣйствительно такъ. Командируются гражданскіе исполнители, но, чрезъ тайныя сношенія, избличаемые въ неправдѣ успѣваютъ въ одну ночь скрыть слѣды своего преступленія. Въ какомъ же положеніи становится миссіонеръ? Въ глазахъ своего начальства онъ — лжецъ и клеветникъ, хотя и доказывалъ истинное положеніе вещей. Невольный страдалецъ уже теряетъ довѣріе Начальства. Не будь тайной измѣны—истина торжествовала бы и побуждала бы тѣ коварства, какія строить злоумышленный расколъ, и поработенный народъ отрезвлялся бы къ познанію истиннаго пути жизни. Чѣмъ чаще были бы случаи такого обнаруженія въ глазахъ народа, — тѣмъ яснѣе для него становилась бы необходимость оставить путь погибельный и идти на жизненный путь св. православія. Кто имѣетъ вѣру и совѣсть, тотъ вездѣ можетъ приносить пользу. И свѣтскій чиновникъ съ вѣрой въ Бога, съ любовью и желаніемъ добра, — идя прямымъ путемъ, не кривя совѣстію—своими дѣйствіями и исполненіемъ закона, приносить великую пользу для Церкви, какъ и духовный дѣятель, когда не скрываетъ истину, плѣнительно дѣйствующую на умы и сердца народа. Всякая добрая услуга со стороны свѣтскаго лица, или земскаго чиновника, въ видѣ вразумленія и обузданія раскола, надолго измѣняетъ грустный порядокъ вещей на лучшее. И дай Богъ, чтобы чаще и чаще дѣлался такіа вразумленія.

Все это было извѣдано мною на практикѣ въ теченіи 35 лѣтъ. Наблюденія за расколомъ въ Забайкальѣ, надъ сектантствомъ въ Якутскѣ привели меня къ такимъ убѣжденіямъ. Теперь приходится наблюдать за расколомъ внутри Россіи. Расколъ Сибирскій съ приливомъ русскаго—православнаго элемента и по причинѣ переселеній на дальній востокъ долженъ значительно измѣниться. Единовѣріе же, основанное въ нѣсколькихъ пунктахъ, должно укрѣпиться съ уменьшеніемъ соблазна отъ старыхъ приверженцевъ раскола. Что же касается здѣшняго раскола и сектантства,—то нельзя не признать за Россіей преимущества духовныхъ силъ въ лицѣ образованныхъ и умудренныхъ наукой и опытомъ духовныхъ дѣятелей—миссіонеровъ, неусыпно бодрствующихъ на стражѣ Господней въ охраненіи православной паствы отъ волковъ, губящихъ стадо Христово.

Уповаю на всеильную помощь Божию въ трудномъ дѣлѣ обращенія заблудшихъ. Духъ Святый да наставитъ всѣхъ насъ на истину Свою.

VII. Слово предъ благодарственнымъ молебствіемъ по окончаніи 3-го Всероссийскаго Миссіонерскаго Съѣзда.

Господь помогъ намъ закончить совѣщательные труды наши въ навечеріе праздника Своего преславнаго Преображенія. Духовный смыслъ этого чудеснаго событія изъясненъ въ церковной пѣсни: «на горѣ высоцѣ преобразя Спасъ, верховные имѣя ученики преславно облистать есть, показуя, яко высоту добродѣтелей облиставше и божественнѣй славы сподобятся».

Ученики Христовы, удрученные, истомленные постояннымъ уничтоженіемъ на землѣ своего Учителя, узрѣли въ день сей раскрытіе Его внутренней святости, Его неземной красоты, и поняли, что эта красота, эта святость не нуждается ни въ земной славѣ, ни въ чести, ни въ богатствѣ, что сама по себѣ она безконечно превосходитъ всякую земную красоту настолько, что всякій, проникнувшій однажды духовнымъ взоромъ своимъ въ эту небесную славу, не пожелаетъ уже больше земныхъ наслажденій, но восклицаетъ: «Господи, добро намъ есть здѣ быти».—Отцы и братіе, да даруетъ Господь и вамъ всѣмъ многократно узрѣть въ благовѣстническихъ

трудахъ вашихъ преображеніе славы Его, прикасаться духомъ своимъ къ Его божественной жизни, видѣть *царствіе Божіе пришедшее въ силу*, бывать свидѣтелями умягченія злыхъ сердецъ, служителями возрожденія отпадшихъ, раскаянія грѣшныхъ, смиренія гордыхъ душъ, однимъ словомъ—созерцать то чудное измѣненіе чловѣка, совершаемое словомъ благодати Божіей, которое подобно облачному освѣненію учениковъ на горѣ Фаворской.

Но знайте, братія и отцы, что это раскрытіе силы Божіей въ насъ и въ слушателяхъ достигается не иначе, какъ путемъ страданій, и ими же снова сопровождается. Не съ первыхъ дней удостоилъ Господь своихъ учениковъ показать славу Своего Преображенія, но послѣ многократныхъ униженій Своихъ отъ людей. Уже неоднократно былъ Онъ укоренъ отъ фарисеевъ; Его чудеса были приписаны силѣ бѣсовской; Его ревность о проповѣданіи была осмѣяна всенародно; въ Назаретѣ Его хотѣли низвергнуть со скалы. Немало наболѣли сердца учениковъ Его; Онъ уже увѣщеваетъ ихъ не стыдиться Его *въ родъ семъ прелюбодѣйномъ и ирѣшномъ* и только тогда показываетъ имъ славу Свою на горѣ Фаворской. Но и послѣ сего немедленно напоминаетъ имъ о немощи чловѣческой, о молитвѣ, о постѣ, о собственномъ ихъ маловѣрїи, воспрепятствовавшемъ имъ исцѣлить бѣсноватаго отрока. Эти-то огорченія, эти колебанія и эта потреба подвиговъ и вѣры, испытанныя учениками Слова, являются постоянными условіями жизни и преемниковъ ихъ, и всѣхъ вообще христіанъ, проводящихъ духовную жизнь. Одушевленные ревностью о славѣ Божіей, объ обращеніи невѣрныхъ, служители слова долго томятся созерцаніемъ униженій Его отъ людей, прежде чѣмъ сподобятся узрѣть славу Его въ людяхъ сихъ. *«Печаль прїятъ мя отъ ирѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой»* (Пс. 118, 53); жалуется псалмопѣвецъ. *«Доколь путь нечестивыхъ спѣется?»* вопіетъ пророкъ Іеремія. Ему вторитъ весь сонмъ пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, святителей. Вся исторія житія ихъ, наполнившая листы святой Библии и Миней, не есть-ли тотъ свитокъ скорби, который проглотилъ Іезекиль? *«и вотъ свитокъ написанъ былъ внутри и снаружи и написано на немъ: плачь, и стонъ, и горе»* (Іез. 2, 10).

Тогда лишь только, когда эта печаль о Бозѣ пройдетъ во всѣ внутренности подвижника, когда распнется въ немъ ветхій чловѣкъ, тогда лишь начинается около него возрастаніе духовной нивы изъ умершаго сѣмени пшенична, тогда видитъ онъ около себя

преображеніе славы Божіей. Такъ и сказалъ Апостоль: *«смерть дѣйствуетъ въ насъ, а жизнь въ васъ»* (2 Кор. 4, 12). Насколько вымираетъ въ ежечасныхъ страданіяхъ естественная жизнь проповѣдника или пастыря, настолько лишь и только такимъ путемъ насаждается жизнь духовная въ слушателяхъ, въ паствѣ во исполненіе словъ Христовыхъ: *«егда вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ»*.

Будемъ же, отцы и братія, всегда утѣшаться сею истиною. Будемъ помнить, что безъ скорбей и подвига не можетъ быть и плода духовнаго, а одно только самообольщеніе или прелесть, какъ учатъ святые отцы Церкви, повторяя слова Апостола о томъ, что только незаконныя дѣти не терпятъ наказанія (Евр. 12, 5—9). Эту истину унесите въ сердцахъ вашихъ отъ нынѣшняго блестящаго собранія въ мрачныя притоны ереси и раскола, въ глухія деревни и недоступныя хутора, гдѣ вамъ приходится бороться со звѣрми и умирать каждый день (1 Кор. 15, 31).

И чѣмъ больше будетъ возставать на васъ ожесточенная злоба и упорное коварство ересеучителей, чѣмъ грубѣе будутъ приступы невѣжественнаго, озлобленнаго народа, тѣмъ крѣпче уповайте, что въ васъ и около васъ совершаются муки духовнаго рожденія. Не здѣсь, не въ нашемъ торжествующемъ собраніи единомысленныхъ сотрудниковъ зачинается таинство св. вѣры, а въ душевой избѣ, наполненной сѣрымъ народомъ, или лучше скажу, въ скорбящемъ, измученномъ сердцѣ проповѣдника, если только онъ не съ ропотомъ и уныніемъ, но съ благодареніемъ и упованіемъ несетъ свой апостольскій крестъ. Пусть его святые порывы встрѣчаются издѣвательствомъ; пусть любовь его клеймится, какъ лицемѣріе; пусть его ревность обзывается жестокостью: если все это удостоишься претерпѣть, то знай, что этотъ самый внутренній вопль наболѣвшей души есть крикъ возрожденія въ жизнь духовную для многихъ. Не прежде Богъ раскрыть тайну любви Своей ко всему человѣчеству, какъ исторгнулъ такой вопль отъ пророка Своего во чревѣ кита. Не прежде открыть Онъ обѣтованіе о вселенской Церкви Своему посланнику Ездрѣ, какъ показалъ ему видѣніе жены, возопившей въ скорби о смерти своего сына. Предсмертный вопль благоразумнаго разбойника былъ рожденіемъ его въ жизнь вѣчную, а вопль глубокой скорби объ ожесточеніи ближнихъ бываетъ чрезъ содѣйствіе благодати началомъ ихъ обращенія.

Возлюбимъ же, отцы и братія, не торжества наши только, но паче и скорби наши; облобызаемъ съ любовію, вѣрою и упованіемъ кресты нашихъ поношеній и униженій и осмѣяній. Въ нихъ наша сила, ими даетъ намъ Господь побѣду; послѣ нихъ показываетъ намъ преображеніе Своей славы. Но не забудемъ, бр., и о томъ, что во время Преображенія Своего Господь говорилъ со Своими загробными собесѣдниками о крестномъ исходѣ Своемъ, не забудемъ и объ искушеніи, постигшемъ апостоловъ по возвращеніи съ горы Фаворской. Не однажды и не дважды, а многократно повелѣлъ намъ Господь испытывать тяжкія скорби видимаго безплодія трудовъ нашихъ и прямыхъ оскорбленій и клеветъ. Всегда съ любовію будемъ вдавать *плещи свои на раны и ланиты на заушенія* (Ис. 50, 6), ибо всякій разъ Господь воздастъ намъ за это приобрѣтеніемъ брата,— либо самого устыдившагося обидчика, либо свидѣтелей его беззаконій, или же насъ самихъ наградить внутреннимъ духовнымъ плодомъ, ибо только послѣ такихъ скорбныхъ испытаній раскрываются намъ тайны Божественнаго Промысла, только страдальцамъ бываетъ суждено какъ бы перстами своими прикасаться къ подножію Вседержителя. Будемъ же, бр., молитвой и постомъ хранить души наши отъ унынія и лѣности, дабы не падать подъ бременемъ испытаній. *«Внемлите же себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапно день той.... Бдите убо на всяко время молящися, да сподобитесь убѣжати всѣхъ сихъ хотящихъ быти и стати предъ Сыномъ Человѣческимъ* (Лук. 21, 34, 36). Аминь.

Ректоръ Казанской Духовной Академіи. **Архимандритъ Антоній.**

VIII. Изъ предложеній 3-му всероссійскому Миссіонерскому Съѣзду предсѣдателя его, о. архимандрита Антонія.

Предсѣдатель 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда ректоръ казанской академіи, архимандритъ Антоній (нынѣ Св. Синодомъ назначенный, Государемъ Императоромъ утвержденный епископъ Чебоксарскій, викарій Казанскій), представилъ разновременно на обсужденіе и заключеніе съѣзда цѣлый рядъ предложеній. Всѣ они дѣлались о ректоромъ изустно, въ формѣ одушевленной рѣчи, съ плѣнительною чисто-братскою простотою и добротою, въ отношеніи разнообразнаго по своему положенію многочисленнаго состава членовъ

създа. Миссіонерское значеніе и характеръ предложеній о. предсѣдателя настолько важны и интересны, что мы спѣшимъ познакомить нашихъ читателей съ нѣкоторыми изъ нихъ въ особой настоящей статьѣ.

1) Когда съѣздъ приступилъ къ обсужденію способовъ духовнаго воздѣйствованія на расколъ и сектантство, о. предсѣдатель, архимандритъ Антоній, обратился къ присутствующимъ на засѣданіи съ рѣчью, въ которой указалъ на то, что основаніе для развитія сектантства и раскола до крайней степени фанатическаго изуверства заключается, между прочимъ, въ чувствѣ неудовлетворенности наличною церковною жизнію нѣкоторыхъ приходоѡ. Если-бы въ этихъ частныхъ недостаткахъ выражалось внутреннее разложеніе русской Церкви, какъ желаютъ представить сектанты, то нечего было-бы и обсуждать мѣры къ ихъ исправленію: но, благодаря Бога, это не болѣе, какъ недостатки мѣстные и при томъ болѣею частію слѣдствія простой неосмотрительности. Русское духовенство въ общемъ своемъ составѣ крѣпко духомъ вѣры и упованія, свято соблюдаетъ священныя завѣты православія и преподаетъ ихъ пасомымъ. Поэтому и главная сила нашей миссіи таится въ томъ святомъ чувствѣ благочестія и глубокой вѣры, которыя всегда отличали нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Но не рѣдко случается, что мѣстные дѣятели не умѣютъ во внѣ обнаружить своихъ духовныхъ силъ, содержатъ свою вѣру въ качествѣ личного подвига, а не общественной созидающей силы, и свѣтитыникъ ихъ, оставляемый подъ спудомъ, не «свѣтитъ всѣмъ, иже въ храмѣ сущи». Поэтому съѣздъ долженъ озаботиться выработкою мѣропріятій къ благоустроенію дѣятельности пастырей на спасеніе пасомыхъ. Въ этомъ направленіи состоялись уже постановленія второго миссіонерскаго съѣзда, утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ и объявленныя въ циркулярномъ указѣ 1892 г. за № 9. Нынѣ съѣзду предстоитъ обсудить, не нуждаются-ли упомянутыя постановленія въ какихъ-либо дополнительныхъ церковно-общественныхъ учрежденіяхъ, которыя могли-бы собрать во едино и вывести наружу нравственныя силы нашего духовенства и нашихъ миссіонероѡ.

2) Въ томъ-же засѣданіи заявленіемъ о. предсѣдателя и сообщеніями многихъ членоѡ съѣзда выяснилось, что въ нѣкоторой части православнаго духовенства, не исключая и начальствующихъ лицъ (благочинныхъ), до сихъ поръ замѣчается холодность къ дѣлу

миссіонерства и недостаточная увѣренность въ благоплодности миссіонерскихъ собесѣдованій, какъ способа борьбы съ расколомъ, влѣдствие чего далеко не вездѣ въ приходахъ, зараженныхъ расколо-сектанствомъ, ведутся пастырями таковыя бесѣды и не вездѣ онѣ надлежащимъ образомъ даже оцѣниваются. Источникомъ такого прискорбнаго явленія, между прочимъ, служитъ то обстоятельство, что кандидаты священства не воспитываютъ въ себѣ должнымъ образомъ въ школѣ миссіонерскаго духа и навыка къ собесѣдованіямъ, а иногда вліяніе на учащихся нѣкоторыхъ литературныхъ статей, въ коихъ миссіонерское дѣло понимается превратно.

Принимая во вниманіе, что безъ должнаго уразумѣнія со стороны самихъ пастырей высокаго значенія миссіонерскаго служенія нельзя поднять успѣховъ внутренней миссіи, съѣздъ постановилъ просить Святѣйшій Синодъ, чрезъ епархіальныя начальства: а) разъяснить приходскому духовенству важность собесѣдованій, какъ существенно необходимаго способа борьбы съ расколомъ и сектанствомъ; а также б) предписать приходскимъ пастырямъ оказывать всякое содѣйствіе епархіальнымъ и окружнымъ миссіонерамъ, приглашать ихъ къ участию въ богослуженіи, и къ произнесенію проповѣдей и поученій въ храмахъ, и наконецъ, в) предложить начальникамъ духовныхъ учебныхъ заведеній, чтобы воспитанникамъ семинарій была внушаема любовь къ пастыре-миссіонерскому служенію, а при указаніяхъ съ каеодры недостатковъ собесѣдованій, производимыхъ мѣстными миссіонерами, не было допускаемо огульное осужденіе бесѣдъ вообще.

3) По связи съ вышеизложеннымъ вопросомъ о предсѣдателѣ съѣзда, архимандритомъ Антоніемъ, былъ поднятъ вопросъ о болѣе живомъ и близкомъ отношеніи православныхъ пастырей къ духовнымъ нуждамъ народа. Къ достиженію сего было имъ указано на необходимость дѣятельнаго участія воспитанниковъ старшихъ классовъ духовныхъ семинарій въ народной проповѣди и въ церковномъ богослуженіи. При этомъ, какъ на примѣръ, о предсѣдателѣ указалъ на академіи С.-Петербургскую и Казанскую, студенты которыхъ принимаютъ дѣятельное участіе въ веденіи народныхъ духовно-нравственныхъ чтеній на фабрикахъ, въ тюрьмахъ, богадѣльняхъ и т. п.

Такая дѣятельность питомцевъ духовной школы поднимаетъ въ нихъ ревность къ проповѣдыванію Слова Божія, сближаетъ ихъ съ

народомъ и служигъ для нихъ превосходною подготовкою къ пастырскому служенію. Въ интересахъ-же поднятія въ кандидатахъ священства религіознаго настроенія весьма желательны періодическія па-ломничества питомцевъ духовной школы къ мѣстнымъ святынямъ.

Что касается участія воспитанниковъ семинаріи въ богослуженіяхъ, то въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе примѣръ Литовской семинаріи, гдѣ, при въ Бозѣ почившемъ высокопреосвященномъ Алексѣѣ, семинаристы всѣхъ классовъ по группамъ участвовали въ совершеннѣ ежедневнаго богослуженія въ крестовой церкви въ присутствіи самого преосвященнаго: они наблюдали за точнымъ уставнымъ исполненіемъ церковныхъ службъ, читали и пѣли на клиросѣ, прислуживали въ алтарѣ и т. д. Тоже въ Самарской и Подольской епархіяхъ.

Признавая вопросъ о пастырской подготовкѣ семинаристовъ самымъ важнымъ изъ всѣхъ условій миссіонерства, съѣздъ единогласно постановилъ: просить высшую духовную власть сдѣлать распоряженіе: а) о привлеченіи учениковъ духовныхъ семинарій и студентовъ академій къ дѣятельному участию въ церковной жизни чрезъ проповѣданіе Слова Божія какъ въ учебное, такъ и въ вакаціонное время, чрезъ участіе въ собесѣдованіяхъ съ раскольниками и сектантами и чрезъ самодѣтельное освоеніе съ богослуженіемъ и изученіе Св. Писанія съ миссіонерской стороны и твореній святоотеческихъ, хотя-бы и при упрощеніи курса наукъ теоретическихъ, — а также б) о болѣе дешевомъ изданіи святоотеческихъ твореній вселенскихъ отцовъ и учителей Церкви для общедоступнаго распространенія и в) о снабженіи епархіальными братствами церковныхъ библіотекъ приходовъ, зараженныхъ расколо-сектаетствомъ, необходимыми миссіонерскими пособіями и листками.

4) Тогда-же предѣдатель, подробно остановившись на выясненіи миссіонерскаго значенія и важности для православнаго и раскольничьяго населенія истоваго уставнаго богослуженія, предложилъ на обсужденіе съѣзда вопросъ о томъ: не будетъ-ли признано нужнымъ просить Святѣйшій Синодъ предписать епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, гдѣ есть раскольники, хотя-бы въ одной изъ приходскихъ или монастырскихъ церквей были отправляемы богослуженія съ точнымъ, безъ всякихъ сокращеній, исполненіемъ всего церковнаго устава.

Съездъ единогласно призналъ предложенную о. председателемъ мѣру весьма полезною для привлеченія раскольниковъ къ Церкви православной и сдѣлать соответствующее по сему постановленіе.

5) Въ слѣдующемъ засѣданіи съездъ слушалъ новое предложеніе о. председателя своего. «Нѣкоторые миссіонеры — говорилъ о. архимандритъ — заявляютъ о томъ великомъ соблазнѣ, который происходитъ у раскольниковъ и единовѣрцевъ, да и у истинно-вѣрующихъ чадъ Церкви, при извѣщеніяхъ о торжественномъ погребеніи самоубійцъ, вопреки соборнымъ правиламъ, и просятъ у миссіонерскаго съезда совѣта и указаній къ предупрежденію этого соблазна, съ своей стороны напоминая, что строгое сужденіе каноновъ, лишшающее самоубійцъ всякаго христіанскаго погребенія и молитвъ, дѣлаетъ исключеніе по отношенію къ тѣмъ несчастнымъ, которые лишили себя жизни въ безумномъ состояніи. Впрочемъ и такая смерть не можетъ почитаться христіанскою, непостыдною и мирною кончиною живота, а попускается Богомъ въ наказаніе за грѣхи умершаго или ко вразумленію его приснымъ, а посему нельзя строго осуждать тѣхъ изъ раскольниковъ, или православныхъ, которые соблазняются торжественными процессіями и соборными отпѣваніями самоубійцъ, хотя-бы и признанныхъ медиками за сумасшедшихъ, тѣмъ болѣе, что медицинской экспертизѣ религіозные люди плохо вѣрятъ. Отпѣваніе христіанскихъ тѣлъ въ храмѣ и обращеніе съ ними, какъ-бы со святыней, выражаетъ собою не только мольбу объ упокоеніи душъ усопшихъ, но и дерзновенное упованіе на то, что благочестно пожившій и напутствованный святыми Тайнами рабъ Христовъ возвращается къ Небесному Отцу побѣдителемъ дьявольскихъ искушеній. Между тѣмъ такія мысли едва-ли примѣнимы къ самоубійцамъ, хотя-бы и несознательнымъ, изступленнымъ, хотя съ другой стороны было-бы слишкомъ смѣлымъ ходатайствовать о безусловномъ воспрещеніи погребать всѣхъ, насильственно лишившихъ себя жизни.

Синодальный миссіонеръ, протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ припомнилъ, изъ житія преп. Феодора Студита, отвѣтъ иноку, воспросившему его, можно-ли молиться за отца, умершаго въ иконоборной ереси. «Молись, но втайнѣ, дабы не подумали, что ересь дружелюбна спасенію души».

Съездъ принять къ обсужденію изложенное, безусловно важное въ церковной жизни, предложеніе своего высокочтимаго предсѣдателя съ особымъ вниманіемъ и признательностью и постановить:

Ходатайствовать предъ духовнымъ начальствомъ о томъ, чтобы воспрещены были торжественныя отпѣванія въ храмѣ и торжественныя соборныя панихиды по самоубійцамъ и иновѣрцамъ, а въ случаяхъ самоубійствъ умалишенныхъ, отпѣваніе было-бы совершаемо въ домѣ безъ торжественныхъ погребальныхъ процессій.

6) При обсужденіи вопроса о хлыстовской сектѣ о. предсѣдатель предложилъ вниманію съезда весьма интересное и для науки сектовѣдѣнія новое *психологическое* объясненіе того, какимъ образомъ благочестивые часто люди ниспадаютъ постепенно въ нравственную бездну хлыстовщины. Онъ указалъ на то явленіе, что это безобразное ученіе возникаетъ нерѣдко, повидимому, само собою безъ воздѣйствія пришлыхъ проповѣдниковъ. Въ основаніи хлыстовщины лежитъ такъ называемая прелесть или духовное обольщеніе. Это самообольщеніе возникаетъ изъ слѣдующаго рода ошибки, описанной еще древними отшельниками въ ихъ твореніяхъ. Каждымъ сильнымъ религиознымъ чувствомъ вызывается въ человѣкѣ извѣстное тѣлесное ощущеніе. При самоличномъ прохожденіи молитвеннаго подвига людьми неопытными, это самое тѣлесное ощущеніе (напр. замираніе сердца, опущеніе крови внизъ, остановка дыханія) вызывается часто физическимъ напряженіемъ и принимается взаимнѣй религиознаго чувства. Это уже весьма опасная ступень прелесть. Дальнѣйшее ея развитіе заключается въ томъ, что такіе самочинные подвижники начинаютъ считать свое тѣло посредникомъ для благодатныхъ воздѣйствій Св. Духа и каждое свое тѣлесное ощущеніе во время молитвы готовы признавать Его голосомъ. При такомъ искусственномъ возбужденіи нервовъ, конечно, просыпаются ощущенія половыя, которыя сначала совершенно искренно считаются тоже вдохновеніемъ. Такъ возникаетъ свальный грѣхъ. На первыхъ порахъ онъ является произвольнымъ почти результатомъ ложно направленаго молитвеннаго подвига. Затѣмъ положеніе дѣлъ измѣняется. »Всякое растеніе, которое не насадилъ Отецъ Небесный, искоренится«. Религиозное одушевленіе всякой секты скоро истощается, развратъ превращается изъ послѣдствія въ цѣль радѣній, и затѣмъ становится въ рукахъ вожаковъ приманкой для совращенія неопитовъ и для удержанія въ цѣляхъ секты ея прежнихъ послѣдователей, а также и наилучшимъ

средствомъ для усыпленія ихъ совѣсти. Такова исторія почти всѣхъ, а можетъ быть и *всѣхъ* хлыстовскихъ обществъ.

Къ вышеизложенному о. предсѣдатель добавилъ съ своей стороны, что видѣнныя признаки хлыстовщины весьма различны, но общее у нихъ — психическая сторона: неудовлетворенность современной церковной жизнью, которая не имѣетъ восторженныхъ выраженій религіознаго чувства. Отсюда для обличенія хлыстовъ необходимо, чтобы пастыри Церкви совершали священно-служеніе съ воодушевленіемъ, сопровождая его живою проповѣдью, но при этомъ не должно быть искусственной экзальтаціи, въ коей заключается сущность хлыстовства въ первомъ его зарожденіи.

Съѣздъ принялъ предложенное о. предсѣдателемъ разъясненіе къ свѣдѣнію.

IX. Секта адвентистовъ *).

Въ средѣ штундистовъ Екатеринославской епархіи въ послѣднее время замѣчается новое религіозное движеніе, характеризующееся поворотомъ религіозной мысли сектантовъ къ мистицизму. Въ этомъ новомъ движеніи замѣтно опредѣлились два момента: въра въ скорое пришествіе (adventus) Иисуса Христа, а вмѣстѣ съ этимъ и наступленіе страшнаго суда, и празднованіе седьмого дня — субботы, вмѣсто перваго — воскресенья. Названное движеніе развивается главнымъ образомъ въ штундистскихъ общинахъ Александровскаго уѣзда: Дебальцевской, Волчанской, Софійевской и Васильковской (Павлоградскаго у.). Данныя по сему предмету, собранныя нами на мѣстѣ, начало возникновенія названнаго движенія въ средѣ нашихъ сектантовъ возводятъ къ дѣятельности заграничныхъ миссіонеровъ секты адвентистовъ.

Основателемъ секты адвентистовъ былъ баптистскій проповѣдникъ Вильямъ Миллеръ (родился въ 1781 году въ Питефильдѣ, въ Америкѣ). Превратно понимая слова Св. Писанія (Мф. 8, 11; 19, 28; 26, 29; Лук. 22, 16; особенно Апокал. 20, 1—6), онъ сталъ проповѣдывать въ средѣ своихъ единовѣрцевъ скорое пришествіе Сына Человѣческаго для послѣдняго страшнаго суда, послѣ котораго наста-

*) Изъ рефератовъ, рассмотрѣнныхъ на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани.

нетъ царство святыхъ, имѣющее составиться изъ истинныхъ баптистовъ, послушныхъ его, Миллера, призыву. Вдохновенныя рѣчи проповѣдника привлекли къ нему массу слушателей, изъ среды которыхъ не замедлили выдѣлиться послѣдователи новаго ученія. Днемъ втораго пришествія Иисуса Христа было назначено 14 апрѣля 1844 г. Въ этотъ день, по предсказанію Миллера, долженъ былъ явиться грядущій на облакахъ Сынъ Человѣческой. По мѣрѣ приближенія роковаго дня, ожиданія сектантовъ возрастали, волненія усиливались: одни продавали свои имущества, другіе оставляли свои служебныя занятія, иные разрывали семейныя узы, а всѣ вообще—дни и ночи проводили въ молитвенныхъ собраніяхъ. Когда наступилъ назначенный день, сектанты, облекшись въ бѣлыя одежды, вышли изъ города на широко разстилавшееся поле и стали напряженно смотрѣть въ небесную высь: каждый желалъ первымъ услышать трубный звукъ и увидѣть грядущаго на облакахъ Иисуса Христа, но надежды ихъ не сбылись.

Обманутые столь очевидно въ своихъ завѣтныхъ надеждахъ, многіе изъ послѣдователей Миллера тогда-же оставили своего учителя, но большинство пребыло вѣрнымъ ему.

По смерти В. Миллера, послѣдовавшей вскорѣ послѣ роковаго 14 апрѣля 1844 года, послѣдователи его разбились на нѣсколько враждебныхъ другъ-другу группъ («симидесятидневные адвентисты», «однедневные и пр.), объединяющимъ началомъ которыхъ служатъ: отрицаніе крещенія младенцевъ, — пунктъ заблужденія вынесенный вмѣстѣ съ другими заблужденіями изъ баптизма, ученіе о скоромъ пришествіи Иисуса Христа и страшномъ судѣ и празднованіе субботы. Изъ Америки секта адвентистовъ проникла въ Европу и нашла для себя благоприятную почву въ многочисленныхъ протестантскихъ сектахъ. Центромъ первоначальной дѣятельности адвентистовъ въ Европѣ сдѣлался г. Базель; въ настоящее время дѣятельность ихъ сосредоточивается въ космополитическомъ г. Гамбургѣ. По свѣдѣніямъ заграничныхъ миссіонерскихъ журналовъ, число адвентистовъ въ Германіи въ настоящее время простирается до 30 т. Сектанты издають свою газету «Gerold der Wahrheit und Prophetischer Erklärung», и имѣють большой книжный складъ (Hamburg, Grindelberg 15) подъ фирмою Internationale Tractat—Gesellschaft. Главный центръ секты находится въ Бетль-Крикѣ (въ Америкѣ), гдѣ сектанты имѣють свою семинарію и типографію. Ученіе адвентистовъ подробно

излагается въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Who changed the Sabbath», «Scripture References» и «Personality of God.»¹⁾

При изложеніи ученія адвентистовъ мы остановимся, главнымъ образомъ, на слѣдующихъ пунктахъ его: *ученіе о второмъ пришествіи Иисуса Христа, тысячелѣтнемъ царствѣ праведныхъ и празднованіи субботы*, такъ какъ въ остальныхъ своихъ положеніяхъ ученіе адвентистовъ совершенно тождественно съ ученіемъ баптистовъ. Подобно симъ послѣднимъ они отвергаютъ Свящ. Преданіе, почитаніе иконъ, св. креста, крещеніе младенцевъ, таинства, за исключеніемъ крещенія и причащенія, которымъ, подобно всѣмъ вообще баптистамъ, придаютъ значеніе чисто символическое.

Группируя всѣ мѣста Св. Писанія (числомъ болѣе ста), въ которыхъ говорится о второмъ пришествіи Спасителя на землю, адвентисты находятъ, что ученіе о второмъ пришествіи составляетъ главное ядро Св. Писанія, по отношенію къ которому остальные догматы имѣютъ второстепенное значеніе. «Сіе ученіе, говорится въ одномъ изъ ихъ листковъ, подобно золотой нити проходитъ чрезъ все Св. Писаніе, сначала, дѣйствительно, мало, но потомъ все болѣе и болѣе. доколѣ наконецъ достигаетъ блаженнаго упованія, вѣнчая такимъ образомъ все цѣлое» (л. № 3 «Блаженное упованіе христіанина стр. 1). Обозрѣвая жизнь различныхъ христіанскихъ обществъ съ своей эсхатологической точки зрѣнія, богословствующіе адвентисты приходятъ къ заключенію, что міръ переживаетъ послѣднія времена, что все говоритъ о скоромъ наступленіи страшнаго суда, что «Господь даетъ людямъ знаменія сего на небѣ и на землѣ: въ вихряхъ и въ бушующихъ водахъ, въ колебаніяхъ престоловъ и въ смутахъ народовъ; въ скопленіяхъ богатства на одной сторонѣ и въ страшныхъ бѣдствіяхъ на другой... Кто-же мудръ и внимааетъ этимъ знаменіямъ и вѣритъ, что царствіе Божіе близко?» (л. 3 «Блаженное упованіе христіанина стр. 7). Конечно, отвѣтъ на этомъ вопросѣ можетъ быть только одинъ: эти «мудрые» суть послѣдователи ученія адвентистовъ, слово которыхъ «сіяетъ подобно свѣтильнику горящему» (ibid). Самый процессъ страшнаго суда у адвентистовъ изображается въ чертахъ чисто антропоморфическихъ, заимствован-

1) Приведенныя въ семь очеркъ свѣдѣнія о первоначальной исторіи секты адвентистовъ заимствованы нами изъ сочиненія *E. Dresbach* „Die protestantlichen Secten“ стр. 304—307.

ныхъ изъ практики судопроизводства въ окружныхъ судахъ съ предсѣдателемъ, адвокатомъ и присяжными засѣдателями.—«Кто будетъ предсѣдателемъ сего (т. е. послѣдняго) суда?»—наивно спрашиваетъ авторъ листка «Судъ». На основаніи (Евр. 12, 22—24) дается отвѣтъ, что предсѣдательствовать на судѣ будетъ Богъ-Отець.—«Кто заступаетъ мѣсто ходатая для праведниковъ?»—предлагается новый вопросъ. Отвѣтъ дается на основаніи 1 Иоан. 2, 1 въ томъ смыслѣ, что ходаемъ будетъ Иисусъ Христосъ.—«Будутъ-ли употреблены при судѣ также книги?» Отвѣтъ на основаніи Откр. 20, 12 дается утвердительный. Изъ дальнѣйшихъ разсужденій автора оказывается, что роль присяжныхъ засѣдателей выпадетъ на долю адвентистовъ, потому что изъ всѣхъ христіанъ только они одни имѣютъ право называться «святыми», а святые, по словамъ ап. Павла (1 Кор. 6, 2), будутъ судить міръ (См. л. № 2 «Судъ»).

Въ связи съ ученіемъ о второмъ пришествіи Иисуса Христа и страшномъ судѣ находится ученіе адвентистовъ о *тысячелѣтнемъ царствѣ*. Основаніе для этого ученія адвентисты находятъ въ слѣдующихъ мѣстахъ Св. Писанія: Матѳ. 8, 11; 19, 28; 26, 29; Лук. 22, 16, особенно-же Апок. 20, 1—6. Тысячелѣтнее царство по мнѣнію адвентистовъ, основывающемуся на ложно понимаемыхъ ими словахъ Апокалипсиса, наступитъ послѣ втораго пришествія Иисуса Христа и суда надъ нечестивыми; въ него войдутъ всѣ святые, живущіе на землѣ, т. е. адвентисты и воскресшіе мученики за Христа. Тысячелѣтнее царство, которое по мнѣнію нѣкоторыхъ адвентистовъ имѣетъ наступитъ въ 1995 г., будетъ временемъ всемірнаго блаженства, отдыха, субботствованія. Это будетъ царство Христа, который будетъ царствовать во всемъ блескѣ величія; это будетъ золотой вѣкъ Церкви, полный ея разцвѣтъ, рай на землѣ, какъ переходная ступень въ другой высшій міръ, наконецъ,—полнѣйшее наслажденіе духовными и чувственными благами.—«Что будутъ дѣлать праведники въ продолженіи тысячи лѣтъ по ихъ воскресеніи?»—предлагаетъ вопросъ авторъ листка «Судъ», и отвѣчаетъ на него словами Апокалипсиса 20, 4. Гораздо менѣе согласны между собой адвентисты относительно того, гдѣ имѣетъ быть тысячелѣтнее царство. Такъ какъ опредѣленныхъ указаній по сему предмету въ Апок. 20, 1—6 не имѣется, то фантазіи адвентистовъ дается широкій просторъ: она витаетъ между небомъ и землей. Одни утверждаютъ, что будутъ существовать параллельно два царства: царство мучениковъ на небѣ,

подъ управленіемъ и руководствомъ Иисуса Христа, и царство праведниковъ на землѣ—земной Іерусалимъ; большинство-же склоняется къ тому, чтобы мѣстомъ тысячелѣтняго царства считать землю, именно святыя мѣста Палестины. Картины, въ которыхъ фантазія адвентистовъ рисуетъ жизнь участниковъ тысячелѣтняго царства, суть отображенія ихъ земныхъ жизненныхъ идеаловъ. Въ воображеніи сектантовъ проходятъ всѣ мыслимыя степени блаженства: одни воображаютъ потоки вина, молока, меда и самыми изысканными кушаньями уставленные столы, непрерывный пиръ и ничѣмъ неомрачаемое веселье, другіе—сокровища Креза изъ золота и драгоценныхъ камней. Здѣсь поразительное плодородіе земли, тамъ идиллическая свобода отъ грѣховъ, печалей и болѣзней. Прекращеніе войнъ и народной ненависти, единодушіе, равенство и общеніе имуществъ, единство и духовность въ почитаніи Бога, лицедрвіе Св. Троицы, познаніе истины, при этомъ, какъ необходимое дополненіе,—вѣчная весна, ничѣмъ непомятая красота и чистота атмосферы, общій миръ въ царствѣ животныхъ,—дополняютъ картину блаженствъ тысячелѣтняго царства.

Не входя въ подробное опроверженіе ученія адвентистовъ о тысячелѣтнемъ царствѣ, мы считаемъ полезнымъ въ интересахъ борьбы съ этимъ ученіемъ, проникающимъ въ среду нашихъ сектантовъ, сдѣлать нѣкоторыя по поводу этого ученія замѣчанія.

Идеи хиліазма проникли въ христіанскую среду изъ іудейства. Извѣстно, что народная вѣра іудеевъ питала мысль, что Мессія имѣетъ основать въ Іерусалимѣ земное царство, полное неизреченныхъ благъ, которое будетъ выше всѣхъ царствъ. Времена политическаго упадка народа дали новую пищу этой мысли; закрѣпленію ея въ сознаніи народа также способствовали буквально понимаемыя мѣста изъ пророческихъ книгъ. Поэтому, когда явился въ міръ Иисусъ Христосъ, то на Него были перенесены черты идеала народнаго Мессіи, какъ царя земного. Даже ближайшіе послѣдователи Иисуса Христа, ученики Его, до сошествія Св. Духа раздѣляли народныя представленія о Мессіи (Лук. 24, 21; Дѣян. 1, 6). Но такъ какъ наличная дѣйствительность не оправдала народныхъ надеждъ, то сознаніе отодвинуло ко второму пришествію Иисуса Христа то, что не осуществилось въ первое пришествіе Его. Сознаніемъ христіанъ изъ язычниковъ идеи хиліазма тѣмъ легче были восприняты,

что подобныя ожиданія раздѣляютъ и языческой міръ въ своихъ представленіяхъ о «золотомъ вѣкѣ».

Но ни въ словахъ І. Христа, ни въ посланіяхъ Апостоловъ нѣтъ даже и намека на хилиазмъ. По Матѣ. 25, 31—46 второе пришествіе І. Христа будетъ предъ страшнымъ судомъ и имъ закончится настоящій міровой порядокъ (Ср. 2 Петр. 3, 10). Дню страшнаго суда должно предшествовать не тысячелѣтнее царство съ его наслажденіемъ всевозможными благами, но крестъ: страданія, печали и нужды будутъ сопровождать христіанъ до конца дней (Матѣ. 24, 13, 21; 2 Тим. 3, 12). Иисусъ Христосъ никогда не училъ о двоякомъ воскресеніи мертвыхъ, но говорилъ объ одномъ общемъ воскресеніи мертвыхъ—добрыхъ и злыхъ (Іоан. 5, 28—29). Когда сыновья Заведеевы просили Его: «дай намъ съестъ у Тебя, одному по правую сторону, а другому по лѣвую, въ славу Твоею», Онъ отвѣтилъ: «не знаете, чего просите... почитающіеся князьями народовъ господствуютъ надъ ними..., но между вами да не будетъ такъ» (Марк. 10, 38, 48). Далѣе, Иисусъ Христосъ ясно говоритъ, что Царство Его не отъ міра сего, что оно не прійдетъ замѣтнымъ образомъ (Іоан. 18, 36; Лук. 17, 20). Наконецъ, Иисусъ Христосъ всегда убѣждалъ своихъ слушателей устремлять взоры на небо, и тамъ искать награды себѣ, а не на землѣ (Матѣ, 5, 11—12). Если въ Св. Писанія и встрѣчаются выраженія, что избранные сидятъ съ патриархами въ царствіи небесномъ, что апостолы сядутъ на двѣнадцати престолахъ, то это только образы, основная мысль которыхъ та, что и въ царствіи небесномъ существуютъ различныя степени блаженства (Ср. Лук. 19, 17). Наконецъ, что касается тысячелѣтняго царствованія святыхъ, о которомъ говоритъ Апокалипсисъ (...«они жили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ» 20, 4), то въ экзегесисѣ Св. Писанія давно уже установленъ тотъ взглядъ, что подъ «оживленіемъ» мучениковъ въ данномъ текстѣ Апокалипсиса должно разумѣть не плотское воскресеніе ихъ, но духовно-нравственное, или воспріятіе силы и власти послѣ земныхъ скорбей и страданій. Выраженіе «тысячу лѣтъ» указываетъ вообще на продолжительный періодъ времени, опредѣленный въ совѣтѣ Бога, послѣ котораго настанетъ конецъ міра (см. прот. М. Хераскова «Посланія Апостольскія и Апокалипсисъ» стр. 635).

Ученіе адвентистовъ о празднованіи субботы находится въ тѣсной связи съ ихъ взглядами на ветхозавѣтный законъ. По мнѣнію

адвентистовъ, Богъ далъ на всѣ времена и для всѣхъ людей одинъ законъ, именно ветхозавѣтный, сокращенно выраженный въ десято-словіи. Иисусъ Христосъ не отмѣнилъ ветхозавѣтнаго закона, но напротивъ свято исполнялъ всѣ предписанія его, и вмѣстѣ съ этимъ и постановленія относительно субботы. Примѣру Иисуса Христа, по мнѣнію адвентистовъ, слѣдовали Его ученики и христіане первенствующей церкви, болѣе,— даже ученіе православной церкви, по мнѣнію адвентистовъ, склоняется къ признанію необходимости праздновать субботу, но, по какому—то роковому недоразумѣнію, православные христіане не желаютъ открыто признать это. Въ подтвержденіе послѣдняго своего мнѣнія, сектанты ссылаются на «Пространный Православный Катихизисъ» стр. 81, превратно понимая мысли святителя Филарета о ветхозавѣтномъ законѣ. (См. лл. № 19 «Законъ Божій», № 21 «День почиванія Господа Бога», № 22 «Первый день недѣли»).

Въ первый разъ идеи адвентистовъ были брошены въ среду нашихъ сектантовъ дѣятельнымъ агентомъ секты г. Перкомъ, который не такъ еще давно разъѣзжалъ по югу Россіи и цѣлыми массами распространялъ листы и брошюры, проникнутыя идеями новаго заблужденія¹⁾. Въ послѣднее время Перкъ въ качествѣ завѣдывающаго отдѣленіемъ Библійскаго общества поселился въ одной изъ поволжскихъ губерній въ С—вѣ, гдѣ, вѣроятно, продолжаетъ свою вредную дѣятельность. Въ настоящее время посредницей между нашими сектантами и заграничными руководителями секты состоитъ нѣкая «Антоновна», фамилія которой тщательно скрывается сектантами. Она ведетъ переписку съ жоками нашихъ сектантовъ, высылаетъ имъ извѣстные листки, деньги, а равно получаетъ и отъ нихъ денежныя приношенія на «общее благое дѣло». Мы имѣемъ нѣсколько посланій «Антоновны» къ жокаку сектантовъ с. Дебольцева (Александровскаго у.). Одно изъ нихъ представляетъ особенный интересъ, такъ какъ знакомитъ съ вѣрученіемъ сектантовъ и приемами пропаганды ими своего вѣрученія. Вотъ подлинный текстъ этого посланія: «Любезный во Христѣ другъ! Письмо ваше отъ 1-го Марта мы получили и выслали вамъ желаемое т. е. «Блаженное

¹⁾ Въ 1889—90 г. г. мы видимъ г. Перка распространяющимъ брошюры, проникнутыя ученіемъ адвентистовъ въ Херсонской и Кіевской губерніяхъ (см. Отчетъ „Десятилѣтіе Свято-Андреевскаго Одесскаго братства“ стр. 405).

упованіе христіанина» и «пророческую карту», а пѣсенникъ вышло вамъ, когда у насъ будетъ случай: когда кто изъ нашихъ братьевъ и сестеръ ѣдетъ въ Россію, то въ то время мы пользуемся случаемъ и высылаемъ книги нашимъ абонентамъ, которые участвуютъ въ дѣлѣ Божіемъ (т. е. принадлежать къ сектѣ адвентистовъ), и которые вѣрують, что Господь въ настоящее время собираетъ своихъ дѣтей изъ всѣхъ племенъ, языковъ и народовъ и говоритъ имъ чрезъ Св. Духа: «Какая совмѣстность храма Божія съ идоламъ? Вы храмъ Бога живаго, какъ сказалъ Богъ: вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ; и буду ихъ Богомъ и они будутъ моимъ народомъ (Левит. 26, 12); потому выйдите изъ среды и отдѣлитесь и не прикасайтесь къ нечистому и я приму васъ, и буду вашимъ отцемъ и вы будете моими сынами и дщерями, говоритъ Господь Вседержитель (Иерем. 3, 19; Осія 1, 11; 2 Коринѳ. 4, 17- 18; Откр. 18, 4). Вы навѣрно уже слышали, что мы живемъ въ послѣднее время, о которомъ говорится Іак. 5 гл. 2 Тим. 3, 1—5); а потому входите тѣсными вратами, потому что тѣсныя врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и не многіе находятъ ихъ. Спаситель говоритъ (Матѳ. 7, 21): «не всякій, говорящій Миѣ: Господи, Господи, — войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго». Изъ Исх. 20, 1—16; 31, 17; Іезек. 20, 11—12; Исаи 56, 1, 7; 58, 13—14; 66, 22—23 вы видите, что Богъ приказалъ святить седьмой день, а никакъ не первый; но диаволь чрезъ папство сдѣлалъ это въ 321 г. послѣ Р. Х. Объ этомъ пишетъ прор. Даніилъ (7, 25), а въ 8, 14 вы увидите, сколько времени это должно продолжаться—2300 дней, но день должно принимать за годъ (Іезек. 4, 6; Числ. 14, 34). Итакъ, мы непременно должны держать субботу—седьмой день, ибо близокъ конецъ міра, какъ это мы ясно видимъ изъ Откровенія (14, 1—12). Третье ангельское возвѣщеніе есть наиторжественнѣйшее возвѣщеніе, заключающееся въ св. Библии, и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднее особое извѣщеніе благодатнаго дня, которымъ увѣщается міръ людской... Сіе повѣщеніе третьяго Ангела торжественно предостерегаетъ насъ относительно образа звѣря и его начертанія. Это суть вещи, которыя предъ пришествіемъ Господа нашего І. Христа поколеблуютъ міръ, и изъ за которыхъ произойдетъ послѣдняя великая борьба между народомъ Божіимъ и безбожниками, борьба тѣмъ болѣе опасная, что послѣднимъ (т. е. безбожникамъ) дано будетъ творить знаменія и великія чудеса, изъ которыхъ одно будетъ со-

стоять въ томъ, что низведуть подобно Или огонь съ неба (Откр. 13, 13). Звѣрь, противъ котораго состоитъ борьба, описанъ въ откровеніи (13, 1—10) и сходственъ съ четвертымъ звѣремъ пророка Даниила (7 гл.). Сія четыре звѣря означаютъ четыре большихъ царства, поочередно владѣющія міромъ до возстановленія царства Божія. Сія четыре царства суть: Вавилонъ, Мидо—Персія, Греція и Римъ. Небольшой рогъ вышедшій между десятью рогами, представляя какъ бы Бога на землѣ, долженъ обозначать папу».

Итакъ, уклоненіе христіанъ къ безбожью, господство въ мірѣ антихриста, близость страшнаго суда,—составляютъ господствующій фонъ религіозныхъ возрѣній адвентистовъ, нравственный мотивъ которыхъ составляетъ ожиданіе, съ трепетнымъ замираніемъ сердца, втораго пришествія Сына Человѣческаго.—

Постоянное напряженіе чувствъ и мысли въ идеѣ скороаго пришествія Иисуса Христа сильно ослабляетъ жизненную энергію адвентистовъ, отражаясь роковымъ образомъ на ихъ матеріальномъ благосостояніи. При посѣщеніяхъ упомянутыхъ въ началѣ этого реферата сель намъ рѣзко бросалось въ глаза различіе во внѣшней обстановкѣ жилищъ субботниковъ отъ жилищъ остальныхъ крестьянъ: полное отсутствіе изгороди, ободранная покосившаяся хата, полуразвалившіяся надворныя постройки, заброшенный огородъ, поросшій бурьяномъ,—характерные признаки жилищъ послѣдователей секты адвентистовъ; но при этомъ всякій разъ мы замѣчали сидящихъ возлѣ хатъ сектантовъ, въ бѣлыхъ чистыхъ сорочкахъ, съ непокрытой головой. Все въ нихъ говоритъ о глубокой ихъ апатичности: и вялость въ движеніяхъ, и медленность рѣчи, и взоръ тусклыхъ, безжизненныхъ, устремленныхъ вдаль глазъ. Когда въ разговорѣ заходили рѣчи о бѣдности сектантовъ, о необходимости работать, чтобы поднять свое благосостояніе, всегда получался приблизительно одинъ и тотъ же отвѣтъ: «Богъ дасть день. Богъ дасть и пищу... Скоро настанетъ то время, когда не нужно будетъ ни вола, ни коровы». Народъ говоритъ про сектантовъ, что на ихъ *«баилаи напали»*,—характерное малорусское выраженіе для обозначенія облѣнившагося человѣка. Вообще объ адвентистахъ должно замѣтить, что въ экономическо-бытовомъ отношеніи они представляютъ явленіе крайне безотрадное въ средѣ простаго народа.—явленіе, вносящее въ народную жизнь нѣкоторое разочарованіе, апатію, ослабленіе жизненной энергіи, пренебреженіе крестьянскимъ трудомъ,

главнымъ источникомъ крестьянскаго благосостоянія, и съ этой стороны секта адвентистовъ должна составить предметъ особенныхъ заботъ всѣхъ тѣхъ, кому дорогъ нашъ народъ и его благосостояніе.

Екатеринославскій епархіальный миссіонеръ **А. Дородницынъ.**

Къ какому раскольниковъ толку принадлежать Тираспольскіе, заживо замурованные изувѣры?

Вопросъ о томъ, къ какому раскольниковъ толку принадлежать заживо—замурованные Тираспольскіе изувѣры, въ послѣднее время сдѣлался спорнымъ. Бывшій профессоръ Московской духовной академіи, извѣстный расколовѣдъ, редакторъ спеціального противораскольниковъ журнала «Братское Слово», Н. И. Субботинъ недавно на столбцахъ «Московскихъ Вѣдомостей» помѣстилъ обширную статью, въ которой доказываетъ, что замурованные были—послѣдователями Австрійскаго священства, такъ называемаго *противоокружническаго толка*, и представляли собою ни болѣе ни менѣе какъ «липованъ метрикорбцевъ», и какъ таковыя они и предпочли ужасную смерть государственной переписи.

При этомъ почтенный профессоръ авторитетно заявляетъ, что спеціальный журналъ «Миссіонерское Обзорѣніе»—а равно и другіе духовные и свѣтскіе органы допустили ошибку, высказавшись за принадлежность Тираспольскихъ замурованныхъ къ безпоповщинскому бѣгунскому толку, и тутъ-же маститый профессоръ бросаетъ упрекъ по адресу печати, которая де сыграла, что называется, въ руку раскольниковъ Австрійскаго согласія, снявъ съ этой кичливой секты позоръ Тираспольскаго преступленія. Но данный вопросъ, какъ оказывается нынѣ, не настолько ясенъ и простъ, чтобы такъ рѣшительно обвинять въ ошибкѣ высказавшихся за принадлежность несчастныхъ погибшихъ Тираспольскихъ изувѣровъ къ числу послѣдователей бѣгунскаго толка и считать мнѣніе противоположное за рѣшеніе непогрѣшимаго папы. «Миссіонерское Обзорѣніе», служа въ св. дѣлѣ миссіи прежде всего и паче всего выясненію истины и правды, не могло, конечно, имѣть въ виду побочныхъ соображеній тонкаго политическаго свойства и при своемъ сужденіи о тираспольскомъ дѣлѣ, высказало свое сильное мнѣніе, какъ увидить ниже читатель, далеко не безъ достаточнаго основанія. Довольно того, что къ такому же именно заключенію пришла и спеціальная экспертиза, къ

которой привлечены были судомъ и епархіальнымъ начальствомъ мѣстные специалисты, изъ нихъ одинъ (священникъ Стрѣлбицкій) преподаватель семинаріи и извѣстенъ въ противораскольничьей литературѣ, какъ авторъ исторіи и обличенія раскола, а другой—какъ миссіонеръ—практикъ (г. Кальневъ). Заключение экспертовъ построено на данныхъ слѣдственнаго производства, а заключение редактора «Братскаго Слова», какъ онъ заявилъ о томъ въ примѣчаніи къ упомянутой статьѣ,—на свѣдѣніяхъ, собранныхъ изъ подъ руки мѣстнымъ о. благочиннымъ. Если уже руководиться въ данномъ путанномъ дѣлѣ «политическими» соображеніями, то въ такомъ случаѣ, смѣемъ думать, за мнѣніемъ «Миссіонерскаго Обзорѣнія» больше практической почвы, чѣмъ за проблеммой «Братскаго Слова». Изувѣрство Виталии слишкомъ сродно духу бѣгунства, этого вреднѣйшаго раскольничьяго толка, и правительство едва-ли послѣ Тираспольской трагедіи можетъ терпѣть далѣе свободу подпольныхъ дѣйствій этой нетерпимой изувѣрной секты. Если-же замурованные дѣйствительно были послѣдователями противокружнической австрійской поповщины, то все дѣло сведется какъ на печальный эпизодъ, на случай, который постараются отнести на счетъ личнаго фанатизма Виталии, а не секты.... Но повторяемъ, что мы далеки отъ побочныхъ политическихъ соображеній и насъ въ данномъ дѣлѣ прежде всего интересуетъ выясненіе истины. Мы не настаиваемъ на непогрѣшимости высказаннаго «Миссіонер. Обзор.» мнѣнія (считаемъ не лишнимъ оговориться предъ почтеннымъ профессоромъ, что нашъ журналъ «спеціальныи» главнымъ образомъ въ области сектовѣдѣнія, а не расколовѣдѣнія), и съ удовольствіемъ—*sine ira* встѣтились съ новымъ взглядомъ относительно характера тираспольской секты, дѣйствительно весьма поколебавшимъ высказанное ранѣе мнѣніе о принадлежности Тираспольцевъ къ безпоповщинскому бѣгунству. Но съ другой стороны въ статьѣ профессора Н. И. Субботина и въ доставленныхъ ему непризванными къ экспертизѣ мѣстными миссіонерами свѣдѣніяхъ затемнены или же совершенно отсутствуютъ тѣ данныя, которыя говорятъ въ пользу бѣгунства. Не—есть ли это результатъ односторонней полемики? Вотъ почему всѣ заинтересованные въ правильномъ рѣшеніи даннаго вопроса съ нетерпѣніемъ ожидали послѣдняго слова отъ третейскаго и столь компетентнаго судьи, какъ всероссійскій съѣздъ.

Вопросъ о принадлежности Тираспольскихъ замурованныхъ къ тому или другому раскольничьему толку внесъ на обсужденіе Съѣзда экспертъ г. Кальневъ, доложившій съѣзду блестящій рефератъ¹⁾. И дѣйствительно весь Съѣздъ отнесся чрезвычайно внимательно къ тираспольскому дѣлу, какъ выдающемуся изъ ряда въ мірѣ расколосектантства. Специалисты долго и много спорили между собою и всесторонне взвѣшивали всѣ данныя, въ томъ числѣ и доводы подоспѣвшей къ засѣданію Съѣзда статьи профессора Н. И. Субботина, и вотъ какое заключеніе встрѣтили мы въ протоколахъ Съѣзда:

«По связи съ докладомъ о бѣгунахъ выслушано было сообщеніе Херсонскаго епархіальнаго миссіонера М. Кальнева о заживо замурованныхъ Тираспольскихъ раскольникахъ. По мнѣнію г. Кальнева, пространно мотивированному на основаніи слѣдственнаго о семь дѣла, главная руководительница означеннаго проявленія изуверства Виталія держалась ученія секты бѣгуновъ. Но противъ такого мнѣнія явились возраженія со стороны членовъ съѣзда, также бывшихъ на мѣстѣ. По мнѣнію послѣднихъ, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ бѣгунами, а съ послѣдователями австрійскаго священства, противоокружниками. Въ виду такого разногласія была образована особая коммиссія подъ предѣтельствомъ проф. Ивановскаго для разьясненія дѣла. Коммиссія для своего рѣшенія поставила слѣдующій вопросъ: Виталія, въ мірѣ Вѣра Мокѣева, — послѣ того какъ разсорилась съ противоокружническимъ лжепопомъ Сумеономъ, осталась ли вѣрною поповству по австрійскому священству, или перешла въ безпоповство бѣгунскаго толка? Для рѣшенія вопроса коммиссія остановилась на слѣдующихъ данныхъ: а) Виталія своихъ послѣдователей не перекрещивала, а только сама постригала въ монашество, б) у замурованныхъ, а также и у Ковалева найдены разрѣшительныя молитвы и одна съ именемъ противоокружническаго лжеепископа Іосифа. Сверхъ сего у замурованной Виталія подъ головою найдена чаша, изъ которой приобщаются, обыкновенно, в) сообщено, — хотя въ дѣлѣ не имѣется и не вполне разьяснено, — что Виталія въ 1896 году ѣздила на свиданіе съ Іосифомъ, г) и что предъ тѣмъ какъ замуроваться, она причастилась сама и другихъ причастила будто бы какими-то запасными дарами, которые храни-

¹⁾ Рефератъ этотъ въ свое время будетъ напечатанъ въ „Миссіон. Обзор“. Ред.

лись у Тираспольскихъ раскольниковъ около ста лѣтъ и были замурованы въ стѣнѣ дома тестя Ковалева, всѣ эти признаки указываютъ на принадлежность Виталіи и въ послѣднее время къ согласію поповщинскому. Но съ другой стороны таже Виталія, послѣ упомянутой ссоры съ Симеономъ, послѣдовавшей года за четыре до замуравленія, а) называла поповцевъ хуже жидовъ, и 4 года ни сама, ни ея послѣдователи не приобщались св. таинъ и вообще не имѣла никакого отношенія къ попамъ, а наоборотъ, б) проповѣдывала, что священство изсякло и что каждый самъ себѣ церковь, сама отправляла всѣ службы, в) прервала съ другими раскольниками всякое общеніе, г) приспособила у себя секретныя помѣщенія, д) она и послѣдователи ея скрывали свои имена, почему и въ разрѣшительныхъ грамотахъ имена разрѣшаемыхъ не проставлены, е) Виталія и ея послѣдователи послѣдніе годы не брали паспортовъ и нѣкоторое время она не брала денегъ, видя въ нихъ печать антихриста, ж) Ковалеву предъ замуравленіемъ завѣщала: «скройся, заройся бѣги», з) наконецъ, Виталія переписывала статейку изъ Томскихъ епарх. вѣдомостей о бѣгунахъ и распространяла ее среди своихъ единомышленниковъ, а нѣкоторые изъ ея послѣдователей дѣйствительно скрылись. Рядъ этихъ показаній говоритъ за принадлежность Виталіи къ безпоповщинскому бѣгунству.

Разсмотрѣвъ и тщательно обсудивъ всѣ вышеизложенныя данныя, комиссія также не могла придти къ окончательному рѣшительному заключенію, осталась ли Виталія и ея послѣдователи до конца жизни послѣдователями поповщины согласія противоокружниковъ, или, разставшись съ поповствомъ, сдѣлались послѣдователями безпоповщинскаго бѣгунскаго ученія.

Къ сему комиссія присовокупила, что для окончательнаго рѣшенія этого вопроса необходимо снова опросить Ковалева и другихъ, прикосновенныхъ лицъ по изложеннымъ обстоятельствамъ противорѣчиваго характера, а также разъяснить, сколько возможно, поѣздку Виталіи къ Іосифу.

Выслушавъ заключеніе комиссії, съѣздъ постановилъ принять оное къ свѣдѣнію».

Итакъ, истинно слово: «прежде времени не судите никогоже» (1 Кор. 4, 5).

Торжество открытія третьяго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда, и общій обзоръ его занятій.

I.

Состоявшійся въ г. Казани, согласно опредѣленію Св. Синода съ 22 іюля—по 6 Августа третій всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ безспорно представляетъ собою одно изъ крупнѣйшихъ церковно-общественныхъ событій нашего времени. Въ исторіи миссіи всероссійскій Съѣздъ, какимъ дѣйствительно и былъ нынѣшній, представляется явленіемъ столь исключительнымъ, что долженъ быть отмѣченъ крупными штрихами. Если принято теперь называть время, посвященное извѣстнымъ выдающимся событіямъ именами послѣднихъ (напр., франко-русская недѣля и друг.), то не только двѣ недѣли засѣданій съѣзда, но и послѣдніе два мѣсяца, по справедливости могутъ быть названы, въ сферѣ церковно-епархіальной жизни, *миссіонерскими мѣсяцами*. Какъ только опредѣленіе Св. Синода о съѣздѣ стало извѣстнымъ епархіальнымъ начальствамъ, вездѣ (за малыми исключеніями), началась дѣятельная подготовка къ съѣзду. Широкая программа Св. Синода давала задачи серьезныя, а между тѣмъ времени въ распоряженіи епархіальныхъ миссій оказывалось весьма не много—не болѣе одного мѣсяца. Попечительные о нуждахъ мѣстной миссии архипастыри, собирали совѣты братствъ, учреждали комиссіи для изысканія средствъ на посылку делегатовъ для составленія отчетовъ о состояніи расколосектантства и миссіонерства, а равно и для обсужденія миссіонерскихъ нуждъ и недоумѣнныхъ вопросовъ и предметовъ, что-бы внести ихъ на обсужденіе компетентнаго судіи,—общаго миссіонерскаго съѣзда специалистовъ. Назначенные на съѣздъ делегаты спѣшили составить по разнымъ, наиболѣе интересовавшимъ ихъ, вопросамъ рефераты и тѣмъ внести свою лепту въ ту сокровищницу опыта и знаній, какую долженствовали представить всероссійскій съѣздъ почтенныхъ специалистовъ. Если столько вниманія удѣлялось на подготовку къ съѣзду, то съ понятнымъ интересомъ духовныя и свѣтскія сферы слѣдили за ходомъ совѣщеній и всѣми вообще дѣяніями съѣзда... Много толкуютъ и немало перетолковываютъ и теперь, по окончаніи занятій съѣзда, по поводу его рѣшеній, мнѣній и постановленій. «Миссіонерское Обзорѣніе», посвящая настоящую книжку журнала всецѣло 3 всероссійскому миссіонерскому съѣзду, на мѣсто обычной хроники, даетъ читателямъ своимъ подробное описаніе торжества открытія съѣзда, общій очеркъ хода и предметовъ занятій съѣзда, а также

и торжества закрытія сѣзда. Въ слѣдующей книжкѣ подробно изложены будутъ совѣщанія и рѣшенія сѣзда, съ приведеніемъ выдающихся мнѣній делегатовъ по всѣмъ, подлежащимъ обсужденію сѣзда вопросамъ.

II.

Сѣздъ делегатовъ въ Казань и радушный пріемъ и пріютъ ихъ въ Казанской д. академіи. Составъ членовъ миссіонерск. сѣзда и выводы статистич. данныхъ сѣзда.

Знаменательный отселъ въ исторіи миссіонерства день — 22 іюля приближался. И вотъ первыми потянулись въ Казань на долгихъ, поплелись на перекладныхъ делегаты изъ далекихъ епархій дикаго сѣвера и восточной и западной Сибири, — ихъ путь былъ дологъ и тернистъ, — позже тронулись въ путь делегаты изъ южныхъ и западныхъ окраинъ, а затѣмъ и изъ центра Руси святой... Всѣ почти епархіи командировали не менѣе 3 делегатовъ, нѣкоторые по 5—6 и болѣе, многие ѣхали — *sua sponte*, — ради любви къ св. дѣлу миссіи и изъ желанія поучиться на сѣздѣ, услышать послѣднее слово, вѣрное рѣшеніе по тому или другому недоумѣнному вопросу.

Все это множество воинствующихъ мечемъ Слова Божія къ 20 іюля начало стекаться въ богохранимый градъ Казань. По приходѣ каждаго изъ многочисленныхъ Волжскихъ пароходовъ, «съ Устья», гдѣ пристани, — по направленію къ академіи на «казанскихъ тарантасахъ» по усланнымъ крупнымъ булыжникомъ время чуть-ли не самага Грознаго стогнамъ и перекресткамъ Казани потянулись длинною вереницею истомленные дальнимъ путешествіемъ, делегаты Сѣзда: Восточная красавица встрѣтила ихъ не особенно привѣтливо, какъ не желанныхъ гостей, окутавъ ихъ цѣлыми облаками нестерпимой Казанской пыли и какой-то сонной тишиною, холоднымъ безучастіемъ всего окружающаго... Но вотъ путники — миссіонеры достигаютъ противоположнаго конца города, гдѣ водворилась, вдали отъ городской суеты, духовная академія. Этотъ высшій храмъ богословской науки гостепрѣмно отворилъ свои двери для делегатовъ Сѣзда, такъ что всѣ дѣятели миссіи нашли здѣсь себѣ тихое пристанище, — въ своемъ родѣ отчий домъ. О. Ректоръ академіи, архимандритъ, — (нынѣ Епископъ) Антоній сразу-же всѣхъ и каждаго изъ входящихъ ободрялъ духомъ, вводилъ въ тонъ добрыхъ взаимно-братскихъ семейныхъ отношеній, царившихъ между делегатами во все время сѣзда, — располагать къ себѣ и къ вѣренному его смотрѣнію и водительству дѣлу своимъ непринужденно братскимъ словомъ

привѣта, своими мягкими ласкающими голубыми глазами, своимъ чарующимъ простотою обращеніемъ... Прибывшимъ отводились помѣщенія въ студенческихъ занятныхъ и спальняхъ и только нѣкоторымъ изъ наиболѣ представительныхъ по положенію и сану делегатовъ (архимандритамъ, протоіереямъ) назначились отдѣльные для помѣщенія комнаты. Всѣ размѣстились довольно удобно, но не просторно, хотя нужно сказать, что со стороны радушныхъ хозяевъ академическихъ, о. ректора, архим. Антонія и о. инспектора, прот. Виноградова, сдѣлано было все, чтобы обставить жизнь делегатовъ возможно лучше. Прибывшіе вносили эконому академіи 10 руб. за свое содержаніе на все время сѣзда, и получали чай и сахаръ. Жизнь ихъ расположена была по установленнымъ напередъ съ благословенія Архипастыря правиламъ: звонокъ будить въ въ 7 ч., время до 9 ч. посвящалось участію въ богослуженіи, которое ежедневно совершалось делегатами въ домовою церкви, и на чай, во 2 часу—обѣдали, начиная и окончивая трапезу пѣніемъ общей молитвы, отъ 4 до 5 ч. чай вечерній, въ 9 ч. ужинали, въ часъ ночи ворота академіи уже не отворялись для запоздавшихъ почему-либо. Такимъ образомъ, почтенные делегаты, изъ коихъ многіе были старцы убѣленные сѣдиною, на время сѣзда, ради пользы общаго дѣла, вступили подъ ферулу академическаго студенческаго строя жизни, что не мало способствовало правильному распредѣленію рабочаго времени и дѣловому настроенію Сѣзда. Всего на сѣздъ прибыло изъ разныхъ епархій и размѣстились въ зданіяхъ академіи 198 делегатовъ. Весь этотъ «соборъ многъ» представлялъ собою удивительную смѣсь если и не племень и нарѣчій, то типовъ, характера, положенія, образованія сѣхавшихся дѣятелей миссіи.

Здѣсь рядомъ съ почтенными представителями столичнаго духовенства, исполненными высокаго достоинства, строгой выдержки, дипломатическаго такта и хорошаго тона, вы встрѣчаете изъ глухихъ провинцій іереевъ—миссіонеровъ не имѣющихъ уже того торжественнаго столичнаго вида, ниже доброты рясы; у послѣднихъ они, по характерному выраженію В. К. С—а, имѣли весьма «утомленный видъ»... Далѣе «рядомъ съ серебрянными мундирами синодальныхъ чиновниковъ и виц-мундирами преподавателей Семинарій совершенно равноправно—братски помѣстились длиннополые сюртуки и поддевки миссіонеровъ—начетчиковъ. Среди послѣднихъ что ни субъектъ, то типъ и историческая личность, въ отношеніи перипетей

своей жизни въ расколѣ и своего обращенія въ лоно Церкви. Вотъ исполненная сосредоточенной важности и полноты тѣлесной и душевной фигура извѣстнаго миссіонера слѣпца Шашина, (занимающаго нынѣ должность епархіальнаго миссіонера въ Ставропольской епархіи, но тутъ же рядомъ воплощенное смиреніе, тощій изможденный, весь изъ нервъ и костей, съ потухшимъ усталымъ видомъ съ тонкимъ голосомъ—бывшій бѣгунъ С—въ, Ярославскій миссіонеръ: этотъ делегатъ служить для Съѣзда живою дорогою справкою обо всемъ происходящемъ въ особомъ мірѣ этого страннаго толка и т. п.

Тотъ, кто лично видѣлъ и знаетъ составъ членовъ первыхъ двухъ съѣздовъ, не могъ не замѣтить, какъ видимо растутъ и множатся качественно и количественно составъ дѣятелей внутренней миссіи. Вотъ какія краснорѣчивыя показанія о ростѣ миссіонерства даетъ статистика относительно состава членовъ 3 миссіонерскаго Съѣзда, ихъ служебнаго, сословнаго положенія и образованія.

1) Ректоръ Казанской академіи (архим. Антоній)—1. 2) Ректоръ семинаріи (Вятской) —1. 3) Наставниковъ высшихъ учебныхъ заведеній 3, въ томъ числѣ прот. Буткевичъ, профессоръ Харьковскаго университета, профессоръ Казанской Духовной академіи Ивановскій, и доцентъ Московской академіи Громогласовъ). 4) Архимандритовъ—3. 5) Протоіереевъ—3. 6) Чиновниковъ вѣдомства св. Синода 3, въ томъ числѣ два секретаря Новгородской консисторіи. 7) Наблюдателей церковно-приходскихъ школъ—2. 8) Иеромонаховъ—2. 9) Епархіальн. миссіонеровъ 43, изъ нихъ духовнаго званія 32, въ томъ числѣ 2 прот., 2 іеромонаха, остальные священники и 11-ть свѣтск. зван., 10) Преподавателей семинарій 36—(духовнаго званія 4, свѣтск. званія 32). 11) Миссіонеровъ священниковъ—20, 12) Окружныхъ миссіонеровъ 24, духовн. зван. 23, свѣтск. званія (крестьянниги)—1. 13) Уѣздныхъ миссіонеровъ священниковъ—6. 14) Помощниковъ епарх. миссіонеровъ 4, духовн. званія 2, свѣтск. зван. 2). 15) Сотрудниковъ и миссіонеровъ изъ мѣщанъ 3, изъ крестьянъ 7. 16) Священниковъ православныхъ— 25. 17) Единовѣрческихъ—4. 18) Діаконовъ—2. 19) Псаломщикъ—1. 20) Учител. церковно-приходскихъ школъ—2. 21) Учитель начальнаго училища—1.

По образованію своему прибывшіе на Съѣздъ дѣятели миссіи раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

1) Докторовъ Богосл.—1. 2) Магистровъ богослововъ—8. 3) Кандидат. богослов.—63. 4) Университ. образованія—2. 5) Студентовъ семинарій — 48. 6) Оконч. семинарскій курсъ—23. 7) Обучавш. въ семинар.—5. 8) Обучавшихся въ духовн. училищѣ—1. 9) Окончившихъ въ Учительскихъ Сем.—1. 10) Окончившихъ Гимназію—1. 11) Окончившихъ въ земск. школь—1. 12) Окончившихъ приходск. училище—1. 13) Изъ раскольничьихъ начетчиковъ—23. 14) Домашняго образованія—12. 15) Обратившихся изъ сектантовъ—1. и 16) окончившихъ въ миссіонерскихъ школахъ—4.

Обращаясь къ показаніямъ статистики касательно числа прибывшихъ на съѣздъ делегатовъ отъ той или другой епархіи, прежде всего нельзя не замѣтить, что нѣкоторыя епархіи выдѣлились изъ ряда совершеннымъ отсутствіемъ своихъ представителей: такова, наприм. Курская епархіа, обуреваемая сектантскимъ движеніемъ и со стороны Харьковской (Толстовщины), Полтавской, Черниговской и Кіевской (штунды), а также Грузинскій экзархатъ, гдѣ только въ текущемъ году учреждены, но еще не замѣщены, должности епархіальныхъ миссіонеровъ,—Иркутская, Тобольская.

Наименьшее число делегатовъ выпадаетъ на епархіи: Подольскую—(одинъ преподав. семинаріи), Астраханскую (одинъ епархіальный миссіонеръ), Литовскую (одинъ священникъ), Минскую (преподаватель семинаріи) и изъ Холмо-Варшавской (протоіерей студентъ семинаріи). Наибольшее число представителей явилось отъ Казанской «10», Нижегородской «8», Самарской «8», С.-Петербургской «7», Саратовской «7», Вятской «7», Московской «7», Симбирской и Ставропольской по «6».

Сравнивая за симъ статистическія данныя, относительно количества и состава членовъ всѣхъ трехъ миссіонерскихъ съѣздовъ, бывшихъ въ 1887, 1891 и въ текущемъ 1897 г., видимъ, что членовъ, участвовавшихъ на первомъ съѣздѣ, было только 67, на второмъ—133, слѣдовательно число возросло въ два раза; командированныхъ епархіальными начальствами тогда было 93 лица, прибывшихъ по собственному желанію 40, сверхъ того допущены къ участию въ съѣздѣ безъ права голоса 24 члена, изъ числа начетчиковъ и другихъ ревнующихъ о миссіи мірянъ. На третьемъ съѣздѣ число дѣйствительныхъ членовъ, какъ замѣчено выше, равнялось 196, въ этомъ числѣ командированныхъ начальствомъ делегатовъ было 160, и членовъ-добровольцевъ 36. Сверхъ того принимали участие

въ засѣданіяхъ създа многіе изъ мѣстнаго Казанскаго городского духовенства и прибывшіе изъ другихъ епархій священники, а также 5 архипастырей поволжскихъ епархій, начальникъ Аѳинской миссіи, архим. Сергій, профессоръ академіи протоіерей Маловъ, іероманахъ Андрей (изъ князей Ухтоломскихъ) и др. Болѣе ста билетовъ было выдано на право входа въ засѣданія създа причастнымъ къ миссіи ревнителямъ православія изъ разныхъ сословій. Почти каждое засѣданіе по очереди посѣщали бывшіе на Казанскихъ курсахъ учителя второ-классныхъ церковныхъ школъ. Такимъ образомъ послѣдній съѣздъ былъ наиболѣе многолюднымъ.

Оцѣнивая статистическія данныя послѣдняго създа по существу, прежде всего нельзя не остановить вниманія на томъ отрадномъ явленіи, что въ послѣднемъ съѣздѣ участвовали почти исключительно свѣдущіе въ миссіи люди изъ ближайшихъ дѣятелей миссіонерства, въ томъ числѣ 107 миссіонеровъ, т. е. болѣе $\frac{1}{2}$ всего состава създа, изъ нихъ епархіальныхъ миссіонеровъ было 43, если сюда отнести также 36 преподавателей семинарій по каѳедрѣ раскола, которые также призваны и къ практическому участию въ миссіи (къ веденію собесѣдованій), 3 наставника духовныхъ академій, то число вполне свѣдущихъ практическихъ дѣятелей миссіи—учествовавшихъ на съѣздѣ достигнетъ до 146 или $\frac{4}{5}$ всего состава създа. На прежнихъ-же създахъ подавляющее число делегатовъ выпадало на лицъ болѣе причастныхъ къ епархіальному управленію, на едино-вѣрческихъ священниковъ и начетчиковъ. Послѣднія цифры состава членовъ създа краснорѣчиво свидѣтельствуютъ въ пользу той сравнительно высокой компетентности, какою обладалъ нынѣшній съѣздъ при обсужденіи вопросовъ расколо-секто-вѣдѣнія и миссіонерства. Число епархіальныхъ миссіонеровъ (43) въ истекшіе 6 лѣтъ, послѣ 2-го създа возросло едва-ли не въ три раза, что въ исторіи роста миссіи представляется также весьма отраднымъ, хотя въ то-же время цифра эта приводитъ и къ печальнымъ выводамъ, указывая на отсутствіе еще во многихъ епархіяхъ епархіальныхъ миссій и специальныхъ миссіонеровъ, особенно если принять во вниманіе, что въ большинствѣ епархій имѣются по два миссіонера (противо-раскольничій и противо-сектантскій) и тогда, слѣдовательно, окажется, что должности епархіальныхъ миссіонеровъ доселѣ еще не открыты чуть-ли не въ половинѣ епархій имперіи. Да и самое число 107, исчерпывающее собою почти всѣ наличныя боевыя миссіонерскія

силы нашей внутренней миссиі, въ свою очередь, сравнительно съ обширностью миссіонерской дѣятельности, съ громадностью района распространенія и разселенія расколо-сектантства, а также съ численностью враговъ Церкви, является показателемъ слишкомъ скромнымъ, если не сказать ничтожнымъ!... Столь незначительное число дѣятелей миссиі наводитъ на самыя печальныя размышленія о поразительной слабости состава дѣятелей-специалистовъ борьбы съ расколо-сектантствомъ, когда одна панковщина, напр., насчитываетъ до 4 тысячъ своихъ проповѣдниковъ, когда въ любой епархіи число распространителей лжеученій раскола и сектъ, въ званіи специальныхъ миссіонеровъ сектъ, насчитываютъ сотни. Съ указанной стороны цифры всего состава миссіонерскаго института, повторяемъ, должны быть весьма поучительны.

Болѣе радуютъ статистическія данныя относительно образовательнаго уровня дѣятелей миссиі. Прежде всего составъ членовъ съѣзда съ образовательной стороны является весьма почтеннымъ: въ немъ $\frac{3}{4}$ всего числа членовъ (145) съ полнымъ законченнымъ богословскимъ образованіемъ, въ томъ числѣ 74 члена съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и учеными степенями—доктора (1), кандидатовъ (64) и магистровъ богословія (8). Въ частности, изъ 45 епархіальныхъ миссіонеровъ 19—съ академическимъ образованіемъ, т. е. почти половина всего числа, въ томъ числѣ 3 преподавателя семинаріи исполняющіе миссіонерскія обязанности. Изъ 16 специальныхъ миссіонеровъ-академиковъ — двое имѣютъ степени магистра богословія. Достоинно вниманія, что изъ 16 епархіальныхъ миссіонеровъ-академиковъ только 3 принадлежатъ къ противораскольничьей миссиі, прочіе всѣ ведутъ борьбу противъ сектъ, такъ что противосектантская миссія стоитъ на болѣе высокой относительно образовательнаго ценза своихъ дѣятелей, чѣмъ противораскольничья; весь контингентъ необразованныхъ (45 душъ начетчиковъ) членовъ съѣзда принадлежитъ къ составу противораскольничьей миссиі.

III. На канунъ торжества открытія Създа.

Прибытіе въ Казань и встрѣча Товарища Оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблера. Посѣщеніе учительскихъ курсовъ и знаменательная рѣчь. Представленіе членовъ Създа. Предварительное совѣщаніе и выборъ должностныхъ лицъ Създа.

Праздничное торжественное настроеніе среди членовъ създа началось уже наканунѣ радостнаго дня 22 іюля. 21 числа ожидалось прибытіе въ Казань на създъ всегда и вездѣ желаннаго, всѣмъ вѣрнымъ сынамъ Церкви дорогаго, В. К. Саблера, исполняющаго обязанности, Синодальнаго Оберъ-прокурора, сенатора и тайнаго совѣтника. Славное во всѣхъ сферахъ духовнаго вѣдомства имя этого, горячо преданнаго интересамъ Церкви и духовенства сановника, особо - чтится въ миссіонерскомъ мірѣ. Собравшіеся на създъ миссіонеры съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія на създъ В. К. Саблера не только какъ представителя власти и высокаго сановника, но какъ мощнаго покровителя миссіонерскаго дѣла и дѣятелей и какъ старѣйшаго члена миссіонерскихъ създовъ.

Бывшіе на первыхъ двухъ създахъ живо помнятъ то истинно-гуманное, всѣхъ одушевлявшее двухдѣльное участіе В. К. Саблера въ совѣщаніяхъ създовъ. Но свѣтлыя упованія собравшихся делегатовъ на участіе В. К. Саблера въ совѣщаніяхъ и нынѣшняго създа были омрачены полученными свѣдѣніями, что Его превосходительство изволилъ прибыть въ Казань только на торжество открытія създа и на другой-же день, гонимый дѣлами службы, спѣшить обратно въ столицу. Прискорбная вѣсть эта въ тоже время носила въ себѣ и вящее утѣшеніе для миссіонеровъ, прибывшихъ зрѣть въ В. К. Саблерѣ, —повторяемъ, мощнаго покровителя и утѣшителя во всѣхъ нуждахъ ихъ многотруднаго скорбнаго служенія. Совершить столь далекій путь, чтобы присутствовать на открытіи създа, послужило для миссіонеровъ новымъ выраженіемъ милостиваго вниманія высокаго сановника къ дѣлу миссіи и увѣчивало рѣдкое торжество миссіи желаннымъ присутствіемъ высокаго представителя центральной власти.

Его превосходительство изволилъ прибыть на Казанскую пристань «Устье» 21 іюля, въ 9 часовъ утра на Нижегородскомъ пароходѣ Каменскихъ. Встрѣтить высокаго гостя-сановника собрались члены консисторіи, представители городского духовенства, ректора академіи и семинаріи—архимандриты Антоній и Кириллъ, делегаты

отъ съѣзда, Управляющій губернію Г. А. Левченко, старшіе чиновники особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода И. А. Изпосновъ и В. М. Скворцовъ, старшій секретарь Св. Синода П. В. Гурьевъ. Когда пароходъ причалилъ, на пристань прибылъ привѣтствовать В. К. Саблера и самъ маститый архипастырь Казанскій, Архіепископъ Владиміръ.

Съ пристани г. исполняющій обязанности оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ отбылъ въ одной каретѣ съ Архіепископомъ въ духовную семинарію на курсы учителей 2-хъ-классныхъ церковно-приходскихъ школъ поволжскихъ губерній. Здѣсь Его Превосходительство обратился къ слушателямъ курсовъ съ знаменательною рѣчью. Рѣчь эта имѣетъ и свое миссіонерское значеніе; въ ней высокоталантливый ораторъ выяснилъ незамѣнимое значеніе школьнаго просвѣщенія инородцевъ грамотою на ихъ родномъ языкѣ, по системѣ покойнаго Н. И. Ильминскаго, и тѣмъ какъ-бы отвѣтилъ на распространенныя въ самой-же Казани возраженія противъ этой системы. Теплымъ словомъ вспомянувъ просвѣтительные труды Н. И. Ильминскаго, В. К. Саблеръ, вотъ что между прочимъ сказалъ о миссіонерскихъ задачахъ церковной школы и грамоты среди инородческаго населенія:

«Тѣмъ Церковь православная и свѣтло красуется, что не только хранить память о высокознаменательномъ праздникѣ Пятидесятницы, но и предоставляетъ невозбранно чадамъ своимъ славословить Господа каждому на своемъ языкѣ. И первоучители наши, святые братья Кириллъ и Меодій, огласивъ храмы переводомъ божественныхъ писаній и церковныхъ пѣснопѣній на славянскій языкъ, тѣмъ самымъ заповѣдали намъ дѣлать для другихъ то, что они для насъ сотворили. И вотъ, приснопамятный Николай Ивановичъ и его достойные казанскіе сотрудники дали инородцамъ, населяющимъ Казань и смежныя съ нею губерніи, переводы писаній и молитвословій на инородные языки, подготовили сотни учителей, самоотверженно преданныхъ учительству среди призываемыхъ къ просвѣщенію различныхъ инородческихъ племенъ. Особое вниманіе было направлено къ тому, чтобы дѣйствовать на нихъ не какимъ-либо исключительно внѣшнимъ формальнымъ путемъ; забота была иная, нужно было расположить ихъ сердца къ слышанію ученія, и правильно вполнѣ сообразно съ приѣмами апостольской проповѣди поступили Николай Ивановичъ и его ученики. Они обратились къ инородцамъ съ рѣчью,

имъ родноу, и инородцы поняли ихъ. Обучаясь на родномъ языкѣ грамотѣ, дѣти вмѣстѣ съ тѣмъ готовятъ къ изученію русскаго языка, чему подспорьемъ служатъ и начертаніе буквъ грамоты инородческой, мудро заимствованное у азбуки російской. Эта терпимость къ языку небольшого племени являетъ христіанскую настроенность истинныхъ просвѣтителей народа. Не страшиться нужно сепаратизма черемисъ, чувашей и вотяковъ, а заботиться, чтобы всѣ эти инородцы, видя уважающую ихъ особенности силу русской національной идеи, тяготѣли къ ней, какъ надежнѣйшему утвержденію ихъ собственнаго благополучія. Не всѣ, конечно, признавали и признаютъ правильность этой системы, есть иное воззрѣніе; говорятъ, что легче разомъ покончить съ инородческими нарѣчіями и въ школь преподавать только на одномъ русскомъ языкѣ. Съ внѣшней, формальной стороны такое воззрѣніе имѣетъ много заманчиваго. Вмѣсто обременительнаго для учителя двуязычія, проще вести преподаваніе на одномъ языкѣ. Но при этомъ забываютъ, что школьное ученіе отнюдь не должно сводиться къ одному только механическому умѣнію читать и писать. Нѣтъ, школа имѣетъ болѣе сложную задачу—она должна выработывать у учащихся извѣстное настроеніе. И правъ былъ Николай Ивановичъ, когда въ основаніе своего учительскаго института полагалъ здоровое воспитательное строго-церковное начало. Повліявъ на сердца воспитанниковъ, онъ привилъ къ нимъ доброе, цѣльное и твердое настроеніе и своимъ примѣромъ вдохновлялъ ихъ къ прохожденію учительскаго подвига. Простой, ко всѣмъ всегда привѣтливый, цѣнитель красоты богослужебнаго языка церковныхъ книгъ, тонкій и умѣлый истолкователь трудныхъ и не всѣмъ понятныхъ мѣстъ Псалтири и иныхъ богослужебныхъ книгъ. Николай Ивановичъ съ радостью дѣлился сокровищами своихъ знаній со своими многочисленными учениками, раскрывалъ имъ очи для уразумѣнія дорогой ему красоты родной рѣчи. Любя ее, онъ и у меньшихъ братій не могъ отрицать любви къ своему языку и нисколько этой привязанности не страшился. Не пугали его самобытныя чувашскія или черемисскія литературы,—онъ зналъ, что въ нашъ вѣкъ литературными могутъ быть только языки, имѣющіе болѣе широкое, общечеловѣческое значеніе, языки народовъ, обладающихъ достаточнымъ числомъ людей, могущихъ читать произведенія печатнаго слова. Не можетъ быть опасенъ для національнаго единства говоръ на мѣстномъ нарѣчій нѣсколькихъ десятковъ или даже сотенъ тысячъ лю-

дей, особенно, когда къ нимъ прививается сознание всѣхъ благъ, пронстекающихъ отъ изученія культурнаго языка народа русскаго, съ которымъ они призваны къ нераздѣльному бытію.

И этотъ многомилліонный народъ, конечно, всегда съ любовію потерпитъ у себя дома тихую рѣчь исконнаго, какъ онъ, но болѣе слабаго насельника той-же родной земли.

Добрый христіанинъ, вѣрный сынъ Церкви, Николай Ивановичъ ясно сознавалъ эти начала; скажу болѣе, начала эти одухотворяли всю его дѣятельность, и, конечно, нельзя не желать, чтобы руководялись ими и тѣ изъ васъ, которымъ суждено будетъ дѣйствовать въ мѣстности съ инородческимъ населеніемъ».

Великія свѣтлыя слова эти озаряютъ цѣлый горизонтъ церковно-просвѣтительной миссіи нашей школы среди разноплеменнаго населенія необъятной Россіи.

Въ 5 часовъ вечера того же 21 іюля въ академическомъ актовомъ залѣ, гдѣ потомъ происходили всѣ общія засѣданія съѣзда, состоялось представленіе прибывшихъ на Съѣздъ депутатовъ Его Превосходительству В. К. Саблеру. Около 200 депутатовъ, раздѣлявшихся группами по епархіямъ, размѣстились въ залѣ полукругомъ. По прибытіи высокаго представителя власти, раздалось стройное пѣніе молитвы «Днесь благодать Св. Духа насъ собра». Послѣ того его превосходительство обратился къ делегатамъ съ краткимъ, но, какъ всегда, одушевленнымъ и искреннимъ словомъ привѣта, въ которомъ выразилъ свое удовольствіе и радость, что Богъ привелъ ему зрѣть «много соборъ отцевъ и братій, ревностно подвижающихся на нивѣ Христовой добрымъ подвигомъ миссіонерскаго служенія». Обходя ряды, г. Товарищъ Оберъ-прокурора Св. Синода привѣтливо здоровался съ членами съѣзда, каждому подавая руку и многихъ удостоивая братскаго лобзанія и бесѣды.

Вслѣдъ за симъ началось въ академической церкви всеобщее бдѣніе, на которомъ величественно пѣлъ хоръ, организованный изъ членовъ съѣзда знатокомъ церковнаго пѣнія Екатеринбургскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ А. Я. Дородницынымъ.

Искупующе дорогое время, депутаты испросили разрѣшеніе г. исполняющаго обязанности оберъ-прокурора Св. Синода собраться въ залѣ засѣданія послѣ всеобщаго бдѣнія для взаимнаго ознакомленія между собою и предварительнаго обсужденія вопроса о выборѣ должностныхъ лицъ съѣзда. Въ 8 часовъ вечера открылось насто-

ящее собраніе. Предсѣдательское мѣсто единогласно предложено было занять старѣйшему изъ членовъ, общему уважаемому учителю миссіонеровъ если не съ кафедры, то литературными произведеніями и примѣромъ своей горячей любви къ св. дѣлу миссіи, заслуженному ординарному профессору академіи Н. И. Ивановскому.

При обсужденіи вопроса о должностныхъ лицахъ Съѣзда рѣшено было, въ виду, широты программы и многочисленности предстоящихъ занятій, избрать предсѣдателя и двухъ ему товарищей, а также дѣлопроизводителя, и въ помощь ему двухъ секретарей съѣзда. При выборѣ предсѣдателя. Съѣздъ единогласно постановилъ просить радушнаго хозяина высокочтимаго о. Ректора академіи. архим. Антонія принять на себя званіе, труды и обязанности предсѣдателя. Въ товарищи предсѣдателя по отдѣлу расколовѣднія также единогласно Съѣздъ избралъ мѣстнаго профессора Н. И. Ивановскаго, а по отдѣлу сектовѣднія редактора «Миссіонерск. Обзорнія» В. М. Скворцова. Послѣдній, поблагодаривъ за высокую честь избранія, просилъ освободить его отъ отвѣтственнаго положенія и обязанностей товарища предсѣдателя. Тогда депутаты приступили къ избранію второго товарища предсѣдателя путемъ баллотировки. Записками предложены къ избранію были: протоіерей Буткевичъ, профессоръ богословія Харьковскаго университета, Казанскій кафедральный протоіерей и профессоръ академіи о. Е. А. Маловъ, депутатъ С.-Петербургской епархіи, редакторъ С.-Петербургскаго Духовнаго Вѣстника Ф. Н. Орнатскій, Донской епархіальный миссіонеръ священникъ, магистръ богословія, Н. П. Кутеповъ, авторъ извѣстныхъ полемическихъ и апологетическихъ изданій въ обличеніе мнимодуховныхъ христіанъ, и преподаватель Ставропольской семинаріи членъ Консисторіи, магистръ богословія К. В. Кутеповъ, авторъ извѣстнаго классическаго труда о хлыстахъ и скопцахъ.

За отказомъ отъ избранія протоіерея Малова и священника Орнатскаго, баллотировкѣ подвергнуты были прот. Т. В. Буткевичъ и священникъ Кутеповъ, причѣмъ большинствомъ голосовъ избраннымъ оказался предсѣдатель Харьковскаго миссіонерскаго комитета прот. Буткевичъ, извѣстный въ области сектовѣднія изслѣдователь новѣйшаго толстовскаго сектантства.

По избраніи предсѣдательствующихъ, Съѣздъ единогласно просилъ В. М. Скворцова принять на себя обязанности дѣлопроизводителя Съѣзда, на что послѣдній и согласился, а затѣмъ чрезъ го-

лосованіе намѣчены были въ помощь дѣлопроизводителю секретарями съѣзда священникъ Н. П. Кутеповъ, доцентъ Московской академіи Н. М. Громогласовъ, преподаватель С.-Петербургской семинаріи, извѣстный своею миссіонерскою дѣятельностью противъ пашковщины, В. Н. Прозоровъ, преподаватель Кишиневской семинаріи С. М. Маргаритовъ, авторъ исторіи сектантства и преподаватель Рязанской семинаріи П. П. Добромысловъ, редакторъ «Рязанскаго Миссіонерскаго Сборника».

Во избѣжаніе утомительной процедуры баллотированія постановлено было совершить избраніе секретаря изъ предложенныхъ почтенныхъ кандидатовъ чрезъ жребій. Жребій палъ на П. П. Добромылова. Позже въ общемъ засѣданіи 23 іюля съѣздъ, согласно ходатайству дѣлопроизводителя В. М. Скворцова, назначилъ третьяго секретаря съѣзда М. И. Макаревскаго, секретаря Нижегородской Консисторіи: такъ какъ на Н. П. Кутепова возложено было особое порученіе съѣзда по извлеченію изъ отчетовъ епархій данныхъ объ устройствѣ миссій и состояніи расколосектантства.

IV. 22 іюля на 3 всероссійскомъ миссіонерскомъ Съѣздѣ.

Торжественное богослуженіе 22 іюля въ кафедральномъ соборѣ при участіи делегатовъ Съѣзда. Молебень въ академической церкви по поводу открытія Съѣзда. Торжественное собраніе въ актовомъ академическомъ залѣ. Рѣчи. Транеза.

Знаменательный день 22 іюля всѣми вѣрными сынами Руси православной проводится, какъ благосвѣтлый праздникъ тезоименитства Ея императорскаго Величества вдовствующей Государини Императрицы Маріи Феодоровны, Которая благоговѣнно почитается всѣми русскими людьми и вчастности ревнителями православія и дѣятелями миссіи отечественной Церкви не только какъ Императрица—Мать и какъ доблестная жизненная Спутница Незабвеннаго благочестивѣйшаго Царя—Миротворца, но и какъ Августѣйшая Покровительница всероссійскаго православнаго Миссіонерскаго Общества. Вотъ почему между прочимъ высшая духовная Власть приурочила великій праздникъ миссіи, — торжество открытія 3-го всероссійскаго миссіонерскаго Съѣзда къ 22 іюля—дню тезоименитства Августѣйшей Покровительницы Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Казанскія торжества 22 іюля начались въ 9 ч. утра въ кафедральномъ соборѣ, величественнымъ отправленіемъ Божественной литургіи, которую совершилъ маститый старецъ—Архіепископъ Казанскій и Свяжскій Владиміръ, въ сослуженіи двухъ родныхъ братьевъ епископовъ,—Туркестанскаго Анастасія (бывшаго викарія Казанскаго) и Алексія Вятскаго,—восьми архимандритовъ, митроносца—кафедральнаго протоіерея о. Малова и 3 іеревъ. Въ служеніи Царскаго молебна о здравіи Августѣйшей Имѣяниницы приняли участіе прибывшіи на съѣздъ епископъ Оренбургскій Владиміръ и болѣе 50 душъ делегатовъ Съѣзда иноческаго и священническаго сана. Прочіе делегаты участвовали въ богослуженіи въ академической церкви. Соборъ былъ переполненъ молящимися, всѣ были умилены чуднымъ мелодичнымъ пѣніемъ по древнимъ напѣвамъ учителей—курсистовъ. Богослуженіе окончилось въ половинѣ перваго часа. Тотчасъ послѣ литургіи, Архипастыри, духовенство, делегаты Съѣзда, представители мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій изъ Казанскаго Кремля направились въ академію на торжество открытія Съѣзда, туда-же потянулись и толпы горожанъ. На молебенъ въ академической храмъ по возможности впускали всѣхъ желающихъ, но во избѣжаніе скопленія многолюдной толпы въ актовомъ залѣ входъ на торжественное засѣданіе былъ ограниченъ выдачею особыхъ билетовъ. Въ ожиданіи первоверховнаго Казанскаго епископа, около ста делегатовъ Съѣзда священническаго сана облачились въ свѣтлыя ризы. Около двухъ часовъ прибылъ Архіепископъ Владиміръ съ прочими епископами, встрѣченный многочисленнымъ сонмомъ миссіонеровъ, при пѣніи «исполла». Начался молебенъ Св. Троицѣ, излившей въ день пятидесятницы благодатныя дары Св. Духа на первыхъ миссіонеровъ Евангелія—св. апостоловъ. Не только академическая церковь, но весь здѣшній храмъ высшей богословской науки исполнился велегласнаго могучаго одушевленнаго пѣнія столь многочисленнаго лика миссіонеровъ. Священный восторгъ объялъ всѣхъ присутствующихъ, а миссіонеровъ въ особенности. Вѣдь такъ долго, съ такимъ томительнымъ нетерпѣніемъ ждали Съѣзда всѣ скорбящіе и обремененные дѣятели миссіи (а кто изъ миссіонеровъ не преогорчеваемъ!)—И вотъ совершается первый священный актъ Съѣзда,—онъ открывается молитвою.... Умиленною, слезною молитвою благодаренія и прошенія молились миссіонеры...

Молебенъ закончился превозглашеніемъ многолѣтія миссіонерамъ—вѣро-проповѣдникамъ и всѣмъ членамъ 3-го всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда».

Приложившись къ св. Кресту, делегаты, во главѣ съ почетными гостями, изъ храма попарно направились изъ главнаго академическаго корпуса чрезъ дворъ въ такъ называемый восточный корпусъ — въ актовую залу засѣданій, при общемъ пѣніи «Пресвятая Троице, Боже нашъ, слава Тебѣ...» Длинною разноцвѣтною лентою вытянулось торжественное шествіе воиновъ Церкви Христовой, предводительствуемыхъ воистину передовымъ поборникомъ православія, В. К. Саблеромъ, замыкалось соборомъ святителей, архимандритовъ, облаченныхъ въ мантии. Трогательное громогласное пѣніе, какъ бы вырвавшись на волю изъ подъ мрачныхъ сводовъ академическаго зданія, огласило воздухъ далеко во всѣхъ окрестъ лежащихъ стогнахъ града Казани. Народъ, стоявшій за оградю академическою плотною стѣною, обнажилъ головы и молитвенно съ умиленіемъ созерцалъ небывалое еще въ Казани столь многочисленное соборище лицъ духовнаго чина.

При входѣ іерарховъ въ залъ, миссіонеры запѣли молитву «Днесь благодать», а послѣ того началось представленіе членовъ Съѣзда Казанскому Архипастырю. Обычно ласковый, владыка особенно былъ привѣтливъ къ собравшимся подъ его покровительство членамъ съѣзда: преподавая благословеніе, каждого лобызалъ и многихъ удостоивалъ краткой бесѣды и распросовъ.

Познакомившись съ делегатами, маститый старецъ-архипастырь, не смотря на утомленіе отъ понесенныхъ при долгомъ торжественномъ богослуженіи трудовъ, бодро взомель на кафедру и громко прочиталъ указъ Св. Синода объ учрежденіи 3-го миссіонерскаго съѣзда, который и объявилъ открытымъ. Призвавъ благословеніе Божіе на предстоящіе труды съѣзда, владыка выразилъ искреннюю радость, что ему, на склонѣ лѣтъ своего служенія Церкви, Богъ судилъ видѣть и принимать, какъ дорогихъ гостей, столь многочисленный соборъ поборниковъ православія и искусныхъ ратоборцевъ съ врагами отечественной Церкви. Владѣль затѣмъ архипастырь-миссіонеръ въ простой задушевной отеческой бесѣдѣ вспомнулъ о состояніи миссіонерскаго дѣла въ Россіи въ тѣ времена, когда онъ самъ подвизался на томъ-же поприщѣ.

«Съ позволенія вашего, отцы и братія,—такъ приблизительно говорилъ владыка,—хотѣлось бы мнѣ припомнить предъ вами тѣ времена, когда я, въ молодые еще годы, самъ былъ призванъ къ миссіонерской дѣятельности. Это было давно, назадъ тому лѣтъ слишкомъ тридцать. О миссіонерствѣ и миссіонерахъ въ томъ видѣ, какъ мы представляемъ ихъ теперь, тогда мало кто имѣлъ въ обществѣ понятія; только на окраинахъ Россіи, въ странахъ языческихъ начинали появляться миссіонеры, изъ которыхъ вышли такіе апостолы, каковъ приснопамятный святитель Пиннокентій Камчатскій, впоследствии митрополитъ Московскій. Но это были одинокіе дѣятели миссіи,—на нихъ почти не обращалось вниманія со стороны власти имущихъ. Но вотъ, въ 60-хъ годахъ образовался въ Москвѣ, по инициативѣ и подъ непосредственнымъ покровительствомъ протоіерея Лаврова, небольшой кружокъ ревнителей распространенія, утвержденія и охраненія чистоты православія въ Россіи; кружокъ этотъ въ первый разъ сталъ называться «миссіонерскимъ обществомъ». Но это общество долгое время оставалось почти безъ средствъ и безъ членовъ: все общество сосредоточивалось почти въ одномъ лицѣ о. Лаврова, который бѣгалъ по богатымъ домамъ столицы, собирая подаянія на дѣло миссіи, забота и дѣятельность которой сосредоточивались исключительно на одной Алтайской миссіи. Тогда-то и я былъ призванъ къ миссіонерской дѣятельности на Алтаѣ и не могу умолчать, что отправлялся въ глушь Сибири объятый и радостью, и великимъ страхомъ. Я радовался потому, что призваніе согласовалось съ моимъ сердечнымъ расположеніемъ; страшился же того, что зналъ крайнюю безпомощность Алтайской миссіи. Одна надежда была—на Бога и надежда была не напрасна.

Но вѣдь и Алтайская миссія, какъ и Камчатская, вела борьбу съ внѣшними, такъ сказать, врагами—язычниками, а не внутренними, съ какими боретесь вы, досточтимые отцы и братія; съ крестомъ въ рукахъ, ограждая предѣлы святой Церкви отъ вторженія язычества, она въ то-же время упорно проникала впередъ и теперь идетъ—въ мрачную глубину языческихъ дебрей. Вы же призваны къ другому роду миссіонерской дѣятельности: къ изгнанію изъ предѣловъ родной Церкви и отечества внутреннихъ, болѣе, чѣмъ язычество, злыхъ враговъ—раскольниковъ и сектантовъ. Въ этомъ видѣ, повторяю, миссіонерства въ 60-хъ годахъ не было и никто о немъ не помышлялъ. И какъ радостно подумать, что, наконецъ, у насъ

обращено вниманіе и на борьбу съ внутренними врагами, нападающими на православіе съ яростію дикихъ звѣрей! Какъ утѣшительно видѣть въ лицѣ васъ, возлюбленные отцы и братія, столь почтенный сонмъ пастырей и ревнителей церковныхъ, готовыхъ по первому призыву идти въ вертоградъ Христовъ на жатву многу! Не менѣе радостно и утѣшительно и сознаніе того, что вы выступаете теперь на борьбу хотя и съ сильными врагами православія, но вооруженные и образованіемъ, и опытомъ и не безъ нравственной и матеріальной поддержки власти, какъ прежнія ваши братія—миссіонеры. О живой заботѣ о васъ свидѣтельствуетъ вашъ съѣздъ и участіе въ немъ высокаго представителя власти В. К. Саблера, который при всѣхъ своихъ многосложныхъ занятіяхъ нашелъ время, такъ сказать, «сбѣгать» на два денька изъ Питера въ Казань. Да, хорошо, что нынѣ благодѣтельное Правительство разрѣшаетъ и Святейшій Синодъ благословляетъ вамъ по временамъ собираться вмѣстѣ въ одно мѣсто, чтобы составить, такъ сказать, одну могущественную и грозную для враговъ силу, чтобы выработать общій планъ борьбы, чтобы обмѣняться мыслями, поправить ошибки однихъ опытомъ другихъ, разрѣшить встрѣчающіяся въ борьбѣ недоразумѣнія. Два раза уже съ этой цѣлью вы собирались въ Москвѣ и вотъ въ третій разъ собрались въ Казани. Ничего подобнаго въ наши времена не было, мы работали на нивѣ Христовой въ-одиночку. И съ этой стороны вы счастливѣе миссіонеровъ 60 и 70 годовъ и это служить для меня и для всѣхъ интересующихся дѣломъ миссіонерства поводомъ къ величайшей радости и невольно въ душѣ зарождаются новые позывы къ благодаренію премилосердаго Бога. Да благословитъ же васъ, отцы и братія, Господь Богъ на предстоящіе труды и да поможетъ вамъ рѣшить съ успѣхомъ всѣ задачи, какія предначертаны къ рѣшенію на нынѣшнемъ съѣздѣ».

На задумевныя слова архипастыря съѣздъ отвѣтилъ единодушнымъ пѣніемъ «Исполна эти». Вслѣдъ затѣмъ, принявъ архипастырское благословеніе отъ высокопреосвященнаго Владиміра, на кафедрѣ взошелъ сенаторъ В. К. Саблеръ и обратился къ съѣзду съ вышенапечатанною пространною рѣчью, которую говорилъ наизусть съ тѣмъ неподдѣльнымъ одушевленіемъ, и высокимъ ораторскимъ искусствомъ, какими отличаются всегда увлекательныя рѣчи этого сановника. Когда ораторъ окончилъ свою теплую поминку по недавнимъ усопшимъ дѣятелямъ миссіи, всѣ присутствующіе подня-

лись съ своихъ мѣстъ и пропѣли «Вѣчная память»... Тихо—мелодично раздались слова молитвеннаго гимна въ память почившихъ, и невольно почувствовалось близкое родство, непрерывающееся общеніе нынѣшнихъ живыхъ дѣятелей съ почившими и живо воскресли въ душѣ дорогіе образы безкорыстныхъ тружениковъ миссіи, первенствовавшихъ на 2-мъ сѣздѣ, о. архим. Павла, прот. о. В. Нильскаго и др... Между тѣмъ снова ползло вдохновенное слово высокаго оратора,— слово привѣта, утѣшенія и назиданія миссіонерамъ. Глубокотронутые рѣчью представителя власти и одушевленные словами задуманнаго его привѣта—слушатели-миссіонеры, по окончаніи рѣчи, пропѣли его превосходительству «многая лѣта». Тогда на кафедрѣ взошелъ членъ сѣзда, редакторъ-издатель «Миссіонерскаго Обозрѣнія», ст. сов. В. М. Скворцовъ, и по порученію сѣзда обратился къ архіепископу Владиміру и г. Товарщику Оберъ-прокурора съ слѣдующими словами:

«Ваше высокопреосвященство и ваше превосходительство! Знаменательное въ исторіи миссіи торжество открытія 3-го всероссійскаго миссіонерскаго сѣзда счастливо совпало съ общерадостнымъ днемъ тезоименитства Ея Императорскаго Величества, вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Всемилостивѣйшей и Августѣйшей Покровительницы православнаго миссіонерскаго общества. Собравшіеся на сѣздѣ со всѣхъ концовъ необъятной Руси миссіонеры иноческаго, священническаго и мірскаго чина, движимые чувствомъ безпредѣльной любви къ своему обожаемому Монарху, Всемилостивѣйшему Покровителю миссіи отечественной Церкви, дерзаютъ почтительнѣйше просить ваше высокопреосвященство и ваше превосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданическія чувства миссіонеровъ и усерднѣйшія поздравленія съ Августѣйшею Имянинницею. А вмѣстѣ съ тѣмъ миссіонеры ходатайствуютъ повергнуть вѣрноподданическія чувства и усерднѣйшія поздравленія миссіонеровъ и Августѣйшей Имянинницѣ, обожаемой Царницѣ-Матери,—всемилостивѣйшей Покровительницѣ православнаго миссіонерскаго общества». Въ отвѣтъ на это патріотическое заявленіе сѣзда, всѣми присутствующими быть исполненъ народный гимнъ «Боже, Царя храни» и зала огласилась одушевленными криками «ура». Послѣ чего В. М. Скворцовъ доложить также о ходатайствѣ Сѣзда послать телеграммы высокопреосвященному митрополиту Палладію съ просьбою объ архипастыр-

скомъ благословеніи дѣятелямъ миссіи, собравшимся въ родной ему Казанской академіи, а также г. Оберъ-прокурору Св. Синода статсъ-секретарю К. П. Побѣдоносцеву съ выраженіемъ чувствъ глубочайшаго почитанія и горячей признательности миссіонеровъ за его всегданнее живое попеченіе о нуждахъ миссіи и ея дѣятелей. Предложеніе принято было радостно при пѣніи «многая лѣта» высокопреосвященному Палладію и его высокопревосходительству К. П. Побѣдоносцеву. По предложенію В. К. Саблера «многая лѣта» было пропѣто архіепископу Владиміру и присутствующимъ архипастырямъ, почтившимъ торжество открытія сѣзда своимъ посѣщеніемъ, а также г. начальнику губерніи, архим. Антонію и проф. Н. П. Ивановскому, много потрудившимся надъ подготовкою къ сѣзду. Высокопреосвященный Владиміръ провозгласилъ «многая лѣта» В. К. Саблеру, удостоившему сѣздъ своимъ посѣщеніемъ и осчастливившему членовъ глубоконазидательнымъ словомъ, а также и всѣмъ делегатамъ сѣзда. Настоящее торжественное засѣданіе Сѣзда было закончено пѣніемъ молитвы «Достойно» въ 4 ч. дня.

Изъ залы засѣданія все собраніе, вмѣстѣ съ архипастырями и товарищемъ оберъ-прокурора Св. Синода, сначала прослѣдовало въ академическій садъ, чтобы сняться здѣсь на общую фотографическую карточку, и затѣмъ въ студенческую столовую, гдѣ уготована была для всѣхъ общая трапеза. И высокопоставленные лица, убѣленные сѣдиною старцы—архипастыри, и члены сѣзда, и студенты оставшіеся на каникулы,—всѣ, по студенчески, сѣли за трапезные столы академической столовой на простыхъ скамьяхъ. Общимъ пѣніемъ молитвы и благословеніемъ архипастырскимъ началась эта воистину братская трапеза и также окончилась. Всѣ съ миромъ и признательностью радушнымъ и распорядительнымъ хозяевамъ академіи, напитавшимъ болѣе 250 душъ алчущихъ гостей, разошлись на отдохновеніе до 6 часовъ вечера, когда назначено было первое засѣданіе сѣзда и начало дѣловыхъ его совѣщаній.

Послѣ трапезы высокопреосвященнымъ Владиміромъ и сенаторомъ В. К. Саблеромъ отправлены были выше напечатанныя Высочайшія телеграммы Ихъ Величествамъ, а также и митрополиту Палладію и г. Оберъ-прокурору Св. Синода.

V. Первое общее засѣданіе 3-го всероссійскаго миссіонерскаго Съѣзда.

Руководственныя указаанія В. К. Саблера.—Рѣчи проф. Н. И. Ивановскаго и В. М. Скворцова.—Программа хода совѣщаній общихъ собраній и занятій комиссій.—Образованіе комиссій.—Рефераты и недоумѣнные вопросы.—Прощаніе членовъ съѣзда съ В. К. Саблеромъ.—Рѣчь прот. Буткевича и отвѣтныя слова В. К. Саблера.

Вечеромъ того же 22-го іюля въ 6 часовъ вечера состоялось первое общее засѣданіе съѣзда. Предсѣдательскія кресла заняли о. архим. Антоній и почтенные профессора Н. И. Ивановскій и о. протоіерей Т. В. Буткевичъ. Напротивъ ихъ заняли мѣста почетные гости, въ томъ числѣ товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода сенаторъ В. К. Саблеръ, епископы Оренбургскій Владиміръ и Вятскій Алексій. По бокамъ присутственнаго стола размѣстились дѣлопроизводитель В. М. Скворцовъ и его помощники секретари съѣзда. Делегаты съѣзда полукругомъ разсѣлись на стульяхъ и скамьяхъ. Обширный актовъ залъ, украшенный портретами бывшихъ ректоровъ и архипастырей казанскихъ, былъ переполненъ членами съѣзда и духовенствомъ городскимъ: на хорахъ помѣстились допущенные въ засѣданія съѣзда по билетамъ ревнители православія, интересующіеся дѣломъ миссіи обоюго пола, а также студенты и многіе профессора Академіи. Послѣ пѣнія молитвы Св. Духу, на кафедрѣ вошелъ В. К. Саблеръ и высказалъ Съѣзду руководственныя указаанія относительно того, чтобы, въ интересахъ наиболѣе успѣшнаго хода совѣщаній третьяго съѣзда, сохранялась преемственная связь между постановленіями двухъ бывшихъ уже въ Москвѣ миссіонерскихъ съѣздовъ съ настоящимъ. Для доставленія же съѣзду нужныхъ справокъ, относительно документальныхъ данныхъ синодальнаго дѣлопроизводства по дѣлу о съѣздахъ, командированъ въ Казань старшій секретарь канцеляріи Св. Синода П. В. Гурьевъ. Въ заключеніе его превосходительство выразилъ увѣренность, что 3-й съѣздъ благоуспѣшно поведетъ и окончитъ свои занятія и прольетъ новый свѣтъ на условія, благоприятствующія дѣлу внутренней миссіи, а равно и выяснитъ обстоятельства, тормозящія поступательное движеніе этого великаго и важнаго для Церкви нашей служенія.

Затѣмъ, на кафедрѣ вошелъ маститый профессоръ, извѣстный ученый расколовѣдъ и миссіонеръ-практикъ Н. И. Ивановскій и

обратился къ сѣзду съ вышенапечатанною въ настоящей книжкѣ «Мисс. Обзорѣнія» рѣчью, въ которой изложилъ общія задачи и характеръ предстоящихъ занятій третьяго всероссійскаго миссіонерскаго сѣзда въ Казани. Дѣловая, исполненная любви къ дѣлу и сердечнаго братскаго благожеланія къ дѣтелямъ рѣчь общаго учителя и старшаго друга миссіонеровъ выслушана была съ напряженнымъ вниманіемъ и полною признательностью.

Вслѣдъ затѣмъ каедру занялъ дѣлопроизводитель сѣзда, редакторъ «Миссіонерскаго Обзорѣнія» В. М. Скворцовъ, и предложилъ вниманію сѣзда также вышенапечатанную рѣчь—рефератъ на тему о церковно-общественномъ и государственномъ значеніи внутренней миссіи. Рѣчь эта, представляя собою результатъ пережитаго опыта и широкихъ наблюденій въ области сектовѣдѣнія, произнесена была съ большимъ одушевленіемъ и горячею убѣжденностью. Ораторъ былъ награжденъ долго не смолкавшими дружными аплодисментами почтенной аудиторіи.

Затѣмъ сѣздомъ была заслушана и одобрена, редактированная проф. Н. И. Пвановскимъ примѣнительно къ программѣ Св. Синода, программа хода совѣщаній общихъ собраній сѣзда и занятій частныхъ его комиссій. Послѣднія было рѣшено организовать, въ виду широты программы и той массы подлежащаго обсужденію сѣзда матеріала, который накопился въ теченіи истекшаго шестилѣтія. Многіе пастыри и дѣтели миссіи, не имѣя возможности лично прибыть на сѣздъ, прислали письменныя заявленія по разнымъ недоумѣннымъ вопросамъ, проси у Сѣзда компетентнаго разъясненіе таковыхъ. Прибывшіе члены заносили въ программу все новые и новые предметы, желая ихъ освѣщенія и обсуждения на сѣздѣ, многіе вручали рефераты, а представители всѣхъ епархій—официальные отзывы о состояніи расколосектантства въ епархіяхъ, объ устройствѣ миссій и о нуждахъ послѣдней. Фолианты эти составили пуды бумажнаго матеріала. Ясно было, что Сѣздъ въ общихъ своихъ засѣданіяхъ не будетъ имѣть времени и возможности разсмотрѣть всю серію вопросовъ и поставить соотвѣтствующія рѣшенія по всѣмъ намѣченнымъ пунктамъ программы. А потому представлялось единственно цѣлесообразнымъ передать детальную разработку крупныхъ и сложныхъ вопросовъ въ отдѣльныя комиссіи специалистовъ. Такихъ комиссій организовано было семь, а именно: 1) комиссія по вопросамъ *о единствѣрїи*, подъ предсѣдательствомъ

іеромонаха—единовѣрца о. Мины (бывшаго въ мірѣ Шустова) и священника о. С. Маркова, въ качествѣ товарища предѣдателя. Комисіи этой предложено было обсудить нѣсколько вопросовъ церковной дисциплины и существующей въ единовѣрціи церковно-приходской практики въ отношеніи къ кореннымъ правиламъ о единовѣрціи и епархіальнымъ учрежденіямъ въ цѣляхъ вышшаго административнаго единенія этихъ приходоѡ и церквей съ общеправославною церковною жизнію, управленіемъ и наилучшей постановки просвѣтительныхъ условій церковной жизни единовѣрческихъ приходоѡ.

2) Комиссія по разработкѣ вопросовъ *о правахъ и обязанностяхъ миссіонероѡ*, подѣ предѣдательствомъ депутата Петербургской епархіи о. Ф. Н. Орнатскаго. На эту же комиссію возложено пересмотрѣть и дополнить сообразно съ новѣйшими потребностями миссіи составленныя на 1-мъ миссіонерскомъ съѣздѣ «правила о миссіяхъ».

3) Комиссія *по пересмотру каталога книгъ для миссіонерскихъ противораскольничьихъ и противосектантскихъ библіотекъ и одобренію новыѡ миссіонерскихъ изданій*, подѣ предѣдательствомъ Полтавскаго епархіальнаго наблюдателя и миссіонера о. І. І. Ольшевскаго и свящ. о. С. Маркова.

4) *Комиссія преподавательская* по разработкѣ вопроса о наилучшей постановкѣ преподаванія исторіи и обличенія расколосектантства въ семинаріяхъ,—подѣ предѣдательствомъ священника о. К. В. Кутепова.

5) Комиссія о постановкѣ *преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ* селеній, зараженныхъ расколосектантствомъ, подѣ предѣдательствомъ епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Самарской епархіи, бывшаго миссіонера о. А. І. Матюшенскаго.

6) Комиссія по разработкѣ *вопросоѡ о новѣйшемъ сектантствѣ*, подѣ предѣдательствомъ протоіерей Т. В. Буткевича и В. М. Скворцова, въ качествѣ его товарища и, наконецъ 7) комиссія по *разрѣшенію недоумныхъ вопросовъ*, встрѣчающихся въ практикѣ противосектантскихъ миссіонероѡ, подѣ предѣдательствомъ о. ректора академіи, архим. Антонія.

Въ комиссію по вопросамъ о сектантствѣ переданы были для разсмотрѣнія и систематизаціи доставленныя съѣзду официальныя отзывы о состояніи раскола и сектъ въ епархіяхъ и объ устройствѣ миссіи, а также для заключеній и всѣ рефераты делегатоѡ

съѣзда. Въ числѣ наиболѣе выдающихся рефератовъ отмѣтимъ слѣдующіе:

- 1) Докладъ Екатеринославскаго миссіонера А. Я. Дородницына *о сектѣ адвентистовъ*.
- 2) преподавателя С.-Петербургской семинаріи В. Н. Прозорова и Тверской семинаріи М. А. Виноградова *о пашковщинѣ* и 3) протоіерея Буткевича *о толстовщинѣ*;
- 4) пространно мотивированное предложеніе Таврическаго миссіонерскаго комитета, который, съ благословенія преосвящ. Михаила, желаетъ знать мнѣніе съѣзда,—справедливо-ли онъ призналъ *штундистскими* *баптистическіе толки* въ с. Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ, Ново-Спасскомѣ, а толки—Тамбовской, Владимірской, прыгунскій и 1-й Донской въ с. Ново-Васильевкѣ—*молокинскими*.
- 5) Докладъ Псковскаго миссіонера о. Попова *о сектѣ Еленушки*.
- 6) Сообщение Корельскаго миссіонера, который проситъ съѣздъ опредѣлить, къ какому разряду сектъ причислить секту *ушковайзетъ*.
- 7) Докладъ Херсонскаго миссіонера М. А. Кальнева, *по вопросу о заботахъ миссіи относительно религіозно-нравственнаго состоянія рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ*.
- 8) Его-же докладъ *о важномъ миссіонерскомъ значеніи народнаго паломничества, которымъ вожаки сектантства удачно пользуются для своихъ цѣлей*.
- 9) Докладъ Херсонскаго окружнаго миссіонера, свящ. о. Станиславскаго, *по вопросу о мѣрахъ къ улучшенію иконной живописи и устраненію соблазнительныхъ видовъ торговли иконами*.
- 10) Сообщение В. П. Скворцова *о сектѣ малеванинцѣвъ*.
- 11) Сообщение Самарскаго епархіальнаго миссіонера о. Александрова *о сектѣ бѣлоризцевъ* и 12) другаго Самарскаго миссіонера о. Кесарева—*о сектѣ жормоновъ*.
- 13) Докладъ Екатеринославскаго миссіонера, А. Я. Дородницына, *о крестьянскомъ меннонитскомъ братствѣ*.
- 14) Сообщение Смоленскаго миссіонера объ учрежденіи *Смѣрскаго миссіонерскаго кружка* и отчетъ о дѣятельности онаго въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ въ епархіи
- 15) Отчетъ о своей дѣятельности о. Михаила Матюшинскаго и мѣры противъ сектантства.
- 16) Докладъ миссіонера Нижегородской епархіи Круглова *объ угрожающемъ состояніи раскола въ епархіи*, благодаря попустительству властей незаконныхъ дѣяній со стороны расколовождей.
- 17) Предложеніе преподавателя Донецкой семинаріи Е. Овсянникова *о введеніи въ курсъ преподаванія въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ науки исторіи и обличенія русскаго раскола и сектантства*.
- 18) Предложеніе Херсонскаго епархіальнаго миссіонера

М. А. Кальнева *относительно ходатайства о присвоении епархиальнымъ миссіонерамъ соответствующей казенной печати для безпрепятственной официальной переписки по дѣламъ миссіи.* 20) Заявление миссіонероу Кишиневской епархіи о необходимости ходатайствовать предъ правительствомъ объ уравненіи въ правахъ старообрядцевъ Измаильскаго уѣзда со старообрядцами всей Имперіи. 21) Записка Кіевской консисторіи о состояніи и дѣятельности противосектантской миссіи въ Кіевской епархіи *съ проектомъ новыхъ противосектантскихъ мѣръ*, и многіе другіе.

Въ комиссію по разрѣшенію недоумѣнныхъ вопросовъ въ области противосектантской миссіонерской практики внесена была цѣлая серія вопросовъ, такъ что эта комиссія, собираясь чаще другихъ, однако не успѣла разрѣшить всѣхъ поставленныхъ миссіонерами возраженій, которыя имъ приходится встрѣчать со стороны сектантскихъ совопросниковъ. Въ числѣ наиболѣе серьезныхъ возраженій отмѣтимъ, между прочимъ, слѣдующія:

1) Сектанты недоумѣваютъ, почему спасеніе возможно только въ Церкви православной, когда въ ней есть члены порочные, между тѣмъ какъ сектанты ведутъ жизнь добродѣтельную?

2) Согласна-ли съ благостью Божіей вѣчность мученій?

3) Вопросъ о молитвѣ по самоубійцамъ и погребеніи таковыхъ.

4) Пророкъ Малахія въ главѣ IV, 5 говоритъ: «Вотъ я пошлю къ вамъ пророка Ілію предъ наступленіемъ дня Господня, великаго и страшнаго». Какой день разумѣть: 1 или 2 пришествія Господня? Если 1-го, то чѣмъ доказать отъ Писанія Вѣтхаго Завѣта, что можно подъ лицемъ Іліи разумѣть Іоанна Предтечу?

5) Господь Іисусъ Христосъ сказалъ (Матѣ. V, 43): «Вы слышали, что сказано: Люби ближняго твоего, и ненавидь врага твоего» и сдѣлана ссылка на книгу Левитъ, гл. 19, 17—18, между тѣмъ въ указанномъ мѣстѣ этихъ словъ нѣтъ. Какъ сіе примирить?

6) Ыль-ли Іисусъ Христосъ Пасхальнаго Агнца въ послѣднюю вечерю? и потомъ: Самъ приобщался-ли Своего Тѣла и Крови при установленіи Таинства?

7) Какъ понимать слова 1 Кор. 15 гл. 29 ст. «для чего крестятся для мертвыхъ»?

8) Что освящается въ таинствѣ брака, если первородный грѣхъ передается христіанскими родителями дѣтямъ въ плотскомъ сѣмени? (Догматика Сильвестра)?

9) Можно-ли бабкѣ, при угрожающей смертной опасности, окрестить младенца въ утробѣ матери, когда голова рождаемаго уже показалась или свободилась изъ ложесна родильницы?

10) Если Церковью разрѣшается третій бракъ, то почему не разрѣшается 4-й, 5-й?

11) Какъ понимать слова Писанія: «Всякъ рожденный отъ Бога не согрѣшаетъ» (Іоан. 3, 9. Іоан. 5, 17).

12) Какъ совмѣстить съ святостію апостоловъ слова св. апостола Павла: «Человѣкъ я грѣшный»?

13) Изъясненіе словъ посл. апостола Іоанна въ 5 гл. 16 и 17: «есть грѣхъ смерти»?

14) Какъ согласить слова апостола Павла къ Римл. 7, 25 «живущій во мнѣ грѣхъ» со словами ап. Іоанна (посл. 1, 7... «кровь Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха» и посл. 2, 2: «Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра»?

15) Можно-ли вынимать часть на проскомидіи, служить литургію и сорокоустъ за умершаго въ расколѣ?

16) Протестантъ, не присоединившись къ православи. Церкви чрезъ муропомазаніе, 18 лѣтъ исповѣдывался и приобщался св. Таинъ умеръ скоропостижно, православная жена желала бы, чтобы отпѣваніе было совершено въ правосл. Церкви. Мѣстный пастырь официально заявилъ протестъ. Кто правъ?

17) Христосъ, похваляя неправеднаго домоправителя, не даетъ-ли право такъ всѣмъ поступать (Лук. XVI, 1—9)?

18) По поводу противорѣчій въ догматическихъ системахъ митроп. Макарія и еп. Сильвестра по вопросу о происхожденіи души.

19) По поводу возраженій штундистовъ, требующихъ указать основанія изъ св. Писанія, почему въ православной Церкви раздѣляютъ пищу постную и скоромную и почему въ постъ запрещается ѣсть яйца и молоко, а разрѣшается рыба, въ которой есть кровь?

20) Одинъ мальчикъ причащался св. Таинъ нѣсколько разъ, послѣ оказалось, что онъ не былъ крещенъ,—что съ нимъ дѣлать?

21) Отправлять-ли въ православной Церкви молитвословія за лютеранъ и католиковъ?

22) Разборъ возраженій раскольниковъ и сектантовъ по поводу догмата Православной Церкви о почитаніи мощей и многіе другіе.

Комиссія выслушивала мнѣнія и рѣшенія миссіонеровъ, которые часто вступали въ примѣрное собесѣдованіе, при чемъ одинъ изображалъ изъ себя сектантскаго совопросника, другой защитника православнаго ученія, и указывала наиболѣе вѣрные способы и приемы рѣшеній сектантскихъ возраженій. Засѣданія комиссіи этой посѣщались всегда большинствомъ членовъ съѣзда.

Не мало внесено было на разрѣшеніе съѣзда недоумѣнныхъ вопросовъ и изъ противораскольничьей практики. Вопросы эти отчасти разрѣшались въ единобѣрческой комиссіи, отчасти въ общихъ засѣданіяхъ.

Относительно распредѣленія времени дня постановлено было общія засѣданія имѣть утромъ отъ 9 ч. до 1 дня, съ короткимъ перерывомъ въ 11 ч., а отъ 5 часовъ до 7 и отъ 7—9 ч. вечера засѣданія комиссій, по соглашенію предсѣдателей комиссій и съѣзда, о чемъ всегда напередъ доводилось до свѣдѣнія членовъ съѣзда чрезъ вывѣшываніе объявленій. Нерѣдко комиссіи засѣдали еще и послѣ ужина отъ 9 до 11 ч. ночи. Комиссіи назначались такъ, чтобы дать возможность всѣмъ интересующимся членамъ съѣзда посѣщать ихъ засѣданія.

Въ томъ-же засѣданіи съѣздъ выслушалъ и единодушно съ признательностью принять предложеніе своего досточтимаго о. предсѣдателя о ежедневномъ во все время съѣзда отправленіи по желанію членами съѣзда священнаго сана, богослуженія въ академической Церквѣ. «Всѣ наши человѣческія усилія объ изысканіи мѣръ и способовъ къ обращенію отпадшихъ грѣшниковъ отъ ихъ пути заблужденія на путь покаянія и спасенія, — говоритъ о. предсѣдатель, — не будутъ благоплодны, безъ особой помощи Божіей, а потому при нашихъ занятіяхъ особенно благовременна и полезна должна быть усиленная молитва къ Господу Богу при совершеніи безкровной Жертвы». На призывъ о. ректора многіе изъявили сердечное желаніе принять участіе въ богослуженіи, для чего и была установлена очередь.

Конецъ перваго засѣданія посвященъ былъ прощанію членовъ съѣзда съ его превосходительствомъ В. К. Саблеромъ, который вмѣстѣ отбылъ изъ Казани утромъ 23 іюля. По порученію съѣзда, товарищъ предсѣдателя протоіерей Т. В. Буткевичъ, взошедши на кафедру, обратился къ отбывающему высокому посѣтителю съѣзда и покровителю миссіонерства съ слѣдующею рѣчью:

Честные отцы и братія!

Я очень счастливъ, что на мою долю выпало—высказать здѣсь то, что несомнѣнно каждый ищетъ въ своей душѣ и что многіе изъ васъ стѣмъли бы высказать лучше меня.

Казанскій Архипастыръ справедливо замѣтилъ, что 33 года тому назадъ внутренней миссіонерской дѣятельности въ нашей Церкви почти не существовало. Но до внутренней ли миссіи было тогда? Вѣдь то было ужасное время 60-хъ годовъ, закончившееся страшнымъ событіемъ 1-го марта 1881 года; то было время, когда наша господствующая Православная Церковь испытывала тяжкое гоненіе не отъ правительства, конечно, а отъ того грубаго невѣрія, которое бурнымъ потокомъ разливалось по всему необъятному пространству нашего отечества и омрачало умы многихъ русскихъ людей; то было время, когда дѣйствительно легко—мысленнымъ поклонникамъ запада могло казаться, что наша Церковь отжила свой вѣкъ, что величественное зданіе ея близко къ паденію, что подточены самые корни того вѣтвистаго дерева, которое чудесно возросло изъ евангельскаго зерна.

Но для блага и счастья Россіи Господь даровалъ намъ великаго, незабвеннаго, истинно-русскаго и истинно-православнаго Царя, Который всею душою былъ преданъ Православной Церкви, безгранично любилъ ее и въ ней видѣлъ источникъ счастья Своего народа. Его *сердце* всегда было *въ руцѣ Божіей*, — и мы вѣруемъ, что въ это драгоценное сердце была вложена Господомъ мысль — возложить вишнія заботы о благѣ Церкви на человека единомысленнаго Царю, по преданности Церкви и безпредѣльной любви къ Россіи. Настало благопріятное время, чтобы обнаружилось благотворное вліяніе Церкви на народную жизнь. Явились церковно-приходскія школы: положено твердое начало для развитія миссіонерской дѣятельности. Объ одномъ скорбимъ мы всѣ, — что преданность Церкви и заботы о благѣ народа русскаго для этого Сотрудника Царскаго сопровождаются многими скорбями и огорченіями, ибо всѣ явные и скрытые враги Церкви теперь стали и его врагами. Труды его, безсомнѣнія, облегчаются только тѣмъ, что Господь указалъ ему товарища и помшника, равнаго ему по любви къ нашей Православной Церкви и по безпредѣльной преданности Государю.

Ваше Превосходительство, глубоко уважаемый Владиміръ Карловичъ! Всѣ мы знаемъ, какъ горячо любите Вы нашу Православную Церковь и какъ безпредѣльно Вы преданы ей. Вѣдь всякое отрадное явленіе въ церковно-общественной жизни связано неразрывно съ Вашимъ именемъ. Близкіе къ Вамъ люди увѣряли насъ, что, по своимъ многосложнымъ обязанностямъ, въ настоящее время Вы не можете быть среди насъ, — и однако же Вы нашли возможность хотя на короткое время прибыть сюда, чтобы ободрить насъ. Ваше присутствіе для насъ дорого: оно воодушевляетъ насъ къ предстоящимъ нашимъ занятіямъ. Въ Вашемъ лицѣ мы имѣемъ могущественную опору, въ Вашемъ лицѣ мы ви-

димъ того, кто услышитъ нашъ голосъ, на кого мы можемъ возложить свои надежды и чаянія. Понятно, какъ грустно намъ думать, что Вы скоро должны насъ оставить! Утѣшаемъ мы себя только тѣмъ, что и въ короткое время своего пребыванія среди насъ Вы успѣли выяснитъ намъ наши задачи и указали намъ путь, которымъ мы должны идти въ своихъ занятіяхъ, что вы оставляете среди насъ многоуважаемаго Василія Михайловича Скворцова, которому какъ ближайшему исполнителю по дѣламъ сектантства мудрыхъ предначертаній г. Оберъ-прокурора св. Синода и его достойнаго товарища, безъ сомнѣнія, извѣстны взгляды и желанія высшей духовной власти.

Ваше Превосходительство! Увѣжайте же отъ насъ, по крайней мѣрѣ, съ увѣренностію, что каждый изъ насъ питаетъ къ особѣ Вашей чувства безпредѣльнаго уваженія, любви и благодарности. За Вашу преданность нашей Православной Церкви, за Ваше содѣйствіе нашему миссіонерскому дѣлу, какъ русскіе люди, мы говоримъ Вамъ великое русское спасибо, а какъ служители алтаря Господня, единодушно возносимъ Богу молитву: Господи! ради блага Святой Твоей Церкви храни Его на многія и многія лѣта!

В. К. Саблеръ былъ глубоко тронутъ и видимо взволнованъ столь сердечно выраженными отъ имени съѣзда чувствами. Возшедши на кафедру, Его Превосходительство съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ и теплотою чувства отвѣтилъ на рѣчь съѣзду приблизительно въ такихъ словахъ: «Я смущень, отцы и братія, тѣми рѣчами, которыя только что высказаны мнѣ отъ имени съѣзда. Если я и богатъ тѣми впечатлѣніями, которыя вы мнѣ приписываете, то я ихъ приобрѣлъ въ живомъ общеніи съ добрыми пастырями Церкви. И мнѣ, душевно говорю, грустно, что неотложныя дѣла службы вынуждаютъ меня такъ скоро оставить близкій моему сердцу вашъ миссіонерскій съѣздъ, но я утѣшенъ тѣмъ, что увидѣлъ и убѣдился, какъ широко и успѣшно возрастаетъ идея миссіонерства. Изъ сей-часъ разсмотрѣнныхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда, я вижу, какъ много пользы дѣлу должны принести предстоящія ваши совѣщанія и рѣшенія... И какъ отрадно видѣть, что современная церковная жизнь бьетъ живымъ ключемъ, что возрастаютъ ряды безкорыстныхъ самоотверженныхъ труженниковъ на нивѣ Церковной, которые не гонятся за чинами и отличіями или деньгами, и подвизаются не ради прибытка или корысти, а во имя высоко-христіанской идеи духовнаго спасенія ближнихъ, терпѣливо неся бремя тяжелыхъ трудовъ ради Христа... Здѣсь вы, почтенные мужи и братія, трудитесь на пользу Церкви и просвѣщенія народа, тамъ (разумѣя — на учительскихъ курсахъ) готовятся помощники пастырямъ — учи-

теля народныхъ школъ церковныхъ, съ величайшимъ усердіемъ въ св. трудѣ не чувствуя усталости даже въ такую жаркую пору, дорожа каждою минутою... На московскихъ курсахъ учителя сами, за 70 верстъ телеграммой вызвали учителя пѣнія, уѣхавшаго на праздники, чтобы заниматься послѣ обѣда... Какая жажда знанія! Святая жажда! Плоды ихъ вы сами нынѣ воочию узрѣли въ соборѣ, — въ этомъ чудномъ мелодичномъ пѣніи литургіи... Да, всѣми чувствуется подъемъ церковной жизни, усиленіе живой проповѣди... Слава и честь архипастырямъ, воздвигающимъ на служеніе добрыхъ пастырей и поддерживающимъ въ нихъ огонь святой ревности и по дѣлу Божьему.... И, какъ знаменательно, что вы собрались на 3-й миссіонерскій съѣздъ въ стѣнахъ храма науки — духовной академіи! Какое доброе знаменіе времени! Духовная высшая наука не чуждается практической церковной жизни, не замыкается въ скорлупу прежней схоластики, а идетъ на помощь и на встрѣчу пастырской практикѣ. И вы, практическіе дѣятели миссіонерскаго дѣла, находите не только пріютъ, но и руководство мужей науки — профессоровъ, ставшихъ во главѣ съѣзда... Душевно благодаренъ за выраженныя чувства. И всѣмъ намъ дорогой Константинъ Петровичъ не своимъ силамъ приписываетъ плоды достигнутыхъ успѣховъ въ церковной жизни, а людямъ, которые заботятся не себѣ угодить, а Богу.... Да будетъ навсегда памятенъ мнѣ знаменательный день открытія 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда...»

Оговариваемся, что наша передача задушевной импровизаціи высокаго оратора-савонника, произведшей умиляющее впечатлѣніе на всѣхъ слушателей, дастъ лишь слабый очеркъ мыслей и выражений отвѣтной рѣчи В. К. Саблера съѣзду.

Напутствуемый общими сердечными благожеланіями, при пѣніи «многая лѣта» В. К. Саблеръ отбылъ изъ залы засѣданій. Миссіонеры съ пѣніемъ проводили безцѣннаго покровителя миссіи до коляски.

На другой день на пристань выѣхали проводить его превосходительство должностныя лица съѣзда, во главѣ съ своими предсѣдателями и многіе изъ миссіонеровъ.

VI. Направленіе и характеръ совѣщаній сѣзда и предметы занятій общихъ его засѣданій.

Отличительною чертою въ направленіи и характерѣ совѣщаній нынѣшняго миссіонерскаго сѣзда было, повидному, преобладаніе *дидактической стороны надъ академической*. Хотя, какъ ниже увидитъ читатель, сѣздъ коснулся и поставилъ свои рѣшенія по многимъ принципиальнымъ вопросамъ въ области сектовѣдѣнія и миссіонерства, тѣмъ не менѣе нужно сказать, что большее тяготѣніе было въ сторону миссіонерской практики,—къ обсужденію мѣръ духовнаго дѣйствования и къ усвоенію сѣхавшимися дѣятелями миссіи наилучшихъ методическихъ способовъ и приѣмовъ обличенія заблужденій раскола и сектъ. Такъ что о результатахъ нынѣшняго сѣзда менѣе всего можно судить по печатнымъ сообщеніямъ, или протокольнымъ даннымъ. Тѣхъ въ высшей степени практическихъ и полезныхъ деталей и характерныхъ подробностей, живой передачи фактовъ и наблюденій, словомъ, всей картины совѣщаній никакое перо не въ состояніи отгѣнить и изобразить.

По окончаніи засѣданій многіе высказывали сожалѣніе, что сѣздъ не догадался запастись стенографомъ, чтобы, такъ сказать, фотографически сохранить и передать все сокровища дебатовъ, такъ много въ нихъ было многоцѣннаго.

Въ этомъ отношеніи, состоявшійся сѣздъ, дѣйствительно, представлялъ собою вышнюю практическую миссіонерскую школу, или вѣрнѣе—*suī generis*—курсы, гдѣ все учились другъ у друга и каждый былъ учителемъ другихъ въ томъ вопросѣ, въ какомъ самъ былъ наиболее свѣдуецъ и опытенъ, чтобы затѣмъ тутъ-же сдѣлаться ученикомъ и слушателемъ опытнѣйшихъ.... Все дни засѣданій сѣзда погода стояла въ Казани пасмурная и холодная, оцущившій на лѣто городъ всецѣмъ казался теперь соннымъ. Но подъ сводами академіи, въ братской двухсотчленной миссіонерской семьѣ жизнь кипѣла ключемъ, царило съ утра до глубокой ночи чрезвычайное одушевленіе, особый подъемъ духа и энергіи... Утро... Все миссіонеры давно ужъ бодрствуютъ, хотя и легли—то уже преполовинившейся ночи... Помолились за литургіей, напились и чаю. Ожидается звонокъ на засѣданіе; группы спужутъ по длиннымъ корридорамъ, по аллеямъ сада, оживленно обсуждая что-то при энергической жестикуляціи. Вокругъ только и слышится глав-

нѣйшая терминологія миссіонерскаго лексикона: если долетаютъ до васъ слова, штунда, пашковщина, толстовщина, — это несо-мнѣнно бесѣдуютъ члены сектантской комиссіи; если — расколь, клятвы собора 1667 г., двоеперетіе, сила привычки, обычай, дог-мать, обрядъ, — это члены единовѣрческой комиссіи, самой бурной и неподатливой полемизируютъ.... Въ приѣмной канцеляріи сѣзда у дѣлопроизводителя уже съ 8 часовъ картина нѣкоего торжнща: кто справку требуетъ, кто даетъ свое сообщеніе, съ просьбою занести его въ журналы сѣзда, кто книжки свои вноситъ на разсмотрѣніе *библиографической* комиссіи, кто докладываетъ редактору свои *desideria* на счетъ «Миссіонерскаго Обзорнія». Такое-же зрѣлище въ канцеляріи можно было видѣть отъ 4 до 5 ч. и вечеромъ отъ 10 час... Но вотъ бьетъ и звонокъ. Всѣ, какъ студенты на лекцію къ любимому профессору, слѣпають въ зало засѣданій. Подъ мыш-кою почти у каждаго, особенно-же у преподавателей семінарій, почтеннаго объема записныя тетради, у многихъ библіи, а у едино-вѣрцевъ дѣянія собора 1667 г. или изъясненіе св. Синода объ об-рядахъ и другія настольныя справочныя изданія миссіонерскаго оби-хода... Иногда можно было нѣкоторыхъ видѣть съ папками и ящи-ками, наполненными фотографическими миссіонерскими карточками и альбомами; такъ, миссіонеръ Кальневъ демонстрировалъ на докладѣ при посредствѣ цѣлой серіи фотографическихъ снимковъ трупы за-мурованныхъ тираспольскихъ изувѣровъ, плавни, жилища, самыя по-греба и мины; святи. Владикавказской губерніи о. Флоровъ показы-валъ снимокъ съ памятника хлыста Лардугина и его портретъ, украшенный знаками общества св. Нины, на который послѣдователи этого кавказскаго жесаваофа молятся. Редакторъ «Миссіонер. Обо-зрнія» демонстрировалъ свой, извѣстный на всероссійской миссіонер-ской выставкѣ, миссіонерскій альбомъ, заключающій цѣнную коллек-цію карточекъ изъ жизни духоборческой секты, а также портреты хлыстовъ, скопцевъ, штундистовъ и толстовцевъ.

Въ аудиторіи (залѣ) сѣзда каждый занимаетъ свои насижен-ныя мѣста, вооружается карандашемъ, приготовившись заносить на-болѣе интересныя подробности.

Вотъ, вошелъ и председатель быстро, стремительно, скромно, всегда съ сосредоточеннымъ, что называется, идейнымъ выраженіемъ на лицѣ. Пропѣли молитвы. Ставится вопросъ, выступаетъ доклад-чикъ, другіе тутъ-же, а нѣкоторые позже при ходѣ преній просятъ

о. председателя записать их «на право слова», дебатируют уже поочереды, кто когда записался. Доклад или сообщеніе принимаетъ по своимъ подробностямъ захватывающій интересъ, аудиторія превращается въ слухъ и вниманіе. Скорописцы спѣшатъ занести хотя-бы остовъ доклада на бумагу. Настроеніе сосредоточенное, серьезное, дѣловое. Но вотъ повертывается подробность уродливой стороны въ лжеученіи или культѣ секты, аудиторія раздражается гомерическимъ смѣхомъ. Пауза и оживленіе... Но дорогое, короткое время бережется на вѣсь золота и быстро совершается переходъ опять къ дѣловому настроенію... Окончить одинъ ораторъ, вступаетъ другой и вопрошаетъ перваго въ разъясненіе нѣкоторыхъ сторонъ: или дополняетъ сообщеніе своими новыми данными, за этимъ говоритъ третій, четвертый и все это ново, жизненно, интересно.... Каждый спѣшилъ высказать, что у него наболѣло и нагорѣло въ душѣ, что онъ приобрѣлъ путемъ тяжелаго опыта....

По мѣткому выраженію настоятеля Иргизскаго единовѣрческаго монастыря о. архим. Тихона, владѣющаго рѣдкимъ мастерствомъ говорить народно,—какъ нельзя сразу опорожнить переполненный сосудъ съ узкимъ горлышкомъ, — «буль-буль» и только получаютъ капли, а содержимое все внутри сосуда; такъ невозможно было на съѣздѣ въ столь короткое время засѣданій, въ немногихъ словахъ миссіонерамъ передать и изложить все богатство своихъ наблюденій, пережитыхъ чувствъ и мыслей. Предсѣдательствующимъ было немало труда руководить преніями, чтобы они не уклонялись отъ поставленнаго вопроса, чтобы не терялось время, а вмѣстѣ чтобы и не стѣснялась свобода слова, иначе легко могла ускользнуть дорогая деталь, характерная подробность, которая, нерѣдко, одна съ той или другой стороны, освѣщала цѣлый мрачный лабиринтъ расколосектантскаго суетумудрія и жизни. На первыхъ же засѣданіяхъ оказалось невозможнымъ строго держаться предложеннаго проф. Н. И. Ивановскимъ порядка вопросовъ, прекрасно—казалось—укладывающагося въ логическую схему, но, какъ оказалось на дѣлѣ, трудно осуществимаго при обсужденіи ихъ въ столь многочисленномъ собраніи. Ораторы постоянно выступали изъ узкихъ рамокъ логически расчлененнаго вопроса и говорили о всемъ, относящемся къ данной темѣ. Пришлось невольно по нѣкоторымъ отдѣламъ (хлыстовства) держаться въ ходѣ совѣщаній порядка вопросовъ, опубликованнаго въ свое время въ нашемъ изданіи.

Нерѣдко дебатировавшіе одинъ и тотъ же вопросъ тутъ же предъ лицемъ собранія схватывались между собою, одинъ поддерживая ученіе раскольника или сектанта, а другой обличая его, такимъ образомъ въ результатъ получался прекрасный практическій урокъ. Подобныя примѣрныя бесѣды особенно оживленно проходили въ засѣданій, — въ вечернее время, когда на сторону раскола становились миссіонеры изъ бывшихъ начетчиковъ и споръ воспроизводитъ полную иллюзію, какъ будто произошла схватка между миссіонеромъ и какимъ нибудь расколоучителемъ гдѣ либо въ дѣбряхъ раскола.... Поражали другъ друга и противосектантскіе миссіонеры и не въ шутку, но и не какъ враги Церкви, а какъ друзья и дружные соратники на одномъ поприщѣ, во имя одной благой цѣли — учиться другъ у друга. Примѣрныя пренія оказались на столько плодотворными, что противосектантскіе миссіонеры, когда противораскольничьи миссіонеры вели бесѣды съ раскольниками въ Воскресенской церкви, устроили свои серьезно организованныя междуусобныя примѣрныя пренія въ стѣнахъ академіи. Опыты эти весьма поучительными должны были оказаться для преподавателей обличенія расколосектантства, которымъ рекомендовано устроить подобныя примѣрныя пренія между воспитанниками семинарій.

Дружба, единомысліе и единодушіе царили все время и между членами, и между руководителями съѣзда, хотя споры не разъ были жаркіе, при которыхъ принципиально расходились дебатировавшіе, но идея искренняго стремленія всѣхъ и каждого служить одной только пользѣ св. дѣла миссіи и возможно лучше помогать другъ другу въ тяжелой борьбѣ съ полчищами враговъ Церкви всѣхъ братски объединяла и горечь бусловія ни у кого не переходила за порогъ аудиторіи.

Рабочій день занимать не менѣе 8 часовъ, а иногда 12 часовъ въ сутки работали дружно, не чувствуя усталости и только подъ конецъ почувствовалось переутомленіе, нѣкоторые даже переболѣли, но почти никто не оставилъ засѣданій съѣзда до закрытія его.

Всѣхъ общихъ засѣданій было 14, изъ коихъ одно торжественное въ день открытія, — засѣданій комиссіи болѣе 35.

Предметами занятій общихъ засѣданій были слѣдующіе вопросы. На 1 и 2 засѣданіяхъ обсуждались вопросы, касающіеся *внѣшнихъ способовъ веденія бесѣдъ съ заблуждающимися*, а именно: какимъ способомъ привлекать на бесѣду раскольниковъ и сектантовъ въ

і їхъ случаяхъ, когда они уклоняются отъ бесѣды съ православными миссіонерами; слѣдуетъ-ли удовлетворять требованія вожаковъ расколосектантства, когда послѣдніе настойчиво просятъ дозволенія во время бесѣды стоять рядомъ съ православными миссіонерами и говорятъ обратясь лицомъ къ народу или же когда предъявляютъ требованія о выдачѣ раскольничьимъ совопросникамъ миссіонерскихъ особыхъ подписокъ, въ которыхъ излагаются условія, на которыхъ первые соглашаются вести бесѣды, ограничивается время говоренія миссіонера, требуется отъ миссіонера обязательство не привлекать раскольничьихъ собесѣдующихъ къ уголовной отвѣтственности въ случаѣ допущенія послѣднимъ похуленій на церковь и проч. Какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда сектанты требуютъ совершенія передъ началомъ собесѣдованія отдѣльнаго моленія здѣсь же на мѣстѣ собесѣдованія, хотя бы въ храмѣ, по обрядамъ своей секты? О мѣстѣ для собесѣдованій, а также цѣлый рядъ методическихъ вопросовъ о томъ, съ чего начинать бесѣды съ раскольниками, съ сектантами, того или другого рационалистическаго толка и съ послѣдователями мистическихъ сектъ.

Четвертое засѣданіе посвящено было обсужденію вопроса о существующемъ порядкѣ счисленія и записей раскольниковъ и сектантовъ» и о мѣрахъ къ упорядоченію печальнаго состоянія церковныхъ и гражданскихъ статистическихъ данныхъ объ отпадшихъ, о счисленіи хлыстовъ, объ отношеніи закона 1874 г. къ сектантскимъ брачнымъ сопряженіямъ, вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли законными признавать и записывать въ метрику дѣтей раскольниковъ и сектантовъ, рожденныхъ до присоединенія ихъ родителей къ Церкви и др. *Пятое* засѣданіе, продолжавшееся отъ 9 до 1 ч. дня и отъ 5 до 7 ч. вечера, посвящено было всестороннему обсужденію цѣлага ряда вопросовъ, касающихся хлыстовства и мѣръ борьбы съ тайными сектами. Въ *шестомъ* засѣданіи Съѣздъ перешелъ къ обсужденію II отдѣла вопросовъ: *о мѣрахъ внѣшняго воздѣйствія на раскольниковъ и сектантовъ, въ видахъ пресѣченія имъ пропаганды своихъ лжеученій.* Между прочимъ возбужденъ былъ вопросъ о безнаказанности дѣйствій послѣдователей раскола и сектантства по соvrращенію православныхъ членовъ своихъ семействъ, по воспитанію своихъ дѣтей, крещенныхъ въ Церквѣ, въ духѣ лжеученій секты, о соvrращеніи православныхъ несовершеннолѣтнихъ путемъ принятія на воспитаніе и обученіе въ свои дома и пріюты, о мѣрахъ помощи

и покровительства со стороны духовной и гражданской власти соединяющимся, о безнаказанности цѣлаго ряда допускаемыхъ раскольниками публичныхъ оказательствъ и обходовъ существующихъ законовъ, объ уклоненіяхъ многихъ сектантовъ отъ вѣрнопопданнической присяги, о мѣрахъ наблюденія за пропагаторскими дѣйствіями раскольничьихъ поповъ и начетчиковъ и сектантскихъ вожаковъ и др. *Седьмое* засѣданіе было посвящено всестороннему выясненію существа ученія (и характера отношеній къ Церкви такъ называемаго *раскольничьяго спасова согласія* и о духовныхъ и гражданскихъ мѣрахъ воздѣйствія на послѣдователей этой секты, которые притворно присоединяются къ церкви, крестятся дѣтей и брачуются въ православіи, а затѣмъ порываютъ всякія связи съ церковью, совращая въ свой толкъ взятыхъ изъ православной среды женъ и крещенныхъ въ церкви дѣтей. На томъ-же засѣданіи обсуждался вопросъ о духовныхъ скопцахъ и объ отношеніи къ нимъ закона. Въ *восьмомъ* засѣданіи съѣздъ перешелъ къ обсужденію III отдѣла *вопросовъ, касающихся мѣръ духовнаго воздѣйствія на сектантовъ и раскольниковъ и разныхъ способовъ чисто миссіонерскаго дѣйствованія.*

Здѣсь прежде всего съѣздъ коснулся отношеній къ дѣлу миссіи пастырства, духовныхъ школъ, состоянія церковной службы, нравственнаго и матеріальнаго положенія православныхъ и единовѣрческихъ священниковъ въ приходахъ зараженныхъ расколо-сектантствомъ, о привлеченіи къ участию въ миссіи низшихъ членовъ клира и учителей церковныхъ школъ. Въ *девятомъ* засѣданіи своемъ съѣздъ продолжалъ разсмотрѣніе мѣръ и способовъ духовнаго дѣйствованія миссіи противъ раскола и сектантства, обсуждалъ вопросъ о миссіонерскихъ учрежденіяхъ, каковы: 1) миссіонерскіе приходскіе кружки ревнителей православія, 2) миссіонерскія школы для подготовленія начетчиковъ изъ народа, 3) миссіонерскіе епархіальные и уѣздные съезды священниковъ приходовъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ, 4) учрежденіе центрального православнаго миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сектами. Въ то-же засѣданіе съѣздъ слушалъ: докладъ члена своего В. М. Скворцова по вопросу о важномъ значеніи для пресѣченія развитія сектантства и для возвышенія вообще религіозно-нравственной жизни православнаго народа, — христіанскаго времяпровожденія воскресныхъ и праздничныхъ дней. Профессоръ Ивановскій возбудилъ вопросъ о

разрѣшеніи образовывать единовѣрческіе приходы въ такихъ, напримѣръ, случаяхъ, когда въ селеніяхъ есть православные, но не большое количество сравнительно съ единовѣрцами и раскольниками. Въ заключеніе обсуждался вопросъ о пропагандѣ сектантства при совмѣстномъ переселеніи православныхъ и сектантовъ и поселеніи ихъ на новыхъ мѣстахъ Сибири и др. *Десятое* засѣданіе посвящено было обсужденію о наилучшей практической подготовкѣ кандидатовъ священства къ пастырскому служенію и къ дѣятельности миссіонерской въ частности, о близости отношеній пастырей къ народу, и вліяніи на развитіе сектантства существующаго нынѣ способа обезпеченія духовенства, о порядкѣ и обрядахъ слѣдственнаго производства по ступкамъ духовенства и др. Въ *одинадцатомъ* засѣданіи съѣздъ слушалъ докладъ проф. Ивановскаго о признакахъ крайней вредности бѣгунскаго толка, а также рефератъ миссіонера Кальнева о тираспольскомъ дѣлѣ заживо-погребенныхъ, рѣчь епископа Мелетія и докладъ преподавателя Виѣнскаго семинаріи г. С. Д. Муретова по поводу новѣйшихъ полемическихъ приѣмовъ современныхъ апологетовъ раскола».

Въ *дванадцатомъ* засѣданіи съѣздъ обсуждалъ вопросъ, какія собранія сектантовъ считать соблазнительными и запрещенными Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ комитета министровъ отъ 4 іюля 1894 г., слушалъ доклады нижегородскаго миссіонера о. Фіалковскаго, о сектѣ «немолякъ», В. М. Скворцова «о забавказскомъ духоборчествѣ», екатеринбургскаго миссіонера г. Романовскаго «о сектѣ іеговистовъ» или «Сіонской вѣсти», сообщеніе преподавателя С.-Петербургской семинаріи В. Н. Прозорова «о сектѣ скакуновъ».

Въ *тринадцатомъ* и послѣднемъ засѣданіи вначалѣ было выслушано сообщеніе проф. И. И. Ивановскаго объ условіяхъ вниманія и веденія судебныхъ дѣлъ и о судебной экспертизѣ въ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ, затѣмъ обсуждалось заявленіе Нижегородскихъ миссіонеровъ объ исходатайствованіи отъ св. Синода субсидій для прочной организаціи Нижегородскихъ ярморочныхъ собесѣдованій, записку свящ. о. Максимова о вредной дѣятельности по распространенію лжеученій сектантства книгоношъ при участіи главныхъ распорядителей библейскаго общества распространенія св. Писанія, заявленіе доцента Московской академіи И. М. Громогласова объ учрежденіи при Св. Синодѣ особой преміи за сочиненія по разрѣшенію недоумѣнныхъ вопросовъ противосектантской миссіи

и вообще по вопросам о внутренней миссии, о печатании отдельных изданиями отчетов о состоянии сектантства, раскола и миссионерства в епархиях, каковые отчеты должны быть обязательно присылаться в библиотеки академий и семинарий; заявление миссионера Киевской епархии о. Слюсарева о сосредоточении всех главных и второстепенных сведений о действиях епархиальных миссий в органе миссионерском, «Миссионерском Обозрении». В заключение состоялось единодушное постановление о ходатайстве предъ Св. Синодомъ, чтобы слѣдующій всероссійскій миссионерскій съѣздъ былъ учрежденъ черезъ два года въ столицѣ. Въ томъ же засѣданіи были заслушаны и утверждены постановленія комиссіи, за исключеніемъ единообръческой, которая не представила своего протокола, а также и постановленія общихъ засѣданій Съѣзда.

VIII. Совершеніе Съѣздомъ молебствія по поводу полученія ответныхъ Высочайшихъ телеграммъ. Паломничество въ Свияжскъ на поклоненіе святынямъ. Собесѣдованія съ старообрядцами. Торжественныя служенія въ мѣстныхъ единообръческихъ храмахъ. Обозрѣніе академической бібліотеки.

25 и 26 іюля были достопамятными, радостными днями въ двухнедѣльной исторіи 3 всероссійскаго миссионерскаго Съѣзда: въ началѣ общаго засѣданія 25 іюля съѣздъ имѣлъ счастье заслушать телеграмму Его Величества Государя императора,—всемилоствѣйшій отвѣтъ на посланную отъ имени съѣзда 22 іюля депешу съ выраженіемъ вѣрноподанническихъ чувствъ миссионеровъ и поздравленія съ Августѣйшею Имянинницею. Всемилоствѣйшее вниманіе Вѣнценоснаго Вождя всей земли русской къ миссии и ея скромнымъ дѣятелямъ животворяще воздѣйствовало на духъ и энергію подвизающихся на тяжеломъ поприщѣ миссионерскаго служенія Церкви и отечеству: миссионеры востину воспріянули духомъ. И какъ не воспріянуть! Его Величество, Благочестивѣйшій Государь Императоръ всемилоствѣйше удостоилъ миссионеровъ **сердечной благодарности** за выраженныя ими чувства и за поздравленія, и въ тоже время осчастливилъ выраженіемъ **искренняго пожеланія** миссионерамъ **дальнѣйшаго успѣха** *провѣди нашего вѣроученія въ истинно христіанскомъ духѣ*. Въ этихъ священныхъ словахъ сердечнаго

Монаршаго пожеланія *дальнѣйшаго* успѣха,—прежде всего съ высоты трона всемилостивѣйше выражено признаніе успѣшности нынѣшнихъ проповѣдническихъ миссіонерскихъ трудовъ, совершаемыхъ притомъ въ *истинно-христіанскомъ духѣ*, и въ тоже время—Отецъ Отечества, перворожденный Сынъ Церкви, Августѣйшій Покровитель миссіи возвышаетъ о Своемъ сердечномъ участіи къ сему св. дѣлу, *искреннимъ пожеланіемъ дальнѣйшаго* успѣха проповѣди нашего вѣроученія. И тогда воочію убѣдились миссіонеры въ справедливости словъ одной изъ рѣчей при открытіи Съѣзда: «съ нами Богъ, за нами Царь и народъ!» Да вѣдаютъ же клеветники на миссію и миссіонеровъ изъ расколо-сектантствующаго и либерально-интеллигентнаго лагеря, распускающіе въ народъ и обществѣ недобрыя рѣчи про миссіонерскую дѣятельность, ея характеръ и направленіе,—да вѣдаютъ, что наша миссія вѣрно и благоуспѣшно ведется въ истинно-Христіанскомъ духѣ.

Огласивъ залу засѣданій радостными кликами «ура» и пѣніемъ «Боже, Царя храни», Съѣздъ постановилъ на слѣдующій же день 26 іюля послушаю столь счастливаго и радостнаго для миссіи событія—отправить благодарственный Господу Богу молебенъ о здравіи Его Величества Государя Императора, Государини Императрицѣ и всего царствующаго дома. 26 Іюля былъ полученъ и заслушанъ Съѣздомъ и милостивый отвѣтъ Августѣйшей Покровительницы миссіонерства, Государини Императрицы Маріи Феодоровны съ выраженіемъ благодарности Съѣзду за поздравленіе Ея Величества отъ имени Съѣзда со днемъ ангела. Чтеніе и этой депеши было покрыто долго не смолкавшими кликами «ура».

По окончаніи общаго засѣданія 26 іюля въ академической церкви совершенъ былъ прибывшимъ на Съѣздъ и удостоившимъ его засѣданія Своими архипастырскими посѣщеніями, епископомъ Самарскимъ Гуріемъ благодарственный Господу Богу молебенъ о здравіи Ихъ Величествъ. Въ служеніи молебна участвовали до 50 членовъ съѣзда священническаго сана, прочіе всѣ члены—in corpore присутствовали на молебнѣ, возсылая изъ глубины признательныхъ сердець усердныя мольбы о здравіи и благоденствіи своего обожаемаго Монарха, Августѣйшаго Покровителя отечественной Церкви и ея св. дѣла миссіи.

27 и 28 іюля, по просьбѣ членовъ съѣзда, въ академію принесены были мѣстно—чтимыя святыни: Семнозерная и Казанская

чудотворныя иконы Божіей Матери, которыя были встрѣчены съ крестнымъ ходомъ большимъ соборомъ священнослужителей — миссіонеровъ и внесены въ академическій храмъ; здѣсь о. предѣвателемъ съѣзда, въ сослуженіи многихъ членовъ его, отправлены были молебныя пѣнія. Взвизывая на колѣнопреклоненный сонмъ миссіонеровъ — молитвенниковъ, на ихъ сердечное, умиленное моленіе, нельзя было не признать, что миссіонеры нашей Царствы сильны и вооружены не однимъ только искусствомъ словопренія и знаніями въ наукахъ, но и силою и оружіемъ живой вѣры и молитвенныхъ подвиговъ благочестія! а въ этомъ главный залогъ духовной мощи Миссіи...

Въ праздничные, свободные отъ занятій часы миссіонеры посѣщали Казанскіе древнѣйшіе храмы и обители для поклоненія ихъ святынямъ. Въ воскресенье 3 августа, послѣ литургіи въ академическомъ храмѣ, всѣ миссіонеры in corpore отправились на пароходѣ, нарочито для того снабженномъ на средства почетнаго блюстителя академіи, почтеннаго купца П. В. Щетинкина, — въ г. Свѣяжскъ на поклоненіе нетлѣннымъ мошамъ святителя Германа.

Конножелѣзная городская дорога ко времени отъѣзда изъ академіи членовъ съѣзда подала цѣлый поѣздъ вагоновъ, которые и доставили паломниковъ на пристань, гдѣ ихъ ожидалъ стоявшій подъ парамп пароходъ «Василій». Около часу отвалилъ пароходъ внизъ по теченію. Погода стояла свѣтлая, чудная. Въ пути предстояло провести около 3—4 часовъ. Втянувшись въ дѣловую жизнь, никто не хотѣлъ пждивать дорогаго времени въ отдохновенія: начались и здѣсь оживленныя бесѣды и обмѣны мыслей. Помѣстившіеся на верхней площадкѣ около ста миссіонеровъ устроили прѣмѣрное преніе. Но вотъ, и показались стоящіе на верху горы ближе Макаріевская пустынь и древній градъ Свѣяжскъ съ его многоглавыми храмами. Пребывавшіе на площадкѣ всѣ встали, обнажили свои главы и пропѣли, набожно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ: «Святителю, отче Германе, святителю отче Макаріе, моли Бога о насъ». Уже издали можно было видѣть, что не великъ городъ Свѣяжскъ обитателями и не красивъ зданіями, но за то богатъ благочестіемъ и набожностью. О семь вѣщали паломникамъ многочисленныя главы огромныхъ храмовъ съ сіяющими на нихъ крестами и красиво вы-

сящіяся монастырскія зданія, отъ которыхъ вѣяло сѣдою стариною и бывшимъ благоденствіемъ... Обмѣдніе Волги—матушки не позволило приблизиться къ самому городу, пришлось высадиться версть за 5. Миссіонерамъ предстояло такимъ образомъ настоящее паломничество—*per pedes apostolorum*. Но распорядительность мѣстнаго г. исправника и усердіе Свіязскихъ обителей выставили для путешествія миссіонеровъ къ пристани до 70 подводъ со всевозможной упряжью и возницами. Миссіонерскій кортежъ растянулся буквально на цѣлую версту. Сидѣли по 3—5 въ «казанскихъ» тарантасахъ и плетенкахъ и просто на дрогахъ,—все это представляло собою своеобразное зрѣлище вообще, а для данной мѣстности—своего рода рѣдкость. Все населеніе города высыпало на улицы для встрѣчи миссіонерскаго Сѣзда. Народъ стоялъ съ обнаженными головами и низко кланялся, радостно привѣтствуя дорогихъ гостей... Кортежъ направился прямо къ мужскому монастырю, гдѣ покоятся мощи св. Германа. Въ обители зазвонили къ молебну. Толпы народа двинулись вслѣдъ за миссіонерскимъ поѣздомъ. Къ святымъ вратамъ обители вышелъ для встрѣчи «рѣдкихъ гостей» почтенный старецъ, о настоятель архим. Веніаминъ съ братією. Встрѣтивъ всѣхъ до одного изъ прибывшихъ миссіонеровъ благословеніемъ и братскимъ лобзаніемъ, о. архимандритъ прослѣдовалъ въ главный храмъ, гдѣ миссіонеры прикладывались къ св. мощамъ, а затѣмъ многочисленный сонмъ миссіонеровъ—іереевъ, во главѣ съ архимандритомъ Псидоромъ и настоятелемъ монастыря о. Веніаминомъ вышли на средину храма и началось чудное, дивное, служеніе молебна святителю Герману. Пѣли сами миссіонеры. Вѣковые своды древнѣйшаго храма огласились громогласнымъ, величественнымъ пѣніемъ столь многочисленнаго хора. Переполнившій храмъ, умиленный торжествомъ, народъ молился со слезами... Показавъ достопримѣчательности, радушный хозяинъ—настоятель обители о. архим. Веніаминъ любезно просилъ миссіонеровъ посѣтить его келлію и монастырскую трапезную, гдѣ быть поданъ гостямъ чай и предложена легкая закуска. При прощаніи о. архим. всѣхъ надѣлилъ брош. житіе св. Германа и историческимъ описаніемъ древностей обители собственнаго сочиненія.

Искренно тронутые и признательные любезному, предупредительному о. настоятелю за его радушный, братскій пріемъ, миссіонеры отравились въ женскую обитель, а оттуда въ соборъ, гдѣ

также торжественно были совершены молебныя пѣнія предъ чтимыми святынями.

Въ женской обители миссіонеры осмотрѣли древній деревянный храмъ времени царя Іоанна Грознаго, сохраняющійся во всей цѣлости и точности. Отъ всѣхъ храмовъ и зданій этой обители вѣтъ еще болѣе внушительною стариною. Матушка игуменья и сестры встрѣтили миссіонеровъ также весьма предупредительно и усердно. Въ келіяхъ игуменія паломникамъ также предложенъ былъ чай и закуска. Нельзя было не оцѣнить столь трогательнаго усердія небогатой обители, нельзя было не почувствовать въ этой далекой глуши высокихъ чувствъ уваженія къ имени «миссіонеръ».

Изъ Свияжска миссіонерскій кортежъ тронулся около 6 часовъ вечера. На пути заѣхали въ Макаріевскую пустынь, живописно расположенную на верху крутой горы. Обитель напоминаетъ собою горные кавказскіе древніе монастыри съ ихъ восхитительными видами. Изъ оконъ настоятельскихъ комнатъ открылся миссіонерамъ чудный видъ на низовье Волги, на необозримые дуга и на группы множества озеръ.

Весь обратный путь на пароходѣ въ Казань проведенъ былъ въ пѣніи церковныхъ и патріотическихъ пѣснопѣній. На палубѣ пѣли единовѣрцы по напѣвамъ древняго крюковаго пѣнія, съ верхней площадкѣ слышалось партесное пѣніе, въ каютахъ пѣли догматики... Въ заключеніе пропѣто было не разъ и «многолѣтіе» устроителямъ и распорядителямъ благочестиваго и пріятнаго путешествія, нѣсколько освѣжившаго усталыхъ тружениковъ съѣзда. Особая признательность членовъ съѣзда выпала на долю Н. И. Иванова какъ главнаго виновника по устроению поѣздки.

Пароходъ причалилъ къ пристани при пѣніи «Боже, Царя храни».

При открытіи съѣзда членами его было выражено желаніе, чтобы были организованы во время съѣзда *публичныя собесѣдованія* съ раскольниками, гдѣ-бы менѣе опытные могли поучиться у опытнѣйшихъ полемистовъ и апологетовъ приложенію на практикѣ теоретическихъ правилъ миссіонерской методики. Въ виду чего проф. Ивановскимъ заранѣе были разосланы извѣстнымъ казанскимъ раскольничьимъ совопросникамъ приглашительныя письма прибыть на

миссіонерскія собесѣдованія, такъ какъ желательно было, чтобы бесѣды не остались безъ опытныхъ возражателей и не потеряли-бы чрезъ то своего назначенія и оживленія. Мѣстомъ собесѣдованій назначена была одна изъ обширѣйшихъ приходскихъ церквей Казани — Воскресенская. Всѣхъ бесѣдъ состоялось три. Первую велъ прот. Порфирьевъ, преподаватель нижегородской семинаріи, при участіи проф. Н. И. Ивановскаго. Бесѣда начата была рѣчью проф. Ивановскаго. На бесѣдѣ присутствовали всѣ миссіонеры и множество слушателей изъ народа и общества. Были начальникъ губерніи г. Левченко и другіе представители мѣстной власти, интересовавшіеся ходомъ образцовыхъ бесѣдъ. Явились и приглашаемые совопросники. Пренія прошли очень оживленно и поучительно. Слѣдующую бесѣду велъ синодальный миссіонеръ протоіерей о. К. Крючковъ, а третью калужскій миссіонеръ о. І. Жаровъ. Всѣ бесѣды прошли при большомъ стеченіи народа. Раскольники-начетчики должны были публично во очію всѣхъ слушателей сознаться и убѣдиться въ неправотѣ содержимаго и защищаемаго ими суемудрія.

2 августа отъ 5—7 ч. вечера, по иниціативѣ В. М. Скворцова и съ разрѣшенія г. директора извѣстной казанской психіатрической лѣчебницы, члены съѣзда, главнымъ образомъ противо-сектантскіе миссіонеры и преподаватели семинарій посѣтили помѣщающихся въ упомянутой лѣчебницѣ извѣстнаго основателя Малеванскаго новшундизма,—секты широко распространенной въ Кіевской губерніи—Кондрата Малеваннаго и другого также извѣстнаго сектатора—Степана Чекмарева.

Оба ересіарха признаны по суду релігіозными психопатами *параноиками* и помѣщены въ больницу въ виду магическаго вліянія ихъ на мѣстную темную массу своихъ послѣдователей, признававшихъ Малеваннаго за Спасителя міра, и для пресѣченія дальнѣйшаго распространенія вреднаго не только въ церковномъ, но и санитарно-общественномъ отношеніи, лжеученія созданной ими секты. Г. директоръ любезно и предупредительно отнесся къ благому желанію съѣзда посѣтить несчастныхъ больныхъ, жаждущихъ релігіозныхъ бесѣдъ.

Въ распоряженіе членовъ съѣзда отведена была обширная зала. В. М. Скворцовъ, какъ изслѣдователь Малеванскаго движенія, предварительно сдѣлалъ сообщеніе объ ученіи секты и охарактеризовалъ ея основателя Кондрата. Прибывшимъ Кондрату и Степану

отведены были стулья за столомъ вмѣстѣ съ членами и всѣмъ имъ поданъ былъ чай. Бесѣда была обставлена такъ, что имѣла особый характеръ: какъ-бы встрѣчи двухъ друзей (Кондрать давно и близко знакомъ съ г. Скворцовымъ по миссіонерскимъ дѣламъ въ предѣлахъ юго-западнаго края). Бесѣду велъ В. М. Сворцовъ, оба ересарха весьма охотно излагали свои доктрины и отвѣчали на возраженія членовъ съѣзда. Бесѣда оказалась весьма поучительною во многихъ отношеніяхъ: она наглядно показала членамъ съѣзда, какія субъекты плодить въ народѣ лжеученія и кто владѣетъ сердцами массы, а также въ какой психически-болѣзненной средѣ приходится дѣйствовать слову убѣжденія миссіонеровъ.

Миссіонеры-практики, при обсужденіи результатовъ этой поучительной бесѣды, увѣряли, что имъ приходится встрѣчать подобныхъ Малеванному и Чакмареву много среди фанатичныхъ послѣдователей новѣйшаго сектантства, которое есть продуктъ болѣзненнаго теченія въ религіозной мысли нашего народа.

Представители единовѣрческаго духовенства на съѣздѣ, во главѣ съ архим. Тихономъ и синодальнымъ миссіонеромъ о. прот. Крючковымъ, въ праздники 27 іюля и 2 августа въ казанскихъ единовѣрческихъ церквахъ Евангелической и Никольской торжественно, въ числѣ около 20 священнослужащихъ, отправляли всенощныя и литургіи съ крестными ходами на озеро Кабанъ. Обширные благолѣпные храмы были переполнены молящимися, въ числѣ коихъ не мало можно было замѣтить и раскольниковъ. Истовое древне-обрядовое торжественное богослуженіе, при своеобразномъ, но стройномъ крюковомъ пѣніи, видимо, умиляло единовѣрцевъ и укоряло совѣсть раскольниковъ, отмечающихъ благодать снисходительной къ старообрядцамъ, любящей и болѣющей о нихъ Матери-Церкви. Въ храмѣ присутствовали и многіе изъ православныхъ миссіонеровъ; вниманіе послѣднихъ, между прочимъ, остановилось на томъ, что въ казанскихъ единовѣрческихъ церквахъ доселѣ еще, какъ у раскольниковъ, не вошло въ обычай, по примѣру, напр., черниговскихъ единовѣрцевъ и какъ это дѣлается нынѣ во многихъ единовѣрческихъ приходахъ, — поминать Благочестивѣйшаго Государя и Царствующій Домъ на великомъ выходѣ. Жаль, что священнослужащіе миссіонеры-единовѣрцы въ эти достопамятныя для казанцевъ торжественныя служенія не попытались положить начало введенія этого сколько благочестиваго, столько же и вѣрноподданническаго церковнаго обычая

хотя-бы въ ознаменованіе состоявшагося въ Казани 3-го всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда.

Серьезный интересъ у дѣятелей противо-сектантской миссіи возбуждала академическая бібліотека съ своими безцѣнными сокровищами—старопечатными и древне-письменными книгами, имѣющими самое живое отношеніе къ противо-раскольничьей полемикѣ.

Въ этомъ отношеніи бібліотека Казанской Академіи явилась незамѣнимымъ научнымъ пособіемъ для дѣятелей съѣзда. Бібліотека для осмотра была открыта ежедневно и миссіонеры—расколо-обличители пользовались каждымъ свободнымъ часомъ для ознакомленія съ первоисточниками полемическихъ доказательствъ православной миссіи. Особенное вниманіе членовъ съѣзда останавливала на себѣ коллекція сравнительно недавно переданныхъ изъ Соловецкаго монастыря и приведенныхъ въ извѣстность и порядокъ старыхъ богослужебныхъ книгъ съ новыми свидѣтельствами въ пользу употребленія въ древней русской Церкви задолго до Никона, напр., при митр. Филиппѣ,—православныхъ обрядовъ.

VIII. Чествованіе руководителей Съѣзда и его закрытіе.

По единодушному отзыву всѣхъ членовъ состоявшагося съѣзда, высказанному уже и въ печати, 3-й миссіонерскій съѣздъ прошелъ весьма оживленно и былъ болѣе разностороненъ по своему характеру и содержанію, чѣмъ первые два. Это и вполне понятно, иначе и быть не могло, разъ миссіонерство—дѣло живое, развивающееся. Съ другой стороны, причину такого отраднaго явленія нужно усматривать въ богатомъ составѣ членовъ съѣзда, о чемъ мы уже говорили выше: въ теченіи истекшаго 6-лѣтія миссіи, особенно противо-сектантская, возрасла въ значительной мѣрѣ, что указываетъ на жизненность дѣла и благоприятствующія къ тому условія. На первомъ съѣздѣ 1887 г. вопросъ о сектантствѣ даже и не поднимался, хотя новѣйшее сектантство тогда было въ разгарѣ. На второмъ съѣздѣ было не болѣе 3—5 практически опытныхъ въ противосектантской миссіи специалистовъ, архим. Антоній, свящ. Кутеповъ, В. М. Скворцовъ и немногіе другіе. Но, какъ показала статистика, нынѣшній съѣздъ въ рядахъ своихъ представителей противосектантской миссіи имѣлъ уже около двухъ десятковъ борцевъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и столько же, если не болѣе, съ семинарскимъ—

людей одушевленныхъ идеей миссіонерскаго служенія Церкви, успѣвшихъ зарекомендовать себя и усердіемъ, и успѣхами въ литературѣ и въ практикѣ, таковы: магистръ богословія Дородницынъ и о. Кутеповъ; кандидаты академіи о. Ольшевскій, гг. Кальневъ, Боголюбовъ, о. Слюсаревъ, гг. Головкинъ, Рождественскій—многообщающіе новые миссіонеры, о. Никольскій и друг. Участіе въ сѣздѣ преподавателей почти всѣхъ нашихъ семинарій прежде всего должно оказывать благотворное вліяніе на каѳедру, расширивъ научный кругозоръ наставниковъ новыми взглядами на преподаваемые ими миссіонерскіе предметы, обогативъ живыми свѣдѣніями и наблюденіями прямо, что называется, съ поля миссіонерской битвы. Въ этомъ отношеніи сами преподаватели признавали и выражали незамѣнимую для себя пользу и глубокую признательность Св. Синоду, давшему побужденіе и епархіальнымъ начальствамъ, изыскавшимъ средства быть на сѣздѣ. Наоборотъ, лишеныя этой возможности, какъ напр. почтенный преподаватель Олоненкой семинаріи, извѣстный въ литературѣ г. Плутниковъ, заявляетъ о семъ, какъ о большей потери для себя. Такъ что миссіонерскій сѣздъ въ тоже время далъ собою первый опытъ сѣзда семинарскихъ преподавателей по одной каѳедрѣ. Нужно было видѣть то оживленіе и усердіе, съ какимъ вела свои совѣщанія о наилучшей постановкѣ преподаванія миссіонерскихъ предметовъ учительская коммиссія, чтобы оцѣнить всю пользу для каѳедры участія на сѣздѣ преподавателей. Съ другой стороны, преподаватели, какъ люди науки, увеличили собою на сѣздѣ ряды и силы литературно образованныхъ въ сектовѣдѣніи и миссіонерствѣ дѣятелей. Нѣкоторые изъ преподавателей на сѣздѣ заявили себя весьма опытными, не только въ теоріи, но и въ миссіонерской практикѣ,—какъ искусные полемисты противъ раскола и сектъ, таковы. напр., преподаватель С.-Петербургской семинаріи В. Н. Прозоровъ, Ставропольской — о. К. Кутеповъ, Саратовской — г. Лебедевъ, Таврической — г. Высотскій, Орловской — Георгіевскій, Калужской — г. Чельцовъ, Тульской — г. Бриллиантовъ, Кіевской — Корчякскій, Московской — г. Некрасовъ, Виѣанской — г. Муретовъ, Рижской — о. Плассъ, Кишиневской — г. Маргаритовъ, Ярославской — г. Дмитриевскій, Костромской — г. Юницкій.

На успѣшный ходъ совѣщаній Сѣзда оказали также свое, конечно, вліяніе личный характеръ, энергія и извѣстное отношеніе къ дѣлу совѣщаній и къ дѣятелямъ со стороны руководителей сѣзда,

что и засвидѣтельствовано самимъ Сѣздомъ, въ теплыхъ словахъ, и дѣломъ (подношеніемъ) при окончаніи засѣданій Сѣзда. Такъ, наканунѣ закрытія своего, 4 августа—послѣ общаго собранія Сѣздъ чествовалъ своего почтеннаго предѣдателя, о. архим. Антонія, выражая ему отъ всѣхъ членовъ сѣзда чувства искренней признательности за радушный приѣмъ членовъ сѣзда и то доброе высокогуманное отношеніе къ свободѣ слова и рѣшеній сѣзда. Выразителемъ своихъ чувствъ Сѣздъ избралъ высокосимпатичнаго, добръ потрудившагося на пользу миссіи, извѣстнаго столичнаго іерея—дѣятеля о. Ф. Оуна-скаго, сказавшаго задушевную рѣчь о. архимандриту. Предѣдателя Сѣзда, причемъ поднесена была ему отъ имени 3-го всероссійскаго сѣзда, икона Спасителя, въ дорогой серебрянновызолоченой ризѣ. О. архимандритъ, по обычной скромности, отклонялъ отъ себя заслуги по руководству совѣщаніями сѣзда, назвавъ себя мало искуснымъ въ семъ и не успѣвшимъ надлежаше подготовиться къ такому важному событію въ виду кратковременности срока послѣ объявленія о сѣздѣ.

Отбывая со сѣзда, каждый въ свою очередь считалъ долгомъ отдѣльно принести свою признательность любезному хозяину гостепріимной академіи и дорогому руководителю на Сѣздѣ.

Почтенному профессору Н. П. Ивановскому Сѣздъ имѣлъ случай *in corpore* выразить свои чувства глубокаго почитанія, а именно послѣ общаго засѣданія 28-го іюля по поводу врученія профессору грамоты Св. Синода съ благословеніемъ за 25-лѣтнее безмездное веденіе собесѣдованій съ старообрядцами. Тогда дѣлопроизводитель сѣзда В. М. Скворцовъ, привѣтствуя отъ лица сѣзда маститаго профессора—миссіонера «съ такимъ многоцѣннымъ духовнымъ воздаяніемъ за благочестивые труды по миссіонерству», между прочимъ, сказалъ слѣдующее:

„Волею судьбы грамота Св. Синода пришла и вручается вашему превосходительству какъ разъ во время сѣзда, не для того-ли, чтобы и мы, дорогой нашъ общій учитель, могли разделить съ вами вашу радость?... Вы своею 25-лѣтнею полемическою дѣятельностью являете во многихъ отношеніяхъ рѣдкій примѣръ и образецъ. Вы первый изъ людей науки, да еще и высшей науки, стоя на высотѣ, какъ ученый профессоръ.—спустились съ высоты академической кафедры на „миссіонерскій долъ“, гдѣ до того были и дѣйствовали только одни ревнители миссіонерскаго дѣла—неученые, простецы, начетчики... И вы доказали, что крупная ученость не размѣнивается на мелочи отъ практики и умѣть съ недосыгаемымъ успѣ-

хомъ и пользою вести дѣло миссіонерской полемики пребывая въ любви у Бога и народа... Скажу больше, своимъ примѣромъ вы проложили путь въ чашу и дебри раскола для людей науки и содѣйствовали рожденію у насъ института ученыхъ миссіонеровъ... Тогда, 25-лѣтъ назадъ, вы, Н. И.—чъ, были какъ противораскольничій полемистъ изъ ученыхъ одинокъ среди волнующагося раскольничьяго моря, а посмотрите, сколько теперь окрестъ васъ—вашихъ послѣдователей изъ учениковъ академій, подвизающихся на поприщѣ, на которое тогда смотрѣли мужи науки, какъ на вѣчто, не достойное серьезной науки, какъ на вавилонское столпотвореніе, недоступное языку людей школы... Да еще и теперь существуетъ мнѣніе, будто съ раскольниками могутъ говорить и быть убѣдительными только одни вышедшіе изъ раскола начетчики! Но не въ этомъ-ли каренитея вѣковая ошибка принципозъ нашей противораскольничьей миссіи и ползучій ея успѣхъ, что мы не хотѣли приблизить къ дѣлу миссіонерскому людей школы и науки, не потому-ли далеко стоитъ и наше пастырство отъ этой вавилонской башни? Но вы, профессоръ, своимъ 25-лѣтнимъ опытомъ и успѣхами въ г. Казани и въ столицѣ краснорѣчиво опровергаете одно-сторонность этого взгляда и фактами вашей многополезной полемической дѣятельности показываете другой, болѣе надежный путь борьбы съ расколомъ, при посредствѣ школьной техники и научныхъ знаній: въ этомъ, смѣю думать, громадная заслуга ваша предъ миссіонерскимъ дѣломъ. Самородки цѣнны, но они во сто кратъ цѣннѣе, когда отшлифованы. Мы цѣнимъ заслуги приснопамятныхъ дѣятелей миссіи и нынѣ здравствующихъ нашихъ дорогихъ, добрыхъ сотоварищей изъ простецовъ,—начетчиковъ,—они уже тѣмъ однимъ сослужили свою службу въ исторіи миссіи, что были въ свое старое доброе время единственными и одинокими и нѣсомненно полезными бойцами и подвижниками на тернистомъ полѣ миссіонерства, они распознали и повѣдали наукѣ сокровенная раскола... Но довольно имъ сиротствовать безъ насъ, людей школы и науки. Мы имъ важны, какъ руководители, а они намъ пужны, какъ сотрудники. Расколъ развивается въ своихъ ухищреніяхъ, онъ прибѣгаетъ къ уметваніямъ, съ которыми не справиться простецамъ. Для успѣха миссіи необходимо господство принципа, котораго вы явились провозвѣстникомъ и въ своихъ научныхъ трудахъ и дѣломъ,—участвуя въ полемикѣ*.

Указавъ на простоту, образность и народность въ языкѣ, ласковость, доброту въ обхожденіи съ каждымъ и терпѣніе въ выслушиваніи чужихъ мнѣній, В. М. Скворцовъ замѣтилъ, что эти рѣдкія качества характера Н. И.—ча выработаны навѣрно не на кафедрѣ а на миссіонерскомъ поприщѣ въ близкомъ и живомъ общеніи съ народною средою... Въ заключеніе ораторъ пожелалъ маститому профессору многихъ лѣтъ такого-же бодрого и неустаннаго служенія миссіи и сентя такихъ-же преданныхъ дѣлу послѣдователей, какъ онъ самъ.

Отвѣчая на эти слова привѣтствія Съѣзда, проф. Н. И. Ивановскій особенно подчеркнул ту мысль, что чрезъ миссіонерскую практику наша наука не только не можетъ размѣняться, но должна пріобрѣсть жизненность и силу, въ чемъ его убѣдилъ личный опытъ долговременнаго служенія академической кафедрѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлу миссіонерской практики.

5-го августа съѣздъ снова чествовалъ почтеннаго профессора Н. И. Ивановаго; какъ только о. предѣдателемъ было объявлено, что засѣданія съѣзда окончены, къ предѣдательскому столу подошелъ представитель московской епархіи, извѣстный противораскольничій полемистъ, священникъ о. С. М. Марковъ и обратился отъ лица съѣзда къ проф. Н. И. Ивановскому съ слѣдующими словами признательности.

„Многоуважаемый Николай Ивановичъ!

Всего нѣсколько минутъ тому назадъ на меня палъ неожиданный, но вмѣстѣ и счастливый жребій быть выразителемъ тѣхъ чувствъ, коими проникнуты къ вамъ члены съѣзда. Благодаренье вамъ за ваши труды, понесенные вами по выработкѣ программы съѣзда, очемъ засвидѣтельствовать намъ досточтимый о. предѣдатель, и по руководству при разрѣшеніи различныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ, встрѣчавшихся въ практикѣ противораскольничьихъ дѣятелей. Члены Съѣзда просятъ васъ принять эту малую, но изящно оправленную книжицу для вашихъ записей—которая напоминала бы вамъ какъ о тѣхъ, которые воспитались на вашихъ многочисленныхъ литературныхъ трудахъ по родной намъ наукѣ о расколѣ, такъ и о томъ нашемъ желаніи, чтобы ваше искусство перо и впредь не оставалось бездѣятельнымъ. Да сохранивъ Господь добраго дѣятеля на пользу православія. Едиными усты и отъ всего сердца возгласимъ досточтимому Николаю Ивановичу многая лѣта“.

При этомъ о. Марковъ поднесъ маститому профессору на память о съѣздѣ записную книжку въ серебряной оправѣ съ подобающею надписью. Съѣздъ пропѣлъ «многая лѣта».

Почтенный профессоръ, глубоко тронутый такимъ выраженіемъ чувствъ любви и преданности дѣятелей миссіи, съ волненіемъ сказалъ: «благодарю васъ, братцы за дорогія чувства и за вашъ подарокъ, который я буду хранить какъ самую дорогую мнѣ память».

Второму товарищу съѣзда, почтенному профессору протоіерею Т. В. Буткевичу, вслѣдствіе неотложныхъ обстоятельствъ оставившему съѣздъ ранѣе его окончанія, съѣздъ заочно выразилъ искреннюю признательность за понесенные труды, при разработкѣ вопросовъ по новѣйшему сектантству и рассмотрѣнію рефератовъ, пожеланіемъ «многихъ лѣтъ».

Вслѣдъ затѣмъ епархіальный миссіонеръ екатеринославской епархіи А. Я. Дородницынъ отъ лица съѣзда обратился къ дѣлопроизводителю съѣзда, В. М. Скворцову съ выраженіемъ одушевляющихъ всѣхъ миссіонеровъ чувствъ не только за понесенные на съѣздѣ разнообразныя труды, но и за горячее предстательство В. М. предъ центральною властію относительно учрежденія нынѣшняго съѣзда и за основаніе миссіонерскаго журнала; при этомъ почтенный миссіонеръ сказалъ слѣдующее:

„Дорогой Василій Михайлович!

Позвольте мнѣ, при разставаньи съ вами, выразить отъ всѣхъ членовъ и въ частности отъ лица противосектантскихъ миссіонеровъ тѣ чувства, которыя одушевляютъ насъ въ настоящія минуты. Называю васъ „дорогимъ“, потому что вы, дѣйствительно, дорогой дѣятель и въ предстательствѣ о нынѣшнемъ съѣздѣ и на самомъ съѣздѣ и внѣ его въ области противосектантской миссіи. Миссія—это дѣло юное: она едва насчитываетъ десятокъ лѣтъ. Какъ во всякомъ начинающемся великомъ предпріятіи, въ дѣлѣ миссіи на первыхъ порахъ ея развитія были ошибки, колебанія, неувѣренности въ своихъ силахъ ея дѣятелей, — все это мы пережили... Но, вотъ, на горизонтѣ миссіи показывается вы съ твердостью духа смѣлаго борца за истину Церкви. И посмотрите, какія произошли перемѣны: миссія получаетъ свой печатный органъ „Миссіонерское Обзорѣніе“, такъ умѣло и счастливо руководимый вами. Подъ его знаменемъ объединяются литературныя силы миссіонеровъ; прежде затянутая туманной целевой перспектива дѣятельности миссіонеровъ, благодаря чему они блуждали, не узнавая другъ друга, теперь освѣщена, открытъ путь, указаны цѣли, и миссіонеры смѣлою стопою шествуютъ впередъ, имѣя во главѣ себя васъ, дорогой Василій Михайловичъ. Не намъ принадлежитъ оцѣнка дѣятельности миссіонеровъ, ее оцѣнить Всевышній Судья въ день оный; но говоря по человѣческому разумѣнію, должно сказать, что тамъ, гдѣ объединены борцы, гдѣ сердца ихъ согрѣтыя вѣрой въ Бога, бьются взаимной любовью другъ къ другу, тамъ можно ожидать успѣха. Вы объединили насъ, вы воодушевляете насъ вашими литературными трудами и личнымъ совѣтомъ, — въ этомъ ваша великая заслуга предъ миссіей, которая свѣтлыми чертами будетъ занесена въ лѣтописи отечественной Церкви. Примите сей скромный даръ, какъ выраженіе нашего глубокаго къ вамъ почтенія, а мой братскій поцѣлуй, какъ выраженіе нашей искренней къ вамъ любви.

О. предсѣдатель архим. Антоній съ своей стороны добавилъ похвалу за полезное и интересное веденіе «Мис. Обзорѣнія». При этомъ миссіонеры поднесли В. М. Скворцову письменный металлическій приборъ, при пѣніи «многая лѣта».

Выражая свою сердечную признательность съѣзду и миссіонерамъ за ихъ любовь, В. М. Скворцовъ сказалъ, что не онъ сдѣлалъ все то, что по добротѣ своей его недостоинству приписываютъ добрыя сотоварищи, а прислѣвшее время и назрѣвшая нужда... Имѣя счастье быть ближайшимъ исполнителемъ благихъ и мудрыхъ предначертаній попечительной о миссіи высшей духовной власти и тѣмъ посильно служить дорогому ему миссіонерскому дѣлу, онъ старается лишь объ одномъ, чтобы не быть лѣнивымъ и лукавымъ рабомъ въ дѣлѣ столь высокой важности. Что касается органа миссіи «Миссіонерскаго Обозрѣнія», то онъ обязанъ своей идеей миссіонерскому съѣзду, а интересомъ и жизненностью просвѣщенному участію почтенныхъ дѣятелей миссіи. «Такъ что и здѣсь всѣ заслуги, отцы и братья,—и весь достигнутый успѣхъ въ васъ и впредь зависить отъ васъ»,—сказалъ В. М. Скворцовъ въ заключеніе своего отвѣта на чествованіе его съездомъ. Постъ сего о. предсѣдатель объявилъ, что насталъ моментъ закрытія 3-ю миссіонерскаю съѣзда и предложилъ пожаловать на молебень въ храмъ. Это было въ половинѣ 2-го часа дня 5 августа. Пропѣли въ послѣдній разъ молитву «Достойно» и въ звукахъ пѣнія молитвы чувствовалась печаль и отпечатлѣвалась она и начелѣ всего съѣзда. Вдругъ овладѣла какая-то особая грусть, которая переживается при кончинѣ заранѣе приговореннаго къ смерти, измучившаго окружающихъ, но дорогого, милаго сердцу покойника...

Поклонившись на три стороны, очаровавній всѣхъ о. Антоній сказалъ: «съ миромъ изыдемъ» и всѣ за нимъ потекли не веселыми ногами къ исполненію послѣдняго священнаго обряда Съѣзда въ домовую церковь. Здѣсь уже все было уготовано къ служенію. Когда облачился миссіонерскій сонмъ священнослужущихъ, о. архим. Антоній обратился къ членамъ съѣзда съ амвона съ (помѣщенною выше) рѣчью, которая своимъ тономъ какъ нельзя болѣе гармонировала съ общимъ настроеніемъ души и сердца миссіонеровъ и была выслушана съ особымъ вниманіемъ.

По окончаніи рѣчи, на средину храма съ сонмомъ служащихъ вышелъ епископъ рязанскій Мелетій. Благолѣпный, но преутружденный 30-лѣтними миссіонерскими подвигами, сіявній доблестями духа видъ старца — іерарха въ свою очередь вѣщалъ и назидалъ присутствующихъ молодыхъ миссіонеровъ относительно ожидающихъ ихъ въ будущемъ плодовъ миссіонерскаго подвига...

По окончаніи молебна, всѣ здѣсь въ храмѣ, послѣ креста давали другъ другу последнее на сѣздѣ, а можетъ быть и въ сей жизни, лобзаніе....

По ходатайству Сѣзда, послѣ молебна, послана была о. предсѣдателемъ телеграмма Владиміру Карловичу Саблеру, слѣдующаго содержанія:

Петербургъ.

Владиміру Карловичу Саблеру!

Одличивая свои засѣданія, миссіонерскій Сѣздъ съ благодарностью и молитвой вспоминаетъ Вашу любовь и святую ревность о православіи, Вашу доступность, участливость, челоѡколюбіе.

Архимандритъ Антоній.

Его превосходительство въ отвѣтной телеграммѣ искренно благодарилъ членовъ сѣзда за добрыя чувства.

Слѣдовавшая за симъ послѣдняя братская трапеза Сѣзда была по настроенію братіи вродѣ поминокъ: всѣмъ стало и скучно и грустно, что окончилось то незабвенное, всѣхъ одушевлявшее время-препровожденіе, что сейчасъ распадется родная братская семья, что каждый опять останется одинъ съ своими скорбными трудами, на своемъ страстномъ пути обездоленнаго миссіонера вѣро-проповѣдника, среди тьмы и озлобленія. А скоро-ли угладится тернистый путь, настанетъ-ли лучшая доля,—одинъ Господь вѣдаетъ.

Въ концѣ трапезы миссіонеры принесли благодарность о. инспектору академіи, протоіерею А. П. Виноградову за его труды и заботы объ удобствахъ внѣшней стороны жизни членовъ Сѣзда въ академіи.

Въ теченіи двухъ дней академія опустѣла, всѣ поѣхали по своимъ путямъ, и пришедши на сѣздъ и исшедши съ миромъ.

Э. Я.

ВМѢСТО БИБЛІОГРАФІИ.

I. Занятія 3-го Всероссийскаго Миссіонерскаго Създа по разсмотрѣнію и одобренію полезныхъ для миссіи изданій.

Кто не знаетъ того важнаго значенія, какое для миссіонеровъ и пастырей имѣютъ книжныя пособія и миссіонерскія вообще изданія! Миссіонеръ безъ книгъ, что солдатъ безъ ружья. Вотъ почему бывшіе два миссіонерскихъ всероссійскихъ създа обращали самое серьезное вниманіе на выработку каталоговъ книгъ, полезныхъ и необходимыхъ для миссіи противораскольничьей и противосектантской.

Нынѣшній 3-й миссіонерскій създъ также остановилъ должное вниманіе на этой своей задачѣ. На създѣ была образована особая коммисія (книжная) изъ специалистовъ миссіонеровъ и преподавателей семинаріи.

Коммисія нашла необходимымъ пополнить каталоги, составленные на второмъ миссіонерскомъ създѣ, новыми полезными книгами, брошюрами и періодическими изданіями. Подраздѣлившись на двѣ секціи, одна часть специалистовъ по противосектантской миссіи, разсмотрѣвъ новыя изданія, составила вновь списокъ всѣхъ книгъ полезныхъ для противосектантскихъ бібліотекъ приходскихъ и епархіальныхъ, дала авторитетные отзывы о новыхъ книгахъ и временныхъ изданіяхъ. Подкоммисія по противораскольничьей миссіи, разсмотрѣвъ прежніе каталоги, дополнила ихъ внесеніемъ новыхъ полезныхъ изданій и также дала отзывы о новыхъ книгахъ и изданіяхъ.

II. Отзывъ Всероссийскаго Миссіонерскаго Създа о противосектантскомъ журналѣ «Миссіонерское Обзорніе».

Какъ извѣстно, изданіе «Миссіонерскаго Обзорнія» предпринято редакціей по мысли 2-го миссіонерскаго създа. Редакторъ-издатель, въ заботахъ о наиболее полезнѣйшемъ для миссіонерскаго дѣла веденіи изданія, обратился въ създъ съ просьбою дать ему авторитетныя указанія относительно наилучшей постановки печатнаго органа миссіи.

Въ протоколѣ коммисіи по сему предмету сказано слѣдующее: «Въ отвѣтъ на запросъ редактора-издателя журнала «Миссіонерское Обзорніе» о томъ, чего-бы създъ пожелалъ въ отношеніи наилучшей постановки журнала «Миссіонерское Обзорніе», коммисія имѣла

сужденіе по сему предмету и почитаетъ себя обязанной высказать слѣдующее: изданіемъ «Миссіонерскаго Обзорѣнія» мысль второго всероссійскаго съѣзда миссіонеровъ осуществлена вполне надлежащимъ образомъ. Журналъ успѣлъ собрать вокругъ себя и объединить литературныя силы; онъ призвалъ также къ литературному противосектантскому труду многихъ извѣстныхъ нашихъ богослововъ. Изданіе даетъ обстоятельныя и живыя свѣдѣнія относительно жизни нашего немалочисленнаго сектантства и его противоборства Церкви; даетъ оно и средства для борьбы со зломъ—въ видѣ статей научныхъ и статей для народнаго чтенія. Журналъ этотъ помогаетъ распространенію болѣе правильныхъ и здравыхъ взглядовъ на расколо-сектантство и среди свѣтскаго общества. Остается—съ полнымъ сочувствіемъ пожелать редактору-издателю «Миссіонерскаго Обзорѣнія» и сотрудникамъ его силъ для продолженія столь успѣшно и цѣлесообразно начатаго дѣла и широкаго распространенія сего журнала. Что касается частнѣйшихъ указаній въ отношеніи содержанія журнала, то члены комиссіи просили-бы: а) чтобы журналъ по возможности болѣе давалъ свѣдѣній о дѣятельности нашихъ миссій епархіальныхъ; б) чтобы въ немъ сообщались свѣдѣнія о сектахъ иностранныхъ, проявленія которыхъ могутъ быть поучительны и для насъ; в) чтобы издавались листки для народнаго чтенія съ содержаніемъ не только полемико-догматическимъ, но также и съ содержаніемъ историко-повѣствовательнымъ; г) чтобы указывались въ библиографическомъ отдѣлѣ миссіонерскія брошюры и книги, годныя для дѣтей и школьниковъ.

Съѣздъ, въ общемъ своемъ засѣданіи 5 августа, утвердивъ заключенія комиссіи, съ своей стороны выразилъ желаніе и призналъ полезнымъ для миссіонерскаго дѣла, чтобы въ журналѣ помѣщались свѣдѣнія о современномъ состояніи и движеніи раскола и сектантства въ епархіяхъ, о всѣхъ мѣропріятіяхъ духовной и свѣтской власти по пресѣченію развитія лжеученій расколо-сектантства, а также и отчеты о дѣятельности миссіонеровъ.

А чтобы редакція, при нынѣшней общедоступной цѣнѣ изданія, могла выполнить всѣ возлагаемыя на органъ внутренней миссії широкія задачи, съѣздъ постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ рекомендовать журналъ «Миссіонерское Обзорѣніе» къ обязательной выпискѣ его изданій во всѣ приходы, зараженные расколо-сектантствомъ.

III. *О новомъ изданіи необходимыхъ для миссіи святоотеческихъ сочиненій.*

Для противораскольничьей миссіи комиссія признала желательнымъ изданіе слѣдующихъ твореній: а) св. Кипріяна, еп. Карфагенскаго о единствѣ Церкви, б) его-же—посланіе къ нѣкому Магну, в) Правила святыхъ апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ съ толкованіями и г) находящейся въ библіотекѣ Казанской духовной академіи рукописи XVII вѣка, содержащей правила Матвея Властаря съ отвѣтами Іоанна Китропскаго и Номоканонъ аеонскихъ отцевъ.

IV. *„Бесѣда псаломщика съ безповоинскимъ наставникомъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія“.—„Разговоръ двухъ сватовъ—единовѣрца и православною — о различіи обрядовъ и чтеніи церковномъ“.*

Протоіерей г. Златоуста Уфим. губ. о. Стефанъ Романовъ представилъ въ сѣздъ на разсмотрѣніе и одобреніе двѣ выше озаглавленные брошюры, которыя комиссія не признала полезными для миссіи. Въ первой изъ нихъ на страницѣ 3-й двуперстіе уподобляется идолопоклонству, а во второй въ уста единовѣрца вкладываются рѣчи чисто-раскольническія, напримѣръ: «мы вѣруемъ въ Ісуса, а не во Іисуса» (стр. 3-я), «ваши новыя книги не правы, а наши старыя правы» (стр. 2-я) и тому подобныя.

V. *Сборникъ фотографическихъ снимковъ.*

Нижегородскій миссіонеръ, священникъ о. Николай Фіалковскій вошелъ въ сѣздъ съ ходатайствомъ о распространеніи сборника фотографическихъ снимковъ, бывшихъ на всероссійской выставкѣ 1896 г. въ противораскольническомъ отдѣлѣ. Названный сборникъ комиссія признаетъ заслуживающимъ вниманія, такъ какъ нельзя не согласиться, что наглядныя доказательства древности употребляемыхъ въ Православной Церкви обрядовъ при собесѣдованіяхъ со старообрядцами весьма полезны. Но при этомъ комиссія находитъ необходимымъ рекомендовать священнику Фіалковскому: 1) восполнить вышеупомянутый сборникъ новыми снимками съ наиболѣе древнихъ памятниковъ, служавшихъ къ обличенію раскола и 2) насколько возможно, удешевить свое изданіе.

Въ составъ сборника входятъ слѣдующіе фотографическіе снимки:

- I. Служебникъ пергаментный, 1532 г.
На оборотѣ 107 листа скорописью написано: «Повелѣніемъ и дааніемъ преосвященнаго митрополита Богомъ спасаемаго града Сучавскаго и всей Молдовлахіи, Киръ-Феофона списася сія литургія въ лѣто 7040 рукою многогрѣшнаго и послѣднѣйшаго въ иноцѣхъ варлаама деместика. И свершисе писаніемъ въ изуграфскомъ монастырѣ иже въ святѣй горѣ мѣсяца февраля 24 дня господствующу петру воеводѣ».
Весь служебникъ писанъ полугуставнымъ письмомъ.
Служебникъ Соловецкой бібліотеки, № 1015.
- II. Св. Апостолъ Петръ. Съ мозаическаго изображенія въ Константинопольскомъ соборѣ, VI в.
Точные снимки со всѣхъ изображеній и прочихъ украшеній сняты архитекторомъ Фоссати, реставрировавшимъ соборъ по порученію турецкаго правительства, и съ описаніемъ ихъ изданы прежде въ Лондонѣ, а потомъ, въ 1854 году, въ Берлинѣ Эрнстомъ и Корномъ съ описаніемъ Зальценберга.
Съ послѣдняго изданія и снятъ фотографическій снимокъ.
- III. Престолъ съ лежащимъ на немъ четырехконечнымъ крестомъ.
Съ мозаическаго изображенія въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, XI вѣка.
Снимокъ съ фотографіи, изображающей Тайную вечерю.
- IV. Древніе Антиминсы, 1486 г. (съ фотографическаго снимка).
- V. Кореунскіе кресты и звѣздца Св. Антонія Римлянина.
Изъ изданія «Древности Россійскаго Государства. Отд. I. Рисов. акад. Ѳ. Солнцева. Москва. Хромофотографія Ф. Дрегера.
- VI. Святители: Григорій Богословъ, Діонисій Ареопагитъ, Николай Чудотворецъ и Григорій Арменскій.
Съ мозаическихъ изображеній Константинопольскаго собора, VI в.
- VII. Святитель Аноимъ. Мозаическое изображение VI вѣка.
- VIII. Неизвѣстные сѣдѣніе святыя съ раскрытыми книгами.
- IX. Св. Климентъ папа Римскій. Моз. Кіево-Соф. соб., XI вѣка.
- X. Св. Епифаній. Моз. Кіево-Софійскаго собора, XI вѣка.
- XI. Служба и житіе Александра Ошевенскаго. Рукописная книга изъ Соловецкой бібліотеки, № 1639-й.
На листѣ 190 написано: «Списано-же бысть житіе преп. Александра въ лѣто 7075 повелѣніемъ благовѣрнаго царя и вели-

каго князя Іоанна Васильевича всея русіи. і его благовѣрныхъ царевичевъ Іоанна и Феодора. по благословенію митрополита антонія. сыскано епископомъ варлаамомъ велико-пермскимъ и вологодскимъ. При митрополитѣ всея русіи ѳилиппе. при архіепископѣ пимене великаго новаграда и пскова. во обители великаго чудотворца никола. въ созданнымъ отъ преподобнаго монастырѣ: иже именуется ошевнемъ. идѣже святыи свѣта сего конецъ житія пріять».

XII. Изъ Синайскаго кодекса. III вѣка.

Кодексъ этотъ изданъ въ 1862 году на средства Русскаго Правительства ученымъ Тишендорфомъ, съ буквальной точностью подлиннику. Печатное изданіе принадлежитъ Казанской Академіи.

XIII. Евангеліе Остромирово пергаментное, писан. 1056 г.

Подлинное хранится въ Императорской публичной библиотекѣ. Издано иждивеніемъ С.-Петербур. купца Пльи Савинкова. С. ПБ. 1883 г. фото-литографія А. Ф. Маркова.

Книга принадлежитъ Казанской Духовной Академіи.

XIV. Псалтирь Св. Филиппа, митроп. Московскаго, рукописная. Соловецкаго монастыря, № 711-й, съ надписью древнимъ почеркомъ: «Филиппова Его», а на оборотѣ-полууставомъ—«Псалтирь Филиппа Колычева».

XV. Псалтирь Іоны Шамина старца Филиппова, рукописная, съ надписью: «Псалтирь Іоны Шамина казенная, старая». Соловецкаго монастыря, № 713-й.

На 495 листѣ имѣется лѣтосчисленіе съ 7066 по 7137 г., отъ Рождества же Христова съ 1558 по 1629 г.

XVI. Кормчая 1519 г., рукописная. Соловецк. мон. № 476-й.

На листѣ 450 написано: «Съ попеченіемъ начато, и свѣтлыми словесы написано, и благостнѣ скончано. При благовѣрныхъ великихъ князѣхъ, Василии Ивановичи. и егоріи. и димитреи. и андреи. Послѣ Серапіона владыцѣ архіепископа бывшаго въ прежнему и славномъ великомъ новѣградѣ. лѣта 7027. мѣсяца Августа 11. на память св. мученика евпла діакона. Изволеніемъ, и повеленіемъ и подруженіемъ, господина смиреннаго игумена Варлаама тріесвятительскаго василія великаго. іоанна златоуста. григорія богослова. Изотней пустыни, вписать сію книгу. климентовскій діакъ сываровы улицы. азъ многогрѣшныи.

земля и прахъ. саваданиловъ сынъ, и вы господа мои отцы, и братія, сію книгу правила, почитайте и исправливайте, а мене многогрѣшнаго не клените, а миръ и любовь, да будетъ со всѣми вами, аминь».

XVII. Сборникъ преп. Германа Соловецкаго, рукописный, 1460 г. съ надписью на 1-мъ листѣ: «Книга Германа монастырская старая. Лѣто 6968». Изъ Соловецкой бібліотеки, № 802.

XVIII. Книга о священствѣ св. Іоанна Златоустаго, печат.

XIX. 7122—1614 г. во Львовѣ. Изъ Соловецкаго монастыря, № 1578.

XX. Устюжская Кормчая. (Фотографическій снимокъ съ фотографюры Шерера. Приложение 1-е къ исторіи славянскаго перевода символовъ вѣры, А. Гезена).

Устюжская Кормчая книга принадлежала Архангельскому монастырю въ Устюгъ Великому; она теперь хранится въ Румянцевскомъ музеѣ подъ № 230. Книга писана въ XIII в.; въ ней текстъ Никейскаго символа помѣщенъ на оборотѣ 1-го листа.

XXI. Раскольническая картина.

Изображаетъ адъ, изъ него змѣй изрыгаетъ свой ядъ въ уши папы Римскаго, по тысячѣ лѣтъ, папа изъ кувшина переливаетъ (въ 666 г.) въ кувшинъ жены, олицетворяющей православную церковь, чада которой за столомъ пользуютъ брадобритіемъ и обливаніемъ; въ 1800 единовѣрцы просятъ того-же яда въ горшечикъ и она отливаетъ изъ кувшина, а за единовѣрцами протягиваютъ къ единовѣрцамъ руку общенія австрійцы окружники. Всѣхъ ихъ отвергаетъ Господь.

VI. *Списокъ книгъ, рекомендованныхъ Съездомъ миссіонеровъ для миссіонерскихъ противосектантскихъ бібліотекъ.*

а) для бібліотекъ церковно-приходскихъ.

Библія на славянскомъ языкѣ съ параллельными мѣстами.

Библія на русскомъ языкѣ съ параллельными мѣстами.

Книга правилъ св. апостоловъ и соборовъ, изданіе Св. Синода.

Св. Іоанна Златоустаго бесѣды на книги св. Писанія Новаго За-
вѣта на русскомъ языкѣ.

Е. *Михаила, Толковое Евангеліе и Апостолъ* (Четвероевангеліе, Дѣянія Апостоловъ и Соборныя посланія), 1—5 кн.

- Барсовъ. Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Четвероевангелія, Дѣяній Ап. и Апокалипсиса 1—3 кн. Ириней Е. (Фальковский). Толкованіе Псалтиря, нов. изд. *Барятинская. Симфонія на Новый Заветъ.*
- Михайловскій, прот. Библейскій богословскій словарь. *Побѣдоносцевъ К. П. Исторія Церкви православной.*
- Маргаритовъ С. Руководство по исторіи и обличенію рационалистическихъ и мистическихъ сектъ. Кишиневъ.
- Ольшевскій, свящ. Обличеніе штундизма.
- Кутеповъ Н., свящ. Краткая исторія и вѣроученіе рационалистическихъ сектъ.
- Его-же. О св. Преданіи, о Церкви, о св. иконахъ, о св. крестѣ, о почитаніи святыхъ, о постахъ, о таинствахъ крещенія, священства, св. причащенія — брошюры противъ мнимо-духовныхъ христіанъ.
- Тифловъ, свящ. О нѣкоторыхъ вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ молочанами.
- Его-же. Памятная книжка противосектантскаго миссіонера.
- Кацраловъ. Опытъ противосектантскаго объясненія мѣстъ Св. Писанія.
- Стрѣльбицкій, свящ. Краткій очеркъ штундизма и сводъ текстовъ, направленныхъ къ его обличенію.
- Дородницынъ А. Шалапутская община.
- Павель А. Краткія бесѣды съ именуемыми духовными христіанами.
- Письма къ одному лицу въ СПБ. по поводу появленія новаго учителя вѣры.
- Русановъ, прот. О православной вѣрѣ, 1—2 брош.
- Густинъ, Е. Догматы вѣры по Стефану Яворскому, К. 12 б.
- Сергій Е. Православное ученіе о почитаніи святыхъ иконъ.
— Крестъ Господень.
- Боголюбовъ Д. Бесѣда со штундобаптистами о христіанской святости, по руководству преп. Иоанна Кассіана.
— Бесѣда со штундобаптистами о Церкви, по руководству св. Кипріяна Карфагенскаго.
- Быстровъ, Бесѣды о разныхъ истинахъ вѣры противъ сектантовъ. С. Кохомскій, *Примѣчанія къ Евангелію въ обличеніе штундистовъ.*
- Его-же. *О томъ, что присяга не запрещена.*
- Сахаровъ, прот. Секта пашковцевъ.

Орнатскій, свящ. Отвѣты на Пашковскіе вопросы.

Разговоръ съ пашковцами о преданіяхъ церковныхъ, изд. «Общ. рел.-нрав. просвѣщенія въ духѣ православной Церкви.

«Берегись штунды и крѣпко держись православія», изд. «Миссіонерскаго Обзорнія».

Богдановичъ, свящ. Бесѣды о почитаніи св. иконъ, св. креста, о храмѣ и др., 1—7 брош.

Бесѣды православнаго со штундистомъ о почитаніи св. иконъ и св. креста, изд. «Кіевск. Свято-Владимірскаго братства».

Наумовичъ, прот. Братское слово о святости церковнаго обряда.

«Миссіонерское Обзорніе» — журналъ со вѣсти къ нему приложеніями, начиная съ 1896 г.

«Миссіонерскій Сборникъ» съ приложеніями къ нему противосектантскаго содержанія, изд. Рязанскаго «Братства св. Василія».

Троицкіе листки противосектантскаго содержанія, изданіе Св.-Троицкой Сергіевой Лавры.

Орловъ, свящ. Разказы изъ сектантскаго быта.

Кромѣ сего въ приходахъ, гдѣ имѣются *хлысты и скопцы*, миссіонерскія церковно-приходскія бібліотеки пополняются еще и слѣдующими книгами.

Добротворскій. Люди Божія (о хлыстахъ).

Кутеповъ К. Секты хлыставъ и скопцовъ.

Рождественскій. Хлыстовство и скопчество.

Барбаринъ. Хлыстовщина или секта духовныхъ христіанъ, разборъ ученія.

Опойченко. Разборъ ученія скопческой и молоканской секты.

Паисій, А. Исповѣдь возвратившагося изъ хлыстовской секты.

Никольскій. Преступность хлыстовской лжеіерархіи.

Въ приходахъ, гдѣ имѣются *жидовствующіе*, бібліотеки пополняются слѣдующими книгами:

Св. Іустинъ Философъ. Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ.

Іосифъ Волоколамскій. Просвѣтитель.

Іоанникій Голятовскій. Исусъ Христосъ Сынъ Божій.

Алексѣевъ. Бесѣды противъ іудеевъ.

— Объ истинномъ Мессіи.

Самуилъ Марокскій. Златое сочиненіе.

Гусаковъ. Путевой журналъ миссіонера.

Никольскій С., свящ. Дневникъ кавказскаго миссіонера.

б) для библіотекъ епархіальныхъ.

Въ составъ ихъ входятъ всѣ книги библіотекъ ц.-приходскихъ, съ присоединеніемъ нижеслѣдующихъ книгъ:

Творенія Мужей Апостольскихъ и христіан. апологатовъ, на русскомъ языкѣ, изд. прот. Преображенскаго.

Постановленія апостольскія, изд. Казан. дух. Академіи.

Олесницкій А. Руководственныя о свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Завета свѣдѣнія изъ твореній св. отцевъ Перкви.

Солярскій, прот. Библейскій словарь, 1—5 кн.

Феофанъ Е. Толкованія на посланія ап. Павла (всѣ посланія, кромѣ посланія къ евреямъ), 1—9 кн.

Андрей Кесарійскій. Толкованіе на Апокалипсисъ.

Палладій, Е. Толкованіе псалмовъ.

Буткевичъ, свящ. Жизнь Іисуса Христа.

Макарій, М. Догматическое богословіе, 1—2 кн.

— Введеніе въ православное богословіе.

Сильвестръ, Е. Догматическое богословіе, 1—5 кн.

Рождественскій, проф. Основное богословіе, 1—2 кн.

Сергій, А. Православное ученіе о спасеніи.

Голубинскій и Левитскій. Премудрость и благодать Божія въ судьбахъ міра и человѣка.

Успенскій. Обличительное богословіе.

Геттэ В. Исторія христіанской Церкви.

Ивановскій, проф. Руководство по исторіи и обличенію раскола и сектъ.

Ушинскій. О причинахъ происхожденія штундизма.

— Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ и разборъ его.

Добротинъ. Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученіямъ и расколу.

Протасовъ. Разборъ вѣроученія русскихъ штундистовъ.

Недзѣльницкій. свящ. Штундизмъ, причины появленія и разборъ ученія.

Троицкій, свящ. Обличеніе заблужденій штундизма.

Никаноръ, Е. Штунда и ея происхожденіе.

Козицкій П. Нѣсколько практическихъ наставленій для борьбы со штундизмомъ.

Яновскій. Что необходимо для успѣшной борьбы съ сектантствомъ.

Монастыревъ. О миссіонерскихъ противосектантскихъ комитетахъ.

Паренеевъ. По вопросу о сектанствѣ и мѣры противъ развитія его, 1--2 брош.

Письма мірянна къ мірянину по поводу штундистскихъ заблужденій.

Богородицкій, свящ. О важнѣйшихъ истинахъ христіанской вѣры, противъ сектантовъ-штундистовъ.

Склабовскій. Штунда, разборъ и опроверженіе ея.

Леоновъ, прот. Сужденія и толки штундистовъ и ихъ опроверженіе.

Данкевичъ, свящ. Поученія въ отраженіе православныхъ отъ штундистовъ.

Разногорскій, прот. Сборникъ проповѣдей противъ штундистовъ.

Рождественскій, свящ. Южнорусскій штундизмъ.

Высотскій. Записки по обличенію молоканства.

Орловъ, прот. Молокане предъ судомъ слова Божія.

Остромысленскій. Молоканская секта, 1—2 брош.

Гурій, Е. Разборъ ученія Донскаго толка.

Бобровъ. Бесѣды священника съ молоканскими наставниками.

Тихвинскій, свящ. Разговоръ православнаго со штундистомъ о православной вѣрѣ.

Арсеній, І. Бесѣды съ молоканами о свят. иконахъ и о храмѣ.

Дородницынъ А. Баптисты.

— Секта шалопутовъ.

Новицкій О. Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе.

Скворцовъ В. Записка о духоборцахъ на Кавказѣ.

Краснопольскій. Бесѣды со штундистами.

Открытыя письма старосты Псаакіевскаго собора г. Пашкову.

Мартыновъ. О Пашковцахъ.

Терлецкій Г. Секта пашковцевъ.

Гусевъ, проф. Разборъ ученія графа Л. Толстого, и всѣ апологетическія брошюры.

Орфано. Въ чемъ должна заключаться вѣра истиннаго христіанина (разборъ сочиненія гр. Л. Толстого «Въ чемъ моя вѣра»).

«Царство Божіе внутрь васъ», разборъ сочиненія гр. Л. Толстого, изд. Харьковъ.

Антоній, А. Бесѣды о превосходствѣ православнаго пониманія евангельскаго ученія и жизни сравнительно съ ученіемъ гр. Л. Толстого, 1—2 брош.

— Нравственное ученіе въ соч. гр. Л. Толстого «Царство Божіе внутри васъ» предъ судомъ христіанскаго ученія.

Плоды ученія гр. Л. Толстого, 1—2 брош.

Полонскій. Забѣтка по поводу заграничнаго изданія и новыхъ идей гр. Л. Толстого.

Секты и вѣроученія въ соединенныхъ штатахъ Америки.

Никольскій С., свящ. Дневникъ кавказскаго миссіонера (Ставрополь-Кавказскаго).

Гильдебрандтъ. Словарь къ Новому Завѣту на славянскомъ языкѣ, 1—5 т.

Примѣчаніе. Въ составъ благочинническихъ библіотекъ могутъ войти всѣ книги, указанныя для библіотекъ ц.-приходской и епархіальной.

VII. *Списокъ книгъ и брошюръ противораскольническаго содержанія, коими долженъ быть дополненъ составленный на 1 и 2 миссіонерскомъ съѣздѣ каталогъ книгъ.*

а) для церковно-приходскихъ библіотекъ.

Собраніе сочиненій Архимандрита Павла. Новое изданіе Братства св. Митрополита Петра. Тома: 1-й (съ портретомъ автора) и 2-й ц. за 1-й т. 1 р. 50 к.

Архимандрита Павла. Размышленія при чтеніи Апокалипсиса.

Проф. Н. И. Ивановскаго. Собесѣдованія съ старообрядцами, веденныя въ залѣ С.-Петербургской городской думы въ декабрѣ 1889 и январѣ 1890 г.г. Спб. 1890 г., ц. 15 к.

Его-же. Два чтенія по старообрядческому расколу: 1) Старообрядство и расколь и 3) Доброе сѣмя и плевелы. Казань. 1895 г. ц. 25 коп.

Его-же. Бесѣды съ старообрядцами въ трехъ селахъ Казанской епархіи.

Егора Антонова. Отвѣты на 105 вопросовъ, сочиненныхъ старообрядцами австр. согласія. Москва, 1892 г., ц. 65 к.

Иером. Филарета. Объ осьмомъ вѣкѣ противъ ученія безпоповцевъ о времени антихриста, ц. 3 к.

Слово къ глаголемымъ старообрядцамъ отъ православныхъ миссіонеровъ, собравшихся въ Богоспасаемый градъ Москву въ 1887 г., ц. 4 к.

Мисаила, еп. Дмитр. (нынѣ Могилевскаго). Собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами, происходившія въ Москвѣ въ домѣ Шумова на Таганкѣ въ 1883—1884 и 1884—1885 г.г. Вып. 1 и 2, ц. 1 р. 30 к.

Бесѣды съ старообрядцами, составленныя подъ руководствомъ преосв. Мисаила, еписк. Дмитровскаго и читанныя въ его присутствіи въ Москвѣ 1888 г. Москва, 1888 г., ц. 30 к.

Свящ. С. М. Маркова. Неправильное ученіе старообрядцевъ о Дѣвѣ Маріи, ц. 5 к.

Его-же. О вседержительствѣ Божіемъ, ц. 7 к.

П. С. Смирнова. Исторія русскаго раскола старообрядства. Спб., 1893 г., ц. 1 р. 30 к.

Стрѣльбицкій І. Обличеніе раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. Одесса, 1896 г., ц. 1 р. 60 к.

М. Филарета. Пространный христіанскій катихизисъ. Москва, 1894 года, ц. 25 к.

Перевощиковъ Е. Книга объ антихрестѣ и о прочихъ дѣйствіяхъ, иже при немъ быти хотящихъ. Изд. 2-е, Казань, 1892 г., ц. 1 р. 25 к.

Платона м. Кіевскаго. Пастырское посланіе къ глаголемымъ старообрядцамъ. Кіевъ, 1888 г., ц. 5 к.

Объ истинномъ смыслѣ и значеніи содержащихся въ полемическихъ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды, ц. 2 к.

Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новоучрежденнаго (австрійскаго) священства. М., 1889 г., ц. 6 к.

Свидѣтельство о трегубомъ аллилуіа съ прибавленіемъ словъ: «слава Тебѣ, Боже». М., 1884 г., ц. 5 к.

Свидѣтельство о древности перстосложенія именованнаго и троеперстнаго. М. 1884 г., ц. 10 к.

Филатова С. М. миссіонера. Бесѣда въ старообрядческ. домѣ о св. Причастіи, ц. 2 к.

Бесѣды миссіонеровъ Калужскаго Братства св. Іоанна Богослова со старообрядцами объ исправленіи книгъ до патр. Никона. Калуга, 1884 г.

- Крючкова Ксеноф. прот., счюд. мисс. Бесѣды съ глаголемыми старо-
обрядцами въ актовомъ залѣ С.:Петербур. дух. академія. Спб.
1887 г., ц. 50 к.
- Ст. Немерцаева. О жестокословныхъ порицаніяхъ на нѣкоторые име-
нуемые старые обряды. Вятка, 1887 г., ц. 30 к.
- Легатова Н., свящ. Дополнительные уроки по Закону Божию для
церковно-приходскихъ школъ, о предметахъ, соприкосновенныхъ
ученію глаголемыхъ старообрядцевъ.
- Ледовскаго С., свящ. Вѣра, Евангеліе и обѣтованія Божіи. Сводъ
текстовъ свящ. Писанія и старопечатн. книгъ. ц. 5 к.
- Разсмотрѣніе свидѣтельствъ, приводимыхъ безпоповцами въ оправ-
даніе ихъ мнимои церкви, ц. 4 к.
- Свящ. А. Елеонскаго. Рѣшеніе пяти трудныхъ для глаголемыхъ старо-
обрядцевъ вопросовъ о Церкви Христовой. Могилевъ на Днѣпрѣ.
1896 г., ц. 15 к.
- Окамова. Бесѣды съ безпоповцами о Церкви и таинствахъ (изданіе
редакціи «Миссіонерскаго Сборника»).
- С. Муретова. Къ свидѣтельствамъ о числѣ просфоръ на проскомидіи.
- Н. Артоблевскаго. О именуемомъ Феодоритовомъ словѣ. М., 1884
года, ц. 15 к.

б) для благочинническихъ библіотекъ.

- Е. Антонова. Замѣчанія на книгу Перетрухина «Мечъ Духовный»
М., 1890 г., ц. 80 к.
- Его-же. Разборъ швецовскихъ «Показаній», что якобы православная
греко-россійская Церковь погрѣшила противу св. Евангелія.
М., 1893 г., ц. 80 к.
- Его же. Разсмотрѣніе книги новаго раскольническаго писателя лже-
попа Механикова. М., 1895 г., ц. 1 р. 20 к.
- Его-же. Замѣчанія на раскольническую брань, именующую себя «бро-
нею правды». М., 1896 г., ц. 30 к.
- Братское слово за 1892-й и постѣдующіе годы.
- Дѣянія вселенскихъ соборовъ.
- Дѣянія помѣстныхъ соборовъ.
- «Миссіонерское Обзорѣніе» и его изданія.
- «Миссіонерскій Сборникъ» и его изданія.
- Профес. Н. П. Ивановскаго. Разборъ положеній о. Швецова о
Христовой Церкви.

Проф. Н. П. Субботина. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ со-
бытій за 1889—1896 г.г.

Окружное Синодальное посланіе патріарха Константинопольскаго. Спб.
1897 г., изд. ред. «Церк. Вѣд.», ц. 10 к.

Творенія св. Іоанна Златоуста, изд. Спб. дух. Акад.

Еп. Виссаріона. О расколѣ и по поводу раскола.

И. М. Громогласовъ. Къ вопросу о незаконности австрійскаго свя-
щенства.

П. П. Добромыслова. Краткій очеркъ современнаго состоянія по-
повщинскаго австрійскаго раскола.

Знаменскій. Руководство къ Русской Церковной Исторіи. Казань,
1888 г., ц. 1 р. 50 к.

Е. Смирнова. Исторія Христіанской Церкви, ц. 2 р. Спб. 1895 г.

Д. Чичинадзе. Сборникъ законовъ о расколѣ. Спб. 1890 г., ц. 1 р. 50 к.

А. Богословскаго. Сборникъ законовъ о расколѣ. М., 1881 г.

Е. Антонова. Новая попытка раскольниковъ австрійскаго согласія
оправдать свое пребываніе безъ священства и таинствъ. М.,
1894 г., ц. 8 к.

Н. А. Колосова. Указатель къ «Братскому Слову». Москва, 1896
года, ц. 50 к.

Сынъ церковный. Едн. изд., ц. 1 р.

Бесѣда Григорія Омвритскаго съ Ерваномъ жидовиномъ. Едн. изд.
ц. 2 р. 50 к.

в) для епархіальныхъ библіотекъ.

Егора Антонова. «Разборъ постановленія съѣзда не приѣмлющихъ
Хриstopреданнаго епископства и замѣчанія на сей разборъ».
М., 1893 г., ц. 15 к.

Невоструева. Слово св. Ипполита объ антихристѣ въ славянск. пе-
реводѣ по списку XII в. М. 1868 г., ц. 2 р.

Свящ. С. М. Маркова. Значеніе вопроса объ іерархіи въ судьбахъ
старообрядчества. М., 1888 г., ц. 50 к.

А. Пругавина. Расколъ—сектантство. М. 1887 г., ц. 3 р. 50 к.

Ив. Никифоровскаго. Краткія замѣчанія объ отношеніи русскихъ
сектъ къ государству, ц. 10 к.

Его-же. Къ исторіи «Славяно-Вѣловодской іерархіи». Самара. 1891
года, ц. 40 к.

- А. Зыкова. Дѣятельность митроп. Филарета въ борьбѣ съ расколомъ.
М., 1893 г., ц. 75 к.
- В. Бѣликова. Дѣятельность Московскаго митроп. Филарета по отно-
шенію къ расколу. Казань. 1896 г., ц. 3 р.
- Н. Ильинскаго, свящ. Синтагма Матѳея Властара. Изслѣдованіе.
М., 1892 г., ц. 1 р. 25 к.
- Собраніе по алфавитному порядку всѣхъ предметовъ, или алфавит-
ная синтагма Матѳея Властара. Перев. съ греч. Симферополь.
1892 г., ц. 2 р. 50 к.
- Періодическое изданіе «Истина».
- Періодическое изданіе «Другъ истины» за 1888—90 г.г.
- Митр. Григорія. Отвѣтъ единовѣрца старообрядцу на его возраженія.
- А. Доброклонскаго. Руководство по исторіи русской Церкви. Вып. III.
М. 1889 г., ц. 1 р. 25 к.
- С. Муретова. Особенности литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ въ
древнихъ греческихъ и славянскихъ книгахъ.
- Древній назидательный примѣръ терпимости къ обрядовымъ раз-
ностямъ церквей. Посланіе патріарха Антиохійскаго Петра къ
патріарху Константинопольскому Михаилу.
- Прот. І. Виноградова. Тщетное самооправданіе старообрядчества.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

*Великій миссіонеръ и архипастырь православной русской Церкви,
высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ Московскій.*

(По поводу столѣтія со дня его рожденія).

28-го августа вся православная церковь, а наипаче перво-
престольная Москва, Иркутскъ, Камчатка, доблестная, заатлантиче-
ская американская наша миссія, молитвами и добрыми дѣлами, съ
съ большею теплотою и торжественностью почтили память съ пра-
ведными и вспомнили апостольскіе труды великаго миссіонера
земли русской, приснопамятнаго митрополита Иннокентія, по поводу
исполнившагося въ этотъ день столѣтія со дня рожденія Святителя
Божія.

Хотя приснопамятный архипастырь—миссіонеръ трудился на
пользу внѣшней миссіи, просвѣщая язычниковъ—инородцевъ восточ-
ной Сибири, Острововъ и Аляска, но въ его личномъ характерѣ,
въ его просвѣтительныхъ трудахъ и миссіонерскихъ подвигахъ такъ
много поучительнаго для каждаго подвизающагося на поприщѣ

миссіонерскаго служенія, что миссіонерскій органъ не можетъ пройти молчаніемъ этой знаменательной въ исторіи нашей миссіи поминки и мы долгомъ считаемъ сообщить нашимъ читателямъ хотя краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности высокопреосвященнаго миссіонера—основателя всероссійскаго миссіонерскаго православнаго общества.

Митрополитъ Иннокентій, въ мірѣ Иванъ Веніаминовъ, родился въ селѣ Ангинскомъ, Иркутской епархіи, 36 августа 1797 года; по смерти его отца, кстораго опъ лишился съ шести лѣтъ, попеченіе о немъ взялъ на себя дядя его, діаконь Димитрій Половъ, который и опредѣлилъ сироту въ семинарію. Слишкомъ 11 лѣтъ провелъ здѣсь Иванъ Веніаминовъ, рѣзко выдаваясь среди своихъ товарищей превосходными дарованіями и успѣхами. Любознательность юноши направляла эти дарованія не только на точное и добросовѣстное усвоеніе свѣдѣній предлагаемыхъ семинарскимъ курсомъ, но и на приобрѣтеніе знаній чисто практическихъ—въ разныхъ ремеслахъ: такъ уже въ семинаріи Иванъ Веніаминовъ могъ дѣлать водяные и солнечные часы, музыкальные органчики, въ совершенствѣ постигнувъ мастерства столярное, слесарное и др. Кончивъ курсъ однимъ изъ первыхъ студентовъ и затѣмъ пройдя должности учителя Иркутскаго приходскаго училища и діакона при Благовѣщенской Иркутской церкви, Веніаминовъ 18 мая 1821 года былъ рукоположенъ во священника въ той же церкви и въ короткое время служенія при ней успѣлъ достойнымъ прохожденіемъ своихъ пастырскихъ обязанностей приобрѣсти всеобщее уваженіе не только прихожанъ, но и всего города.

Но другое, болѣе широкое поприще служенія уготовлено было отцу Веніаминову отъ Бога.

Въ 1823 году отъ Св. Синода чрезъ Иркутскаго преосвященнаго сдѣлано было иркутскому духовенству предложеніе отправиться для проповѣдыванія слова Божія на островъ Уналашку; никто не рѣшался ѣхать въ далекій невѣдомый край. Но вотъ, среди общихъ отказовъ, вдругъ выражаетъ готовность пожертвовать своимъ обезпеченнымъ положеніемъ и идти со всею семьей на лишенія отецъ Іоаннъ Веніаминовъ. «Только прочиталь я—разсказывать въ послѣдствіи онъ—предложеніе ѣхать на Алеутскіе острова, какъ будто что поворотилось въ моей груди, и я тутъ же объявилъ своимъ домашнимъ: я ѣду... Ни слезы родныхъ, ни совѣты знакомыхъ, ни описанія трудностей дальнаго пути и ожидающихъ меня лишній—ничто не доходило до моего сердца; какъ будто огонь горѣлъ въ моей душѣ, и я легко расстался съ родиною и не чувствовалъ трудностей утомительнаго путешествія...»

Путешествіе, дѣйствительно, было утомительнѣйшимъ—болѣе года онъ пробылъ въ пути...

29 іюля 1824 года новый священникъ вступилъ въ свой приходъ. Первымъ дѣломъ отца Веніаминова было построеніе храма Божія на мѣсто бывшей тамъ старой обветшалой часовни. Помощниками въ этомъ дѣлѣ служили ему сами же Алеуты, которыхъ отецъ Іоаннъ предварительно обучилъ мастерствамъ слесарному,

кузнечному, столярному, приемам выделки и кладки кирпичей и т. д. Это дѣло ставило миссіонера въ самыя близкія отношенія къ пасомымъ, съ одной стороны позволяя ему знакомиться съ чертами быта и характера Алеутовъ, назидая и уча ихъ одновременно и упражненіямъ духовнымъ; съ другой—поселяя въ Алеутахъ полное довѣріе, уваженіе и откровенность къ своему пастырю...

Уже вскорѣ послѣ первыхъ шаговъ своего служенія въ новомъ краѣ отцу Іоанну привелось испытать духовное утѣшеніе въ замѣтномъ подъемѣ нравственныхъ сторонъ въ быту Алеутовъ. Уменьшилось число незаконныхъ сожительства, повысилась трезвость, увеличилась грамотность! Самъ онъ былъ и составителемъ школьныхъ учебниковъ, и устройтелемъ училища, и учителемъ, и переводчикомъ православнаго катихизиса и части Евангелія.

Въ 1834 году, въ видѣ повышенія за усердную десятилѣтнюю службу, онъ былъ переведенъ въ Ситху.

Здѣсь отцу Іоанну предстояло сразу же встрѣтиться и бороться «съ грубостью и необузданностью» Колошей, которые къ тому же съ крайнимъ предубѣжденіемъ относились къ русскимъ, какъ къ своимъ покорителямъ.

Но «Самъ Богъ коснулся ихъ». Въ Ситхѣ появилась оспенная эпидемія. Изъ упорства и недовѣрія къ Русскимъ Колоши ранѣе не принимали предохранительной прививки оспы; только непрекращавшееся бѣдствіе и потеря массы соплеменниковъ, при полномъ здоровьи и отсутствіи случаевъ заболѣванія этою болѣзнью въ средѣ Русскихъ, побѣдили упорство Колошей — и это былъ первый шагъ къ сближенію съ Русскими. Въ это время и воздвигъ свое мощное слово новый ситхинскій пастырь.

Пятнадцать лѣтъ подвизался уже на островахъ отецъ Веніаминовъ. Въ это время онъ успѣлъ ознакомиться съ условіями существованія здѣсь православной миссіи, понять ея прочныя и слабыя стороны. Потребно было, по его мнѣнію, «умноженіе въ колоніяхъ числа церквей, образованіе на сѣверѣ Америки постоянной миссіи, назначеніе клира и миссіонеровъ и затѣмъ учрежденіе благотворительнаго вѣдомства надъ духовенствомъ». И вотъ съ цѣлію изложить предъ высшею церковною властью эти нужды Америкацкой миссіи, отецъ Веніаминовъ испрашиваетъ себѣ отпускъ и ѣдетъ въ Петербургъ со своимъ проектомъ объ улучшеніи миссіонерскаго дѣла.

25 іюля 1839 года священникъ Веніаминовъ былъ уже въ Петербургѣ. За отсутствіемъ нѣкоторыхъ членовъ Св. Синода, докладъ отца Веніаминова былъ отложенъ до осени. Представляя митрополитамъ Серафиму Петербургскому, Филарету Московскому и Оберъ-Прокурору графу Протасову, о. Іоаннъ произвелъ на нихъ впечатлѣніе самое благоприятное. Его простые рассказы объ Алеутахъ, о миссіи внушали къ себѣ довѣріе, и въ короткое время петербургское и московское общество сильно заинтересовалось личностью прибывшаго миссіонера. Москвичи полюбили его, и къ отцу Веніаминову рѣшкой полились пожертвованія на его далекую миссію.

Но онъ помнилъ цѣль своего прїѣзда. Въ русскихъ журналахъ онъ сталъ помѣщать свои наблюденія надъ нравами и бытомъ алеутскихъ племенъ, филологическія изысканія объ ихъ языкѣ, о нарѣчіяхъ, записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла и пр. Печатные труды эти, будучи цѣннымъ и серіознымъ вкладомъ въ литературу историко-этнографическую и филологическую, обратили на себя вниманіе ученаго міра. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ тѣмъ временемъ представленныя отцомъ Іоанномъ его переводы катихизиса и Евангелія отъ Матѳея, а также сочиненіе «Указаніе пути въ царствіе небесное» не только разрѣшилъ ихъ къ печати, но даже, въ вознагражденіе за многоплодную и полезную дѣятельность священника Веніаминаова, благословилъ возвести его въ санъ протоіерея.

Въ это время до отца Іоанна дошла вѣсть, что его супруга въ Иркутскѣ скончалась. Съ покорностью воли Божіей принявъ это испытаніе, онъ по совѣтамъ своего лучшаго покровителя, митрополита Филарета, принялъ постриженіе въ монашество съ именемъ Иннокентія, въ твердой рѣшимости не покидать начатаго дѣла и возвратиться опять къ своей далекой паствѣ на островахъ.

30 ноября, на другой день послѣ постриженія, іеромонахъ Иннокентій былъ возведенъ въ санъ архимандрита, а еще черезъ нѣсколько дней состоялось нареченіе его въ епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго! Проектъ объ учрежденіи новой епархіи былъ проведенъ и утвержденъ въ самый день возведенія Иннокентія въ архимандриты и несомнѣнно благодаря именно представленіямъ его о нуждахъ Американской миссіи.

15 декабря 1840 г. была совершена въ Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ хиротонія преосвященнаго Иннокентія, а 10 января 1841 года онъ уже выѣхалъ изъ Петербурга къ мѣсту своего служенія. Прибывъ въ Ситху 27 сент. того-же года, преосвященный Иннокентій тотчасъ усердно принялся за свою просвѣтительную дѣятельность. Въ первые же дни по прїѣздѣ преосвященный учреждаетъ миссію, слѣдитъ за успѣхами православія среди Колошей, Кадьянцевъ, Креоловъ, Алеутовъ и съ радостью отмѣчаетъ, что «многіе начинаютъ выходить изъ тьмы на свѣтъ». Но возложенныя на него новыя обязанности епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго не позволяютъ ему долго оставаться въ районѣ его прежней дѣятельности, и вотъ, упрядочивъ здѣсь миссіонерское дѣло, преосвященный отправляется въ долгое и трудное путешествіе по своей обширной епархіи.

Десятки тысячъ верстъ приходилось проѣзжать владыкѣ, и при какихъ тяжелыхъ условіяхъ! Особенно тяжело было безъ сомнѣнія путешествіе по Камчаткѣ на собакахъ. Въ повозочкѣ, въ которую впряжены онѣ еле-еле умѣщался одинъ человѣкъ, и не пошевельнуться, ни повернуться ему нельзя... Сотни разъ по дорогѣ владыка подвергался риску замерзнуть, быть занесеннымъ пургой, свалиться въ обрывъ, погибнуть голодною смертію... Въ иныхъ мѣстахъ спускаться на собакахъ было немислимо. Ихъ скатывали

глубкомъ внизъ, а за ними спускались и путники, «пѣшкомъ, закладывая ногу въ вырубаемую топоромъ идущаго впереди Камчадала ступеньку въ крѣпко убитомъ снѣгѣ, рискуя при малѣйшей потерѣ равновѣсія опрокинуться и слетѣть въ пропасть».

Такъ все время архипастырскаго служенія преосвященнаго Иннокентія въ Камчатской епархіи протекло въ непрерывныхъ многотрудныхъ путешествіяхъ. Онъ утверждалъ миссіи, наставлялъ, училъ, поощрялъ. Труды стали еще болѣе сложны, когда къ его епархіи была присоединена и Якутская область. Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, его заботы прежде всего направлены были на просвѣщеніе Якутовъ путемъ проповѣди на ихъ собственномъ нарѣчій. Переводы священныхъ книгъ на якутскій языкъ увѣнчались успѣхомъ—и память о томъ днѣ, въ который Якуты услышали литургію въ первый разъ на своемъ нарѣчій, до сихъ поръ у нихъ празднуется. Въ 1857 году состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи въ помощники преосвященному Иннокентію двухъ викаріевъ, въ Якутскъ и Новоархангельскъ.

Великіе труды преосвященнаго миссіонера не проходили незамѣченными. Еще 1850 году онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа, а въ 1856 году сопричтенъ къ ордену святого Александра Невскаго.

Преосвященный Иннокентій былъ уже семидесятилѣтнимъ старцемъ. Здоровье его отъ непрерывныхъ трудовъ стало слабѣть: давняя болѣзнь глазъ усилилась. Владыка сталъ помышлять уже объ удаленіи на покой. И вотъ въ эту минуту приходитъ къ нему вѣсть о назначеніи его митрополитомъ Московскимъ на мѣсто почившаго святителя Филарета. Въ долгой уединенной молитвѣ провелъ преосвященный ночь постѣ полученія этой вѣсти. Богу повѣдалъ онъ свои думы и чувства!..

25 мая 1868 года Москва встрѣчала своего архипастыря, митрополита Иннокентія.

Слишкомъ 10 лѣтъ подвизался владыка въ новомъ санѣ на пользу многочисленной паствы Московской. Богодѣлны для вдовъ и сиротъ, попечительства о бѣдныхъ, братства и проч. были плодомъ его дѣятельности здѣсь. А вѣнцомъ ея,—венцомъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всего многоплоднаго миссіонерскаго служенія святителя Иннокентія, явилось основанное имъ въ Москвѣ Православное Миссіонерское Общество, процвѣтающее до нынѣ.

Съ каждымъ годомъ силы свитителя все замѣтнѣе падали. Спокойно ждалъ онъ своей кончины и сподобился ея—безболѣзненной непостыдной, мирной, 31 марта 1879 г., въ страстную субботу. Исповѣдавшись и причастившись св. Тайнъ и пособоровавшись, владыка простился съ окружающими его и тихо почилъ.

«Дайте знать, чтобы при погребеніи моемъ рѣчей не было: въ нихъ много похвалъ; а проповѣдь по мнѣ скажите: она можетъ имѣть назиданіе; и вотъ для нея текстъ: «Отъ Господа стопы человѣку исправляются»—таково было предсмертное завѣщаніе митрополита

Иннокентія. Вѣроятно въ эти минуты предъ его мысленнымъ взоромъ проходила вся его жизнь, въ событіяхъ которой такъ ярко отпечатлѣлась промыслительная десница Божія.

Вѣчную память оставилъ по себѣ митрополитъ Иннокентій въ своемъ высокомъ примѣрѣ самоотверженнаго пастыря, учителя и миссіонера—въ высшемъ значеніи этого слова!

Московскій митрополитъ Иннокентій оставилъ по себѣ незабвенную память не одними миссіонерскими подвигами на далекой сѣверо-восточной окраинѣ Россіи и благостною дѣятельностію на архиепископской кафедрѣ Москвы: его имя надолго сохранится и въ лѣтописяхъ науки за тѣ ученые труды и духовно-нравственныя сочиненія, которыми онъ обогатилъ русскую и даже европейскую литературу.

Въ первый разъ митрополитъ Иннокентій, еще въ санѣ протоіерея и подъ своимъ мірскимъ именемъ *Іоанна Веніамінова*, издалъ *Начатки христіанскаго ученія, Священную исторію и Православный катихизисъ*, переведенные на алеутско-лисьевскій языкъ. За этими переводами непосредственно слѣдовали два обширные труда, подъ заглавіемъ: *Записки объ островѣхъ Уналашкинскаго острова* и *Записки объ атхинскихъ Алеутахъ и Колошахъ*.

Спустя шесть лѣтъ появились два новые труда митрополита Иннокентія, посвященные лингвистикѣ: то были *Опытъ грамматики и словарь алеутско-лисьевского языка* и *Замѣчанія о колошенскомъ и кадыякомъ языкахъ и отчасти о прочихъ російско-американскихъ*, съ присовокупленіемъ Русско-Колошенскаго словаря и друг.

На ряду съ упомянутыми трудами появилось нѣсколько статей митрополита Иннокентія, какъ напримѣръ: *Состояніе православнои Церкви въ російской Америкѣ* (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1840, ч. XXVI), *Извлеченія изъ миссіонерскихъ писемъ къ митрополиту Филарету* (прибавленіе къ *Твореніямъ Св. Отецъ* 1843—1862) и особенно глубоко прочувствованное сочиненіе духовно-нравственнаго характера—*Указаніе пути въ царствіе небесное* (СПб. 1841), которое въ теченіе болѣе полувѣка выдержало много изданій. Всѣ эти произведенія его пера были собраны и изданы И. П. Барсуковымъ подъ названіемъ *Творенія Иннокентія, митрополита Московскаго* (М. 1887 г., двѣ книги).

Изданныя, въ память столѣтней годовщины со дня рожденія Иннокентія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, просвѣтителя Восточной Сибири, его письма къ разнымъ лицамъ, по отзыву «Москов. Вѣдом.» представляютъ огромный интересъ не только для почитателей незабвеннаго святителя, но и для каждаго истинно-русскаго человѣка, отвѣчая на самые разнообразныя запросы личной и общественной жизни.

Успѣхи своей проповѣди знаменитый Святитель приписываетъ исключительно благодати Божіей. Каждую свою удачу онъ, по выраженію императора Николая I, «равный апостоламъ», принималъ лишь «какъ новый знакъ благоволенія Божія» къ дѣлу, которому онъ посвящалъ всѣ свои силы. «О, удивилъ и удивляетъ Господь милость свою на мнѣ, недостойномъ! восклицаетъ онъ: Бога ради молитесь обо мнѣ, чтобы мнѣ если не прославить, то по крайней мѣрѣ не посрамить Имени Его моимъ недостойнствомъ, лѣнностью».

Но кроткій и смиренный въ отрицаніи своихъ заслугъ, святитель умѣлъ быть твердымъ въ дѣлахъ, касавшихся интересовъ его паствы. Такъ, раздосадованный невниманіемъ Синода къ миссіямъ, онъ пишетъ А. Н. Муравьеву: «До сихъ поръ я писалъ и еще нѣсколько времени буду писать къ нимъ скромно и тихо; авось услышатъ! Но если ничего не будетъ еще два будущіе года, то я заговорю громко, несмотря ни на что, хотя-бы это для меня кончилось Соловками, лишь-бы только ревность моя была не *по разуму*. Мнѣ нечего терять. Но да избавить Господь меня и ихъ отъ этого».

Миссіонеръ въ Самодержавіи видѣлъ славу и величіе своего отечества, быть полезнымъ которому считалъ «однимъ изъ чистѣйшихъ удовольствій сердца, доступныхъ на землѣ, и единственную цѣль нашего существованія». «Слава Богу, прославляющему нашу Святую Русь-Православную во бранѣхъ и въ политикѣ», пишетъ онъ въ 1851 году Н. Е. Ложечникову по поводу европейскихъ событий. «Кажется теперь только слѣпой, или намѣренно смѣжающей очи, можетъ не видѣть, что самый лучший образъ или форма правленія есть Самодержавіе. Но въ то-же время нельзя не убѣдиться, что Самодержавіе можетъ быть только тамъ, гдѣ Православіе. Слава Богу, даровавшему намъ Православіе. Намъ остается теперь только молить Его, дабы не отнялось отъ насъ это сокровище, а оно очень, очень можетъ быть отнято за нестерпимые грѣхи наши и безотчетное пристрастное подражаніе иновѣрнымъ».

«Я—русскій—говоритъ онъ въ другомъ письмѣ, и притомъ, смѣю похвалиться, не послѣдній по любви къ Отечеству, и считаю за грѣхъ не высказывать того, что можетъ служить къ пользѣ его».

Но свой преимущественный долгъ, свое призваніе—доблестный архипастырь видѣлъ въ ученіи. «Мы, какъ преемники апостоловъ, непременно должны соответствовать своему званію,—говоритъ онъ въ одномъ письмѣ,—то-есть мы должны учить. Надо учить съ начала, съ основанія, то-есть начать учить дѣтей съ самаго малаго возраста, даже съ двухъ лѣтъ. Боже мой! Что можетъ быть приличнѣе, святѣе и восхитительнѣе, какъ видѣть пастыря, бесѣдующаго съ дѣтьми и поучающаго ихъ! Что можетъ быть восхитительнѣе для пастыря, какъ видѣть цѣлое поколѣніе, воспитанное его словомъ! Тогда, точно, онъ есть пастырь, котораго голосъ знаютъ овцы его, и пастырь, который знаетъ овецъ своихъ... Мы—Русскіе, и потому скажи Государь намъ слово—и тотчасъ явятся ревностные пастыри».

Но будучи убѣжденнымъ и ревностнымъ сторонникомъ народнаго просвѣщенія, проникательный владыка усердно предупреждалъ своихъ друзей отъ непростительной ошибки избрать просвѣщеніе народа числомъ грамотѣвъ. «Грамотность безъ нравственности у простаго народа есть то же, что ножъ у своевольнаго ребенка», писалъ онъ. «Кто большею частью причиной разныхъ возмущеній, бунтовъ, революцій, расколовъ? Безнравственные грамотѣи. И слѣдовательно, что опаснѣе для спокойствія отечества? Безнравственные грамотѣ!» Поэтому, по мнѣнію святителя, прежде всего нужно позаботиться о нравственности народа, а грамотность явится уже естественнымъ слѣдствіемъ просвѣщенія.

Дѣятельность духовенства у насъ, по мнѣнію Иннокентія, значительно облегчается добрыми качествами нашего народа. «Въ Русскомъ народѣ, говоритъ онъ, столько добрыхъ качествъ и столько прекрасныхъ элементовъ, что изъ него можно сдѣлать поистинѣ первый народъ, а въ уваженіи къ религіи едва ли кто и теперь сравнивается съ нимъ».

О тѣхъ бѣдныхъ дикихъ племенахъ, среди которыхъ онъ жилъ и училъ, онъ пишетъ: «Чѣмъ болѣе я знакомлюсь съ дикими, писалъ онъ своимъ друзьямъ изъ Америки, тѣмъ болѣе люблю ихъ и тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что мы съ нашимъ просвѣщеніемъ далеко, далеко уклонились отъ пути къ совершенству. почти не замѣчая того».

Не мудрено, что дикіе сами, безо всякаго внѣшняго побужденія, толпами шли къ такому проповѣднику и просили его крестить ихъ, говоря, что слушая его они *начинаютъ выходить изъ темнаго мѣста на свѣтъ*.

Не мудрено, что между ними и ихъ печальникомъ, про котораго приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ еще въ 1839 году отозвался: «въ этомъ человѣкѣ есть что-то апостольское», установилась самая живая духовная связь, не порвавшаяся даже и до сего времени, когда шестисоттысячное населеніе Алеутовъ, Тунгусовъ, Колошей и прочихъ инородцевъ далекаго сѣверо-востока возносятъ къ Творцу пламенные молитвы объ упокоеніи праведной души своего апостола.

Да послужать же дѣла и слова почившаго, великаго миссіонера Русской Церкви путеводною звѣздою для всѣхъ дѣятелей миссіи отечественной Церкви.

„ДѢЯНІЯ 3-го ВСЕРОССІЙСКАГО МИССІОНЕРСКАГО СЪѢЗДА ВЪ КАЗАНИ.“

Настольная, справочная для пастырей и миссіонеровъ книга, заключающая: **описаніе торжествъ** открытія и закрытія съѣзда, **хода со-вѣщаній и постановленій съѣзда, рѣчи, рефераты и выдающіяся сообщенія** членовъ съѣзда, съ приложеніемъ **каталога** книгъ, одобренныхъ для миссіонерскихъ епархіальныхъ, приходскихъ библіотекъ, **проекта правилъ о правахъ и обязанностяхъ** епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, и **списка делегатовъ съѣзда**, а также **всѣхъ постановленій 2-го миссіонерскаго съѣзда въ Москвѣ** — и *вчастности о существенныхъ признакахъ и степени вредности сектъ и раскольничьихъ толковъ.*

Составилъ секретарь съѣзда, редакторъ - издатель «Миссіонерскаго Обзорнія» **В. М. Скворцовъ.**

Цѣна съ пересылкою 1 руб.

Обращаться исключительно въ КІЕВЪ, въ редакцію «Миссіонерскаго Обзорнія».

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 6 Сентября 1897 года.

Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ.*

Типографія Н. И. Чоколова, Фундуклеевская, домъ № 22.

Въ складѣ книгъ при Редакціи журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ имѣются въ продажѣ слѣдующія противосектантскія и миссіонерскія изданія.

I. Миссіонерскіе листки для народа:

а) *Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ:*

- | | | |
|------|---|---------|
| а) 1 | О вѣрѣ и дѣлахъ, б) о Законѣ Христіанскомъ, в) о Вѣтхомъ Завѣтѣ, г) о Св. Преданіи и д) о толкованіи Св. Писанія (въ форматѣ стѣннаго листа) | ц. 3 к. |
| 2 | О Святынищѣ или Храмѣ, (съ изображеніемъ Кіево-Печерской Лавры) | „ 3 к. |
| 3 | О Царской власти | „ 3 к. |
| 4 | О почитаніи Пресв. Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ брошюрахъ, (съ изображеніемъ иконы Божіей Матери Кіевскаго Владимірскаго Собора) | „ 3 к. |
| | Тоже въ форматѣ стѣннаго листа | „ 4 к. |
| | Слово о. Іоанна Кронштадскаго съ портретомъ его въ форматѣ стѣннаго листа | „ 2 к. |
| | Святоотеческое наставленіе о Крестѣ Христовомъ и крестномъ знаменіи въ форматѣ стѣннаго листа, съ изображен. креста, окружен. поклоняющимися ангелами | „ 2 к. |
| 5 | О прославленіи Св. Угодниковъ Божіихъ | „ 2 к. |
| 6 | О почитаніи Св. Угодниковъ и Св. мощей | „ 3 к. |
| 7 | О молитвенномъ ходатайствѣ Св. Угодниковъ Божіихъ | „ 3 к. |
| 8 | О почитаніи св. иконъ | „ 8 к. |
| б) 9 | Берегись ложной и безразсудной клятвы | „ 1 к. |
| 10 | Новыя чудеса и раскольничье исповѣданіе у раки Святителя Θεодосія, чудотворца Черниговскаго, съ изображеніемъ Угодника Божія | „ 3 к. |
| 11 | Житіе Святителя Θεодосія (съ изображеніемъ) | „ 3 к. |
| 12 | Царское паломничество Ихъ Величествъ на поклоненіе святынямъ Кіева | „ 2 к. |

2. Противосектантскія брошюры

(изданія „Миссіонер. Обозрѣнія“).

- | | | |
|--|--|---------|
| | Существенныя признаки и степень вредности мистическихъ и рраціоналистическихъ сектъ и раскольничьихъ старообряд. толковъ. В. М. Скворцова. | „ 20 к. |
| | Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенныя признаки и степень вредности отдѣльныхъ толковъ. Ею-же | „ 10 к. |
| | Къ вопросу о борьбѣ со штундовою сектою. Ею-же | „ 25 к. |

Богуславское общество трезвости и борьба со штундою. <i>Его-же.</i>	„ 40 к.
Берегись штунды и крѣпко держись Св. Православія. Четыре открытых письма мирянина — простеца. <i>К. Ярмака.</i>	„ 15 к.
Торжество православія на Московскихъ коронаціонныхъ торжествахъ. <i>М. В. Скворцова.</i>	„ 10 к.
Спасительная охрана вѣрующихъ отъ увлеченія лжеучи- телями. <i>Ө. Симельникова.</i>	„ 7 к.
Бесѣда со штундо-баптистами о христіанской „Свято- сти“ по руководству преп. Іоанна Кассіана. Мис- сіонера <i>Д. Боголюбова.</i>	ц. 5 к.
Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу <i>Г. П. Добротина.</i>	„ 1 руб. ²
Правила св. Василія Великаго къ охраненію и созиданію правой вѣры и благочестія христіанскаго <i>Н. П.</i>	„ 10 к.
О таинствѣ священства и церковной Іерархіи въ обли- ченіе ученія мимо-дух.-христіанъ. Миссіон. Свящ. <i>Кутепова.</i>	„ 30 к.
Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого въ 2-хъ част. Часть 1-я	„ 15 к.
Новые плоды ученія гр. Толстого <i>Л. Тихомірова.</i>	ц. 5 к.
Апология нетлѣнія св. мощей <i>А. Вишневецкаго.</i>	„ 5 к.
Торжество православія XIX вѣка, въ нетлѣніи св. мо- щей 4-хъ новопрославленныхъ угодниковъ Божіихъ Россійской Церкви. Прот. <i>Михайловскаго.</i>	„ 5 к.
Уловія успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ <i>И. Ф. Яновскій.</i>	„ 40 к.
Братское воззваніе къ старообрядцамъ безпоповскаго рас- кольничьяго толка	„ 2 к.
Предсмертное слово увѣщанія старца—архипастыря къ заблуждающимся въ вѣрѣ штундистамъ и прочимъ сектантамъ	„ 2 к.
Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣ- чаютъ православные миссіонеры	„ 3 к.
Ко дню 400-лѣтія (1 мая 1497—1897 г.) св. священно- мученика Макарія, митрополита Кіевскаго и всея Россіи	„ 3 к.

Цѣны обозначены безъ пересылки. При выпискѣ Миссіонер-
скихъ листовъ не менѣе сотни экз. дѣлается 10⁰/о уступки, та-
ковая же уступка дѣлается и на прочихъ изданіяхъ при выпи-
скѣ на сумму не менѣе 10 р.

Редакторъ-издатель **В. Скворцовъ.**

Вмѣсто бібліографіи:

1. Занятія миссіон. Създа по разсмотрѣнію и одобренію полезныхъ для миссіи изданій 712—
 2. Отзвъвъ създа о противосектантскомъ журналѣ „Миссіонерское Обозрѣніе“ 712—713
 3. О новомъ изданіи святоотеческихъ твореній, необходимыхъ для миссіи.
 4. О брошюрахъ о. *Рожаковскаго* „Бесѣда псаломщика съ безпоповцами о перстосложеніи“. „Разговоръ единовѣрца и православнаго о различіи обрядовъ и чтеніи церковномъ“.
 5. О сборникѣ фотографич. снимковъ свящ. *Фіалковскаго*.
 6. Списокъ книгъ, рекомендованныхъ създаго миссіонеровъ для миссіонерскихъ противосектантскихъ и противораскольническихъ бібліотекъ церковно-приходскихъ, благотворительскихъ и епархіальныхъ 717—726
- Извѣстія и замѣтки:**
- Великій миссіонеръ русской Церкви, *Иннокентій Митрополитъ Московскій* (по поводу столѣтія со дня его рожденія) 726—733
- Объявленія 734—736
-

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЬ
„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Выходитъ ежемѣсячно въ двухъ отдѣльныхъ выпускахъ въ объемѣ отъ 8-ми и болѣе печатныхъ листовъ.

Содержаніе книжекъ перваго выпуска составляютъ:

- I) Руководственныя статьи по миссіонерству и сектовѣдѣнію.
- II) Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.
- III) Критическій разборъ сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ произложеній русскаго сектантства.
- IV) Историческія свѣдѣнія и матеріалы о русскомъ сектантствѣ.
- V) Изъ міра заграничнаго сектантства: о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектантству.
- VI) О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви.
- VII) Миссіонерская методика. Мнѣнія и сужденія объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ прираженія къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. Миссіонерскіе запросы и совѣты, по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ

въ миссіонерской практикѣ. VIII) Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей. IX) Миссіонерство, секты и расколъ (хроника). О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ*. Статистическія свѣдѣнія о русскіихъ сектантахъ и проч. X) *Лѣтопись* духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. XI) Библиографія. Разборъ книгъ, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи*. XII) *Извѣстія и замѣтки*.

Видное мѣсто въ *первыхъ выпускахъ* журнала будетъ отведено въ новомъ году *сентовѣднію и сектообличенію*.

Въ книжкахъ *втораго выпуска* предметомъ особыхъ заботъ Редакціи служить *проповѣдническій отдѣлъ*. Независимо отъ напечатанія въ журналѣ, „*Миссіонерскіе листки*“,—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ издаются въ форматѣ *стѣнныхъ*, а также *отдѣльными брошюрами* съ священными изображениями, соотвѣтственными содержанию.

При вторыхъ выпускахъ журнала, за особымъ счетомъ страницъ, печатаются *слова и рѣчи* Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго *Іоанникія*, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою *высокіе образцы* церковнаго проповѣдничества.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА годовому изданію журнала въ **24 выпуска** со *всѣми приложеніями* и пересылкою прежняя—*пять руб.*, за границу *семь руб.*; при подпискѣ на полугодіе *три руб.*, Съ отдѣльными же *приложеніями* «*Миссіонерскихъ листковъ*» въ форматѣ брошюръ („*Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ*“) и *стѣнныхъ* листовъ (съ подборомъ и изъясненіемъ текстовъ св. Писанія) цѣна *шесть руб.*, за границу *восемь руб.*

Подписка принимается и на журналъ 1896 г. Цѣна годов. изд. **5 р.** Контора редакціи ж. «*Мис. Обзоръ*». за перемѣною квартиры покорнѣйше проситъ по всѣмъ дѣламъ Редакціи адресоваться такъ: **Кіевъ, Кадетскій переулочъ домъ № 13-б.**

Редакторъ-издатель **В. М. Сиворцовъ.**

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**

ГОДЪ II-Я

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЬ.

1897 ГОДЪ

Сент.—Октябрь.



Книга 1-я.

„Яко же посла Мя Отець, и Азъ посылаю вы“. Іоанн. XX, 21.

„Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“. Мѣ. X, 6.

„Скорбь ми есть велія по братіи моей“. Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1897.

Содержаніе 1-й кн. за Сент.—Окт.

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1897 годъ.

- | | | |
|-------|--|---------|
| I. | Сенсаціонныя кривотолки о занятіяхъ 3-го всерос-сійскаго Миссіонерскаго Създа и правда дѣла. В. М. Скворцова. | 735—786 |
| II. | Къ вопросу объ экспертизѣ по сектантскимъ дѣламъ. Проф. Казанск. акад. Н. И. Ивановскаго. | 787—790 |
| III. | О миссіонерскомъ характерѣ церковно-приходской школы среди сектантскаго населенія. Свящ. І. Ольшевскаго. | 790—797 |
| IV. | Пашковщина и штундизмъ. (Отрицательная и положительная стороны въ ученіи послѣдователей секты пашковцевъ и отношеніе ея къ штундизму). | 797—806 |
| V. | Толстовство, какъ секта. | 807—831 |
| VI. | Хлыстовство, шалопутство и прыгунство. | 831—843 |
| VII. | Совѣщанія и рѣшенія 3-го всерос. Миссіонерскаго Създа по вопросамъ о мѣрахъ и способахъ воздѣйствія на расколосектантство. (Методика собесѣдованій съ заблуждающимися). | 843—852 |
| VIII. | О мѣрахъ и способахъ духовнопросвѣтительнаго дѣйствіи миссіи въ борьбѣ съ расколосектантствомъ. | 852—872 |
| IX. | Совѣщанія и рѣшенія того-же Създа о внѣшнихъ мѣрахъ пресѣченія пропаганды лжеученій и другихъ противъ вѣры и церкви преступленій расколосектантства. | 872—889 |
| X. | Совѣщанія и рѣшенія Създа а) Объ условіяхъ вѣчанія судебныхъ дѣлъ по преступленіямъ отпавшихъ противъ вѣры и церкви и объ экспертизѣ, б) объ усиленіи общецерковнаго моленія о вразумленіи отпавшихъ, в) о будущемъ 4-мъ Миссіонерскомъ Създѣ. | 889—892 |
| XI. | Какъ возражаютъ сектанты и что отвѣчаютъ православныя миссіонеры. Недоумѣнный листокъ. (Изъ записокъ миссіонера). Д. Боголюбова. | 892—903 |
| XII. | Вѣчаніе «Кудугурскаго» благочиннаго (Изъ жизни раскола). М. В. Гиньвушева. | 904—907 |
| XIII. | Примѣрное распредѣленіе апологетическаго матеріала въ курсѣ преподаванія Закона Божія для одноклассныхъ цер.-приходск. школъ среди сектантскаго населенія. Свящ. І. Ольшевскаго | 907—917 |
| XIV. | Библиографія: | |
| | 1) Л. М. Чичаговъ свящ. «Лѣтопись Серафимо-Дивѣевскаго монастыря Нижегород. губ. ардат. уѣзда» Свящ. І. Фудель. | 917—920 |
| | 2) И. Соколовъ. «Св. Стефанъ Пермскій, просвѣтитель Зырянъ». П. Козицкій. | 920—922 |
| | 3) Прот. В. Сахаровъ. «Пашковцы, ихъ лжеученіе и опроверженіе его». Н. В. | 922—927 |
| | 4) В. Терлецкій. «Учитель и учителя». П. Козицкій. | 927—928 |
| | 5) Прот. К. Крючковъ. Противораскольническія собесѣдованія синодальнаго миссіонера съ О. Швецовымъ. | 928—929 |
| XV. | Списокъ членовъ 3-го всерос. Мисс. Създа, бывшаго въ Казани | 929—935 |

Сенсаціонныя кривотолки въ печати и обществѣ о занятіяхъ 3-го всероссійскаго миссіонерскаго Създа и правда дѣла.

Никогда еще свѣтская печать и общество не проявляли такого усердія въ обсужденіи вопросовъ миссіонерства, какъ за послѣднее время. Вотъ уже около двухъ мѣсяцевъ съ столбцевъ газетъ всѣхъ лагерей и направленій не сходятъ статьи и замѣтки о занятіяхъ Казанскаго миссіонерскаго Създа и о миссіи вообще. Даже толстые русскіе журналы («Вѣстникъ Европы», «Міръ Божій») и заграничныя органы (Times, Journal de Debatt, и друг.) и тѣ удѣлили Казанскому Създу и православной миссіи свое вниманіе.... Явленіе это можно бы отмѣтить какъ отрадное и лестное для безвѣстнаго миссіонерскаго служенія, если бы не тотъ прискорбный поводъ, который послужилъ источникомъ вдохновенія и усердія прессы на счетъ миссіонерства.

Въ чемъ же дѣло? О чемъ кричатъ газетныя витіи, что возмутило ихъ?... Небольшая, сухая какъ скелеть, не громко и мало говорящая, но злобно шипящая либеральная корреспонденція «Русскихъ Вѣдомостей» изъ Казани о миссіон. Създѣ, а также полная фарисейской злокозненности и іезуитизма, не въ мѣру крикливая (съ пафосомъ) статейка князя Менцерскаго (71 № «Гражданина») о томъже Създѣ.

Читатель недоумѣваетъ, что могло объединить въ походѣ противъ миссіи Церкви либеральный органъ россійскихъ прогрессистовъ съ газетою старокрѣпостническихъ вождельній? Отвѣчаемъ не обинуясь: чувства нѣжной заботливости объ

интересахъ расколосектантскаго міра, ненависть къ духовному вѣдомству и одинаковое у обоихъ органовъ недомысліе,—если не сказать болѣе,—по вопросамъ сектовѣдѣнія и миссіонерства. Но нѣтъ худа безъ добра: тенденціозные отзывы «Русскихъ Вѣдомостей» и «Гражданина» о занятіяхъ Казанскаго миссіонерскаго Съѣзда съ нескрываемымъ злородствомъ и полнымъ довѣріемъ къ сплетни были оповѣщены и подчеркнуты газетою князя Э. Ухтомскаго (С.-Петербургскія Вѣдомости), «Биржевыми Вѣдомостями», «Недѣлю», «Вѣстникомъ Европы». Въ то же время сенсація невольно возбудила вниманіе общества къ вопросамъ миссіи и вызвала трезвое обсужденіе дѣла въ другихъ серьезныхъ органахъ русской прессы: («Новое Время», «Свѣтъ», «Москов. Вѣд.» и др.). вмѣстѣ съ тѣмъ откровенная полемика эта совершенно неожиданно раскрыла миссіонерскому институту новые горизонты для поучительныхъ въ его дѣятельности выводовъ и наблюденій относительно того, гдѣ кроется опора русскаго расколосектантства, кто и каковы враги и друзья миссіи. Не желая въ періодъ разгара полемики заграждать уста газетныхъ «буйслововъ», пока они болѣе или менѣе не выскажутся до конца, мы не спѣшили исполненіемъ лежащаго на органѣ миссіи долга, относительно разоблаченія инсинуацій на Съѣздъ, и разъясненія газетнаго недомыслія по затронутымъ вопросамъ борьбы Церкви и государства съ расколо-сектантствомъ. Теперь за нами слово разоблаченія неправды и обличенія незаслуженныхъ навѣтовъ, какими осыпала русская печать (а съ ея голоса и заграничная) всероссійскій Съѣздъ почтенныхъ дѣятелей миссіи отечественной Церкви и не пощадилась маститаго Іерарха, 30-ть лѣтъ съ величайшимъ достоинствомъ подвизавшагося на поприщѣ миссіонерскаго служенія въ далекой Сибири. Прискорбный инцидентъ этотъ—своего рода знаменіе нашего времени! Итакъ, въ чемъ дѣло? изъ-за чего загорѣлся весь сыръ боръ?

Въ № 221 Русск. Вѣдом., въ корреспонденціи изъ Казани появился отчетъ о занятіяхъ 3-го миссіонерскаго Съѣзда. Корреспондентъ прежде всего съ смиренно лукавою краткостью замѣчаетъ, что въ съѣздѣ принимали участіе около *200 человекъ священниковъ*, преподавателей духовныхъ семинарій и учителей церковно-приходскихъ *школъ* (курсивъ вездѣ будетъ нашъ), занимающихся миссіонерскою дѣятельностью. Больше о составѣ членовъ Съѣзда — ни полслова... Авторъ умалчиваетъ (иначе читатели могли бы усумниться въ дальнѣйшей мистификаціи), что руководителями Съѣзда были, по званію предсѣдателей, ректоръ Казанской академіи, Еп. Антоній, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ представителей богословской науки и церковной іерархіи, профессоръ той же академіи, докторъ богословія, популярнѣйшій расколѣдъ и писатель, миссіонеръ—практикъ, Н. И. Ивановскій и профессоръ Харьковск. Университета прот. Буткевичъ, въ составѣ членовъ Съѣзда было 74 члена съ учеными степенями докторовъ, магистровъ и кандидатовъ богословія, три редактора спеціальныхъ миссіонерскихъ журналовъ, 148 членовъ съ полнымъ законченнымъ богословскимъ образованіемъ, въ томъ числѣ епархіальныхъ миссіонеровъ 45, изъ нихъ 21 съ академическимъ образованіемъ. Что касается *учителей церковныхъ школъ*, то они участія въ совѣщаніяхъ Съѣзда не принимали и делегатами его не были и быть не могли. Къ присутствованію-же во всѣхъ засѣданіяхъ были дѣйствительно допущены *3 учителя* народныхъ школъ, но на Съѣздѣ участвовали въ такомъ-же родѣ и раскольники. Ясно, что умолчаніемъ и извращеніемъ свѣдѣній о составѣ членовъ Съѣзда давалось знать привыкшимъ читать либеральныя междустрочія, смотрите молъ, кто—вершители миссіонерскихъ дѣлъ въ нашей церкви и судьи расколосектантства? невѣжественные попы, преподаватели — бурсаки, да притча въ языцѣхъ—учителя церковныхъ школъ, чего добраго можно ожидать изъ это-

го современнаго русскаго Назарета?.. Дальнѣйшее повѣствованіе корреспондента либеральной газеты о Сѣздѣ служило для читателей лишь подтвержденіемъ и развитіемъ скрытой въ междустрочіи тенденціи о мнимомъ невѣжествѣ и неспособности якобы малопросвѣщенныхъ дѣятелей миссіи, которые только де и думали объ одномъ мракобѣсіи и постановляли лишь объ усиленіи мѣръ репрессій полицейской власти въ въ отношеніи угнетенной расколосектантской невинности.

Познакомивъ читателей съ составомъ Сѣзда и многозначительно мигнувъ въ сторону сектофильскаго лагеря, авторъ далѣе замѣчаетъ: «на сѣздѣ выяснилось, что распространіе раскола и сектантства, не смотря на все старанія (какія и о чемъ?—о репрессіяхъ!) миссіонеровъ и правительственныя мѣропріятія (какой, тонкій дипломатическій языкъ!), не только не ослабѣваетъ, но даже усиливается¹⁾, что (дескать не унывайте!) появилось много новыхъ сектъ, какъ отпрысковъ старыхъ сектантскихъ лжеученій и самостоятельно возникшихъ»... А вслѣдъ за симъ корреспондентъ спѣшитъ оповѣстить, что «къ числу новыхъ сектантскихъ ученій Сѣздъ отнесъ (о ужасъ!) религіозно-нравственныя воззрѣнія гр. Л. Н. Толстого, признавъ, что его послѣдователи составляютъ «вполнѣ сформировавшуюся секту, (скобки вездѣ автора) которая вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе сектъ «особенно вредныхъ для Церкви и государства»; причѣмъ Сѣздъ постановилъ де просить Св. Синодъ войти съ представленіемъ къ правительству «о примѣненіи къ послѣдователямъ ея установленнаго въ отношеніи особо вредныхъ сектъ закона».

Не здѣсь-ли и ключъ къ уразумѣнію причинъ гнѣва газетныхъ громовержцевъ противъ миссіонерскаго Сѣзда? И на

¹⁾ И это не вѣрно: Сѣздъ установилъ, что въ мѣстахъ прежняго распространія сектантство крѣпостановилось въ своемъ ростѣ и безусловно ослабѣваетъ, хотя и появляется въ новыхъ районахъ.

самомъ дѣлѣ: съѣздъ какихъ-то тамъ поповъ и учителей церковно-приходскихъ школъ дерзаетъ произносить свой приговоръ «надъ религіозно-философскими воззрѣніями» гр. Л. Н. Толстого, повергать этотъ кумиръ либерально общественнаго поклоненія въ трущобу расколосектантства, наводитъ тѣни на мишурный блескъ толстовской кумирни и ея культа, ослѣпившіе лжемудрецовъ конца нашего вѣка! Развѣ это не тяжкое преступленіе со стороны миссіонерскаго Съѣзда предъ отечественнымъ либерализмомъ? Развѣ можетъ быть симпатичною дѣятельность подобныхъ гасителей сектантскаго свѣта, такъ беспощадно относящихся къ Яснополянскому пророку?

Либеральному сотруднику либеральной газеты не интересны (а вѣрнѣе — не выгодны) развернувшіяся въ сообщеніяхъ делегатовъ Съѣзда картины сектантскаго изуверства, гнустности, противообщественныхъ стремленій и дѣяній, и онъ вычеркиваетъ изъ своихъ скрижалей почтенные труды Съѣзда миссіонеровъ по установленію существенныхъ признаковъ и относительной вредности для Церкви и государства, кромѣ толстовства, въ лжеученіяхъ цѣлаго ряда сектъ: *мистическихъ* — (хлыстовства, прыгунства, мормонства, новоскопчества); и *раціоналистическихъ* — (пашковщины, штунды, адвентизма, малеванщины, духоборчества, молоканскихъ донскихъ сектъ, крестьящагося по вѣрѣ меннонитскаго братства, секты іеговистовъ), и *раскольничьихъ толковъ* — (спасовцевъ, бѣгуновъ, тираспольскихъ замурованныхъ изуверовъ и проч.). Объ этихъ трудахъ съѣзда корреспондентъ благоразумно умалчиваетъ, ибо они гласятъ о высокой компетентности и дѣлаютъ честь дѣятелямъ Съѣзда... Зачѣмъ же говорить о многомъ, довольно упомянуть объ одной толстовщинѣ, чтобы сдѣлать желательное впечатлѣніе на публику... И вотъ далѣе корреспондентъ спѣшитъ изъ Московской либеральной пищаля (пращи) пустить въ миссіонерскій огородъ цѣлый залпъ одноцвѣтныхъ камешковъ, старательно подобранныхъ имъ, за двѣ недѣли си-

дѣнія на хорахъ залы засѣданій, изъ громадной массы мнѣній и рѣшеній миссіонерскаго съѣзда по вопросамъ о мѣрахъ борьбы съ расколосектантствомъ. Сейчасъ-же послѣ скорбныхъ строкъ о дерзновенныхъ рѣшеніяхъ Съѣзда относительно толстовской секты корреспондентъ вотъ что пишетъ:

«Что касается распространенія другихъ сектъ, а также раскола, то для ослабленія ихъ Съѣздъ призналъ *необходимымъ* принятіе слѣдующихъ мѣръ: воспретить раскольникамъ *открывать школы для обученія своихъ дѣтей* и закрыть всѣ имѣющіяся у нихъ въ настоящее время школы; объявить принадлежность къ «особенно вреднымъ» сектамъ «порочающимъ обстоятельствомъ», чтобы дать этимъ право крестьянскимъ обществамъ подвергать исключенію изъ своей среды и ссылатъ въ Сибирь тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые будутъ замѣчены въ принадлежности къ вредной сектѣ; признать изданія лютеранскихъ богослужебныхъ книгъ на русскомъ языкѣ «опасными», воспретить сектантамъ принимать въ работники или въ услуженіе лицъ православнаго вѣроисповѣданія, не достигшихъ совершеннолѣтняго возраста, а за совершеннолѣтними, поступающими въ работники или въ услуженіе къ сектантамъ, учредить надзоръ черезъ приходскихъ священниковъ. Въ виду того, что штундисты, лишенные съ 1894 года права собираться на моленія, стали въ послѣднее время посѣщать съ этой цѣлью лютеранскія церкви, имѣющіяся вблизи мѣстъ ихъ осѣлости, причемъ пасторы совершаютъ для нихъ богослуженіе на русскомъ языкѣ, Съѣздъ постановилъ просить черезъ Св. Синодъ правительство о запрещеніи отправленія богослуженій на русскомъ языкѣ въ лютеранскихъ церквахъ, гдѣ живутъ штундисты. Наконецъ, въ виду того, что въ дѣйствующемъ нынѣ уложеніи о наказаніяхъ, въ статьѣ, воспрещающей проповѣдываніе раскола и сектантскихъ ученій, говорится, что отвѣтственности за это подлежатъ лишь лица, распространяющія упомянутыя ученія «публично», съѣздъ постановилъ просить Св. Синодъ обратиться въ комиссію, занятую въ настоящее время составленіемъ новаго уложенія о наказаніяхъ, съ предложеніемъ исключить слово «публично» изъ указанной выше статьи или замѣнить его какимъ нибудь другимъ словомъ, такъ какъ оно даетъ судебнымъ установленіямъ поводъ толковать эту статью въ томъ

смыслѣ, что воспрещаются проповѣди раскола и сектантскихъ учений только на площадяхъ и улицахъ. Таковы *главнѣйшія постановленія Съезда, принятыя единогласно всеми принимавшими въ немъ участіе почти безъ преній*.

Такъ категорически заявляетъ корреспондентъ о занятіяхъ Съезда по отдѣлу о мѣропріятіяхъ въ борьбѣ съ расколосектантствомъ.

Теперь извольте посудить, какое заключеніе должно вынести читающее свѣтское, да еще либеральное, общество изъ такого отчета о занятіяхъ Съезда миссіонеровъ и о характерѣ и направленіи дѣятельности нашей миссіи? Ни одной мѣры духовнаго воздѣйствія, а только—«закрывать, запретить, сослать наказать»... И это вѣдь главнѣйшія, по заявленію корреспондента, постановленія Съезда миссіонеровъ, «призванныхъ къ проповѣди нашего вѣроученія въ истинно христіанскомъ духѣ»? Расчетъ вѣрный: общество, мало свѣдующее по вопросамъ миссіи, должно было составить по такому отчету «Русск. Вѣд.» о занятіяхъ всероссійскаго Съезда самое превратное, невыгодное мнѣніе (а это именно и нужно врагамъ Церкви и друзьямъ сектантства и раскола), именно, что миссіонеры—люди безъ духа христіанской терпимости и гуманности, воздвигаютъ на расколь и секты гоненія, что миссія держится на правительственныхъ мѣропріятіяхъ и проч.

Безъ сомнѣнія, всероссійскій миссіонерскій Съездъ, собравшійся черезъ 6 лѣтъ и удостоенный Всемилостивѣйшаго привѣтствія Его Величества, Верховнаго Покровителя отечественной миссіи, представляетъ собою выдающееся въ церковно-общественной жизни событіе. И вотъ какъ безпристрастно пишется исторія выдающихся, но не либеральныхъ, событій въ либеральныхъ органахъ печати! Въ приведенной выдержкѣ корреспонденціи допущены не одни только краснорѣчивыя умолчанія, тенденціозныя недомолвки и неточности, но и прямое злонамѣренное извращеніе существа дѣла.

Всѣ перечисленныя корреспондентомъ мѣры отнюдь не составляли *главнѣйшихъ* постановленій съѣзда, а были внесены на послѣднемъ засѣданіи внѣ программы намѣченныхъ вопросовъ, какъ мнѣніе одного изъ членовъ, и, конечно, со-всѣмъ иначе мотивированное, чѣмъ у корреспондента; мнѣніе это тогда-же было заслушано съѣздомъ въ самомъ концѣ послѣдняго засѣданія, при чтеніи заключенія комиссіи по разработкѣ вопросовъ о новѣйшемъ сектантствѣ, и занесено въ журналъ къ свѣдѣнію высшей духовной власти. Достаточно одной этой справки, чтобы понять, что изложенныя (повторяемъ въ неточномъ и невѣрномъ освѣщеніи) мѣры въ глазахъ Съѣзда были не только не главными, но и не существенными въ борьбѣ съ сектантствомъ, отмѣчены же онѣ какъ печальныя явленія, на которыя не должно закрывать глаза людямъ порядка и законности. Здѣсь корреспондентъ или ошибается или намѣренно морочить читателей своихъ.

Главнымъ предметамъ постановленія Съѣздъ посвятилъ 8 общихъ засѣданій, и до 30 засѣданій комиссій (о нихъ корреспондентъ умалчиваетъ). *Главнѣйшія* постановленія Съѣзда касались мѣръ *духовно-миссіонерскаго и просвѣтительнаго характера*, не внѣшняго административнаго,—не репрессалій противъ расколо-сектантства. При обсужденіи внутреннихъ вопросовъ миссіонерства Съѣздъ намѣтилъ и разработалъ цѣлый рядъ принципиальныхъ мѣропріятій относительно церковно-просвѣтительныхъ условій жизни приходовъ. Но и въ отдѣлѣ занятій Съѣзда по миссіонерству какъ и въ области вопросовъ сектовѣдѣнія, безпристрастный корреспондентъ изъ Казани ничего достойнаго своего вниманія не нашелъ и вычеркнулъ изъ своей либеральной лѣтописи самую существенную, обширную часть, а отмѣтилъ, опять таки то что ему,—корреспонденту нравилось, т. е. что способно въ извѣстномъ обществѣ произвести нужное впечатлѣніе и сенсацию. Но не будемъ спѣшить съ обличеніемъ, пока не прослѣдимъ до конца своеобразнаго отчета «Рус-

скихъ Вѣдомостей» о дѣяніяхъ миссіонерскаго Казанскаго Съѣзда. Все, что корреспондентъ доселѣ возвѣстилъ — это цвѣтики,—а ягодки-то онъ приберегъ къ концу *pour la bonne bouche*.

Вотъ какіе ужасы онъ повѣствуетъ далѣе о занятіяхъ миссіонерскаго Съѣзда:

«Какъ полезныя для дѣла борьбы съ расколомъ и сектантствомъ *предлагались и обсуждались* въ съѣздѣ между прочимъ еще и такія мѣры: *исходатайствованіе изданія закона*, на основанія котораго можно было бы отбирать отъ раскольниковъ и сектантовъ ихъ дѣтей, причемъ для воспитанія ихъ въ православной вѣрѣ устроить въ каждой епархіи особые пріюты. Обсужденіе этой мѣры отняло у Съѣзда почти *цѣлое засѣданіе одного дня*, но въ концѣ концовъ мѣра эта была отвергнута въ виду тѣхъ затрудненій, которыя духовному вѣдомству неизбѣжно пришлось бы встрѣтить при устройствѣ пріютовъ для воспитанія раскольничьихъ и сектантскихъ дѣтей. Архіепископъ рязанскій, высокопреосвященный Мелетій, посѣтившій одно изъ засѣданій съѣзда, рекомендовалъ вниманію съѣзда одну также очень важную и, по его мнѣнію, весьма полезную для успѣха миссіонерскаго дѣла мѣру: это *конфискацію имущества раскольниковъ и сектантовъ*. Передъ закрытіемъ съѣзда принимавшіе въ немъ участіе выразили желаніе, чтобы черезъ годъ они вновь были созваны на съѣздъ, который слѣдуетъ устроить теперь въ С.-Петербургѣ, *чтобы засѣданія ихъ могли быть посѣщаемы высшими начальствующими лицами, что весьма важно для дѣла борьбы съ расколомъ и сектантствомъ*».

Можно думать, что измышленіе это вылилось изъ подъ пера какого-нибудь раскольника или сектанта (среди нихъ есть писакп!) николаевскихъ временъ, доселѣ еще бредящаго преслѣдованіями той эпохи... Вотъ эта-то часть корреспонденціи собственно и послужила настоящимъ *жупеломъ* для легковѣрной и малосвѣдущей въ области миссіонерства части нашей прессы и читающаго общества, зѣло «возпумѣвшихъ» по поводу Съѣзда миссіонеровъ. Довольно того, что напались и такіе изъ россіянь, любящихъ заграничное оплеваніе сво-

его отечества, которые тогда-же воспѣшили, на основаніи легкомысленной корреспонденціи «Рус. Вѣд.», послать телеграммы въ заграничные органы, съ извѣщеніемъ что де въ Россіи новое гоненіе на сектантовъ: Миссіонерскій Съѣздъ постановилъ отбирать у сектантовъ дѣтей и конфисковать имущество!... Шумъ и гамъ печати поднялся изъ-за приведенныхъ строкъ такой, что мы нисколько не удивимся, послѣ тираспольской исторіи, если какіе нибудь оболдуевскія раскольницы—фанатички начнутъ морить своихъ ребятъ,—лишь бы они не попали въ никоніанскіе пріюты. А что хлысты и духоборы—постники эту газетную сплетню будутъ теперь въ полемикѣ оправдывать свое бракоборство,—это не подлежитъ сомнѣнію. Доказательствомъ того, какую сенсацію произвела въ обществѣ и печати корреспонденція «Русск. Вѣд.», можетъ служить «Дневникъ» князя Мещерскаго въ 71 № Гражданина. Князь, надо полагать, объ *ужасныхъ* (выраженіе Гражданина) постановленіяхъ миссіонерскаго Съѣзда, да и о самомъ-то Съѣздѣ (въ Гражданинѣ, до знаменитаго «Дневника 6 сентября», о Съѣздѣ не было ни слова напечатано и это въ органѣ всѣмъ кажущагося ревнителя православія!...) узналъ ровно черезъ мѣсяць по закрытіи съѣзда изъ салонныхъ сферъ, гдѣ ужасы эти раздуты Петербургскими пашковистками. Что князь самъ не читалъ «Рус. Вѣд.»,—это доказываетъ слишкомъ вольное отношеніе къ тексту корреспонденціи, которую князь прямо таки раздулъ и переложилъ на свой ладъ и строй мысленія. И вотъ появляется громоносное внушеніе дѣятелямъ Съѣзда. Князь до того раскричался и разгорячился, что не усмотрѣлъ въ 200 делегатахъ Съѣзда ни *одной православной* души... И это на съѣздѣ, гдѣ участвовали до 7-ми архипастырей, архимандриты, сонмъ протоіереевъ и іереевъ! Вотъ уже гдѣ умѣстна поговорка: «благодаримъ, не ожидали»!... Князь Мещерскій давно извѣстенъ своими эксцентричными оскорбительными газетными вылазками противъ духовнаго вѣ-

домства. Но такой давно мы не читали. Мы не беремся излагать мысли «Дневника», ибо князь пишетъ чувствами, и приво-димъ къ свѣдѣнію и назиданію нашихъ читателей реплику князя о свѣздѣ буквально.

Суббота, 6 сентября.

Свѣжо преданіе, но вѣрится съ трудомъ.

Корреспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей» изъ Казани повѣ-ствуетъ, что на происходившемъ въ семь городѣ миссіонерскомъ свѣздѣ, на томъ самомъ свѣздѣ, по поводу котораго покойному архи-пастырю казанскому Владиміру Государь писалъ: «Прошу васъ, вла-дыко, передать свѣзду миссіонеровъ Мое искреннее пожеланіе даль-нѣйшаго успѣха проповѣди нашего вѣрученія въ истинно-христіан-скомъ духѣ», — члены занимались обсужденіемъ двухъ, между про-чимъ, вопросовъ:

1) Не слѣдуетъ ли *отбирать* у раскольниковъ и сектантовъ дѣтей, чтобы воспитывать ихъ въ особыхъ училищахъ, отъ епархій учреждаемыхъ.

2) По предложенію архіепископа рязанскаго Мелетія—не слѣ-дуетъ ли *для устья миссіонерскаго дѣла конфисковать имуще-ства раскольниковъ и сектантовъ?*

Неужели это могло быть?

Но вотъ, что изъ разсказа вышеназваннаго корреспондента выясняется еще печальнѣе.

Онъ говоритъ, что на обсужденіе вопроса объ *отбираниі* дѣ-тей у раскольниковъ и сектантовъ свѣздъ посвятилъ *цѣлый день*, и мѣра эта была отклонена только потому, что не предвидѣлось средствъ къ учрежденію и содержанію такихъ епархіальныхъ воспи-тательныхъ заведеній для отбираемыхъ у раскольниковъ и у сектан-товъ дѣтей. Изъ этого слѣдуетъ, что если бы средства для такихъ воспитательныхъ заведеній имѣлись въ виду у свѣзда, то казан-скій миссіонерскій свѣздъ рѣшился бы ходатайствовать у того са-мага Государя, Который только-что ему заповѣдывалъ заботу о цер-ковной проповѣди въ истинно-христіанскомъ духѣ, издать законъ, на основаніи котораго, съ цѣлью противодѣйствовать расколу и ереси и *во славу православной Церкви*, дѣти насильственно отбирались бы у родителей раскольниковъ и сектантовъ для воспитанія на средства епархій.

Неужели это могло быть?

Я не могу этому вѣрить, я хочу вѣрить, что эта злая неправда, направленная противъ казанскаго сѣзда, требующая опроверженія, я не могу вѣрить, чтобы не нашлось ни единого православнаго человѣка на этомъ сѣздѣ, чтобы во имя Христа протестовать противъ предложенія, столь полнаго отрицанія Его завѣтовъ любви и милосердія, если даже допустить, что оно было.

Невообразимо тяжелыя думы навѣваютъ на душу эти извѣстія о миссіонерскомъ сѣздѣ въ Казани. Вѣдь, очевидно, на этомъ сѣздѣ созданы были самыя лучшіе представители церковной іерархіи, самыя усердныя и самыя просвѣщенные ревнители православія, и тогда говоришь себѣ: если при этомъ лучшемъ и отборномъ, наличномъ составѣ миссіонерскаго сѣзда онъ могъ безпрепятственно и съ легкимъ сердцемъ цѣлый день посвятить на обсужденіе такихъ мѣръ, какъ отбираніе дѣтей и конфисковываніе имуществъ раскольниковъ и сектантовъ, то что же должно происходить во имя интересовъ Православія и въ дѣлѣ борьбы его съ расколомъ и ересью въ тѣхъ многихъ темныхъ уголкахъ Русской земли, гдѣ живутъ и дѣйствуютъ не лучшіе и не отборные, а обыкновенные церковные люди?

И затѣмъ, что должно произойти въ душѣ этихъ многихъ обыкновенныхъ церковныхъ людей, когда они узнаютъ изъ газетъ, что вотъ что на миссіонерскомъ сѣздѣ въ Казани предлагаютъ члены его для успѣха миссіонерскаго дѣла и для славы православной Церкви. На что они пойдутъ въ сношеніяхъ съ раскольниками и сектантами, если сверху, откуда для нихъ приходитъ свѣтъ и примѣръ, предлагаются столь не согласныя съ *истинно-христіанскимъ* духомъ мѣры?

Вѣдь, обѣ мѣры исходить могутъ только отъ ненависти... А ненависть эта можетъ только порождать ненависть.»

Ну, а эти «многошумящія и кусательныя» строки князя, подобно іерихоновой трубѣ, разгласившаго на весь свѣтъ безславныя лукавыя толки либеральной газеты о дѣятеляхъ миссіи отечественной Церкви исходятъ *изъ какихъ чувствъ и во имя чего?* Не изъ ревности-ли ужь о православіи? Нѣтъ, избави Богъ отъ такихъ не по разуму ревнующихъ друзей, а съ врагами справимся мы сами. Драпируясь въ тогу вѣр-

наго сына Церкви, ревнующаго о славѣ православія, князь іезуитски прикидывается якобы невѣрующимъ въ эту «злую неправду» по его выраженію, и принявъ роль якобы оскорбленнаго за честь института миссіонеровъ Церкви, съ нетерпѣніемъ ждетъ и требуетъ опроверженія «злой неправды» въ тоже время своими злоехидными разглагольствованіями внушаетъ другимъ безусловную вѣру, что будто бы всѣ эти «страшныя вещи» не только возможны, но и дѣйствительно имѣли мѣсто на Сѣздѣ.

Если князь не вѣритъ «злой неправдѣ», то чего же онъ предается «невообразимо тяжелымъ думамъ» по поводу Казанскихъ извѣстій о миссіонерскомъ Сѣздѣ?... Но своимъ неприкровеннымъ безпокойствомъ за милый его сердцу расколъ авторъ самъ себя обличаетъ въ томъ, что онъ не только вѣритъ, но и весьма желаетъ вѣрить, плохо думать и говорить о дѣятеляхъ миссіи, князь охаетъ, вздыхаетъ созерцая тотъ ужасъ, какой по его широкому предположенію долженъ происходить въ миссіонерской борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ въ темныхъ уголкахъ русской земли... «На что пойдутъ обыкновенные *церковные люди* (откуда у князя взялся чисто штундовый жаргонъ!) въ своихъ сношеніяхъ съ раскольниками и сектантами, если сверху, откуда для нихъ приходитъ свѣтъ и примѣръ, предлагаются (?) столь несогласныя съ истиннохристіанскимъ духомъ мѣры!» Восклицаетъ князь. Ужъ не чудится-ли его сіятельству, что миссіонеры «въ темныхъ уголкахъ русской земли» отстаиваютъ истинныя убѣжденія и пресѣкаютъ лжеученія и заблужденія, подобно столичнымъ джентльменамъ, врывающимся въ кабинеты писателей — съ плетями въ рукахъ, или съ пучками излюбленной княземъ Мещерскимъ розги?....

Іезуитство князя — обличителя миссіонеровъ начинается собственно съ первыхъ же строкъ его «дневника», заключающихъ въ себѣ доносъ на членовъ миссіонерскаго Сѣзда, которые, по мнѣнію князя Мещерскаго, якобы не вияли Все-

милостивѣйшей телеграммѣ Государя Императора, «заповѣдавшего заботу о церковной проповѣди въ истинно-христіанскомъ духѣ» (слова Гражданина), а внесли и обсуждали «предложеніе, столь полное отрицанія завѣтовъ любви и милосердія».. Да проститъ намъ маститый публицистъ, но онъ въ своей горячей заботѣ о расколѣ явно забылся, что во всякомъ случаѣ не ему учить составлявшихъ миссіонерскій Съѣздъ архипастырей и пастырей, служителей алтаря Господня, завѣтамъ Христа и не его дѣло столь дерзновенно принимать на себя толкованіе того, какой урокъ благоугодно было преподать Государю Императору въ обращенныхъ къ миссіонерамъ съ высоты Царскаго трона священныхъ словахъ монаршаго привѣта и благожеланія. Князь дерзко клеветаетъ на миссіонерскій институтъ православной Церкви въ этомъ неумѣстномъ воплѣ. Всемиловѣйшее вниманіе Вѣнценоснаго Вождя земли Русской къ миссіи отечественной Церкви и ея скромнымъ дѣятелямъ животворяще воздѣйствовало на духъ и энергію подвизающихся среди тьмы и озлобленія на тяжкомъ поприщѣ миссіонерскаго служенія Церкви и отечеству. Миссіонеры воистину воспрянули духомъ, будучи осчастливлены царскимъ отвѣтомъ. Въ священныхъ словахъ Монаршаго *искренняго пожеланія дальнѣйшаго успѣха* съ высоты трона Всемиловѣйше выражено признаніе успѣшности нынѣшнихъ проповѣдническихъ миссіонерскихъ трудовъ, совершаемыхъ въ истинно-христіанскомъ духѣ, ибо этотъ духъ искони присущъ нашей Церкви, какъ завѣтъ Божественнаго основателя Церкви, законоположника Христа и миссія православной Церкви всегда вѣрна была и есть этому завѣту, никогда не измѣняла своему истинно христіанскому духу и направленію. Въ Высочайшихъ словахъ Царской депеши миссіонерскому Съѣзду должны бы были усмотрѣть себѣ урокъ клеветники на миссію и миссіонеровъ изъ расколо-сектанствующаго и либерально-интеллигентнаго лагеря, распускающіе, со словъ супоста-

товъ Церкви, въ народѣ и обществѣ недобрыя рѣчи про миссіонерскую дѣятельность и ея направленіе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что змінное «шипеніе» либеральной газеты никогда не вызвало бы въ печати и обществѣ такого шума, если бы не крикъ «Гражданина».... На возгласъ князя Мещерскаго сейчасъ же въ унисонъ затянули свою обычную пѣсню «о гоненіи за вѣру и народность» пѣвцы съ клироса князя Ухтомскаго съ ихъ специфическимъ инородческимъ акцентомъ. Всѣ рѣшительно либеральныя газеты и журналы, которые, обыкновенно, только выпучиваютъ клики и сентенціи кн. Мещерскаго, теперь не замедлили серьезнымъ тономъ охранителей отечественной свободы совѣсти заявить вотъ де что пишетъ «Гражданинъ» о Казанскомъ миссіонерскомъ Съѣздѣ.... Впрочемъ «Гражданинъ» давно служитъ сигнальникомъ для либеральной прессы въ брани и ненавистничествѣ ея духовному вѣдомству. Сообщенія «Рус. Вѣд.» о Казанскомъ миссіонерскомъ Съѣздѣ хотя было отмѣчено другими органами печати, но съ оговоркою недовѣрія.

Итакъ расчетъ «Рус. Вѣд.» и «Гражданина» удался какъ нельзя лучше: враги Церкви злорадствовали, заинтересованные въ успѣхахъ православной миссіи были смущены, недоумѣвали, забрасывали редакціи запросами «правда-ли» то, что пишутъ Рус. Вѣд. и «Гражданинъ», и просьбами объ опроверженіи клеветы на православную миссію. Наша редакція телеграммою въ «Моск. Вѣд.» тогда же заявила, что въ сообщеніи Рус. Вѣд. о занятіяхъ казанскаго миссіонерскаго Съѣзда и о рѣчи Еп. Мелетія тенденціозно на радость враговъ Церкви извращено истинное положеніе дѣла. «С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ», редакторъ коего О. Ф. Орнатскій былъ въ числѣ делегатовъ Съѣзда, отъ С.-Петербургской епархіи и столицы, успѣшилъ опровергнуть газетныя навѣты и кривотолки, заявивъ, что Съѣздъ занимался рѣшеніемъ вопросовъ не объ отбираніи дѣтей сектантовъ, а о судбѣ пра-

вославныхъ дѣтей, среди раскола и сектъ живущихъ, и что Еп. Мелетій никакихъ предложеній не дѣлалъ и дѣлать не могъ, такъ какъ онъ и не былъ членомъ Съѣзда, а посѣтилъ лишь одно засѣданіе, на которомъ побылъ минутъ 40, подѣлился съ миссіонерами своими наблюденіями изъ пережитой миссіонерской практики въ Сибири.

Всѣ безпристрастные органы печати (за исключеніемъ «Недѣли», она объ опроверженіи пока молчитъ) поспѣшили отмѣтить на своихъ столбцахъ это опроверженіе взведенной на Съѣздъ «злой неправды». «Новое Время» и «Свѣтъ» посвятили даже сочувственныя съѣзду передовыя статьи по поводу злонамѣренно распушенной клеветы на дѣятелей православной миссіи. «Рус. Вѣд.» и тѣ, повидимому, почувствовали неловкое положеніе инсинуаторовъ и мистификаторовъ общественнаго мнѣнія, въ отношеніи миссіонерскаго Съѣзда: они деликатно дали сигналъ къ отступленію, причемъ и не сдаваясь рѣшительно и не настаивая упорно на вѣрности сообщеній своего казанскаго корреспондента, — газета пытается свести оправданіе себя «къ поводамъ», — извольте видѣть, — которые подали якобы сами совѣщанія къ недоразумѣнію корреспондента, но объ этомъ будетъ рѣчь ниже. А теперь два слова о князѣ Мещерскомъ и объ любопытномъ покаянніи послѣ опроверженія «СП. Дух. Вѣстн.» злословія Гражданина на дѣятелей Съѣзда. Издатель «Гражданина» еще разъ показалъ (въ № 75) фарисейскую манеру своего публицистическаго писательства по вопросамъ о Церкви и доказалъ, что онъ дѣйствительно только рядится въ несвойственную ему тогу поборника и ревнителя православія, а въ сущности въ глазахъ князя раскольничья вѣра, сектантская нравственность, укладъ жизни отщепенцевъ и выше, и лучше вѣры и жизни православнаго народа. А между тѣмъ въ области расколосекторвѣдѣнія князь самъ себя изобличаетъ въ некомпетентности, такъ что нужно удивляться той безцеремонности и апломбу,

съ которыми онъ рѣшается брать на себя роль судін и ментора специалистовъ въ столь малоизвѣстномъ ему дѣлѣ¹⁾.

1) Приводимъ отвѣтную реплику „Гражданина“ въ подлинникѣ:

„Понедѣльникъ, 22 сентября.

„Слава Богу! Органъ здѣшняго общества духовно-правственнаго просвѣщенія „Спб. Духовный Вѣстникъ“ опровергъ сообщеніе корреспондента „Русскихъ Вѣдомостей“ о казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, относительно того пункта, гдѣ шла рѣчь о предложеніи отбирать дѣтей у раскольниковъ и воспитывать ихъ на счетъ епархіи. Въ этомъ опроверженіи журналъ говоритъ, что на съѣздѣ шла рѣчь не объ отбираниі дѣтей у раскольниковъ, а о судьбѣ дѣтей православныхъ между раскольническимъ населеніемъ, и о сиротахъ-дѣтяхъ раскольниковъ... Для тѣхъ и для другихъ миссіонерскій съѣздъ признавалъ нужнымъ учредить пріюты или школы при церквахъ и при монастыряхъ, и заботу о такихъ дѣтяхъ возложить на особенные кружки ревнителіе православія по епархіямъ, вродѣ кружковъ или отдѣловъ общества защиты отъ истязателей-родителей и опекуновъ.

Мысль очень благая, но дѣло въ томъ, что она была бы, по моему, весьма односторонняя, если задачи, а равно дѣятельность такихъ кружковъ по епархіямъ ограничивались бы только раскольническою средою...

Случаи круглыхъ сиротъ между раскольниками, оставляемыхъ на произволъ судьбы, впрямую, весьма рѣдки, какъ весьма исключительные бываютъ случаи, когда православные дѣтей своихъ посылаютъ въ раскольничьи школы. Несравненно чаще, къ сожалѣнію, бываютъ случаи, когда въ православной средѣ никто не заботится о православныхъ дѣтяхъ, и мнѣ кажется, что прежде всего такіе кружки по епархіямъ для заботы о дѣтяхъ нужны для православнаго населенія, ибо правственность и въра, какъ это ни грустно, но это правда,—несравненно больше ослабли между православными крестьянами, чѣмъ между раскольниками. (Курсивъ вездѣ нашъ).

Но затѣмъ нуждается въ опроверженіи и второй пунктъ сообщенія корреспондента „Русскихъ Вѣдомостей“,—о предложеніи, сдѣланномъ однимъ изъ членовъ его, іерарховъ,—конфисковывать (?) имущество раскольниковъ и сектантовъ, съ цѣлью противодѣйствія расколу и ересямъ и усиленія православія.

Обходить молчаніемъ такую страшную мысль не слѣдуетъ, и если одна страшная мысль опровергнута, то должна быть опровергнута и другая.

Затѣмъ, мнѣ кажется, давно пора было бы привести въ ясность существенныя различія между раскольниками, всегда смѣшиваемыми съ сектантами, и между сектантами. Издавна извѣстно, что между раскольниками

Свѣдѣнія князя удивительны, по своей отсталости отъ современной науки сектовѣдѣнія и тенденціозности, такъ на-примѣръ, онъ утверждаетъ, что у раскольниковъ случаи круглаго сиротства, оставляемаго на произволъ судьбы, рѣдки, а въ православной средѣ несравненно чаще бываютъ случаи, когда *никто* (?) не заботится о православныхъ дѣтяхъ, что нравственность и вѣра между православными крестьянами несравненно болѣе ослабѣла, чѣмъ между раскольниками..., что между раскольниками есть огромная (?) часть, представляющая духовный и семейный бытъ людей преданныхъ Церкви (какой?), власти и нравственному порядку на столько строго и искренно?? Далѣе князь, поучая миссіонеровъ, тутъ же обнаруживаетъ незнаніе азовъ науки: онъ заявляетъ, что «давно пора было бы *привести въ ясность* существенныя различія между раскольниками, всегда (!) смѣшиваемыми (къмъ? подобными знатоками расколовѣдѣнія, какъ его сіятельство?..) съ сектантами и между сектантами»...; «являлось бы нужнымъ (слава Богу, что хоть князь сознаетъ въ себѣ пробѣлы!) для руководства не только духовенства (оно давнымъ давно имѣетъ эти руководства), но и для православнаго общества издать ясное и наглядное описаніе видовъ раскола, сектъ» и проч.

Смѣемъ увѣрить издателя «Гражданина», что никто, кромѣ круглыхъ невѣждъ въ области сектовѣдѣнія, никогда не смѣ-

есть огромная ихъ часть, представляющая духовный и семейный бытъ людей, *преданныхъ церкви*, (какой?) власти и нравственному порядку — на столько строго и искренно, что требовать отъ миссіонеровъ къ нимъ, какъ къ раскольникамъ, тѣхъ же отношеній, какъ къ сектантамъ, безусловно вреднымъ,—значить, ставить ихъ въ весьма фальшивое положеніе, отъ котораго страдать будутъ столько же интересы такихъ раскольниковъ, сколько государственные интересы. *Вообще, являлось бы вполне нужнымъ для руководства не только духовенства, но и православнаго общества издать ясное и наглядное описаніе видовъ раскола и сектъ.*

Вчера давали въ Александринскомъ театрѣ во второй разъ „*Ревизора*“, въ обновленномъ видѣ... „но тутъ пошли дѣла грѣшныя; у князя, какъ видите, все это вмѣстѣ...

шиваетъ раскольниковъ съ сектантами, а въ литературѣ и миссіонерствѣ около сотни лѣтъ имѣется ясное разграниченіе отличительныхъ признаковъ не только между расколомъ и сектами, но и между отдѣльными многочисленными толками раскола и сектъ. Пересмотромъ и новой разработкой этого вопроса долгое время занимался извѣстный, Высочайше утвержденный комитетъ 1864—1875 гт., гдѣ царилъ авторитетъ Мельникова — Печерскаго. Результатами этой работы явился законъ 3 мая 1883 г. Кромѣ многихъ руководствъ отдѣльныхъ авторовъ существуютъ утвержденныя Св. Синодомъ работы 2 миссіонерскаго Съѣзда въ Москвѣ по вопросу о существенныхъ признакахъ и степени вредности сектантскихъ и раскольничьихъ толковъ и имѣются отдѣльныя изданія этой части постановленій Съѣзда; князь можетъ приобрести ихъ за 15 к. Нынѣшній 3 Съѣздъ, о дѣятельности котораго такъ оскорбительно князь отозвался, главнымъ образомъ занялся разработкою этого именно вопроса, продолжая труды 2 Съѣзда.

Насколько приведены въ желательную княземъ ясность существенныя различія раскольничьихъ и сектантскихъ толковъ, издатель «Гражданина» легко можетъ убѣдиться (и поучиться) изъ «Дѣяній 2 и 3 миссіонерскихъ Съѣздовъ», только что вышедшихъ отдѣльнымъ изданіемъ, обнимающимъ весь обширный, кропотливый и авторитетный трудъ дѣятелей Съѣзда.

Въ заключеніе не можетъ не отмѣтить и еще одного курьеза изъ княжескаго «Дневника отъ 22 сентября», гдѣ авторъ заявляетъ предъ своими читателями, что въ опроверженіи «Сп. Духов. Вѣстн.» «обойдена молчаніемъ и не опровергнута страшная (?) мысль о сдѣланномъ будтобы однимъ изъ членовъ Съѣзда, іерарховъ предложеніи—конфисковать имущества раскольниковъ и сектантовъ». И читатели «Гражданина» ждутъ разоблаченія и опроверженія, а между тѣмъ

въ отвѣтъ «СП. Дух. В.» ясно и рѣшительно было заявлено, что такого предложенія не было обсуждаемо и что Еп. Мелетій не былъ членомъ Съѣзда. Зачѣмъ же князь Мещерскій продолжаетъ мистифицировать своихъ читателей, гаворя: если «одна страшная мысль опровергнута и другая должна быть опровергнута?»... Чтобы покончить съ кривотолками въ печати, мы должны отмѣтить такой-же не джентльменскій пріемъ полемики другого (тоже княжескаго) органа, «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей». Говоря объ опроверженіи, въ СПб. Д. Вѣстн. навѣтовъ на миссіонерскій Съѣздъ, — газета князя Ухтомскаго выражаетъ сомнѣніе въ вѣрности возраженія, на томъ основаніи, изволите видѣть, — что «отвѣтъ» подписанъ анонимно «однѣмъ изъ членовъ Съѣзда» и что якобы тождественное съ Русскими Вѣдомостями сообщеніе напечатано было въ Волжско-Камскомъ Краѣ, въ двухъ другихъ Казанскихъ газетахъ и во многихъ поволжскихъ изданіяхъ. «Новое Время» резонно на это отвѣчаетъ редакціи «С.-Петерб. Вѣд.», изобличая ее въ лукавой наивности или притворствѣ: всѣмъ извѣстно, что одно и тоже извѣстіе можетъ со словъ одного органа попасть въ десятки другихъ безъ упоминанія источника, откуда заимствовано. Не останавливаясь на оцѣнкѣ этической стороны подобнаго подозрѣнія въ отношеніи спеціальнаго духовнаго органа, редакторъ котораго — одинъ изъ высокочтимыхъ представителей столичнаго духовенства, состоялъ въ составѣ членовъ Съѣзда, слѣдовательно, коротко освѣдомленъ съ положеніемъ дѣла, мы спросимъ только: что же долженъ былъ сдѣлать авторъ «отвѣта», чтобы увѣрить сіятельнаго?... И съ своей стороны, рѣшительно заявляемъ, что С.-Петербургскія Вѣдомости обыжно ссылаются на «Вол.-Кам. Край», сотрудникъ котораго, извѣстный въ литературѣ г. Юдинъ, ежедневно присутствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ Съѣзда — и на страницахъ этой газеты не было ничего, подобнаго сообщенному въ «Рус. Вѣд.», а равно и въ двухъ другихъ газетахъ Казанскихъ,

корреспонденты которых были также допущены во все заседание Съезда, не было подобного сообщения, хотя о каждом заседании давались казанскими издателями подробные отчеты. Зачѣмъ понадобилось газетѣ кн. Ухтомскаго такими недостойными джентльмена способами поддерживать въ своихъ читателяхъ мистифицированное на счетъ измышленныхъ врагами Церкви *страшныхъ предметовъ* занятій миссіонерскаго Съезда, — рѣшительно отказываемся понять. Неужели и у «Русск. Вѣд.», и у «Гражданина» и у «С.-П. Вѣдомостей» — все это невинныя недоразумѣнія? Такіе приемы полемики и обмрачиванія публики совсѣмъ не подходящіе для честныхъ органовъ и покойный Катковъ даромъ клеймилъ подобныхъ писателей «разбойниками пера».

Такова исторія сенсаціонныхъ кривотолковъ въ обществѣ и печати относительно занятій 3-го миссіонерскаго Съезда въ Казани. Переходимъ и къ выясненію правды дѣла. Здѣсь намъ много не придется говорить, какъ по существу самой правды (въ отличіе ея отъ многообразной лжи), такъ и потому, что все подлежавшее обсужденію Съезда вопросы и самыя совѣщанія, заключенія и постановленія Съезда, подробно, на основаніи свѣдѣній, нами лично и нашими сотрудниками собранныхъ при участвованіи на Съездѣ, а также и на основаніи официальныхъ протокольныхъ данныхъ, нами изложены въ описаніи «Дѣяній 3 всероссійскаго миссіонерскаго Съезда», которыя помѣщаются въ журналѣ и вышли также и отдѣльнымъ изданіемъ. Въ настоящей же статьѣ для возстановленія правды дѣла и разоблаченія злокозненныхъ навітовъ намъ остается лишь повторительно указать на то, что говорится въ «Дѣяніяхъ», отгнѣнивъ предметы и стороны, освѣщенные фальшивымъ свѣтомъ и тѣнію недобросовѣстной свѣтткой прессы.

Прежде всего мы долгомъ своимъ считаемъ остановиться на тѣхъ *«страшныхъ»*, по выраженію кн. Мещерскаго, пред-

метахъ, которые измышлены фантазією, — по недомыслию или злонамѣренности, — предоставляемъ читателямъ самимъ судить, — свѣтскихъ писателей извѣстнаго лагеря.

Во 1-хъ, мы рѣшительно заявляемъ, что сообщеніе казанскаго корреспондента «Рус. Вѣд.», раздутое «Гражданиномъ» - и подхваченное анти-церковною и либеральною пресою — о томъ, что будто-бы на Казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ признавалось полезною мѣрою борьбы съ расколомъ и сектами и обсуждалось въ теченіи цѣло-дневнаго засѣданія, предложеніе объ исходатайствованіи изданія закона отбирать у раскольниковъ и сектантовъ дѣтей и воспитывать таковыхъ въ епархіальныхъ пріютахъ, — безусловная ложь и рѣшительное извращеніе истины. По званію секретаря удостоверяемъ, что такого предложенія не было ни въ общей программѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, ни въ частныхъ предложеніяхъ, ни даже въ формѣ хотя-бы — то единоличнаго мнѣнія во время дебатовъ по соприкосновеннымъ вопросамъ.

Да такого предложенія, какъ ходатайство о законѣ, и быть не могло, такъ какъ законъ давно уже существуетъ въ примѣчаніи къ 190 ст. улож. о наказ. Это только terra incognita, какъ теперь оказалось, для невѣжественныхъ газетныхъ и журнальныхъ писаекъ. Но миссіонеры и Съездъ не такъ малосвѣдущи, какими пытается представить ихъ корреспондентъ «Русск. Вѣд.» съ княземъ Мецкерскимъ.

Не мѣсто здѣсь разъяснять юридическое отношеніе указанной статьи къ спорному вопросу, но мы спѣшимъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство, весьма важное для снятія съ миссіонеровъ тяжелаго, незаслуженнаго обвиненія въ отсутствіи истинно-христіанскаго духа вообще, въ нетерпимости къ сектантству и ненависти къ расколу, и другихъ, желчью приправленныхъ укоризнъ и публично брошенныхъ кн. Мецкерскимъ и К^о по адресу православныхъ миссіонеровъ.

Миссіонерскій Съѣздъ возбудилъ какъ разъ противоположное ходатайство, чѣмъ какое навязалъ ему такъ недобросовѣстно-тенденціозно газетный корреспондентъ, а именно: когда самарскій депутатъ, о. архим. Тихонъ, доложилъ Съѣзду справку, о допущенномъ администраціей, на основаніи существующаго закона въ этой епархіи исключительномъ случаѣ, отобранія нѣсколькихъ дѣтей баптистовъ и помѣщенія ихъ для обученія въ монастырскую школу, Съѣздъ призналъ *нежелательнымъ* для интересовъ миссіи повтореніе подобныхъ случаевъ. Въ протоколѣ за № 6 буквально записано: Съѣздъ признаетъ *подобную мѣру нежелательною*.

Но какъ могла произойти такая мистификація, такое грубое извращеніе рѣшенія Съѣзда? Очевидно, корреспондентъ либеральной газеты, по выраженію „Свѣта“, слышалъ звонъ, да не узналъ, откуда онъ... Задавшись тенденціозною цѣлію „уловленія“ въ сужденіяхъ миссіонеровъ чего-нибудь такого, что могло-бы такъ или иначе наводить тѣни, въ глазахъ либеральнаго сектофильствующаго лагеря, на ненавистную ему миссію, корреспондентъ вдругъ слышитъ обмѣнъ мнѣній о 190 ст. улож., объ ея юридическомъ отношеніи къ дѣтямъ отпадшихъ, слышитъ что-то о водвореніи гдѣ-то дѣтей баптистовъ въ монастырь, объ учрежденіи пріютовъ въ епархіяхъ..., подслушиваетъ затѣмъ въ рѣчи Епископа Рязанскаго о сибирскомъ расколѣ и сектантскихъ плутняхъ слово „конфисковать...“ И вотъ на конфиденціального аташэ либеральнаго органа нашелъ страхъ и трепеть (за угнетенную расколо-сектантскую невинность!) и покры его тьма..., въ припадкѣ типичнаго либеральнаго бреда о гоненіяхъ въ Россіи за вѣру, казанскій служитель либеральной прессы въ злобномъ страхѣ и выкрикнулъ: «миссіонеры рѣшили отбирать дѣтей у сектантовъ, строить по епархіямъ для нихъ пріюты, конфисковать имущества... ссылатъ въ сибирь»!... А за нимъ «гаркнулъ», но уже *по своему*—*по крѣпостнически*,—

смущенный (а въ сущности—объятый тѣмъ-же злорадствомъ!) князь Мещерскій и «сущіе съ нимъ». Сочинивъ небылицу о назначеніи пріютовъ, удивительно, какъ корреспондентъ не пошелъ далѣе съ разрѣшеніемъ вопроса о томъ, куда-же дѣвать конфискованныя расколо-сектантскія милліарды... А рѣшеніе вѣдь само напрашивалось: на обезпеченіе духовенства и содержаніе миссіи,—въ обществѣ повѣрили бы и этой мистификаціи и сенсація усугубилась бы... Вѣдь Съѣздъ имѣлъ же сужденіе по вопросу о жалкомъ нынѣшнемъ положеніи обезпеченія духовенства и миссіонеровъ: ужъ вратъ,—такъ надо бы до конца.

Да проститъ читатель намъ этотъ «смѣхъ сквозь слезы» огорченія за незаслуженное поруганіе дорогого намъ миссіонерскаго института, за глумленіе надъ его высокогуманной самоотверженной дѣятельностью и заботами о пресѣченіи расколосектантскаго зла.

Да будетъ же стыдно тѣмъ злокозненнымъ и легковѣрнымъ писателямъ и читателямъ, которые такъ мало знаютъ внутреннюю миссію и такъ много неправды вносятъ въ свои сужденія о высоко-христіанскомъ характерѣ, и направленіи ея дѣятельности!

Пусть-же знаютъ клеветники—обличители дѣятелей миссіи, что вопросъ объ учрежденіи въ епархіяхъ, при монастыряхъ и единоувѣрческихъ церквахъ, миссіонерскихъ пріютовъ вызванъ тою-же высокогуманною, истинно христіанскою попечительностью миссіи объ огражденіи отъ насильственнаго совращенія въ пагубныя ереси и секты юнаго подрастающаго поколѣнія,—прежде всего православнаго, а затѣмъ и расколосектантскаго. Князь Мещерскій напрасно упрекаетъ, онять-таки не разобравъ дѣла, въ односторонности эту идею миссіонерскаго Съѣзда. Цѣль и задачи проектированныхъ пріютовъ столько широки, сколько и высоки. Затронутый Съѣздомъ вопросъ имѣеть живое нравственное и общественное значеніе. Намъ нѣтъ

надобности долго останавливаться здѣсь, такъ какъ въ „Дѣянiяхъ съѣзда“ подробно указана насущная потребность въ подобныхъ мѣстахъ убѣжища для безпомощныхъ, насильственно совращаемыхъ юныхъ православныхъ чадъ Церкви.

На Съѣздѣ установленъ цѣлый рядъ вопiющихъ фактовъ насильственнаго совращенiя въ секты младшихъ членовъ своихъ семействъ отпадшими отъ Церкви отцами, деспотическаго стѣсненiя свободы совѣсти семейныхъ, относительно исполненiя ими религiозныхъ обязанностей, глумленiя надъ священными чувствами вѣры юныхъ православныхъ чадъ Церкви. Хроника подобнаго рода печальныхъ явленiй въ мiрѣ расколосектантства наполнена трогательными подробностями о томъ, какимъ тяжкимъ оскорбленiемъ, глумленiемъ, а нерѣдко и чисто мученическимъ страданiемъ подвергаются за твердость въ своей отеческой вѣрѣ стойкiе, но беззащитные члены сектантскихъ семействъ.

Въ семьѣ,—гдѣ мужъ сектантъ, а жена держится православiя—раздѣленiе въ вѣрѣ производитъ сущiй адъ: ни встать, ни лечь, ни сѣсть за столъ не могутъ православные—жена и дѣти безъ глумленiя надъ крестнымъ знаменiемъ, св. иконами, безъ оскорбленiя себя въ самыхъ дорогихъ чувствахъ вѣры. Фанатизмъ и изуверство не щадитъ и престарѣлыхъ родителей. Дѣти бываютъ такъ запуганы родителями—сектантами, что когда въ домѣ или въ школѣ заставятъ ихъ перекреститься, малютки трясутся, плачутъ, говоря: «батько убие, не могу креститься» и проч...

Повсемѣстно сектанты дѣтей своихъ, рожденныхъ до отпаденiя отъ православiя и крещенныхъ въ Церкви, не считаютъ обязанными воспитывать въ духѣ православiя и приводить къ обрядамъ и таинствамъ Церкви, а рожденныхъ въ сектѣ не крестятъ.

Не рѣдки и такіе случаи, что сектанты и раскольники, притворно заявляя о возвращеніи въ лоно Церкви, съ цѣлю вступленія въ бракъ съ православными чадами Церкви, и давая установленныя по закону обязательства, относительно своего пребыванія въ лонѣ Церкви и воспитанія дѣтей въ православной вѣрѣ, затѣмъ безнаказанно нарушаютъ эти обязательства. Въ этомъ отношеніи свобода дѣйствій сектантовъ и раскольниковъ русскихъ не уступитъ американской. Молодое поколѣніе расколо-сектантскаго міра вырастаетъ безъ религіозно-нравственнаго воспитанія въ нездоровой семейной атмосферѣ, будучи вездѣ предоставлено опека и руководительству вожаковъ темной фанатичной массы, неспособныхъ дать положительнаго нравственно-христіанскаго наученія. Вся обстановка жизни этихъ юныхъ чадъ Церкви воспитываетъ въ сердцѣ ихъ одно только похулительное ученіе въ отношеніи догматовъ вѣры, крайнюю ненависть къ православію, отчужденіе отъ вѣковыхъ традицій народной жизни, благодаря чему въ штундѣ, напр., растетъ и зрѣетъ новое поколѣніе безъ духа вѣры и нравственныхъ устоевъ, что грозитъ нарожденіемъ въ русскомъ народѣ религіозныхъ нигилистовъ или индифферентистовъ. Вотъ почему, повторяемъ, вопросъ, поднятый на Съѣздѣ, имѣлъ широкое, не только нравственное и общественное, но и государственное значеніе.

Въ хлыстовской сектѣ заключеніе браковъ съ православными освящено правилами секты, какъ одно изъ вѣрныхъ средствъ совращенія въ секту чадъ православной Церкви и умноженія рядовъ послѣдователей гнуснаго бракорборнаго лжеученія.

Другимъ преступнымъ, но наиболѣе излюбленнымъ у раскольниковъ и сектантовъ способомъ распространенія своихъ лжеученій и совращенія юныхъ православныхъ чадъ Церкви является принятіе къ себѣ въ дома, скиты (у раскольниковъ) и корабли (у хлыстовъ и скопцовъ) дѣтей бѣд-

ныхъ православныхъ родителей и сиротъ—у вдовъ или у родственниковъ, которые всегда рады сбыть сироту съ рукъ—на воспитаніе или обученіе грамотѣ, рукодѣлію,—а также наемъ въ услуженіе несовершеннолѣтнихъ изъ православныхъ семействъ. Указанные способы и приемы собращенія и пропаганды особенно широко распространены въ хлыстовствѣ. Тарусскій процессъ открылъ, что у привлеченныхъ къ суду „матушекъ — корабельщицъ“ и „батюшекъ“ — были своего рода монастырки съ десятками молодыхъ несовершеннолѣтнихъ и взрослыхъ дѣвицъ, набранныхъ изъ православныхъ семействъ, подъ видомъ обученія ткацкому ремеслу,— всѣ они оказались совращенными въ ересь, участвовали въ радѣніяхъ. Тѣ-же самыя радѣнія установлены и въ хлыстовствѣ Самарской губерніи, гдѣ у богатаго купца П—ва проживали десятки дѣвицъ, въ томъ числѣ не мало несовершеннолѣтнихъ, которыя также участвовали на радѣніяхъ, а слѣдовательно,—и въ свальномъ грѣхѣ.

Неужели православной миссіи и обществу оставаться равнодушными къ такимъ позорнымъ явленіямъ и ничего не предпринимать къ пресѣченію зла? Штунда на столько этимъ путемъ успѣшно увеличивала свои ряды, что обстоятельство это вызвало въ Юго-западномъ краѣ распоряженіе главнаго начальника края, коимъ воспрещено сектантамъ брать къ себѣ на воспитаніе или въ услуженіе православныхъ несовершеннолѣтняго возраста.

Изъ другихъ, доложенныхъ Съѣзду сообщеній о способахъ и приемахъ совращенія въ расколо-сектантство подростящаго поколѣнія и укорененія его въ лжеученіяхъ выяснилось, что для сей цѣли служатъ сектантскія тайныя и легальныя школы, пріюты и богодѣльни.

Насиліе и гнетъ раскола надъ беззащитными членами своихъ семействъ и общинъ на столько велики, и такъ тормозятъ успѣхъ миссіи, что даже и сознавшіе заблужденіе расколо-сектантства не рѣшаются перейти въ православіе изъ

опасенія матеріального и нравственнаго гнета крѣпко сплоченной, темной, фанатичной среды и въ виду отсутствія поддержки и матеріальной помощи у миссіи православной Церкви. Болѣе того, безсиліе миссіи господствующей Церкви на столько поразительно, что и обратившіеся въ лоно Церкви въ большинствѣ случаевъ, не выдерживая страданій, вынуждены бывають снова возвращаться въ расколъ и секты. По отзыву одного изъ членовъ Съезда, гонимая вѣра въ Россіи не секты и расколъ, а православіе...

О. Архимандритъ Тихонъ развернулъ предъ Съездомъ поражающую картину горя, душевныхъ и физическихъ страданій, выносимыхъ воссоединяющимися съ церковью современными героями и мучениками за православную вѣру въ мѣстахъ сплошнаго раскольничьяго поселенія, какимъ, напр., является Иргизъ—мѣсто миссіонерской дѣятельности почтеннаго о. Архимандрита. Для иллюстраціи о. Тихонъ разсказалъ трогательную повѣсть о печальной участи новообращенной изъ раскола молодой женщины Аграфены, которую за измѣну расколу мужъ ежедневно истязалъ побоями, родня обвиняла въ воровствѣ у свекрови, а сельская раскольничья власть глумилась, изъ тонкихъ политическихъ соображеній, чтобы неповадно было другимъ переходить въ Никоніанство, и вотъ водить „Грушку—еретичку“ по всему селу въ волость для суда и расправы, бѣжить за Грушкой, какъ преступницей, все село и каждый въ слѣдъ обливающейся слезами и кровью неповѣдницѣ православія бросаетъ вмѣстѣ съ плевкомъ и комьями грязи слово укора: «а такъ ей и надо, зачѣмъ пошла въ антихристову вѣру?...» Посудили—порядили въ волости, посмѣялись надъ Грушкой власти сельскія, побушевала родня, поглазѣлъ народъ,—и отпустили Грушку, ибо не обрѣтется ни единыя же вины въ ней, кромѣ мнимаго еретичества... Бонтея затравленная злобою женщина вернется домой, чтобы мужнигъ домъ и лихой свекрови не

быль ей могилую въ эту темную ноченьку,—идеть она къ родителямъ, но и они раскольники: „къ своимъ прінде, и свои ее не пріяша...“—Здѣсь таже злоба, таже ненависть къ православію, таже дикость и тьма непросвѣтная... Всѣ отъ нея въ родной, кровной семьѣ сторонятся, всѣ косятся, какъ на еретичку, нѣтъ ласки отъ матери родной, нѣтъ привѣта отъ братьевъ... Прошла безсонная ночь—насталъ день... Вышла Аграфена въ сѣни, чтобы здѣсь въ тиши одной выплакать свою грусть—тоску... Обливаясь слезами, увидала одинокая страдалница у ногъ своихъ привѣтливо ворковавшаго пѣтуха, ею-же и вскормленнаго..., „Птичка Божія, ты видно одна понимаешь страданіи мои...“ Схвативъ птицу, страдалница прижимала ее къ разрывавшемуся отъ скорби сердцу, цѣловала и обливала слезами золотистыя перья единственнаго въ окружающей враждебной обстановкѣ утѣшителя... Жаловаться некому, искать защиты негдѣ, кругомъ — все раскольники, въ селѣ почти ни единой души православной, городскія власти далеко, пастырей нѣтъ... И эти муки въ православной Руси...

Неужели либеральнымъ писателямъ могутъ нравиться подобныя изувѣрства? А вотъ вамъ и еще картина современныхъ гоненій на православныхъ въ смѣшанныхъ семьяхъ,—особенно на женщинъ: „въ церковь православную не пускаютъ, заставляютъ ходить въ раскольничью молельню, издѣваются надъ православными обычаями и вѣрованіями, обходятся съ презрѣніемъ, иногда наносятъ побои каждый день, а если мужъ не побьетъ жену, то его самого побьетъ мать—раскольница; за общій столъ не садятъ, а гдѣ нибудь у порога, ѣсть не даютъ, такъ что иныя молодухи сознавались, что онѣ, выйдя съ поиломъ въ хлѣвъ, ловили изъ лохани корки хлѣба и тѣмъ утоляли свой голодь, иногда-же лишались и этого скотскаго корма, если не имъ приходилось понть скотину; «похлебку старшая молодуха—раскольница сладить

православной—младшей изъ ополщинъ, т. е. когда отбѣдятъ раскольники, она остатки пищи изъ ихъ блюдъ соединить въ одно, ополочетъ ихъ чашки и эти ополщины вольетъ тудаже въ остатки пищи,—и эту смѣсь, которая обычно выливается въ лохань, подставляетъ несчастной, какъ нѣкую снѣдь,—тудаже, или на столъ, кинетъ корку хлѣба, достаточную только для возбужденія аппетита, а не для утоленія голода. Если-же отъ такой пищи отвращается душа, то оставайся совершенно голодною. Если мужъ любить жену,—онъ украдкой вынесетъ ей кусокъ хлѣба, и благодари Бога». Изъ С.-Петербургской епархіи сообщенъ случай посѣщенія приходскимъ священникомъ такой больной, по наказу ея съ православнымъ, зашедшимъ проститься съ умирающей: и вотъ онъ нашелъ больную, лежащую не въ переднемъ углу, гдѣ обычно кладутъ опасно больныхъ, а подъ корзиною у порога на двери въ подпольи. Когда священникъ сталъ требовать, чтобы зажгли свѣчку и перенесли больную въ передній уголокъ, она со слезами начала умолять священника, чтобы онъ не дѣлалъ этого, такъ какъ послѣ ухода священника столько ей будетъ истязаній, что не дадутъ спокойно умереть. И эта мученица такъ и умерла на этой двери подъ корзиною, у порога, на самомъ грязномъ мѣстѣ! Не менѣ трогательными чертами изображались миссіонерами страданія, какія испытываетъ при родахъ православная женщина, вышедшая за раскольника. Прежде всего, когда приближается опасное время родовъ, православную молодуху изгоняютъ изъ дому, чтобы не осквернила его рожденіемъ младенца, «ибо родитъ еретица въ домѣ, говорятъ раскольники, всѣмъ намъ да будетъ канонъ» (эпитимія раскольниковъ). И бѣдной роженицѣ приходится родить или въ холодной банѣ, или въ хлѣву, но это еще счастье, а то и въ хлѣвъ не пустятъ: «пускай заколѣетъ еретица,—хлѣвъ и дворъ—одна связь съ домомъ, все равно и въ хлѣву родить—домъ осквернить». Послѣ ро-

довъ извѣстное число дней не впускають православную рожену въ жилую избу, въ особенности если есть—кому ходить за скотомъ; въ противномъ случаѣ, лукавство раскольниковъ придумываетъ какое-либо извиненіе, чтобы родившая, не смотря на послѣродовыя болѣзни, исполняла по хозяйству всѣ обязанности работницы, и это иногда прямо для того, чтобы непокорную неподдающуюся убѣжденіямъ скорѣе извести....

Неужели такія несчастныя страдалицы потому только, что они православнаго исповѣданія, не заслуживаютъ вниманія и покровительства общества? и почему-же корреспондентъ «Рус. Вѣд.» прошелъ молчаніемъ подобныя сообщенія миссіонерскаго Съѣзда? Изъ нежеланія наводить тѣни на покровительствуемые либеральною прессою расколъ и секты?... Хорошо безпристрастіе у либераловъ! Если не хотите сами перстомъ двинуть въ пользу и защиту православія, такъ не мѣшайте-же миссіи, не клеветите на ея почтенныхъ дѣятелей!...

При обсужденіи вопроса о способахъ и средствахъ защиты юныхъ и гонимыхъ чадъ Церкви и для противодѣйствія вообще со стороны миссіи вредному вліянію расколо-сектантства на подроставшее поколѣніе православнаго вѣроисповѣданія и сектантства, Съѣздомъ единодушно признано было полезнымъ учрежденіе, хотя-бы по одному въ каждой епархіи, при мужскихъ и женскихъ монастыряхъ, особыхъ миссіонерскихъ школъ и пріютовъ для призрѣнія и обученія дѣтей—сиротъ православнаго исповѣданія, а также и дѣтей находящихся на воспитаніи или услуженіи у сектантовъ, а равно нуждающихся въ пріютѣ дѣтей раскольничьихъ и сектантскихъ, кои по закону подлежатъ воспитанію православныхъ родственниковъ, напр., при высылкѣ, по суду съ лишеніемъ правъ, родителей—сектантовъ, или за смертію послѣднихъ, или въ виду признанной по суду и врачами невмѣняемости кого-либо изъ сектантовъ (изъ кіевскихъ малеванцевъ *паранюками* признано до 15 душъ и всѣ они были долгое время

на излѣченіи въ больницѣ, нѣкоторые тамъ и померли, дѣти оставались безъ призора, одна женщина въ состояніи экстаза убила 6-ти лѣтнее дитя свое). Православные родственники отпавшихъ, будучи сами крайне бѣдными, передаютъ, обыкновенно, свои права и обязанности по воспитанію дѣтей сектантовъ въ указанныхъ случаяхъ зажиточнымъ сектантамъ. Неужели православная миссія и общество должны продолжать свое вѣковое равнодушіе и въ подобныхъ случаяхъ? Но не возопіють-ли тогда камни?... Бывали случаи, что дѣти отъ 10—14 лѣтъ, научившись грамотѣ, всякими прельщеніями штундистовъ, наипаче же чрезъ участіе на такъ называемыхъ дѣтскихъ собраніяхъ штунды, совращались въ сектантство, и тогда всѣ убѣжденія и мѣры отеческаго воздѣйствія со стороны православныхъ родителей оказывались безуспѣшными: дѣти не давали покоя родителямъ,—штундовали, глумились надъ вѣрою и Церковью, бродили по ночнымъ штундовымъ собраніямъ. И вотъ сами родители обращались чрезъ миссіонеровъ съ просьбою къ духовному вѣдомству и администраціи—взять куда-либо дѣтей въ науку. Былъ и такой случай, что юноша—малеванецъ вмѣстѣ съ психопатомъ—сектантомъ сжегъ клюю своего отца и спалилъ нѣсколько домовъ въ состояніи экстаза, другой пророчествовалъ «разными языками» о кончинѣ вѣка и производилъ народную смуту? Какъ прикажете, г. г. либералы, поступить въ подобныхъ случаяхъ? Куда дѣвать такихъ несчастныхъ дѣтей и юношей, отъ которыхъ отказывается сама семья? Скитаться оставить ихъ въ трущобахъ расколо-сектантства, или долгъ гуманности и христіанскаго милосердія требуетъ устроить для таковыхъ несчастныхъ убѣжища и дать тамъ духовное врачеваніе?... Вотъ для такихъ-то цѣлей Съѣздъ и проектировалъ пріюты при монастыряхъ.

Корреспондентъ «Русск. Вѣд.», а съ нимъ и князь Мещерскій нагнали, что будто бы вопросъ этотъ отклоненъ за

неимѣніемъ средствъ въ епархіяхъ. Не правда,—единодушно и сочувственно всѣмъ Съѣздомъ принято было это гуманное предложеніе.

Намъ остается объясниться еще и по поводу другой, по выраженію кн. Менцерекаго, *страшной мысли, навязанной «Русск. Вѣдом.» миссіонерскому Съѣзду—это о конфискаціи имуществъ раскольниковъ и сектантовъ.*

Какъ уже заявлено «С. П. Духовнымъ Вѣстникомъ», *никакого подобнаго нелѣпнаго предложенія, а следовательно и обсужденія на Казанскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ не было и быть не могло.* Свѣтская печать еще разъ доказала, что она не высоко цѣнитъ себя и свое печатное слово; она способна принять и разгласить на столбцахъ своихъ всякую сплетню, ложь и клевету на кого-бы то ни было. Въ данномъ случаѣ не предостерегли либераловъ и фарисеевъ печатнаго слова отъ довѣрія къ инсинуаціи ни высокой санъ оклеветаннаго епископа, ни свыше 30 лѣтняя извѣстная миссіонерская дѣятельность этого іерарха,—ознаменованная отеческою любовью и высоко-христіанскимъ участіемъ къ иновѣрцамъ—инородцамъ, обожавшимъ доблестнаго, кроткаго старца—архіерея. Печать не позаботилась провѣрить завѣдомо сенсационнаго сообщенія какого-то писателя изъ Казани о конфискаціи, не хотѣла даже и обождать появленіе въ печати рѣчи епископа въ подлинномъ ея видѣ, а поторопилась бросить по адресу духовной особы, смутившее все общество, обвиненіе въ нетерпимости къ заблудшимъ, если не сказать—въ жестокости.

Съ появленіемъ же рѣчи Еп. Мелетія въ печати (въ Миссіонерск. Обзор. Августъ), никто изъ свѣтскихъ органовъ, въ видахъ возстановленія истины, не счелъ нужнымъ познакомиться смущенное общество съ подлинною рѣчью епископа. Одни лишь «Русск. Вѣдом.» въ цѣляхъ само-оправдательныхъ, поспѣшили выхватить пзъ бесѣды епископа нѣсколько от-

дѣльныхъ фразъ и тирадъ, но такихъ, которыя, не объясняя существа дѣла, такъ или иначе могутъ быть по вкусу либеральной части общества: между прочимъ газета предусмотрительно умолчала о существенныхъ, но невыгодныхъ для защищаемого ею расколо-сектантства, подробностяхъ рѣчи епископа. Послѣдній совѣтъ не касался убѣжденій или вѣроваваній заблуждающихся, а дѣлился лишь въ непринужденной отеческой бесѣдѣ съ миссіонерами своими печальными наблюдениями относительно ненормальныхъ явленій въ соціально-общественной жизни Сибирскаго раскола, сектантства, тормозящихъ успѣхъ православной миссіи; а именно: Архипастырь рассказывалъ о безсовѣстной, безсердечной эксплуатаціи богатыми раскольничьими общинами бѣднаго православнаго люда, объ имущественныхъ захватахъ, о существующихъ въ расколѣ незаконныхъ денежныхъ сборахъ, кагальныхъ каскахъ для противодѣйствія миссіи, для откупа и сокрытія своихъ темныхъ преступныхъ дѣяній по распространенію лжеученій: «гдѣ ни появляются раскольники и сектанты,—говорилъ преосвященный,—всюду они становятся за короткое время зажиточнѣе старожиловъ,—нашихъ православныхъ, приобрѣтая себѣ стяжанія *всѣми неправдами*... Въ общественномъ быту у нихъ существуетъ *общинная касса для выкупа изъ рукъ правосудія*; съ цѣлью отстоять интересы своей общины и обезсилить противную православную сторону являются *темные общественные поборы* и собираются такимъ незаконнымъ путемъ огромныя суммы, и тратятся они на поддержаніе суевѣрій и заблужденій раскольничьихъ и сектантскихъ толковъ. Сборы эти и по существу и по цѣлямъ незаконны и не должны быть терпимы. Правительство—мѣстная администрація не можетъ не знать объ этомъ, ибо *сборы эти легально гарантируются общественными приговорами*... Тѣмъ не менѣе темные сборы существовали и не выводились... Наши православныя миссіи не разъ обна-

руживали это зло. Были и мѣры къ пресѣченію такъ называемыхъ «темныхъ сборовъ»,—*самыхъ тяготивельныхъ для народа и несправедливыхъ...* Но положеніе дѣлъ не улучшилось... Темный сборъ не ограниченъ, *собираютъ при всякомъ случаѣ и за обычай.*» Говоря за симъ о появленіи въ Якутской области новаго чудовищнаго сектантскаго движенія, какъ послѣдняго слова въ теоріи и праткикѣ расколосектантства—не признающаго ни Церкви, ни Царя, ни властей, отказывающагося платить подати и отбывать общественныя повинности,—владыка замѣтилъ, что «никакая сила разумныхъ доказательствъ не убѣдитъ такого очумѣлаго сектанта, пока не ограничатъ его имущественныхъ правъ и *не будутъ конфисковать кагалныхъ кассъ, имѣющихъ противоправительственное назначеніе.* Пресѣчь это зло—дѣло правительства»

Вотъ та здравая мысль Епископа — ревнителя церковной и государственной правды, которая возмутила страшливый духъ безстрашнаго „гражданина“, исторгла слезы скорби у сентиментальныхъ писателей „Петерб. Вѣдом.“, усилила желчное настроеніе у редакціи Вѣстника Европы и К^о... Но, какъ видите, на самомъ-то дѣлѣ въ рѣчи Рязанскаго епископа ничего нѣтъ ни страшнаго, ни страннаго, ни новаго, а главное—нѣтъ того, что навязано преосвященному Мелетію корреспондентомъ „Рус. Вѣд.“, нагло извратившимъ мысль и слова бесѣды маститаго архипастыря. Рѣчь шла совсѣмъ не о конфискаціи частной собственности или имущества послѣдователей расколосектантства, а о прекращеніи существующихъ среди сектантовъ незаконныхъ сборовъ, вредныхъ для цѣлей пропаганды, и конфискаціи кагалныхъ общинныхъ кассъ, имѣющихъ противоправительственное назначеніе. Только слѣпотствующая мысль и совѣсть стануть отрицать различіе между тѣмъ и другимъ (частныя сбереженія, кому бы они не принадлежали, и по-

боры революціонерныхъ комитетовъ пресловутаго польскаго ржонда не одно и тоже...). Но вотъ вопросъ, имѣетъ-ли надлежащія свѣдѣнія свѣтская печать и общество о томъ, что такое кагалныя расколо-сектантскія кассы, или общинныя капиталы, о конфискаціи которыхъ упомянулъ Епископъ? Какое ихъ назначеніе и въ чемъ ихъ зло? Въ томъ-то и бѣда, что громадное большинство православнаго русскаго общества и печати страдаетъ хроническимъ недугомъ—смотрѣть на расколосектантство чрезъ призму цвѣтныхъ очковъ съ предвзятой, виѣшней, показной стороны его жизни и не хочетъ серьезно вникнуть въ корень дѣла, во внутренній (внутримный) строй жизни этого своеобразнаго міра, враждебнаго культурѣ не только церковной, но и общегосударственной. Отсюда общество и печать не понимаетъ ни задачъ миссіи, ни даже языка миссіонерской литературы. Расколосектантство, замкнувшись въ себя, сплотившись въ духѣ ненависти къ отечественной церкви и русской государственности, живетъ своею, отрѣшенной отъ общерусскихъ началъ жизнью, *представляя государство въ государство...* Понятельное доказательство въ этомъ отношеніи должны были бы представить государственной мудрости и обществу недавнія разоблаченія изъ жизни духоборческой секты. Но уроки прошли безъ науки, кажется. Либеральное нянчанье съ сектами растетъ. Обратило-ли, напр., общество и пресса должное вниманіе на появившіяся въ печати свѣдѣнія о *династической* (конечно тайной) *кассѣ* этой секты, извѣстной подъ именемъ „Спротскаго капитала“, который шелъ на содержаніе духоборческихъ правителей изъ „священной линіи Калмыковыхъ“, на ихъ дворъ; *на дань русскому императору* (на подати), на подкупъ чиновниковъ, на скупку и аренду земель для своей братіи и другія невѣдомыя для правительственной власти дѣла, а отнюдь не на симпатичную для всѣхъ дѣль, отмѣченную названіемъ „Спротскаго

капитала“?.. Слышали-ли общество и печать „о *половинч-номъ капиталѣ*“ бунтующей въ закавказьѣ партіи духе-борь—постниковъ, которые, благодаря этому капиталу, вотъ уже два года выдерживаютъ своего рода войну съ правительствомъ, не желая подчиниться законамъ государства? Обращали-ли вниманіе писатели, крикуны противъ миссіонеровъ, на какія средства хлысты, повидимому—бѣд-няки самыхъ отдаленныхъ уголковъ изыскиваютъ тысячныя суммы на вызовъ лучшихъ адвокатовъ изъ столицъ? Извѣстно-ли, что въ Тарусскомъ уѣздѣ, какъ установлено на судѣ, существуетъ у хлыстовскаго корабля свое цѣлое бар-ское имѣніе (с. Истомино), которое чуть не съ самаго начала нынѣшняго столѣтія переходитъ по завѣщанію отъ главы корабля къ преемнику его, являющемуся попечителемъ об-щины? Имѣніе это служитъ цѣлямъ пропаганды гнуснаго лжеученія. А изувѣрное скопчество? оно вѣдь главнымъ об-разомъ поддерживаетъ свой прозелитизмъ и пополняетъ свои ряды несчастныхъ жертвъ при посредствѣ подкупа изъ ка-гальныхъ своихъ кассъ. Каждый оперированный получаетъ субсидіи отъ 300 до 1000 р. и болѣе. Въ штундѣ давно доказано существованіе строго организованныхъ миссіонер-скихъ кассъ, которыми завѣдуетъ штундо-миссіонерскій цен-тральный комитетъ, находящійся въ нѣмецкихъ колоніяхъ юга Россіи. Касса составляется изъ добровольныхъ пожертвованій каждаго члена послѣ богомоленія и изъ обязательныхъ взно-совъ послѣдователей секты. Каждая община (церковь) имѣетъ свою кассу и направляетъ деньги чрезъ развѣдныхъ мис-сіонеровъ въ центральную кассу. Отсюда получаютъ жалова-ніе штундовые миссіонеры, отсюда же идетъ помощь (под-купъ) неофитамъ, на средства кассы нанимаются адвокаты и ходатаи для веденія судебныхъ дѣлъ по преступленіямъ штундистовъ, на подачи прошеній разнымъ правительствен-нымъ учрежденіямъ и лицамъ. А о расколѣ еще митропо-

полить Филаретъ сказалъ, *что онъ выросъ и держится на деньгахъ и обманъ*. Вотъ о конфискаціи какихъ имуществъ говорилъ Епископъ Мелетій. И развѣ онъ не правъ? Интересно услышать мнѣнія газетныхъ Эдиповъ, учинившихъ лихой походъ противъ миссіонерскаго Съѣзда, какъ-же иначе надлежало-бы смотрѣть съ точки зрѣнія нашего законодательства на существующіе въ темнотѣ расколо-сектантской жизни подобные, эксплуатирующіе массу сборы и имѣющіеся внѣ государств. контроля капиталы и кассы, и какъ поступать съ ними? Могутъ-ли быть терпимы подобныя учрежденія и дѣйствія въ мірѣ расколосектантства? Императоръ Николай I, когда былъ въ 1839 г. открытъ династическій духоборческій капиталъ въ количествѣ 13 т., приказалъ его конфисковать въ пользу казны и употребить на постройку школъ и храмовъ на молочныхъ водахъ. Тифлисская же судебная палата также случайно открытый тайно-общественный капиталъ въ количествѣ сотенъ тысячъ, послѣ смерти духоборческой царицы—Лукерьи Калмыковой, присудила, не смотря на явную принадлежность ихъ всему обществу и на домогательства послѣдняго, въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ покойной.

Затѣмъ, неужели печать и общество серьезно полагаютъ, что одна миссія путемъ слова убѣжденія можетъ воздѣйствовать на фанатика, отуманеннаго сумазбродными противоцерковными и противогосударственными лжеученіями, да еще при этомъ находящагося въ денежной и матеріальной кабаль у тѣсно сплоченной общины? Или, можно-ли усовѣстить однимъ словомъ оставить свои заблужденія шарлатана, избравшаго себѣ пропанду сектантскихъ лжеученій выгоднымъ ремесломъ, получающаго щедрые оклады миссіонерскаго жалованія изъ кагальныхъ кассъ?

Нѣтъ, г. г. либералы и фарисеи печатнаго слова, вы набросились на умудреннаго горькимъ опытомъ архипастыря

миссіонера «зря», и—опять таки слыша непріятный для васъ звонъ, да не разобравъ, откуда онъ. Старецъ—епископъ затронулъ въ своей бесѣдѣ вопросъ большой важности, надъ которымъ нельзя не задуматься, такъ какъ онъ служитъ ключемъ къ объясненію одного изъ главнѣйшихъ тормазовъ миссіи. Но да проститъ благостный архипастырь, что имя его газетные зонлы пронесли яко зло: не вѣдятъ бо, что творять, и о чемъ говорятъ!

Въ обвинительномъ противъ миссіонерскаго Съѣзда актѣ „Рус. Вѣд.“ и „Вѣстн. Евр.“ упомянуто также и о постановленіяхъ съѣзда, относительно воспрещенія издавать на русскомъ языкѣ нѣмецкія, принятыя у штундистовъ богослужебныя книги, а также отправлять въ кирхахъ и молитвенныхъ домахъ нѣмцевъ—баптистовъ богослуженія на русскомъ языкѣ для нашихъ штундистовъ. Чтоже тутъ, спросимъ мы, узрѣли либеральные органы несоотвѣтственнаго съ задачами и долгомъ православной миссіи? Неужели послѣдняя не обязана обнаруживать предъ правительствомъ вредныя для православія и незаконныя дѣйствія лютеранской генеральной консисторіи, за своею цензурою издающей,—перемѣнивъ лишь обложки и заглавіе,—книги, которыя запрещены министерствомъ В. Д. къ обращенію среди русскаго населенія? Или миссія должна молчать о томъ, что нѣмецкіе пасторы укореняютъ нашу штунду? Слава Богу, миссіонеры ясно и глубоко сознаютъ святой долгъ служенія Церкви и родинѣ православно, и не растлѣны новѣйшею теоріею всяческой свободы и непротивленія, во вредъ родному православію. Нѣмцы и такъ слишкомъ много сдѣлали зла нашему отечеству, чтобы покрывать ихъ преступныя дѣйствія. Довольно съ нихъ и того, что роль попустителей—покровителей охотно берутъ на себя либеральные русскіе писатели и органы.

«Вѣстникъ Европы» протестуетъ даже противъ постановленія Съѣзда о необходимости закрытія раскольничьихъ

школь и о предоставленіи сельскимъ обществамъ дискреціоннаго права высылки распространителей лжеученій по приговорамъ. При этомъ почтенный журналъ высказываетъ такія сужденія, которыя свидѣлствуютъ, что и серьезные органы малосвѣдуши въ области вопросовъ миссіи и сектовѣдѣнія. Такъ, относительно закрытыя раскольничьихъ школь «Вѣст. Евр.» выражаетъ абсурдное мнѣніе, что «эта мѣра будто бы можетъ отразиться на числѣ раскольничьихъ дѣтей въ правительственныхъ и церковныхъ школахъ, что въ послѣднихъ количество учащихся раскольниковъ растеть, якобы благодаря свободѣ выбора школь, отсутствію принужденія *косвеннаго или прямого*»... (какая деликатная чуткость)! «Въ сблженіи, совершающемся путемъ совмѣстнаго обученія, всего драгоцѣннѣе именно то, что оно добровольно, въ этомъ и только въ этомъ залогъ его искренности и прочности», докторально возглашаетъ «Вѣст. Евр.» Всѣ эти умныя наставленія журнала—не болѣе какъ пустыя безжизненные фразы кабинетныхъ доктринеровъ, совершенно незнающихъ истиннаго положенія дѣлъ, не знакомыхъ со школьнымъ вопросомъ въ расколо-сектантскихъ селеніяхъ.

Закрытія раскольничьихъ школь требуетъ не Съѣздъ, а законъ, о которомъ лишь Съѣздъ напоминаетъ, такъ какъ всѣ раскольничьи школы существуютъ безъ надлежащаго разрѣшенія, и являются тайными и запрещенными, руководятся начетчицами, знающими одну лишь славянскую грамоту, гдѣ обученіе производится по старой, одуряющей методѣ, въ обстановкѣ невозможной. Свободнаго *выбора* школь, о которомъ краснорѣчиво разсуждаетъ В. Е., *тутъ никакого нѣтъ и быть не можетъ*, такъ какъ школь, правильно организованныхъ ни сельскихъ ни правительственныхъ доселѣ не заведено, даже въ такихъ селеніяхъ, гдѣ до 5, 7 п 10 тысячъ жителей сплошнаго расколо-сектантскаго населенія. На 20 т. духоборческаго населенія существуетъ, напр., одна толь-

ко школа въ трехъ губерніяхъ... Съѣздъ, высоко цѣня просвѣтительное значеніе организованной школы, ходатайствовалъ о скорѣйшемъ заведеніи легальныхъ школъ на мѣсто не законно и къ вреду православія существующихъ въ расколѣ и сектантскихъ селеніяхъ рассадниковъ потомственного невѣжества и изуверства. Неужели и такія школы заслуживаютъ одобренія со стороны европейски-просвѣщеннаго Вѣстника, который нѣкогда такъ безпощадно травилъ православныя школы (домашнія и церковныя) за одну только въ нихъ славянщину (часословъ и псалтирь) и недостатокъ новѣйшихъ пріемовъ педагогій учителей православныхъ-церковниковъ? Неужели такое постановленіе миссіонеровъ не угодно просвѣщенію либеральнаго лагеря?.. Что касается дискреціонныхъ правъ обществъ на удаленіе въ извѣстныхъ случаяхъ изъ своей среды раскольниковъ и сектантовъ, то и въ этомъ случаѣ В. Е. жестоко ошибается, когда говоритъ, что будто бы до сихъ поръ ничто не мѣшаетъ обществамъ пользоваться этимъ правомъ въ отношеніи виновныхъ въ принадлежности къ сектѣ и расколу и потому де не слѣдуетъ дѣлать никакихъ новыхъ разъясненій и дополненій, иначе значило бы вызывать, наускивать крестьянъ на суровую мѣру, понуждать ихъ къ ея принятію, т. е. извращать смыслъ института, предполагающаго ничѣмъ не стѣсненную инициативу, ни кѣмъ не продиктованную волю сельскаго общества».

Почтенный органъ не знаетъ истиннаго положенія вещей. Въ томъ-то и дѣло, что права обществъ въ этомъ отношеніи ограничены разъясненіемъ Сената и приговоры и ходатайства сельскихъ обществъ о выселеніи изъ своей среды односельчанъ-упорныхъ совратителей и похулителей православія оставляются безъ послѣдствій, при чемъ обществамъ дается знать, что отпаденіе отъ Церкви и принадлежность къ сектантству не составляютъ такихъ порочащихъ обсто-

ятельствъ, въ силу коихъ общество имѣло бы право на выселеніе своего однообщественника, а распространеніе сектантства преслѣдуется де въ судебномъ порядкѣ. Съѣздъ установилъ, что въ такомъ видѣ мотивируемые отказы сопровождаются крайне вредными для миссіи и вообще нежелательными послѣдствіями. Нашъ простой народъ исторически выработалъ для себя такой взглядъ на вещи и явленія въ жизни своей: «что царское правительство не караетъ, то, значитъ, позволительно, а дозволить начальство можетъ только полезное и доброе, слѣдовательно,—внушаютъ народу сектанты,—наша вѣра истинная, само начальство не видитъ въ ней порока, и мы теперь вольны проповѣдывать, а это только попы да миссіонеры изъ—за своей выгоды порицаютъ секты». Пропаганда тогда усиливается, штунды воинствуютъ, а православное общество—не мало озадаченное тѣмъ, какъ это такъ правительство защищаетъ развратителей народныхъ чувствъ вѣры и хулителей Церкви,—скоро свыкается съ этимъ взглядомъ, вслушивается въ ученіе, и отпаденія растутъ. Болѣе же консервативные изъ православныхъ, выведенные изъ терпѣнія наглостію пропагаторовъ, прибѣгаютъ къ народному самосуду надъ сектантами, что окружаетъ послѣднихъ, какъ потерпѣвшихъ, ореоломъ мученичества, а православныхъ не рѣдко подвергаетъ тяжкой карѣ закона за истязанія. Все это содѣйствуетъ торжеству пропаганды лжеученій, крайне деморализуетъ народъ и тормозитъ успѣхи миссіи. Въ виду изложеннаго, Съѣздъ одобрилъ высказанное однимъ изъ его членовъ мнѣніе, что правительственное ограниченіе принадлежащаго обществамъ дискреціоннаго права въ пользу сектантства отзывается весьма неблагопріятно на борьбѣ съ сектантствомъ и потому подобная практика, какъ отклоненіе подобныхъ приговоровъ, не желательна, съ точки зрѣнія миссіи и деморализаціи православнаго общества. Да такое отклоненіе общественнаго мнѣнія въ сущности противорѣчитъ

и теоріи «Вѣстн. Евр.» «о ничѣмъ не стѣсненной инициативѣ и никѣмъ не продиктованной волѣ сельскихъ обществъ» и потому то и отражается деморализующе на міровоззрѣніи массы. Отклоненіе - то именно и стѣсняетъ инициативу и насилуетъ волю народа, ломаетъ его вѣковыя воззрѣнія на преступленія противъ вѣры и Церкви. Народъ при своей безхитростной логикѣ не можетъ себѣ выяснитъ, какимъ образомъ правительственная власть (православная) ни сама не ограничиваетъ, ни ей, громадѣ, не позволяетъ освобиться отъ завѣдомаго хулителя ея вѣковыхъ святынь, и даже не считаетъ за порокъ преступныя, въ глазахъ народа, да и по сущности дѣла, дѣянія лжеучителей.

Итакъ, Съѣздъ имѣлъ серьезныя основанія и сильныя побужденія коснуться даннаго вопроса и напрасно кн. Мещерскій съ К^о отозвался, что всѣ подобныя мѣры дышатъ нетерпимостью и внушены миссіонерскому Съѣзду ненавистью... Нѣтъ, не ненавистью къ сектантству, а любовью къ меньшей братіи по вѣрѣ руководился въ своихъ дѣйствіяхъ и воодушевлялся православный миссіонерскій Съѣздъ, нравственно-религіозное чувство котораго тяжело страдаетъ за истину вѣры и братій своихъ по вѣрѣ отъ тѣхъ защитниковъ православія, которые, прикрываясь принципами вѣры евангельской, являются сторонниками принциповъ вѣры «цыганской»...

Такова правда дѣла... Надѣмся, что безпристрастные люди изъ нашего разъясненія, основаннаго на документальныхъ и фактическихъ данныхъ, ясно увидятъ и оцѣнятъ по достоинству всю недобросовѣстность и тенденціозность, допущенныя извѣстной частью прессы въ своихъ отчетахъ и отзывахъ о занятіяхъ 3-го всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда. Но наша отвѣдь клеветникамъ на миссію и Съѣздъ была-бы не законченною, если-бы мы оставили безъ отвѣта и еще одинъ пунктъ изъ серіи распространенныхъ въ обще-

ствѣ и печати кривотолковъ и недоразумѣній, по вопросу о миссіи и мѣрахъ борьбы съ расколомъ и сектами. Тѣмъ болѣе, что недоразумѣніе, котораго мы хотимъ коснуться здѣсь, уже не мелочное придирчивое, а имѣетъ серьезный принципиальный характеръ. Мы имѣемъ въ виду то крайнее мнѣніе, которое стоитъ за полное невмѣшательство и безучастное отношеніе правительственной власти въ борьбѣ Церкви съ расколо-сектантскими заблужденіями. Поборники этой теоріи то и дѣло инсинуируютъ на миссію и ея дѣятелей, навязывая имъ нетерпимость и суровость въ отношеніи заблудшихъ, стремленіе поборать расколъ и секты не своими духовными мѣрами, а правительственными репрессіями. Въ сущности это заблужденіе не новое, оно то и привело печать извѣстнаго анти-церковнаго лагеря къ страстному сужденію ея о занятіяхъ казанскаго миссіонерскаго Съѣзда, на который совершенно не основательно, если не сказать—облыжно, наброшена тѣнь, будто-бы Съѣздъ главнымъ образомъ занимался изысканіемъ и обезужденіемъ мѣръ не духовнаго, миссіонерскаго, а внѣшняго, административнаго воздѣйствія на расколо-сектантство, съ цѣлью обострить полицейскія стѣпенія и уголовныя кары власти, въ отношеніи отпадшихъ, возвратиться къ какому-то прежнему (?) способу дѣйствій противъ раскола и сектъ¹⁾ и проч. Только именно благодаря указанной предубѣжденности, при поразительномъ незнаніи обществомъ и печатью петиннаго положенія дѣлъ миссіи и состоянія сектантства, печать и могла принять на себя роль непризванныхъ учителей и судей въ столь снещальномъ дѣлѣ. Общество и печать не хотѣли и доселѣ не хотятъ узнать и понять, насколько третій всероссійскій миссіонерскій Съѣздъ представлялъ собою, и по численности, и по составу членовъ, авторитетный консиліумъ дѣятелей — врачей духовныхъ недуговъ въ нашемъ церковно-обществен-

1) „Вѣстникъ Евр.“, сентябр. кн.

номъ организмѣ, какими являются широко распространившіяся въ православной Руси сектантскія и раскольничьи лжеученія. Не поучать Съѣздъ слѣдовало-бы мало-свѣдущимъ дилетантамъ анти-церковникамъ—либераламъ и фарисеямъ, а поучаться у него, а если и поучать,—то не торопиться судить и рядить по первому злонамѣренному брошенному отзыву какимъ-то казанскимъ корреспондентомъ, но поискать и дождаться надлежащихъ свѣдѣній изъ вѣрныхъ песточниковъ, а это сдѣлать не трудно.. Съѣздъ велъ свои совѣщанія открыто и не прятался отъ свѣта, ибо его стремленія, слова и дѣла на пользу православія были чисты и свѣтлы. И только безпристрастныя сужденія прессы, основанныя на несомнѣнныхъ данныхъ, могли быть полезны для дѣла и поучительны. Врываться-же въ область судейскую безъ знаній дѣла, а лишь съ однимъ желаніемъ покричать съ напускнымъ вдохновеніемъ, (вродѣ вдохновенія князя Мещерскаго),—это значить только вредить серьезному дѣлу и мутить воду для того, чтобы сектантскіе ловцы успѣвали лучше уловлять простодушный народъ въ свои «сѣти». Къ величайшему сожалѣнію и вреду для православія, крикъ нахальства и невѣжества обычно дѣлается у насъ тонъ въ настроеніи и мнѣніи свѣтскаго общества и заглушаетъ дѣловой гласъ правды. Расчеты сикофантовъ и инспируаторовъ вѣрны. Газетные кривотолки о миссіи о съѣздѣ всякій читаетъ, обсуждаетъ—и многіе вѣрятъ, но а кто дастъ себѣ трудъ навести справку хотя-бы въ протоколахъ, подробно уже опубликованныхъ въ особомъ изданіи «Дѣяній 3-го всероссійскаго миссіонерскаго Съѣзда», чтобы убѣдиться въ клеветѣ, провѣрить неосновательность предубѣжденій общества о характерѣ дѣятельности миссіи и вчастности о занятіяхъ Съѣзда?.... А въ существѣ дѣла, довольно было одной протокольной справки, чтобы убѣдиться во лжи и увидѣть, какъ вѣрно и съ какою громадною пользою велось занятія Съѣзда миссіонеровъ. Вотъ эта справка. Прежде

всего и главнымъ образомъ миссіонеры какъ врачеватели на Съѣздѣ положили массу труда и усердія на діагнозъ сектантскихъ недуговъ,—на выясненіе существа, характера и отличительныхъ чертъ въ ученіи той или другой секты, на опредѣленіе степени ея заразительности и вредности для церкви, общества и государства. Причемъ особенное вниманіе нынѣшняго Съѣзда обращено было на новѣйшее сектантство, какъ на явленіе своего рода модное и доминирующее, овладѣвающее симпатіями интеллигенціи и помрачающее здравый смыслъ и совѣсть народа, но доселѣ специально невыясненное и подлежаще неосвѣщенное. Но опредѣлить характеръ и симптомы болѣзни,—какъ извѣстно, для пользы дѣла еще далеко не все—долгъ врачевателей, вмѣстѣ съ тѣмъ, указать и вѣрныя средства къ искорененію злой немочи или по крайней мѣрѣ къ ограниченію ея развитія.

Эта сторона дѣла также составила одну изъ главнѣйшихъ задачъ и заботъ бывшаго Казанскаго всероссійскаго Съѣзда. Необходимо при этомъ замѣтить, что при совѣщаніи о мѣрахъ и способахъ уврачеванія расколо-сектантскихъ недуговъ, третій Миссіонерскій Съѣздъ, равно какъ и предъидущіе два, исходили и всецѣло руководились тѣми высокохристіанскими принципами и мотивами, какіе положены въ основѣ внутренней миссіи православной Церкви, какъ Церкви истинной, Христовой и апостольской. Наша миссія всегда смотрѣла и смотритъ на расколо-сектантство, какъ на явленіе болѣзненное въ религіозной жизни глубоко-вѣрующаго русскаго народа; болѣзнь эта тяжкая, съ характеромъ эпидемическимъ, притомъ осложненная въ своемъ историческомъ теченіи вредными соціально-общественными тенденціями, но тѣмъ не менѣе болѣзнь эта признается миссіей, по существу своему, прежде всего и главнымъ образомъ *болѣзниюю духовною*, глубоко кореняющеюся *въ души народной*, въ ложныхъ убѣжденіяхъ его непросвѣщеннаго ума, въ мистически

настроенномъ русскомъ сердцѣ, въ слаболоіи толпы и своевоіи вожаковъ толпы... А потому первыми и главными мѣрами уврачеванія этого духовнаго недуга—православная миссія Церкви всегда признавала *прежде всего и главнымъ образомъ мѣры духовнаго порядка.*

Далѣе, православная миссія, состоя въ живомъ союзѣ съ Церковью Христовой, присно и живо помнитъ въ своихъ отношеніяхъ къ заблуждающимся и отпадшимъ и въ дѣйствіяхъ противъ нихъ, святѣйшій образецъ дѣйствій и завѣты Божественнаго Основателя Церкви, Законоположника Христа, Пастыря добраго, полагающаго душу за овцы, кроткаго и смиреннаго сердцемъ, *иже видѣвъ народы, яко бляху смятени и отвержени, милосердова о нихъ* (Мѣ. 9, 36).

Православно-русская миссія и ея дѣятели проникнуты и руководятся тѣмъ кроткимъ духомъ милосердной любви, скорбнаго состраданія къ искупленнымъ честною кровію Христа, къ своимъ дорогимъ, какъ заблудшимъ, такъ и къ меньшимъ немощнымъ по вѣрѣ *братьямъ* и, возгрѣваемые сею любовью, всегда самоотверженно готовы идти съ свѣтомъ истины Христовой на помощь блуждающимъ въ смертномъ мракѣ пустынь расколо-сектантства, всегда терпѣливо и бодрственно стоять на стражѣ, ограждая немощныхъ чадъ Церкви живымъ и дѣйственнымъ мечомъ Слова Божія...

Повторяемъ, что мѣры духовнаго воздѣйствія въ дѣлѣ уврачеванія сектантскаго недуга всегда, (а тѣмъ паче въ послѣднія десятилѣтія подъема церковно-просвѣтительной жизнедѣятельности) въ нашей православной отечественной Церкви—*шли и идутъ впереди.* Вотъ почему всѣ съѣзды миссіи, а Третій—*главнымъ образомъ, и даже почти исключительно,* свое вниманіе сосредоточилъ именно на обсужденіи мѣръ и способовъ *духовнаго дѣйствованія* на расколо-сектантство; на внутренніе вопросы миссіонерства, на внѣшніе приемы миссіонерской техники, на разрѣшеніе различныхъ недоумѣн-

ній міссіонерскої практики и проч... Но въ тоже время все-російскій Миссіонерскій С'ьздъ не вправѣ былъ совершенно обойти молчаніемъ и вопросъ *внѣшняго правительственнаго воздѣйствія* на расколъ и секты, съ упорною враждою относящіяся къ Церкви: *во имя тѣхъ-же святѣйшихъ при-мѣровъ Божественнаго Основателя и строителей Церкви*, которые отнюдь не хотѣли, чтобы святѣйшая истина и ея послѣдователи находились внѣ законной защиты на землѣ (Мѡ. 21, 12 и 13. Дѣян. 22, 25; 25, 11); *во имя освященныхъ исторією взаимоотношеній, какія существуютъ въ православнои Россіи между господствующею Церковью и государствомъ; въ силу требованій коренныхъ законовъ Имперіи*, конми предусмотрѣна необходимость огражденія неприкосновенности святого православія, какъ главной основы государственной жизни Россіи, и пресѣченія развитія повреждающихъ Вѣру народа сектъ и ересей; въ виду, далѣе, *протоубищныхъ и соціально-политическихъ, вредныхъ и опасныхъ, не столько для Церкви, сколько для государства, отщепенковъ ученія въ характеръ и направленіи многихъ нашихъ сектъ*, распространяемыхъ въ народѣ подъ видомъ ученія Христова, а, наконецъ, и вслѣдствіе *тѣхъ печальныхъ церковно-просвѣтителскихъ условий*, въ которыхъ находится большинство и нашего православнаго населенія и расколо-сектантства, *гдѣ еще слишкомъ мало подготовлена почва для довлѣющаго воздѣйствія на массу одними лишь миссіонерскими увѣщаніями*. Наши либералы въ средѣ мыслящей и пишущей интеллигенціи, ратуя за сохраненіе свободы совѣсти, а вѣрнѣе—произвола дѣйствій вожаковъ сектантства,—эксплуаторовъ чувствъ народной вѣры, повидимому, не уразумѣвають вышеуказанныхъ обстоятельствъ миссіи Церкви: они желали бы, чтобы православные миссіонеры и въ православномъ русскомъ государствѣ находились въ положеніи католиковъ во Франціи или въ положе-

ніи нашихъ же миссіонеровъ въ Китаѣ и Японіи, т. е. чтобы съ миссіею отнюдь не соприкасалась *никакія тмры содѣйствія* правительственной власти въ способахъ претвенія преступныхъ дѣяній злой и корыстной воли наглого обмана и тупого фанатизма распространителей сектъ... Да успокоится же сектофильствующій лагерь, не въ мѣру скорбящій о томъ, что миссіонерскій Съѣздъ удѣлилъ, якобы, много вниманія и потратилъ много времени на обсужденіе мѣръ внѣшняго воздѣйствія на сектантовъ. Ничего новаго, въ области репрессивныхъ мѣръ, Съѣздъ не изыскиваетъ; но принимая во вниманіе священную обязанность охраны меньшей братіи, нуждающейся въ опорѣ и ищущей защиты отъ наглости и обмана въ области своей вѣры тамъ, гдѣ и слѣдуетъ пекать, Съѣздъ лишь разъяснилъ то, что въ данномъ случаѣ давно уже закономъ предусмотрено, по беззаконію исполнителей и супостатовъ Церкви, не проводится въ жизнь, а остается только на бумагѣ.

Итакъ, «зѣло воспумѣвшіе» за интересъ расколо-сектантства органы печати узрѣли страхъ тамъ, «идѣже не бѣ страхъ»... Но вотъ еще одинъ вопросъ: почему также печать прошла молчаніемъ *дѣйствительно страшныя вещи*, раскрытыя на томъ же казанскомъ миссіонерскомъ Съѣздѣ,—въ публичныхъ его засѣданіяхъ, слѣдовательно, представленныхъ на судъ общества и печати?... А тамъ дѣйствительно разоблачалось очень много новаго и опаснаго, и доказывалось: что враждебное миссіин теченіе укрѣпилось «на верху горы» общественной жизни, что оно значительно, если не числомъ, то вліяніемъ, что анти-миссіонерская партія сектофиловъ имѣетъ своихъ сторонниковъ и въ салонахъ столичной и губернской знати, и въ судахъ, и земствахъ, отечественной печати и даже въ исполнительныхъ органахъ власти; что партія покровителей расколо-сектантства, православная по метрицкѣ, прогрессивная по убѣжденіямъ, для которой всѣ вѣры и секты превосходны, одно

лишь православіе нікуда непригодно, потому что держитъ народъ въ страхѣ Божіемъ, въ повиновеніи закону и правительству... Тамъ говорилось, что интеллигенты, тормозящіе успѣхи миссіи, прозираютъ въ русскомъ—расколо-сектантствѣ «сіяніе проблесковъ свѣта, пробивающагося въ темную народную среду, — «зарю освобожденія нашего простолюдина отъ путъ суевѣрія православной Церкви, — видятъ въ сектантствѣ доступъ къ соціальной свободѣ массъ и въ другихъ сферахъ жизни народа». Всячески поддерживая антицерковное своеволіе сектантства, изоцряя массу въ церковной анархіи, россійскіе прогрессисты хорошо понимаютъ, что такимъ путемъ разнуздывается понемногу звѣрь народныхъ политическихъ страстей. Либеральные друзья сектантства, ненавистники миссіи церкви и враги монархизма—вѣрно рассчитываютъ, что школа сектантскаго своеволія и попиранія священнаго авторитета Матери—Церкви, съ теченіемъ времени, должна подготовить имъ въ народной средѣ вѣрныхъ союзниковъ въ дѣлѣ осуществленія «безумныхъ мечтаній» нашихъ конституціоналистовъ... Что для невѣжественной массы, возросшей въ болѣзненной атмосферѣ религіозной критики, до мозга костей пропитанной чувствами разочарованій, недовольства, отрицанія всякихъ авторитетовъ, свободомыслія—ничего не значитъ, при первомъ же удобномъ случаѣ,—попрать авторитетъ власти государственной, законы Царскіе, когда такимъ людямъ заповѣди Господни ни по чемъ...; что сектантство, разрушая религіозное міросозерцаніе народа, создаетъ благоприятныя условія для развитія противогосударственныхъ идей; что подъ формами религіозно-сектантскаго вольномыслія удобно маскируется атеизмъ и социализмъ; что всѣ наши секты т. называемаго рационалистическаго направленія, укоренившіяся въ свободомысліи и своеволіи, представляютъ собою горячій матеріалъ въ государственномъ отношеніи, который можетъ вспыхнуть, при анархической пропандѣ, въ любомъ мѣстѣ, страшнымъ поли-

тическимъ пожарищемъ... Всѣ эти мрачныя заключенія не выдуманы фантазіей, а подкрѣплялись и иллюстрировались на Съѣздѣ примѣрами и наблюденіями, взятыми изъ жизни расколосектантства...

А разоблаченныя на Съѣздѣ подробности объ анархическомъ движеніи въ духоборческой сектѣ развѣ *не страшныя* вещи и явленія? До 8 тысячъ сектантскаго населенія открыто и дерзко всѣмъ и каждому не только заявляютъ на словахъ, но и показываютъ на дѣлѣ полное отрицаніе государственности, непризнаніе священной власти Монарха—Помазанника Божія, говоря, «что у нихъ Одинъ Царь Небесный, а Царя земнаго они не знаютъ и быть его не должно», «что власть возвысилась чрезъ насиліе народа», «что одинъ Начальникъ, кто всему міру Начало, что начальство и разбой—одно ремесло», «что законъ одинъ долженъ быть—Божій, а въ государственныхъ установленіяхъ и царскихъ указахъ нѣтъ нужды», что турецкій султанъ, персидскій шахъ, нѣмецкій король,—англичанинъ, армянинъ,—всѣ имъ (духоборамъ) одинаковы, русскихъ они не знаютъ, отечества—не признаютъ»... Война—убійство; владѣніе, собственность—грабежъ богатыхъ; земля Божія, создана для всѣхъ въ равной доли, каждый долженъ столько пахать ея, сколько нужно для прокормленія!» и проч и проч. Отъ словъ давно переходъ сдѣланъ къ дѣлу: солдаты—духоборы вышли изъ рядовъ войскъ, ополченцы сдали свидѣтельства, податей не вносятъ, губернаторамъ шапокъ не снимаютъ, лошадей не даютъ, прочихъ властей презираютъ....

Неужели подобныя разоблаченія Съѣзда менѣе интересны и серьезны, чѣмъ выдуманный корреспондентомъ «Рус. Вѣд.» вопросъ объ отбраніи дѣтей сектантскихъ и конфискаціи имущества, надъ чѣмъ ломаемъ мы копья, вотъ уже два мѣсяца? Неужели обо всемъ этомъ не стоило подумать, поговорить, посудить хотя бы тѣмъ же охранительнымъ и «самымъ

православнымъ органамъ печати», повыраженію Л. Н. Толстого, (очевидно здѣсь имѣется въ виду все тотъ же Гражданинъ!)? Нѣтъ,—мы какъ видно—любимъ болѣе оцѣживать «комаровъ» и поглощать верблюдовъ!...

Да, кстати два слова по содержанію послѣдняго письма ¹⁾ гр. Л. Н. Толстого «о покровительствуемыхъ имъ Самарскихъ молоканахъ» (штундо-баптистахъ). Въ немъ дорога для насъ откровенность графа, въ извѣстной мѣрѣ объясняющая миссію, почему толстовство имѣетъ такой успѣхъ среди всѣхъ—и новыхъ и старыхъ сектъ. Плоды этого успѣха представляетъ духоборческая эпопея. Маститый писатель, онъ же и ересіархъ, очевидно живо слѣдитъ и руководитъ движеніемъ, къ нему ѣздитъ изъ—далека сектанты всѣхъ фракцій, какъ къ мекенату... Онъ хлопочетъ, «какъ сѣмбѣль», за угнетенную невинность..., т. е. агитируетъ при посредствѣ эмигрировавшихъ за-границу своихъ поклонниковъ въ заграничной прессѣ, Евангелическомъ союзѣ и др.... Все это такъ, и за откровенное слово спасибо. Но зачѣмъ «архипроповѣднику мира, любви и правды» понадобилось въ письмѣ говорить неправду, что будто бы «дѣти не однихъ этихъ молоканъ (штундистовъ!), а какъ ему извѣстно, *многихъ и многихъ сектантовъ и раскольниковъ отбираются отъ нихъ*, и дѣлается это по закону на основаніи 39 ст.»?... Мы рѣшительно заявляемъ, что Самарскій случай *исключительный* и другаго нигдѣ миссіонеры не знаютъ. На Съѣздѣ были представители отъ всѣхъ епархій и заявляли, что ничего подобнаго имъ не извѣстно, а въ отношеніи раскольниковъ и быть не можетъ по самому закону. Не имѣеть-ли гр. Толстой въ виду фактъ отобрания двухъ дѣтей у князя Д. Хилкова и его незаконной жены Цециліи Вернеръ? Но это вѣдь совершилось, по ходатайству матери князя Дмитрія—княгини Ю. М. Хилковой, и по Высочайшему повелѣнію. Мы настаиваемъ, что графъ Толстой написалъ эту фразу для вящаго впечатлѣнія и «для краснаго слова».... Стыдно старцу лукавить, а если мы ошибаемся, то пусть гр. Л. Н. Толстой объявитъ: кто и гдѣ эти—ему извѣстные—многіе и многіе сектанты и раскольники? Dixi.

В. Сиворцовъ.

¹⁾ Письмо появилось въ „С.-Петербург. Вѣдомостяхъ“.

Къ вопросу объ экспертизѣ по сектантскимъ дѣламъ.

(По поводу одного недоразумѣнія въ судебной практикѣ).

На бывшемъ миссіонерскомъ Сѣздѣ профессоромъ Н. И. Ивановскимъ былъ сдѣланъ докладъ объ осмотрительномъ вѣщаніи епархіальными начальствами судебныхъ о сектантахъ дѣлъ и внесено ходатайство, чтобы дѣла о сектантахъ разсматривались и въ окружныхъ судахъ и въ судебныхъ палатахъ съ участіемъ экспертовъ.

Теперь намъ извѣстнымъ сдѣлалось одно обстоятельство, представляющее новый поводъ къ означенному ходатайству,—поводъ, заключающійся въ какомъ-то необъяснимомъ недоразумѣніи.

Всякому извѣстно, какое значеніе имѣетъ заключеніе эксперта во многихъ темныхъ для суда дѣлахъ, напримѣръ: сомнительныхъ убійствахъ, оспариваемыхъ документахъ, сложныхъ бухгалтерскихъ счетахъ и т. п. Дѣла о сектантахъ не рѣдко всецѣло относятся къ числу этихъ темныхъ дѣлъ. Опредѣленіе состава преступленія, извѣстною статьею закона предусмотрѣннаго, чрезъ отнесеніе извѣстной секты къ разряду сектъ «менѣ вредныхъ», или «особенно вредныхъ»¹⁾ вполне зависитъ отъ эксперта, т. е. отъ представленной имъ характеристики секты. Затѣмъ, принадлежность къ сектѣ, соединенной съ изувѣрствомъ, или съ противонаравственными гнусными дѣяніями (203 ст.),—и при разъясненіи правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу о Тарусскихъ хлыстахъ²⁾,—также даетъ только эксперту право и возможность поставить извѣстное изувѣрное, или противонаравственное дѣяніе въ связи съ ученіемъ секты, или признать его проявленіемъ только личнаго фанатизма и не нравственности;—постѣднее еще ясно не предусмотрѣно ни въ одномъ кассационномъ рѣшеніи. Наконецъ, и самое констатированіе факта, что суду преданы извѣстнаго вида сектанты, составляетъ болѣе всего также задачу эксперта. Нѣтъ надобности говорить объ опредѣленіи разнаго рода вещественныхъ доказательствъ. Вотъ съ какихъ сторонъ и на сколько необходимо участіе эксперта въ дѣлахъ о сектантахъ. Ясно, что отсутствіе его составляетъ существенный пробѣлъ судопроизводства,—хотя-бы въ дѣлахъ, повидимому, ясныхъ и не сложныхъ. Передадимъ два—три случая изъ бывшихъ нѣсколько

1) Кассационное рѣшеніе по дѣлу Соболева, см. въ изданіи Н. С. Таганцева, примѣч. къ ст. 196-й.

2) Журн. „Мин. Юст.“ 1896 г. Января въ хроникѣ.

лѣтъ назадъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Въ одномъ окружномъ судѣ производилось дѣло о незаконной постройкѣ раскольниковскаго скита. Слѣдователь осматривалъ зданіе въ присутствіи эксперта, признававшего, что всѣ постройки и другіе признаки указываютъ именно на скитъ съ довольно обширной моленной. На судоговореніе экспертъ приглашенъ не былъ, зданіе было признано частнымъ домомъ и подкупимые оправданы. Такъ и теперь оно стоитъ открыто, всѣ называютъ его скитомъ, въ которомъ живутъ разныя пришлыя женщины, и къ нимъ временами прѣзжаетъ купецъ—хозяинъ и покровитель.-- Понятно, что зданія записаны на частное лицо. Только экспертъ могъ-бы разъяснить суду всѣ эти обстоятельства. Въ другомъ мѣстѣ, въ городѣ раскольниковскіе лже-попы похоронили присоединеннаго изъ раскола купца, женатаго на православною. Епархіальное начальство возбудило судебное преслѣдованіе противъ означенныхъ лже-поповъ, за совершеніе ими требы надъ православнымъ. Дѣло было довольно громкое, такъ какъ все это происходило въ большомъ городѣ, на виду у всѣхъ. Откуда-то явилось сомнѣніе, что умершій былъ повѣчанъ безъ законнаго присоединенія, именно:—его не мазали муромъ, — хотя удостовѣреніе въ его присоединеніи было при дѣлѣ. Вопросъ о помазаніи муромъ, занявъ вниманіе суда, явился сомнительнымъ въ его глазахъ. Эксперта не приглашали, — который могъ-бы объяснить, что вопросъ о муропомазаніи при присоединеніи самъ по себѣ значенія не имѣетъ, что священникъ, по неопытности, или по чему другому, могъ присоединить его и третьимъ чиномъ, т. е. безъ муропомазанія; это было-бы упущеніемъ присоединявшаго священника только съ церковной стороны, но юридическаго значенія это обстоятельство имѣть не можетъ; въ данномъ случаѣ важно удостовѣреніе о присоединеніи. Обвиняемые были оправданы. Не будемъ передавать закулисной стороны дѣла, въ которомъ всю силу имѣла мать умершаго, завзятая раскольница, богатая купчиха, щедро, говорятъ, наградившая поповъ за постигшій ихъ судъ. Еще въ одномъ судѣ слѣдователь, не согласившійся съ заключеніемъ эксперта, долженъ былъ свое постановленіе о прекращеніи слѣдствія написать на многихъ листахъ, чтобы посчитаться съ экспертизою. Повторить это постановленіе мы не въ силахъ; но по крайней мѣрѣ онъ долженъ былъ много потрудиться.

Разсужденія свои и сообщенія о фактѣ нѣсколько давно прошедшемъ мы и высказали по поводу ставшаго намъ извѣстнымъ недавняго дѣла о хлыстахъ и явившагося по сему недоразумѣннн, — дѣла, слушавшагося въ окружномъ судѣ въ присутствіи эксперта.

Въ означенномъ окружномъ судѣ было возбуждено дѣло о склоненіи извѣстными лицами другихъ въ хлыстовскую секту (ст. 196, ч. 3). Дѣло слушалось безъ участія присяжныхъ засѣдателей, судъ призналъ подеудимыхъ принадлежащими къ хлыстовской сектѣ, а равно и преступное дѣяніе совращенія другихъ въ эту секту, и вынесъ обвинительный вердиктъ. Обвиненные подали аппеляціонную жалобу въ судебную палату и послѣдній приговоръ суда отмѣнила и обвиненныхъ судомъ оправдала, — не вызывая ни свидѣтелей, ни эксперта. Естественно, и напрашивался вопросъ: въ чемъ же дѣло, отъ чего произошла судебная ошибка въ первой инстанціи? Оказалось, что въ приговорѣ палаты заключеніе эксперта, данное на судѣ, о принадлежности подеудимыхъ къ хлыстовской сектѣ, названо только *предположеніемъ*.

Является такимъ образомъ недоумѣнный вопросъ: откуда появилось это слово «предположеніе»? Если такъ записано въ приговорѣ суда, то почему ни предсѣдатель, ни прокуроръ не предложили эксперту, — если его заключеніе было только предположительное, — не предложили дать заключеніе опредѣленное, почему, въ случаѣ неясности и нетвердости основаній экспертизы, не возразили эксперту, хотя бы въ видѣ вопроса, — противъ его заключенія, словомъ, почему всѣ входящіе въ составъ присутствія суда во всемъ, по видимому, соглашались, соглашались на столько, что и прокуроръ, обосновавшись прямо на экспертизѣ, указалъ только на примѣненіе закона о наказаніи? — Ясно, что заключеніе было опредѣленное и достаточно въ глазахъ суда обоснованное.

Тогда является другой вопросъ: откуда въ письменномъ изложеніи приговора палаты значится слово «предположеніе»? Секретарь ли не выразумѣлъ и внесъ его, или что другое? И отъ чего, — если, по мнѣнію палаты, то было «предположеніе» одно, не вызвать снова эксперта и не допросить его? Словомъ, здѣсь-то и видится какое—то недоразумѣніе.

...Разъяснить это недоразумѣніе мы не въ состояніи. Но не въ личныхъ какихъ-либо видахъ и не въ осужденіе кого-либо, а въ видахъ болѣе ясной постановки дѣла отправленія правосудія, мы

останавливаемся на мысли,—что было-бы полезнымъ окончательное слово эксперта вписывать въ протоколъ засѣданія съ его вѣдома и, если то не противно законамъ судопроизводства, предъявлять его для подписи. Если въ дѣлахъ гражданскихъ требуются подписи всѣхъ спрошенныхъ свидѣтелей, то по чему-же въ дѣлахъ уголовнаго характера не имѣть подписи лица, отъ показаній котораго зависѣло въ большей или меньшей степени все направленіе дѣла?—Тогда подобныхъ недоразумѣній не было-бы, при теперешнемъ-же порядкѣ вещей экспертъ, дающій на судѣ свое заключеніе, и не знаетъ, что объ его заключеніи написано въ протоколѣ.

Настоящую замѣтку мы вынуждаемся огласить потому, что во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ нѣтъ дѣлъ болѣе щекотливыхъ, какъ дѣла по преступленіямъ противъ вѣры. Всякій оправдательный вердиктъ по этимъ дѣламъ производитъ сенсацію въ мѣстномъ обществѣ и очень вредно отзывается на интересахъ Церкви, которую законъ беретъ подъ свое покровительство. Почему и начинать эти дѣла и вести ихъ, и направлять и кончать нужно съ большою осмотрительно-стью и при освѣщеніи всякаго дѣла экспертизою и не въ первой только инстанціи суда, а еще болѣе въ судебныхъ палатахъ, куда нѣкоторыя изъ нихъ поступаютъ въ апелляціонномъ порядкѣ.

Онъ.

О миссіонерскомъ характерѣ церковно-приходской школы среди сектантскаго населенія.

Одинъ изъ толстыхъ журналовъ, обычно драпирующійся въ красную тогу, недавно высказался, что церковно-приходскія школы, какъ школы конфессіональныя, на западѣ, въ странахъ католическихъ и протестантскихъ, имѣли значеніе и даже процвѣтали до тѣхъ поръ, пока имъ предлежали задачи миссіонерскія; ослабѣвало значеніе школы миссіонерское, и школа конфессіональная становилась школою государственной или общественной. Примѣнія высказанное и въ отношеніи къ нашему отечеству, поминутый журналъ необинуясь заявляетъ, что и наша церковно-приходская школа, являясь школою конфессіональною, можетъ имѣть значеніе только среди населенія иновѣрнаго, гдѣ ей предлежать задачи миссіонерскія, т. е. по преимуществу на окраинахъ. Оставляя въ сторонѣ

категорически рѣшаемый этимъ мнѣніемъ вопросъ о тождествѣ условій для духовнаго и общественнаго развитія у народовъ востока и запада, оставляя вопросъ объ обязательности для насъ формъ жизни, пережитыхъ западными народами, оставляя, наконецъ, вопросъ вообще о воспитательномъ значеніи Церкви,—мы на сей разъ свое вниманіе остановимъ на мысли о миссіонерскомъ значеніи церковно-приходской школы.

Всѣмъ признано, что шестидесятые и семидесятые годы, со всѣмъ ихъ либеральными затѣями, оставили въ жизни нашего народа такой глубокой слѣдъ, который долго дастъ себя чувствовать. Нѣтъ сомнѣнія, что явленіе это широко захватило и религіозную сторону въ жизни народа, не мало подорвавъ и ослабивъ его связь съ Церковью, поселивъ равнодушіе къ ея завѣтамъ, вызвавъ рационалистическое настроеніе съ его неумѣстнымъ резонерствомъ и криликантствомъ, породивъ, наконецъ, въ прямомъ смыслѣ сектантство.

Недаромъ всѣмъ извѣстная штунда, волной своей залившая наше когда-то преданнѣйшее Церкви южно-русское населеніе, начало своимъ считаетъ именно шестидесятые годы. Сколько теперь требуется упорнаго, терпѣливаго труда, часто труда неблагодарнаго, чтобы исправлять ошибки, чинить испорченное! И въ этомъ случаѣ величайшая миссіонерская задача предлежитъ нашей церковно-приходской школѣ, именно среди всего того населенія, гдѣ дѣйствовали да и нынѣ продолжаютъ дѣйствовать эти либеральныя интеллигентныя силы. И такимъ образомъ, вышеупомянутый журналъ своими соображеніями и историческими справками, вопреки собственному намѣренію, подтвердилъ широкое значеніе церковно-приходской школы и предрекъ ей процвѣтаніе. Указанное ея правилами и программами усиленіе Закона Божія и церковности, обезпеченіе полного вліянія священника въ школѣ дѣйствительно способно произвести переворотъ въ народѣ, какъ это понемногу и замѣчается.

Но кромѣ общей религіозно-просвѣтительной задачи, какую призвана осуществить церковно-приходская школа, ей предлежитъ еще особая миссіонерская задача тамъ, гдѣ произошло уже и происходитъ нынѣ полное отпаденіе отъ Церкви и открытое противоборство ей, именно среди населенія, зараженнаго различными видами сектантства. Благодареніе Господу, въ такихъ мѣстахъ уже понемногу есть школы; школы эти посѣщаются не только дѣтьми мѣстнаго православнаго населенія, но и дѣтьми сектантовъ («Народ.

Образ.» 1897 г. № 5.). Мало того, есть школы церковно-приходския, которыя исключительно наполняются дѣтьми сектантовъ. Извѣстно, напримѣръ, что въ селѣ Пришибѣ Астраханской епархіи въ мужской школѣ изъ 104 мальчиковъ только 5 православныхъ, а остальные молокане; тамъ же въ женской школѣ изъ 55 дѣвочекъ только 5 православныхъ, а остальные молоканки («Народ. Образов.» 1896 г. № 6). Конечно, въ такихъ школахъ, кромѣ показаннаго въ правилахъ и программахъ относительно постановки учебно-воспитательнаго дѣла, требуются еще особые приемы, прямо вызываемые интересами полемики. Сколько намъ извѣстно, никто еще не огласилъ опытовъ касательно воспитательныхъ и дидактическихъ приемовъ въ постановкѣ Закона Божія, примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ школы, окруженной сектантскимъ населеніемъ, а также прямо примѣнительно къ сектантскимъ дѣтямъ, обучающимся въ церковной школѣ. На второмъ миссіонерскомъ Сѣздѣ, бывшемъ въ 1891 году, сдѣланы нѣкоторые указанія относительно миссіонерскаго преподаванія въ церковно-приходской школѣ, но эти указанія представляютъ собою только общіе совѣты для веденія дѣла въ школѣ среди сектантовъ. Между тѣмъ покорный слуга высокочтимаго собранія (миссіонеровъ) стоялъ у дѣла миссіонерскаго среди южно-русскихъ *штундистовъ* въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, а теперь стоитъ у дѣла школьнаго; это даетъ ему основаніе предложить досточтимому собранію ¹⁾—данныя собственнаго наблюденія и опыта относительно воспитательнаго дѣла и постановки Закона Божія въ школахъ среди сектантскаго населенія.

Штундистовъ характеризуютъ три особенности: противощерковное настроеніе, рационалистическій характеръ, почитаніе библейскаго текста. Въ этихъ существенныхъ чертахъ со штундистами вполне сходятся — *баптисты*, *молокане*, *духоборцы*, *пашковцы* и даже *толстовцы*; посему полезное въ примѣненіи къ штундистамъ, полагаемъ, пригодно было бы и въ отношеніи остальныхъ, родственныхъ имъ сектъ.

Если вообще великое воспитательное значеніе для народа имѣетъ церковно-религіозный характеръ начальной школы, то тѣмъ

¹⁾ Настоящая статья въ качествѣ доклада представлена была Третьему Всероссийскому Миссіонерскому Сѣзду, который и далъ ей свое одобреніе.

болѣе церковно-религіознымъ характеромъ должна отличаться народная школа тамъ, гдѣ врагъ прямо и открыто противоборствуется Церкви. Благолѣпныя св. иконы съ зажженной лампадой предъ ними, чтеніе молитвъ утреннихъ предъ занятіями и вечернихъ послѣ занятій, сопровождаемое надлежащимъ пѣніемъ, безусловно обязательны для церковно-приходской школы среди сектантскаго населенія. Законъ Божій подобаетъ преподавать непременно приходскому пастырю, даже въ томъ случаѣ, если бы учитель былъ и вполне правоспособное лицо. Изъ учебныхъ предметовъ особенное вниманіе обращено должно быть, конечно, на Законъ Божій. Въ преподаваніи Закона Божія собственно и должна сказаться вся сила миссіонерскаго вліянія школы.

При миссіонерскомъ преподаваніи Закона Божія можно дѣйствовать двояко—косвенно и прямо. Первый приемъ выражается въ томъ, что законоучитель старается возможно основательнѣе и при томъ въ истинномъ разумѣ Церкви запечатлѣть въ сознаніи учащихся дѣтей пререкаемая сектантами истины вѣрученія, дабы этимъ предохранить дѣтей отъ соблазна, дабы они, по слову Апостола, «всегда готовы были требующему у нихъ отчета объ ихъ упованіи дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ» (1 Петр. 3, 15). Это *апологетическая* постановка преподаванія. Второй приемъ миссіонерскаго преподаванія бываетъ тогда, когда законоучитель старается прямо показать неправоту и заблужденія сектантовъ, дабы «наставить противниковъ, не дастъ ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины» (2 Тим. 2, 25). Это—постановка преподаванія *полемическая*. Апологетическая постановка Закона Божія имѣетъ въ виду православныхъ дѣтей и ихъ родителей; полемическая постановка имѣетъ въ виду дѣтей и родителей исключительно сектантовъ. Апологетическая постановка преподаванія вполне умѣстна и необходима не только въ селахъ съ сектантскимъ населеніемъ, но и въ селахъ близкихъ къ сектантскимъ пунктамъ, гдѣ хотя и нѣтъ отступничества отъ Церкви, но гдѣ нравственная атмосфера пропитана отрицательными сужденіями. Полемическая же постановка можетъ быть допущена только тамъ, гдѣ сектантство существуетъ открыто и гдѣ дѣти учащіяся уже не чужды отрицательнаго настроенія и сужденій сектантскихъ; но и то допускается она съ мудрой осторожностію. *Безъ особой нужды полемики въ школу допускать не слѣдуетъ.*

Для того, чтобы внести въ преподаваніе Закона Божія элементъ апологетическій, для этого нѣтъ никакой нужды измѣнять существующую программу, не нужно вносить и особаго отдѣла въ нее. Въ существующемъ курсѣ Закона Божія нужно только обратить особенное вниманіе и соотвѣтственно цѣли освѣтить и раскрыть тѣ историческія и вѣроучительныя истины, которыя прямо опровергають и обличають заблужденія сектантовъ. Если въ иныхъ отдѣлахъ необходимо внести разсмотрѣніе новыхъ событій и истинъ, не входящихъ по программѣ прямо въ кругъ предмета, то ихъ можно тѣсно связать все-таки съ тѣми данными, какія имѣются въ программѣ и учебной книгѣ. Такимъ образомъ наилучшею и вполнѣ удобоосуществимой намъ представляется та постановка преподаванія, въ которой апологетическій элементъ представляется связаннымъ съ курсомъ не механически, а вполнѣ органически, когда миссіонерскій характеръ вытекаетъ изъ дѣла преподаванія Закона Божія какъ бы самъ собой.

При разсмотрѣніи пререкаемыхъ сектантами истинъ формулировать заблужденія, излагать основанія сектантовъ нѣтъ нужды: для дѣла это можетъ быть не только не полезно, но даже вредно. Но если дѣти сами опредѣленно выскажутъ сектантское заблужденіе съ его мнимыми основаніями, тогда законоучитель обязанъ подробно разобрать его и опровергнуть во всѣхъ частностяхъ, въ формѣ, конечно, доступной для своихъ слушателей. При этомъ объ отступникахъ и ихъ заблужденіяхъ законоучитель всегда долженъ говорить кратко и спокойно, со скорбію о заблудшихъ. Слово его должно быть, по Апостолу, «съ благодатію и приправлено солью» (Колос. 4, 5, 6). Горячность, рѣзкость, насмѣшка не должны имѣть мѣста въ рѣчахъ законоучителя: вселенская истина въ этомъ не нуждается. Такъ какъ основой для апологетики и полемики служить священный библейскій текстъ, то Библия на русскомъ языкѣ всегда должна быть у законоучителя подъ руками. Если для обыкновеннаго прохожденія курса Закона Божія въ объяснительной запискѣ къ программѣ церковно-приходскихъ школъ изучать священные событія и истины настоятельно рекомендуется непосредственно по тексту самыхъ священныхъ писателей, то тѣмъ болѣе это должно сказать объ изученіи миссіонерскомъ. Апологетическій характеръ преподаванія предполагаетъ изученіе всѣхъ пререкаемыхъ истинъ прямо по Библии.

При распределеніи миссіонерскаго матеріала въ общемъ курсѣ намъ представляется наиболѣе умѣстнымъ связывать его съ теоретической частію Закона Божія, т. е. со Св. Исторіей и катехизисомъ. При изученіи молитвъ дѣти къ этому еще почти неспособны, а при изученіи Богослуженія желательно и необходимо, чтобы они воспринимали преподаваемое имъ не столько умомъ, сколько сердцемъ. Вносить полемику въ эту часть курса неудобно именно потому, что излишняя разсудочность способна ослабить то молитвенно-благотворительное настроеніе, которое подобаетъ имѣть при выясненіи самой практики молитвы и служенія Богу. Въ частности, соответственно существу дѣла и педагогической послѣдовательности, въ кругѣ ветхозавѣтной исторіи являются предварительныя миссіонерскія замѣчанія, въ новозавѣтной исторіи излагаются главныя историческія основанія пререкаемыхъ истинъ. Въ ученіи о Богослуженіи намъ представляется умѣстнымъ только краткое повтореніе нѣкоторыхъ изъ пререкаемыхъ истинъ. Миссіонерское изученіе Закона Божія удобнѣе всего вести въ старшей группѣ учениковъ, курсъ которой обычно начинается съ повторенія Священной Исторіи.

Соответственно высказаннымъ сейчасъ основнымъ положеніямъ нами и составлено прилагаемое при семъ *Примѣрное распределеніе апологетическаго матеріала въ курсъ Закона Божія для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ*. Весь апологетическій матеріалъ у насъ тѣсно связанъ со статьями, показанными въ программѣ Закона Божія, при чемъ имѣлось въ виду и «Учебное руководство по Закону Божію», изданное Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ¹⁾. Если программа совершенно умалчиваетъ о такомъ событіи, которое имѣетъ капитальное миссіонерское значеніе, въ томъ случаѣ мы вводимъ въ курсъ это событіе и связываемъ его съ событіемъ, ближайшимъ къ нему по времени или съ родственнымъ ему по значенію. Полныя и подлинныя сужденія сектантовъ о предметахъ вѣры не приводятся, такъ какъ для дѣтей они не нужны, а законоучителю они должны быть извѣстны изъ спеціальныхъ миссіонер-

1) Въ пачаткахъ христіанскаго ученія именно въ катехизическомъ ученіи о второй заповѣди, на вопросъ: „какъ должно разсуждать о почитаніи иконъ“,—данъ такой отвѣтъ, которымъ обычно пользуются сектанты при укорахъ православнымъ. Отъ законоучителя требуется особенная обстоятельность и осторожность при выясненіи этого мѣста въ катехизисѣ.

скихъ сочиненій. Каждый пастырь есть миссіонеръ своего прихода, и онъ долженъ знать заблужденія угрожающихъ ему враговъ Церкви. Въ нашемъ распредѣленіи миссіонерскаго матеріала конспективно указаны для законоучителя только главные мысли, событія и выводы изъ нихъ, а также цитаты Св. Писанія. Законоучителю на урокахъ подобаетъ изложить все это, конечно, въ живомъ разсказѣ, пользуясь подробностями самого библейскаго текста, по указаннымъ цитатамъ. Миссіонерскимъ характеромъ нѣсколько осложняется курсъ Закона Божія, но законоучитель, знающій цѣну всѣмъ этимъ осложненіямъ, найдетъ для нихъ время.

Каковы должны быть живыя отношенія законоучителя къ дѣтямъ сектантовъ, посѣщающихъ церковную школу? Чего онъ можетъ требовать отъ нихъ? Въ своемъ обращеніи священникъ, подобно приточному отцу заблудшаго сына, долженъ выражать свою любовь не только къ вѣрнымъ, но и къ заблудшимъ дѣтямъ; въ обращеніи выдѣлять сектантскихъ дѣтей не подобаетъ. При обличеніи заблужденій не слѣдуетъ указывать лично на отцовъ присутствующихъ дѣтей. При выполненіи дѣтьми ученическихъ обязанностей требовать подобаетъ отъ нихъ всего, что требуется въ школахъ правилами и программами, но съ мудрой осторожностію. Дѣти должны изучать всѣ уроки Закона Божія и другихъ учебныхъ предметовъ. Они благоговѣйно должны участвовать въ общей молитвѣ, выслушивая молитву стоя предъ св. образами и кланаясь въ положенное время. Однако требовать отъ нихъ исполненія самымъ дѣломъ того, что прямо отрицаютъ ихъ родители, т. е. совершать крестное знаменіе, цѣловать крестъ и св. иконы, всегда посѣщать богослуженіе—не представляется удобнымъ. При настойчивости священника, изъ-за этого родители могутъ не пустить ихъ въ школу, и Церковь потеряетъ удобный путь воздѣйствія на нихъ. Наспловать сектантскихъ дѣтей въ этомъ случаѣ неудобно и нѣтъ нужды. Но въ тоже время священникъ рѣшительно смотрѣть долженъ за тѣмъ, чтобы православные дѣти всѣ свои религіозныя обязанности исполняли подобающимъ образомъ. Если бы кто изъ сектантскихъ дѣтей дозволилъ себѣ оскорбленія и насмѣшки надъ православною молитвой и святыней, того законоучителю подобаетъ сначала вразумить, а при несправимости совершенно удалить изъ школы.

Вотъ главные положенія миссіонерской постановки дѣла въ начальной школѣ среди сектантскаго населенія. «Наставъ юношу

при началѣ пути его: онъ не уклонится отъ него, когда и составятъ» (Прит. 22, 6),—говоритъ Премудрый. Прошедшій хорошую школу церковную въ отрочествѣ и юности всегда будетъ чувствовать свое родство съ Церковью. Не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, что въ средѣ вожаковъ сектантскихъ есть грамотѣи вышедшіе отъ насъ: «они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами» (1 Иоанн. 2, 19). Во время миссіонерскихъ бесѣдъ нашихъ въ Кіевской епархіи нерѣдко попадались намъ сектантскіе вожаки, предъ совращеніемъ въ штунду проживавшіе въ монастыряхъ, бывшіе клирошане, но всѣ эти личности являли собою плоды недостойнаго вліянія. Наше дѣло насаждать и поливать, возроститъ же Господь, во время Свое.

Священникъ густ. Ольшевскій.

Пашковщина и штундизмъ.

1). Отрицательная и положительная стороны въ ученіи послѣдователей секты Пашковцевъ и отношеніе пашковщины къ штундизму.

Секта пашковцевъ въ засѣданіяхъ противосектантской комиссіи 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда была подвергнута тщательному обсужденію со стороны содержамаго послѣдователями ея отрицательнаго и положительнаго вѣроученія и по вопросу объ отношеніи этой секты къ штундѣ. Причемъ были выслушаны и разобраны по существу, путемъ живаго обмѣна мнѣній специалистовъ противосектантскихъ миссіонеровъ, письменные рефераты преподавателя Тверской семинаріи *М. А. Виноградова* о вѣроученіи и культѣ Тверскихъ пашковцевъ, преподавателя С.-Петербургской семинаріи *В. Н. Прозорова* «о символѣ пашковской вѣры», сообщеніе делегата С.-Петербургской епархіи, священ. о. *Ф. Н. Орнатскаго* о нынѣшнемъ состояніи пашковщины въ столицѣ, *В. М. Скворцова*— о сношеніяхъ пашковцевъ съ южно-русскою штундою и о распространеніи штундопашковщины въ Нижегородской епархіи.

М. А. Виноградовъ въ своемъ докладѣ сообщилъ слѣдующее. «Секта Пашковцевъ въ Тверской губ. появилась въ восьмидесятихъ годахъ. Она занесена изъ Петербурга, куда постоянно крестьяне

изъ разныхъ уѣздовъ епархій отправляются на заработки. Наибольшее количество такихъ крестьянъ принадлежитъ уѣздамъ: Новоторжскому и Вышневолоцкому. Въ этихъ же уѣздахъ находится и сектантовъ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ епархій. II въ настоящее время пашковщина въ Тверской епархій поддерживается постоянными связями отпавшихъ съ Петербургомъ, откуда сектанты получаютъ брошюры и листки сектантскаго характера, а иногда и денежную помощь. Изъ разсказовъ сектантовъ можно утверждать, что послѣдователи пашковскаго лжеученія въ С.-Петербургѣ имѣютъ тѣсно сплоченную организацію и располагаютъ значительными средствами для пропаганды.

Положительное ученіе пашковцевъ, какъ извѣстно, довольно односторонне и мало развито. Все оно ограничивается одною мыслью о спасеніи вѣрою, но за то это ученіе очень богато отрицательными выводами въ отношеніи православія: во имя спасающей вѣры пашковцы разрушаютъ въ самомъ основаніи все церковное устройство. Пашковцы говорятъ: «мы вѣруемъ по Евангелію и все наше спасеніе заключается въ вѣрѣ въ Иисуса Христа и Его некупительную жертву за грѣхи міра».

Не говоря уже о томъ, что во имя вѣры пашковцы отрицаютъ положительно всю обрядность Православной Церкви, они въ силу тогоже самаго считаютъ пълными таинства и іерархію. Они признаютъ необходимымъ только одно крещеніе, потому что крестился Самъ Христосъ и Онъ же далъ относительно этого таинства опредѣленную заповѣдь. Но крещеніе должно быть совершаемо только надъ взрослыми во исполненіе словъ Христа: «иже *вѣру* иметъ и крестится, спасенъ будетъ» (Марк. 16, 16). Младенцы не могутъ знать вѣры; поэтому и крестить ихъ нельзя до тѣхъ поръ, пока они не стануть понимать вѣру. Крещеніе можетъ совершать всякій мирянинъ, вѣрующій по Евангелію. Но это крещеніе никакой благодати не даетъ человѣку; онъ остается и послѣ него грѣшнымъ и виновнымъ передъ Богомъ. Пашковцы говорятъ: въ Писаніи сказано: «закономъ познается грѣхъ» (Рим. 3, 20). Человѣку данъ Богомъ законъ или вѣра; по этой вѣрѣ онъ долженъ располагать свои поступки и дѣйствія; спасеніе зависить не отъ благодати, которой нѣтъ въ таинствѣ, а отъ того, отступаетъ человѣкъ отъ вѣры или руководится ею.

Муропомазаніе при крещеніи пашковцы совершать не считаютъ нужнымъ, такъ какъ Духъ Святой сходитъ на каждого христианина по его вѣрѣ.

Покаяніе долженъ приносить открыто только невѣрующій грѣшникъ передъ собраніемъ вѣрующихъ, когда онъ приступаетъ къ вѣрѣ во Христа. Кто увѣровалъ во Христа, если и согрѣшитъ, имѣетъ въ Немъ Ходотая и приносить покаяніе непосредственно Самому Богу.

Касательно таинства причащенія у пашковцевъ, повидимому, нѣтъ опредѣленнаго, установившагося ученія. Несомнѣно, что таинство причащенія въ смыслѣ ученія Православной Церкви они отрицаютъ; можно думать, что причащеніе у нихъ состоитъ въ обыкновенной братской трапезѣ; они говорятъ, что причащаются часто, каждый день.

Молиться за умершихъ пашковцы не считаютъ нужнымъ. Спаситель, находясь на крестѣ, разсуждаютъ они, сказалъ покаявшемуся разбойнику: «сегодня со Мною будешь въ раю» (Лук. 23, 43). Отсюда видно, что увѣровавшій и покаявшійся Богу передъ смертію челоувѣкъ прямо получаетъ Царство Небесное. Никакихъ молитвъ за умершаго, по этому, не требуется. Въ Евангеліи говорится: праведники идутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники въ муку (Мо. 25, 46); ни для праведниковъ, ни для грѣшниковъ молитва за нихъ не можетъ имъ помочь нисколько. Праведники сами собою получаютъ желаемое, а о грѣшникахъ молитва будетъ напрасна. Господь сказалъ: «кто вѣруетъ и крестится, спасенъ будетъ» (Марк. 16, 16), кто не вѣруетъ уже осужденъ (Іоан. 3, 18). Зачѣмъ молиться о такихъ людяхъ, спасеніе коихъ послѣ смерти несомнѣнно на основаніи словъ Христовыхъ?

Богослуженіе у пашковцевъ состоитъ въ томъ, что они собираются въ какой либо домъ, читаютъ Св. Писаніе и толкуютъ прочитанное или бесѣдуютъ на темы изъ прочитаннаго. Бесѣды и толкованіе сопровождаются пѣніемъ любимыхъ стиховъ. Чтеніе и пѣніе совершаются сидя за столомъ. Иногда произносится импровизованная молитва, при чемъ сактанты преклоняютъ колѣна и складываютъ на груди руки.

Мысль о спасеніи вѣрою исключаетъ всякую возможность существованія въ сектѣ пашковцевъ лицъ, обладающихъ особыми благодатными полномочіями, т. е. іерархіи».

В. Н. Прозоровъ, докладывая членамъ Съезда о результатахъ интересныхъ своихъ наблюдений надъ столичною пашковщиною. въ качествѣ изслѣдователя ея, чрезъ участіе въ собраніяхъ секты и общеніе съ главарями ея,—между прочимъ сообщилъ слѣдующія цѣнныя свидѣнія о пашковскомъ символѣ вѣры.

«Наука до послѣдняго времени не имѣла въ своемъ распоряженіи точнаго изложенія положительной стороны ученія пашковской секты. Поэтому вѣроученіе этой секты доселѣ не было изложено во всей полнотѣ и опредѣленности. Наиболее подробное изложеніе пашковскаго вѣроученія сдѣлано въ трудѣ г. Терлецкаго: «Секта пашковцевъ», но здѣсь «основоположенія сектантскаго вѣроученія недостаточно полно и точно формулированы» (Миссіонер. Обзор. 1896 г. т. 2, отд. 1, стр. 92), только въ недавнее время удалось установить существованіе и распространеніе среди Петербургскихъ пашковцевъ рукописной тетради, въ которой искусственнымъ подборомъ библейскихъ цитатъ сектанты усиливаются поколебать въ простечахъ вѣру въ отличительные догматы православія и обвинить нашу Церковь во многихъ тяжелыхъ преступленіяхъ противъ Бога. Въ концѣ этой тетради находится символъ «евангельской» (т. е. пашковской) вѣры, изъ котораго можно видѣть, какое положительное содержаніе даютъ религіозному содержанію и чувству вожаки пашковщины отторгнутымъ отъ нашей церкви членамъ. Въ этомъ символѣ кратко излагается ученіе о Богѣ, объ источникахъ вѣры и нравственности, слѣдствіяхъ паденія, Иисусѣ Христѣ, возрожденіи, оправданіи и добрыхъ дѣлахъ, воскресеніи мертвыхъ, церкви и таинствахъ. Въ полномъ видѣ этотъ символъ изложенъ такъ.

1. Вѣрую во единого, истиннаго Бога, который есть Творецъ, Сохранитель и Управитель всему, Всемогущій, Вездѣсущій, Всевѣдущій, независимый, неизмѣняемый и вѣчный Духъ, что любви Его, премудрости Его, святости Его, правды Его, милости и истинѣ Его—нѣтъ конца, и что Ему только принадлежитъ вѣчное богослуженіе.

2. Вѣрую, что существуетъ Богъ въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ и что эти три суть одинъ Богъ.

3. Вѣрую, что священное писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта есть Боговдохновенное откровеніе воли Божіей людямъ и есть совершенное и единственное правило вѣры и Богоусердной жизни.

4. Вѣрую, что человѣческій родъ въ естественномъ состояніи своемъ лишень святости и совѣсмъ растлѣнъ и праведно изложенъ (?) - гнѣву Божию.

5. Вѣрую, что Господь Иисусъ Христосъ, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, есть единственный Спаситель для грѣшниковъ и единственный посредникъ между Богомъ и людьми, — и что совершеннымъ Своимъ послушаніемъ, страданіями и смертію Своею, Онъ совершилъ совершенное умиловленіе о грѣхѣхъ, такъ что всякій вѣрующій въ Него непремѣнно спасется и что нѣтъ никакой другой жертвы о грѣхѣхъ.

6. Вѣрую, что человѣкъ по причинѣ растлѣнія своего долженъ быть свыше рожденъ силою Св. Духа, и безъ этого духовнаго рожденія никто не можетъ спастись.

7. Вѣрую, что только Христова праведность оправдываетъ насъ предъ Богомъ вѣрую, а не посты, милостыни, поклоны или другія, какія бы то ни были наши дѣла и хотя добрыя дѣла неотдѣлимы отъ истинной и живой вѣры, но они совершенно не могутъ ни удовлетворить Закона Божія о грѣхахъ нашихъ, ни спасти насъ.

8. Вѣрую, что всякій христіанинъ долженъ вести святую жизнь и во страхѣ Божиемъ совершать свои обязанности къ Богу, къ ближнему своему и къ самому себѣ и что только такая жизнь есть доказательство, что мы чада Божіи.

9. Вѣрую, что не должно приносить поклоненія и Богослуженія ничему другому, кромѣ Самого Бога и что три лица св. Троицы равно достойны поклоненія, которое, чтобы было богоугодно, должно приноситься чрезъ посредничество Иисуса Христа, что религиозное употребленіе мощей, крестовъ, иконъ и какихъ бы то ни было другихъ изображеній совѣсмъ не согласно съ ученіемъ священнаго писанія и совѣсмъ не угодно Богу, и что молитвы и службы объ умершихъ не имѣютъ никакого доказательства въ словѣ Божиемъ.

10. Вѣрую, что будетъ воскресеніе мертвыхъ, праведныхъ и неправедныхъ, и день Суда, и что блаженство праведныхъ и наказаніе неправедныхъ начнутся (?) со смертныхъ и будутъ продолжаться во вѣки.

11. Вѣрую, что какое бы то ни было число истинныхъ христіанъ, соединенныхъ законнымъ порядкомъ, есть церковь Христова, глава которой есть Самъ Христосъ; и что таинства Христовой церкви суть только крещеніе и Господня вечеря; что крещеніе есть

печать Завѣта и знакъ освященія дѣйствіемъ Св. Духа и средство присоединенія къ видимой церкви; а Господня вечеря есть представленіе, посредствомъ видимыхъ знаковь, смерти Христовой и всегдашнее воспоминаніе умиловительной Его любви и знакъ соединенія сообщенія Его со всѣми истинно вѣрующими.

12. Вѣрую, что проповѣдываніе Евангелія есть главное средство, опредѣленное Христомъ, чтобы приводить грѣшныхъ къ покаянію, чтобы назидать людей Его въ святости и что есть обязанность Церкви, чтобы исполнить послѣднюю заповѣдь Спасителя: «идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари».

Итакъ Господь Богъ пусть будетъ съ вами и его благодать: изслѣдуйте писанія, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную, а они свидѣлствуютъ о Мнѣ (Іоан. 5, 39).

Изъ сѣмвола «евангельской» т. е. пашковской вѣры открывается, что они отвергаютъ Священное Преданіе, какъ источникъ Боговѣдѣнія, признавая за таковой Св. Писаніе, отвергаютъ также таинства и іерархію православной Церкви. Правда, «Сѣмволъ» говорить о двухъ таинствахъ, но это не таинства въ смыслѣ православнаго ученія, какъ орудія дѣйствія благодати Св. Духа, а простые *знаки*: крещеніе — знакъ освященія дѣйствіемъ Св. Духа и средство присоединенія къ видимой церкви; Господня вечера есть *представленіе*, по средствомъ видимыхъ знаковь, смерти Христовой и всегдашнее воспоминаніе умиловительной Его любви и знакъ соединенія—общенія Его со всѣми истинно вѣрующими. Въ сѣмволѣ дѣло искупленія приписывается какъ бы исключительно одному Сыну Божію, такъ что Отецъ и Духъ Святый представляются какъ бы вовсе не участвующими въ искупленіи. Сѣмволъ учитъ, далѣе, что только вѣра доставляетъ оправданіе, что вѣра оправдывающая необходимо сопровождается дѣлами, что молитвы, посты, милостыня въ дѣлѣ спасенія не нужны.

Въ сѣмволѣ ничего не говорится и о томъ, кто можетъ понимать Священное Писаніе. Сужденіе объ этомъ есть въ пашковской брошюрѣ: «Руководство простымъ людямъ къ чтенію Нов. Завѣта». Здѣсь говорится: если ты хочешь съ пользою душевною читать слово Божіе, то читай не торопясь, стараясь понять каждое слово. Если какого слова не поймешь,—подумай, чтóбы оно значило, и внутренно помолись, чтобы Господь вразумилъ тебя, если все таки не поймешь, оставь и читай далѣе, значить—не пришло еще время понять это

слово, постѣ поймешь. Это значить: полагайся на свой разумъ и внутреннее озареніе. Пашковцы убѣждены, что пониманіе читаемаго въ Библии сообщается Св. Духомъ безъ особеннаго напряженія собственнаго мышленія. Только внутреннее непосредственное озареніе Св. Духа удостовѣряетъ насъ въ томъ, что, понимая извѣстнымъ образомъ какія-либо слова Писанія, мы понимаемъ ихъ вѣрно; безъ такого непосредственнаго «озаренія» свѣтомъ Св. Духа, пашковцы считаютъ слово Божіе мертвой буквой. Благодаря вѣрѣ въ озареніе свыше, они допускаютъ самый грубый произволь въ дѣлѣ толкованія и пониманія Св. Писанія. Нечего говорить о томъ, что пашковцы себѣ только приписываютъ монополію истиннаго и правильнаго пониманія Библии и вслѣдствіе этого себя только называютъ правильными истолкователями Слова Божія. Бесѣдуя съ православными, они не отъ гордости говорятъ имъ: «вы еще не просвѣщены и не можете по этому понимать Писанія».

Редакторъ «Духовнаго Вѣстника Сп. епархіи» о. *Ф. Н. Орнатскій* познакомилъ членовъ Съѣзда съ организаціею столичныхъ пашковскихъ общинъ, съ способами пропанды лжеученія этой секты, съ нынѣшнимъ состояніемъ сектантства въ столицѣ и съ предпринимаемымъ духовенствомъ мѣрами борьбы съ пашковистами. По заключенію почтеннаго докладчика пашковщина въ столицѣ въ послѣдніе годы усиливается въ своей пропандѣ и растетъ количественно. Въ разныхъ мѣстахъ столицы сектанты имѣютъ до 40 домовъ молитвенныхъ собраний, совершаемыхъ невозбранно, такъ какъ на пашковцевъ почему-то не прострается дѣйствіе закона 1894 г. о воспрещеніи вѣропроповѣдническихъ и молитвенныхъ собраний штунды. Между тѣмъ собранія эти, вмѣстѣ съ подкупами знатныхъ пашковцевъ, служатъ главнымъ средствомъ распространенія лжеученія среди бѣднаго, темнаго, ютящагося въ трущобахъ столичнаго населенія.

В. М. Скворцовъ сообщилъ, что, изучая архивныя данныя канцеляріи кievскаго генераль-губернатора по вопросу о южно-русской штундѣ, онъ встрѣтился съ свѣдѣніями, указывающими на живыя, личныя и письменныя, сношенія столичныхъ верховодовъ пашковщины съ вожаками южно-русской штунды. Сношенія эти завязались очень рано и восходятъ къ началу распространенія пашковщины въ народѣ и продолжаются до селѣ. Между прочимъ, интереснымъ для сектовѣдѣнія документомъ представляется собственно-ручная переписка извѣстнаго распространителя пашковщины, подпол-

ковника В. А. Пашкова (въ штундѣ онъ слыветъ за графа Пашкова и весьма популярень) съ представителемъ духовнаго (Чаплинскаго) толка штунды,—младоштундизма,—Ковалемъ, Кіево-деміевскою общиною, у членовъ которой долго хранились портреты Пашкова и Корфа). Пашковъ апологетствовалъ въ письмахъ въ пользу обязательности преломленія; но объ обрядѣ воднаго крещенія для отпадающихъ отъ православной Церкви, принятомъ у косяковской штунды, Пашковъ говорить уклончиво. И есть основаніе полагать, что первое время пашковщина разливалась по одному руслу съ младоштундизмомъ, рѣшительно отрицающимъ всѣ обряды и таинства Церкви и пресвитеріанскій институтъ. И понятно, почему практика этого толка штунды болѣе по душѣ пашковцамъ, какъ ученіе совершенно безобрядовое (по выраженію народному—«голая вѣра»);—оно для салонныхъ послѣдователей секты было удобнѣе: нехать, ѣхать куда-то на проточную воду для перекрещиванія, раздѣваться до бѣлья, тутъ-же при дворникахъ и кучерахъ—братьяхъ (послѣдователяхъ секты), лѣзть въ воду,—согласитесь—для аристократокъ—пашковистокъ княгинь и графинь—совсѣмъ ужь непоходящая вещь.... Довольно и той блажи, что столичная аристократія сектантствующая соизволяетъ этимъ братьямъ—мужланамъ общеніе съ собою въ собраніяхъ молитвенныхъ, снисходить до слушанія проповѣдей своихъ лакеевъ и кучеровъ, —сидя однако подальше отъ сѣрой братіи»... (Намъ приходилось слышать огорченія кучеровъ—пашковцевъ, что въ собраніяхъ у нихъ нѣтъ полнаго братства съ «господами:—«хоть и зоветъ князь меня братомъ, а держитъ-то (себя) паномъ, не больно по евангельски»).

Докладчикъ полагать, что перекрещиваніе въ пашковщинѣ стало входить въ практику позже,—лѣтъ 8—10 не болѣе, т. е. съ того времени, какъ и въ южно-русской штундѣ стало усиливаться вліяніе ученія нѣмецкаго баптизма. Въ настоящее время столичная пашковщина, какъ южнорусская штунда, развивается въ совершенно тождественныхъ направленіяхъ—духовной и баптистической фракціи.

Участвуя въ прошломъ году въ качествѣ эксперта, въ процесѣ по дѣлу о распространеніи штунды въ Васильсурскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, прибывшими изъ Петербурга крестьяниномъ С.—мъ и надворною совѣтницею С.—ю, В. М. Скворцовъ пришелъ къ заключенію, что въ упомянутой мѣстности сектантское движеніе совершенно тождественно съ южнорусскою штундою. Между тѣмъ главный распространитель Ш — въ, 14 лѣтъ, какъ отступилъ

отъ Церкви, служилъ дворникомъ, по его словамъ, у г. Пашкова и кн. Ливенъ, и только 8 лѣтъ назадъ принялъ перекрещиваніе. Явившись на родину, въ качествѣ миссіонера, онъ успѣлъ совратить до 60 душъ, которыхъ баптистъ, — нѣмецъ, вызванный изъ Саратовской губерніи, перекрестилъ въ рѣкѣ. А упомянутая надворная совѣтница, содѣйствуя во всемъ пропандѣ Ш — ва, не признаетъ однако для себя необходимымъ перекрещиваніе. Пашковисты столичные чрезъ надворную совѣтницу прислали новой общинѣ 6 пудовъ книгъ въ количествѣ 300 названій, въ англійскомъ переплатѣ съ выбитыми на корешкѣ инициалами В. П. (Василій Пашковъ) и построили для моленной домикъ.

Кіевскіе штундисты поддерживаютъ дѣятельныя сношенія съ столичными пашковцами; послѣдніе являются ходаками по дѣламъ южнорусскихъ братьевъ въ разныхъ департаментахъ и не только письмами, но и телеграммами извѣщаютъ южнорусскихъ поселенъ о ходѣ разныхъ кляузныхъ дѣлъ штунды.

Въ своемъ заключеніи докладчикъ пришелъ къ тому, что штунда и пашковщина и по существу своего ученія, и по исторіи своего происхожденія и дальнѣйшей жизнѣдѣятельности — составляетъ одну секту — штунду. Усвоенное же столичному сектантству названіе, по фамиліи главнаго столичнаго распространителя штунды, Пашкова — не основательно служить къ выдѣленію этой секты во что-то отдѣльное, самостоятельное. Пашковъ не создалъ новаго ученія, а распространилъ уже извѣстное на югъ протестантское джеученіе въ формѣ штунды. Его и барона Корфа поездки въ Кіевъ къ Деміевскимъ штундистамъ, въ Чаплынку и Косиковку имѣли миссіонерскія цѣли и оказали вліяніе не на южное сектантство, а на сѣверное, пашковщину.

Разсмотрѣвъ доложенныя свѣдѣнія о пашковщинѣ и сопоставивъ символъ пашковской вѣры съ вѣроученіемъ, содержимымъ послѣдователями штунды, комиссія пришла къ заключенію, что пашковскій символъ ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ вѣроученія, такъ называемаго, Косиковскаго толка штунды, иначе называемаго староштундизма или штундобаптизма. Если и существуетъ нѣкоторое различіе въ частныхъ пунктахъ вѣроизложенія той и другой секты, то оно настолько незначительно, несущественно, что и сами сектанты этому не придаютъ особаго значенія. Причемъ вы-

яснилось, что пашковцы одинаково поддерживают общеніе моливенное съ перекрещенными едновѣрцами и штундистами, вообще посящают собранія послѣднихъ и считают ихъ своими братьями, но перекрещенцы и штундисты не допускаютъ пашковцевъ только до причастія. Пашковцы не—перекрещенцы не считаютъ безусловно обязательнымъ для своихъ членовъ перекрещиваніе и въ этомъ отношеніи они болѣе вѣротерпимы, чѣмъ штундобаптисты, гдѣ перекрещиваніе является необходимымъ «условіемъ для удостоенія чаши» (причащенія) и какъ актъ удостовѣряющій церковь (общину) въ твердости и неизмѣнности рѣшенія брата слѣдовать учекты. У штундистовъ только перекрещенные избираются и поставляются въ іерархическія должности пресвитеровъ, діаконовъ, допускаются къ участию во внутреннихъ административныхъ или распорядительныхъ собраніяхъ секты. По видимому, и въ этомъ отношеніи пашковщина отличается болѣею вообще вѣротерпимостью.

Есть основаніе полагать, что въ столичныхъ общинахъ пашковцевъ (неперекрещенцевъ) совершается предомленіе и допускаются къ участию въ этомъ обрядѣ (къ чашѣ) все члены секты, хотя бы и не перекрещенные воднымъ (рѣчнымъ) крещеніемъ.

Что касается отрицательной стороны вѣроученія пашковщины въ отношеніи православной Церкви, то секта эта во всехъ пунктахъ своего джеученія совершенно тождественна съ штундизмомъ. Культура, литургическая сторона, богослужебныя книги, порядокъ молитвословій также вполне сходствуютъ у пашковцевъ и штундистовъ. Тоже сходство въ бытовой сторонѣ, въ организаціи общинъ, тотъ-же духъ прозелитизма, устройство миссіи, одинаковые приемы пропаганды джеученія у пашковцевъ и у штундистовъ.

Въ виду изложеннаго, Съездъ пришелъ къ заключенію, что секта, извѣстная подъ именемъ пашковщины, не представляетъ собою какого либо самостоятельнаго или отдѣльнаго толка, но является совершенно однородною съ сектою штунды, а потому естественно на пашковщину должно, какъ и на штунду, распространять дѣйствіе Высочайше утвержденнаго распоряженія Комитета министровъ отъ 4 сентября 1894 года о признаніи этой секты особо вредною и о воспрещеніи общинныхъ богомоленныхъ собраній ея послѣдователі.

Въ номенклатурѣ сектъ должно быть установлено одно общее названіе *штунды* всеѣмъ ея фракціямъ, т. е. баптизму или староштундизму, пашковщинѣ и духовной штундѣ или младоштундизму.

Толстовство, какъ секта.

На 3-мъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, установлено, что толстовство, какъ сектантство, начало догматически формироваться и распространяться въ православномъ народѣ и среди послѣдователей рационалистическаго и мистическаго сектантства съ конца 80-хъ годовъ. Въ настоящее время послѣдователи этой новѣйшей формы русскаго сектантства наблюдаются въ губерніяхъ: Харьковской, Курской, Полтавской, Воронежской, Екатеринославской, Кіевской, Донской и на Кавказѣ. Главный очагъ сектантскаго толстовскаго движенія въ православномъ населеніи находится въ Харьковской губерніи. Почти одновременно съ распространеніемъ въ епархіи шундизма—явился и этотъ другой, болѣе злокозненный врагъ не только одного православія, но и всего христіанства, въ формѣ религиозно-соціального лжеученія гр. Толстого, практически примѣннаго къ понятіямъ и жизни простаго народа. Слобода *Павловка*, Сумскаго уѣзда, обратилась вотъ уже нѣсколько лѣтъ въ настоящее гнѣздо пагубнаго лжеученія толстовства. Профессоръ Харьковского университета, прот. *Т. В. Буткевичъ* въ обстоятельномъ докладѣ сообщилъ Съѣзду о толстовщинѣ въ Харьковской епархіи слѣдующее:

Первымъ распространителемъ въ народѣ толстовства явился мѣстный землевладѣлецъ князь Димитрій Александровичъ Хилковъ, отставной подполковникъ гвардіи, молодой человекъ, имѣвшій тогда не болѣе 30 лѣтъ отъ роду. По признанію самого князя о. Буткевичу, въ дѣтствѣ окружала князя семейной жизни нравственно нездоровая,—среди окружавшихъ онъ видѣлъ, будто-бы, одного только хорошаго, добраго человека, кучера Емельяна. Получивъ воспитаніе въ Пажескомъ корпусѣ, князь началъ службу въ гвардіи. Суэта свѣтской столичной жизни блестящаго гвардейца привела къ заключенію, что «Петербургъ изоггался». Князь перешелъ на Кавказъ въ Терскій полкъ и участвовалъ въ турецкой войнѣ 1877—78 годовъ. Здѣсь онъ заявилъ себя храбрымъ воиномъ и князю Димитрію предстояла блестящая военная карьера. Но онъ оставляетъ неожиданно для всѣхъ службу подъ гнетущимъ впечатлѣніемъ собственноручнаго убійства на войнѣ въ одной лихой схваткѣ турка. Случай этотъ не давалъ князю покоя и привелъ къ убѣжденію, что война—зло и служить въ военной службѣ значитъ увеличивать это зло. Любознательный и даровитый отъ природы, крайне честолюбивый

вый и тщеславный, князь Д. А. Хилковъ, безъ сомнѣнія, много читалъ, но, при отсутствіи систематически—научнаго и серьезнаго образованія, эта начитанность скорѣе принесла ему вредъ, чѣмъ пользу. У него не было твердой опоры для созданія цѣльнаго и законченнаго міровоззрѣнія, а потому онъ всегда могъ легко стать подъ чужое вліяніе. Есть основаніе думать, что первыя сѣмена сомнѣнія въ истинахъ православной вѣры западали въ его душу еще въ бытность его на Кавказѣ подъ вліяніемъ тамошнихъ духоборцевъ, съ которыми князь познакомился, состоя въ военной службѣ, много бесѣдовалъ съ ними о вѣрѣ и интересовался ихъ ученіемъ и жизнію.

Въ 1885 году, оставивъ военную службу, князь Д. А. Хилковъ поселился въ имѣніи своей матеріи въ сл. Павловкахъ. Здѣсь онъ первое время пытался найти успокоеніе въ религии: каждый воскресный и праздничный день ходилъ въ церковь, сталъ читать евангеліе, житія святыхъ, сочиненія св. отцевъ, напр., св. Тихона Задонскаго. Но и съ этимъ настроеніемъ князь покончилъ неожиданнымъ заключеніемъ: «правды нѣтъ въ церкви, попы—государственные чиновники. Скучая отъ бездѣйствія, князь принялся за чтеніе послѣднихъ произведеній графа Толстого, въ которыхъ уже замѣтно Толстой начиналъ пропагандировать свое лжеученіе. Взгляды Толстого заинтересовали Хилкова: онъ началъ сближаться съ народомъ и налаживать свой бытъ на мужицкій режымъ, а затѣмъ отправился къ графу въ его имѣніе *Ясию-Полянн* въ наученіе, гдѣ прожилъ около двухъ мѣсяцевъ и настолько подчинился его вліянію, что, возвратившись домой, сталъ истымъ толстовцемъ и въ образѣ вишней жизни, и въ вѣрованіяхъ. Пропаганда лжеученія Толстого среди крестьянъ съ этого времени стала, повидимому, главною цѣлюю его жизни. вмѣстѣ съ Хилковымъ тогда-же поселился въ Павловкахъ и его двоюродный дядя, дворянинъ Н. Ф. Джунковскій. Кромѣ того, пропагандѣ идей Толстого въ Павловкахъ и окрестныхъ селеніяхъ живое содѣйствіе оказывали разновременно постоянные агенты Толстого: И. М. Клобскій, нѣкій Киселевичъ и многіе другіе толстовцы, часто наѣзжавшіе въ Павловки, привозившіе подпольнаго или заграничнаго изданія сочиненія Толстого и другія запрещенныя книги и распространявшіе ихъ, гдѣ только было возможно. Наконецъ, пропаганда ученія Толстого весьма многимъ обязана энергическому участию жены Джунковскаго и ея родной сестры Цициліи—сожитель-

ницы князя Д. А. Хилкова и многих других женщин, то появившихся въ этой колоніи толстовцевъ, то снова исчезавшихъ, но постоянно уклонявшихся отъ полицейскаго наблюденія. Живя въ Павловкахъ, князь Д. А. Хилковъ поддерживалъ постоянныя сношенія съ Толстымъ и самъ Толстой посѣщалъ Павловки, интересуясь жизнію и дѣятельностію своихъ новыхъ и ревнивыхъ послѣдователей, еще и теперь разсказываютъ объ этомъ очевидцы. Нерѣдко посѣщали князя Хилкова въ Павловкахъ и умершій уже художникъ Ге, извѣстный единомышленникъ Толстого. Сначала у Хилкова была мысль пропагандировать идеи Толстого только примѣромъ собственной жизни. Онъ и его друзья, жившіе вмѣстѣ съ нимъ, надѣли на себя простые крестьянскіе костюмы, начали пахать землю, возить навозъ, косить сѣно и т. п. Но, конечно, изъ этого мало что выходило для успѣховъ пропаганды. Крестьяне подсмѣиваясь, думали, что «паны дуріють». Тогда князь Хилковъ рѣшился повести дѣло другимъ путемъ. Онъ является къ приходскому протоіерею *Добрещкому* и объявляетъ ему о своемъ сомнѣніи въ истинахъ православной вѣры. Протоіерей долго бесѣдовалъ съ нимъ, доказывая ему истину православнаго вѣроученія. Бесѣда эта, конечно, ни къ чему не привела, ибо князь въ дѣйствительности искалъ не доказательствъ истины православной вѣры, а испытать силы противника, онъ рѣшился вступить въ борьбу. Прежде всего, безъ разрѣшенія начальства, онъ открылъ школу для дѣтей и въ ней началъ излагать крестьянскимъ дѣтямъ, а по праздникамъ и ихъ родителямъ, свое новое ученіе. Сначала крестьяне относились къ ученію князя недобѣрчиво; оно казалось имъ частію непонятнымъ, частію химернымъ и неосуществимымъ. Князь Хилковъ пропагандировалъ всемъ извѣстное міровоззрѣніе графа Толстого. Богъ, говорятъ Хилковъ, есть премірный разумъ, сотворившій видимый міръ который, какъ получившій отъ Бога свое бытіе, и есть (будто-бы), истинный Сынъ Божій; отсюда у Хилкова — отрицаніе Второго Лица Пресвятыя Троицы, какъ особой Упостаси Божіей и непризнаніе за Иисусомъ Христомъ богочеловѣческаго достоинства. Третьяго Лица Пресв. Троицы Хилковъ также не признавалъ особою Упостасію Божества, а только силою Божіею. Богъ есть Духъ, а потому, училъ Хилковъ, и служеніе Ему должно быть только духомъ, отсюда — отрицаніе вышней молитвы и особаго мѣста молитвы — храма. Отношеніе Бога къ міру проявляется въ любви, и для спасенія человѣка

необходимо возможно — полное и постоянное практическое осуществление любви къ ближнему, отсюда у Хилкова — отрицание необходимости для спасенія челоѣка особой благодати Божіей и всего, въ чемъ она преподается челоѣку, т. е. таинствъ, отрицание всѣхъ установленій Церкви православной — постовъ, праздниковъ и аскетическихъ подвиговъ, — отрицание крестнаго знаменія, почитанія иконъ, креста и св. мощей. Въ отрицательныхъ воззрѣніяхъ на Церковь, таинства и обряды князь и его послѣдователи сошлись со штудюю. Въ положительной сторонѣ своей вѣры толстовцы оказались самостоятельны. По ученію Хилкова, челоѣку въ жизни должно руководиться пятью заповѣдями: не клянись, не воюй, не судись, не противься злу, люби ближняго твоего; отсюда у толстовства — отрицание клятвы и присяги, военной службы, судопроизводства; понимаемое въ смыслѣ ученія Толстого осуществление любви къ ближнему должно привести (будто-бы) къ такому устройству челоѣческаго общества, чтобы всѣ были равны, чтобы не было ни начальниковъ, ни подчиненныхъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, отсюда — отрицание власти, какъ насилія, какъ зла, ибо взявшій мечъ отъ меча и погибнетъ; уравниеніе же бѣдныхъ и богатыхъ, по предсказанію князя Хилкова, должно произойти чрезъ отобраніе у богатыхъ ихъ имуществъ, у землевладѣльцевъ земли, и чрезъ раздѣлъ всего поровну между всѣми способными къ физическому труду. Корень всякаго зла, по ученію толстовства, идея ассоцірованія и всякая ассоціація — зло. Церковь не христіанское учрежденіе, а вѣдомство православнаго исповѣданія; она развращаетъ якобы людей, служа грязнымъ иблѣямъ ассоціаціи (государственной). Въ жизни православныхъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ князь и толстовство осуждали крестное знаменіе, почитаніе креста и св. иконъ, св. мощей, храмовъ, жертвы въ пользу храма, наружное выраженіе молитвы, соблюденіе постовъ и праздничныхъ дней, обычные пороки въ крестьянской средѣ — пьянство и сквернословіе; въ особенности же онъ нападалъ на почтительное отношеніе крестьянъ къ православному духовенству и на получаемую духовенствомъ «благодарность» за требосправленія. Священниковъ и епископовъ князь Хилковъ и толстовцы называютъ всегда не иначе, какъ фарисеями, возсѣвшимъ на Моисеево сѣдалище, носящими воскрилія одежды и широкія одежды, языческими жрецами и обманщиками. Свое ученіе, по примѣру Толстого, толстовцы подтверждали ложно истолковываемыми мѣстами Евангелія; но Евангелія —

они признають подлинными не во всемъ ихъ составѣ, а только въ подходящихъ будто-бы къ ихъ ученію мѣстахъ,—всѣ же другія части каноническихъ Евангелій они объявили самовольнымъ добавленіемъ и измѣненіемъ своекорыстнаго духовенства. Посланія ап. Павла князь и толстовцы отвергаютъ, такъ какъ ап. Павелъ, о личности котораго они всегда отзываются съ крайнею враждебностію, будто-бы не понялъ христіанскаго ученія и исказилъ его.

Впрочемъ, о князѣ Хилковѣ нужно сказать, что онъ не всегда оставался вѣрнымъ лжеученію Толстого, пантеистическое міровоззрѣніе котораго у него часто обращалось въ безусловный атеизмъ.

Какъ ни старались толстовцы, во главѣ съ княземъ Хилковымъ, о пропагандѣ новаго ученія, но его метафизика навсегда осталась недоступною крестьянамъ; въ религіозной же части оно нравилось имъ, такъ какъ обѣщало спасеніе безъ всякихъ подвиговъ и нравственныхъ успій со стороны челоуѣка, не требуя отъ него ни молитвы, ни поста, ни соблюденія обрядовъ, ни совершенія таинствъ и другихъ молитвословій; но особенно привлекательнымъ и заманчивымъ для неразвитаго ума крестьянъ является анархически-соціалистическое ученіе толстовства, какъ оно было пропагандируемо въ Павловкахъ. Податей не платить, дѣтей въ военную службу не отдавать, землю у землевладѣльцевъ отнять, стать богатымъ безъ труда, съ полиціею и судами никакого дѣла не имѣть, никому не кланяться, никому не повиноваться, никакихъ законовъ и правительственныхъ распоряженій не исполнять, быть всегда и вездѣ полнымъ и самовластнымъ хозяиномъ, не испытывая никакой матеріальной нужды!... Да не рай-ли это земной для крестьянина?

Князь былъ не только популяренъ среди павловскихъ крестьянъ, но и фамиллярнъ: обращался съ ними за просто, приглашалъ ихъ къ себѣ въ домъ, угощалъ чаемъ и обѣдами, и въ это время ласково бесѣдовалъ съ ними, вызывая ихъ на преступные отзывы о Государь, правительствѣ и государственныхъ порядкахъ. Въ то-же время князь Хилковъ сталъ пріобрѣтать довѣріе къ себѣ со стороны павловскихъ крестьянъ своею щедрою матеріальною помощію: однимъ давалъ деньги, другимъ скоть, третьимъ дѣсь. Но безусловно онъ покорилъ себѣ умы и сердца павловцевъ, когда, наконецъ, подъ видомъ крайне дешевой продажи, подарилъ своимъ послѣдователямъ около 400 десятинъ земли въ мѣстности, гдѣ благодаря развитію

сахаро-бурачныхъ плантацій, земля цѣнится чрезвычайно дорого 500—600 руб. за десятину. Мало этого, князь торжественно пообѣщавъ павловскимъ крестьянамъ, высказывавшимъ къ нему свое расположеніе, отдать все имѣніе, которымъ нынѣ владѣетъ мать его княгиня Ю. П. Хилкова; когда оно перейдетъ къ нему по наследству. Можетъ-ли такой человѣкъ говорить неправду? думали крестьяне. Можно-ли не вѣрить тому, что онъ говоритъ? А между тѣмъ Хилковъ старался еще увѣрить крестьянъ въ томъ, что у толстовцевъ единомышленниковъ весьма много, что цѣлыя полки русскихъ солдатъ на ихъ сторонѣ, что имъ оказываютъ содѣйствіе могущественные покровители и что только одни попы препятствуютъ, по своекорыстнымъ побужденіямъ, наступленію царства Божія на землѣ. Сначала открыто объявили себя послѣдователями новаго лжеученія по преимуществу бывшіе крѣпостные и дворовые Хилковыхъ, которые сразу стали самыми горячими сторонниками и усердными распространителями ученія князя Д. А. Хилкова. Метафизическую сторону новаго лжеученія простецы оставили въ покоѣ; они усвоили только одни социалистическія и коммунистическія чаянія новаго пророка. И, кажется, что именно они-то одни и вѣрно поняли то, что составляетъ сущность этой пропаганды. Правда, съ самаго начала они чрезвычайно враждебно отнеслись къ православной Церкви и православному духовенству, но это вполнѣ объясняется тѣмъ, что они, какъ и социалисты 60-хъ годовъ, въ ученіи православной Церкви справедливо усматривали могущественную нравственную опору существующаго государственнаго порядка. «Якъ бы не було попивъ, то не було-бъ и царивъ, не було-бъ ни вѣйска, ни судивъ, ни справныкивъ, ни губырнаторивъ. Не дралы-бъ зъ насъ и грошій на подати!» вотъ что обыкновенно говорили и говорятъ павловскіе толстовцы. Сущность павловской толстовщины, какъ это выяснилось за время ея десятилѣтняго существованія,—состоитъ въ самомъ грубомъ и безнабавномъ анархизмѣ. Нужно знать рѣзко и прямолинейно мыслящаго малоросса для того, чтобы судить, какіе крайніе анархическіе выводы онъ способенъ сдѣлать изъ ученія Толстого. И павловскіе крестьяне этотъ выводъ изъ міровоззрѣнія Толстого сдѣлали логически вѣрно.

Когда Хилковъ пріобрѣлъ себѣ ревностныхъ сотрудниковъ среди самыхъ павловскихъ крестьянъ, его пропаганда стала развиваться быстрее: въ 2—3 года у Хилкова уже оказалось до 200 человѣкъ

самыхъ преданныхъ послѣдователей—явныхъ и фанатичныхъ толстовцевъ. Чтобы совершенно порвать связь съ Церковію, они перестали посѣщать богослуженія, иконы изъ своихъ домовъ вынесли на площадь и сожгли въ одномъ общемъ кострѣ!—Когда мѣстный протоіерей донесъ объ этомъ исправнику; то новые послѣдователи Хилкова уже не жгли своихъ иконъ, а отдавали ихъ протоіерею. И вотъ что произошло, напр., 14 августа 1889 года: 70-лѣтній старикъ—протоіерей сидѣлъ въ своей квартирѣ надъ бібліею и готовился къ собесѣдованію съ толстовцами, которое онъ предполагалъ вести 15-го августа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. Вдругъ, дверь отворится и въ комнату входитъ крестьянинъ съ громаднымъ «чуваломъ» (большимъ мѣшкомъ), наполненнымъ св. иконами. Съ шумомъ онъ бросилъ на полъ свою ношу. «На, тобі твоіхъ богівъ», сказалъ онъ, обратясь къ протоіерею,—«а то, кажутъ, ты сердесея, шо мы ихъ палемо!» Такъ какъ сущность павловской толстовщины состоитъ въ анархическихъ и социалистическихъ чаяніяхъ, чуждыхъ собственно религіознаго характера, и павловскіе толстовцы—не религіозные сектанты: то у нихъ не было ни религіозныхъ собраній, ни религіозныхъ пѣнопѣній, ни какихъ-либо богослужебныхъ дѣйствій, какъ у штундистовъ. Правда, первоначально они очень часто собирались вмѣстѣ въ домѣ князя или у кого-либо другого изъ своихъ единомышленниковъ, но на собраніяхъ этихъ были ведены бесѣды исключительно социально-политическаго характера; а также были читаемы противурелигіозныя и социалистическія книги; если-же иногда были изъясняемы нѣкоторыя мѣста евангелій, то лишь въ духѣ ученія Толстого или даже исключительно для мнимаго подтвержденія этого ученія. Социалистическія и коммунистическія книги, сочиненія Толстого, гектографированныя или отпечатанныя за границей, всегда были доставляемы павловцамъ какими-то темными личностями и различными проходимцами, во множествѣ явившимися въ Павловкахъ. Въ маѣ 1894 года у нѣкоторыхъ павловскихъ крестьянъ, увлекшихся толстовскимъ лжеученіемъ, жандармскою полиціею былъ произведенъ обыскъ,—причемъ были найдены многія печатныя брошюры и рукописныя сочиненія, самаго возмутительнаго содержанія въ отношеніи къ существующему государственному порядку и христіанской религіи. Эти-то сочиненія и книги и были читаемы на собраніяхъ павловскихъ толстовцевъ.

Съ самаго начала павловскіе толстовцы находились (и находятся) въ весьма оживленныхъ сношеніяхъ какъ съ гр. Толстымъ, такъ и съ его многочисленными послѣдователями, проживающими въ Москвѣ, Тулѣ, Полтавѣ и многихъ другихъ мѣстностяхъ Россійской имперіи, и въ постоянныхъ сношеніяхъ съ толстовцами Харьковской губерніи. Среди нихъ часто являются многочисленные агенты Толстого (иногда даже переодѣтые въ простонародные женскіе костюмы); въ 1894 году ихъ даже посѣщали такіе далекіе гости, какъ американскіе квакеры. Для облегченія своихъ сношеній съ единомышленниками, павловскіе толстовцы стараются имѣть своихъ членовъ сторожами и почталіонами на ближайшихъ желѣзно-дорожныхъ станціяхъ (Новосилки, Бѣлополье, Ворожба). Кромѣ того они часто посылаютъ въ весьма отдаленныя мѣста своихъ депутатовъ для личныхъ сношеній съ единомышленниками и на съѣзды толстовцевъ въ различныхъ толстовскихъ колоніяхъ.

Явныхъ толстовцевъ, порвавшихъ связь съ Церковію, въ настоящее время въ Павловкахъ числится 327 человекъ обоюго пола; изъ нихъ 165 мужчинъ и 162 женщины. Пантеистическаго міровоззрѣнія Толстого, какъ оно было пропагандировано Хилковымъ, харьковскіе толстовцы изъ народа усвоить были не въ силахъ; а то, что ими было усвоено и что, такимъ образомъ, составляетъ ихъ собственное вѣроученіе, полно неопредѣленностей и кривотолковъ. Такъ, одни утверждаютъ, что они вѣруютъ въ Бога, но только не тріединаго, другіе грубо отрицаютъ бытіе Божіе вообще; одни признаютъ Иисуса Христа Богомъ, другіе хотя и называютъ Его Сыномъ Божіимъ, но не признаютъ за Нимъ божескаго достоинства, низводятъ Его на степенъ обыкновеннаго человѣка, такъ какъ—де всякій человѣкъ есть сынъ Божій; поэтому они не признаютъ и за Его смертію искупительнаго значенія для человѣчества, говоря, что Онъ пострадалъ не за грѣхи людей, а за то, что говорилъ людямъ правду, какъ и теперь—де часто случается, что за правду людей и судятъ, и въ острогъ сажаютъ, и въ ссылку ссылаютъ. О лицѣ Божіей Матери все павловскіе толстовцы говорятъ вообще въ выраженіяхъ крайне оскорбительныхъ для чувства вѣрующаго христианина, --и выраженій этихъ лучше не приводить. О таинствѣ причащенія одни изъ павловскихъ толстовцевъ рассуждаютъ такъ: причащеніе Тѣла и Крови Христовой слѣдуетъ понимать только въ духовномъ смыслѣ, всякій внимающій ученію Христа и исполняющій его уже этимъ самымъ при-

чащается Тѣла и Крови Христовой, причемъ въ подтвержденіе своего мнѣнія обыкновенно ссылаются на слова Иисуса Христа: «Духъ животворитъ; плоть не пользуетъ ни мало»; другіе напротивъ утверждаютъ, — что Тѣла и Крови Христовой всё мы причащаемся вещественно и ежедневно, именно, когда ѣдимъ пищу и пьемъ воду, такъ какъ наша пища и есть тѣло Христово, а вода кровь Христа. О таинствѣ крещенія одни разсуждаютъ такъ, что крещеніе, замѣняя собою ветхозавѣтное обрѣзаніе, вовсе не нужно для нашего спасенія, по слову ап. Павла (въ другихъ случаяхъ объ ап. Павлѣ павловскіе толстовцы вообще и слушать не хотятъ) «обрѣзаніе ничто, и необрѣзаніе ничто, но все въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ»; другіе, напротивъ, признаютъ, что крещеніе есть отъ Бога установленное таинство, необходимое для нашего спасенія, но при этомъ утверждаютъ, подобно штундѣ, что креститься всякій долженъ по своему сознанию и желанію, а не по принужденію, и что дѣтей, какъ еще не имѣющихъ яснаго сознанія и свободной воли, крестить не слѣдуетъ. Что касается брака, то павловскіе толстовцы говорятъ по этому слѣдующее: мужа и жену сочетаваетъ Самъ Богъ; но сочетаніе это происходитъ не чрезъ церковное вѣнчаніе, совершаемое священникомъ, послѣ котораго супруги часто и ссорятся и бываютъ невѣрными другъ другу, а только единственно чрезъ взаимную любовь мужчины и женщины; кто кого любитъ, тѣхъ, значить, Богъ и сочеталъ. Есть между павловскими толстовцами и такіе, которые не признаютъ совершенно никакого значенія за таинствами. Они говорятъ: «зачѣмъ намъ чрезъ заборъ лѣзть когда ворота есть». Заборомъ, препятствующимъ вступить въ Царствіе Божіе, они признаютъ таинства и обряды православной Церкви, придуманные будто-бы самимъ духовенствомъ для своихъ личныхъ выгодъ, а «воротами» свободное общеніе съ Богомъ и спасеніе одною вѣрою въ Него. Общаго воскресенія мертвыхъ, загробной жизни и страшнаго суда павловскіе толстовцы вообще не ожидаютъ.

Въ своей практической жизни павловскіе толстовцы старались и стараются жить по ученію Толстого, опирающемуся на извѣстныя «пять заповѣдей»: не клянись, не воюй, не противься злу, не судись, люби ближняго», надѣясь, что только чрезъ осуществленіе ученія Толстого, весь строй общественной жизни измѣнится въ такой степени, что не будетъ ни начальствующихъ, ни подчиненныхъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, но что всё будутъ равны и всё будутъ жить

по братски, безъ насилія, вражды и тяжбъ. Первоначально они упорно отказывались отъ уплаты податей и поступленія въ военную службу. Въ семейной жизни утратилось различіе между родителями и дѣтьми. По ихъ утвержденію, Спаситель требовалъ, чтобы мы жили такъ, «какъ живутъ птицы небесныя». Какъ птицы,—говорятъ павловскіе толстовцы,—пока маленькія, живутъ въ одномъ гнѣздѣ, а когда вырастаютъ, разлетаются въ разныя стороны и не разбираютъ, кто у нихъ отецъ, кто мать; такъ должны жить и люди. Подобнымъ разсужденіемъ павловскій толстовецъ, Иванъ *Любичъ* оправдываетъ свое прелюбодѣніе съ своею невѣсткою. Въ особенности павловскіе толстовцы упорно отказываются отъ принятія присяги. Между прочимъ, и до сего времени не принимаютъ присяги на вѣрнопопданство Государю Императору Николаю Александровичу 39 крестьянъ толстовцевъ. Всѣ они главы семействъ; но у нихъ есть много взрослыхъ дѣтей, которые вмѣстѣ съ ними также не пожелали принять присяги на вѣрнопопданство Государю Императору Николаю Александровичу.

Свое ученіе павловскіе сектанты, повидному, стараются доказывать мѣстами изъ Евангелія. Но ихъ евангелія (на русскомъ языкѣ—англійскаго библейскаго общества) во многихъ мѣстахъ всегда оказываются исчерканными карандашемъ или чернилами; исчеркиваются цѣлыя страницы, не соответствующія ихъ ученію, такъ какъ онѣ будто-бы добавлены духовенствомъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ павловскихъ толстовцевъ открыто заявляютъ, что они признаютъ подлинными только 5—8 главы Евангелія отъ Матоея, а все остальное въ каноническихъ Евангеліяхъ,—по ихъ мнѣнію,—не правда.

За отступленіе отъ православной вѣры никто изъ павловскихъ толстовцевъ судимъ не былъ. Если же первый распространитель лжеученія князь Д. А. Хилковъ и трое изъ его ревностныхъ сотрудниковъ въ дѣлѣ пропаганды—крестьянъ и были высланы изъ Павловокъ, то не по суду, а административнымъ порядкомъ, и то скорѣе за противоправительственную пропаганду, чѣмъ за отступленіе отъ вѣры и похуленіе Церкви. Также никто изъ павловскихъ толстовцевъ не былъ судимъ и наказанъ за непринесеніе присяги на вѣрнопопданство Государю Императору. Это послѣднее обстоятельство однако-же сильно интересуется крестьянъ какъ сл. Павловокъ, такъ и многихъ окрестныхъ селеній: всѣ они ждутъ, чѣмъ окончится сопро-

тивленіе толстовцевъ этому требованію представителей государственной власти. Позже (въ 1894 г.) суду преданъ былъ толстовецъ, крестьянинъ с. Лѣсковки, Иванъ *Муха*. Какъ можно судить по словамъ бывшихъ слушателей Мухи, онъ совершенно отрицалъ бытіе Божіе, Иисуса Христа признавалъ простымъ человѣкомъ, но умнымъ и честнымъ, который распространялъ свое ученіе и за это былъ распятъ, но изъ мертвыхъ не воскресалъ. *Муха* отвергалъ все таинства и обряды и всякую молитву вообще. О таинствѣ причащенія онъ выражался, напримѣръ, такъ: «что тебѣ за охота идти въ церковь, гдѣ попь дасть тебѣ изъ ложечки каплю вина и за это ты долженъ платить деньги! Не лучше-ли тебѣ—въ кабацѣ купить цѣлую бутылку вина,—и пей, сколько угодно!» Иконы, по его словамъ,—идолы, храмы—хлѣвы. «Хочешь молиться,—говорилъ Муха,—поставь крестъ на конюшнѣ, вотъ тебѣ и храмъ твой!» Мощи—это набальзамированныя тѣла, устроенныя духовенствомъ по корыстнымъ побужденіямъ. Муха распространялъ и все социалистическія идеи Толстого: о равенствѣ, объ отрицаніи власти, суда, присяги, военной службы и т. д. 5 апрѣля 1894 года судился Иванъ Муха и другіе два его единомышленника за распространеніе ученія, клонящагося къ разрушенію государственнаго порядка, но изъ суда они вышли оправданными.

Близъ Лѣсковки есть хуторъ, принадлежащій Джунковскому. Здѣсь жена Джунковскаго—полька открыто распространяла среди простого народа толстовское лжеученіе. Для крестьянскихъ дѣтей она открыла даже школу безъ иконъ, молитвъ и законоучителя. Въмѣсто христіанскаго катихизиса она преподавала дѣтямъ открыто лжеученіе Толстого. Школа эта была закрыта только по распоряженію уѣзднаго предводителя дворянства.

Въ томъ же 1890 году лжеученіе графа Л. Толстого стало распространяться между жителями слободы Рѣчекъ Сумскаго уѣзда. Семья этого лжеученія здѣсь были посѣяны преданѣйшими учениками и сотрудниками князя Хилкова—братьями Дудченковыми, проживавшими въ сосѣднемъ селѣ Вирахъ и распространявшими тамъ свое лжеученіе уже около пяти лѣтъ. Затѣмъ въ слободу Рѣчки стали постоянно являться пацловскіе толстовцы съ цѣлью пропаганды; наконецъ, надъ организаціею толстовщины въ Рѣчкахъ много работали часто пріѣзжавшіе туда полтавскій врачъ Волькштейнъ съ женою,

довѣренный «Посредника»—Трегубовъ, проживавшій ранѣе въ Москвѣ, потомъ въ Россошѣ Воронеж. г. и недавно водворенный подъ главный надзоръ полиціи въ Эстляндію за пропаганду противогосударственныхъ идей и агитацію среди мятежной части духоборъ.

Ученіе рѣчанскихъ толстовцевъ ничѣмъ не отличается отъ ученія, распространяемаго толстовцами въ Павловкахъ. Но разладъ между словомъ и дѣломъ здѣсь еще замѣтнѣе, чѣмъ въ Павловкахъ. Проповѣдуя «не воруй», они не считаютъ противнымъ этому ученію—воровство хлѣба, принадлежащаго помѣщикамъ; гордясь трезвостію, они предаются пьянству не менѣе другихъ, когда бываютъ на базарѣ въ сосѣднемъ городѣ; впрочемъ болѣе или менѣе скрытно они пьянствуютъ не рѣдко и дома; осуждая насиліе, они иногда колыями угощаютъ другъ друга; ученіе о всеобщемъ равенствѣ у нихъ мирится съ деспотизмомъ въ семьѣ; оскорбленіе родителей у нихъ—явленіе заурадное. Въ своемъ заблужденіи они также упорны, какъ и павловскіе толстовцы. Несмотря на всѣ убѣжденія приходскаго священника и представителей гражданской власти, никто изъ нихъ до сего времени не принялъ присяги на вѣрноподданство Государю Императору. Рѣчанскій толстовецъ Петръ Ольховикъ въ 1895 году былъ присужденъ къ наказанію за то, что не захотѣлъ поступить въ военную службу. Это обстоятельство послужило поводомъ къ тому, что среди рѣчанскихъ толстовцевъ сразу явилось откуда-то много посланій и писемъ, въ которыхъ восхваляется «подвигъ» Ольховика, а самъ Ольховикъ украшается ореоломъ «новаго мученика». Въ концѣ 1895 года рѣчанскіе сектанты почти согласились принести присягу на вѣрноподданство Государю Императору; но, получивъ откуда-то какое-то посланіе, они тотчасъ-же отказались отъ своего намѣренія.. Такъ велико вліяніе ихъ неизвѣстныхъ руководителей!

Въ 1891 г. лжеученіе Толстого стало открыто распространяться въ Волчанскомъ уѣздѣ и прежде всего въ приходѣ слободы Большой-Бабки, гдѣ для него удобная почва была подготовлена штундою. Первымъ распространителемъ толстовскаго лжеученія здѣсь явился дворянинъ, съ университетскимъ образованіемъ, Александръ Михайловичъ Бодянский; онъ купилъ здѣсь небольшой хуторъ Гремячій, жилъ въ немъ на положеніи матеріально обеспеченнаго помѣщика. Къ православной Церкви, по его собственнымъ словамъ, Бодянский никогда не принадлежалъ и, какъ истинный сынъ 60-хъ годовъ, никогда не посѣщалъ церковныхъ богослуженій, у исповѣди никогда

не бывать и «по принципу» никогда не причащался св. Таинъ. Въ 1889 или 1890 году близъ Харькова между сл. Большой-Даниловкой и Сороковкой поселился интеллигентный ревностный послѣдователь Толстого, нѣкто А. Е. Алехинъ съ нѣсколькими единомышленниками. Съ этого времени Бодянской съ К^о. началъ систематическую пропаганду толстовщины не только въ своемъ имѣніи, но и въ со- сѣднихъ селеніяхъ.

Толстовщина распространялась въ Харьковской губерніи особенно быстро въ неурожайный 1892 годъ, когда Бодянской открылъ народную столовую. Бодянской вмѣстѣ съ Алехинымъ не стѣснялись проповѣдывать свое противурелигіозное и противугосударственное учение публично въ своей столовой и даже печенѣжскомъ волостномъ правленіи. Кромѣ Бодянскаго, Алехина и Вороного лжеученіе Толстого среди печенѣжскихъ крестьянъ распространяли многія подозрительныя личности, явившіяся подъ видомъ книгоношъ. Въ 1892 году Бодянской за противогосударственную пропаганду былъ высланъ административнымъ порядкомъ на Кавказъ (въ Кутансъ); но своихъ сношеній съ печенѣжскими толстовцами онъ не порвалъ; онъ ведетъ съ ними частую переписку. Но этого мало,—печенѣжскіе толстовцы однажды командировали даже къ нему для личныхъ объясненій своего единомышленника Сѣраша, который привезъ отъ него для распространенія среди толстовцевъ гектографированныя его сочиненія. Изъ этихъ сочиненій извѣстны слѣдующія: 1) «Исповѣданіе вѣры», 2) «О правильномъ пониманіи писаній евангельскихъ», 3) «Крестьянамъ слободы Печенѣжъ» и 4) «Братьямъ въ Ново-Бурлуцкѣ, которые намѣревались причинить мнѣ зло». Всѣ эти сочиненія написаны въ духъ ученія Толстого, но еще болѣе въ раздраженномъ тонѣ и вульгарнымъ языкомъ.

Во всѣхъ приходяхъ, въ которыхъ дѣйствовала и дѣйствуетъ пропаганда толстовскаго злоученія, приходское духовенство, и по сознанію своего пастырскаго долга, и по предписанію епархіальнаго начальства, старалось всѣми зависящими отъ него средствами бороться съ жестокимъ врагомъ религіозно-нравственной и общественной жизни, съ тѣмъ, чтобы остановить его дальнѣйшее развитіе и снова возвратитъ отпавшихъ отъ православной Церкви въ ея лоно. Сначала оно старалось въ частныхъ бесѣдахъ дѣйствовать увѣщаніями и наставленіями на совратившихся; но когда случаи отпаденія отъ православной вѣры стали учащаться и толстовщина начала при-

нимать ожесточенный до фанатизма и воинствующий характеръ, духовенство посюду открыло публичныя собесѣдованія съ толстовцами: епархіальнымъ начальствомъ учреждены миссіонерскія бесѣды, противосектантскія библіотеки. Въ Бѣлопольѣ, какъ центральномъ пунктѣ, вокругъ котораго расположены увлеченныя толстовщиною селенія, учреждено противосектантское братство, чѣмъ привлечены къ борьбѣ лучшія силы мѣстнаго населенія; въ самыхъ Павловкахъ, какъ источникъ заразы, устроена прекрасная церковь-школа; во всѣхъ увлеченныхъ толстовскимъ лжеученіемъ приходахъ духовенство устроило церковно-приходскія школы, заводитъ церковныя хоры, на свои средства выписываетъ для бесплатной раздачи народу книги и развиваетъ дѣло благотворительности. Съ достойною православныхъ пастырей твердостью и смиреніемъ оно переноситъ тяжкія оскорбленія, глумленія и насмѣшки отъ фанатичныхъ толстовцевъ. Въ своихъ анонимныхъ писемахъ толстовцы *просятъ священникамъ смрътію*; но они еще мужественнѣе продолжаютъ свое дѣло, безбоязненно посѣщая по вечерамъ дома толстовцевъ, находящіеся иногда далеко за селеніемъ, для увѣщанія, наставленія и раскрытія лжи новаго ученія. Въ приходахъ, зараженныхъ лжеученіемъ Толстого, положеніе духовенства весьма тяжело; но и въ будущемъ не предвидится для него скорого облегченія. Дѣло въ томъ, что потрясеніе религіи, правды и коренныхъ началъ семейной и общественной жизни не ограничивается только тѣми отдѣльными лицами, которыя открыто порвали связь съ православною Церковію и объявили себя толстовцами. Лжеученіе произвело и производитъ разрушительное вліяніе на *все* населеніе зараженныхъ приходовъ. Довѣріе къ истинности православной Церкви сильно подорвано; въ крестьянскомъ населеніи замѣтно положительное охлажденіе къ молитвѣ, къ богослуженію, къ Церкви и къ духовенству; крестьяне мало молятся дома, а церковныя богослуженія посѣщаютъ еще меньше, участвовать въ крестныхъ ходахъ даже стыдятся. Много есть такихъ прихожанъ, которые хотя и считаются еще православными, но въ церкви бываютъ только тогда, когда говѣютъ. Усердія къ содержанію приходскихъ храмовъ въ исправности и должномъ благолѣпін нѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что не религія, а вопросы социальна-политическаго характера привлекли къ себѣ все вниманіе крестьянъ, живущихъ въ слободахъ, въ которыхъ свободно развивается толстовщина. Всѣ крестьяне если не открыто, то въ душѣ раздѣляютъ ученіе толстовцевъ о необходимости

отнятія земель у помѣщиковъ, — а отсюда — и общее недовольство существующимъ порядкомъ устройства государственной жизни, не-расположеніе ко всѣмъ тѣмъ, къ которымъ этотъ порядокъ поддерживается и охраняется. Это недовольство выражается крестьянами и прямо и косвенно: въ селеніяхъ, гдѣ развивается толстовщина, почти нельзя встрѣтить ни одного крестьянина, который бы не началъ или не окончилъ своего разговора на какую угодно тему жалобой на свою горькую судьбу, на свою бѣдность: «вотъ ему слѣдуетъ и подати платить и другія повинности справлять: а тутъ скотъ у него пропасть, денегъ взять не откуда, земли у него совсѣмъ мало, не то что у такого-то помѣщика: «эка столько десятинъ одному человѣку! На что оно ему?» Недовольство сосѣдними помѣщиками несомнѣнно выражается и тѣмъ, что въ мѣстностяхъ, зараженныхъ толстовщиною, почти ежегодно крестьяне жгутъ помѣщичьи скирды хлѣба, сѣна и соломы. Бросается въ глаза, что въ ряды толстовцевъ открыто становится по преимуществу крестьяне, наиболѣе испытывающіе матеріальную нужду, и молодые парни. На общественныхъ сходкахъ всѣ вопросы также рѣшаются большинствомъ крикливой молодежи, явно покровительствующей толстовщинѣ. Нельзя не видѣть вреднаго вліянія толстовщины и въ томъ, что прежде вполне покорные начальству, теперь крестьяне очень часто по-долгу отказываются отъ принятія мѣръ, предлагаемыхъ имъ начальствомъ для общественнаго благоустройства. Такъ, напр., павловскіе крестьяне долго не хотѣли принимать акушерки, присланной имъ отъ земства, не хотѣли дѣлать платежей на содержаніе мѣстнаго земскаго училища, не хотѣли даже избирать изъ своей среды сотскихъ и десятскихъ, говоря, что сотскіе и десятскіе работаютъ только на становаго пристава, да на урядника.

Къ земской и церковно-приходской школѣ толстовцы относятся безучастно; они рѣдко посылаютъ въ нихъ своихъ дѣтей для обученія, предпочитая домашнее обученіе, которое ведется въ духѣ толстовскаго міровоззрѣнія.

Еще равнодушіе относится толстовцы къ бесѣдамъ священниковъ, ихъ наставленіямъ и виѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ. Они прямо избѣгаютъ ихъ. Заинтересованные почти исключительно соціально-политическою стороною въ лжеученіи Толстого, они вовсе не заботятся о томъ, истинно, или неистинно ученіе православной Церкви. «Намъ этого не нужно», обыкновенно говорятъ они, или огульно

объявляют ложнымъ все православное вѣроученіе. «Все, что говорится въ книгахъ о православной вѣрѣ,—все это обманъ и неправильно написано!» вотъ ихъ обыкновенный отзывъ!

Впрочемъ, мало сказать, что толстовцы относятся къ православной Церкви и духовенству только съ недоувѣріемъ; они презираютъ и ненавидятъ священниковъ, какъ своихъ личныхъ и непримиримыхъ враговъ, мѣшающихъ ихъ пропагандѣ. Съ такою же враждебностію они относятся даже и къ твердымъ въ православіи односельчанамъ за то, что они не усваиваютъ ихъ лжеученія, и тѣмъ будто-бы замедляютъ скорѣйшее наступленіе ожидаемыхъ ими переменъ въ общественной и государственной жизни.

Въ борьбѣ съ толстовщиною мѣстному духовенству содѣйствовало и содѣйствуетъ свѣтское начальство: земскіе начальники, исправники, становые пристава и полицейскіе урядники. За толстовцами былъ установленъ надзоръ, благодаря которому удалось открыть особенно вліятельныхъ пропагандистовъ, которые и были высланы изъ Павловокъ, Печенѣгъ и Рѣчекъ. Но первыя мѣры, принятыя гражданскимъ начальствомъ, были нерѣшительны, слабы и часто настолько ошибочны, что скорѣе приносили общему дѣлу вредъ, чѣмъ пользу. Это особенно нужно сказать о гнѣздѣ толстовщины—Павловкахъ,—гдѣ прежде было волостное правленіе. Но съ появленіемъ толстовщины встрѣтились затрудненія. Особенно при избраніи должностныхъ лицъ прежнему земскому начальнику приходилось считаться съ толстовцами, не желавшими принимать присяги. Чтобы избѣжать лишняго хлопота, волостное правленіе въ Павловкахъ было закрыто и слобода Павловки была распланирована по другимъ сосѣднимъ волостямъ. Такимъ образомъ пропагандѣ толстовщины былъ открытъ новый путь. Въ Павловкахъ-же, гдѣ рѣже стали показываться чиновники, различнымъ проходивцамъ стало просторіе и вольготіе. Потрясенное сознаніе о необходимости подчиненія властямъ стало слабѣть еще болѣе. Дѣло дошло почти до забвенія вѣрноподданнческихъ обязанностей, до полного равнодушія къ важнѣйшимъ и радостнымъ событіямъ государственной жизни. Такъ, наприм., въ дни священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14, 15 и 16 мая 1896 г., когда вся Россія радовалась и молилась о здравіи своихъ Богодарованныхъ Царя и Царицы, когда сосѣднія съ Павловками сельскія общества устраивали у себя празднества и старались отмѣтить и увѣковѣчить память о сихъ ра-

достныхъ дняхъ какими-либо добрыми дѣлами, павловцы вели себя самымъ равнодушнымъ образомъ, ничѣмъ не отличивши дней коронацій отъ простыхъ будничныхъ дней; въ церкви во время служенія божественной литургіи и молебствія по случаю коронаванія, *изъ мѣстныхъ крестьянъ не было ни одного человека*, кромѣ сельскаго старосты, сотскихъ и десятскихъ, не смотря на то, что дни коронацій совпали со днями цвѣтной недѣли!

Какъ ни мрачна картина религиозно-нравственнаго состоянія селеній, въ которыхъ развивается толстовское лжеученіе, тѣмъ не менѣе, по общему отзыву всѣхъ приходскихъ священниковъ, въ послѣднее время толстовщина мало-по-малу начинаетъ терять свой воинственный характеръ; число открытыхъ послѣдователей не увеличивается. Причина этого отраднаго явленія заключается въ томъ, что въ послѣднее время (съ 1895 года) гражданское начальство, благодаря новому губернатору, стало серьезнѣе и рѣшительнѣе относиться къ дѣлу пресѣченія толстовщины.

Прежде всего весьма благотворно и успокоительно подѣйствовало на населеніе удаленіе вожаковъ и главныхъ пропагандистовъ изъ нѣкоторыхъ слободъ, зараженныхъ сектантствомъ. Результатомъ этого было то, что шестнадцать семействъ, находившіяся подъ тяжелымъ гнетомъ этихъ вожаковъ,—оставили свое заблужденіе и обратились въ лоно православной Церкви. Напротивъ, гордые и надмѣнные толстовцы, долгое время остававшіяся безнаказанными за распространеніе своего зловреднаго ученія и увѣрявшіе всѣхъ въ томъ, что у нихъ есть могущественные покровители въ Петербургѣ, теперь затихли, присмирѣли, перестали рисоваться своими кощунственными выходками и открыто не пропагандируютъ лжеученія Толстого.

Замѣтна перемѣна во внѣшнемъ поведеніи мѣстныхъ толстовцевъ. Сектанты стали держать себя приличнѣе и менѣе нахально. Въ частности замѣтно измѣнилось къ лучшему отношеніе ихъ къ самымъ представителямъ свѣтской власти. Они перестали быть грубыми и надмѣнными. По приглашенію, они теперь сами являются какъ къ земскому начальнику, такъ и къ становаму приставу, въ волостныя правленія и держатъ себя тамъ если и беззукоризненно, то все-таки сносно; отвѣчаютъ на вопросы толково, безъ всякихъ скандаловъ и безъ всякаго задора,—однимъ словомъ,—не такъ, какъ бывало прежде, когда земскій начальникъ могъ вызвать ихъ въ волостное правленіе не иначе, какъ чрезъ толпу десятниковъ, когда

на пути они кричали о насилии, о своемъ невинномъ угнетеніи, о незаконности существующихъ властей, а прійдя въ волостное правленіе, въ присутствіи начальствующихъ лицъ, тотъ-часъ садились на скамью или просто бросались и ложились на полъ посреди камеры, заявляя, что они чрезвычайно устали и вмѣсто отвѣта на вопросы или упорно молчали или обличали начальствующихъ лицъ, которыя будто-бы не должны быть начальниками, если хотятъ быть христіанами. Продолжая отвергать ученіе православной Церкви, теперь толстовцы, по крайней мѣрѣ, перестали бранить въ глаза священниковъ и начали охотѣе выслушивать ихъ разъясненія.

Много пользы дѣлу приносятъ въ настоящее время земскіе начальники и полицейскіе чины, подвергая штрафу толстовцевъ за неисполненіе законныхъ распоряженій, не позволяя имъ устраивать свои сборища и внимательно слѣдя за толстовцами какъ мѣстными, такъ и приходящими со стороны.

Мѣры эти, видимо, приводятъ къ благопріятнымъ результатамъ, такъ какъ онѣ не даютъ толстовцамъ возможности сплотиться въ одну тѣсную общину; никто изъ нихъ не выступаетъ теперь открыто въ качествѣ ихъ вожака и руководителя; нѣтъ, поэтому, у нихъ прежняго единства въ убѣжденіяхъ, и въ дѣйствіяхъ. Въ послѣднее время изъ увлеченныхъ толстовскимъ лжеученіемъ почти каждый мудрствуетъ по своему: одинъ называетъ себя толстовцемъ, другой—квакеромъ, третій — духовнымъ христіаниномъ; одинъ утверждаетъ, что онъ вегетаріанецъ, другой постоянно ѣсть мясную пищу. Замѣтно вообще сильное дробленіе внутри самой общины толстовцевъ, а это лишаетъ ее жизненности и, быть можетъ, нѣкогда приведетъ ее къ окончательному уничтоженію. Впрочемъ, не слѣдуетъ обольщать себя радужными надеждами и успокаиваться на достигнутомъ. Многіе сектанты, говоритъ одинъ изъ павловскихъ священниковъ, все таки и до сего времени горячо преданы своему ученію; почти во всѣхъ случаяхъ, когда мнѣ приходилось говорить съ ними о вопросахъ вѣры и порядкахъ жизни, они приходили въ раздраженіе, говорили жельчно и дерзко, замѣчалась нервная дрожь во всемъ тѣлѣ говорившаго и порывистость въ его движеніяхъ. «Сектантство мѣстное находится теперь въ ожидательномъ состояніи, говоритъ одинъ изъ рѣчанскихъ священниковъ. Его движеніе остановилось только повидимому. Мѣстные толстовцы говорятъ съ убѣжденіемъ православнымъ: «лѣтъ чрезъ пять все вы будете такими

же игундистами, какъ и мы». Несомнѣнно, они на что-то надѣются, чего-то ждутъ. Свои неудачи они объясняютъ случайными неблагопріятными обстоятельствами. «Мы думали сразу все по своему поставить, но не вышло по нашему», сознаются теперь рѣчанскіе толстовцы; «а все таки будетъ по нашему». И дѣйствительно, *если обстоятельства переменятся или ослабѣетъ бдительность гражданскихъ властей*, толстовщина снова подниметъ голову... Затѣмъ бываетъ и передъ бурей»...

Епархіальный миссіонеръ Воронежской епархіи, г. Рождественскій сообщилъ слѣдующее о распространеніи толстовства въ средѣ народа Воронежской губерніи. Главнымъ очагомъ толстовства представляетъ собою имѣніе богатаго владѣльца Влад. Гр. Черткова—Россона. Воронежскіе толстовцы изъ народа въ общемъ ничѣмъ не отличаются въ своихъ религіозно-соціальныхъ воззрѣніяхъ и практическихъ отношеніяхъ своихъ къ Церкви и государственнымъ порядкамъ отъ харьковскихъ толстовцевъ. То-же похуленіе св. Церкви, рѣшительное отрицаніе св. таинствъ и обрядовъ, тѣ-же анархическія мнѣнія о государственныхъ повинностяхъ, о военной службѣ, присягѣ и проч. Въ дополненіе къ ученію толстовства, изложенному о. прот. Буткевичемъ, г. Рождественскій сообщилъ объ одномъ пунктѣ ученія воронежскихъ толстовцевъ, имѣющемъ нравственно-практическое значеніе въ жизни народа. Это ученіе толстовцевъ объ *автономіи совѣсти*.

По мнѣнію толстовцевъ, человекъ, по природѣ своей, стремится къ добру и можетъ дѣлать только добро. Въ душѣ каждаго есть и постоянный указатель добра, критерій для огнѣнки и выбора образа дѣйствій,—это совѣсть. Она указываетъ человеку путь, по которому онъ долженъ идти и никто не долженъ ставить на этомъ пути препятствія, «человѣкъ человеку указывать добро не долженъ». Но такъ какъ дѣятельность человека, его отношенія ко всему окружающему принимаютъ иногда такія уродливыя формы, о которыхъ ни одинъ здравомыслящій человекъ не скажетъ, что «это добро», то толстовцамъ приходится признать, что «человѣкъ испорченъ» и, слѣдовательно, нуждается въ исправленіи. Здѣсь ученіе объ автономіи совѣсти встрѣчается съ ученіемъ о непротывленіи злу. Насиліемъ человекъ не долженъ удерживать другого отъ поступковъ, которые указываетъ тому его «собственная совѣсть». Можно и исправить испорченную совѣсть, но только «внушеніемъ». Такъ, напр..

поймавший вора на мѣстѣ преступленія, не долженъ мѣшать ему унести украденное, но можетъ только убѣждать, «внушать». Съ этой точки зрѣнія заборы, замки и прочія препятствія хотя-бы для преступной дѣятельности человѣка — «не добро и не должны быть допускаемы».

Такова вкратцѣ теорія, а вотъ и приложеніе ея къ практической жизни. Мѣстные крестьяне скоро поняли пользу этого ученія и, имѣя, вѣроятно, очень испорченную совѣсть, скоро забыли различіе между своимъ и барскимъ. Когда, напр., созрѣвали плоды въ великолѣпномъ саду барина-проповѣдника теоріи объ автономіи совѣсти, крестьяне стали ходить въ него, какъ въ свой собственный. Не ограничиваясь сборомъ плодовъ, они стали рубить и деревья для домашнихъ потребностей. Случались иногда курьезныя сцены: мужикъ, напр., равнодушно рубить нужное ему дерево, а «другъ человѣчества», «апостоль мира и любви» (какъ называютъ себя толстовцы), стоя рядомъ, напрягаетъ всѣ силы, чтобы разными философскими соображеніями исправить испорченную совѣсть «брата». Мужикъ слушаетъ, молчитъ, ослабляется, но рубить дерево до конца, а затѣмъ взваливаетъ его на плечо и уходитъ поскорѣе отъ «шаллага учителя» съ словами: «прощайте, оно, може вы и впрямь такъ говорите..., да дерево-то очень нужно, больше не стану рубить», а тутъ-же думаетъ про себя: «если теперъ, пока дурь-то съ господъ не сошла, не украдешь, то послѣ ужъ не урвешь, шабашъ, въ тюрьмѣ сгниешь...» Такимъ образомъ, горькій опытъ скоро показать воронежскимъ интеллигентнымъ толстовцамъ практическую непригодность ихъ ученія; развилось въ очагахъ толстовства страшное воровство. И толстовцы-господа должны были вновь устроить заборы, плетни и нанимать людей (только не изъ среды толстовцевъ), обязанныхъ «указывать другимъ добро», завести ночныхъ и лѣсныхъ сторожей, объѣзди-ковъ и т. п.

Главнымъ проповѣдникомъ толстовства въ Воронежской губерніи явился мѣстный землевладѣлецъ Владиміръ Григорьевичъ Чертковъ, человѣкъ извѣстной фамиліи, образованный и страшно богатый. Благодаря своему положенію, вліянію и богатству, этотъ проповѣдникъ преступнаго лжеученія толстовщины вначалѣ очень широко повелъ дѣло пропаганды. Имѣніе г. Черткова въ послѣдніе годы сдѣлалось центромъ, гдѣ группировались всѣ главные интеллигентные агенты этой секты. Система пропаганды та-же была, что и у князя Хилкова, у пашковцевъ: подкупъ народа деньгами, клевета

на Церковь и духовенство и критика дѣйствій власти. Самъ Чертковъ облекся въ костюмъ мужика, и разъ, будучи вызванъ въ камеру мирового судьи, въ качествѣ свидѣтеля, аристократъ-толстовецъ не постѣснялся явиться въ мужицкой сермяжной рубахѣ, въ портахъ и босикомъ и, конечно, отказался отъ показаній, мотивируя свой поступокъ теоріей объ автономіи совѣсти. Крестьяне—послѣдователи лжеученія секты были настолько распропагандированы, въ отношеніи неповиновенія требованіямъ власти, что одно время не хотѣли исполнять распоряженій мѣстныхъ правительственныхъ органовъ. Въ случаѣ наложенія штрафовъ за неисполненіе законныхъ требованій власти, Чертковъ вносилъ таковыя за «вѣрныхъ своихъ друзей изъ народа». Въ глазахъ яснополянскаго проповѣдника Россоша была надежнымъ оплотомъ новаго движенія, будучи аки библейское «прибѣжище зайцемъ». Въ Россошѣ составлялись Трегубовымъ, Поповымъ и др. и отсюда разсылались всевозможныя апологіи за духоворъ, сектантовъ, разсылались письма, и посланія въ духоворческія мятуціяся банды и въ другіе пункты толстовства. Но агитаторы слишкомъ зарвались далеко въ своей преступной пропагандѣ и скомпрометировали себя предъ правительствомъ на столько, что хозяинъ толстовскаго уѣзжика зимою 1896 г. долженъ былъ по Высочайшему повелѣнію оставить предѣлы отечества и поселиться въ Лондонѣ, гдѣ, несомнѣнно, распинается за голубиную невинность русскаго сектантства, позорить родное православіе, инсинуируетъ на духовенство, злословить русскія власти. Но утѣшительно, что, послѣ высылки г. Черткова, движеніе сектантское видимо начало затихать.

Членъ Съѣзда, *В. М. Скворцовъ* доложилъ комиссіи, что въ настоящее время достаточно накопилось миссіонерскихъ наблюденій надъ толстовскимъ движеніемъ въ интеллигенціи, народѣ и сектантствѣ, чтобы считать движеніе это опредѣлившимся, какъ съ положительной, такъ и съ отрицательной стороны распространяемаго имъ лжеученія и признать его за *особую секту*. Символическимъ изложеніемъ ученія толстовства, какъ секты, долженъ быть признанъ «*катихизисъ Иисусова братства по евангелію (штунды)*». Онъ распространенъ среди послѣдователей этого новѣйшаго толка нашего рачіоналистическаго сектантства въ гектографированныхъ и ремингтоновскихъ рукописяхъ, нерѣдко начертанныхъ славянскимъ полууставомъ; составленъ катихизисъ въ вопросо-отвѣтной формѣ, напо-

минающей форму изложенія извѣстнаго «Филаретовскаго» катихизиса. Эпиграфомъ толстовскаго катихизиса, названнымъ «догматомъ братства», служатъ слѣдующія слова: Богъ Духъ = разумъ, Богъ Отецъ = жизнь, Богъ Сынъ = разумъ въ жизни, три сіи едино суть. Катихизисъ состоитъ изъ введенія, трактата объ откровеніи *Божественномъ*», о пяти заповѣдяхъ секты; изъ нихъ первая—*не убивай*, или *не воюй*, вторая—*не прелюбодѣйствуй*, третья *люби всѣхъ людей* одинаково и не предпочитай соотечественниковъ (или о космополитизмѣ), четвертая—*не противься злу*, пятая—*не клянись* (противъ присяги); оканчивается катихизисъ особымъ трактатомъ (приложеніе) «о молитвѣ и другихъ способахъ общенія съ Богомъ».

Сличая религіозно-соціальныя воззрѣнія гр. Л. Толстого, разбросанныя въ его подпольныхъ религіозно-нравственныхъ сочиненіяхъ послѣдняго писательскаго періода графа съ вѣроизложеніемъ «Катихизиса», нельзя не видѣть, что послѣдній представляетъ собою квинтъ-эссенцію упомянутыхъ сочиненій и трактатовъ,—суммирование анти-христіанскихъ, еретическихъ и социалистическихъ воззрѣній яенополянскаго джепророка, облеченныхъ въ катихизическую, общедоступную форму изложенія. Катихизисъ имѣетъ миссіонерскія задачи популяризаціи религіозныхъ воззрѣній гр. Толстого среди полунинтеллигентныхъ слоевъ и въ средѣ простаго народа.

Разборъ догматическихъ положеній катихизиса приводитъ къ изобличенію гр. Толстого и его послѣдователей не только въ явномъ отступленіи отъ Православной Церкви, но и въ еретичествѣ, заключающемъ въ себѣ отрицаніе всѣхъ основныхъ догматовъ Христіанства и Церкви съ ея устройствомъ, таинствами и обрядами.

Со стороны крайняго отрицанія эта секта опередила всѣ—до селѣ извѣстныя въ исторіи нашего сектанства — толки. Съ другой стороны, отличительная черта вѣроизложенія Толстовскаго катихизиса заключается въ томъ, что онъ затрогиваетъ и стремится освѣтить и разрѣшить социальнополитическіе вопросы жизни народа на почвѣ религіозной, но въ духѣ чистой анархіи и прямаго социализма. Вслѣдствіе чего Толстовство является, по характеру и направленію своему, не только *еретическою сектою*, но и *религіозно-соціальною*. Въ народномъ сознаніи послѣдняя сторона выступаетъ рѣзче первой, такъ что всѣ вышеописанныя анархическія дѣйствія, социалистическія воззрѣнія Харьковскихъ и Воронежскихъ Толстовцевъ изъ народа, а равно и извѣстныя преступныя слова и дѣянія

закавказскихъ духоборъ — постниковъ, находятъ себѣ и мотивъ и оправданіе въ вѣроизложеніи катихизиса.

Принадлежитъ-ли составленіе катихизиса самому гр. Л. Н. Толстому, или кому либо изъ ближайшихъ интеллигентныхъ послѣдователей яснополинскаго ересиарха, — вопросъ остается открытымъ. Тожество катихизиса съ несомнѣнными произведеніями гр. Толстого, наблюдаемое не только въ воззрѣніяхъ, строеѣ мыслей, но и выраженіяхъ и стилѣ изложенія, даютъ основаніе заключать, что дѣло изданія катихизиса не обошлось безъ дѣятельнаго участія самого Льва Николаевича¹⁾.

1) Вотъ, напр., какія соціально-политическія воззрѣнія и понятія „Катихизисъ“ вибдряетъ въ сознаніе послѣдователей толстовской секты: по вопросу о власти въ катихизисѣ говорится, что она распоряжается и руководитъ насиліемъ, вѣрить въ одну всеокрушающую мощь физической силы (стр. 2). На вопросъ, какія дѣла преслѣдуетъ Богъ—начало жизни, катихизисъ отвѣчаетъ такъ: *благо всѣхъ людей*, — благо, достигаемое *братствомъ, равенствомъ, свободою* (стр. 8).

Въ трактатѣ о первой заповѣди толстовства (не гнѣвайся) проповѣдуется, что всѣ отличія, высокія съ точки зрѣнія ученія міра, — угожденія плоти, ничтожны и омерзительны въ глазахъ Бога“ (стр. 30). Въ трактатѣ о третьей заповѣди говорится, что въ первой заповѣди запрещено дѣлать различіе между людьми по ихъ положенію, во второй запрещается дѣлать различіе между мужчиной и женщиной, а въ третьей — запрещается дѣлать различіе между людьми по ихъ народностямъ (стр. 44). По ученію катихизиса нѣтъ ни русскихъ, ни пѣмцевъ, ни турокъ, ни евреевъ (стр. 46), что истинный ученикъ Спасителя воевать не можетъ, что войны между народами преступны, что убійство (на войнѣ) сотенъ и тысячъ людей, тебѣ незнакомыхъ, ни въ чемъ передъ тобою не повинныхъ, — бессмысленное, безцѣльное и возмутительное дѣло (стр. 50).

Въ четвертой заповѣди, отрицающей права судей и правительства судить другихъ, задается лукавый вопросъ: „такъ какъ люди всѣ равны, то какъ-же относиться къ тѣмъ изъ нихъ, которые называютъ себя начальниками и учителями нашими“? Отвѣтъ слѣдуетъ такой: кромѣ отца и матери по плоти, у тебя другого отца, другого начальника нѣтъ (стр. 58).

А далѣе по вопросу, какъ относиться къ податямъ, которыя взыскиваютъ земскія власти, катихизисъ отвѣчаетъ силлогизмомъ: мы знаемъ, — говорили апостолы Христу, — что Ты справедливъ, что всѣхъ людей считаешь братьями, всѣхъ равными, отъ перваго и до послѣдняго, отъ нищаго и до самого Кесаря. Разрѣши-же намъ наше недоразумѣніе: равный равному ничѣмъ обязанъ быть не можетъ: какъ-же намъ, равнымъ Кесарю, да платить ему подати? Не прекратитъ-ли это незаконное дѣло? (стр. 63).

Въ другой редакціи толстовскаго катихизиса (Исповѣдная пѣснь), предназначеннаго для духоборъ-постниковъ, та-же тема развивается въ

Екатеринославскій миссіонеръ г. *Дородницынъ* и преподаватель столичной семинаріи, г. *Прозоровъ* сообщили о распространеніи среди панковцевъ и штундистовъ упомянутаго катихиза, при чемъ г. Дородницынымъ представленъ былъ одинъ экзепляръ въ копіи съ рукописи 1890 г. на разсмотрѣніе членовъ Съѣзда.

Архимандритъ Тихонъ, (въ міръ докторъ Оболенскій), близко зная интеллигентныхъ послѣдователей толстовщины, о вредности этой секты высказался, что въ послѣдніе 10—15 лѣтъ эта новѣйшая форма нашего сектантства укрываетъ подъ своею ферулою интеллигентовъ социалистическаго образа мыслей, которые въ свою очередь начали безнаказанно посѣвать сѣмена безбожія и анархіи и въ средѣ народной, маскируя религіей въ глазахъ правительства и предъ народомъ свои адскія противогосударственныя затѣи. Прямая проповѣдь въ народѣ анархіи, какъ извѣстно, не удалась социалистамъ 70-хъ годовъ и вотъ теперь подысканъ новый путь «къ походу въ народъ», чрезъ мостъ сектантства. Толстовщина въ этомъ отношеніи является наиболѣе удобной формою, чѣмъ всѣ другія новѣйшія наши секты, какъ, напр., штунда или панковщина; ибо въ послѣднихъ все-таки преобладающій элементъ религіозный; штунда при-

духъ болѣе рѣшительной анархіи: В. Есть-ли у васъ Царь? О. Нашъ царь Богъ-Отець, а управитель Христосъ Спаситель. В. Признаете-ли вы власть человѣческую?—Признаемъ мы власть человѣческую, которая отъ Бога дана. В. Кому власть отъ Бога дана? О. Тому власть отъ Бога дана, кто *слушаесть*. В. А кому власть отъ Бога не дана? О. *Дѣлающимъ беззаконіе* (а толстовцы власть признаютъ беззаконіемъ). В. Вы признаете законы? О. Мы признаемъ *законы правды Божіей*. В. Какое Его дѣло творите вы? О. Водвореніе царства разума, любви и *свободы*: Отца и Сына и Св. Духа. В. Повинуетесь-ли вы властямъ человѣческимъ? О. Повинуемся мы властямъ человѣческимъ, воздавая Кесарево Кесарю, а Божіе Богу. В. Что Кесарево, что Божіе? О. Все Кесарево, что считаетъ Кесарь своимъ, кромѣ того, что есть въ насъ Божьяго. В. А что есть у васъ Божьяго? О. Жизнь наша, воля наша принадлежатъ нераздѣльно одному Богу: не можемъ мы преступать заповѣдей Божьихъ *ни по чьему велѣнью* и т. д.

Въ *пятой* заповѣди катихизиса по поводу присяги трактуется, что самый страшный примѣръ уловленія во зло, это присяга, которая берется съ солдатъ, когда они поступаютъ въ военную службу, и затѣмъ идетъ цѣлый злобный трактатъ по адресу власти и генераловъ, которыхъ катихизисъ называетъ не иначе, какъ шальными,—а военную дисциплину, яко-бы, одуряющей и т. д.

Пологаемъ приведеннаго достаточно для оцѣнки характера новой секты.

сматривается къ Св. Писанію, вѣруетъ въ Спасителя и въ будущую жизнь, а толстовство разрушаетъ въ народѣ вѣру во Христа и Церковь, въ Св. Писаніе; въ немъ на первомъ планѣ выступаютъ социальна-политическія тенденціи. Религіозная сторона въ ученіи Толстовства выражена туманно — оно (ученіе) слишкомъ грубо, консуэтивно въ отношеніи ко Христу и Церкви и потому не можетъ быть настолько плѣнительно и понятно для вѣрующей массы, какъ социальная сторона, сулящая «царство Божіе» на землѣ. Въ виду всего изложеннаго, о. архим. полагаетъ, что Толстовство не столько опасно для Церкви, сколько для государства, и здѣсь Толстовская секта представляется движеніемъ болѣе опаснымъ, чѣмъ даже открытый анархизмъ.

Сѣздъ призналъ, что Толстовство, проповѣдуя еретическія антихристіанскія воззрѣнія въ отношеніи религіи, сходясь съ итундою въ отрицаніи Церкви, въ политическомъ отношеніи заключаетъ въ себѣ преступныя противогосударственныя стремленія (только прикрывающіяся религіею) и потому является сектою религіозно-соціальною, для борьбы съ которой недостаточно одного духовнаго увѣщанія, а необходимы рѣшительныя мѣры ограничительнаго правительственнаго воздѣйствія и не только въ отношеніи распространителей, но и послѣдователей — секты, которые должны нести отвѣтственность предъ закономъ за самую принадлежность свою къ Толстовству.

Хлыстовство, шалопутство и прыгунство.

Вопросъ о хлыстовствѣ и однородныхъ съ нимъ мистическихъ сектахъ былъ предметомъ всесторонняго обсужденія 3-го миссіонерскаго Сѣзда въ пятый общемъ засѣданіи, длившемся отъ 10 ч. до часу дня и отъ 5 до 9 ч. вечера. Прежде всего Сѣздъ обсуждалъ предложенный товарищемъ предсѣдателя, профессоромъ Н. И. Ивановскимъ, вопросъ о томъ 1, *возможно ли вести бесѣды съ хлыстами, которые скрываютъ свою принадлежность къ этой сектѣ, выдавая себя за православныхъ, а также съ чего и какъ таковыя бесѣды начинать.*

При обсужденіи настоящаго вопроса выяснилось слѣдующее: въ Самарской епархіи практикуется такой способъ вызова хлыстовъ на бесѣду: миссіонеръ, изучивъ хлыстовскіе распѣвцы, на бесѣдѣ

въ присутствіи православныхъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ тайному сектантству и опознанныхъ хлыстовъ, которые, обыкновенно, стараются всемірно не выдавать своей принадлежности къ этой тайной сектѣ, начинаютъ излагать параллельно съ содержаніемъ хлыстовскихъ стиховъ ученіе православной Церкви, раскрывая истинность послѣдней и ложь хлыстовства. Тогда присутствующіе на бесѣдѣ хлысты начинаютъ глухо роптать по поводу миссіонерской бесѣды, потомъ незамѣтно для себя втягиваются въ бесѣду и тѣмъ даютъ возможность миссіонеру завести полемическое собесѣдованіе и обличать публично предъ народомъ гнусность лжеученія тайныхъ сектантовъ. Въ Тамбовской епархіи миссіонеръ начинаетъ рѣчь о признакахъ истинно православнаго человѣка, который, согласно правиламъ церковнымъ, долженъ повиноваться пастырямъ Церкви, такъ, по правилу Гангрскаго собора, никакое молитвенное собраніе не можетъ быть безъ благословенія епископа. Отсюда рѣчь, естественно, переходитъ къ хлыстовскимъ, тайно—ночью отправляемымъ «радѣніямъ»; православные начинаютъ уличать хлыстовъ за незаконныя собранія и хлысты сами собою втягиваются въ бесѣду. Въ Калужской губерніи на публичныхъ бесѣдахъ хлысты вовсе не выступаютъ въ пренія, но зато охотно бесѣдуютъ по выходѣ изъ храма—на улицѣ или въ домѣ, особенно если затрогивается вопросъ о бракѣ и лицѣ Иисуса Христа. Въ Оренбургской епархіи миссіонеръ явился къ хлыстамъ на домъ и въ частномъ разговорѣ просилъ ихъ спѣть что-нибудь и послѣдніе, увлекаясь, начинали пѣть свои канты «распѣвцы», тогда миссіонеръ выступалъ православнымъ обличителемъ ихъ лжеученія и проч.

Съѣздъ, выслушавъ сообщенія членовъ своихъ по данному вопросу, призналъ, что вести бесѣды съ хлыстами возможно, хотя достигать этого миссіонерамъ приходится путями большею частію не прямыми, а окольными. Существенные вопросы, о которыхъ слѣдуетъ бесѣдовать съ хлыстами,—это вопросы о лицѣ Иисуса Христа, какъ единственнаго Испытателя міра, о бракѣ, о мясной пищѣ, о радѣніяхъ и проч.

2) Далѣе Съѣздъ имѣлъ сужденіе по вопросу *объ обнаруженіи и счисленія хлыстовъ*. Въ видахъ обнаруженія постѣдователей тайныхъ сектъ признано было необходимымъ установить виѣшніе признаки прпеущіе хлыстамъ, по коимъ бы пастыри и миссіонеры могли опознать скрывающихся свою принадлежность къ хлыстовству. При

чемъ членами Съѣзда сдѣланы были по данному вопросу слѣдующія сообщенія. Въ Ставропольской епархіи хлысты извѣстны подѣ именемъ шалопутовъ. Состоявшійся въ 1895 г. въ Ставрополѣ—Кавказскомъ съѣздѣ окружныхъ миссіонеровъ епархіи къ внѣшнимъ признакамъ, по какимъ можно опознавать принадлежащихъ къ сектѣ хлыстовъ, отнесъ слѣдующіе. Во первыхъ менѣе существенные, т. е. менѣе другихъ безспорные признаки въ примѣненіи къ отдѣльнымъ случаямъ: а) внѣшній обликъ шалопута или хлыста—истомленное постомъ, изжелта-блѣдное лицо, съ тусклымъ, почти неподвижнымъ взглядомъ, гладко причесанная обильно умащенная масломъ голова—у мужчинъ, бѣлый платокъ на головѣ—у женщинъ; вкрадчивая, проникнутая притворнымъ смиреніемъ рѣчь, и б) присутствіе въ домахъ шалопутовъ картинъ мистическаго содержанія (напр., «Укрощеніе бури на озерѣ Иисусомъ Христомъ», картина суда—рая съ птицами и т. д.). Во вторыхъ, болѣе существенные и общіе по отношенію ко всѣмъ шалопутамъ—хлыстамъ признаки: а) молва народная, клеймящая шалопутовъ и выдѣляющая ихъ изъ среды православныхъ, б) легкость у шалопутовъ половыхъ отношеній, сопровождающаяся иногда открытымъ разрушеніемъ семейныхъ узъ и нескрываемыми прелюбодѣйными связями, в) воздержаніе отъ мясной пищи, и особенно свинины; относительно этого признака сдѣлано сообщеніе нѣкоторыми миссіонерами, что въ настоящее время руководители шалопутовъ—хлыстовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, дали разрѣшеніе своимъ послѣдователямъ вкушать и мясное и г) главное—самочинныя собранія шалопутовъ съ ночными тайными радѣніями.

На основаніи сообщеній миссіонеровъ другихъ епархіи отнесены къ характернымъ признакамъ хлыстовщины слѣдующіе: а) неупотребленіе спиртныхъ напитковъ, нехожденіе на крестины и на свадьбы, безгливое чувство къ акту рожденія дѣтей, къ родильницѣ, а равно и къ самому ребенку; замѣчено также, что при исповѣди хлысты не говорятъ обычное—«грѣшенъ», а—виновать предѣ вами или—«грѣшенъ батюшка», дѣлая удареніе на послѣднемъ словѣ, для показанія, что грѣшенъ—то не самъ кающійся, а несповѣдующій его священникъ (Владикавказская епархія). Хлысты почти повсемѣстно называютъ другъ друга уменьшительными именами: диденъка, тетенька, братецъ, сестрица, Васенька и т. п. Большинство хлыстовъ не ѣдятъ мяса и не употребляютъ спиртныхъ напитковъ, хотя въ этомъ

нынѣ нерѣдко встрѣчаются у хлыстовъ и отступленія (Самарская губернія). Въ Ставропольской епархіи хлысты не употребляютъ сви-
нны въ пищу и совсѣмъ не держатъ свиней.

По вопросу *объ отношеніи хлыстовъ къ храму Божію* установ-
лено, что они посѣщаютъ православные храмы съ показнымъ усер-
діемъ, но поведеніе хлыстовъ въ храмѣ далеко не одинаково: такъ,
въ Самарской епархіи «бесѣдчики» въ храмѣ большею частію спятъ,
громко зѣваютъ, такъ какъ ночь обыкновенно проводятъ въ радѣніяхъ.
Нѣкоторые отыскиваютъ глазами на иконахъ сходство съ портре-
тами своихъ пророковъ и вожаковъ. Въ Тамбовской губерніи хлысты
становятся, обыкновенно, въ одномъ мѣстѣ и ведутъ себя во время
богослуженія весьма не благоговѣнно: разговариваютъ, смѣются, такъ
что иногда полиція выводитъ ихъ изъ храма. Въ рѣдкихъ случаяхъ
хлысты ведутъ себя въ храмѣ благоговѣнно (Калужская епархіа),
чѣмъ и стараются прикрыть свою принадлежность къ сектѣ.

Постановлено: установленные миссіонерами признаки, по которымъ
можно опознать послѣдователей хлыстовства, принять миссіонерамъ
и пастырямъ къ свѣдѣнію и руководству.

3) Съѣздъ, останавливаясь на вопросѣ *о толкахъ хлыстовскихъ*
и на выясненіи степени и видовъ инсусности упомянутой секты,
выслушалъ слѣдующее сообщеніе бывшаго Самарскаго миссіонера о.
Матюшинскаго. Въ Самарской епархіи хлыстовщина имѣетъ нѣсколь-
ко развѣтвленій: а) старохлысты занесены изъ Москвы сектантомъ
Кобызевымъ въ 20 годахъ текущаго столѣтія. Они сохранили до-
селе ученіе Даниіла Филиппова («Саваоѡ») и Ивана Тимошеева
Суслова («Сынъ Божій»). Хлысты этого типа рѣшительно отверга-
ютъ бракъ и дѣторожденіе («кто родитъ, тотъ 300 лѣтъ будетъ му-
читься»); живутъ они небольшими общинами, обыкновенно мужчины
единодомовно живутъ съ двумя—тремя дѣвицами изъ разныхъ, иног-
да, губерній, носятъ особые костюмы: мужчины—бѣлыя рубахи и
штаны съ шелковыми цвѣтными поясами, съ большими кистями,
очень цѣнные (отъ 3 до 5 руб.) пояса даются при приѣмѣ въ секту;
женщины носятъ синіе сарафаны съ серебрянными пуговицами и
бѣлые рукава. Тѣ и другія носятъ большаго формата (въ 2 вершка)
кресты серебрянные, съ лучами въ срединѣ и надписью на оборот-
ной сторонѣ молитвы «Царю небесный». Въ продажѣ этихъ крестовъ
не имѣется: они специально изготовляются для хлыстовъ въ Москвѣ,

въ магазинѣ купца—ювелира С—ва, который по слухамъ и раздѣляетъ ученіе хлыстовства. Въ домахъ у этихъ хлыстовъ имѣются особыя иконы: всевидищее око, икона Космы и Даміана и Михаила архангела на бѣломъ конѣ, и райскихъ птицъ—Алконоста и Сирина. б) Второй толкъ хлыстовства въ Самарской епархіи занесенъ сюда изъ Симбирской губерніи, Ардатовскаго уѣзда, села Майданъ, въ 30 годахъ. Сами себѣ сектанты именуютъ посланниками Божиими или сѣрыми голубями, а въ народѣ извѣстны прямо подь именемъ хлыстовъ. По своей внѣшности они ничѣмъ не отличаются отъ православныхъ: носятъ разноцвѣтное платье. Хлысты этого типа отличаются отъ прочихъ хлыстовъ тѣмъ, что вступаютъ въ браки, родятъ дѣтей, но женъ своихъ считаютъ за прислугъ и держать ихъ въ крайне приниженномъ положеніи, хуже прислугъ; вмѣсто женъ держатъ «сеструшекъ» и связи съ сестринствомъ именуютъ «христовою любовію». Раднія у нихъ очень часты, и обыкновенно совершаются съ пятницы на субботу и въ воскресные дни во время церковнаго богослуженія. в) Третій толкъ хлыстовщины въ Самарской губерніи составляютъ хлысты — бесѣдники, чернецы (по народному мнѣнію) и чернячки. Этотъ видъ хлыстовщины занесенъ въ Самарскую епархію изъ села Прислонихи, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губерніи, Василіемъ Никифоровымъ Шегловымъ, въ 30 годахъ. Эти хлысты очень походятъ на Ставропольскихъ паломниковъ: имѣютъ въ общинахъ своихъ монастырское устройство, носятъ темное платье, живутъ, обыкновенно, большими общинами, при чемъ надъ женщинами настоятельствуетъ мущина, а надъ мущинами женщина. Въ общины эти хлысты стараются завлечь, подь видомъ обученія грамотѣ или рукодѣіямъ, дѣвочекъ—сиротокъ по преимуществу и притомъ красивыхъ: нѣтъ ни одной ни прямой, ни кривой. Хлысты этого типа весьма стараются казаться усердными къ церкви православной: неопустительно посѣщаютъ все богослуженія, являются въ храмъ до звона, охотно жертвуютъ на украшеніе храма большія суммы, любятъ быть попечителями и церковными старостами, къ духовенству весьма почтительны и всячески стараются расположить въ свою пользу и наоборотъ всеми способами стараются повредить тому изъ духовныхъ лицъ, кто сталъ бы ихъ уличать въ принадлежности къ сектѣ. Раднія у этихъ хлыстовъ совершаются обыкновенно рѣдко, съ большими предосторожностями и въ небольшомъ кругу избранныхъ. Обычныя же моленія называются у нихъ бесѣдками: на по-

слѣднихъ поются православныя церковныя пѣснопѣнія и особые каноны. При общинномъ устройствѣ секты, рядовые члены ея работаютъ на главаря даромъ «ради спасенія души». (Были случаи, когда къ одному извѣстному въ Самарѣ главарю собиралось на полевья работы до 100 дѣвицъ изъ разныхъ мѣстъ губерніи). Рядовые члены секты не имѣютъ своей воли: во всемъ и даже въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ безпрекословно повинуются своему руководителю. Главари этой секты очень любятъ производить сборы пожертвованій на Афонъ и другія святыя мѣста, при чемъ большая часть сборовъ утаивается ими въ свою пользу. Бракъ хлысты этого вида отрицаютъ и въ случаѣ поступленія въ секту женатыхъ, эти послѣдніе даютъ клятву не имѣть супружескаго общенія. г) Независимо отъ упомянутыхъ толковъ въ Самарской епархіи извѣстны хлысты—мормоны. Этотъ видъ хлыстовства появился въ Самарской епархіи въ концѣ 40-хъ годовъ и имѣетъ два вида: корабль собственно мормоновъ (въ Николаевскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ) и методистовъ (въ Новоузенскомъ уѣздѣ). Распространена эта секта крестьянскомъ Новоузенскаго уѣзда, села Александрова-Гая,—Иваномъ Григорьевымъ Каныгинимъ. Свое ученіе хлысты эти стараются скрывать подъ видомъ молоканства, изъ ученія котораго они заимствовали только организацію общины кавказскихъ прыгуновъ: въ этомъ кораблѣ всякій членъ общины исполняетъ свое назначеніе и имѣетъ свою кличку; есть пророкъ—пресвитеръ, рука, нога и т. п. Мормоны Николаевского уѣзда отвергли свальный грѣхъ, замѣнивъ его многоженствомъ, отъ чего и были названы еще въ 40 годахъ протоіеремъ Рождественскимъ мормонами. Въ частной своей жизни мормоны отличаются воздержностью, въ противоположность методистамъ Новоузенскаго уѣзда, сльвущимъ за пьяницы и развратниковъ. Въ послѣднее время мормоны стали селиться хуторами, гдѣ свободно устраиваютъ свои радѣнія.

Во главѣ Самарскихъ мормонскихъ общинъ стоятъ особые главари, носящіе имена христовъ, пророковъ и саваоовъ. Интересенъ типъ мормонскаго саваоова въ с. Колывань, Самарскаго уѣзда. Это крестьянинъ с. Березоваго—Гая, извѣстный подъ именемъ «Лукаши» (Полякарпъ)—«конокрада». Будучи прежде извѣстнымъ конокрадомъ, онъ, перейдя въ мормоны, сталъ неузнаваемъ: бросилъ пить водку, затворился въ келію и вотъ уже 7-й годъ лежитъ не вставая, на мягкой перинѣ, какъ скопческій богъ Селивановъ, и

вѣщаетъ своимъ послѣдователямъ о наступленіи золотого вѣка, когда Царя-царей будутъ выбирать шарами и православныхъ мормоны будутъ избивать «о камень». Среди мѣстныхъ мормоновъ распространился слухъ, что лицо этого саваооа испускаетъ особое сіяніе, почему будто-бы при выходѣ изъ келліи этотъ главарь только сталъ закрывать свое лицо платкомъ, похожимъ на церковный воздухъ. Келлія саваооа украшена картинами апокалипсическаго содержания. Народные толки о семь лжебогѣ вызвали разслѣдованіе со стороны полиціи въ 1893 г., при чемъ лже-саваооѣ былъ выведенъ изъ келліи полицейскимъ урядникомъ, который снялъ съ его лица упомянутый выше платокъ; мормоны при видѣ своего лже-бога подняли вопль, но въ дѣйствительности на лицѣ притворщика никакого сіянія не оказалось.

Кромѣ упомянутыхъ толковъ хлыстовской секты извѣстны толки панианковцевъ и тѣлесей. Первая секта представляетъ разновидность вышеупомянутаго бесѣдничества съ тою особенностью, что послѣдователи этой секты въ числѣ способовъ къ удаленію изъ плоти злаго начала (діавола, бѣса), по ученію основателя ея, Панианки, практикуютъ громкое испусканіе газовъ. (См. «Миссіонер. Обзоръ» кн. 1 май 1897 г.). Секта тѣлесей представляетъ разновидность бесѣдничества съ тою особенностью, что послѣдователи ея, уподобляя себя Адаму и Евѣ въ раю, допускали, при общемъ сожитіи мужчинъ и женщинъ при радѣшнѣхъ публичное хожденіе нагими. До 1893 г. хлыстовъ въ Самарской епархіи значилось только до 300 душъ обоого пола, въ настоящее-же время ихъ насчитывается около 5,000 душъ обоого пола, каковая цифра возросла не вслѣдствіе новыхъ отпаденій, а въ виду болѣе точнаго показанія со стороны приходскаго духовенства числа послѣдователей хлыстовства.

Здѣсь предсѣдатель Съезда предложилъ (помѣщенное раньше особо) психологическое объясненіе того, какимъ образомъ благочестивые часто люди ниспадають постепенно въ нравственную бездну хлыстовщины.

Принявъ предложенное о. предсѣдателемъ разъясненіе къ свѣдѣнію, Съездъ перешелъ къ обезужденію вопроса о томъ, *какъ хлысты принимаютъ въ свою секту*. Было указано нѣсколько видовъ хлыстовскаго чинопріема въ секту. Наиболѣе употребительный тотъ, что пророкъ или пророчица садится въ передній уголъ въ бѣлой широкой рубахѣ, братья и сестры становятся по правую и по лѣ-

вую ея стороны, пророчица обнажаетъ колѣно, которое и цѣлуетъ приводимый. Въ Костромской епархіи извѣстенъ и слѣдующій способъ чиноприема: богородица ложится на полъ посреди комнаты, принимаемый въ секту долженъ пролѣзть подъ ея рубахою отъ головы до ногъ, послѣ чего онъ даетъ клятву не выдавать тайнъ секты. Обрядъ этотъ называется возрожденіемъ новаго члена корабля.

По поводу возбужденнаго членами съѣзда вопроса *объ отношеніи хлыстовъ къ браку* въ сообщеніяхъ членовъ выяснено, что хлысты содержатъ бракоборное ученіе, хотя и женятся, при чемъ (Тамбовскіе хлысты) оправдываются въ данномъ случаѣ Св. Писаніемъ, гдѣ сказано, что Богъ сотворилъ человѣку помощницу. Мы, — говорятъ хлысты, — люди рабочіе, намъ нужно одѣться, омыться: нельзя намъ безъ помощницы и т. п. Дѣтей у хлыстовъ, обыкновенно, не бываетъ за исключеніемъ богатыхъ, у которыхъ допускается рожденіе, но не болѣе одного ребенка, чтобы не упустить изъ рода наслѣдство. Въ Самарской епархіи старо-хлысты совершенно отвергаютъ бракъ. Хлысты второй фракціи допускаютъ браки, но жена хлыста только работница: хлыстъ живетъ обыкновенно въ незаконномъ бракѣ съ 2-мя—3-мя «сеструшками». Въ Калужской епархіи хлысты женятся для поддержанія рода и увеличенія секты.

4) Обсуждая *вопросъ о формахъ и видахъ гнусности современнаго хлыстовства*. Съѣздъ установилъ, что существенную особенность хлыстовщины, какъ секты гнусной, составляетъ и въ настоящее время такъ называемый «свальный грѣхъ». Свальный грѣхъ въ Самарской епархіи существуетъ среди старо-хлыстовъ, чему подтвержденіемъ служитъ то обстоятельство, что, собираясь на свои радѣнія, въ количествѣ до 70 человѣкъ, сектанты послѣ радѣній ночуютъ въ одной комнатѣ. Въ Ставропольской епархіи одна изъ бывшихъ хлыстовокъ на судѣ показала, что свальный грѣхъ бываетъ у хлыстовъ и совершается слѣдующимъ образомъ. Послѣ полуночи радѣющіе тушатъ огни и начинаютъ искать—кому съ кѣмъ... Это показаніе хлыстовки было подтверждено и обвиняемымъ. Въ Владикавказской епархіи хлыстъ, перешедшій въ православіе, показалъ, что хлысты стараются привлечь въ свою секту богачей—міроѣдовъ. Одинъ изъ таковыхъ овдовѣлъ; за нимъ начала ухаживать молодая, красивая хлыстовка и склонила его на бракъ съ собою. На радѣніяхъ новаго хлыста сажали въ передній уголь, но рядомъ съ нимъ усаживали не жену, а красивую дѣвцу. Новопринятому пророку

секты это очень не понравилось, такъ какъ онъ любилъ свою жену. Хлысты этотъ порвать свои связи съ хлыстовщиной, когда увидѣть всю гнусность этой секты, заключавшуюся, по его разсказу, въ томъ, что изъ избы, гдѣ проходило радѣніе, одна за другою выходили пары, и потомъ, возвратившись, кланялись ему и говорили: «прости, батюшка». Обыкновенно старухи—хлыстовки жалуются на то, что ихъ никто не любитъ и не избираетъ. Въ Тульской губерніи, Бѣлевскомъ уѣздѣ, хлыстовскій корабль состоятъ преимущественно изъ пожилыхъ женщинъ, которыя говорятъ, что по ихъ ученію только до 40 лѣтъ можно родить дѣтей. Послѣ 40 лѣтняго возраста хлысты ведутъ развратную жизнь и, за отсутствіемъ мужчинъ въ корабль, предаются содомскому грѣху между собою. Авторъ брошюры: «Вразумленіе заблудшимъ» (теперь архимандритъ Пансіи), самъ бывшій хлыстовскимъ пророкомъ, сообщаетъ, что когда кончались радѣнія, то тушили огни и женщины старались подойти поближе къ нему, чтобы войти въ плотское общеніе именно съ нимъ, какъ пророкомъ, что для каждой хлыстовки составляло предметъ особенной гордости и даже блаженства («удостоилась быть съ батюшкой»).

При этомъ сообщеніями членовъ Съѣзда установлено также, что независимо отъ свальнаго грѣха, въ современныхъ толкахъ хлыстовской секты существуютъ и другіе виды гнуснаго разврата, освящаемаго догмою ученія. Яркимъ выраженіемъ сего служитъ сообщеніе профессора Ивановскаго, напечатанное въ июльской книжкѣ журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» по дѣлу объ Оренбургскихъ хлыстахъ Утицкихъ и др.

5) Съѣздъ обсуждалъ также сообщенія миссіонеровъ разныхъ епархій о крайне вредныхъ послѣдствіяхъ, какія оказало на повсемѣстное усиленіе хлыстовства *кассационное рѣшеніе Сената по дѣлу о Тарусскихъ хлыстахъ*. Рѣшеніе это вызвало (въ Самарской губерніи) среди хлыстовъ открытія радѣнія и подняло духъ послѣдователей этого сектантства. Прикрываясь именемъ молоканъ, хлысты стали считать себя безнаказанными за собранія. Радѣнія хлыстовъ, будучи соблазнительными для окружающаго населенія, являются однимъ изъ главныхъ средствъ пропаганды лжеученія этой гнусной секты. Районъ распространенія этой секты признаютъ слишкомъ обширнымъ, такъ что по мнѣнію Съѣзда хлыстовство гнѣздится едва ли не въ каждой епархіи.

Принимая во вниманіе высказанныя миссіонерами разных мѣстностей заявленія относительно безирравственности послѣдователей хлыстовской секты, вытекающей и освящаемой существомъ самаго ученія вѣхъ хлыстовъ, Сѣздъ постановилъ обратиться къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода съ почтительнымъ ходатайствомъ о томъ, а) чтобы кассационное рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу о Тарусскихъ хлыстахъ было разъяснено, кѣмъ слѣдуетъ, въ томъ смыслѣ, что при каждомъ отдѣльномъ судебномъ процессѣ признакомъ гнусности, 263 ст. улож. о наказаніяхъ предусмотрѣнной, считать всякаго вида уклоненіе послѣдователей хлыстовщины отъ цѣломудрія и безирравственности, въ извѣстномъ дѣлѣ установленныя, не требуя всякій разъ особыхъ въ тѣсномъ смыслѣ гнусныхъ видовъ разврата (свальнаго грѣха); б) при чемъ самыя радѣнія въ безобразныхъ ихъ формахъ происходиція, если таковыя будутъ установлены судомъ, считать за проявленіе гнусности. в) Собранія хлыстовскія безусловно воспретить, домохозяевъ же тѣхъ домовъ, въ коихъ собранія стали бы совершаться, считать распространителями сектантства, по смыслу 196 ст., п. 3.

б) Обсуждая жеученіе хлыстовской секты по существу съ церковной точки зрѣнія, Сѣздъ возбудилъ вопросъ: *слѣдуетъ ли допускать завѣдомыя хлыстовъ къ таинству святаго причащенія*. По справкѣ настоящий вопросъ былъ уже практически разрѣшенъ въ Самарской и Калужской епархіяхъ, гдѣ приступавшимъ къ св. таинству хлыстамъ предлагалось произнести отреченіе отъ хлыстовскаго жеученія. Выслушавъ клятвенное отреченіе, составленное преосвященнымъ Самарскимъ Гуріемъ и Самарскою Консесторією, Сѣздъ, на основаніи сообщенія миссіонеровъ Самарской и Калужской епархій, пришелъ къ заключенію, что мѣра эта весьма полезна и необходима въ отношеніи столь гнусной и еретической секты, какъ хлыстовство, послѣдователи коей попираютъ святыню, выплевывая святыя дары, вмѣстѣ съ симъ мѣра эта воздѣйствовала уже на менѣе закоренѣлыхъ хлыстовъ, въ смыслѣ вразумленія ихъ и присоединенія къ Церкви православной, а также оказала благотворное вліяніе на православное населеніе, воочію показавъ грозный судъ Церкви въ тошеніи этихъ еретиковъ. При этомъ въ обѣихъ епархіяхъ предвительно чрезъ особую комиссію, преосвященными назначенную, составляемъ былъ, на основаніи свѣдѣній на мѣстѣ устанавливаемыхъ, списокъ лицъ, несомнѣнно принадлежащихъ къ хлыстовству, каковыя

списки представлялись епархіальнымъ преосвященнымъ, отъ архипастырскаго смотрѣнія коихъ зависѣло распоряженіе о недопущеніи священниками опознанныхъ хлыстовъ къ таинству причащенія безъ произнесенія отреченія.

Съѣздъ принимая мѣру, практикуемую въ Калужской и Самарской епархіяхъ цѣлесообразною, и въ своемъ родѣ единственную, какъ мѣру борьбы съ тайными гнусными сектами, постановилъ: ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о примѣненіи ея въ другихъ епархіяхъ къ послѣдователямъ хлыстовства и объ изданіи новой, общей для всѣхъ епархій, редакціи самаго «отреченія» отъ хлыстовской ереси. Для пресѣченія же возможности хлыстамъ уклоняться отъ «Отреченія» чрезъ приобщеніе св. таинъ въ другихъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ, Съѣздъ признаетъ желательнымъ, дабы на паспортахъ завѣдомыхъ хлыстовъ чинились надписи о принадлежности ихъ къ хлыстовской сектѣ.

7) Въ заключеніи Съѣздъ обсуждаетъ вопросъ *о новыхъ способахъ пропаганды хлыстовства.*

По заявленію мѣстныхъ епархіальныхъ миссіонеровъ въ Ставропольской и Владикавказской епархіяхъ существуетъ особый способъ хлыстовской пропаганды, состоящій въ томъ, что главнѣйшіе коноводы этой секты всячески стремятся сдѣлаться членами общества возстановленія православія на Кавказѣ или православнаго палестинскаго общества и нѣкоторые изъ нихъ успѣвали получить знаки сихъ обществъ. Затѣмъ они открыто заявляютъ, что этотъ знакъ данъ имъ правительствомъ за распространеніе якобы спасительнаго шалопутства или хлыстовства. Но когда зловредная дѣятельность сектантовъ замѣчена, руководители ставропольскихъ хлыстовъ Зубковъ, Лордугинъ и Ейскій мѣщанинъ Лихачевъ, по особому Высочайшему повелѣнію, были исключены изъ членовъ указанныхъ обществъ и знаки отняты въ административномъ порядкѣ. Въ послѣднее время мѣстное Епархіальное Начальство вынуждено было сдѣлать предложеніе Совѣту Общества возстановленія православія на Кавказѣ о приѣмѣ въ члены его свѣтскихъ лицъ не иначе, какъ по сношенію съ Епархіальнымъ Начальствомъ.

Изъ указанныхъ руководителей особымъ значеніемъ пользовался Лордугинъ, насадитель хлыстовства на всемъ сѣверномъ Кавказѣ. Его сектанты считали живымъ богомъ и относились къ нему съ величайшимъ уваженіемъ. Резиденціей его былъ городъ Георгі-

гивевскъ. Когда Лордугинъ опасно заболѣлъ, онъ прибылъ въ Пятигорскъ, гдѣ о немъ причтъ мало знать, объявить себя православнымъ, исповѣдываясь, приобщаясь и быть похороненъ на православномъ городскомъ кладбищѣ. Надъ его могилой хлысты поставили внушительный памятникъ, на которомъ выставленъ фотографическій снимокъ «пребожественнаго Петруши» и золотыми буквами сдѣлана надпись: «членъ—сотрудникъ православнаго палестинскаго общества и общества возстановленія православія на Кавказѣ» и стихи, въ которыхъ изложены посмертные завѣты Лордугина. Могила Лордугина привлекаетъ къ себѣ на поклоненіе хлыстовъ.

Съѣзду былъ представленъ о. Никольскимъ снимокъ — копіровка съ памятника Лордугина, а о. Лавровымъ фотографическій портретъ Лордугина. Этотъ портретъ представленъ въ съѣздъ Пятигорскимъ приставомъ прямо съ могилы Лордугина. При этомъ о. Лавровъ далъ подробное съ необходимыми объясненіями описаніе Лордугинскаго памятника, съ тѣмъ справедливымъ заключеніемъ, что этотъ памятникъ приводитъ многихъ къ соблазнительной мысли думать о хлыстовствѣ, какъ о сектѣ якобы дозволенной. Памятникъ Лордугина—это фактическая пропаганда безъ проповѣди.

Въ Херсонской епархіи, по сообщенію мѣтнаго миссіонера, практикуется слѣдующій способъ распространенія хлыстовщины. Въ Курской губерніи существуетъ Грайворонское общество трезвости. § 8-й устава этого общества даетъ членамъ его право открытой проповѣди для борьбы съ пьянствомъ. Многіе жители мѣстечка Кривого Рога (херсонской губерніи) записались въ члены этого общества, приславшаго имъ сочиненіе о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) противъ пьянства, на оборотѣ котораго находится изображеніе скрещенныхъ въ братскомъ пожатіи рукъ. Распространяя сочиненіе о. Іоанна, хлысты говорятъ, что они получили его отъ самого автора, благословившаго ихъ на борьбу съ пьянствомъ и что если бы они погрѣшили въ своемъ ученіи, то о. Іоаннъ не позволилъ бы имъ этого. Узнавъ объ этомъ, Совѣтъ Свято-Андреевскаго Одесскаго братства входилъ въ сношеніе съ правленіемъ Грайворонскаго Общества объ исключеніи сектантовъ изъ членовъ этого общества и о приѣмѣ въ члены этого общества свѣтскихъ лицъ другихъ губерній по сношенію съ Епархіальнымъ начальствомъ.

Священникъ о. Философъ Орнатскій предложилъ Съѣзду: а) увѣдомить о. Іоанна Сергіева о злоупотребленіи его именемъ, кото-

рый, безъ сомнѣнiя, не откажется печатно заявить, что съ хлыстами онъ не имѣетъ никакихъ сношенiй и не поощряетъ ихъ дѣятельности; б) Съѣздъ призналъ нужнымъ донести Святейшему Синоду, что около памятника обожаемаго хлыстами епископа Лордугина группируются мѣстные хлысты и тѣмъ укрѣпляются въ своемъ лжеученiи и в) просить Оберъ—Прокурора св. Синода снестись, съ кѣмъ слѣдуетъ, объ ограниченiи §§ Устава Грайворонскаго Общества трезвости въ томъ смыслѣ, чтобы членамъ сего общества не были предоставляемы права публичной проповѣди и вообще, чтобы сектанты не были принимаемы въ члены приходскихъ православныхъ обществъ трезвости.

Выслушавъ (въ 12 засѣданiи) сообщенiе *В. П. Прозорова* о распространяющейся въ предѣлахъ Петербургской епархiи **сектъ скакуновъ**, и *В. М. Скворцова* о **закавказскомъ прыгунствѣ**, Съѣздъ призналъ въ ученiи и культѣ упомянутыхъ сектъ черты сходства съ хлыстовствомъ. Къ хлыстовству отнесена также и подробно описанная въ докладѣ прот. о. Протопопова Еленушкина секта, распространенная въ Псковской епархiи нѣкою женопророчицею Еленою. Принимая во вниманiе, что секты эти имѣютъ характеръ крайне вредный для семейнаго и общественнаго быта населенiя, Съѣздъ призналъ необходимымъ, чтобы сектантамъ были воспрещены общинныя собранiя, сопровождающiяся экстатическимъ болѣзненнымъ характеромъ, заразительно дѣйствующимъ на окружающую среду.

Совѣщанiя и рѣшенiя 3-го всероссiйскаго Миссiонерскаго Съѣзда по вопросамъ о мѣрахъ и способахъ воздѣйствiя на расколо-сектантство.

Методика собесѣдованiй съ заблуждающимися.

Виднѣе способы и приемы веденiя собесѣдованiй съ отпавшими. Способы привлеченiя на бесѣды совопросниковъ и слушателей изъ расколо-сектантскаго мiра. Время и мѣсто собесѣдованiй. Положенiе собесѣдующихъ. Совѣты по поводу разныхъ притязанiй и изворотовъ раскольниковъ и сектантовъ на бесѣдахъ.

Выше замѣчено, что первое общее засѣданiе Съѣзда было вступительнымъ,—на немъ опредѣленъ былъ пунктуально весь кругъ предметовъ, подлежащихъ обсужденiю Съѣзда, которые были разгруппированы по отдѣламъ. Въ первый отдѣлъ занятiй Съѣзда въ общихъ его засѣданiяхъ вошла методика собесѣдованiй, коей посвящено было два засѣданiя (второе и третье). Чтобы сохранить преемство и связь

въ сужденіяхъ и рѣшеніяхъ настоящаго Съѣзда съ трудами предшествующихъ, предварительно было заслушано утвержденное Св. Синодомъ постановленіе объ устройствѣ миссій и способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей Церкви, по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ. Послѣ чего товарищемъ предсѣдателя, проф. Н. И. Ивановскимъ, предложенъ былъ на обсужденіе собранія вопросъ о способахъ привлеченія на бесѣду раскольниковъ и сектантовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они уклоняются отъ бесѣды съ православными миссіонерами. Для успѣховъ миссіонерскаго дѣла вопросъ этотъ имѣетъ жизненное значеніе: отъ такого или иного просвѣтительнаго отношенія заблудшихъ къ миссіонерскимъ бесѣдамъ зависятъ и результаты вліянія на нихъ миссії. Важно, чтобы заблуждающіеся заинтересовались бесѣдами миссіонера и охотно являлись слушать ихъ, а тамъ сама истина православія собственнымъ свѣтомъ вразумить и наставить на правду вѣры, — это хорошо понимаютъ лукавые вожди темной расколо-сектантской массы, и крѣпко держатъ ее въ своихъ цѣпкихъ рукахъ. Систематически уклоняясь сами отъ посѣщенія миссіонерскихъ бесѣдъ, раскольничьи лжепопы и наставники налагаютъ эпитеміи на тѣхъ изъ своихъ послѣдователей, кто ходитъ на собесѣдованія и интересуется ими ради исканія истины. Такъ поступаютъ штундовые пресвитеры, деспотически держа въ духовной кабалѣ свою темную общину. Являясь сами верховоды на бесѣды, они были-бы публично изобличены тамъ, — кто въ своемъ невѣжествѣ, кто въ коварствѣ, кто въ невѣрїи, и толпа простепцовъ воочію убѣдилась-бы, что ихъ душе-пастыри слѣпые вожди и ведутъ ихъ въ яму, и сознали бы несравнимыя преимущества православія. Вотъ почему изложенный вопросъ подвергнуть былъ всестороннему обсужденію, при чемъ Съѣздомъ были выслушаны полезныя сообщенія о многихъ, практикуемыхъ миссіонерами разныхъ епархій способахъ привлеченія раскольниковъ и сектантовъ на бесѣды. Изъ этихъ сообщеній выяснились поучительныя и для другихъ дѣятелей миссій достойныя подраженія способы и приемы. Одни изъ миссіонеровъ обращаются къ содѣйствію волостныхъ правленій и чрезъ ихъ посредство увѣдомляютъ мѣстныхъ раскольниковъ и сектантовъ о предстоящей бесѣдѣ, рассылаютъ повсюду по адресу начетчиковъ, расклеиваютъ объявленія при расправахъ и волостяхъ на видномъ мѣстѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ повѣстки и объявленія миссіонерами рассылаются чрезъ становыя квартиры

или мѣстныхъ благочинныхъ (въ Полоцкой епархіи). Въ объявленіяхъ, обыкновенно, указывается мѣсто, время, и предметъ предстоящей бесѣды. Иногда таковыя объявленія и повѣстки рассылаются сельскимъ учреждениямъ и должностнымъ лицамъ отъ Духов. Консисторій (въ Псковск. епархіи). Во Владимірской епархіи Совѣтъ Епархіального Александро-Невскаго Братства заранѣе составляетъ подробное росписаніе бесѣдъ и извѣщаетъ объ этомъ священниковъ, на коихъ и возлагаетъ обязанность оповѣстить раскольниковъ и сектантовъ, живущихъ въ ихъ приходахъ. Въ городахъ, гдѣ издаются газеты, о миссіонерскихъ бесѣдахъ оповѣщается въ мѣстныхъ изданіяхъ. Въ Харьковской и Владикавказской епархіяхъ заинтересовываютъ сектантовъ показываніемъ на бесѣдахъ свѣтовыхъ священныхъ картинъ, при посредствѣ «волшебнаго фонаря»,—при чемъ, лекторы—миссіонеры стараются останавливать особенное вниманіе слушателей на тѣхъ сторонахъ темы чтенія или бесѣды, которыя способны вызывать у присутствующихъ сектантовъ желаніе собесѣдовать, возражать; такимъ способомъ и завязывается собесѣдованіе. Нѣкоторые миссіонеры стараются установить добрыя отношенія съ вожаками и прибѣгаютъ къ ихъ посредничеству въ дѣлѣ устроенія бесѣдъ и созыва ихъ единовѣрцевъ, а чаще—къ посредству любителей бесѣдъ изъ заблуждающихся и колеблющихся, располагая послѣднихъ оказывать содѣйствіе къ устроенію публичныхъ собесѣдованій съ отпадшими (въ епархіяхъ Екатеринославской и Томской). Многіе миссіонеры имѣютъ у себя въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, сотрудниковъ и спутниковъ изъ простецовъ, изъ коихъ, подъ руководствомъ добрыхъ пастырей, съ теченіемъ времени организуются кружки ревнителей православія. Члены этихъ кружковъ своими частыми спорами о предметахъ вѣры заранѣе подготавливаютъ мѣстныхъ раскольниковъ и сектантовъ къ предстоящимъ бесѣдамъ съ имѣющими прибыть миссіонерами (въ епархіяхъ: Самарской и Казанской). Не рѣдко миссіонеры заходятъ прямо къ сектантамъ въ домъ, справедливо рассчитывая на извѣстное русское гостепріимство. Завязавъ здѣсь обыкновенный разговоръ, хозяинъ и миссіонеръ естественно потомъ переходятъ къ вопросамъ религіознымъ. Вслѣдствіе сплоченности сектантскихъ общинъ и большой любознательности членовъ ихъ всегда можно надѣяться, что въ этотъ-же домъ скоро соберутся любопытствующіе, и здѣсь завязывается оживленная бесѣда, что иногда, естественно, вынуждаетъ споряція

стороны перейти для пренія въ школу или церковь (въ Херсонской епархіи). Бываютъ случаи, что миссіонеры заходятъ прямо въ молельныя раскольничьихъ и сектантовъ и здѣсь вступаютъ въ публичныя пренія, но послѣдній способъ рискованъ. Такъ, одинъ миссіонеръ зашелъ въ австрійскую раскольничью часовню, разговорился съ попомъ, который, обнаруживъ склонность къ бесѣдѣ, пригласилъ гостя и другихъ изъ своихъ прихожанъ къ себѣ въ домъ. Бесѣда оказалась интересною, но, къ несчастію, она неожиданно была прервана хозяйкою дома. Понадея, замѣтивъ, что супругъ ея слабо владѣетъ мечомъ духовнымъ въ борьбѣ съ противникомъ, схватила ухватъ и накинулась на миссіонера, энергично выразивъ свою готовность свойственнымъ ей оружіемъ опровергнуть доводы проповѣдника истины. Бываютъ случаи, когда миссіонерамъ, вѣдѣтвіе систематическаго уклоненія и упорнаго нежеланія (вожаковъ) раскольничьихъ и сектантовъ вступить въ пренія, приходится начинать бесѣду съ одними православными и направлять ходъ ея такъ, чтобы она могла возбудить сильный интересъ и въ сектантахъ, дабы такимъ образомъ незамѣтно вызвать послѣднихъ на собесѣдованіе. Особенно полезно здѣсь самимъ излагать и разбирать тексты сектантскаго лжеученія. Фанатики не выдерживаютъ, чтобы не защищать своего упованія. Въ дѣлѣ привлеченія сектантовъ на собесѣдованія весьма много помогаетъ употребленіе при собесѣдованіяхъ хорошаго пѣнія, хороваго или общаго. Успѣхъ этой мѣры испытанъ въ епархіяхъ: Владикавказской, Орловской и Харьковской и друг. и она можетъ быть рекомендована, какъ мѣра наиболѣе полезная и пригодная.

Нѣкоторые миссіонеры предъ началомъ бесѣды торжественно отправляютъ молебствія съ возношеніемъ молитвы о вразумленіи заблудившихъ, чѣмъ умягчаются сердца отпадшихъ и они воодушевляются искреннею ревностью къ изысканію истины. Но нерѣдки и такіе случаи, что не смотря на всевозможные способы и усилія миссіонеровъ привлечь на собесѣдованія раскольничьихъ и сектантовъ, послѣдніе, особенно ихъ вожаки, остаются непреклонными въ своемъ упорствѣ и уклоняются отъ бесѣды. Прибывши за много верстъ, миссіонеръ вынужденъ бываетъ по необходимости, или самъ идти на домъ къ вожакамъ расколо-сектантства и тамъ такъ или иначе вызвать ихъ на бесѣду, или же въ крайнемъ случаѣ обратиться къ содѣйствію мѣстныхъ должностныхъ лицъ относительно привлеченія и расположения раскольничьихъ и сектантовъ къ посѣщенію бесѣды миссіонера.

По сообщенію южно-русскихъ миссіонеровъ, въ этомъ случаѣ штундисты сами открыто заявляютъ, что пусть де ихъ на бесѣды потребуетъ мѣстная власть, тогда они пойдутъ, такъ какъ, по ихъ словамъ, распоряженій духовнаго начальства они не могутъ исполнять, ибо они вышли изъ подъ закона (пга) Церкви, и что де послушаніе ихъ въ этомъ случаѣ пастырямъ Церкви будетъ униженіемъ для свободныхъ сыновъ свободной религіи.

Не отдавая исключительнаго предпочтенія ни одному изъ употребляемыхъ миссіонерами разныхъ епархій способовъ привлеченія раскольниковъ и сектантовъ на бесѣды, такъ какъ эти способы въ одинаковой мѣрѣ съ успѣхомъ могутъ быть примѣняемы въ той или другой мѣстности по усмотрѣнію самого миссіонера, Свѣздъ находятъ возможнымъ для миссіонера, въ случаѣ систематическаго, злонамѣреннаго уклоненія и упорнаго нежеланія со стороны заблуждающихся явиться на собесѣдованія съ православнымъ миссіонеромъ¹⁾, просить законнаго содѣйствія гражданскаго начальства, соблюдая при этомъ благоразумную осторожность, дабы врагамъ Церкви и вѣры православія не подать чрезъ то повода къ нареканіямъ и укоризнамъ въ насиліи.

При этомъ изъ сообщеній нѣсколькихъ миссіонеровъ выяснились любопытныя свѣдѣнія о разныхъ притязаніяхъ вожаковъ раскола и сектантства, чтобы имъ дозволено было во время бесѣды стоять рядомъ съ православнымъ миссіонеромъ и говорить, обратясь лицомъ къ народу. Цѣль здѣсь та, чтобы порисоваться вожаку предъ толпою своимъ привилегированнымъ въ сектѣ положеніемъ и показать равноправность своей секты съ православіемъ и даже болѣе того, чтобы наглядно увѣрить темную массу, что истинные-то проповѣдники они, а не православный миссіонеръ. Все это способно ослаблять силу и значеніе проповѣди миссіонера и производить угнетающее впечатлѣніе на православныхъ слушателей. Въ виду чего указанное явленіе не желательно. Къ устраненію его отъ миссіонера требуется много такта и настойчивой деликатности, такъ какъ требованіе миссіонера, чтобы старообрядческій начетчикъ не обращался

1) Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ данной мѣстности вожаки или другіе члены сектантскихъ общинъ поручены миссіонеру для духовнаго увѣщанія, согласно 186 ст. улож. и 5 § постановленій Епископовъ юго-западнаго края, миссіонеры имѣютъ законное основаніе и право просить содѣйствія власти. Но здѣсь необходимо только сдѣлать соотвѣтственныя указанія сельскимъ должностнымъ лицамъ, чтобы они обращались съ отпавшими въ духъ евангельскихъ внушеній, а не полицейскихъ.

лицомъ къ народу, старообрядцами возводится чуть не въ гоненіе, а иногда выставляется предлогомъ къ прекращенію бесѣды. Напр., старообрядческій начетчикъ начинаетъ чувствовать себя слабымъ; дабы не уйти съ бесѣды побѣжденнымъ, старообрядецъ повышаетъ голосъ, обращается лицомъ къ народу, хочетъ стать рядомъ съ миссіонеромъ, начинаетъ вести себя неприлично. Самыя кроткія замѣчанія миссіонера возбужденный начетчикъ обзываетъ гоненіями, принудительными мѣрами, невѣжливостью миссіонера, и подъ этими предлогами, часто—при ужасномъ крикѣ и шумѣ,—удаляется съ бесѣды, не выслушавъ окончательнаго слова миссіонера, не давъ ему докончить бесѣду въ правильномъ порядкѣ. Принимая во вниманіе практику по данному вопросу опытнѣйшихъ миссіонеровъ, не отпускающихъ въ подобныхъ случаяхъ своихъ совопросниковъ становиться во время бесѣды рядомъ съ собою и говорить въ такомъ же положеніи къ народу, чтобы этимъ не унижить во мнѣніи слушателей авторитета проповѣдника православнаго ученія, Съѣздъ преподаль совѣтъ отклонять домогательства представителей раскола и сектантства становиться на публичной бесѣдѣ въ одинаковомъ положеніи съ проповѣдникомъ истины ученія господствующей церкви.

Что касается вопроса о мѣстѣ для бесѣдъ, то здѣсь миссіонерамъ разборчивымъ быть не приходится: они бесѣдуютъ въ храмахъ, училищахъ, волостныхъ правленіяхъ, частныхъ домахъ, въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, на пароходахъ и подъ открытымъ небомъ, на улицахъ и площадяхъ. Чаще всего миссіонерами противораскольничьими производятся собесѣдованія въ храмахъ, противосектантскими же внѣ онаго, въ училищахъ и другихъ общественныхъ и частныхъ зданіяхъ—осенью и зимою. и въ оградахъ Церковныхъ—весною и лѣтомъ.

Опытнѣйшіе противосектантскіе миссіонеры справедливо считаютъ несоотвѣтственнымъ производить противосектантскія бесѣды въ храмахъ Божіихъ, въ виду похулителнаго въ отношеніи святынь Церкви лжеученія еретическихъ сектъ.

Наиболѣе удобнымъ временемъ для собесѣдованій, по мнѣнію миссіонеровъ, является глубокая осень, зима, отчасти ранняя весна (праздникъ пасхи), конецъ мая и начало іюня. Миссіонеры должны всячески избѣгать устройства бесѣдъ въ рабочее время, и сообразоваться съ мѣстными условіями жизни и быта населенія, такъ чтобы слушатели, собираясь на бесѣды, не имѣли повода жаловаться и воздыхать о своихъ житейскихъ попеченіяхъ.

Продолжая (въ 3 засѣданіи) обсужденіе вопросовъ, касавшихся внѣшнихъ способовъ и пріемовъ веденія миссіонерскихъ бесѣдъ, Съездъ подвергнулъ обсужденію заявленіе многихъ миссіонеровъ о томъ, что расколо—вожди, стремясь ослабить благотворное вліяніе на народъ публичныхъ миссіонерскихъ собесѣдованій, подъ предлогомъ огражденія свободы своего слова и для упорядоченія, будто-бы, хода бесѣдъ, нерѣдко предъявляютъ православнымъ миссіонерамъ требованія о выдачѣ послѣдними особыхъ подписокъ и заключенія своего рода контрактовъ, гдѣ бы съ одной стороны оговаривалось время, въ теченіе котораго православный миссіонеръ и раскольничій собесѣдникъ имѣютъ право говорить (отъ получаса до четырехъ часовъ безъ перерыва); съ другой—миссіонеръ обязывается не привлекать къ уголовной отвѣтственности раскольничьяго собесѣдника на случай, если бы послѣдній допустилъ похуленія на православную Церковь и проч. При этомъ прот. Крючковъ, черниговскіе миссіонеры о. Рябухинъ и Радіонцевъ, ставропольскій миссіонеръ Шашинъ и др. сообщили, что у нихъ установилась при веденіи бесѣдъ съ раскольниками, особенно когда выступали совопросниками извѣстные Мельниковы, такая практика, въ силу которой бесѣды дѣются безъ перерыва часовъ 8—12, каждый собесѣдникъ монологически безъ остановки говорить по $1\frac{1}{2}$ —2 часа. Въ результатъ бесѣды эти оказываются крайне утомительными не только для собесѣдниковъ, но и для слушателей, которые вынуждены бываютъ оставлять бесѣды, не выслушавъ заключенія миссіонера.

По сему вопросу выслушано было заключеніе профессора Н. И. Ивановскаго, который находилъ выдачу подобныхъ указаннымъ подписокъ со стороны православныхъ миссіонеровъ раскольничьимъ собесѣдникамъ не соответствующею съ достоинствомъ православнаго миссіонера и не полезною для дѣла собесѣдованій. Гарантіей для раскольника—собесѣдника должно служить прежде всего нравственное довѣріе къ православному миссіонеру, при чемъ въ свою очередь миссіонеры должны строго различать злонамѣренное похуленіе Церкви въ собственномъ смыслѣ этого слова отъ обычныхъ выраженій сектантскихъ и раскольническихъ вѣрованій, которыя иногда могутъ казаться богохульными. Для ограниченія раскольничьяго многоговоренія на бесѣдахъ, которое, повидимому, могло бы устраняться указанными подписками, признавалось полезнымъ предлагать собесѣднику повторить изъ всего имъ сказаннаго то, на что онъ самъ

обращаетъ преимущественное вниманіе и это послѣднее подвергать обстоятельному разбору. Хорошо также записывать всѣ основныя положенія раскольничьяго собесѣдника, касающіяся даннаго предмета собесѣдованія, и расчленять ихъ по главнымъ мыслямъ для послѣдовательнаго опроверженія; при чемъ самъ миссіонеръ долженъ избѣгать точно формулировать лжеученіе и длинныхъ монологовъ въ своей бесѣдѣ, а по возможности вести краткую, отрывочную рѣчь въ вопросоответной формѣ.

Миссіонеръ Херсонской епархіи М. Кальневъ возбудилъ вопросъ о томъ, какъ поступать православному собесѣднику въ тѣхъ случаяхъ, когда сектанты рационалистическихъ толковъ требуютъ разрѣшенія совершать, предъ началомъ собесѣдованія, свое отдѣльное моленіе, здѣсь же на мѣстѣ собесѣдованія, по обрядамъ своей секты?

Миссіонерами другихъ епархій было также заявлено, что подобныя случаи не однократно встрѣчались и въ ихъ практикѣ, при чемъ одни изъ нихъ, опасаясь допущеніемъ публичной сектантской молитвы произвести соблазнъ среди православныхъ, не позволяли такихъ моленій (Таврическая епархія), другіе приглашали сектантовъ къ общей молитвѣ съ православными, и для этого предъ бесѣдою пѣли молитву «Отче нашъ», которая священна и для сектантовъ, какъ Евангельская (Тамбовская и Херсонская епархія); иные же просятъ мѣстнаго священника предъ бесѣдою совершить молебень и затѣмъ начинаютъ бесѣду безъ молитвы, расположивши предварительно сектантовъ къ миру прочувствованнымъ наставленіемъ (Владикавказская епархія). Наконецъ, нѣкоторые миссіонеры начинаютъ въ такихъ случаяхъ бесѣду, не предваряя ее никакою молитвою (Вологодская епархія).

Признавая необходимымъ открывать всякое собесѣдованіе общимъ моленіемъ всѣхъ присутствующихъ, Съездъ высказался противъ дозволенія сектантамъ совершать свои особыя моленія передъ началомъ публичныхъ собесѣдованій, въ виду могущаго послѣдовать отъ сего соблазна для присутствующихъ на бесѣдѣ православныхъ, такъ какъ моленія сектантовъ нерѣдко сопровождаются проявленіями нервоза (истерическія рыданія, кривлянія, вздохи и т. п.), заразительно дѣйствующими на присутствующихъ ¹⁾.

¹⁾ При этомъ слѣдуетъ штундистамъ выяснять, что домогательства ихъ о публичной молитвѣ предъ православными воспрещаетъ самъ законъ, относя таковыя дѣянія къ оказательству раскола, тѣмъ болѣе что штундѣ и вообще воспрещены общинныя богомоленія. *Ред.*

Оживленный обменъ мнѣній вызвало обсужденіе предложеннаго проф. Н. И. Ивановскимъ методическаго вопроса о томъ, съ чего начинать бесѣды съ раскольниками и сектантами рационалистическихъ и мистическихъ толковъ. Въ общемъ дебаты сводились къ такому заключенію: по отзыву противораскольническихъ миссіонеровъ съ раскольниками лучше всего начинать полемическія бесѣды съ вопроса о Церкви, какъ самаго существеннаго въ дѣлѣ нашего спасенія: отъ него надо въ бесѣдахъ отправляться и къ нему все сводить, при чемъ требуется точное опредѣленіе предмета бесѣды, чтобы ясно было выражено для совопросника, о чемъ должна вестись рѣчь.—Что касается вопроса о начальныхъ предметахъ бесѣдъ съ сектантами рационалистическихъ толковъ, то практика миссіонерская оказалась здѣсь неодинаковою и мнѣнія раздѣлились. Въ большинствѣ случаевъ противосектантскіе миссіонеры начинаютъ свои полемическія бесѣды съ выясненія догмата о священномъ преданіи, при чемъ миссіонеры имѣютъ въ виду такимъ путемъ твердо установить прежде всего ученіе православной Церкви объ источникахъ вѣроученія, чтобы за тѣмъ въ своихъ бесѣдахъ имѣть возможность обосновывать на священномъ преданіи православное ученіе о другихъ пререкаемыхъ сектантами вопросахъ вѣры, имѣющихъ свое основаніе въ божественномъ откровеніи, не записанномъ въ свини. Писаніи, но хранимомъ Церковію. На ряду съ этимъ, нѣкоторые миссіонеры рекомендовали въ данномъ случаѣ слѣдовать и практикѣ противораскольническихъ миссіонеровъ, т. е. начинать бесѣды съ сектантами также выясненіемъ вопроса о Церкви, какъ основномъ пунктѣ христіанскаго вѣроученія о спасеніи человѣка. Товарищъ предѣдателя протоіерей Буткевичъ высказалъ мнѣніе, что устанавливать опредѣленные приемы въ методикѣ собесѣдованій съ сектантами—рационалистами еще рано, такъ какъ догма сектантскаго лжеученія только развивается и не отлилась еще въ строго опредѣленные формы, какъ въ расколѣ, а потому необходимо лишь держаться въ собесѣдованіяхъ съ сектантами двухъ методовъ полемическаго и апологетическаго; съ какого же именно изъ нихъ начинать и какъ ими пользоваться, это слѣдуетъ предоставить личному усмотрѣнію и опытности самихъ противосектантскихъ миссіонеровъ.

О методикѣ веденія бесѣдъ съ послѣдователями мистическаго сектантства Съездъ имѣлъ сужденіе въ 5 засѣданіи совмѣстно съ общимъ вопросомъ о хлыстовствѣ.

Методическіе приемы относительно того, съ чего и какъ начинать бесѣды съ раскольниками и сектантами, указанные опытными полемистами, приняты къ свѣдѣнію и руководству. Съ пользою миссіонеры выслушали совѣты опытнѣйшихъ своихъ сочленовъ по поводу разныхъ раскольничьихъ и сектантскихъ лукавыхъ приемовъ, каковы зачитываніе, заговариваніе, уклоненіе въ сторону и др.

О мѣрахъ и способахъ духовнопросвѣтительнаго дѣйствования миссіи въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ.

Объ учрежденіи миссій и о мѣрахъ къ оживленію пастырскаго миссіонерства. О церковно-миссіонерскихъ бібліотекахъ и изданіяхъ, учрежденіе премій, распространеніе свѣдѣній о состояніи расколо-сектантства и миссіонерства. **О мѣрахъ къ школьно-воспитательной подготовкѣ кандидатовъ священства къ миссіонерскому служенію.** Объ условіяхъ тормозящихъ успѣхъ пастырской миссіи. Существующій способъ обезпеченія духовенства. Матеріальная необеспеченность клира въ сектантскихъ и единовѣрческихъ приходахъ. Объ участіи въ миссіонерствѣ членовъ клира. О слѣдственныхъ процессахъ надъ духовенствомъ. О миссіонерскомъ значеніи строгоустановнаго богослуженія. О погребеніи самоубійцъ. Къ вопросу объ иконографіи и иконоторговлѣ. **О миссіонерскихъ учрежденіяхъ:** народные кружки ревнителей православія, миссіонерскіе школы и курсы. Епархіальные и уѣздные миссіонерскіе сѣзды. О подготовкѣ женскаго миссіонерства. **Учрежденіе всероссійскаго миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сентами.** Огражденіе святости воскреснаго и праздничнаго покоя. Заботы миссіи о переселенцахъ и фабричныхъ рабочихъ. О миссіонерскомъ значеніи паломничества. О чиноприемѣ сектантовъ. О пособіи нижегородской епархіальной миссіи.

Обсужденіе внутреннихъ вопросовъ миссіонерства, касающихся духовно—просвѣтительныхъ мѣропріятій въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ, началось предложеніемъ предсѣдателя, который обратилъ вниманіе Сѣзда на необходимость и важность выработки такихъ духовныхъ мѣропріятій, которыя бы содѣйствовали къ оживленію и благоустроенію пастыре-миссіонерской дѣятельности нашего духовенства, отличающагося богатствомъ духовныхъ силъ, крѣпостію вѣры и упованія, которое свято соблюдаетъ священные завѣты православія, но не всегда умѣетъ обнаружить во внѣ, приложить свои духовныя силы къ дѣлу, при томъ столь спеціальному и многотруд-

ному, какъ миссіонерство... Указавъ на состоявшіеся уже въ этомъ направленіи разностороннія постановленія Второго миссіонерскаго Съѣзда, объявленныя въ циркулярномъ указѣ Св. Синода 1892 г. за № 9, о. предсѣдатель просилъ синодальнаго секретаря г. Гурьева доложить Съѣзду упомянутый указъ.

При сужденіи о томъ, въ какой степени оказываются удобоприложимыми и дѣйствительными указанныя въ семъ указѣ мѣры и способы духовнаго дѣйствованія къ ослабленію расколо-сектантства, выяснилась безусловная плодотворность проэктированныхъ Съѣздомъ и предписанныхъ къ исполненію Св. Синодомъ мѣропріятій и правилъ и особенно тамъ, гдѣ они строго исполняются и энергично проводятся въ жизнь и гдѣ миссіи надлежаще устроены и обеспечены. При этомъ нынѣшній Съѣздъ, какъ и прошлый, выразилъ желаніе: 1) чтобы миссіи, какъ испытанныя и многополезныя учрежденія, настоятельно были учреждены во всѣхъ епархіяхъ, и чтобы изысканныя съѣздами и одобренныя Св. Синодомъ мѣропріятія, (изложенныя въ упомянутомъ указѣ и въ «правилахъ о миссіяхъ») были неукоснительно исполняемы духовенствомъ и миссіонерами. При чемъ какъ на нежелательныя явленія, ослабляющія развитіе и успѣхъ миссіонерства, членами Съѣзда указывалось на замѣчаемую холодность и равнодушіе въ нѣкоторой части духовенства къ успѣху миссіи, на встрѣчаемое по мѣстамъ недостаточно энергичное содѣйствіе миссіонерамъ, со стороны приходскаго духовенства, въ дѣлѣ борьбы съ отпадшими, — въ заведеніи и поддержаніи полемиическихъ собесѣдованій, приходскихъ миссіонерскихъ учреждений и др.

Признавая, что первый и главный миссіонеръ въ приходѣ есть приходскій пастырь и что центръ успѣха приходской миссіи покоится на личности и дѣятельности послѣднихъ, Съѣздъ признавалъ необходимымъ поднятіе въ приходскомъ духовенствѣ сознанія важности миссіонерскаго служенія и дѣятельнаго участія самого пастырства въ миссіонерской борьбѣ съ расколо-сектантствомъ, чрезъ болѣе живое, близкое отношеніе духовенства къ возрастающимъ духовнымъ нуждамъ православнаго народа и къ міру расколо-сектантства. Что въ свою очередь вызываетъ необходимость въ наличности такихъ условій и средствъ въ жизни и дѣятельности духовенства, которыя бы способствовали въ этомъ его трудномъ подвигѣ; а потому въ дополненіе къ существующимъ уже мѣрамъ и средствамъ Съѣздъ находилъ нужнымъ ходатайствовать: а) чтобы епархіальныя братства оза-

ботились снабжать, за счет своих средств, церковныя библиотеки приходовъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ, специальными миссіонерскими изданіями и вообще книгами, полезными для охраненія православнаго населенія отъ лжеученій и для вразумленія отпадшихъ, народными религіозно-праведными и апологетическими листовками для безмезднаго распространенія ихъ среди населенія. б) чтобы изданы были Св. Синодомъ необходимыя для миссіонерства общедоступныя по цѣнѣ и въ удобномъ для пользованія форматѣ Святоотеческія творенія, дѣянія св. соборовъ и уважаемыя раскольниками старопечатныя книги. Существующія изданія и дороги и громоздки по своему формату. Миссіонерамъ нынѣ приходится возить съ собою буквально цѣлый возъ «кожаныхъ книгъ», необходимыхъ при бесѣдахъ для справокъ и доказательствъ, в) изданіе миссіонерской общедоступной толковой библии, при чемъ нѣкоторые члены находили полезнымъ также для цѣлей миссіи изданіе новаго заветъа, съ подчеркнутыми текстами, по образцу существующихъ изданій у сектантовъ (Пашковцевъ). г) Въ дѣствіе предложенія доцента академіи г. Громогласова и другихъ членовъ Сѣзда, послѣдній призналъ нужнымъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи премій за лучшія сочиненія по вопросамъ внутренней миссіи и чтобы въ духовныхъ академіяхъ для кандидатскихъ и семестровыхъ сочиненій студенческихъ давались темы предпочтительно характера миссіонерскаго. д) Признавъ дагѣе полезнымъ для миссіонерства и сектовѣдѣнія распространеніе среди людей науки, — пастырей и практическихъ дѣятелей миссіи свѣдѣній о современномъ состояніи и движеніи въ епархіяхъ расколо-сектантства, о дѣятельности миссіонеровъ и о принимаемыхъ духовнымъ и гражданскимъ вѣдомствами мѣрахъ и средствахъ борьбы съ расколо-сектантствомъ, Сѣздъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о распоряженіи, чтобы годовые миссіонерскіе отчеты разныхъ епархій печатались отдѣльными выпусками и обязательно были бы высылаемы въ библиотеки духовныхъ академій и семинарій, а также въ братства и миссіонерскіе епархіальные комитеты; главнѣйшія же свѣдѣнія изъ этихъ отчетовъ должны быть объединяемы и освѣщаемы къ свѣдѣнію и руководству пастырей и миссіонеровъ на страницахъ органа внутренней миссіи, журнала «Миссіонерское Обозрѣніе».

2) Въмѣстѣ съ тѣмъ Сѣздъ остановилъ серьезное вниманіе на обсужденіи другаго, не менѣе важнаго для возвышенія успѣховъ

миссіонерства, вопроса о *достодолжной школьно-воспитательной подготовкѣ къ пастырскому и вчастности миссіонерскому служенію кандидатовъ священства*. Въ современномъ состояніи и характерѣ миссіонерской дѣятельности наличнаго духовенства имѣть не мало-важное значеніе то обстоятельство, что до 1895 г. миссіонерскіе предметы не входили въ курсъ наукъ, преподаваемыхъ въ семинаріяхъ. Встрѣтившись лицомъ къ лицу съ сектантскимъ движеніемъ, научно и практически не подготовленное къ миссіонерству пастырство, естественно, не могло проявить рѣшительности и увѣренности въ своихъ дѣйстваніяхъ по пресѣченію лжеученій, пока долгимъ путемъ самообученія не подготовилось къ этому многотрудному, во многомъ специальному дѣлу. Настоящій вопросъ о пастыре-миссіонерской подготовкѣ кандидатовъ священства на Съѣздѣ обсуждался дважды, будучи возбужденъ сначала о. предѣвателемъ Съѣзда (въ 8 засѣданіи), а затѣмъ Нижегородскими миссіонерами по порученію своего епископа, преев. Владиміра (въ 10 засѣданіи).

Изъ сообщеній членовъ Съѣзда, между прочимъ, выяснилось, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ на дѣло специальной миссіонерской подготовки будущихъ пастырей обращается особое вниманіе, такъ въ Екатеринбургской епархіи ежегодно изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ, заявившихъ себя наибольшю сравнительно съ другими ревностью и способностями къ миссіонерскому служенію, оставляются при семинаріи еще на одинъ годъ, для болѣе обстоятельнаго, теоретическаго и пракческаго, изученія науки сектовѣдѣнія и сектообличенія. Практиканты посѣщаютъ уроки V и VI кл. по миссіонерскимъ предметамъ; подъ руководствомъ преподавателя этой кафедры знакомятся съ миссіонерскою литературою, а для пракческаго изученія приѣмовъ полемики и собесѣдованій сопровождаютъ епархіальнаго миссіонера въ его поѣздкахъ по миссіи. Двое изъ окончившихъ семинарію воспитанниковъ этой епархіи, въ видѣ опыта, командированы для пракческихъ занятій по миссіонерству въ Новгородскій монастырь св. Климента подъ руководство извѣстнаго миссіонера іеромонаха Арсенія.

Практиканты получаютъ на свое содержаніе по 15 р. въ мѣсяцъ изъ епархіальныхъ суммъ.

Изъ мѣропріятій, предложенныхъ членами Съѣзда при обсужденіи даннаго вопроса, Съѣздъ въ своемъ заключеніи призналъ существенно необходимымъ и полезнымъ слѣдующее: а, чтобы началь-

ствами духовно-учебныхъ заведеній была внушаема питомцамъ любовь и духъ ревности къ пастыре-миссіонерскому служенію, б) чтобы воспитанники (старшихъ V и VI) классовъ семинарій и студентовъ академіи были привлекаемы еще въ школъ къ возможному личному участию въ церковномъ учительствѣ, чрезъ проповѣданіе Слова Божія, какъ въ учебное, такъ и вакаціонное время и чрезъ устройство полемическихъ собесѣдованій съ отпавшими, подъ руководствомъ опытныхъ миссіонеровъ и наставниковъ. Такое живое и дѣятельное отношеніе старшихъ питомцевъ духовныхъ школъ къ просвѣтительной миссіи Церкви въ дни и часы, свободные отъ прямыхъ учебныхъ занятій, какъ доказываютъ опыты Московской и Казанской академіи и нѣкоторыхъ семинарій, является превосходною подготовкою кандидатовъ священства къ практической пастырско-просвѣтительной дѣятельности, поднимая въ будущихъ служителяхъ алтаря Господня ревность къ проповѣдыванію Слова Божія, способствуя въ тоже время болѣе живому и близкому отношенію къ народной средѣ и ея духовнымъ запросамъ и нуждамъ, даетъ навыкъ и практической закатъ въ будущемъ пастыре-миссіонерскомъ служеніи. в) Для воспитанія и укрѣпленія въ кандидатахъ священства духа вяпшаго благочестія, церковности и религіозной вообще настроенности, а также для самодѣятельнаго освоенія съ богослуженіемъ признано полезнымъ привлеченіе воспитанниковъ семинарій и академіи къ участию, по группамъ, въ ежедневномъ богослуженіи въ домовыхъ или крестовой архіерейскихъ церквахъ, а также г) устоеніе періодическихъ паломничествъ, подъ руководствомъ начальниковъ и наставниковъ, въ Лавры, въ знаменитѣйшіе монастыри и обители на поклоненіе дорогимъ роднымъ нашимъ Святынямъ. Вчастности для спеціально-миссіонерской подготовки рекомендовано: д) при класномъ изученіи Священнаго Писанія обращать особливое вниманіе на изученіе и миссіонерское истолкованіе тѣхъ мѣстъ библейскаго текста, которыя перетолковываются раскольниками и сектантами, а также наиболѣе широкое и близкое изученіе твореній Св. отцевъ съ миссіонерской стороны; е) учрежденіе двухгодичныхъ дополнительныхъ миссіонерскихъ курсовъ при семинаріяхъ для практической подготовки наиболѣе способныхъ къ миссіонерству воспитанниковъ къ занятію пастыре-миссіонерскихъ должностей въ приходсахъ, наиболѣе зараженныхъ расколо-сектантствомъ.

3) Живой обмѣнъ мнѣній членовъ Сѣзда вызвало обсужденіе вопроса *объ условіяхъ, препятствующихъ успѣхамъ пастырской деятельности* и вообще духовному вліянію на народъ со стороны приходскаго духовенства; при чемъ въ числѣ главнѣйшихъ тормозовъ единогласно признанъ былъ существующій нынѣ способъ обезпеченія церковныхъ причтовъ, чрезъ взиманіе платы духовенствомъ за трудъ требоисправленія. Высказанныя по этому предмету мнѣнія за и противъ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ. Было указано, что инославное духовенство въ Россіи обезпечено болѣе достаточно, чѣмъ православное, выдаваемымъ изъ казны жалованьемъ, что существующій способъ случайнаго, едва не нищенскаго сбора добротныхъ поданій отъ прихожанъ, — не рѣдко нуждающихся въ насущномъ хлѣбѣ и помощи, — неувѣренность въ насущномъ обезпеченіи на завтрашній день — мертвитъ самыя идеальныя стремленія, сушитъ и черствитъ самое мягкое сердце, губитъ въ самомъ расцвѣтѣ молодыя силы духовенства, (у каждаго пастыря «душа не разъ перевернется, когда «звякнутъ», по выраженію поэта — въ этой рученькѣ сироты-вдовы — три мѣдныхъ пятака» — говорилъ одинъ изъ членовъ), что заискивающе — униженное выпрашиваніе пастырями у своихъ духовныхъ чадъ поданій за исполненіе духовныхъ требъ — это тяжелый крестъ для пастырей, ненормальный, давно отжившій порядокъ вещей, которымъ раскольники и особенно сектанты пользуются съ успѣхомъ для униженія православнаго духовенства, для совращенія простецовъ, указывая имъ на мнимую торговлю въ православной Церкви благодатію и злослова православное священство (попы деруть съ живаго и мертваго).

Въ тѣхъ епархіяхъ (Таврической), гдѣ прихожане обезпечиваютъ приходское духовенство опредѣленнымъ денежнымъ взносомъ земству, (откуда получаетъ духовенство жалованье въ размѣрѣ 600—800 руб.) оказываются отрадные результаты въ смыслѣ улучшенія взаимныхъ отношеній между пастырями и пасомыми въ значительной степени.

Среди дебатовъ не было забыто и разобрано извѣстное возраженіе, якобы обезпеченіе духовенства жалованьемъ можетъ внушать опасеніе, какъ бы пастыри Церкви такимъ путемъ не обратились въ чиновниковъ и не стали бы формально относиться къ исполненію своего пастырскаго долга, что добровольное даваніе является будто-бы побужденіемъ для духовенства стоять ближе къ прихожанамъ и внимательнѣе относиться къ ихъ духовнымъ нуждамъ и своимъ служебнымъ

обязанностямъ. Противъ этого возраженія защитникамъ вопроса о необходимости скорѣйшаго обезпеченія духовенства жалованьемъ высказано было, что если духовенство въ вѣковой періодъ тяжелыхъ условій матеріальнаго обезпеченія устояло до нашихъ дней на высотѣ своего пастырскаго призванія, то, естественно, отъ улучшенія этихъ условій нужно ожидать не омертвенія, а оживленія пастырской дѣятельности,—что урегулированіе матеріальныхъ отношеній къ пасомымъ, устраненіе удручающихъ заботъ о хлѣбѣ насущномъ необходимо должно вызвать усиленіе заботъ объ исполненіи долга службы, что вѣковыя пути матеріальной зависимости пастырей отъ пасомыхъ—ненадежныя рабскія, недостойныя въ духовномъ дѣланіи связи пастыря съ паствою, и надѣяться на эти связи, какъ на условія къ сближенію пастыря съ паствою, значитъ не вѣрять въ нравственныя силы духовенства. Иностранное духовенство характеризуется съ стороны живаго понеченія о своихъ пасомыхъ, а вѣдь оно лучше матеріально обезпечено. Почему же тамъ нормальныя условія житейскаго быта не дѣлаютъ пастырей чиновниками?

При этомъ указываютъ на необходимость обезпеченія духовенства въ такой мѣрѣ, чтобы оно могло и должно все таинства и другія обязательныя требы (погребеніе, поминовеніе, воцерковленіе и др.) исполнять безъ всякаго вознагражденія со стороны пасомыхъ. При такомъ условіи для того живаго и близкаго общенія, которое создается будто бы заказомъ со стороны пасомыхъ неоплаченныхъ требъ и усердіемъ исполненія ихъ со стороны служителей,—остается цѣлый рядъ службъ частныхъ, необязательныхъ (молебствій, заказныхъ обѣдней и др.), которыя зависятъ отъ ревности и усердія прихожанъ.

Въ общемъ своемъ заключеніи Съездъ пришелъ къ тому рѣшенію, что существующій патріархальный порядокъ взиманія платы духовенствомъ съ прихожанъ за требы теперь, при новыхъ условіяхъ экономической жизни народа, охлажденіи его къ Церкви, является источникомъ возникновенія многочисленныхъ печальныхъ недоразумѣній между пастырями и пасомыми, нарушающихъ миръ между духовными отцами и ихъ дѣтьми, унижающихъ авторитетъ пастырей, а главное съ миссіонерской точки зрѣнія является опаснѣйшимъ предлогомъ къ раздраженію и совращенію маловѣрныхъ въ секты и расколь, руководители которыхъ съ успѣхомъ пользуются этимъ раздраженіемъ народа. При чемъ Съездъ выражалъ желаніе о скорѣйшемъ обезпеченіи жалованьемъ всего духовенства хотя-бы въ

размѣръ, сравнительно, скромномъ и ограниченномъ (для приход. священника 600 руб., для причетника 200 р. См. въ 10 засѣданіи).

4) Особенное вниманіе Съѣздъ обратилъ на тяжелое матеріальное и нравственное *положеніе духовенства въ приходахъ, зараженныхъ расколосектантствомъ*, что самымъ ближайшимъ образомъ отражается и на состояніи приходской миссіи. Постановленіями 2-го Съѣзда и многократными распоряженіями высшей церковной власти признано необходимымъ, въ интересахъ успѣха борьбы съ лжеученіями, назначать въ приходы, зараженные расколо-сектантствомъ, священниковъ наиболѣе способныхъ и ревностныхъ къ прохожденію пастырскихъ обязанностей, которые смогли бы вести должнымъ образомъ многотрудное дѣло вразумленія заблудшихъ. Но изъ сообщеній депутатовъ Съѣзда усматривалось, что приходы, зараженные расколо-сектантствомъ, обыкновенно, самые бѣдные по церковной и причтовой доходности, а потому способнѣйшіе и достойнѣйшіе пастыри, въ виду крайней скудости содержанія, или совершенно уклоняются отъ такихъ приходо^{въ}, или-же поступивъ долго не остаются здѣсь на службѣ, но домогаются перемѣщенія. Такъ что не рѣдко епархіальныя начальства бывають вынуждены назначать въ такіе приходы священниковъ наименѣе способныхъ, а иногда даже и штрафныхъ. При чемъ депутаты Съѣзда полагали, что пока не будутъ таковыя приходы обезпечены, въ виду особаго ихъ миссіонерскаго положенія, усиленнымъ жалованьемъ (хотя бы до 600 р.), приходскую миссію здѣсь невозможно поставить на должную высоту.

Принимая во вниманіе, что ближайшимъ миссіонеромъ въ приходахъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ, долженъ быть способный приходской священникъ, а также имѣя въ виду крайнюю скудость причтоваго обезпеченія такихъ приходо^{въ}, со стороны колебленнаго лжеученіями мѣстнаго православнаго населенія, Съѣздъ признаетъ справедливымъ и существенно-необходимымъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о назначеніи въ означенныя приходы, по представленію епархіальныхъ преосвященныхъ, увеличеннаго жалованья причтамъ, сравнительно съ существующею нормою въ 300 р. При этомъ Съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы въ зараженные расколомъ и сектантствомъ приходы, какъ бѣднѣйшіе, епархіальными начальствами не были переводимы въ наказаніе провинившіеся члены причта. (Въ 8 засѣданіи).

5) Независимо отъ изложеннаго Съѣздъ, по поводу сдѣланныхъ заявленій со стороны единовѣрческихъ священниковъ, имѣлъ суж-

деніе и о *крайней бѣдности большинства единовѣрческихъ приходо-
довъ*, при чемъ скудость содержанія этихъ причтовъ и здѣсь отра-
жается на трудности пріискать на вакансіи единовѣрческихъ свя-
щенниковъ людей достойныхъ. Съѣздъ, имѣя въ виду, что лучшее
обезпеченіе единовѣрческихъ священниковъ можетъ повліять на улуч-
шеніе состоянія самыхъ приходо-
довъ, также выразилъ желаніе, чтобы
и эти приходы поставлены были по обезпеченію въ особое миссіо-
нерское положеніе, съ назначеніемъ въ единовѣрческихъ приходо-
дахъ жалованья какъ и въ зараженныхъ расколо-сектантствомъ, а именно:
священнику въ размѣрѣ 600 руб., псаломщику 200 рублей. (въ 8
засѣданіи).

6) Не былъ оставленъ безъ вниманія и надлежащаго обсу-
жденія и вопросъ объ отношеніи къ приходской миссіи членовъ
причта, а также народныхъ учителей. При этомъ нѣкоторыми чле-
нами было заявлено о встрѣчающихся иногда нежелательныхъ слу-
чаяхъ недоразумѣній между недостаточно подготовленными къ мис-
сіонерству приходскими священниками (напр., изъ діаконовъ) и мис-
сіонерствующими членами причта. Бываетъ, что діаконы или пса-
ломщики болѣе своихъ настоятелей опытны въ борьбѣ съ расколомъ
и сектами, а потому и могли бы съ успѣхомъ вести миссіонерскія
бесѣды въ своемъ приходѣ, а между тѣмъ не ревнующіе о миссіонер-
ствѣ и не подготовленные къ нему настоятели выражаютъ таковымъ
членамъ причта свое неудовольствіе и даже оказываютъ положи-
тельное пренятствіе къ веденію миссіонерскаго дѣла. Въ большин-
ствѣ же случаевъ, по заявленію миссіонеровъ, члены клира далеко
стоятъ отъ миссіонерскаго дѣла, не считаютъ своею обязанностію
принимать какое-либо участіе въ борьбѣ съ мѣстными сектами, укл-
няясь отъ какого-бы-то ни было сотрудничества пастырямъ въ
семъ многотрудномъ дѣлѣ и даже болѣе того: нерѣдко низшіе члены
клира своими недостатками личнаго поведенія и несочувственнымъ
отношеніемъ къ миссіонерскому и церковно-просвѣтительному при-
ходскому дѣлу, способны сильно тормозить успѣхи приходской миссіи.

Имѣя въ виду, что низшіе члены клира и учителя народныхъ
школъ болѣе часто и близко соприкасаются съ народною приходскою
средою, а потому могли бы оказывать миссіи священниковъ несом-
нѣнную помощь собираніемъ вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи сектант-
ства, благовременными сообщеніями о происходящихъ въ мѣстномъ
расколо-сектантствѣ и въ православной части населенія религіоз-

номъ броженіи, участіемъ на бесѣдахъ, въ пѣніи и чтеніи, подъ руководствомъ священниковъ, — Съѣздъ постановилъ просить Святѣйшій Синодъ сдѣлать распоряженіе о привлеченіи низшихъ членовъ причта и учителей народныхъ школъ къ участию въ приходской миссіи, а въ тѣхъ случаяхъ, когда низшіе члены клира опытны въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, священники оказывали бы миссіонерской дѣятельности таковыхъ всякое съ своей стороны вниманіе и содѣйствіе.

Миссіонеръ *Дородницынъ* и свящ. *Лавровъ* внесли на обсужденіе Съѣзда предложеніе объ устраненіи изъ духовно-консисторскаго и судебного слѣдственнаго процесса по преступленіямъ священнослужителей такихъ сторонъ, которыя роняютъ авторитетъ духовенства на радость враговъ Церкви, служатъ соблазномъ для народа и даютъ поводъ сектантамъ глумиться надъ православнымъ духовенствомъ. Широко-развитая въ духовномъ судѣ слѣдственная волокита, привлекающая толпы прихожанъ въ качествѣ свидѣтелей и обвинителей своего духовнаго отца, крайне неблагоприятно отражается на отношеніяхъ пастыря и пасомыхъ. Указывалось на практику католической церкви, гдѣ совсѣмъ не слышно и не видно такого вмѣшательства пасомыхъ—мірянъ въ судныя дѣла католическаго духовенства, которое однако далеко не безгрѣшно въ своей жизни и поступкахъ. Свящ. Лавровъ сообщилъ, какъ во Владикавказской епархіи одинъ единовѣрческій священникъ былъ привлеченъ, по навѣтамъ раскольниковъ, къ уголовной отвѣтственности по обвиненію въ убійствѣ урядника съ цѣлю ограбленія. Судебный слѣдователь заключилъ священника въ тюрьму, при чемъ для допроса требовалъ каждый разъ обвиняемаго къ себѣ на домъ. Стоило только конвою съ пастыремъ Церкви появиться на улицѣ, какъ собиралась толпа любопытныхъ раскольниковъ и сектантовъ, которые распускали слухи, что скоро будутъ вѣшать всѣхъ «поповъ». Между тѣмъ, по разслѣдованію, оказалось, что священникъ совсѣмъ невиновенъ, а возбуждено было дѣло по ложному доносу фанатичныхъ раскольниковъ, которые хотѣли такимъ путемъ ослабить авторитетъ единовѣрческаго духовенства и вліяніе его миссіи.

Обсудивъ изложенное, Съѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы при производствѣ слѣдствій надъ священниками по обвиненію въ уголовныхъ преступленіяхъ, ихъ подвергали предварительному заключенію не въ тюрьмы, вмѣстѣ съ прочими преступниками, а въ монастыри подъ охрану

и за ручательствомъ настоятелей и чтобы приводъ обвиняемаго духовнаго лица подъ открытымъ конвоемъ былъ совершенно устраненъ и вообще духовно-свѣдственная и судебная власть по возможности избѣгала-бы широкой публичности и огласки при производствѣ дознаній по проступкамъ и преступленіямъ священниковъ, до признанія ихъ виновными по суду.

7) Какъ замѣчено уже выше, Съѣздъ при обсужденіи вопроса о миссіонерскомъ значеніи истоваго уставнаго церковнаго богослуженія,—для духовнаго воздѣйствія на православную среду и раскольничій міръ, призналъ полезнымъ, чтобы въ городахъ, гдѣ есть раскольники, хотя бы въ одной изъ приходскихъ или монастырскихъ церквей были отправляемы службы Божіи съ точнымъ, безъ всякихъ сокращеній, исполненіемъ церковнаго устава. (Въ 10 засѣд.).

8) Въ устраненіе соблазна, который происходитъ у раскольниковъ, единовѣрцевъ, а равно и у истинно-вѣрующихъ чадъ Церкви, при извѣщеніяхъ о торжественномъ погребеніи самоубійцы, вопреки соборнымъ правиламъ, а также о панихидахъ по усопшимъ ино-вѣрцамъ, Съѣздъ ходатайствовалъ предъ высшею духовною властію о воспрещеніи отпѣваній самоубійцы въ храмахъ и торжественныхъ соборныхъ и церковныхъ панихидъ по самоубійцамъ и христіанамъ инославнаго исповѣданія, въ случаяхъ же погребенія умалишенныхъ самоубійцы—отпѣваніе было-бы совершаемо въ домѣ безъ торжественныхъ погребальныхъ процессій. (Въ томъ-же 10 засѣданіи).

9) Херсонскій окружной миссіонеръ, священникъ Станиславскій, внесъ въ Съѣздъ мнѣніе по вопросу объ улучшеніи иконной живописи и объ устраненіи соблазнительныхъ способовъ торговли иконами и другими священными предметами: о докладчикъ проецируетъ, чтобы приходскія церкви сами приобрѣтали иконы и крестики на собственные средства, а за тѣмъ продавали-бы желающимъ, вмѣстѣ съ дешевыми изданіями житій святыхъ, которые изображены на покупаемой иконѣ. Одобривъ соображенія о миссіонера, комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ выразила желаніе, чтобы обязанность надзора за торговлей иконами на базарахъ и ярмаркахъ была возложена на мѣстныхъ благочинныхъ или ихъ помощниковъ и приходскихъ священниковъ тѣхъ селеній, гдѣ происходятъ базары и ярмарки съ тѣмъ, чтобы мѣста для продажи иконъ были отводимы (безплатно) въ колокольняхъ, оградахъ и въ ихъ вратахъ или же, по крайней мѣрѣ, въ близи церковныхъ оградъ.

Продолжая разсмотрѣніе мѣръ и способовъ духовнаго дѣйствованія миссіи противъ раскола и сектантства, Съѣздъ особое засѣданіе (девятое) посвятилъ на обсужденіе вопросовъ о *миссіонерскихъ учрежденіяхъ*, каковы: а) миссіонерскіе приходскіе кружки ревнителей православія, б) миссіонерскія школы для подготовленія начетчиковъ изъ народа, в) миссіонерскіе епархіальные и уѣздные съѣзды священниковъ изъ приходоѡ, зараженныхъ расколосектантствомъ, г) учрежденіе центрального православнаго миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сектантами и др.

10) Изъ сообщеній членоѡ Съѣзда усматривается, что многіе изъ миссіонероѡ считаютъ полезнымъ заводить кружки ревнителей православія въ мѣстахъ своей деятельности, снабжать членоѡ кружка необходимыми указаніями и книжными пособиями по обличенію заблужденій расколосектантства. Такіе кружки, сплотивъ собою лучшія силы прихода, представляютъ дружину стойкихъ и подготовленныхъ борцоѡ съ мѣстнымъ расколосектантствомъ и въ большинствѣ случаевъ незамѣнимыхъ помощниковъ въ рукахъ миссіонера и приходскаго пастыря по собиранію свѣдѣній о томъ, что происходитъ въ мѣстномъ сектантствѣ. Опытъ многихъ миссіонероѡ доказать, что подобные кружки способны, подъ руководствомъ своихъ пастырей, принимать самое дѣятельное участіе въ миссіонерской борьбѣ съ мѣстнымъ расколомъ и сектами и потому учрежденіе такихъ обществъ Съѣздомъ признано весьма желательнымъ. При этомъ Съѣздъ выслушалъ докладъ Смоленскаго миссіонера объ организациі Сычевскаго миссіонерскаго кружка. Съѣздъ постановилъ просить высшую духовную власть разъяснить пастырямъ и миссіонерамъ пользу основанія въ приходахъ, зараженныхъ расколосектантствомъ, братствъ ревнителей православія, которые, являя въ своей жизни примѣръ истинно преданныхъ и благочестивыхъ чадъ Церкви, представляли-бы собою противовѣсъ сектантской средѣ, дѣйствующей, обыкновенно, противъ православія сплотною силою, и принимали-бы подъ руководствомъ священниковъ послѣдное участіе въ приходской миссіи.

11) При обсужденіи затѣмъ вопроса объ учрежденіи спеціальныхъ *миссіонерскихъ школъ* для подготовки изъ народа начетчиковъ, которые могли-бы быть также полезными сотрудиниками миссіонероѡ и приходскому духовенству, Съѣздъ выслушалъ слѣдующія сообщенія своихъ членоѡ о существующихъ въ епархіяхъ миссіонер-

скихъ школахъ. По свѣдѣнiямъ, доложеннымъ Сѣзду членами, оказалось, что миссіонерскія школы заведены и существуютъ въ 7-ми епархіяхъ, а именно: Томской, Саратовской, Самарской, Донской, Тамбовской, Екатеринославской и Вятской. Томская (въ г. Бійскѣ) школа представляетъ собою катихизаторское училище съ шестикласснымъ курсомъ и подраздѣляется на два отдѣленія—иностранческое и русское. Въ послѣднемъ отдѣленіи 8 недѣльныхъ уроковъ посвящается изученію исторіи и обличенія русскаго раскола и сектантства. Вышедшіе изъ этой школы ученики поступаютъ учителями въ братскія школы, при которыхъ имѣются молитвенныя дома для богослуженія и собесѣдованій. Послѣднія и ведутся учителями—начетчиками. *Саратовская школа* существуетъ нѣсколько лѣтъ; въ нее принимаются грамоты изъ народа въ числѣ не болѣе 15 душъ начитанные въ Св. Писаніи и старопечатныхъ книгахъ. Курсъ обученія двухгодичный; время занятій продолжается 7 мѣсяцевъ въ году; въ началѣ весны обучающіеся отправляются въ дома своя для полевыхъ работъ. Живутъ учащіеся всѣ въ братскомъ общежитіи; школа содержится на епархіальныя средства, а именно—отпускается 1,000 руб. изъ суммъ епарх. свѣчнаго завода. Школа успѣла дать хорошіе результаты въ отношеніи миссіонерской подготовки начетчиковъ. По отзывамъ Самарскаго миссіонера о. Александрова и Оренбургскаго миссіонера, изъ обучавшихся въ школѣ посвящено около 10 лицъ въ священный санъ къ единовѣрческимъ церквамъ этихъ епархіи, при чемъ всѣ эти лица оказались ревностными и способными миссіонерами. Въ *Самарской губерніи* существуетъ второклассная школа съ миссіонерскимъ курсомъ. Она учреждена около 3-хъ лѣтъ тому назадъ настоятелемъ Преображенскаго единовѣрческаго Иргизскаго монастыря, архимандритомъ Тихономъ. Въ школѣ обучается до 50 душъ дѣтей бѣднѣйшаго православнаго населенія; всѣ они содержатся на иждивеніе обители. Особенное вниманіе въ школѣ обращено на церковное воспитаніе учащихся, а также и на изученіе устава и древняго единовѣрческаго пѣнія. Дѣти ежедневно бываютъ на церковныхъ службахъ, гдѣ поочередно участвуютъ въ чтеніи и пѣніи. Внѣшняя церковная жизнь школы поставлена на единовѣрческихъ началахъ. Въ послѣдній годъ своего обученія въ школѣ ученики знакомятся съ исторіей и обличеніемъ раскола. По окончаніи курса наиболѣе способные и ревностные къ миссіи оставляются при монастырѣ для практической подготовки къ миссіонерству. Подъ руковод-

ством священника, опытнаго миссіонера изъ начетчиковъ, они упражняются между собою въ примѣрныхъ преніяхъ, а также сопровождаютъ миссіонера на бесѣды, которыя ведутся по селамъ, гдѣ воспитанники участвуютъ въ единовѣрческомъ богослуженіи, на которое являюся и раскольники, привлекаемые стройнымъ пѣніемъ воспитанниковъ. Въ *Донской епархіи* годъ назадъ заведена 4-хъ-классная миссіонерская школа. Въ школу принимаются начетчики всѣхъ возрастовъ и сословій, но предпочтительно изъ простаго званія (есть въ числѣ учениковъ дворянинъ довольно пожилой, 40 лѣтъ). Цѣль обученія—подготовка миссіонеровъ-сотрудниковъ и единовѣрческихъ священниковъ. Въ *Тамбовской епархіи* существуетъ нѣсколько лѣтъ псаломщическая миссіонерская школа. Принимаются въ нее, болѣею частію, исключенные изъ духовнаго званія, которые, по окончаніи курса въ школѣ, спѣшатъ занять какія угодно мѣста, но только не миссіонерскія. Подобный составъ учащихся оказывается мало соотвѣтственнымъ для цѣлей миссіи. *Екатеринославская* школа состоитъ изъ нѣсколькихъ окончившихъ курсъ семинаріи, остающихся на одинъ годъ для наилучшаго теоретическаго изученія миссіонерскихъ предметовъ и практической подготовки къ противосектантской миссіи. Въ *Вятской епархіи* существуетъ извѣстная школа о. Кашменскаго. По сообщенію миссіонера Луканина, въ *Пермской епархіи* важное миссіонерское значеніе имѣетъ недавно учрежденный православный монастырь на Бѣлой Горѣ, основанный въ память избавленія Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II, отъ опасности въ Японіи. Благодаря строгому выполненію церковнаго устава и благолѣпію богослуженія, въ этомъ монастырѣ собираются десятки тысячъ богомольцевъ, среди которыхъ бываетъ много и раскольниковъ. Кромѣ того, въ этомъ монастырѣ практически готовятъ къ миссіонерству иноки изъ обратившихся изъ раскола.

12) Тамбовскій миссіонеръ г. Боголюбовъ, Оренбургскій—Головкинъ и Калужскій преподаватель семинаріи Чельцовъ возбудили вопросъ о пользѣ учрежденія *повременныхъ миссіонерскихъ курсовъ для начетчиковъ изъ народа*, и находили, что подобная подготовка можетъ болѣе принести пользы миссіи, чѣмъ организованныя постоянныя школы, стоящія епархіямъ дорого и дающія не вездѣ богатые результаты. При этомъ миссіонеръ Боголюбовъ, излагая по сему вопросу свое мнѣніе, находилъ полезнымъ означенные миссіонерскіе

курсы учреждать не въ губернскихъ городахъ, куда крестьянину оторваться надолго отъ семьи и села тяжело, а гдѣ-либо въ сельскихъ центрахъ или при монастыряхъ. Курсы эти не должны продолжаться болѣе мѣсяца или 6 недѣль. Обучение на нихъ могъ-бы вести епархіальный миссіонеръ. Преподаватель Чельцовъ доложилъ Съезду свѣдѣнія о первомъ опытѣ миссіонерскихъ курсовъ, бывшихъ въ истекшемъ году въ г. Калугѣ. Подобные курсы, по заявленію миссіонера Головкина, существовали въ г. Оренбургѣ въ истекшемъ въ году. Нѣкоторые изъ миссіонеровъ возбудили вопросъ о пользѣ введенія преподаванія миссіонерскихъ предметовъ, главнымъ образомъ — съ практической стороны, на церковно-учительскихъ курсахъ пѣнія, которые въ послѣдніе годы устроятся во многихъ епархіяхъ. Заслушавъ сообщенія упомянутыхъ миссіонеровъ, Съездъ признавалъ всѣ указанные членами Съезда способы подготовки изъ среды народа борцовъ съ расколомъ и сектами весьма цѣлесообразными и полезными и выразилъ желаніе, чтобы Св. Синодомъ было рекомендовано епархіальнымъ преосвященнымъ озаботиться заведеніемъ миссіонерскихъ школъ и курсовъ въ епархіи, и чтобы въ программу занятій церковно-учительскихъ курсовъ вводилось ознакомленіе учителей съ расколовѣдніемъ и практической стороною миссіонерскаго дѣла.

13) Для объединенія и оживленія миссіонерской дѣятельности епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, а также приходскихъ пастырей, всѣми членами единогласно признано необходимымъ *заведеніе повсемѣстно въ епархіяхъ епархіальныхъ миссіонерскихъ съездовъ*, при участіи и священниковъ тѣхъ приходовъ, въ конхъ существуютъ раскольники и сектанты. Изъ сообщеній членовъ Съезда усматривалось, что такіе съезды уже практикуются въ епархіяхъ Кіевской, Херсонской, Харьковской (а съ 1—10 сентября состоялся въ Екатеринославской). Признавая епархіальные миссіонерскіе съезды весьма полезными вообще и въ частности незамѣнимымъ для поднятія въ духовенствѣ практическихъ и теоретическихъ знаній по миссіонерству, Съездъ выразилъ желаніе, чтобы такіе съезды учреждались въ епархіяхъ, при чемъ, въ видахъ объединенія миссіонерской дѣятельности, было-бы полезно, чтобы въ означенныхъ съездахъ одной епархіи принимали участіе болѣе опытные миссіонеры другихъ сосѣднихъ епархій.

14) Преподаватель Донской семинаріи Е. Овсянниковъ въ своемъ докладѣ представилъ соображенія о введеніи въ курсъ препода-

даванія въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ науки исторіи и обличанія русскаго раскола и сектантства, увѣряя, что въ крайнемъ случаѣ преподаватели семинаріи охотно согласятся читать лекціи по воскреснымъ днямъ бесплатно.

Признавая весьма полезнымъ женское миссіонерство вообще и частности участіе въ дѣлѣ борьбы съ расколосектантствомъ учительницъ и женъ священниковъ, комиссія признала желательнымъ, чтобы епархіальнымъ преосвященнымъ предоставлено было право, не стѣняясь программами, по мѣстнымъ нуждамъ, разрѣшать преподавателямъ церковной исторіи въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ расширять курсъ въ однихъ епархіяхъ по исторіи и обличенію раскола, въ другихъ—по исторіи и обличенію сектантства, съ прибавленіемъ одного урока въ недѣлю.

15) Въ томъ-же засѣданіи Съѣздъ обсуждалъ весьма важное предложеніе депутата Нижегородской епаріи, протоіерея Порфирьева *объ учрежденіи при Св. Синодѣ центральнаго миссіонерскаго комитета*, который-бы объединялъ и направлялъ дѣятельность внутренней миссіи нашей Церкви. При обсужденіи настоящаго вопроса принимали участіе предсѣдатель Съѣзда, проф. Ивановскій, В. М. Скворцовъ, депутатъ Петербургской епархіи священникъ Ф. Орнатскій и др. Дебатирующие, раздѣляя цѣлесообразность мнѣнія о. Порфирьева въ принципѣ, находили болѣе соотвѣтственнымъ ходатайствовать предъ высшею властію объ учрежденіи при Св. Синодѣ всероссійскаго миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сектами, въ параллель, состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Московскому Миссіонерскому Обществу, вѣдающему исключительно дѣла внѣшней миссіи Церкви. Такое общество, объединивъ дѣятельность внутренней миссіи, вмѣстѣ съ тѣмъ должно привлечь къ ней живое сочувствіе и содѣйствіе всѣхъ ревнителей православія. Не входя въ детальную разработку настоящаго вопроса, разрѣшеніе коего подлежитъ высшей духовной власти, Съѣздъ, выразивъ полное свое сочувствіе идеѣ учрежденія Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества для борьбы съ расколомъ и сектами и единодушное пожеланіе, чтобы въ случаѣ учрежденія при Св. Синодѣ такого общества было возбуждено г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода всеподданнѣйшее ходатайство предъ Ея Величествомъ Государынею Императрицею Александрю Ѳеодоровною о

принятіи проэктированнаго 3-мъ миссіонерскимъ Сѣздомъ Миссіонерскаго Общества подъ свое Всемилоствѣйшее Августѣйшее покровительство.

16) Послѣ сего товарищъ предсѣдателя, профессоръ Н. И. Ивановскій, предложилъ собранію вопросъ: можно-ли православному священнику преподавать благословіе нѣкоторымъ прихожанамъ, по ихъ желанію, двуперстнымъ старообрядческимъ сложеніемъ. Въ разъясненіе сего вопроса, возбуждавшагося уже и на второмъ миссіонерскомъ Сѣздѣ, была прочитана справка изъ опредѣленія Св. Синода отъ 24-го іюня 1892 года, изъ коей усматривается, что Св. Синодъ предоставилъ усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ давать, по просьбамъ присоединяющихся или присоединенныхъ изъ раскола лицъ, разрѣшенія, въ силу которыхъ всякій священникъ могъ бы совершать по старопечатнымъ книгамъ нѣкоторыя требы частныя, но не общія церковныя службы.

17) Въ томъ же засѣданіи Сѣздъ выслупалъ докладъ члена Сѣзда В. М. Скворцова по вопросу о важномъ значеніи для пресѣченія развитія сектантства и для возвышенія вообще религіозно-нравственной жизни православнаго народа,—христіанскаго времяпровожденія воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ докладѣ высказано, что давно назрѣла потребность въ общемъ законодательствѣ, которое бы ограждало воскресный покой православнаго населенія. По справкѣ оказалось, что вопросъ этотъ обсуждался также и 2-мъ Миссіонерскимъ Сѣздомъ. Сѣздъ постановилъ просить Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода вновь войти въ сношеніе, съ кѣмъ слѣдуетъ, объ изданіи государственнаго закона объ охраненіи воскреснаго и праздничнаго покоя.

18) Въ заключеніе Сѣздъ подвергъ обсужденію предложеніе преподавателя Томской семинаріи, г. Новикова о томъ а), чтобы въ видахъ предупрежденія пропаганды сектантскихъ лжеученій среди православнаго населенія Сибири, а равно и самихъ переселяющихся туда православныхъ, расселеніе новыхъ поселенцевъ проходило по предварительномъ сношеніи съ мѣстною епархіальною властію; б) чтобы православнымъ поселенцамъ вблизи единовѣрческихъ церквей разрѣшено было приписываться къ единовѣрческимъ приходамъ, если православная церковь будетъ находиться отъ новыхъ поселеній далеко. Профессоръ Ивановскій вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ полезнымъ въ цѣляхъ миссіи ходатайствовать прдъ Св.

Синодомъ о разрѣшеніи образовывать единовѣрческіе приходы въ такихъ, наприм., случаяхъ, когда въ селеніяхъ есть православные, но небольшое количество сравнительно съ единовѣрцами и раскольниками. Къ предложенію преподавателя Новикова дѣлопроизводитель Сѣзда В. М. Скворцовъ присовокушилъ, что желательно было бы, чтобы правительственныя власти вовсе не допускали совмѣстныхъ переселеній православныхъ и сектантовъ, а также, чтобы о слѣдованіи и мѣстахъ водворенія переселяемыхъ сектантовъ было сообщаемо епархіальнымъ начальствамъ тѣхъ мѣстъ, куда сектанты направляются для поселенія. По поводу сего Херсонскій миссіонеръ г. Кальневъ сообщилъ, что въ Одессѣ установленъ печальный фактъ совращенія въ сектантство переселенцами-штундистами многихъ православныхъ своихъ спутниковъ за время трехнедѣльнаго ожиданія переселенцами въ Одессѣ очереднаго парохода во Владивостокъ.

Признавъ, что затронутые въ изложенныхъ докладахъ вопросы имѣютъ важное миссіонерское значеніе, Сѣздъ постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о зависящихъ по содержанию изложеннаго распоряженіяхъ.

19) Херсонскій епархіальный миссіонеръ г. Кальневъ охарактеризовалъ въ яркихъ краскахъ ненормальныя условія религіозно-нравственнаго быта рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и плантаціяхъ, вслѣдствіе чего они представляютъ собою подготовленную среду къ воспріятію и распространенію среди православнаго населенія всевозможныхъ сектантскихъ заблужденій и социальныхъ доктринъ. Причемъ почтенный дѣятель миссіи предложилъ Сѣзду оо. и гг. миссіонеровъ, не найдутъ-ли они необходимымъ и возможнымъ сдѣлать постановленіе о ходатайствѣ, въ цѣляхъ миссіи, предъ Св. Синодомъ, чтобы онъ возбудилъ, гдѣ это нужно, вопросъ о томъ, чтобы:

1) При многочисленныхъ фабрикахъ и заводахъ были открываемы школы непременно типа церковно-приходскихъ школъ, и создаемы храмы Божіи, или-же—школы—церкви для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ рабочаго люда.

2) Вслѣдствіе несомнѣнно развращающаго вліянія плантацій на работающихъ здѣсь подростковъ, желательно со стороны владѣльцевъ-плантадоровъ имѣть особое нравственное наблюденіе и попеченіе объ условіяхъ жизни женской прислуги несовершеннолѣтняго возраста, независимо отъ сего необходимо, 3) чтобы надъ жизнію

всѣхъ вообще работающихъ на плантаціяхъ и фабрикахъ, а въ особенности надъ условіями быта работницъ былъ учрежденъ и самый строгій правительственный надзоръ, привлекающій развратителей къ строгой законной отвѣтственности въ случаѣ ихъ противонаправленныхъ дѣйствій и религіозно—развращающихъ отношеній къ работающимъ на плантаціяхъ.

4) Наконецъ, чтобы управляющіе фабриками и заводами обязаны были вести правильную и точную регистрацію всѣхъ рабочихъ съ указаніемъ ихъ принадлежности къ извѣстному вѣроисповѣданію, ежегодно въ началѣ рабочаго времени доставляли свѣдѣнія объ этомъ мѣстному начальству, а послѣднее къ ближайшему приходскому пастырю, дабы православная миссія, если будетъ это необходимымъ, своевременно могла принимать соотвѣтствующія мѣры къ пресѣченію пропаганды и къ веденію миссіонерскихъ бесѣдъ среди рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.

Одобривъ изложенный прозектъ мѣръ г. Херсонскаго миссіонера, комиссія признала нужнымъ ходатайствовать о содѣйствіи со стороны органовъ мѣстной власти пастырямъ и миссіонерамъ къ устройству и заведенію при фабрикахъ, заводахъ, при многолюдныхъ (напр. желѣзнодорожныхъ) мастерскихъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ и чтеній съ рабочимъ людомъ, въ праздничное и досужее время.

Какъ извѣстно, подавляющее большинство нашихъ фабрикъ и заводовъ находятся если не во владѣніи, то въ управленіи лицъ иновѣрцевъ или христіанъ инославныхъ (евреевъ, католиковъ-поляковъ, лютеранъ-нѣмцевъ, раскольниковъ), у которыхъ, какъ показалъ опытъ, естественно не можетъ пользоваться симпатіями и покровительствомъ миссіонерская дѣятельность православныхъ пастырей и миссіонеровъ, а наоборотъ.—ихъ дѣлу миссіи здѣсь часто поставлены всевозможныя препятствія. Обязательнымъ заведеніе школы должно быть признано, по мнѣнію Съѣзда, для тѣхъ фабрикъ и заводовъ, гдѣ рабочихъ не менѣе 250 душъ.

20) Тотъ-же миссіонеръ М. А. Кальневъ внесъ на обсужденіе Съѣзда докладъ о миссіонерскомъ значеніи паломничества, которымъ вожаки сектантства не рѣдко пытаются пользоваться для своихъ цѣлей, при чемъ почтенный миссіонеръ признавалъ желательнымъ и полезнымъ, въ интересахъ миссіи, чтобы путешествія священниковъ на поклоненіе къ св. мѣстамъ, по возможности, приурочивались ко

времени паломничества народнаго, при чемъ пастыри Церкви сопровождали-бы своихъ и ближайшихъ по мѣсту жительства прихожанъ и руководили-бы ими во время благочестиваго паломничества. Моментъ этотъ представляется въ своемъ родѣ единственнымъ для пастыре-миссіонерскаго воздѣйствія на вѣрующія и колеблющіяся сердца. Въ монастыряхъ-же полезно было-бы организовать изъ монашеской братіи чичероне-руководителей, которые-бы удовлетворяли религиозной любознательности поклонниковъ при посѣщеніи ими святынь мѣстныхъ. Въ сборныхъ и особо людныхъ пунктахъ на пути движенія или переѣзда паломниковъ, какъ, напр., на пристаняхъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ въ вокзалахъ 3 класса, желательно организовать книжную торговлю народными изданиями религиозно-нравственнаго содержания. Коммиссія признала высказанныя въ докладѣ г. Кальнева соображенія весьма полезными для дѣла миссіи.

21) Миссіонеры нижегородской епархіи, о. Фіалковскій и протоіерей Порфирьевъ, внесли въ Сѣздъ предложеніе, въ которомъ указывали на необходимость прочной организціи миссіонерскихъ собесѣдованій во время Макарьевской ярмарки, куда съѣзжаются со всѣхъ концовъ Россіи извѣстные раскольничьи начетчики для пропаганды своихъ лжеученій среди ярмарочнаго населенія. Въ противодѣйствіе этой пропагандѣ мѣстная епархіальная миссія вынуждена вызывать на раскольничьи бесѣды, которыя ведутся здѣсь ежедневно въ теченіи цѣлаго мѣсяца, наиболѣе опытныхъ полемистовъ, что требуетъ значительныхъ расходовъ, между тѣмъ какъ нижегородская миссія не располагаетъ для сего достаточными средствами, а потому миссіонеры просили Сѣздъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ въ распоряженіе Нижегородскаго Епархіальнаго Начальства на миссіонерскія нужды ежегодной субсидіи, въ размѣрѣ 1000 руб. Въ виду дѣйствительно особо важнаго значенія Нижегородскихъ ярмарочныхъ собесѣдованій съ раскольниками начетчиками, Сѣздъ призналъ изложенное заявленіе заслуживающимъ серьезнаго вниманія и отнесся къ нему сочувственно.

22) Въ заключеніе былъ возбужденъ вопросъ о томъ, по какому чину надлежитъ принимать въ Церковь послѣдователей многочисленныхъ сектъ и толковъ русскаго раскола и сектантства. Вчастности миссіонерами нѣкоторыхъ епархій возбужденъ былъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ-ли перекрещивать баптистовъ, такъ-какъ, по рѣ-

шенію нѣкоторыхъ духовныхъ консисторій, крещеніе баптистовъ не истинно, какъ совершаемое въ одно погруженіе и въ смерть Христа. Въ разъясненіе обсуждавшагося вопроса, товарищъ предсѣдателя, профессоръ Н. И. Ивановскій доложилъ Съѣзду, что по отношенію къ баптистамъ необходимо каждый разъ разслѣдовать, совершено-ли надъ ними крещеніе и какъ, соотвѣтственно этому установить чинопріемъ ихъ въ Церковь, не повторяя крещенія надъ тѣми изъ нихъ, которые крещены, по Господню повелѣнію, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и крестить вторично тѣхъ, которые крещены неправильно. Всѣ прочіе, совратившіеся изъ православія въ расколъ и секты, принимаются въ Церковь третьимъ чиномъ. Указаннымъ дѣйствіямъ должно предшествовать обстоятельное разслѣдованіе относительно крещенія и муропомазанія возвращающихся въ Церковь. А такъ какъ въ богослужбныхъ книгахъ нашихъ не имѣется особаго чинопріема въ Церковь послѣдователей того или другаго толка или секты, то Съѣздъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ изданіи такихъ богослужбныхъ послѣдованій.

Совѣщанія и рѣшенія Съѣзда о внѣшнихъ мѣрахъ престѣченія пропаганды лжеученій и другихъ противъ вѣры и церкви преступленій расколосектантства.

Выше было замѣчено, что Съѣздъ, при обсужденіи мѣръ и способовъ борьбы съ расколо-сектанствомъ, не могъ не коснуться и мѣропріятій внѣшняго характера, кои вытекаютъ изъ существа отношеній православной Церкви и русскаго государства, предусматриваются коренными законами имперіи и правительственными распоряженіями.

Совѣщанія поэтому отдѣлу занятій Съѣзда ограничивались главнымъ образомъ установленіемъ квалификаціи преступленій въ дѣйствіяхъ расколо-сектанства противъ вѣры и церкви, государства и закона и выясненіемъ, въ какомъ отношеніи и какими внѣшними способами и мѣрами признавалось бы полезнымъ правительственное содѣйствіе миссіи Церкви въ дѣлѣ престѣченія (ограниченія) распространенія и укорененія раскола и сектанства въ средѣ православнаго населенія.

1) Первѣе всего здѣсь Сѣздъ остановилъ свое вниманіе на вопросѣ объ огражденіи отъ соврашенія въ пагубныя ереси и секты юнаго подростостающаго поколѣнія, — дѣтей, рожденныхъ отъ родителей сектантовъ до отпаденія послѣднихъ отъ Церкви и крещенныхъ въ православіе, а такъ-же и тѣхъ, кои рождены и воспитываются въ смѣшанныхъ расколо-сектантскихъ семействахъ.

Сообщеніями миссіонеровъ установленъ былъ цѣлый рядъ вопіющихъ фактовъ насильственнаго соврашенія въ секты отпавшими отъ Церкви отцами младшихъ членовъ своихъ семействъ, депотическаго стѣсненія свободы совѣсти семейныхъ относительно исполненія ими религіозныхъ обязанностей, поруганій надъ священными чувствами вѣры православныхъ чадъ Церкви. Такія печальныя явленія находятся въ полной зависимости отъ неограниченныхъ правъ главы семейства, отъ бытовыхъ условій темной массы и невѣстательства закона въ сферу преступной пропаганды лжеученій въ семействахъ.

Обыкновенно, главари (вожаки) расколо-сектантства заботятся о склоненіи въ сектанство разными способами и мѣрами прельщенія — главы семейства. Послѣдніе-же, въ силу прозелитизма, присущаго всемъ напимъ сектамъ, а такъ-же вслѣдствіе требованій сектантской дисциплины и условій быта общинъ, всемѣрно стараются соратить въ секту жену, дѣтей, родителей, подростковъ-братьевъ и сестеръ, такъ что родственная среда является самымъ обычнымъ путемъ распространенія лжеученій. А что сектантская дисциплина способна развивать прозелитизмъ въ семейной средѣ, указано было на то обстоятельство, что, напр., тѣхъ штундистовъ, въ семьѣ которыхъ еще оставались православные члены, лжепресвитеры не удостоятъ ни крещенія, ни чаши, «какъ не добръ правящихъ домомъ своимъ», а это лишеніе весьма угнетающе отзывается на психологіи неофитовъ, возстановляетъ ихъ противъ стойкой вѣры членовъ своей семьи, а потому естественно фанатики — неофиты не разбираютъ средствъ для соврашенія безпомощныхъ членовъ своихъ семействъ. Хроника подобнаго рода печальныхъ явленій въ мірѣ расколо-сектантства наполнена трогательными подробностями о томъ, какимъ тяжкимъ, постояннымъ оскорбленіямъ, глумленіямъ, а нерѣдко и чисто мученическимъ страданіямъ подвергаются за твердость въ своей отеческой вѣрѣ стойкіе но беззащитные члены сектантскихъ семействъ. Въ семьѣ, гдѣ мужъ сектантъ, а жена держится православія — раздѣленіе въ вѣрѣ производитъ сущій

адъ: ни встать, ни лечь, ни сѣсть за столъ не могутъ православные жена и дѣти безъ глумленія надъ крестнымъ знаменіемъ, св. иконами, безъ оскорбленія себя въ самыхъ дорогихъ чувствахъ вѣры. Фанатизмъ и изуверство не щадитъ и престарѣлыхъ родителей, отпадшіе дѣти которыхъ также подвергаютъ ихъ всякаго рода лишениямъ и даже побоямъ, пока они не совратятся въ секту. Въ Кіевской губерніи въ м. Шендиловкѣ штундисты Л—вы систематически истязали старуху—мать за нежеланіе послѣдней принять штунду, забивали ее подъ скамьи и кончилось тѣмъ, что страдальца старуха пошла побираться по-міру. Дѣти бываютъ такъ запуганы родителями сектантами, что когда въ домѣ или школѣ заставляютъ ихъ перекреститься, малютки трясутся, плачутъ, говоря: «батько убье, не могу креститься» и проч....

Повсемѣстно сектанты дѣтей своихъ, рожденныхъ до отпаденія отъ православія и крещенныхъ въ Церкви, не считаютъ обязанными воспитывать въ духѣ православія и приводить къ обрядамъ и таинствамъ Церкви, а рожденныхъ въ сектѣ не крестятъ.

Не рѣдки и такіе случаи, что сектанты и раскольники, притворно заявляя о возвращеніи въ лоно Церкви, съ цѣлю вступленія въ бракъ съ православными чадами Церкви, и давая установленныя по закону обязательства относительно своего пребыванія въ лонѣ Церкви и воспитанія дѣтей въ православной вѣрѣ, затѣмъ безнаказанно нарушаютъ эти обязательства. Если бы даже неудалось совратить лицемѣрамъ—мужьямъ своихъ православныхъ женъ, женамъ—мужей, то и тогда дѣтей отъ такихъ смѣшанныхъ браковъ огщепенцы не дозволяютъ православной матери—отцу приносить къ священнику для крещенія и приводить къ обрядамъ и таинствамъ Церкви, воспитывая ихъ въ духѣ сектантства. Въ этомъ отношеніи свобода дѣйствій сектантовъ и раскольниковъ русскихъ не уступитъ американской. Молодое поколѣніе расколо-сектантскаго міра вырастетъ безъ религіозно-нравственнаго воспитанія въ нездоровой семейной атмосферѣ, будучи вездѣ предоставлено опека и руководителству вожаконъ темной фанатичной массы, неспособныхъ дать положительнаго, нравственно-христіанскаго наученія. Вся обстановка жизни этихъ юныхъ чадъ Церкви воспитываетъ въ сердцѣ ихъ одно только похулительное ученіе въ отношеніи догматовъ вѣры, крайнюю ненависть къ православію, отчужденіе отъ вѣковыхъ традицій народной жизни, благодаря чему въ штундѣ, напр., растетъ и зрѣетъ новое поколѣніе

безъ духа вѣры и нравственныхъ устоевъ, что грозитъ порожденіемъ въ русскомъ народѣ религиозныхъ нигилистовъ или индифферентистовъ. Вотъ почему вопросъ, поднятый на Съѣздѣ, имѣетъ широкое нравственное и общественное значеніе. Въ школы своихъ дѣтей сектанты уклоняются отдавать, или-же предъявляютъ свои требованія, несомвѣстимыя съ школьными правилами.

Въ Хлыстовской сектѣ заключеніе браковъ съ православными освящено правилами секты, какъ одинъ изъ вѣрныхъ способовъ со- вращения въ секту чадъ православной Церкви и умпоженія рядовъ послѣдователей гнуснаго бракорборнаго хлыстовства.

При разсмотрѣніи мѣръ и способовъ, коими охраняется православіе принадлежащихъ къ Церкви юныхъ ея чадъ, — подростоющаго поколѣнія расколо-сектантскаго міра, — на Съѣздѣ, между прочимъ, выяснилось, что главнымъ образомъ и здѣсь воздѣйствіе заключается въ миссіонерскихъ увѣщаніяхъ и пастырскомъ попеченіи, но къ сожалѣнію словъ убѣжденія оказываются безсильными защитить и охранить «сихъ малыхъ» отъ неограниченныхъ въ семейной сферѣ правъ главы касательно сектантской пропаганды, случаи-же вмѣшательства закона въ защиту безпомощныхъ членовъ семейства и въ огражденіе православія слишкомъ рѣдки, причемъ практика судебныхъ учрежденій и лицъ, относительно примѣненія статей закона, могущихъ пресѣкать преступленія по совращенію дѣтей въ секты, крайне неопредѣленна. По буквѣ и духу закона, можно полагать, что православіе подчиненныхъ членовъ семьи и въ частности дѣтей охраняется статьями 192 и 190 Улож. о наказ. Статья первая (192) возлагаетъ попеченіе и отвѣтственность на главу семейства и если таковой, зная, что «жена его или дѣти *намѣрены* отступитъ отъ православнаго исповѣданія, не приметъ зависящихъ отъ него по закону мѣръ къ отклоненію (колеблющихся) отъ таковаго намѣренія», то несетъ известное наказаніе. Но о примѣненіи и дѣйстви этой статьи никому изъ миссіонеровъ и пастырей ничего и никогда не слышно. Статья 190 подвергаетъ не малой отвѣтственности (отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣс. тюремнаго заключенію) родителей, обязанныхъ по закону воспитывать своихъ дѣтей въ православіи, если они будутъ приводить ихъ къ обрядамъ и таинствамъ другаго исповѣданія, надъ дѣтьми-же устанавливается опека; но вопросъ о распространеніи этого закона на родителей-сектантовъ не ясенъ и судебная практика страдаетъ здѣсь неопредѣленностью. Такъ, по сообще-

нію членовъ Сѣзда, Самарскій судъ отклонилъ обвиненіе по упомянутой статьѣ родителей-сектантовъ, которые не воспитывали дѣтей своихъ въ православіи. Кіевскій судъ и палата, наоборотъ, при возбужденіи обвиненія противъ одного вожака штунды въ некрещеніи дѣтей своихъ (даже и рожденныхъ уже по отпаденіи въ сектантство), — обвинили за сіе родителей на 8 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія, палата утвердила приговоръ. При обжалованіи обвиняемымъ приговора въ сенатъ, послѣдній, не отвергая въ принципѣ обвиненія, возвратилъ Кіевской палатѣ это дѣло для новаго пересмотра, причеиъ разъяснилъ, что для обвиненія сектантовъ по ст. 190 недостаточно одного отрицательнаго факта некрещенія, а нужно установить еще, что сектанты эти приводили своихъ дѣтей къ обрядамъ и таинствамъ другаго исповѣданія.

Въ Юго-западномъ краѣ примѣнительно къ той-же ст. 190 въ видѣ опыта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣйствовало административное распоряженіе, въ силу коего мировые посредники возлагали на православныхъ родственниковъ и на почетныхъ и должностныхъ сельскихъ лицъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ пастыря приходскаго, нравственное попеченіе объ огражденіи отъ совращенія, о православномъ воспитаніи сектантами — родителями своихъ крещенныхъ въ Церкви дѣтей, о посѣщеніи дѣтьми храма Божія, школы, объ исполненіи обрядовъ и таинствъ Церкви. Мѣра эта дала благотворные въ миссіонерскомъ отношеніи результаты.

При этомъ выяснилось также, что въ Самарокой губерніи, въ видѣ опыта, въ силу ст. 190 Улож. 34 ст. уст. о пресѣч. пр., дѣти нѣсколькихъ семействъ штундистовъ были администраціей водворены на воспитаніе и обученіе — мальчики въ мужской и дѣвочки въ женскій монастыри. Опытъ этотъ, въ своемъ родѣ исключительный, и въ другихъ епархіяхъ нигдѣ болѣе не имѣвшій мѣста, — въ миссіонерскомъ отношеніи, какъ выяснено было о. архим. Тихономъ, не оправдалъ своихъ надеждъ, вызывая раздраженіе и навіты противъ Церкви со стороны родителей-сектантовъ и огорченіе у дѣтей, оторванныхъ отъ семействъ.

Выслушавъ изложенныя сообщенія, Сѣздъ, не подвергая обсужденію послѣдней мѣры, единогласно высказался, что подобная мѣра, какъ отобраніе дѣтей, хотя и предусматривается закономъ въ извѣстныхъ случаяхъ, но на практикѣ не можетъ считаться желательною для миссіи. Наиболѣе соотвѣтственнымъ задачамъ миссіи представлялось-

бы вмѣненіе сектантамъ, подъ отвѣтственностью предъ закономъ, коимъ обязываетъ государство католиковъ и лютеранъ, при заключеніи смѣшанныхъ браковъ съ православными чадами Церкви,—приводить дѣтей къ обрядамъ и таинствамъ православной Церкви и воспитывать въ духѣ православной вѣры, причемъ мѣра нравственнаго поведенія кружка православныхъ ревнителей, родственниковъ сектантовъ и пастырей о крещенныхъ въ православіи дѣтяхъ и смѣшанныхъ семьяхъ вообще одобрена Съездомъ, какъ наиболѣе дѣйствительное средство къ защитѣ и охраненію отъ совращенія въ секты православныхъ чадъ Церкви въ сферѣ семейной.

2) Другимъ преступнымъ, но наиболѣе излюбленнымъ у раскольниковъ и сектантовъ способомъ распространенія своихъ лжеученій и совращенія юныхъ православныхъ чадъ Церкви является принятіе къ себѣ въ дома, скиты (у раскольниковъ) и корабли (у хлыстовъ и скопцовъ) дѣтей бѣдныхъ православныхъ родителей и сиротъ—у вдовъ или у родственниковъ, которые рады сбыть сироту съ рукъ—на воспитаніе или обученіе грамотѣ, рукодѣлю; а также въ услуженіе по найму, несовершеннолѣтнихъ изъ православныхъ семействъ. Указанные способы и приемы совращенія и пропаганды особенно широко распространены въ хлыстовствѣ. Тарусскій процессъ открылъ, что у привлеченныхъ къ суду «матушекъ-корабелыщицъ» и «батюшекъ» — были своего рода монастырьки съ десятками молодыхъ несовершеннолѣтнихъ и взрослыхъ дѣвицъ, набранныхъ изъ православныхъ семействъ, подъ видомъ обученія ткацкому ремеслу,— всѣ они оказались совращенными въ ересь, участвовали въ радѣніяхъ. Тѣ-же самыя радѣнія установлены и въ хлыстовствѣ Самарской губерніи, гдѣ у богатаго купца П—ва проживали десятки дѣвицъ, въ томъ числѣ не мало несовершеннолѣтнихъ, которыя также участвовали на радѣніяхъ. Установлено, что ни одна, за рѣдкимъ исключеніемъ, взятая въ дѣтствѣ хлыстами къ себѣ на воспитаніе или обученіе, дѣвушка не выходитъ замужъ, будучи пропитана бракорборными воззрѣніями секты, и дѣлается ярою послѣдовательницею хлыстовскаго лжеученія. Штунда также этимъ путемъ увеличиваетъ свои ряды. Последнее обстоятельство вызвало въ Юго-западномъ краѣ распоряженіе главнаго начальника края, коимъ воспрещено сектантамъ брать къ себѣ на воспитаніе или въ услуженіе православныхъ несовершеннолѣтняго возраста.

3) Изъ другихъ, доложенныхъ Съезду сообщеній о способахъ и приемахъ совращенія въ расколо-сектантство подрастающаго по-

колѣнія и укорененія его въ лжеученіяхъ заслуживаютъ вниманія сектантскія тайныя и легальныя школы, пріюты и богодѣльни.

В. М. Скворцовъ сообщилъ Съѣзду, что, посѣтивъ по дѣламъ службы въ 1894 г. Черниговское раскольникы Стародубье, онъ убѣдился, что посады съ 10—15 тысячами жителей раскольниковъ не имѣютъ правительственныхъ, правильно организованныхъ училищъ, а на мѣсто ихъ существуютъ десятки тайныхъ нѣкѣмъ не разрѣшенныхъ раскольникыхъ школъ, въ которыхъ обученіе идетъ самымъ примитивнымъ, одуряющимъ способомъ, подъ руководствомъ безграмотныхъ фанатичныхъ начетчицъ или фанатиковъ невѣждъ — уставщиковъ. При командировкѣ въ 1895 и 1897 гг. въ Закавказье, онъ наблюдалъ тоже безотрадное явленіе отсутствія правительственныхъ школъ въ молоканскихъ и духоборческихъ селеніяхъ. Духоборы совсѣмъ никакихъ не имѣютъ школъ, и отрицаютъ необходимость грамотности; но молокане имѣютъ вездѣ свои и опять таки незаконно-существующія школы, во главѣ съ тѣми же начетчицами, то-же положеніе дѣлъ и въ Поволжскомъ расколѣ. Такъ что по заключенію докладчика все обученіе и направленіе подросткающаго поколѣнія современнаго расколо-сектантства находится не подъ благодѣтельнымъ просвѣщеннымъ руководствомъ церковной и правительственной школы, а въ рукахъ невѣжественныхъ фанатиковъ-изувѣровъ.

Депутатъ Литовской епархіи, свящ. *Калинскій* доложилъ Съѣзду, что испрошенное раскольниками у Министерства Просвѣщенія дозволеніе старообрядческимъ уставщикамъ обучать дѣтей своихъ единовѣрцевъ славянской грамотѣ послужило орудіемъ къ обходу закона о заведеніи тайныхъ школъ, ибо уставщики, подъ видомъ обученія славянской грамотѣ, заводятъ школы и учатъ всему и внушаютъ дѣтямъ фанатизмъ и ненависть къ православію, что крайне тормозитъ успѣхъ миссіи. Докладчикъ полагать-бы необходимымъ, чтобы это распоряженіе было отмѣнено или-же установленъ болѣе бдительный надзоръ за дѣйствіями уставщиковъ-нарушителей даннаго имъ права. Установлено также, что вмѣстѣ съ сектантскими школьниками обучаются въ расколо-сектантскихъ школахъ нерѣдко и православныя дѣти.

Штундисты, хотя и любятъ грамоту, но въ правительственныя и въ церковныя школы дѣтей отдають не охотно и также пытаются заводить свои школы, чтобы имѣть болѣе средства къ укорененію молодаго поколѣнія въ своемъ лжеученіи.

Рижскій депутатъ заявилъ о существованіи спеціальнаго раскольничьяго училища, разрѣшеннаго правительствомъ, которое служить не къ просвѣщенію невѣжественнаго раскола и не къ объединенію раскольничьяго новаго поколѣнія съ общерусскою жизнію, а къ утвержденію во тьмѣ заблужденій послѣдователей раскола, такъ что школа эта—вреднѣйшій рассадникъ раскола и воспитательница фанатиковъ. Нижегородскіе миссіонеры сообщили, что извѣстный глава бѣглопоповскаго толка и богачъ, купецъ Н. А. Бугровъ, устроилъ и содержитъ на свои средства школу и общежитіе въ д. Поповой Семеновскаго уѣзда для воспитанія дѣтей раскольничьяго и православнаго исповѣданія въ духѣ раскола. Школа эта подготовляетъ начетчиковъ на все бѣглопоповство. Костромской миссіонеръ доложилъ Съѣзду, что Кинешемскій купецъ Петръ Барановъ (милліонеръ), состоявшій вѣкогда попечителемъ Московскаго Преображенскаго кладбища, съ разрѣшенія гражданскаго начальства устраиваетъ въ г. Кинешмѣ и его окрестностяхъ, подъ видомъ и наименованіемъ кладбища, раскольническія моленныя и богодѣльни иногда съ крестомъ на верху, въ которыя сманиваетъ безродныхъ стариковъ и старухъ, а также и дѣтей-сиротъ православной вѣры. Самарскій миссіонеръ заявилъ, что безнаказанность раскольниковъ доходитъ до того, что вѣкій раскольникъ-дѣдъ чрезъ губернатора дерзко требовалъ отобранія своего внука у его матери, перешедшей въ православіе.

4) Независимо отъ сего на Съѣздѣ выяснено было, что насиліе раскола надъ членами своихъ общинъ на столько велико, и такъ тормозитъ успѣхъ миссіи, что даже и сознавшіе заблужденіе расколосектантства не рѣшаются перейти въ православіе изъ опасенія матеріальнаго и нравственнаго гнета крѣпко сплоченной этой среды и въ виду отсутствія поддержки и матеріальной помощи у миссіи православной Церкви, причемъ безсиліе миссіи господствующей Церкви на столько поразительно, что и обратившіеся въ лоно Церкви въ большинствѣ случаевъ оказываются въ крайне угнетаемомъ отъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ положеніи и нерѣдко вынуждены бывають снова возвращаться въ прежнюю вѣру.

О. Архимандритъ Тихонъ развернулъ предъ Съѣздомъ поражающую картину горя, душевныхъ и физическихъ страданій, выносимыхъ воссоединяющимися съ Церковью современными героями и мучениками за православную вѣру въ мѣстахъ сплошнаго раскольничьяго поселенія, какими, напр., является Ирگیзъ — мѣсто

миссіонерской дѣятельности почтеннаго о. Архимандрита. Для иллюстраціи о. Тихонъ расказалъ трогательную повѣсть о печальной участи новообращенной изъ раскола молодой женщины Аграфены, которую за измѣну расколу мужъ ежедневно истязалъ побоями, родня обвиняла въ воровствѣ у свекрови, а сельская раскольничья власть глумилась, изъ тонкихъ политическихъ соображеній, чтобы неповадно было другимъ переходить въ Никоніанство, и вотъ водить «Грушку—еретичку» по всему селу въ волость для суда и расправы, бѣжить за Грушкой, какъ преступницей, все село и каждый въ слѣдъ обливающейся слезами и кровью исповѣдницѣ православія бросаетъ вмѣстѣ съ плевромъ и комыями грязи слово укора: «а такъ ей и надо, зачѣмъ пошла въ антихристову вѣру?...» Посудили—порядили въ волости, посмѣялись надъ Грушкой власти сельскія, побушевала родня, поглазѣлъ народъ,—и отпустили Грушку, ибо не обрѣтесе ни единыя же вины въ ней, кромѣ мнимаго еретичества... Боятся затравленная злобою женщина вернуться домой, чтобы мужнинъ домъ и лихой свекрови не быть ей могилою въ эту темную ноченьку,—идеть она къ родителямъ, но и они раскольники: «къ своимъ приѣде, и свои ее не пріяша...»—Здѣсь таже злоба, таже ненависть къ православію, таже дикость и тьма непросвѣтная... Всѣ отъ нея въ родной кровной семьѣ сторонятся, всѣ косятся, какъ на еретичку, нѣтъ ласки отъ матери родной, нѣтъ привѣта отъ братьевъ... Прошла безсонная ночь—насталъ день.... Вышла Аграфена въ сѣни, чтобы здѣсь въ тиши одной выплакать свою грусть—тоску... Обливаясь слезами, увидала одинокая страдальца у ногъ своихъ привѣтливо ворковавашаго пѣтуха, «ею-же и вскормленнаго...», «Птичка Божія, ты видно одна понимаешь страданія мои...» Схвативъ птицу, страдальца прижимала ее къ разрывавшемуся отъ скорби сердцу, цѣловала и обливала слезами золотистыя перья единственнаго въ окружающей враждебной обстановкѣ утѣшителя... Жаловаться некому, искать защиты негдѣ, кругомъ—всѣ раскольники, въ селѣ почти ни единой души православной, городской власти далеко, пастырей нѣтъ...

Раскольники, подобно евреямъ, весьма часто возбуждаютъ противъ возвратившихся въ лоно православія ложныя обвинения въ видахъ публичнаго надъ ними посмѣянія и позора. Принимаются фанатиками и другія мѣры, препятствующія желающимъ присоединяться къ православію: родители не позволяютъ жениться совершеннолѣтнимъ дѣтямъ, лишаютъ ихъ наслѣдства и т. п.

5) Съѣздомъ обращено было вниманіе на то явленіе, что въ расколо-сектантскихъ поселеніяхъ, которыя занимаютъ въ закавказьѣ, напр., цѣлыя громадныя пространства, тянутся на десятки верстъ, — всѣ сельскія должностныя лица — изъ мѣстной же среды — раскольники и сектанты и правительство не имѣетъ ни одного надежнаго агента изъ православныхъ или разновѣрцевъ, а потому, естественно, что многія явленія изъ внутренняго быта секты остаются для Церкви, миссіи и правительства сокровенными. Миссія вчастности не только не можетъ имѣть въ подобныхъ трущобахъ содѣйствія, но дѣятелямъ ея не гарантирована и безопасность отъ фанатизма изувѣровъ. Духоборческая эпопея съ ея незамѣнною во время анархическою пропагандою, благодаря именно отсутствію надежныхъ агентовъ, приняла такіе грозные размѣры. Организациа общинной и бытовой жизни богатаго средствами, тѣсно сплотеннаго раскола и сектантства приняла у насъ такую форму, что представляетъ собою государство въ государствѣ, вслѣдствіе чего этотъ міръ и оказываетъ свое матеріальное давленіе на все окружающее православное и единовѣрческое населеніе: «не расколъ и секты нуждаются въ защитѣ отъ воображаемаго либералами угнетенія, а господствующее православіе», какъ замѣтилъ о. архим. Тихонъ. Въ посадахъ и селеніяхъ, съ преобладающимъ раскольничьимъ населеніемъ, гдѣ вездѣ во главѣ сельскаго управленія стоятъ раскольники, по сообщенію Черниговскихъ миссіонеровъ, единовѣрцы терпятъ страшныя угнетенія отъ произвола и незаконныхъ дѣйствій мѣстныхъ сельскихъ должностныхъ лицъ изъ раскольниковъ и сектантовъ. Для огражденія возсоединяющихся съ Церковію необходимо живое попеченіе о духовномъ и матеріальномъ положеніи нововозсоединенныхъ, не одной миссіи, но всѣхъ православно-вѣрующихъ людей, пастырей и пасомыхъ, особенно-же интеллигенци нашей, и широкое развитіе просвѣтительнаго вліянія на грубую жестокою расколо-сектантскую среду. При обсужденіи вопроса о способахъ и средствахъ противодѣйствія со стороны миссіи вредному вліянію расколо-сектантства на подроставшее поколѣніе православнаго вѣроисповѣданія и сектантства — секретарь Съѣзда В. М. Скворцовъ внесъ предложеніе, которое и было принято Съѣздомъ, о пользѣ учрежденія, хотя-бы по одному въ каждой епархіи, при мужскихъ и женскихъ монастыряхъ, особыхъ миссіонерскихъ пріютовъ со школами для призрѣнія и обученія дѣтей — сиротъ православнаго исповѣданія, находящихся на воспитаніи или услуженіи у сектантовъ, а

равно нуждающихся въ пріютѣ дѣтей раскольничьихъ и сектантскихъ, кои по закону подлежатъ воспитанію православныхъ родственникововъ, напр., при высылкѣ родителей сектантовъ или за смертію послѣднихъ или въ виду признанной по суду и врачами невмѣняемости кого-либо изъ сектантовъ (изъ кievскихъ малеванцевъ *паранойками* признано до 10 душъ и всѣ они были долгое время на излѣченіи, дѣти оставались безъ призора, одна женщина въ состояніи экстаза убила 6-ти лѣтнее дитя свое); православные родственники отпавшихъ, будучи сами крайне бѣдными, передаютъ, обыкновенно, свои права и обязанности по воспитанію дѣтей сектантовъ въ указанныхъ случаяхъ зажиточнымъ сектантамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано необходимымъ заведеніе церковныхъ и министерскихъ школъ въ расколо-сектантскихъ населеніяхъ на мѣсто нынѣ печально и къ государственному и церковному вреду существующихъ расколо-сектантскихъ школъ, которыя по закону должны быть закрыты.

Профессоръ Н. И. Ивановскій, выясняя чрезвычайно печальное положеніе обращающихся изъ раскола и секты въ православіе, которые, будучи оторваны отъ родной среды, остаются безъ всякихъ средствъ къ жизни, указалъ на необходимость образованія въ каждой епархіи особаго миссіонерскаго фонда для воспособленія, въ случаѣ нужды, лицамъ, переходящимъ въ православіе.

Преподаватель Витебской семинаріи г. Тычининъ находитъ также необходимымъ учреждать пріюты и попечительства при единовѣрческихъ церквахъ, такъ-какъ между единовѣрцами нерѣдко бывають бездомные старики и старухи, которыхъ берутъ для призрѣнія зажиточные фанатики-раскольники, съ цѣлью совращенія ихъ.

6) Вслѣдъ за симъ въ томъ-же засѣданіи (6-мъ) Сѣздъ выслушалъ цѣлый рядъ заявленій миссіонеровъ о безнаказанности публичнаго оказательства со стороны раскольниковъ и сектантовъ. Сообщеніями членовъ Сѣзда было установлено, что преступленія расколо-сектантства по нарушенію закона объ оказательствѣ выражаются въ слѣдующихъ видахъ и формахъ: а) повсемѣстно члены раскольничьей іерархіи австрійской, вопреки существующему закону, распоряженіямъ правительства, носятъ длинные волосы и одежду, присвоенную православному духовенству; б) раскольническіе попы и сектантскіе уставщики совершаютъ по обрядамъ своимъ богослуженія въ домахъ частныхъ и моленныхъ при открытыхъ окнахъ, оглашая, къ соблазну православныхъ, своимъ пѣніемъ и чтеніемъ улицы и площади близъ лежація; в) публично переносятся тѣла

умерших раскольниковъ изъ одного села въ другое; г) торжественно освящаются молитвенные дома съ крестными ходами; д) предносятся предъ умершими иконы, кресты и церковные фонари; е) раскольниковыя архіереи и попы присваиваютъ себѣ въ официальной перепискѣ титулы православныхъ епископовъ и священниковъ; ж) совершаются крестные ходы, напр., въ Астрахани, во время пріѣзда раскольниковыхъ архіереевъ; такіе ходы совершаются съ особою торжественностію почти чрезъ весь городъ (изъ молитвеннаго дома въ богадѣльню); з) выдаются метрическія выписи за подписью и печатью раскольниковыхъ поповъ. и) Уклоненіе отъ вѣрноподданнической присяги, какъ это было во многихъ епархіяхъ (напр., въ Черниговской) допущено секгантами новѣйшихъ толковъ, при вступленіи на престолъ нынѣ царствующаго Императора Николая II; к) публичное приведеніе послѣдователей раскола въ судахъ и въ общественныхъ учрежденіяхъ (думахъ) къ присягѣ раскольниковыми лжепопами наравнѣ съ православными и инославными священнослужителями. л) Независимо отъ сего, миссіонерами разныхъ епархій обращено было вниманіе на обходъ раскольниками дѣйствующихъ законовъ о моленныхъ, такъ: испрашивая разрѣшенія у правительства на устройство домашнихъ моленныхъ, они дѣлаютъ ихъ общественными, выстраивая громадныя зданія. м) Миссіонеръ Холмско-Варшавской епархіи заявилъ, что по закону раскольникамъ воспрещена покупка земель въ при-Вислянскомъ краѣ. Между тѣмъ администрація допускаетъ на торги и къ покупкѣ земель раскольниковъ, прикрывающихся именемъ старообрядцевъ, которыхъ смѣшиваютъ здѣсь съ единовѣрцами. н) Миссіонеры Черниговской епархіи возбудили вопросъ о томъ, что посадскіе старосты на паспортахъ единовѣрцевъ обозначаютъ «единовѣрскаго исповѣданія», вопреки закону и въ насмѣшку надъ единовѣрцами, составляющими, якобы, особую Церковь.

Въ разъясненіе послѣдняго вопроса, профессоръ Н. И. Ивановскій сказалъ, что понятія о расколѣ и единовѣрціи должны быть строго разграничены и необходимо возбудить административнымъ путемъ вопросъ о томъ, чтобы на паспортахъ единовѣрцевъ отмѣчалось, что они православнаго исповѣданія, ибо законъ не знаетъ «единовѣрціи». Независимо отъ сего, миссіонерами былъ возбужденъ вопросъ о необходимости для пресѣченія свободы пропаганды сектантамъ и раскольникамъ отмѣчать въ паспортахъ, къ какой сектѣ или толку принадлежитъ отпавшій.

Выразивъ прискорбіе, что мѣстныя свѣтскія власти допускаютъ раскольникамъ обходъ существующихъ о пресѣченія оказательства узаконеній, Съѣздъ полагалъ, что а) приводить къ присягѣ раскольниковъ и сектантовъ должны не наставники и попы ихъ, непризнаваемые закономъ, а должностныя лица. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ находилъ необходимымъ, б) чтобы преподано было въ порядкѣ административномъ или законодательномъ болѣе точное опредѣленіе понятія раскольничьихъ «домовыхъ моленныхъ». Подъ указанными въ законѣ моленными домашними, по мнѣнію Съѣзда, нужно разумѣть при жилищѣ домъ отдѣльную, для молитвы и богослуженія комнату, предназначенную исключительно для известной семьи, а не отдѣльные громадныя корпуса—дома, при которыхъ есть лишь небольшія пристройки для сторожа, а прочее все составляетъ настоящую общественную моленную.

Въ заключеніе шестого засѣданія своего Съѣздъ обсуждалъ вопросъ о свободныхъ разъѣздахъ раскольническихъ поповъ и начетчиковъ, а также и сектантскихъ вожаковъ, съ цѣлію пропаганды своего лжеученія, составленія съѣздовъ, конференцій.

Въ видахъ пресѣченія способовъ расколоводимъ къ распространенію такимъ путемъ лжеученій, Съѣздъ признавалъ полезнымъ для интересовъ миссіи, чтобы независимо отъ общихъ мѣръ наблюденія за дѣйствіями раскольничьихъ и сектантскихъ верховодовъ, правительство приняло мѣры къ ограниченію подобныхъ разъѣздовъ примѣнительно къ тому, какъ напр. ограничены отлучки отъ мѣстъ жительства или службы лица католическаго духовенства.

7) При обсужденіи внѣшеадминистративныхъ мѣропріятій по пресѣченію развитія расколосектантства, Съѣздъ подвергъ (въ 4 засѣданіи) обсужденію вопросъ объ исчисленіи раскольниковъ и сектантовъ, при чемъ выяснилось, что, по существующимъ въ настоящее время записямъ, какъ въ церковныхъ книгахъ, такъ и въ полицейскихъ, нельзя опредѣлить дѣйствительнаго числа раскольниковъ: въ этихъ записяхъ количество раскольниковъ показывается слишкомъ незначительное, сравнительно съ дѣйствительностью. Такъ, по заявленію Томскаго миссіонера въ одномъ приходѣ Томской епархіи по записямъ значилось только 11 раскольниковъ, тогда какъ въ дѣйствительности въ данномъ приходѣ ихъ не менѣе 3-хъ тысячъ человекъ. Раскольники Спасова согласія, незаписанные въ расколъ по X ревизіи (въ 1857 г.), обыкновенно числятся православными.

Синодальный миссіонеръ, протоіерей Крючковъ сообщилъ при этомъ, что въ одномъ приходѣ Пензенской епархіи обратилось въ православіе 800 человекъ; но такъ какъ эти раскольники не были формально отписаны въ расколъ и значились въ донесеніяхъ священника православными, то встрѣтилось затрудненіе въ образованіи изъ нихъ единовѣрческаго прихода. Причины столь невѣроятныхъ показаній очень разнообразны. Съ одной стороны, законъ строго оберегаетъ отписки въ расколъ совратившихся; съ другой, и мѣстные священники въ своихъ воображаемыхъ интересахъ не всегда обнаруживаютъ совратившихся изъ православія. Полицейскія же управления, которыя не отвѣчаютъ за вѣрность статистики, на оборотъ, иногда показываютъ раскольниками принадлежащихъ къ православію, по голословнымъ записямъ и показаніямъ раскольниковскихъ попечителей. Все это, перепутывая правильность исчисленія, ведетъ къ произволу и затрудненіямъ при отбытіи воинской повинности и въ дѣлахъ судебныхъ.

Депутатъ Литовской епархіи заявилъ, что въ сѣверо-западномъ краѣ раскольники живутъ отдѣльными большими поселками, при чемъ въ полицейскія книги записаны только имѣющіе во владѣніи земельные участки и ихъ дѣти; остальное-же населеніе живетъ по паспортамъ и считается пришлымъ. Дѣти этихъ пришлыхъ раскольниковъ въ мѣстныя полицейскія книги и вообще нигдѣ не записываются. Такая постановка дѣла регистраціи раскольниковскаго населенія даетъ возможность раскольникамъ уклоняться отъ исполненія воинской повинности, такъ что нерѣдко бываетъ, что изъ 10 подлежащихъ призыву раскольниковъ воинскую повинность отбываетъ только одинъ человекъ.

При обсужденіи сего вопроса былъ прочитанъ указъ Св. Синода 1892 г. № 9, коимъ приходское духовенство обязывалось сообщить консисторіямъ вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ въ приходахъ отпавшихъ въ секты и расколъ, при чемъ Св. Синодъ объявилъ, что обнаруженіе числа никому не будетъ вѣнено въ вину. Распоряженіе это однако не вездѣ достигло цѣли; только благодаря дѣятельному вмѣшательству братствъ и усердію мѣстныхъ миссіонеровъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, устанавливается нынѣ приблизительно вѣрная численность раскольниковъ, и вмѣсто прежнихъ сотенъ—явились въ спискахъ тысячи; такъ, въ Самарской губерніи 5—6 лѣтъ назадъ числилось нѣсколько сотъ хлыстовъ, по послѣднимъ-же свѣдѣніямъ

ихъ нынѣ въ наличности состоятъ 5 тысячъ; въ Томской вмѣсто числившихся ранѣе 13 тысячъ раскольниковъ, нынѣ исчислено братствомъ 90 тысячъ. Но эти цифры официально не признаны.

Признавая безусловно важнымъ и необходимымъ въ мисіонерскомъ и государственномъ отношеніи установленіе правильнаго и точнаго исчисленія количества послѣдователей расколо-сектантства, а также вѣрное опредѣленіе характера толковъ и сектъ, члены Съѣзда полагали, что дѣло это можетъ быть выполнено не единственнымъ трудомъ мисіонеровъ и не по частной инициативѣ братствъ, а путемъ церковно-правительственнаго учрежденія для сего со стороны епархіальныхъ начальствъ по уѣздамъ особыхъ духовныхъ комиссій, при участіи гражданскихъ властей, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго протоіерея, и при обязательномъ сотрудничествѣ мисіонера, какъ специалиста. Депутатомъ Подольской епархіи, преподавателемъ семинаріи Киржацкимъ, обращено было вниманіе Съѣзда на существованіе раскольничьихъ и сектантскихъ поселковъ, ни къ какому приходу не приписанныхъ и потому остающихся безъ всякаго пастырскаго наблюденія и духовнаго воздѣйствія.

Установивъ, что существующій порядокъ счисленія и записей раскольниковъ и сектантовъ ведетъ къ полному несоотвѣтствію съ дѣйствительностію числа ихъ, а это въ свою очередь ведетъ къ произволу и порождаетъ многія затрудненія, Съѣздъ постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ, чтобы было сдѣлано по епархіямъ распоряженіе объ обязательномъ заведеніи особыхъ посемейныхъ церковныхъ записей раскольниковъ и сектантовъ, которыя-бы, какъ акты, хранились—подлинники при церквахъ, а копии—въ архивахъ консисторій, при чемъ возложить на приходскихъ священниковъ обязанность ежегодно производить провѣрку такихъ записей и отмѣчать происшедшія перемѣны въ сектантскихъ и раскольничьихъ семьяхъ; не причисленные никуда раскольничьи поселки приписать къ православнымъ приходамъ.

При обсужденіи Съездомъ вопроса о злоупотребленіяхъ, допускаемыхъ въ расколѣ и сектахъ при заключеніи браковъ относительно неисполненія требованій закона о совершеннолѣтіи, кровномъ родствѣ, а также непрочности брачныхъ союзовъ, противосектантскими мисіонерами возбужденъ былъ вопросъ простирается-ли дѣйствіе закона 1874 года о записи раскольническихъ браковъ въ особія метрическія полицейскія книги и на новѣйшихъ сектантовъ.

Изъ сообщеній миссіонеровъ выяснилось, что въ отношеніи новѣйшихъ сектантовъ подобная запись не регламентирована правительственными распоряженіями и мѣстныя власти поступаютъ не одинаково. По отзыву Екатеринославскаго миссіонера г. Дородницына, штундисты записываютъ свои браки въ посемейныхъ спискахъ при волостныхъ правленіяхъ. Дѣлопроизводитель Съезда В. М. Скворцовъ сообщилъ, что въ юго-западномъ краѣ штундисты своихъ браковъ нигдѣ въ правительственныхъ актахъ не записываютъ. По свидѣніямъ Ставропольскаго миссіонера о. Никольскаго, баптисты, какъ и штундисты, лишь изрѣдка записываютъ свои браки въ посемейныхъ спискахъ, чаще-же не дѣлаютъ никакихъ записей; въ Херсонской-же губерніи штундистскіе браки вносятся въ книги, ведущіяся у самихъ наставниковъ секты, и частью въ посемейные списки. Вслѣдствіе отсутствія правительственныхъ актовъ сектанты нерѣдко оставляютъ своихъ женъ и дѣтей и, присоединяясь къ православнои Церкви, вступаютъ въ новые законные браки. При этомъ нѣкоторыми членами возбужденъ былъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли признавать законными дѣтей раскольниковъ и сектантовъ по присоединеніи родителей ихъ къ православнои Церкви.

По первому вопросу Съездъ постановилъ просить разъясненія Св. Синода, а что касается послѣдняго вопроса, то онъ разрѣшенъ давно въ утвердительномъ смыслѣ, на основаніи бывшихъ по сему правительственныхъ распоряженій.

Въ одномъ изъ своихъ засѣданій (13-мъ) Съездъ имѣлъ сужденіе по вопросу объ отношеніи православнаго населенія къ сектантству, причемъ выяснилось, что появленіе сектантства съ его злохуленіями на Церковь православное населеніе встрѣчаетъ съ живою скорбію и проникается на первыхъ порѣхъ необычайною ревностью къ охраненію себя и дѣтей отъ совращенія, вслѣдствіе чего нерѣдки случаи составленія приговоровъ, со стороны сельскихъ обществъ, о выселеніи совратителей, какъ порочныхъ членовъ общества. Такое воздѣйствіе на пресѣченіе сектантства со стороны самого общества оказываетъ благотворное, отрезвляющее вліяніе на сектантскую массу. Но приговоры эти и ходатайства обществъ, обыкновенно, у земскихъ начальниковъ и мировыхъ посредниковъ остаются безъ движенія, причемъ обществамъ дается знать, что отпаденіе отъ Церкви и принадлежность къ сектантству не составляетъ порочащихъ обстоятельствъ, въ силу коихъ общество имѣло бы право

на выселение своего однообщественника, а распространение сектантства преслѣдуется де въ судебномъ порядкѣ. Въ такомъ видѣ мотивуемые отказы сопровождаются крайне вредными для миссии и вообще нежелательными послѣдствіями. Народная масса исторически свыкла съ такимъ взглядомъ на вещи и явленія въ жизни своей: «что царское правительство не караетъ, то, значить, позволительно, а дозволить начальство можетъ только полезное и доброе, слѣдовательно, — внушаютъ народу сектанты, — наша вѣра истинная, само начальство не видитъ въ ней порока,.... а это только попы да миссіонеры изъ-за своей выгоды порицаютъ штунду». Пропаганда тогда усиливается, штунда воинствуетъ, озадаченное православное население скоро свыкается съ этимъ взглядомъ, вслушивается въ учение, и отпаденія растутъ. Болѣе консервативные изъ православныхъ прибегаютъ къ народному самосуду надъ сектантами, что окружаетъ потерпѣвшихъ ореоломъ мученичества, а православныхъ нерѣдко подвергаютъ осужденіямъ и тяжкому наказанію за истязанія. Все это содѣйствуетъ торжеству пропаганды лжеученій, деморализуетъ народъ и крайне тормозитъ успѣхи миссии. Въ виду изложеннаго, Съѣздъ въ своемъ заключеніи постановилъ, что существующая практика отклоненія приговоровъ сельскихъ обществъ о выселеніи изъ своей среды распространителей лжеученій наиболѣе вредныхъ сектъ и вытекающее отсюда ограниченіе принадлежащаго обществамъ дискреціоннаго права въ пользу сектантства отзывается весьма неблагоприятно на борьбу съ сектантствомъ и потому въ интересахъ миссии не желательна.

Священникъ г. Москвы, о. Христофоръ Максимовъ представилъ въ Съѣздъ докладъ съ документальными справками о несомнѣнно вредной дѣятельности по распространенію сектантскихъ лжеученій книгоношъ библійскихъ обществъ не только Британскаго, но и русскаго общества распространенія Свящ. Писанія. Свѣдѣнія эти представлены Съѣздомъ на усмотрѣніе Св. Синода.

Въ вечернихъ засѣданіяхъ, внѣ программы, Съѣздъ допустилъ: г. Діаконова къ чтенію интереснаго доклада о «языческихъ вѣрованіяхъ вотяковъ»; свящ. Нѣмечика (чехъ), миссіонера Волынской епархіи, — о способахъ и приемахъ миссіонерскаго дѣйствованія противъ папистовъ — католиковъ. Оба доклада выслушаны были не только съ живымъ вниманіемъ, но и несомнѣнною пользою.

Въ своемъ докладѣ¹⁾ г. Діаконовъ съ убѣдительною доказываетъ, что въ извѣстномъ мультанскомъ дѣлѣ имѣло мѣсто религиозное преступленіе вотяковъ. А также были прочитаны поступившія въ Сѣздъ заявленія отъ расколниковъ, штундистовъ и толстовцевъ, проникнутыя духомъ воинствующей противъ Церкви ненависти и дерзновенныхъ упованій на будущность.

Объ условіяхъ вчинанія судебныхъ дѣлъ по преступленіямъ отпавшихъ противъ вѣры и Церкви и объ экспертизѣ.

Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи Сѣздъ заслушалъ докладъ профессора Ивановскаго *объ условіяхъ вчинанія судебныхъ сектантскихъ процессовъ* и о значеніи судебной экспертизы. Сущность доклада профессора сводилась къ слѣдующимъ положеніямъ. Въ виду того обстоятельства, что многіе начинаемые судебные процессы или прекращаются по отсутствію состава преступления, или оканчиваются оправдательными вердиктами, или, наконецъ, кассируются Правительствующимъ сенатомъ, а также принимая во вниманіе, что такое окончаніе судебныхъ процессовъ сопровождается послѣдствіями очень вредными, оживляя сектантскую пропаганду — слѣдуетъ возбуждать судебные процессы съ большою осмотрительною. А именно: во 1-хъ, по полученіи донесенія отъ благочинныхъ о противозаконномъ дѣяніи расколниковъ и сектантовъ, прежде чѣмъ просить прокуроровъ окружныхъ судовъ о возбужденіи преслѣдованія, необходимо производить предварительное дознаніе чрезъ лицъ духовныхъ о противозаконномъ дѣяніи, установивъ самый фактъ преступленія чрезъ спросъ свидѣтелей, которые могли бы подтвердить совершеніе противозаконныхъ дѣяній и при производствѣ формальнаго слѣдствія. Во 2-хъ, по полученіи дознанія, важно и необходимо установить статью закона, которою преступленіе предусмотрено. Для этого необходимо знать не только текстъ закона, но и кассационныя рѣшенія пр. Сената. Въ виду сего представляется полезнымъ и желательнымъ, чтобы въ духовныхъ консисторіяхъ имѣлась книга сенатора Таганцева «Уложенія о нак. съ кассационными рѣшеніями Прав. Сената». Кромѣ того, такъ какъ и въ означенной книгѣ напечатаны не всѣ кассационныя рѣшенія и не полностью, а также и со стороны Св. Синода со времени изданія существующаго законодательства 1883 года были распоряженія по духовному

¹⁾ Докладъ этотъ будетъ помѣщенъ въ „Мисс. Обзорѣни“.

вѣдомству, то необходимымъ представляется сборникъ такихъ распоряженій и рѣшеній. Въ 3-хъ, въ самомъ текстѣ закона въ ст. 196 п. 3-й о распространеніи ложныхъ ученій употребленное выраженіе «публично» очень растяжимо и даетъ просторъ къ разнымъ толкованіямъ и пререканіямъ даже въ средѣ самихъ юристовъ и членовъ прокурорскаго надзора; посему лучше было бы это слово при новомъ изданіи уложенія или совсѣмъ исключить, или замѣнить выраженіемъ «при свидѣтеляхъ». Въ 4-хъ, значеніе эксперта во всѣхъ дѣлахъ о сектантахъ очень большое. Во время предварительныхъ слѣдствій чего не можетъ сдѣлать слѣдователь, то можетъ сдѣлать экспертъ, направивъ слѣдствіе на настоящій путь. Въ залахъ судебныхъ засѣданій онъ также имѣетъ право предлагать, чрезъ председательствующаго, вопросы. Такая свобода эксперта возлагаетъ на него и обязанности внимательно слѣдить за ходомъ судебныхъ дѣлъ. При этомъ задача экспертизы не въ томъ, чтобы отвѣтить на вопросы слѣдователя изъ книги, въ чемъ заключается характеръ той или другой секты, а въ томъ, чтобы освѣтить мѣста тайныя и не вразумительныя для неспеціалистовъ, значить дать и менѣе того, что въ книгахъ писано, и болѣе того, что слѣдователь спрашиваетъ. Одно при этомъ могу сказать, замѣтилъ профессоръ, что въ экспертизахъ совершенно неумѣстны разныя ученныя мнѣнія, а умѣстно только то, что безспорно принято, какъ существующее и неизбѣжное. Последнее мое заключеніе имѣетъ мѣсто особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о примѣненіи статьи 203 ул. По недостатку времени я долженъ ограничиться, заключилъ докладчикъ, краткими указаніями, недостаточно освѣщенными. Болѣе обстоятельное разъясненіе въ непродолжительномъ времени будетъ представлено въ литературной статьѣ. Выслушавъ со вниманіемъ докладъ профессора Иванова, Съѣздъ постановилъ: 1) просить Св. Синодъ рекомендовать прежде вчинанія судебныхъ дѣлъ о сектантахъ, производить тщательныя дознанія чрезъ духовныхъ лицъ; 2) предписать консисторіямъ имѣть книгу сенатора Таганцева; 3) почтительнѣйше ходатайствовать объ изданіи въ одной книгѣ распоряженій Синода о сектантахъ, присоединивъ, если можно, кассационныя рѣшенія сената; 4) просить г. Оберъ-Прокурора Синода снести съ кѣмъ слѣдуетъ о томъ, чтобы при новомъ изданіи уложен. о нак., если не совершенно исключить въ 196 ст. п. 3 выраженіе «публично», то замѣнить его выраженіемъ «при свидѣтеляхъ». 5) Въ виду того, что вслѣдствіе апелляці-

онныхъ жалобъ, въ судебныхъ палатахъ разбирательство дѣлъ происходитъ безъ экспертовъ, просить г. Оберъ-Прокурора Синода ходатайствовать предъ г. Министромъ юстиціи, сдѣлать распоряженіе, чтобы въ судебныхъ палатахъ при разсмотрѣніи апелляціонныхъ жалобъ были приглашаемы эксперты, каковыя въ большихъ городахъ всегда имѣются на лицо; б) сообщеніе о характерѣ самыхъ экспертизъ рекомендовать отъ имени Съезда къ свѣдѣнію и руководству.

Объ усиленіи общецерковнаго моленія и о составленіи особыхъ прошеній и молитвъ о вразумленіи отпадшихъ и заблуждающихся.

Глубоко сознавая, что всѣ мѣры духовнаго и гражданскаго воздѣйствія на совѣсть и души отпадшихъ условны въ своемъ вліяніи и малодѣйственны безъ помощи Божіей, что вѣра спасающая дается человѣку не отъ слышанія, а отъ Бога, милующаго и призывающаго,—миссіонеры признали благополуднымъ для миссіонерства усиленіе общецерковнаго моленія при введеніи особыхъ прошеній и молитвъ о вразумленіи заблудшихъ. Разработка этого вопроса поручена была нѣсколькимъ членамъ. Результаты занятій ихъ Съездъ представилъ на благовоззрѣніе Св. Синода.

О будущемъ четвертомъ всероссійскомъ Миссіонерскомъ Съездѣ.

При закрытіи занятій Съезда выражено было единодушное желаніе всѣхъ членовъ Съезда, чтобы слѣдующій Всероссійскій миссіонерскій Съездъ былъ назначенъ Св. Синодомъ, гдѣ будетъ признано возможнымъ, не позже какъ черезъ 2 года, съ одной стороны въ виду того благотворнаго, одушевляющаго и назидющаго вліянія, каковое нынѣшній Съездъ оказалъ на всѣхъ его членовъ, а съ другой стороны и по тому, что за недостаткомъ времени, широтою программы, многіе изъ вопросовъ обсуждены были нѣсколко, большинство цѣнныхъ рефератовъ заслушано лишь только въ коммисіяхъ и не доложены всему Съезду, а цѣлый рядъ представленныхъ предсѣдателю Съезда недоумѣнныхъ вопросовъ оставленъ безъ разрѣшенія, по той же причинѣ.

При этомъ Съездъ постановилъ ходатайствовать, чтобы Св. Синодъ заранѣе, до открытія будущаго миссіонерскаго Съезда, учредилъ особую коммисію по разработкѣ программы занятій онаго и

по приему и разсмотрѣнію письменныхъ рефератовъ и докладовъ. Относительно же мѣста будущаго Съѣзда нѣкоторыми членами наиболѣе соотвѣтственнымъ признавался Петербургъ, какъ центръ церковной и государственной жизни.

Какъ возражаютъ сектанты и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.

Недоумѣнный листокъ.

(Изъ записокъ миссіонера).

I.

Бесѣда близилась къ концу. Возраженія баптистовъ были исчерпаны и обстоятельно уяснены. Мнѣ оставалось дать общее назиданіе слушателямъ. Я закрылъ Библию и приготовился говорить... Вдругъ въ толпѣ зашевелились. Раздвигая народъ, съ великимъ трудомъ, пробился къ столу баптистъ Архипычъ. Онъ былъ весь красный и мокрый. Очевидно, онъ куда-то бѣгалъ и не успѣлъ еще путемъ перевести духъ.

— Вы ужъ заканчиваете? звонкимъ голосомъ спросилъ онъ меня.

— Да. Я хочу сказать братіи назиданіе по поводу бывшей бесѣды.

— Нѣтъ, погодите... Пожалуйста, погодите!

И Архипычъ проворно сталъ шарить по карманамъ своего засаженного «пинжака». Онъ что-то искалъ. Его красивое лицо выражало досаду и нетерпѣніе. Должно быть, онъ принесъ съ собой какую нибудь «диковинку». Только второпяхъ забылъ, куда положилъ ее. Экій грѣхъ!..

Наконецъ, послѣ значительной возни, искомая вещь была найдена. Её вытащилъ Архипычъ изъ боковаго кармана. Она оказалась довольно помятой и запачканной бумагой. Я думалъ, что онъ сейчасъ-же и вручитъ мнѣ ее. Но не тутъ-то было... Архипычъ зналъ цѣну своей бумагѣ. Онъ то бережно развертывалъ её, то опять складывалъ въ небольшой квадратикъ. При этомъ глаза его нервно бѣгали по толпѣ слушателей...

П.

Мужики затаили дыханіе. На лицахъ ихъ выразалось дѣтское недоумбіе. Какую еще «штуку» задумать «отлить» Архипычъ?...

Положимъ, онъ гораздъ на выдумки. Не даромъ онъ видалъ виды. Живалъ онъ въ Рязанской губерніи. Тамъ нерѣдко происходили у него схватки съ раскольниками. Въ этихъ схваткахъ Архипычъ «набилъ языкъ». Онъ привыкъ ловко нападать на противника и приобрѣлъ достаточный запасъ острыхъ словъ. По мѣрѣ надобности, этими словами онъ забрасывалъ своихъ простоватыхъ собесѣдниковъ и приводилъ ихъ въ большое смущеніе...

Побывать потомъ Архипычъ въ Черноморьи. Тамъ онъ познакомился съ выдающимися вожаками баптизма. Отъ нихъ онъ усвоилъ приемы сектантскаго толкованія Библии; отъ нихъ же научился бранить и осуждать Православную Церковь.

Возвратившись домой, Архипычъ сразу попалъ въ число «никудашныхъ». Въ храмъ онъ не ходилъ, но не приставалъ открыто и къ баптистамъ. Повидимому, онъ находился еще въ послѣднемъ періодѣ нерѣшительности и колебанія. Въ толпѣ мужиковъ онъ попеременно заявлялъ себя то баптистомъ, то православнымъ. Всѣ ждали, чѣмъ кончитъ свои колебанія этотъ «никудашный» человекъ?—И Архипычъ закончилъ ихъ явнымъ переходомъ въ баптизмъ.

Случилось это какъ-то по осени—и, правду сказать, при довольно странныхъ обстоятельствахъ. Была разъ въ деревнѣ, гдѣ живетъ Архипычъ, миссіонерская бесѣда. Послѣ нея, по обычаю, стали раздавать «листки» народу. Раздачей завѣдывалъ священникъ.

Въ числѣ другихъ за листкомъ подошелъ и Архипычъ. Увидавъ его, батюшка сказалъ шутливо:

— Что и тебѣ понадобился листокъ? На-на, дружище, хотя ты ни Богу свѣчка, ни...

Не знаю, хватило-ли бы смѣлости у священника досказать жестокое слово; но Архипычъ, по счастью, горячо перебилъ его:

— А... ты этакъ меня считаешь? а еще пастыремъ прозываетесь?.. Ну, да мнѣ все равно: съ нынѣшняго дня я не твой. Отпиши меня въ баптисты. Будетъ душой кривить!...

И Архипычъ сдержалъ свое слово. Казалось, онъ радъ былъ, что нашелъ внѣшній поводъ для выхода изъ своего двусмысленнаго и тяжелаго положенія. За неосторожный, необдуманный, непастырскій и соблазнительный поступокъ батюшки онъ ухватился, какъ

за достаточную причину для отреченія своего отъ Православной Церкви. И погибъ этотъ горячій, увлекающійся человекъ совсѣмъ напрасной смертю:—«горе міру отъ соблазновъ»!...

Съ тѣхъ поръ онъ яростно нападаетъ на свою старую вѣру. Въ ней ему болѣе ничего не нравится. Православныхъ онъ приравниваетъ къ язычникамъ, а о священникахъ нашихъ безъ злобы и говорить не можетъ: и «наемники»—то они у насъ, и ставятся-то «на мздѣ», и «жалости въ нихъ нѣтъ». И чего только не наскажеть Архипычъ въ пылу своего негодованія!...

Крѣпко огорчаются за это на него старики; но подѣлать съ нимъ ничего не могутъ.

— Нешто съ нимъ, съ аспидомъ, сговоришь? Останавливаютъ они другъ друга во время споровъ. Вишь, у него языкъ-то: чистая бритва!...

Особенно поражаетъ Архипычъ своей лукавой изобрѣтательностью. Онъ умѣетъ отыскать противъ ученія нашей Церкви такіе «подвохи», о которыхъ никто въ деревнѣ и не слыхивалъ. То онъ выкопаетъ какойнибудь замысловатый, неупотребительный текстъ изъ Писанія—и имъ смутитъ малограмотныхъ своихъ собесѣдниковъ; то расскажетъ о крайне соблазнительномъ едучаѣ изъ жизни духовенства, —и этимъ загрязнитъ сразу нравственный авторитетъ нашихъ пастырей. Поэтому мужики привыкли слышать отъ Архипыча самыя «диковинныя» рѣчи.—Такъ отнеслись они къ нему и теперь, завидѣвъ въ его рукахъ таинственный листокъ...

III.

Архипычъ оправдалъ общія ожиданія. Успокоившись отъ быстрой ходьбы, собравшись съ духомъ, онъ увѣренно и задорно спросилъ меня:

— Что, по вашему ученю, безъ покаянія можно спастись?

Въ избѣ стало еще тише. Никто не понималъ, куда клонится дѣло. Въ глазахъ Архипыча свѣтилась нескрываемая радость. Онъ еполнѣ надѣялся, что застигъ меня въ распахъ. Радость смѣнялась у него на лицѣ любопытствомъ: какъ, въ самомъ дѣлѣ, выпутаюсь я изъ разставленныхъ мнѣ сѣтей?...

Но въ вопросѣ Архипыча было больше лукавства, чѣмъ дѣйствительнаго оружія противъ насъ. Онъ лишь вслѣдствіе своей полемической малоопытности упустилъ это изъ виду. Потому мнѣ не

стоило серьезнаго труда отрезвить его отъ самообольщенія. И я сказалъ ему:

— Такъ нельзя, другъ, спрашивать. Ты долженъ *точно* указать, о какомъ покаяніи ты говоришь?

— Вотъ еще новость! отвѣтилъ съ прежней развязностью, но уже нѣсколько дрогнувшимъ отъ неожиданности голосомъ Архипычъ. Да развѣ вы не знаете, какое бываетъ *истинное*-то покаяніе?

— Ну, когда не знаю!.. Мнѣ хочется хорошенько убѣдиться, ты то *какъ* о немъ понимаешь?

— Мы понимаемъ этотъ предметъ такъ, какъ учить Слово Божіе. Согрѣшилъ ежели ты передъ Господомъ,—открой Ему, Милосердному, грѣхъ свой; плачь о немъ, проси прощенія, дай обѣтъ впередъ не грѣшить... И Богъ помилуетъ тебя, какъ помиловалъ Онъ блудницу, мытаря и разбойника... Вѣрно я сказалъ?

— Да. Природу покаяннаго чувства или *душевное настроеніе* кающагося грѣшника ты описалъ правильно.

— А безъ этакого покаянія,—безпощадно продолжалъ спрашивать меня Архипычъ,—по вашему, можно спастись?

— И по нашему церковному ученію, безъ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ (Іоил. 2, 12. 13; Пс. 50, 19; Лк. 18, 13), безъ смиренной печали и плача о нихъ передъ Господомъ (Пс. 37, 18 19; 2 Кор. 7, 9; Іак. 4, 9 Ср. Іез. 6, 9), безъ обѣщанія проводить жизнь святую и непорочную (Іер. 18, 11; Іез. 14, 6; Лк. 4, 8—14; Дѣян. 3, 19; Тит 2, 11. 12)—*не спасешься* (Прит. 28, 13; Лк. 13 1—5; Мѡ. 4, 17; Дѣян. 17, 30; 2, 37. 38; Откр. 2, 5. 16 и др).

— Правда?

— Да, правда...

— Вотъ за это спаси васъ Христосъ! радостно подхватилъ мою рѣчь Архипычъ. Только зачѣмъ же ваши монахи пишутъ, что можно и безъ покаянія спастись, ежели станешь молиться святымъ? Вѣдь этимъ они въ соблазнъ темныхъ мужиковъ вводятъ и губятъ ихъ души!..

Послѣднія слова, сказанныя горячо и съ убѣжденіемъ, произвели въ избѣ непріятное движеніе. Я скорѣе спросилъ:

— Гдѣ же написано, что безъ покаянія, какъ *сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ*, можно спастись?

— Да вотъ въ этомъ самомъ листкѣ. На-косъ прочитай!..

И Архипычъ еще больше засіялъ отъ удовольствія. Онъ радъ былъ, что я не ушелъ отъ его вопроса. Повидимому, онъ этого боялся, судя о своихъ собесѣдникахъ по собственнымъ привычкамъ. Торжествующе и многозначительно смотрѣлъ онъ въ сторону баптистовъ. Тѣ тоже не дремали и выкрикивали на народъ:

— Вонъ вѣдь что пишутъ!

— Смотрите, какими баснями васъ поучаютъ!..

— О, Господи!..

Я съ любопытствомъ и нѣкоторымъ волненіемъ взялъ изъ рукъ Архипыча *недоумный листокъ*. Мужики кучей потянулись разглядывать его. Быстро и сначала про-себя прочелъ я заглавіе: «Сказаніе, какимъ святымъ каковыя благодати въ исцѣленіи отъ Бога даны, и когда память ихъ». Потомъ, сейчасъ-же, посмотрѣлъ подпись издателя. Оказалось, Листокъ печатанъ былъ въ Одессѣ, въ типо-хромолитографіи Фесенко. Цензуровалъ его Кіевскій протоіерей П. Значитъ, Архипычъ солгалъ: монахи не принимали въ изданіи добытаго имъ Листка *никакою* участія. Это я и поставилъ ему на видъ прежде всего. Архипычъ не смутился:

— Ну монахи, аль не монахи издали вапъ Листокъ—мнѣ все равно. Важно, что онъ наполненъ обманомъ...

— Посмотримъ, какой ты нашелъ тутъ обманъ. А пока отвѣтъ на мой вопросъ: гдѣ въ Листкѣ сказано, что безъ сокрушенія о грѣхахъ можно спастись?

— Читайте вотъ написанное подъ 19 іюня, и вы сами увидите...

— Я внятно и раздѣльно прочелъ: «о избавленіи отъ мукъ умершихъ безъ покаянія (молитися) Преп. Паисію Великому»...

— И это не обманъ, по вашему? перебивъ меня, зашумѣлъ Архипычъ, обращаясь къ народу. Развѣ умершіе безъ покаянія могутъ избавиться отъ мукъ? На что это похоже?...

— Твои слова и твой крикъ, дѣйствительно, другъ, ни на что не походятъ... Надобно вдумываться въ суть дѣла и помнить завѣтъ Іисуса Сына Сирохова: «не прослыви наушникомъ и не коварствуй языкомъ твоимъ» (5, 16). Тогда ты не оболгалъ-бы нашихъ монаховъ и побоялся бы клеветать на все Православное ученіе... Въ Листкѣ совсѣмъ не сказано, что безъ сокрушенія о грѣхахъ люди могутъ избавиться отъ мукъ: такая проповѣдь была бы уничтоженіемъ Евангелія (Мѡ. 5, 4; Лк. 13, 5; 15, 10—32; 16, 25 и др.). И не объ этомъ покаяніи вовсе тамъ рѣчь.

— А о какомъ же? Это любопытно. У васъ, стало быть, нѣсколько покаяній?..

— Да. На основаніи Слова Божія, формъ или способовъ для обнаруженія покаяннаго чувства мы допускаемъ нѣсколько. И прежде всего: каждый христіанинъ долженъ *непрестанно* оплакивать *общую грѣховность* своей жизни, какъ св. Царь Давидъ (Пс. **37**, 1—11; **105**, 6—48), Пр. Іеремія (Іер. **3**, 25; **8**, 14; **14**, 7—9; Пл. Іер.) Пр. Даниилъ (**9**, 3—20) или священникъ Ездра (1 Езд. **9** гл. и **10**, 1—2.—Затѣмъ. Всѣ мы обязаны исповѣдывать Богу *частныя* свои грѣхи,—какъ тѣ дѣлали древніе Праведники: Моисей, Ааронъ, (Числ. **12**, 11), Давидъ, Езекия, Ап. Петръ (Мѡ. **26**, 75). При чемъ эта исповѣдь выражается нами или въ обычной молитвѣ, какою, къ примѣру, молились Неемія за народъ свой (Неем. **1**, 4—11) и мытарь въ храмѣ (Лк. **18**, 13); или—нарочито, въ *особомъ таинствѣ*, предъ лицомъ Богомъ поставленныхъ пастырей. Такъ именно—а не въ одной молитвѣ лишь—Самъ Господь приказать каяться и очищаться отъ грѣховъ израильтянамъ (Лев. **5**, 13; **6**, 6—7; Чис. **5**, 6—8; 1 Цар. **2**, 25 и др.). Такъ каились: Ааронъ—въ присутствіи Моисея, великаго посланника Божія (Чис. **12**, 11); Саулъ—предъ лицомъ Самуила (1 Цар. **15**, 24); Давидъ царь, постѣ обличенія его за прелюбодѣяніе пр. Наоаномъ (2 Цар. **12**, 13; Ср. **24**, 10); возвращенные изъ плѣна евреи предъ священникомъ Ездрой (1 Езд. **9**, 1—15; **10**, 1—2). Позже, тѣ же евреи «выходили» къ Іоанну Крестителю на Іорданъ, «исповѣдуя грѣхи свои» (Мѡ. **3**, 5—6). Эта *открытая* исповѣдь, со времени полученія Апостолами права «вязать и рѣшать» (Іоан. **20**, 22; Мѡ. **18**, 18), окнчательно и установилась въ Христовой Церкви (Ср. Дѣян. **19**, 18). Нерушимо соблюдается она и нынѣ нами—православными, какъ надежнѣйш е средство, чрезъ которое божественная благодать очищаетъ наши немощныя души отъ всякихъ грѣховныхъ пятенъ.

Итого, стало быть, въ согласіи съ Словомъ Божиимъ мы принимаемъ три главныхъ вида покаянія. Въ основѣ всѣхъ этихъ видовъ лежитъ «сердце смиренное и сокрушенное» (Пс. **50**, 19). Безъ него нѣтъ покаянія и спасенія отъ мукъ (2 Петр. **3**, 9); но и безъ разрѣшенія кающагося грѣшника Богомъ поставленнымъ пастыремъ трудно быть увѣреннымъ въ томъ, что Господь дѣйствительно простилъ мнѣ грѣхъ мой (Прит. **20**, 9). Поэтому Св. Церковь, заботясь о нашемъ спасеніи, требуетъ, чтобы мы неукоснительно совер-

шали надъ собой таинство покаянія,—и особенно передъ смертью. Кто лишается этого таинства по какой либо винословной причинѣ, и такъ отходитъ къ Господу,—о томъ мы во всякомъ случаѣ скорбимъ и усердно молимся. Впрочемъ, погибшимъ такого брата не считаемъ (Мѡ. 18, 14): мы вѣруемъ, что Милосердный Богъ, установившій *видимое* таинство для разрѣшенія отъ грѣховъ (Іоан. 20, 22), по молитвамъ Церкви земной и небесной (Іоан. 15, 16. 7; Іак. 5, 16 ср. Евр. 12, 22—24 и Откр. 5, 8), можетъ спасти умершихъ и безъ покаянія передъ священникомъ—какъ спасъ Ояъ, вопреки своей заповѣди (Іоан. 3, 5; Мр. 16, 16), разбойника благоразумнаго на крестѣ безъ воднаго крещенія, и какъ еще раньше прощалъ грѣхи плѣннымъ евреямъ *безъ жертвы и священства* (Дан. 3, 18—45; 3 Цар. 8, 46—51 ср. Ис. 43, 25; Ос. 3, 4—5 и др.), хотя Самъ же строго опредѣлялъ то и другое для духовнаго очищенія своего народа.—Если же такъ было въ древнее время, ужели нынѣ Богъ къ намъ не ближе (Іер. 31, 31—34; Іез. 36, 25—30 Іоанн. 16, 23; 17, 20—23; 1 Кор. 6, 15—20 и др.)?..

Эту вѣру въ *особенную близость* къ намъ Бога, въ Его милосердіе, и исповѣдуетъ разбираемый нами Листокъ, когда говоритъ объ избавленіи отъ мукъ умершихъ безъ покаянія, по молитвамъ пр. Паисія Великаго.—Подъ умершими здѣсь, такъ обр., нельзя предполагать *упорныхъ, нераскаянныхъ грѣшниковъ*, всю земную жизнь свою проводившихъ въ безумныхъ удовольствіяхъ, какъ Евангельскій богачъ (Лк. 16, 19—26). О *такихъ* людяхъ Писаніе запрещаетъ молиться, и они явно не спасутся (1 Іоан. 5, 16; Мѡ. 12, 31; Лк. 12, 10; Чис. 15, 30; Іер. 7, 16). Подъ умершими безъ покаянія Листокъ разумѣетъ смиренныхъ и вѣрующихъ христіанъ, усопшихъ «въ Господѣ», только не сподобившихся, нужды ради, *видимаго* разрѣшенія грѣховъ своихъ Богомъ черезъ священника. Но если именно это проповѣдуется въ Листкѣ,—что же тутъ обманчиваго, ложнаго? Чѣмъ попирается въ такомъ случаѣ Евангельская истина?..

— Кабы такъ-то вы вѣрили, сказали сверхъ ожиданія тихо и вдумчиво Архиписчъ, это бы ладно. Я бы пожалуй и спрашивать не сталъ. А то въ Листкѣ-то больно ужъ соблазнительно написано... Вонъ тамъ опять чего наговорено про зубную боль: «ежели, говорить, у тебя заболѣли зубы—молись священномученику Антипѣ, и выздоровѣешь. Ежели на ребенкѣ родимецъ—это можетъ залѣчить мученикъ Никита. Отъ трясовичной болѣзни ползуетъ православ-

ныхъ Миронъ угодникъ... Откуда вы это взяли подѣлать между своими святыми цѣлебную силу? Это ваша выдумка. Въ Писаніи нѣтъ на то основанія.

IV.

Мужики теперь уже не волновались, слышавъ новое возраженіе Архищыча. Довѣрчиво и съ веселыми лицами ждали они отъ меня необходимыхъ разъясненій. И я, немного отдохнувъ, охотно продолжалъ свою рѣчь:

— Напрасно ты думаешь, Архищычъ, будто мы безъ Божественнаго основанія присвоили своимъ святымъ разныя цѣлебныя силы. Этими силами не мы ихъ надѣлили, а Господь, по своему повелѣнному обѣтованію: «увѣровавшихъ—сказать Онъ—будутъ сопровождать сіи знаменія: именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ, будутъ говорить новыми языками, будутъ брать змѣй; и если что смертносное выпьютъ, не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы» (Мр. 16, 17. 18 ср. Мѡ. 10, 1). И замѣте, братцы, что Христосъ общаетъ чудодѣйственныя силы не Апостоламъ только, а *всѣмъ* «увѣровавшимъ» въ Него (ср. Иоан. 14, 12),—и не въ одно какое либо время, а во всѣ дни проповѣданія на землѣ Евангелія, т. е. до скончанія міра (Мр. 16, 15. 16 ср. Мѡ. 24, 14). При этомъ Господь не положилъ опредѣленнаго предѣла для чудотвореній своихъ учениковъ. Онъ сказалъ: «если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда, и она перейдетъ; и *ничего не будетъ невозможною для васъ*» (Мѡ. 17, 20; Мр. 9, 23; Лк. 17, 6). Что же послѣ того удивляться, если святые угодники наши, какъ истинные «друзья Божіи» (Иоан. 15, 14), за свою подвижническую жизнь получили отъ Христа «власть» испѣлять одержимыхъ глазной и зубной болѣзнью, лихорадкой, «виннымъ запойствомъ» (Муч. Вонифатій, 19 дек), необузданной блудной страстью (Пр. Мартиніанъ, 13 февр.) и другими недугами? Это было исполненіемъ воли Божіей (ср. Иоан. 2, 28—32) и знаменіемъ милости Христовой къ нашей Церкви (Ис. гл. 35). Сектанты, возстающіе на великихъ православныхъ чудотворцевъ, тѣмъ самымъ изобличаютъ свою принадлежность къ доньнѣ «неплодящей Церкви». Потому мы смѣло можемъ сказать имъ то, что говорилъ св. царь Давидъ язычникамъ: «что вы *завистливо* смотрите, горы высокія, на гору, на которой Богъ благоволитъ обитать и будетъ Господь обитать вѣчно? Колесницъ Божіихъ тѣмы,

тысячи тысячъ...» (Пс. 67, 17, 18). Этими колесницами Онъ и окружаетъ Свою Святую «Гору Васанскую» — Церковь православную (ср. 4 Цар. 6, 17) и дѣлаетъ ее могущественною и полною благодатныхъ силъ.

Если же Господь надѣляетъ вѣрныхъ рабовъ своихъ cadaго особымъ дарованіемъ,—то это понятно и выяснено въ Словѣ Божіемъ. Въ Посланіи къ Коринѳянамъ Ап. Павелъ пишетъ: «дары различны, но Духъ одинъ и тотъ-же; и служенія различны, а Господь одинъ и Тотъ-же; и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и Тотъ-же, производящій все во всѣхъ. Но каждому дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія, тѣмъ же Духомъ; иному вѣра, тѣмъ-же Духомъ; иному дары исцѣленій, тѣмъ-же Духомъ; иному чудотворенія, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разные языки, иному истолкованіе языковъ» (1 Кор. 12, 4—10. 27—30). Отсюда мы видимъ, что Церковь Христова, состоящая изъ многихъ членовъ (ст. 12—14. 20), назначенныхъ къ неодинаковому дѣланію (ст. 14—28), должна обладать и многообразными дарами Духа Св. Эти святыя дары распределяются между вѣрующими, смотря по ихъ достоинству (Еккл. 2, 26; 1 Кор. 7, 7; Лк. 19, 13—26; особ. Мѡ. 25, 15) и нуждамъ (1 Кор. 12, 7; 14, 12. 14. 19 и др.). Такой порядокъ всегда хранилъ Господь и въ Церкви православной, какъ о томъ повѣствуетъ намъ Листокъ. Слава же и благодареніе Богу, дивному во святыхъ своихъ (2 Сол. 1, 10)!

— Но этими святыми вы окончательно затмили отъ людей Христа! — опять возбужденнымъ голосомъ заговорилъ Архиппычъ. Простой народъ только и умѣетъ молиться Божьей Матери, Николѣ да Флору съ Лавромъ. О Христѣ онъ и не думаетъ... Да и вы то плохо помните Его. Посмотрите, во всемъ Листкѣ, какой у васъ въ рукахъ, ни разу не помянуто имя Іисусово. Нешто это Евангельская проповѣдь?...

— Тяжкія обвиненія вводишь ты на насъ, Архиппычъ! но мы ихъ не заслужили. Мы не застилаемъ Христа отъ глазъ народа: нельзя закрыть солнце, чтобы оно не свѣтило міру. И Христосъ, какъ духовное солнце (Пс. 83, 12 ср. Иоан. 1, 4—9; 12, 35—36), постоянно во всѣхъ и надъ всѣми нами (Еф. 1, 23; Кол. 3, 14; Фил. 4, 13). Онъ есть Владыка неба и земли (Мѡ. 28, 18; Лк. 10, 22; Иоан. 3, 23; 17, 2; Фил. 3, 21), жизни и смерти (Пс. 22, 22; Апок.

1, 18; 3, 7). Отъ Него льются намъ потоки благодатныхъ даровъ (Іак. 1, 17; Рим. 1, 7; 16, 24; 1 Кор. 1, 3, 4; Гал. 6, 18; Еф. 6, 23; 1 Сол. 1, 1; 2 Тим. 4, 22; Тит. 1, 4). Безъ Христа же никто и ничего добраго сдѣлать не можетъ, какъ Самъ Онъ сказалъ въ своемъ Евангеліи (Іоан. 3, 27; 15, 5, 6). Слѣдовательно, если святые наши творять чудеса, то не своею силою, а силой Божіей (Исх. 4, 21; Дѣян. 2, 22; 10, 38; 14, 3; 15, 12; 19, 11; Евр. 2, 4; Мѡ. 10, 1; Рим. 15, 19; Исх. 8, 10). Поэтому и затмить собой Христа они не могутъ. Да и что я говорю—затмить!.. Черезъ нихъ Господь прославляется (Іоан. 17, 22; Мѡ. 5, 14—16) и проповѣдуется въ людяхъ (4 Цар. 5, 8, 15) Мр. 16, 20; Дѣян. 2, 38). Это лишь сектанты, по нерасположенію къ намъ, хотять святыхъ нашихъ представить въ видѣ какихъ то боговъ, обитающихъ на небѣ независимо отъ Христа, — и тѣмъ думаютъ смутить сердца простолюдиновъ. Но «да не смущается сердце ваше», братія, и не ужасается; вѣруйте въ Бога и во святыхъ «друзей» Его (Іоан. 14, 1, 3; 15, 14). Служите Богу Единому (Втор. 6, 13; Лк. 4, 8) и прославляйте благочестно Его угодниковъ. Это законъ, на вѣчныя времена Имъ Самимъ поставленный (Пс. 149, 1—9; 148, 14; ср. Іоан. 17, 22; Лк. 10, 16—21; Сир. 44, 14; Откр. 4, 4; 5, 8; 7, 9—17)...

Несправедливо обвиняютъ насъ и въ томъ, будто мы не молимся Христу и совсѣмъ забыли Его. Это опять сектантская клевета. Если бы мы не почитали Христа, не любили Его, — къ чему намъ было бы почитать и молитвенно прославлять Св. Апостоловъ Его и Угодниковъ (ср. Лк. 20, 9—14; Дѣян! 5, 17, 28)? Никто не чтить чужаго раба выше Господина Его. Въ этомъ убѣждаютъ насъ и здравый смыслъ, и Св. Писаніе (Мѡ. 10, 24, 25). Посему, молясь Святителю Николаю, Флору и Лавру, — мы тѣмъ самымъ молимся Господу, прославившемуся въ нихъ «знаменіями и чудесами».

Излишне добавлять, что святыхъ своихъ богами мы не считаемъ. Мы ублажаемъ ихъ лишь какъ предстателей и молитвенниковъ нашихъ передъ Господомъ (Исх. 32, 30, 32; 1 Цар. 7, 8; Іов. 42, 8; Іак. 5, 16; 2 Кор. 1, 11). Если же мы обращаемся къ нимъ съ прошеніями часто прежде, чѣмъ ко Христу, то это исключительно по смиренію нашему передъ Богомъ, — потому же, почему на бракъ въ Канѣ Галилейской распорядители пира обратились за помощью сначала къ Божіей Матери, и чрезъ нее уже ко Христу (ср. Пс. 33, 16—18).

— На бракъ... Ишь, куда хватилъ! скороговоркой вставилъ свое замѣчаніе Архипычъ. Тамъ, чай, Дѣва Марія *живая* была. А теперича она нешто *живая*?..

Это же самое на разные лады стали повторять и другіе баптисты. Въ избѣ поднялся шумъ. Въ бесѣду вмѣшались православные начетчики. Одинъ изъ нихъ, словно по книгѣ, началъ докладывать, что у Бога мертвыхъ по душѣ нѣтъ: «у *Него* *всѣ живы*» (Лк. 20, 38); жива, стало быть и Заступница наша—Св. Дѣва Марія... Возраженіе вполнѣ дѣльное... Къ нему я добавилъ, что святые, по смерти своихъ тѣлъ, духомъ соцарствуютъ со Христомъ уже и нынѣ,— о чемъ учить насъ Откровеніе Іоанна Богослова (4, 4; 6, 11; 7, 13—17). Изъ того же Откровенія видимъ, что умершіе по плоти знаютъ о происходящемъ на землѣ (6, 9—11). Слѣдовательно, они могутъ слышать и наши молитвы, какъ услышалъ прав. Авраамъ молитву богача изъ ада (Лк. 16, 23—25)...

— Тò изъ ада, а не съ земли! вывернулся было Архипычъ.

— Чтожъ... По твоему, мы дальше отъ неба, чѣмъ живущіе въ адѣ?... Это ново. Писаніе, наоборотъ, убѣждаетъ насъ, что между раемъ и адомъ—пропасть великая (Лк. 16, 26); тогда какъ Церковь земная соединена съ небесной или райской въ *одно* тѣло Христово (Кол. 1, 18—20; Еф. 1, 22—23 ср. Евр. 12, 22—24). Стыдно не знать этого и, не зная, возражать, на посярмленіе себя и своей секты!..

Мои слова очень понравились православнымъ. Они одобрительно повторяли ихъ, стараясь запомнить даже отдѣльныя фразы. Когда же волненіе въ избѣ нѣсколько стихло, я перешелъ къ разбору послѣдняго возраженія Архипыча. Я сказалъ:

— Братья! давеча насъ упрекнули въ томъ, что вотъ въ этомъ Листкѣ ни разу не упомянуто имя Христово. Это справедливо. Зато уже въ заглавіи его—вы помните?—мы встрѣчали имя Божіе; а это *одно и тоже*. Ибо, по слову Писанія, что принадлежитъ Отцу, то принадлежитъ и Сыну; и насколько Богъ Отецъ есть Богъ, настолько же и Сынъ Его есть истинный Богъ (Іоан. 5, 17. 19. 21. 26; 10, 28—30; 10, 36—38; 14, 10; Дѣян. 10, 38; Фил. 2, 6 и др.). Поэтому если въ Листкѣ съ самаго начала сказано, что святые благодатную силу свою получаютъ отъ Бога, то ясно, что они получаютъ ее и отъ Іисуса Христа: зачѣмъ же тогда въ дальнѣйшемъ перечнѣ угодниковъ Христовыхъ постоянно упоминать объ Имени

Иисусовъ? Это Имя и такъ предполагается, какъ краеугольный камень и основаніе (Ис. 117, 22; 1 Петр. 2, 4. 6—8, Ис. 28, 16),— какъ виноградная лоза, по отношенію къ которой святые являются лишь вѣтвями (Іоан. 15. 1—5). Почему же сектанты не хотятъ понять столь простой и очевидной истины? Ужели по намѣренному ослѣпленію своему и упорству (Исаи 6, 9. 10; Мѣ. 13, 13—15)?..

О, «Господи! отвори имъ глаза, чтобы они увидѣли» (4 Цар. 6, 17)... славу Твоей святой Церкви и ея чистое, неповрежденное ученіе...

Я кончилъ. Архипычъ больше не возражалъ мнѣ. Должно быть, онъ истощилъ запасъ своего неглубокаго остроумія, или не надѣялся отстоять передъ народомъ дальнѣйшихъ своихъ возраженій. Онъ, молча, взялъ у меня Листокъ и, также молча, положилъ его обратно въ карманъ...

Баптисты не поддерживали своего «застрѣльщика». Они были крайне утомлены продолжительностью бесѣды. Лица ихъ осунулись отъ жару, и они еле стояли на ногахъ.

Православные тоже порядкомъ поуехали; однако большинство изъ нихъ мужественно выслушивало мои отвѣты.

— Небось, не отвалются ноги! шутливо говорили они. Божье слово надо по цѣлымъ ночамъ слушать,—не то что въ годъ три часа!...

Къ сожалѣнію, я не могъ доставить имъ этого удовольствія. Я усталъ до послѣдней степени; голова у меня болѣла; въ вискахъ стучало. Потому я ограничился только сдѣланными мнѣ Архипычемъ вопросами, и совсѣмъ прекратилъ бесѣду.

На прощанье, я еще разъ посовѣтовалъ своимъ благочестивымъ слушателямъ остерегаться сектантскаго совопросничества въ вѣрѣ,— и мы разстались усталые тѣломъ, но быстрые душой...

Д. Бегеменовъ.

Вѣнчаніе «кулугурскаго благочиннаго».

(Изъ жизни раскола).

Въ Поволжьѣ множество раскольниковъ разныхъ согласій. Въ числѣ ихъ есть, конечно, и такъ называемые спасовцы. Мы не будемъ говорить, каково ихъ ученіе по установившимся ученымъ понятіямъ современныхъ расколовѣдовъ, а скажемъ только два слова о томъ, что есть въ дѣйствительности.

Спасовцы села К. Симб. губ., признаютъ два таинства православной Церкви: крещеніе и бракъ, причемъ послѣднее потому, кажется, что оно даетъ *права*. При извѣстномъ отношеніи къ православной Церкви, какъ оскверненной новшествами, антихристовою печатью и т. д., это должно представляться страннымъ и во всякомъ случаѣ непослѣдовательнымъ. Но, вѣдь, нескать логики въ дѣйствіяхъ нашихъ раскольниковыхъ толковъ и упованій — трудъ напрасный. Спасовцы села К. на разнаго рода возраженія по поводу принятія ими—раскольниками крещенія и брака отъ никоніанской церкви, обыкновенно, говорятъ: «*хоть сатана, да въ ризахъ*». Конечно, въ данномъ случаѣ идетъ главнымъ образомъ рѣчь о томъ разрядѣ «спасовцевъ», которые по тѣмъ или другимъ причинамъ связи съ Церковію не разрываютъ: въ селѣ К. раскольники всѣхъ толковъ находятся въ такомъ именно положеніи. Самъ собою возникаетъ вопросъ—какъ долженъ священникъ относиться къ этимъ *явно-тайнымъ* раскольникамъ? Всѣмъ извѣстно, что они раскольники; не менѣе всѣмъ извѣстно, что они принадлежатъ къ разнымъ согласіямъ, но явнаго, формальнаго отпаденія ихъ не было и нѣтъ. Слѣдуетъ-ли священнику, хорошо освѣдомленному относительно религіозно-нравственнаго состоянія своего прихода, ускорить дѣло формальнаго отдѣленія или нѣтъ? Мы думаемъ, что въ данномъ случаѣ и не можетъ быть иного отвѣта, какъ отрицательный: въ тысячу разъ больше надеждъ на возвращеніе заблудшихъ сыновъ и дочерей въ домъ отчій въ томъ случаѣ, когда нити, связующія ихъ съ домомъ, еще не порвались окончательно, чѣмъ въ противоположномъ случаѣ; Церковь можетъ питать несомнѣнныя надежды на возвращеніе своихъ заблуждающихся чадъ, если только эти чада чувствуютъ еще связь съ нею.

Все это говоримъ потому, что вопросъ объ отношеніи приходскихъ пастырей къ спасовцамъ весьма живой и серьезный въ мисси-

онерскомъ отношеніи, а главное—для того, чтобы понятенъ былъ самый случай, о которомъ мы хотимъ подѣлиться съ читателями. Въ приходѣ села К. спасовцевъ (явныхъ) довольно много, а тайныхъ еще больше. Въ какомъ положеніи было дѣло до прихода священника, теперь пастырствующаго,—и не безъ успѣха,—въ с. К., намъ неизвѣстно, но только обостренныя отношенія между православными и раскольниками, между священникомъ и вообще причтомъ с. К. и раскольническими «попами», начетчиками и т. д. въ настоящее время значительно улучшились, такъ что въ иныхъ случаяхъ по виѣшнимъ отношеніямъ трудно различить «кулугура», — какъ въ великороссіи называютъ раскольниковъ вообще,—отъ православныхъ.

У спасовцевъ села К. есть нѣсколько «священниковъ», начетчиковъ, но главнымъ между ними считается Л. Н. Ю., котораго они и называютъ «благочиннымъ». Вліяніе Ю. распространяется на всю окрестность; слушать его «ученіе» сходятся многіе изъ отдаленныхъ деревень и сель, иногда цѣлыя тысячи хотѣли-бы внимать «толкованіямъ» благочиннаго, но таковыхъ толкованій, конечно, не бываетъ вслѣдствіе бодрствованія священника. Ю. крещенъ, записанъ сыномъ православной Церкви и до настоящаго времени формальнаго отдѣленія отъ послѣдней не дѣлаетъ. Не очень давно у него умерла жена и онъ пожелалъ вступить во второй бракъ. Желая придать новому, какъ и первому браку, всю силу законности, онъ изъявилъ желаніе вѣнчаться въ православной Церкви. Съ таковою просьбою онъ и обратился къ мѣстному священнику, но подъ условіемъ, чтобы его бракосочетаніе не было извѣстно никому изъ его «пасомыхъ». Такое условіе не могло быть принято. Вскорѣ всѣ раскольники знали, что ихъ «благочинный» вѣнчается въ православной Церкви. Нужно замѣтить, что раскольниковъ-спасовцевъ интересовало въ данномъ случаѣ не то, что «батюшка» ихъ будетъ вѣнчаться у батюшки православнаго, а то, будетъ-ли онъ цѣловать руку у постѣдняго. Все, что говорилось и даже думалось раскольниками, было отлично извѣстно священнику. Понятно само собою, что предъ бракомъ, во время и послѣ него сдѣлано было все, что нужно было для того, чтобы показать принадлежность «благочиннаго» къ Церкви, а главное его добровольное призваніе въ этомъ. Во время самаго бракосочетанія въ церкви было великое множество раскольниковъ, чинно и благоговѣнно стоявшихъ и даже молившихся: подъ этимъ только условіемъ въ церковь с. К. допускаются на время

бракосочетанія не только раскольники, но и всѣ православные. Послѣ бракосочетанія и молебствія «благочинный» взшелъ на амвонъ и всенародно цѣловалъ крестъ и руку священника. Событіе это произвело, какъ и нужно было ожидать, не малое впечатлѣніе на весь раскольничій міръ села К. Думаемъ, что раскольники были изумлены не только тѣмъ, что ихъ «благочинный» вѣнчался въ церкви «и цѣловалъ руку священника, но и тѣмъ, что самое бракосочетаніе совершено было *истово*, съ соблюденіемъ всего, что требуется чиномъ православной Церкви.

Мы не могли не отмѣтить этого факта въ жизнедѣятельности раскольниковъ и ихъ вожаковъ. Не могли, главнымъ образомъ, потому, что этотъ фактъ довольно рельефно обрисовываетъ какъ самый расколъ, такъ и положеніе священниковъ среди тайной раскольнической массы. Первый—явно лицемѣрень, непослѣдователенъ — тьма непросвѣтная, — а вторые должны не только нести великій грузъ пастырскаго наблюденія, снисхожденія, мудрой осторожности, но и обладать значительнымъ запасомъ знаній, энергіи и искуснаго умѣнья всѣмъ, совершающимся въ раскольничьемъ мірѣ, воспользоваться во славу Церкви Божіей. Описанный нами эпизодъ вѣнчанія «благочиннаго» — незначительный самъ по себѣ и жалкій, но онъ для миссіи мѣстной, благодаря такту пастыря-миссіонера, оказалъ громадные послѣдствія: кулугуры теперь стали открыто и всенародно цѣловать крестъ, носимый священниками на груди, и явно готовы и на большее примиреніе. Дай-то Богъ! Отчасти этому вѣнчанію, а отчасти и другимъ причинамъ нужно приписать также и то, что дѣти нѣкоторыхъ изъ кулугуровъ, преимущественно обучавшіяся въ церковной школѣ, въ нынѣшнемъ году были уже у исповѣди и святаго Причастія. Вообще-же, мягкое тихое, но систематическое и всегда въ одномъ направленіи дѣйствующее отношеніе священника означеннаго села къ раскольниковамъ произвело уже то, что они не только всегда и съ охотою принимаютъ у себя въ домахъ священника, но и сами ходятъ цѣлыми толпами на вне-богослужебныя чтенія съ туманными картинами и бывають въ православномъ храмѣ, берутъ книги и листки изъ бібліотеки.

Вопросъ о постановкѣ миссіи среди спасовцевъ имѣеть большое значеніе, пора на него обратить должное вниманіе и указать

пастырямъ и миссіонерамъ, какъ и чѣмъ наилучше воздѣйствовать на эту, не вполнѣ еще отломившуюся отъ своего корня,—православной Церкви—вѣтвь и не совсѣмъ изсохшую. У насъ наибольшее усердіе миссіонеры проявляютъ на разработку неплодной нивы, на боевые толки раскола,—австрійщину, безпоповщину... А вѣдь на этой нивѣ—въ средѣ спасовцевъ—воистину жатва многа, давай те лишь жнецовъ.

М. Гяввушевъ.

Примѣрное распредѣленіе апологетическаго матеріала въ курсъ Закона Божія для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ среди сектантскаго населенія.

(Статья и порядокъ ихъ (обозначенный цифрами) показаны примѣнительно ко второму изданію [программъ для церковно-приходскихъ школъ].)

Священная Исторія Ветхаго Завѣта.

9) *Исторія Иосифа*. Замѣчательно благословеніе дѣтей Иосифа: Иаковъ благословилъ ихъ своими руками крестообразно (Быт. 48, 13—16). У насъ также крестомъ благословляютъ священники и родители.

12) *Устроеніе скинии*. По Божію повелѣнію, на крышкѣ ковчега завѣта и на занавѣси скинии сдѣланы были изображенія или иконы св. херувимовъ славы (Исх. 25, 17—22. 26, 1).

13) *Вступленіе евреевъ въ Ханаанскую землю*. Во время сорокалѣтняго странствованія евреевъ произошло возмущеніе Корея, Дафана и Авирона противъ Моисея и первосвященника Аарона. Возмутители говорили: «полно вамъ; все общество, всѣ святы, и среди нихъ Господь! Почему-же вы ставите себя выше народа Господня?» Господь страшно наказаль дерзкихъ возмутителей (Числ. 16, 1—35. Іуд. 1, 11). Кто изъ отступниковъ и противниковъ Церкви говорить такъ, и того въ свое время постигнетъ строгій судъ Божій. Наказаніе евреевъ змѣями, и милость Божія посредствомъ мѣднаго змѣя. Мѣдный змѣй прообразоваль Христа, а древо змѣя прообразовало крестъ Господень (Числ. 21, 4—9. Іоан. 3, 14).

15) *Помазаніе Давида*. За неисполненіе воли Божіей, высказанной черезъ святого мужа, Господь отвергъ Саула: непокорность, какъ будто и съ доброю цѣлью, есть такой-же грѣхъ, какъ идолоклонство (1 Цар. 15, 16—29). Саулу подобны отступники и про-

тивники св. Церкви. *Побѣда надъ Голиафомъ*. Мечъ, которымъ Давидъ поразилъ Голиафа, хранили священники при храмѣ, завернувъ его въ священную одежду (1 Царст. 21, 9). Потому-то и у насъ знамена и венцы, которыми оказана намъ милость Божія, хранятся во св. храмѣ.

17) *Построеніе и освященіе храма*. Въ ново-устроенномъ храмѣ много было изображеній св. херувимовъ, и слава Господня наполнила этотъ храмъ (3 Царст. 6, 23—35. 8, 6—11).

19) *Пророкъ Ілія*. Идолы и кумиры суть придуманные злыми и неразумными людьми ложные боги и изображенія ложныхъ боговъ, которыхъ язычники почитали вмѣсто Бога истиннаго и вмѣсто истинныхъ изображеній Его; таковъ языческій богъ Вааль (3 Царст. 18, 17—21). *Пророкъ Елисей*. Отъ прикосновенія къ костямъ св. пророка Елисея ожилъ умершій (4 Цар. 13, 20—21); посему подобаетъ почитать кости и мощи святыхъ.

20) *Пророкъ Ісаія*. Онъ видѣлъ Господа Саваоа (Исаи 6, 1—5); сообразно сему и у насъ изображаютъ Бога-Отца. *Пророкъ Даниилъ*. Сей пророкъ также видѣлъ Бога-Отца во образѣ Ветхаго днями (Дан. 7, 9—13). Язычники почитали своихъ идоловъ за настоящихъ боговъ, которые будто-бы могутъ ѣсть и пить; таковъ идолъ Виль (Дан. 14, 3—22).

21) *Построеніе втораго храма*. Второй храмъ по своему устройнію былъ подобенъ первому, т. е. имѣлъ изображенія св. херувимовъ (1 Ездры 5, 11; Іезек. 41, 17—21; 43, 5. 10. 11).

Священная исторія Новаго Завѣта.

1) *Посѣщеніе Божією Матерію праведной Елизаветы*. «Отнынѣ ублажать мя вси роди» (Лук. 1, 48). Слова эти сбылися: всѣ истинные христіане особенно усердно чествуютъ Матеръ Божію.

3) *Срътеніе Господа Іисуса Христа*. Сорокадневнаго Младенца Іисуса принесли во храмъ (Лук. 2, 22): посему и у насъ новорожденныхъ младенцевъ приносятъ въ Божій храмъ.

4) *Проповѣдь св. Іоанна Крестителя*. Онъ питался акридами и дикимъ медомъ (Матѣ. 3, 4); у этого подвижника всегда была постная пища.

5) *Крещеніе Господа Іисуса Христа*. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, на горѣ Хоривѣ (Синаѣ), люди не удостоились видѣть Господа, а только слышали Божій гласъ (Второз. 4, 12—16); въ Новомъ Завѣтѣ, осо-

бенно при крещеніи Господа въ рѣкѣ Иорданѣ, люди не только гласъ съ неба слышали, но и видѣли Господа, т. е. здѣсь было истинное и полное Богоявленіе (Лук. 3, 21—22. Иоан. 1, 14—18). Потому-то въ Ветхомъ Заветѣ не было изображеній Господа, а только св. ангеловъ; въ Новомъ Заветѣ мы имѣемъ изображенія не только ангеловъ и святыхъ человѣковъ, но и Самого Господа.

6) *Первые ученики Господа.* Діаволь, когда искушалъ Господа, то въ доказательство приводилъ даже слова Св. Писанія (Матѣ. 4, 1—11). По сему то и человѣка не всякаго слушать нужно, который будто говорить отъ Писанія: нужно слушать только людей на сіе поставленныхъ. *Первое чудо.* Господь Спаситель благословляетъ невинныя радости и удовольствія, ибо Ему угодно, чтобы мы вели жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 1—4; Дѣян. 2, 46—47).

7) *Изгнаніе торгующихъ изъ храма.* У насъ во св. храмѣ, когда берутъ свѣчи, то никакой торговли не бываетъ: человѣкъ жертвуетъ деньги, и староста даетъ свѣчку, которую зажигаютъ во славу Божію. Не то было въ храмѣ Иерусалимскомъ: великое безобразіе произошло, когда тамъ находился скотъ и шель шумный торгъ,— храмъ дѣлалъ домомъ торговли и вертепомъ разбойниковъ. Господь изгнать скотъ и торговцевъ (Иоан. 2, 13—17; Матѣ. 21, 12—13), и тѣмъ заповѣдать и намъ оказывать подобающую честь дому молитвы или дому Божію, въ которомъ Онъ являетъ Свое присутствіе (Дѣян. 22, 17—18).

9) *Избраніе апостоловъ.* Въ число апостоловъ избранъ былъ Иуда Искариотскій, его предательство напередъ зналъ всевѣдущій Господь (Лук. 6, 13—16); что-же удивительнаго, если между тѣми, кого избираютъ невѣдущіе будущаго люди, бываютъ злые? Разумѣется, эти злые, подобно Иудѣ, отдадутъ за себя отвѣтъ Господу.

10) *Заповѣди блаженства.* Блаженны люди гонимые только тогда, когда ихъ преслѣдуютъ «лжуще Мене ради», т. е. дѣйствительно ради Христа (Матѣ. 5, 11). Такъ гнали православныхъ христіанъ въ древности, когда царями были язычники невѣрные; такъ иконоборцы преслѣдовали православныхъ христіанъ за почитаніе святыхъ иконъ; такъ и теперь гонятъ въ странахъ не христіанскихъ, напримѣръ, у турокъ; такъ вездѣ бываетъ съ людьми благочестивыми и правдивыми, когда надъ ними смѣются и надругаются. Однако этого не должны примѣнять къ себѣ люди злые и отступ-

ники отъ Церкви, когда ихъ наказываютъ за сдѣланную ими смуту и зло; такъ, напримѣръ, по справедливости гонимы были и пострадали Ѳевда и Иуда Галилеянинъ (Дѣян. 5, 34—40).

14) *Воскрешеніе дочери Іаира.* Больная женщина по вѣрѣ исцѣлилась чрезъ прикосновеніе къ одеждѣ Спасителя (Матѳ. 9, 20—22); другіе потомъ исцѣлялись отъ своихъ болѣзней по вѣрѣ чрезъ прикосновеніе къ головнымъ платкамъ св. ап. Павла (Дѣян. 19, 11—12) и подъ тѣнію св. ап. Петра (Дѣян. 5, 14—16). Такъ Господь оказываетъ вѣрующимъ людямъ Свою милость черезъ вещи святыхъ и черезъ ихъ изображенія. Потому намъ дороги вещи и изображенія святыхъ, именуемыя чудотворными, и мы отдаемъ имъ особую честь.

20) *Притча о богатомъ и Лазарь.* Нужно каяться во грѣхахъ при жизни, а послѣ смерти уже поздно (Лук. 16, 25—26). Однако Господь подаетъ утѣшеніе и облегченіе умершимъ по молитвамъ о нихъ св. Церкви; такъ молился объ умершихъ предкахъ прор. Варухъ (Варух. 3, 1—6), молился объ убитыхъ воинахъ Иуда Маккавей (2 Маккав. 12, 41—45).

21) *Благословеніе дѣтей.* Дѣти были особенно близки къ любви Господней: Онъ обнималъ и благословлялъ ихъ (Марк. 10, 15—16). Потому-то у насъ маленькихъ дѣтокъ крестятъ, приносятъ во св. храмъ, причащаютъ ихъ Крови и Тѣла Господнихъ.

23) *Входъ Господень въ Іерусалимъ.* Дѣти даже грудные прославляли Господа во храмѣ, а іудейскіе книжники и фарисеи негодовали на нихъ за это и хотѣли воспретить имъ (Матѳ. 21, 15—16). Подобны этимъ книжникамъ и фарисеямъ тѣ люди, которые всячески отдаляютъ дѣтей отъ Господа: не хотятъ крестить ихъ, не приносятъ во святой храмъ, и не причащаютъ ихъ св. Таинъ.

24) *Тайная вечеря.* На тайной вечери Господь установилъ таинство св. причащенія (Матѳ. 26, 26—28; Лук. 22, 19—20). Какъ Господь установилъ, какъ апостолы показали это на дѣлѣ вездѣ по церквамъ, такъ потомъ было записано св. мужами, такъ оно совершается и у насъ.

25) *Страданія Господа Іисуса Христа.* Въ саду Геосиманскомъ Господь Іисусъ молился Своимъ духомъ и тѣломъ (Лук. 22, 41—44). Молитва однимъ духомъ—важная молитва, но неполная: необходимо и участіе тѣла въ молитвѣ (1 Коринѳ. 6, 20; Римл. 12, 1). Посему у насъ предлагаются вѣрующимъ благочестивымъ тѣлесныя упраж-

ненія, каковы—поклоны и посты; посему-то необходимы и обряды. На судъ у іудейскихъ первосвященниковъ Господа спросили подл клятвою, и Онъ далъ отвѣтъ (Матѳ. 27, 63--64). Клятва на судъ и вообще присяга нужна,—ее Самъ Господь допустить.

26) *Воскресеніе Христово.* Являясь апостоламъ и вѣрующимъ послѣ Своего воскресенія, Господь словесно поучалъ ихъ, какъ и во время земной Своей жизни (Дѣян. I, 3); Самъ Господь не написалъ намъ ничего, ни одной книги. Посему большинство апостоловъ и при томъ о важнѣйшихъ предметахъ вѣры поучали людей изустно и самымъ дѣломъ, а книгъ не писали; напримѣръ, св. апостолы изъ числа двѣнадцати—Андрей, Іаковъ, Филиппъ, Вареоломей, Тома, Симонъ Зилотъ, а также почти всѣ семьдесятъ апостоловъ ничего намъ не написали.

Изъ исторіи Церкви.

Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. Просвѣщенные Духомъ Божиимъ, апостолы стали сами проповѣдывать и устроить церкви. Хотя апостолы проповѣдывали исключительно изустно, но нѣкоторые изъ нихъ (только восемь) написали намъ о дѣлахъ и ученіи Спасителя въ «Евангеліяхъ», а также собственныя наставленія записывали въ «Посланіяхъ». Однако они сами говорятъ, что не все они записали о Христѣ (Іоан. 20, 30; 21, 25), не все записали и изъ собственныхъ наставленій (2 Іоан. I, 12; 3 Іоан. I, 13—14); многое необходимое они передали христіанамъ изустно (2 Тимое. 2, 2) и самымъ дѣломъ (1 Коринѳ. II, 20—34). Написанныя апостолами книги и изустныя ихъ наставленія взаимно восполняются одно другимъ и одинаково необходимы для насъ (2 Тимое. 3, 14—15; 2 Фессал. 2, 15). То, что апостолы написали, составляетъ собою Св. Писаніе; а то, чему они научили изустно и самымъ дѣломъ, есть Св. Преданіе. Св. Писаніе сохраняется въ книгахъ, а Св. Преданіе содержится въ обычаяхъ и установленіяхъ церковныхъ; то и другое вмѣстѣ въ теченіи многихъ вѣковъ сберегла намъ вселенская православная Церковь Христова. Для истиннаго христіанина одинаково дорого Св. Писаніе и Св. Преданіе. Основавши свою Церковь, Господь Иисусъ Христосъ поставилъ для нея апостоловъ, дабы они проповѣдывали Его ученіе и совершали богослуженіе (Іоан. 20, 21—23). Исполненные Духа Святаго, апостолы вмѣсто себя вездѣ по городамъ рукополагали епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ

(Филипп. 1, 1—2; Дѣян. 6, 6; 14, 23). Поставленные апостолами епископы опять отъ себя рукополагали пресвитеровъ и епископовъ (Тит. 1, 5—7) и такъ далѣе. Такъ даръ священства, принятый отъ апостоловъ чрезъ святое рукоположеніе (1 Тимоѳ. 4, 14), сохраняется въ православной Церкви Христовой до настоящаго времени.

Успеніе Божіей Матери. Не только Матерь Божія молится о насъ, но молятся и святые праведники; примѣръ прор. Іеремія и первосвящ. Онія (2 Маккав. 15, 12—14). Господь милуетъ грѣшниковъ иногда только вслѣдствіе молитвъ святыхъ о нихъ, какъ это было, напримѣръ, по молитвѣ праведнаго Іова (Іовъ 42, 7—8). Посему и сказано, что наша молитва особенно сильна тогда, когда помогаетъ ей молитва праведнаго (Іаков. 5, 16—18).

Обрътеніе св. Креста Господня. До страданій Спасителя крестъ былъ орудіемъ и знаменіемъ страданій; послѣ-же, когда на крестѣ для нашего спасенія пострадалъ Самъ Господь Христъ, крестъ сталъ орудіемъ и знаменіемъ нашего спасенія. Это освятило крестъ, и потому онъ дорогъ истинному христіанину. Въ словѣ Божіемъ о св. крестѣ говорится: «слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія» (1 Коринт. 1, 18); св. крестомъ Христовымъ апостолы хвалятся (Галат. 6, 14); онъ называется блаженнымъ древомъ правды (Премудр. Солом. 14, 7; 1 Петр. 2, 24); злые люди и отступники называются врагами креста Христова (Филипп. 3, 17—18). Изъ уваженія и любви ко Христу распятому и Его св. кресту, мы сами крестимся и крестимъ любезные для насъ предметы. Среди славянскихъ народовъ, родственныхъ намъ, христіанство распространилось прежде всего между Моравами и Болгарами, которые говорили языкомъ совершенно подобнымъ языку нашихъ предковъ, русскихъ людей. Святые Кириллъ и Меодій для Моравовъ и Болгаръ составили славянскую грамоту и перевели на славянскій языкъ Св. Писаніе и богослуженіе; отъ нихъ церковно-славянскія книги при св. князѣ Владимірѣ переданы были и намъ. Церковно-славянскій языкъ есть такимъ образомъ языкъ нашихъ предковъ, родной намъ, и потому мы въ немъ почти все понимаемъ. Не такъ у другихъ народовъ, не православныхъ: напримѣръ, католики польскіе, нѣмецкіе и иные въ своихъ храмахъ слушаютъ богослуженіе на совершенно непонятномъ для нихъ языкѣ римскомъ. Посему мы дорожимъ своими древне-славянскими книгами.

Краткій катихизисъ.

Введеніе. Для спасенія намъ необходимы-истинная вѣра и добрыя дѣла. Истинная вѣра едина (Ефес. 4, 4—6), а для дѣлъ добрыхъ нужно исполнять всѣ данныя намъ отъ Господа и апостоловъ наставленія и заповѣди (Матѳ. 28, 18—20). Иной отступникъ и иновѣрецъ, можетъ быть, особенно худыхъ дѣлъ не дѣлаетъ, но онъ вѣры истинной не держитъ, и потому онъ поступаетъ своевольно, подобно Саулу.

Седьмой членъ Символа вѣры. Знать о времени втораго пришествія Господа на землю намъ не дано (Дѣян. 1, 7), поэтому мы и не должны сего доискиваться. Мы всегда должны быть готовы встрѣтить Господа, какъ и свою собственную смерть; однако колебаться умою и смущаться не должно (2 Тессал. 2, 1—2).

Осьмой членъ. Св. Писаніе, написанное по вдохновенію отъ Духа Святаго, есть мудрость, которой человѣкъ не можетъ уразумѣть самъ собою (2 Петр. 1, 19—21); когда за сіе берется невѣжда и человѣкъ не поставленный, то онъ извращаетъ Писанія (2 Петр. 3, 14—16). Посему-то въ древнія времена и нынѣ истинно благочестивые люди за изъясненіемъ Св. Писанія всегда обращаются къ поставленнымъ для сего пастырямъ Церкви (Дѣян. 8, 27—35).

Девятый членъ. Церковь есть общество истинно-вѣрующихъ въ Иисуса Христа, установленное Самимъ Господомъ Христомъ (Матѳ. 16, 18). Церковь Христова есть хранительница истины (1 Тимѳ. 3, 15), почему и называется «православной», т. е. право-славящей Господа. Тѣ св. храмы, въ которые собирается церковь для молитвы, также называются церквами. Кто отдѣляетъ себя отъ этой святой, соборной и апостольской православной Церкви, и противится ей, тотъ становится отступникомъ и противникомъ Самого Господа Христа (Матѳ. 18, 17; Лук. 10, 16); таковы всѣ отступники и противники св. Церкви, именуемые штундистами, баптистами, молоканами, духоборцами, пашковцами, раскольниками и иные. Обо всѣхъ отступникахъ и противникахъ св. Церкви, иначе называемыхъ еретиками,—въ Словѣ Божіемъ написано: они отдѣляются отъ единства вѣры (Иуд. 1, 17—21), отъ призваннаго благодатію Христовою священника переходятъ къ иному благовѣствованію вслѣдствіе людей смущающихъ (Галат. 1, 6—8), отступаютъ отъ вѣры чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ (1 Тимѳ. 4, 1—3); они

пустословы и невѣжды, желающіе быть законоучителями (Тимоѳ. 1. 3—7), извращающіе апостольскія Писанія (2 Петр. 3, 15—17); будучи лукавыми, они принимаютъ видъ добрыхъ служителей правды (2 Коринѳ. II, 13—15), эти лъстивые лжеучители дерзко злословятъ вышнихъ (2 Петр. 2, 1—11). Ихъ въ свое время постигнетъ судъ Божій, какой постигъ Корея, Дааана и Авирова. Послушные святой Церкви истинные христіане должны остерегаться всѣхъ отступниковъ и еретиковъ и удаляться отъ нихъ (Римл. 16, 17—18), ибо споры съ ними могутъ быть не только бесполезны, но даже вредны (Тит. 3, 9—11. 1 Тимоѳ. 6, 3—5).

Десятый членъ. Св. Причащеніе. На тайной вечери Господь Самъ сказалъ о благословенныхъ Имъ хлѣбѣ и винѣ: «*Cie* есть Тѣло Мое, *сн* есть Кровь Моя... *сн* творите въ Мою воспоминаніе» (Матѳ. 26, 26—28; Лук. 22, 19—20; 1 Коринѳ. II, 23—29; 10—16). Кромѣ того, Господь сказалъ: «если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни» (Іоан. 6, 51—57). Посему у насъ, по заповѣди Господней, на Божественной Литургіи совершается таинство св. причащенія, и мы подъ видомъ хлѣба и вина принимаемъ въ себя Тѣло и Кровь Господню. *Покаяніе.* Господь апостоламъ далъ власть связывать и отпускать грѣхи кающимся людямъ (Матѳ. 18, 18; Іоан. 20, 22—23); отъ святыхъ апостоловъ сія власть перешла къ тѣмъ людямъ, кого они вмѣсто себя поставили, т. е. къ пастырямъ Церкви (Дѣян. 20, 28) *Священство.* Истинные пастыри Церкви суть тѣ, которые вошли во дворъ овчій дверью (Іоан. 10, 1—5), которые имѣютъ на себѣ перешедшее отъ апостоловъ истинное рукоположеніе (1 Тимоѳ. 4, 14), т. е. тѣ, которые законными епископами законно поставлены. Посему всѣ самозванные пресвитеры, какіе есть у отступниковъ и противниковъ Церкви, суть тати или волки.

Первая заповѣдь десятословія. Истинный почитатель святыхъ угодниковъ Божіихъ всегда помнитъ, что св. угодники получили свою благодатную силу и власть отъ Господа Бога, къ Которому они близки (Евр. 12, 22. 23.). Посему, почитая святыхъ, мы въ нихъ почитаемъ Самого Господа, и такое почитаніе вполне согласуется съ первою заповѣдію. Посему воистину почитаются св. пророки (4 Цар. 2, 15), Матерь Божія (Лук. 1, 48), всѣ св. праведники (Прит. 10, 7). Память о святыхъ для насъ дорога и сохраняется въ ихъ «житіяхъ» (Псал. 77, 3—7).

Вторая заповѣдь. Идолы или кумиры были у языческихъ народовъ. Идолы или кумиры суть не дѣйствительные, но вымышленные ложные боги и вещественныя изображенія ложныхъ боговъ (1 Коринѣ. 8, 4; Галат. 4, 8); ихъ язычники почитали вмѣсто Бога истиннаго. Эти ложные боги и ихъ изображенія большею частію были подобны разнымъ тварямъ, находящимся на землѣ внизу, или выше земли, напимѣръ, Вааль, Астарта, Виль; припомните исторію пророка Или и Даніила. Чествуя своихъ идоловъ, язычники служили бѣсамъ (1 Коринѣ. 10, 19, 20).—Христіане служатъ Богу истинному и чествуютъ изображенія или св. иконы Бога истиннаго. На св. иконахъ имѣются изображенія св. лицъ и событій не вымышленныхъ, а дѣйствительныхъ, какъ разсказывается о нихъ въ словѣ Божіемъ. Таковы ветхозавѣтныя изображенія св. Херувимовъ; сказаніе о нерукотворенномъ образѣ Христа Спасителя. Всѣ истинные христіане во св. иконахъ чествуютъ не дерево и краски или металлъ, но тѣхъ св. личностей, которыя изображены на этомъ веществѣ; догматическое опредѣленіе VII вселенскаго собора о св. иконахъ (см. «Книгу правилъ»). Богоугодность чествованія св. иконъ подтверждается многочисленными чудесами, бывшими при св. иконахъ; мѣстныя чудотворныя иконы. Если намъ любезны портреты отца и матери или другихъ близкихъ и уважаемыхъ нами людей, то тѣмъ болѣе дороги намъ должны быть изображенія Господа Бога и святыхъ Его.

Третья заповѣдь. Клятва на судѣ и въ дѣлахъ общественныхъ или присяга допускается (Евр. 6, 16); клятвенно на судѣ отвѣчалъ Господь (Матѣ. 26, 63, 64), клялись апостолы (2 Коринѣ. 1, 23). По примѣру древнему, клятва произносится съ поднятою правою рукою (Откр. 10, 5, 6).

Четвертая заповѣдь. Суббота есть день ветхозавѣтный, а воскресенье есть новозавѣтный день Христа. І. Христосъ есть господи́нь субботы (Матѣ. 12, 8), и потому въ новозавѣтное время для празднованія суббота замѣнена воскресеньемъ. Замѣна субботы днемъ воскреснымъ стала при св. апостолахъ (Дѣян. 20, 7; 1 Коринѣ. 16, 1, 2; Откр. 1, 10).

Ученіе о богослуженіи.

1) *Что называется церковнымъ Богослуженіемъ.* Почему для насъ близки и дороги церковныя книги на славянскомъ языкѣ? Припомнить статью о крещеніи Руса.

2) *Храмъ*. Почему дома молитвы или св. храмы называются «церквами»? Припомнить изъ статьи о девятомъ членѣ.

3) *Священныя изображенія*. Когда первоначально явились изображенія св. ангеловъ? Когда можно стало изображать Господа на иконахъ? Поклоняясь предъ св. иконами, кому мы относимъ честь сію? Припомнить статью объ устройствѣ скинии и ветхозавѣтнаго храма, о крещеніи Господнемъ и о второй заповѣди.

5) *Лица, совершающія Богослуженіе*. Кто установилъ священство и священныя степени? Кто суть истинные пастыри Церкви? Припомнить статьи о сошествіи Св. Духа и о десятомъ членѣ.

6) *Важнѣйшіе праздники*. Съ какого времени стали праздновать воскресенье? Припомнить статью о четвертой заповѣди.

7) *Посты православной Церкви*. Припомнить о постѣ Иисуса Христа послѣ крещенія и о пищѣ Иоанна Крестителя.

9) *О Литургіи*. Кто установилъ св. причащеніе и литургію? Припомните о тайной вечери и о десятомъ членѣ.

Священникъ **Іуст. Ольшевскій**.

Заключеніе школьной комиссіи.

Принимая во вниманіе опредѣленіе Св. Синода объ умноженіи церковныхъ школъ и о надлежащей ихъ постановкѣ въ мѣстностяхъ съ раскольническимъ и сектантскимъ населеніемъ, школьная комиссія пришла къ заключенію, что въ школахъ, которыя посѣщаются дѣтьми раскольниковъ, при обученіи соблюдать слѣдующія особенности: 1) При изученіи Закона Божія, истины о созданіи Господомъ Церкви, о бытіи въ ней епископовъ и седми таинъ не прерывно до второго пришествія, о невозможности спасенія безъ причащенія тѣла и крови Христовыхъ и безъ другихъ таинствъ, о различіи догматовъ и обрядовъ и о власти Церкви исправлять послѣдніе—внушаются дѣтямъ съ должною полнотою и съ указаніемъ на свидѣтельства Св. Писанія и старо-печатныхъ книгъ, причемъ нѣкоторыя изъ этихъ свидѣтельствъ даже запоминаются дѣтьми наизусть; но при изложеніи сихъ истинъ не упоминается объ отступленіи старообрядцевъ и тѣмъ болѣе не допускается порицаній старообрядчества. 2) На церковно-славянское чтеніе отводится болѣе учебнаго времени, чѣмъ въ прочихъ школахъ. 3) Дѣти старообрядцевъ Псалтирь и Часовникъ читаютъ по изданіямъ единовѣрческимъ; Новый-же Завѣтъ читаютъ по изданіямъ Св. Синода. 4) Азбуку упо-

требляютъ единовѣрскаго изданія, по ней же изучаютъ и первоначальныя молитвы. 5) Изображаютъ крестное знаменіе двумя перстами и полагаютъ такъ называемый «началь» по обычаю старообрядцевъ. Что-же касается мѣстностей съ сектантскимъ населеніемъ, то для надлежащей постановки обученія въ церковныхъ школахъ сихъ мѣстностей комиссія находила полезнымъ принять въ руководство: «Примѣрное распредѣленіе апологетическаго матеріала въ курсѣ Закона Божія для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ», Священ. Густ. Ольшевскаго, при чемъ комиссія и выразила желаніе, чтобы эта программа была напечатана и чтобы священ. Ольшевскій составилъ учебное руководство по содержанию представленной имъ программы.

Находя возможнымъ апологетическую постановку программъ по Закону Божію въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ для мѣстностей съ сектантскимъ населеніемъ, комиссія выразила желаніе соотвѣтственную постановку преподаванія Закона Божія ввести въ курсѣ второклассныхъ школъ, причемъ въ первые два года апологетическій матеріалъ совмѣстить съ нормальной программой по Закону Божію, а въ третій годъ выдѣлить въ особый повторительный курсъ съ подробнымъ разборомъ главныхъ сектантскихъ заблужденій. Съѣздъ одобрилъ это постановленіе.

БИБЛЮГРАФІЯ.

- 1) **Лѣтопись Серафимо-Дивѣвскаго монастыря Нижегородской губ. Ардатовскаго уѣзда. Составилъ священникъ Л. М. Чичаговъ. Москва 1896 г. стр. 790. Цѣна 3 р. 50 к.**

Укрѣпленіе вѣросознанія простаго народа есть лучшее средство борьбы съ распространеніемъ расколо-сектантства. Въ этомъ дѣлѣ, такъ настойчиво выдвигаемомъ потребностями времени, немаловажное значеніе имѣютъ умѣло и хорошо составленныя *церковныя бібліотеки* или же приходскія читальни.

Хорошая книга въ рукахъ грамотнаго крестьянина является всегда прекрасной помощницей приходскому пастырю въ его трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ. Но что такое *хорошая* книга? Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ это книга наиболѣе отвѣчающая потребностямъ даннаго времени и мѣста. Каждому приходскому пастырю

видѣе —какая книга наиболѣ полезна для его цѣлей. Въ общемъ же наиболѣе излюбленными книгами у нашего народа являлись всегда, являются и теперь прежде всего житія святыхъ, а затѣмъ жизнеописанія тѣхъ подвижниковъ благочестія, подвизавшихся въ недавнее, сравнительно, время, кои не канонизованы еще, но чрезвычайно почитаются народомъ. Въ этихъ живыхъ образахъ истиннаго благочестія народъ черпаетъ свою духовную силу и устойчивость вѣрованій, ими же укрѣпляетъ свое чувство и пониманіе духа православія. Эти жизнеописанія людей, жившихъ такъ недавно, почти среди насъ, раскрываютъ передъ нами внутренній духовный міръ такой необятной высоты, передъ которой невольно смолкаютъ всѣ кичливыя колебанія ума, смущающаго простоту вѣры. И, конечно, одно содержаніе той высоты духовной жизни, которой можетъ достигнуть православный подвижникъ, способно принести несравненно болѣе пользы для смущенной совѣсти, чѣмъ всѣ отвлеченные доводы полемиической литературы.

Съ этой точки зрѣнія мы настойчиво рекомендуемъ вниманію приходскихъ пастырей, устраивающихъ бібліотеки, книгу, заглавіе которой мы привели выше. Чрезвычайно простымъ, доступнымъ всякому простецу, языкомъ, въ ней описывается исторія возникновенія и постепеннаго развитія Серафимо-Дивѣвскаго женскаго монастыря, находящагося въ Нижегородской епархіи. Монастырь этотъ въ своемъ развитіи неразрывно связанъ съ именемъ великаго старца Серафима, подвизавшагося въ началѣ нашего столѣтія въ Саровской пустыни. А кому изъ русскихъ людей неизвѣстно, хоть по наслышкѣ, имя этого величайшаго подвижника благочестія, который при жизни удостоился нѣсколько разъ посѣщеній Самой Божіей Матери? Народъ зналъ старца при его жизни и тысячами шель къ нему изъ разныхъ концовъ Россіи; и сейчасъ народъ свято чтитъ его имя и нерѣдко можно встрѣтить богомольцевъ, идущихъ поклониться на могилу о. Серафима. Жизнеописанію этого благодатнаго старца въ книгѣ о. Чичагова отведено 400 съ лишкомъ страницъ. Передъ читателемъ постепенно развертывается картина восхожденій отъ силы въ силу подвижника; прошедшаго всѣ извѣстныя степени и виды аскетическаго подвига. Картина эта высоко—назидательна для простецовъ, поучительна и для насъ—людей конца вѣка, страдающихъ однимъ важнымъ недостаткомъ—слабостью воли и распушенностью.

Въ специально—миссіонерскомъ отношеніи очень интересны тѣ страницы жизнеописанія о. Серафима, въ которыхъ приводятся примѣры ревности старца о чистотѣ православія. «Особенную любовь и почитеніе о. Серафимъ имѣлъ къ тѣмъ святителямъ, которые были ревнителями православной вѣры Христовой, какъ то: Клименту папѣ римскому, Іоанну Златоусту, Василію Великому, Григорію Богослову, Аванасію Александрійскому, Кириллу Іерусалимскому, Епифанію Кипрскому, Амвросію Медиоланскому и имъ подобнымъ, называя ихъ столпами Церкви. Жизнь и подвиги ихъ онъ приводилъ въ примѣръ твердости и непоколебимости въ вѣрѣ. Убѣждалъ твердо стоять за истину догматовъ Православной Церкви, приводя въ примѣръ блаженнаго Марка ефесскаго, явившаго непоколебимую ревность въ защитѣ Восточно-каатолической вѣры на соборѣ во Флоренціи». Замѣчательно еще, что о. Серафимъ былъ строгимъ ревнителемъ чистоты вѣры и въ *обрядѣхъ*, какъ напримѣръ въ вопросѣ о перстосложеніи, когда приходилось бесѣдовать съ раскольниками. Такъ, напримѣръ, «однажды пришли къ нему четыре человекъ изъ ревнителей старообрядчества, жители села Павлова, Горбатовскаго уѣзда, спросить о двуперстномъ сложеніи, съ удостовѣреніемъ истинности старческаго отвѣта какимъ нибудь чудомъ или знаменіемъ. Только что переступили они за порогъ келліи, не успѣли еще высказать своихъ помысловъ, какъ старецъ подошелъ къ нимъ, взявъ перваго изъ нихъ за правую руку, сложилъ переты въ трехперстное сложеніе по чину Православной Церкви, и такимъ образомъ крестя его, держалъ слѣдующую рѣчь: «Вотъ христіанское сложеніе креста! Такъ молитесь и прочимъ скажите. Сіе сложеніе предано отъ св. Апостоловъ; а сложеніе двуперстное противно святымъ уставамъ. Прощу и молю васъ, ходите въ церковь греко-россійскую: она во всей славѣ и силѣ Божіей! Какъ корабль, имѣющій многія снасти, паруса и великое кормило, она управляется Святымъ Духомъ. Добрые кормчіе ея—учители Церкви, архипастыри суть преемники Апостольскіе. А ваша часовня подобна маленькой лодкѣ, неимѣющей кормила и весель; она причалена вервиемъ къ кораблю нашей Церкви, плыветъ за нею, заливаемая волнами, и непременно потонула-бы, если-бы не была привязана къ кораблю». ¹⁾ Много подобныхъ бесѣдъ объ истинахъ Православія съ раскольниками и съ

¹⁾ Лѣтопись, стр. 325.

сомнѣвающимися въ вѣрѣ находится въ жизнеописаніи о. Серафима. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ остановиться на нихъ подробнѣе.

Подъ духовнымъ водительство мъ старца Серафима подвизались многія лица, какъ изъ мірянъ, такъ и изъ монахинь взлѣтеннаго имъ Дивѣвскаго монастыря. Трогательную повѣсть объ ихъ послушаніи старцу, о ихъ самоотверженіи и духовныхъ подвигахъ можно найти на страницахъ рекомендуемой нами книги. Каждый читатель ея несомнѣнно вынесетъ и пользу и высокое духовное наслажденіе.

Свящ. І. Фудель.

2) **Святой Стефанъ Пермскій, просвѣтитель зырянъ.** *И. Соколова.* Изданіе второе. СПБ. 1897 г. in 8^о стр. 48, п. 20 к.; съ пересылк. 25 коп. (По поводу пятисотлѣтія блаженной его кончины, 26 апр. 1896 г.).

Въ прошломъ 1896 году исполнилось пятьсотъ лѣтъ со дня блаженной кончины святителя—миссіонера Стефана Пермскаго, просвѣтившаго свѣтомъ Христова ученія Пермскій край, заселенный зырянами. Имя святителя Стефана Пермскаго, жизнь котораго падаетъ на вторую половину XIV столѣтія, блистаетъ въ мірѣ духовнаго просвѣщенія русскаго народа свѣтлою звѣздою: онъ указываетъ пути нашего историческаго прошлаго, по которымъ шель въ своемъ духовномъ и государственномъ ростѣ православный русскій народъ, и служить свѣточемъ для труждающихся въ настоящее время на многотрудномъ поприщѣ какъ внутренней, такъ и внѣшней просвѣтительной миссін.

Книжка И. Соколова «Святой Стефанъ Пермскій, просвѣтитель зырянъ», изданная по случаю патисотлѣтія со дня блаженной кончины святителя, всячески заслуживаетъ того, чтобы познакомить нашихъ читателей съ ея содержаніемъ, хотя въ краткихъ чертахъ.

Авторъ въ своей брошюрѣ излагаетъ жизнь и дѣятельность святителя Стефана—начиная отъ дней его младенчества до блаженной его кончины (4—40), держась строгой объективности въ изложеніи и избѣгая излишнихъ подробностей. Такъ какъ біографическія свѣдѣнія, относящіяся къ жизни святителя Стефана, болѣе или менѣе извѣстны читателямъ, то мы позволимъ себѣ коснуться тѣхъ данныхъ, которыя

ярко характеризуют выдающуюся личность Апостола зырянъ. Святой Стефанъ отличался необыкновенною кротостью духа, смиреніемъ и незлобіемъ—ревностью, смѣлостью и рѣшительностью въ дѣлѣ проповѣданія Слова Божія; благочестіе соединилось съ необыкновеннымъ трудолюбіемъ; широкая благотворительность, выражавшаяся въ нищелюбіи и страннолюбіи; доступность, книжная мудрость съ глубокимъ умомъ, здраво смотрящимъ на окружающій міръ; глубокое знакомство съ языками церковно-славянскимъ, греческимъ и зырянскимъ—вотъ тѣ драгоценныя качества, которыя воплотилъ въ себѣ столь славно и успѣшно подвизавшійся на миссіонерскомъ поприщѣ среди зырянъ свититель Стефанъ и благодаря которымъ снискалъ себѣ необыкновенную любовь и преданность какъ среди новообращенныхъ зырянъ, такъ и уваженіе со стороны высшихъ духовныхъ властей и самихъ московскихъ князей. Свититель отличался не только пастырско-миссіонерскими качествами, но и чисто-административными способностями; онъ сумѣлъ прекрасно устроить Пермскій край въ церковномъ отношеніи и поставить его въ гражданскую зависимость отъ Московскаго государства. Если мы добавимъ, что свититель Стефанъ вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ зырянскаго народа свѣтомъ Христова ученія старался дать ему и средство быть сознательными членами Церкви, для каковой цѣли онъ перевелъ всѣ почти богослужебныя книги и книги Свящ. Писанія на Зырянскій языкъ, — то предъ нами возстанетъ личность свитителя во всемъ величіи и мощи.

Въ IX главѣ своего очерка г. Соколовъ касается вопроса не лишеннаго интереса въ научномъ отношеніи—о скудныхъ памятникахъ зырянской письменности. Изобрѣтенная св. Стефаномъ зырянская азбука состоитъ изъ 28 буквъ, для начертанія которыхъ послужили скорописныя буквы—отчасти греческія, отчасти славянскія. Изъ переводческихъ трудовъ св. Стефана сохранились до нашего времени лишь только отрывки перевода литургіи Іоанна Златоуста, при томъ писанные не зырянскими, а славянскими буквами. Много было понековъ «зырянскихъ книгъ», составленныхъ св. Стефаномъ, но все это не привело къ желанной цѣли. Причина исчезновенія зырянской письменности точно не установлена: одни объясняли пожарами, истребившими главный зырянскій городъ Усть-Вымь и много зырянскихъ селъ; другіе—запрещеніемъ и истребленіемъ зырянскихъ книгъ при Іоаннѣ Грозномъ; третья—лѣностью г

невѣжествомъ мѣснаго духовенства и незначительностью числа экземпляровъ книгъ, написанныхъ при св. Стефанѣ.

Но какъ-бы тамъ ни было, но путь просвѣщенія зырянъ, избранный св. Стефаномъ — истинно апостольскій путь, завѣщанный всему нашему просвѣщенію славянскими первоучителями — святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ. «Пермская азбука» и «пермскія книги» сослужили свою службу въ дѣлѣ просвѣщенія зырянъ: онѣ помогли въ короткій періодъ времени зырянскому народу войти въ кругъ высшихъ духовныхъ понятій христіанскаго вѣроученія; онѣ помогли ему постигнуть красоту и высокой смыслъ церковнаго богослуженія; сообщили ему самый духъ церковности; раскрыли ему область духовнаго просвѣщенія и сблизили его духовно съ русскимъ народомъ (40—44 стр.).

Заканчивая очеркъ жизни и дѣятельности святителя Стефана, просвѣтителя зырянъ, авторъ ставитъ вопросъ: «чѣмъ-бы достойно могли мы, признательные потомки, выразить почитаніе его дорогой для насъ памяти?» и отвѣчаетъ, что наилучшимъ и наиболее соответственнымъ его священнымъ завѣтамъ выраженіемъ признательнаго памятованія о просвѣтителѣ пермскомъ было-бы усиленіе церковно-просвѣтительной дѣятельности въ Зырянскомъ краѣ и вообще—среди инородческаго населенія обширнаго нашего отечества (48 стр.).

Разсмотрѣнный нами трудъ г. Соколова одобренъ какъ Ученымъ Комитетомъ мин. нар. проsv., такъ и Учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ для приобрѣтенія въ бібліотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, а равно и Училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ, — для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ. **И. Ковалевскій.**

3) Пашковцы, ихъ лжеученіе и опроверженіе его. Прот. В. Сахарова. Орель. 1897 г. 102 стр.

О сектѣ пашковцевъ въ нашей литературѣ имѣется довольно хорошее изслѣдованіе Г. Терлецкаго (Секта пашковцевъ. СПб. 1891). Изслѣдованіе это не чуждо нѣкоторыхъ недостатковъ, и появленіе новаго, лучшаго труда по этому предмету было-бы весьма желательнымъ. Къ сожалѣнію, трудъ о. протоіерея Сахарова не только не лучше, но во многомъ хуже изслѣдованія г. Терлецкаго и въ исто

ріи науцнаго обслѣдованія и опроверженія пашковства долженъ быть отмѣченъ, какъ шагъ назадъ.

Свою книжку о. Сахаровъ предлагаетъ читателю, «какъ нѣкоторое пособіе въ дѣлѣ обличенія заблужденій пашковской секты»; по плану автора, книжка «кратко и въ существенныхъ чертахъ» должна а) «дать историческій очеркъ происхожденія лжеученія пашковцевъ, б) представить въ системѣ лжеученіе, и в) указать данныя для опроверженія этого заблужденія» (стр. 8).

Исторію пашковства о. Сахаровъ начинаетъ не съ пріѣзда въ Петербургъ лорда Редстока, какъ это дѣлаетъ г. Терлецкій, а гораздо раньше, и въ качествѣ родоначальниковъ этого заблужденія указываетъ на англійскій методизмъ и на армію спасенія. Однако, вмѣсто того, чтобы раскрыть внутреннюю логическую связь, съ какою эти заблужденія развились одно изъ другого, авторъ ограничивается только сообщеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній касательно исторіи образованія методизма и арміи спасенія, ихъ распространенія и принятой среди послѣдователей ихъ дисциплины и организаціи. Но не только внутренняя связь пашковства съ указанными сектами остается у автора невыясненною: и внѣшняя историческая связь ихъ подтверждается у него только тѣмъ фактомъ (достоверность котораго оставляемъ на отвѣтственности автора), что лордъ Редстокъ былъ увлеченъ на путь миссіонерства проповѣдями одного англійскаго миссіонера изъ арміи спасенія. Такимъ образомъ, то, что говорить о. Сахаровъ о методизмѣ и арміи спасенія, пашковства нисколько не выясняетъ.

Что касается исторіи появленія и распространенія самой пашковщины (стр. 15—26), то въ этомъ пунктѣ работа о. Сахарова далеко уступаетъ труду г. Терлецкаго, который изложилъ эту исторію гораздо полнѣе и прослѣдилъ распространеніе секты чуть не шагъ за шагомъ. Въ книжкѣ-же о. Сахарова мы не только не находимъ почти ничего новаго, но не находимъ и большей части того, что уже извѣстно изъ изслѣдованія г. Терлецкаго. Достаточно сказать, что о такомъ крупномъ въ исторіи не только пашковства, но и всего вообще нашего рраціоналистическаго сектантства событіи, какъ петербургская конференція 1884 года, въ книжкѣ о. Сахарова не упомянуто ни однимъ словомъ.

При изложеніи и опроверженіи ученія пашковцевъ о. Сахаровъ, подобно г. Терлецкому, пользуется, какъ источникомъ, папи-

ковскими брошюрами изданія «Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія». Намъ кажется, что подобный методъ удобенъ при изложеніи всякаго другаго сектантскаго заблужденія, за исключеніемъ именно пашковства. Дѣло въ томъ, что названныя брошюры, какъ это извѣстно и самому о. Сахарову, печатались съ разрѣшенія духовной цензуры; магистръ богословія и бывший профессоръ духовной академіи написать въ защиту ихъ горячую статью. Объясняется это тѣмъ, что въ этихъ брошюрахъ почти нѣтъ прямо выраженныхъ неправославныхъ мыслей и отрицательныхъ убѣжденій, въ силу которыхъ пашковцы отдѣляются отъ православной Церкви, а проводятся по большей части только такія положительныя убѣжденія, которыя признаетъ и Церковь. Неправославіе-же большей части этихъ брошюръ заключается главнымъ образомъ въ ихъ односторонности, въ томъ, что, развивая одинъ рядъ положеній, хотя въ сущности и истинныхъ, но такихъ, полная истинность которыхъ обусловливается соответствующимъ рядомъ другихъ восполняющихъ ихъ положеній, онѣ совершенно не касаются этого другаго ряда. Поэтому и опроверженіе пашковскихъ заблужденій должно состоять не въ возраженіи противъ отдѣльныхъ положеній этого лжеученія, но главнымъ образомъ въ раскрытіи односторонности и недостаточности этихъ положеній и необходимости восполненія ихъ рядомъ другихъ. При полемикѣ-же, поставляющей цѣлью опроверженіе отдѣльныхъ тезисовъ пашковства, защитникъ православія очень легко можетъ оказаться въ совершенно ложномъ положеніи, опровергая такія мысли, которыя можно находить и у православныхъ писателей и даже у знаменитыхъ отцовъ Церкви. Въ такомъ именно ложномъ положеніи не разъ оказывается и о. Сахаровъ, односторонне обличая заблужденія пашковства. Чтобы не быть голословными, приведемъ хотя-бы одинъ слѣдующій примѣръ.

О. Сахаровъ отношеніе пашковцевъ къ Слову Божію формулируетъ въ слѣдующихъ положеніяхъ. «При чтеніи Библии увѣровавшій и принявшій въ себя Христа можетъ уразумѣть все читаемое, безъ посторонней помощи. О Церкви, какъ руководительницѣ правильнаго пониманія Слова Божія, ни въ одной брошюрѣ пашковскаго изданія нѣтъ помину; основаніемъ и источникомъ пониманія библейскихъ писаній, по всѣмъ брошюрамъ, служитъ внутреннее озареніе, которое достигается усердною молитвою къ Спасителю и сильною, живою вѣрою». Въ качествѣ-же оправданія такого сво-

его опредѣленія пашковскаго взгляда на Слово Божіе о. Сахаровъ приводитъ слѣдующія двѣ выдержки изъ пашковскихъ изданій. «Читай (Слово Божіе) не торопись, стараясь понять каждое слово. Если какого слова не поймешь, подумай, чтобы оно значило, и внутренно помолись, чтобы Господь озарилъ тебя. Если все таки не поймешь, оставь и читай далѣе, значитъ не пришло еще время понять это слово—послѣ поймешь». «Читая св. Писаніе, мы не одни, Господь съ нами; Онъ съ нами говоритъ и мы можемъ съ Нимъ бесѣдовать. Это общеніе вѣрующаго съ Богомъ составляетъ главную пользу чтенія Библии и размышленія о ея истинахъ... Читая, можетъ быть, съ перваго раза многое покажется сухимъ, но чѣмъ болѣе мы будемъ возрастать въ духовной жизни, тѣмъ болѣе станемъ понимать смыслъ св. Писанія» (стр. 49). Неправославіе этихъ мыслей авторъ считаетъ настолько очевиднымъ, что даже не подвергаетъ ихъ въ дальнѣйшемъ, при разборѣ другихъ положеній пашковства, никакому опроверженію. А между тѣмъ, если не опроверженіе (которое и не возможно), то ужъ во всякомъ случаѣ разъясненіе, въ чемъ именно заключается неправославіе этихъ мыслей, рѣшительно необходимо, потому что совершенно подобныя-же мысли мы можемъ находить даже у святыхъ отцовъ. Такъ, напр., св. Іоаннъ Златоустъ, говоря въ своихъ твореніяхъ о пользѣ чтенія Слова Божія, не учитъ о Церкви, какъ о руководительницѣ правильнаго пониманія Слова Божія, Св. Писаніе называетъ дверью, которая приводитъ насъ ко Христу, открываетъ намъ познаніе Бога, охраняетъ овецъ и не допускаетъ волковъ, чрезъ которую мы познаемъ и пастырей и не пастырей (Бес. 59 на Еванг. Іоанна). Касательно-же чтенія и пониманія Св. Писанія этотъ вселенскій учитель даетъ такіа, напримѣръ, наставленія: «Ты не разумѣешь Писанія? Но можно-ли тебѣ разумѣть, когда не хочешь даже заглянуть въ оное? Возьми книгу въ руки, читай всякое повѣствованіе и, что понятно, затверживай въ памяти, темное-же и малопонятное читай чаще. Если и по тщательномъ чтеніи не понимаешь, поиди къ человѣку болѣе просвѣщенному, поиди къ учителю, посоветуйся съ нимъ о томъ, что написано, объяви ему твое сильное желаніе, и Богъ, увидя толикую готовность твоего сердца, не презритъ твоего бодрствованія и заботливости. Но хотя-бы и никто не научилъ тебя тому, что ты ищешь, безъ сомнѣнія Самъ Богъ откроетъ тебѣ (Бес. 3 о Лазарѣ). «Потребна и постоянная молитва, чтобы хотя немного прозрѣть во святилище

Слова Божія» (Бес. 21 на Еванг. Иоанна). Спрашивается, чѣмъ отличаются эти наставленія св. Иоанна Златоуста отъ приводимыхъ о. Сахаровымъ пашковскихъ совѣтовъ касательно чтенія Слова Божія? Изъ книжки о. Сахарова нельзя вывести никакихъ оснований для такого различенія.

Вообще главный недостатокъ книжки о. Сахарова заключается въ томъ, что она не раскрываетъ предъ читателемъ самаго духа пашковства, не указываетъ самаго существеннаго и основнаго его заблужденія. Какъ изложеніе ученія пашковцевъ, такъ и его опроверженіе отличаются въ разсматриваемой нами книжкѣ слишкомъ формальнымъ характеромъ: ученіе пашковцевъ излагается въ рядѣ тезисовъ, схоластически между собою соединенныхъ, которымъ противопоставляется рядъ опровергающихъ ихъ анти-тезисовъ. Благодаря такому схоластическому методу полемики, остаются не выясненными и не раскрытыми ни сущность опровергаемаго лжеученія, ни духъ православнаго ученія о пререкаемыхъ предметахъ. Между тѣмъ бороться съ пашковствомъ (какъ и со всякимъ другимъ религіознымъ заблужденіемъ) нужно, поражая его въ голову, которую оно довольно искусно прячетъ, т. е. раскрывая основное заблужденіе секты, изъ котораго вытекаютъ и всѣ частныя заблужденія. Такимъ основнымъ заблужденіемъ въ пашковствѣ является принципъ единоличнаго спасенія, спасенія внѣ союза съ Церковію, какъ тѣломъ Христовымъ, и безъ ея благодатнаго посредства, единственно въ силу индивидуальной вѣры человѣка во всеобщность искупительной жертвы Христовой. Въ связи съ этимъ стоитъ и другое основное заблужденіе пашковства, заключающееся въ неправильномъ и одностороннемъ пониманіи спасающей вѣры. По взгляду пашковцевъ, достаточно человѣку твердо увѣровать, что искупительная жертва Христа, принесенная имъ за грѣхи всѣхъ людей, принесена и за его грѣхи,—и онъ, въ силу уже одной этой вѣры, дѣйствительно очищенъ отъ грѣховъ и спасенъ. Постѣ этого ему уже ничего собственно не остается дѣлать для своего спасенія, и всѣ добрыя дѣла, сколько-бы онъ ни творилъ ихъ въ теченіе послѣдующей жизни, не имѣютъ никакого значенія въ вопросѣ о его спасеніи. По духу же ученія православной, вселенской Церкви, вѣра, содѣвающая спасеніе человѣка, есть великій и многотрудный подвигъ всей земной жизни. Какъ подвигъ, совершаемый усиліями доброй воли, вспомошествоваемой благодатію Христовою, она, въ зависимости отъ степени

напряженія воли, можетъ и крѣпнуть, и ослабѣвать, и даже совсѣмъ угасать. Будучи подвигомъ, такая вѣра уже и сама по себѣ является постояннымъ внутреннимъ дѣланіемъ, актомъ постепеннаго, подъ вспомошествовающимъ воздѣйствіемъ благодати Божіей и при укрѣпляющемъ водительство Церкви, обновленія, очищенія отъ грѣховъ и утвержденія во благѣ внутренняго человѣка. Что-же касается такъ называемыхъ *внѣшнихъ* добрыхъ дѣлъ, то, не имѣя значенія какихъ нибудь заслугъ предъ Богомъ, они въ то-же время не могутъ быть разсматриваемы и какъ простой только плодъ, выраженіе или свидѣтельство нашей вѣры, не имѣющее никакого значенія въ дѣлѣ нашего спасенія (какъ учать пашковцы): они существенно необходимы для спасенія, поелику послѣднее достигается христіаниномъ лишь въ неразрывномъ союзѣ вѣры и любви съ другими ищущими спасенія, т. е. въ союзѣ съ земною Церковію Христовою. Этотъ-то дѣятельный характеръ христіанской спасающей вѣры и слѣдовало-бы раскрывать пашковцамъ, а не доказывать, какъ это дѣлаетъ о. Сахаровъ (стр. 74, что «необходимой связи между вѣрою и добрыми дѣлами нѣтъ и не можетъ быть по самой сущности дѣла», что, конечно, справедливо о вѣрѣ, которою бѣсы вѣрують, но рѣшительно неприложимо къ вѣрѣ, которою христіане спасаются уповають.

Мы, конечно, не ставимъ въ особую вину автору разсмотрѣнной книжки указанный формалистическій характеръ послѣдней, потому, что такимъ-же характеромъ отличаются въ большей или меньшей степени и многія другія изъ извѣстныхъ полемическихъ противо-сектантскихъ пособій. Впрочемъ книжка о. Сахарова не безъ достоинствъ, хотя-бы даже относительныхъ, которыя даютъ намъ право рекомендовать ее, «какъ нѣкоторое пособие въ дѣлѣ обличенія заблужденій пашковской секты».

Н. В.

4) «Учитель» и «Учители». В. Терлецкаго. Полтава. 1897 г. in 8°, стр. 11. (Оттискъ изъ «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»).

Съ вышеуказаннымъ заглавіемъ появилась въ этомъ году на страницахъ «Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостей» небольшая статья, написанная, такъ сказать, на злобу дня,—вышедшая потомъ отдѣльной брошюрой. Толстовщина, пустившая глубокіе корни въ центральной полосѣ Россіи, нашла себѣ пріютъ и въ Полтавѣ. Здѣсь въ неурожайные 1891.—92 гг. явился съ мѣшкомъ за плечамн, для

сбора сухарей въ пользу голодающихъ, нѣкто Х—скій, апостоль новой толстовской вѣры, и сталъ свѣять смуту въ обществѣ, увлекъ въ свои сѣти нѣкоторыхъ легкомысленныхъ отцовъ, соблазнилъ неопытныхъ, довѣрчивыхъ дѣтей—юношей и дѣвицъ, образовавъ среди нихъ подозрительное «общество духовныхъ братьевъ и сестеръ», разстроилъ семейную жизнь въ нѣкоторыхъ домахъ и, претерпѣвъ изгнаніе (не за правду, конечно) изъ дома одной честной вдовы, изгнанъ былъ, наконецъ, изъ Полтавы по распоряженію администраціи. Этотъ неприванный учитель «неизвѣстнаго званія, неизвѣстнаго образованія, неизвѣстнаго вѣроисповѣданія», въ длинные зимніе вечера вмѣстѣ съ однимъ другимъ своимъ — докторомъ, занимался фальсификаціей Евангелія по рецепту изъ Ясной Поляны и не рѣдко, указывая на себя, говорилъ: «Я—Христосъ» (3—4 стр.). Въ виду того обстоятельства, что слѣды толстовщины даютъ себя чувствовать и доселѣ въ Полтавѣ, авторъ нашелъ нужнымъ и вполне благовременнымъ коснуться этого лжеученія, для каковой цѣли онъ предложилъ читателю краткій очеркъ, въ которомъ провелъ въ яркихъ и выпуклыхъ выраженіяхъ параллель между «Единымъ и Истиннымъ Учителемъ» и приходящими подъ Его именемъ самозванными учителями.

Брошюра г. Терлецкаго, написанная живо и увлекательно, можетъ быть съ пользою прочитана всякимъ, кто только интересуется толстовщиной и хочетъ видѣть всю ея несостоятельность предъ судомъ христіанства.

Выписывать брошюру можно изъ редакціи «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

П. Козицкій.

5) Противораскольническія собесѣдованія сьнодальнаго миссіонера, прот. К. Крючкова съ Онисимомъ Швецовымъ въ 1896 г. СПБ. 1895. 50 стр.

Настоящая брошюра представляетъ собою изложеніе трехъ бесѣдъ прот. К. Крючкова съ извѣстнымъ защитникомъ австрійскаго священства о. Швецовымъ, происходившихъ въ с. Поимѣ, Пензенской губ., весной 1896 г. Какъ имена собесѣдниковъ, изъ коихъ одинъ давно уже заслужилъ репутацію опытнаго и ревностнаго противораскольническаго миссіонера, а другой извѣстенъ, какъ изворотливый совопросникъ, пользующійся громкой славой въ старооб-

рядческомъ мірѣ, такъ и предметы собесѣдованій (о Церкви, о вѣчности хриstopреданнаго священства и о перетосложеніи для крестнаго знаменія), должны обратить на настоящую брошюру вниманіе каждаго, кто близко стоитъ къ дѣлу противораскольниковской мисіи, а особенно, — кто принимаетъ въ послѣдней личное непосредственное участіе. Помимо обстоятельнаго изложенія основаній православнаго ученія объ указанныхъ предметахъ и основательнаго опроверженія обычныхъ раскольниковскихъ возраженій и увертокъ, въ брошюру разбираются и нѣкоторые изъ тѣхъ доводовъ новѣйшихъ защитниковъ раскола, которые въ значительной степени приближаютъ самый расколъ къ сектамъ рационалистическаго характера, въ родѣ молоканства или штундизма. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, брошюра не представляетъ особенно выдающагося интереса, — конечно потому главнымъ образомъ, что Швецовъ, какъ видно, не считъ для себя безопаснымъ прибѣгать въ бесѣдѣ съ опытнымъ миссіонеромъ къ обоюдо-острому оружію голаго рационализма.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ

третьяго всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда, командированныхъ епархіальными начальствами и прибывшихъ по собственному желанію изъ епархій:

Архангельской: 1. Миссіонеръ, священникъ Павелъ Матѳеевичъ *Лильинскій*, (Студентъ семинаріи), 2. Миссіонеръ, священникъ Петръ Андреевичъ *Павловскій*, (Окончившій семинарскій курсъ), 3. Миссіонеръ, священникъ Николай Куровичъ *Дьячковъ*, (Оконч. семинарскій курсъ).

Астраханской: 4. Епархіальный миссіонеръ, Евтропій Аѳанасьевичъ *Кочергинъ*, (Изъ раскольник. начетчиковъ, обратившійся въ православіе).

Владимірской: 5. Епархіальный миссіонеръ, Михаилъ Васильевичъ *Граціанскій*, (Кандидатъ богословія), 6. Миссіонеръ—сотрудникъ, крестьянинъ Тимоѳей Алексѣевичъ *Николаевъ*, (Въ земской школѣ). **По собственному желанію:** 7. Архимандритъ *Исидоръ*, (Кандидатъ богословія), 8. Окружной миссіонеръ, священникъ Григорій Степановичъ *Срфеевъ*, (Студентъ семинаріи). **Миссіонеры сотрудники:** 9. Крестьянинъ Афанасій Васильевичъ *Суриковъ* и 10. Андрей Григорьевичъ *Селезневъ*, (Домашняго образованія).

Владикавказской: 11. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Яковъ Тимоѳеевичъ *Матѳеевъ*, (Обратившійся изъ раскола), 12. Миссіонеръ, священникъ Константинъ Емельяновичъ *Папшевъ*, (Обратившійся изъ сектантовъ). **По собственному желанію:** 13. Миссіонеръ, священникъ Капитонъ Алексѣевичъ *Лавровъ*, (Обучался въ семинаріи).

Вологодскій: 14. Преподаватель семинаріи, Александръ Евгеніевичъ *Введенскій*, (Кандидатъ богословія), 15. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Іоаннъ Васильевичъ *Полянскій*, (Кандидатъ богословія), 16. Помощникъ епархіальнаго миссіонера Стефанъ Николаевичъ *Клочковъ*, (Окончившій семинарскій курсъ), Помощникъ епархіальнаго миссіонера Николай Александровичъ *Соколовъ*, (Окончившій семинарскій курсъ).

Волынскій: 18. Преподаватель семинаріи Михаилъ Васильевичъ *Насиновскій* (Кандидатъ богословія), 19. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Мануилъ Матвѣевичъ *Нѣмечевъ*, (Кандидатъ университета). **По собственному желанію:** 20. Свещенникъ Іоаннъ *Фроловъ*, (Оконч. сем.).

Воронежскій: 21. Преподаватель семинаріи Павелъ Петровичъ *Оболенскій*, (Кандидатъ богословія), 22. Епархіальный миссіонеръ Тихонъ Семеновичъ *Рождественскій*, (Кандидатъ богословія), 23. Окружной миссіонеръ, священникъ Николай Алексѣевичъ *Волочковъ*, (Окончившій сем.).

Вятскій: 24. Епархіальный миссіонеръ, протоіерей Василій Ильичъ *Мышкинъ*, (Студентъ семинаріи), 25. Помощникъ епархіальнаго миссіонера, священникъ Николай Александровичъ *Тихвинскій*, (Студентъ семинаріи).

Окружные миссіонеры: 26. Священникъ Георгій Николаевичъ *Селивановскій*, (Студентъ семинаріи), 27. Священникъ Василій Гавріиловичъ *Анашкинъ*, (Окончившій семинарскій курсъ). **Узъдные миссіонеры:** 28. Священникъ Павелъ Игнатьевичъ *Цвейтовъ*, (Студентъ семинаріи), 29. Священникъ Ѳеодоръ Васильевичъ *Тихвинскій*, (Студентъ семинаріи), 30. Священникъ Алексѣй Евеніевичъ *Лагуновъ*, (Студентъ семинаріи), 31. Василій Аркадіевичъ *Трошинъ*, (Кандидатъ богословія). **По собственному желанію:** 32. Діаконъ Моисей Фаддѣевичъ *Глазыринъ* и 33. Діаконъ Мартирій Петровичъ *Желобовъ*, (Въ Вятской миссіонерской школѣ).

Донскій: 34. Преподаватель семинаріи Евграфъ Михайловичъ *Овсянниковъ*, (Кандидатъ богословія), 35. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Николай Петровичъ *Кутеновъ*, (Магистръ богословія), Епархіальный миссіонеръ, Александръ Ивановичъ *Оглозъ*, (Кандидатъ богословія), 37. Миссіонеръ, священникъ Захарія Васильевичъ *Никольскій*, (Оконч. сем.). **По собственному желанію:** 38. Псаломщикъ Калиникъ А. *Карпушинъ*, (Домашняго образованія), 39. Учитель церковно-приходск. школы Николай Николаевичъ *Вальневъ*, (Обучался въ семинаріи).

Екатеринбургскій: 40. Епархіальный миссіонеръ Сергѣй Николаевичъ *Рожановскій*, (Кандидатъ богословія), 41. Окружной миссіонеръ, священникъ Адрианъ Лазаревичъ *Забалуевъ*, (Домашняго образованія). **По собственному желанію:** 42. Миссіонеръ,—сотрудникъ Ѳеодотъ Саввичъ *Хромцовъ* (Изъ раскольниковъ).

Екатеринславскій: 43. Преподаватель семинаріи Михаилъ Семеновичъ *Брунбкендеръ*, (Кандидатъ богословія), 44. Епархіальный миссіонеръ Анемподистъ Яковлевичъ *Дородницынъ*, (Магистръ богословія), 45. Священникъ Стефанъ Михайловичъ *Соболевъ*, (Студентъ семинаріи). **По собственному желанію:** 46. Единовѣрческій священникъ Михаилъ Семеновичъ *Сушковъ*, (Обратившійся изъ раскола).

Казанской: 47. О. Ректоръ духовной академіи, архимандритъ *Антоній*, (Магистръ богословія). 48. Профессоръ духовной академіи, д. с. с. Николай Ивановичъ *Ивановскій*, (Докторъ богословія). 49. Преподаватель семинаріи Василій Ивановичъ *Бьликовъ*, (Магистръ богословія). 50. Епархіальный миссіонеръ, свящ. Іоаннъ Никифоровичъ *Куницинъ*, (Изъ обратившихся въ православіе раскольниковъ начетчикъ). 51. Окружный миссіонеръ-священникъ Петръ Андреевичъ *Викоградовъ*, (Обучался въ семинаріи). 52. Уѣздный миссіонеръ-священникъ Константинъ Ильичъ *Далматовъ*, (Студентъ семинаріи). **Священники:** 53. Петръ Ивановичъ *Касаткинъ*, (Студентъ семинаріи). 54. Григорій Семеновичъ *Салминъ*, (Изъ раскольниковъ начетчиковъ). 55. Левъ Васильевичъ *Ататицкій*, (Обучался въ семинаріи). 56. Миссіонеръ-сотрудникъ, мѣщанинъ Константинъ Яковлевичъ *Молодкинъ*, (Въ приходскомъ училищѣ).

Калужской: 57. Преподаватель семинаріи Михаилъ Павловичъ *Чельцовъ*, (Кандидатъ богословія). 58. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Михаилъ Савельевичъ *Дударевъ*, (Обратившійся изъ раскола). 59. Священникъ Петръ Александровичъ *Любимовъ*, (Студентъ семинаріи). 60. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Іоаннъ Іоанновичъ *Жаровъ*, (Студентъ семинаріи). 61. Миссіонеръ-священникъ Василій Андреевичъ *Смирновъ*, (Студентъ семинаріи). 62. Миссіонеръ-священникъ Іоаннъ Михайловичъ *Жаровъ* (обратившійся изъ раскола, обучался въ V и VI кл. сем. въ качествѣ начетч.). **По собственному желанію:** 63. Священникъ-миссіонеръ Алексѣй Михайловичъ *Знаменскій*, (Обучался въ семинаріи).

Киевской: 64. Преподаватель семинаріи Хрисавфъ Владиміровичъ *Горчинскій*, (Кандидатъ богословія). **Епархіальные миссіонеры:** 65. Священникъ Дмитрій Никитичъ *Слюсаревъ*, (Кандидатъ богословія). 66. Александръ Адриановичъ *Левицкій*, (Кандидатъ богословія).

Кишиневской: 67. Преподаватель семинаріи Сергѣй Дмитріевичъ *Маргаритовъ*, (Кандидатъ богословія). **Окружные миссіонеры:** 68. Священникъ Θεодосій Степановичъ *Воловей*, (Студентъ семинаріи). 69. Священникъ Иларіонъ Ивановичъ *Софроновичъ*, (Окончившій семинарскій курсъ).

Костромской: 70. Преподаватель семинаріи Александръ Евлампіевичъ *Юницкій*, (Кандидатъ богословія). 71. Епархіальный миссіонеръ-священникъ Іоаннъ Аванасьевичъ *Ивановъ*, (Оконч. сем.). 72. Окружный миссіонеръ, священникъ Алексѣй Александровичъ *Скворцовъ*, (Студентъ семинаріи). **По собств. желанію:** 73. Ректоръ семинаріи, протоіерей Іоаннъ Яковлевичъ *Сырцовъ*, (Магистръ богосл.). 74. Миссіонеръ - священникъ Никаноръ Ивановичъ *Николаевскій*, (Студентъ семинаріи). 75. Преподаватель семинаріи Дмитрій *Скворцовъ*, (Канд. бог.).

Литовской: 76. Преподаватель семинаріи Михаилъ Ивановичъ *Хвалыинскій*, (Кандидатъ богословія). 77. Епархіальный миссіонеръ-священникъ Дмитрій Семеновичъ *Губинъ*, (Оконч. сем.). 78. Священникъ Евстафій Георгіевичъ *Калискій*, (Оконч. сем.).

Минской: 79. Преподаватель семинаріи Александръ Васильевичъ *Товаровъ*, (Кандидатъ богословія).

Могилевской: 80. Миссіонеръ-священникъ Алексѣй Петровичъ *Елеонскій*, (Кандидатъ богословія). 81. Священникъ Василій Ѳеодоровичъ *Голынецъ*, (Студентъ семинаріи). **По собственному желанію:** 82. Преподаватель семинаріи Александръ Яковлевичъ *Зыковъ*, (Кандидатъ богословія).

Московской: 83. И. д. доцента академіи Илья Михайловичъ *Громогласовъ*, (Кандидатъ богословія). 84. Преподаватель семинаріи Димитрій Александровичъ *Некрасовъ*, (Кандидатъ богословія). 85. Преподаватель семинаріи Сергѣй Дмитріевичъ *Мурстовъ*, (Кандидатъ богословія). 86. Миссіонеръ гор. Москвы, священникъ Сергѣй Михайловичъ *Марковъ*, (Кандидатъ богословія). 87. Иеромонахъ *Мина* (Шустовъ), (Домашняго образованія). **По собств. желанію:** 88. Секретарь москов. синодальной конторы Василій Петровичъ *Дорофеевъ*, (Кандидатъ богословія). 89. Священникъ Константинъ Алексѣевичъ *Голубевъ*, (Студентъ семинаріи).

Нижегородской: 90. Секретарь духовной консисторіи Михаилъ Ивановичъ *Макарьевскій* (командированъ по распоряженію Г. И. об. Оберъ-прокурора Св. Синода), (Кандидатъ богословія). 91. Преподаватель семинаріи, протоіерей Алексѣй Александровичъ *Порфирьевъ*, (Кандидатъ богословія). 92. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Николай Васильевичъ *Фіалковскій*, (Окончившій семинарскій курсъ). **Оружные миссіонеры:** 93. Священникъ Владимір Гавріиловичъ *Орловъ*, (Въ духовномъ училищѣ). 94. Крестьянинъ Ѳеодоръ *Тарутичъ*, (Домашняго образованія). **Сотрудники-миссіонеры:** 95. Мѣщанинъ Василій Ивановичъ *Нозичевъ*, (Домашняго образованія). 96. Крестьянинъ Иванъ Петровичъ *Ломачинъ*, (Домашняго образованія). **По собств. желанію:** 97. Учитель церковно-приходской школы, Стефанъ Ивановичъ *Костровъ*, (Въ сельской школѣ).

Новгородской. Епархіальные миссіонеры: 98. Иеромонахъ *Варсонофій*, (Окончившій семинарскій курсъ). 99. Священникъ Михаилъ Васильевичъ *Войкъ*, (Студентъ семинаріи).

Олонецкой. Миссіонеры-священники: 100. Василій Степановичъ *Ржановскій*, (Студентъ семинаріи). 101. Анатолій Игнатьевичъ *Казанскій*, (Студентъ семинаріи).

Оренбургской: 102. Епархіальный миссіонеръ Милій Іоновичъ *Головинъ*, (Кандидатъ богословія). 103. Миссіонеръ-священникъ Игнатій Саввичъ *Истокинъ*, (Обратившійся изъ раскола). **По собств. желанію:** 104. Священникъ Димитрій Ѳеодоровичъ *Панополитановъ*, (Студентъ семинаріи). 105. Священ. Іоаннъ Евстратіевичъ *Евстратьевъ*, (Изъ раскольниковъ). 106. Священникъ Петръ Гавриловичъ *Самозинъ*, (Изъ раскольниковъ). 107. Священникъ Иванъ Павловичъ *Соломинъ*, (Окончившій сем.).

Орловской: 108. Преподаватель семинаріи Александръ Ивановичъ *Георіевскій*, (Кандидатъ богословія). 109. И. д. епархіальнаго миссіонера священникъ Левъ Ивановичъ *Адамовъ*, (Студентъ семинаріи).

Петербургской. Командированные оберъ-прокуроромъ Св. Синода: 110. Чинovníкъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода Василій Михайловичъ *Скворцовъ*, (Кандидатъ богосл.). 111. Старшій секретарь Св.

Супода Петръ Викторовичъ *Гурьевъ*, (Магистръ богословія). **Епархіальнымъ начальствомъ:** 112. Преподаватель семинаріи Василій Аликитичъ *Прозоровъ*, (Кандидатъ богосл.). 113. Суподальный миссіонеръ, протоіерей Ксенофонтъ Никифоровичъ *Крючковъ*, (Обратившійся изъ раскола). 114. Священникъ Философъ Николаевичъ *Орнатскій*, (Кандидатъ богословія). **По собств. желанію:** 115. Священникъ Василій Васильевичъ *Бѣлогостицкій*, (Кандидатъ богословія). 116. Миссіонеръ Александръ Александровичъ *Зыбинъ*, (Окончившій курсъ гимназій).

Полоцкой: 117. Преподаватель семинаріи Василій Константиновичъ *Тычининъ*, (Кандидатъ богословія). **Епархіальные миссіонеры:** 118. Священникъ Игнатій Ѳомичъ *Сченковичъ*, (Оконч. семинарскій курсъ). 119. Петръ Мартыповичъ *Львинъ*, (Студентъ семинаріи). **По собств. желанію:** 120. Священникъ Василій Михайловичъ *Ильинъ*, (Изъ раскольниковъ).

Пензенской: 121. Преподаватель семинаріи Константинъ Николаевичъ *Корольковъ*, (Кандидатъ богословія). 122. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Константинъ Анаіевичъ *Поповъ* (изъ раскольниковъ, домашняго образованія). 123. Окружный миссіонеръ, священникъ Симоонъ Васильевичъ *Магусовъ*, (Студентъ семинаріи).

Полтавской: 124. Преподаватель семинаріи Владиміръ Николаевичъ *Терлецкій*, (Кандидатъ богословія). 125. Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, священникъ Іустинъ *Ольшескій*, (Кандидатъ богословія).

Пермской: 126. Епархіальный миссіонеръ, протоіерей Стефанъ Александровичъ *Лукашинъ*, (Студентъ семинаріи). 127. Окружный миссіонеръ, священникъ Ѳеодоръ *Діонисіевичъ*, (Обратившійся изъ раскола).

Подольской: 128. Преподаватель семинаріи Сергій Павловичъ *Куржацкій*, (Кандидатъ богословія).

Псковской: 129. Священникъ Георгій Петровичъ *Лучебуль*, (Изъ учительской семинаріи). 130. Помощникъ епархіальнаго миссіонера, священникъ Симоонъ Ивановичъ *Поповъ*, (Студентъ семинаріи). 131. Священникъ Евгений Ивановичъ *Никольскій*, (Окончившій семинарскій курсъ).

Рижской: 132. Преподаватель семинаріи, священникъ Владиміръ Игнатъевичъ *Плиссъ*, (Кандидатъ богословія). 133. Священникъ Трифонъ Миничъ *Прокопѣевъ*, (Изъ раскольниковъ).

Рязанской: 134. Преподаватель семинаріи Петръ Павловичъ *Добромисловъ*, (Кандидатъ богословія). 135. Епархіальный миссіонеръ Иванъ Петровичъ *Стровъ*, (Кандидатъ богословія). 136. Окружный миссіонеръ, священникъ Александръ Ивановичъ *Дунаевъ*, (Студентъ семинаріи). **По собств. желанію:** 137. Учитель начальнаго училища Михаилъ *Дмитріевъ*, (Окончившій семинарскій курсъ).

Самарской: 138. Архимандритъ единовѣрческаго монастыря *Тихонъ*, (Оболенскій), (Врачъ). 139. Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, священникъ Алексій Михайловичъ *Матюшинскій*, (Кандидатъ богословія). 140. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Евгений Васильевичъ *Кесаревъ*, (Студентъ семинаріи). 141. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Дмитрій Александровичъ *Александровъ*, (Студентъ семина-

рин). 142. Окружный миссіонеръ, священникъ Александръ Александровичъ *Казанскій*, (Оконч. сем.). 143. Священникъ Михаилъ Ивановичъ *Матюшенскій*, (Студентъ семинаріи). **По собств. желанію:** 144. Окружн. миссіонеръ, священникъ Михаилъ Марковичъ *Алексѣевъ*, (Студентъ семинаріи). 145. Окружной миссіонеръ Левъ Семеновичъ *Саблинъ*, (Изъ раскольниковъ).

Саратовской: 146. Преподаватель семинаріи Александръ Яковлевичъ *Лебедевъ*, (Кандидатъ богословія). 147. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Николай Васильевичъ *Архангельскій*, (Кандидатъ богосл.). 148. Миссіонеръ священникъ Владиміръ Петровичъ *Космолинскій*, (Кандидатъ богословія). **По собств. желанію:** 149. Окружной миссіонеръ свящ. Памфилъ Григорьевичъ *Медведевъ*, (Домашняго образованія). 150. Миссіонеръ священникъ Иванъ Аванасьевичъ *Климовъ*, (Изъ раскольниковъ). 151. Миссіонеръ-сотрудникъ, крестьянинъ Исидоръ Ивановичъ *Востряковъ*, (Оконч. миссіонерск. школ.). 152. Миссіонеръ-сотрудникъ, мѣщанинъ Андрей Михайловичъ *Описимовъ*, (Оконч. курсъ миссіон. школы).

Симбирской: 153. Преподаватель семинаріи, священникъ Серафимъ Ивановичъ *Введенскій*, (Кандидатъ богословія). 154. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Алексѣй Петровичъ *Сокольскій*, (Студентъ семинаріи). 155. Протоіерей Андрей Ксенофоновичъ *Арнольдъ*, (Студентъ семинаріи). 156. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Василій Зотовичъ *Травинъ*, (Студентъ семинаріи). **По собств. желанію:** 157. Священникъ Іаковъ Алексѣевичъ *Благовидовъ*, (Кандидатъ богословія). 158. Окружной миссіонеръ, священникъ Михаилъ Васильевичъ *Никольскій*, (Студентъ семинаріи). 159. Единовѣрческій священникъ Георгій Андреевичъ *Турмелевъ*, (Изъ раскольниковъ).

Смоленской: 160. Преподаватель семинаріи Алексѣй Тимофеевичъ *Никольскій*, (Кандидатъ богословія). **Уздные миссіонеры-священники:** 161. Николай Николаевичъ *Балашовъ*, (Студентъ семинаріи). 162. Николай Ивановичъ *Климинъ*, (Окончившій семинарскій курсъ).

Ставропольской: 163. Преподаватель семинаріи, священникъ Константинъ Васильевичъ *Кутеповъ*, (Магистръ богословія). 164. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Симеонъ Яковлевичъ *Никольскій*, (Кандидатъ богословія). 165. Епархіальный миссіонеръ, слѣпецъ Алексѣй Егоровичъ *Шашинъ*, (Изъ раскольниковъ). **По собств. желанію:** 166. Кубан. обл. единовѣрч. священникъ Михаилъ *Калышкинъ*, (Изъ раскольниковъ). 167. Священникъ Петръ *Даниловъ*, (Окончив. семинар. курсъ). 168. Окружной миссіонеръ, священникъ Елисей *Кулинъ*, (Домашняго образованія).

Таврической: 169. Преподаватель семинаріи Алексѣй Лукичъ *Васотскій*, (Кандидатъ богословія). 170. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Павелъ Петровичъ *Тихвинскій*, (Студентъ семинаріи).

Тамбовской: Епархіальные миссіонеры: 171. Дмитрій Ивановичъ *Боголюбовъ*, (Кандидатъ богословія). 172. Священникъ Василій Филипповичъ *Стеженскій*, (Студентъ семинаріи). 173. Окружной миссіонеръ, священникъ Іоаннъ Михайловичъ *Орловъ*, (Студентъ семинаріи).

Тверской: 174. Преподаватель семинаріи Иванъ Александровичъ *Виноградовъ*, (Кандидатъ богословія). 175. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Павелъ Васильевичъ *Шааровъ*, (Окончившій семинарскій курсъ). 176. Миссіонеръ, священникъ Макарій Ивановичъ *Кожаровъ*, (Кандидатъ богословія).

Томской: 177. Преподаватель семинаріи Иванъ Петровичъ *Новиковъ*, (Кандидатъ богословія). 178. Миссіонеръ, священникъ Павелъ Леонтьевичъ *Соколовъ*, (Студентъ семинаріи).

Тульской: 179. Преподаватель семинаріи и миссіонеръ Александръ Ивановичъ *Бриллиантовъ*, (Кандидатъ богословія) 180. Священникъ единовърческой церкви Деметій Ерочевичъ *Холоповъ*, (Изъ раскольниковъ).

Уфимской: 181. Преподаватель семинаріи, священникъ Евграфъ Васильевичъ *ЕвARESTOVъ*, (Кандидатъ богословія). 182. Священникъ Михаилъ Николаевичъ *Архангельскій*, (Окончившій семинарскій курсъ).

Харьновской: 183. Профес. универ., протоіерей Тимофей Ивановичъ *Буткевичъ*, (Магистръ богословія). 184. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Леонидъ Ивановичъ *Твердохльбовъ*, (Кандидатъ богословія).

Херсонской: 185. Епархіальный миссіонеръ Михаилъ Александровичъ *Кальцевъ*, (Кандидатъ богословія). 186. Окружной миссіонеръ, священникъ Владиміръ Григорьевичъ *Станиславскій*, (Студентъ семинаріи). **По собств. желанію:** 187. Окружной миссіонеръ, священникъ Іоаннъ Павловичъ *Михайловскій*, (Студентъ семинаріи). 188. Священникъ Николай Ігнатьевичъ *Бортовскій*, (Студентъ семинаріи).

Холмско-Варшавской: 189. Протоіерей Іоаннъ Степановичъ *Добровольскій*, (Студентъ семинаріи).

Черниговской: 190. Преподаватель семинаріи Александръ Ивановичъ *Никольскій*, (Кандидатъ богословія). **Епархіальные миссіонеры-священники:** 191. Іоаннъ Петровичъ *Рябухинъ*, (Изъ раскольниковъ). 192. Василій Андреевичъ *Родионцевъ*, (Изъ раскольниковъ).

Ярославской: 193. Преподаватель семинаріи Владиміръ Ивановичъ *Дмитревскій*, (Кандидатъ богословія). 194. Священникъ Василій Сергѣевичъ *Алферовъ*, (Студентъ семинаріи). 195. Священникъ Константинъ Григорьевичъ *Наумовъ*, (Студентъ семинаріи). 196. Миссіонеръ-сотрудникъ, крестьянинъ Николай Ігнатьевичъ *Касаткинъ*, (Домашняго образованія)



„ДѢЯНІЯ 3-го ВСЕРОССІЙСКАГО МИССІОНЕРСКАГО СЪѢЗДА ВЪ КАЗАНИ.“

Настольная, справочная для пастырей и миссіонеровъ книга, заключающая: **описаніе торжествъ** открытія и закрытія съѣзда, **хода со-вѣщаній и постановленій съѣзда, рѣчи, рефераты и выдающіяся сообщенія** членовъ съѣзда, съ приложеніемъ **каталога книгъ**, одобренныхъ для миссіонерскихъ епархіальныхъ, приходскихъ библіотекъ, **проекта правилъ о правахъ и обязанностяхъ** епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, и **списка делегатовъ съѣзда**, а также **всѣхъ постановленій 2-го миссіонерскаго съѣзда въ Москвѣ** — и *в частности о существенныхъ признакахъ и степени вредности сектъ и раскольничьихъ толковъ.*

Составилъ секретарь съѣзда, редакторъ-издатель «Миссіонерскаго Обзорнія» **В. М. Скворцовъ.**

Цѣна съ пересылкою 1 руб.

Обращаться исключительно въ КІЕВЪ, въ редакцію «Миссіонерскаго Обзорнія».

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

Кіевъ, 1 ноября 1897 года.

Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ.*

Типографія И. И. Чоколова, Фувдуклевская, домъ № 22.

Въ складѣ книгъ при Редакціи журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ имѣются въ продажѣ слѣдующія противосектантскія и миссіонерскія изданія.

I. Миссіонерскіе листки для народа:

а) *Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ:*

- | | | | |
|-------|--|----|--------------|
| а) 1 | О вѣрѣ и дѣлахъ, б) о Законѣ Христіанскомъ, в) о
Вѣтхомъ Завѣтѣ, г) о Св. Преданіи и д) о тол-
кованіи Св. Писанія (въ форматѣ стѣннаго листа) | ц. | 3 к. |
| 2 | О Святылищѣ или Храмѣ, (съ изображеніемъ Кіе-
во-Печерской Лавры) | „ | 3 к. |
| 3 | О Царской власти | „ | 3 к. |
| 4 | О почитаніи Пресв. Богородицы и Приснодѣвы Ма-
рїи въ брошюрахъ, (съ изображеніемъ иконы
Божіей Матери Кіевского Владимірскаго Собора)
Тоже въ форматѣ стѣннаго листа | „ | 3 к.
4 к. |
| | Слово о. Іоанна Кронштадскаго съ портретомъ его въ
форматѣ стѣннаго листа | „ | 2 к. |
| | Святоотеческое наставленіе о Крестѣ Христовомъ и крест-
номъ знаменіи въ форматѣ стѣннаго листа, съ изо-
бражен. креста, окружен. поклоняющимися ангелами | „ | 2 к. |
| 5 | О прославленіи Св. Угодниковъ Божіихъ | „ | 2 к. |
| 6 | О почитаніи Св. Угодниковъ и Св. мощей | „ | 3 к. |
| 7 | О молитвенномъ ходатайствѣ Св. Угодниковъ Бо-
жіихъ | „ | 3 к. |
| 8 | О почитаніи св. иконъ | „ | 5 к. |
| 9 | О почитаніи Св. Креста | „ | 3 к. |
| 10 | О священствѣ | „ | 3 к. |
| б) 11 | Берегись ложной и безразсудной клятвы | „ | 1 к. |
| 12 | Новыя чудеса и раскольничье исповѣданіе у раки
Святителя Θεодосія, чудотворца Черниговскаго,
съ изображеніемъ Угодника Божія | „ | 3 к. |
| 13 | Житіе Святителя Θεодосія (съ изображеніемъ) | „ | 3 к. |

2. Противосектантскія брошюры

(изданія „Миссіонер. Обозрѣнія“).

- | | | |
|---|------|-------|
| Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннія Митрополита
Кіев. и Галиц. говоренная къ Высочайшимъ Особамъ | „ | 40 к. |
| Дѣяніе 3-го миссіонерскаго Съѣзда въ Казани В. М.
Скворцова | 1 р. | 25 к. |
| О церковно-общественномъ и государственномъ значеніи
миссіонерства <i>Ею-же</i> | ц. | 10 к. |
| Общій характеръ старообрядческаго раскола, существен-
ные признаки и степень вредности отдѣльныхъ тол-
ковъ. <i>Ею-же</i> | „ | 10 к. |

Богуславское общество трезвости и борьба со штундою. <i>Его-же</i>	ц. 40 к.
Къ вопросу о борьбѣ со штундовою сектою. <i>Его-же</i>	„ 25 к.
Торжество православія на Московскихъ коронаціонныхъ торжествахъ. <i>Его-же</i>	„ 10 к.
Берегись штунды и крѣпко держись Св. Православія. Четыре открытыхъ письма мірянина — простеца. <i>К. Ярмака</i>	„ 15 к.
Спасительная охрана вѣрующихъ отъ увлеченія лжеучителями. <i>Ө. Синельникова</i>	„ 7 к.
Бесѣда со штундо-баптистами о христіанской „Святости“ по руководству преп. Іоанна Кассіана. Миссіонера <i>Д. Боголюбова</i>	„ 3 к.
Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу <i>Г. П. Добротина</i>	„ 1 руб.
Правила св. Василія Великаго къ охраненію и созиданію правой вѣры и благочестія христіанскаго <i>Н. П.</i>	„ 10 к.
О таинствѣ священства и церковной Іерархіи въ обличеніе ученія мнимо-дух.-христіанъ. Миссіон. Свящ. <i>Кутепова</i>	„ 30 к.
Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого въ 2-хъ част. Часть 1-я	„ 15 к.
Новые плоды ученія гр. Толстого <i>Л. Тихомірова</i>	ц. 5 к.
Апология нетлѣнія св. мощей <i>А. Вишневецкаго</i>	„ 5 к.
Торжество православія XIX вѣка, въ нетлѣніи св. мощей 4-хъ новопрославленныхъ угодниковъ Божіихъ Россійской Церкви. Прот. <i>Михайловскаго</i>	„ 5 к.
Условія успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ <i>И. Ф. Яновскій</i> . (можно выписывать и отъ автора г. Арзамасъ Нижегород. губ.)	„ 25 к.
Братское воззваніе къ старообрядцамъ безпоповскаго раскольничьяго толка	„ 2 к.
Предсмертное слово увѣщанія старца—архипастыря къ заблуждающимся въ вѣрѣ штундистамъ и прочимъ сектантамъ	„ 2 к.
Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры <i>Д. Боголюбовъ</i>	„ 3 к.
Св. Климентъ епископъ Римскій <i>Ш. Петрушевскаго</i>	„ 4 к.

Цѣны обозначены безъ пересылки. При выпискѣ Миссіонерскихъ листовъ не менѣе сотни экз. дѣлается 10⁰/о уступки, таковая же уступка дѣлается и на прочихъ изданіяхъ при выпискѣ на сумму не менѣе 10 р.

Редакторъ-издатель **В. Сиворцовъ**.

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Выходитъ ежемѣсячно въ двухъ отдѣльныхъ выпускахъ въ объемѣ отъ 8-ми и болѣе печатныхъ листовъ.

Содержаніе книжекъ журнала составляютъ:

- I) Руководственныя статьи по миссіонерству и сектовѣдѣнію.
- II) Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.
- III) Критическій разборъ *сектантскихъ обрядниковъ, натихизисовъ и другихъ письменныхъ произложеній русскаго сектантства.*
- IV) Историческія свѣдѣнія и матеріалы о русскомъ сектантствѣ.
- V) Изъ міра заграничнаго сектантства: о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектантству.
- VI) О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви.
- VII) Миссіонерская методика. Мнѣнія и сужденія объ условіяхъ успешнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ прираженія къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. Миссіонерскіе запросы и советы, по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ.
- VIII) Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей.
- IX) Миссіонерство, секты и расколъ (хроника). О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ.* Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ и проч.
- X) Лѣтопись духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи.
- XI) Библиографія. Разборъ книгъ, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.*
- XII) Извѣстія и замѣтки.

Видное мѣсто въ первыхъ выпускахъ журнала будетъ отведено въ новомъ году сектовѣдѣнію и сектообличенію.

Въ книжкахъ второго выпуска предметомъ особыхъ заботъ Редакціи служить проповѣдническій отдѣлъ. Независимо отъ напечатанія въ журналѣ, „Миссіонерскіе листки“,—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ издаются въ форматѣ **стѣнныхъ**, а также **отдѣльными брошюрами** съ священными изображеніями, соотвѣтственными содержанию.

При вторыхъ выпускахъ журнала, за особымъ счетомъ страницъ, печатаются **слова и рѣчи** Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго *Іоанникія*, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою **высокіе образцы** церковнаго проповѣдничества.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА годовому изданію журнала въ **24 выпуска** со *всьми приложеніями* и пересылкою—**пять руб.**, за границу **семь руб.**; при подпискѣ на полугодіе **три руб.**, Съ отдѣльными же *приложеніями* «**Миссіонерскихъ листковъ**» въ форматѣ брошюръ („*Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ*“) и **стѣнныхъ** листовъ (съ подборомъ и изъясненіемъ текстовъ св. Писанія) цѣна **шесть руб.**, за границу **восемь руб.**

Подписка принимается и на журналъ 1896, 1897 и 1898 г. Цѣна годов. изд. **5 р.**, съ приложеніями и пересылкою **6 р.** Редакція ж. «**Мис. Обзоръ**». Кіевъ, Кадетскій переулокъ домъ **№ 13-б.**

Редакторъ-издатель **В. М. Сиворцовъ.**

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**

ГОДЪ II-й

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЬ.

1897 ГОДЪ

Сентябрь — Октябрь.



Книга 2-я.

Премудрость созда себѣ домъ и
утверди столповъ седмь... Посла своя
рабы, созывающи съ высокимъ проповѣданіемъ. Притч. IX, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божію
силу и Божію премудрость. 1 Кор. I, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ Св.:
днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите
сердцецъ вашихъ. Евр. III, 7-8.



КІЕВЪ.

Типографія Н. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.

1897.

Содержаніе 2-й кн. за сентябрь—октябрь

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1897 годъ.

- I. Рѣчи Высокопреосв. Іоаннікія, м. Кіевского, Новоруположен-
нымъ епископамъ:
- а) Сухомскому Петру 49— 53
 - б) Уманскому Сергію 53— 56
- II. О почитаніи и молитвенномъ призываніи святыхъ (Святоотечес-
кія наставленія) В. Рыбинскаго. 509—512
- III. Православное противосектантское объясненіе Откр. 19, 10
и Дѣян. 10, 25—26 ст. 513—515
- IV. Истинная религія можетъ быть только одна. 516—518
- V. О важности и необходимости обряда въ дѣлѣ религіи.
Инсп. Рязанской семинаріи И. О. Перова. 519—526
- VI. О почитаніи св. мощей (противъ мнимодуховныхъ христіанъ)
а) Взглядъ мнимодуховныхъ христіанъ на почитаніе свя-
тыхъ мощей. Миссіонера свящ. Н. Кутелова. 526—532
- VII. „Нѣсмь, якоже прочіи человекъ“. (Разсказъ). Священника
І. Орлова. 533—539
- VIII. Къ заблудшимъ братьямъ—штундистамъ. (Стихотвореніе)
Свящ. Іакова Ганицкаго. 540—542
- IX. Бесѣды и поученія:
- 1) Въ огражденіе чадъ правосл. Церкви отъ *раскольничи-
аго суетворія* на седьмой членъ Символа Вѣры поуче-
ніе 1-е о *второмъ пришествіи и вѣчномъ царствіи Хри-
стовомъ*. Свящ. Д. Александрова 542—547
Почуеніе 2-е *объ антихристѣ*. Его-же. 547—551
 - 2) Въ огражденіе чадъ пр. Церкви отъ *сектантскаго* (хлы-
стовскаго) заблужденія.
Почуеніе 1-е: Почему не всѣ имѣютъ правильное познаніе
о Богѣ и гдѣ источникъ истиннаго Богопознанія. . . 551—556
Почуеніе 2-е. Какъ должно относиться къ источникамъ
Божеств. откровенія 556—558
Почуеніе 3-е. Общая характеристика хлыстовскихъ заблуж-
деній. Свящ. Кроніда Иванова 559—562
 - 3. Поуч. въ годовщ. открыт. я (6 сент.) мощ. св. Θεодосія
Черниговскаго. Празднованіе памяти святыхъ Божіихъ
вразумительно для невѣрующихъ и глубоконазид-
ательно для вѣрующихъ. *Теодора Тихвинскаго* 562—567
 - 4) Недостаточно только называться христіаниномъ, чтобы
получить вѣчное блаженство. (Бес. въ нед. 14 по Пяти-
дес. на Ев. чтеніе изъ творен. св. отца) 568—572
 - 5) О несравненномъ достоинствѣ Богоматери (поученіе въ
день Рождества Пр. Богородицы). Св. В. *Даньновича* . . 572—574
 - 6) О славѣ и силѣ животворящаго креста Господня. (Изъ
твор. св. отца. Бесѣда на воздвигненіе честнаго и живо-
творящаго Креста). О. Д. І. Р. 575—579
 - 7) Всякій христіанинъ обязанъ быть богословомъ (поучен.
въ день памяти св. ап. и Ев. Іоанна Богослова (26 сен.)
Свящ. о. *Презорова* 580—583

VIII. Рѣчь, сказанная высокопреосвященнымъ Іоанниіемъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, при врученіи архипастырскаго жезла новорукоположенному епископу Сухумскому Петру,*) 19-го сентября 1893 года.

Преосвященный епископъ Петръ!

По церковному чиноположенію я долженъ преподать тебѣ слово наставленія, подкрѣпленія и утѣшенія въ подлежащемъ тебѣ великомъ служеніи Церкви Христовой въ санѣ епископа. Но *не добровольчѣ азъ есмь прежде вчерашняго и третіяго дне*. Не придавая значенія немощному слову отъ своего смышленія, признаю за благо напомнить тебѣ, боголюбивый братъ, объ одномъ обстоятельстве, излагаемомъ въ живомъ и дѣйственномъ Словѣ Божіемъ и имѣющемъ отношеніе къ предстоящему тебѣ служенію Церкви Христовой.

Боголюбивый Лука повѣствуетъ, что первоверховный апостоль Павелъ, обходя съ благовѣстіемъ спасенія разныя страны, посѣтилъ городъ Аѳины, славившійся въ то время ученостію. Въ ожиданіи спутниковъ своихъ Силы и Тимоѳея, оставшихся въ Берин, св. Апостоль, знакомясь съ городомъ, воспылалъ ревностію по славѣ Божіей, видя *градъ полнъ сущъ идолъ*, и послѣ частныхъ собесѣдаваній о вѣрѣ, былъ призванъ въ Ареопагъ для публичнаго собесѣдованія; ставъ посреди Ареопага, обратился къ слушателямъ съ такими словами: *мужіе Аѳинейстии, по*

*) Бывшему ректору Кіевской духовной Семинаріи.—Настоящая рѣчь высокаго Проповѣдника и Архипастыря, имѣющая по своему предмету глубокое дидактическое значеніе въ миссіонерскомъ отношеніи, заслуживаетъ особаго вниманія пастырей—миссіонеровъ. *Примѣч. отъ ред.*

*всему зрю вы аки благочестивыя. Проходя бо и со-
глядая чествованія ваша, обрѣтохъ и капище, на немъ
же бѣ написано: невѣдомому Богу. Егоже убо не въ-
дуща, благолюбитъ чтите, сего азъ проповѣдую вамъ.*

Не велика, возлюбленный братъ, сравнительно съ другими, паства, ввѣренная твоему руководству и попеченію. Но она потребуеть отъ тебя много и труда съ любовію и любви съ терпѣніемъ. Сѣмена Христовой вѣры посѣяны въ ней самими апостолами. Исторически несомнѣнно, что св. апостоль Андрей Первозванный и Симонъ Кананитъ проповѣдывали христіанство на восточномъ берегу понта Евксинскаго. Мѣсто погребенія послѣдняго доселѣ по преданію указывается всѣми единогласно. Съ торжествомъ христіанства въ мірѣ грекоримскомъ, въ 4-мъ вѣкѣ, мы видимъ уже полную, правильно организованную іерархію церковную въ этой области. Слѣды цвѣтущаго положенія христіанства того времени привлекають къ себѣ вниманіе любителей церковной археологій. Послѣдующія неблагопріятныя политическія обстоятельства страны не только задержали развитіе христіанства въ ней, но едва не подавили и самую сѣмена вѣры Христовой. Въ настоящее время до половины паствы твоей оффиціально вовсе не принадлежитъ къ Церкви, а большинство другой половины едва усвоило себѣ начатки Христовой вѣры. Всмотриваясь ближе въ религіозныя воззрѣнія тѣхъ и другихъ, насколько они проявляются въ самой жизни, не трудно замѣтить, что они представляютъ неупорядоченную смѣсь обломковъ древняго язычества, нововведеннаго, но не вполнѣ усвоеннаго и не пустившаго глубокихъ корней магометанства и остатковъ преданій христіанскихъ.

Что же дѣлать пастырю Церкви при такомъ составѣ и настроеніи паствы? Вникни, боголюбезный братъ, въ наставленіе первоверховнаго Апостола, собственнымъ его примѣромъ преподанное всѣмъ намъ въ руководство пастырской дѣятельности, и послѣдуй указаніямъ его.

1) Св. Апостоль, посѣтивши Аѳины, не тотчасъ началъ обращать въ вѣру Христову жителей сего града, но нашель нужнымъ предварительно ознакомиться съ ихъ вѣрованіями, убѣжденіями, и вообще съ образомъ жизни ихъ. Вотъ первый урокъ для тебя въ новомъ служеніи. Поспѣшность во всякомъ предпріятіи не безопасна по той простой причинѣ, что, не вполне ознакомившись съ дѣломъ, при всей внимательности къ нему и при полной готовности употребить на служеніе ему всѣ силы, можно иногда просмотрѣть, а еще чаще не предусмотрѣть обстоятельствъ, повидимому случайныхъ, но которыя могутъ привести къ послѣдствіямъ, прямо противоположнымъ ожидаемымъ отъ предпріятія выгодамъ. Если требуется мудрая осторожность и осмотрительность во всякомъ предпріятіи, тѣмъ необходимѣе это въ дѣлѣ спасенія человѣка. Нужно ли указывать на прискорбныя и нежелательныя послѣдствія таковой неблагоразумной поспѣшности? Въѣряемая тебѣ паства, объявляемая не разъ православною, и доселѣ остающаяся въ большинствѣ не вѣдящею Христа, наглядное доказательство сему.

2) Въ Аѳинахъ, замѣчаетъ писатель Дѣяній Апостольскихъ, *раздражашеся духъ* апостола Павла, *зря идолъ полнъ сушь градъ*. И не смотря на то, проповѣдь свою въ Ареопагѣ онъ началъ словами: *мужіе Аѳинейстїи, по всему зрю вы аки благочестивыя*. Вотъ

второй урокъ въ подлежащемъ тебѣ служеніи. Религіозныя вѣрованія, убѣжденія, обычаи, каковы бы ни были они, близки и дороги сердцу каждаго, и нужна мудрая осторожность, чтобы подорвать ихъ. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что въ основаніи самыхъ ложныхъ вѣрованій есть нѣкая доля истины, состоящая если не въ сознаніи, то по крайней мѣрѣ въ неопредѣленномъ и невыясненномъ чувствѣ зависимости отъ Высшаго Существа и необходимости благоугождать Ему. Съ этихъ-то проблесковъ истины, которые хранятся въ душѣ каждаго, нужно начинать дѣло вразумленія заблуждающихся, не увлекаясь ревностію не по разуму сдѣлать вдругъ всѣхъ совершенными, тогда какъ они не могутъ принимать твердой пищи, а, какъ младенцы, должны быть питаемы млекою. О Самомъ Христѣ Спасителѣ евангелистъ замѣчаетъ словами древняго Пророка, *что Онъ трости сокрушены не преломи и льна вземшася не угаси*. Разумѣй, боголюбезный братъ, яже глаголю.

3) Успѣхъ проповѣди св. Апостола въ Аѳинахъ былъ не великъ. Обратились къ вѣрѣ во Христа Діонисій Ареопагитскій и жена, именемъ Дамарь, и друзи съ ними, по замѣчанію дѣписателя, *мужіе прильпившіеся ему*, знакомые Апостолу прежде. Изъ прочихъ одни прямо насмѣхались надъ нимъ, другіе выразили желаніе послушать еще ученіе его. Но это не охладило ревности Апостола къ проповѣданію слова. Да не смущается сердце твое, боголюбезный братъ, если искреннее, надѣмся, желаніе твое послужить дѣлу спасенія пасомыхъ не увѣнчается на первый разъ вождѣльнымъ успѣхомъ. Наша обязанность трудиться въ мѣру данныхъ намъ силъ въ дѣлѣ, на которое мы призваны, а успѣхъ нашей дѣятельности

относить не къ себѣ, а къ благодати Божіей, дѣйствующей въ немощахъ нашихъ. *Азъ насадихъ, говорить о себѣ св. Апостоль, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти. Но ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возвращаяй Богъ.*

Прими, боголюбезный братъ, къ сердцу сіи простыя истины, и въ мѣру данныхъ тебѣ отъ Бога силъ, прилагай ихъ къ частнымъ случаямъ своей пастырской дѣятельности. *Сія твори, и самъ спасешия и слушающіи тебе.*

IX. Рѣчь при врученіи жезла новопоставленному епископу Уманскому Сергію.*)

Преосвященный епископъ Сергіи!

Преемникамъ апостольскаго служенія нужно постоянно имѣть предъ мысленнымъ своимъ взоромъ наставленія первыхъ насадителей и распространителей Церкви Христовой на земли и живой примѣръ собственной ихъ дѣятельности въ семъ высокомъ служеніи, чтобы, подражая имъ, сподобиться и дарованной имъ славы. Указываю тебѣ, боголюбезный братъ, нѣкоторыя изъ главныхъ предлагаемыхъ ими руководительныхъ началъ въ предлежащемъ тебѣ служеніи.

Должны есмь мы сильніи немощи немощныхъ носить и не себѣ угождати (Римл. 15, 1). Къ такимъ сильнымъ по избранію предстоятелей Церкви и по благодати, дарованной тебѣ чрезъ возложеніе рукъ святительскихъ, причисляешься отнынѣ и ты. Во глубинѣ души твоей возблагодари Господа за такую великую милость Его къ тебѣ и не забывай заповѣди св. Апостола носить немощи немощныхъ. Видишь-ли

*) Бывшему намѣстнику св. Киево-Печерской Лавры.

брата, колеблющагося въ вѣрѣ, вразуми его не жестокимъ словомъ укоризны, способнымъ ожесточить и отвратить отъ истины не твердаго въ вѣрѣ, но раствореннымъ любовію убѣжденіемъ его въ истинѣ. Верховный Пастыреначальникъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по слову Евангелія, *«трости надломленныя не сокрушалъ и льна курящаяся не угашалъ»* (Мѡ. 12, 20). *«Намъ оставь образъ, да послѣдуемъ стопамъ его»* (1 Петр. 2, 21). Примѣчаешь-ли въ комъ-либо духовное разслабленіе или небреженіе объ истинно-христіанской жизни, иди или призови его къ себѣ и обличи его между собою и тѣмъ единѣмъ, исправляя таковаго духомъ кротости, и только когда мѣры любви и кротости окажутся безсильными вразумить упорствующаго, прибѣгай къ мѣрамъ строгости и нещаднаго обличенія, *да и прочіи страхъ имутъ* (Тим. 5, 20). Замѣтишь-ли невниманіе къ установленному чину церковному, или неблагоговѣніе при совершеніи службы Божіей, безъ крайней нужды не прибѣгай тотчасъ-же къ строгимъ обличеніямъ. Такая ревность не по разуму о дѣлѣ Божіемъ можетъ вмѣсто пользы принести вредъ и тебѣ самому и обличаемому, возмутивши и въ тебѣ и въ немъ мирное душевное настроеніе. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ поступай съ строгой осмотрительностью, *«не себѣ угождая»*, не своимъ часто мимолетнымъ возбужденіямъ подчиняясь, а имѣя въ виду, что можетъ служить другимъ къ назиданію.

Отношеніе истиннаго пастыря къ ввѣряемому его попеченію и руководству пасомымъ указываетъ св. Апостоль, когда говоритъ о себѣ: *кто изнемогаетъ, съ кѣмъ-бы я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого-бы я не воспламенялся?* (2 Кор. 2, 29).

Благоразумный отецъ при воспитаніи дѣтей своихъ употребляетъ и мѣры строгости, растворяемой любовію, и мѣры кротости, не дающей дѣтямъ повода выходить изъ повиновенія ему, и свои прихоти постановлять въ уровень съ его властью. Такъ долженъ дѣйствовать и истинный пастырь пасомыхъ. Излишняя снисходительность, а правильнѣе сказать—слабость, ложно называемая любовію, ведетъ къ распущенности и своеволю; непомѣрная строгость, видящая и въ маловажныхъ ошибкахъ великія преступленія, вооружаетъ паству противъ своего пастыря. Вѣрнѣйшее средство избѣгнуть той и другой крайности—всѣми силами души позаботиться при содѣйствіи благодати Божіей воспитать въ себѣ такое расположеніе къ пасомымъ, какое выражаетъ св. Апостоль словами: кто изнемогаетъ, съ кѣмъ-бы я не изнемогалъ? Такое настроеніе души безъ особой проницательности, доступной не всякому, научить, какъ въ дѣйствіяхъ своихъ сочетавать милость и истину, правду и миръ.

Св. Апостоль даетъ заповѣдь Тимоѳею, поставленному имъ во епископа: *злостражди, яко добръ воинъ Исусъ Христовъ. Никтоже воинъ бывая обязуется куплями житейски, да воеводъ угоденъ будетъ* (2 Тим. 2, 33). Съ служеніемъ епископа соединяются многоразличныя обязанности. Обязанности сіи не одинаковы по своей важности и значенію. *Одни изъ нихъ подобаетъ творити, а другихъ только не оставлять* (Мѡ. 23, 23). Сосредоточеніе вниманія и заботливости на послѣднихъ въ ущербъ первымъ было-бы извращеніемъ естественнаго порядка, и не можетъ не сопровождаться печальными послѣдствіями.

ми. «Разумѣй, боголюбезный братъ, яже глаголю; да дасть тебѣ Господь разумъ о всемъ».

Въ знаменіе дарованной тебѣ власти въ Церкви Божіей не на разрушеніе, а къ созиданію вѣрующихъ, прими жезлъ сей и отъ новой почившей на тебѣ благодати преподай благословеніе народу Божію.



О почитаніи и молитвенномъ призываніи святыхъ.

(Святоотеческія наставленія).

«Если кто, пришедши въ надменное расположеніе, гнушаясь, осуждаетъ собранія въ честь мучениковъ и совершаемыя въ оныхъ служенія, да будетъ подь клятвою. Сія же пишемъ, поставляя преграды тѣмъ, которые возносятся надъ живущими просто и, вопреки писаніямъ и церковнымъ правиламъ, вводятъ новости». (Гангр. соб. Пр. 21). Хранимъ слова Господни, апостольскія и пророческія, чрезъ которыя мы научились чтить и величать, во-первыхъ собственно и истинно Богородицу,—и св. Ангельскія силы, Апостоловъ, пророковъ и славныхъ мучениковъ, святыхъ и богоносныхъ учителей и всѣхъ святыхъ мужей, и просить ихъ предстательства, потому-что они могутъ сдѣлать насъ угодными Царю всѣхъ — Богу. (7-го Всел. собора Дѣян. 4). Должно почитать святыхъ, какъ друзей Христовыхъ, какъ чадъ и наслѣдниковъ Божіихъ... Какъ же не почитать тѣхъ, которые суть и слуги, и друзья, и сыны Божіи? Честь, воздаваемая усерднѣйшимъ сослужителямъ, доказываетъ любовь къ общему Владыкѣ. Святые содѣлались сокровищницами и чистыми жилищами Бога: *вселюся въ нихъ, говоритъ Богъ, и похожду, и буду имъ Богъ* (2 Кор. 6, 16)... Какъ же не почитать одушевленные храмы, одушевленные жилища Божіи? Истинно, должно почитать, воздвигать во имя ихъ храмы Богу, приносить дары, чтить дни памяти ихъ и въ оныя веселиться духовно... Мы покланяемся имъ потому, что Богъ ихъ прославилъ и содѣлалъ страшными для враговъ и благодѣтелями для приходящихъ къ нимъ съ вѣрою; покланяемся имъ не какъ богамъ и благодѣтелямъ по естеству, но какъ рабамъ и служителямъ Божіимъ, имѣющимъ дерзновеніе къ Богу, по любви къ Нему; покланяемся имъ потому, что самъ Царь отно-

сить къ Себѣ почтеніе, когда видитъ, что почитаютъ любимого имъ челоуѣка, не какъ царя, но какъ послушнаго слугу и благорасположеннаго къ нему друга. (Св. Іоанна Дамаскина, слово 3-е объ иконахъ).

Будемъ же почитать Богородицу, какъ истинную Матеръ Божию, пророка Іоанна—какъ предтечу и крестителя, апостола и мученика: ибо, какъ сказалъ Господь, *не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя* (Матеея II, 11). И онъ былъ первый проповѣдникъ царствія Божія. Будемъ почитать апостоловъ, какъ братій Господа, какъ самовидцевъ и служителей Его страданія, *ихже Богъ и Отець предувѣдъ* и предустави сообразныхъ быти образу Сына Своего (Рим. 8, 29; 1 Кор. 12, 28). Будемъ почитать мучениковъ Господнихъ, избранныхъ изъ всякаго званія, какъ воиновъ Христовыхъ, крестившихся крещеніемъ смерти Его, какъ участниковъ въ страданіяхъ и славъ Его, и ихъ чиноначальника, архидіакона Христова, апостола и первомученика Стефана. Будемъ почитать преподобныхъ Отець нашихъ и Богоносныхъ подвижниковъ, претерпѣвшихъ болѣе продолжительное и трудное мученичество совѣсти, *ихже проидоша въ милотехъ, въ козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустыняхъ скитающесе и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ, ихже не бѣ достоинъ міръ* (Евр. II, 37—38). Будемъ почитать жившихъ до благодати пророковъ, патріарховъ, праведниковъ, предвозвѣстившихъ пришествіе Господа. Взирая на образъ жизни всѣхъ сихъ святыхъ, поревнуемъ ихъ вѣрѣ, любви, надеждѣ, ревности, житію, твердости въ страданіяхъ, терпѣнію даже до крови, дабы и намъ съ ними сподобиться вѣнцевъ славы». (Св. Іоан. Дам. Точное изл. прав. вѣр. IV, 15).

«У насъ есть обычай посѣщать гробы (святыхъ) и совершать здѣсь молитвы, и это признаемъ мы дѣломъ справедливымъ (св. Евсевій Кес.) Молитвы святыхъ имѣють

очень великую силу. Въ евангеліи говорится, что когда Петръ и Андрей ходатайствовали предъ Господомъ о тещѣ Симона, которая была одержима сильною горячкою, то Господь, *ставъ надъ нею, запрети огню и остави ю; абіе же, возставши, служаше имъ* (Лук. 4, 38—39). И у тебя есть ближніе, которые могутъ ходатайствовать за тебя. Эти ближніе суть апостолы и мученики (св. Амвросія Меліол.). Когда вы, возлюбленные братія, явитесь на праведный судъ, то у васъ будутъ ходатаи и заступники, кои вамъ испросятъ помилованіе. Если-бы вамъ прилучилось идти завтра на судъ къ судіи строгому, то, я думаю, вы бы сегодня заботились о томъ, чтобы приготовить отвѣтъ, постарались бы немедленно сыскать защитниковъ и покровителей, которые бы ходатайствовали за васъ у грознаго судіи. Смотрите же, вотъ скоро придетъ на судъ грозный Судія Іисусъ Христосъ, со множествомъ ангеловъ. Если мы теперь не найдемъ себѣ покровителей, то кто насъ защититъ тогда? Мученики. Въ нихъ мы имѣемъ заступниковъ и помощниковъ себѣ, они всегда готовы помогать намъ и желаютъ быть нашими ходатаями. Ихъ-то теперь просите, ихъ умоляйте, ихъ молитесь о помощи. Господь приметъ ихъ ходатайство, услышитъ ихъ моленія; потому-что хотя Онъ правосуденъ, но вмѣстѣ долготерпѣливъ и многомилостивъ. Если послѣ сего мы вознерадимъ о таковой благодати, то вѣчно погибнемъ отъ своей безпечности» (св. Григорія Двоеслова).

Но какая мнѣ нужда, скажетъ кто нибудь, въ молитвѣ другихъ, когда я самъ буду дѣятеленъ и такимъ образомъ не доведу себя до этой нужды? Если судить здраво, мы всегда испытываемъ эту нужду. Павелъ не говорилъ: что мнѣ нужды въ молитвѣ другихъ, хотя молившіеся за него не были достойны его и даже не были равны ему: а ты говоришь: какая мнѣ нужда въ молитвѣ другихъ? Петръ не говорилъ: что мнѣ нужды въ молитвѣ? ибо сказано, *церковь*

*прилежно молилась о немъ Богу (Дѣян. 12, 5), а ты говоришь: зачѣмъ мнѣ нужна молитва другихъ? Затѣмъ тебѣ нужна молитва, что ты считаешь ее для себя ненужною. Хотя бы ты былъ равенъ Павлу, ты имѣешь нужду въ молитвѣ другихъ. Не возносись, чтобы не унизиться. Послушай, что говоритъ Павелъ: *ибо знаю, что это послужитъ мнѣ во спасеніе, по вашей молитвѣ и содѣйствіемъ Духа Иисуса Христа* (Филипп. 1, 19), а ты говоришь, какая мнѣ нужда въ молитвѣ? Конечно, если мы сами будемъ безпечны, никто не въ состояніи будетъ помочь намъ своими молитвами. Какая-же мнѣ нужда, скажешь, въ молитвѣ другихъ, когда я живу богоугодно? Никогда не можешь сказать этого, человѣкъ. Есть нужда, и нужда во многихъ молитвахъ. Послушай, что говоритъ Богъ о друзьяхъ Іова. Онъ (Іовъ) *помолится*, сказано, *о васъ*, и отпустится вамъ согрѣшеніе (Іов. 42, 8), потому что хотя они и согрѣшили, но не великъ былъ ихъ грѣхъ. А этотъ же самый праведникъ, спасшій тогда молитвою друзей своихъ, во время іудейскаго царства не могъ спасти іудеевъ отъ гибели. Послушай, что говоритъ Богъ чрезъ пророка: «аще станеть Ной, и Іовъ, и Даніиль, не избавятъ ни сыновъ, ни дочерей своихъ» (Іез. 14, 14—18), потому что превзошло нечестіе. Итакъ, не будемъ ни пренебрегать молитвами святыхъ, ни полагаться на нихъ единственно. Соблюдаемъ послѣднее для того, чтобы не облѣниться и не проводить жизнь въ праздности, а первое для того, чтобы намъ не лишиться великой пользы. Напротивъ, будемъ и ихъ просить, чтобы они молились о насъ и помогали намъ, и сами будемъ пребывать въ добродѣтели, чтобы быть въ состояніи достигнуть благъ, обѣщанныхъ любящимъ Бога» (св. Іоанна Златоуста, бесѣда на 1 Фесс.).*

В. Рыбискій.

Православное противосектантское объясненіе Откр. 19, 10 и Дѣян. 10, 25—26.

Эти два мѣста Св. Писанія считаются у сектантовъ едва-ли не самымъ сильнымъ аргументомъ противъ православнаго почитанія Ангеловъ и св. людей. Прочитавши ихъ, сектанты обыкновенно побѣдоносно замѣчаютъ православному миссіонеру: «видите, и ап. Петръ, и Ангель одинаково запрещаютъ воздавать поклоненіе кому бы то ни было, а учатъ насъ кланяться одному Богу; что мы и дѣлаемъ». Посмотримъ, насколько близко къ истинѣ толкованіе, которое даютъ сектанты этихъ мѣстамъ. Остановимся сначала на первомъ. Читается оно такъ: *Я, говоритъ тайнозритель ап. Іоаннь, наль къ ногамъ его (Ангела), чтобы поклониться ему; но онъ сказалъ мнѣ: смотри, не дѣлай сего, я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово: Богу поклонись, ибо свидѣтельство Іисусово есть духъ пророчества.* Если мы поглубже вникнемъ въ смыслъ этихъ словъ, то не только не найдемъ здѣсь запрещенія поклоняться Ангеламъ, но, напротивъ,—прямое и ясное свидѣтельство въ пользу православнаго ученія о поклоненіи имъ. Въ самомъ дѣлѣ, Апостоль видитъ предъ собою Ангела и падаетъ къ ногамъ его, «чтобы поклониться ему». О чемъ говоритъ этотъ фактъ? Ясное дѣло, о томъ, что во времена Апостоловъ существовало поклоненіе Ангеламъ, и что, слѣд., ученіе о поклоненіи Ангеламъ не только не было противно ученію Спасителя, но прямо обязательно для послѣдователей Его. Иначе истолковать дѣйствіе Іоанна Богослова никакъ нельзя. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ допускать, что ап. Іоаннь, котораго, по неложному обѣтованію Самого Іисуса Христа, наставлялъ Духъ Святыи на всякую истину (Іоан. 15, 13), могъ допустить *въ днѣмъ въры* дѣйствіе явно противное истинѣ. Если же такъ (а иначе и быть не можетъ), то, далѣе, на запрещеніе кланяться нужно смотрѣть не какъ на упрекъ ап.

Іоанну въ томъ, что онъ неправильно поступилъ въ данномъ случаѣ, воздавъ поклоненіе твари, а какъ-нибудь иначе. Какъ-же именно? Чтобы понять слова: «не дѣлай сего», надо обратить вниманіе на то, кто былъ явившійся Іоанну Богослову? *Я*, говоритъ онъ, *сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово, а свидѣтельство Іисусово есть духъ пророчества*, т. е. я *сослужитель пророкамъ* (см. 22, 9). Значить, явившійся ап. Іоанну, хотя и имѣлъ видъ Ангела, и потому былъ принятъ ап. Іоанномъ за такового, тѣмъ не менѣе, не былъ въ собственномъ смыслѣ Ангеломъ; а былъ пророкомъ такимъ же, какъ Іоаннъ Богословъ, т. е. личностью равною ему. А равный, само собою разумѣется, не долженъ требовать и принимать поклоненія отъ равнаго себѣ. Вотъ почему явившійся и говоритъ ап. Іоанну: «не дѣлай сего». А что пророкъ могъ имѣть видъ Ангела, и не быть таковымъ на самомъ дѣлѣ, это несколько не удивительно въ виду того, что и Самъ Сынъ Божій въ томъ же видѣніи явился ап. Іоанну въ необыкновенномъ видѣ, именно: сидящимъ на бѣломъ конѣ, съ очами, какъ пламень огненный, со множествомъ діадемъ на головѣ, въ одеждѣ, обогреной кровью, съ острымъ мечемъ въ устахъ. Вообще нужно помнить, что ап. Іоаннъ былъ въ это время «въ духѣ» (Откр. 5, 2; 17, 13), и все, о чемъ говорится въ 19 главѣ, открылось ему «въ видѣніи», а въ такомъ состояніи предметы по большей части являются въ необыкновенномъ своемъ видѣ (См., напр., Іезек. I гл.).

Разсмотримъ теперъ 25—26 стихи 10 гл. книги Дѣян. Апостольскихъ. *Когда Петръ входилъ, читаемъ здѣсь, Корнилій встрѣтилъ его и поклонился, падши къ ногамъ его. Петръ же поднялъ его, говоря: встань: я тоже человекъ.* Слова ап. Петра: «я тоже человекъ» и служатъ для насъ ключемъ къ правильному пониманію даннаго мѣста. Спрашивается, что заставило ап. Петра сдѣлать Кор-

нилю замѣчаніе, что онъ (Петръ) тоже человѣкъ? Развѣ Корнилій не видѣлъ этого? Очевидно, неправильный взглядъ Корнилія на ап. Петра. Корнилій, какъ язычникъ, узнавши отъ Ангела, что ап. Петръ владѣетъ словами, могущими спасти его и весь домъ его, принялъ его за существо высшее человѣка, можетъ быть за «великую силу Божію» (Дѣян. 8, 9). Вотъ, чтобы разсѣять его заблужденіе, ап. Петръ и говоритъ ему: не думай обо мнѣ, что я существо божественное, нѣтъ — я тоже человѣкъ. А что со стороны Корнилія, какъ язычника, вполне возможенъ былъ такой взглядъ на ап. Петра, въ этомъ, какъ нельзя лучше, убѣждаетъ насъ случай, бывшій съ ап. Павломъ и Варнавою въ Листрѣ, о которомъ рассказано въ 14 главѣ книги Дѣян. Когда ап. Павелъ, въ бытность свою въ Листрѣ, исцѣлилъ больнаго не владѣвшаго ногами отъ чрева матери, то народъ, видѣвшій это чудо, счелъ Павла и Варнаву, бывшаго съ нимъ, за боговъ въ человѣческомъ образѣ. «Боги въ человѣческомъ образѣ сошли къ намъ», восклицалъ народъ по-ликаонску. Такой взглядъ на апостоловъ заставилъ послѣднихъ обратиться къ народу съ такими же словами, съ какими и ап. Петръ обратился къ Корнилію. «Мы, сказали они, подобные вамъ человѣки».

Такимъ образомъ, никакого запрещенія поклоняться св. людямъ въ словахъ ап. Петра мы не находимъ. Ап. Петръ, подобно ап. Павлу и Варнавѣ, хотѣлъ исправить невѣрный взглядъ на себя Корнилія,—и только.

Итакъ, оба, разсмотрѣнные нами мѣста Св. Писанія рѣшительно ничего не говорятъ противъ православнаго ученія о почитаніи Ангеловъ и св. людей.

Истинная религія можетъ быть только одна.

(Замѣтка для тѣхъ, кто считаетъ безразличнымъ къ какой ни принадлежить вѣрѣ и не признаетъ преступнымъ отпаденіе отъ истины православнаго вѣроисповѣданія).

Какъ *одинъ* только Богъ и Творецъ всѣхъ людей, какъ *одно* и то же указанное Богомъ высшее для всѣхъ назначеніе, такъ и религія можетъ быть только *одна*, можетъ быть *одна* только истинная религія для всѣхъ людей, для всѣхъ народовъ. Свидѣтельствовать же это и утверждать, что есть *одна* только истинная религія, значить отрицать истинность всѣхъ другихъ религій. Если есть одна только истинная религія, и человекъ только въ этой *одной* истинной религіи можетъ исполнить свое высшее назначеніе, для котораго онъ созданъ Богомъ, и достигнуть своей вѣчной цѣли, то отсюда прямо вытекаетъ неуклонная, неустрашимая, неизмѣнная обязанность исповѣдывать *одну* истинную религію и въ своей жизни, какъ внутренней, такъ и внѣшней, подчиняться ея ученію, законамъ и заповѣдямъ. Это—самое главное, что нужно полагать въ основу въ бесѣдѣ съ индифферентистами.

Теперь дальше. Мнимое равенство и одинаковое значеніе всѣхъ религій могло-бы имѣть основаніе въ томъ только случаѣ, если-бы возможно было допустить, что всѣ религіи или одинаково хороши или одинаково худы. Но допустимо ли это при здоровомъ сужденіи? Всѣ существующія нынѣ религіи, равно какъ и извѣстныя изъ исторіи, ни въ какомъ смыслѣ не могутъ быть: 1) *равно истинными*, ибо мало сказать, что онѣ различны только по формѣ,—онѣ различны и по существу своему и заключаютъ непримиримыя противорѣчія по своему ученію, по законамъ и правиламъ. Еврейскій монотеизмъ, греко-римскій политеизмъ, индійскій пантеизмъ, персидскій дуализмъ, христіанское ученіе о Трїедномъ Богѣ, абстрактный монизмъ Ислама и т. д. предста-

вляють собою исключаяція одно другое противорѣчія и потому не могутъ быть признаны имѣющими равное значеніе и силу. Тѣмъ менѣе возможно допустить, что всѣ религіи 2) *одинаково хороши*, такъ какъ невозможно же, находясь въ здравомъ умѣ, утверждать, что заблужденіе такъ же хорошо, какъ и истина,—прямая дорога, какъ и кривая и извилистая,—фальшивая монета, какъ и настоящая.—Безумно было бы также утверждать и то, что всѣ религіи 3) *равно худы*. Если бы всѣ онѣ одинаково были худы, то должны бы были и одинаково всѣ ложны, что, конечно, невысказано. А что дѣйствительно есть одна истинная религія и что всякій ищущій таковой легко можетъ найти ее, за это ручается намъ премудрость и благодать Божія. Ибо только въ истинной религіи Богъ можетъ имѣть достойное Его и требуемое Имъ прославленіе, а человѣкъ—вступить въ истинный союзъ съ Богомъ для достиженія своей вѣчной цѣли. А въ этомъ главнымъ образомъ и состоитъ сущность религіи. Слѣдовательно, еслибы религіи всѣ безъ исключенія были ложны и еслибы нельзя было найти религіи истинной, то никому нельзя было бы достигнуть и цѣли своей и исполнить свое назначеніе, что несомнѣнимо съ Божіею премудростію и благодатію. При этомъ нельзя выпускать изъ мысли, что уже самымъ существованіемъ своимъ ложныя религіи предполагаютъ религію истинную, такъ какъ заблужденіе невысказано, если нѣтъ истины, которой оно есть искаженіе, подобно тому, какъ фальшивой монеты тамъ нѣтъ, гдѣ нѣтъ подлинной, настоящей. Предположивъ же невозможное, что всѣ религіи безъ исключенія составляютъ человѣческое заблужденіе и самообманъ, естественно прійти къ отрицанію всякой религіи и *исповѣданію символа невѣрія*. Говоря прямо, такое отношеніе къ религіямъ есть не что иное, какъ прячущееся отъ себя и другихъ, скрытое невѣріе. Кто считаетъ истинными и хорошими всѣ религіи, какъ бы сильно онѣ ни противо-

рѣчили одна другой, тотъ *серьезно не вѣрять ни въ какую религію*, ибо самый простой смыслъ видѣть, что противорѣчія не могутъ быть равно истинными. Въ глазахъ такого поклонника и исповѣдника всѣхъ религій, религія имѣеть цѣнность настолько, насколько она можетъ служить временнымъ его интересамъ жизни, службы и проч. Въ существѣ же дѣла, если онъ самыя противорѣчивыя религіозныя ученія считаетъ равно хорошими, равно законными, то послѣдовательно онъ долженъ признать, что и для Бога все едино какъ истина, такъ и ложь, какъ добро, такъ и зло. Слѣдовательно, такой мыслитель, если это слово приложимо къ разсуждающему подобнымъ образомъ, *отрицаетъ* какъ истинность и святость Божію, такъ и *самое бытіе Божіе*. Вотъ до чего доводитъ легкомысліе, глаголющее, что не слѣдуетъ одной религіи предпочитать другую.

Если же истинная религія есть одна, и именно наша христіанская православная, то какъ исповѣдникамъ истинной религіи относиться къ тѣмъ, кои держатся другихъ религій? Коротче: въ чемъ должна состоять наша вѣротерпимость? Противна здравому религіозному смыслу и чувству такая толерантность, которая наравнѣ съ истиною ставитъ заблужденіе. Истинная, согласная съ здравымъ разумомъ терпимость въ заблуждающемся человѣкѣ не перестаетъ любить и уважать человѣка и его человѣческое достоинство, но отвращаетъ отъ заблужденія. *Diligite homines*, премудро сказалъ блаженный Августинъ, *interfuciteerrores*. «Под. Е. В.»

О важности и необходимости обряда въ дѣлѣ религіи.

Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинтъ кланятися (Іоан. 4, 24), — сказалъ Господь Іисусъ Христосъ женѣ самарянкѣ. Протестантскій рационализмъ и наши рационалистическія секты, какъ напр., молокане, духоборцы, пашковцы, штундисты и др. придаютъ этимъ словамъ Спасителя тотъ ложный смыслъ, что христіанская религія должна быть чужда всего внѣшняго, видимаго, обрядоваго. По ихъ мнѣнію, Господь словами, обращенными къ самарянкѣ, ясно опредѣлитъ полную и совершеннѣйшую духовность христіанской религіозности, которою исключается всякая внѣшность и обрядность, по самому существу своему стоящая въ противорѣчій съ духовнымъ характеромъ религіи. «Каждый истинный христіанинъ, говорятъ, напр., наши штундисты, долженъ вѣровать въ одного истиннаго, живого, нерукотвореннаго Бога. А въ евангеліи сказано: «Богъ есть Духъ... и поклоняющіеся ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ» (Іоан. 4, 24); слѣдовательно, Богу мы должны служить только духомъ и истинною, т. е., воздавать Ему одно внутреннее почтеніе, одно внутреннее поклоненіе духомъ и истинною». Полное сочувствіе своимъ взглядамъ на религію сектанты встрѣтили въ непризванномъ проповѣдникѣ новаго христіанства графѣ Львѣ Толстомъ, который въ своихъ сочиненіяхъ настойчиво проводитъ мысль, что внѣшнее богопочтеніе есть произвольное измышленіе іерархіи, что оно совсѣмъ не требуется религіозною вѣрою и жизнію человѣка, что оно не только бесполезно, но и вредно, — оно подавляетъ свободу человѣческаго духа.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе неправильностей въ пониманіи (и толкованіи) сектантами вышеприведеннаго мѣста изъ евангелія, мы утверждаемъ, что взглядъ сектантовъ и единомышленнаго имъ графа Толстого на обрядность въ религіи совершенно произволенъ и ложенъ по самому существу дѣла. Обрядъ въ религіозной жизни человѣка не только имѣетъ весьма важное, но, можно сказать, ничѣмъ незамѣнимое значеніе.

Обрядъ есть воплощеніе идеальныхъ вѣрованій человѣка, — воплощеніе и внѣшнее выраженіе возвышеннѣйшихъ чувствъ, благороднѣйшихъ стремленій его къ единенію съ Богомъ и другими людьми. Воплощеніе это необходимо и по самому свойству природы человѣка и по свойству предмета религіозныхъ стремленій. Человѣкъ

есть существо чувственно-духовное, въ самой природѣ котораго бытіе духовное—идеальное соединилось съ чувственнымъ и матеріальнымъ; поэтому онъ въ представленіи своемъ старается идеальное облечь въ видимое, чтобы чрезъ то сдѣлать его доступнымъ себѣ. Предметъ религіозныхъ вѣрованій человѣка (т. е. Богъ, существо высочайшее) въ высшей степени духовенъ, безпредѣльно совершенъ и безконечно возвышенъ надъ природою видимости, и поэтому человѣкъ, особенно стоящій на невысокой степени нравственнаго совершенства и развитія, является неспособнымъ ни представлять этотъ предметъ, ни еще болѣе становиться въ живыя отношенія къ нему безъ какого-либо видимаго посредства. Такимъ посредствомъ и служитъ обрядъ. Исторія намъ говоритъ, что чѣмъ ниже религіозное развитіе въ людяхъ, тѣмъ болѣе у нихъ видимости въ представленіи Бога; напротивъ, чѣмъ люди развитѣе и образованнѣе, тѣмъ у нихъ менѣе видимости въ представленіи Бога и Его свойствъ. Съ образованіемъ и развитіемъ людей, обрядности, видимости въ религіи ихъ становится меньше,—она, такъ сказать, сама одухотворяется, но только одухотворяется, а не исключается совсѣмъ, потому, что она является необходимою формою нашихъ представленій идеальнаго и необходимымъ органомъ нашихъ отношеній къ существу безпредѣльному. Въ этомъ отношеніи потребность въ человѣкѣ обрядности въ религіозной области можно отчасти сравнить съ потребностью въ немъ поэтическаго творчества, — съ потребностію чувственное идеализировать, а идеальное представлять въ чувственномъ.

Служа воплощеніемъ идеальныхъ стремленій человѣка и необходимымъ органомъ его религіозныхъ отношеній къ Богу, обрядъ вмѣстѣ съ тѣмъ является необходимымъ посредствомъ отношеній Самого Бога къ человѣку, въ чемъ и заключается еще большее его значеніе и еще болѣшая его важность. Обрядъ есть посредство воздѣйствій Бога на человѣка. Не Богъ, конечно, какъ абсолютно-духовное существо, имѣетъ нужду въ этомъ посредствѣ, но тотъ-же человѣкъ, который, не постигая высшаго небеснаго, желаетъ убѣдиться въ реальности этого небеснаго чрезъ чувственное и осязаемое. Какъ явленіе огня, грома, бури, молніи служило для евреевъ видимымъ знакомъ присутствія Божія на горѣ Синаѣ во время законодательства; такъ и обрядъ вездѣ и всегда служилъ для человѣка символомъ и удостовѣреніемъ въ дѣйствительности присутствія и воздѣйствія Бога на человѣка. Въ неизмѣримо болѣшей степени

должно быть утверждено это относительно христіанской религіи. Здѣсь обрядъ является такимъ видимымъ знакомъ или дѣйствіемъ, которое носить на себѣ и въ себѣ божественное присутствіе и благодатное освященіе. Не говоря уже о таинствахъ Церкви Христовой, въ которыхъ, какъ въ установленныхъ Самимъ Богомъ органахъ сообщенія людямъ благодати Святаго Духа для ихъ возрожденія, укрѣпленія и возвращенія въ нихъ новой святой жизни, видимая и чувствамъ подлежащая сторона, въ силу божественнаго установленія таинствъ, является непосредственно соединенною съ невидимою всеосвящающею благодатию божественною, нужно признать, что и всякій обрядъ, какъ органъ нашего общенія съ божественнымъ и небеснымъ, долженъ быть исполненъ божественнаго присутствія и освященія. Православная Церковь дѣйствительно и вѣруетъ, что чрезъ каждый обрядъ, совершенный въ ней и во имя ея, получается благодать очищенія отъ нечистоты тѣлесной и духовной, подается исцѣленіе отъ болѣзней духовныхъ и тѣлесныхъ, здравіе души и тѣлу, — словомъ, каждый обрядъ имѣетъ свое то или другое освящающее, обновляющее и укрѣпляющее дѣйствіе на тѣло и на душу человѣка.

Таково субъективное и объективное значеніе обряда. Отсюда же само собою открывается безусловная необходимость и безусловная важность обряда для нравственно-религіозной жизни человѣка: онъ есть источникъ питанія религіозности, опора и устой религіозной жизни. Если и нельзя сказать того, что безъ внѣшней обрядности и видимости религіозная жизнь вообще невозможна, то однакожь можно утвердить, что безъ обрядности религіозность человѣка теряетъ свою живость, жизненность и животворность. Непрестанные опыты жизни говорятъ, что гдѣ твердо хранятся церковныя обряды, гдѣ строго соблюдаются религіозные обычаи, тамъ религіозность имѣетъ прочныя основы; гдѣ же, напротивъ, уваженіе и любовь къ обрядности поколеблены, гдѣ обрядъ считается пустымъ дѣйствіемъ, не имѣющимъ никакой важности, тамъ поколеблены основы самой религіозности. Оторванная отъ всякой видимости и обрядности религіозность впадаетъ въ крайность чистаго субъективизма, т. е. или она принимаетъ видъ неопредѣленной и въ существѣ своемъ безсодержательной чувствительности, или же крайней логической отвлеченности, сводящей все къ однимъ пустымъ разсудочнымъ построеніямъ, исключаяющимъ всякое жизненное содержа-

ніе. Примѣръ религіозности первого рода представляет собою нѣмецкій піэтизмъ и многія изъ нашихъ мистическихъ сектъ — молокане, хлысты, скопцы и т. п. примѣръ-же религіозности второго рода представляет собою протестантскій рационализмъ, такъ враждебно относящійся ко всякой обрядности и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ близко граничащій съ пантеизмомъ и такъ часто переходящій въ него или путемъ рационалистическаго истолкованія Св. Писанія, или-же путемъ философскаго пониманія вещей. Но всего чаще подобная религіозность впадаетъ въ индеферентизмъ и даже полный атеизмъ.

Будучи вообще необходимою для религіи, обрядность имѣетъ особенную важность и безусловную необходимость для религіозности общественной—народной. Религіозность есть величайшая народная сила: она основаніе и опора жизни и благосостоянія гражданскихъ обществъ. Но сдѣлаться общественнымъ и общенароднымъ достоинствомъ религіозность можетъ не иначе, какъ чрезъ посредство обряда. Служа внѣшнимъ выраженіемъ религіозности, обрядъ наполняетъ сердца всѣхъ участвующихъ въ немъ однимъ чувствомъ и, такимъ образомъ, всѣхъ объединяетъ — полагаетъ основаніе общественному богослуженію,—полагаетъ основаніе тому, что вѣрующіе, при содѣйствіи божественной благодати, *славятъ и воспѣваютъ пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Святаго Духа единими устми и однимъ сердцемъ и единомыслиемъ исповѣдуютъ Троицу единую и нераздѣльную*. И народный характеръ въ собственномъ смыслѣ религіозность принимаетъ только благодаря обряду, — только чрезъ него она дѣлается въ собственномъ смыслѣ достоинствомъ и благомъ народнымъ, отражающимъ на себѣ особенность народнаго генія. Хотя религіозное чувство и общечеловѣчно, однако оно, выражаясь вовнѣ, принимаетъ на себя отраженіе творческаго народнаго генія, подъ влияніемъ чего самое религіозное чувство получаетъ особенный, своеобразный, отвѣчающій народному характеру, типъ. Этимъ участіемъ чисто-народнаго творческаго духа во внѣшнемъ выраженіи религіознаго чувства и обуславливается разность въ религіозныхъ обрядахъ у разныхъ помѣстныхъ церквей, при сходствѣ общихъ и основныхъ пунктовъ общественнаго богослуженія. Отражая въ своемъ внѣшнемъ проявленіи творческую силу народнаго духа, составляющаго собою высшую степень народности, обнимая всѣ силы духа чловѣка болѣе и полнѣе, чѣмъ наука, искусство и т. п., и прини-

кая до самой внутренней глубины этого духа, религія въ силу именно всего этого и является одною изъ самыхъ жизненныхъ и самыхъ крѣпкихъ связей народности, самую надежную и прочную опору ея. Вслѣдствіе этого государства, отличающіяся твердою народною вѣрою, съ торжествомъ преодолевали самыя страшныя народныя испытанія; не смотря на то, что всѣ, повидимому, внѣшнія связи народности: правительство, войско, народное богатство погибали, народная связь и единство однакожь опять оживали. Напротивъ, при недостаткѣ религіознаго единства государства гибли отъ самыхъ маловажныхъ и внѣшнихъ причинъ.

Давая возможно полное удовлетвореніе самымъ глубокимъ и самымъ идеальнымъ стремленіямъ человѣческаго духа, удовлетворяя стремленіямъ человѣка къ идеалу и поставляя его лицомъ къ лицу съ нимъ, обрядъ, далѣе, чрезъ то самое является украшеніемъ жизни человѣчества и источникомъ самыхъ свѣтлыхъ и самыхъ благородныхъ, душу возвышающихъ, радостей въ жизни человѣчества. Самыя свѣтлыя радости и самые чистые восторги привносятся въ жизнь христіанина и вливаются въ его сердце именно церковною обрядностью. Укажемъ для выясненія этого на самый радостный день въ году для каждаго вѣрующаго христіанина — на день свѣтлаго Христова Воскресенія. Сколько умиленія и радости возбуждаетъ въ вѣрующихъ ранній и радостный благовѣсть, веселыя и торжественныя лица приходящихъ въ церковь для молитвы! Какимъ святымъ восторгомъ наполняетъ душу вѣрующаго христіанина въ первый разъ за утреннимъ пасхальнымъ богослуженіемъ раздавшееся пѣніе: *Христосъ воскрес!* Вслѣдствіе этого-то у каждаго съ праздникомъ Воскресенія Христова соединяются самыя раннія, самыя свѣтлыя и самыя жизненныя воспоминанія. Благотворное вліяніе обрядовъ праздника Воскресенія Христова въ высшей степени жизненно изображено въ произведеніи Гёте: «Фаустъ». Герой этой трагедіи ученый профессоръ, утративъ вѣру въ сверхъестественное откровеніе и въ горделивомъ сознаніи своихъ достоинствъ возмечтавшій постигнуть тайны міровой жизни силою только своего ума и при помощи силъ самой природы, приходитъ въ отчаяніе отъ неосуществимости своей мечты и рѣшается на самоубійство. Беретъ онъ свой прадѣдовскій кубокъ, наполняетъ его ядовитой влагой и уже подносить его ко рту; но въ эту минуту раздается ударъ колокола, возвѣщающій о наступленіи праздника Воскресенія Христова и при-

зывающій върущихъ во Христа къ общественному прославленію Воскресшаго,—и, какъ вѣстникъ жизни, этотъ колоколь удерживаетъ уста ищущаго смерти отъ смертоносной чаши. Звуки колокола пробуждаютъ въ немъ свѣтлыя воспоминанія о тѣхъ счастливыхъ дняхъ, когда онъ жилъ святою вѣрою, когда воскресный колоколь звучалъ какимъ-то сладостнымъ высокимъ упованіемъ и когда молитва была ему отрадою, а эти ожившія воспоминанія вызываютъ слезы радости въ немъ, уже утратившемъ вѣру, и прнмиряютъ его съ землею.

Несомнѣнно, такимъ образомъ, что отнятіе у человѣчества религіознаго обряда было-бы величайшимъ и ничѣмъ незамѣнимымъ лишеніемъ для него. Необразованные люди, или такъ называемый простой народъ, съ отнятіемъ обряда, лишились-бы единственно возможныхъ для нихъ благородныхъ и идеальныхъ удовольствій. У простого народа нѣтъ науки, а слѣдовательно и научныхъ наслажденій: у него нѣтъ высокихъ произведеній искусства: поэзіи, ваенія и архитектуры,—слѣдовательно, нѣтъ у него и чистыхъ эстетическихъ наслажденій; церковный обрядъ для него замѣняетъ и составляетъ все: чрезъ участіе въ религіозномъ обрядѣ простой народъ и воспитывается умственно и получаетъ самое высокое эстетическое наслажденіе. Велико значеніе обряда и для людей высоко образованныхъ,— для людей, повидимому, поставленныхъ въ самыя счастливыя условія жизни, т. е., имѣющихъ возможность пользоваться всѣми плодами цивилизаціи: наукою, искусствомъ и всѣми удобствами внѣшней жизни. Ни наука, ни искусство во всѣхъ своихъ видахъ не могутъ дать того, что даетъ церковный обрядъ, т. е. удовольствій и наслажденій самыхъ идеальныхъ, свободныхъ отъ всякой страстности, а слѣдовательно и грѣховности. Въ трактуемомъ отношеніи весьма важныя свидѣтельства даетъ исторія. Нѣтъ нужды указывать на исторію христіанскихъ народовъ, для которыхъ церковь съ ея важнѣйшими событіями всегда служила и служитъ главнымъ центромъ и исходищемъ жизни, а слѣдовательно и источникомъ радостей, но если обратиться къ исторіи другихъ народовъ (нехристіанскихъ), то окажется, что и среди нихъ религіозныя празднества были днями народнаго торжества и народныхъ радостей и что религіозныя церемоніи составляютъ ту среду, въ которой человѣкъ, отрѣшавшійся отъ тревожной жизни, отъ борьбы съ природою и людьми, давалъ удовлетвореніе, хотя, конечно, скудное и не полное, истинно-человѣческимъ влеченіямъ. Умилительными и отрадными представ-

ляются тѣ картины въ темной исторіи языческаго человѣчества, когда грубые и безсердечные воины, не знающіе состраданія и жалости къ жертвамъ войны, подходя къ священнымъ жертвенникамъ, хотя на время смягчались грубымъ сердцемъ своимъ, забывши вражду свою къ врагамъ, склоняли колѣна свои, поднимали взоръ свой къ небу и проникались истинно-человѣческими чувствованіями и стремленіями. Человѣкъ начиналъ жить дѣйствительною человѣческою жизнью.

За важность и необходимость обрядности въ области религіи говоритъ, наконецъ, и самая древность существованія церковнаго обряда. Обрядъ вообще современенъ религіи въ родѣ человѣческомъ. Что-же касается обряда христіанскаго, то онъ есть тотъ обрядъ, въ совершеніи котораго участвовали цѣлые милліоны людей. Въ совершеніи того-же обряда, который совершается теперь православными христіанами, также, какъ и теперь, въ опредѣленный часъ около двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ участвовали тѣже христіане, но люди совершенно другого поколѣнія. Они также, какъ и нынѣшніе христіане, получали чрезъ обрядъ божественные дары освящающей благодати и выражали чрезъ него свои религіозныя чувствованія и стремленія. Поэтому, обрядъ является носителемъ и выразителемъ чувствованій цѣлаго ряда поколѣній, слѣдовавшихъ другъ за другомъ, и кто дерзаетъ пренебрегать церковнымъ обрядомъ и наивно отрицать его, тотъ безразсудно попираетъ ту народную святиню, которая освящена продолжительнымъ народнымъ употребленіемъ.

Поименованныя выше секты и стремящійся стать во главѣ ихъ (по крайней мѣрѣ русскихъ) графъ Толстой противъ разумности и законности существованія церковнаго обряда, какъ упомянуто выше, выставляютъ то, что обрядъ стоитъ, якобы, въ противорѣчій съ духовнымъ характеромъ религіозности и что опредѣленный чинъ церковныхъ обрядовъ отрицаетъ свободу религіозности и исключаетъ возможность свободнаго ея проявленія. Но съ тѣмъ и другимъ совершенно нельзя согласиться. Что обрядность не стоитъ въ противорѣчій съ духовностью и внутренностью религіи — это ясно обнаруживается изъ всего сказаннаго выше, а что опредѣленный чинъ церковныхъ обрядовъ не подавляетъ религіозной свободы и ея проявленія, — это будетъ видно изъ нижеслѣдующаго. Церковный чинъ, по мнѣнію отрицателей его, будто-бы, препятствуетъ свободному проявленію и

выраженію, а вмѣстѣ и правильному развитію религіозности потому, что онъ не слѣдуетъ за чувствомъ и не приноравливается къ нему, а предшествуетъ ему, регламентируя его. Пусть это такъ; но сама по себѣ регламентація или законосообразное распредѣленіе не противорѣчитъ свободѣ, которая не отрицаетъ законности, а сама состоитъ въ осуществленіи высшей законности, высшаго порядка жизни. Регламентація-же, существующая теперь въ Церкви, не можетъ быть, въ частности, признана стоящею противъ свободы потому, что настоящій богослужебный чинъ есть плодъ естественнаго хода развитія и выраженія сильнаго и здороваго религіознаго чувства. И если-бы наше религіозное чувство подъ вліяніемъ христіанскаго откровенія стало вновь выражаться во внѣ, то оно несомнѣнно, и теперь выразилось-бы въ тѣхъ-же формахъ и видахъ, въ которыхъ оно проявилось въ церковномъ чинѣ. А если такъ, то о стѣсненіи свободы не можетъ быть и рѣчи. Если-же-бы вслѣдствіе развитія свободы христіанъ и вслѣдствіе измѣнившихся условій ихъ жизни что-либо явилось несоотвѣтствующимъ ихъ чувству и ихъ свободѣ, то въ церковномъ чинѣ могутъ быть произведены такіа измѣненія, которыя-бы поставили его въ соотвѣтствіе съ чувствомъ христіанъ. Господь Иисусъ Христосъ, основавши Церковь и установивши въ ней видимое управленіе, не установилъ всего христіанскаго богослужебнаго культа, а учредилъ и установилъ только основныя положенія его; подробное-же и частное его развитіе Онъ предоставилъ жизни самой Церкви, дѣйствующей подъ руководствомъ Святаго Духа. Поэтому новозавѣтный культъ, не какъ ветхозавѣтный, не можетъ ложиться на членовъ Церкви Христовой тяжелымъ бременемъ и лишать ихъ, освобожденныхъ Спасителемъ, свободы. Предоставленіе развитія культа самой Церкви то значеніе именно и имѣетъ, что если-бы что-нибудь въ церковномъ чинѣ оказалось не отвѣчающимъ условіямъ нашего времени, то можно было-бы безъ оскорбленія святости богопочтенія это измѣнить и приспособить къ настоящему времени. Многіе опыты въ исторіи христіанскаго богопочтенія говорятъ за возможность и дѣйствительность такихъ измѣненій и въ настоящее время.

Ив. Перовъ.

О почитаніи святыхъ мощей.

(ПРОТИВЪ МНИМОДУХОВНЫХЪ ХРИСТІАНЪ).

Взглядъ мнимо-духовныхъ христіанъ на почитаніе святыхъ мощей.

Мнимодуховные христіане: духоборцы, молоканы, баптисты, штундисты, пашковцы, толстовцы, хлысты и скопцы, отвергая православное ученіе о почитаніи св. мощей, говорятъ, что, по слову Божію, плоть человѣка—земля, и должна, по смерти человѣка, обратиться въ землю (Быт. 3, 19; Иоанн. 12, 24), почему и въ ветхомъ завѣтѣ тѣла умершихъ никогда не вырывались изъ земли для почитанія ихъ (Быт. 49, 29; 50, 26; Иерем. 8, 1—2). Иисусъ Христосъ укорялъ книжниковъ и фарисеевъ за украшеніе гробницъ пророковъ и памятниковъ праведниковъ (Матѣ. 23, 29), и апостолъ Павелъ пишетъ: *то, что ты съешь, не оживетъ, если не умретъ... съется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи... плоть и кровь не могутъ наследовать царствія Божія, и тлѣніе не наследуетъ нетлѣнія* (1 Кор. 15, 36. 42. 50). Христіане апостольскаго времени погребли первомученика Стефана съ великимъ плачемъ (Дѣян. 8, 2), но безъ почитанія.

Основанія православнаго ученія къ почитанію святыхъ мощей изъ священнаго Писанія и исторіи.

Богъ, создавши тѣло человѣка изъ праха земнаго, вдунулъ въ лице его дыханіе жизни (Быт. 2, 7), ввелъ его въ рай, гдѣ между другими плодовыми деревьями было и древо жизни, плоды котораго были самыя лучшія для пищи и доставляли человѣку возможность жить вѣчно, не умирать и по тѣлу (Быт. 2, 9). Такимъ образомъ, Богъ смерти не сотворилъ (Прем. 1, 13) и въ планахъ Творца было создать человѣка безсмертнымъ не только по душѣ, но и по тѣлу, о чемъ свидѣтельство мы имѣемъ въ книгѣ Премудрости Соломона: *Богъ создалъ человѣка для нетлѣнія, и содѣлалъ его образомъ вѣчнаго бытія Своего* (2, 23). Смерть и тлѣніе явились въ родѣ человѣческомъ по зависти діавола (Прем. Сол. 1, 15; Римлян. 6, 23). Зависть діавола и гордость человѣка поколебали намѣреніе Творца относительно вѣчности, безсмертія и нетлѣнія человѣка и по тѣлу. Правосудіе Божіе опредѣлило человѣку за его грѣхъ смерть тѣлесную и тлѣніе тѣла; но планъ Творца относительно безсмертія человѣка и по тѣлу не былъ совершенно и всецѣло нис-

провергнуть. Богъ обѣщаль человѣческому роду, что сѣмя жены сотретъ главу змія, т. е., одинъ изъ потомковъ жены побѣдитъ козни діавола и уничтожить самую смерть (Быт. **3**, 15; Исаи **25**, 8; 1 Кор. **15**, 54; Откр. **21**, 4). Отсюда вѣра въ будущее воскресеніе человѣческихъ тѣлъ и вѣчную безсмертную жизнь воскресшихъ тѣлъ жила въ богоизбранномъ народѣ и передавалась отъ предковъ къ потомкамъ (Иов. **19**, 25; Исаи **26**, 19; Дан. **12**, 2; Осіи **6**, 3). Этою вѣрою въ будущее воскресеніе и безсмертіе тѣлъ объясняется и то уваженіе, которое евреи питали къ тѣламъ умершихъ праведниковъ. Кости патріарха Іакова съ большими почестями были отнесены изъ Египта въ землю Ханаанскую. *Пошелъ Іосифъ хоронить отца своего. И пошли съ нимъ всѣ слуги Фараона, старѣйшины дома его и всѣ старѣйшины земли Египетской и весь домъ Іосифа, и братья его и домъ отца его. Съ нимъ отправились также колесницы и всадники, такъ что сонмъ былъ весьма великъ* (Быт. **50**, 7—9). При исходѣ евреевъ изъ Египта, Моисей взялъ съ собою мощи патріарха Іосифа, какъ мощи великаго праведника. Много евреевъ умерло въ Египтѣ, но вынесены изъ Египта только мощи Іосифа, какъ великаго праведника (Исх. **13** гл.; Исх. Нав. **24** гл.). Существованіе у евреевъ обычая почитать останки умершихъ праведниковъ особенно ясно видно изъ описанія смерти и погребенія боговидца Моисея. Такъ какъ Моисей вывелъ евреевъ изъ Египта и предъ глазами народа совершалъ много чудесъ, то евреи, относившіеся съ почитаніемъ къ останкамъ и другихъ, меньшихъ Моисея, праведниковъ, останки Моисея могли обоготворить, почему Богъ сокрылъ отъ народа мѣсто погребенія Моисея (Втор. **34**, 5—6. Іуд. **9**, св. Іоанн. Злат. на Еванг. Матѳ. бесѣда **5**, ч. I, стр. 97, изд. 1864 г. Москва. Блаж. Феод. толк. на Втор. ч. 1, стр. 261—262 издан. 1855 г. Москва). Благочестивый царь іудейскій Осія сжегъ множество костей умершихъ людей, но кости пророка Божія повелѣлъ оставить въ покоѣ и не трогать ихъ (4 Цар. **23**, 18). Что евреи почитали останки умершихъ праведниковъ, это видно и изъ словъ Христа, сказанныхъ книжникамъ и фарисеямъ, что они устранивали гробницы пророковъ и украшали памятники праведниковъ (Матѳ. **23**, 29). Обличеніе, которое Христосъ при этомъ высказалъ книжникамъ и фарисеямъ, касалось не того, что они строили гробницы пророкамъ и украшали памятники праведниковъ, какъ думаютъ мнимодуховные христіане, а касались лицемѣрія книжниковъ и фарисеевъ, выражав-

шагося въ томъ, что они говорили: *если бы мы были во дни отцовъ нашихъ, то не были бы сообщниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ* (Матѳ. 23, 30), а между тѣмъ не только не хотѣли слѣдовать ученію пророковъ о Христѣ, не хотѣли принимать Христа и вѣровать въ Него, какъ въ Сына Божія, предсказаннаго пророками, но постоянно дышали противъ Христа всякою злобою и убійствами, почему Христосъ въ это время и сказалъ имъ: *вы сами противъ себя свидѣльствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые убили пророковъ. Дополняйте же мѣру отцовъ вашихъ* (Матѳ. 23, 31—32). Христосъ осуждалъ книжниковъ и фарисеевъ не за то, что они созидали гробы пророческіе и красили раки праведниковъ, но за то, что поступая такъ, они притворно, лицемѣрно осуждали своихъ отцовъ за убійство пророковъ и праведниковъ, такъ какъ они подражали не пророкамъ и праведникамъ, а своимъ отцамъ, постоянно ища смерти Господа (Св. Амвр. Медіаланскій толков. на Евангеліе Луки. Томъ I. Св. Іоан. Злат. на Еванг. Матѳ. бесѣда 74 ч. 3, стр. 355—356 изд. 1867 г. Москва).

Самымъ неотразимымъ и вмѣстѣ яснымъ доказательствомъ богоугодности почитанія святыхъ останковъ угодниковъ Божіихъ служить божественное попеченіе объ этихъ останкахъ и чудеса, которыя Богу угодно было являть чрезъ тѣла праведниковъ съ вѣрою чтущимъ благодать Божію, проявляющуюся чрезъ нихъ. Псалмопѣвецъ Давидъ говоритъ о праведникахъ: *хранитъ Господь вѣсь кости ихъ; ни одна изъ нихъ не сокрушится* (псал. 33, 21). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же псалмопѣвецъ, пророчествуя о Христѣ, говоритъ: *ты не оставишь души моей въ адъ и не дашь святому твоему видѣть тлѣніе* (Псал. 15, 10; Дѣян. 2, 27). Но такъ какъ Христосъ былъ не только Богъ, но и человѣкъ—безгрѣшный, то и пророчество о нетлѣннн тѣла Христа относится вмѣстѣ и къ тѣламъ Его послѣдователей, или къ тѣламъ новозавѣтныхъ праведниковъ, по слову ап. Павла: *и какъ мы носимъ образъ перстнаго, будемъ носить и образъ небеснаго* (1 Кор. 15, 49). И самый буквальный смыслъ пророчества Давида даетъ основаніе относить его и къ праведникамъ новозавѣтнымъ. *Ты не оставишь души моей въ адъ и не дашь святому твоему видѣть тлѣніе*. Если эти слова относить только исключительно къ одному Христу, то Христосъ, какъ Богъ воплотившійся, и Самъ всегда властенъ и силенъ былъ и не сходить во адъ, а не только не оставлять тамъ Своего Духа, а равно

силень и властенъ былъ въ томъ, чтобы Его тѣло не тѣло. Да тѣло Христа, какъ безгрѣшное, и не могло тлѣть, а потому и не было нужды Ему просить этого вышеуказанными словами пророка Давида отъ Своего Отца—Бога. Очевидно, эти слова о неоставленіи души во адѣ и нетлѣніи тѣла болѣе относятся къ истиннымъ послѣдователямъ Христа, нежели къ Самому Христу. Черезъ кости ветхозавѣтныхъ праведниковъ, еще въ ветхомъ завѣтѣ, когда человекъ былъ еще подъ гнѣвомъ и осужденіемъ Божиимъ и еще не былъ примиренъ съ Богомъ кровію Сына Его, не могъ очиститься отъ первороднаго прародительскаго грѣха, Богъ являлъ великія чудеса. Мертвецъ, на примѣръ, при погребеніи, приложенный къ костямъ умершаго пророка Елисея, дѣйствіемъ благодати Божіей, пребывавшей въ нихъ, ожилъ, воскресъ (4 Цар. 13, 21). Елифаній Кипрскій свидѣтельствуетъ, что отъ мощей пророковъ Исаи, Іереміи и Іезекіиля было много чудесъ и благодѣяній людямъ. Посемуто и премудрый Іисусъ, сынъ Сираховъ, говоритъ о двѣнадцати пророкахъ, уже давно почивавшихъ во гробахъ: *процвѣтуть кости ихъ отъ мести своего* (49, 12). Такъ Богъ проявлялъ Свою благодать черезъ мощи праведниковъ еще въ ветхомъ завѣтѣ. А въ новомъ завѣтѣ, когда прародительскій, или первородный грѣхъ снятъ съ человека—христіанина крещеніемъ и вѣрою въ искупительную крестную смерть Христа, когда человеку черезъ эту вѣру дана возможность войти въ то состояніе первобытной невинности и чистоты Адама, съ которыми послѣдній вышелъ изъ рукъ своего Творца (Тит. 3, 5. Римл. 5, 21), человекъ черезъ свою святую жизнь можетъ сдѣлаться безгрѣшнымъ носителемъ образа Божія и правды Его, избыточествующимъ благодатию Христа (Римл. 5, 15), храмомъ Святаго Духа и Бога живаго, въ который вселится Самъ Богъ (Іоанн. 14, 23; 2 Кор. 6, 13; Гал. 6, 19; 2, 20), причастникомъ богочеловѣческой жизни Христа, тѣснѣйшимъ образомъ соединившимся со Христомъ черезъ достойное вкушеніе пречистаго тѣла и животворящей крови Христа (Іоанн. 6, 56). Поэтому въ новомъ завѣтѣ не только черезъ кости и тѣла святыхъ Богъ проявлялъ (и нынѣ проявляетъ) Свою благодатную чудодѣйствующую силу, но и черезъ платки и опоясанія ап. Павла, принявшія потъ его (Дѣян. 19, 12), и черезъ тѣло ап. Петра (Дѣян. 5, 15), согласно словамъ Христа: *отъ рующій въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ* (Іоанн. 14, 12). Но, поклоняясь предъ св.

мощами, нужно помнить, что мы поклоняемся не плоти и костямъ, а чтимъ благодать Св. Духа, содѣлавшую ихъ нетлѣнными своимъ прикосновеніемъ и дѣйствиемъ чрезъ нихъ въ чудотвореніяхъ.

Исторія христіанской Церкви всегда представляла и представляетъ множество свидѣтельствъ о проявленіи благодатной чудодѣйственной силы Божіей при мощахъ угодниковъ Божіихъ. Св. Василій Великій въ словѣ на память св. мученика Мамонта пишетъ: «всѣмъ извѣстны чудеса, которыми святой мученикъ однимъ здравіе, другимъ животь подавалъ». А въ словѣ о св. мученицѣ Іулитѣ св. Василій Великій пишетъ, что когда ея мощи были принесены въ одно безводное мѣсто, то изъ земли явился источникъ пріятной воды, почему всѣ обитатели того мѣста св. Іулиту назвали своею питальницею. А св. Іоаннъ Златоустъ въ похвальномъ словѣ Іулитѣ свидѣтельствуеетъ, что тѣло мученицы Іулиты, будучи брошено въ огонь, не потерпѣло никакого поврежденія. Св. Григорій Богословъ въ словѣ на память св. мученика Кипріана говоритъ: «нужно вспомнить, что прахъ Кипріана, съ вѣрою притекающимъ къ нему, можетъ подавить: изгнаніе бѣсовъ, исцѣленіе болѣзней, предсказаніе будущаго, какъ знаютъ извѣдавшіе это опытомъ». Церковные историки: Сократъ, Созоменъ и Θεодоритъ свидѣлствуютъ, что когда мощи святаго священномученика Вавилы были перенесены изъ Даэны въ Антиохію, то бѣсъ, жившій до того времени въ идолѣ языческаго бога Аполлона и дававшій прорицанія вопрошавшимъ его, пересталъ давать прорицанія и замолчалъ (Церковн. истор. Сократа кн. 3, гл. 16. Созомена кн. 5, гл. 18. Θεодорита кн. 3, гл. 9). Блаженный Августинъ свидѣлствуетъ, что при мощахъ св. первомученика Стефана слѣпые получали зрѣніе, мертвые воскресали (О градѣ Божіемъ кн. 22, гл. 8). У гроба св. Петра, митрополита всероссійскаго, сама собою загорѣлась свѣча (Минейя Февраль 12 д.). При обрѣтеніи мощей преподобнаго Θεодосія печерскаго въ полночь видна была заря, возсіявшая надъ пещерою, и много горящихъ свѣчей (Патерикъ печерскій). Кромѣ указанныхъ есть и еще множество свидѣтельствъ о чудесахъ при мощахъ св. угодниковъ Божіихъ.

Въ виду указанныхъ выше попеченія Божія о мощахъ Его угодниковъ, знаменій и чудесъ, которыми благоугодно было Богу прославить св. мощи, Церковь Христова всегда чтитъ въ св. мощахъ благодать Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ (Псал. 67, 36). Св. Василій Великій на слова псалма: *честна предъ Господомъ*

смерть преподобныхъ Ею (Псал. 115, 6) — пишетъ: «прежде священникамъ и назореймъ воспрещено было касаться мертвыхъ тѣлъ, дабы не оскверниться, а теперь прикасающійся костямъ мучениковъ получаетъ освященіе». Св. Кириллъ іерусалимскій въ осмнадцатомъ огласительномъ словѣ пишетъ: «не только душа святыхъ достойна почитанія, но и въ тѣлахъ ихъ усопшихъ есть нѣкая сила и могущество: мертвецъ, лежащій въ елисеевомъ гробѣ, прикоснувшись къ мертвому пророческому тѣлу, ожилъ». Св. Ефремъ Сиринъ въ похвальномъ словѣ святымъ мученикамъ пишетъ: «и по смерти дѣйствуютъ, какъ живые, исцѣляютъ больныхъ, прогоняютъ бѣсовъ и силою Господа отражаютъ всякое лукавое вліяніе ихъ мучительнаго владычества. Ибо святымъ мощамъ всегда присуща чудодѣйственная благодать Св. Духа». Св. Іоннъ Златоустъ въ похвальномъ словѣ св. Игнатію Богоносцу говоритъ, что Богъ оставилъ намъ мощи святыхъ, желая, какъ бы рукою привести насъ къ той ревности, какая была въ нихъ, и даровать намъ нѣкоторую пристань и надежное врачевство противъ золь, отовсюду насъ окружающихъ. Св. Амвросій Медиоланскій въ словѣ о святыхъ Назаріи и Кельсіи пишетъ: «если скажешь мнѣ, что почитаешь въ тлѣнномъ тѣлѣ? Почитаю въ мученическомъ тѣлѣ язвы, воспринятія за имя Христово; почитаю добродѣтели; почитаю останки, освященные исповѣданіемъ Владыки; почитаю въ персти сѣмена вѣчности; почитаю тѣло, наставляющее меня любить Господа. Демоны трепещутъ тѣла мученика. Почитай тѣло, которое было оружіемъ прославленія Христа и которое со Христомъ будетъ царствовать въ славу».

Почитаніе къ св. мощамъ православная Церковь издревле выражала: а) въ благоговѣйномъ собираніи останковъ угодниковъ Божіихъ, б) въ построеніи надъ ними св. храмовъ или алтарей, в) въ установленіи праздниковъ въ память открытія или перенесенія св. мощей, г) въ путешествіяхъ къ гробницамъ, гдѣ почиваютъ св. мощи и въ украшеніи этихъ гробницъ.

Помѣстные соборы: Гангрскій въ 19-мъ правилѣ проклинаетъ тѣхъ, которые (еретики евстафіане) гнушаются мѣстъ, гдѣ лежатъ мощи святыхъ мучениковъ; а Кароагенскій соборъ въ 84-мъ правилѣ повелѣваетъ раскашивать жертвенники, въ которыхъ нѣтъ мощей св. мучениковъ. Седьмой вселенскій соборъ, называя св. мощи источникомъ исцѣленій, которыми Богъ творитъ многія благо-

дѣянiя людямъ (Дѣянiе 3-е), опредѣляетъ лишать сана тѣхъ клириковъ, которые освящаютъ церкви безъ святыхъ мощей, или антиминсовъ ¹⁾ (правило 7-е).

(Продолженiе будетъ).

„Нѣсмь, якоже прочiи человекы:“

(Разсказъ).

I.

Власовъ Антипъ такъ мужичонка былъ «зряшнiй»; Антипка вошелъ на селѣ въ пословицу. Если кто жилъ плохо—бѣдно, то про такого говорили: «живетъ, какъ Антипка»; напился кто до безчувствiя, говорили: «нажрался какъ Антипка,» или еще: «лапти какъ у Антипки, хозяйство Антипкино.» Но теперь на селѣ ужъ нѣтъ Антипки; онъ превратился въ Антипа Петровича. Случилось это и просто, и мудрено: Антипка сдѣлался сектаномъ—баптистомъ. Антипка, когда былъ православнымъ, изъ кабака не выходилъ, въ храмъ Божiй никогда не заглядывалъ. Антипку не то что презирали, а такъ вниманiя на него не обращали. За то обратилъ на него вниманiе вожакъ баптистовъ Перевертинъ. Идетъ однажды Антипка пьянъ—пьянехонекъ. «Садись, Антипъ Петровичъ, подвезу», говоритъ Перевертинъ. Антипка повелъ мутными глазами, ослабилъ, вскарабкался въ сани и тотчасъ захрапѣлъ. Перевертинъ не повезъ Антипа домой, а свалилъ его у себя. Просыпается утромъ Антипъ и смотреть: хата бѣлая, просторная и теплая. «Куда-жъ это я попалъ? Ему рассказали. «Эхъ пьяная удалъ! Махнулъ рукой Антипъ и хотѣлъ было идти домой; но тутъ къ нему подступилъ Перевертинъ и заговорилъ съ нимъ. «Вотъ она вѣра ваша православная до чего тебя довела! Смотри, на кого ты похожъ? Куда ты попадешь? Прямо въ адъ. Удивился Антипъ, и говоритъ: «а я и не думалъ объ этомъ». —«Въ вашей вѣрѣ о томъ не думаютъ».—Ну, это я—то не думаю, потому, почестъ, и молиться разучился».—«А я вотъ научу тебя...»—Ты,

¹⁾ Основанiемъ полагать св. мощи, или частицы ихъ подъ престоломъ, или въ св. антиминсахъ служить свидѣтельство тайнозрителя Иоанна, видѣвшаго подъ престоломъ Божiимъ въ небесной церкви души избѣнныхъ за Слово Божiе (Откр. 6, 9. Руководство къ изяснительному чтенiю книгъ новаго завѣта. С.-Петербург. 1886 г. стр. 524) и та мысль, что св. Церковь основана на крови Христа и св. мучениковъ.

слышь, тово, родимый Кондратычъ, погоди учить то, дайка лучше охмѣлиться, во какъ трешшить! Дали хороший стаканъ водки. Антипъ такъ и затрасса.—«Вишь, какъ руки трясутся у тебя! это ужъ дьяволъ въ тебѣ пляшетъ». Антипъ крикнулъ выпивши и сказалъ: «ну теперь учи!» Перевертинъ немного поучилъ Антипа: потомъ поднесъ ему еще стаканчикъ, накормилъ и уложилъ спать и такимъ образомъ съ недѣлю кормилъ его, водочки подносилъ и училъ. Антипу было такое доброе житье, что онъ и про семью забылъ: вспомнилъ онъ о ней только тогда, когда дурь вся вышла изъ головы. «Надо бы домой, Кондратычъ!»—О домѣ не думай, тамъ все ладно: я все устроилъ.—«Отецъ—благодѣтель!» повалился Антипъ въ ноги Перевертину.—«Встань, братъ; мы всѣ равны, а научить тебя я долженъ по закону; долженъ тебя, примѣрно, человѣкомъ сдѣлать.—«Дѣлай со мной, что хочешь!...» Вотъ и сдѣлалъ Перевертинъ Антипа баптистомъ. Антипъ и водку пересталъ пить, т. е. хоть и не совсѣмъ-то, а все же пьянымъ его нельзя было увидеть. Такова уже заправка сектантская: «на людяхъ ни—ни, а за угломъ по немного можно». У Антипа теперь и хозяйство стало исправное, и живетъ онъ по бѣлому и носитъ ужъ суковную поддевку и чуйку. А жена и дѣти? Какъ водится: «куда иголка, туда и нитка». Побыла, побыла жена, да и перестала; потому, хоть и жаль храмъ Божій, жаль поминанье, жаль все хорошее, но теперь мужъ ее не колотить, живется ей безбѣдно...

Такъ вотъ Антипка нынѣ Антипъ Петровичъ. Вотъ что значить быть сектантомъ! А что это значить? А значить это то, что сектанты умѣютъ не жалѣть карманы на уловенье въ свои сѣти ловчи подходящихъ людей. Словятъ кого, и уже не выпускаютъ; они слѣдятъ за нимъ, входятъ въ его хозяйство, даже въ семейныя отношенія вступаютъ. Такъ они плотно другъ съ другомъ живутъ.

II.

Воскресенье. Заблаговѣстили къ утрени. Антипъ Петровичъ проснулся, потянулся и сказалъ: «ну, забалабонили и поспать путемъ не дадутъ! То—ли дѣло наше моленье, не въ примѣръ будетъ подходящее. Соснешь какъ слѣдуетъ, ну и молиться можно». Соснулъ, т. е. отлично выспался Антипъ Петровичъ, всталъ, умылся и заглянулъ въ окно: «да, пора! вонъ братія идетъ». Антипъ Петровичъ одѣлся и вмѣстѣ съ женою и дѣтьми отправился на моленье. Идетъ

онъ по улицѣ и въ каждую хату заглядываетъ: «что-жъ, молъ, не смотрите, какъ я съ своимъ, значить, семействомъ шествую?...» Окончилось сектантское моленье. Антипъ Петровичъ снова шествуетъ съ семействомъ. Навстрѣчу ему идетъ священникъ съ причтомъ; Антипъ нагнулся, глянулъ изъ-подлобья, снялъ шапку и поклонился, какъ умѣютъ кланяться только сектанты. Поклонъ Антипа Петровича, кажется, говорилъ: «да, вотъ подите, бывало, вишь, васъ слушать (*хотя онъ и не слушалъ*), а теперь на-ка возьми меня,—я самъ настоящій». Пришелъ Антипъ Петровичъ домой, пообедалъ и завалился спать. Выспался и, «помня день субботній», взялъ библію (онъ былъ грамотный) и сѣлъ читать прямо у окна, чтобы виднѣе было и ему, и людямъ. Совсѣмъ зачитался Петровичъ, да глядь: идетъ его сосѣдь выпимши: «Ха-ха-ха! залился Петровичъ. Чего ты?—спрашиваетъ жена. Да Сидоръ-то вона какъ отмахиваетъ! такъ дуги и пишетъ». — «Ну, не суди, Петровичъ!» — «Эхъ дурь баба! осердился Петровичъ: какъ же не судить, когда я вспомнилъ, какой самъ красивый тады былъ, какъ напивался вотъ, какъ Сидоръ. А что, Марья, вѣдь я совсѣмъ хорошіи сталъ?» Марья вздохнула. «О чемъ ты?» «Да такъ: лучше бы ты былъ хорошіи, да вонъ тамъ съ ними». Марья указала на храмъ. «Да, съ ними: поди, тамъ все надо самому, а тутъ люди помогли. Да и чего тамъ хорошаго? Пьянствіе одно». «Ну и тамъ много хорошихъ». — «Много! а мы *всѣ* хороши». — «Да, хороши!» — «А что-жъ плохи?» — «Ну, хоть и не плохи, а ужъ больно себя однихъ любите!» — «Да что-же не любить себя, когда хороши? Примѣрно, вотъ праздникъ но нѣ, я не въ кабакъ, а честь честью провожу его». — «Вотъ хвалиться-то и не надо». — «Да я и не хвалюсь, а правду говорю. Что-жъ? все-таки настоящимъ человѣкомъ сталъ». — «А вотъ анемеднись отколотилъ». «Ну, энто съ сердцовъ, а ты ужъ...» «А я ужъ знаю васъ. Праздники чтете, а какъ вонъ издыхающую корову прирѣзаетъ, ничего!» Энто ты по тѣлесному: то торговля». И Антипъ Петровичъ покраснѣлъ... Сказавъ это, Антипъ вздохнулъ, глянулъ въ окно и задумался. Размышленія его прервалъ вошедшій въ избу «братъ» баптистъ. «Миръ дому сему!» «Иди съ милостью Божьею». «Идемъ, братъ, молиться» «Идемъ!» — Вышли, идутъ, говорятъ шепотомъ. Коли хорошее говорить, то что-жъ не говорить вслухъ? Такъ ужъ привыкли баптисты, что даже и хорошаго вслухъ не скажутъ. А смотрите, какъ идутъ! Сектанты идутъ на моленье нѣсколько согнувшись и почему-то все въ низъ смотреть. Совсѣмъ

тепло на дворѣ, а воротникъ чуйки поднять; глаза сектанта бѣгаютъ по сторонамъ. И только знающій сектантовъ можетъ прочесть въ этихъ глазахъ: вотъ что значу я! я иду молиться... Я отвѣчаю на твой поклонъ, но тебя презираю».

III.

Быль одинъ изъ праздниковъ, когда православное духовенство ходитъ по домамъ прихожанъ съ молебнами. Собрание у баптистовъ кончилось. Священникъ входитъ въ домъ, гдѣ помѣщается и молельная баптистовъ; входитъ онъ потому, что тутъ въ семьѣ осталась православною одна старушка. Священникъ подпускаетъ къ кресту старушку и видитъ четырехъ «заглавныхъ» баптистовъ, которые, оказываясь, прослушали весь молебенъ и стоятъ скрестивши руки на груди и изъ-подъ-лобья поглядываютъ на священника. Последний понимаетъ, что эти «заглавные» остались нарочно поговорить съ нимъ. Заговорили сначала о праздникѣ, затѣмъ о разныхъ вопросахъ вѣры. Какъ извѣстно, сектанты—плохіе богословы, а потому они всегда стараются дѣло свести на болѣе подходящее или на то, что имъ виднѣе. Къ дѣлу-ли, не къ дѣлу-ли, только вдругъ священникъ отъ одного изъ «заглавныхъ» (прежняго Антипки) слышитъ: «Да что говорить? По дѣламъ видимъ вѣру; какія дѣла, такая и вѣра».

— А что Антипъ Петровичъ?

— «Да вотъ посмотри на своихъ: что дѣлаютъ? Вотъ теперь мой сосѣдъ тоже по твоему православный?»

— Православный.

— «Хорошъ! нечего сказать! что ни день, то пьянѣе».

— «Это онъ не хорошо дѣлаетъ, что пьетъ много и за это онъ самъ будетъ отвѣчать, но все-же онъ православный. Да и съ чего ты вздумалъ его судить? Не хорошъ онъ, наставь его, обличи, молись за него Богу, чтобы онъ исправился, какъ говоритъ Писаніе: «если кто увидитъ брата своего согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти, то пусть молится и Богъ дастъ жизнь ему» (Іоан. 5 гл. 16 ст); а судить не твое дѣло: «ты кто осуждающій друга» (Іак. 4, 12). Помни, что сердце чужое видѣть нельзя; его можетъ видѣть только одинъ сердцевѣдецъ—Господь. Пусть сосѣдъ твой не хорошъ, пусть еще есть много нехорошихъ православныхъ; но развѣ вѣра въ томъ виновна?»!

— А то что-жь? знамо, вѣра».

— «Неправда. Развѣ можетъ вѣра заставитьъ человѣка дѣлать то, а не другое?»

— «Надо бы такъ; а то что-же это за вѣра, что съ человѣкомъ не совладаетъ?»

— «Въ томъ-то и дѣло, что вѣра не заставляетъ исполнять законъ, а даетъ каждому волю: хочешь спастись, исполний законъ, не хочешь, твое дѣло».

— «Такъ-то у васъ?» (ехидно улыбается одинъ изъ главныхъ).

— «Такъ, какъ и Христосъ не заставляетъ, а предлагаетъ: если хочешь войти въ жизнь, соблюди заповѣди».

— То-то у васъ все и соблюдаютъ заповѣди. Поглядишь, погубель всѣ только и выбираютъ! Все пьянство, драки да ибены.

— «Не всѣ, положимъ, а только нѣкоторые. Да и то, я уже сказать тебѣ, намъ судить нельзя, кто больше грѣшитъ, кто меньше: иной съ виду и благочестивъ, а внутри кто знаетъ, можетъ, онъ гробъ повапленный; другой съ виду и грѣшенъ, а можетъ онъ лучше другихъ».

— «Ну, ужъ кто грѣшенъ, того видать», сказалъ Антигъ.

— «Ты себя-то, примѣрно, видишь, что ты грѣшенъ или нѣтъ?»

-- «Я святъ», рѣшительно отвѣтилъ Антигъ.

— «Ни одного грѣха въ тебѣ?»

— Да.

— «Какъ же Апостоль говоритъ: «всѣ мы много согрѣшаемъ» (Іаков. 3, 2)?

— «Это вѣрно, всякій можетъ согрѣшить, но ему Богъ проститъ, вотъ человѣкъ опять и святъ».

«Значитъ, по твоему, хоть и грѣшный, а все святъ?»

— «Да, потому что Богъ прощаетъ».

— «Слишкомъ ужъ легко сдѣлаться поэтому святымъ!»

— «Нѣтъ, ты вотъ послушай: «И Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколе всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова (Еф. 4, 11, 14). Слѣдовательно, святость достигается не вдругъ, а постепенно,—притомъ не самимъ только собой, а

при руководствѣ «апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ, пастырей и учителей», которые ведутъ насъ къ совершенству (къ совершенію святыхъ).

— «Всякъ самъ собою можетъ сдѣлаться святымъ».

— «Нѣтъ, неправда: сдѣлаться святымъ можно только при помощи благодати Божіей. Богъ же всякой благодати, призвавшій насъ въ вѣчную славу Свою во Христѣ Иисусѣ, Самъ, по кратковременномъ страданіи нашемъ, да совершитъ васъ, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да содѣлаетъ непоколебимыми (1 Петр. 5, 10). Богъ же мира... да усовершитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ къ исполненію воли Его, производя въ васъ благоугодное Ему чрезъ Иисуса Христа (Евр. 13 гл. 20 и 21 ст.). А благодать Божія подается только въ таинствахъ, которыхъ у васъ нѣтъ и которыя есть только въ истинной Церкви Христовой. Стало-быть, надо еще принадлежать къ этой Церкви, чтобы сдѣлаться святымъ и получить спасеніе, ибо только Церковь Христова свята: Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водою, посредствомъ слова; чтобы представить ее себѣ славною церковью, не имѣющею пятна и порока, или чего-либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна» (Ефес. 5 гл. 25—28 ст.), а каждый членъ Церкви можетъ грѣшить: «Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ. Если говоримъ, что мы не согрѣшили; то представляемъ Его лживымъ и слова Его нѣтъ въ насъ» (Іоан. 1 гл. 8 и 10 ст.).

— «Ну, у васъ, можетъ, грѣшатъ, а мы не грѣшимъ»,

— «Если не грѣшите, то это хорошо; но если и не грѣшите, все же не спасетесь».

— «Это почему?»

— «А потому, что ваша добродѣтель не имѣетъ цѣны у Бога, потому что вы не въ Церкви Христовой, слѣдовательно не въ царствѣ Его; а какое дѣло, на примѣръ, русскому царю до того, что, на примѣръ, китаецъ живетъ хорошо? Китаецъ хорошъ китайскому императору, а въ русскомъ царствѣ онъ не будетъ хорошъ».

— «У насъ то-же церковь Христова: мы тоже вѣруемъ Ему».

— «Церковь Христова едина: «Едина вѣра, едино крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ». И эта единая Христова Церковь у насъ; слѣдовательно у насъ только и возможно спасеніе».

IV.

Идетъ Антипъ Петровичъ домой и такъ свысока, презрительно оглядываетъ встрѣчающихся ему православныхъ: «что вы? думаетъ онъ; мы, примѣрно, можемъ вѣру знать, можемъ разсудить. На что попъ вашъ ученый, а смотри, какъ мы его нонѣ отдѣляли! А вы что?» И Антипъ Петровичъ глянулъ на небо и прошепталъ: «благодарю Тебя, Господи, что я не такой, какъ эти». Пришелъ онъ домой, рассказалъ бабѣ про то, какъ они попа отдѣляли, и закончилъ: «вотъ что значить вѣра настоящая! Теперь Антипа и не угадаешь: онъ самъ до всего дошелъ, самъ знаетъ какъ спастись; онъ святъ. «Нѣсмь, якоже прочіи человѣцы». И Антипъ такъ убѣдился въ томъ, что онъ святъ, что онъ не таковъ, какъ прочіе,—что, если онъ и согрѣшитъ, то найдетъ для себя оправданіе, и называетъ это немощію, слабостію плоти...

Но все-же не понятно, какъ это Антипка сталъ не таковъ, какъ прочіи человѣцы? А вотъ какъ! Какъ натолковали ему, Антипу, что онъ святъ, такъ Антипъ *вовсе о грѣхахъ и не думаетъ*. Онъ занятъ только своею праведностію; онъ весь ушелъ въ свои достоинства, какъ весь ушелъ въ себя фарисей, изображаемый въ Евангелии. А знаете: коли мужику что вдолбили въ голову, такъ этого постъ изъ головы то и коломъ не выбьешь. Вотъ почему и Антипъ сталъ «не якоже прочіи человѣцы»¹⁾.

Священникъ Іоаннъ Орловъ.

Къ заблудшимъ братьямъ—штундистамъ.

Святая Вѣра намъ дороже

Всего всего: ей нѣтъ цѣны.

Благодаримъ Тебя мы, Боже,

Что въ Православьи рождены!

Въ немъ сѣмя Божьяго ученья,

Христовой истины зерно,

Какъ чистый глазъ, безъ искаженья

Отъ первыхъ дней сохранено.

¹⁾ Т. Ф. В.

Для насъ не страшны супостаты,
Не страшно горе, нищета,
Пока сей Вѣрой мы богаты,
Пока она у насъ чиста.

Таится въ ней большая сила,
Спасенья нашего залогъ.
Она оплотомъ намъ служила,
Никто осилить насъ не могъ.

Зачѣмъ же, бѣдные штундисты,
Отъ Вѣры предковъ вы ушли?
И какъ васъ нѣмцы—колонисты
Въ сектантство совратить могли?

Откуда грѣхъ такой случился,
Что Русскій, твердый, человѣкъ
Неправой вѣрой соблазнился,—
О чемъ неслыхано вовѣкъ?

Храня свои родные нравы,
Всегда онъ Церковь чтить, какъ мать:
Ея завѣты и уставы
Всегда старался выполнять,

Усердно въ храмъ ходилъ, молился,
Иконы, Крестъ Господень чтить,
Чтить праздники, говѣль, постился,
И пастырей своихъ любилъ.

И Богъ хранилъ страну родную
За вѣрность къ Церкви и любовь.
Неразь одинъ въ годину злую
Спасалъ отъ бѣдствій и враговъ.

А вы! отпадши въ заблужденье,
Съ змѣиной злобой и враждой
Творите дикое глумленье
Надъ этой Вѣрою святой:

Слѣпцовъ признали вы вождями,
Слова же Господа рекутъ:

«Слѣпецъ слѣща приводитъ къ ямѣ
«И оба въ яму упадутъ.

О, чтобъ сказали ваши дѣды,
Когдабъ востали изъ гробовъ?
«За Вѣру мы терпѣли бѣды,
«За Вѣру проливали кровь,

«За Вѣру все переносили.
«Ничѣмъ смутить насъ не могли...
«А вы сей Вѣрѣ измѣнили
«И въ басурманство перешли?

И какъ могли, лишившись толка,
Вы осторожность позабыть?
Вѣдь подъ овечьей шкурой волка—
Не такъ ужъ трудно различить?

Какими хитрыми сѣтями
Онъ могъ васъ, бѣдныхъ уловить?
Какими льстивыми рѣчами
Успѣлъ разсудокъ помрачить?

Зачѣмъ вы не тѣснились къ стаду,
Чтобъ въ немъ укрыться отъ враговъ,
Но самовольно за ограду
Шли къ стаи рыщущихъ волковъ?

Скорбитъ и плачетъ мать родная,
Увидя гибнущихъ сыновъ,
Зоветь ихъ, руки простирая,
Подъ материнскій свой покровъ.

Ей жалки гибнущія дѣти,
Она готова жизнь отдать,
Лишь-бы губительныя сѣти
Съ сыновъ опутанныхъ сорвать.

Спѣшите жъ къ Православию, братья!
Спѣшите къ Матери на зовъ!
Мать—Церковь въ нѣжныя объятія
Прійметъ васъ кающихся вновь.

Проститъ вамъ ваши прегрѣшенья,
Какъ сына блуднаго отецъ,
И въ Вѣрѣ истинной спасенье
Подъ сѣнью Церкви дастъ Творецъ.

Свящ. Іаковъ Ганицкій.

БЕСѢДЫ И ПОУЧЕНІЯ.

1) **Бесѣда въ огражденіе чадъ православной Церкви отъ раскольниковьяго суемудрія:**

На седьмой членъ Символа вѣры

Поученіе 1-е (*О второмъ пришествіи и вѣчномъ Царствіи Христовомъ*).

„И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егоже царствію не будетъ конца...“

Въ семь членѣ, бр. хр., Православная Церковь выражаетъ свою вѣру, что Господь Іисусъ Христосъ, сошедшій съ небесъ, воплотившійся отъ Духа Свята и Дѣвы Маріи ради нашего спасенія, пострадавшій, умершій, воскресшій и въ прославленномъ тѣлѣ вознесеншійся на небо, — *паки придетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ*, воздать каждому по дѣламъ его и открыть славное и вѣчное царство для праведныхъ людей. Вѣрованіе св. Церкви во второе пришествіе Сына Божія на землю для суда надъ всѣми людьми утверждается на словахъ Самого Спасителя, рекшаго: «пріити иматъ Сынъ человѣческой во славу Отца Своего со ангелы Своими и тогда воздастъ комуждо по дѣломъ его» (Мате. 16, 27). Истину эту возвѣстили апостоламъ и ангелы, когда явившійся имъ по вознесеніи Іисуса Христа на небо, сказали: «сей Іисусъ такожде пріидеть на землю, какъ видѣли вы Его восходящимъ на небо» (Дѣян. 1, 11). Вѣруеть св. Церковь, что второе пришествіе Спасителя не таково будетъ, какъ первое. Въ первый разъ Христосъ приходилъ на землю для спасенія рода человѣческаго, явился въ смиренномъ и кроткомъ образѣ раба, такъ что не имѣлъ гдѣ и главы поклонити, — во второе-же пришествіе явится для суда надъ людьми, — не въ униженномъ видѣ, а въ величіи и славу Отца

(Мѡ. 16, 27), съ силою и славою многою, въ сопровожденіи святыхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ Его (Лук. 21, 27: 1 Сол. 3, 12—13).

Пришествіе Христа Спасителя, по ученію слова Божія, будетъ внезапно: «якоже молнія исходитъ отъ востокъ и является до запада» (Мѡ. 24, 27), а вмѣстѣ съ тѣмъ и страшно. Страшно пришествіе будетъ и потому, что день явленія Господа будетъ сопровождаться великими знаменіями и чудесами. Тогда отъ трепета «вся, якоже риза, обетшаютъ и яко одежду свѣши и измѣнятся» (Евр. 1, 11—12),—тогда, по слову Спасителя, солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего, звѣзды спадутъ съ небесъ и силы небесныя подвигнутся... Тогда явится знаменіе (крестъ) Сына Человѣческаго на небеси,—восплачутъ вся колѣна земная и узрятъ Сына Человѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою. И поплетъ ангелы Своя съ трубнымъ гласомъ велѣмъ и соберутъ избранныя Его отъ четырехъ вѣтръ», т. е., со всего міра (Мѡ. 24, 29—32). Тогда всѣ умершіе человѣки, по всеильному слову Господа, возстанутъ изъ гробовъ съ тѣлами обновленными, неподверженными тлѣнію; «потомъ-же мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними, т. е. воскресшими изъ мертвыхъ, восхищены будемъ на облакахъ, въ срѣтеніе Господу» (1 Солун. 4, 17). Предъ судище Христово явятся всѣ: «царь и воинъ, богатый и убогій, князи и архіереи». Господь не такъ будетъ судить насъ, какъ судятъ насъ земные судьи. Земные судьи не всевѣдущи; они не знаютъ нашихъ помысловъ, судятъ они насъ по дѣламъ нашимъ,—въ доказательство нашей виновности часто требуются свидѣтели; бываетъ даже, что судьи земные судятъ пристрастно, ошибочно. Судъ Христовъ, судъ Божій будетъ судъ нелицепріятно проведенный. Какъ всевѣдущему, Ему не понадобятся свидѣтели, а предъ Нимъ «вся нага и объявлена»: не только наши худыя дѣла, явные грѣхи,—но и мысли и тайные грѣхи, содѣянные нами, начиная отъ дней юности нашей и до послѣдней минуты жизни на землѣ,—и за все это воздадимъ отвѣтъ: «Придетъ Господь... Сотворитъ судъ надъ всѣми, и обличитъ всѣхъ нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя произвело ихъ нечестіе; и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на Него нечестивые грѣшники; обнаружитъ сердечныя намѣренія ихъ; и воздастъ каждому по дѣламъ его» (Луды 1, 14—15; 1 Кор. 4, 5).

Хорошо будетъ праведнымъ, но горькая участь ожидаетъ грѣшныхъ. Праведныхъ поставитъ Христосъ одесную Себя и услышать

они вождѣльныя слова: «прїидите, благословеннїи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствїе» (Мѡ. 25, 34); грѣшниковъ-же поставитъ Христось ошуюю Себя и услышать они отъ Него страшный гласъ: «идите отъ Мене, проклятїи, во огнь вѣчный, уготованный диаволу и аггеломъ его» (Мѡ. 25, 41); «И пойдуть грѣшники въ муку вѣчную, а праведники въ животъ вѣчный» (46 ст.). «Всѣ грѣшники, — говоритъ св. Златоустъ, востануть «въ стыдѣнїе вѣчное» (Дан. 12, 2) и навсегда лишены будутъ лицезрѣнїя Иисуса Христа, Который поразитъ ихъ словами: «аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ». «Если-же все это такъ будетъ ужасно, то, христїане, каковы должны быть наши чувства! Сколько слезъ должны источить очи наши!... Для избѣжанїя сихъ угрожающихъ намъ золъ, прїидите, простремся всѣ предъ лицемъ нашего Бога, исповѣдемъ предъ Нимъ нашу ницету и будемъ умолять Его о милосердїи къ намъ».

Когда-же будетъ второе прїишествїе Спасителя? На этотъ вопросъ такой отвѣтъ даетъ Самъ Христось: «о дни же томъ и часѣ никтоже вѣсть, ни ангели небеснїи, токмо Отець Мой единъ» (Мѡ. 24, 36), и «вѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже положи Богъ во Своей власти» (Дѣян. 1, 7). Причину умолчанїя Христомъ о времени послѣдняго суда св. Василїй Великій находитъ въ томъ, что «не полезно было людямъ слышати о семъ, ибо всегданнее ожиданїе дѣлаетъ болѣе ревностными въ благочестїи, а знанїе, что до суда еще долго, сдѣлало-бы болѣе нерадивыми въ благочестїи по надеждѣ, что можно снаестись, покаившись въ постѣдствїи» (Твор. св. Отц. 1846 г., т. 7, стр. 166). Впрочемъ Господь открылъ намъ нѣкоторые признаки Своего прїиствїя: «востануть лжехристы, лжепророки и дадутъ знаменїя и чудеса ложныя, чтобы прельстить избранныхъ, — по причинѣ умноженїя беззаконїй — во многихъ охладѣеть любовь, — проповѣдано будетъ Евангелїе царствїя во всей вселенной, — прїидеть антихристъ и затѣмъ уже будетъ кончина». По этимъ признакамъ вбрующїе будутъ знать, что скоро наступитъ день Господень, но когда именно, это не дано намъ знать. Св. Златоустъ объясняетъ это примѣромъ рождающей жены. «Вѣсть-бо, яко по девяти мѣсяцѣхъ будетъ рожденїе..., но овья убо седьмомѣсячныя родина, овья девятомѣсячныя; инако-же и день и часъ неявленъ есть рождества... Многїя-бо тако и на путехъ, и дому внѣ непредувѣдѣвши, родина..., оная играющи, смѣющися, ничтоже отнюдъ предвидѣвши веззачу неизлагоданными объята бывши труды пре-

сбѣщается болѣзнями,—сице и душѣ оный,— дню нашедшу оному» (Бесѣды на 14 посл. 1623 г. стр. 2276). Посему Церковь и воспѣваетъ: «сказалъ, Христе, скончанія времени, но сокрылъ часъ» (2-я пѣснь велик. повеч. въ Вел. понед.).

Такъ-ли содержитъ Греко-россійкая Церковь ученіе седьмого члена Символа вѣры? Несомнѣнно наша св. Церковь и въ ученіи седьмого члена не погрѣшаетъ. Правда, старообрядцы говорятъ, что наша Церковь измѣнила седьмой членъ Символа вѣры и, слѣдовательно, погрѣшаетъ въ догматахъ вѣры, когда читаетъ: «Его-же Царствію не будетъ конца»,—а слѣдуетъ «де» читать: «Его-же Царствію нѣсть конца».

Обвиненіе несправедливое. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, т. е. какое чтеніе православное и болѣе правильное, необходимо обратиться къ древнѣйшимъ спискамъ Символа вѣры. Православнымъ можно назвать и то и другое чтеніе, ибо въ томъ и другомъ чтеніи мысль одна, одно вѣроученіе, что царство славы Христа, имѣющее открыться, по второмъ пришествіи, не будетъ имѣть конца, т. е., будетъ вѣчно.

Но правильнымъ и древнѣйшимъ чтеніемъ является чтеніе 7 чл. со словами: «не будетъ конца», а не «нѣсть конца». Всѣ мысли и выраженія въ Символѣ вѣры заимствованы изъ Слова Божія,—въ частности, слова: «Его-же Царствію не будетъ конца», по свидѣтельству Б. Катихизиса (23 гл.), заимствованы у св. Луки (гл. 1, ст. 33, зач. 3), а слова эти, по древнѣйшимъ Евангеліямъ и Библиямъ, читаются такъ: «сей (Иисусъ Христосъ) будетъ велий и Сынъ Вышняго наречется и дастъ Ему Господь Вогъ престоль Давида, отца Его. И воцарится въ дому Иаковли во вѣки и царствію Его не будетъ конца». (См. Острож. Биб. 1581 г., Еванг. 1606 и 1614 г.). Такъ читается седьмой членъ въ Хризовулѣ (1593 г.), присланномъ за подписью 4-хъ восточныхъ патріарховъ царю Феодору Ивановичу и первому патріарху Іову, на саккосѣ м. Фотія, присланномъ въ Москву за 400 лѣтъ до Никона патріарха. Такъ читается въ Кормчей XIII вѣка, у Симеона Солунскаго, у пр. Макасіма Грека и др. (Подроб. см. у Озерскаго, ч. 2-я). И только позднѣе въ нѣкоторыхъ книгахъ появилось чтеніе — «нѣсть конца» — или отъ небрежности переписчиковъ, или отъ недостаточнаго знанія переводчиками греческаго языка. Ошибка эта, хотя и не извращающая смысла Символа вѣры, но тѣмъ не менѣе нарушающая чистоту древнѣйшаго, а главное—болѣе правильнаго, чтенія Символа, и была

исправлена. Разночтеніе это, какъ не особенно важное, не заключающее въ себѣ ничего еретическаго, православною Церковью послушнымъ своимъ чадамъ, но привыкшимъ съ дѣтства къ чтенію Символа съ словами: «нѣсть конца»—единовѣрцамъ, по снисхожденію допущено, ибо, —скажемъ словами «Увѣщанія»,—«Христову царству поистинѣ и нѣсть конца и не будетъ конца. Нѣсть конца, ибо Онъ всегда царствуетъ со Отцемъ и Духомъ, и не будетъ конца, ибо когда Онъ придетъ судити живымъ и мертвымъ, тогда избранныхъ Своихъ приметъ въ Свое небесное царство и сему блаженному царствованію никогда не будетъ окончанія» (Увѣщ. 1765 г. л. 36 об.). —Такимъ образомъ и въ ученіи седьмого члена Греко-Россійская Церковь не погрѣшаетъ. Но, бр., стараясь въ теченіе 2-хъ вѣковъ отыскать какую-либо ересь за Греко-Россійскою Церковью, воздвигая «прю» съ Церковью о буквѣ, словахъ и обычаяхъ, существа вѣры не нарушающихъ, сами старообрядцы и въ ученіи сего члена погрѣшаютъ. Седьмой членъ Символа обязуетъ насъ вѣровать въ вѣчное продолженіе царства Христова: «Его-же царствію не будетъ конца», о чемъ и Архангелъ Гавріиль благовѣствовать Дѣвѣ Маріи: «и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца». Въ толкованіи на сіи слова читаемъ: «Домъ Іаковль, иже отъ Еврей вѣровавшии, и отъ инѣхъ странъ: тии бо Іаковъ и Израиль... Нѣсть конца царству Христову, сирѣчь благоразумію и христіанству» (Благовѣстн. л. 12) и въ другомъ мѣстѣ: «Яко-же бо Давыдъ чувственное царство пріялъ, тако и Господь разумное, ему-же нѣсть конца» (л. 12 об.). Въ царствѣ-же Своемъ надъ вѣрующими Господь поставилъ епископовъ, какъ пастырей, пасущихъ стадо Его, по писанному: «внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога...» Итакъ, Св. Писаніе ясно показываетъ, что Христосъ вѣчно царствуетъ на небѣ и на землѣ и будетъ царствовать въ дому Іаковли, т. е. въ вѣрующихъ, во вѣки и царствію Его не будетъ конца. Старообрядцы-же проповѣдуютъ, что благодатное Царство Христово въ вѣрующихъ нынѣ разрушено, ибо учатъ, что отъ лѣтъ Никона п. Духъ Св. непоставляетъ уже пастырей пасти стадо Христово, что благодатное Царство Христово въ дому Іаковли, т. е. въ вѣрующихъ, престало и это ученіе ихъ несогласно ученію въ седьмомъ членѣ: «Его-же царствію не будетъ конца». А этимъ паки доказывается, что Цер-

ковъ старообрядческая, какъ содержащая ученіе не согласное съ Символомъ вѣры,—*не святая*, а погрѣшительная, даже больше того, а по сему и не спасающая лицъ принадлежащихъ къ ней. Аминь.

Священникъ **Димитрій Александровъ**.

На седьмой членъ Символа Вѣры

Поученіе 2-е.

(Объ антихристѣ).

Въ прошедшее собесѣдованіе мы, бр., сказали, что предъ вторымъ пришествіемъ Христа Спасителя на землю явится антихристъ. Объ этомъ предметѣ я нахожу полезнымъ побесѣдовать съ вами пообстоятельнѣе въ виду того, что на собесѣдованіяхъ старообрядцы (безпоповцы) часто говорятъ: «какое нынѣ священство, какія нынѣ жертвы? Все порушено антихристомъ,—онъ, по книгѣ о Вѣрѣ, давно уже пришелъ и съ 1666 г. царствуетъ духовно въ вашей, т. е. православной церкви... Вы уже и печать его приняли», усматривая печать антихриста въ троеперстіи. Такою своею проповѣдью старообрядцы смущаютъ немало и слабыхъ въ вѣрѣ, православныхъ. Поэтому, на основаніи Слова Божія, ученія св. Отцовъ и уважаемыхъ старообрядцами книгъ, разсмотримъ: кто такой антихристъ, когда онъ придетъ, каковы его дѣйствія, долго-ли будетъ царствовать, какой его конецъ и какова печать отъ него будетъ?

Кто такой антихристъ? Въ посланіяхъ Ап. и Евангелиста Іоанна Богослова читаемъ: «Сей есть антихристъ отменяяся Отца и Сына» (1 посл. 2, 22). Изъ сихъ словъ Апостола видно, что всякій, кто не признаетъ Отца и Сына Богомъ,—антихристъ. Тотъ-же Апостоль въ другомъ мѣстѣ пишетъ: «всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ» (2 посл. 4, 3). Поэтому—антихристъ всякій чловѣкъ, противникъ Христу,—противоборствующій успѣхамъ Евангелія и низвращающій ученіе Христіанской вѣры. Въ этомъ смыслѣ всѣ еретики—антихристы. Еретиковъ было и есть много, поэтому Апостоль и говоритъ: «и нынѣ антихристи мнози быша» (1 посл. 2, 18). Но это только предтечи его, иже уготовяютъ путь настоящему, дѣйствительному антихристу, который придетъ при кончинѣ вѣка сего. Апостоль и говоритъ «и нынѣ мнози», но настоящій «грядеть», т. е. придетъ. Такъ учили и св. Отцы: «Требъ есть знать,

писалъ св. Дамаскинъ, яко имать припта антихристь. Но и всякъ, не исповѣдующій Сына Божія во плоти пришедша, Бога совершенна и человекъ совершенна..... антихристь есть. Обаче собственнымъ и изъятымъ образомъ антихристь глаголется, иже при кончинѣ вѣка припта имать» (Богосл. гл. 26). Итакъ, кто же такой антихристь? Въ кн. о Вѣрѣ во гл. 30 замѣчается, что весь образъ антихриста описанъ ап. Павломъ въ посланіи къ Фессалоникійцамъ (2 посл. 2 гл.) Дѣйствительно, Апостоль въ сказанномъ мѣстѣ учитъ, что антихристь будетъ опредѣленное лицо, человекъ незаконный, находящійся подъ особымъ руководствомъ сатаны: «откроется, говорить онъ (апостоль), человекъ беззаконія сынъ погибели...., егоже есть пришествіе по дѣйству сатаны» (3 и 9 ст.).—По толкованію св. Злоугостаго, апостоль «объ антихриствѣ здѣ бесѣдуетъ... Ктоже есть сей»—спрашиваетъ онъ. «Убо-ли сатана»? «Никакоже, отвѣчаетъ, — но человекъ нѣкій, всякое его приемляй дѣйство» (Толк. на 14 посл. 1623 г. 2333 стр.),—который, по ученію ап. Павла, выдастъ себя за Бога (2 Солун. 2, 4). Для совращенія людей будетъ проповѣдовать ложное ученіе, чѣмъ увлечетъ многихъ слабыхъ: «егоже пришествіе. пишитъ Апостоль, во всякой лъсти неправды въ погибающихъ: зане любве истины не пріяша. во еже спастися имъ, и сего ради послеть имъ Богъ дѣйство лъсти во еже вѣровати имъ лжи, да судъ примуть вси невѣровавшіе истинѣ, но благоволившіе въ неправдѣ» (2, 10—12). Для обольщенія людей онъ будетъ совершать ложныя знаменія и чудеса: «его-же пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіяхъ и чудесѣхъ ложныхъ» (ст. 9). Будетъ могущественнымъ царемъ, воздвигнетъ гоненіе на христіанъ, отъ которыхъ будетъ требовать себѣ божескаго поклоненія, не хотящихъ слѣдовать за нимъ предасть смерти (Дан. II, 36; Апокалипс. 13, 7, 8 и 15). Тоже ученіе находимъ и въ старопечатанныхъ книгахъ. Такъ, въ кн. о Вѣрѣ: «Той антихристь человекъ будетъ, беззаконія сынъ, и родится отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущей, изъ колѣна Давнова» (л. 270). «Исперва будетъ смиренъ, молчаливъ (у Ефр. Сир.), послѣди-же премѣнится сынъ погибели» (въ Кирил. кн.).—Словомъ, изъ ученія св. Писанія, отцевъ и учителей Церкви мы видимъ, что антихристь будетъ не духъ какой-либо, не сатана, но дѣйствительно видимый человекъ, котораго воздвигнетъ сатана на борьбу противъ св. Церкви.

Пришель-ли антихристь и, если не пришелъ, то когда придетъ? Нѣтъ, антихристь еще не пришелъ; ибо, по слову Божию и писаніямъ св. отецъ, предъ пришествіемъ его «послетъ Господь съ неба двухъ свидѣтелей, которые будутъ проричать истину 1260 дней, оболчены во вретина, и, егда скончаютъ свое свидѣтельство, будутъ умерщвлены антихристомъ, потомъ чрезъ три съ половиною дня воскреснутъ и вознесутся на небо» (Апок. II, 3—12). По толкованію св. отецъ подъ этими двумя свидѣтелями нужно разумѣть Еноха и Илію Тесвитянина, которые придутъ на обличеніе антихриста, для предохраненія отъ соблазна людей. Такъ, пр. Ефремъ Сиринъ пишетъ: «послетъ Господь Илію Тесвитянина и Еноха прежде даже сія (т. е. гоненія отъ антихриста) не будутъ, внигда послетъ Господь Илію Тесвитянина и Еноха, яко милосердь, яко да скажетъ благовѣрствіе роду человѣческому и проповѣсть съ дерзновеніемъ благоразуміе всѣмъ, да не вѣруютъ (антихристу), ни владутся страха ради ложнаго» (Слово 105), — «онъ-же, окаанный, предъ всѣми повелитъ ихъ убити» (Кирил. 4 7). Такимъ образомъ пророки Илія и Енохъ — чувственно, видимо имѣютъ явиться предъ приходомъ антихриста, съ которымъ они вступятъ въ борьбу и будутъ имъ убиты. Пророки эти еще не пришли, а слѣдовательно и послѣдній антихристь еще не пришелъ.

Когда-же онъ придетъ? «О дни же томъ и часъ никтоже вѣсть, говоритъ Спаситель, ни ангели небесніи, токмо Отецъ Мой единъ» (Мѡ. 24, 36); «не вѣсте, когда время будетъ» (Мрк. 13, 33).

Долго ли антихристь будетъ царствовать?

Нѣтъ—не долго; всего только 3½ года. У пророка Даніила читаемъ: «и дастся въ руку его даже до времени, и времени, и полвремени» (Дан. 7, 25). «Время есть годъ единъ, а два времени другія лѣта злобы его, и тако суть три лѣта. А полвремени есть шесть мѣсяцевъ», толкуетъ Кирил. книга (л.л. 47 об. 52). И въ Б. Катихизисѣ читаемъ: «антихристь имать царствовати три лѣта и мѣсяць шесть» (л. 102).—

Какой-же конецъ антихриста?

Апостолъ Павелъ пишетъ, что антихристь погибнетъ отъ дѣйствія Христа Спасителя, когда Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ: «явится беззаконникъ, егоже Господь Иисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего» (2 Сол. 2, 8. Тоже въ Кирил. л.л. 21 об., 47 об. и др.).—

Какова же печать отъ антихриста будетъ?

Старообрядцы, произнося хуленія на троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія и на четвероконечный крестъ Христовъ, называютъ ихъ печатью антихриста. Но это ложь. Св. Іоаннъ Богословъ говоритъ: «И онъ (т. е. антихристъ) сдѣлаетъ то, что всѣмъ малымъ и великимъ, богатымъ и нищимъ, свободнымъ и рабамъ положено будетъ начертаніе на правую руку ихъ или на чело ихъ, и что никому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать, кромѣ того, кто имѣетъ это начертаніе, или имя звѣря, или число имени его. Здѣсь мудрость. Кто имѣетъ умъ, тогъ сочти число звѣря, ибо это число человѣческое. Число его шесть сотъ шестьдесятъ шесть». (Апок. 13, 16—18)¹⁾.

Изъ сихъ словъ св. Іоанна Богослова видно, что печать антихриста не троеперстіе, а особое начертаніе, или знакъ на правой рукѣ; начертаніе имени антихриста и, наконецъ, начертаніе числа 666 на правой рукѣ или на челѣ. Такъ свидѣтельствуютъ и св. отцы: «дастъ антихристъ знаменіе на руцѣ деснѣй и на челѣ, да никтоже честный и животворящій крестъ сотворитъ десною рукою на челѣ... Печать же его есть число 666, *еже нещую, не бѣ опасно съемъ* сего писанія, многа бо имена въ числѣ семъ обрѣтаются, суть же сія: злый вождь, агнецъ неправедный и проч.» (Соб. 131 л.).

«Такъ вотъ какова печать сего Богоборца! А мы, пр., слава Богу—можемъ еще знаменоватъ лице свое крестнымъ знаменіемъ. Лгутъ посему раскольники, егда глаголютъ троеперстіе быти печатью антихриста».

При этомъ считаю нужнымъ замѣтить, что антихристъ придетъ не въ нашу православную Церковь, а іудейскую—еврейскую. Христовъ Спаситель сказалъ іудеямъ: «Азъ придохъ во имя Отца Моего и не приѣмлетъ Мене,—и инъ придетъ во имя свое, того приѣмлетъ» (Іоан. 17 зач.),... «и инъ, рече, придетъ, антихристъ» (Благов. Ев. Іоан. зач. 17).—Св. Ефремъ Сиринъ: «паче убо поганіи убійцы,

1) Уже этимъ свидѣтельствомъ обличается нечестивое ученіе раскольниковъ о томъ, что троеперстіе, или четвероконечный крестъ есть печать антихриста. Мы, православные, приѣмлемъ троеперстіе и почитаемъ четвероконечный крестъ; слѣдов. только мы, если троеперстіе и четвероконечный крестъ—печать, и можемъ покупать и продавать. На самомъ же дѣлѣ и покупаютъ и продаютъ и старообрядцы, а вѣдь имъ этого нельзя было-бы сдѣлать, какъ не имущимъ печати, по сему свидѣтельству. Авт.

жидове, чтити его учнуть, и радоватися царству его, тѣхъ-бо почитати будеть, и мѣсто и церковь явить-бо-ся всячески имъ прилежаніе творя» (сл. 105). Въ Кирилловой: «а еже глаголетъ, яко въ Церкви Божіей ему сѣсти, въ которой церкви? Въ смущенной..., жидовской, а не въ той, въ которой есть мы» (л. 50).—

Вотъ, бр., ученіе Православной Церкви объ антихристѣ.

Кратко скажемъ: вѣруемъ, что, по ученію Слова Божія и св. Отецъ, при кончинѣ міра явится антихристъ; исповѣдуемъ, что антихристъ будетъ человѣкъ, родится по дѣйству сатаны отъ нечистыя дѣвницы, изъ колѣна Данова, сдѣлается царемъ и гонителемъ Христовой Церкви, но не побѣдитъ ее, а она (св. Церковь) пребудетъ neodолѣнною во всемъ своемъ устройствѣ—со священствомъ и тайнами,—царство его продолжится не долго, а только 3½ года; избранныхъ же ради прекратятся и оныя тяжкіе дни, и антихристъ погибнетъ отъ устъ Христа Спасителя. Ученіемъ симъ ясно обличается неправедное ученіе старообрядцевъ о воцареніи антихриста въ Православной Церкви со времени Никона патриарха.

Въ заключеніе приведу вамъ слова ап. Павла: «молимъ васъ, бр., писалъ онъ, о пришествіи Господа нашего Иисуса Христа.... не спѣшить колебаться умомъ и смущаться ни отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ-бы нами посланнаго, будто-бы уже настоятъ день Христовъ. Да не обольститъ васъ никто ни какъ, ибо день тотъ не придетъ, доколѣ не придетъ прежде отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели...» (2 Сол. 2, 1—3). Аминь.

Священникъ **Димитрій Александровъ**.

Въ огражденіе отъ сектантскаго (хлыстовскаго) заблужденія

Поученіе 1-е.

(Почему не всѣ люди имѣютъ правильное познаніе о Богѣ, и гдѣ источникъ истиннаго Богопознанія?).

Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии, развѣ Мене. Исх. 20, 2—3.

Такъ рекъ истинный Господь Богъ Вседержитель, всѣмъ людямъ на всѣ времена.

Но не всѣ люди вѣруютъ въ истиннаго Господа; не всѣ имѣютъ Его своимъ единымъ Богомъ, исповѣдуютъ единымъ Владыкой неба и земли; не всѣ признаютъ Его единымъ Творцомъ міра ви-

димаго и невидимаго, Спасителемъ и Судией; не всѣ поклоняются Ему единому и слушаютъ Его одного; не всѣ совершаютъ предъ Нимъ и служеніе, достойное Его величія и неизрѣченной святости, о, далеко не всѣ! Было время, когда Господу поклонялись, изъ всего множества людей, только нѣсколько человѣкъ; было такое время, когда Господа знали и чтили, исполняли Его святую волю только въ одномъ семействѣ. *И воззрѣвъ Господь Богъ на землю; и вотъ она растлѣна: ибо всякая плоть извратила путь свой на землю. Всѣ мысли и помышленія сердца ихъ зло во всякое время; земля наполнилась отъ нихъ злодѣянїями. И сказалъ Господь Богъ: не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемымъ людьми.* Быт. 6, 3; 5, 12, 13. Такъ было въ древности, предъ всемірнымъ потопомъ; было такъ и во времена Авраама праотца, много было не вѣрующихъ въ Бога истиннаго во всѣ времена, есть много такихъ и теперь.

И нынѣ не всѣ вѣруютъ въ Бога истиннаго, не всѣ знаютъ Его и не всѣ съ должнымъ благоговѣніемъ поклоняются Ему.

Одни имѣютъ познанія о Богѣ истинныя, и согласно таковымъ и поклоненія и служенія свои совершаютъ Ему достойно Его величія и святости; другіе, познавая Бога не совершенно (въ смыслѣ и предѣлахъ способности человѣка къ Богопознанію), и поклоненіе и богочитаніе отправляютъ недостойнымъ образомъ; иные-же, хотя и имѣютъ познанія о Богѣ, но такія извращенныя и слабыя, затемненныя, что и богочитаніе ихъ не только не имѣетъ достоинства, соответствующаго святости и величію Бога, — но и грубо, пагубно, преступно и богомерзко; есть и такіе, которые и совсѣмъ не поклоняются Богу.

Почему-же, по какимъ причинамъ не всѣ люди обладаютъ правою вѣрой въ Бога, почему не всѣ имѣютъ истинное познаніе объ истинномъ Богѣ и Его спасительномъ отношеніи какъ къ людямъ, такъ и ко всему міру?

Для уясненія и уразумѣнія этого нужно знать и помнить, что послѣ грѣхопаденія первыхъ человѣковъ — Адама и Ева, — которые были Богомъ созданы по Своему образу и подобию, — сотворены совершенными, способными познавать Его Владыку вѣрно и свои отношенія къ Нему понимать правильно, — образъ Божій въ нихъ, первыхъ людей и ихъ потомкахъ, помрачился, умъ извратился, воля ослабла и содѣлалась наклонной ко злу и грѣху, сердце опорочи-

лось, почему и всё люди утратили свою духовную чистоту и способность познавать Бога совершенна, служить Ему въ правдѣ, предобіи и истинѣ; они уклонились отъ правой вѣры въ Бога, начали ходить въ похоти сердець своихъ, — Бога истиннаго забыли, не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ, и омрачилось несмысленное сердце ихъ; называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣнную Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человеку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся; они замѣнили истину Божію ложью, и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, Который благоденствъ во вѣки, Аминь. Рим. 1, 21, 22, 23, 25.

И погибли-бы люди, потеряли-бы совѣсть правую вѣру, какъ очень многіе и потеряли ее, не имѣютъ и теперъ ея, если бы Самъ Богъ, сжалившись надъ ними, не научилъ ихъ вѣрѣ въ Себя и достойному богопоклоненію и служенію.

И тѣ, которые послушались Господа, повѣрили тому, что Онъ Самъ о Себѣ открылъ имъ, сохранили правую вѣру въ Бога, и имѣютъ ее святую, истинную; а которые не приняли Божественнаго откровенія, не вняли глаголамъ Божиимъ, а, напротивъ, до всего хотѣли дознаться своимъ помраченнымъ умомъ и другими своими душевными слабыми силами, безъ помощи Божіей, — тѣ лишились правой вѣры, заблудились въ своихъ вымыслахъ, и служеніе свое Богу совершаютъ неправильно; многіе же и совѣсть забывали и забываютъ о Богѣ, — блуждаютъ во тьмѣ суетвѣрія и невѣрія, — и даже служатъ иногда не Богу, — а врагу Божію — діаволу.

Итакъ, люди безъ помощи Божіей, безъ откровеній божественныхъ не могутъ познавать вѣрно Бога, не могутъ и служеніе свое совершать предъ Господомъ достойное святости и величія Его. А отсюда слѣдуетъ, что правую вѣру въ Бога истиннаго люди тогда только могутъ имѣть, когда примутъ Божіе откровеніе, когда повѣрятъ тому, что Самъ Богъ открылъ о Себѣ людямъ.

Посему мы, братія, должны быть особенно внимательны къ слышанному (отъ Бога), чтобы не отпасть (Евр. 2, 1). И какъ мы осмѣлимся, какъ вознерадимъ о толикомъ спасеніи, которое, бывъ сначала проповѣдано Господомъ, въ насъ утвердилось слышавшими отъ Него? Да не будетъ въ насъ такого нераденія.

Лишившись Божія просвѣщенія и наученія, отдавшись водительства одному только своего ума, помраченнаго, своимъ слабымъ

силамъ, люди не могли дѣйствительно познавать Бога право и служить Ему; и чтобъ имъ окончательно не погибнуть, чтобъ въ нихъ не померкъ совсѣмъ Образъ Божій и подобіе Ему, чтобъ они не потеряли своего человѣческаго достоинства, — человѣку нужно было особенное откровеніе Господа о Себѣ Самомъ и о путяхъ спасенія для человѣка, потребовалось наученіе свыше—какъ должно и можно, не оскорбляя святости и правды Божіей, совершать богопоклоненіе, богослуженіе. Короче сказать: нужно было Самому Богу научить людей правой вѣрѣ.

И Господь Богъ, щадя человѣка—дѣло рукъ Своихъ, сожалѣя Свое погибающее твореніе, дѣйствительно явилъ Себя людямъ и явилъ настолько, насколько они еще были способны воспріять явленіе сіе и познать Его—Творца вселенной—своимъ испорченнымъ сердцемъ и разслабленнымъ умомъ.

Онъ многократно являлся, подъ видимыми образами, лучшимъ, — болѣе другихъ сохранившимъ въ себѣ Образъ Божій, мужамъ, многократно говорилъ имъ и научалъ ихъ, а чрезъ нихъ и всѣхъ людей—какъ нужно почитать Бога, кланяться Ему и служить, — научалъ, во что люди должны вѣрить, что должны дѣлать и какую жизнь вести, чтобъ не погибнуть. Открылъ имъ и то, — Кто и когда совершенно спасетъ ихъ отъ заблужденій, суетвѣрій и власти діавола—врага Божія и человѣческаго.

Дѣйствуя такимъ образомъ чрезъ богомудрыхъ мужей, именуемыхъ праотцами, патриархами и пророками, Препоблагій Господь укрѣплялъ въ людяхъ вѣру въ Себя, какъ Духа всесовершеннѣйшаго, вѣчнаго, милосердаго, пресвятого, Творца міра невидимаго и видимаго, Промыслителя, Спасителя, Судію и Мздовоздаятеля; возгрѣвалъ въ нихъ надежду на спасеніе и научалъ дѣламъ благопотребнымъ.

Наконецъ, Господь Самъ, въ лицѣ Единороднаго Сына Божія, явился среди людей видимымъ образомъ, соединившись съ естествомъ человѣческимъ, глаголалъ къ нимъ о вѣрѣ въ Бога, о надеждѣ на Бога и о любви къ Богу и ближнимъ; научилъ ихъ правильно познавать Бога и ходить предъ Нимъ въ оправданіи и истинѣ, почитать Его, кланяться Ему и молиться и, научивъ всему этому, принялъ на Себя вину всѣхъ людей предъ Богомъ, Отцемъ Небеснымъ, за отпаденіе и преслушаніе, не бывъ Самъ виновенъ во грѣхахъ, чѣмъ и спасъ людей отъ гибели и наказанія, понеся за нихъ крестную смерть и погребеніе.

Всѣ эти чрезвычайныя, сверхъестественныя Божественныя откровенія и многочастныя вѣдѣнія о Богоявленіяхъ, Богопросвѣщенные праотцы и пророки, а послѣ пришествія на землю Спасителя нашего Иисуса Христа, Его Богодуховенные апостолы сообщили людямъ какъ устно, чрезъ преданіе, такъ не преминули сообщить и письменно на хартіяхъ и свиткахъ, вообще въ книгахъ, каковыя названы, отъ способа образованія ихъ, Писаніемъ Священнымъ, Богодуховеннымъ, иногда-же и прямо Словомъ Божиимъ, потому, что св. пророки и апостолы записывали и сообщали людямъ не свои мысли и рѣчи, а Божіи, тѣ самыя, которыя Господь говорилъ имъ.

Слѣдовательно, Свящ. Писаніе и Свящ. Преданіе, короче сказать — Слово Божіе, суть тѣ сокровищницы и хранилища, тѣ источники, изъ которыхъ люди могли и могутъ почерпать не ложное, истинное Боговѣдѣніе. И вотъ изъ сихъ-то источниковъ и возможно стало познавать правые способы и образы богопоклоненія и богослуженія всѣмъ людямъ.

Но какъ глаголы Духа Всесвитаго, изреченные чрезъ Богопросвѣщенныхъ мужей, не во всей полнотѣ и обширности своей (иначе сказать, не всѣ мѣста въ священныхъ книгахъ, т. е. не всѣ главы и стихи) могутъ быть понятны для всѣхъ, не всѣми могутъ пониматься правильно, безошибочно: то Самъ-же Богъ пришелъ опять на помощь къ людямъ и здѣсь. Онъ опять избралъ и воздвигъ особыхъ, Духомъ Святымъ водимыхъ мужей, которымъ далъ силу и могущество толковать и изъяснять Богомудрое ученіе, Свое Слово, которое безъ этого божественнаго дѣйствія не было-бы доступно, повторяемъ опять, изнемогающему разуму человѣческому, не по силамъ-бы было изнывающему уму.

Въ сихъ-то хранилищахъ Божественнаго откровенія, въ сихъ-то Свящ. Преданіи и Писаніи, понимаемыхъ такъ, какъ понимали, изъяснили и истолковали онныя св. апостолы и ихъ преемники — Богоносные отцы и учителя церковныя, и заключается, содержится все то, что необходимо человѣку и надлежитъ вѣдать и знать о Богѣ, о Его всеблагомъ и спасительномъ отношеніи къ человѣку и объ отношеніи человѣка къ Богу.

Итакъ, истинное, дѣйствительное, богоугодное и неложное боговѣдѣніе, богопоклоненіе и богослуженіе можно узнать только изъ **Священнаго Преданія и Священнаго Писанія**, понимаемыхъ согласно

съ толкованіями св. отцевъ Церкви; другихъ источниковъ въ дѣлѣ вѣры—нѣтъ и быть не можетъ.

Посему, братія, вѣруйте только тому, что преподается священнымъ Преданіемъ и что написано въ священномъ Писаніи, вѣруйте и понимайте такъ, какъ понимали и изъясняли Слово Божіе св. отцы Церкви; тѣхъ-же людей, которые будутъ говорить объ иныхъ и другихъ средствахъ и способахъ къ познанію Бога и угожденію Ему,— другими словами: которые будутъ говорить, что будто и та вѣра истинна и тѣ пути спасенія дѣйствительны, которымъ не находится въ Словѣ Божіимъ (библии) указаній,— такихъ людей бѣгайте, отворачивайтесь отъ нихъ и не слушайте ихъ. Говоря такъ, они будутъ говорить не Божіе, а свое. А что цѣннѣе и вѣрнѣе—Божіе или человѣческое? Объ этомъ не буду говорить вамъ,—сами знаете. Странитесь такихъ лжеучителей,—они могутъ привести васъ къ пагубѣ, лишитъ человѣческаго достоинства, содѣлать горше безсловесныхъ, души-же ваши, думая спасти, отдадутъ врагу рода человѣческаго—дѣволу.

Помните-же, братія, то, что сказано вамъ! Не ходите во слѣдъ непризванныхъ учителей; не слушайте ихъ буйныхъ, развращающихъ рѣчей. Если-же пойдете за ними, то пойдете на гибель свою; тогда и сѣтуйте ужъ на себя; ваша гибель падетъ на ваши-же головы. Вы теперь предупреждены, а потому и предъ Богомъ будете безотвѣтны.

Поученіе 2-е.

(О томъ, какъ должно относиться къ источникамъ Божеств. откровенія).

(Ибо) истинно говорю вамъ: доколь не придетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не придетъ изъ закона, пока не исполнится все. Матѳ. 5, 18.

Изъ предшествующей бесѣды нашей, бр., вы уже знаете, что истинное вѣдѣніе о Богѣ и о благоугожденіи Ему, или другими словами, истинная вѣра въ Бога, и нравственное ученіе о жизни людей, могутъ быть пріобрѣтаемы только изъ священнаго Преданія и священнаго Писанія, именуемыхъ Словомъ Божіимъ; потому и исповѣдывать, принимать мы должны только ту вѣру, если желаемъ себѣ спасенія, (а кто не желаетъ этого себѣ и другимъ?)—которая основывается на Словѣ Божіемъ, во всемъ согласна съ нимъ;—въ этой

Только вѣрѣ и слѣдуетъ жить и ей одной руководиться въ своей жизни.

Всякое-же вѣроученіе, не согласное съ Словомъ Божиимъ, основанное не на священномъ Преданіи и священномъ Писаніи, не должно быть принимаемо, ибо таковое всегда ложно, произвольно, измышлено людьми, и какъ не Божее, а человѣческое, значить и не правое, Богу не угодно, и для людей не спасительно.

О сей великой и необходимой истинѣ въ дѣлѣ нашего спасенія будемъ говорить еще и нынѣ.

Убѣдившись, что святую и правую вѣру и нравственное ученіе возможно почерпать нынѣ только изъ священнаго Преданія и священнаго Писанія, мы необходимо приходимъ къ тому заключенію, что и эти хранилища Слова Божія, этотъ драгоценный даръ Божій должно принимать во всей его полнотѣ и обширности, не прибавляя и не убавляя ничего, и вообще,—не измѣняя въ немъ ничего.

Въ этомъ увѣрняетъ насъ и къ этому обязываетъ насъ, сверхъ только что сказаннаго, еще и слѣдующее: Богъ нашъ, какъ Духъ вѣчный, совершеннѣйшій, всемогущій, премудрый и всевѣдущій, не имѣющій другого существа равнаго Себѣ, знаетъ о Себѣ Самомъ, о человѣкѣ и о всемъ мірѣ все, и знаетъ совершеннѣйшимъ образомъ,—знаетъ такъ, какъ не могутъ знать ни ангелы, ни человѣки. *Божія никто-же вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11).

Если-же о Богѣ всесовершенно знаетъ только Онъ Самъ Богъ, всевѣдущій, то и все, что Онъ знаетъ и что благоволитъ открыть людямъ о Себѣ Самомъ, должно быть и дѣйствительно есть непреложная истина, чистѣйшая правда, а поэтому и люди должны вѣрить Богооткровеннымъ истинамъ не колеблясь, не сомнѣваясь, всецѣло, не извращая ихъ, не лукавнѣя; и вѣрить не нѣкоторымъ только откровеніямъ, а всѣмъ безъ исключенія, --- потому, что еслибъ чего либо ненужно было знать людямъ, того, конечно, не открылъ-бы имъ и Богъ; если же что открытъ, то именно потому и открытъ, что это-то открытое все необходимо и нужно для пользы людей, и какъ таковое и приниматься должно все безъ опущенія и измѣненія.

Св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ, въ своей книгѣ откровеній о послѣднихъ временахъ Церкви земной и о торжествѣ Церкви небесной, пишетъ: *свидѣтельствую бо всякому слышащему словеса пророчества книги сей: аще кто прибавитъ къ симъ, наложитъ Богъ на него язвъ, написанныхъ въ книгѣ сей: и аще кто отниметъ*

отъ словесъ книги пророчества сего, отъиметь Богъ часть ея отъ книги животныя, и отъ града святаго и написанныхъ въ книзѣ сей (Апок. 22, 18 и 19). Небо и земля мимоидуть, слова-же Моя не мимоидуть (Матѳ. 24, 35), вѣщать Господь Иисусъ Христосъ.

Послѣ этого, казалось бы, не возможно и думать, что могутъ оказаться сомнѣвающіеся въ святости, истинности, непреложности и спасительности Св. Писанія и Преданія, — между тѣмъ находятся не малое число таковыхъ сомнѣвающихся и отрицающихся, каковы всѣ еретники и сектанты, изъ числа коихъ и укажемъ здѣсь въ особенности на, такъ называемыхъ, хлыстовъ, извѣстныхъ въ русскомъ народѣ подъ именемъ монтанъ, мармонъ и бесѣдчиковъ. Эти зловредные еретники, люди лицемерные, хитрые и скрытные, кроющіеся среди православныхъ подъ личиною христіанскаго благочестія, Священное Преданіе и Священное Писаніе отрицаютъ, не принимаютъ, почитаютъ за ничто въ дѣлѣ спасенія; для привлеченія-же въ свою пагубную ересь православныхъ, дабы, т. е., не сразу обнаружить свое злобїе и тѣмъ не испугать и не оттолкнуть отъ себя уловляемыхъ, часто ссылаются на нѣкоторыя мѣста изъ Св. Писанія, отдѣльно взятая, толкуя ихъ въ своемъ духѣ, а не по духу православія, въ дѣйствительности-же не признаютъ Писанія совсѣмъ.

Эти-то еретники хлысты, — не признавая святости и истинности спасительнаго Слова Божія, между прочимъ, записаннаго въ св. Библии, считаютъ свои бредни и измышленія, плоды разстроеннаго продолжительнымъ угнетеніемъ воображенія, за Божіе озареніе. И только этими своими ложными источниками и руководятся въ дѣлѣ спасенія, котораго, конечно, никогда не находятъ и не найдутъ: ибо источники-то у нихъ, изъ которыхъ они черпаютъ воду ученія, не только ненадежны, сомнительны, но прямо-таки гнилы и заразны.

Мало-ли что можетъ показаться и представиться изступленному, закружившемуся человѣку? Мало-ли чего можетъ наговорить одурманенный продолжительнымъ радѣніемъ хлыстъ? Неужели-же ему до вѣрится во всемъ и даже безъ провѣрки?!

Ясно, что слѣдовать за такими вожаками не разумно и погубительно: такіе вожаки не надежны; они и сами-то заблуждаются, обманываются, да и другихъ влекутъ за собой въ погубель! «Сохрани васъ, бр., Богъ, Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ отъ этихъ еретиковъ и общенія съ ними. Берегите отъ нихъ свою вѣру и свое спасеніе.

Поученіе 3-е.

(Общая характеристика хлыстовских заблуждений).

Прежде, чѣмъ начнемъ, бр., разборъ еретическихъ вѣрованій хлыстовъ, въ цѣляхъ обнаруженія ихъ зловѣрія, гнустностей и непотребствъ, опасныхъ, заразительныхъ для нѣкоторыхъ православныхъ христіанъ, будетъ благовременно предложить вашему вниманію нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія о хлыстовствѣ.

Прежде всего необходимо сказать вамъ, что не всѣ хлысты одинаковыя имѣютъ у себя вѣрованія, не во всемъ сходятся они между собою. Живущіе въ одной мѣстности иногда иначе вѣруютъ, иначе учатъ и иначе ведутъ свои бесѣдки, чѣмъ живущіе въ другомъ мѣстѣ. Случается, что хлысты живущіе и въ одной мѣстности, но принадлежащіе къ разнымъ кораблямъ, (каковымъ именемъ они любятъ называть свои общества, всѣхъ своихъ единомысленниковъ), не совсемъ согласуются между собою. Вообще очень рѣдко можно найти нѣсколькихъ хлыстовъ во всѣхъ ихъ вѣрованіяхъ согласныхъ между собою. Всѣ они единомысленны только въ своей враждѣ къ православнымъ христіанамъ и въ своей ненависти и хулѣ на Церковь православную. Въ этомъ они полные согласники между собою.

Такая разность въ вѣрованіяхъ хлыстовъ происходитъ отъ того, что хлысты руководятся не Словомъ Божиимъ всегда и для всѣхъ единымъ, истиннымъ и непреложнымъ, — а измышленіями и волею своихъ вожаковъ. А какъ всѣ эти ихъ руководители безблагодатны, своевольны, невѣжественны, горды, тщеславны, развратны и похотливы, то и является полный просторъ для каждаго изъ таковыхъ—учить какъ ему хочется и можется, кому что выгоднѣе и удобнѣе.

Различія въ вѣрованіяхъ у хлыстовъ часто происходятъ и потому еще, что у ихъ вожаковъ принято за правило не всѣмъ и каждому, даже изъ своихъ, открывать сразу всѣ тайности, а только испытаннымъ, долгое время пробывшимъ въ ихъ кораблѣ. Пробывшимъ же не долго въ ихъ обществѣ, не утвердившимся въ ихъ ереси еще, или же безхитростнымъ, не искательнымъ, они не скоро открываются. Тѣмъ же, которыхъ они подозрѣваютъ въ неискренности, въ которыхъ сомнѣваются, такимъ и во всю жизнь не удаётся узнать въ подробности всего того, во чтѣ и какъ вѣрятъ хлысты и какъ устрояютъ свои складъ и обычаи въ обществѣ. Вотъ эти-то,

стоящіе на различныхъ ступеняхъ положенія въ хлыстовскихъ обществахъ, люди, обнаруживъ почему либо свою принадлежность къ хлыстовству, пересказываютъ не одинаково конечно и о хлыстовскихъ тайностяхъ, потому что не всѣ знаютъ ихъ одинаково. Случается, что одни, участвовавшіе на какомъ либо радѣніи, въ какомъ либо обрядѣ, говорятъ о немъ, какъ о непремѣнной принадлежности радѣнія; а другіе, не допущенные на это радѣніе, а потому самому и не видѣвшіе такого обряда, прямо отрицаютъ его въ хлыстовскихъ собраніяхъ. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ, изъ одного и тогоже мѣста должны выйти разныя вѣсти.

Такъ-ли, или иначе разсказываютъ хлысты о своихъ вѣрованіяхъ и порядкахъ въ ихъ корабляхъ, хотя бы въ тѣхъ только случаяхъ, когда имъ приходится говорить при совращеніи православныхъ въ ихъ ересь, или предъ судомъ,—только сдѣлалось извѣстнымъ, стало несомнѣннымъ, что хлыстовство представляетъ изъ себя удивительную смѣсь всевозможныхъ вѣрованій языческихъ съ вѣрованіями различныхъ еретиковъ и сектантовъ, какъ существовавшихъ въ первыхъ вѣкахъ христіанства, такъ и въ послѣдующихъ,—хотя въ тоже время оно не сходно ни съ которой изъ тѣхъ ересей и сектъ. Это языческо-еретическое общество, совсѣмъ таки не христіанское и не имѣющее ничего общаго съ православіемъ, однако, ради своихъ видовъ и цѣлей, позаимствовало названія, для опредѣленія своихъ гнусныхъ вѣрованій и понятій, изъ области вѣры, богослуженія, нравственности и обихода христіанскихъ.... Это истинно!

Далѣе, когда мы станемъ разбирать хлыстовскія заблужденія, вы сами увидите, бр., что хлысты въ Пресвятую Троицу—въ Бога Единого по существу, но Троичнаго въ лицахъ,—не вѣруютъ. Значитъ и Единый, въ Троицѣ славимый, Богъ нашъ,—Духъ вѣчный, Духъ всесовершеннѣйшій, всемогущій, всеблагій, премудрый, вездѣсущій и всевѣдущій, Творецъ, Вседержитель, не есть Богъ хлыстовъ. Богъ Отецъ, первое Лицо Пресв. Троицы, родившій предвѣчно Единороднаго, во всемъ Себѣ подобнаго, равночестнаго, равносильнаго и сопрестольнаго Сына Своего и изведшій отъ Себя всесвятаго и животворящаго Духа, равночестнаго, равносильнаго и сопрестольнаго Себѣ,— не есть Богъ Отецъ (для) хлыстовъ: у нихъ другой богъ — отецъ — воплощавшійся, будтобы, и отожествлявшійся съ мужикомъ Данилой Филипповымъ (безумное и богохульное ученіе!), съ несвойственной Богу—Отцу Небесному дѣятельностію.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, второе Лицо Пресв. Троицы, нашъ единственный Спаситель, Судя и Мздовоздатель не есть Христосъ хлыстовъ, ибо у нихъ не одинъ даже христосъ, а много христовъ, ничего общаго съ истиннымъ Христомъ—Богомъ не имѣющихъ.

Св. Духъ, третье Лицо Пресв. Троицы, нашъ Утѣшитель, Освятитель, Который все Своею Силою освящаетъ, очищаетъ, просвѣщаетъ, животворитъ, научаетъ, — дѣйствуетъ и водительствоуетъ въ Церкви Христовой, не есть Духъ Всевятыи для хлыстовъ, ибо у нихъ иной какой-то духъ, не съ божеской силой и дѣятельностію.

Пресвятая Дѣва, Марія, единственная Матерь Христа Бога нашего, а потому и единственная Богородица, наша Ходатаица и Заступница, Владычица превысшая Херувимовъ и Серафимовъ, не есть Богородица—единственная для хлыстовъ, ибо у нихъ хлыстовъ свои—хлыстовскія богородицы: Акулины, Оксаны, да Матрены Савишны и Кузминишны и не дѣвы, эти хлыстовскія богородицы, а растлѣнныя жены.

Думается, что и теперь уже вы, бр., чувствуете и сознаете всю гнусность и мерзость хлыстовскихъ вѣрованій. Но чѣмъ дальше въ глубь хлыстовскихъ дебей поидемъ мы съ вами, для раскрытія хлыстовскихъ тайниковъ, съ цѣлю обнаруженія ихъ гнусностей, тѣмъ болѣе вы восчувствуете омерзение и отвращение къ богохулениямъ хлыстовскимъ.

Думается намъ, что и нынѣ уже вы сами видите ту опасность, которая грозитъ вашему спасенію, состороны хлыстовъ, и понимаете, какая страшная зараза хлыстовская гнѣздится около васъ.

Будьте же осмотрительны, осторожны и бодренны, *зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ, рыкая, ходитъ, искій кого полотити* (1 Петр. 5, 8), чрезъ своихъ приспѣшниковъ хлыстовъ. Не имѣйте общенія съ хлыстами, не ходите на ихъ бесѣдки и не увлекайтесь ихъ кажущейся набожностію.

Что ихъ набожность?—Что ихъ благочестіе и пощенія?

Набожность у нихъ лицемерная; благочестіе—гнилое; пощенія фарисейскія, тщеславныя. *Они не заснутъ, если не соплуютъ зла; пропадетъ сонъ у нихъ, если они не доведутъ кого до паденія.* (Прит. 4, 6). *Если они будутъ поститься, Я не услышу вопля ихъ; если вознесутъ всесожженіе и даръ, не приму ихъ* (Перем. 14, 12). *Ибо видѣлъ Я прелюбодѣйство твое и твои мерзости на холмахъ*

и въ полѣ, сказалъ Богъ (Иерем, 13, 27) развращенному древле Израилю, каковая рѣчь Господа, Бога во всей силѣ приложима нынѣ къ хлыстовскому сообществу. Ибо хлысть, какъ человекъ лукавый, человекъ нечестивый, ходитъ со живыми устами; а на домъ нечестиваго проклятіе Господне, ибо домъ его—домъ блудницы—пути въ преисподнюю, нисходящіе во внутреннія жилища смерти. Аминь (Прит. 6, 12: 3, 33; 7, 27).

Петропавловской Церкви г. Самары, Священникъ **Ир—дѣ Ивановъ.**

Поученіе ¹⁾ въ годовщину открытія (6-го сентября) нетлѣнныхъ мощей святителя Θεодосія, новопрославленнаго чудотворца Черниговскаго.

(Празднованіе памяти святыхъ Божіихъ вразумительно для невѣрующихъ и глубоко назидательно для вѣрующихъ).

„Блажени, яже избралъ и пріялъ еси, Господи. Память ихъ въ родъ и родъ“.

Новое чудо и боготѣпное торжество совершилось въ сей день въ прошлый 1896 годъ. Явленъ Богомъ и прославленъ въ Церкви православной новый угодникъ Божій, нашъ молитвенникъ и предстатель въ сонмѣ святыхъ на небѣ, Святитель Θεодосій, память котораго мы торжественно творимъ днесъ,—открылась новая святыня въ Церкви земной—его нетлѣнныя мощи. *Блажени, яже избралъ и пріялъ еси, Господи. Память ихъ въ родъ и родъ.*

Священная память избранниковъ Божіихъ свѣтло торжествуетъ всею Церковію, ибо въ каждомъ новомъ прославленіи Богомъ святыхъ Его наша вѣра получаетъ новую побѣду надъ невѣріемъ, и наша Церковь Православная—новое торжество надъ своими врагами. Память ихъ передается изъ рода въ родъ, торжествуется Церковію ежегодно, ибо святые суть свѣточи и путеводители нашей вѣры и духовной жизни, и память ихъ глубоко назидательна для вѣрующихъ. Къ кому же благопотребнѣе обратить рѣчь въ сей торжественный и знаменательный для насъ, сыновъ святой Церкви, день,—говорить ли къ уму невѣрующихъ, или къ сердцу воодушевленныхъ вѣрою? Вѣдь если и въ наше время все еще велико число

¹⁾ Изъ Тульск. Е. Вѣд.

твердыхъ въ вѣрѣ и искренно преданныхъ Церкви, то не мало съ другой стороны и колеблющихся всякимъ вѣтромъ учений и сомнѣвающихся въ вѣрѣ. Будемъ говорить и къ тѣмъ и къ другимъ.

Да умолкнетъ надменный голосъ невѣрія предъ столь дивнымъ прославленіемъ Богомъ угодника Своего и чудомъ нетлѣнія его святыхъ мощей. Ибо что невѣрующей въ Бога скажетъ въ объясненіе этого нетлѣнія и невѣрующей въ чудо—въ объясненіе чудесъ, которыя совершаются отъ нихъ? Будетъ ли упорно отрицать самое нетлѣніе, будетъ ли доказывать недѣйствительность чудесъ? но здѣсь, предъ совершившимся воочію событіемъ, вѣра выходитъ уже изъ области невидимаго и обращается въ видѣніе: предметъ, подлежащій вѣрѣ, становится видимымъ, осязаемымъ. И если невѣрующіе отрицаютъ все то, что не можетъ быть провѣрено чувствами, не признаютъ ничего сверхъчувственного, то, указывая имъ всѣ святыхъ нетлѣнныхъ мощи угодника Божія и совершающіяся отъ нихъ воочію всѣхъ чудеса, мы можемъ сказать имъ: *prindi et videri!* Здѣсь не вѣра, а видѣніе, не довѣріе къ невидимому, а удостовѣреніе себя въ видимомъ и осязаемомъ. Здѣсь мы свидѣтельствуемъ не о томъ, что невидимо и неосязаемо, а о томъ, о чемъ свидѣлствуютъ наши тѣлесныя чувства, еже видѣхомъ очима нашими, еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша, какъ говоритъ святой Богословъ (1 Іоан. 1, 1), тогда какъ они, невѣрующіе и во всемъ полагающіеся только на эти чувства, здѣсь не хотятъ признавать ихъ свидѣтельства.

Будутъ ли доказывать невозможность нетлѣнія и чудесъ на основаніи неизмѣнности законовъ природы, утверждая, что нетлѣніе и чудо было бы ихъ нарушеніемъ невозможнымъ въ природѣ и необъяснимымъ для разума? Но которое изъ двухъ есть большее нарушеніе законовъ природы или болѣе понятно и вразумительно для разума—нетлѣніе или тлѣніе? И сами невѣрующіе, отрицая нетлѣніе, какъ чудо, говорятъ въ то же время о вѣчности матеріи, о неизмѣняемости ея основныхъ началъ или частей, признавая тѣмъ какъ бы въ основѣ природы возможность и достовѣрность нетлѣнія и считая это для разума удобопонятнымъ. А вѣрующій знаетъ, что нетлѣніе явилось въ мірѣ прежде тлѣнія; оно было первоначальнымъ и всеобщимъ закономъ природы, а тлѣніе явилось только какъ насильственное нарушеніе этого закона, внесенное въ міръ производомъ человека.

Нетлѣннымъ былъ созданъ міръ и вышелъ изъ рукъ Творца совершеннымъ и вѣчнымъ. Нетлѣнною создана была и вся тварь, нетлѣннымъ созданъ былъ и человекъ, какъ существо безсмертное, имѣющее жить вѣчно. Смерть и тлѣніе внесены были послѣ, преслушаніемъ воли Божіей со стороны человека, который своимъ грѣхомъ и распространилъ ихъ на всю тварь. Поэтому святая Церковь чудомъ, какъ нарушеніемъ законовъ природы, называетъ не нетлѣніе, а тлѣніе, и дивится тому, *како предахомся тлѣнію, или како сопрягохомся смерти?* Но если, по винѣ человека, вслѣдствіе грѣха его смерть и тлѣніе получили теперь отъ Бога силу закона и распространены на всѣ твари, то законъ этотъ—не вѣчный, а только временный и переходный. Будетъ нѣкогда день, когда снова возстановленъ будетъ Богомъ оный первый законъ—нетлѣнія, когда тлѣнный человекъ снова облечется въ нетлѣніе и смертный облечется въ безсмертіе для жизни вѣчной. И не только человекъ, но *и сама тварь освободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Римл. 8, 21). А потому нѣтъ ничего противнаго законамъ природы и невозможнаго для Бога, какъ Существа въ Своихъ рѣшеніяхъ неизмѣннаго, если Онъ тѣlesa избранныхъ Своихъ, подлежащія тлѣнію за грѣхъ, изъемлетъ изъ этого временнаго, хотя и всеобщаго закона, по освобожденіи ихъ, при содѣйствіи благодати, отъ самой причины тлѣнія—грѣха, и не даетъ *преподобному Своему видѣти тлѣнія*.

Нѣтъ здѣсь никакаго насильственнаго нарушенія законовъ природы, будто бы противорѣчащаго премудрости Божіей, Его всевѣдѣнію и неизмѣняемости, если Господь Богъ, по уничтоженіи нравственной причины тлѣнія, уничтожаетъ въ благихъ цѣляхъ Своего попеченія о Церкви даже теперь и самое слѣдствіе ея, и, знаменуя святыхъ Своихъ славою небесною, прославляетъ ихъ и на землѣ нетлѣніемъ мощей и чудесами въ наше назиданіе и наглядное удостовѣреніе будущаго воскресенія нашихъ тѣлъ и жизни вѣчной. *Здѣсь не нарушеніе законовъ природы, а возстановленіе ихъ*. Богъ, измѣнившій законъ нетлѣнія въ тлѣніе, сиденъ и опять возстановить его для избранныхъ Своихъ въ благихъ цѣляхъ Своего промысла о насъ. А это показываетъ намъ и удостовѣряетъ, что кромѣ природы есть Богъ—разумный и свободный распорядитель природы, являющій Свое непосредственное дѣйствіе въ ней. Ибо Богъ нашъ есть Богъ творящій чудеса.

Торжествуемымъ нынѣ Церковію событіемъ дивнаго прославленія Угодника Божія дается урокъ и для враговъ Церкви, порицающихъ чистоту ея вѣры и отрицающихъ дѣйствіе въ ней спасительной благодати. Если бы вѣра святой Церкви нашей была неправая, то какъ могли бы спастись въ ней столько угодниковъ Божіихъ, какъ спасаются и теперь прославляются Богомъ на нашихъ глазахъ, когда *безъ вѣры невозможно угодити Богу* (Евр. II, 6)? Если бы святая Церковь наша не была спасительна и лишена была благодати Божіей, то какъ могли бы святые Божіи достигать въ ней такого совершенства и святости и получать отъ Бога такое торжественное прославленіе нетлѣніемъ мощей и чудесами, когда безъ благодати Божіей спастись невозможно, и всѣ мы только *благодатию спасены чрезъ вѣру* (Еф. 2, 8)?

Итакъ, если бы вѣра святой Церкви нашей была неправая вѣра, то никто не могъ бы получать въ ней и спасающей насъ благодати, которая дается чрезъ вѣру и по мѣрѣ вѣры каждому, а не получая благодати, никто не могъ бы достигать въ ней и спасенія. Но видя столь дивное и столь чудесное прославленіе Богомъ святыхъ нашей Церкви, непрерывно совершающееся до нашихъ дней, какъ и сего угодника Божія—Святителя Θεодосія, могутъ ли враги Церкви порицать нашу вѣру, которою спаслись и угодили Богу сіи святые? Могутъ ли хулить святую Церковь и отрицать дѣйствіе въ ней благодати, безъ которой они не могли бы спастись и быть прославленными отъ Бога?

Но не для однихъ, конечно, невѣрующихъ и противящихся Церкви это дивное прославленіе отъ Бога святыхъ Его и это нетлѣніе святыхъ мощей ихъ. И для насъ, вѣрующихъ сыновъ Церкви, и даже главнымъ образомъ для насъ оно совершается во святой Церкви, какъ совершилось и въ наши дни. Упорное и ожесточенное невѣріе мало вразумляется даже явными знаменіями и чудесами, а только болѣе ожесточается. Мы же, чувствуя и прославляя память святыхъ, вразумляемся и научаемся отъ нихъ, утверждая себя въ вѣрѣ и упованіи на Бога и укрѣпляясь въ подвигахъ на пользу души своей.

Видите, возлюбленные, какою славю знаменуетъ Господь святыхъ Своихъ, благоугодившихъ предъ Нимъ и жившихъ непорочно! За ихъ твердую вѣру и пламенную любовь къ Богу Господь такъ награждаетъ ихъ. За ихъ богоугодное житіе, труды и подвиги ради

Бога и по любви къ Нему Онъ такъ прославляетъ ихъ не только славою небесною, но и славою земною во свидѣтельство всей Церкви. Они возлюбили Господа Бога всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою и всею крѣпостію своею, и вотъ Господь Богъ, возлюбившій всѣхъ насъ прежде насъ, сдѣлалъ ихъ особенными избранниками любви Своей. Они всю жизнь свою стремились приблизиться къ Господу путемъ освобожденія отъ грѣховъ, умерщвленія плоти и побѣды надъ страстями, и вотъ Господь Богъ Самъ теперь приблизилъ ихъ къ Себѣ, избралъ и пріялъ въ Свои небесныя вѣчныя обители. *Блаженни, яже избралъ и пріялъ еси, Господи.* Они покоятся теперь въ присносущномъ свѣтѣ лица Божія, въ сообществѣ ангеловъ и святыхъ, въ неизреченной радости и нескончаемомъ блаженствѣ, отъ лицезрѣнія Господа. Они такъ близки къ Господу и имѣютъ такое дерзновеніе предъ Нимъ, что Самъ Господь называетъ ихъ Своими друзьями: *вы друзи Мои есте, аще творите елика, Азъ заповѣдаю вамъ* (Іоан. 15, 14), сказалъ Онъ Своимъ апостоламъ. А если они такъ близки къ Богу, что Самъ Господь ставитъ ихъ къ Себѣ въ дерзновенныя отношенія друзей, то они, по вѣрованію Церкви, наши молитвенники и ходатаи предъ Богомъ, ибо имъ дадеся отъ Бога благодать молиться за ны. Въ этомъ наглядно и неопровержимо убѣждаютъ насъ тѣ безчисленныя чудеса благодатной помощи, которыя мы получаемъ по усердной и теплой молитвѣ къ нимъ.

Самыя нетлѣнныя мощи святыхъ являются и прославляются Богомъ не только какъ награда имъ за ихъ труды и подвиги, но и какъ видимое удостовѣреніе нашего общенія съ міромъ небеснымъ и святыми: получая чудодѣйственную помощь отъ мощей, мы получаемъ ее отъ самихъ святыхъ и по молитвамъ ихъ. Съ другой же стороны чрезъ это прославленіе святыхъ мощей Господь Богъ проливаетъ въ наши души свѣтлый и отрадный лучъ надежды на наше будущее воскресеніе и прославленіе вмѣстѣ съ тѣлами, ободряя насъ тѣмъ и укрѣпляя въ подвигахъ спасенія. Ибо этимъ прославленіемъ святыхъ мощей Господь показываетъ, что Онъ цѣнитъ не только наши подвиги духовные, но и труды и подвиги тѣлесные, и награждая души святыхъ Своихъ блаженствомъ небеснымъ, Онъ награждаетъ и самыя тѣлеса ихъ, храня ихъ нетлѣнными, какъ залогъ ихъ будущаго воскресенія для новой вѣчной жизни вмѣстѣ

съ душами въ день всеобщаго суда и воскресенія, когда воскреснемъ и всѣ мы.

Итакъ, *приидите и видите дѣла Божія*, внемлите и научитесь на пользу душѣ своей и спасенію. Ты изнемогаешь въ борьбѣ съ міромъ и страстями, колеблешься въ самой вѣрѣ, падаешь духомъ, унываешь? Ободришь, воспрями духомъ, утвердишь и укрѣпишь въ вѣрѣ, видя, какую славою, покоемъ и блаженствомъ награждаетъ Господь наши кратковременные земные труды и подвиги ради Бога и по любви къ Нему. Тебя манитъ міръ къ себѣ своими прелестями, влечетъ своими радостями и наслажденіями? Вспомни, какъ ничтожны эти радости и наслажденія въ сравненіи съ тѣмъ блаженствомъ, которое ожидаетъ насъ, за воздержаніе отъ нихъ и отреченіе, на небѣ. Тебя гнететъ нужда, бѣдность, ты терпишь лишенія, недостатки, переносишь болѣзни, страдаешь отъ злыхъ людей? Вспомни, какое обиліе благъ и какой покой ожидаютъ тебя за всѣ эти кратковременныя лишенія и страданія на небѣ. Ты чувствуешь себя безсильнымъ и беспомощнымъ въ этомъ мірѣ, тобою овладѣваетъ уныніе и подавляетъ тебя даже страхъ этой твоей беспомощности и какъ бы одиночества въ этомъ мірѣ, но возведи очи на небо, тамъ ты увидишь цѣлую великую семью небесную, къ которой ты принадлежишь уже и теперь, увидишь цѣлый сонмъ святыхъ, съ любовію взирающихъ на тебя, ходатайствующихъ за тебя предъ Богомъ и всегда готовыхъ помочь тебѣ своею благодатною помощію во всякой нуждѣ, бѣдѣ и напасти. Ибо мы, будучи странниками и пришельцами здѣсь на землѣ, не странники и не пришельцы для неба, но и теперь уже *сожители святыхъ и приснѣи Богу* (Евр. 2, 19).

На небо чаще возводи очи, тамъ ищи помощи у Бога чрезъ святыхъ Его—нашихъ ходатаевъ и молитвенниковъ предъ Богомъ; прибѣгай съ молитвою и къ цѣльбоноснымъ мощамъ ихъ, и ты всегда будешь имѣть эту помощь, всегда будешь утѣшенъ, ободренъ, безпечаленъ и бодрственно пойдешь къ небу по пути спасенія. Аминь.

Свящ. **Феодоръ Тихвинскій.**

**Бесѣда въ недѣлю 14-ю по Пятидесятницѣ, на Еванг.
чтен. Матѳ. 22, 1—14.**

(Изъ твореній Святыхъ Отець).

Недостаточно только называться христіаниномъ, чтобы получить вѣчное блаженство.

*Многo званнхъ, а мало избранныхъ... Вѣсь мы, братія, удостоились бытъ позванными Царемъ Небеснымъ на пирь въ небесномъ царствѣ Его, гдѣ насъ ожидаетъ неизреченная нескончаемая радость и веселіе. Но чтобы дѣйствительно удостоиться этой радости, мы должны позаботиться пріобрѣсти для своей души чистую одежду, т. е. украсить ее добрыми дѣлами во имя позвавшего насъ Господа Іисуса Христа. Всѣхъ зоветъ къ Себѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; двери въ Его Церковь на землѣ открыты всѣмъ, и добрымъ и злымъ; но въ небесное Его царствіе могутъ войти только добрые, самымъ дѣломъ, самую жизнь доказавшіе, что они—истинные послѣдователи Христа. Сему учить насъ нынѣ чтенная Евангельская притча. Говоритъ св. Златоустъ: «Чтобы іудей не полагались на одну вѣру, Господь разсуждаетъ съ ними о судѣ и наказаніяхъ за худыя дѣла; невѣрующихъ старается привести къ вѣрѣ, вѣрующихъ наставляетъ въ правилахъ жизни. Ибо *подъ одеждою* (въ притчѣ) разумѣются дѣла жизни. Хотя призваніе и очищеніе есть дѣло благодати, но то, чтобы призванный и облеченный въ чистую одежду постоянно ее сохранялъ такую, зависитъ отъ старанія призванныхъ, призваніе бываетъ не по достоинству, но по благодати. Поэтому должно соответствовать благодати послушаніемъ, и получивъ честь, не показывать такого нечестія. Великое наказаніе ожидаетъ нерадивыхъ. Ибо *войти въ нечистой одеждѣ* означаетъ, имѣя нечистую жизнь, лишиться благодати. Слыша о *брактѣ*, не подумай, что грѣшникъ тѣмъ только и будетъ наказанъ, что будетъ отосланъ въ темное мѣсто: нѣтъ, здѣсь еще *будетъ плачь и скрежетъ зубовъ*, что показываетъ нестерпимыя муки. Обратите на это вниманіе всѣ вы, которые, принявъ участіе въ таинствахъ и будучи призваны на брактъ, облакаете душу нечистыми дѣлами! Послушайте, откуда вы призваны? съ распутія. Что вы были? хромые и слѣпые по душѣ, что гораздо хуже слѣпоты тѣлесной. Почтите челоувѣколюбіе при-*

завашаго; никто да не приходитъ въ нечистой одеждѣ, но каждый пусть позаботится объ одѣяніи души своей»¹⁾.

«Для каждаго будутъ дѣла его причиною мучительности наказанія,—учить св. Василій Великій, потому что сами себя приготавлиемъ къ тому, чтобы стать годными къ сожженію, и, какъ искры огненные, возжигаемъ въ себѣ душевныя страсти для возгорѣнія геенскаго пламени, какъ и палимый жаждою въ пламени богатый томимъ былъ за собственныя свои удовольствія... Никто не обольщай себя невѣжественными словами: «хотя я и грѣшникъ, но христіанинъ; потому не впаду въ геенну, гдѣ идолослужители. Мнѣ поможетъ самое имя христіанина, если и преступилъ я Христовы заповѣди». Ибо слышишь: *сожгутся беззаконницы и грѣшницы вкупѣ*. Для тѣхъ и другихъ одна причина сожженія»²⁾. Препод. Кассіанъ Римлянинъ говорить: «Воля Божія всегда желаетъ, чтобы созданный Имъ человѣкъ не погибъ, но во вѣки жилъ. Богъ, если замѣтитъ въ нашемъ сердцѣ хоть искру расположенія къ добру, по благосердію Своему не даетъ ей угаснуть; но желая, чтобы всѣ снались и въ разумъ истины пришли, всячески способствуетъ тому, чтобы она обратилась въ пламя. Поэтому тѣ, кои погибаютъ, погибаютъ вопреки волѣ Божіей. Благодать Божія близка ко всѣмъ; она всѣхъ безъ изыятія призываетъ ко спасенію и къ тому, чтобы всѣ пришли въ познаніе истины, ибо говоритъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Авъ упокою вы*. Уму человѣческому непонятно, какъ это Богъ даетъ просящимъ, обрѣтается ищущими, отверзаетъ толкующимъ, и вмѣстѣ является не ищущимъ Его, обрѣтается не вопрошающимъ о Немъ, весь день простираетъ руки къ людямъ не покоряющимся и противоглаголющимъ, упорныхъ и удаляющихся призываетъ, не хотящихъ влечь къ спасенію; у желающихъ грѣшить отнимаетъ случаи къ исполненію своихъ желаній, и милостивъ къ неправдамъ ихъ; какъ это спасеніе принадлежитъ и нашему произволенію, ибо говорится: *аше хотите и послушаете Мене, благая земли съѣсте* (Исаіи I, 19), и вмѣстѣ оно есть дѣло *ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Рим. 9, 16); какъ это Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его, и вмѣстѣ есть *Богъ еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13), и *сіе*

1) Бес. на Ев. Матѣ. III, 187. 188.

2) Твор. Вас. Вел. II. 90.

не отъ насъ, но Божій даръ есть, не отъ дѣль, чтобы никто не хвалился (Ефес. 2, 8)? Не трудно будетъ рѣшить эти сомнѣнія, если мы будемъ помнить, что въ дѣлѣ спасенія нашего участвуютъ и благодать Божія и свободное произволеніе наше, и что человѣкъ, хотя можетъ иногда самъ собою желать добродѣтели, но чтобы исполнить желанія сіи онъ всегда нуждается въ помощи Божіей; подобно какъ для больного недостаточно одного желанія быть здоровымъ,—нужно, чтобы податель жизни—Богъ далъ силы для здоровья. Хотя благодать Божія и произволь человѣческой, повидимому, другъ другу противны, но оба согласно дѣйствуютъ и въ дѣлѣ спасенія нашего равно необходимы, если не хотимъ отступить отъ правилъ истинной вѣры. Когда Богъ видитъ, что мы хотимъ склониться къ добру, то направляетъ и укрѣпляетъ нашу готовность. Но если мы не хотимъ добра, или охладѣли къ нему, то даетъ намъ спасительные совѣты, чрезъ которые доброе расположеніе образуется или возобновляется. Благодать Божія всегда направляетъ волю нашу въ добрую сторону и вспомошествоуетъ во всемъ такъ, что иногда и отъ насъ требуетъ или ожидаетъ нѣкоторыхъ усилій; чтобы не дать даровъ Своихъ безпечнымъ, она выскиваетъ случаи, которыми пробуждаетъ насъ отъ холодной безпечности; чтобы щедрое сообщеніе даровъ ея не казалось безпричиннымъ, сообщаетъ ихъ вслѣдствіе нашего желанія и труда. Впрочемъ благодать Божія всегда дается даромъ, потому что за малыя наши усилія воздаетъ намъ безсмертіемъ и нескончаемымъ блаженствомъ съ неоцѣнимою щедростію»¹⁾.

«Человѣкъ имѣетъ такую природу, что и тотъ, кто въ глубинѣ порока и работаетъ грѣху, можетъ обратиться къ добру, учитъ св. Макарій Египетскій, и тотъ, кто связанъ Духомъ Святымъ и упоенъ небеснымъ, имѣетъ власть обратиться къ злу. Представь себѣ женщину, одѣтую въ рубища, томящуюся голодомъ, покрытую нечистотами; и если она послѣ многихъ трудовъ достигнетъ царскаго сана, облечется въ порфиру и вѣнецъ, сдѣлается невѣстою царя, то воспоминаетъ прежнюю свою нечистоту, и имѣетъ волю возвратиться въ первобытное состояніе, но не рѣшается снизить до прежней срамоты, потому что сіе безразсудно. Но и тѣ самыя, которые вкусили Божіей благодати, и стали уже причастниками Духа,

1) Пис. Препод. Іоанна Кассіана, стр. 406. 407. 410. 413.

если не будутъ осторожны, угасаютъ и дѣлаются хуже того, какими были, живя въ міру. И сіе бываетъ не потому, что Богъ измѣняемъ и немощенъ, или Духъ угасаетъ, но потому, что сами люди не согласуются съ благодатію, почему и совращаются и впадаютъ въ тысячи золъ. Если увидишь, что кто нибудь превозносится и надмевадается тѣмъ, что онъ—причастникъ благодати; то хотя бы и знаменія творилъ онъ, и мертвыхъ воскрешалъ, но если не признаетъ души своей бозчестною и уничиженною, и себя нищимъ по духу и мерзкимъ, окрадывается онъ злобою, и самъ не знаетъ того. Если и знаменія творитъ онъ,—не должно ему вѣрить; потому что признакъ христіанства—и тому, кто благоискусенъ предъ Богомъ, стараться таить сіе отъ людей, и если имѣетъ у себя все сокровища царя, скрывать ихъ и говорить всегда: «не мое это сокровище, другой положилъ его у меня; а я—нищій; когда положившій захочетъ, возьметъ его у меня. Признакъ христіанства—смирение»¹⁾).

Заклучимъ настоящую бесѣду увѣщаніемъ св. Григорія Двоеслова: «Поелику вы, братія, по милосердію Господню, вошли уже въ домъ брачный, т. е. въ святую Церковь; то тщательно осматривайте, дабы входящій Царь не нашелъ чего либо неприличнымъ въ настроеніи души вашей. Что мы должны разумѣть подъ брачною одеждою, если не любовь? Входить на брачный пиръ, но входить безъ брачной одежды тотъ, кто, числясь въ святой Церкви, имѣетъ вѣру, но не имѣетъ любви. Ибо любовь справедливо называется брачною одеждою, потому что ее имѣлъ въ Себѣ Создатель нашъ, когда пришелъ на сочетаніе Себя бракомъ съ святою Церковію. Потому что одною любовію Бога совершено то, что Его Единородный сочеталъ съ Собою души избранныхъ людей. Итакъ, кто по любви пришелъ къ людямъ, Тотъ эту же самую любовь назначилъ быть одеждою брачною. Поэтому всякій изъ васъ, находясь въ Церкви, уже пришелъ на брачный пиръ; но пришелъ не въ брачной одеждѣ, если не сохраняетъ благодати любви. Каждому, старающемуся о приобрѣтеніи для брака брачной одежды, необходимо исполнять заповѣди о любви. *Много званыхъ, но мало избранныхъ.* Возлюбленнѣйшіе братія! Весьма страшно то, что мы выслушали. Вотъ все мы, уже призванные, вѣрою пришли на брачный пиръ Царя небснаго, и вѣруемъ и исповѣдуемъ таинство воплощенія Его, принимаемъ браш-

1) Твор. Мак. Егип. 166. 167.

но слова Божія; но въ грядущій день суда Царь прійдетъ. Что мы призваны, это мы знаемъ; но избранные ли мы, этого не знаемъ. Слѣдовательно, тѣмъ необходимѣ каждому изъ насъ смиряться, чѣмъ менѣ онъ знаетъ о своемъ избраніи. Ибо нѣкоторые не начинали еще быть добрыми, а нѣкоторые начали добрыя дѣла, но не устояли въ нихъ. Итакъ, каждому тѣмъ болѣе должно бояться за себя, чѣмъ менѣ онъ знаетъ о томъ, что остается, потому что,—это часто надобно повторять и никогда не оставлять въ забвеніи: *мнози суть звани, мало же избранныхъ*¹⁾).

О. Д. Ивана Розанова.

Поученіе въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

(О несравненномъ достоинствѣ Богоматери).

*Рождество Твое, Богородице Дѣво,
радость возъисти всей вселеннѣй* (Троп.
праздн.).

Рождество пресвятой Матери Господней есть одно изъ самыхъ свѣтлыхъ праздниковъ св. Церкви. Оно было предвозвѣщеніемъ для всей вселенной радости искупленія и разрѣшенія клятвы, тяготѣвшей надъ родомъ человѣческимъ, началомъ небесныхъ благословеній міру, началомъ спасенія міра.

Много вѣковъ нужно было, чтобы человѣчество произрастило Дѣву, достойную необычайнаго избранія—быть Матерію Бога..., чистота которой превзошла чистоту и праведность всѣхъ предшествовавшихъ родовъ и поколѣній праведниковъ. Отъ пречистыхъ кровей избраннѣйшей Сынъ Божій взялъ тѣло Себѣ, содѣлавъ Ее Матерію Себѣ, ввѣривъ Ей свое зачатіе, младенчество и дѣтство, Онъ этимъ самымъ уполномочилъ Ее быть Ходатаицею за грѣшное человечество. Ближе Ея къ Богочеловѣку изъ созданій Божіихъ нѣтъ никого; а потому ходатайство Ея несомнѣннѣе и сильнѣе, чѣмъ чье-либо. Она ходатайствуетъ за насъ, предстоитъ небесному престолу Единороднаго Сына Божія, вопедшаго въ славу Свою путемъ крестныхъ страданій. Соцарствуя нынѣ Христу, Она ревнуетъ блаженнымъ духомъ своимъ о Царствѣ Христовомъ и, безъ сомнѣнія, нѣтъ молитвы

1) Твор. Григор. Двоеслов. 2. 278. 285.

силыѣ Ея молитвы о всемъ родѣ человѣческомъ, о просвѣщеніи его, и о спасеніи его. Мы близки сердцу Ея, какъ близки дѣти сердцу матери. Пресвятая Матерь Господа есть Матерь наша: она благоволитъ благодѣтельствовать намъ отъ обилія даровъ, какими обладаетъ на небѣ. Смущаютъ-ли тебя грѣхи твои? Проси, душа христіанская, ходатайства Богоматери; Она умолитъ Сына своего да проститъ ихъ тебѣ. Нужды и скорби одолювають твое сердце? Ее моли о заступленіи,—подъ Ея покровъ прибѣгай; Она не замедлитъ нужной помощью, испроситъ у Господа милость, сообщая своимъ предстательствомъ особенную силу твоимъ слезнымъ мольбамъ къ Господу.

Но, къ сожалѣнію есть люди, которые дерзають именовать себя чадами Христовыми, и не хотятъ понять и признать преславное рождество Пречистой Матери Божіей, исповѣдуемое голосомъ всей Церкви. Отвергая Ея несравненное достоинство, какъ Богоматери, сравнивая Ее съ обыкновенными женщинами, они этимъ самымъ отвергаютъ и воплощеніе Сына Божія и какъ еретики *не признають Бога, пришедшаго во плоти* (1 Іоан. 4, 3). А говоря о Ней въ разныхъ кощунственныхъ выраженіяхъ, они оскорбляютъ Господа Бога, избравшаго Ее орудіемъ нашего спасенія. Вѣдь нельзя считать нечистымъ того, что Богъ освятилъ. Если мѣсто, на которомъ стоялъ Моисей, въ близи видѣнной имъ купины, преобразовавшей Матерь Божію, называется святымъ (Исх. 3, 5); если земля, на которой стоялъ ангелъ, называется тоже святою (Нов. 5, 15), то не тѣмъ-ли болѣе достойна этого названія Пречистая Дѣва Марія, удостоившаяся принять и носить во утробѣ своей Невмѣстимаго и родить Безначальнаго? Если достойны прославленія и уваженія наставники и проповѣдники спасенія, то не тѣмъ-ли высшаго достойна прославленія и почитанія Пречистая Матерь Божія, послужившая ближайшимъ орудіемъ спасенія нашего черезъ воплощеніе отъ Нея Сына Божія?

Ангелы Господни, всегда видяшіе лице Божіе (Мф. 18, 10), близки къ Богу; но какъ служебные Ему духи. Пречистая-же Дѣва приблизилась къ Богу въ такой степени, что ни одно сотворенное существо не можетъ сравняться съ Нею. И въ самомъ дѣлѣ? Какое можно болѣе представить приближеніе твари къ Богу благодати и приближенія Бога къ твари, кромѣ того, какъ носить Бога во утробѣ своей, родить Его не по Божеству, которое вѣчно, но по человѣче-

ству, родить и воспитать Его отъ своихъ персей? «Поистинѣ честнѣйшая всѣхъ ангель есть Матерь Божія, ибо Сынъ Божій отъ Ея дѣвической крови заимствуетъ плоть; и Слово—плоть бысть: Его-же Отецъ прежде вѣкъ роди безъ Матере, Того во времени безъ Отца роди Дѣва Матерь Божія... Кто когда отъ ангель возлетѣ на ту высоту, на которую Дѣву Марію вознесло рожденіе отъ Нея Сына Божія?» (Стеф. Яворск. Кам. вѣры о приз. св. гл. 2 чл. 11). Заслугою въ искупленіи рода человѣческаго воплотившимся отъ Нея Сыномъ Божиимъ, Она превосходитъ и самыхъ ангеловъ. Если искупленіе падшаго человѣка есть столь великое таинство, что *въ него желаютъ даже проникнуть ангелы* (1 Петр. I, 12), то не величайшая-ли предъ Богомъ заслуга самымъ дѣломъ участвовать въ совершеніи таинства, раздѣлять съ Искупителемъ до послѣдней минуты состоянія Его уничтоженія, много скорбей и бѣдствій, которыми Онъ совершилъ наше искупленіе? Не диво-же послѣ этого, что Пречистая Дѣва Марія предстоитъ одесную Сына Своего *въ ризахъ позлащенныхъ идѣяна, преукрашенна* (Псал. 44, 10). Не диво, что и Христосъ вознесъ Матерь Свою паче всѣхъ племенъ земныхъ.

Братіе христіане! Дорогъ быть для сыновъ Израиля ковчегъ Завѣта Божія, въ которомъ хранилось начертаніе Слова Божія, тѣмъ болѣе должна быть дорога для насъ Пречистая Дѣва, въ утробу Которой вселился Богъ—Слово, Спаситель нашъ. Оставимъ-же всякія сомнѣнія и недоумѣнія. Отвратимъ слухъ отъ тѣхъ, кои, отступивъ отъ истины и уклонившись въ пустословіе, съ надменностію отвергаютъ достоинство сего Богоизбраннѣйшаго Сосуда,—Божіей Матери, Которую должны ублажать всѣ народы земные (Лук. I, 48).

Празднуя нынѣ Рождество Богоотроковицы, которое составляетъ радость для всей вселенной, будемъ величать и ублажать «Честнѣйшую Херувимовъ и Славнѣйшую безъ сравненія Серафимовъ, Пречистую Матерь Божію», да исходатайствуетъ Она у Сына Своего все полезное для жизни и спасенія нашего. Аминь.

Свящ. Влад. Даниевичъ.

Бесѣда на воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.

Изъ твореній Святыхъ Отець.

(*О славу и силу животворящаго креста Господня.*)

«*Милъ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестъ Господа нашего Исуса Христа* (Гал. 6, 14). Крестъ прежде былъ именемъ осужденія и наказанія, а теперь сталъ предметомъ почтеннымъ и вождѣльнымъ; прежде крестъ былъ орудіемъ позора и казни, а теперь сталъ источникомъ славы и чести. А что крестъ дѣйствительно есть слава, послушай Христа, Который говоритъ: *Отче, прослави Мя славою, юже имѣхъ у Тебе прежде миръ не бысть* (Іоан 17, 5), называя славою крестъ. Крестъ — глава нашего спасенія; крестъ — причина безчисленныхъ благъ. Черезъ него мы, бывше прежде безславными и отверженными, теперь приняты въ число сыновъ; чрезъ него мы уже не остаемся въ заблужденіи, но познали истину, — чрезъ него мы, прежде поклонявшіеся деревьямъ и камнямъ, теперь познали Создателя всѣхъ; чрезъ него мы, бывшіе рабами грѣха, приведены въ свободу праведности; чрезъ него земля, наконецъ, сдѣлалась небомъ. Онъ освободилъ насъ отъ заблужденія, онъ привелъ насъ къ истинѣ, онъ устроилъ примиреніе между Богомъ и людьми; онъ, извлеки насъ изъ глубины порока, возвелъ на самую вершину добродѣтели; онъ истребилъ бѣсовское заблужденіе, уничтожилъ обольщеніе. Черезъ него бѣсы обращены въ бѣгство, чрезъ него дьяволъ изгнанъ, чрезъ него человѣческое естество стало соревновать жизни ангельской, чрезъ него дѣвство водворилось на землѣ, потому что съ того времени, какъ пришелъ Родившійся отъ Дѣвы, естество человѣческое узнало этотъ путь къ добродѣтели. Онъ просвѣтилъ насъ, сидѣвшихъ во тьмѣ, онъ примирилъ насъ, враждовавшихъ съ Богомъ, онъ сдѣлалъ своими насъ, бывшихъ чужими; онъ сдѣлалъ гражданами неба насъ, бывшихъ странниками, онъ сдѣлалъ у насъ прекращеніемъ войнъ, сталъ для насъ опорой мира. Благодаря кресту мы уже не блуждаемъ въ пустыняхъ, потому что познали истинный путь; уже не обитаемъ внѣ царства, потому что нашли дверь, не боимся огненныхъ стрѣлъ дьявола, потому что увидѣли источникъ. Какъ въ домѣ, объятый тьмою, кто нибудь, зажегши свѣтильникъ и поставивъ его на возвышеніи, прогоняетъ тьму; такъ и Христосъ во вселенной, объятый мракомъ, водрузивъ крестъ, какъ-бы нѣкто-

рый свѣтильникъ и поднявъ его высоко, разсѣялъ весь мракъ на землѣ. И какъ свѣтильникъ содержитъ свѣтъ вверху на своей вершинѣ, такъ и крестъ вверху на своей вершинѣ имѣлъ сіяющее Солнце правды. Увидѣвъ его пригвожденнымъ, міръ вострепеталъ, земля заколебалась, камни распались. Видишь-ли, сколькихъ благъ причина для насъ крестъ? На крестъ принесена жертва, а гдѣ жертва, тамъ отпущеніе грѣховъ, тамъ примиреніе съ Господомъ, тамъ праздникъ и радость. *Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7). Гдѣ Онъ пожренъ? На высокомъ крестѣ. Новый и дивный жертвенникъ, потому что и жертва дивная и необычайная. Впрочемъ нужно знать, почему эта жертва принесена не въ храмъ, разумѣю храмъ іудейскій, а внѣ города, за его стѣнами. Внѣ города Онъ распятъ, какъ какой нибудь преступникъ, чтобы исполнилось сказанное Пророкомъ: *и со незаконными вмѣнися* (Исаи 53, 12). Для чего-же за городомъ Онъ распятъ на высокомъ мѣстѣ, а не подъ какою нибудь кровлею? На высокомъ мѣстѣ, подъ сводомъ неба, чтобы очистилось все небо, очистилась и земля. Эта жертва принесена внѣ города, за его стѣнами, дабы ты зналъ, что это—жертва вселенская, что это приношеніе за всю землю, и что это—общее очищеніе всего естества нашего. Іудею Богъ повелѣлъ приносить жертвы на одномъ мѣстѣ, потому что вся земля была тогда нечиста. Но когда пришелъ Христосъ и пострадалъ внѣ города, то очистилъ всю землю, сдѣлалъ всякое мѣсто удобнымъ для молитвы. На всякомъ мѣстѣ мы можемъ воздѣвать святаыя руки, потому что вся земля сдѣлалась святою. Хочешь ли знать и другое величайшее дѣйствіе креста, превосходящее всякій человѣчскій умъ? Онъ сотворилъ два величайшихъ дѣла — и рай отверзъ и разбойника ввелъ, возвратилъ ему древнее отечество, привелъ его въ отечественный городъ.¹⁾— *«И воздвигнетъ знаменіе въ языки, и соберетъ погибшія Израилевы, и расточенныя Іудины соберетъ отъ четырехъ крылъ земли.* (Исаи 11, 12). Знаменіемъ служить то самое знаменіе, которое называешь крестомъ Господа нашего Іисуса Христа. Для чего крестомъ совершено домостроительство вочеловѣченія? Для того, чтобы отъ четырехъ крылъ земли собрались спасаемые. Ибо крестъ дѣлится на четыре части, такъ что каждая часть его обращена къ одной изъ четырехъ частей міра. Воздвигнувъ сіе знаменіе, имѣющее силу низлагать начала и

1) Св. Іоаннь Златоустъ. Твор. т. II, 447. 437. 435. 448.

власти, которыя побѣдиль на дрѣвѣ Сволькшій ихъ и какъ бы Сбро-
сившій одѣяніе, для насъ имп сотканное, и которое имѣемъ на себѣ,
сволькь Онъ начала и власти, изведе въ позоръ дрѣзновеніемъ, по-
бѣдивъ на дрѣвѣ. (Кол. 2, 15). Посему - то Павелъ, будучи изъ
числа погибшихъ Израилевыхъ и расточенныхъ Іудиныхъ, какъ
скоро уразумѣлъ знаменіе, воздвигнутое Іисусомъ *во языки*, притекъ
ко кресту и сказать: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о*
крестѣ Господа ижего Іисуса Христа. (Гал. 6, 14).¹⁾

«Крестомъ идольская лѣсть упразднена, смерть лишена своей
добычи, плѣнники ада изведены, царство многобожія сокрушено,
человѣкъ освобожденъ, воцарился Богъ, веселятся тварь, властвуетъ
крестъ, которому поклоняются всѣ племена и народы, колѣна и
языки. Посему и на двери наши, и на чело, и на очи свои, и
на уста, и на перси, и на всѣ члены наложимъ себѣ животно-
ворящій крестъ; вооружимся симъ непобѣдимымъ оружіемъ христі-
анъ, симъ побѣдителемъ смерти, сею надеждою вѣрныхъ, симъ ору-
жіемъ отверзающимъ рай, низлагающимъ ереси, сею опорю пра-
вославной вѣры, сею спасительною похвалою Церкви. Ни на одинъ
часъ, ни на одно мгновеніе не будемъ, христіане, оставлять его, по-
всюду нося съ собою, безъ него не станемъ ничего дѣлать; но спимъ
ли, встаемъ ли, работаемъ ли, ѣдимъ, пьемъ, идемъ въ путь, плаваемъ
по морю, переходимъ рѣчки, — всѣ члены свои будемъ украшать живо-
творящимъ крестомъ. Если его всегда будешь брать себѣ въ помощь:
то *не придетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится (тѣлеси)*
селенію твоему. Ибо сопротивныя силы, видя его, трепещуть и уда-
ляются.»²⁾ — «Ночь и день будь всегда вооруженъ воспоминаніемъ о
Спасителѣ нашемъ и усерднымъ призываніемъ досточтимаго имени
Его, какъ можно чаще и чело и грудь запечатлѣвая знаменіемъ
Владычняго креста. Ибо какъ скоро произносится имя Спасителя
нашего Іисуса Христа, и печать Господняго креста полагается на
сердцѣ, на челѣ и на другихъ членахъ, несомнѣнно сокрушается
симъ сила врага, и въ трепетѣ бѣгутъ отъ насъ лукавыя демоны»³⁾.
«Когда знаменуемъ мы себя святымъ крестомъ, то онъ является
намъ печатію Христовою на челѣ, печатію на сердцѣ, печатію на

1) Св. Василій Великій. Твор. т. 2. 350.

2) Св. Ефремъ Сиринъ. Твор. т. 2. 392.

3) Преп. Ниль Синайскій. Пис. 304.

мышцахъ. На челѣ, да всегда исповѣдуемъ Христа, на сердцѣ, да всегда Его любимъ, на мышцахъ, да всегда благое дѣлаемъ.»¹⁾ «Да не стыдимся исповѣдывать Распятаго; съ дерзновеніемъ да будетъ налагаема перстами печать, то есть, крестъ, на челѣ и на всемъ, на вкушаемомъ хлѣбѣ, ни чашахъ съ питіемъ, на входахъ и исходахъ, передъ сномъ, когда ложимся, и когда встаемъ, бываемъ въ пути и покоимся. Это великое предохраненіе, доставляемое бѣднымъ даромъ, немощнымъ безъ труда; потому что отъ Бога благодать сія, знаменіе вѣрныхъ, страхъ демонамъ. На крестѣ побѣдилъ ихъ, *изведши въ позоръ дерзновеніемъ*. Какъ скоро видятъ крестъ, вспоминаютъ Распятаго; страшатся Сокрушившаго главы змиевы. Не пренебрегай же сею печатію, но почти за сіе Благодѣтеля.»²⁾—«Никто не стыдись достопоклоняемыхъ знаковъ нашего спасенія, коими мы живемъ, и начала всѣхъ благъ, коимъ существуемъ. Но какъ вѣнецъ будемъ носить крестъ Христовъ, ибо чрезъ него совершается все, что для насъ нужно: нужно ли родиться—предлагается намъ крестъ; хотимъ ли напитаться таинственною сею пищею, нужно ли принять рукоположеніе, или другое что сдѣлать—вездѣ предстоитъ намъ сей знакъ побѣды. Потому-то мы со всякимъ тщаніемъ начертываемъ его и на домахъ, и на стѣнахъ, и на дверяхъ, и на челѣ, и на сердцѣ. Ибо крестъ есть знаменіе нашего спасенія, общей свободы и милосердія нашего Владыки, Который *яко овца на заколеніе ведся*. Посему когда знаменуешься крестомъ, то представляй всю знаменательность креста, погашай гнѣвъ и всѣ прочія страсти. Когда знаменуешься крестомъ, пусть на челѣ твоемъ выражается живое упованіе, а душа твоя дѣлается свободною. Безъ сомнѣнія вамъ извѣстно, что доставляетъ намъ свободу. Посему апостоль Павелъ, склоняя насъ къ сему, я разумѣю свободу намъ приличную, упомянувъ о крестѣ и крови Господней, убѣждаетъ сими словами: *цѣною куплены есте, не будите раби челоѣкъмъ*. (1 Кор. 7, 23). Помышляй, говорить, о дорогой цѣнѣ, какая заплачена за тебя, и не будешь рабомъ ни одного челоѣка, и подъ дорогою цѣною онъ разумѣетъ крестъ. Ибо не просто перстомъ должно его изображать, но должны сему предшествовать сердечное расположеніе и полная вѣра. Если такъ изобразишь его на лицѣ твоемъ; то ни одинъ изъ нечи-

1) Св. Амвросій Медіаланскій. Бес. о вѣрѣ, над. и любви.

2) Св. Кирилль Іерусалимскій 220.

стыхъ духовъ не возможетъ приблизиться къ тебѣ, видя тотъ мечъ, которымъ онъ узавленъ, видя то оружіе, отъ котораго получилъ смертельную рану. Ибо если и мы съ трепетомъзираемъ на тѣ мѣста, гдѣ казнятъ преступниковъ; то представь, какъ ужасаются диаволь и демоны, видя оружіе, которымъ Христось разрушилъ всю силу ихъ и отсѣкъ главу змія. Итакъ, не стыдись великаго блага, да не постыдится и тебя Христось, когда придетъ во славу Своей и когда это знаменіе явится предъ Нимъ свѣтлѣйшимъ самыхъ лучшей солнечныхъ. Тогда крестъ сей самымъ явленіемъ своимъ какъ бы скажетъ въ оправданіе Господа предъ цѣлою вселенною, и во свидѣтельство, что съ Его стороны все сдѣлано, что только было нужно. Сіе знаменіе и въ прежнія и въ нынѣшнія времена отверзало двери запертыя, отнимало силу у вредоносныхъ веществъ, дѣлало недѣйствительнымъ ядъ и врачевало смертоносныя угрызения звѣрей. Ибо если оно отверзло врата адовы, отворило твердь небесную, вновь открыло входъ въ рай и сокрушило крѣпость діавола; то что удивительнаго, если оно побѣждаетъ силу ядовитыхъ веществъ, звѣрей и всего тому подобнаго? Итакъ напечатлѣн крестъ въ умѣ твоемъ и обѣими спасительное знаменіе душъ нашихъ. Когда при насъ крестъ, демоны уже не страшны и не опасны; смерть уже не смерть, а сонъ. Крестомъ все враждебное намъ низложено и поцрано»¹⁾

Да приступаемъ убо съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, да приимемъ милость, и благодать обрящемъ, во благовременну помощь. Будемъ приступать съ дерзновеніемъ, потому что мы имѣемъ безгрѣшнаго Первосвященника, побѣждающаго вселенную, будемъ приступать, не имѣя на совѣсти ничего худаго, не предаваясь сомнѣнію. *И да держимся исповѣданія* того, что есть воскресеніе, воздаяніе и безчисленныя блага, что Христось есть Богъ, что наша вѣра—правая. Это мы должны исповѣдывать, это содержать»²⁾

О. Д. І. Р—въ.

1) Св. Іоаннъ Златоустъ. Бес. на Ев. Матѣ. ч. II. 430—432.

2) Св. Іоаннъ Златоустъ. Бес. на ев. Матѣ. ч. II. 433. Евр. 126.

Поученіе въ день памяти св. апостола и Іоанна Богослова (26 сентября).

(Всякій христіанинъ обязанъ быть богословомъ).

Никто изъ христіанскихъ мужей не былъ такъ близокъ къ Господу Іисусу Христу и такъ любимъ Имъ, какъ св. ап. и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, блаженную кончину котораго св. Церковь нынѣ прославляетъ. Сынъ Зеведея изъ Внѣсаиды, рыбарь по занятію онъ прежде другихъ сталъ ученикомъ Іисуса Христа, еще въ нѣжномъ юношескомъ возрастѣ, и неотлучно слѣдовалъ за Господомъ Спасителемъ во все время Его общественнаго служенія; вмѣстѣ съ Петромъ и братомъ своимъ Іаковомъ удостоился быть свидѣтелемъ воскресенія дочери Іаира, преславнаго Преображенія и молитвы Господа въ саду Геѳсиманскомъ—событія, очевидцами которыхъ другіе апостолы не были. Во время Тайной Вечери Іоаннъ возлежалъ на персяхъ Іисуса Христа, что означало особенную близость его къ Господу. На иконахъ св. ап. Іоаннъ изображается въ видѣ прекраснаго юноши или благодѣльнаго старца. Но еще благодѣльнѣе и прекраснѣе наружности была его душа, сочетавшая въ себѣ глубокую вѣру въ Господа Спасителя міра съ самоотверженною пламенною любовію къ Богу и ближнему, величавое спокойствіе христіанскаго мудреца-созерцателя съ непоколебимымъ мужествомъ борца за святую истину. Онъ *сынъ грома и апостолъ любви*, созерцатель тайнъ духовнаго неба и неустрашимый дѣятель на землѣ; и не было на землѣ такой силы, которая могла-бы поколебать его вѣру въ Божество Іисуса Христа даже и тогда, когда воплотившійся Сынъ Божій *«умаленъ былъ паче всехъ сыновъ человеческихъ»*. Всѣ ученики въ страхѣ разбѣгаются, самый рѣшительный изъ нихъ и мужественный отрекается отъ своего Учителя; но юноша Іоаннъ слѣдуетъ за Іисусомъ Христомъ во дворъ первосвященниковъ, сопровождаетъ Его на Голгоѳу и стоитъ у креста вмѣстѣ съ Богоматерію и мучениками. Онъ болѣе другихъ возлюбилъ Учителя своего и Господа, за то и самъ былъ возлюбленнымъ ученикомъ, удостоившимся особенной награды тутъ-же у Креста: *«Жено! се, сынъ твой»*, сказалъ Іисусъ Христосъ со креста Пречистой Матери Своей, указывая глазами на Іоанна. *«Се, Мати твоя»*, обратился затѣмъ Онъ къ Іоанну, переводя свой взоръ на Богоматерь. «И съ этого времени ученикъ сей взялъ Ее къ себѣ (Іоан. 19, 26—27), хранилъ и заботился о Ма-

гери Божіей до послѣдняго дня Ея земной жизни. Поистинѣ, высокая награда—стать вмѣсто сына Той, Которая родила Сына Божія, Спасителя міра!

Необыкновенныя качества души Ев. Іоанна со всею силою называются въ его Евангеліи, посланіяхъ и апокалипсисѣ. Книги эти написаны по внушенію Св. Духа, но ихъ боговдохновенность не уничтожаетъ личныхъ особенностей писателя. Поражающая глубина и сила мысли, преисполненное христіанской любви сердце, возвышенный тонъ и характеръ писателя чувствуются въ каждой строкѣ его боговдохновенныхъ писаній. Не было въ мірѣ человѣка, который-бы такъ глубоко постигъ высочайшія тайны предвѣчнаго рожденія Сына Божія и единосущія Его съ Богомъ Отцомъ, поклоненія Богу въ духѣ и истинѣ, духовнаго возрожденія, причащенія и вѣчной жизни; равно — никто такъ полно не уразумѣлъ смыслъ и силу христіанской любви, этого чистѣйшаго источника и единственнаго основанія истинной нравственности, какъ евангелистъ и апостоль любви Іоаннъ. Оттого не было и нѣтъ въ мірѣ книги, которая была-бы столь глубока и возвышенна по своему дѣйствию на человѣческое сердце, и которая столько послужила-бы нравственному обновленію людей, какъ св. Евангеліе Іоанна. За все это Церковь прославляетъ св. ап. Іоанна именемъ Богослова; и прочіе св. апостолы—богословы, ибо проповѣдали міру Слово Божіе и въ жизни своей воплотили это Слово; но св. Іоаннъ преимущественно предъ всѣми Богословъ за ту особенную возвышенность и духовность своего богословія, символическимъ указаніемъ которыхъ и служить орелъ, изображаемый на иконахъ при св. ап. Іоаннѣ.

Братіе христіане! Исторія и народы прославляютъ своихъ законодателей, философовъ, ученыхъ, поэтовъ, такъ какъ они трудились для благоустроенія временной жизни человѣка,—прославляютъ и учатся отъ нихъ. Во сколько-же должны быть для насъ дороже и славнѣе имена св. апостоловъ, этихъ мудрецовъ и законодателей христіанскихъ, вселенскихъ учителей и воспитателей человѣчества; Его добрыхъ геніевъ, самоотверженно трудившихся для вѣчнаго блага людей и писавшихъ по внушенію отъ Св. Духа! Прославимъ же, бр., нынѣ празднуемаго Церковію ап. и еванг. Іоанна, прославимъ устами, а наипаче подражаніемъ ему въ нашей жизни: онъ былъ Богословъ, и каждый изъ насъ да будетъ богословомъ! Напоминаніе объ этой обязанности умѣстно и своевременно, ибо *«буѣи*

тъка сею» не признають ея и отвергаютъ самое богословіе, которое, будто-бы, никому и ни для чего не нужно... Да, если измѣрять пользу лишь матеріальными стяжаніями, то богословіе излишне, ему нѣтъ тогда мѣста въ современной жизни. Но такъ какъ для христіанина существуютъ и другіе интересы, болѣе возвышенные и благородные, чѣмъ матеріальныя стяжанія, то и богословію въ душѣ его найдется мѣсто. Самое міровоззрѣніе христіанина и его міропониманіе уже есть богословіе. Вопросы о происхожденіи міра и челоуѣка, цѣли ихъ существованія и послѣдней судьбѣ, смерти и загробной жизни, о добрѣ и злѣ и средствахъ бороться со зломъ, о Спасителѣ и спасеніи, объ отношеніи нашемъ къ Богу, ближнему и самимъ себѣ, вопросы, безъ правильнаго разрѣшенія которыхъ не возможно духовное преуспѣяніе челоуѣка и народовъ, и самая жизнь теряетъ свою цѣну,—разрѣшаются только въ богословіи.

Геній челоуѣческой, показавшій свою мощь въ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, въ покореніи вѣншей природы и усовершеніи вѣншей жизни челоуѣка, оказался безсильнымъ въ борьбѣ съ тѣмъ зломъ, которое происходило отъ неправильнаго разрѣшенія ихъ. Все, что есть самага возвышеннаго и святаго для ума и сердца, что необходимо для духовнаго роста челоуѣка, его нравственнаго блага и спасенія, что есть для христіанина *«едино на потребу»*, все это открыто въ Слоуѣ Божіемъ и дается богословіемъ. А такъ какъ всякому свойственно желать себѣ лучшаго и стремиться къ этому лучшему, то каждый христіанинъ долженъ быть богословомъ. Чѣмъ чище и возвышеннѣе богословіе, тѣмъ оно дѣйственнѣе въ нашей жизни, тѣмъ, стало быть, благороднѣе и святѣе жизнь христіанина. Нѣтъ богословія болѣе возвышеннаго и спасительнаго, какъ богословіе св. ап. Іоанна. Любовь христіанская есть основная истина этого богословія, ибо *«она отъ Бога есть, и всякъ любящій отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога; а не любящій не позна Бога, яко Богъ любви есть (1 Іоан. 4, 7—8). Богъ любви есть, и пребывающій въ любви въ Божѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ (16 ст.). По этому «не любящій брата пребываетъ въ смерти» и «ненавидящій брата своего челоуѣкоубійца есть» (3, 14—15).*

Любовь къ Богу и ближнему неразрывны, и гдѣ нѣтъ послѣдней, тамъ не можетъ быть и первой, ибо *«не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ» (4 гл. 20).* Вѣра въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, Спа-

сителя міра, и любовь къ Богу и ближнему.—вотъ вкратцѣ все богословіе св. ап. Іоанна. Будемъ-же, бр. христіане, и мы такими богословами, вѣрующими и любящими, только не языкомъ или словами, но дѣломъ и истиною. Тогда и мы *познаемъ Бога истиннаго, и будемъ въ истинномъ Сынѣ Его, Іисусѣ Христв, Который есть Истинный Богъ и Жизнь вѣчный* (1 Іоан. 5, 20).

Свящ. Г. Прозоровъ.

Бесѣда въ недѣлю двадцатую по Пятидесятницѣ на Еванг. чтеніе (Лук. 7, 11—16.

Изъ твореній св. Отецъ.

(Вѣра въ воскресеніе мертвыхъ и будущую вѣчную жизнь служитъ наилучшимъ утѣшеніемъ въ смерти близкихъ лицъ и побужденіемъ къ добродѣтели).

«Не плачь, говоритъ Господь вдовницѣ, горько плакавшей объ умершемъ сынѣ, а въ лицѣ ея и всѣмъ намъ, — «эта смерть есть только временный сонъ, успокоеніе отъ заботъ и трудовъ земной жизни; послѣ этого сна по Моему слову всѣ усопшіе возстанутъ для новой вѣчной жизни, какъ возстаетъ теперь и этотъ юноша. Не временной смерти бойтесь, а смерти вѣчной и позаботьтесь добрыми дѣлами въ земной жизни пріобрѣсти жизнь блаженную вѣчную». Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Какъ тогда, когда мы видимъ спящаго, мы не тревожимся и не смущаемся, ожидая, что онъ непременно встанетъ; такъ и когда увидимъ умершаго, не будемъ смущаться и падать духомъ, потому что и это сонъ, хотя продолжительнѣйшій, однако сонъ-же. Если ты нетерпѣливо оплакиваешь усопшаго, то дѣлаешься подобнымъ невѣрующему, который не имѣетъ надежды воскресенія. Тотъ справедливо плачетъ, такъ какъ не можетъ нисколько любуудрствовать о будущемъ; а ты, получившій столько доказательствъ касательно жизни будущей, почему впадаешь въ ту же слабость, какъ и онъ?»¹⁾

«Сколь многіе властвовали во вселенной отъ сложенія міра, учить св. Ефремъ Сиринъ, и всѣ спать подъ грудю земли, пока не вострубитъ святая труба, которая пробудитъ мертвецовъ отъ на-

1) Вес. Злат. на 1 посл. Солунян.

чала вѣка, да приметъ жиждо содѣянная съ тѣломъ, блага или зла (2 Кор. 5, 10). Великое чудо, братіе, видѣть вдругъ гробы отверстыя по гласу трубы, пробужденныхъ мертвецовъ и всѣхъ, почившихъ отъ Адама до онаго часа, встающихъ вмѣстѣ въ одно неудобимое мгновение ока, видѣть Ангеловъ, которые носятя съ громогласною трубою и собираютъ праведниковъ *отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ* (Матѳ. 24, 31). Оный гласъ оживотворитъ всѣхъ отъ перваго до послѣдняго, и никто изъ людей не останется не оживотвореннымъ; одни воскреснутъ въ воскрешеніе живота, другіе въ воскрешеніе суда. Какъ въ полночь, когда всѣ спятъ, при внезапномъ великомъ шумѣ съ неба, ужасныхъ громахъ, страшныхъ молніяхъ и землетрясеніи, приходятъ въ страхъ всѣ дѣлавшіе зло, и размысливъ объ этомъ, начинаютъ ударять себя въ грудь, лежа на ложахъ своихъ, потому что некуда имъ бѣжать и негдѣ скрыться: такъ и въ оный часъ Христосъ возблещетъ внезапно, какъ-бы самая быстрая молнія, и ужаснетъ всю землю; страшно прозвучитъ съ неба труба и возбудитъ усопшихъ; небеса и силы ихъ поколеблются, и вся земля, какъ вода въ морѣ, вострепещетъ отъ лица славы Его, потому что страшный огонь потечетъ отъ лица Его, очищая землю отъ всего, что оскверняетъ ее. Адъ отверзетъ врата свои. Смерть придетъ въ бездѣйствіе; потому что персть естества человѣческаго, услышавъ трубный гласъ, оживотворится. Чудное дѣло, возд. бр., видѣть, какъ въ оный часъ кости естества человѣческаго, подлинно въ несчетномъ числѣ, подобно множеству рыбъ кружащихся въ морѣ, въ одно мгновение ока устремятся, каждая къ своему составу».

«Слыша-же о воскресеніи мертвыхъ, не усумнимся въ семъ, потому что все возможно Богу, и ничего нѣтъ для Него невозможнаго. Вверженныхъ въ огненную пещь, и, какъ въ гробѣ, сокрытыхъ во пламени, сохранилъ Онъ невредимыми; не только волосъ ихъ не опалился, но даже не осталось на нихъ запаха съ такимъ усиліемъ возгнетеннаго пламени. Такъ и мертвые востанутъ нетлѣнными, и не только волосъ ихъ не потерпятъ утраты, но не окажется въ нихъ и вони тлѣнія, послѣ столь продолжительнаго времени отъ ихъ успенія, потому что все возможно Богу, и ничего нѣтъ для Него невозможнаго».

«Да не плачетъ бѣдный, и не надмеваается богатый; да не безчестится немощный, и не превозносится сильный; да не тревожится

рабъ, и не хвалитея господиѣ. Всѣ мы изъ земли, и въ персть разрѣшится наше тѣло до того времени, какъ придетъ Господь, Который оживотворитъ тѣла наши. Итакъ, потерпите дѣлающіе правду и подъемлющіе труды за истину Божию. Ибо труды временной жизни пріобрѣтутъ вамъ великое дерзновеніе въ жизни будущей; и нужды настоящей жизни будутъ для васъ въ упокоеніе, возвышеніе и похвалу въ жизни будущей, и нынѣшній плачь обратится для васъ въ утѣшеніе и покой» 1).

Съ сильнымъ негодованіемъ обличаетъ св. Отецъ тѣхъ, которые дерзаютъ не вѣрить въ воскресеніе мертвыхъ. «О ты, мудрствующій язычески, и утверждающій, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ! О мерзкія и враждебныя Богу уста, которыми говоритъ діаволь, лжець и виновникъ лжи! Какъ не содрогнулся ты, осмѣливаясь открыть невѣжественныя уста свои и оскорблять Христа, Перворожденнаго изъ мертвыхъ? Какъ не разверзлась земля и не поглотила тебя живого? Какъ не поразилъ тебя тотъ Ангелъ, который проповѣдалъ воскресеніе и сказалъ женамъ, что *воста отъ мертвыхъ Христосъ, начатокъ умершихъ*? Кѣмъ назовемъ тебя: язычникомъ, или христіаниномъ? Но нѣтъ, такъ мудрствующіе не должны называться христіанами. А если и именуютъ они себя христіанами, то сами себя прельщаютъ, потому что часть ихъ не со Христомъ, истиннымъ Богомъ нашимъ, даровавшимъ намъ воскресеніе; напротивъ того, мѣсто таковому будетъ въ гееннѣ, *идеже червь ихъ не умираетъ и огнь ихъ не уасаетъ*. Ибо кто не ожидаетъ воскресенія и не вѣритъ оному, тому лучше-бы и не родиться. Какъ назову тебя, омраченный умомъ? Назову саддукеемъ и самаряниномъ, потому что и они, подобно тебѣ, отрицаютъ воскресеніе. Съ ними и часть твоя будетъ, если не покаешься. Какой учитель вложилъ въ сердце твое такую худу и отвлекъ тебя отъ вселенской Церкви? По какому дерзновенію, жалкій, именуешь себя христіаниномъ? Ты уничтожилъ Христа, оскорбилъ Духа Святаго. Какъ покажешься, бѣднѣй, святымъ Апостоламъ и Пророкамъ, которые намъ во всѣ концы земли возвѣстили воскресеніе? Всѣ вѣрные взываютъ: *чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аще отнюдь мертвіи не востаютъ, да ямы и пѣкъ, утрѣ бо умремъ*, говоритъ Апостолъ (1 Кор. 15, 29, 32). Если *отнюдь*, какъ говоришь ты, *мертвіи не востаютъ*, то для чего крестишься? Для чего пріобщаешься пре-

1) Твор. св. Ефр. Сир., т. 3. 195, 570, 196, 199.

чистыхъ Таинъ? Для чего изнуряешь себя постами, бдѣніями, молитвами? Если отнюдь мертвіи не встають и все написанное въ ветхомъ и новомъ завітѣ ложно: то мученики, предавшіе тѣла свои на такія мученія, ради будущей жизни, и всѣ святые были въ заблужденіи. Видишь-ли, несчастный, сколько святыхъ, и не только святыхъ, но и Владыку всѣхъ святыхъ скверныя уста твои содѣлали лжецами? Что будешь дѣлать ты, несчастный, потому что содѣлалъ себя врагомъ всѣмъ святымъ и чуждымъ Христу, какъ и всѣ не имѣющіе упованія? Перестань, наконецъ, произносить эту тяжкую хулу, перестань оскорблять святыхъ, отрицайся Бога и говоря, что не должно. *Противляйся власти, Божію повелѣнію противляется*, говоритъ Апостоль. Кто не принимаетъ велѣній земного царя, тотъ не остается въ живыхъ. Какія-же наказанія постигнуть непокорнаго велѣніямъ Небеснаго Царя, т. е. пречистому Его Евангелію? Господь говоритъ: *воскреснутъ мертвіи*, а ты утверждаешь: нѣтъ воскресенія мертвыхъ. Горе тому, кто судится съ Сотворшимъ его! Убойся, человѣкъ, обратись ко Господу и не унижай Его. *Иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36). Итакъ, не будь невѣренъ, но вѣруй, чтобы и тебѣ быть сопричтеннымъ съ вѣрными. Какой свидѣтель достовѣрнѣ Бога? Самъ Богъ свидѣтельствуешь; никто да не сомнѣвается, но всѣ вкушъ согласно воззовемъ ко Господу и поклонимся Ему, говоря; поклоняюсь и вѣрую, что увижу воскресеніе мертвыхъ и жизнь будущаго вѣка¹⁾.

О. Д. І. Р.

Бесѣда въ недѣлю двадцать первую по Пятидесятницѣ, на Еванг. чтеніе (Лук. 8, 5—15).

Изъ твореній св. Отецъ.

(Когда стѣмя Слова Божія бываетъ въ насъ благоплодно?)

Безспорно, что слушаніе и чтеніе Божественнаго Писанія необходимо всѣмъ для спасенія; безъ сомнѣнія, заслуживаютъ глубокаго уваженія лица заботящіяся о томъ, чтобы книги Священнаго Писанія читались какъ можно большимъ числомъ людей и возможно

¹⁾ Твор. Ефр. Сир. т. 3, 204—209.

чаще. Только въ Божественномъ Писаніи мы находимъ необходимое истинное познаніе о Богѣ и дарованныхъ Имъ средствахъ ко спасенію. Св. Василій Великій говоритъ: *Всяко Писаніе богодухновенно и полезно* (2 Тим. 3, 16), для того написано Духомъ Святымъ, чтобы въ немъ, какъ въ общей врачебницѣ душъ, всѣ мы находили врачевство — каждый отъ собственнаго своего недуга. Самый главный путь, которымъ отыскиваемъ то, къ чему обязываетъ насъ долгъ, есть изученіе богодухновенныхъ Писаній; потому что въ нихъ находимъ мы правила дѣятельности, и въ нихъ житія блаженныхъ мужей, представленныя въ письменахъ, подобно какимъ то одушевленнымъ картинамъ жизни по Богу, предлагаются намъ для подражанія добрымъ дѣламъ»¹⁾.

Но что мы видимъ изъ читанной въ нынѣшнемъ евангеліи притчи Господа о сѣятелѣ? «Подъ сѣменемъ въ притчѣ, говорятъ св. Златоустъ, Иисусъ Христосъ разумѣетъ Свое ученіе, а подъ нивою души человѣческой, подъ сѣятелемъ-же Самого Себя. Итакъ, какой-же плодъ этого сѣмени? Три части его погибаютъ и одна только остается. *И егда съяше, ова падоша при пути... Другое паде на камени.* Иисусъ Христосъ предлагалъ ученіе Своео всѣмъ безъ различія. Какъ сѣятель не различаетъ находящейся предъ нимъ нивы, но просто бросаетъ сѣмена: такъ и Онъ не различаетъ ни богатаго, ни бѣднаго, ни мудраго, ни невѣжду, ни безпечнаго, ни заботливаго, ни мужественнаго, ни робкаго; но со всѣми бесѣдовалъ, предлагая Свое ученіе... Если-же пренебрегли Его ученіемъ, то явившій столь великое человѣколюбіе не виноватъ въ томъ. Но почему и на доброй землѣ одно сѣмя принесло плодъ во сто кратъ, другое въ шестьдесятъ, третье въ тридцать? Виною этому не земледѣлецъ, и не сѣмена, но приѣмлющая земля. Различіе это зависить не отъ природы людей, но отъ ихъ воли. И здѣсь открывается великое человѣколюбіе Божіе въ томъ, что Господь не одинаковой степени требуетъ добродѣтели, но и первыхъ приѣмлетъ, и вторыхъ не отвергаетъ, и третьимъ даетъ мѣсто. Это, говоритъ Онъ, для того, чтобы послѣдователи Его не подумали, что одного слышанія достаточнаго для спасенія. Для спасенія нашего нужно во первыхъ тщательное слушаніе слова и всегдашнее памятованіе о немъ; потомъ нужно мужество, далѣе презрѣніе богатства и, наконецъ, безпристрастіе ко всему жи-

¹⁾ Твор. Вас. Вел. т. 1, 178; т. VI, 9.

тейскому»¹⁾. «Начало человѣческаго спасенія, учить тотъ-же св. Отець, страхъ Божій, и корень всего добраго въ насъ—законъ Божій; но ни законъ Божій—безъ страха, ни страхъ безъ закона. Ибо законъ заповѣдей имѣеть въ страхѣ свое служебное орудіе, а страхъ къ заповѣданному имѣеть въ законѣ судію своего. По сему тотъ, кто приступаетъ къ закону и къ законодателю Богу со страхомъ, вступаетъ въ общество святыхъ и присоединяется къ праведнымъ; а кто отвергаетъ страхъ Божій и съ гордостію приступаетъ къ божественному закону, тотъ не удостоивается благодати и бываетъ чуждъ благочестія. Поэтому тѣ, которые приступаютъ къ божественному закону со страхомъ и любовію, неуклонно назидаются и просвѣщаются, и отъ самой Истины научаются благочестію. Такъ люди святые, благочестивые и боголюбивые научаются истинѣ; а враги истины, или лучше сказать, враги собственной своей жизни, предпочитающая простотѣ надменность и гордость, съ нескромнымъ видомъ приступаютъ къ Учителю благочестія. Но Слово Божіе, когда видитъ душу коварную и развращенную, оставляетъ ее, какъ недостойную благодати, и часто старающійся узнать многое не узнаеть истины отъ самой Истины. Святый Богъ, обращающій благоволеніе Свое на людей простыхъ и святыхъ, когда видитъ простоту приходящаго, тогда и Самъ являетъ благодѣянія Своей премудрости; а когда видитъ душу, развращенную злобою, тогда удерживаетъ благодѣяніе и не сообщаетъ ученія. Послушай, что Самъ Онъ говоритъ чрезъ Моисея: если вы будете приступать ко Мнѣ прямо, то и Я буду приходить къ вамъ прямо: *еще-же пойдете ко Мнѣ прямою, пойду и Азъ съ вами въ ярости прямою* (Лев. 26, 23, 24); говоритъ такъ не потому, чтобы Божественное существо измѣняло правоту свою, но потому, что къ коварнымъ прямо не приходитъ происходящее отъ истины»²⁾. Св. Василій Великій говоритъ: «*Еще не увѣрите, ниже имате разумѣти. Должно вѣрить Писаніямъ, какъ содержащимъ въ себѣ Божию мысль, и такимъ образомъ приступать къ уразумѣнію написаннаго въ нихъ. Прежде всего нужно вѣрить простою вѣрою, что Писанія богодухновенны и полезны, а потомъ въ тонкости и со всею внимательностію изслѣдывать заключающуюся въ нихъ мысль*»³⁾.

«Но смотри, что говоритъ врагъ истины: развѣ напрасно Богъ далъ намъ разсудительность? Приводить св. Златоустъ возраженія

1) Бес. Злат. на Ев. Матѳ. ч. II, 266.

2) Злат. на разныя мѣста Писанія. Ч. II, 93, 95, 97.

3) Вас. Вел., т. II, 270.

еретиковъ. «Развѣ напрасно мы получили способность соображенія? Нужно познавать вѣру посредствомъ сужденій и не оставлять благочестиваго ученія безъ изслѣдованія. Хорошо. Но руководствомъ при изслѣдованіи должны быть божественныя изреченія и данныя намъ отъ Него правила благочестія. А ты, преступая правила, не руководишься богодухновенными Писаніями, но изслѣдуешь Божественное, извращаешь истину и всегда предпочитаешь больше слѣдовать невѣрнымъ сужденіямъ, нежели покоряться вѣрѣ, какъ будто ты испытавъ все, или познавъ все видимое. Оставь изслѣдованія и прими вѣру. Вѣра просвѣщаетъ все, вѣра освящаетъ все, вѣра дѣлаетъ человѣка достойнымъ Духа Святаго. Гдѣ вѣра, тамъ и сила; а гдѣ невѣріе, тамъ немощь. Опасенъ путь умствованій: безопасно и твердо разумѣніе исповѣданія вѣры. Истинная мудрость есть вѣра. Избѣгай изслѣдованій и не предпочитай словъ вѣрѣ. Слово Божіе явно, истина открыта. Ее слушали не одинъ, не два, не десять и не сто человѣкъ, но безмѣрное количество, безчисленное множество. Церковь есть море благочестія, не волнами избилующая, но исполненная вѣры. У насъ лады ученія не подвергается кораблекрушенію, не разбивается, не возмущается, не обуреваются, но, какъ въ тихую пристань, стремится въ души любящихъ Господа»¹⁾).

На вопросъ: полезно-ли изучать многое изъ Писаній, св. Василій Великій даетъ такой мудрый отвѣтъ: «Поелику людей можно раздѣлить на два болѣе общіе разряда: однимъ ввѣрено начальство, а другіе, при различныхъ дарованіяхъ, поставлены въ благопокорности и послушаніи, то разсуждаю, что кому поручено начальство и попеченіе о многихъ, тотъ долженъ знать и изучать обязанности всѣхъ, чтобы всѣхъ научать волѣ Божіей, показывая каждому его обязанности. А изъ прочихъ всякій, помни, что сказалъ Апостоль: *не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать, но мудрствовать въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть* (Рим. 12, 3), пусть тщательно изучаетъ и исполняетъ свои обязанности, ни о чемъ болѣе не любопытствуя, чтобы содѣлаться достойнымъ услышать отъ Господа сіи слова: *иди, рабе благий, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю* (Матѣ. 25, 21)¹⁾).

О. А. І. Р.

1) Бес. 3л. на разн. мѣста Пис. т. II, 101, 113, 126, 127.

2) Твор. Вас. Вел., т. V, 327.

О загробномъ состояніи душъ умершихъ и молитвы о нихъ Церкви.

(Для вѣббогослужебнаго чтенія въ поминальные дни).

I.

Единою челоуьку лежитъ умерети потомъ же судъ, говорить намъ Слово Божіе; отсюда слѣдуетъ, что какъ—бы долго не жилъ челоуькъ на землѣ, ему придется умереть; и хотя тѣло его со смертью видимо разрушается и превращается въ прахъ, но душа его будетъ жить и по разрушеніи тѣла. Это ученіе св. православной Церкви основывается на свидѣтельствѣ Самого Господа, который, обличая саддукеевъ, невѣровавшихъ въ воскресеніе мертвыхъ и будущую загробную жизнь, сказалъ: *Богъ же нсть мертвыхъ, но живыхъ: вси бо Тому живи суть* (Лук. 20, 38). Значить, по разрушеніи отъ тѣла и съ разрушеніемъ онаго, душа наша не перестаетъ жить.

Въ какомъ же состояніи находится душа челоуька по разлученіи ея съ тѣломъ отъ минуты смерти до минуты страшнаго суда Божія?

По ученію Слова Божія, участь челоуька въ его загробной жизни вполнѣ зависитъ отъ временной нашей жизни. Что посеешь, то и пожнешь. *Съявйи скудостію, скудостію и пожнетъ: а съявйи о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ* (2 Кор. 9, 6). Одинъ отечественный нашъ проповѣдникъ такъ объясняетъ эти слова апостола Павла: «настоящая наша жизнь есть время сѣянія для жизни будущей; будущая жизнь есть время жатвы: мы здѣсь сѣемъ, а тамъ будемъ жать. Какое-же это сѣмя, которое мы здѣсь сѣемъ? Дѣла, которыя мы здѣсь дѣлаемъ, есть то сѣмя, которое сѣемъ для будущей жизни. Гдѣ-же та земля, въ которую мы сѣемъ? Наши ближніе — та земля, въ которую мы сѣемъ. Что мы здѣсь въ нихъ поседемъ, то тамъ пожнемъ, т. е., что для ближнихъ сдѣлаемъ, то тамъ получимъ. Если добрые люди здѣсь не всегда наслаждаются счастіемъ, то это происходитъ отъ того, что добрыя дѣла ихъ теперь еще незрѣлы; они вполнѣ созрѣютъ въ будущей жизни; и потому и полнымъ счастіемъ наслаются по смерти. Наслаются: то не пропадетъ, что мы дѣлаемъ для другихъ. Богъ, дающій сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ пищу, подастъ обиліе посеянному и умножить плоды правды. Еслибы за добрыми дѣлами смотрѣли

люди: то добрые люди могли-бы остаться безъ награды; но за ними смотреть Самъ Богъ; Онъ ничего не оставитъ безъ награды; и доброе слово, въ пользу ближняго нами сказанное, Онъ вспомнить, и ласковый взглядъ нашъ не забудеть. Послѣ этого легко узнать, каково будетъ намъ по смерти» (Поуч. Прот. Пут., поуч. 57).

Такое толкованіе словъ Апостола находить для себя оправданіе въ словахъ Господа нашего Іисуса Христа, Который скажетъ на страшномъ судѣ праведникамъ: *истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это* (доброе дѣло) *одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ* (ближнихъ нашихъ), *то сдѣлали Мнѣ* (Мѡ. 25, 40). *Вспомъ бо явитсяя намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ нійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10), говорятъ св. Апостоль. Значить, какова наша жизнь на землѣ, таково будетъ состояніе души за гробомъ и воздаяніе на страшномъ судѣ Христовомъ. По ученію Слова Божія степени состоянія душъ за гробомъ будутъ различны, по мѣрѣ того, какъ кто на землѣ подвизался въ вѣрѣ, любви и добрыхъ дѣлахъ, подобно тому, какъ *ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ* (1 Кор. 15, 41). А о грѣшникахъ такъ прямо сказано, что они будутъ преданы вѣчной смерти, или иначе сказать, вѣчному огню, вѣчному мученію вмѣстѣ съ діаволами. *Иже не обрѣтется въ книзѣ животный написанъ, вверженъ будетъ въ озеро огненное* (Апок. 20, 15); *и се есть вторая смерть* (—14). *Идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Мѡ. 25, 41), *и идутъ сіи въ муку вѣчную, а праведницы въ животъ вѣчный* (— 49). Такъ строго Богъ поступитъ съ грѣшниками не потому, чтобы Онъ хотѣлъ ихъ погибели, но они сами *погибаютъ, зане любве истинны не пріяша, во еже спастися имъ* (2 Солун. 2, 10).

А вотъ что говорить о жизни за гробомъ св. православная Церковь: «Души, исшедшія изъ тѣлесъ человѣковъ, при смерти покаявшихся, но не сотворившихъ плодовъ достойныхъ покаянія, удержаны^ѣ бывають на мытарствахъ (Камень вѣры, о благоч. преставльш. 7. 2, гл. 3). Но прежде послѣдняго суда ни праведные, ни грѣшные не получаютъ совершеннаго воздаянія, хотя и не всѣ души находятся въ одинаковомъ состояніи и не въ одно и то же мѣсто отсылаются (Прав. Испов. ч. I, отв. 61); души умершихъ блаженствуютъ, или мучатся, по своимъ дѣламъ. Разлучившись съ тѣлами

онѣ тотчасъ переходятъ или къ радости, или къ печали и скорби, впрочемъ не чувствуютъ ни совершеннаго блаженства, ни совершеннаго мученія. Ибо совершенное блаженство или совершенное мученіе каждый получить по общему воскресеніи (Мѡ. 25, 31—46), когда душа соединится съ тѣломъ (1 Кор. 15, 44—52), въ которомъ жила добродѣтельно или порочно». (Посл. восточ. патр. о правосл. вѣрѣ, чл. 18).

Еще съ большею ясностью и подробностью о загробной жизни открыто святымъ угодникамъ Божиимъ, а были даже случаи, когда и сами усопшіе по особому на то изволенію Божию отверзали уста свои, чтобы высказать нѣчто живымъ о себѣ и о своей участи за гробомъ. Вотъ, напр., что сказали о состояніи душъ усопшихъ ангелы преп. Макарію Александрійскому: въ продолженіе двухъ дней по смерти тѣла душѣ позволяется вмѣстѣ съ находящимися при ней ангелами оставаться на землѣ, гдѣ захочетъ. Почему душа, любящая свое тѣло, скитается иногда около дома, въ которомъ разлучилась съ тѣломъ, иногда около гроба, въ которомъ положено тѣло, и такъ проводить два дня, какъ птица, ища гнѣзда себѣ. А добродѣтельная душа посѣщаетъ тѣ мѣста, въ которыхъ имѣла обыкновеніе творить правду. Въ третій день Спаситель повелѣваетъ вознести ее на небеса для поклоненія Богу. Послѣ поклоненія Богу повелѣвается отъ Него показать душѣ различныя обители святыхъ и красоту райскую. Душа это разсматриваетъ шесть дней, удивляясь и прославляя Создателя всего—Бога... Душа грѣшная при видѣ наслажденій святыхъ, начинаетъ скорбѣть и укорять себя за то, что она сама себя лишила такого блаженства. Послѣ сего она опять возносится ангелами на поклоненіе Богу. Послѣ вторичнаго поклоненія Богу, она, по повелѣнію Божию, отводится въ адъ, чтобы видѣть находящіяся тамъ мѣста мученія. По симъ различнымъ мѣстамъ она носится 30 дней, трепеща, чтобы и самой не подпасть осужденію на заключеніе въ нихъ. Въ сороковой день она опять возносится на поклоненіе Богу, и тогда уже праведный судія опредѣляетъ ей соотвѣтственное дѣламъ ея мѣсто (Ангельское откровеніе о состояніи усопшихъ).

Преподобная Феодора, явившись въ сонномъ видѣніи Григорію, ученику преп. Василія Новаго, о жизни загробной сообщила слѣдующее: душа, разлучившись съ тѣломъ, смотритъ на него, какъ человѣкъ смотритъ на сброшенную съ себя одежду; потомъ она прохо-

дять разного рода мытарства, на которыхъ истязуются различные грѣхи ея; такихъ мытарствъ число простирается до двадцати. (Чет. Мин. 26 марта). — Преподобный Зосима Соловецкій въ 10-й день послѣ кончины своей явился ученику своему Даниилу и сказать, что онъ уже прошелъ мытарства и вошелъ въ ликъ преподобныхъ (Чет. Мин. 17 апр.). А преподобная Аеанасія явилась вскорѣ послѣ кончины своей въ сонномъ видѣніи настоятельница монастыря, гдѣ и она подвизалась, и объявила ей: «знай, что послѣ сорока дней я получу уготованное мѣсто отъ Бога» (Чет.— Мин. 12 апр.). — Преподобный Нифонтъ видѣлъ въ духѣ, какъ души разлучаются съ тѣлами, какъ ангелы по воздуху несли душу праведную, а силы темныя задерживали ее на пути, находя въ ней нѣкоторые грѣхи: слышалъ какъ ангелы спрашивали у ангела—хранителя души, точно ли она сдѣлала тѣ грѣхи, въ которыхъ обвиняли ее духи злобные, и какъ ангель отвѣчалъ, что она точно сдѣлала эти грѣхи, но омыла ихъ слезами покаянія, и тогда ангелы изрекли слѣдующія, отрадные для кающихся грѣшниковъ слова: «всѣ грѣшники, исповѣдующіе грѣхи свои со слезами, по милости Божіей, могутъ получить прощеніе, а безъ покаянія умершихъ судить будетъ Богъ». Видѣлъ онъ также, съ какою адскою радостію нечистые духи влекли въ геенну ожесточеннаго грѣшника, умершаго безъ покаянія, и какими горькими при этомъ слезами обливался его ангель — хранитель» (Утѣш. въ смерти близкихъ сердцу. 7-е издан. еп. Гермогена, ст. 44—51).

Изъ вышеизложенныхъ свидѣтельствъ Слова Божія, ученія православной Церкви и откровеній, бывшихъ св. угодникамъ Божиимъ ясно видно, что души грѣшниковъ будутъ находиться въ самомъ тяжеломъ безотрадномъ положеніи. Есть-ли какое средство къ облегченію ихъ участи?

По неизреченному своему милосердію *Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но чтобы онъ обратился и живъ былъ* (Лез. 33, 11), а посему и даровалъ такое средство. Оно заключается въ молитвахъ Церкви живыхъ за умершихъ или въ молитвенномъ поминовеніи умершихъ живыми. О семъ въ «Православномъ Исповѣданіи вѣры» находимъ такое разъясненіе. Такъ какъ поприщемъ добрыхъ дѣлъ есть только настоящая жизнь, ибо душа по смерти тѣла одна сама собою не можетъ совершать ихъ, то вѣрующій, умирая иногда безъ плодовъ вѣры и покаянія, но съ раскаяніемъ въ своихъ согрѣше-

нихъ, имѣеть нужду въ ходатайствѣ и заступленіи Церкви, которая посему какъ мать чадолюбивѣйшая, не оставляетъ безъ своего попеченія усопшихъ чадъ своихъ, не успѣвшихъ принести плодовъ, достойныхъ покаянія. Она благотворитъ имъ, то безкровными жертвами, то молитвами, то дѣлами милосердія ближнимъ, живущимъ на землѣ. (Прав. исп. вѣры часть 1, воп. 62--65. «Камень вѣры» о благотовор. преставл.). «Души людей, впадшихъ въ смертныя грѣхи, и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлученія съ настоящею жизнію покаявшихся, только не успѣвшихъ принести никакихъ плодовъ покаянія, каковы: молитвы, слезы, колѣнопреклоненія при молитвенныхъ бдѣніяхъ, сокрушенія, утѣшеніе бѣдныхъ и выраженіе въ поступкахъ любви къ Богу и ближнимъ, что все Каѳолическая Церковь съ самаго начала признаетъ богоугоднымъ и благопотребнымъ,—души такихъ людей, по словамъ патріарховъ Восточно-каѳолической Церкви, нисходятъ во адъ и терпятъ за учиненные ими грѣхи наказанія, не лишаясь впрочемъ надежды облегченія отъ нихъ, Облегченіе же получаютъ онѣ по безконечной благодати чрезъ молитвы священниковъ и благотворенія, совершаемыя за умершихъ; а особенно силою безкровной жертвы, которую въ частности приносить священнослужитель для каждаго христіанина о его присныхъ, вообще же за всѣхъ повседневно приносить Каѳолическая и Апостольская Церковь». (Посл. патр. Вост. - каѳ. Церкви о православн. вѣрѣ, членъ 18).

II.

Обычай поминовенія умершихъ есть весьма древній и находить для себя основаніе прежде всего въ Священномъ Писаніи.

Еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ святые мужи молились за умершихъ и въ память ихъ творили милостыню. Такъ пророкъ Варухъ говорить: *Господи Вседержителю, Боже Израилевъ, услыши молитву умершихъ израилевыхъ.* (3, 4). Въ другомъ мѣстѣ В. Завѣта сказано: и сотворивъ (Иуда) по числу мужей сборъ, до двухъ тысячъ драхмъ серебра, послалъ въ Іерусалимъ, чтобы принести за грѣхъ мертвыхъ жертву: предобрѣ и благочестно творя, о воскресеніи помышляя: ибо если-бы онъ не надѣялся, что падшіе въ сраженіи воскреснутъ, то излишне и напрасно было-бы о мертвыхъ молиться, но онъ помышлялъ, яко во благочестіи усопшихъ изряднѣйшая уготована награда: *преподобное и благочестивое помышленіе!* посему за умершихъ моленіе сотвори,

яко да отъ грѣха очистятся. (2 Мак. 12, 43—46). Таковую столь щедрую жертву принесъ Иуда Маккавей за павшихъ на полѣ битвы воиновъ. Но еще и раньше этого во многихъ книгахъ В. Завѣта говорится о широко распространенномъ въ различныя времена обычаѣ поминовенія умершихъ. Напримѣръ: *благодать даѣнія предъ всякимъ живымъ да будетъ, и надъ мертвецемъ не возбрани благодати.* (Сир. 7, 36); *въ покои жертвеца упокой память его и утѣшися о немъ во исходъ духа его* (— 38, 23); *иждивай жалбы твоя при гробъ праведныхъ* (Товіа 4, 17).

Спаситель пришелъ въ міръ *не разорити законъ, а исполнити.* А посему, разумѣется, необходимость молитвъ объ умершихъ для облегченія ихъ загробной участи находитъ для себя основаніе во многихъ мѣстахъ Новаго Завѣта. Такъ Самъ Господь изрекъ во святомъ Своемъ Евангеліи: *просите и дастся вамъ; ищите и обрываете: толцуйте, и отвержется вамъ. Всякъ-бо просій пріемлетъ и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отвержется* (Мѡ. 7, 7). *Вся, елика аще воспросите въ молитвъ, върующе, пріимете* (Мѡ. 21, 22). Ближайшіе ученики и апостолы Господа свидѣтельствуютъ о томъ-же: *сіе есть дерзновеніе, еже имаѣмъ къ Нему* (Сыну Божію), *яко аще чесо просимъ по воли Его, послушаетъ насъ. И аще вѣмъ, яко послушаетъ насъ, еже аще просимъ, вѣмъ, яко имаѣмъ прошенія, ихже просимъ отъ Него* (1 Іоан. 5, 14—15). *Исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія, и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите: много бо можетъ молитва праведнаго постышествуема* (Іак. 5, 16). Это взаимное ходатайство живыхъ за умершихъ, по свидѣтельству Писанія, есть дѣйствительно для полученія благодати Божіей. Такъ апостоль Павелъ говоритъ: *молю вы, братіе, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и любовію Духа, спостышествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу.* (Рим. 15, 30). *Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе; ихже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7).

На основаніи вышеприведенныхъ мѣстъ св. Писанія можно положительно утверждать, что приношенія за умершихъ въ Новомъ Завѣтѣ узаконены самими апостолами. Подтверженіе сему мы находимъ въ постановленіяхъ апостольскихъ, здѣ сказано: «творити усопшимъ третины во псалмѣхъ и молитвахъ воскресшаго ради тридневно; а девятины на воспоминаніе сущихъ гдѣ усопшихъ; и сорокъ дней по ветхому закону, якоже и жидовстїи людіе

плакахуся Моисея ради, и на всякое лѣто память ихъ творите, и отъ имѣнія ихъ раздавайте нищимъ, на воспоминаніе ихъ». (14 прав. св. ап. Петра и Павла). Безъ сомнѣнія первенствующіе христіане свято чтили заповѣдь апостоловъ, поминая въ своихъ молитвахъ прежде отшедшихъ отцевъ и братій своихъ. Уже во 2 вѣкѣ были отмѣчаемы и празднуемы дни страданія и смерти мучениковъ. Такъ, св. Игнатій въ письмѣ своемъ къ Ліонскимъ мученикамъ, проситъ ихъ сообщать извѣстія о мученикахъ. Св. Кипріанъ также повелѣвалъ христіанамъ замѣчать день кончины каждаго мученика, дабы освящать его молитвами. Св. Діонисій Ареопагитъ говоритъ: «священноначальникъ творитъ надъ усопшимъ священную молитву. Сею молитвою онъ проситъ богочинальную благодать оставить усопшему все согрѣшенія, содѣянные по человѣческой слабости, и вчинить его въ свѣтъ и странѣ живыхъ: въ нѣдрахъ Авраама, Исаака, Іакова; въ мѣстѣ, отонюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе» (Гл. 7, ст. 127).

Въ послѣдующее время поминаеніе усопшихъ имѣетъ самое широкое распространеніе, что можно видѣть изъ надгробныхъ рѣчей и поученій отцевъ и учителей Церкви. Такъ св. Григорій Назіанзинъ въ 10 надгробномъ словѣ Кесарію, между прочимъ, говоритъ: «и нынѣ для насъ спася великій Кесарій, котораго и самый прахъ честенъ, восхваляемый будучи мертвымъ, пересылаемый отъ пѣсней къ пѣснямъ, препровождаемый къ мученическимъ алтарямъ, чувствуемый преподобными руками родителей; теиерь, когда мать, побѣждая слезы цѣломудріемъ и утоляя плачь псалмопѣніями, свѣтло и торжественно совноситъ съ нимъ (тѣломъ сына) благочестіе вмѣсто печали;—и такимъ образомъ душа усопшаго достойную приѣмлетъ честь отъ новосозданной души, которую Духъ вообразилъ водою». Таковъ былъ древній обычай, совершаемый надъ усопшими. Св. Іоаннъ Златоустъ описываетъ потребность и всю пользу поминаенія: «есть, есть, братіе, средства облегчить мученія души грѣшника, если захочемъ. Если мы будемъ творить частыя молитвы о немъ, если будемъ раздавать милостыню: то хотя-бы онъ и недостоинъ былъ милостей Божіихъ, но нами Богъ умоленъ будетъ. Если Онъ ради Павла другихъ спасъ, если и ради другихъ пощадилъ многихъ: какъ же ради насъ Онъ не сдѣлаетъ того-же?—Отъ имѣній его, отъ собственныхъ стяжаній, откуда восхощешь,—помоги. Чѣмъ большимъ ^{точе}комъ повиненъ братъ твой, тѣмъ больше требуетъ милостыни

за себя. Подавай не для того только, но и для себя,—такъ какъ не одну и ту же силу имѣеть милостыня, подаваемая самимъ, какую она имѣеть отъ рукъ другихъ. Ибо не все равно, что самому подать милостыню кому-либо, что другому объ немъ. Такъ какъ милостыня изъ чужихъ рукъ имѣеть меньшее достоинство предъ тою, которая подается отъ себя: то мы и должны увеличить ея достоинство множествомъ дара. Не о гробахъ и не о торжествахъ погребальныхъ должны пещись мы, но о душѣ усопшаго. Поставимъ окрестъ себя вдовицъ и сиротъ: вотъ величайшее торжество погребенія!—повѣдай имя преставльшагося, попроси всѣхъ творить молитвы и прошенія:—это умилюститъ Бога; хотя это и не отъ него лично возносится, но другіе для него испрашиваютъ милости Божіей: таковъ законъ челоуѣколюбія Божія!—Вдовицы, обстоящія благотворителя и слезящія о милосердномъ, могутъ исхитить его не только отъ настоящей, но и отъ будущей смерти. Многіе получили пользу и отъ другихъ, которые за нихъ подавали милостыню, и обрѣли, если не совершенное, то хотя нѣкоторое утѣшеніе. Не напрасно бывають приношенія объ усопшихъ, не тщетны мольбы, не всеу милостыни! Все это завѣщаль Духъ Святой, хотящій того, чтобы мы другъ другу приносили пользу. Въдая сіе, будемъ, сколько можемъ, подавать утѣшеніе душамъ отшедшихъ, вмѣсто слезъ, вмѣсто рыданій, вмѣсто надгробныхъ украшеній, милостынями, молитвами, приношеніями, дабы и они и мы получили обѣщанныя блага, благодатію и челоуѣколюбіемъ едиnorodнаго Сына». (21 нравоученіе на Дѣян. св. Апостол.).

Древность сего преданія—говорить одинъ изъ нашихъ отечественныхъ святителей,—довольно утверждають пространныя свидѣтельства и многихъ другихъ писателей,—ученіе и примѣры житія и кончины многихъ святыхъ, которые не только сами творили поминovenіе объ усопшихъ, но въ писаніяхъ своихъ завѣщали непременно творить все сіе на предбудущія времена въ память ихъ. Сохраняя все сіе во благой памяти, святая Церковь, мать наша, не отлагаетъ сего долга никогда («Новая Скрыж.» архіеп. Веніамина, изд. 1858 г. стр. 128).

Выдающуюся черту православной восточной Церкви составляетъ ея стремленіе держаться древнихъ формъ и обрядовъ, не вводя ничего такого, что не основывалось бы на практикѣ древней Церкви. Выходя изъ этого общаго положенія, можно уже прямо сдѣлать за-

ключеніе и къ древнему происхожденію нашихъ настоящихъ *поми-
наній*. Дѣйствительно послѣднія ведутъ свое начало изъ глубокой
древности, имѣя своимъ первообразомъ древній *диптихъ*. Это не
что иное, какъ древне-русскій складень. Дѣлался онъ обыкновенно
изъ свинца, дерева, слоновой кости, представляя собою книжечку,
состоящую изъ двухъ, а иногда, впрочемъ, и большаго количества
листочковъ, или дощечекъ. На одной сторонѣ диптиха писались имена
живыхъ, а на другой умершихъ. Съ теченіемъ времени, съ распро-
страненіемъ христіанства, число членовъ церковной общины должно
было возрастать все болѣе и болѣе. Отсюда и диптихи по количе-
ству вносимыхъ въ нихъ именъ должны были соотвѣтственно уве-
личиваться. Это увеличеніе должно было въ концѣ концовъ дойти
до такихъ размѣровъ, что обиліе именъ стало не удобнымъ для
чтенія, а посему въ диптихи стали вносить только имена тѣхъ, за
которыхъ просили молиться и дѣлали приношенія, или въ пользу
храма, или въ пользу священно-церковно-служителей. Въ такомъ
видѣ диптихи существовали приблизительно до IX вѣка какъ въ
восточной, такъ и въ западной Церкви. Съ этого-же времени дип-
тихи подвергаются видоизмѣненію. Мѣсто ихъ замѣнили такъ на-
зываемые на Востокѣ и у насъ, въ Русской церкви, — *синодики*.
Они имѣютъ своимъ первообразомъ тѣже диптихи. Въ нихъ соглас-
но съ расположеніемъ древнихъ именъ въ древнихъ диптихахъ, по-
минаемыя лица располагались по рубрикамъ, сперва: восточныя
патріархи, митрополиты и епископы русскіе по епархіямъ; настоя-
тели монастырей; затѣмъ идетъ перечень именъ великихъ и удѣль-
ныхъ князей и княгинь, бояръ, служилыхъ людей воинскаго званія,
а изъ мірянъ только тѣ, за которыхъ родственники ихъ платили.
Въ настоящее время синодики существуютъ при монастыряхъ, а
по приходскимъ общинамъ *граматки* или же *поминанія*, которыя
и представляютъ изъ себя послѣднюю ступень въ тѣхъ видоизмѣ-
неніяхъ, коимъ въ теченіе вѣковъ подвергался древній диптихъ.
Въ общемъ наши *поминанія* представляютъ не что иное, какъ со-
кращеніе синодика («В. День» 1887 г., № 21).

Священникъ **Серапіонъ Брояковскій**.

Св. Климентъ, епископъ Римскій.

(О кончаніе).

Предметъ 2-й части 1-го посланія къ Коринтянамъ: Богоучрежденность іерархіи Церкви и ея непрерывная преемственность; призывъ согрѣшившихъ къ покаянію; приглашеніе къ молитвѣ о заблудшихъ и къ вразумленію ихъ. Постѣднее увѣщаніе.—Уроки изъ посланія примѣнительно къ современному положенію Православной Церкви.

Трудно спасеніе души при настоящемъ внутреннемъ раздѣленіи, противленіи пастырямъ, смутахъ и разстройствѣ всего вообще церковнаго порядка. И низость зависти и гордости, и долгъ христіанскаго смиренія и любви, и воля Божія, напечатлѣнная въ общемъ міропорядкѣ, и, наконецъ, вѣра наша въ будущее воскресеніе и здвоздаяніе на страшномъ судѣ—все это побуждаетъ мятежныхъ и гордыхъ Коринтянъ оставить смуты и раздѣленія, смириться, подчиниться законной церковной власти пастырей. Но здѣсь сами непокорные могли возражать: что пользы для насъ въ іерархіи и въ опредѣленномъ церковномъ устройствѣ? почему мы должны считать данную намъ іерархію и опредѣленные порядки и учрежденія неприкосновенными?...

Св. Климентъ поэтому прежде всего показываетъ *необходимость особой духовной власти въ христіанской Церкви для поддержанія нравственно-религіознаго единства между людьми*. По опредѣленію Божію, чинъ священнослужителей долженъ служить выраженіемъ и опорой церковнаго единства. Здѣсь св. Климентъ обращается къ современной ему военной организаціи въ римской имперіи и къ устройству человѣч. тѣла, сопоставляя то и другое съ церковно-религіозною жизнію людей. Христіане суть воины Христовы, обязанные ратовать «подъ святыми Его повелѣніями». «Представимъ себѣ, говоритъ онъ, воинствующихъ подъ начальствомъ вождей своихъ, какъ стройно, какъ усердно, какъ покорно исполняютъ они приказанія. Не всѣ эпар-

хи¹⁾), не всё тысященачальники, или стона начальники, или пятидесятина начальники и такъ далѣе, но каждый въ своемъ чинѣ исполняетъ приказанія царя и полководцевъ. Ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ не могутъ существовать. Всё они какъ бы связаны вмѣстѣ, и это доставляетъ пользу. Возьмемъ тѣло наше: голова безъ ногъ ничего не значитъ, равно и ноги безъ головы и малѣйшіе члены въ тѣлѣ нашемъ нужны и полезны для цѣлаго тѣла; всё они согласны и стройнымъ подчиненіемъ служатъ для здравія цѣлаго тѣла» (37 гл.). Отсюда очевидно, что и въ Церкви, воинствующей на землѣ, какъ видимомъ учрежденіи, необходима особая церковная власть, и что самая жизнь Церкви не можетъ идти стройно и правильно, если члены ея перестанутъ исполнять свои обязанности. «Такъ пусть будетъ здраво, продолжаетъ св. Климентъ, и все тѣло наше во Іисусѣ Христѣ, и каждый повинуется ближнему своему сообразно со степенью, на которой онъ поставленъ дарованіемъ Его. Сильный не пренебрегай слабого и слабый почитай сильного; богатый подавай бѣдному, и бѣдный благодаря Бога, что Онъ даровалъ ему, чрезъ кого можетъ быть восполнена его скудость. Мудрый показывай мудрость свою, но въ добрыхъ дѣлахъ. Смиранный не самъ о себѣ свидѣтельствуй, но предоставляй другому дать о тебѣ свидѣтельство....» Пусть помнитъ человѣкъ о своемъ ничтожествѣ предъ Богомъ, не гордится и не беретъ на себя того дѣла, которое выше его положенія (38—39 гл.)

Но необходимость особой церковной власти и опредѣленнаго церков. порядка и устройства основывается не на существѣ только Церкви, какъ видимаго общества и тѣла Христа, но и на *прямомъ повелѣніи Господа*. Св. Климентъ поэтому далѣе говоритъ о *первоначальномъ Божествен-*

1) Т. е. начальники провинцій, имѣвшіе и военную власть.

номъ происхожденіи и непрерывности церковной іерархіи, о такомъ же происхожденіи порядка и устройства въ Церкви и ихъ непреложности.

«Проникая въ глубины Божественнаго вѣдѣнія, говорить онъ, мы должны *въ порядкъ совершать все, что Господь повелѣлъ совершать въ опредѣленные времена*». Здѣсь онъ прежде всего сопоставляетъ *іерархію Новозавѣтную съ Вѣтхозавѣтной*, какъ съ прообразомъ первой. «Господь повелѣлъ, чтобы жертвы и священныя дѣйствія совершались не случайно и не безъ порядка, но въ опредѣленные времена и часы. Также гдѣ и чрезъ кого должно быть это совершаемо, Самъ Онъ опредѣлилъ высочайшимъ Своимъ изволеніемъ, чтобы все совершалось свято и богоугодно, и было пріятно волѣ Его. Итакъ, пріятны Ему и блаженны тѣ, которые въ установленныя времена приносятъ жертвы свои; ибо, слѣдуя заповѣдямъ Господнимъ, они не погрѣшаютъ. *Первосвященнику дано свое служеніе, священникамъ назначено свое дѣло (буквально мѣсто — τόπος, въ значеніи званія или сана, соединеннаго съ отправленіемъ своего служенія), и на левитовъ возложены свои должности; мірской человекъ связанъ постановленіями для народа*» (40 гл.). «*Каждый изъ васъ, братья, продолжаетъ св. Климентъ, благодари Бога за свое собственное положеніе, храня добрую совѣсть и съ благоговѣніемъ не преступая опредѣленнаго правила служенія своего. Не повсюду, братья, приносятся жертвы непрерывныя, или обѣтныя, или жертвы за грѣхи, и жертвы повинности, но только въ Иерусалимѣ, и тамъ не на всякомъ мѣстѣ совершается приношеніе, а предъ храмомъ на жертвенникѣ, послѣ того, какъ жертва будетъ осмотрѣна первосвященникомъ и вышеназванными служителями. Тѣже, кои дѣлаютъ что либо вопреки Его воли, наказываются смертію. Видите, братіе, замѣчаетъ св. Климентъ, чѣмъ большаго сподобились мы вѣдѣнія, тѣмъ*

ббольшей подлежащмъ опасности» (41 гл.). — Этими ссылками на Ветхій Завѣтъ и своими замѣчаніями онъ старается внушить Коринѳянамъ соблюденіе такого же строгаго порядка и законности въ своей церковной жизни, какія существовали въ ветхозавѣтной церкви. Какъ тамъ священныя дѣйствія совершались «не случайно и не безъ порядка, но въ опредѣленныя времена и часы», такъ должна быть и въ новозавѣтной Церкви извѣстная *чреда священнослуженій или опредѣленныя священныя времена*. Какъ тамъ іерархія состояла изъ трехъ степеней, или чиновъ: первосвященника, священниковъ и левитовъ, и каждой степени было уевоено опредѣленное служеніе, мѣсто и должность, такъ и въ *Новомъ Завѣтѣ существуютъ три степени іерархіи* (епископъ, пресвитеръ и діаконъ) съ особыми для каждой степени правами и обязанностями. Подобно Ветхозавѣтнымъ «мірскимъ людямъ», и въ Новомъ Завѣтѣ «*міряне* (αἱρεῖ: ἄνθρωποι) *связаны постановленіями для народа*»: они не должны вмѣшиваться въ дѣло и обязанности лицъ священныхъ. Наконецъ, подобно ветхозав. церкви, *христіанскія священнодѣйствія*, въ особенности Таинство безкровной жертвы, могутъ быть совершаемы *не на всякомъ мѣстѣ, а болышею частію во храмъ* и съ надлежащимъ приготовленіемъ священнослужителей и со всевозможной осмотрительностью; при чемъ порядокъ и законность здѣсь должны быть тѣмъ строже наблюдаемы, чѣмъ выше христіанская Церковь въ сравненіи съ іудейской.

Что существующій церковный порядокъ безусловно обязательенъ и неизмѣненъ, это видно изъ *Божественности его происхожденія и непосредственности его установленія Самимъ Господомъ*, Основателемъ вѣры нашей. Господь нашъ Іисусъ «Христосъ былъ посланъ отъ Бога», а «апостолы были посланы проповѣдывать евангеліе намъ отъ Христа»; «то и другое было въ порядкѣ по волѣ Божіей.

Итакъ, принявши' повелѣніе, апостолы, совершенно убѣжденные чрезъ воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа и утвержденные въ вѣрѣ словомъ Божиимъ, съ полнотою Духа Святаго пошли благовѣствовать наступающее царствіе Божіе. *Проповѣдуя по различнымъ странамъ и городамъ, они первенцевъ изъ вѣрующихъ, по духовномъ испытаніи, поставляли въ епископы и діаконы для будущихъ вѣрующихъ»...* (42 гл.). Такимъ образомъ церковная іерархія имѣетъ Божественныя полномочія, ибо Христосъ былъ уполномоченъ на Свое посланничество Богомъ; потомъ Онъ передалъ Свое полномочіе избраннымъ Имъ апостоламъ, а апостолы своимъ преемникамъ, повсюду поставленнымъ ими въ разныя степени священнослужителей.

Замѣтимъ здѣсь, что въ вышеприведенномъ мѣстѣ посланія св. Климентъ не называетъ *пресвитеровъ*, а говоритъ только о *епископахъ и діаконахъ*. Такимъ же образомъ и ап. Павелъ привѣтствовалъ христіанъ въ Филиппахъ, *съ епископами и діаконами* (Филип. I, 1), не упоминая о пресвитерахъ. Однако это нисколько не значитъ, что этой степени какъ въ апостольскія, такъ и въ послѣдующія времена христіанской Церкви не было. Напротивъ, пресвитерство, какъ особая іерархическая степень, всегда существовало въ Церкви (Дѣян. 14, 23. 15, 4. 23 и др.). Но слово «пресвитеръ», равно какъ и «епископъ» первоначально не всегда употреблялось въ своемъ исключительномъ, частномъ смыслѣ, а весьма нерѣдко употреблялось въ общемъ значеніи,—пресвитеръ (πρεσβυτερος)—старѣйшій, старшій, епископъ (ἐπίσκοπος)—блюститель, надзиратель, начальникъ, предстоятель. Въ этомъ смыслѣ то и другое имя усвоилось однимъ и тѣмъ же іерархическимъ лицамъ (см. напр. о пресвитерахъ Ефесской церкви, Дѣян. 20, 17 и 28; также Тит. I, 5—7; 1 Тим. 3, 2). Даже въ настоящемъ посланіи, ниже (44, 54 и 57 гл.) св. Климентъ говоритъ о тѣхъ же пастыряхъ

Церкви, называя ихъ «пресвитерами». Итакъ, здѣсь подѣ «епископами» разумѣются и пресвитеры въ собственномъ смѣслѣ. Этого требуютъ также и вышесказанное соотвѣтствіе въ степеняхъ и значеніи Новозавѣтной іерархіи съ Ветхозавѣтной.

Будучи Божественнымъ по происхожденію учрежденіемъ, священное служеніе въ христіанской Церкви должно существовать *не въ одно лишь время, но во всѣ послѣдующія времена*. Только суетумудріе и упрямство могутъ довести до отрицанія существующей іерархіи. И чему дивиться, продолжаетъ св. Климентъ, если тѣ, коимъ во Христѣ ввѣрено было отъ Бога это дѣло, поставляли вышеупомянутыхъ служителей?...» На самомъ дѣлѣ однако произошло у Коринтянъ возстаніе противъ распоряженій св. апостоловъ Христовыхъ подобно тому, какое было въ Ветхомъ Завѣтѣ противъ распоряженій «блаженнаго Моисея, вѣрнаго служителя въ дому Божиемъ», о священствѣ Аарона. Упомянувъ о распрѣизъ—за священства между колѣнами Израилевыми и о доказательствѣ превосходства дома Ааронова жезломъ прозябшимъ, св. Климентъ спрашиваетъ: «какъ вы думаете, возлюбленные, не знали ли Моисей прежде, что это будетъ? Конечно, знали, но такъ поступилъ онъ для того, что-бы не было возмущенія во Израилѣ, для прославленія имени «истиннаго и единаго Бога». (43). *„И Апостолы наши знали чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, что будетъ раздоръ о епископскомъ достоинствѣ. По этой самой причинѣ они, получивши совершенное предвѣдѣніе, поставили вышеозначенныхъ служителей (т. е. епископовъ въ обширнѣйшемъ смѣслѣ и діаконовъ), и потомъ присовокупили законъ (ἐπινομή, т. е. дальнѣйшее распоряженіе), чтобы когда они почіютъ, другіе испытанные мужи принимали на себя ихъ служеніе“*. Такимъ образомъ сами апостолы, предвѣдомленные

Господомъ Иисусомъ Христомъ объ имѣющемъ быть раздорѣ изъ—за іерархическаго служенія, сами поставили священнослужителей, и притомъ установили, чтобы въ Церкви непрерывно продолжалась іерархія, которая чрезъ *преемственное рукоположеніе* отъ временъ апостольскихъ связывалась бы съ апостолами и Основателемъ вѣры нашей Господомъ Иисусомъ Христомъ.

«Итакъ, продолжаетъ св. Климентъ, *почитаемъ несправедливымъ лишить служенія тѣхъ, которые поставлены самими апостолами или послѣ нихъ другими достоуважаемыми мужаами,¹⁾ съ согласія всей Церкви,²⁾ и служили стаду Христову неукоризненно, со смиреніемъ, кротко и безпорочно, и при томъ въ теченіи долгаго времени отъ всѣхъ получили одобреніе. И не малый будетъ на насъ грѣхъ, если неукоризненно и свято приносящихъ дары (т. е. евхаристію) будемъ лишать епископства.* Блаженны предшествовавшіе намъ *пресвитеры*, которые разрѣшились отъ тѣла послѣ многоплодной и совершенной жизни: имъ нечего опасаться, чтобы кто могъ свергнуть ихъ съ занимаемаго ими мѣста. Ибо мы видимъ, что *вы нѣкоторыхъ, похвально провождающихъ жизнь, лишили служенія, безукоризненно ими проходимаго*» (44 гл.). Отсюда видно, что міряне не въ правѣ посягать на іерархическое служеніе и отнимать священный санъ у кого бы то ни было. Св. Климентъ ублажаетъ «предшествовавшихъ пресвитеровъ, которые разрѣшились отъ тѣла послѣ многоплодной и совершенной жизни», безъ опасенія, «чтобы

1) Напр., Титомъ, Тимоеемъ и др. сотрудниками апостоловъ, которымъ предоставлено было поставлять епископовъ, пресвиторовъ и діаконовъ.

2) Публичнаго одобренія народа, при поставленіи епископовъ и др. священныхъ лицъ. Теперь оно выражается пѣніемъ, при рукоположеніи, отъ лица народа: ἀξιως.

кто могъ свергнуть ихъ съ занимаемаго ими мѣста». Явно, что въ самой Коринтской церкви (не говоря уже о другихъ церквахъ) до сихъ поръ было иначе, т. е. никто и не думалъ возставать противъ законной іерархіи, ведущей свое преемство отъ апостоловъ и исполняющей свои обязанности свято и неукоризненно.

Съ цѣлью возбудить раскаяніе въ Коринтіанахъ, св. Климентъ старается показать *тяжесть и гнусность преступленія ихъ противъ пастырей и Церкви вообще*. «Вы, братья, говоритъ онъ, спорливы и ревностны въ томъ, что нимало не относится ко спасенію. Загляните въ Писаніе, эти истинные глаголы Духа Святаго.... Вы не найдете, что бы люди праведные были низвергаемы людьми святыми», напротивъ, они были гонимы отъ незаконныхъ, нечестивыхъ... Такъ, Ананія, Азарія и Мисаилъ служили Богу святостію и непорочною волею», были ввержены въ пещь огненную людьми «порочными, полными всякаго зла». Мучители ихъ «не знали, что Вышній есть заступникъ и защитникъ тѣхъ, которые съ чистою совѣстію чтутъ всеовершенное имя Его... А они (три отрока), терпя во упованіи, наслѣдовали славу и честь, и были превознесены Богомъ, и сдѣлались достолюбезными въ памяти во вѣки вѣковъ. Аминь». (45 гл). «Такимъ примѣрамъ и мы должны подражать, братья.... *Присоединимся къ невиннымъ и праведнымъ*; они-то суть избранные Божіе. Къ чему у васъ распри, гнѣвъ, несогласія, раздѣленіе, война? Не одного ли Бога и одного Христа имѣемъ мы? Не одинъ ли Духъ благодати излить на насъ, и не одно ли призваніе во Христѣ? Для чего раздраемъ и расторгаемъ члены Христовы, возстаемъ противъ собственнаго тѣла, и до такого доходимъ безумія, что забываемъ, что мы другъ другу члены?» Мятежники дѣлаются повинными суду Самого Господа нашего І. Христа за соблазнъ

другихъ, (Мѡ. 18, 6 и 26, 24 и парал.). Ихъ возстаніе имѣло жалкія послѣдствія для жизни Коринѳянь и вызвало горькія чувства у всѣхъ христіанъ, на что однако сѣятели раздоровъ и до сихъ поръ еще не обращаютъ вниманія. *«Ваше раздѣленіе, говоритъ св. Климентъ, многихъ развратило, многихъ повергло въ уныніе, многихъ въ сомнѣніе, и всѣхъ насъ въ печаль, а смятеніе ваше все еще продолжается.»* (46 гл.).

Настоящій раздоръ Коринѳянь хуже и грѣховнѣе бывшаго во времена ап. Павла. Тогда Коринѳяне «преклонялись на стороны прославленныхъ апостоловъ, и на сторону мужа, ими одобреннаго (Аполлоса). А теперь *подумайте, какіе люди развратили васъ и уменьшили красоту знаменитой братской любви вашей. Постыдное, возлюбленные, и чрезвычайно постыдное и христіанской жизни недостойное слытится дѣло: твердѣющая и древняя церковь Коринѳская изъ-за одного или двухъ чело­вѣкъ возмутилась противъ пресвитеровъ.* И этотъ слухъ дошелъ не только до насъ, но и до самыхъ враговъ нашихъ (т. е. нехристіанъ), такъ что *чрезъ ваше безуміе имя Господне подвергается поруганію, и вамъ самимъ готовится опасносшь* (отпаденія отъ Церкви) (47 гл.).

У людей съ истинно-христіанскимъ настроеніемъ сердца и возвышенными благородными стремленіями высшимъ руководящимъ началомъ жизни служить *братская любовь, выражающаяся въ разныхъ видахъ самопожертвованія для общей пользы.* «Итакъ, говорится далѣе въ посланіи, прекратимъ это (возмущеніе) какъ можно скорѣе, и припадемъ къ Господу, и слезно будетъ умолять Его, чтобы Онъ, умилосердившись, примирился съ нами, и возстановилъ въ насъ прежнюю прекрасную и чистую жизнь, полную братской любви. Это врата правды, отверстыя къ жизни (Псал. 117, 19—20)... и блаженны тѣ, которые входятъ ими и направ-

ляютъ шествіе свое къ святости и правдѣ, *все совершая безъ возмущенія*. Если кто твердъ въ вѣрѣ, и способенъ предлагать высшее вѣдѣніе, или мудръ въ обсужденіи рѣчей, или чистъ по своимъ дѣламъ; *тѣмъ больше онъ долженъ смиряться, чѣмъ больше кажется великимъ, и долженъ искать общей пользы, а не своей»* (48 гл.)

Изобразивъ далѣе прекрасныя свойства и пользу братской любви для богоугодной жизни, нравственнаго совершенства и блаженства въ царствіи небесномъ (49 — 50 гл.), св. Климентъ призываетъ участниковъ и особенно виновниковъ раздора покаяться въ грѣхѣ своемъ: «Итакъ, говоритъ онъ, въ чемъ мы согрѣшили по какимъ либо навѣтамъ врага, должны мы просить прощенія. И тѣ, которые были предводителями возмущенія и раздора, должны имѣть въ виду общую надежду. Ибо провождающіе жизнь со страхомъ и любовію лучше хотятъ сами подвергнуться непріятностямъ, нежели подвергнуть ближнихъ своихъ, и охотнѣе на себя примутъ осужденіе, нежели на преданное намъ доброе и святое согласіе. Лучше человѣку *признаться* въ своихъ грѣхахъ, нежели ожесточать сердце свое, какъ ожесточалось сердце возмутившихся противъ раба Божія Моисея: судъ надъ ними совершился явно» (Фараонъ, войско и начальники ихъ, колесницы и всадники ихъ). Такое признаніе угодно Богу. Примѣръ самоотверженной любви—Моисей, готовый пожертвовать жизнію своею за народъ, а также многіе цари и вожди языческіе, многіе изъ христіанъ (предававшихъ себя въ узы для освобожденія другихъ, продававшихъ себя въ рабство для пропитанія другихъ), наконецъ, многія мужественныя женщины (Тудноѣ, Эсѳеръ...). «Итакъ, кто изъ васъ благороденъ, кто добродушенъ, кто исполненъ любви, тотъ пусть скажетъ: если изъ—за меня ²мятежъ, раздоръ и раздѣленіе, я отхожу, иду, куда вамъ угодно, и исполню все, что велитъ

народъ, только бы стадо Христово было въ мирѣ съ поставленными пресвитерами. Кто поступитъ такимъ образомъ, тотъ приобрететъ себѣ великую славу въ Господѣ, и всякое мѣсто приметъ его»... (51—55).

Въ силу братскаго участія и любви **всѣ вообще христіане должны заботиться объ обращеніи и исправленіи согрѣшившихъ**. Здѣсь мы можемъ помочь имъ прежде всего **МОЛИТВОЮ**. «Будемъ и мы, говоритъ св. Климентъ христіанамъ, непрічастнымъ мятежу, молиться о тѣхъ, кои находятся во грѣхѣ, чтобы дарована имъ была кротость и смиреніе, чтобы они послушались не насъ, но воли Божіей. Ибо такимъ образомъ будетъ для нихъ плодотворно и совершенно милосердное воспоминаніе ихъ предъ Богомъ и святыми». Замѣтимъ здѣсь, братіе, что и христіане Апостольскаго времени, принявшіе ученіе и вѣру отъ самихъ Апостоловъ, обращались съ **МОЛИТВОЮ КЪ СВЯТЫМЪ**, прославленнымъ Богомъ за мужественное исповѣданіе Его имени (см. 45 и 46 гл. посл. Климентова). Поелику святые будутъ судить міръ (1 Кор. 6, 2. Апокал. 20, 4), то христіанамъ естественно обращаться не только къ Богу, но и святымъ Его, прося у нихъ молитвеннаго ходатайства предъ престоломъ Божіимъ объ обращеніи заблудшихъ, или объ отвращеніи и облегченіи наказанія людямъ, впадшимъ въ грѣхъ. Другое вспоможеніе наше согрѣшившимъ—это *братское вразумленіе словомъ и исправленіе*“. Примемъ, говоритъ св. Климентъ, наказаніе, на которое никто не долженъ досадовать, возлюбленные! Взаимно дѣлаемое нами другъ другу вразумленіе хорошо и весьма полезно; ибо оно прилѣпляетъ насъ къ волѣ Божіей»... (56 гл.).

На этомъ основаніи св. Климентъ обращается съ послѣдними увѣщаніями къ самимъ виновникамъ раздора: «Итакъ вы, положившіе начало возмущенію, **покоритесь пресвите-**

рамъ ¹⁾, и прїимите вразумленіе къ покаянію, преклонивъ колѣна сердца своего. Научитесь покорности, отложивши тщеславную и надменную дерзость языка. Ибо *лучше вамъ быть въ стадѣ Христа малыми и уважаемыми, нежели казаться чрезмѣрно высокими и лишиться упованія Его*“. Въ противномъ случаѣ имъ угрожаетъ страшное Божіе наказаніе за пренебреженіе наставленія всеовершенной Премудрости (Притч. I, 23—31) (57 гл.).

Въ заключеніе обычныя благопожеланія и благословенія вмѣстѣ съ просьбой къ Коринѳянамъ—немедленно «отпустить посланныхъ къ нимъ: (Клавдія Эфеба и др.) въ мирѣ съ радостію, чтобы они скорѣе извѣстили Римлянъ о желанномъ и вождѣльномъ для нихъ мирѣ и согласіи, дабы и Римляне могли скорѣе порадоваться объ ихъ благоустройствѣ» (58—59 гл.).

Вотъ, братіе, какое мудрое и обильное поученіе преподавъ св. Климентъ, ближайшій ученикъ, сотрудникъ и преемникъ св. первоверховныхъ Апостоловъ! Не должно ли и намъ слушаться его, подобно какъ слушалась его и внимала ему съ любовью вся древняя христіанская Церковь? Тѣмъ болѣе что оно такъ подходитъ къ намъ по самымъ обстоятельствамъ нашей внутренней церковной жизни. Мы содержимъ ту самую вѣру, которую благовѣствовали въ Коринѣ св. Апостолы. У насъ, какъ и у Коринѳянъ, существуетъ церковная іерархія, наслѣдовавшая свою власть отъ Апостоловъ путемъ преемственного благодатнаго рукоположенія. И эта іерархія состоитъ теперь, какъ и въ то время, изъ трехъ степеней священства: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ.

¹⁾ Здѣсь подъ *пресвитерами* разумѣются предстоятели Церкви вообще, безъ различія степеней, какъ это часто встрѣчается и въ кн. св. Ермы „Пастырѣ“, о которой будетъ рѣчь.

Что же? слушаемся ли мы ея во всемъ? не бываетъ ли и у насъ возстанія противъ законной, благодатно-преемственной отъ апостоловъ іерархіи? не отрицають ли и у насъ нѣкоторые искони существующихъ въ Церкви порядковъ и учрежденій? Что касается сана священнослужителей нашихъ, то, кажется, будто у насъ никто на него не посягаетъ и о лишеніи ихъ достоинства и мѣста никто не помышляетъ. Однако это только такъ кажется. На самомъ дѣлѣ у насъ есть много враговъ Богоучрежденной іерархіи, сѣющихъ смуты и раздоры въ нашемъ православно-христіанскомъ обществѣ. Это — всѣ, бывшіе нѣкогда членами нашей единой святой Соборной и Апостольской Церкви, а потомъ отпадшіе отъ нея, или же хотя и считающіеся православными, но втайнѣ отдѣляющіеся отъ нея и приставшіе къ тому или иному еретическому обществу (напр., хлысты, тайные раскольники, штундисты, шалопуты и пр.). Они либо рѣшительно отвергаютъ Богоустановленную іерархію въ Церкви и произвольно избираютъ себѣ вождей по своей прихоти (преимущественно сектанты раціоналистическаго направленія — духоборцы, молokane, хлысты, шалопуты, штундисты, баптисты, пашковцы, также безпоповцы разныхъ толковъ...), либо отвергаютъ самую нужду въ особомъ классѣ руководителей и живутъ безъ опредѣленнаго религіознаго устройства (толстовцы и др.), либо, наконецъ, стараются замѣнить законную и благодатную іерархію подобіемъ ей, имѣющимъ лишь видъ законности и подлинности, а на самомъ дѣлѣ рѣшительно чуждымъ всякой благодатной Божественной силы и осужденнымъ всею св. соборною и Апостольскою Церковью (Австрійскіе поповцы и бѣловодцы). Благо тамъ, гдѣ паства православная сохраняетъ церковное единство, гдѣ существуетъ покорность законнымъ пастырямъ, гдѣ порядки и уставы св. Церкви нашей уважаются и соблюдаются. Тамъ жизнь христіанская, подъ руководствомъ и бдительнымъ надзоромъ пастырей, усовер-

шается и благоустраивается, тамъ господствуетъ уваженіе къ закону, существуетъ стыдъ предъ Богомъ и людьми къ пороку, страсть къ худому уступаетъ мѣсто усердію и соревнованію въ добрѣ, братолюбіе, состраданіе, милосердіе снисхожденіе къ немощамъ плоти и духа, прямодушіе, цѣломудріе, честность и другія добродѣтели процвѣтають, жены соблюдаютъ скромность, храня предѣлы закона и заповѣдей Божіихъ, юношество почитательно къ старшимъ, дѣти воспитываются въ страхѣ Божіемъ и послушаніи. Гдѣ больше отзывчивости ко всему доброму? Гдѣ больше и вѣра и упованіе наше славится? какъ не тамъ, гдѣ существуетъ полное единомысліе между членами Церкви и покорность законнымъ пастырямъ? Но что бываетъ, наоборотъ, тамъ, гдѣ люди безпокойные и коварные успѣли посѣять смуту и внести раздѣленіе въ православную среду, гдѣ потерялось или ослабѣло уваженіе и покорность законнымъ пастырямъ? Не усиливается ли тамъ сразу своеволіе въ жизни и распущенность нравовъ? Не умножаются ли тамъ пороки и заблужденія, о которыхъ прежде не было и слыхано? Не оскорбляется ли тамъ публично самымъ святотатственнымъ образомъ св. вѣра наша, священные предметы, таинства и обряды? Не дѣлается ли тамъ православіе посмѣшищемъ для враговъ имени Христова?.. Отвѣтъ ясенъ. Коринѣское раздѣленіе съ его печальными послѣдствіями для христіанской жизни повторяется часто и у насъ.

Даже самый характеръ и поведеніе нашихъ раздорниковъ такіе-же какъ у Коринѣскихъ сѣятелей смуты. **Началомъ** ихъ **возстанія на пастырей и Церковь** служить въ дѣйствительности не познаніе истины, не просвѣщеніе свыше, не Слово Божіе (хотя они и хвалятся этимъ), а **зависть и гордость**. Въ ихъ толкахъ слышатся едва-ли не больше всего пересуды по отношенію къ нашимъ пастырямъ за тотъ почетъ, которымъ искони окружаетъ ихъ нашъ благочестивый

народъ, а равно и насмѣшки и издѣвательства надъ священнымъ значеніемъ нашей іерархіи. Не свидѣтельствуетъ-ли это о тайной зависти ихъ къ православнымъ пастырями? Гордость, самомнѣніе, заносчивость и дерзость ихъ несомнѣнны, и сдерживаются только въ началѣ, до тѣхъ поръ пока не наступитъ удобное время снять съ себя притворную маску смиренія и послушанія, и тогда эти свойства сказываются во всей силѣ, особенно при встрѣчѣ и бесѣдахъ съ законными, православными пастырями Церкви. Стараются они также притворять въ себѣ благочестіе и даже прославиться своимъ вѣдѣніемъ, или нѣкоторою мудростію, но ихъ мудрованіе не сопровождается у нихъ ни дѣлами братской любви и самоотверженія, ни живою вѣрою... Дѣла худыя не любятъ свѣта. И у нашихъ лжехудожныхъ дѣятелей обычный пріемъ: совершать свое пагубное дѣло въ тайнѣ. Отсюда ихъ **тайныя самочинныя собранія**, особенно на первыхъ порахъ, для самозмышленнаго богослуженія, для своихъ обрядовъ, радѣній и проповѣди. Здѣсь полный просторъ ихъ суемудрію, совѣщаніямъ о разсѣяніи плевелъ и усиленіи смуты, злословію и клеветамъ на нашихъ пастырей и св. Церковь.

Св. Климентъ, ученикъ блаженныхъ апостоловъ Петра и Павла, есть **сильный обличитель** этихъ **враговъ святой Христовой Церкви**. Онъ показываетъ гнусность ихъ дѣла, тяжкую преступность ихъ предъ Богомъ и Его св. Церковію, отсутствіе у нихъ христіанскаго смиренія и братской любви, нарушеніе ими законовъ, положенныхъ Создателемъ въ природу (согласіе, порядокъ, миръ) и отверженіе учреждений, вытекающихъ изъ самаго существа Церкви (какъ видимаго общества и какъ духовнаго тѣла Христова), а главное,—дерзкое возстаніе ихъ на прямое установленіе Господа нашего Иисуса Христа и Его св. апостоловъ. Обращаютъ-ли они слухъ свой и сердце къ сему научающему и вразумляющему ихъ голосу мужа Апостольскаго? Послушаются-ли того, что «лучше

быть въ стадѣ Христа малыми и уважаемыми, нежели казаться чрезмѣрно высокими и лишиться упованія Его?» По человѣческому разсужденію, это трудно для закоренѣлыхъ въ грѣхѣ. Однако невозможное у человѣкъ возможно у Бога. Будемъ-же, братіе, **МОЛИТЬСЯ** къ Господу и святымъ Его обращеніи ихъ на путь покаянія и спасенія. Будемъ стараться и **лично вразумлять** ихъ своимъ добрымъ сильнымъ словомъ, раствореннымъ горячею вѣрою и любовію. А Господь да дастъ намъ утѣшеніе видѣть раскаяніе блуднаго сына, оставившаго домъ Отчій и отошедшаго страну далече, и возвращеніе его вновь къ Отцу небесному съ молитвою: **согрѣшихъ на небо и предъ Тобою. Буди мнѣ, яко единому отъ наемникъ Твоихъ!**

П. П. Петрушевскій.

ОТВѢТЫ ИЗЪ СЛОВА БОЖІЯ

ВОПРОШАЮЩИМЪ

о Богоучрежденности церковной іерархіи или священства.

I.

I. Какъ говоритъ Слово Божіе о первоначальномъ установленіи священства на землѣ?

„И возьми къ себѣ Аарона, брата твоего, и сыновъ его съ нимъ, отъ среды сыновъ Израилевыхъ, чтобъ онъ былъ священникомъ Мнѣ, Аарона и Надава, Авіуда, Елеазара и Аамара, сыновъ Аароновыхъ. И сдѣлай священныя одежды Аарону, брату твоему, для славы и благолѣпія“ (Исх. 28, 1—2).

„А священныя одежды, которыя для Аарона, перейдутъ послѣ него къ сынамъ его, чтобы въ нихъ

помазывать ихъ и вручать имъ священство. И Аарона и сыновъ его освящу, чтобы они священнодѣйствовали Мнѣ (Исх. 29, 29, 44).

„Аарону (же) и сынамъ его поручи (скинію откровенія), чтобы они наблюдали священническую должность свою (и все, что при жертвенникѣ и за завѣсою); а если приступитъ кто посторонній, преданъ будетъ смерти (Числ. 3, 10).

2. Какъ поставлялись ветхозавѣтные священники?

„И приведи Аарона и сыновъ его ко входу въ скинію собранія и омой ихъ водою; и облеку Аарона въ священныя одежды, и помажь его, и освяти его, чтобы онъ былъ священникомъ Мнѣ. И сыновъ его приведи, и одѣнь ихъ въ хитоны, и помажь ихъ, какъ помазалъ ты отца ихъ, чтобы они были священниками Мнѣ, и помазаніе ихъ посвятитъ ихъ въ вѣчное священство въ роды ихъ“ (Исх. 40, 12—15).

„И сдѣлай мѣро для священнаго помазанія, помажь и Аарона и сыновъ его и посвяти ихъ, чтобы они были священниками Мнѣ“ (Исх. 30, 25, 30).

3. На какое время Богъ установилъ на землѣ священство изъ людей?

„И опояшь ихъ поясомъ, Аарона и сыновъ его, и возложи на нихъ повязки, и будетъ имъ принадлежать священство по уставу во вѣки“ (Исх. 29, 9).

„И помазаніе ихъ посвятитъ ихъ въ вѣчное священство въ роды ихъ“ (Исх. 40, 15).

4. Если на землѣ священство изъ людей должно быть вѣчно, то почему прекратилось Аароново священство?

Потому, что оно было несовершенно.

„Ибо всякій первосвященникъ, изъ человѣковъ избираемый, для человѣковъ поставляется на служе-

ніе Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грѣхи, могущій снисходить невѣжествуящимъ и заблуждающимъ, потому что и самъ обложенъ немощію; и по сему онъ долженъ какъ за народъ, такъ и за себя приносить жертвы о грѣхахъ“ (Евр. 5, 1—3).

„Если-бы совершенство достигалось посредствомъ Левитскаго священства (ибо съ нимъ сопряженъ законъ народа), то какая-бы еще нужда была возставать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться? Потому, что съ перемѣною священства необходимо быть перемѣнѣ и закона. Ибо законъ ничего не довелъ до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредствомъ которой мы приближаемся къ Богу“ (Евр. 7, 11—12, 19).

„Если-бы Онъ (Исусъ Христось) оставался на землѣ, то не былъ бы и священникомъ, потому что здѣсь такіе священники, которые по закону приносятъ дары, *которые служатъ образу и тѣни небеснаго*, какъ сказано было Моисею, когда онъ приступалъ къ совершенію скиніи: смотри, сказано, сдѣлай все по образу, показанному тебѣ на горѣ“ (Евр. 8, 4—5).

II.

I. Что говорится въ словѣ Божіемъ о священствѣ Исуса Христа?

„Имѣя Первосвященника великаго, прошедшаго небеса, Исуса Сына Божія, будемъ твердо держаться исповѣданія нашего. Ибо мы имѣемъ не такого первосвященника, который не можетъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ, но который, подобно намъ, искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха“ (Евр. 4, 14—15).

И никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ. Такъ и Хри-

стосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ, но Тотъ, Кто сказалъ Ему: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя; и какъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека и былъ нареченъ отъ Бога Первосвященникомъ по чину Мелхиседека“ (Евр. 5, 4—6, 10).

2. Какое превосходство священства Христова предъ священствомъ Аароновымъ?

„Тѣ были священниками безъ клятвы, а Сей съ клятвою, потому что о Немъ сказано: клялся Господь, и не раскается: Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека, то лучшаго завѣта поручителемъ содѣлался Христосъ. Притомъ, тѣхъ священниковъ было много, потому что смерть не допускала пребывать одному; а Сей, какъ пребывающій вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее, посему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ. Таковъ и долженъ быть у насъ Первосвященникъ: святой, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ, и превознесенный выше небесъ, Который не имѣетъ нужды ежедневно, какъ тѣ первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа, ибо Онъ совершилъ это однажды принеши въ жертву Самого Себя. Ибо законъ поставляетъ первосвященниками человекъ, имѣющихъ немощи; а слово клятвенное, послѣ закона, поставило Сына, на вѣки совершеннаго. Главное-же въ томъ, о чемъ говоримъ, есть то: мы имѣемъ такого Первосвященника, Который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ и есть священнодѣйствователь святилица и скинии истинной, которую воздвигъ Господь, а не человекъ. Но Сей Первосвященникъ получилъ

служеніе тѣмъ превосходнѣйшее, чѣмъ лучшаго Онъ ходатай завѣта, который утверждень на лучшихъ обѣтованіяхъ“ (Евр. 7, и—8, 1—2, 6).

3. Въ чемъ именно выполнялъ Иисусъ Христосъ свое первосвященническое служеніе на землѣ?

„Всякій первосвященникъ поставляется для приношенія даровъ и жертвъ; а потому нужно было, чтобы и Сей также имѣлъ что принести“ (Евр. 8, 3).

„Такъ Христосъ, однажды *принесши Себя въ жертву*, чтобы подъять грѣхи многихъ, во второй разъ явится не для очищенія грѣха, а для ожидающихъ Его во спасеніе“ (Евр. 9, 28).

„Посему Христосъ, входя въ міръ, говоритъ: жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ, но тѣло уготовалъ Мнѣ. Всесожженія и жертвы за грѣхъ не угодны Тебѣ. Тогда Я сказалъ: вотъ, иду, какъ въ началѣ книги написано о Мнѣ, исполнить волю Твою, Боже. Сказавъ прежде, что ни жертвы, ни приношенія, ни всесожженій, ни жертвы за грѣхъ (которыя приносятся по закону) Ты не восхотѣлъ и не благоизволилъ, потомъ прибавилъ: вотъ, иду исполнить волю Твою, Боже. Отмѣняетъ первое, чтобы постановить второе. По сей-то волѣ освящены мы единократнымъ *принесеніемъ Тѣла Иисуса Христа*. И всякій священникъ ежедневно стоитъ въ служеніи и многократно приносить однѣ и тѣже жертвы, которыя никогда не могутъ истребить грѣховъ. Онъ-же, *принесши одну жертву* за грѣхъ, навсегда возсѣлъ одесную Бога, ожидая затѣмъ, доколѣ враги Его будутъ положены въ подножіе ногъ Его. Ибо Онъ однимъ приношеніемъ навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ“ (Евр. 10, 5—14).

„Христось возлюбилъ насъ и предать Себя за насъ въ *приношеніе и жертву* Богу, въ благоуханіе пріятное“ (Ефес. 5, 2. Ср. 2 Кор. 5, 21).

4. Вѣчное первосвященство Іисуса Христа не дѣлаеть-ли излишнимъ въ новомъ завѣтѣ существованіе на землѣ священства изъ людей?

Не дѣлаеть: ибо подобно тому, какъ Іисусъ Христось былъ учитель (Матѳ. 23, 8) и однако поставилъ въ Церкви учителей изъ людей (1 Кор. 12, 38. Ефес. 4, 11): былъ Самъ наставникъ (Матѳ. 23, 10) и кромѣ того поставилъ особыхъ наставниковъ (1 Кор. 4, 15, Евр. 13, 7, 17); Самъ былъ пастырь (Іоанн. 10, 11, 16) и поставилъ еще иныхъ пастырей (Ефес. 4, 11. 1 Петр. 5, 1—5): такъ, будучи Первосвященникомъ, Онъ установилъ въ своей Церкви и священство изъ людей.

5. Какія есть пророчества о новозавѣтномъ священствѣ?

„И дамъ вамъ *пастырей* по сердцу Моему, которые будутъ пасти васъ со знаніемъ и благоразуміемъ“ (Іерем. 3, 15).

„И поставлю надъ ними пастырей, которые будутъ пасти ихъ, и онѣ уже не будутъ бояться и пугаться и не будутъ теряться, говорить Господь“ (Іер. 23, 4).

„Такъ говоритъ Господь: не прекратится у Давида мужъ, сидящій на престолѣ дома Израилева, и у священниковъ-левитовъ не будетъ недостатка въ мужъ предъ лицемъ Моимъ, во всѣ дни возносящемъ всесожженіе и сожигающемъ *приношенія и совершающемъ жертвы*“ (Іерем. 33, 17—18).

„Священники Твои облечутся правдою, и святыя Твои возрадуются. *Священниковъ* его облечу во спасеніе, и святыя его радостію возрадуются“ (Псал. 131, 9, 16).

6. Откуда видно, что въ новомъ завѣтѣ дѣйствительно не отмѣнено, а установлено новое священство?

Апостоль Павелъ говорить: «*съ перемѣною* священства надлежитъ быть *перемѣнѣ* и закона» (Евр. 7, 12); значить съ пришествіемъ Иисуса Христа священство на землѣ не уничтожилось, такъ какъ оно по мысли Божіей должно существовать *вѣчно* (Исход. 29, 9), а только *перемѣнилось*: въ ветхомъ завѣтѣ священство было отъ Аарона и поручено было одному только роду Ааронову; въ новомъ завѣтѣ священство идетъ отъ Христа и не поручено одному какому-либо роду; теперь священникомъ можетъ быть человекъ изъ всякаго рода и сословія. «Когда придетъ хозяинъ виноградника, что сдѣлаетъ онъ съ этими (злыми) виноградарями? Говорятъ Ему: злодѣевъ сихъ предасть злой смерти, а виноградникъ отдасть *другимъ виноградарямъ*, которые будутъ отдавать ему плоды во времена свои (Матѹ. 21, 40—41).

Примѣчаніе. Подъ виноградникомъ нужно разумѣть Церковь ветхозавѣтную и новозавѣтную. Злые виноградаря суть ветхозавѣтные священники и первосвященники, время Иисуса Христа, какъ видно изъ Луки 20, 19. «Другіе виноградаря» — эти новозавѣтные виноградаря — т. е. апостолы и ихъ преемники — епископы и священники. «Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству *съ возложеніемъ рукъ священства* (1 Тимѹ. 4, 14).

Примѣчаніе. Ясно, что во время апостоловъ существовало рукоположенное священство.

7. Кому именно Иисусъ Христосъ вручилъ священство въ Новомъ завѣтѣ?

Избраннымъ апостоламъ и ихъ преемникамъ.

„Вотъ Я *посылаю васъ* (Матѹ. 10, 16; ср. Лук. 10, 1—3). Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь“ (Матѹ. 28, 19—20).

„Каждый долженъ разумѣть насъ, какъ *служителей Христовыхъ* и домостроителей таинъ Божіихъ“ (1 Кор. 4, 1).

„Кто Павелъ? Кто Аполлосъ? Они только *служителями*, черезъ которыхъ вы увѣровали, и притомъ *по скольку каждому далъ Господь*. Ибо мы *сотработники у Бога*, а вы Божія нива, Божіе строеніе“ (1 Кор. **3**, 5, 9).

„Онъ далъ намъ способность быть *служителями* Новаго Завѣта, не буквы, но духа, потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ“ (2 Кор. **3**, 6).

Итакъ, *мы—посланники отъ имени Христова*“ (2 Кор. **5**, 20).

„Но во всемъ являемъ себя, какъ *служители Божіи*“ (2 Кор. **6**, 4. Ср. 1 Тим. 1, 7).

8. Кто суть преемники апостольскіе и каковы они должны быть?

а) *Епископы*.

„Вѣрно слово: если кто *епископства* желаетъ, добро дѣла желаетъ. Но *епископъ* долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, честенъ, страннолюбивъ, учителенъ и т. д. (1 Тим. **3**, 1—2. Ср. Филип. **1**, 1).

Епископъ долженъ быть непороченъ, какъ *Божій домостроитель*, не дерзокъ, не гнѣвливъ, не пьяница, не бійца, не корыстолюбивъ (Тит. **1**, 7).

б) *Пресвитеры* (священники).

„Рукоположивши-же имъ *пресвитеровъ къ каждой церкви*, они помолились съ постомъ и предали ихъ Господу, въ Котораго увѣровали“ (Дѣян. **14**, 23).

„Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ *пресвитеровъ*, какъ я тебѣ приказывалъ“ (Тит. **1**, 5).

„Боленъ-ли кто изъ васъ, пусть призоветъ *пресвитеровъ Церкви*, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне“ (Іаков. **5**, 14).

в) *Діаконы*.

„*Діаконы* также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны къ вину, не корыстолюбивы... (1 Тим. **3**, 8. Ср. Филипп. **1**, 1. Читай Дѣян. **6**, 1—6; **21**, 8).

Примѣчаніе. Итакъ, епископство, пресвитерство и діаконство суть три степени священства въ Новомъ Заветѣ.

III.

1. Какъ должно поставлять епископовъ, пресвитеровъ и діаконствъ?

Черезъ рукоположеніе:

„Въ Антиохіи, въ тамошней церкви были нѣкоторые пророки и учителя... Когда они служили Господу и постились, Духъ Святой сказалъ: *отдѣлите Мнѣ* Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ. Тогда они, совершивъ постъ и молитву и **возложивъ на нихъ руки**, отпустили ихъ“ (Дѣян. **13**, 1—3).

„**Рукоположивъ**—же имъ пресвитеровъ къ каждой церкви, они помолились съ постомъ и предали ихъ Господу, въ Котораго увѣровали“ (Дѣян. **14**, 23).

2. Кому исключительно принадлежитъ право рукополагать?

а) При апостолахъ оно принадлежало только *имъ однимъ*:

„Тогда двѣнадцать *Апостоловъ*, созвавъ множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивъ слово Божіе, пещись о столахъ. Итакъ, братія, *выберите* изъ среды себя семь человѣкъ извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости; ихъ поставимъ на эту службу. А мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи Слова. *И угодно* было это предложеніе всему собранію; и избрали Стефана, мужа исполненнаго вѣры, и Духа Святаго, и Филиппа и Прохора и Никанора и Тимона и Пармена и Николая

Антиохійца, обращеннаго изъ язычниковъ; ихъ поставили предъ Апостолами и *си, помолвившись возложили на нихъ руки* (Дѣян. 6, 2—6. Ср. 13, 1—3).

„По сей причинѣ напоминаю тебѣ възгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ **мое рукоположеніе** (2 Тим. 1, 6).

Примѣчаніе. Итакъ, братія принадлежало право только выбирать и представлять кандидатовъ на священныя должности: а рукополагать братія не имѣли права. Когда, послѣ проповѣди діак. Филиппа, увѣровали самаряне, — то для рукоположенія были посланы въ Самарію ап. Петръ и Іоаннъ, потому, очевидно, что кромѣ апостоловъ никто не имѣлъ права возлагать рукъ. Читай Дѣян. 8, 5—17

б) Апостолы передали это право и своимъ преемникамъ—епископамъ, которыхъ они ставили на свое мѣсто:

„Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное, и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ (Титу. 1, 5).

„*Рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно, и не дѣлайся участникомъ въ чужихъ грѣхахъ*“ (1 Тим. 5, 22).

3. Какую имѣетъ силу это рукоположеніе?

Чрезъ рукоположеніе сообщается поставляемому лицу особый даръ Духа Святаго для священнаго служенія:

„По сей причинѣ напоминаю тебѣ възгрѣвать *даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе*“ (2 Тим. 1, 6).

„Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству *съ возложеніемъ рукъ священства*“ (1 Тим. 4, 14).

„Тогда возложили руки на нихъ, и они приняли Духа Святаго. Симонъ-же, увидѣвъ, что **чрезъ возложеніе рукъ Апостольскихъ подается Духъ Святый**, принесъ имъ деньги* (Дѣян. 8, 17—18).

Примѣчаніе. Поэтому ап. Павелъ и говоритъ о пресвитерахъ, что ихъ поставилъ *Духъ Святый* блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога (Дѣян. 20, 28). Поэтому-же кто не принялъ рукоположенія отъ епископа, тотъ не имѣетъ на себѣ силы Божіей; таковой пресвитеръ безсильный (безблагодатный) и потому не законный.

4. Какая власть дана апостоламъ и ихъ преемникамъ?

„И Я говорю: ты Петръ, и на семь камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея. И дамъ тебѣ *ключи Царствія Небеснаго*; и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ“ (Матѣ. 16, 18—19). Сравни тоже: Матѣ. 18, 18. Иоан. 20, 21—23.

„Изъ Милита-же пославъ въ Ефѣсъ, онъ [ап. Павелъ] призвалъ пресвитеровъ Церкви. И когда они пришли къ нему, онъ сказалъ имъ:... *внимайте себѣ и всему стаду*, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ **пасти Церковь Господа и Бога**, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ кровію Своею“ (Дѣян. 20, 17—28. Сравни I Петр. 5, 1).

„Для того я и пишу сіе въ отсутствіи, чтобы не употребить *строгости по власти, данной мнѣ Господомъ къ созиданію*, а не къ разоренію“ (2 Кор. 13, 10. Сравни 2 Кор. 10, 8).

Вчастности только апостоламъ и ихъ преемникамъ Иисусъ Христосъ вручилъ право:

а) **учить** народъ и *проповѣдывать*:

„Итакъ идите, **научите** *всѣ народы*, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, *уча ихъ соблюдать все*, что Я повелѣлъ вамъ (Матѣ. 28, 19—20. Читай Матѣ. 10, гл. 1—16. Луки 10, 1—16).

„*Проповѣдуй сіе и учи*. Вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно: ибо, такъ поступая, и себя спасешь и *слушающихъ* тебя“ (1 Тим. 4, 16).

„Проповѣдуй слово, настой во время и не во время; обличи, запрещай, увѣщавай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ“ (2 Тим. 4, 2).

б) заблуждающихся и противящихся **обличать и наказывать**:

„Ибо епископъ долженъ быть непороченъ, какъ Божій домостроитель... чтобы онъ былъ силенъ и наставлять въ здоровомъ ученіи и **противящихся обличать**. Ибо есть много и непокорныхъ, пустослововъ и обманщиковъ, особенно изъ обрѣзанныхъ, каковымъ должно *заграждать уста*... По сей причинѣ *обличай ихъ строго*“ (Тит. 1, 7, 9, 10, 11, 13).

„Во всемъ показывай въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ, въ *учительствѣ чистоту*, степенность, неповрежденность, слово здоровое, неукоризненное, чтобы *противникъ былъ посрамленъ*, не имѣя ничего сказать о насъ худаго. Сіе говори, *увѣщавай, и обличай со всякою властію*, чтобы никто не пренебрегалъ тебя“ (Тит. 2, 7, 8, 15).

„Прошу, чтобы мнѣ по пришествіи моемъ не прибѣгать къ той *твердой смѣлости*, которую думаю употребить противъ нѣкоторыхъ, помышляющихъ о насъ, что мы поступаемъ по плоти. Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуемъ. И готовы **наказать всякое непослушаніе**“ (2 Кор. 10, 2, 3, 6).

„Я предварялъ и предваряю, какъ-бы находясь у васъ во второй разъ, и теперь отсутствуя пишу прежде согрѣшившимъ и всѣмъ прочимъ, что когда опять приду, *не пощажу*“ (2 Кор. 13, 2. Сравни 10 ст.).

в) **Священнодѣйствовать**:

„Въ Антиохіи, въ тамошней церкви были нѣкоторые пророки и учителя: Варнава и Сусеонъ, называемый Нигеръ, и Луцій Киринейянинъ, и Манаиль,

совоспитанникъ Прода четвертовластника, и Савль. *Когда они служили Господу, Духъ Святыи сказалъ: отдѣлите мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ*“ (Дѣян. **13**, 1—2).

„Марка возьми и приведи съ собою, ибо онъ мнѣ нуженъ для *служенія*. Когда пойдешь, принеси *фелонь*“ (2 Тим. **4**, 11, 13).

„Но писалъ вамъ, братія, съ нѣкоторою смѣлостію, отчасти какъ-бы въ напоминаніе вамъ, по данной мнѣ отъ Бога благодати, быть служителемъ Иисуса Христа у язычниковъ, и *совершать священнодѣйствіе* благовѣствованія Божія“. Рим. **15**, 15—16.

„Все-же отъ Бога, Иисусомъ Христомъ примирившаго насъ съ Собою и давшаго намъ *служеніе* примиренія“ (2 Кор. **5**, 18. Читай 2 Кор. **3**, 6—9. Сравни Римл. **12**, 7).

г) **Управление** церковію и **судъ** церковный:

„Сіе пишу тебѣ, надѣясь векорѣ прійти къ тебѣ, чтобы, если замедлю, *ты зналъ, какъ должно поступать въ домъ Божіемъ*, который есть Церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим. **3**, 14—15).

„Достойно *начальствующимъ* пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь“ (1 Тим. **5**, 17. Сравни Дѣян. **23**, 5).

„*Обвиненіе* на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ“ (1 Тим. **5**, 19).

5. Для чего имъ дана такая власть?

„И Онъ поставилъ однихъ Апостолами; другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, *къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова*, доколѣ все прійдемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ .

мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова“ (Ефес. 4, 11—13).

„Вникай въ себя и въ ученіе, занимайся симъ постоянно: ибо, такъ поступая, и себя спасешь и слушающихъ тебя“ (1 Тим. 4, 16).

6. Какъ долго имѣеть существовать священство на землѣ?

„И се Я, съ вами **во всѣ дни до скончанія вѣка**“ (Матѳ. 28, 20).

„И Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ *съ вами во вѣкъ?* (Іоан. 14, 16).

„Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“ (Матѳ. 16, 18).

Примѣчаніе. Если Церковь Христова будетъ существовать до скончанія вѣка непоколебимо, то и священство въ ней будетъ существовать до конца вѣка.

Свящ. о. Д. Слюсаревъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

При разсылкѣ 1-й кн. за Іюнь и 2-й за Іюль—Августъ 30 іюня по ошибкѣ экспедиціи разослано нѣкоторымъ подписчикамъ вмѣсто 1-й іюньской книж. 1-я Майская, а потому Редакція убѣдительно проситъ тѣхъ гг. подписчиковъ, кои получили другой экз. 1-й майской книжки вмѣсто іюньской—неотказатъ возвращеніемъ излишне высланной, хотя-бы за счетъ редакціи, которая въ свою очередь не замедлитъ выслать книжку за іюнь 1-ю и останется весьма благодарною за услуги по возвращенію книжки, разрознившей полные годовые экземпляры.

„ДѢЯНІЯ 3-го ВСЕРОССІЙСКАГО МИССІОНЕРСКАГО СЪѢЗДА ВЪ КАЗАНИ.“

Настольная справочная для пастырей и миссіонеровъ книга, заключающая: **описаніе торжествъ** открытія и закрытія съѣзда, **хода со-вѣщаній и постановленій съѣзда, рѣчи, рефераты** и выдающіяся **сообщенія** членовъ съѣзда, съ приложеніемъ **каталога** книгъ, одобренныхъ для миссіонерскихъ епархіальныхъ, приходскихъ библиотекъ, **проекта правилъ о правахъ и обязанностяхъ** епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, и **списка делегатовъ съѣзда**, а также всѣхъ **постановленій 2-го миссіонерскаго съѣзда въ Москвѣ** — и *вчастности о существенныхъ признакахъ и степени вредности сектъ и раскольничьихъ толковъ.*

Составилъ секретарь съѣзда, редакторъ-издатель «Миссіонерскаго Обзорнія» **В. М. Скворцовъ.**

Цѣна съ пересылкою 1 руб. }

Обращаться исключительно въ КІЕВЪ, въ редакцію «Миссіонерскаго Обзорнія».

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

Кіевъ, 20 Августа 1897 года.

Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ.*

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская, домъ № 22.

- 8) Вѣра въ воскресеніе мертвыхъ и будущую вѣчную жизнь есть наилучшее утѣшеніе въ смерти близкихъ лицъ и побужденіе къ добродѣтели. (Бесѣда. въ недѣл. 20-ю по Пятидесят. на Ев. чтен. Изъ твор. свят. Отецъ). I. P. 583—586
- 9) Когда сѣмя слова Божія бываетъ въ насъ благодатно? (Вес. въ нед. 21-ю по Пятидес. на Ев. чтен. Изъ твор. св. Отецъ). 586—589
-
- X. 1) О загробномъ состояніи душъ умершихъ и молитвы о нихъ Церкви. (Для вѣбогосл. чтенія въ поминальные дни). Свящ. С. Бряновскаго 590—598
- 2) Св. Климентъ, еп. Римскій (окончаніе) П. П. Петрушевскаго . 599—614
- XI Миссіонерскій листокъ:
 Отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ о Богоучрежденности церковной іерархіи или священства. Слюсарева . . 614—627
- XII Объявленія.
-

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ
„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
 (ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Выходитъ ежемѣсячно въ двухъ отдѣльныхъ выпускахъ въ объемѣ
отъ 8-ми и болѣе печатныхъ листовъ.

Содержаніе книжекъ перваго выпуска составляютъ:

- I) Руководственныя статьи по миссіонерству и сектовѣдѣнію.
 II) Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.
 III) Критическій разборъ сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ произложеній русскаго сектантства.
 IV) Историческія свѣдѣнія и матеріалы о русскомъ сектантствѣ.
 V) Изъ міра заграничнаго сектантства: о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектантству. VI) О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. VII) Миссіонерская методика. Мнѣнія и сужденія объ условіяхъ успешнаго дѣйствования на миссіонерскомъ поприщѣ по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ прираженія къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. Миссіонерскіе запросы и со-
вѣты, по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ. VIII) Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей. IX) Миссіонерство, секты и расколъ (хроника).
 О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. О выдающихся *судеб-*

ныя процессы по сектантскимъ дѣламъ. Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ и проч. X) **Лѣтопись** духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. XI) **Библіографія.** Разборъ книгъ, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.* XII) **Извѣстія и замѣтки.**

Видное мѣсто въ **первыхъ выпускахъ** журнала будетъ отведено въ новомъ году **сентовѣдѣнію** и **сентообличенію.**

Въ книжкахъ **второго выпуска** предметомъ особыхъ заботъ Редакціи служить **проповѣдническій отдѣлъ.** Независимо отъ напечатанія въ журналѣ, „**Миссіонереніе листки**“,—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ издаются въ форматѣ **стѣнныхъ**, а также **отдѣльными брошюрами** съ священными изображениями, соответственными содержанию.

При вторыхъ выпускахъ журнала, за особымъ счетомъ страницъ, печатаются **слова и рѣчи** Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго *Іоанникія*, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою **высокіе образцы** церковнаго проповѣдничества.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА годовому изданію журнала въ **24 выпуска** со *всѣми приложеніями* и пересылкою прежняя—**пять руб.**, за границу **семь руб.**: при подпискѣ на полугодіе **три руб.**, Съ отдѣльными же *приложеніями* „**Миссіонерскихъ листковъ**“ въ форматѣ брошюръ („*Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ*“) и **стѣнныхъ** листовъ (съ подборомъ и изъясненіемъ текстовъ св. Писанія) цѣна **шесть руб.**, за границу **восемь руб.**

Подписка принимается и на журналъ 1896 г. Цѣна годов. изд. **5 р.** Контора редакціи ж. „**Мис. Обзоръ**“, за перемѣною квартиры покорнѣйше проситъ по *всѣмъ дѣламъ* Редакціи адресоваться такъ: **Кіевъ, Кадетскій переулокъ домъ № 13-б.**

Редакторъ-издатель **В. М. Сиворцовъ.**

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**

ГОДЪ II-й

„АНТИСЕКТАНТСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЬ.

1897 ГОДЪ

Н о я б р ь .



К н и г а 1-я.

„Яко же посла Мя Отець, и Азь
посылаю вы“. Иоанн. XX, 21.

„Идите паче ко овцамъ погибшимъ
дому Израилева“. Мѡ. X, 6.

„Скорбь ми есть веля по братіи
моей“. Римл. IX, 1—3.

К І Е В Ъ .

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.

1897.

Содержаніе 1-й кн. за Ноябрь

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1897 годъ.

- I. Психопатизмъ въ средѣ заживо—замурованныхъ
населенниковъ раскольниковыхъ тираспольскихъ
скитовъ. Профес. Университ. Св. Владимира Ив. А.
Сикорскаго. 937— 961
- II. Значеніе успѣховъ миссіи Церкви для упроченія
государственнаго единства Россіи В. М. Сквор-
цова. 962— 974
- III. Третій всероссійскій миссіонерскій Съездъ о пра-
вахъ и обязанностяхъ миссіонерской службы. . . 974— 980
- IV. Армія спасенія Гл. 2. Ученіе садюжистовъ. прот.
Ар. Рождественскаго. 980— 991
- V. Донскіе толки въ молоканствѣ и въ штундизмѣ.
Препод. Таврич. Сем. А. Высотскаго. 921—1000
- VI. Притворный плачь либеральной прессы и гони-
мые на св. Руси исповѣдники православія въ
расколосектантской средѣ. (Письма въ редакцію).
Э. Я. 1007—1020
- VII. Въ мѣрѣ старообрядцевъ—раскольниковъ. (Изъ днев-
ника миссіонера). Пензен. Епархіальн. Мис. Свящ.
К. Попова. 1021—1026
- VIII. Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и
что отвѣчаютъ православные миссіонеры. *Кіев-
скія полемико - апологетическія собесѣдованія со
штундистами.*
Кіево - городская штунда. Организанія противосектант-
скихъ собесѣдованій. Пастырскія миссіонерскія собра-
нія. Первое собесѣдованіе. *Ревнитель.* 1027— 1043
- IX. Миссіонерство, секты и расколъ (Хроника). . . 1043—1053
Заключеніе 3-го миссіонерскаго съѣзда о современномъ
состояніи сектантства. Немоляки и духоборцы. Ново-
скопчество. Спасово согласіе. Странники или бѣгунцы
и уголовный процессъ о красносертахъ—душителяхъ.
- X. Заграничная печать о русскомъ сектантствѣ:
Отказъ лютеранъ и баптистовъ отъ солидарности со
штундою. Ненависть къ нѣмцамъ и франко-русскій
союзъ, какъ причина преслѣдованій въ росіи штун-
диама. Любопытная замѣтка. Роль малорусск. языка
въ развитіи штунды. Интересный рассказъ о крещеніи
штундистовъ нѣмецкими братьями и разщепленіе свя-
той иконы. Органъ баптизма о Миссіонерскомъ съѣз-
дѣ въ Казани. 1054— 1059
- XI. Библиографія.
1) Свящ. І. Фуделя «Народное образованіе и школа».
П. Козицкій. 1060—1062

1. Психопатизмъ въ средѣ заживо-замурованныхъ насельниковъ раскольниковыхъ тираспольскихъ скитовъ *).

Великой красотой отличается приднѣстровская долина рѣки съ ея густой яркой зеленью, живописными берегами и могучей растительностью, которая своей сплошной зеленой пеленой обозначаетъ старое широкое русло рѣки. Богатые сады и виноградники покрыли всю долину и служатъ неизсякаемымъ источникомъ богатства и довольства... И здѣсь, въ этомъ благодатномъ уголкѣ свила гибздо мрачная чело-вѣкоубійственная секта. Своимъ дыханіемъ она отравила жизнерадостное населеніе долины и привела къ страшнымъ событіямъ, которыя—если-бы они даже были кровавыми—и тогда были бы менѣе ужасны. Благодаря дѣятельности секты здѣсь—въ благодатной долинѣ напши себѣ вольную или невольную смерть два съ половиною десятка людей, изъ коихъ большая часть были женщины и дѣти всѣхъ возрастовъ, не исключая грудныхъ младенцевъ. Въ довершеніе всѣхъ ужасовъ смерть была медленной и одной изъ самыхъ мучительныхъ.

*) При изслѣдованіи явленій изъ расколо-сектантскаго міра, обыкновенно, менѣе всего обращается вниманіе на анализъ психическаго состоянія сектантской массы и отдѣльных ея представителей, ересіарховъ и пропаторовъ религіозныхъ лжеученій. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что многое въ этомъ мірѣ, что возвеличивается либерализмомъ, какъ желанное обнаруженіе «свободы совѣсти» и «религіозныхъ убѣжденій», въ сущности есть результатъ психопатизма и изувѣрнаго фанатизма. Если-бы психіатрически проанализировать душевное состояніе и мотивы преступныхъ дѣяній расколовождей и сектаторовъ, то, несомнѣнно, окажется, подавляющее большинство изъ нихъ психически больными субъектами, для которыхъ нужна изоляція отъ здоровыхъ членовъ общества, больница, врачебный уходъ, а не проповѣдь увѣщанія. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи и въ практикѣ-миссіонерскихъ изслѣдованій и въ области противосектантской литературы искони существуютъ чувствительные для дѣла борьбы съ сектами пробѣлы. Едва-ли не первая попытка пополнить эти пробѣлы и внести нѣкоторый свѣтъ въ темную область изслѣдованія сектантства путемъ психіатрическихъ наблюденій и научнаго анализа душевнаго состоянія отпадшихъ—была сдѣлана въ 1892 г. извѣстнымъ врачомъ-психіатромъ, почтеннымъ проф.

Днѣстръ своимъ быстрымъ извилистымъ русломъ образуетъ массу острововъ и заливовъ (лимановъ). Вся широкая долина рѣки изрѣзана ея рукавами и богата часто заливаемыми водой низинами съ тучнымъ черноземомъ. Эти низины съ небольшими на нихъ возвышеніями носятъ мѣстное названіе плавней. Плавни покрыты необыкновенно плодородной почвой и богаты фруктовыми садами и огородами; части же долины, прилегающія къ берегу, изобилуютъ виноградниками. Село Терновка находится въ четырехъ или пяти верстахъ отъ Тирасполя и расположено въ плавняхъ. Въ непосредственномъ соудѣствѣ съ Терновкой расположены многочисленные хутора и между ними—хутора, принадлежащіе раскольническому семейству Ковалевыхъ и ихъ родственникамъ. Усадьба Ковалевыхъ представляетъ значительную земельную собственность, оцѣненную тысячью въ двадцать рублей.

Кіевск. университета св. Владиміра, П. А. Сикорскимъ, при изученіи особою комиссією, такъ называемаго малеванскаго движенія въ штундѣ юго-западнаго края. Наблюденіями профессора-психіатра тогда открыто было и объяснено власти и мисіи, что создатель секты Кодратъ Малеванный страдаетъ хроническимъ умопомышлательствомъ *параноіей* и что новая секта представляетъ собою ничто иное, какъ психопатическую религіозную эпидемію, крайне вредную и опасную въ санитарномъ отношеніи для окружающаго православнаго населенія.

По почину проф. Сикорскаго и другіе мѣстные врачи примѣняли къ штундѣ также и опыты краніологическаго наблюденія, дававшіе тѣ-же результаты о психической ненормальности многихъ изъ вожаковъ этой секты.

Тираспольская исторія побудила нашего ученаго изслѣдователя—психіатра на мѣстѣ собрать свѣдѣнія и матеріалы для научнаго анализа психическаго состоянія насельниковъ тираспольскихъ раскольничьихъ скитовъ ранѣе замураванія себя и въ этотъ страшный періодъ времени. Результатомъ этого изслѣдованія явилась полная глубокаго интереса монографія. «Эпидимическіи, вольныя смерти и смертоубійства въ Терновскихъ хуторахъ». И въ подробностяхъ мастерскаго описанія этой ужасной драмы, и въ выводахъ профессора-психіатра, кромѣ общаго научнаго психологическаго интереса, заключается много поучительнаго и цѣннаго и въ миссіонерскомъ отношеніи и вчастности для выясненія спорнаго вопроса о томъ, ученія какого толка держалась Виталія и ея послѣдователи.

Съ благосклоннаго разрѣшенія автора, мы считаемъ полезнымъ познакомить нашихъ читателей съ этимъ рѣдкимъ въ области нашей миссіонерской литературы трудомъ почтеннаго профессора-психіатра, сдѣлавъ въ упомянутой монографіи П. А. Сикорскаго лишь несуущественныя сокращенія нѣкоторыхъ описательныхъ подробностей.

Ред.

II. Раскольниковій скитъ.

Въ этой усадьбѣ находили пріютъ не только переходящіе сектанты, но существовало даже цѣлое учрежденіе — *скитъ*, въ которомъ имѣли постоянное пребываніе представители секты обоюго пола, ведущіе безбрачную жизнь и составляющіе нѣчто въ родѣ старообрядческаго монастыря.

Скитъ представляетъ собою небольшое, низкое зданіе, съ фасада напоминающее собою экипажный сарай, съ широкими фальшивыми входными воротами, которыми отдѣланъ фасадъ, и небольшими оконцами въ родѣ слуховыхъ отверстій въ нежилыхъ зданіяхъ. На самомъ дѣлѣ никакого въѣзда въ сарай не существуетъ; это — лишь отдѣлка, скрывающая дѣйствительное расположеніе и назначеніе зданія. Настоящій фасадъ и входъ въ зданіе — съ противоположной стороны. Но этотъ истинный входъ и истинный фасадъ просто, но искусно и умѣло замаскированы широкимъ валомъ изъ соломы и тростника, представляющимъ собою какъ-бы складъ этихъ матеріаловъ. Однакоже на самомъ дѣлѣ описываемый валъ представляетъ собою постоянную постройку, которая своей верхней частью сливается съ крышей близъ лежащаго зданія и предназначена для замаскированья его. Между валомъ и зданіемъ скита идетъ во всю его длину узенькій корридоръ. Съ корридора ведутъ нѣсколько входныхъ дверей въ различныя части зданія. Зданіе это и есть раскольниковій скитъ, въ которомъ имѣли временное и постоянное жительство переходящіе и постоянные жильцы Терновской раскольниковчей общины. Самый входъ въ описанный выше корридорчикъ такъ искусно расположенъ и замаскированъ, что его трудно замѣтить. Все описанное устройство явнымъ образомъ рассчитано на то, чтобы скрыть какъ назначеніе зданія, такъ въ особенности входы и выходы изъ него. Въ самой существенной части зданія рядомъ съ главной моленной расположенъ поперечный корридорчикъ, который ведетъ въ противоположныя части усадьбы и представляетъ полную возможность скрыться жильцамъ скита тѣмъ или другимъ путемъ, въ зависимости отъ условій обыска. Все подробности устройства *скита* продиктованы страхомъ, осторожностью и подозрѣніями. Зданіе невзрачно, низко; его крошечныя окошца замаскированы задвижными ставнями, раздѣланными подъ цвѣтъ фасада и т. д. Въ большей части комнатъ находится потай-

ные ходы и спряты. Все показываетъ, что здѣшній обитатель пребываетъ въ постоянной тревогѣ и всякую минуту быть готовъ и могъ бѣжать. Въмѣстѣ съ тѣмъ внутренность зданія отличается мрачнымъ характеромъ и крайне непривѣтлива; все показываетъ, что люди жили здѣсь не только въ страхѣ, но и въ какой-то *человѣкобоязни* и *мрачности*.

Жильцы скита вели себя такъ, какъ люди скрывающіеся и живущіе въ постоянномъ страхѣ: они рѣдко выходили изъ зданія, развѣ по ночамъ, днемъ же, напр., для необходимыхъ работъ, они выходили по одному и не болѣе, какъ по два, и то, до извѣстной степени, маскируя себя костюмами легальныхъ жильцовъ Ковалевской усадьбы.

Обыкновеннымъ времяпрепровожденіемъ *скитниковъ* были молитва, чтеніе, бесѣда, при постоянномъ общеніи съ нѣкоторыми изъ членовъ семейства Ковалевыхъ, которые, такъ сказать, прониклись духомъ религіознаго настроенія скита. Эти послѣдніе совершали значительную часть работъ, напр., относящихся къ домашнему обиходу, облегчая или, лучше сказать, замѣняя работу обитателей скита.

III. Скитъ и мѣстное населеніе.

До осени 1896 года въ Ковалевскихъ хуторахъ существовали двѣ совершенно чуждыя другъ другу жизни—жизнь *скита* и трудовая жизнь *хозяевъ усадьбы* и ихъ родственниковъ. Эти *жизни* были близки только по мѣсту, но въ другихъ отношеніяхъ близости не было, за исключеніемъ того обстоятельства, что отдѣльные члены семейства Ковалевыхъ сближались со скитомъ и являлись его поклонниками и паломниками. Но главнымъ образомъ скитъ въ усадьбѣ Ковалевыхъ, являлся всероссійскимъ религіозно-благотворительнымъ учрежденіемъ согласно устному завѣщанію основателя Ковалевской усадьбы и семьи. Представительницей хутора и его жизни является старуха Ковалева, мать Федора Ковалева, представительницей скита является Виталія.

Виталія, уроженка Херсонской губерніи, дѣвица около 35 или 40 лѣтъ, она отличалась энергіей и большой рѣшительностью. Виталія появляется впервые въ Терновскихъ хуторахъ лѣтъ 12 тому назадъ. Первоначально она наѣзжала, по временамъ, въ Терновскій скитъ, а въ послѣдніе три года основалась въ немъ окончательно и приняла въ свои руки завѣдываніе дѣлами и всей внутренней жизнью скита.

До того времени скитъ представлялъ собой скорѣй мужской раскольничій монастырь, но съ водвореніемъ въ немъ Виталіи, преобладающая роль переходитъ къ женщинамъ, и въ періодъ послѣднихъ событій это уже было монастырское общество съ женской іерархіей и администраціей во главѣ. Хотя въ отдѣльныхъ кельяхъ скита жили и мужчины, многіе старички, но они занимали второстепенное положеніе и не принимали никакого участія въ управленіи дѣлами, подчиняясь всецѣло главенству Виталіи. Виталія распоряжалась всѣмъ въ дѣлахъ административнаго характера, а также и въ чисто религіозныхъ дѣлахъ. Она распределяла комнаты между жильцами скита, назначала имъ порціи, опредѣляла времяпрепровожденіе, начальствовала надъ всѣми, но также отправляла богослуженіе, проповѣдывала, поучала, добывала тайны для причастія и сама приобщала скитниковъ—кого часто, кого чрезъ каждые сорокъ дней, кого рѣже. Ея воли, ея авторитетъ требовался повсюду. Нѣкоторые члены Ковалевской семьи подпали безусловно подъ ея вліяніе.

Какъ ни казалась значительной и всеобъемлющей дѣятельность и личность Виталіи, но рядомъ съ ней стоитъ другая личность, которой, по всей вѣроятности, принадлежитъ первостепенная роль во всѣхъ замыслахъ и въ психологической подготовкѣ всѣхъ роковыхъ событій въ Терновскихъ хуторахъ. Это была Поля Младшая. Поля Младшая, и Поля Старшая, повидимому, были родныя сестры, по фамиліи Скачковы. Старшая Поля никакой роли въ дѣлѣ скита не играла, но младшая имѣла огромное вліяніе на Виталію. Послѣдняя не дѣлала и, повидимому, не могла сдѣлать ни чего безъ совѣщанія съ Полей. Объ этомъ живо и картинно рассказывалъ Федоръ Ковалевъ. По его словамъ, Виталія хорошо постилась, молилась, громко и внятно читала по церковному, но гражданское письмо и газеты читала и понимала плохо. Поля же отлично и бѣгло все читала и толковала. Виталія не могла обходиться безъ Поли и рѣшительно во всемъ совѣщалась съ нею. По словамъ Ковалева, Виталія и Поля *„все дѣлали вдвоемъ.“* Посовѣтовавшись съ Полей, запасшись отъ нея свѣдѣніями и объясненіями, Виталія становилась смѣлой и дѣятельной.

IV. Идейное броженіе.

Мирная, безмятежная жизнь обитателей Терновских хуторов впервые была нарушена броженіемъ, начавшимся въ средѣ скита, осенью 1896 года. (Ковалевъ съ опредѣленностью указываетъ именно этотъ срокъ. То же подтверждается и показаніями старика Я. Я—го). Виталія и Поля стали постоянно говорить о имѣющихъ якобы наступить преслѣдованіяхъ старообрядцевъ. Говорилось, что старообрядцевъ всѣхъ толковъ и сектъ стануть ссылатъ въ ссылку, или будутъ заключать въ остроги и тюрьмы. Проповѣди и предсказанія Виталіи на этотъ счетъ производили значительное дѣйствіе и вызывали волненіе и безпокойство, которое она никогда не старалась успокоить, а напротивъ — старалась усилить и раздуть. Никогда изъ ея устъ не раздавались слова надежды и примиренія. Напротивъ, она постоянно поддерживала возбужденіе и запугивала, часто говорила, что наступить еще худшія времена, и что нужно всего ждать. Постоянныя чувства, свойственныя обитателямъ скита: *раздраженіе, подозрительность, неосновательные страхи* сказывались у Виталіи въ большей степени, чѣмъ прежде. Ея тревожныя рѣчи дѣйствовали на окружающихъ, въ особенности на молодыхъ женщинъ и на подростковъ, но также и на старуху Ковалеву. Последняя часто плакала и говорила дѣтямъ: „я умру, какъ вы останетесь безъ меня“.

Какъ можно заключить изъ наивныхъ разсказовъ Федора Ковалева, начало осени 1896 года (сентябрь, октябрь) прошло въ безпокойствѣ и тревожныхъ думкахъ: всѣ ждали то ссылки въ отдаленныя мѣста, то заключенія въ тюрьму. Ожиданія эти были настолько серьезны, что вызвали пріостановку обычнаго хода дѣлъ и привели къ нелѣпнымъ рѣшеніямъ и дѣйствіямъ. Такъ, нѣкоторые закупили теплымъ платьемъ (шубами, валенками и проч.), въ ожиданіи близкой якобы ссылки на далекой сѣверъ. Самъ Ковалевъ разсказываетъ о себѣ, что онъ и другіе стали продавать вещи почти за безцѣнокъ, что самъ онъ дѣлать неосновательные расходы, „горилъ дѣльями“, находясь подъ вліяніемъ чувства неизвѣстности и отчаянія. Вечера и ночи проходили въ безпокойныхъ думкахъ и разговорахъ, въ которыхъ принимали участіе женщины, подростки и дѣтя; вслѣдствіе чего безпокойство и волненія нарастали, а рѣшенія замыслились фанта-

стическими предположеніями. Въ этихъ разговорахъ и волненіяхъ созрѣли два рѣшенія: предполагалось въ случаѣ ссылки запереть въ достаточномъ количествѣ теплымъ платьемъ, въ случаѣ же заключенія въ тюрьму рѣшали, согласно совѣту Виталин, *заноситься*, т. е., умерить себя голодной смертью. На этомъ остановилась большая часть. Немногіе изъ мужчинъ давали совѣтъ „*дождаться, что будетъ*“, ничего не предпринимая. Этотъ благоразумный исходъ, къ сожалѣнію, не имѣлъ мѣста, главнымъ образомъ потому, что психологическій центръ всего дѣла перешелъ къ затворникамъ и вообще къ женщинамъ и въ силу этого получилъ отбѣнокъ страстнаго, горячаго, отвлеченнаго дѣла, которое не справлялось съ внѣшней жизнью и дѣйствительностью.

Съ Рождественскаго поста (съ Филипповки) безпокойное настроеніе Терновецкихъ скитниковъ и хуторингъ значительно уяснилось, проводились нерѣдко то въ той, то въ другой семьѣ безсонныя ночи въ бесполезныхъ причитаніяхъ и самоустраненіяхъ, и посылавшіеся къ Виталин за разъясненіями— женщины, подростки и дѣти, иногда самъ Федоръ Ковалевъ и другіе,—возвращались отъ нея съ увѣреніями о скоромъ пришествіи антихриста, объ имѣющихъ наступить войнахъ и о томъ, что признакомъ всѣхъ грядущихъ бѣдъ является совершившееся будто бы недавно снятіе кровли съ Иерусалимскаго храма. Въмѣстѣ съ тѣмъ говорилось, что народная перепись— это печать антихриста и внесеніе человека въ перепись равносильно наложенію этой печати и вѣчной гибели человека. Тогда уже Виталин давала совѣтъ „*заноситься*“, не дожидаясь, *что будетъ дальше*.

Уже въ ноябрѣ и въ особенности въ декабрѣ большинство обитателей находилось въ состояніи почти непрерывнаго страха и тяжелыхъ мрачныхъ ожиданій. Это мрачное состояніе не освѣщалось никакимъ лучемъ надежды. Смерть, гибель казалась неминуемыми. Такое гуртовое настроеніе, овладѣвшее всѣми, дѣлало жизнь тяжелой и предрасполагало къ самоубійству.

Наиболѣе губельнымъ оказалось вліяніе Виталин на полувзрослыхъ дѣтей.

У. Слухи о народной переписи.

Народная перепись явилась тѣмъ внѣшнимъ событіемъ, тѣмъ подходящимъ предлогомъ, къ которому стало пріорочи-

ваться существовавшее уже раньше душевное волненіе. Въ это время выступили на сцену и ярко сказались *историческія переживанія*. Въ Терновскихъ событіяхъ нашего времени мы видимъ много общаго съ *самосожиганіями, самоубиеніями и самоистребленіями*, которыя съ особенной силой проявились въ концѣ XVII и въ XVIII вѣкѣ въ нашемъ отечествѣ, которыя нескоро исчезли вполнѣ и даже проявились въ 1862 году. Терновскія событія составляютъ лишь одно изъ послѣднихъ звеньевъ въ этомъ своеобразномъ явленіи, свойственномъ русскому народу.

Когда въ декабрѣ прошлаго года счетчики народной перешли постучались въ дверь *Терновскаго скита*, то высунувшаяся рука передала имъ записку, которая носитъ яркій арханческій характеръ и отличается всѣми признаками историческаго переживанія. „*Мы христіане*, говорилось въ запискѣ. *Намъ нельзя никакова новаго дѣла принимать, и мы несогласны по новому и записывать наше имя и отечество. Намъ Христосъ есть за всѣхъ и отечество и имя. А вашъ новый уставъ и метрика отчуждаютъ отъ Христа и отъ истинныя христіанскія вѣры и приводятъ къ самоотверженію отчества, а наше отечество Христосъ. Намъ Господь глаголетъ во святомъ Евангеліи своемъ. Рече Господь своимъ ученикомъ: всякъ убо иже исповѣсть мя предъ чловѣки; исповѣмъ его и азъ предъ отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ, а иже отвержется мене предъ чловѣки отвергуся его и азъ предъ отцемъ моимъ иже на небесѣхъ. Посему отвѣщаемъ мы вамъ вкратцѣ и окончательнo, что мы отъ истиннаго Господа нашего Исуса Христа отверженія не хотимъ и отъ православныя вѣры и отъ святыя соборныя и апостольскія церкви отступити не желаемъ и что святыи отцы святыми соборами приняли, то и мы принимаемъ, а что святыи отцы и святыи апостолы проклинали и отрунули, то и мы проклинаемъ и отрываемъ. А вашимъ новымъ законамъ повиноватися никогда не можемъ, но желаемъ паче за Христа умерети.“*

Почти такого же содержанія грамота ¹⁾ и точно также была подана въ оконце раскольниками, которые сожглись въ 1736 году. То же читаемъ въ письмѣ, поданномъ сго-

1) *Сажениковъ*. Самоожженіе въ русскомъ расколѣ. Москва, 1891. стран. 102.

рѣшеними раскольниками въ 1723 году, наконецъ, тѣже чувства находимъ въ основаніи самоубійственныхъ рѣшеній. Къ разбору этого психическаго состоянія мы еще возвратимся впоследствии.

VI. Предъ самоистребленіемъ.

Наибольшій психологическій интересъ представляютъ время и событія, непосредственно предшествовавшія роковымъ рѣшеніемъ Терновскихъ сектантовъ. За нѣсколько дней до роковаго дня 23 декабря во время безпокойной ночи, проведенной въ избѣ Оомниа, обсуждался вопросъ о возможной судьбѣ дѣтей въ случаѣ ожидавшагося заключенія взрослыхъ въ остроги. Такъ какъ предполагалось „запостытисѣ въ острогъ“, то нѣкоторые выразили мысль, что, по смерти взрослыхъ, дѣти будутъ крещены по православному. При этой вѣсти Аюша, державшая на рукахъ ребенка, крѣпко прижала его и произнесла слова: „не отдамъ ребенка на погибель, лучше пойду съ нимъ въ могилу“. Объ этихъ словахъ было немедленно доведено до свѣдѣнія Виталіи дѣвочкой Оомниной, а впоследствии самимъ Ковалевымъ. Ковалевъ рассказываетъ, что Виталія, услышавши про слова Аюши, вопреки его ожиданію, не только не выразила его желанія порицанія, но сказала: „это она хорошо придумала, это пророчество. Добро, что она это нагадала, ей первой будетъ счастіе.“ И тутъ же Виталія строго сказала Ковалеву, что, если онъ не согласится на Аюшинно рѣшеніе, то на него упадетъ грѣхъ за *три души* (Ковалевъ понималъ: за душу жены и двухъ дѣтей). Эти слова сильно подѣйствовали на Федора Ковалева, но еще болѣе подѣйствовали подобныя же слова матери, съ которой, какъ видно, Виталія немедленно переговорила. Послѣ этого колебанія Федора исчезли, и онъ присталъ къ рѣшенію жены. Съ этого времени мысль о могилѣ или, какъ выражается Ковалевъ, „о ямѣ“ овладѣла всѣми. „Въ яму“, было всеобщимъ рѣшеніемъ, въ особенности въ средѣ женщинъ. Съ этимъ временемъ, по словамъ Ковалева, совпадаетъ необыкновенно напряженная и сибинная дѣятельность Виталіи. Она всѣхъ торопила: „скорѣй, скорѣй“, и стала принимать во всемъ не только распорядительное, но и исполнительное участіе, приготовляла погребальныя принадлежности, приглашала къ себѣ дѣтей и женщинъ.

Необходимо прийти къ заключенію, что мысль о закапываніи заживо созрѣла въ скитѣ уже въ ноябрѣ. (т. е., задолго до произнесенія Аношей ея патетическихъ словъ) и однакожь, по переходѣ въ избы Терновскіихъ обитателей эта мысль вызвала на первое время немалое смущеніе и возраженія. Одни требовали пассивнаго отношенія къ ожидавшимся событіямъ: „будемъ ждать, что будетъ“—этого вначалѣ добивался и Федоръ Ковалевъ; другіе возставали противъ самой мысли о закапываніи, усматривая въ этомъ замаскированное самоубійство, многіе прямо говорили: „это все равно, что наложить на себя руки“... „какъ-бы отъ одного грѣха уйти, да не попасть въ другой“. Для рѣшенія этихъ недоумѣній, читали много старыхъ книгъ, и „великіе были споры“. Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до второй половины декабря. Въ обезумѣннѣхъ, которыя велся въ скитѣ и внѣ его, Виталія стала принимать чрезвычайно живое участіе, и ею была высказана мысль, что *все, что обляется для Бога—не грѣхъ*, и она вмѣстѣ съ Полей нашла въ книгахъ будто-бы подтвержденіе правильности такого мнѣнія. Послеъ этого—наложить на себя руки для многихъ уже не казалось дѣломъ грѣховнымъ. Такимъ образомъ мысль о закапываніи—живьемъ вышла несомнѣнно изъ скита и постѣ борьбы и противоудѣствія возымѣла, наконецъ, власть надъ умами обитателей хуторовъ. Виталія, видимо, боялась упустить психологическій моментъ и торопилась дать возможно быстрый ходъ дѣлу. Она коварнымъ образомъ приглашаетъ къ себѣ родную сестру свою Елизавету Денисову изъ Николаева подъ тѣмъ предлогомъ, что якобы она (Виталія) тяжело больна и желаетъ проститься съ сестрой. Отъѣздъ Денисовой въ Терновскіе хутора былъ совершенно неожиданнымъ для ея мужа и для ея дѣтей и для родныхъ. Какъ видно изъ разсказовъ Федора Ковалева, Виталія, съ пріѣздомъ Денисовой, быстро и рѣшительно повела свое убійственное дѣло. Она вышла изъ своего скрытнаго состоянія, всѣхъ заторонила и, общими усиліями, у Денисовой, совершенно къ тому неподготовленной, исторгнуто было согласіе на закапываніе вмѣстѣ съ другими, такъ что уже на слѣдующій день по пріѣздѣ Денисовой въ хутора произошло закапываніе. Самъ Ковалевъ удивляется быстротѣ, съ которою Денисова согласился на закапываніе. Очевидно, что настроеніе въ хуторахъ до такой степени было сильно,

что Денисова сразу подчинилась общему рѣшенію. Такимъ образ. едвали можно сомнѣваться въ томъ, что *Виталія звала къ себѣ сестру съ готовымъ намѣреніемъ закопать ее вмѣстѣ съ другими*. Не остается также сомнѣнія и въ томъ, что посѣбный вызовъ Денисовой сдѣланъ былъ Виталіей въ тотъ именно моментъ, когда колебанія хуторянъ были сломаны, и когда уже двѣ семьи—семья Оумныхъ и семья Федора Ковалева—изъявили согласіе закопаться въ ямѣ. Ковалевъ настолько любилъ дѣтей и свою Анюшу, что уже не колебался идти съ ними въ общую могилу, побуждаемый къ тому и женой, и собственной матерью. Повидимому, Денисова должна была послужить лентой или жертвенной данью со стороны Виталіи на этомъ алтарѣ сочиненнаго ею безумнаго замысла. Такимъ же жертвеннымъ приношеніемъ со стороны Поли Младшей явился ея отецъ. И Виталія, и Поля для успѣха дѣла нашли необходимымъ дать каждая отъ себя по человѣческой жертвѣ. Виталія не щадя красокъ и сильныхъ словъ и не останавливаясь ни предъ какими средствами: *она говорила, что и антихристъ пришелъ, что конецъ міра наступитъ не то, что чрезъ годъ—два, а можетъ быть чрезъ два—три дня*, что тотъ, кто не захочетъ закопаться, дѣлаетъ пустой расчетъ въ какихъ нибудь два—три лишнихъ дня жизни. Виталія приводила своими рѣчами всѣхъ въ совершенное отчаяніе. По словамъ Ковалева, Виталія останавливалась на подробностяхъ предстоящей смерти, она не скрывала ея ужасовъ и говорила, что законавиіеся прожить отъ одного до трехъ дней, не болѣе, но затѣмъ непосредственно перейдутъ въ чертоги небесные. „Два—три дня мукъ, говорила она, ничто въ сравненіи съ муками вѣчными. Подумай, посылала она каждому, можешь-ли ты пересчитать дождевыя капли: сколько капель въ дождѣ, столько лѣтъ муки въ аду; лучше два—три дня муки въ ямѣ и—небесное царствіе“.

VII. Заживо погребенные (первая группа).

Ночь на 23 декабря проведена была намѣченными жертвами въ домѣ Назара Оумна. Сверхъ того, здѣсь была Виталія, Поля Младшая и мопашка Тансія, известная подъ именемъ *Тансія Русской*, и слабоумный братъ Ковалева Дмитрій. Въ разстояніи нѣсколькихъ аршинъ отъ дома, вдоль стѣны его, идетъ тотъ погребъ, который въ эту ночь дол-

женъ былъ сдѣлаться человѣческой могилой. Съ 7 или 8 часовъ вечера изба Ѳомина уже была наполнена людьми. Сбравшіеся послѣ церковныхъ службъ, пѣсенъ, сопровождавшихся слезами и взаимнымъ прощаніемъ, спустились въ погребъ, и здѣсь общими усиліями началось приготовленіе могилы. Ѳоминымъ, при участіи Ѳедора Ковалева и Кравцова, было пробито отверстіе въ задней стѣнѣ погреба, и затѣмъ всѣ они трое съ поспѣшностью начали рыть мину. Нѣсколько часовъ длилась работа и, наконецъ, была готова небольшая комнатка (мина) такихъ размѣровъ, что человѣкъ и вдоль и поперегъ ея могъ свободно помѣститься въ лежачемъ положеніи; мина была пяти аршинъ длины, столько-же ширины и болѣе двухъ аршинъ высоты въ средней части, такъ какъ была сводообразной формы и въ средней части ея человѣкъ могъ стоять почти не сгибаясь. Раньше, чѣмъ была окончательно готова импровизированная могила, изъ дома Ѳоминыхъ нѣкоторые изъ оставшихся тамъ спустились въ погребъ и здѣсь почти всѣ, не исключая и Виталіи, принимали участіе въ приготовленіи могилы—кто рылъ, кто убиралъ землю. Всѣ были въ большомъ волненіи, и всѣхъ торопила Виталія. Предъ роковымъ моментомъ всѣ жертвы одѣлись въ *смертное* платье. Послѣ общей похоронной службы, спѣтой всѣми, первой вошла въ приготовленную могилу Анюша съ двумя дѣтьми.

Вообще въ этомъ, безпримѣрномъ по своимъ ужасамъ, событіи женщины были впереди и направляли дѣло. Когда вошли всѣ участники, и готовился послѣднимъ войти Ѳедоръ Ковалевъ, уже въ числѣ первыхъ твердо рѣшившійся умереть, то тутъ неожиданно возникло, нѣкоторое недоумѣніе. Ѳоминъ, который долженъ былъ заложить мину снутри, поколебался, боясь какъ-бы это дѣйствіе не было равносильно наложенію на себя рукъ; онъ усленно, со слезами сталъ умолять Ковалева не входить въ мину и заложить ее снаружи. Такъ какъ обстоятельство это вызвало неожиданную задержку, то Виталія дала распоряженіе, чтобы Ковалевъ остался снаружи и закладывалъ мину. Такимъ образомъ въ мину вошли девять человѣкъ: Назаръ Ѳоминъ лѣтъ 45, съ женой Домной 40 лѣтъ и тринадцатилѣтней дочерью Прасковьей, Евсей Кравцовъ 18 лѣтъ, работникъ въ домѣ Ѳомина, Анюша Ковалева 22 лѣтъ съ двумя дочерьми—4 лѣтъ и грудной, Елизавета Денисова 35 лѣтъ, родная сестра Виталія.

старикъ Скачковъ, лѣтъ около 70,—отецъ Поли Младшей. Закрытіе отверстія происходило быстро и съ особенной торопливостью. Виталія, какъ простой рабочій, разбрасывала и утаптывала землю на дѣлѣ погребѣ, съ цѣлью скрыть слѣдъ совершившагося. Отверстіе заложено было камнемъ на глинѣ и, по словамъ Ковалева, съ нѣкоторыми усиліями его можно было бы раскрыть. Но для большей вѣрности дѣла мина была заложена двойной стѣнкой, именно, снаружки выведена была Оминнымъ вторая стѣнка, такъ-что кладка Омина и кладка Ковалева прилегали одна къ другой. Оминъ и Ковалевъ работали одновременно.

Какъ только заложень былъ Ковалевымъ послѣдній камень, онъ вмѣстѣ съ Виталіей, Полей Младшей и монашкой Таисіей быстро вышли изъ погребѣ, заперли его на замокъ и поспѣшно, почти бѣгомъ, удалились. Два или три дня Ковалевъ и не приближался къ этому мѣсту.—Теперь переходимъ къ судьбѣ законанныхъ.

Слезы, молитвы, взаимныя прощанія и экстазъ, въ которомъ находились въ послѣднюю ночь всѣ, рѣшившіеся „*законаться въ яму*“, были такъ велики, а торопливость, съ которою шло все дѣло, была такъ необычна, что эти условія исключали для людей всякую возможность, хотя-бы на минуту, остановиться и подумать о страшномъ будущемъ, которое скоро должно было для нихъ наступить. Всѣ вошли въ яму съ горящими свѣчами, кнѣгами, иконами; кромѣ того, они захватили съ собою мужской тулупъ, чтобы было на чемъ положить дѣтей, и корыто, чтобы укачивать въ немъ грудного ребенка Ковалевой. Замуровавшіеся сидѣли со свѣчами и, вѣроятно, умерли раньше, чѣмъ погасъ послѣдній огонь, судя по тому, что при открытіи ямы въ апрѣлѣ найдено было, что крышка столика, на которомъ стояла свѣчка, оказалась значительно обгорѣвшей,—что могло случиться въ ту пору, когда заключенные въ могилѣ были мертвы или находились въ агоніи. Горѣніе свѣчи въ замкнутомъ пространствѣ могло еще продолжаться и въ то время, когда человѣческая жизнь уже была невозможна.

Сколько времени могли прожить оставленные всѣми несчастные? Что они испытывали? Какъ умирали?

Грудной ребенокъ Анюши найденъ былъ у ея обнаженной груди, другая дочь ея была рядомъ. Три трупа взрослыхъ мужчинъ найдены лежащими по срединѣ пещеры. Ста-

рикъ—отецъ Поли—лежалъ головой въ небольшомъ, вѣроятно, пнѣ самомъ вырытомъ углубленіи. Всѣ эти трупы обращены были лицомъ въ верхъ и были обсыпаны сверху и отчасти обложены землей. Трупъ Анюши, трупъ Денисовой, трупъ дѣвицы Оминой находились у самаго заложеннаго отверстія. Очевидно, что въ тяжкую минуту смерти эти болѣе молодые субъекты тѣснились здѣсь, у свѣже зацѣланнаго отверстія—у этого мѣста, черезъ которое они вошли, и съ которыми могла связываться еще какая-нибудь, хотя малѣйшая надежда на спасеніе. Судя по положенію труповъ, несчастные стояли здѣсь, пока ихъ не оставили силы, и затѣмъ падали въ беспорядкѣ другъ на друга и умирали. Субъекты постарше—мужчины и старикъ—очевидно, уже раньше оставили всякую надежду и ложились умирать, не подходя къ отверстию. Они, какъ сказано выше, найдены лежащими въ срединѣ мины.

Едва-ли нужно говорить о томъ, что смерть всѣхъ была ужасной. Можно сказать почти съ увѣренностью, что тѣ, кто былъ постарше, умирали раньше, болѣе молодые—послѣ. Группа съ Анюшей, найденная вблизи заложеннаго отверстія, вѣроятно, пережила другихъ и, въ ужасѣ близкой смерти, при видѣ умирающихъ и уже умершихъ, не отходила отъ отверстія, ожидая спасенія и, быть можетъ, тщетно призывая тѣхъ, кто уже былъ далеко.

Входившіе въ могилу, повидному, менѣе всего думали объ ужасахъ медленной смерти отъ задушенія; пока закладывали отверстие мины, они пѣли религіозныя пѣсни, но когда Ковалевъ и другіе ушли изъ погреба—что было съ заключенными въ роковую яму—о томъ можно судить по тому положенію, въ которомъ найдены трупы три мѣсяца спустя.

Одной изъ самыхъ страшныхъ перспективъ, которую рисуетъ себѣ человѣческое воображеніе, это—смерть въ замкнутомъ пространствѣ, и средневѣковые рассказы о людяхъ, замурованныхъ въ нишахъ зданій, принадлежатъ къ наиболѣе ужаснымъ. Въ этихъ рассказахъ приводятся различныя подробности и между прочимъ тотъ фактъ, что у заживо погребенныхъ найдено было въ послѣдствіи разорванное платье, изгрызенныя руки и т. под. Намъ не нужно останавливаться на опроверженіи этихъ баснословныхъ рассказовъ. Не такъ происходитъ смерть въ подобныхъ условіяхъ, и не въ такомъ положеніи найдены трупы несчастныхъ, об-

рекиныхъ себя на вольную смерть. Ни малѣйшей царапины не было найдено на трунахъ и никакого иного поврежденія. Заключенные, подѣ влияніемъ недостатка воздуха, задыхались и, тяжело страдая, постепенно теряли силы. Жажда свѣжести и холода была, безъ сомнѣнія, нестерпимой, и, вѣроятно, подѣ влияніемъ ей, несчастные страдальцы клали себѣ холодную землю на грудь, на лицо, чтобы хотя нѣсколько освѣжить себя и облегчить свои муки. Этой же жаждой было вызвано и то, что старикъ Скачковъ, отецъ Поли, вырылъ себѣ небольшое углубленіе въ боковой стѣнкѣ ямы и на свѣжую, холодную землю этого углубленія умирая положилъ свою голову.

Какъ долго могла продолжаться агонія? Это было обусловлено размѣрами пространства, въ которомъ находились девять человѣкъ. По приблизительному разсчету кубической вместимости ямы, мѣстные врачи выразили мнѣніе, что смерть наступила въ промежутокъ времени отъ полутора часа до восьми часовъ.

Не лишена интереса та подробность, что положеніе труновъ было самое беспорядочное, какое можно себѣ представить—въ самыхъ разнообразныхъ позахъ, одни лежали на другихъ, скорченные, согнувшіеся. Все указываетъ, что смерть была тяжелая, и что несчастные въ агоніи метались, ползали, двигали членами, пока въ нихъ не прекратилась жизнь.

VIII. Живопогребенные (вторая группа).

Четыре дня спустя, именно въ ночь на 27-е декабря, произошелъ новый рядъ вольныхъ смертей и смертоубійствъ. Внѣшняя сторона событія состояла въ слѣдующемъ. Верстахъ въ полутора отъ усадьбы Ковалевыхъ и Оомпныхъ находится усадьба Суховыхъ. Здѣсь была сдѣлана года два тому назадъ выемка земли подѣ постройку дома. И вотъ эта выемка послужила мѣстомъ для новой общей могилы. Въ одномъ изъ угловъ выемки начата была и выведена въ горизонтальномъ направленіи длинная, на подобіе бутылки, мина. Рыли мину—*Суховъ* и *Павловъ*. Они работали нѣсколько часовъ ночью и, когда Ковалевъ съ Виталіей прибыли на это мѣсто,—яма почти была готова. Въ эту яму готовились войти Суховъ, его жена, ихъ дочь Татьяна 7-ми лѣтъ и сынъ Максимъ 4-хъ лѣтъ и Павловъ съ двухлѣтней дочерью Александрой. Старушка мать Сухова. Виталія и Федоръ

Ковалевъ все время присутствовали, пока заканчивалось рытье ямы. Виталія дѣятельно помогала, разбрызгивая и утаптывая вынутую землю для сокрытія всякихъ слѣдовъ. Какъ и при *первомъ* закапываніи, готовившіеся войти въ могилу простились съ оставшимися и другъ съ другомъ, одѣли *смертное* платье и напутствуемые Виталіей по одиночкѣ проникли въ яму. Послѣ повторнаго вопроса Ковалева—готовы ли они умереть или, можетъ быть, кто-либо выйдетъ изъ ямы,—они твердо отвѣчали, что желаютъ умереть. Послѣ этого Ковалевъ заложилъ входъ и вмѣстѣ съ Виталіей быстро направился въ Ковалевскую усадьбу въ скитъ. Это случилось далеко за полночь, вѣроятно около двухъ или трехъ часовъ по полуночи, а начато было приготовленіе мины, какъ только стемнѣло и наступила ночь.

Смерть лицъ, заключенныхъ въ эту мину, была одной изъ самыхъ мучительныхъ. Послѣ задѣлки отверстія мины жизнь заключенныхъ могла продолжаться отъ 1—3 часовъ. Въ первой минѣ въ усадьбѣ Юмина кирпичная стѣнка погребя, составлявшая вмѣстѣ съ тѣмъ одну изъ стѣнъ мины, еще допускала нѣкоторую возможность вентиляціи чрезъ свои поры; здѣсь входное отверстіе было не только заложено, но и законопачено глиной, и всякій обмѣнъ газовъ былъ невозможенъ,—въ силу этого явленія задушенія должны были наступить быстрѣе и рѣзче. Картина, которую представляли открытыя трупы, была наиболѣе поразительной и ужасной въ сравненіи со всѣми другими смертями этого рода въ Терновскихъ хуторахъ. (Описанія врачей и другихъ очевидцевъ, съ которыми мы по этому предмету бесѣдовали, полны потрясающихъ подробностей). Всѣ трупы этой ямы составляли одну общую кучу, въ которой человѣческія тѣла были сплетены самымъ безпорядочнымъ образомъ, согнутые, скорченныя, одни на другихъ.

Трупъ Сухова найденъ въ полусидячей позѣ, съ разставленными ногами и наклоненной головой и туловищемъ, у ногъ его лежалъ трепъ его жены головой къ нему, а трупы дѣтей лежали на трупѣ матери, прислонившись къ отцу. Очевидно, что, среди быстро наступавшаго задушенія, могильные узники безпомощно ползали и металсь, а дѣти жались къ родителямъ, ища помощи въ тяжкихъ мукахъ. Ни въ этой могилѣ, ни въ первой минѣ не найдено было ни одного трупа со спокойной позой, какаѣ обыкновенно свойственна

людямъ, умирающимъ отъ болѣзней естественною смертию. Напротивъ, всѣ трупы до одинаго были въ такихъ позахъ, которыя свидѣтельствуютъ о предсмертныхъ мученіяхъ и судорогахъ,—что и естественно при насильственной смерти совершенно здоровыхъ людей.

Всѣ трупы этой мины, какъ и трупы, найденные въ первой минѣ, одѣты были въ манатейкахъ и кожаныхъ поясахъ съ четками въ рукахъ. Сверхъ того за мужчинахъ были круглыя шапки, а на женщинахъ такъ называемые апостольянки. Всѣ были безъ обуви.

Что касается душевнаго состоянія этой группы заживо погребенныхъ, о немъ можемъ сказать только немного. Наиболѣе симпатичнымъ является Павловъ, мужъ Настасьи, 26 лѣтъ. Какъ можно заключить изъ словъ Настасьи, ея мужъ Іозъ былъ мягкаго, добраго характера. Поддавшись общему теченію, онъ долго уговаривалъ жену слѣдовать за нимъ и, когда та не склонилась на его слова и просьбы, онъ вечеромъ, въ роковой день, 26 го декабря взялъ съ собой единственную дочь Александру и ушелъ съ нею. Знала ли жена, куда ее зоветъ мужъ и куда онъ ушелъ, взявши крошечнаго ребенка? Остается не вполне ясно.

Изъ разсказа Ковалева видно, что въ ту пору, когда Павловъ, со своимъ двухлѣтнимъ ребенкомъ на рукахъ, входилъ въ яму, онъ вспомнилъ о женѣ и произнесъ слова: *„эхъ! мнѣ то трудно, а ей—женское дѣло—и того труднѣе“*.

Почти несомнѣнно, что Настасью спасла ея бабушка Бочарова, къ которой она ушла, какъ только мужъ ушелъ изъ дому. Быть можетъ, беременность Павловой и ожиданіе близкаго разрѣшенія послужили мотивомъ спасенія ея для тѣхъ, кто этого желалъ, а для болѣе опытныхъ и перспектива разрѣшенія въ самой ямѣ. Быть можетъ, мы когда-нибудь узнаемъ подробности.

Старуха Сухова, постоянная жительница скита, по всей вѣроятности, уговорила какъ свою невѣстку Прасковью Сухову, такъ и своего сына Матвѣя закопаться. Объ этомъ съ большой вѣроятностью можно судить потому, что старуха Сухова вмѣстѣ съ Виталіей присутствовала при рытьѣ могилы и при ея задѣлкѣ.

Наиболѣ непонятнымъ для многихъ, въ особенности для близко знавшихъ, было закапываніе Матвѣя Сухова. Матвѣй Суховъ былъ извѣстенъ, какъ безпробудный пьяница и потерянный человѣкъ. Онъ проводилъ время въ бездѣльи, въ пьянствѣ, въ кутежахъ и развратѣ. Нерѣдко его видѣли катающимся на извозчикахъ, разѣзжающимъ по трактирамъ и непотребнымъ домамъ; его почти никогда не видѣли трезвымъ. По слухамъ, которые мѣстными жителями считаются за достовѣрные, Матвѣй Суховъ все время своего послѣдняго кутежа, дней за восемь—за десять до закапыванія, будто-бы, прощаясь подъ пьяную руку съ женщинами, въ обществѣ которыхъ находился, сказалъ, что прощается *навѣки* и ужъ больше ихъ никогда не увидитъ. Нечего говорить, что и тонъ этихъ словъ, и обстановка, среди которой они были произнесены, нисколько не свидѣтельствуютъ о томъ, чтобы устами Сухова въ эту минуту руководило покаяніе, скорѣе, это былъ недержанный языкъ пьяной головы, которая готова выдать вѣдомую ей пикантную тайну. Правдоподобно, что Суховъ въ томъ мѣстѣ и въ той обстановкѣ, про которую сейчасъ была рѣчь, рѣшился покутить *въ послѣдній разъ*, какъ это дѣлаютъ извѣстной категоріи самоубійцы изъ тѣхъ, которые, съѣвши лукулловскій обѣдъ въ обществѣ потерянныхъ женщинъ, выходятъ въ сосѣдную комнату и пускаютъ себѣ пулю въ лобъ. Однако-же не подлежитъ сомнѣнію, что Матвѣй Суховъ, въ послѣдніе пять дней своей жизни не пилъ напитковъ и оставался трезвымъ въ качествѣ лишеннаго воли хроническаго пьяницы. Онъ былъ подъ надзоромъ домашнихъ, и нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ яму онъ вошелъ непосредственною волею матери и жены, но не своею собственной.

Большую психологическую важность имѣетъ вопросъ о томъ, знала-ли вторая партія закопавшихся, что они уже не *первые*, что раньше ихъ закопались другіе. На этотъ вопросъ можно дать положительный отвѣтъ, что *это не было извѣстно*. Виталія и ея демоническія сотрудницы держали все дѣло въ большей тайнѣ, и Виталія религіозными угрозами и клятвами взяла слово съ Ковалева никому не говорить о томъ, чему онъ былъ свидѣтелемъ. Когда большой камень уложенъ былъ имъ въ горло мины, и чрезъ минуту Ковалева предетояло проститься съ тѣми, кого уже навсегда этотъ камень отдѣлялъ отъ людей, Ковалевъ торжественно сказалъ:

«*прощайте, кланяйтесь тамъ нашимъ, поклонитесь Анюшкѣ*». И только теперь, изъ обмѣна нѣсколькими словами, оказалось, что *вторая партія* ничего не знала о *первой*.

IX. Арестъ Виталии и другихъ.

Прежде, чѣмъ произошло закапываніе третьей и четвертой группъ живыхъ людей, случились обстоятельства, которыя имѣли значительное вліяніе на весь ходъ Терновскихъ событій.

Мѣстныя власти нашли необходимымъ 5-го февраля подвергнуть аресту Виталию и съ нею шесть другихъ лицъ. Арестъ вызванъ былъ тѣмъ обстоятельствомъ, что эти лица, во время народной переписи, отказались дать о себѣ свѣдѣнія; въ силу этого они привлекались къ ответственности *за безпаспортность* и были подвергнуты предварительному аресту. Поведеніе арестованныхъ уже съ первой минуты было столь необычно, что невольно наводило на серьезныя подозрѣнія.

При первомъ допросѣ арестованные обнаружили явные признаки значительнаго возбужденнаго состоянія. Они, въ особенности женщины, употребляли столь рѣзкій, страстный тонъ рѣчей, такой вызывающій образъ дѣйствій, что обстоятельство это не могло не обратить и, дѣйствительно обратило на себя вниманіе какъ врачей, такъ и слѣдователей. Возбужденное состояніе духа арестованныхъ не соответствовало ближайшей дѣйствительности и допускало два объясненія: или арестованные *страдаютъ помѣшательствомъ*, или *съ ними произошли какія-нибудь исключительныя событія* (несчастія, преступленія и т. п.), которыя лишали ихъ спокойствія духа. Ту или другую вѣроятность было необходимо предположить въ полной увѣренности, что одна изъ нихъ окажется фактомъ. Необходимо было самое полное врачебное или юридическое изслѣдованіе.

Такъ какъ возбужденное состояніе было признано и слѣдователями, и врачами уже при первомъ допросѣ арестованныхъ, то, соответственно этому, обхожденіе съ ними слѣдователей приняло характеръ той уступчивости и снисходительности, которую мы обнаруживаемъ, когда подозрѣваемъ болѣзнь. Поведеніе арестованныхъ въ тюрьмѣ продолжало быть еще въ болѣе рѣзкой степени такимъ же загадочнымъ, какимъ оно показалось вначалѣ. По наблюденію начальника

тюремнаго замка, заключенные вели себя настолько странно, что положительно вселяли подозрѣніе въ приготовленіи себя къ смерти. Такое ихъ поведеніе главнымъ образомъ выразалось въ томъ, что всѣ они отказались отъ пищи и воды, и съ 5-го по 9-е число февраля никто изъ нихъ абсолютно ничего не ѣлъ и капли воды не пилъ, говоря, что кормить ихъ не обязаны ни правительство, ни частныя лица, и что по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ они могутъ принимать только ту пищу, которую сами зарабатываютъ личнымъ честнымъ трудомъ, и поэтому они и впредь не будутъ ни пить, ни ѣсть. Первый день заключенія въ тюрьмѣ всѣ они непрерывно молились, произнося шопотомъ какія-то молитвы, стоя большею частью на колѣняхъ и, дойда до изнуренія, легли и уснули. На другой и въ остальные дни они постепенно все меньше и меньше молились, очевидно, вслѣдствіе чрезмѣрнаго физическаго изнуренія, дошедшаго до того, что всѣ они едва могли стоять на ногахъ, причемъ двѣ женщины и старикъ, не будучи болѣе въ силахъ стоять, опустились на полъ. Съ этимъ старикомъ случилось слѣдующее обстоятельство. Когда, по распоряженію тюремнаго начальства, заключеннымъ предложены были фрукты, кажется, ананасы, то старикъ, мучимый жаждой, схватилъ апельсинъ такъ быстро и такъ жадно съѣлъ, что его не могли остановить и удержать товарищи—сектанты. Послѣ этого они начали осыпать его угрозами и проклятіями и снова проявили большую возбужденность. Въ виду этого тюремное начальство распорядилось переодѣть ихъ въ арестантскую форму. Переодѣтые въ казенное бѣлье и арестантскую одежду, они настойчиво просили начальника тюрьмы выдать имъ въ камеру посмертную ихъ одежду, отобранную у нихъ вмѣстѣ съ прочими ихъ собственными вещами; когда же имъ въ этомъ было отказано, они умоляли начальника тюрьмы, чтобы въ случаѣ ихъ смерти въ тюрьмѣ, они были похоронены не въ казенномъ бѣльѣ, а въ ихъ собственномъ одѣяніи, приготовленномъ ими исключительно для облаченія послѣ смерти. 9-го февраля они обратились къ начальнику тюрьмы съ просьбой раздать всю ихъ одежду, кромѣ посмертнаго одѣянія, заключеннымъ въ тюрьмѣ, такъ какъ они уже, кромѣ посмертной одежды, ни въ чемъ больше не нуждаются. Въ виду ихъ рѣшимости умереть въ тюрьмѣ съ голоду, эти сектанты 9-го февраля по распоряженію товарища прокурора

окружного суда были изъ тюрьмы освобождены и отданы подъ домашній арестъ въ домъ той самой Александры Ковалевой, у которой они были задержаны.

Освобожденіе арестованныхъ изъ—подъ тюремнаго заключенія является совершенно исключительнымъ по своихъ мотивамъ. Судебныя власти освободили арестованныхъ *не по юридическимъ*, а по *врачебнымъ соображеніямъ*, именно, изъ боязни, что арестанты могутъ умереть съ голоду. Такимъ образомъ, разслѣдованіе загадочныхъ фактовъ было пріостановлено въ тотъ моментъ, когда, казалось бы, оно должно было сдѣлаться наиболѣе тонкимъ и дѣятельнымъ.

Отказъ отъ пищи и попытка на самоубійство являются безусловнымъ показаніемъ къ помѣщенію въ психіатрическое заведеніе. Но прежде, чѣмъ это могло быть сдѣлано, тюремному врачу надлежало принять дѣятельныя мѣры къ врачебному охраненію лицъ, которыя стали столь *опасными для самихъ себя*. Ближайшей мѣрой для этого былъ бы переводъ арестантовъ въ тюремную больницу и искусственное кормленіе. Въ отношеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ, Авдотьи Ковалевой, мы, на основаніи собранныхъ нами данныхъ, высказываемъ положительное убѣжденіе, что она страдала помѣшательствомъ. Переводъ такой арестантки въ психіатрическое заведеніе былъ безусловно необходимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ крайне необходимъ переводъ всѣхъ остальныхъ въ тюремную больницу въ виду того, что по причинѣ отказа отъ пищи они, видимо, изнемогали, и жизни ихъ отъ того угрожала опасность. Наконецъ, вполне естественнымъ былъ бы переводъ всѣхъ арестованныхъ въ психіатрическую лечебницу на испытаніе и леченіе, а не торопить давать свободу, которая въ сущности угрожала здоровью ихъ гораздо болѣе, чѣмъ лишеніе ея, въ виду того, что отказъ отъ пищи и попытка на самоубійство вообще требуютъ помѣщенія въ лечебницу.

Х. Заживо засыпанные землей (третья группа).

Пятидневный отказъ отъ пищи и вмѣстѣ отъ питья долженъ былъ неминуемо вызвать у Виталіи и другихъ арестованныхъ лицъ явленія остраго малокровія мозга, наряду съ общимъ упадкомъ питанія и разстройствомъ дѣятельности сердца. Послѣ первыхъ закапываній 23 и 27 декабря, наступила пауза, прошелъ благополучно мѣсяцъ безъ новыхъ жертвъ. Несмотря на проповѣдь Виталіи, новыя

жертвы не являлись такъ скоро, какъ первыя жертвы, результаты ея ограничивались тѣмъ, что являлись лица, готовые *запоститься*, но уже не было, повидимому, желающихъ подвергнуть себя такому страшному способу самоубійства, какъ закапываніе живьемъ. Въ теченіе января мѣсяца въ скитѣ и у нѣкоторыхъ лицъ внѣ скита самоистязаніе ограничивалось скудной діетой. Жильцы скита получали мало пищи и меньше обыкновеннаго квасу, но никого не лишали питанія совсѣмъ. Виталія лишь предлагала чрезъ Полю Младшую и другихъ лицъ своего питата совѣты ѣсть хлѣбъ и квась, или только квась и яблоки, и согласно заявленію жильца отпускалась соотвѣтственная порція. Съ возвращеніемъ Виталіи изъ-подъ ареста въ положеніи дѣлъ происходитъ замѣтное ухудшеніе. Нѣкоторымъ жильцамъ скита въ нѣкоторые дни совсѣмъ перестали давать порцію, другимъ уменьшили и начали предъявлять болѣе строгія требованія режима. Нѣкоторые лица въ это время были несомнѣнно психически разстроены, какъ, напримѣръ, молодая дѣвица *Ульяна Ковалева* и *Поля Старшая* и, вѣроятно, также и *Викторія*, извѣстная на хуторахъ подъ именемъ *Викторіи Рассейской*. Дѣвица Авдотья Ковалева (сестра Федора) возвратилась изъ-подъ ареста въ состояніи крайняго изнеможенія вслѣдствіе того, что, находясь подъ арестомъ, она оставалась безусловно безъ пищи и питья и даже не утоляла своей жакды снѣгомъ, какъ дѣлали ея другіе товарищи по аресту; она не могла ходить, шаталась и падала въ обморокъ, какъ только вставала. Съ нею во время содержанія подъ арестомъ случился эпизодъ. Она подобно другимъ не открывала своей личности во избѣжаніе быть записанной, но кто-то изъ родныхъ, во время посѣщенія ея, опозналъ ее, — что и дало возможность властямъ записать ея фамилію. Обстоятельство это она признала равносильнымъ *записи англичиста*, и ея безпокойство усилилось. Хотя, по освобожденіи ея изъ—подъ ареста, Виталія „отчитывала“ ея, но она нѣсколько не успокоилась и искала смерти, продолжая отказываться отъ пищи. При такихъ условіяхъ ея смерть была неизбежной. Она проводила свое время молча въ сидячемъ положеніи, согнувшись и прислонившись, и безропотно страдала; ея видъ возбуждалъ безграничную жалость, какъ можно заключить изъ разсказовъ Ковалева.

Какъ только арестованные возвратились изъ тюрьмы, три старушки, оставшіяся дома („забракованныя“), т. е.,

Сухова, Поля Старшая и Викторія Рассейская, стали усиленно просить Ковалева (какъ уже мы упоминали) закопать ихъ. Онѣ невыразимо тревожились, были въ непрерывномъ страхѣ и постоянно говорили: «насъ заберутъ въ острогъ и запишутъ». Успокоить ихъ было невозможно, онѣ не оставляли Ѳедора Ковалева со своими умаливаніями — закопать ихъ. Весьма вѣроятно, что двѣ старушки, Виталія и Поля Старшая, были помѣшаны.

Здѣсь естественнымъ является вопросъ, откуда старушки узнали о закапываніяхъ. Объ этомъ имъ могла сказать старуха Сухова, которая была сама свидѣтельницей и участницей въ закапываніи всего семейства и ея сына. По мнѣнію Ѳедора Ковалева, тайна закапываній была разглашена *Тансіей Рассейской*, такъ какъ Тансія была очень неосторожна и невоздержна въ рѣчахъ. Тансія же, какъ было уже нами сказано, была свидѣтельницей перваго закапыванія.

Живо переданный намъ Ѳедоромъ Ковалевымъ разговоръ его со старушками намъ удалось записать отчасти почти стенографически, отчасти по свѣжимъ воспоминаніямъ.

— Все три просили меня: „найди для насъ мѣсто, закопай насъ, открой яму, гдѣ Назаръ“ (т. е. Назаръ Оминъ).

— Нельзя туда, гдѣ Назаръ, какъ вы будете лазить, топтаться по нимъ и тамъ негдѣ сидѣть, тамъ нѣту мѣста, куда вы ихъ уберете?

— Ну, сбоку выкопай другую яму.

Всю недѣлю старухи неотступно просили, но Ковалевъ все не соглашался. Но съ возвращеніемъ Виталіи изъ острога, старушки снова окружили Ковалева своими просьбами.

— Скорѣй выпроваживай извочниковъ (т. е. извочниковъ, которые привезли арестованныхъ—Виталію и другихъ изъ тюрьмы).

— Выпроваживай извочниковъ и шукай (ищи) для насъ мѣсто, вези насъ въ скалу, тамъ темно въ пещерѣ, тамъ въ пустотѣ мы умремъ.

— Но вы кашляете, не удержитесь отъ кашля, и васъ сейчасъ найдутъ.

На утро старухи снова стали просить Ковалева все о томъ же. Тутъ къ нимъ присоединилась Виталія. Она сказала:

— Сотвори ты милость, сотвори любовь, что ты за каменный: онъ схимницы и кланяются тебѣ, недостойному, въ ноги».

Ковалевъ, уже чувствовавшій великую тяжесть на душѣ отъ первыхъ закапываній, старался по возможности отклонить отъ себя новую тяжелую миссію.

— Матушка, говорилъ онъ Виталіи,—теперь уже нѣту переписи, какъ бы грѣха не было.

Но Виталія и Поля Младшая на это страстно воскликнули: «Господи! спроси грѣхъ на насъ».

— Ну, благословите, сказалъ послѣ этого Ковалевъ Виталіи; если на васъ грѣхъ, благословите, пойду, и рѣшился идти въ усадьбу Горзина (въ верстѣ отъ усадьбы Ковалевыхъ).

Въ 8 часу вечера, когда едва начинало темнѣть, 12 февраля Ковалевъ вмѣстѣ съ тремя старухами и Виталіей направился въ усадьбу Горзина. Въ это время ему случилось проходить мимо сестры Авдотьи, которая сидѣла съ понишкой головой. Она, не подымая головы, дернула Федора за платье и тихо, еле слышнымъ голосомъ сказала:

— Копай на *четыре*хъ.

— Чте ты, сестра! да ты совсѣмъ слабая и безъ того сейчасъ помрешь.

Авдотья стала плакать.

— Для чужихъ стараешься, сказала она,—а для сестры не хочешь. Виталія вмѣшалась въ дѣло и сказала:

— Грѣха нѣтъ, копай и для нея.

Всѣ отправились въ усадьбу Горзина. Виталія шла впереди... Пришли на мѣсто.

Уже раньше, Ковалевъ, *обдумывая мѣсто, гдѣ можно бы закопать*, не находилъ такихъ укромныхъ угловъ въ усадьбѣ Горзина, гдѣ можно было бы вывести мину въ родѣ первыхъ двухъ, и объяснилъ своимъ спутницамъ, что ихъ можетъ закопать только въ простой ямѣ, если онѣ на это согласны. Тѣ на все соглашались.

Когда мѣсто было выбрано, Ковалевъ началъ копать яму, а *онъ платеро*,—говоритъ Ковалевъ, сидѣли тутъ же рядомъ. Авдотья еле живая, безжизненная, сидѣла и смотрѣла тупо, безучастно, какъ братъ размѣрилъ мѣсто и началъ работу. Ковалевъ отмѣрилъ въ ширину столько мѣста, „*какъ на двухъ*“, и сталъ копать вглубь, постепенно расширяя мо-

гилу. Приготовленіе ямы потребовало около 6-ти часовъ времени, и только за-полночь могила была готова. Она представляла собою обыкновенную могилу. Когда могила была готова, онѣ переодѣлись въ смертныя платья. Послѣ этого Ковалевъ, стоя въ могилѣ, прннялъ сестру, какъ ребенка, на руки и опустилъ ее въ могилу, такъ какъ она была крайне слаба, чтобы сойти самой. Послѣ этого Ковалевъ вылѣзъ изъ ямы и, подавая руку остальнымъ, помогаль имъ спрыгнуть внизъ. Всѣ четверо улеглись на бокъ, рядышкомъ, плотно прижавшись одна къ другой. Ковалевъ немедленно сталъ засыпать яму землей. По его словамъ, онѣ кидаль землю на ноги и затѣмъ на туловище лежавшихъ въ могилѣ и, по-временамъ пріостанавливаясь, слышалъ, какъ онѣ шептались между собой: „*прости, прости*“. Ковалевъ избѣгалъ бросать землю на лицо и на тѣло, чтобы не причинять ударовъ, а направляль комки бросаемой земли по стѣнкамъ могилы, отъ которыхъ земля отражалась, разбиваясь въ мелкіе комья. Прежде чѣмъ забросать землей голову и лицо, онѣ пріостановился и сталъ слушать, не слышно-ли разговора, и не пожелаютъ-ли встать изъ могилы, но къ удивленію замѣтилъ, что уже не слышно ни разговора, ни движенія. Тогда онѣ быстро бросилъ нѣсколько полныхъ лопатъ земли, которая закрыла головы. Послѣ этого Виталія велѣла ему утапывать землю, и онѣ, потоптавшись въ могилѣ, начиналь снова забрасывать ее землей, снова топтался, снова бросаль землю, пока не дошелъ до уровня почвы. Остальная земля была разбросана имъ и Виталіей, и все сравнено съ землей. Послѣ этого онѣ и Виталія направились въ Ковалевскую усадьбу и вернулись туда уже на разсвѣтѣ послѣ четырехъ часовъ по полуночи.

Смерть четырехъ, заживо засыпанныхъ землею, лицъ должна была произойти быстро и могла послѣдовать отъ прижатія землей грудной клѣтки, прежде даже чѣмъ были засыпаны голова и лицо, или во всякомъ случаѣ смерть наступила непосредственно вслѣдъ за прикрытіемъ лица землей. О быстрой смерти жертвъ свидѣтельствуютъ знаки, найденные на трупахъ послѣ вынутія ихъ изъ земли, именно: сильно выпученные глаза, опухшій высунутый языкъ, синій цвѣтъ лица и проч. Этихъ признаковъ не было на трупахъ изъ первыхъ двухъ минъ, гдѣ смерть происходила гораздо медленнѣе.

(Окончаніе будетъ).

Значеніе успѣховъ миссіи Церкви для упроченія государственнаго единства Россіи.

Въ числѣ ближайшихъ заслугъ, какія успѣлъ обнаружить предъ миссіею третій всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ, нужно отмѣтить вызванный имъ въ свѣтскомъ обществѣ и печати живой обмѣнъ мнѣній по вопросамъ миссіонерства и сектовѣдѣнія. Внутренняя миссія—дѣло новое, специальное, и потому совсѣмъ почти безвѣстное и даже малопонятное по своимъ задачамъ и характеру дѣятельности для такъ называемаго интеллигентнаго общества и его органовъ—повседневной прессы. На Третьемъ всероссійскомъ Съѣздѣ внутренняя миссія, можно сказать, впервые громко заявила о своемъ количественномъ ростѣ и духовной мощи, а равно и о широтѣ и жизненности своихъ задачъ, какъ служенія не только специально церковнаго, но и патріотическаго, государственнаго. Авторитетнымъ выясненіемъ вопросовъ борьбы съ расколо-сектантскими заблужденіями и смѣлымъ раскрытіемъ соціальной и государственной вредности сектантства Съѣздъ миссіонеровъ несомнѣнно далъ почувствовать друзьямъ конфессиональнаго и соціальнаго либерализма, что миссіонерскій институтъ жизнеспособенъ и при благопріятныхъ условіяхъ внутренняго и внѣшняго упроченія своего въ Церкви и государствѣ,—можетъ явиться однимъ изъ серьезныхъ тормазовъ для либеральнаго прогресса, для распространенія идей безбожія, конституціонализма монархіи въ народной массѣ, гдѣ, при посредствѣ сектантства, столь успѣшными оказались недавнія первыя попытки враговъ Церкви и отечства. Какъ извѣстно, враги православія и самодержавія—россійскіе прогрессисты и конституціоналисты доселѣ не могутъ примириться съ одержанною «церковниками» въ благодѣтельную для православной Россіи эпоху царствованія Императора Александра III-го, побѣдою надъ нимъ относительно возрожденія и упроченія церковной школы,—этого могучаго орудія воспитанія подрастающихъ поколѣній народныхъ массъ въ духъ православія и патріотизма, а тутъ еще въ ту же эпоху народилась, а нынѣ стремится упрочиться въ своемъ просвѣтительномъ вліяніи и миссія—это другое не менѣе дѣйственное орудіе Церкви, и новый врагъ либерализма. Къ чести либеральнаго лагеря нужно отнести его прозорливость и дальнозоркость: онъ несомнѣнно понимаетъ силу народной вѣры и преданности церковнымъ проповѣдникамъ евангельской прав-

ды, хорошо знаетъ, что могутъ сдѣлать съ сердцемъ народной массы опытные и одушевленные миссіонеры-вѣропроповѣдники и обличители лжеученій религіозныхъ и социальныхъ. А какъ много, въ смыслѣ вліянія на убѣжденія народа, дѣйствительно могутъ миссіонеры сдѣлать, не ходя далеко за историческими справками, приведемъ въ доказательство слѣдующее сообщеніе о достойномъ вниманія недавнемъ случаѣ изъ миссіонерской практики, опубликованномъ во многихъ газетахъ. Въ началѣ ноября текущаго года кандидатъ Московской академіи, Ставропольскій епархіальный миссіонеръ, о. Симеонъ Никольскій, прибывъ на короткое время изъ станицы въ г. Екатеринодаръ, посѣтилъ, между прочимъ, тюрьму. Всѣ заключенные хорошо знаютъ о. миссіонера, такъ какъ онъ тамъ раньше нѣсколько разъ служилъ и совершилъ крещеніе магометанина и другихъ, а также не разъ и бесѣдовалъ въ каждой камерѣ. Узнавъ о послѣднемъ прїѣздѣ въ тюрьму о. миссіонера, оч. многіе узники пожелали съ нимъ бесѣдовать наединѣ; никому въ этомъ не было отказано, и тутъ-то произошло событіе, еще никогда не бывавшее въ екатеринодарской тюрьмѣ: многіе преступники послѣ бесѣды съ о. миссіонеромъ покаялись въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и пожелали все открыть властямъ. Тотчасъ-же была приглашена прокурорская власть, которой нѣсколько заключенныхъ по подозрѣнію въ совершенныхъ ими убійствахъ сознались не только въ этихъ преступленіяхъ, но и въ другихъ, въ которыхъ ихъ и не подозрѣвали.

А вѣдь такихъ достойныхъ миссіонеровъ, какъ о. Никольскій, нынѣ десятки есть въ рядахъ миссіи!... Краткое сообщеніе это краснорѣчивѣе всего опровергаетъ гнусные грубые навѣты враговъ Церкви на ея миссію, «что будто-бы нравственная сила православія изсякла, что мечъ духовный заржавѣлъ, затупился, и сданъ въ архивъ, какъ оружіе устарѣвшее и недѣйствительное, и вмѣсто него воины Христовы, будто-бы, извлекли мечъ вещественный и охраняютъ Церковь и вѣрныхъ посредствомъ циркуляровъ и полиціи», какъ это на дняхъ провозгласилъ одинъ изъ враговъ миссіи и церковности въ своей трескучей безсовѣстной филиппикѣ, получившій предостереженіе журналъ «Русскій Трудъ». Въ томъ-то и дѣло, что «мечъ-то духовный только въ послѣднія десятилѣтія сталъ освобождаться отъ ржавчины и усердно изошряется въ борьбѣ съ супостатами Церкви. Въ этой-то возрастающей силѣ духовнаго меча и практическомъ примѣненіи его внутренней миссіею и надо видѣть

одну изъ главныхъ причинъ похода противъ миссіи со стороны либеральнаго и анти-церковнаго газетнаго лагеря,—источникъ раздраженія и несправедливыхъ инсинуацій, мелкихъ придирокъ и неумѣстныхъ науськиваній на счетъ яко-бы нехристіанскаго духа, мнимой нетерпимости и пр. Пока войны духовные пребывали въ (вольномъ и невольномъ) терпѣливомъ ожиданіи призыва, либералы молчали ковали свои ковы въ народѣ и школѣ, а теперь подняли вопль, «что идеалы св. Гермондалы овладѣли яко-бы умами и сердцами духовныхъ ревнителей...»

Но наряду съ появившимися послѣ миссіонерскаго казанскаго Съѣзда въ одной части свѣтской печати и крупныхъ и мелкихъ оскорбительнаго свойства придирокъ въ отношеніи миссіи Церкви, въ другой части ея наоборотъ, по поводу третьяго миссіонерскаго Съѣзда, встрѣчаемъ серьезныя статьи, гдѣ обсуждаются важныя стороны миссіонерскаго дѣла. Какова статья «Русскаго Вѣстника» (ноябр. кв.) подъ заглавіемъ: «По поводу 3 миссіонерскаго Съѣзда, гдѣ авторъ доказываетъ великую государственную потребность во внутренней миссіи, какъ вѣрнѣйшемъ орудіи упроченія внутренней цѣлости и политическаго единства имперіи. Мысль эта вообще-то не новая, она была развита съ большою силою въ одномъ изъ всеподданѣйшихъ отчетовъ г. Оберъ-прокурора св. Синода. Но въ сознаніи общества и даже въ понятіяхъ органовъ власти эта важная идея далеко не имѣетъ подобающаго ей руководящаго значенія и потому нуждается въ обсужденіи и популяризаціи, а потому мы съ особымъ удовольствіемъ приводимъ на страницахъ «Мисс. Обзоръ» эту сколько поучительную, столько-же и отрадную для дѣятелей миссіи статью «Рус. Вѣст.», ставшаго опять въ послѣдніе два года, подъ новой редакціей, однимъ изъ серьезнѣйшихъ и интереснѣйшихъ нашихъ свѣтскихъ журналовъ. Въ названной статьѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, читатели найдутъ вѣрныя замѣчанія относительно недостаточности, при нынѣшнемъ положеніи, средствъ «къ успѣшнѣйшему осуществленію намѣченныхъ цѣлей миссіи и частности къ надлежащему образованію дѣятелей миссіонерскаго института». Но предоставимъ «Рус. Вѣст.» самому говорить «по поводу 3 миссіонерскаго Съѣзда».

Третій миссіонерскій съѣздъ въ Казани безспорно долженъ быть признанъ однимъ изъ выдающихся событій во внутренней жизни Россіи за истекшее лѣто.

До самаго послѣдняго времени съ именемъ миссіонеровъ соединялось представленіе какъ о просвѣтителяхъ нехристіанскихъ наро-

довь, какъ о проповѣдникахъ Христова ученія въ далекихъ и по преимуществу чужихъ странахъ, среди послѣдователей ислама, Будды и разныхъ языческихъ религій. На нашихъ глазахъ возникла и развивается миссія внутренняя, имѣющая свои особыя задачи и вырабатывающая свою самостоятельную организацію. Въ то время какъ первая миссія боролась и борется со внѣшними врагами христіанства—язычниками, миссіонеры собиравшіеся въ Казани призваны къ инаго рода дѣятельности—*«къ изгнанію (?) изъ предѣловъ родной церкви и отечества¹⁾ внутреннихъ, больше чѣмъ язычество, злыхъ враговъ—раскольниковъ и сектантовъ»*. (курсивъ вездѣ нашъ).

Дѣло это у насъ еще совсѣмъ молодое, настолько молодое, что одинъ изъ участниковъ Казанскаго съѣзда, теперь уже покойный архіепископъ Владиміръ, въ свое время самъ бывший виднымъ представителемъ миссіи среди язычниковъ Алтая, вспоминалъ на съѣздѣ, что въ 60-хъ годахъ внутренняго «миссіонерства не было и никто о немъ не помышлялъ». Естественно, что въ короткій срокъ своего существованія новый институтъ еще не успѣлъ опредѣлиться во всѣхъ подробностяхъ, обусловливающихъ правильную, цѣлесообразную дѣятельность. *Если твердо стоитъ общая и главная цѣль миссіи, то далеко нельзя сказать того же о средствахъ, какія употребить вѣли бы къ намѣченной цѣли. Отсутствіе единства взгляда до такой степени обособило каждою миссіонера въ его дѣятельности и пониманіи ея ближайшихъ задачъ, что до сихъ поръ вопросъ объ объединеніи дѣйствій миссіонеровъ и объ общей организаціи еще не имѣлъ матеріала для своей разработки.*

Справедливость требуетъ сказать, что мы еще почти не имѣемъ и вовсе не приготавливаемъ самаго главнаго для дѣла миссіи—миссіонеровъ; наличные миссіонеры или по собственному влеченію приобрѣли это званіе, или же просто выдѣлились изъ общей массы семинарскихъ и академическихъ воспитанниковъ. Ни тотъ, ни другой источникъ, разумѣется, не можетъ быть признанъ въ достаточной мѣрѣ удовлетворяющимъ потребность постояннаго и правильнаго притока воспитанныхъ и искушенныхъ въ своемъ дѣлѣ миссіонеровъ. Личное призваніе драгоцѣнно во всякомъ дѣлѣ, но на него нельзя исключительно разчитывать, имѣя въ виду постоянную потребность.

¹⁾ Авторъ ближе къ истинѣ и вѣрнѣе духу православія опредѣлилъ бы общую задачу миссіи Церкви, если бы употребилъ выраженіе: *«къ огражденію и охраненію членовъ родной Церкви и отечества отъ внутреннихъ враговъ, а не къ изгнанію...»* Ред.

Наши же духовныя академіи и семинаріи занимаются расколомъ и сектантствомъ лишь въ той мѣрѣ, какая потребна для нашего рядоваго духовенства, т. е. въ мѣрѣ совершенно недостаточной для выработки специальныхъ борцовъ съ расколомъ и сектантствомъ.

При такомъ положеніи дѣла весьма естественно, что дѣйствительное значеніе внутренней миссии ускользаетъ отъ сознанія лицъ больше всего заинтересованныхъ въ ней; въ кругахъ же ближе всего стоящихъ къ ней смотрять на нее какъ на одинъ изъ вопросовъ «практической церковной жизни» или «пастырской практики».

Не подлежитъ сомнѣнію, что расколы и секты затрогиваютъ самое существо церкви. Стремясь объединить всѣхъ людей, воспитывая въ нихъ единомысліе и приучая чувствовать однимъ сердцемъ, церковь не можетъ оставаться равнодушною къ раздорамъ и распрямъ, возникающимъ въ ея же собственныхъ вѣдрахъ. Нестроеніе не только нарушаетъ естественный характеръ жизни церковной («любовь между собою»), но и парализуетъ основное стремленіе ея—образовать изъ всего міра одно стадо. Поэтому Церковь всегда была и остается чрезвычайно чувствительною ко всякимъ обнаруженіямъ разномыслія въ средѣ своихъ членовъ и, предупреждая появленіе его, употребляетъ всѣ средства, чтобы устранить его, разъ оно въ чемъ-либо высказалось.

И на Руси, едва появились расколь и секты, какъ Церковь немедленно приняла мѣры къ возвращенію отпадшихъ, и хотя расколь и секты безсилны нанести какой либо ущербъ ея внутреннему достоинству, она и до сихъ поръ не оставляетъ заботиться о нихъ, и до сихъ поръ продолжаетъ звучать умиротворяющій призывъ ея пастырей. Когда-же она увидѣла, что успѣхъ ея заботъ не отвѣчаетъ ея желаніямъ, она рѣшила выдвинуть особыхъ, специально этому дѣлу посвященныхъ борцовъ, чтобы тѣмъ вѣрнѣе достигнуть своей цѣли—объединенія всѣхъ.

Тутъ именно виды Церкви особенно совпадаютъ съ интересами государственными. Государство тоже заинтересовано въ единствѣ вѣры своихъ подданныхъ.

Оно также необходимо для сохранения внутренней цѣлости государства, какъ военная сила для охраны ея предѣловъ или какъ необходимъ одинъ государственный языкъ для объединенія разрозненныхъ и разноплеменныхъ народовъ въ единый и цѣлостный организмъ государства. Не опираясь на вѣру государство неизбежно

теряет свои части, давая широкій просторъ развитію сепаратистскихъ вождельній. Не ходя за чужими примѣрами, мы имѣемъ неопровержимыя доказательства этого въ фактахъ нашей собственной жизни. Раскольники выросли на противленіи государственной власти, а нѣкоторые изъ нихъ и прямо отрицаютъ ее. Духоборы отказались ото всякихъ повинностей. Штундисты открыто заявляютъ, что у нихъ есть свой царь—Вильгельмъ. Каждый католикъ признаетъ себя вѣрноподаннымъ только одного государя—папы—и лишь временно подчиняется правительству страны, въ которой не по своей волѣ ему приходится жить и дѣйствовать. Даже мирные сыны ислама мечтаютъ о «могучемъ» царствѣ падишаха, единственнаго повелителя всѣхъ правовѣрныхъ.

Таковы факты. Чѣмъ-же гарантировано государство на случай возможной измѣны со стороны своихъ иновѣрцевъ, если-бы, напр., папа благословилъ одного изъ вѣрныхъ себѣ лицъ на борьбу со «схизматиками», или если-бы падишахъ объявилъ «священную» войну? Никакихъ прочныхъ гарантій нѣтъ у государства, и оно поневолѣ остается въ постоянномъ страхѣ за вѣрность своихъ-же подданныхъ, хотя-бы приобрѣтенныхъ цѣною крови и уже объединенныхъ языкомъ и правами гражданства.

Но такую гарантію даетъ Церковь и именно въ единствѣ веры. Упрочивъ на немъ свою внутреннюю цѣлость, государство можетъ быть уверено въ политической благонадежности всѣхъ своихъ подданныхъ. Тогда и иновѣрнымъ сосѣдямъ не такъ легко будетъ вести въ его предѣлахъ какую-бы то ни было пропаганду. Какъ зданіе на цементѣ, оно будетъ не чувствительно ко всѣмъ вліяніямъ.

Однако, чтобъ эта сторона церковной жизни принесла ощутительную пользу государству, *последнему необходимо сознать потребность въ ней какъ одной изъ основъ ея политическаго бытія и потребность въ миссіи, какъ ея вѣрнѣйшаго орудія.* Въ настоящее время, видимо, намъ остается желать въ этомъ направленіи еще весьма многого.

Третій миссіонерскій съѣздъ въ Казани представлялъ государству удобнѣйшій моментъ заявить свою потребность въ миссіи и столковаться о совмѣстномъ дѣйствіи. Даже не заходя такъ далеко правительственная власть могла-бы узнать на съѣздѣ весьма многое для себя несомнѣнно полезное. Извѣстно всѣмъ, что кіевскій генералъ-губернаторъ нуждается въ особомъ чиновникѣ для разбора сектантскихъ дѣлъ, что кавказское начальство не знаетъ, что дѣлать съ

духоборами, что привислянскія власти въ постоянныхъ недоразумѣніяхъ съ бывшими уніатами и т. д., эти затрудненія вынуждаютъ приходить къ тѣмъ или другимъ рѣшеніямъ, принимать тѣ или другія мѣры. Какъ-же можно было упустить такой благоприятный случай услышать по всѣмъ подобнымъ вопросамъ голосъ лицъ знающихъ и опытныхъ, да при томъ повѣренный цѣлымъ «соборомъ» заинтересованнымъ въ рѣшеніи желательномъ и для мѣстныхъ властей? Однако, въ извѣстіяхъ и даже официальныхъ свѣдѣніяхъ о сѣздѣ мы тщетно искали указаній на участіе въ немъ представителей другой заинтересованной въ миссіи стороны—правительственной власти; ни отъ центральныхъ учреждений, ни отъ мѣстныхъ властей, ни одного официального представителя на сѣздѣ не было. Упущеніе, поправить которое необходимо, но возможно, къ сожалѣнію, только чрезъ нѣсколько лѣтъ, на будущемъ четвертомъ миссіонерскомъ сѣздѣ.

Но могутъ сказать: «зачѣмъ государству вмѣшиваться въ начинанія Церкви? Довольно того, что государство окажетъ «содѣйствіе». Но совмѣстныя дѣйствія не то же что вмѣшательство, это—во-первыхъ. А во-вторыхъ, не пора-ли серьезно подумать: на долго-ли хватитъ одинокаго напряженія силъ церковныхъ дѣятелей на всю массу возлагаемыхъ на нихъ государственныхъ ожиданій. Сила можетъ работать только въ мѣру, а эта мѣра въ данномъ случаѣ кажется перейдена.

Обращаясь къ воспоминаніямъ прошедшаго лѣта, не трудно согласиться, что оно не дешево обошлось нашему духовенству. Одновременно съ казанскимъ сѣздомъ, въ которомъ приняли участіе всѣ епархіи въ нѣсколькихъ крупныхъ городахъ велись курсы, на которыхъ занимались не только учителя церковно-приходскихъ школъ, но даже и само приходское духовенство.... И на сѣздѣ, и на курсахъ духовенство трудилось конечно меньше всего для себя и не по своему первому и главнѣйшему дѣлу. Однако, у насъ смотрятъ на это повидимому совершенно иначе.

Мы долго недоумѣвали, почему сѣздъ и курсы открывались въ академіяхъ и семинаріяхъ имѣющихъ, какъ извѣстно, свое спеціальное назначеніе готовить не практическихъ дѣятелей, а наше православное духовенство. Особенно непонятнымъ казалось открытіе курсовъ въ академіи Петербургской съ учителями церковныхъ школъ имѣющей самое отдаленное соприкосновеніе, и намъ невольно вспомнился «культъ учителя», о которомъ такъ много говорили въ про-

пломъ году во время Нижегородской выставки. Дѣло однако объяснилось и безъ «культы».

Въ Казани, гдѣ засѣданія миссіонерскаго съѣзда происходили тоже въ академіи, въ этомъ фактѣ указано было «доброе знаменіе времени»: «Духовная высшая наука не чуждается-де практической церковной жизни, не замыкается въ скорлупу прежней схоластики а идетъ на помощь и на встрѣчу пастырской практикѣ».

Что-же, наши духовно-учебныя заведенія будутъ готовить дѣятелей практической жизни? Гдѣ-же будетъ готовиться наше православное духовенство?...

Обращаясь къ главному положенію, выдвинутому почтеннымъ журналомъ въ приведенной краткой, но многосодержательной статьѣ, о значеніи миссіи Церкви, какъ орудія государственнаго единства и цѣлости, нужно сказать, что въ основѣ его лежитъ мотивъ практической, утилитарно-государственный, но едва-ли кто изъ патріотовъ рѣшится оспаривать, дѣйствительно, высокое, жизненное значеніе этой идеи для интересовъ государства. Наше православное отечество въ тысячелѣтній періодъ своей исторіи, волею провидѣнія, въ свой составъ воспріяла многочисленный сонмъ разноплеменныхъ и разновѣрныхъ народовъ европы и азіи. Общеизвѣстная истина, что главной основой характера цивилизаціи всегда и вездѣ служила и служить религія народа, которая главнымъ образомъ опредѣляетъ нравственное, социальное и правовое міросозерцаніе народа. Уроки тысячелѣтней исторіи Россіи учатъ, что единая истинная вѣра православная, служа первоосновой нашей государственности, не только охраняла «единую Русь», но и путемъ миссіи создавала и расширяла ея предѣлы, что православіе служило и служить источникомъ духовной внутренней цѣльности и крѣпости, а равно и главнѣйшимъ залогомъ процвѣтанія и могущества великой имперіи, не смотря на *пестротканность Россіи*, по выраженію одного инородческо-фильскаго органа.

Неоспоримая далѣе историческая истина, — что православіе, какъ единая, истинная и національная вѣра, является въ государственномъ организмѣ самымъ вѣрнымъ, прочнымъ ассимилирующимъ средствомъ для органическаго объединенія иноплеменныхъ и иновѣрныхъ элементовъ населенія Россіи съ его ядромъ и съ общерусскою жизнію великой св. Руси. Единая истинная вѣра, разъ во-о принятая однимъ-ли человѣкомъ, многими-ли или цѣлымъ обществомъ,

племенемъ, или народомъ—дѣлается существеннымъ элементомъ духовной жизни неопитовъ, перерождаетъ ихъ міросозерцаніе, даетъ старымъ міровоззрѣніемъ новую окраску и направленіе, такъ что вошедшій въ церковное вѣроисповѣдное общеніе одинъ-ли человекъ, или цѣлая нація, духовно срастается съ единовѣрнымъ ему цѣлымъ государственнымъ организмомъ, гдѣ все единовѣрному дѣлается тогда своимъ, роднымъ, близкимъ. Союзъ единовѣрія болѣе прочный, чѣмъ кровныя связи народовъ. Наоборотъ, при разновѣріи религія то и дѣло сталкивается съ коренными требованіями государственности, и мѣшаетъ племенамъ слиться во единое государственное цѣлое, а съ отдѣленіемъ въ вѣрѣ, составляющей святая святыхъ народной души, человекъ, общество, нація теряютъ самую существенную связь съ своимъ государственнымъ цѣлымъ. Вотъ почему нельзя сомнѣваться въ томъ, что отпаденіе въ секты и расколъ составляетъ вѣрнѣйшій путь къ государственному сепаратизму. Во всемъ этомъ должны бы убѣждать и историческіе уроки и чуть, не ежедневные жизненные факты и наблюденія. Если хотите опытно, осязательно провѣрить эти истины русскаго политическаго катихизиса, поѣзжайте на Кавказъ: первые же проведенные вами дни и вечера въ кругу единовѣрныхъ грузинъ и разновѣрныхъ армянъ, а затѣмъ католиковъ-поляковъ (на Кавказѣ, напр., въ Баку поляки сплоченная сила) дадутъ вашей душѣ почувствовать всю силу и все различіе вѣроисповѣднаго союза, тоже вы узнаете далѣе въ частныхъ и дѣловыхъ отношеніяхъ, ощутите въ воззрѣніяхъ на вещи дѣла.... Взгляните далѣе на семейство еврея крещеннаго, православнаго — хотя бы даже и не всегда по мотивамъ чистаго убѣжденія совѣсти,—уже въ первомъ поколѣніи вы наблюдаете высокое культурнопросвѣтительное вліяніе православія на прозелита еврея, а во второмъ и третьемъ поколѣніи послѣдніе совершенно ассимилируются, сливаются съ русскимъ православнымъ міромъ, такъ, что самый вѣрный путь разрѣшенія вѣчнаго еврейскаго вопроса есть миссіонерскій. Но тутъ же обратите вниманіе на истыхъ по [крови русскихъ людей, совращенныхъ въ жидовство (Кавказскіе напр. геры) и вы воочію убѣждаетесь въ неотразимой, перерождающей, не только внутренно, но и внѣшне, силы религіи: русскіе люди до неузнаваемости рѣши-тельно во всемъ чрезъ 10—20 лѣтъ преобразуются въ истыхъ жидовъ. Тѣже явленія наблюдаются въ штундѣ, гдѣ русскіе люди теряютъ свой даже обликъ. А мусульманскій міръ съ его кораномъ съ

его враждебно христіанству культурою и суевѣрными, противоположескими воззрѣніями, въ силу коихъ всякій правовѣрный признаетъ священною главою мусульманства не русскаго государя, а турецкаго падишаха. Приставъ—мусульманинъ, по правиламъ корана, не имѣетъ права перстомъ коснуться до разбойника—убійцы, котораго только что преслѣдовалъ, если послѣдній успѣлъ, на смѣхъ правосудію, добраться до квартиры блюстителя кавказскихъ ужасныхъ порядковъ!... Вотъ гдѣ одна изъ причинъ разбоевъ Кавказскихъ. Существуетъ, какъ извѣстно, въ правящихъ сферахъ просвѣтительное теченіе, — корни его находятся въ Тифлисъ, — представители котораго увѣрены, что можно съ мусульманствомъ посчитаться на почвѣ школьнаго просвѣщенія и общей культуры, и заводятъ особыя школы, съ татарскимъ языкомъ и мусульманскимъ закономъ Божиимъ, съ учителями—учеными магометанами. Мы старались при-смотреться и уразумѣть суть своеобразной системы борьбы съ мусульманизмомъ его же собственнымъ орудіемъ и смѣемъ думать, что она представляетъ собою ни болѣе ни менѣе, какъ *утвержденіе мусульманизма на казенный счетъ* православнаго государства; ибо миссіонеры хорошо знаютъ, что такое мусульманинъ ничего не понимающій изъ своего шаріата, кромѣ смутныхъ религіозныхъ преданій, — и мусульманинъ прошедшій въ правительственныхъ школахъ систему своего закона... Интересно бы знать, въ какой изъ либеральныхъ странъ Европы преподается мусульманство за счетъ христіанства? Путь миссіонерской борьбы съ магометанствомъ и цѣли его объединенія съ государствомъ опять—таки единственно надежный и вѣрный. Проживъ долгое время по случаю съѣзда миссіонерскаго въ бывшемъ царствѣ Казанскомъ, мы слышали тамъ отъ лицъ участвовавшихъ въ усмиреніи подробности о произшедшемъ во время переписи возмущеніи мусульманъ. Явленіе это было болѣе глубокое и серьезное, чѣмъ о немъ писали въ газетахъ, а причина его не столько въ мусульманскомъ фанатизмѣ, сколько въ сепаратизмѣ. Мусульмакскій вопросъ съ политической стороны вопросъ слишкомъ выжный для отечества нашего. Но что мы дѣлаемъ для органическаго объединенія этого міра, чуждаго самобытною православною русскою жизнью и культурою? Очень мало, если не сказать болѣе. Есть-ли у насъ церковно-политическія миссіи противомусульманскія или противуеврейскія, противобуддійскія? Можно сказать, что нѣтъ и нѣтъ.

О положеніи буддизма въ далекой Сибири и православной миссіи среди буряты доходить вѣсти не утѣшительныя. Преосвященный Мелетій, 30 лѣтъ подвизавшійся тамъ на поприщѣ миссіи, въ своей рѣчи на Казанскомъ съѣздѣ, не обинуясь, заявилъ, что наши русскіе буряты, принявшіе вѣру отъ Китая и Японіи, *доннынъ тлятютъ къ этимъ странамъ, много средствъ этого доврчиваго народа потрачено и тратится на возведеніе языческихъ капищъ* и до сего времени онъ несетъ свои дары въ Тибетъ, Китай, Монголію, истощая тѣмъ и народныя средства». Буддизмъ—ламайство составляетъ не только силу организованную но и обеспеченную въ своей жизненности и притомъ опять таки за счетъ государства. Но что особенно странно, такъ это оказываемое языческой религіи какое-то поощряющее вниманіе со стороны Петербургской печати. Въ газетѣ Ухтомскаго въ № за 20 октября помѣщена въ *50 строкъ телеграмма* изъ какого-то «Кульска» и о чемъ-же? А о томъ (буквально), что

„статуя Майдари (Будды грядущаго обновленнаго вѣка), сооруженная при Онинскомъ дацанѣ (въ срединѣ Забайкалья, около большого тракта) въ память величайшаго событія, выпавшаго въ 1891 году на долю хоринскихъ буряты, имѣвшихъ счастье лицезрѣть *золотой ликъ* своего возлюбленнаго Государя Императора, 17 октября торжественно освящена собраніемъ ламъ, имѣвшихъ во главѣ своего главноуправляющаго, ученѣйшаго гуусиноозерскаго ширетуе Дорчжіева, исправляющаго должность первенствующаго въ краѣ жреца Бандидо Хамбы, въ присутствіи нѣсколькихъ тысячъ собравшихся богомольцевъ, весь день (при чудной погодѣ) простоявшихъ въ глубокомъ благоговѣніи подъ открытымъ небомъ.

Совершенно было молебствіе (?) о благоденствіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома.

Дацанъ (монастырь), разукрашенный массой національных русскихъ флаговъ, а также различными буддійскими эмблемами благопожеланія, производилъ весьма красивое впечатлѣніе.

Сегодня происходилъ наиръ (народный праздникъ). Въ немъ участвовало нѣсколько человекъ русской интеллигенціи и мѣстный православный миссіонеръ (?).

Побѣдившая всѣхъ на бѣгахъ лошадь *воспта* въ честь Государя Императора, при долго гремѣвшемъ „ура“ многочисленнаго народа. Въ концѣ пиршества (безъ опьяняющихъ напитковъ), русскимъ гостямъ и свѣтскимъ лицамъ подавали шампанское. Главный хоринскій тайша Аюшіевъ подыалъ первый бокалъ за здравіе Государя Императора, тысячная толпа моментально подхватила долго гудѣвшимъ „ура“; ликовавіе народа было безпредѣльное“.

Что это? неужели и у насъ въ столицѣ, подобно Парижу, водятся поклонники Будды? Только для нихъ такія сообщенія могутъ имѣть живой интересъ; православное-же и вообще христіанское населеніе они глубоко смущаютъ и подаютъ поводъ сектантамъ къ глумленію, что русскимъ правительствомъ поощряется культъ идоло-служенія и что дѣйствія тамъ православной миссіи въ настоящемъ ея составѣ и положеніи не можетъ оказать своего благодѣтельнаго вліянія въ желанной мѣрѣ.... Тоже нужно сказать и о всѣхъ прочихъ нашихъ миссіяхъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, что они не могутъ похвалиться ни своей прочной организаціей, ни силами, ни средствами. Уже одно то, что всѣ наши миссіи содержатся или на случайныя средства (духовнаго епархіальнаго вѣдомства), или на частныя пожертвованія членовъ миссіонерскаго общества, не говоритъ въ пользу ихъ благосостоянія. Высокое церковно-государственное назначеніе миссіи Церкви, важность и достоинство миссіонерскаго служенія интересамъ православія и пользѣ государства требуютъ, чтобы наши миссіи были институтомъ прочно и широко организованнымъ и на средства не случайныя и скудныя, но и на церковно-государственныя.

Вопросъ этотъ очень важный и давно назрѣвшій, о немъ мы поговоримъ еще особо. А теперь въ заключеніе два слова по поводу высказаннаго въ концѣ статьи почтеннаго «Руск. Вѣстника» недоумѣнія о томъ, почему учительскіе С.-Пбургск. курсы и Казанскій миссіонерскій Сѣздъ нашли себѣ пребываніе въ стѣнахъ академіи, при чемъ авторъ, повидимому, не понимаетъ, какая связь между задачами миссіонерскаго Сѣзда и курсовъ съ задачами высшаго и средняго учебныхъ духовныхъ заведеній. «Церк. Вѣстн.» справедливо на это замѣтилъ, что и курсы и сѣздъ нашли себѣ помѣщеніе въ академіяхъ по удобству каникулярнаго времени и для сокращенія и безъ того большихъ расходовъ духовнаго вѣдомства на данныя учрежденія.

Но, помимо того, совершенно неосновательно, — съ точки зрѣнія существа и характера дѣятельности пастырской, учительской и миссіонерской отрицать существующую тѣсную связь и взаимодѣйствіе между задачами нашихъ школъ и миссіи. Школы готовятъ служителей Церкви и просвѣтителей народа. Служеніе священника есть жизненное дѣло, а не отвлеченное, и школа обязана выпустить кандидатовъ священства во всеоружіи знанія, потребнаго

для пастырства. Затѣмъ, сколько-бы мы ни учреждали миссіонерскихъ институтовъ для подготовленія специалистовъ по миссіонерству, они никогда не покроютъ сполна всѣхъ нуждъ, и на приходскомъ священникѣ всегда будетъ лежать главная часть миссіонерскихъ обязанностей въ районѣ прихода. Сообразно съ этимъ духовно-учебныя заведенія даютъ кандидатамъ священства свѣдѣнія необходимыя для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, располагая для этой цѣли специальными каедами.

По мысли 3 съѣзда—главный миссіонеръ есть пастырь. Тотъ же Съездъ постановилъ, что для возвышенія успѣховъ миссіонерства необходима школьно-воспитательная подготовка кандидатовъ священства къ миссіонерскому служенію, для чего и предначертанъ рядъ практическихъ мѣръ, въ томъ числѣ живое участіе семинаристовъ и студентовъ академіи въ собесѣдованіи и проповѣдываніи Слова Божія. Церковно-общественная жизнь къ школамъ нашимъ давно предъявляетъ свои требованія не только учить, но воспитывать и не однихъ только отвлеченныхъ теоретиковъ-богослововъ, а и надлежаще подготовленныхъ къ сложной современной пастырской миссіонерской практикѣ.

В. Сиворцовъ.

Третій всероссійскій миссіонерскій Съездъ о правахъ и обязанностяхъ миссіонерской службы.

Въ первой іюльской книжкѣ «Миссіонер. Обзорнія», въ статьѣ «Миссіонерскій плачъ» подробно были выяснены печальное служебное положеніе миссіонеровъ и настоятельная необходимость всесторонне обсудить на третьемъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ и возбудить усердное ходатайство предъ св. Синодомъ объ улучшеніи правового, служебнаго и матеріальнаго положенія дѣятелей внутренней миссіи. Высказанное въ нашемъ журналѣ оказалось на Съѣздѣ голосомъ всѣхъ подвизающихся на миссіонерскомъ поприщѣ, которые единогласно признавали, что нынѣшняя неопредѣленность въ организациі внутренней миссіи, безправность этой службы, необеспеченность по жалованію и пенсіи служатъ однимъ изъ главнѣйшихъ тормазовъ развитія и успѣховъ миссіонерства. На разрѣшеніе всѣхъ назрѣвшихъ въ этой области вопросовъ избрана была Съездомъ особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ столичнаго де-

легата, почтеннаго о. Ф. Н. Орнатскаго. Комиссія серьезно и усердно старалась послужить миссіи въ этомъ, едвали не первостепенномъ для ея интересовъ дѣлѣ. Зало засѣданій этой комиссіи всегда было полно членами—участниками изъ активныхъ дѣятелей миссіи. Видно было, что обсуждались вопросы самые наболѣвшіе.... При преніяхъ молодые, начинающіе дѣятели миссіи вели обсужденіе дорогаго вопроса съ живымъ одушевленіемъ, съ твердыми упованіями на скорое лучшее будущее для забытыхъ безправныхъ тружениковъ миссіи, тогда какъ послужившіе, утомленные давними ожиданіями «этого лучшаго», при выраженіи радужныхъ мечтаній молодыхъ сорботниковъ, безнадежно покачивали головой, говоря: «все это прекрасно, но и ранѣе не менѣе убѣдительно объ этомъ толковали и писали... Дай-то Боже!...» Всѣхъ засѣданій было до 6. Комиссія пересмотрѣла всѣ дѣйствующія постановленія и пришла по данному вопросу къ слѣдующимъ результатамъ, единогласно одобреннымъ въ общемъ засѣданіи всего съѣзда.

Въ виду единогласно признанной членами Съѣзда угрожающей опасности для русскаго православнаго народа отъ распространенія расколо-сектантства, напрягающаго всѣ усилія и изобрѣтающаго новые способы для пропаганды вредныхъ ученій, признано необходимымъ, во 1-хъ поставить въ наилучшія условія служеніе приходскихъ пастырей, въ особенности въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ, такъ какъ приходскій священникъ, по самому званію своему, есть первый и незамѣнимый миссіонеръ въ своемъ приходѣ.

Во 2-хъ, учредить миссіи, съ назначеніемъ достаточнаго числа миссіонеровъ, по всѣмъ тѣмъ епархіямъ съ раскольническимъ или сектантскимъ населеніемъ, въ которыхъ миссіи еще не учреждены.

Въ 3-хъ въ помощь приходскому духовенству и для однообразнаго по всѣмъ епархіямъ устройства миссіи, организовать институтъ православныхъ миссіонеровъ, совершенно свободныхъ отъ постороннихъ занятій, тѣмъ болѣе, что миссіонерское служеніе въ себѣ самомъ имѣетъ и самостоятельную цѣль и широкія задачи и требуетъ отъ миссіонеровъ большого напряженія силъ для успѣшнаго выполненія предлежащихъ ему задачъ.

Сообразно съ высказанными выше положеніями, Комиссія пересмотрѣла и проэктировала дополнить утвержденныя Святѣйшимъ

Синодомъ (отъ 25 мая 1888 года, за № 1116) «Правила объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей Церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ» цѣлымъ рядомъ новыхъ правилъ.

По проекту Коммиссіи, одобренному и всѣмъ Съѣздомъ, устройство миссій, а равно и обязанности миссіонерскаго института опредѣлены въ такомъ положеніи. 1) Въ каждой епархіи, гдѣ имѣются раскольники или сектанты, учреждаются, смотря по мѣрѣ надобности, должности миссіонеровъ для вразумленія раскольниковъ и сектантовъ въ истинахъ православной вѣры и обличенія ихъ заблужденій. При чемъ 2) миссіонеры раздѣляются на *епархіальныхъ*, *окружныхъ* и *миссіонеровъ—сотрудниковъ*. 3) На должность епархіальныхъ миссіонеровъ, по представленію епархіальныхъ преосвященныхъ, назначаются Св. Синодомъ духовныя и свѣтскія лица, преимущественно съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, обладающія даромъ слова и вполне благонадежныя по своимъ нравственнымъ качествамъ. 4) Епархіальный миссіонеръ долженъ быть одинъ въ епархіи, гдѣ имѣются только раскольники, или два, гдѣ имѣются раскольники и сектанты. 5) Въ помощь епархіальному миссіонеру епархіальные преосвященные, смотря по надобности и удобствамъ, назначаютъ окружныхъ миссіонеровъ изъ лицъ съ богословскимъ образованіемъ, хорошо знакомыхъ съ священнымъ Писаніемъ и обладающихъ даромъ слова.

На должность епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, конечно, могутъ быть назначаемы и лица, не получившія богословскаго образованія, но обладающія даромъ слова, хорошо знакомыя съ заблужденіями расколо-сектантства и извѣстныя епархіальному начальству со стороны ревности о благѣ Церкви. При этомъ признано необходимымъ, чтобы епархіальные и окружные миссіонеры были свободны отъ всякихъ другихъ обязанностей по епархіальному и другимъ вѣдомствамъ.

6) Въ прохожденіи своей должности епархіальные и окружные миссіонеры, состоя въ непосредственномъ распоряженіи мѣстныхъ преосвященныхъ, должны дѣйствовать по личному ихъ указанію, обращая преимущественное вниманіе на мѣстности, особенно зараженныя расколомъ и сектантствомъ, а равно и на тѣ заблуж-

денія, которыя въ данное время наиболѣе распространяются къ соблазну православныхъ. 7) Дѣятельность окружныхъ миссіонеровъ ограничивается предѣлами ихъ округовъ, совпадающихъ съ уѣздомъ, благочиніемъ или приходомъ, смотря по разстоянію и числу раскольниковъ и сектантовъ. 8) Поѣздки епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ съ миссіонерскою цѣлю совершаются въ теченіи всего года, за исключеніемъ времени полевыхъ работъ. 9) При посѣщеніи округовъ епархіальными миссіонерами окружные, въ случаѣ надобности, сопровождаютъ ихъ, присутствуя при ихъ собесѣдованіяхъ, практически знакомясь съ методомъ и приемами миссіонерскихъ дѣйствій. 10) Епархіальные миссіонеры представляютъ епархіальнымъ преосвященнымъ отчеты о своей и, на основаніи отчетовъ окружныхъ миссіонеровъ, объ ихъ дѣятельности и составляютъ годичный отчетъ о состояніи расколо-сектантства въ епархіи и церковно-просвѣтительныхъ условій жизни приходовъ, зараженныхъ лжеученіями. 11) Епархіальные миссіонеры состоятъ непремѣнными членами совѣтовъ братствъ, а окружные—ихъ отдѣленій, съ правомъ голоса по тѣмъ вопросамъ, кои касаются миссіонерства и состояніи расколо-сектантства въ епархіи. Епархіальные и окружные миссіонеры, по заключенію Съѣзда, должны пользоваться правомъ бесплатной пересылки корреспонденціи по дѣламъ службы и имѣть печать съ изображеніемъ въ полѣ Креста и Евангелія и надписью кругомъ: «такой-то (Херсонскій, Новгородскій...) епархіальный миссіонеръ», или «окружной миссіонеръ такой-то епархіи». Что касается служебныхъ правъ и преимуществъ, а также размѣра жалованья и пенсіи, то Коммиссія, послѣ тщательнаго обсужденія этой существенной стороны вопроса, пришла къ заключенію, что миссіонеры должны быть сравнены съ епархіальными наблюдателями церковно-приходскихъ школъ; окружные же миссіонеры получаютъ по 1200 рублей въ годъ жалованья съ правомъ на пенсію на общемъ основаніи, въ половинномъ размѣрѣ жалованья. 12) Въ помощь миссіонерамъ епархіальными преосвященными назначаются, смотря по надобности, миссіонеры—сотрудники, избираемые епархіальными миссіонерами преимущественно изъ мірянъ—начетчиковъ, съ особымъ вознагражденіемъ изъ мѣстныхъ средствъ, смотря по ихъ усердію и пользѣ для миссіонерскихъ цѣлей. 13) Миссіонеры—сотрудники, подобно окружнымъ миссіонерамъ, находятся въ ближайшемъ распоряженіи епархіальныхъ миссіонеровъ, которые руководятъ ими, слѣдятъ за

ихъ дѣятельностію и получаютъ отъ нихъ отчеты объ исполненіи ими порученій.

14) Дѣятельность миссіонеровъ—сотрудниковъ имѣетъ слѣдующія цѣли: а) помогать миссіонерамъ въ собираніи возможно полныхъ и точныхъ свѣдѣній о числѣ и состояніи раскольниковъ и сектантовъ въ той или другой мѣстности и о способахъ сектантской проповѣди, слѣдить за дѣятельностію расколоучителей и вожаковъ сектантства на мѣстѣ и за ихъ отлучками, б) вести частныя по домамъ бесѣды съ заблуждающимися; в) чрезъ продажу и бесплатную раздачу книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и полемическаго противъ расколо-сектантства содержанія знакомить православныхъ съ истинами православной вѣры и христіанскаго благочестія, особенно неправильно понимаемыми раскольниками и сектантами.

15) Съ учрежденіемъ епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ епархіи и только временно посѣщающихъ мѣстности, зараженные расколомъ и сектантствомъ, отнюдь не освобождается отъ миссіонерской дѣятельности и каждый приходскій священникъ, который по своей пастырской обязанности долженъ непрерывно вести миссіонерское дѣло, дѣйствуя противъ раскольниковъ и сектантовъ своего прихода пастырскими бесѣдами и назиданіями, а также обращаясь для сего и къ другимъ, имѣющимся въ распоряженіи духовенства, средствамъ, коими должны служить:

а) нравственно-попечительное и всегда участливое отношеніе приходскаго духовенства къ паствѣ, постоянно внимательное и непремѣнно истовое совершеніе крестнаго знаменія на себѣ и при преподаніи другимъ благословенія, всегда благоговѣйное и согласное съ уставомъ Церкви совершеніе общественнаго богослуженія, а также частныхъ церковныхъ службъ и домашнихъ требъ, съ вразумительнымъ и внятнымъ чтеніемъ и пѣніемъ церковныхъ молитвословій и съ приглашеніемъ къ участию въ таковыхъ пѣснопѣніяхъ самихъ молящихся.

б) Открытыя, проникнутыя духомъ пастырской кротости и растворяемыя христіанскою любовію, собесѣдованія съ заблуждающимися и отдѣлвшимися отъ св. Церкви о предметахъ вѣры, нравственности и церковнаго чина; при обстоятельствахъ-же, дѣлающихъ пастырскія собесѣдованія съ заблуждающимися невозможными или неудобными, надлежитъ вести поучительныя бесѣды съ православными прихожанами, направленные къ разъясненію тѣхъ именно истинъ

святой вѣры, правилъ христіанской жизни, обрядовъ и таинствъ православной Церкви, которыя составляютъ предметъ разномыслія и лжеученій отдѣляющихся отъ св. Церкви.

в) Устройство внѣ богослужебныхъ назидательныхъ для простаго народа чтеній и бесѣдъ, имѣющихъ предметомъ изясненіе истинъ христіанской вѣры и правилъ нравственной жизни, съ при-совокупленіемъ рассказовъ изъ Св. Исторіи, житій святыхъ и воспоминаемыхъ Церковію событій. Таковыя бесѣды и чтенія могутъ быть и предназначаемы и сопровождаемы и оканчиваемы общимъ пѣніемъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній присутствующими.

г) Учрежденіе, особенно въ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности, каковыя школы, распространяя въ народѣ грамотность и обучающихся въ нихъ дѣтей дѣлая болѣе способными къ усвоенію духа православной Церкви и къ сознательному участию въ церковномъ богослуженіи, чтеніи и пѣніи, могутъ чрезъ дѣтей благотворно дѣйствовать и на ихъ родителей, утверждая колеблющихся въ вѣрѣ и располагая чуждыхъ Церкви къ сближенію съ нею и уваженію ея правилъ и обычаевъ.

д) Распространеніе въ народѣ книгъ, брошюръ и листовъ съ краткимъ, но основательнымъ, раскрытіемъ заблужденій раскольниковъ и сектантовъ, съ яснымъ и вразумительнымъ изложеніемъ ученія православной Церкви о предметахъ разномыслія раскольниковъ и сектантовъ съ ученіемъ ся.

е) Выборъ священниками изъ среды прихожанъ людей, способныхъ и расположенныхъ вести собесѣдованія съ раскольниками и сектантами о предметахъ ихъ разномыслія съ Церковію и содѣйствіе таковымъ лицамъ въ ихъ трудахъ наставленіями, указаніями и особенно снабженіемъ ихъ необходимыми книгами. Такія лица, являясь лучшими помощниками священниковъ и миссіонеровъ въ ихъ миссіонерской дѣятельности, и сами могутъ заниматься миссіонерствомъ, а въ нужныхъ случаяхъ—быть избираемы и въ священныя степени. Въ виду особой полезности такихъ дѣятелей, надлежитъ заботиться объ устройствѣ школъ и курсовъ для приготовленія способныхъ крестьянъ къ миссіонерской дѣятельности среди раскольниковъ и сектантовъ по образцу школы, основанной въ г. Вяткѣ протоіереемъ Кашменскимъ.

и ж) Наблюденіе со стороны священноцерковнослужителей за книгоношами, которые нерѣдко распространяють ученіе молоканъ, баптистовъ, штундистовъ и другихъ сектантовъ среди православныхъ, и донесеніе епархіальному начальству о каждомъ случаѣ распространенія этими лицами сочиненій и брошюръ, противныхъ православію, равно мѣстной, оскорбительныхъ для достоинства православной Церкви и ея пастырей.

Въ дѣйствующихъ правилахъ, утвержденныхъ Св. Синодомъ, все съ § 9 оставлено безъ измѣненія.

Армія спасенія.

Глава вторая. (Продолженіе¹⁾).

Ученіе салютистовъ.

Содержаніе: Сочиненія, послужившія главнымъ матеріаломъ при изложеніи ученія салютистовъ. Отношенія салютистовъ къ христіанскимъ исповѣданіямъ. Предшественники салютизма. Источники ученія салютистовъ. Общій взглядъ на ихъ ученіе. Понятіе объ арміи. Ея цѣль. Ученіе салютистовъ объ искупленіи міра. О всецѣломъ избавленіи отъ грѣха. Возможность обладанія святостью въ настоящей жизни. Условія пріобрѣтенія святости: отреченіе, посвященіе, вѣра.

При изложеніи ученія салютистовъ мы пользовались, главнымъ образомъ, двумя сочиненіями. Одно изъ нихъ подъ заглавіемъ «Святая жизнь, или то, какъ учить армія спасенія объ освященіи» дѣлится на шесть главъ, изъ которыхъ въ первой рѣшается вопросъ: въ чемъ состоитъ освященіе? во второй: можно ли его достигнуть? въ третьей говорится, что освященіе достижимо; въ четвертой указываются условія этого достиженія. Пятая глава содержитъ въ себѣ разрѣшеніе возраженій, направленныхъ противъ ученія объ освященіи. Въ шестой перечисляются плоды освященія. Сочиненіе это издано отъ имени главныхъ квартиръ арміи, находящихся въ Парижѣ, Лондонѣ, Женевѣ, и Стокгольмѣ. Оно содержитъ въ себѣ, какъ говорится въ предисловіи къ нему, только часть ученія салютистовъ. «Мы», говоритъ его авторъ, не претендуемъ на то, чтобы дать кому либо понятіе о божественной истинѣ исключительно при помощи письма, или рѣчи. Тѣ, которые желаютъ знать, при какомъ поло-

¹⁾ См. „Мис. Обзор.“ июнь, кн. 1-я стр. 515—521.

женіи Иисусъ можетъ спасти, должны прибѣгнуть къ Нему, и мы, благодаря Бога, опытомъ убѣдились въ томъ, что Онъ, какъ Спаситель, какъ другъ и какъ учитель, никогда не отказывается употребить всю силу Своего могущества на всякую душу, къ Нему обращающуюся»¹⁾. Второе сочиненіе имѣетъ такое заглавіе: «Размышленія и опыты салютиста». Оно написано г. А. Пэрномъ, и издано главной квартирой арміи спасенія, находящейся въ Парижѣ²⁾. Сочиненіе это, какъ видно изъ содержанія его, имѣетъ двѣ части:— въ одной сообщаются историческія свѣдѣнія, а въ другой излагается ученіе. Вторая половина изложена въ формѣ поученій. Въ общемъ сочиненіе отличается безыскусственностью³⁾.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію ученія салютистовъ, считая нужнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ салютисты относятся къ христіанскимъ исповѣданіямъ, кого они считаютъ своими предшественниками и каковы источники вѣрученія салютистовъ. Салютисты, обращаясь къ лицамъ, не принадлежащимъ къ ихъ сектѣ, обыкновенно говорятъ: «вѣрьте какъ хотите: мы не стремимся къ тому, чтобы отклонить васъ отъ вашихъ религіозныхъ вѣрованій; мы только просимъ васъ быть дѣятельными христіанами, — чтобы вы на самомъ дѣлѣ исполняли заповѣди Божіи». Подобныя рѣчи нельзя, однако, принимать за чистую монету; они являются только удобнымъ приѣмомъ ихъ пропаганды. Пасторы Картъ и Лёртъ говорятъ, что салютисты съ полнѣйшимъ презрѣніемъ относятся къ церквамъ. Отрицательное отношеніе салютистовъ къ религіознымъ обществамъ подтверждается разсужденіями г. А. Пэрона. «Я думаю, говоритъ г. Пэронъ, что въ религіозной средѣ находится значительное число такихъ лицъ, которыя упражняются въ благочестіи и которыя не рождены отъ Бога: они съ дѣтства жили въ средѣ ре-

1) *La vie sainte*, pag. 5. 2) Трудъ г. Пэрона заключаетъ въ себѣ пять отдѣловъ. Первый изъ нихъ озаглавляется: „Салютистъ“, второй: „Армія спасенія въ Англии“, третій: „Армія спасенія въ Швейцаріи и во Франціи“, четвертый: „Святость въ Вѣчномъ“, пятый „Заключеніе“. Въ концѣ книги находится приложеніе, состоящее изъ шести писемъ, адресованныхъ къ разнымъ лицамъ, и—нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ о салютистахъ. 3) Кромѣ этихъ двухъ сочиненій, намъ извѣстно, по выдержкамъ, еще одно сочиненіе, содержащее въ себѣ ученіе арміи, подъ заглавіемъ—„*Doctrines et Discipline*“. Къ сожалѣнію, мы ни какъ не могли найти его въ продажѣ. Парижскіе салютисты говорятъ, что такого сочиненія не существуетъ.

лигіозной; ихъ родители вложили имъ въ голову понятіе о спасеніи: они свыклись съ религіозными обычаями: ихъ умъ сформировался такимъ образомъ, что онъ не находитъ удовольствія въ обществѣ свѣтскихъ людей; они обучались религіи у благочестиваго пастора; они въ установленное время причащаются; въ свою очередь они дѣлаются провозвѣстниками ученія о спасеніи; они призываются исполнять въ ихъ церкви почетныя обязанности діакона или пресвитера; они участвуютъ, можетъ быть, въ синодѣ; они отдаютъ всю свою мудрость и развитіе, чтобы выполнять эти обязанности, а между тѣмъ они «не рождены отъ Бога». Они не пробовали осуществить первыхъ опытовъ, которые предшествуютъ новому рожденію, напри-мѣръ, они не помнятъ, чтобы когда нибудь серьезно обличали себя во грѣхѣ; они не могутъ даже указать время, когда они начали познавать Бога; слѣдовательно, какъ-же они могли-бы указать съ точностью день, когда они увѣрились, что ихъ грѣхи прощены. И если вы ихъ спросите, избавились ли они отъ грѣховъ, они посмотрятъ на васъ съ удивленіемъ или съ негодованіемъ и вамъ отвѣтятъ, что они каждый день просятъ у Бога прощенія ихъ грѣховъ: и если вы настаиваете и, ставя себя на ихъ точку зрѣнія, попросите ихъ указать ихъ грѣхи, которые они совершили и прощенія, которыхъ они просятъ всякій день, они смутятся, они будутъ запинаться; они вамъ скажутъ, что, конечно, они не совершали ничего важнаго, но что, наконецъ, всѣ люди грѣшны и что они не представляютъ собою исключенія изъ общаго правила»¹⁾.

Говоря о дѣятельной борьбѣ съ діаволомъ чловѣка возрожденнаго, (т. е. салютиста), г. Перонъ замѣчаетъ, что «въ этой борьбѣ нѣтъ мѣста для пустыхъ стремленій, ни для продолжительныхъ и бесполезныхъ сожаленій, ни для моральной анеміи, ни для расслабленія воли и, въ слѣдствіе этого, въ этой борьбѣ нѣтъ мѣста ни заблужденіямъ воображенія, ни приводящимъ въ отчаяніе паденіямъ, ни нездоровому мистицизму и безплодному квіетизму. Размышленію истинныхъ христіанъ нашего времени съ настойчивостью представляется тотъ фактъ, что члены арміи спасенія до сихъ поръ были сохранены отъ всѣхъ этихъ заблужденій, отъ всѣхъ доктринальныхъ болѣзненностей, которыя находятся въ другихъ религіозныхъ сферахъ и которые задержали приближеніе царства Божія на гораздо

¹⁾ Peuron, pag 201—203.

болѣе продолжительное время, чѣмъ это сдѣлали преслѣдованія и жестокости злыхъ людей. Я здѣсь говорю о тѣхъ религіозныхъ сферахъ, которыя, въ началѣ, казалось, наиболѣе вмѣщали въ себѣ религіозную жизнь¹⁾.

Ближайшими предшественниками салютизма г. А. Пэронъ считаетъ Фокса, основателя секты квакеровъ и Веслея. Г. Пэронъ благословляетъ Господа за возобновленіе ученія объ оправданіи вѣрой, принесенное реформаторами шестнадцатаго вѣка,—за звукъ, раздающійся въ произведеніи Св. Духа, написанномъ Фоксомъ, за христіанское совершенствованіе, возвѣщенное Веслеемъ, за приглашеніе г. Бутса, обращенное къ каждому дитяти Божьему, стать, въ свою очередь, спасителемъ; все это, говоритъ г. Пэронъ, послѣдовательныя предложенія новаго вина, которое Божественный Раздаватель всего предлагаетъ міру чрезъ своихъ излюбленныхъ служителей, чтобы возобновить его анемичный темпераментъ²⁾.

Источниками своего ученія салютисты признаютъ Священное Писаніе и непосредственное внушеніе Святаго Духа. Мы вѣримъ, говоритъ г. Бутсъ, что книги Ветхаго и Новаго Завѣта составляютъ единственный законъ вѣры и дѣятельности христіанъ³⁾. Г. А. Пэронъ, излагая ученіе арміи спасенія, старается обосновить его на Слово Божіе. Въ своихъ проповѣдяхъ, которыя намъ приходилось слышать въ залѣ, находящейся на улицѣ Обэръ, салютисты дѣлаютъ ссылки на Священные Книги. «Руководимые Вѣчнымъ, говоритъ г. Бутсъ, не отдавая себѣ въ томъ отчета, мы пришли къ установленію такого порядка, къ которому стремятся самые мудрые организаторы этого міра⁴⁾. Въ сочиненіи «Доктрина и дисциплина арміи спасенія» говорится, что «Богъ сообщаетъ свою волю людямъ не однимъ только писаннымъ словомъ, но и другими способами. При посредствѣ человѣка, Онъ говоритъ чрезъ Святаго Духа другому человѣку. Воздвигать пророковъ для передачи Его желаній людямъ—это было изначальнымъ Его обычаемъ. Отрицать непосредственное сообщеніе человѣку воли Божіей, значило бы, въ нѣкоторомъ родѣ, уотранять изъ міра живое, дѣятельное, положительное дѣйствіе Божіе и ставить на его мѣсто мертвую букву⁵⁾. «Мы имѣемъ, говоритъ А. Пэронъ, внутреннее удостовѣреніе въ томъ, что слова увѣ-

1) Peyron, pag. 214—215. 2) Peyron, pag. 75. 3) Ord. et Regl., pag. 379.
4) Pilatte, pag. 78. 5) Ibidem, pag. 77.

щанія и призыва, которые выходятъ изъ нашихъ устъ, внушены намъ Святымъ Духомъ, мы вѣримъ, что они слова Бога»¹⁾. «Офицеръ, говоритъ г. Бутсъ, находится во власти Божіей и Богъ ведетъ его. Тѣло офицера—храмъ Святаго Духа. Офицеръ живетъ тою же жизнью, онъ возбуждается тѣми же движущими силами, какъ и Богъ»²⁾. Солдатъ, по сообщенію г. Бутса, долженъ не только получить новое сердце, но и имѣть Святаго Духа, живущаго въ немъ и имъ владѣющаго»³⁾. Изъ всего этого ясно видно, что всѣ члены арміи спасенія, отъ генерала до солдата, по ихъ мнѣнію, находятся въ непосредственномъ общеніи съ Божествомъ

Догматическое ученіе салютизма развито весьма слабо. «Салютистовъ, говоритъ г. Бутсъ, весьма справедливо упрекаютъ въ томъ, что ихъ догматика слишкомъ не полна. Впрочемъ они и сами признаютъ, что они не богословы, они придаютъ мало значенія богословію, и при этомъ они, можно сказать, не признаютъ таинствъ. Правосудіе Божіе, человекъ грѣшникъ и погибшій, спасеніе чрезъ Иисуса Христа—въ этомъ вся и суть. Въ этомъ заключаются, дѣйствительно, начальныя основанія истины. Когда миссіонеръ обращается къ язычникамъ, они проповѣдуютъ въ началѣ только эти основныя истины»⁴⁾. Вниманіе салютистовъ, главнымъ образомъ, сосредоточивается на нравственныхъ истинахъ. Центръ тяжести ихъ ученія лежитъ, такимъ образомъ, въ морали.

Армія спасенія, по понятію г. Перона,—это особый народъ, народъ очищенный, ревностный, народъ какъ бы живыхъ Христовъ, народъ любящій, говорящій, дѣйствующій такъ, какъ дѣлалъ это Христосъ, народъ прежде всего, старающійся объ интересахъ Царства»⁵⁾; народъ смѣлый, буйный, одушевленный великимъ вдохновеніемъ любви къ душамъ и въ тоже время—этотъ народъ смиренный, послушный, покорный, исповѣдующій самоотреченіе и вмѣстѣ съ тѣмъ проявляющій полнѣйшую независимость по отношенію къ міру и общественному мнѣнію, положившій на алтарь всѣ свои привычки, всѣ вкусы и личныя наклонности, готовый за свидѣтельство истины заплатить своей кровью; это народъ, который имѣетъ божественный смыслъ, постоянно упражняемый; это народъ кото-

¹⁾ Peuron, pag. 141. ²⁾ Ord. et Règl., pag. 6. ³⁾ Ord. et Règl., pag. 3.

⁴⁾ Bost, pag. 789. Г. Пилать утверждаетъ, что у салютистовъ существуетъ цѣлая система вѣроученія. Къ сожалѣнію, онъ даетъ только краткое ея резюме. ⁵⁾ Peuron, pag. 106.

рый владѣть Духомъ истины и которому Богъ можетъ указать глубокія мысли, которыя Онъ хранитъ для малыхъ, смиренныхъ, также и для душъ правыхъ и отказавшихся отъ своей воли. Это народъ единый по своему методу и по цѣли, имъ преслѣдуемой¹⁾...

Армія спасенія, по мнѣнію салютистовъ, учрежденіе божественное; она имѣетъ своимъ назначеніемъ покореніе міра власти Божіей²⁾. По поводу такого назначенія арміи, г. Бутсъ говоритъ: «я убѣжденъ, что Господь имѣетъ право царствовать и что свѣтъ Ему принадлежитъ, потому что Онъ его создалъ; я убѣжденъ, что міръ у Него былъ украденъ горделивымъ воромъ, называющимся дьяволомъ, и что Богъ выкупилъ этотъ міръ кровью собственнаго Сына. Создавши, выкупивши, сохранивши міръ и позаботившись о всѣхъ его нуждахъ, Богъ имѣетъ право на службу и обожаніе всѣхъ, находящихся въ мірѣ сердецъ. Вслѣдствіе всего этого, я чувствую необходимость сдѣлать что нибудь для упроченія царства за моимъ Отцемъ и положить міръ къ ногамъ его Сына. Мое честолюбіе заключается въ слѣдующемъ: привести грѣшниковъ къ Иисусу и сохранить міръ для Бога»³⁾. Г. Пэронъ называетъ армію народомъ, «который возстановитъ въ мірѣ такое теченіе жизни божественной, что побѣжденный міръ бросится въ объятія Бога»⁴⁾. «Идя на войну съ оружіемъ въ рукахъ,—покутъ сектанты, мы, какъ вѣрные солдаты, покоримъ себѣ землю. Къ твоимъ стопамъ, Иисусъ, армія положитъ весь міръ»⁵⁾. Покоряя міръ Богу, армія этимъ какъ-бы возстановляетъ общеніе человѣка съ Богомъ, существовавшее до грѣхопаденія нашихъ прародителей.

Неповиновеніе Адама, говоритъ г. Пэронъ, нарушило общеніе, установленное Богомъ между Имъ Самимъ и духомъ человѣка. Свѣтильникъ, который освѣщаль все существо человѣка, тотчасъ-же послѣ грѣхопаденія угасъ. Грѣхи, послужившіе причиной разобщенія между человѣкомъ, отъ которыхъ палъ Адамъ, были невѣріе и гордость. Иисусъ пришелъ на землю, чтобы возжечь этотъ свѣтильникъ⁶⁾. Онъ явился, чтобы избавить людей отъ грѣха; Онъ агнецъ Божій, который беретъ на Себя грѣхъ міра. Онъ явился, чтобы истребить работу дьявола. Онъ одинъ только разъ явился въ міръ, чтобы уничтожить грѣхъ. Онъ пришелъ, чтобы снять, истребить грѣхъ, и

1) Ibidem, pag. 258—259. 2) Pilatte, pag. 75. 3) Discours, pag. 7.
4) Peyron, pag. 107. 5) Pilatte, pag. 78. 6) Peyron, pag. 173—174.

освободить отъ грѣха, а не затѣмъ, чтобы исправить, ослабить, улучшить грѣховное состояніе, нѣтъ! Дѣло Христа имѣеть результатъ абсолютный. Кровь Иисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Онъ пришелъ спасти свой народъ отъ грѣха, т. е., пришелъ не для того, чтобы спасти во грѣхѣ, но спасти его отъ грѣха¹⁾.

Христосъ дитя возрасталъ нормальнымъ образомъ, натурально, какъ растутъ полевые липы. Физическое и нравственное Его развитіе совершились параллельно, въ полной взаимной гармоніи. И пришелъ день, коогда это развитіе было закончено. Тогда Онъ получилъ свидѣтельство отъ Своего Отца о томъ, что на Него въ этомъ Его видѣ, Господь возлагаетъ все Свое благоволеніе. И Св. Духъ сошелъ на Него. И *только послѣ того, какъ Онъ сталъ совершеннымъ чрезъ Свои страданія, (?) Онъ сдѣлался виновникомъ спасенія для тѣхъ, которые Ему повинуются*²⁾.

Господь намъ предопредѣлилъ быть подобными образу Его Сына, такъ чтобы Сынъ Его былъ перворожденнымъ между многочисленными братьями. Богъ какова была воля Господня, когда Онъ послалъ Иисуса Христа на землю³⁾.

Господь царь и священникъ (Матѳ. 27, 11; Евр. 4, 14), и цѣль искупленія—сдѣлать каждаго возрожденнаго царемъ и священникомъ. (Апок. 5, 9—10): Царемъ, чтобы властвовать надъ грѣхомъ, надъ міромъ и дьяволомъ; Священникомъ, чтобы предложить себя Богу въ жертву для блага міра. Богъ предопредѣлилъ насъ, говорить г. Пэрронъ, быть подобными образу Сына Своего въ томъ же размѣрѣ, какъ младшій братъ походить на старшаго, воспроизводи съ точностью его черты, характеръ, одушевляясь тѣмъ-же духомъ и тѣми-же чувствами. Богъ не хочетъ, чтобы Сынъ Его былъ изолированнымъ существомъ въ твореніи; Онъ хочетъ дать Ему семейство, въ которомъ Онъ былъ-бы перворожденнымъ. Въ этомъ то и заключается завершеніе и совершенное осуществленіе божественнаго плана, предначертаннаго въ предвѣчныя времена⁴⁾.

Чтобы быть подобнымъ образу Сына Божія, нужно пройти извѣстныя состоянія, нужно пострадать при сознаніи своего грѣха; нужно помѣститься въ тѣни того креста, на которомъ Агнецъ Божій подвергъ Себя за насъ карѣ, которая даетъ намъ миръ; нужно по-

1) Ibidem, pag. 180. 2) Peuron. pag. 225. Не вѣтъ-ли отъ подчеркнутаго нами выраженія явно ересью? 3) Ibidem, pag. 22. 4) Ibidem, pag. 35.

мѣститься въ тѣни того креста, на которомъ Онъ принялъ на тѣло свое язвы, чрезъ которыя мы получаемъ отъ Отца прощеніе грѣховъ¹⁾. Нужно получить «новое сердце». «И возьму изъ плоти вашей сердце каменное и дамъ вамъ сердце новое» (Иезек. 36, 26). Извлечение каменнаго сердца, по объясненію г. Пэрона, значитъ приготовленіе въ человѣкѣ среды, почвы для зародыша новой жизни, — святой. Каменное сердце—это грѣховное состояніе человѣка. Господь очищаетъ съ начала отъ грѣха, а затѣмъ уже начинается для человѣка новая жизнь. Эти два акта слѣдуютъ немедленно одинъ за другимъ. Невозможно, говоритъ г. Пэронъ, строить новый домъ на мѣстѣ, гдѣ находится старый домъ; нужно разрушить сначала старый домъ и убрать мусоръ, который образовался при его разрушеніи. Невозможно также засѣвать землю, пока она не освобождена отъ сорныхъ травъ²⁾.

Грѣхомъ салютисты называютъ внутреннее или виѣшнее дѣйствіе человѣка, противное волѣ Божіей. Анализируя вообще грѣхъ, сектанты различаютъ въ немъ корень и плодъ. Грѣхъ, разсматриваемый въ смыслѣ дѣянія—плодъ, въ смыслѣ принципа (наклонности ко грѣху)—корень³⁾. Человѣкъ, по ученію салютистовъ, можетъ совершенно очиститься не только отъ грѣховъ, но отъ наклонности ко грѣху, т. е., иначе говоря, сдѣлаться совершенно святымъ здѣсь, на землѣ⁴⁾.

Авторъ брошюры «Святая жизнь» такъ доказываетъ возможность обладать святостью въ настоящей жизни: мое первое доказательство, говоритъ онъ,—это вѣроятность. Мнѣ кажется чрезвычайно вѣроятнымъ, что Богъ долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы его творенія немедленно и вполне могли освободиться отъ грѣха. Если бы ребенокъ проглотилъ какой нибудь ядъ,—конечно отецъ его употребитъ всѣ средства, чтобы извлечь, и насколько возможно, скорѣе, не только часть яда, но весь ядъ. Такъ-же намъ кажется самымъ вѣроятнымъ, что Богъ употребляетъ всевозможныя средства, чтобы исторгнуть изъ человѣческой души смертоносный ядъ грѣха. Мы докажемъ, продолжаетъ онъ, возможность обладанія святостью въ настоящей жизни ясными наученіями Библии, которая описываетъ это состояніе подъ разными видами и различнымъ образомъ, а

1) Ibidem, pag. 202. 2) Ibidem, pag. 195. 3) La vie Sainte, pag. 8.

4) Ibidem, pag. 50.

именно: 1) подь видомъ обладанія чистымъ сердцемъ, т. е., омытымъ отъ всякаго грѣха (Пс. **51**, 10; Матѳ. **5**, 8; Іезекіил. **36**, 25; 1 Тим. **1**, 5); 2) какъ сердце, освобожденное отъ всякаго идолослуженія (Іезек. **36**, 26); 3) какъ совершенно отдѣленное отъ зла и посвященное Богу (1 Сол. **5**, 23); 4) подь образомъ челоуѣка, ведущаго безупречную жизнь, въ которой Самъ Богъ не находитъ ничего для осужденія (Филип. **11**, 15; 1 Кор. **1**, 8); подь образомъ лицъ, всецѣло преданныхъ Богу (Рим. **12**, 1); 6) подь образомъ лица, исполняющаго законъ (Рим. **13**, 10); 7) какъ совершенство въ любви, (Мѳ. **5**, 48), иначе сказать: если мы въ нашей сферѣ и по нашимъ способностямъ такъ-же всецѣло посвящены чувствамъ любви и благодти, какъ въ своей сферѣ и нашъ Отецъ Небесный, то мы будемъ совершенны передъ Нимъ (2 Тим. **3**, 17; 1 Сол. **2**, 10; Колос. **4**, 12); 8) подь образомъ лица, всецѣло слѣдующаго за Господомъ: Іисусъ Навинъ и Халевъ это исполнили и они вошли въ Ханаанскую землю (Числ. **14**, 24); 9) подь видомъ челоуѣка, мертваго для грѣха и живущаго въ Богѣ (Гал. **2**, 20; Рим. **6**, 6—7); 10) подь видомъ лица, сдѣлавшагося дѣйствительно добрымъ (Мѳ. **12**, 33; 2 Кор. **1**, 12; Дѣян. **24**, 16); 11) подь образомъ челоуѣка, исполненнаго Духомъ Святымъ и вполне снаряженнаго для служенія Ему, (Фил. **3**, 17—20; 1 Кор. **2**, 9—10; Ефс. **3**, 19); 12) подь образомъ челоуѣка, принявшаго участіе въ свойствѣ Самого Бога (1 Іоан. **4**, 16—17) ¹⁾.

Чтобы достигнуть полной святости въ настоящей жизни, необходимо убѣжденіе, отреченіе, посвященіе и вѣра. Подь убѣжденіемъ, говоритъ авторъ «Святой жизни», мы подразумѣваемъ ощущеніе челоуѣкомъ потребности быть святымъ и чувство отвращенія ко грѣху, который находится въ немъ и отъ котораго Богъ хочетъ освободить его. При чемъ челоуѣкъ долженъ быть убѣжденъ, что онъ получитъ отъ Бога прощеніе грѣховъ, если онъ ищетъ этого отъ всего сердца своего.

Отреченіе—это отказъ отъ всякаго завѣдомаго зла; это добровольная рѣшимость отбросить отъ себя навсегда все, что душа считаетъ дурнымъ, или что она совершенно основательно считаетъ нехорошимъ, и не возвращаться къ нему никогда. Въ силу этого мы должны отказаться отъ употребленія вина, куренія, модныхъ и яр-

¹⁾ La vie Sainte pag. 18—23.

кихъ платьевъ и другихъ модныхъ украшеній, вообще—отъ всѣхъ тѣхъ дѣйствій въ сферѣ общественной и семейной, которыя не угодны Богу. Нужно отказаться не только отъ вещей и привычекъ, которыя дурны сами по себѣ, но и отъ тѣхъ, которыя могутъ оказывать вредное вліяніе на другихъ, хотя-бы онѣ были невинны и безвредны.

Посвященіе—это полная и всецѣлая отдача себя и всего своего имущества Богу. Въ книгѣ «Святая жизнь» такимъ образомъ иллюстрируется понятіе о посвященіи. Нѣкогда была война въ Англіи между королемъ и парламентомъ. Большая часть народа приняла сторону парламента, такъ что король бѣдствовалъ. Въ Англіи оказалось много дворянъ и богачей, изъ которыхъ каждый приходилъ къ королю и держалъ приблизительно такую рѣчь: «я огорченъ и мнѣ стыдно, что ваше величество свергнуты были съ престола. Этотъ недостойный поступокъ приводитъ меня въ отчаяніе. Я желаю помочь вашему величеству въ томъ, чтобы вы вернули ваши права. И я пришелъ къ вамъ съ моими сыновьями и со слугами, чтобы повергнуть въ ваше распоряженіе наши шпаци и нашу жизнь. Я заложилъ мои имѣнія и продалъ мое серебро и принесъ вамъ деньги, чтобы помочь вашему величеству продолжать войну». Вотъ дѣйствительная покорность или полное отреченіе въ пользу короля! Именно такого рода посвященіе Богъ и требуетъ; только оно должно быть еще совершеннѣе. Богъ былъ повсюду свергнутъ со своего престола, имя Его было осквернено въ сердцахъ людей и люди повсемѣстно отказываются отъ Его власти надъ ними. Иисусъ Христосъ желалъ-бы снова завоевать царское достоинство для своего Отца и Онъ обращается съ призывомъ ко всѣмъ честнымъ солдатамъ помочь Ему въ этомъ великомъ предпріятіи. Онъ проситъ васъ придти къ Нему, какъ англійскіе подданные шли къ своему настоящему королю: «я приношу тебѣ мои имѣнія, мое вліяніе, мою репутацию, мое семейство, мою жизнь, и приношу все это навсегда. Я не желаю имѣть что нибудь отдѣльное для себя. Пользуйся всѣмъ, что я имѣю, и мною самимъ, дабы моему Царю принадлежало то, чѣмъ Онъ владѣлъ и чтобы царство Его было восстановлено. Вотъ настоящее посвященіе и единственно реальное. Именно объ этомъ-то посвященіи Иисусъ и училъ, говоря: «ищите прежде Царствія Божія». Своєю собственною жизнью и смертью Иисусъ далъ примѣръ этого посвященія. То-же сдѣлалъ Павелъ и первые апостолы. Если вы желаете

быть настоящими христианами, надо посвятить себя точно такимъ-же образомъ. Посвященіе—это жертва. Посвятить себя—это значить предложить Богу все, что мы имѣемъ и не считать болѣе своимъ все то, что мы считали доселѣ таковымъ, но возвратить въ Его руки все съ тѣмъ, чтобы Онъ располагалъ имъ и взялъ-бы насъ самихъ на мѣсто смиренныхъ служителей, получающихъ отъ Него только то, что Ему угодно будетъ намъ дать. Отсюда видно, что дѣйствительная жертва вещь вовсе не легкая и можетъ быть совершена только при помощи Святаго Духа. Но разъ она совершена и все принесено на алтарь, тѣло, душа, умъ, имѣніе ¹⁾, доброе имя, все, все, все,—тогда огонь нисходитъ, пожираетъ, сжигаетъ всѣ злаки и нечистоты и наполняетъ душу горячимъ рвеніемъ, любовью и мощью. Настоящее посвященіе есть нѣкотораго рода распятіе. Распятіе было мучительной и позорной смертью, а посвященіе есть смерть (уничтоженіе) всѣхъ удовольствій и наслажденій, которыя истекаютъ изъ чрезмѣрной любви къ самому себѣ и изъ обожанія міра, изъ обладанія собственностью, изъ непомерной привязанности къ тѣмъ, кто намъ дорогъ, къ роднымъ или друзьямъ, и наконецъ — это отреченіе отъ всего того, что составляетъ радость невозрожденнаго человѣка... Принести такую жертву—очень трудная задача, но тѣмъ не менѣе, если мы хотимъ жить во Христѣ, намъ нужно быть распятыми съ Нимъ.

Вѣра—это актъ простаго довѣрія къ той истинѣ, что кровь Христова очищаетъ человѣка отъ всякаго грѣха внутренняго и даруетъ ему передъ Богомъ чистое сердце, и человѣкъ, съ этого момента, поручаетъ себя Богу, вѣруя, что Онъ его принимаетъ и будетъ хранить святымъ, пока человѣкъ будетъ Ему довѣряться. Душа такого человѣка, остается навсегда чистой. Если человѣкъ твердо рѣшился не грѣшнить, если онъ всецѣло предался Богу, то Слово Божіе дозволяетъ ему быть увѣреннымъ, что дѣло освященія его души

1) Относительно матеріальнаго имущества въ сочиненіи „Святая жизнь“ сдѣлано такое замѣчаніе: „я думаю, что человѣкъ долженъ употребить свои имѣнія и деньги на распространеніе царства Божія. Если продажа имѣнія можетъ лучше послужить для этой цѣли,—человѣкъ долженъ продать имѣніе безъ колебаній; если-же Господь укажетъ этому человѣку, что онъ можетъ скорѣе помочь дѣлу Христову, сохраняя свое имѣніе, употребляя на это дѣло доходы, приносимые этимъ имѣніемъ, онъ долженъ послѣдовать этому указанію. (La vie Sainte pag. 39).

совершилось, не смотря на то, имѣеть-ли этотъ человѣкъ внутреннее сознаніе, или нѣтъ. Душа такого человѣка должна пребывать въ этой увѣренности до тѣхъ поръ, пока миръ и радость не сойдутъ на нее чрезъ Святаго Духа. Случается, что Богъ иногда медлитъ обнаружить свое дѣйствіе, испытывая вѣру обращеннаго. Человѣкъ вѣритъ, что онъ принесъ себя въ жертву, что онъ вполне освященъ, но онъ долженъ иногда ожидать, какъ Авраамъ, огонь, который дастъ внутреннее свидѣтельство, что Богъ очищаетъ его душу.) Относительно этого внутренняго удостовѣренія въ очищеніи, г. Пэронъ рассказываетъ о себѣ слѣдующее: «однажды я проснулся равно угромъ отъ необыкновеннаго чувства; мнѣ казалось, что волны божественной любви обхватывали меня; все мое существо трепетало отъ восторга; я не могу сомнѣваться, что въ тотъ день я получилъ крещеніе Святымъ Духомъ»²⁾.

Продолженіе будетъ.

Донскіе толки въ молоканствѣ и въ штундизмѣ.

Начиная*) съ 1823 года, въ Бердянскомъ уѣздѣ Таврической губерніи начали селиться молокане и вскорѣ образовали здѣсь три селенія: Ново-Васильевку, Астраханку и Новоспасское. Число сектантовъ въ настоящее время въ этихъ трехъ селеніяхъ простирается до 10 тысячъ. Изъ писемъ молоканина с. Астраханки З. Д. Захарова къ преосвященному Гурію, епископу таврическому, относящихся къ 1869—1873 г.г., видно, что тогда молокане раздѣлялись на толки: тамбовскій, владимірскій и донской, изъ коихъ первые два, мало чѣмъ отличаясь одинъ отъ другаго, представляли въ своемъ лицѣ чистое молоканство основнаго уклеинскаго толка, а послѣдній, допустивъ обряды, нѣкоторые даже съ значеніемъ таинствъ, уклонился отъ основнаго принципа молоканства—служенія Богу чисто духовнаго. Впрочемъ, не смотря на болѣе или менѣе значительныя отличія съ этой стороны, молокане всѣхъ означенныхъ толковъ схо-

1) La vie Sainte, pag. 29—41. 2) Peignon, pag. 16.

*) Свѣдѣнія о донскихъ толкахъ, изложенныя въ настоящемъ рефератѣ г. Высотскаго, весьма цѣнны для миссіонерства и науки сектовѣдѣнія; въ нихъ найдутъ миссіонеры полезное восполненіе существующихъ въ нашей литературѣ пробѣловъ относительно этой фракціи сектантства.

дѣлились между собою во всемъ остальномъ, существенномъ и, почитая себя истинно-духовными евангелическими христіанами, составляли одно религіозное общество. Далекое не такую представляется религіозная жизнь сектантовъ въ настоящее время; вмѣсто прежнихъ трехъ, теперь оказывается *шесть* толковъ, на которые они раздѣлились: *тамбовскій, владимірскій, прыгунскій, 1-й донской, 2-й донской и баптистскій*. Сектанты всѣхъ означенныхъ толковъ уже не соединяются въ одно религіозное общество, но распадаются на два, именно такимъ образомъ, что толки тамбовскій, владимірскій, прыгунскій и 1-й донской ново-васильевскій выдѣляются въ одно религіозное общество, а баптистскій, 2-й донской въ с. Ново-Васильевкѣ и Астраханкѣ, а также и 1-й донской с. Астраханки или сизовскій—другое; взаимная религіозная рознь между тѣмъ и другимъ обществомъ доходитъ иногда до прямой вражды, какъ, напр., въ с. Ново-Васильевкѣ между 1-мъ донскимъ и 2-мъ донскимъ толками. Что-же значитъ это раздѣленіе? Означаетъ-ли оно только дальнѣйшее дробленіе молоканства на толки, то болѣе или менѣе сходные, то отличающіеся одни отъ другихъ до возможности на почвѣ религіозной розни явной взаимной вражды? Или-же это раздѣленіе болѣе существенное, имѣющее свою причину появленіе въ средѣ молоканъ новой религіозной секты, хотя отчасти сродной съ молоканствомъ, но съ другой стороны и отличной отъ него до такой степени, что оставшіеся вѣрными молоканству—съ одной стороны и выдѣлившіеся изъ него въ новую секту—съ другой—уже не могутъ составлять одного религіознаго общества? Слѣдственные дѣла о сектантахъ и миссіонерскія свѣдѣнія какъ епархіальнаго начальства, такъ и мѣстной гражданской власти, давали основанія предположить послѣднее, и именно въ опредѣленномъ видѣ, что многіе изъ молоканъ совратились въ штундизмъ. Для ближайшаго ознакомленія и возможно точнаго изслѣдованія мѣстнаго сектантства въ декабрѣ 1894 г. таврической епархіальный миссіонерскій комитетъ командировалъ въ с. Ново-Васильевку, Астраханку и Ново-Спасское специальную комиссію въ составѣ епархіальнаго миссіонера, свящ. П. Тихвинскаго, благочиннаго и преподавателя духовной семинаріи Ал. Высоцкаго. 28 декабря—4 января 1895—96 г.г. названная комиссія посѣтила означенныя селенія. Ознакомившись на мѣстѣ съ вѣроученіемъ, составомъ богослуженія, обрядностью и характеромъ устроенія внутренней церковной жизни сектантовъ всѣхъ толковъ

члены комисіи представили епархіальному миссіонерскому комитету отчетъ о собранныхъ ими данныхъ съ своими заключеніями. Миссіонерскій комитетъ, подвергнувъ обсужденію представленныя комисіей данныя, пришелъ къ слѣдующему заключенію: «Имѣя въ виду вѣроученіе, составъ богослуженія, обрядность, прозелитизмъ и характеръ устроенія внутренней церковной жизни толковъ: баптистскаго—въ с. Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Ново-Спасскомъ, а также и въ другихъ мѣстахъ Таврической губерніи,—2-го донскаго въ с. Ново-Васильевкѣ и Астраханкѣ и 1-го донскаго въ с. Астраханкѣ (или сизовскаго),—признать означенные толки *штундистскими*, о чемъ довести до свѣдѣнія Таврической духовной консисторіи для зависящихъ отъ нея распоряженій». Остальные толки—тамбовскій, владимірскій, прыгунскій и 1-й донской въ с. Ново-Васильевкѣ признаны молоканскими.

Съ научной точки зрѣнія установленное епархіальнымъ миссіонерскимъ комитетомъ разграниченіе означенныхъ толковъ и раздѣленіе ихъ на штундистскіе и молоканскіе имѣетъ достаточныя и твердыя данныя, на основаніи которыхъ, дѣйствительно, должно характеризовать первую группу толковъ, какъ штундистскихъ, а послѣднюю—какъ молоканскихъ. Вотъ эти данныя:

1) Въ селѣ Ново-Васильевкѣ имѣются толки: тамбовскій, владимірскій, прыгунскій, 1-й донской, 2-й донской и баптистскій. Всѣ имѣющіяся данныя о вѣроученіи, составѣ богослуженія, обрядности и проч. cadaго изъ этихъ толковъ заставляютъ первые изъ нихъ признать молоканскими, а послѣдніе два—штундистскими. Толки тамбовскій и владимірскій представляютъ въ своемъ лицѣ молоканство основнаго Уклеинскаго толка. И прежде различіе между тѣмъ и другимъ толкомъ, поведшее однакожъ къ раздѣленію, состояло лишь въ томъ, что молокане тамбовскаго толка на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ имѣли обрядъ святаго лобзанія, котораго не хотѣли принимать молокане владимірскаго толка. Въ настоящее же время и это различіе между тѣмъ и другимъ толкомъ уничтожилось, такъ какъ молокане тамбовскаго толка оставили обрядъ святаго лобзанія, за неудобствомъ выполненія его вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія въ молитвенныхъ домахъ, какъ сами они объясняютъ. Прыгунскій толкъ представляетъ въ своемъ видѣ также молоканство основнаго уклеинскаго толка, но съ привнесеніемъ въ вѣроученіе нѣкоторыхъ еврейскихъ установленій и въ богослужебный культъ обряда прыганья.

Первый донской толкъ представляетъ въ своемъ лицѣ молоканство извѣстнаго донскаго толка, основаннаго въ 1823 г. нѣкимъ Андреемъ Саламатинымъ. Выраженіе вѣроученія и богослужебнаго культа этого толка можно видѣть въ упомянутыхъ выше письмахъ молоканина с. Астраханки З. Д. Захарова къ пресвященному Гурію, изданныхъ вмѣстѣ съ отвѣтомъ на нихъ подъ названіемъ: «Исповѣданіе вѣры молоканами донскаго толка» и въ письменномъ обрядникѣ, представленномъ членомъ вышеназванной комиссіи, пресвитеромъ сего толка въ с. Ново-Васильевкѣ, Лыиковымъ. Основная особенность этого толка теперь, какъ и прежде, состоитъ въ признаніи нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ и пяти таинствъ; чинопослѣдованія нареченія имени младенцамъ, погребенія и др., сходны съ соответствующими чинопослѣдованіями православной Церкви. Не вдаваясь въ большія подробности касательно означенныхъ четырехъ толковъ, безспорно молоканскихъ, остановимся на характеристикѣ двухъ другихъ—баптистскаго и 2-го донскаго, признаваемыхъ нами штундистскими.

Баптистскій толкъ появился здѣсь въ 1880 г. Черты, характеризующія его, какъ штундистскій, слѣдующія: 1) Составъ богослуженія—чисто-штундистскаго характера: молитвы—частью импровизованныя (отъ сердца, или сердечныя, по ихъ выраженію), частью заимствуемыя ими изъ сборниковъ: Голосъ вѣры, Собраніе духовныхъ стихотвореній для ев.-лютеранскихъ христіанъ, любимыя стихи, пѣсни Сіона и др. (молитвы же употребляемыя молоканами при ихъ богослуженіи, суть главнымъ образомъ ветхозавѣтныя псалмы и другія пѣсни или молитвы, находящіяся въ св. Писаніи, а затѣмъ молитвы, общія съ употребляемыми въ православной Церкви). 2) Баптисты учатъ, что человѣкъ оправдывается кровію І. Христа чрезъ покаяніе, вѣру и добрыя дѣла; но преимущественное значеніе усвояютъ вѣрѣ, умаляя значеніе добрыхъ дѣлъ. (По ученію же молоканъ, человѣкъ оправдывается при посредствѣ благодати Христовой, вѣрою и добрыми дѣлами, при чемъ они, по выраженію члена баптистской общины въ с. Астраханкѣ Балихина, болѣе надѣются на добрыя дѣла (проток. № 11). Выраженіе—«человѣкъ оправдывается кровію І. Христа»—излюбленное штундистами; усвоеніе преимущественнаго значенія вѣрѣ—также свойственно штундистамъ. 3) Таинствъ въ собственномъ смыслѣ не признаютъ ни одного. Имѣютъ крещеніе и преломленіе хлѣба, но съ значеніемъ обрядовъ. (Молокане тамбов-

скаго, владимірскаго и прыгунскаго толковъ не имѣютъ ни одного изъ таинствъ, хотя-бы даже въ смыслѣ обрядовъ, всѣ семь таинствъ понимая въ духовномъ или переносномъ смыслѣ, молokane же донскаго толка имѣютъ пять таинствъ: крещеніе, покаяніе, причащеніе, бракъ и елеосвященіе, усвоивъ имъ именно значеніе таинствъ, а не простыхъ обрядовъ). 4) Крещеніе совершаютъ въ живой проточной водѣ только надъ взрослыми, чрезъ единокрatное погруженіе. Крещеніе, по ихъ ученію, прощенія грѣховъ не сообщаетъ, а есть лишь знакъ, что крещеный становится членомъ церкви. (У молokane донскаго толка крещеніе совершается надъ дѣтми въ три погруженія и, по ихъ вѣрованію, преподаетъ крещаемому прощеніе грѣховъ и очищеніе отъ нихъ). 5) Преломленіе хлѣба совершается въ воспоминаніе страданій и смерти І. Христа. Соединенія съ Господомъ оно не сообщаетъ;—хлѣбъ и вино не пресуществляются въ Тѣло и Кровь Христовы; дѣтей до причащенія не допускаютъ. (По ученію молokane (донскаго толка), причащающіеся подъ видомъ хлѣба и вина духовнымъ образомъ причащаются Тѣла и Крови Христовыхъ. Причащеніе у нихъ дается и дѣтямъ). 6) Покаяніе признаютъ непосредственное предъ Богомъ, иногда оно совершается въ присутствіи пресвитера. Бываетъ и публичная исповѣдь предъ всѣмъ собраніемъ. (У молokane (донскаго толка) исповѣдь совершается предъ пресвитеромъ; публичной исповѣди предъ цѣлымъ собраніемъ въ практикѣ церковной жизни не имѣтся). 7) Недостойно ведущихъ себя отлучаютъ отъ «общества святыхъ», подъ которымъ разумѣютъ свое собраніе. Въ основаніи такой практики, несомнѣнно, лежитъ чисто штундистское самообольщеніе, по которому они самихъ себя почитаютъ праведными, святыми и недостатки въ нравственной жизни православныхъ, обыкновенно, выставляютъ, какъ одну изъ главныхъ причинъ, ради которой они отдѣлились отъ православной Церкви. (Соотвѣтствующей практики (мнимо-церковнаго)отлученія не имѣютъ молokane; даже можно сказать болѣе того: въ с. Ново-Васильевкѣ пресвитерь 2-го донскаго толка (такъ же штундистскаго) прямо указывалъ на эту принятую его обществомъ практику, какъ на первоначальную причину, ради которой произошло раздѣленіе между нимъ, 2-мъ донскимъ толкомъ, и 1-мъ донскимъ (молokaneскимъ). 8) Пресвитеры ихъ рукополагаются непременно «старшимъ» пресвитеромъ, который почитается руководителемъ въ церковной жизни для нѣсколькихъ обществъ болѣе или менѣе обширнаго района. (У моло-

канъ старшихъ пресвитеровъ нѣтъ, а имѣется только пресвитеръ для каждой отдѣльной общины). 9) За умершихъ не молятся. (Молокане за умершихъ молятся). 10) Обряды бракосочетанія, погребенія умершихъ, елеопомазанія больныхъ, крещенія и преломленія хлѣба совершаются какъ у штундистовъ. (Тѣ-же обряды у молоканъ (донскаго толка) совершаются каждый по отдѣльному чину, которые весьма сходны съ соответствующими чинами въ православной Церкви (см. обрядникъ пресвитера 1-го донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ, Лысыкова).

2-й Донской толкъ содержитъ совершенно то-же ученіе, что и баптистскій, съ тѣмъ только различіемъ, что, тогда какъ баптисты крестятъ только взрослыхъ, штундисты 2-го донскаго толка крещеніе совершаютъ надъ младенцами. Кромѣ того, не оказывается возможнымъ установить, признають-ли сектанты 2-го донскаго толка, подобно баптисткому толку, старшихъ пресвитеровъ.

Въ Ново-Спасскомъ имѣются толки: тамбовскій, владимірскій, прыгунскій и баптистскій; изъ нихъ первые три должны быть признаны молоканскими, а послѣдній—штундистскимъ, такъ-же какъ и въ Ново-Васильевкѣ.

Въ Астраханкѣ—толки: тамбовскій, владимірскій, прыгунскій, баптистскій, первый донской (или сизовскій) и второй донской (или Захаровскій)¹⁾. Изъ нихъ первые три должны быть признаны молоканскими, а послѣдніе три—штундистскими. Вѣроученіе, составъ богослуженія и обрядность мѣстныхъ баптистскаго толка и втораго донскаго тождественны съ вѣроученіемъ, богослуженіемъ и обрядностью толковъ тѣхъ-же наименованій въ с. Ново-Васильевкѣ. Что касается перваго донскаго толка, то, несомнѣнно, онъ прежде представлялъ въ своемъ лицѣ молоканство стараго донскаго толка; но впослѣдствіи началъ постепенно воспринимать элементы ученія втораго донскаго толка, т. е. штундизма. Въ настоящее время этотъ процессъ перерожденія изъ молоканства въ штундизмъ въ первомъ донскомъ толкѣ можно считать почти законченнымъ. Черты, характеризующія его (1-й донской толкъ), какъ штундистскій, слѣдующія: 1) Составъ богослуженія у сектантовъ этого толка совершенно

1) Наименованіе толковъ: перваго донскаго—Сизовскимъ, а втораго донскаго—Захаровскимъ, происходитъ отъ фамилій пресвитеровъ означенныхъ толковъ: Сизова и Захарова.

тотъ же, что и у баптистовъ и штундистовъ 2-го донскаго толка. Поэтому-то сектанты всѣхъ трехъ означенныхъ толковъ въ с. Астраханкѣ собираются на молитву вмѣстѣ, безразлично въ какомъ-либо молитвенномъ домѣ, принадлежащемъ одному изъ нихъ. Молитвы, которыя употребляютъ молокане 1-го донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ, напр., «Вѣрую», «Св. Боже» и другихъ, общихъ съ употребляемыми и въ православной Церкви (см. обрядникъ 1-го донскаго толка с. Ново-Васильевки), штундисты 1-го донскаго толка въ с. Астраханкѣ не имѣютъ, употребляя вмѣсто нихъ тѣ-же, которыя употребляютъ всѣ штундисты, именно: импровизированныя и изъ вышеповменованныхъ сборниковъ, тогда какъ прежде, состоя еще въ молоканствѣ, они (молокане донскаго толка въ с. Астраханкѣ) употребляли только первыя молитвы («Вѣрую», «Благословенъ Богъ нашъ», «Трисвятое» и др., какъ видно изъ писемъ Захарова къ преосвященному Гурію: испов. вѣры мол. д. толка, ч. I, стр. 8 и 10).

2) Крещеніе совершаютъ надъ дѣтьми чрезъ однократное погруженіе. Послѣднее (однократное погруженіе) составляетъ характерный признакъ, обозначающій этотъ толкъ, какъ штундистскій: молокане крестятъ въ три погруженія; въ три погруженія крестили сектанты донскаго толка и въ с. Астраханкѣ, пока они оставались молоканами (какъ видно изъ тѣхъ-же писемъ: испов. вѣры молок. донск. толка, часть I, стр. 9). Крещеніе, по ихъ ученію, очищаетъ отъ грѣховъ и служить знакомъ присоединенія къ церкви. Послѣднее выраженіе (крещеніе служитъ знакомъ присоединенія къ церкви)—штундистскаго характера: ни въ исповѣданіи вѣры молоканъ донскаго толка, ни въ устныхъ бесѣдахъ молокане такъ не выражаются; первое-же (крещеніе очищаетъ отъ грѣховъ), употребляемое въ лютеранскомъ смыслѣ,—какъ это видно было изъ бесѣды на молитвенномъ собраніи сектантовъ съ помощникомъ пресвитера этого толка,—есть тоже, что и выраженіе «исповѣданія вѣры косяковскихъ штундистовъ»: «крещеніе есть завѣреніе вѣрующему, что грѣхи его смыты» (Чл. VІІІ): по разсужденію означеннаго лица крещеніе не преподаетъ силы, очищающей отъ грѣховъ, а есть лишь символъ прощенія человѣку Богомъ его грѣховъ. Вода для совершенія крещенія теперь у этихъ сектантовъ не освящается особыми молитвами, что дѣлается у молоканъ донскаго толка. 3) Преломленіе хлѣба совершается въ воспоминаніе страданій и смерти І. Христа; въ немъ подъ видомъ хлѣба и вина, вѣруютъ сектанты, они приобщаются Тѣла и Крови Христо-

вой. Это учение имѣеть, конечно, тотъ-же смыслъ, что и учение «исповѣданія вѣры косяковскихъ штундистовъ»: «мы вѣруемъ, что въ семь святомъ знакѣ Христосъ даетъ вѣрующимъ вкушать духовнымъ образомъ Свое Тѣло и Свою Кровь» (Чл. IX). Освященія хлѣба и вина особыми молитвами и по особому чину, которое совершается у молоканъ донскаго толка въ с. Астраханкѣ, не бываетъ. Обрядъ преломленія хлѣба совершается ими съ чтеніемъ извѣстныхъ мѣстъ изъ Библіи и съ произнесеніемъ импровизированныхъ молитвъ, какъ и у всѣхъ штундистовъ. 4) Обряды елеопомазанія больныхъ, вѣнчанія и погребенія умершихъ у этихъ сектантовъ совершенно тѣ-же, что и у штундистовъ, и существенно отличаются отъ чина совершенія каждаго изъ этихъ обрядовъ у молоканъ (донскаго толка). Только слѣдующія черты должны быть отмѣчены, какъ характеризующія этотъ толкъ въ отличіе отъ баптистскаго и 2-го донскаго: сектанты 1-го донскаго толка въ с. Астраханкѣ молятся за умершихъ, «преломленіе» даютъ и дѣтямъ, покаяніе совершаютъ предъ пресвитеромъ (впрочемъ, и штундисты 2-го донскаго толка покаяніе совершаютъ, кромѣ непосредственнаго предъ Богомъ, иногда и въ присутствіи пресвитета). Изъ представленнаго о первомъ донскомъ толкѣ въ с. Астраханкѣ видно, что, дѣйствительно, какъ замѣчено выше, процессъ переходенія этого толка изъ молоканскаго въ штундистскій можно считать почти уже законченнымъ. Если и осталось въ немъ еще кое-что небольшое, напоминающее молоканство, то это, по нашему мнѣнію, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что пресвитеромъ и руководителемъ сектантовъ этого толка состоитъ доселѣ нѣкто Сизовъ—уже глубокой старецъ, вліятельный и уважаемый сектантами. Ему, какъ крѣпко сжившемуся съ традиціями молоканства, конечно, труднѣе, чѣмъ другимъ, усвоить новое ученіе—штундистское, въ которое вовлекаются вокругъ него въ с. Астраханкѣ всѣ «донскіе».

Итакъ, очевидно, вѣроученіе, составъ богослуженія и обрядность у сектантовъ всѣхъ рассмотрѣнныхъ толковъ—баптистскаго въ селеніяхъ Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Ново-Спасскомъ, 2-го донскаго въ с. Астраханкѣ—одинаково штундистскаго характера. Правда, есть нѣкоторыя особенности въ ученіи каждаго изъ нихъ по сравненію одного съ другимъ, но эти особенности такого рода, что отнюдь не могутъ служить препятствіемъ къ признанію всѣхъ ихъ штундистами. Характерно наименованіе, которое сами себѣ усваиваютъ **сеи-**

танты перваго донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ и обоихъ донскихъ толковъ въ с. Астраханкѣ. Они называютъ себя «стремящимися къ баптистской сектѣ духовными христіанами» (Дѣло Тавр. дух. конс. 1895 г. № 80); они, дѣйствительно, стремятся воспринять вполне ученіе штундо-баптизма, но усвоили его одни болѣе (2-й донской толкъ въ с. Ново-Васильевкѣ и Астраханкѣ), другіе—менѣе (1-й донской толкъ въ с. Астраханкѣ) ¹⁾.

2) Штундистскій характеръ ученія всѣхъ вышеозначенныхъ толковъ обнаруживается при соображеніи того, къмъ они были насаждены среди молоканъ. Проповѣдниками ихъ здѣсь, начиная съ 1880 года, были: Рябошапко, Кушнеренко, Павловъ, Воронинъ, Богдановъ, Виллеръ, Ивановъ, сиріяннинъ Яковъ Делаковичъ, Пашковъ.

Не приводя подробныхъ свѣдѣній объ этихъ лицахъ, скажемъ вообще, что названныя имена принадлежать извѣстнымъ вожакамъ и пресвитерамъ штундо-баптистскимъ, ревностно подвизавшимся и подвижающимся на попринцѣ преступной пропагандистской дѣятельности. Изъ нихъ Делаковичъ—бывшій штундистъ 2-го донскаго толка, послѣ перешедшій въ штундо-баптизмъ (проток. № 11); личность, тождественная съ «Делаковымъ», упоминаемымъ въ числѣ участвовавшихъ на сектантскомъ съѣздѣ въ Петербургѣ въ 1883 г. Въ числѣ пріѣзжавшихъ проповѣдниковъ былъ и Пашковъ. Какое вліяніе имѣлъ онъ въ ряду другихъ проповѣдниковъ на образованіе религіозныхъ воззрѣній мѣстныхъ сектантовъ, выдѣлившись изъ среды молоканъ и образовавшихъ новые толки, сказать трудно,—тѣмъ болѣе, что лжеученіе Пашкова почти во всемъ сходно съ лжеученіемъ штундо-баптизма и, значить, его проповѣдь большею частью сходилась съ

¹⁾ Если же они раздѣляются на два общества, то это—не толки въ собственномъ смыслѣ, а именно лишь „собранія“, какъ выражаются сами сектанты, или, такъ сказать, приходы: одни собираются для богослуженія въ молитвенномъ домѣ, построенномъ Сизовымъ, который состоитъ у нихъ и пресвитеромъ, откуда и наименованіе толка сизовскимъ; другіе—въ другомъ молитвенномъ домѣ (огромномъ, могущемъ вмѣщать до 1000 человекъ, отличной архитектуры), построенномъ Зин. Дан. Захаровымъ. Вообще же и въ сущности это одинъ толкъ—донской штундистскій, обнимающій сектантовъ 2-го донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ и обоихъ донскихъ въ с. Астраханкѣ. (Тамбовскій толкъ, какъ наиболѣе многочисленный, также раздѣляется и въ Ново-Васильевкѣ и въ Астраханкѣ на 1-й и 2-й, которые, конечно, суть не болѣе, какъ отдѣльныя собранія или, такъ сказать, приходы).

проповѣдью проповѣдниковъ штундо-баптизма. Но въ одномъ пунктѣ Пашковъ долженъ былъ расходиться съ проповѣдниками штундо-баптизма, именно: штундо-баптисты признають правильнымъ только крещеніе взрослыхъ и, соблюдая соответствующую этому ученію практику, перекрещиваютъ крещенныхъ въ дѣтскомъ возрастѣ; Пашковъ и его послѣдователи допускаютъ и крещеніе младенцевъ и поэтому не требуютъ перекрещиванія крещенныхъ въ младенческомъ возрастѣ. Это ученіе его совпадало съ ученіемъ молоканъ донскаго толка, требующихъ крещенія младенцевъ. Не его-ли вліяніемъ и объясняется тотъ фактъ, что тогда какъ одни молокане принимали въ полномъ видѣ лжеученіе штундо-баптизма и, выдѣлившись изъ молоканства, образовали баптистскіе толки, другіе—и таковыхъ оказалось большинство,—принимая всѣ пункты лжеученія того-же штундо-баптизма, не хотѣли оставить практики крещенія въ младенческомъ возрастѣ и вслѣдствіе этого, выдѣлившись изъ молоканства, образовали отдѣльные отъ баптистскихъ толки—донскіе. Впрочемъ, не слѣдуетъ упускать изъ вниманія и того, что и помимо Пашкова, противъ ученія о незаконности крещенія младенцевъ и о перекрещиваніи крещенныхъ въ дѣтскомъ возрастѣ, могли выразить протестъ молокане и сами по себѣ, именно—молокане донскаго толка, признающіе правильнымъ крещеніе младенцевъ. Обращаясь къ фактамъ, можемъ сказать слѣдующее. По сообщенію г. Корсакова, въ качествѣ земскаго врача, жившаго въ Ново-Васильевкѣ въ 1880—1883 г.г., Пашковъ въ 1881 году пріѣзжалъ въ с. Ново-Васильевку (и Астраханку?), проповѣдывалъ свое лжеученіе и тѣхъ, которые объявлялись его послѣдователями, крестилъ (разумѣются принимавшіе его ученіе изъ молоканъ тамбовскаго и владимірскаго толковъ, отвергающихъ совсѣмъ крещеніе водою)¹⁾. Намъ извѣстно, что нѣкоторые изъ вліятельныхъ членовъ донскихъ толковъ отъ времени до времени бывають въ Петербургѣ и, кажется, входятъ въ сношенія съ представителями пашковщины. Несомнѣнно однакоже, что, начиная съ перваго проявленія движенія среди молоканъ, возбужденнаго проповѣдью новыхъ ученій (т. е. съ 1880 г.), они находились и до настоящаго времени находятся наиболѣе и главнымъ образомъ подъ вліяніемъ лжеучителей штундо-баптизма. Какъ на фактъ, подтверждающій, что и въ настоящее время дѣло обстоитъ именно такимъ

1) Русск. Вѣст. 1886 г. № 2, стр. 860 и № 10, стр. 744.

образомъ, можемъ указать на слѣдующій. Въ январѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1896 г. въ с. Астраханку прибылъ нѣкто Германъ Фастъ, нѣмецъ баптистскаго исповѣданія, извѣстный въ Таврической губерніи проповѣдникъ штундо-баптизма (нынѣ преданный суду). 14-го января два раза—утромъ и вечеромъ—онъ былъ въ молитвенномъ домѣ 2-го донскаго толка (обширномъ Захаровскомъ), съ каедръ читалъ изъ Библии и говорилъ проповѣдь. Въ тотъ-же день Фастъ посѣтилъ и молитвенный домъ баптистовъ, гдѣ также читалъ изъ Библии и проповѣдывалъ. Вотъ почему въ приложеніи къ нимъ одинаково подходяще было-бы наименованіе какъ штундо-пашковцевъ, такъ и просто штундистовъ.

3) Наконецъ, устройство внутренней церковной жизни сектантовъ означенныхъ толковъ носить штундистскій характеръ. Руководителями штундо-баптистовъ, не только тайными, но даже и явными, являются баптисты-нѣмцы. Органами такого руководства служатъ, во-1-хъ, «старшіе пресвитеры», во-2-хъ, періодическіе съѣзды или конференціи представителей штундизма и баптизма, разбѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ штундистскихъ и баптистскихъ обществъ. Всѣ пресвитеры баптистскихъ обществъ въ селеніяхъ: Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Ново-Спасскомъ посвящены «старшимъ» пресвитеромъ, Виллеромъ, нѣмцемъ, бывшимъ учителемъ колоніи Гольбштадтъ; послѣ его смерти, всѣ они признаютъ старшимъ пресвитеромъ нѣкоего Иванова, теперь сосланнаго куда-то въ Привислянскій край. Къ старшему пресвитеру всѣ мѣстные баптистскіе пресвитеры обращаются за руководственными указаніями по наиболѣе важнымъ вопросамъ церковно-религіозной жизни. Въ 1884 г. въ Ново-Васильевкѣ состоялась русская баптистская конференція. Инициатива созванія съѣзда принадлежала пресвитеру штундо-баптистовъ с. Ново-Васильевки Ананію Стоянову. Но руководство въ рѣшеніи вопросовъ церковно-религіозной жизни и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, русскими баптистскими пресвитерами вручено было нѣмцу: предсѣдателемъ конференціи былъ извѣстный старшій пресвитеръ Виллеръ. На конференціи участвовало 33 депутата отъ штундистскихъ общинъ, разбѣянныхъ въ губерніяхъ: Таврической, Екатеринославской, Херсонской и на Кавказѣ; въ числѣ ихъ были представители 2-го донскаго толка с. Ново-Васильевки, 1-го и 2-го донскаго толка с. Астраханки и баптистскихъ толковъ въ с. Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Ново-Спасскомъ (всѣхъ изъ этихъ селеній

16 въ качествѣ депутатовъ и 4 въ качествѣ гостей). Устроено было нѣсколько засѣданій, на которыхъ обсуждались 27 вопросовъ. Изъ нихъ 17-й вопросъ былъ «о единеніи въ вечери Господней съ вѣрующими, не согласными съ нами въ крещеніи». Такъ какъ по предварительному вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли крестить въ младенческомъ возрастѣ, или-же только по достиженіи зрѣлаго возраста, а крещенныхъ въ младенчествѣ перекрещивать (баптизмъ), штундобаптисты и штундисты или штундо-пашковцы (2-го донскаго толка, а можетъ быть уже и 1-го донскаго (сизовскаго) въ с. Астраханкѣ) не пришли къ согласію, то по поставленному вопросу, послѣ другихъ разсужденій, было опредѣлено: «оставить этотъ вопросъ открытымъ ради тѣхъ, которые еще не имѣютъ въ этомъ отношеніи ясности отъ Господа; но просить Господа, чтобы Онъ все болѣе и болѣе уяснялъ намъ всѣмъ о единствѣ Тѣла Христова, и сдѣлать это предметомъ молитвы». Такъ, по смыслу состоявшагося опредѣленія Ново-Васильевской конференціи, несогласіе по вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли крестить младенцевъ, или правильно только крещеніе достигшихъ зрѣлаго возраста, не должно служить препятствіемъ къ единенію вѣрующихъ и къ соединенію ихъ въ одно религиозное общество.

Вотъ тѣ данныя, на основаніи которыхъ означенные толки—баптистскій во всѣхъ трехъ селеніяхъ, 2-й донской въ Ново-Васильевкѣ и оба донскіе въ с. Астраханкѣ—должны быть признаны штундистскими.

Что касается вопроса объ обнаружившемся числѣ совратившихся изъ молоканства въ штундизмъ въ поименованныхъ трехъ селеніяхъ Бердянскаго уѣзда, то по нему можемъ привести слѣдующія свѣдѣнія, представленныя въ епархіальный миссіонерскій комитетъ изъ Ново-Васильевскаго волостнаго правленія. Въ с. Астраханкѣ числятся: послѣдователей перваго донскаго (сизовскаго) толка 285 муж. п. и 272 ж. п., втораго донскаго (захаровскаго)—339 муж. пола и 334 жен. п., баптистскаго—126 муж. пола и 116 жен. п. 1). Въ Ново-Васильевкѣ послѣдователей втораго донскаго—280 обоюго пола, баптистскаго толка 183 муж. п. и 187 жен. п. и, наконецъ,

1) Въ число послѣдователей баптистскаго толка, вѣроятно, не включены здѣсь, а равно и въ Ново-Васильевкѣ и въ Ново-Спасскомъ, дѣти, такъ какъ членомъ церкви баптисты считаютъ человека по принятіи имъ крещенія, а крещеніе они совершаютъ лишь надъ взрослыми.

въ Ново-Спасскомъ послѣдователей баптистскаго толка—117 муж. п. и 98 жен. п., всѣхъ въ трехъ селеніяхъ—2332.

Оначенные толки характеризуются наклонностью къ самой *настойчивой и энергичной пропагандѣ своего лжеученія* (прозелитизмъ), которая, повидимому, входитъ, какъ одна изъ главныхъ заповѣдей, въ ученіе штундизма. Въ Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Ново-Спасскомъ является цѣлый рядъ проповѣдниковъ штундизма; изъ числа совратившихся здѣсь въ штундизмъ являются не менѣ ревностные проповѣдники усвоеннаго ими лжеученія. Пресвитеръ баптистскаго толка въ с. Ново-Спасскомъ, Дьячковъ самъ о себѣ говорилъ дословно слѣдующее: «свою вѣру считаемъ истинною; поэтому въ совѣсти нашей лежитъ, нашимъ долгомъ почитаемъ—сказать о нашей истинной вѣрѣ, проповѣдывать ее; по этому я иногда являлся въ богослужебныя собранія тамбовскаго толка и проповѣдывалъ свою вѣру» (проток. № 9). О Балихинѣ, пресвитерѣ баптистскаго толка въ с. Астраханкѣ, сообщалось, что онъ состоитъ проповѣдникомъ-распространителемъ своей вѣры и для успѣховъ этого дѣла въ его пользу дѣлается сборъ денегъ. То-же самое сообщалось о Колодинѣ, пресвитерѣ 2-го донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ, который, состоя также проповѣдникомъ-распространителемъ своей вѣры, получаетъ для разѣздовъ по 40 руб. въ мѣсяцъ. Делаковичъ, сперва принадлежавшій ко 2-му донскому толку, а затѣмъ перешедшій въ баптизмъ, также былъ ревностнымъ пропагандистомъ своего лжеученія (проток. № 11). Изъ газетныхъ свѣдѣній видно, что Зин. Дан. Захаровымъ, виднымъ и богатымъ членомъ 2-го донскаго толка въ с. Астраханкѣ, построено въ поволжскихъ губерніяхъ нѣсколько молитвенныхъ домовъ¹⁾.

Изъ дѣла Таврической духовной консисторіи 1893 г. № 35 видно, что проживающій въ с. Астраханкѣ по временному паспорту крестьянинъ Гремоздовъ, самъ совратившійся въ сектанство, совратилъ затѣмъ проживавшихъ у него родственниковъ Анну, Вѣру и Василя

¹⁾ Не такъ давно въ с. Астраханкѣ была сектантская касса, существовавшая, сколько было извѣстно по слухамъ, не только для благотворительныхъ цѣлей въ кругу сектантовъ, но и для сектантскихъ миссіонерскихъ, т. е., значить, пропагандистскихъ. Теперь касса, по показанію свящ. с. Астраханки о. Ф. Бойкова, находится у Дія Мазоева, крестьянина с. Ново-Васильевки, нынѣ проживающаго въ 40 верстахъ отъ Ростова на Дону, въ бывшемъ имѣніи знаменитаго героя Платова, и существуетъ, по увѣренію того-же свящ. Бойкова, для цѣлей матеріальнаго обезпеченія и воспоспособленія лицамъ, посвящающимъ себя пропагандированію штундизма.

Степановыхъ, изъ которыхъ первая была обвинена по сектантскому обряду съ крестьяниномъ с. Ново-Васильевки Матвѣемъ Колодинымъ. Такъ какъ, по слухамъ, вѣнчаніе было совершено Харитономъ Дан. Захаровымъ, пресвитеромъ 2-го донскаго толка, то приведенный фактъ, очевидно, характеризуетъ этотъ послѣдній со стороны его наклонности къ прозелитизму. Очевидно, что штундизмъ въ с. Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Ново-Спасскомъ въ этомъ отношеніи отличается такимъ-же характеромъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Изъ дѣлъ епархіальнаго миссіонерскаго комитета открываются слѣдующіе факты: «Совращенія православныхъ въ Бердянскомъ и сосѣднихъ уѣздахъ ведутся изъ Риккенау и сосѣднихъ молоканскихъ селъ (т. е. Ново-Васильевки, Астраханки и Ново-Спасскаго). Средствомъ пропаганды баптизма въ кол. Риккенау служатъ молитвенныя, пѣвческія и музыкальныя собранія, на которыхъ происходитъ «обсужденіе способовъ веденія пропаганды, дѣлается сборъ пожертвованій на тотъ-же предметъ и т. д.». Собранія бываютъ очень многочисленныя; посѣтителей бываетъ до 3000 человекъ; между ними очень много русскихъ, какъ мѣстныхъ рабочихъ, такъ и приходившихъ изъ окрестныхъ селеній» (изъ рапорта уѣзднаго исправника губернатору). По заявленію свящ. с. Астраханки, о. Бойкова, такой-же пропагандистскій характеръ имѣютъ молитвенныя собранія штундистовъ въ с. Астраханкѣ, ибо и на нихъ привлекаются православные, которые охотно и посѣщаютъ ихъ. Глубоко справедливымъ посему долженъ быть признанъ отзывъ уѣзднаго (Бердянскаго) исправника г. губернатору: «относительно вреда баптистской секты и въ частности молитвенныхъ домовъ этой секты въ сел. Риккенау и въ молоканскихъ селесахъ Астраханкѣ, Ново-Васильевкѣ и Ново-Спасскомъ я вполне раздѣляю заявленіе епархіальнаго начальства».

Слѣдствіемъ постановленія епархіальнаго начальства о признаніи штундистами донскихъ толковъ, содержащихъ ученіе этой секты, послѣдовало распоряженіе гражданскаго начальства о примѣненіи къ симъ толкамъ дѣйствія закона 4 сентября 1894 г., воспрещающаго штундистамъ общественныя молитвенныя собранія. Молитвенный домъ 3-го донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ былъ закрытъ. Тогда сектанты этого толка въ лицѣ двухъ своихъ уполномоченныхъ вошли съ прошеніемъ къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ, доказывая неправильность признанія ихъ не молоканами, а

штундистами, просили вновь объ открытіи ихъ молитвеннаго дома. По содержанію сего прошенія потребованъ былъ отзывъ отъ епархіальнаго начальства, который и былъ данъ по представленію епархіальнаго миссіонерскаго комитета слѣдующаго содержанія:

«Вопроса о примѣненіи ко 2-му донскому толку въ с. Ново-Васильевкѣ, какъ штундистскому, закона 4 іюля 1892 г. епархіальный миссіонерскій комитетъ не касался въ засѣданіи 19-го января, 1896 г. Но если по сему предмету требуется его сужденіе, то онъ почелъ-бы своимъ долгомъ представить слѣдующее: законъ воспрещаетъ общественныя молитвенныя собранія штундистамъ 1) потому, что послѣдователи этой секты, «отвергая всѣ церковныя обряды и таинства, не только не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ престола и отечества разбойникамъ, но и проповѣдуютъ социалистическіе принципы, какъ, напр., общее равенство, раздѣлъ имуществъ и т. п., и что ученіе ихъ подрываетъ въ корнѣ основныя начала православной вѣры и русской народности»; 2) потому, что «молитвенныя собранія штундистовъ, какъ это выяснено продолжительнымъ наблюденіемъ за развитіемъ штунды въ юго-западномъ краѣ, внося смуту въ жизнь мѣстныхъ приходоѡ, не только способствуютъ укрѣпленію этихъ сектантовъ въ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, но и служатъ самымъ удобнымъ способомъ распространенія штундистскаго лжеученія среди православныхъ». Для характеристики штундистовъ, именующихъ себя послѣдователями 3-го донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ, по первому пункту, т. е. со стороны собственныхъ имъ социальныхъ принциповъ, епархіальный миссіонерскій комитетъ не имѣетъ достаточныхъ данныхъ. Но что касается втораго пункта, то миссіонерскій комитетъ, имѣя въ виду, что штундисты отличаются наклонностью къ самой настойчивой и энергичной пропагандѣ своего лжеученія, и что однимъ изъ главныхъ средствъ для пропаганды ими своихъ лжеученій служатъ ихъ общественныя молитвенныя собранія, полагалъ-бы, что примѣненіе къ нимъ закона 4 іюля 1894 года было бы справедливо и весьма желательно. Свѣдѣнія о пропагандистскихъ стремленіяхъ штундистовъ 2-го донскаго толка въ Ново-Васильевкѣ наравнѣ съ штундистами другихъ толковъ и въ другихъ мѣстностяхъ Таврической губерніи, а такъ-же въ частности о томъ, что именно ихъ общественныя молитвенныя собранія служатъ средствомъ распространенія штундистскихъ лже-

ученій среди православныхъ, находятся въ журналѣ засѣданія комитета 19 января 1896 г. № 5. Въ настоящее время епархіальный миссіонерскій комитетъ считаетъ необходимымъ прибавить слѣдующее: 1) Общественныя молитвенныя собранія штундистовъ, вслѣдствіе извѣстнаго отличающаго ихъ характера, имѣютъ притягательную силу и охотно посѣщаются православными. Священникъ с. Астраханки, Ѡ. Бойковъ, свидѣтельствуетъ, что молитвенныя собранія штундистовъ 1-го и 2-го донскаго толка въ обширномъ захаровскомъ домѣ посѣщаются и православные, часто и въ большемъ числѣ. То-же, конечно, будетъ и въ Ново-Васильевкѣ, если снова будетъ открытъ молитвенный домъ штундистовъ 2-го донскаго толка. 2) Второй донской толкъ въ с. Ново-Васильевкѣ, за короткое время своего существованія (съ 1882 г.), сдѣлалъ большіе успѣхи со стороны распространенія своего лжеученія среди мѣстныхъ молоканъ тамбовскаго и владимірскаго толковъ, но наиболѣе среди молоканъ донскаго толка. Но такое усиленное распространеніе штундизма на счетъ молоканства, особенно донскаго толка, миссіонерскій комитетъ долженъ отмѣтить, какъ явленіе крайне нежелательное: а) молоканство, какъ секта уже давняя, если и отличается, въ лицѣ толковъ тамбовскаго и владимірскаго, характеромъ фанатизма въ отношеніи къ православной Церкви, то во всякомъ случаѣ въ несравненно меньшей степени, чѣмъ секта штундистовъ; б) въ частности фанатизмъ въ дѣлѣ пропаганды своего лжеученія, въ крайней степени свойственный штундистамъ, въ несравненно меньшей степени отличаетъ молоканъ, и при томъ опять только тамбовскаго и владимірскаго толковъ; в) что касается молоканъ донскаго толка, то они въ настоящее время чужды фанатизма въ отношеніи къ православной Церкви, напротивъ, настроены примирительно по отношенію къ ней. Отсюда понятно, что перерожденіе молоканства въ штундизмъ надолго отодвинетъ дѣло возсоединенія молоканъ съ православною Церковію и потому представляется явленіемъ крайне нежелательнымъ. Между тѣмъ, при фанатизмѣ проповѣдниковъ штундизма, при извѣстной, обнаруженной у штундистовъ, организаціи, также перерожденіе молоканства въ штундизмъ въ Таврической губерніи, и прежде всего донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ, останется только вопросомъ времени, если, на ряду съ духовными мѣрами воздѣйствія Церкви на молоканъ, не будетъ предпринято по отношенію къ нимъ ограничительныхъ мѣръ

и прежде всего въ видѣ воспрещенія ихъ общественныхъ собраній» (Журн. засѣд. 28 августа 1896 г. № 14).

Вопросъ о признаніи означенныхъ толковъ штундистскими и о закрытіи молитвеннаго дома 2-го донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ, не говоря уже о возможности примѣненія закона 4 сентября 1894 г. по всемъ штундистскимъ толкамъ, образовавшимся чрезъ совращенія въ штундизмъ изъ молоканской секты, есть вопросъ, составляющій злобу дня въ Таврической губерніи не только для самыхъ сектантовъ, но и для всѣхъ, имѣющихъ такое или иное отношеніе къ сектантству и къ миссіи. Обсужденіемъ его заняты административныя лица и учрежденія, какъ гражданскаго вѣдомства, такъ и духовнаго; его вкривъ и вкосъ обсуждаютъ мѣстныя газеты; его касаются на судѣ при разбирательствѣ дѣлъ, возникающихъ о сектантахъ. Рѣшеніе этого вопроса важно и необходимо не только съ безотносительной научной, но и съ практически-прикладной точки зрѣнія обсужденія мѣръ и способовъ наиболѣе цѣлесообразнаго и успѣшнаго миссіонерскаго воздѣйствія на сектантовъ съ цѣлію возвращенія ихъ въ лоно православной Церкви¹⁾.

Притворный плачь либеральной прессы о призраваемыхъ на церковный счетъ сектантскихъ дѣтяхъ и гонимые на св. Руси исповѣдники православія въ расколосектантской средѣ.

Съ легкой руки «большого барина»,—гр. Л. Н. Толстого, помѣстившаго въ газетѣ князя Ухтомскаго тенденціозное письмо объ отобраніи дѣтей у *Самарскихъ молоканъ* (а по справкѣ оказалось, что у православныхъ,—уклонившихся въ штунду и препятствующихъ своимъ дѣтямъ исполнять обряды и таинства православія) на ту же тему громко завопили «мелкія сошки», провинціальныя дѣльцы либеральной печати. Такъ «Биржевыя Вѣдом.» помѣстили письмо солдатскаго стиля, гдѣ пространно рассказываетъ, какъ въ с. Романовкѣ, Николаев. у. Самарской губ., полиція разыскивала, чтобы отобрать 12-ти-

¹⁾ Стѣздъ имѣлъ сужденіе по содержанію настоящаго доклада и нашель, что заключеніе Таврическаго миссіонерскаго комитета и епархіальнаго начальства совершенно правильны относительно признанія вышеизложенныхъ донскихъ толковъ штундизмомъ.

лѣтнаго Ефрема, сына уклонившагося въ секту крестьянина, а послѣдній мальчишку спряталъ въ чуланъ подъ замокъ, а затѣмъ Ефремъ далъ «стрикача» отъ полиціи, приставъ залился, а сектанты потѣшались...» Исторія, какъ видите, совсѣмъ прозаическая... Но вотъ «Русскій Трудъ» получилъ и конечно съ наслажденіемъ помѣстилъ болѣе трогательныя свѣдѣнія и все изъ одной и тойже Самарской губерніи, — отъ лица, по отзыву редактора, вполне (?) достойнаго довѣрія. Лицо это сообщаетъ, «что де въ Бузулукскомъ у. становые пристава съ урядниками отбираютъ у молоканъ (?) дѣтей и увозятъ ихъ, неизвѣстно куда (?), по слухамъ въ монастырь (хорошъ же достовѣрный корреспондентъ, — самой-то сути и не узналъ). Отбирание производится, будтобы, ночью (?), причѣмъ дѣтей берутъ сонными, прямо съ постели и увозятъ полураздѣтыхъ (?), не смотря на плачь, отчаяніе и протесты родителей». Какіе,—подумаетъ сердобольный читатель, ужасы изуверства чинятся на св. Руси! Ночью, сонныхъ, полураздѣтыхъ дѣтей забираютъ, увозятъ, — неизвѣстно куда!... Но, спрашивается, зачѣмъ-же это исполнительныя власти, пристава и урядники—при исполненіи закона—крадутся по ночамъ, забираютъ сонныхъ, полураздѣтыхъ? Это одинъ аллахъ вѣдаетъ, да съ нимъ «вполнѣ вѣрный корреспондентъ» противощерковнаго журнала «Рус. Трудъ»... Намъ думается, что «вѣрный корреспондентъ» присочинилъ здѣсь ночь и стоны для усугубленія ужасовъ... Но сколько-же семействъ и дѣтей постигло такое ужасное несчастіе? спросить читатель. Спасибо «вполнѣ вѣрному корреспонденту», желая казаться точнымъ, онъ самъ поспѣшилъ ослабить сочиненныя имъ ужасы и тѣмъ облегчилъ сердце догадливаго читателя... Изъ приведеннаго имъ именнаго списка «потерпѣвшихъ» отцовъ и отобранныхъ дѣтей, оказывается, что отобрано въ *двухъ* деревняхъ, у *трехъ* крестьянъ, *шесть* душъ дѣтей, изъ нихъ 5 въ школьномъ возрастѣ. Для чего-же такое множество приставовъ и урядниковъ понадобилось корреспонденту для отобранія 6 дѣтей, опять одинъ аллахъ вѣдаетъ. Кажется, что тоже для краснаго словца. Повидимому, и графъ Толстой, и оба корреспондента говорятъ объ однихъ и тѣхъ-же случаяхъ, впервые оглашенныхъ на Казанскомъ миссіонерскомъ Съѣздѣ и въ «Самар. Епарх. Вѣд.», такъ что газеты оплакиваютъ на разные тоны все однихъ и тѣхъ-же сектантскихъ дѣтей и «потерпѣвшихъ» (въ чемъ?) родителей (преступниковъ), рассказывая публикѣ сказку «про бѣлаго бычка...» Впрочемъ, армян-

ствующей Ростовской газетой («Приазовскій Край») и еще сдѣлано въ томъ-же родѣ одно открытіе въ предѣлахъ области войска Донского, гдѣ, по заявленію газеты, въ с. Екатериновкѣ отданы были на попеченіе и воспитаніе дѣти шалопутовъ ихъ православнымъ родственникамъ—односельчанамъ. Все это факты, хотя дѣйствительно печальные и исключительные, но искони закономъ предусмотрѣнные, и, конечно, не разъ имѣвшіе мѣсто въ тѣхъ-же исключительныхъ случаяхъ не только въ семьяхъ расколо-сектантскихъ, но и въ смѣшанныхъ католическихъ и протестантскихъ,—и притомъ высшаго столичнаго общества, и даже въ семьяхъ православныхъ. Отбираетъ дѣтей власть по закону, не на каторгу, или для лишенія свободы или насилія совѣсти, а на доброе воспитаніе и полезное обученіе ихъ за счетъ Церкви и обителей въ духѣ православія; отбираютъ у тѣхъ родителей, которые по изуверству и фанатизму не хотятъ воспитывать своихъ дѣтей, уже крещеныхъ, слѣдовательно принадлежащихъ Церкви, по православному, давши обязательство къ тому добровольно предъ закономъ,—или у тѣхъ, которые приводятъ дѣтей своихъ къ обрядамъ своей секты, отличающимся глупостью культа (шалопуты). Отбираются дѣти у родителей—завѣдомыхъ развратителей, изуверовъ, истязателей и родителей-преступниковъ. Какое-же здѣсь и въ чемъ, — при законномъ огражденіи «сихъ малыхъ» отъ соблазна и растлѣнія духовнаго и физическаго, совершается преступленіе или злодѣйство? Скажите, газетные Эдиппы, чѣмъ вы такъ возмущаетесь?... Если вы только вѣруете въ Бога, въ св. истину православія и признаете сектантство пагубнымъ заблужденіемъ, то вы поймете взгляды и виды закона. Если вы видите здѣсь нарушеніе родительскихъ правъ, тогда съ тою-же, если не большею послѣдовательною кричите и противъ ограниченія такихъ-же правъ и прочихъ преступниковъ... Тѣмъ болѣе, что уголовные преступники, осуждаемые закономъ на лишеніе правъ, не развращаютъ своихъ дѣтей такъ послѣдовательно, какъ это дѣлаютъ хлысты и шалопуты, гдѣ мать съ сыномъ блудитъ въ общей свалкѣ, а братъ съ сестрою и т. п.

Никогда еще не поднималось въ русской печати такого шума, какой вдругъ пронесся нынѣ противъ одного изъ существенныхъ благодѣтельныхъ постановленій закона имперіи и дѣйствій власти, въ подрывъ значенія православія и общественной нравственности. Такія смущающія общество и народъ, порождающія злорадство за границей, хлесткія статьи по вопросамъ о Церкви, вѣрѣ и сек-

тантствѣ только и можно было ранѣе читать въ заграничной или подпольной печати, а нынѣ они находятъ почетное мѣсто у себя дома... Образцомъ тенденціозной дѣланности, рассчитанной на эффектъ и смущеніе общества въ пользу сектантовъ по вопросу объ отбираніи дѣтей у родителей отпавшихъ отъ Церкви, служить статья «Пріазов. Края». Статья эта, изобилующая картинами ужаса и страданій, даетъ основаніе полагать, что ея авторъ чуть-ли не армянинъ, набившій руку въ описаніи видѣнныхъ имъ турецкихъ звѣрствъ надъ его соплеменниками... Въ этой статьѣ употреблены слишкомъ яркія краски, всѣ трагическія положенія, нѣтъ—лишь правды и соотвѣтствія съ тою дѣйствительностью, которая всякому знающему народъ понятна. Статья «Пріазов. Края» сейчасъ-же подхвачена была «С.-Петербур. Вѣд.», гдѣ, обыкновенно, тщательно собирается всякій соръ и грязь, какими стараются закидывать православную Церковь, духовенство и миссію ихъ враги,—а за ними повторена и всѣми либеральными органами печати. Небезполезно познакомиться съ этою «картинкою» (набросанной впрочемъ не съ натуры, а въ армянской редакціи отгушовой) и миссіонерамъ и пастырямъ, чтобы знать, кто и какъ агитируетъ въ пользу нашего сектантства. Вотъ какъ пишутъ правду о сектантствѣ:

„Дѣло происходило лѣтомъ. Во дворѣ сельскаго правленія села Екатериновки, ростовскаго округа, собралось до 30 семействъ сектантовъ, такъ называемыхъ „шалопутовъ“. Здѣсь были и родители, и дѣти. Дома свои одни изъ нихъ оставили на попеченіе сердобольныхъ сосѣдей, а нѣкоторые прямо на произволь судьбы. Одни изъ стоявшихъ понурили головы и только изрѣдка съ глубокой грустью поглядывали на толпу любопытныхъ односельчанъ, враждебно настроенную противъ шалопутовъ, а другіе нервно теребили шапки или бороды и перекидывались словами съ ближайшими сосѣдами. Недоумѣніе было написано на лицахъ этихъ людей. Они чувствовали, знали, что призвали ихъ сюда, подъ угрозой большихъ наказаній въ случаѣ неявки, не за добромъ, и теперь съ нетерпѣніемъ ожидали резолюціи, какую на этотъ разъ угодно положить властямъ предрежащимъ. Въ канцеляріи правленія сидѣли священники села, участковый засѣдатель, волостной старшина, писарь, староста и другія сельскія власти. Толпа зловѣще шумѣла и до слуха шалопутовъ то и дѣло доносились отрывки фразъ и отдѣльныя слова: „бумага такая пришла“, „Сибирь“, „дѣтей отбирать будутъ...“ Отъ всѣхъ этихъ словъ стоявшимъ въ кругу становилось все болѣе и болѣе жутко. Дѣти шалопутовъ,—эти маленькіе, жизнерадостные, вѣчно веселые и рѣзвящіеся обыватели деревни, замолкли и крѣпко-крѣпко держались за руки отцовъ и юбки матерей. Ихъ сердечки тоже чуяли что-то недоброе для себя, и

они съ тревогой заглядывали въ глаза родителей и старшихъ, боясь спрашивать о чемъ-бы то ни было, какъ будто желая отдалить то, роковое для нихъ, о чемъ всё шумѣли кругомъ.

Вотъ, наконецъ, на крыльцѣ появились священники, засѣдатель и другіе. Толпа какъ-то шарахнулась въ сторону, издала гуль, но потомъ опять сомкнулае еще тѣснѣе и замерла. Тишина водворилась гробовая. Только и нарушалась она что чириканьемъ воробьевъ, да взвизгиваньемъ невдалекѣ немазанной водовозной тачки. Шалопуты стояли въ „кругу“ и, не смотря на лѣтнее время, дрожали какъ пожелтѣвшіе листья осенью. Видно было, какъ они вдрагивали, силясь побороть въ душѣ тяжелое предчувствіе. Спустя нѣкоторое время, засѣдатель медленно развернулъ бумагу и торжественнымъ голосомъ началъ читать циркулярное распоряженіе объ отобраніи дѣтей, въ возрастѣ отъ 2 до 11 лѣтъ, у сектантовъ завѣдомо вреднаго толка и объ отдачѣ ихъ на воспитаніе благонадежнымъ жителямъ села, извѣстнымъ своимъ благочестіемъ и доброй нравственностью. Послѣ этого священникъ сказалъ нѣсколько словъ о деморализаціи, вносимой разными вредными сектами, въ томъ числѣ и сектой шалопутовъ, въ населеніе, причемъ добавилъ, что все это должно строжайше преслѣдоваться и искореняться. Стоявшіе въ „кругу“ были, какъ говорится, ни живы, ни мертвы; они какъ-то опустились, на лицахъ у всѣхъ замерло выраженіе безысходнаго, горькаго горя. Вдругъ, среди мертвой тишины, раздались раздражающіе душу крики женщинъ, которыя, быть можетъ, и не поняли ни содержанія прочитанной бумаги, ни рѣчи священника, но которымъ материнское чувство подсказало угрожающую опасность. Къ нимъ тотчасъ-же присоединился плачь дѣтей. Этотъ плачь и причитанія, видимо, вызвали въ толпѣ укору совѣсти и сожалѣніе. Многіе говорили: „И за что ихъ обижаютъ, за что мучать? Вѣдь, они никому и никакого зла не сдѣлали. Да и самая принадлежность ихъ къ этой сектѣ подлежить еще сомнѣнію. Другіе, наоборотъ,—но такихъ было меньшинство,—только недовольно хмурились и возражали: „Такъ имъ и надо, проклятымъ отступникамъ!“ На глазахъ у шалопутовъ-мужчинъ показались слезы, которыхъ они не вытирали, и текли онѣ по щекамъ, усамъ и бородѣ, падая на грудь и на землю.

Раздался приказъ засѣдателя подвести семью шалопута А., стоявшую первую въ спискѣ. Въ сопровожденіи сотскихъ, семья эта подошла къ крыльцу, и засѣдатель, еще разъ указавъ, что онъ дѣйствуетъ на основаніи 39 ст. уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и руководствуясь посемейнымъ спискомъ крестьянина А., извѣстнаго и духовенству, и ему, засѣдателю, сельскимъ властямъ и жителямъ села Б., какъ членъ шалопутскаго толка, признаннаго правительствомъ безусловно вреднымъ,—отбираетъ 6-лѣтнаго мальчика А для передачи кому-либо изъ односельчанъ, на которыхъ можетъ указать духовенство. И тутъ-же обратился къ толпѣ съ предложеніемъ взять отобраннаго мальчика на воспитаніе. Желающихъ оказалось много. Тогда сотскій, по приказанію засѣдателя, подошелъ къ А., чтобы взять мальчика.

До этого момента, рассказывает очевидец, и въ толпѣ, и среди самихъ шалопутовъ таилась еще искорка надежды, что все это кончится только предложеніемъ оставить свой сомнительный образъ жизни и вступить на истинный путь православія. „Но крики матери, мольбы сквозь слезы отца, стоявшаго на колѣняхъ, и пронзительный плачь ребенка разрушили и эту маленькую надежду. Въ средѣ шалопутовъ поднялся невообразимый плачь и стоны. Почти всѣ повалились на землю (?) и умоляли не отбирать дѣтей, обѣщая дѣлать, что угодно, ломали руки, крестились и цѣловали землю. Трудно было разобрать, кто о чемъ просилъ, и кто что говорилъ. Толпа совершенно забыла свои непріязненные чувства къ шалопутамъ и плакала за-одно съ ними наварыдь!

„Описывать все, происходившее въ правленіи, было-бы слишкомъ тяжело. Одинъ священникъ вытиралъ слезы, а другой какъ-то растерянно ухмылялся. Засѣдатель злился и старался перекричать всѣхъ, чтобы поскорѣе довести до конца начатое. Дѣтей отбирали сотскіе и передавали ихъ желающимъ взять на воспитаніе. Родители окончательнo обезумѣли, — *цѣловали полы одежды у духовенства, обнимали ноги засѣдателю*. Изъ всей этой, невыразимо тяжелой, картины особенно врѣзался въ память одинъ крестьянинъ-вдовецъ, лѣтъ 35, высокій, плотный, съ пріятными, нѣсколько хмурыми чертами лица, онъ все время не выпускалъ изъ рукъ своей крошечной, хорошенькой дѣвочки лѣтъ 5—7. Онъ хотѣлъ было уйти съ нею со двора сельскаго правленія, но нѣсколько сотскихъ остановили его и силою вырвали у него дѣвочку. Тогда онъ грохнулся, какъ подкошенный, безъ чувствъ на землю. Ни звука, ни стопа онъ не издалъ. Всѣхъ какъ-то передернуло, потрясло это, но ретивый блюститель закона ударилъ его ногой, проговоривъ: „вишь, скотина, притворяется!“ Однако, „скотина“ долго не могъ очнуться, а когда пришелъ въ сознаніе, то сталъ шарить вокругъ себя руками, какъ будто что-то ища, хотя это и днемъ было. Никогда не изгладится изъ моей памяти этотъ случай!“

Было-ли въ дѣйствительности и какъ происходило дѣло въ с. Екатериновкѣ, мы скоро надѣмся получить съ мѣста вѣрныя справки, но что описанной чувствительнымъ корреспондентомъ драмы не могло быть, за это напередъ ручается уже одно то, что бракорборные шалопуты, какъ извѣстно, не отличаются столь нѣжнымъ чадолубіемъ,—на дѣтей они смотрятъ какъ «на щенятъ и бѣсенятъ», при зачатіи стараются всячески плодъ изгнать, а по рожденіи смотреть на дѣтей, какъ на «засадку спасенія» и сами стараются сбыть ихъ съ глазъ долой къ «дядюшкамъ» и «матушкамъ»—корабельщикамъ. И вотъ такими-то фантастическими измышленіями и создаются за-границею, въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ и въ печати легенды о религіозныхъ гоненіяхъ въ Россіи, о жестокости русскихъ законовъ и властей, о нетерпимости духовенства православ-

наго... А между тѣмъ, нѣтъ, кажется, въ свѣтѣ *меньше воинствующаю*, болѣе смиреннаго, долготерпѣливаго духовенства, какъ русскіе православные архипастыри и пастыри, нѣтъ болѣе индеферентныхъ, безучастныхъ къ своей религіи и безразличныхъ ко всякимъ сектамъ, какъ высокообразованные департаментскіе и полуинтеллигентные провинціальныя чиновники російской имперіи. Ограждающіе св. неприкосновенность и высоту господствующей Церкви законы російской имперіи, дѣйствительно, строги и святы, но исполнители-то ихъ или либеральныя или неразумныя супостаты,— это фактъ давно извѣстный!.. Въ миссіонерской хроникѣ борьбы съ расколомъ и сектами подавляющее большинство фактовъ угнетенія, насилія надъ совѣстью является не въ отношеніи раскола и сектъ, а въ отношеніи православія. Но корреспонденты либеральныхъ газетъ изъ глухихъ угловъ расколосектантскаго міра, хотя-бы тѣ-же самарскіе писатели, о проявленіяхъ изувѣрства и глумленія со стороны покровительствуемаго ими расколосектантства умалчиваютъ, а до безпристрастныхъ органовъ факты эти не доходятъ...

И вотъ сучекъ въ глазу православныхъ ревнителей стараются довести до размѣровъ бревна, искру неприязни раздуть въ пожаръ— изъ мухи дѣлаютъ слона; бревно-же и слонъ въ мірѣ расколосектантства не хотятъ примѣчать. Скажите, гдѣже правда и гуманность?...

А какіе возмутительно-преступныя дѣянія въ отношеніи православія безнаказанно пропускаются въ средѣ расколосектантской, въ этомъ читатель убѣдится изъ ниже-помѣщаемыхъ случайныхъ писемъ въ редакцію. Читая въ нихъ одни лишь голые, неприкрашенные краснорѣчіемъ «Пріазовскаго Края» факты, не вѣришь, чтобы такія позорныя дѣянія могли имѣть мѣсто въ православной Россіи, въ отношеніи лицъ господствующей вѣры и церкви, и со скорбію сердца соглашаешься, что на св. Руси гонимо православіе въ средѣ воинствующаго расколосектантства, а не расколъ и секты!.. Редакція сочтетъ своимъ долгомъ предъ миссіей давать мѣсто на страницахъ своего журнала всѣмъ подобнымъ сообщеніямъ о вопиющихъ на небо утѣсненіяхъ мужественныхъ исповѣдниковъ православія изъ среды расколосектантства. Вотъ гдѣ, гт. обличители, главнѣйшій тормазъ слову убѣжденія проповѣдниковъ, препятствіе успѣхамъ нашей миссіи и причина маловлѣятельности ихъ!

I.

М. Г. 2. Редакторъ.

Въ добавленіе къ Вашей горячей отвѣди, по поводу сенсационныхъ толковъ въ печати и обществѣ о занятіяхъ Казанскаго миссіонерскаго Съѣзда, какъ близко—стоящій къ дѣлу Самарской миссіи, долгомъ считаю на страницахъ «Миссіонер. Обзорѣнія» заявить, что ни мѣстная миссіа, ни Самарское Епархіальное начальство вообще,—никогда не были ни инициаторами, ни сторонниками никакихъ такихъ мѣръ, какъ отбирание дѣтей у раскольниковъ и сектантовъ. А что касается бывшихъ въ нашей епархіи тѣхъ исключительныхъ случаевъ, за которые теперь газетные адвокаты раскола распинаютъ миссію Церкви, какъ за ужасное преступленіе, якобы, противъ вѣротерпимости и гуманности, то случаи эти допущены не епархіальнымъ начальствомъ, а законами государства, и административною властью. Епархіальное начальство либеральные судьи могутъ развѣ въ одномъ лишь обвинять:—зачѣмъ оно предоставило безмездные пріюты, воспитаніе и обученіе православнымъ дѣтямъ отпавшихъ отъ Церкви родителей—въ школахъ при монастыряхъ и зачѣмъ де начальство повинуется законамъ Имперіи, почему не прекословятъ предержавшимъ властямъ въ семь дѣлъ? Но мнѣ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда Самарское Епархіальное начальство, на предложеніе мѣстной администраціи—помѣститъ православныхъ дѣтей, коихъ гражданская власть считала по закону нужнымъ отобрать отъ отпавшихъ родителей, отклоняло эту мѣру и не потому, конечно, что не хватило-бы мѣста въ пріютахъ для такихъ дѣтей (въ Самарской Епархіи много монастырей со школами), а потому, что считало и считаетъ мѣру эту не целесообразной для успѣховъ миссіонерскаго дѣла въ Епархіи... Нѣтъ, миссію Церкви надо благодарить за гуманное отношеніе и попеченіе о призрѣваемыхъ на монастырскій счетъ дѣтяхъ сектантовъ, враговъ Церкви. Я самъ видѣлъ, какимъ въ Иргизскомъ единавѣрческомъ монастырѣ водворенныя сюда дѣти отпавшихъ были окружены отеческимъ попеченіемъ о. архим. Тихона, который, какъ помните, и дѣлалъ докладъ на Казанскомъ съѣздѣ противъ этой, не нашей, не миссіонерской мѣры. Пріѣзжали въ монастырь и родители дѣтей, и ихъ принимали, кормили и поили и они ничего не выразили кромѣ признательности за уходъ и обученіе дѣтей доброму; не желавшіе оставлять на обученіе тутъ же и забирали ихъ съ собою безпрепятственно. Такимъ образомъ, газеты напрасно травятъ духовенство, въ особенности миссіонеровъ, которые совсѣмъ неповинны въ тѣхъ единичныхъ фактахъ, которые имѣли мѣсто въ силу прямого закона государства, имѣющаго свою высокую задачу огражденія и оихъ малыхъ чадъ православной Церкви отъ пагубнаго расплѣнія лжеученіями сектъ. Да вѣдаютъ газетные обличители миссіи, что только въ духѣ мира и Евангельской любви, съ однимъ мечемъ *духовнымъ* въ рукахъ, т. е. съ Евангеліемъ, одиноко безъ сочувствія и поддержки отъ просвѣщеннаго общества, миссіонерамъ приходится бороться противъ темной силы раскола и сектантства, покровительствуемыхъ за частую со стороны самыхъ органовъ власти и сильнѣйшими и бога-

тѣйшими міра сего!... Если-бы друзья и защитники раскола и сектанства заглянули въ захолустныя мѣста нашей епархіи, то во очію увидѣли-бы, что *не расколъ и сектанство юними, а часто и даже очень часто юнимо бываетъ православіе отъ вождей раскола и сектанства*, у которыхъ въ рукахъ противъ православія уже не Евангеліе, а,—говорю словами обратившагося изъ раскола, —«дубье, ложъ и обманъ». Въ доказательство приведу изъ многихъ фактовъ, записанныхъ въ моемъ дневникѣ, хоть два—три. По теперешнему времени грѣшно молчать, когда ложъ такъ дерзко силится перекричать правду.

Въ селѣ Мостахъ, Николаевского уѣзда, два общества крестьянъ: одно состоитъ изъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, а другое изъ государственныхъ. Первое общество, за исключеніемъ 70 душъ, состоитъ изъ раскольниковъ; другое-же общество почти все православно. Раскольники перваго общества всегда, въ интересахъ раскола, выбираютъ старосту изъ своихъ единовѣрцевъ. Еще въ 1893 г., озлобленные постоянною убылью своихъ послѣдователей, вслѣдствіе перехода ихъ въ православіе, они однажды были собраны старостою Иваномъ Корхалевымъ на сходъ и вотъ что постановили: «подвергать всѣхъ поколебавшихся въ старой (т. е. раскольниковъ) вѣрѣ сначала увѣщанію, а потомъ, въ случаѣ недействительности сей мѣры, подвергать и тѣлесному озлобленію» (заключенію подъ арестъ и побоямъ). 6-го мая 1894 г. с. Мосты посѣтилъ нашъ доблестный архипастырь, преосвященный Гурій. Своимъ умиленнымъ торжественнымъ служеніемъ и отеческимъ поученіемъ преосвященный на многихъ раскольниковъ, никогда не видавшихъ православнаго архіерея, а равно и его службы, произвелъ самое отрадное глубокое впечатлѣніе, такъ-что нѣкоторые изъ нихъ, сознавъ свое погибельное положеніе въ расколѣ, пожелали присоединиться къ Православной Церкви. Изъ числа таковыхъ крестьянка Анастасія Васильева Шибаева въ іюнь мѣсяцѣ заявила священнику и миссіонеру, что она съ двумя дочерями желаетъ присоединиться къ православію. Какъ рожденную въ расколѣ, священникъ назначилъ присоединить ее чрезъ таинство мвропомазанія 29 іюня, послѣ Божественной литургіи. Однако въ назначенный день Шибаева не явилась; а на другой день, придя къ священнику, заявила, что раскольники, узнавъ о намѣреніи ея съ дочерью присоединиться на богослуженіи 29 іюня къ православію, воспользились, а чтобы удержатъ ихъ въ расколѣ, прибѣгли къ возмутительному насилію. Сельскій староста Г. Устимовъ съ стариками—раскольниками: Г. Михайловымъ, Л. Митрофановымъ и Ф. Тахтуевымъ, пришедши въ домъ Шибаевой, *послѣ насмѣшекъ и страшной брани, вывели Анастасію Шибаеву изъ дома и посадили подъ арестъ, идѣ держали нѣсколько часовъ и подвергли побоямъ* (били кулаками по головѣ и шеѣ). Въ то же время дочь ея, Степанида, подверглась еще большому истязанію: ее били Мокей Чемодановъ и свекровь ея Васса Θεодорова и, когда Степанида, спасаясь отъ нихъ, убѣжала за рѣку Иргизъ въ с. Ломовку,—раскольники: С. Фокинъ, Г. Кисилевъ и Мокей Чемодановъ, догнали ее на дорогѣ, и, крѣпко избивъ, *привязали къ олобъ за-*

пряженной въ рыдванъ лошади, причеъ погоня лошадь кнутомъ, въ тоже время хлестали и Степаниду. Въ такомъ видѣ провели ее чрезъ всю улицу до дома Чемодановыхъ. И это истязаніе совершенно было днемъ, на глазахъ цѣлой, праздно-собравшейся, толпы раскольниковъ! Однако и этимъ раскольники не ограничились... Когда мужественныя исповѣдницы православія, мать и дочь Шибаевы, не смотря на это, безнаказанно надъ ними учиненное поруганіе, рѣшились все таки присоединиться къ Церкви чрезъ муропомазаніе и затѣмъ новоприсоединенныя должны были 17 іюля за литургіей пріобщиться св. таинъ, то были снова удержаны отъ того раскольникомъ М. Чемодановымъ и матерью его Вассой, —которыя 10 іюля Степаниду Шибаеву, шедшую, вмѣстѣ съ матерью своею отъ Божественной литургіи изъ храма въ свой домъ, захватили прямо таки разбойническимъ образомъ среди улицы и, при помощи едповѣрцевъ своихъ, увлекли въ свой домъ, идъ подъ заперомъ и держали съ 10 до 17 іюля. Озлобленіе раскольниковъ до того было сильно, что когда старшина Диголевъ, по требованію священника, хотѣлъ освободить Степаниду, то подвергся оскорбленію со стороны раскольниковъ. Такъ Шибаеву и не удалось освободить. Связанную веревками Чемодановы силою увезли ее въ Уральскую степь на работу, идъ и держали подъ карауломъ больше мѣсяца.—

Подобное же преступное насиліе раскольники учинили еще ранѣе надъ присоединившимся къ Церкви Павломъ Чекушинымъ. Великимъ постомъ, на 4 недѣли, Чекушинъ говѣлъ, исповѣдывался и пріобщался св. Таинъ. Вечеромъ въ этотъ день явился къ нему на домъ раскольники: Иванъ, Епифанъ и Ферапонъ Логгиновы и начали его увѣщевать: «зачѣмъ ты, Павелъ, принялъ никоніанство»? А когда послѣдній сталъ защищать православіе, раскольники подняли невообразимый шумъ и крикъ, ругая его всячески; «ты нехристъ! съ тебя крестъ сняли въ Церкви! ты теперь басурманъ»... На другой день братья Логгиновы собрали сходъ изъ своихъ единомышленниковъ по вѣрѣ и, при участіи сельскаго старосты, раскольника Н. Андріянова, полицейскаго сотника П. Шибаева и стариковъ, пришли въ домъ Чекушина и съ шумомъ и крикомъ повели его подъ арестъ, идъ О. Логиновъ билъ его по головъ, говоря: «вотъ тебя за измѣну старой вѣрѣ! Ноги тебя перешибу и жилы вытяну!» Вмѣстѣ съ Павломъ раскольники хотѣли посадить подъ арестъ и отца его, Сергѣя Чекушина, принявшаго тоже православіе; но поспѣдній, улучивъ минуту, убѣжалъ въ домъ священника и только по настоянію послѣдняго Павелъ освобожденъ былъ изъ—подъ ареста.

По примѣру православныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ, у раскольниковъ существуютъ свои попечительства, цѣль которыхъ матеріальною помощію стараться удерживать своихъ отъ перехода въ православіе. Если задумаетъ перейти въ православіе младшій членъ семьи, то попечители добьются того, чтобы старшіе члены семьи такого смѣльчака лишили части его имущества и выгнали-бы изъ дому; а если цѣлая семья перейдетъ въ православіе, то на нее уже всею тяжестью обрушивается произволь всего раскольническаго общества: загоняютъ безъ очереди на общественныя

работы, а жаловаться нельзя, ибо застрашиваются: «вот-де составимъ общество за измѣну-то старой вѣрѣ, отказный приговоръ (объ удаленіи изъ общества), ну и сошлютъ въ Сибирь». На столько тяжело приходится новоприсоединеннымъ членамъ пр. Церкви среди раскольниковъ, что иные распродалаи все, что называется, до нитки, и уходили жить въ другія мѣста вдали отъ изувѣровъ односельчанъ. Такъ поступилъ, напримѣръ, Мостовскій кр. Похомъ Пономаревъ. А вотъ и еще недавній фактъ грубаго произвола и насилія надъ личностью присоединяющихся къ православію изъ раскола. 22 августа сего года крестьянка д. Преображенки, Самарскаго уѣзда, Ульяна Семенова Семіна вмѣстѣ съ дѣтьми—Дарьей Андреевой—20 л., Анной—13 лѣтъ, и Иваномъ—9 лѣтъ—заявили мнѣ о своемъ желаніи присоединиться къ православію изъ раскола поморскаго толка. Искренность святаго желанія ихъ мнѣ давно была извѣстна, послѣднихъ дѣтей Ульяна тайкомъ крестила въ православной Церкви у насъ въ Самарѣ; по благословенію Пресвященнаго, присоединеніе Семиныхъ я назначилъ на 29-е августа, къ каковому времени они изъ д. Преображенки и выѣхали въ Самару... Но—*по приказанію волостного старшины* (раскольника), сотникомъ (раскольникомъ) Димитріемъ Луконинымъ *Дарія*,—*на пути въ Самару, была арестована и съ связанными руками препровождена была въ Волостное Правленіе*, не смотря на заявленіе послѣдней, что они слѣдуютъ въ Самару для присоединенія, что объ этомъ знаетъ архіерей и проч. Тогда сотскій откровенно заявилъ, что «онъ и посланъ для того, чтобы перехватить измѣнниковъ старой вѣрѣ и задержать, пока еще не присоединены, «для виушеній»... *Жестоко избитая мужемъ и родственниками—раскольниками, Дарія была посажена подъ арестъ*, о чемъ дада знать, со слезами на глазахъ, мнѣ въ Самару мать потерпѣвшей Дарьи. И только благодаря моему вмѣшательству и по настоянію мѣстнаго священника, Семіна лишь *31 августа была высвобождена изъ—подъ ареста* и изъ рукъ фанатиковъ раскольниковъ, препровождена въ Самару съ полицейскимъ сотникомъ, для огражденія отъ могущаго быть новаго насилія», какъ писалъ о томъ мнѣ мѣстный священникъ.

Нужно-ли еще что-либо добавлять къ этимъ вопіющимъ фактамъ насилія и изувѣрства со стороны раскола надъ неопитами православія?... И вѣдь все это творится безнаказанно, на виду всѣхъ. Нѣтъ, не расколъ и сектанство гонимы, а гонимо православіе... Восемь лѣтъ, прямо со школьной скамьи—занимаюсь я миссіей среди раскола, и сколько слезъ я видѣлъ, пролитыхъ новоприсоединенными къ Церкви, сколько страданій за исповѣданіе господствующей религіи!... а того—чтобы гдѣ-либо такимъ образомъ гнали, преслѣдовали раскольниковъ—не видалъ... На оборотъ—и видѣлъ тысячи случаевъ, когда оказывалось покровительство сектантамъ со стороны власти—той власти, которая и перстомъ не хотѣла двинуть въ огражденіе православія... И много привель-бы я примѣровъ, но долѣтъ и сихъ, ибо «при устахъ двоихъ—или тріехъ свидѣтелей,—по Евангельскимъ словамъ, станеть всякъ глаголь».—

Самарскій епарх. миссіонеръ, іерей Дим. Александровъ.

II.

М. Г., г. Редакторъ.

Подъ влияніемъ вашей правдивой, искренней и горячо написанной отповѣди по поводу газетныхъ инсинуацій относительно мисіи Церкви и по поводу Казанскаго съѣзда позвольте и мнѣ сообщить нѣкоторые факты изъ жизни объ изувѣрствѣ раскольниковъ среды, о тяжкомъ, безотрадномъ положеніи «малыхъ сихъ» въ раскольниковыхъ семьяхъ.

Въ нашей земской школѣ учится внукъ зажиточнаго раскольника, имѣющаго у себя на дому подобіе моленной. Этому мальчику дѣдъ строго запретилъ ходить въ правосл. церковь. Однажды, по случаю мятели, школьники дальнихъ поселковъ и деревень, въ числѣ коихъ былъ и Никитинъ (фамилія вышеупомянутаго мальчика), остались ночевать въ школѣ. Дѣло было подъ какой-то праздникъ. Идя въ церковь ко всенощной, я захожу въ училище сказать ребятамъ нѣчто относительно предстоящаго богослуженія. Вхожу и вижу—они всё столпились около этого раскольниковяго внука и что-то съ жаромъ говорятъ ему. Подхожу поближе и спрашиваю: о чемъ они такъ горячо трактуютъ. «Да, вотъ, батюшка, возьмемъ Никитина ко всенощной, а онъ не идетъ». Спрашиваю: «что же ты, Ванюкъ, не сходишь посмотреть, какъ у насъ служатъ: лучше вашего, аль-хуже?» «Да, я радъ бы, но боюсь своего дѣда», отвѣчалъ мальчуганъ; «намедни ходилъ къ вамъ въ церковь, а кто-то дѣду сказалъ, такъ онъ за мной сколько съ ножомъ юнялся. Сказалъ мнѣ: «если узнаю, что ты еще ходилъ къ никоніанамъ, то берись, тогда зарѣжу—не поляжу и на мать» (въ тотъ разъ она отняла несчастнаго мальчика изъ рукъ фанатика изувѣра). «А мнѣ хочется сходить къ вамъ—у. вась добрая служба». Говоря такъ, мальчикъ горько заплакалъ... Всему рассказанному, подтвержденному при томъ односельцами—школьниками, я вполнѣ повѣрилъ, хорошо зная дѣда этого мальчика. Дѣдъ—мужчина лѣтъ 60—65—типъ стараго закала, деспотъ—раскольникъ, противорѣчій въ семьѣ ни въ чемъ не терпящій. Да, что дѣтское дѣло, куда мальчугану съ закоренѣлымъ изувѣромъ спорить о правдѣ вѣры?—Убѣть!

Вотъ, другой фактъ!

Отдали православную дѣвушку въ раскольниковую семью замужъ. Въ этой семьѣ ей сразу положили преграду—не позволили вмѣстѣ съ собой молиться: «прежде»,—говорять, «мы помолимся, а потомъ ты—не погань насъ!» Пока зачалъ положить, пока лѣстовку продуть, молодая женщина, натомившись въ страдную пору, такъ и заснетъ, не молясь. Такъ продолжалось съ мѣсяць. Послѣ стали корить православную вѣру и ласками склонять въ свою секту. «Мѣсяца 2,—разказывала горемыка совращенная,—я не поддавалась имъ. Но вотъ мужъ ушелъ въ работу, родные, бросивъ ласки, взяли за угрозы. Сколько я перенесла побоевъ отъ свекра, одинъ Богъ только знаетъ!... Наконецъ, свекоръ сказалъ мнѣ, что до тѣхъ поръ, пока я не перейду къ нимъ, меня не будутъ сажать за общій столъ. «Ты видишь свиное корыто,—будешь жрать въ немъ, пока не позна-

ещь истинную вѣру!» Долго я упорствовала, но видя, что и въ правду не стали сажать меня съ собою, побои же и страшная брань утroidись, не находя поддержки ни въ комъ, силъ моихъ не стало терпѣть и я ушла въ расколъ!... 25 лѣтъ я не причащалась по православному и вотъ при тебѣ, батюшка, Богъ привелъ возвратиться въ вѣру, въ которой родилась и крещена, и сподобиться св. таинъ!» Такъ закончила свой печально-характерный разговоръ, бывшая раскольница, — женщина лѣтъ 45, вновь приведенная мною въ ограду Христовой Церкви съ распутій раскола.

Можетъ быть подобныя голые, но краснорѣчивые факты изъ жизни хоть нѣсколько тронуть совѣсть ревнующихъ не по разуму газетныхъ защитниковъ раскольничьяго мракобѣсія, бредящихъ гоненіями на расколъ и секты, которые въ сущности сами воинствуютъ противъ православія! Дай-то Боже!

Священникъ В. Преображенскій.

Но впрочемъ нечего удивляться проявленію раскольничьяго изуверства и жестокости въ темныхъ медвѣжьихъ углахъ св. Руси, когда въ семьяхъ столичныхъ миллионеровъ — раскольниковъ могутъ имѣть мѣсто хотя и болѣе утонченныя, но не менѣе описанныхъ возмутительныя сцены гоненій за православіе. Вотъ что рассказывается въ 7810 «Нов. Врем.» о небезызвѣстномъ раскольникѣ, спортсменѣ и миллионерѣ В., беспощадно преслѣдующемъ своего родного сына за переходъ въ православіе и женитьбу на православной. Преслѣдованія, сперва гласныя, потомъ тайныя, продолжаются вотъ уже третій годъ и неизвѣстно, когда кончатся. Положеніе сына В.—самое грустное: жизнь впроголодь, больная отъ постоянныхъ неприятностей жена, судебная и прочая волокита. Отецъ—раскольникъ просилъ власти признать сына душевно-больнымъ, такъ какъ тогда, по совѣту досуужихъ юристовъ (ахъ ужъ эти юристы!), можно будетъ признать его бракъ недѣйствительнымъ и обратить непослушнаго сына въ «древлее православіе». Но этотъ злой замысль не удался: врачи признали молодого В. совершенно нормальнымъ, а затѣянное вопреки его волѣ дѣло о разводѣ не выгорѣло. Тогда старики В.,—отецъ и мать преслѣдуемаго, подали прошеніе прокурору окружного суда, прося въ немъ, на основаніи 1566 ст. уложенія, лишить по суду сына наследства, 10-го іюля нынѣшняго года судъ опредѣлилъ слѣдствіе противъ сына В. прекратить за недостаткомъ уликъ. Изстрадавшійся В. въ послѣдніе два года совсѣмъ посѣдѣлъ и, несмотря на свои тридцать лѣтъ, смотритъ теперь почти старикомъ. Судьба было жалилась

надъ несчастнымъ и послала ему мѣсто конторщика въ селѣ Грузинѣ у одного спичечнаго фабриканта. Ничтожное жалованье въ 25 руб. въ мѣсяцъ сынъ миллионера считалъ за особое счастье. Но и это счастье было непродолжительно. Какъ только узналъ старикъ В., что всѣ его домогательства остались безъ результата, онъ перемѣнилъ политику и сталъ преслѣдовать сына уже тайно. Онъ сошелся съ довѣреннымъ спичечнаго фабриканта, и тотъ, по его наущенію, сталъ всячески притѣснять его сына. Боясь потерять свой единственный заработокъ, В. все переносилъ терпѣливо. Въ первыхъ числахъ ноября ему было предложено немедленно выѣхать въ Петербургъ для свиданія съ хозяиномъ, спичечнымъ фабрикантомъ. Не смотря на болѣзнь и на бушевавшую вьюгу, В., боясь потерять мѣсто, пустился въ путь, при чемъ ему не только ничего не было выдано на дорогу, но даже отказано было въ подводѣ. Волковъ ему пришлось переходить пѣшкомъ; ледъ трещалъ подъ ногами и малѣйшая оплошность могла стоить жизни. Приѣзжаетъ онъ въ Петербургъ. Знаете, зачѣмъ онъ былъ сюда вызванъ своимъ патрономъ? Затѣмъ, чтобы узнать, что если онъ не выдастъ своему родителю удостовѣренія, что тотъ его не преслѣдуетъ и что онъ, сынъ, всѣмъ доволенъ, то фабрикантъ откажетъ ему отъ мѣста. Сынъ отказался выдать такое удостовѣреніе и очутился буквально на улицѣ, безъ крова и безъ копѣйки денегъ. Въ первое время онъ даже не зналъ, гдѣ преклонить голову и какъ вывезти изъ Грузина свой жалкій скарбъ. Наконецъ, этого сына миллионера, превратившагося въ бездомнаго бѣдняка, приютилъ такой же бѣднякъ, маленькій конторщикъ съ шоколадной фабрики Бормана. Что будетъ съ В. дальше,—говорить корреспондентъ, про то вѣдаетъ одинъ Богъ, на котораго у него теперь единственная надежда.

Нужно замѣтить, что позорная исторія эта изъ раскольничьяго міра другой разъ появляется въ печати и всетаки конца ей нѣтъ.

Что ни говорить о строгостяхъ Николаевской эпохи, но тогда въ подобныхъ случаяхъ люди дѣйствовали гуманнѣе: тогда нашлись бы вельможи, которые челомъ бы били самому Государю Императору о прекращеніи безконечныхъ мукъ сына—исповѣдника отеческой вѣры и объ огражденіи его отъ самодурства отца—фанатика.

Въ міръ старообрядцевъ.

(Изъ дневника миссіонера).

Ивана Назарова Васина выбрали старшиною въ своей волости. Онъ былъ богатый мужикъ и держался Страннической секты—той половины сектантовъ, которая еще не приняла «истинное» крещеніе, а жила въ міру, занимаясь обычными крестьянскими дѣлами и торговлей. «Истинный» странникъ тотъ, кто свергнулъ съ себя еретическое крещеніе, вновь окрестился и новое имя воспринялъ и живетъ въ затворѣ, удаляясь соприкосновенія съ еретиками. Такой сектантъ именуется «чистый христіанинъ»,— «богоудный чело-вѣкъ»,— «истинный рабъ Иисуса Христа». Скрываясь въ затворѣ, нося другое имя, онъ не признаетъ надъ собою ни какой земной власти, не платитъ ни какихъ повинностей, не беретъ паспорта, не работаетъ, и только странствуетъ изъ села въ село, гдѣ есть его единовѣрцы, чтобы оправдать слова Писанія: «не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ». Другіе странники, которые еще не могутъ подвизаться такимъ подвигомъ, живутъ, какъ я ска-залъ, въ мірѣ, именуется «боголюбцами»,— «угодниками святыхъ» (т. е. странниковъ затвора) и кормятъ ихъ въ складчину. Къ числу такихъ-то «боголюбцевъ» и принадлежалъ крестьянинъ Васинъ.

Выбранный на должность правителя цѣлой волости, Васинъ задумался. Онъ не зналъ, принять ему эту должность или отка-заться. Служить царю-еретику, земскому, приставу, служить табашни-камъ, брадобрійцамъ и усобдцамъ, и отъ нихъ выслушивать приказанія и повиноваться имъ, по странническому закону это было осквер-неніемъ; самое зданіе волостного правленія, гдѣ онъ долженъ возсѣдать подъ портретомъ Государя Императора, подписывать и выдавать пас-порты разнымъ лицамъ, представлялось ему мѣстомъ еретическаго капища, а паспорта съ орломъ—печатію антихриста. И все это онъ, Васинъ, истовый «боголюбецъ», долженъ будетъ дѣлать и исполнять? Морозъ по кожѣ пробиралъ его при одномъ воспоминаніи объ этомъ грѣховномъ дѣлѣ.—«Надо будетъ съ стариками совѣтъ держать— размышлять онъ, идя со схода домой. Какъ они порѣшатъ, такъ и будетъ. Тоже и отказаться-то.... Какой еще выберется! Навяжется,— какъ Митька Косой, да почнетъ нашу христіанскую, безпаспортную братію ловить и выпроваживать по начальству, тогда будетъ посра-мленіе нашей вѣры...

По данной повѣсткѣ, одинъ за другимъ, какъ кроты изъ под-земелья, выползали отшельники, истинные рабы Христовы, и собирались въ домъ Васина. На дворѣ стояла темная ночь. Окна дома закрыты были ставнями на-глухо. Ворота на запоръ, чтобы никто не вошелъ къ нимъ въ расплохъ. Кромѣ «чистыхъ христіанъ» не мало собралось и «боголюбцевъ». Соборъ вышелъ многолюдный.

— «Повѣдай, рабъ Христовъ, почто сіе собраніе?» спросилъ одинъ изъ затворниковъ, старикъ, болѣе 20 лѣтъ уже бѣгающій отъ воображаемаго имъ антихриста, бросившій жену и дѣтей на произволь судьбы.

— «Сокрушеніе моего сердца, старче Божій, проистекаетъ отъ собранія мірскихъ, т. е. никоніанцевъ, которые избрали меня на должность старшины. А вы вѣдаете, какова сія служба, сказали Васинъ, стоя предъ соборомъ мужиковъ и бабъ. Всюду—ересь, скверна, со всякимъ придется бесѣду творить и свое время тратить каждый день помірскому. Съ однимъ начальствомъ сколько грѣха примешь на свою душу. Порадѣйте, христолюбцы, моему горю! кланялся Васинъ собору. Обсудите по писанію, какъ надо поступить, чтобы не нарушить законъ христіанскій».

— «Ну, садись, пока, а мы посудимъ, какъ довлѣетъ поступить», сказалъ тотъ же старикъ. Затѣмъ онъ вынулъ изъ кармана березовый ящикъ, досталъ изъ него очки, надѣлъ ихъ, вынулъ засаленную и загрязненную тетрадку, представлявшую выписку изъ старопечатныхъ книгъ, или, какъ говорятъ старообрядцы, «цвѣтки» богодухновенныхъ книгъ, развернулъ её, ознаменовалъ себя крестнымъ знаменіемъ, каковому примѣру послѣдовали и другіе соборяне, и началъ читать.

— «И будетъ во дни оны ведія скорбь и сѣтованіе на земли и страхъ повсюду. Тогда сущіи да бѣгутъ въ горы. Горы же—глаголю, не яже во Іудей или Іерусалимѣ, иде же обрѣстися возможесть, но глаголю горы, иже Писаніе всякъ имать, тамо да сокровено будетъ новое сердце». Слышишь, Назарычъ!

— «Какъ не слышать, родной, все слышу. Только, прости, ни какъ не приведу слова-то въ голову. Мудрено что-то».

«Чистые» христіане—мужики и бабы покачали головой, заохали, выражая этимъ—прямые, моль, вы мірскіе люди, вамъ и писаніе то не идетъ въ голову; «боголюбцы», напротивъ, сочувствовали своему собрату, какъ тоже ничего не понявшіе изъ прочитанной

старикомъ тирады, и посему молчали, ограничиваясь однимъ только вздохомъ.

— Да, Назарычъ, тебѣ писаніе понять не легко. Да и всѣмъ вамъ, «боголюбцамъ», также понять трудно, понеже въ міру пребываете и о мірскомъ печетесь. А я прочиталь изъ писанія то—какъ есть къ твоему сердцу, Назарычъ.

— Ты всегда, старче, на писаніи почиваешь, и разумѣешь его, а мы, грѣшніи, въ суетахъ всегда... Гдѣ намъ постигнуть написанную премудрость? оправдывался Назарычъ.

— Извѣстно! Мы что—лѣсъ темный! поддакнули другіе боголюбцы. Намъ нуженъ прѣтолкъ всякой строки.

— Воистину такъ. Вотъ ты, Назарычъ, повѣдалъ намъ свою скорбь, я и прочиталь тебѣ отъ Св. Писанія, что скорбь эта и должна быть на землѣ. Нечего и смущаться отъ сего, поелику знаменіе сіе долженствуетъ быть въ человѣцѣхъ.

— Какъ же! Время подошло ужъ такое... поддакнулъ другой изъ подпольниковъ.

— «Антихристово время! Онъ, пакостникъ, и воюетъ теперь съ истинными христіанами и учиняетъ всякія козни», вставила здоровая женщина, тоже бѣжавшая отъ мужа и живущая въ затворѣ (что однако не мѣшало ей родить 2-хъ младенцевъ отъ разныхъ лицъ).

Старикъ продолжалъ: «Въ писаніи сказано: «да бѣгутъ въ горы». Вотъ мы и ушли и подвизаемся Господу Богу во спасеніе себѣ и вамъ. Но всѣмъ-то бѣжать невозможно, нужно кому нибудь и насъ напитать. Посему писаніе и еще гласитъ: «искупующе время, яко дніе лукави суть». Я знаю, что вамъ и это писаніе не понятно, посему наведу свой прѣтолкъ. Писаніе гласитъ: лукавое время мы живемъ, скорбь несемъ и утѣсненіе отъ антихриста. Испупайте же, братіе, это время.

— Какъ же это—искупайте? спросилъ Васинъ.

— «Искупующе, родимый, искупующе»,—наставительно проговорила таже баба, (родившая въ подпольѣ). «Такъ писаніе гласитъ: искупующе». Она какъ бы не замѣчала, что своимъ наставленіемъ идетъ въ разрѣзъ съ своимъ наставникомъ, который самъ перефразировалъ это слово.

— Что же откупиться мнѣ отъ сей службы? спросилъ Васинъ.

— Нѣтъ, Иванушко, нѣтъ; не могли сего дѣла устроить. «Искупующе» это значить все, что можно сдѣлать ради нашей св. Хри-

стовой вѣры. Вотъ, къ примѣру, еретикамъ мы правды не говоримъ. обманываемъ ихъ, что у насъ дѣлается, это есть «искупующе». А для чего мы это дѣлаемъ? чтобы соблюсти своихъ агнцевъ и св. вѣру нашу расширить. Вотъ оно что значить «искупующе». Теперь вторая статья: тебя избрали въ начальники—иди и служи. Мы за тебя этотъ грѣхъ умолимъ, а ты будешь насъ защищать. Вотъ тебѣ и «искупующе». Писаніе-то что глубина морская.

— Конечно, служить надо! поддакнули всѣ затворники. По поклону положимъ за тебя, такъ вся ересь спадетъ. За то вѣра Христова не дастся въ поруганіе. Мало ли въ другихъ вонъ вѣрахъ служатъ старообрядцы по какимъ должностямъ, и чего испытываютъ тамъ отъ бритоусцевъ, но молитва вѣрныхъ все изглаждаетъ.

— «Коли благославляютъ старцы, служи, Иванъ Назарычъ, поддакнули и «боголюбцы». Они сымаютъ этотъ грѣхъ съ тебя».

— Мірщить, старцы, придется посудой. Ино къ приставу зачѣмъ, ино—къ земскому, а у нихъ извѣстно—какая посуда! Почитаютъ себя за благородныхъ, ученыхъ людей, а въ яденіи и жительствѣ причисляютъ себя къ скотамъ безсловеснымъ. И сами, и собаки—все едино. Предложить что испить—какъ въ отказъ привести!

— Да, братіе христіане, Господь малымъ чимъ умалилъ чело-вѣка отъ ангель, а еретики и образъ Божій исказили, и себя совокупили съ животными. Дѣйствуетъ въ нихъ нечестивый, якоже хочеть, сказалъ старикъ.

— Что ужъ объ еретикахъ и говорить—то пронацій народъ! подтвердилъ весь соборъ.

— Скоти безмысленіи! Образъ имущіе чело-вѣка, внутрь же чертогъ сатаны—сказала подпольница.

— За невѣрствіе ихъ Господь ослѣпилъ очеса ихъ. И видяще—не видятъ, и слышаще не разумѣютъ. Мнятся подобіе имѣти христіанъ, но не суще. Избави насъ, Господи, отъ мужей неправедныхъ и развращенныхъ, заключилъ старикъ и перекрестился.

Его примѣру послѣдовалъ весь соборъ и всѣ, вздыхая, говорили: «слава Тебѣ, Господи, что Ты наставилъ насъ по св. своей вѣрѣ. Сохрани и соблюди насъ отъ душепагубныхъ еретиковъ».

— Такъ благословляете, старцы, на службу войти? снова спросилъ Василь.

— Христось тебя благословитъ и наставитъ на доброе дѣло. Беремъ твое замѣрченіе и весь грѣхъ этотъ на соборъ всей бра-

ти. Служи, и не забывай св. вѣры. Въ бесѣды о вѣрѣ не вдавайся ни съ кѣмъ, особенно съ попами, заключилъ старикъ. Тоже подтвердили и всѣ соборяне.

Васинъ сталъ служить старшиной въ с. III. Слово «искупюще» онъ хорошо усвоилъ и далъ ему широкое примѣненіе. Для него стало все позволительно: и лесть, и лукавство, и лицемѣріе. Предъ начальствомъ онъ изгибался, заискивалъ, исполнялъ всевозможныя порученія и дѣла по своей службѣ. Какъ старшина онъ былъ по своей службѣ въ высшей степени аккуратнымъ, трезвымъ, ловкимъ, услужливымъ; надѣясь на молитвы своихъ старцевъ, онъ не чуждался общенія съ еретической властью, а даже старался заслужить вниманіе съ ихъ стороны. Мѣстное начальство дивилось, что раскольникъ является такимъ общительнымъ человѣкомъ, выглядываетъ не дикаремъ и не рѣдко говорило ему: «Васинъ! какъ же это ты держишься раскола? Ты мужикъ россійскій, ни чего не чуждаешься, бросилъ бы ты свое кулугурство!»—«По привычкѣ, ваше благородіе, уклончиво отвѣчалъ Васинъ. Съ измалства нахожусь при старой вѣрѣ, такъ и родители благословили меня».—«Мало ли что родители наговорили тебѣ, но ты самъ мужикъ разсудительный и можешь понимать, что—правда, что—ложь».—«Въ книгахъ не силенъ я, ваше благородіе, а какъ родители, такъ и я. Къ тому же дурнаго мы ничего не дѣлаемъ—Богу молимся, книги божественныя читаемъ, живемъ трезвѣе, чѣмъ у васъ, напримѣръ». Отсюда свѣтское начальство выводило такое заключеніе, что Васинъ держится раскола единственно по своей слѣпой привычкѣ и приказанію своихъ родителей. Ничего онъ не знаетъ въ книгахъ, а какъ его научили, такъ онъ по своей простотѣ и невѣжеству и слѣдуетъ. И, смотря на него, такое же выводили заключеніе и о вѣрѣ его, что и она, вѣра ихъ, ученіе ихъ такое же невѣжественное, безсистемное, и ограничивается одной только преданностью къ старопечатнымъ кожанымъ книгамъ съ мѣдными застежками и молитвой по своему—по четкамъ, двумя перстами и на подручникахъ (подушечкахъ). Ни какого вреда государству отъ этой секты странниковъ свѣтское начальство не усматривало, да едвали усматриваетъ это и теперь, по крайней мѣрѣ, въ своемъ большинствѣ. Довѣряясь словамъ Васина—начальство не полагало, что этотъ, по видимому, простой безхитрый, стный мужикъ, ничего якобы не понимающій по книгамъ и не знающій—что такое расколъ, въ существѣ дѣла есть злостный расколъ-

никъ, твердо убѣжденный въ правотѣ своего жеученія, и только предъ ними нарочно прикидывающійся простачкомъ, ничего якобы не знающимъ. Оно не вникало въ сущность ученія Васина, не спрашивало его, въ чемъ именно состоитъ весь кругозоръ ученія его секты, и посему не знало, что Васинъ, на основаніи протолкованнаго ему соборомъ старцевъ слова «искупующе», лукавить, хитрить и обманываетъ свое начальство, предъ которымъ онъ сегодня изгибается и оказываетъ всякое послушаніе, а завтра въ кругу своихъ «чистыхъ христіанъ» это же самое начальство онъ вмѣстѣ съ ними честитъ «слугами антихриста»,—сынами діавола» и, какъ за таковое, онъ не молится о немъ Богу, почему и самую молитву о царѣ «Спаса, Господи, люди твоя» они передѣлали на свой ладъ и читаютъ, вмѣсто «побѣды благовѣрному императору нашему на сопротивныя даруя», такъ: «побѣды православнымъ христіанамъ на сопротивныя даруя». Такой двоедушный христіанинъ можетъ ли быть искреннимъ слугою государства? Если онъ измѣняетъ самому Богу, то правительству, которое онъ считаетъ силою антихриста, онъ и подавно измѣнитъ.

Служа начальству и состоя у него въ довѣрїи и милости, Васинъ въ свою очередь и самъ начальникъ въ своей волости. Положеніе его даетъ ему смѣлость высказывать правоту своей вѣры тамъ, гдѣ онъ имѣетъ авторитетъ. Сектантамъ онъ покровительствуетъ, бѣглецы и безпаспортные находятъ у него прїютъ, къ православнымъ же онъ относится съ пренебреженіемъ. Само собою, что въ царскіе дни Васинъ никогда не бываетъ у службы въ церкви, къ прїѣздамъ миссіонеровъ относится пренебрежительно и даже не считаетъ нужнымъ объявить о бесѣдахъ населенію. Въ этихъ случаяхъ онъ прямо объявляется уѣхавшимъ изъ села. Вообще къ распоряженіямъ духовной власти Васинъ глухъ и нѣмъ и стоитъ вдали отъ священника и Церкви, и не просто въ сторонѣ отъ нея, а съ враждебнымъ настроеніемъ и дѣйствіемъ противъ Церкви и духовенства.

Пензен. епарх. миссіон. свящ. К. Поповъ.

Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.

Кіевскія полемико-апологетическія собесѣдованія со штундистами.

I.

Кіево-городская штунда и организація противосектантскихъ собесѣдованій.

Штунда, появившись въ селеніяхъ Кіевской епархіи въ половинѣ 60-хъ годовъ, въ концѣ 70-хъ она успѣла уже прокрасться къ подножію самого св. града Кіева, — въ предмѣстье Деміевку. Первымъ насадителемъ лжеученія новой секты явился здѣсь разжалованный за дерзости отставной фельдфебель Андреевъ, уроженецъ с. Борзенки, Орловской губерніи. Воспользовавшись удаленностью этой окраины отъ церковнаго и административнаго городского центра, отсутствіемъ храма Божія, бойкій на слово сектаторъ устраивалъ въ своемъ домикѣ противо-церковныя религіозныя бесѣды съ жаждавшими духовнаго назиданія мастеровыми, сотоварищами по ремеслу и заводскими рабочими. Скоро на помощь Андрееву въ дѣлѣ распространенія штундоваго лжеученія среди деміевскаго и городского населенія явился изъ центра южно-русской штунды — изъ с. Чаплынки, солдатъ Созонтъ Капустынский, еще болѣе опытный и толковый пропагандистъ, чѣмъ самъ Андреевъ; къ нимъ присоединился также и нѣкій поповичъ Федоровскій, прошедшій нѣсколько классовъ духовно-учебнаго заведенія... И вотъ, штундовыя бесѣды учащались, количество слушателей возрастало, сочувствіе къ новой проповѣди въ массѣ возбуждалось, явились уже и отпаденія, штунда долго не встрѣчала ни откуда, ни преградъ, ни отраженія, ни пресѣченія; опасный религіозный пожаръ расплзлся подземнымъ пламенемъ, распространяясь все ближе и ближе къ городскому центру. Администрація закрывала глаза отъ новаго дѣла, до слуха духовной власти доходили неясныя свѣдѣнія. Вожаки приобрѣли межъ тѣмъ дерзкую отвагу; они вели уже открыто споры среди народа на деміевскомъ базарѣ, что вызвало однажды въ 1882 г. побоище. Инцидентъ попалъ на столбцы мѣстныхъ газетъ. Не доброй памяти либеральная, еврейская газета «Заря» взялась за защиту «трезвой, честной штун-

ды» и обвиняла «пьяную толпу» православнаго народа въ грубомъ насиліи надъ «послѣдователями евангелія...». «Кіевлянинъ» сталъ на стражѣ православія, завязалась горячая полемика. Въ Кіевѣ заговорили о штундѣ, назначены были духовныя увѣщанія отпавшихъ, и вчинено разслѣдованіе о количествѣ сектантовъ, ревнители православія усердно взялись за постройку храма на Деміевкѣ, духовное начальство назначило особый причтъ... Но локализовать духовный пожаръ было уже поздно: приостановившись въ своемъ количественномъ ростѣ на Деміевкѣ, секта нашла себѣ усердныхъ послѣдователей среди мастерового, бѣднаго рабочаго люда въ ближайшей части города (Лыбедской), а отсюда проникла на Подолье. Въ 1886 г. пропаганда лжеученія штунды въ центрѣ города была въ полномъ разгарѣ. Сектанты открыто содержали въ разныхъ мѣстахъ до 4 моленныхъ, которыя были всегда переполнены присутствующими послѣдователями штунды, сочувствующими и просто любопытствующими. Дерзость верховодовъ секты доходила до того, что, на переулкахъ, прилегавшихъ къ моленнымъ, стояли «діаконы штундовой общины» и зазывали проходящихъ православныхъ простолюдиновъ и интеллигентныхъ лицъ на сектантскія богомоленные собранія, которыя служили главнымъ орудіемъ пропаганды лжеученія; здѣсь нерѣдко можно было встрѣтить и поселянъ, пріѣхавшихъ на базаръ. Стройный многолюдный хоръ штунды, толковое чтеніе Слова Божія, мистическая настроенность adeptовъ, слезливыя молитвенныя импровизаціи, довольно зажигательныя рѣчи со вздохами, хитро-заискивающее обхожденіе съ посѣтителями—все это производило сильное впечатлѣніе на свѣжаго посѣтителя, его тянуло посѣтить въ другой и третій разъ моленную... Такъ попадали въ «сѣти ловчи» штунды прозелиты изъ темной массы народа. Въ числѣ совращенныхъ оказались даже нѣкоторые изъ старообрядцевъ и много католиковъ... Утверждать кіевскую общину являлись передовые проповѣдники секты, каковы съ Кавказа—Павловъ, изъ Таврической губерніи—Ивановъ, изъ колоній—нѣмецъ Виллеръ и многіе другіе. Пріѣзжалъ въ Кіевъ и былъ на Деміевкѣ самъ В. А. Пашковъ; въ гостинницѣ онъ и нѣмцы—пріѣзжіе проповѣдники устроили сектантскія моленія. Капустинскій скоро выдвинулся, какъ способный проповѣдникъ, и получилъ «отъ набольшихъ» на конференціи—назначеніе быть «пресвитеромъ» и миссіонеромъ на всю Кіевскую губернію; ему солидный положенъ былъ окладъ содержанія изъ центральной миссіонерской

касы... Въ 1889 г. впервые произведена была статистика послѣдователей секты въ губерніи и въ городѣ; открытые послѣдователи штунды значились въ Кіевѣ во всѣхъ участкахъ и приходахъ, количество ихъ восходило до 300, но за точность этой цифры ругаться нельзя.

Въ 1886 и 1889 годахъ для собесѣдованій со штундистами вызывался въ Кіевъ извѣстный синодальный миссіонеръ, іеромонахъ Арсеній; въ 1886 году назначенъ для собесѣдованій со штундистами, въ качествѣ городского миссіонера, извѣстный Галицкій патриотъ и писатель о. Наумовичъ, а въ 1888 г.—бывшій тогда преподаватель Кіевской семинаріи В. М. Скворцовъ (нынѣ редакторъ «Мис. Обзорія»), послѣ котораго проходилъ обязанности миссіонера свящ. магистрантъ о. Стеллецкій. Мѣрами административнаго воздѣйствія новаго генераль-губернатора, гр. А. П. Игнатъева, обратившаго на штундовый вопросъ въ край серьезное вниманіе, ограничено было необузданное своеволие пропагандистовъ, воспрещены были открытыя демонстративныя богомоленія. Пропаганда, повидимому, стихла, хотя умноженіе количества послѣдователей продолжалось: вожаки штунды не переставали дѣйствовать скрытно, собираясь на моленія—въ «потаенныхъ мѣстахъ». Пастырское и административное наблюденіе за дѣйствіями пропаганды и состояніемъ секты въ большомъ городѣ среди разновѣрнаго населенія представляется весьма затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что для отвода глазъ и сокрытія своего отпаденія отъ Церкви, сектанты въ послѣдніе годы стали оставлять въ своихъ жилищахъ иконы. Каково число въ послѣдніе годы послѣдователей штунды въ Кіевѣ, сказать трудно. Среди членовъ кіево-городской штунды появилось много пришлыхъ изъ селъ послѣдователей этой секты, такъ какъ въ селлахъ болѣе затруднительно устроить штундистамъ свои церковные порядки, чѣмъ въ большомъ городѣ.

Все это въ послѣдніе годы настоятельно требовало открытія публичныхъ собесѣдованій съ отпавшими, которыя особенно способны оказывать свое просвѣтительное воздѣйствіе, какъ на явныхъ такъ и на тайныхъ сектантовъ, а равно и на колеблющихся въ вѣрѣ православной. Учрежденіе въ г. Кіевѣ организованныхъ миссіонерскихъ собесѣдованій съ сектантами давно составляло предметъ архипастырской попечительности высокопреосвященнаго митрополита кіевского Іоанникія. Какъ извѣстно, доблестное архипастырское слу-

женіе кievскаго митрополита Іоаннікія ознаменовано на пользу внутрешней миссіи Церкви, какъ перваго учредителя миссіонерско-просвѣдительныхъ братствъ для борьбы съ расколомъ, и организатора братскихъ публичныхъ собесѣдованій съ заблудшими. Такія братства основаны высокопреосвященнымъ Іоаннікіемъ въ бытность его епископомъ въ Саратовѣ и въ Нижнемъ-Новгородѣ. И вездѣ при братствахъ были заведены владыкою публичныя полемико-апологетическія чтенія и собесѣдованія съ раскольниками, при участіи пастырей и неоставниковъ семинарій. Въ Саратовѣ и Нижнемъ молодой энергичный архипастырь лично принималъ участіе въ этихъ собесѣдованіяхъ. Въ Москвѣ собесѣдованіямъ дана была образцовая въ методическомъ отношеніи организація, безъ измѣненія продолжающаяся и донинѣ; по образцу Москвы стали уже заводить такія-же бесѣды и въ другихъ городахъ.

Въ Кіевѣ высокопреосвященный Іоаннікій учредилъ, по образцу столичнаго, религіозно-просвѣдительное Общество съ задачами собесѣдовательно-миссіонерскими. Въ короткое время кievское Общество широко развило свою собесѣдовательную дѣятельность съ православными чадами Церкви. Чтенія отъ имени религіозно-просвѣдительнаго Общества ведутся его членами во многихъ пунктахъ,—въ церквахъ, ночлежныхъ домахъ, больницахъ, солдатскихъ казармахъ. 4 мая на торжественномъ собраніи сего общества высокопреосвященный Митрополитъ изволилъ выразить желаніе, чтобы общество организовало также и публичныя противосектантскія религіозно-апологетическія чтенія и собесѣдованія, дабы и заблудшія чада Церкви не оставались безъ церковнаго назиданія и братскаго увѣщанія. Ближайшее осуществленіе этого благого архипастырскаго пожеланія было поручено владыкою митрополитомъ преосвященному Сергію епископу Уманскому. Сейчасъ-же по окончаніи лѣтнихъ каникулъ и приступлено имъ было къ организаціи систематическихъ противосектантскихъ собесѣдованій со штундою. Въ одномъ изъ сентябрьскихъ собраній общества, подъ предѣдательствомъ преосвящ. Сергія, и при участіи епархіальныхъ миссіонеровъ, всесторонне обсуждено было это новое для Кіева дѣло: выработанъ планъ и методъ веденія противосектантскихъ бесѣдъ, опредѣленъ кругъ и система предметовъ собесѣдованій, намѣчены темы и установлены тезисы для составленія апологетическихъ чтеній, равно и избраны были лица, которыя приняли на себя трудъ составленія таковыхъ чтеній.

За образецъ въ организаціи кievскихъ собесѣдованій съ штундистами приняты были московскія собесѣдованія съ старообрядцами, а именно: признано было полезнымъ сначала предлагать вниманію слушателей изъ православнаго народа и сектантской среды чтеніе апологетическаго характера, которое должно быть нарочито составлено однимъ изъ членовъ—собесѣдниковъ на тему изъ области вопросовъ, пререкаемыхъ штундистами; а послѣ того уже вести и полемическое собесѣдованіе съ сектантами по тому же вопросу. Кругъ назначенныхъ въ этомъ году собесѣдованій обнимаетъ собою только восемь воскресныхъ дней (чрезъ двѣ недѣли) отъ 26 октября до 22 марта по поводу чтеній на слѣдующія темы: 1) 26-го октября—«объ источникахъ христіанскаго вѣроучія», (свящ. І. Троицкій); 2) 9 ноября «объ основаніи Иисусомъ Христомъ Церкви на землѣ, о цѣли ея»,—(свящ. А. Клитинъ); 3) 23 ноября «о составѣ и устройствѣ Церкви Христовой»,— свящ. А. Корсаковский); 4) 14 декабря—«о свойствахъ Церкви Христовой»,—(свящ. М. Вышемирскій); 5) 18 января—«о пребываніи и дѣйствіи Св. Духа въ Церкви Христовой»,—(ректоръ семинаріи, арх. Іоанникій); 6) 8 февраля «о церковномъ учительствѣ»,—(протоіерей І. Корольковъ); 7) 8 марта «объ оправданіи и освященіи челоуѣка»,—(свящ. Н. Стеллецкій); 8) 22 марта «о таинствахъ, какъ Богоустановленныхъ средствахъ,—чрезъ которыя подается вѣрующимъ благодать Святаго Духа»,—(свящ. Ѳ. Титовъ). Чтенія эти печатаются во 2-хъ книгахъ «Миссіонер. Обзорѣнія».

Въ интересахъ полноты и обстоятельности составляемыхъ членами Общества въ своемъ родѣ образцовыхъ противосектантскихъ апологетическихъ чтеній, а также для богословскаго и миссіонерскаго самообразованія пастырей, членовъ общества и дѣятелей богословской науки, путемъ взаимнаго братскаго обмѣна мнѣній по обсуждаемымъ вопросамъ вѣры и миссіи, преосвященнымъ предсѣдателемъ заведены особыя миссіонерскія собранія, къ участію въ которыхъ, кромѣ членовъ общества и городскаго духовенства, приглашаются также и профессора академіи, наставники семинаріи, епархіальные миссіонеры, допускаются сюда и другіе просвѣщенные ревнители православія. На этихъ собраніяхъ сначала выслушивается чтеніе, назначенное на предстоящее собесѣдованіе, затѣмъ дѣлаются возраженія по содержанію его, обсуждаются соприкосновенные догматическіе, педагогическіе и миссіонерскіе вопросы; устанавливаются и разбираются существующіе по данному вопросу штундистскіе кри-

вотолки, высказываются мнѣнія о наиболѣе правильномъ и вѣрномъ обличеніи секгантскихъ заблужденій. Миссіонерскіе споры и сужденія эти происходятъ подъ руководствомъ преосвященнаго Сергія, и, благодаря чисто братскому непринужденному отношенію Епископа—предсѣдателя къ прочей братіи, отличаются большею оживленностью и имѣютъ громадное миссіонерское и ученобогословское образовательное значеніе для участвующихъ въ собраніяхъ.

Веденіе на собесѣдованіяхъ собственно преній поручается одному или двумъ, болѣе опытнымъ въ практическомъ миссіонерствѣ членамъ, но въ преніяхъ участвуютъ также и прочіе члены, руководить же всѣмъ ходомъ бесѣды преосвященный Сергій. Всѣ бесѣды начинаются и заканчиваются пѣніемъ хора псаломщиковъ, и рѣчью предсѣдателя епископа Сергія.

При окончаніи собесѣдованія при архипастрскомъ благословеніи преосвященнымъ Предсѣдателемъ каждаго изъ тысячной массы слушателей, всѣмъ раздаются печатныя брошюры предшествующаго чтенія. На изданіе этихъ собесѣдованій для даровой раздачи народу высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій изволилъ пожертвовать 500 руб.

II.

Торжество открытія и первое собесѣдованіе съ шундистами.

По благословенію высокопреосвященнаго митрополита Іоаннікія открытіе публичныхъ собесѣдованій съ Кіевскими шундистами состоялось 26 октября, въ 6 ч. вечера въ залѣ городской думы. Заблаговременно въ оградахъ соборовъ, монастырей и на дверяхъ городскихъ храмовъ были расклеены объявленія, въ коихъ извѣщалось, что по благословенію Кіевского Митрополита Іоаннікія, подъ руководствомъ епископа Уманскаго Сергія будетъ собесѣдованіе,— на которомъ свящ. І. Троицкій предложитъ чтеніе «объ источникахъ христіанскаго вѣроученія»; при чемъ ревнующіе о православной вѣрѣ и уклонившіеся отъ Церкви приглашались побесѣдовать о предложенномъ предметѣ съ членами религіозно-просвѣтительнаго общества и мѣстными миссіонерами. Независимо отъ сего, по порученію общества, членомъ его В. М. Скворцовымъ разосланы были всѣмъ, наиболѣе начитаннымъ шундистамъ, письменныя извѣщенія о предстоящемъ собесѣдованіи, съ приглашеніемъ въ духъ мира и братской любви побесѣдовать по пререкаемымъ отпадшими отъ Церкви вопросамъ вѣры и спасенія.

Собесѣдованіе пришло къ городскому дому такое множество слушателей изъ интеллигентныхъ классовъ и народа, что залъ едва ли могъ вмѣстить и половину желавшихъ проникнуть на первое собесѣдованіе. Зала переполнена была до необычайной тѣсноты, духота и жаръ нестерпимо угнѣтали всѣхъ. Открытіе собесѣдованій началось молебнымъ пѣніемъ, которое совершилъ преосвященный Сергій, предсѣдатель Общества, въ сослуженіи съ старѣйшими членами, протоіереями о. о. Троицкимъ и Преображенскимъ. Пѣлъ нарочито составленный для собесѣдованій хоръ изъ діаконовъ и псаломщиковъ городскихъ церквей. Въ концѣ молебна протодіаконъ велегласно прочиталъ «молитву Господню», чтобы этою молитвою, какъ употребляемою и сектантами при своихъ моленіяхъ, и ихъ привлечь къ участию въ общемъ моленіи предъ началомъ добраго дѣла. По окончаніи молебна преосвященный предсѣдатель, члены общества и миссіонеры заняли мѣста за столомъ, гдѣ, обыкновенно, при думскихъ засѣданіяхъ возсѣдаетъ управа. Послѣ сего Епископъ Сергій обратился къ слушателямъ съ слѣдующею рѣчью.

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа».

Мы совершили торжественное соборное ко Господу Богу моленіе предъ началомъ добраго дѣла—предъ открытіемъ по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, Митрополита Киевскаго, ряда, въ числѣ восьми на настоящія осень и зиму, доступныхъ для всѣхъ, собесѣдованій объ истинахъ православной вѣры,—собесѣдованій, къ которымъ мы призываемъ не только ревнителей православной Церкви, но и уклонившихся отъ нея.

Въ открытіи таковыхъ собесѣдованій была очевидная нужда, ибо и нашъ г. Киевъ,—матерь городовъ русскихъ, далеко не свободенъ отъ уклонившихся отъ православной Церкви и отъ сомнѣвающихся въ ея истинахъ, а равно имѣетъ и такихъ ревнителей православной Церкви, которые и хотѣли бы что либо сказать въ ея защиту, и въ обличеніе уклонившихся, но не могутъ вслѣдствіе недостаточности познаній въ самыхъ истинахъ вѣры православной, и по незнанію суетумдрія неправомыслящихъ.

Итакъ съ Божіею помощію, одухотворяемые истинною вѣрою въ Бога и искреннею любовью къ ближнему, выйдемъ, возлюбленные о Христѣ отцы и братіе, на подлежащее намъ доброе дѣло—возвратить православной Церкви уклонившихся отъ нея и укрѣпить ея ревнителей. Выйдемъ безъ раздраженія (I Кориню. 13, — 5), не ис-

какая слова Божія, а открывая истину (2 Корине. 4—2) и не изъ обычая спорить, противорѣчить и состязаться изъ за упорства (1 Корине. 11—16).

Выйдемъ *безъ раздраженія*; ибо Самъ Господь сказалъ: «надобно прійти соблазнамъ» (Матѳ. 17—7), а ап. Павелъ говоритъ: «надлежитъ быть и разногласіямъ между вами», (1 Кор. 11—19), «каковыя соблазны и разногласія не вслѣдствіе какой либо необходимости, или неизбѣжности, а отъ злой человѣческой воли и произвола людей, такъ какъ горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ (Матѳ. 18—7), не рѣдко раздирали Церковь Христову», во отцы, какъ трубы Духа, проповѣдуя истину, благочестно-мудрено низлагали безбожныя вельвія, такъ какъ людямъ непреклоннымъ и твердымъ всѣ эти соблазны и разномыслія не только не вредятъ, но еще дѣлаютъ ихъ болѣе замѣтными и славными, и по слову Апостола открываютъ между ними искусныхъ» (1 Кор. 11—19).

Выйдемъ *твердо*, ибо православная Церковь и ея пастыри и учителя учатъ не искажая Слова Божія, не прибѣгая къ хитрости, а открывая истину (2 Кор. 4—2), а тѣмъ болѣе не повреждая Слова Божія, какъ повреждаютъ нѣкоторые (2 Кор. 2—17), о которыхъ Исаія говоритъ: «корчемницы твои мѣшаютъ вино съ водою (1—22); «хотя это сказано о винѣ, однако не погрѣшимъ, если отнесемъ эти слова и къ ученію. Корчемники, чтобы больше имѣть дохода, подливаютъ въ вино воду, а чтобы эта смѣсь не потеряла цвѣта и вкуса вина, подмѣшиваютъ туда еще что нибудь и такимъ образомъ продаютъ будтобы настоящее вино, но это уже не настоящее: и силы той не имѣетъ и на здоровье дѣйствуетъ вредно». Подобны имъ примѣшивающіе къ чистому слову благовѣстія свои мудрованія, а православные пастыри и учителя поступаютъ не такъ, ибо преподаютъ ученіе чистое и проповѣдуютъ искренно какъ отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ (2 Кор. 2—17).

Наконецъ, выйдемъ не съ желаніемъ философствовать, не съ желаніемъ отстаивать только свои мысли, а чужія опровергать, но съ желаніемъ покориться Богу (Іак. 4—7), ибо Апостоль говоритъ: «мы не имѣемъ такого обычая, чтобы спорить, состязаться и противорѣчить, ни церкви Божіи (1 Кор. 11—16), внушая тѣмъ, что «неповинующіеся Богу враждуютъ и противятся всей вселенной».

По сему уклонившіеся отъ Церкви, желающіе бесѣдовать, узавши избранный предметъ для бесѣды, не должны уклоняться отъ

него въ сторону и начинать разсуждать опредѣлахъ другихъ, къ данному вопросу не относящихся, должны искать истину, а не затемнять ее пустымъ обольщеніемъ по преданію человѣческому (Кол. 2—8) и уклоняться отъ невѣжественныхъ состязаній, зная, что они раждаютъ ссоры (2 Тим. 2—23), рабу же Господню не должно ссориться (2 Тим. 2—24).

Господи! дай намъ премудрость, сходящую свыше, которая во первыхъ чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, безпристрастна и не лицемѣрна (Іак. 3—17).

Возлюбленные братіе! Въ настоящемъ, нашемъ собраніи выслушайте со вниманіемъ чтеніе объ источникахъ христіанскаго вѣроученія, о Священномъ Писаніи и о Священномъ Преданіи».

Приведенная рѣчь была произнесена владыкою внятно, изящно, съ сердечною искренностью и одушевленіемъ и выслушана всѣми присутствующими стоя, при необыкновенной тишинѣ, съ глубокимъ вниманіемъ. Послѣ сего, принявъ архипастырское благословеніе предсѣдателя, вошелъ на кафедру священникъ законоучитель о І. Троицкій и предложилъ вниманію слушателей ученіе «объ источникахъ христіанскаго вѣроученія, — о Свящ. Писаніи и Свящ. Преданіи» (чтеніе это напечатано во 2-й ноябр. кн. Миссіонерск. Обзорѣн.) Не смотря на нестерпимую духоту, чтеніе было выслушано съ большимъ вниманіемъ. По окончаніи чтенія, преосвящ. Сергій обратился къ слушателямъ съ такими словами: «Вы выслушали изложеніе православнаго ученія о Св. Писаніи и Св. Преданіи, — какъ необходимыхъ для спасенія. Но нѣкоторые уклонившіеся учать иначе: одни говорятъ — для спасенія необходимо одно Св. Писаніе, а Св. Преданіе не нужно; другіе говорятъ, что нужно только одно Св. Писаніе Новаго Завѣта, а Св. Писаніе Ветхаго Завѣта не нужно; третьи — что нужно одно только Евангеліе и т. д. Предлагаю такимъ, неодинаково съ нами мыслящимъ о Св. Писаніи и Св. Преданіи и уклонившимся отъ православной Церкви съ хуленіемъ на ея ученіе, высказать свои основанія несогласнаго съ православною Церковію ученія; а вы, отцы и братіе, члены религіозно-просвѣтительнаго Общества и миссіонеры, благословляю побесѣдовать съ тѣми, которые пожелають, дабы утвердить истину».

Миссіонеры и члены — собесѣдники приняли архипастырское благословеніе Епископа — предсѣдателя. Началъ собесѣдованіе, въ качествѣ члена Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, редакторъ «Миссіонер. Обзорѣнія» В. М. Скворцовъ.

Собесѣдникъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и прочитавъ 38 ст. 8 гл. Евангел. Марка, мягкимъ благожелательнымъ тономъ пригласилъ желающихъ собесѣдовать выйти изъ толпы и занять особо приготовленное для отпадшихъ совопросниковъ мѣсто близъ кафедры православнаго полемиста... Наступила тишина. Видимо, никто изъ присутствующихъ сектантовъ не рѣшался первый выступить при столь торжественной обстановкѣ. Тогда В. М. Скворцовъ заявилъ, что общество чрезъ него разослало мѣстнымъ сектантамъ до 40 извѣщеній съ братскимъ приглашеніемъ на собесѣдованіе. «Общество зоветъ васъ сюда не судить, а разсуждать о вѣрѣ и спасеніи; ни смущаться, ни совѣститься тутъ нечего. Разъ вы рѣшились оставить православіе и это всѣмъ извѣстно давно, теперь покажите всенародно, въ чемъ же ваша вѣра заключается, на чемъ основывается. Не стыдитесь-же вы и не бойтесь въ темныхъ углахъ и даже на рынкахъ, какъ недавно я слышалъ, проповѣдывать о своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ и смущать народъ... Я вѣдь вижу многихъ здѣсь присутствующихъ отпадшихъ отъ церкви»... Въ толпѣ началось колебаніе, перешептываніе, видимо, одни ободряли, другіе удерживали отъ рѣшимости. Тогда преосвященный предсѣдатель отъ себя еще объяснилъ, что собесѣдованія открыты для душевной пользы отпадшихъ, а не ради какого либо вреда и неприятности, за что ручается его здѣсь присутствіе. Послѣ того уже изъ толпы не смѣло выступилъ въ качествѣ собесѣдника невзрачный, худосочный, съ добродушнымъ улыбающимся лицомъ, но тупымъ взглядомъ, въ подбитомъ грязномъ пальто, мастеровой (сапожникъ), съ словами: «нусъ, если ужъ вамъ такъ угодно, то можемъ и побесѣдовать». Въ народѣ произошло движеніе, всѣмъ хотѣлось видѣть «штунда», задніе ряды направили на передніе.

— Съ Божіею помощію побесѣдуемъ, ну а какъ ваше св. имя-то будетъ?—добродушно—покровительственно спросилъ В. М. Скворцовъ.

— Яновскій Андрей.—«Да мнѣ ваша фамилія совсѣмъ неинтересна, довольно имени знать, чтооы васъ величаютъ». Здѣсь имѣлось въ виду, не стѣснять сектантовъ объявленіемъ ихъ фамилій предъ многочисленною публикою и показать отсутствіе всякой фискальной цѣли со стороны православныхъ собесѣдниковъ.

— Ну, а теперъ необходимо освѣдомиться, какой же вы держитесь вѣры или исповѣданія?

— Ранѣ былъ католикъ, а теперь содержу *истинную православную вѣру*,—отвѣтилъ Андрей, озираясь въ сторону своихъ, выставившихъ этого добродушнаго, недалекаго, но словоохотливаго человѣка, въ качествѣ застрѣльщика при открытіи бесѣды; болѣе сильныя въ начитанности и хитрые сектанты видимо желали на этотъ разъ выждать, какъ поведутся собесѣдованія.

— Какъ это такъ понять *истинную православную вѣру*?...— Вы отъ католичества отпали, къ какой-же церкви или общинѣ религіозной пристали?

— Хочу быть истиннымъ христіаниномъ.—Да, позвольте, всё этого хотятъ, но не всё достигаютъ.

— Вотъ истинно, я—то и хочу достигнуть, я *достигающій*... Желая узнать, къ какому именно сектантскому толку штунды принадлежалъ Андрей, собесѣдникъ спросилъ далѣе:

— Да вы въ храмъ-то свой католическій ходите молиться?

— Нѣтъ, не хожу.—Почему?

— Потому, что я человѣкъ малограмотный, что читаютъ тамъ, не понимаю и не разбираю, а потому нашелъ, что мнѣ костель совершенно бесполезенъ... Изъ слова Божія ясно, что молиться можно на всякомъ мѣстѣ... Господь всёхъ содѣлалъ священниками, чтобы сами составляли изъ себя домъ духовный...—А, понимаю, такъ вы, значить, и *чашу* (обрядъ причащенія) не принимаете?

— Почемужъ! Если Господь правосудный посылаетъ *чашу терпѣнія, чашу страданій*, я не могу отвергать, долженъ ее принять, — отвѣчалъ штундистъ, со смиренно-лукавымъ выраженіемъ лица, прикладывая руки къ груди и возводя глаза горѣ.

— Да, ты братъ Андрей, выходишь послѣдователь, такъ называемой «духовной штунды».—Называйте, какъ угодно... я желаю достигнуть *истиннаго христіанства*...

— Желаніе доброе, но откуда ты, друже, почерпашь то свое ученіе и на чемъ основывашь свое упованіе, вотъ о чемъ надо теперь побесѣдовать. Вы вотъ слушали, что читалъ пресвитеръ православной Церкви объ источникахъ христіанскаго вѣроученія. Истинное христіанское вѣроученіе почерпается изъ Свящ. Писанія и Свящ. Преданія, ну а ваше ученіе вѣры откуда?

— Наше все ученіе въ евангеліи заключается, въ немъ все есть необходимое для спасенія души человѣка.

— А ветхозавѣтныя книги, а библію развѣ отвергаешь?

— Библию?... нѣтъ, признаю, библия и евангеліе—это все одно. Пришлось собесѣднику выяснитъ составъ книгъ священной Библии, причемъ Андрей твердилъ одно, что въ евангеліи все есть, потребное для спасенія души, что лишь бы исполнить то, что въ евангеліи, и того довольно. Въ виду малой развитости и незначительности сектантскаго собесѣдника въ Св. Писаніи, пришлось вести бесѣду съ нимъ, какъ съ начинающимъ школьникомъ, катехизическимъ методомъ, въ эротиматической формѣ, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, назиданіе православныхъ слушателей.

Сектанту поставленъ былъ рядъ вопросовъ, на которые пришлось давать самому же православному собесѣднику и отвѣты на основаніи Свящ. Писанія и исторіи Церкви.

— Что старше: Свящ. Писаніе или Свящ. Преданіе, какъ источникъ боговѣдѣнія? Имѣли-ли правую вѣру и спасались-ли ветхозавѣтные люди, жившіе до Моисея? спросилъ Андрея собесѣдникъ.

— Разумѣется, спасались; въ Словѣ Божіемъ сказано, что много было и тогда праведныхъ.

— А подумай-ка, откуда ветхозавѣтные праведники, жившіе до Моисея, почерпали познаніе истинной вѣры—изъ Св. Писанія или Преданія?—Я—человѣкъ темный,—сказалъ Андрей, исторіи не училъ, я разумѣю только самого себя, свою душу, знаю только, что одного евангелія довольно для спасенія..., мнѣ бы исполнить, что евангеліе требуетъ... Извѣстно, съ праведниками Самъ Богъ говорилъ...

Сектанту было доказано словами Св. Писанія, что отъ Адама до Моисея, на протяженіи почти 4 тысячъ лѣтъ,—не было свящ. книгъ и богооткровенное ученіе заключалось въ свящ. Преданіи; съ появленіемъ письменнаго закона Божія при Моисеѣ, не утратило своего прежняго значенія и Преданіе; затѣмъ далѣе, не смотря на существованіе Св. Писанія у богоизбраннаго народа было на ряду съ нимъ и Преданіе. При этомъ чтеніемъ прочитаны были слѣдующія библейскія мѣста: (Андрей по малограмотности отказался читать): Быт. 18, 19; Исх. 10, 2; Втор. 32, 7; Суд. 6, 13; Псал. 77, 3—7; Сирах. 8, 11—12. Православнымъ собесѣдникомъ каждое мѣсто толковалось. Сектантъ первое время слушалъ съ видимымъ интересомъ новыя для него свѣдѣнія, но въ концѣ вдругъ возразилъ:—«да все это писалъ еврей, кто его знаетъ, какъ это все было тамъ въ такое далекое время...

— Ну, если васъ не убѣждаетъ ученіе Свящ. Писанія Ветхаго Завѣта, то разберемъ ученіе Новаго Завѣта о Свящ. Преданіи,—ска-

залъ собесѣдникъ. Попрошу, братъ Андрей, отвѣтить: Христово учене было распространяемо вначалѣ и Церковь утверждаема чрезъ Св. Писаніе или чрезъ живое слово? Христосъ Спаситель писалъ или устно проповѣдывалъ, евангеліе Царствія Божія? Андрей отвѣтилъ, что устно.

— Сколько лѣтъ прошло отъ вознесенія Христа до появленія перваго писаннаго евангелія св. Матѳея? Андрей отвѣтилъ, что этого онъ ни отъ кого не слыжалъ. Собесѣдники объяснили, что прошло *восемь* лѣтъ и въ эти благодатные годы юная Церковь все божественное учене Христа содержала и распространяла въ однихъ устныхъ разказахъ самовидцевъ,—въ свящ. Преданіи.

— А сколько было апостоловъ, братъ Андрей, и всѣ-ли они оставили письмена? спросилъ В. М. Скворцовъ. Оказалось, Андрей и этого ранѣе не слыжалъ ни отъ кого: ему объяснено было, что въ библии имѣются отъ 12 апостоловъ, которые были избраны Христомъ прежде (Мар. 3, 14) и отъ 70 послѣ избранныхъ (Лук. 10, 1), только письмена *восьми* писателей, учене прочихъ заключается въ свящ. Преданіи.

Затѣмъ подробно выяснено было текстами Св. Писанія, что св. писатели апостолы—«составляли свящ. повѣствованія» на основаніи Преданія, что въ свящ. Писаніе вошло далеко не все изъ того, что творилъ и чему училъ Христосъ и апостолы, причемъ прочтаны и разъяснены были слѣдующія мѣста свящ. Писанія: Лук. 1, 1—3; Иоан. 21, 25; Дѣян. 1, 3; 15, 6—7; ап. Иоан. 1, 12. 20, 35. 16, 4. 15, 29. 20, 27, 29; 1 Кор. 4, 17; II, 34; Тит. 1, 9; Евр. 13, 10. По прочтеніи каждаго изъ приведенныхъ мѣстъ собесѣдникъ вопрошалъ сектанта «гдѣ въ Писаніи объ этомъ изложено? чему именно учили въ Ефесѣ и др. мѣстахъ и что творили апостолы? Какія постановленія и опредѣленія передавали вѣрнымъ апостолы для соблюденія, какія именно распоряженія, сдѣлалъ ап. Павелъ въ Коринѣ? что повелѣно Титу? Какой жертвенникъ имѣли христіане?... Въ заключеніе такимъ способомъ было выяснено, что отвѣты на все это находятся не въ Писаніи, а въ свящ. Преданіи.

Далѣе собесѣдникъ спросилъ Андрея, гдѣ написано какъ совершались апостолами таинства крещенія, причащенія (Мѳ. 26, 26—27), исповѣдь (Иоан. 19, 18), елеосвященіе (Лук. 5, 14). Отвѣтъ на это можно найти только въ Преданіи.

Далѣе собесѣдники остановили вниманіе слушателей на значеніи преданія для храненія Свящ. Писанія и состава канона свящ. книгъ, а также для толкованія и пониманія Свящ. Писанія.

— Тебѣ, бр. Андрей, кто толкуеть Свящ. Писаніе и какъ ты разрѣшаешь себѣ «неудобовразумительныя мѣста библіи», о которыхъ говорить апостоль Петръ (2 Петр. 3, 16)? спросилъ В. М. Скворцовъ.

— Никто мнѣ не толкуеть, я самъ читаю Слово Божіе и разрѣшаю.

— Ты противъ повелѣнія апостольскаго идишь, гдѣ сказано: *никакою пророчества въ писаніи нельзя разрѣшить самому собою* (2 Петр. 1, 20).

— Господь мнѣ открываетъ и умудряетъ...

— Какъ же онъ тебѣ открываетъ, не самообольщеніе-ли это?

Приблизившіеся къ сектанту единомышленники что-то подсказывали Андрею; изъ благодушнаго собесѣдника, Андрей вдругъ преобразился въ горячаго совопросника и сталъ говорить запальчиво, рѣзко:

— Я человекъ малограмотный, сбить меня съ толку не трудно, вы на то и ученые, спорить больше не буду... Скажу одно: признаю только одно евангеліе и вѣрую въ Бога, и этою вѣрою спасень буду...

— Друже, боюсь тебя огорчить,—но вѣдь и *бтсы вѣрують и трепещуть* (Іак. 2, 19), а вѣдь не спасутся они,—возразилъ В. М.—чѣ.

— Ну, не спасетъ меня Господь, Его св. воля, Онъ видитъ, что я въ Него вѣрую. Если же въ чемъ заблуждаюсь, Онъ, Милосердый, наставитъ меня, проститъ... Если я Преданія не принимаю, значить нѣтъ Его воли... Я не нахожу Его заповѣди о Преданіи, сказано въ Словѣ Божіемъ *вѣруйте въ евангеліе, а не въ Преданіе*,—горячился Андрей.

— Да, ты, бр., «гнѣвайся, но не согрѣшай»,—въ Свящ. Писаніи есть прямыя заповѣди о почитаніи свящ. Преданія,—заблуждаешься ты, Андрей, *не вѣдуще Писанія, ни силы ея*, прочти-ка вотъ: (В. М.—чѣ далъ евангеліе совопроснику и указать цитацію). Андрей началъ читать, но очень плохо. Тогда были тѣмъ же чтеніемъ вычитаны слѣдующія мѣста Св. Писанія: 2 Сол. 2, 15; 3, 6; 1 Тим. 6, 20. 2 Тим. 1, 13; 1 Кор. II, 12.

Андрей молча выслушалъ и чтеніе и объясненіе и болѣе ничего уже не возражалъ, лишь часто назадъ оглядывался, ожидая очевидно поддержки. Наступила пауза. Изъ толпы какъ бы вынурнулъ простолюдинъ въ сѣрой сермягѣ, съ большою бородою; онъ и заговорилъ наставительно къ Андрею:—«Что много говорить? зачѣмъ по напрасну спорить? Въ св. Преданіе вѣровать должно, безъ него нельзя обойтись христіанину».—Да, ты бр., какого будешь улованія? спросилъ новаго собесѣдника В. М. Скворцовъ.

— «Я старообрядецъ, безпопонецъ, въ часовню хожу, но только поповъ не признаю. Вотъ на счетъ бы оскуднѣя благодати въ Церкви побесѣдовать, а Преданіе это безспорное дѣло...» — «Ты потерпи; о благодати будетъ бесѣда впереди, теперь надо объ одномъ окончить». Въ это время къ каведрѣ не смѣло приблизился и еще одинъ совопросникъ, молодой человекъ, приятной наружности, опрятно одѣтый, по имени Игнатій.

— Вы хотите помочь чтоль Андрею? пожалуйста, значить, одного будете съ нимъ упованія? — спросилъ В. М. Скворцовъ. Игнатій замаялся, глаза опустилъ долу, и теребилъ руками шапку, онъ не хотѣлъ прямо отвѣчать на предложенный ему вопросъ объ исповѣданіи. Что-то внутри души сего юноши совершалось, онъ видимо старался побороть волненіе. В. М. Скворцовъ снова повторилъ вопросъ о томъ, кокой же вѣры новый совопросникъ, — православной, или сектантъ. Игнатій отвѣтилъ: — «нѣтъ, я отъ православной Церкви отсталъ года два, но я не могу признать себя и сектантомъ или штундистомъ». Наступила тишина, видимо всѣ заинтересовались новымъ совопросникомъ.

— Ну, такъ кто-же вы — магометанинъ, еврей?...

— Я собственно *никакой* вѣры, я *свободный* человекъ.

Изъ дальнѣйшихъ вопросовъ — отвѣтовъ выяснилось, что Игнатій не вѣритъ въ Бога, Христа признаетъ только хорошимъ учителемъ и страдальцемъ за правду, воскресеніе мертвыхъ и загробную жизнь отрицаетъ, въ страшный судъ не вѣритъ, а добро дѣлаетъ или *такъ себѣ*, или по чувству состраданія. На вопросъ преосвященнаго Сергія: откуда позаимствовалъ этотъ юный малограмотный атеистъ — слесарь свои безбожные отвѣты, онъ сказалъ, что «понятія» эти почерпнулъ изъ нѣкоторыхъ умныхъ книжекъ, а какихъ именно — не знаетъ, и слыхалъ отъ ученыхъ людей. Такое категорическое отрицаніе бытія Божія, вѣры, церкви и самаго евангелія 20—22-лѣтнимъ мастеровымъ, отрицаніе на основаніи кихихъ — то книжекъ, которыхъ даже авторы не извѣстны отрицающему, производило удручающее впечатлѣніе... Чувствовалось негодованіе окружающей толпы, вслѣдствіе чего необходимо было прекратить собесѣдованіе съ атеистомъ, для котораго книжки безъ автора оказались дороже и убѣдительнѣе св. евангелія... Отвѣты Игнатія не оставляли сомнѣнія, что онъ — послѣдователь толстовщины, которая въ послѣдніе годы пролагаетъ себѣ путь въ среду Кіевской штунды. Такъ, у

Уманскихъ штундистовъ установлена переписка съ извѣстнымъ толстовцемъ Трегубовымъ, слышавъ также, что вожаки Каневскихъ сектантовъ посѣщали Ясную Поляну.

Въ заключеніе Андрею и молча поддерживавшимъ его единовѣрцамъ, зорко слѣдившимъ за ходомъ бесѣды, В. М. Скворцовъ предложилъ такой—и это былъ—последній вопросъ: отрицая свяш. Преданіе, не содержатъ-ли отпавшіе отъ Церкви свои, человѣческія преданія относительно, напр., молитвенныхъ обрядовъ, устройства общины и проч.? Изъ перваго ряда къ столу предсѣдателя подошелъ коренастый, полуслѣпой старикъ, Владиміръ, съ клюкою въ рукахъ,—который доселѣ все время хранилъ молчаніе. Слѣпецъ заявилъ, что онъ 12 лѣтъ какъ отпалъ отъ Церкви и состоялъ «въ штундовомъ братствѣ», все время ищетъ путей къ тому, чтобы сдѣлаться *истиннымъ* христіаниномъ, *настоящимъ* вѣрующимъ; штунду знаетъ онъ коротко и его знаютъ всѣ сектанты не только русскіе, но и заграничныя, *но правды* въ этой вѣрѣ онъ, Владиміръ, не находитъ. Оставивъ боговдохновенныя писанія отцевъ Церкви, «эти люди имѣютъ *тысячи постановленій* своихъ вожаковъ», говорилъ съ одушевленіемъ и горечью разочарованнаго искателя истины умный, начитанный и выдавшій видъ слѣпецъ.

— Откуда же сектанты заимствовали свои преданія и постановленія? спросилъ В. М. Скворцовъ.

— «Изъ нѣмецкой колоніи, оттуда все—и стихи, и гимны, и порядки позаимствовали потерявшіе Бога и совѣсть русскіе люди, нѣмецкіе наймиты» громилъ старикъ своихъ старыхъ друзей и бывшихъ учениковъ. «Спросите, есть-ли въ нихъ христіанскій духъ? Они больше ничего не понимаютъ, что какъ только бросилъ водку пить, да сигарку курить, такъ и сейчасъ будтобы сдѣлался уже *истинный* христіанинъ. А есть-ли у *нихъ* любовь, миръ, кротость? Нѣтъ ничего этого! (старикъ пристукивалъ по полу клюкой, говорилъ онъ увлекательно громко, съ одушевленіемъ и обратилъ всю аудиторію въ слухъ)... «Штунды то и знаютъ, что обличаютъ православныхъ въ порокахъ, а въ себѣ не замѣчаютъ сатанинской гордости, жестокости»...

Собесѣдованіе Пресвященный закончилъ слѣдующими словами: «Настоящее собесѣдованіе, обнаружилъ, что св. Церковь справедливо утверждаетъ свое вѣроученіе на Божественномъ Откровеніи, распространяемомъ чрезъ Свящ. Писаніе и Свящ. Преданіе, а мудрствующе иначе, пользуясь однимъ Свящ. Писаніемъ, или частями

его, извращаютъ оное, примѣшивая къ нему свои мудрованія. Отвергая Свящ. Преданіе, они держатся преданія *своего*, а не апостолами преданнаго. Господь-же, воскресшій изъ гроба, растерзавшій узы ада разрушившій осужденіе смерти и избавившій всѣхъ отъ сѣтей врага явилъ Себя *Апостоламъ* своимъ и послалъ ихъ на проповѣдь и ими подалъ вселенной миръ. Аминь.

Послѣ сего хоръ пропѣлъ «Воскресъ Иисусъ изъ гроба» и молитву «Достойно есть». Пѣніе вышло настолькоъ величественно и впечатлительно, что невольно навертывались слезы на глазахъ у присутствовавшихъ на молитвѣ... Благословеніемъ архипастырскимъ закончилось первое собесѣдованіе около 10 ч. вечера. Отчетъ о слѣдующихъ Киевскихъ бесѣдахъ, какъ имѣющихъ выдающееся миссіонерское значеніе, дадимъ въ декабр. кн. «Мисс. Обзоръ.»

Въ собесѣдованіи принимали участіе миссіонеръ свящ. Слюсаревъ, члены общества доцентъ академіи А. И. Булгаковъ, свящ. о. Троицкій, свящ. Прозоровъ, прот. Кл. Фоменко.

Г'евиттель.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Заключеніе 3-го Всероссийскаго миссіонерскаго Съѣзда о современномъ состояніи сектантства: Немоляки и духоборцы. Новоскопчество. Спасово согласіе. Странники или бѣгуны и уголовный процессъ о „красносмѣтахъ-душителяхъ“.

О нынѣшнемъ состояніи сектантства, на основаніи установленныхъ миссіонерами свѣдѣній, Казанскій миссіонерскій Съѣздъ пришелъ къ такому заключенію: новѣйшее рационалистическое сектантство (штунда, толстовщина, пашковщина) не увеличиваясь въ мѣстахъ стараго распространенія, настойчиво направляетъ свою пропаганду въ центральныя губерніи Россіи съ сѣвера (изъ столицы) и съ юга, при чемъ въ мѣстахъ стараго распространенія, штунда выдѣляетъ изъ себя новые толки, отличающіеся крайнимъ отрицаніемъ въ области вѣры, доходящимъ до атеизма, вслѣдствіе чего толстовство находитъ себѣ удобную почву въ штундизмѣ, и послѣдній объединяется съ первымъ не только въ отрицательной сторонѣ лжеученія, но и въ положительной догмѣ. Съ

другой стороны утомленное рационалистическими умствованиями, новейшее сектанство впадает в болѣзненный мистицизмъ (адвентизмъ и малеванство). При этомъ установлено, что пропаганда рационалистическаго сектанства проникаетъ и въ мѣръ стараго сектанства (духоборчество, молоканство и хлыстовство), гдѣ безнаказанно и съ успѣхомъ миссіонерствуютъ распространители штундопашковщины и толстовства. При чемъ во главѣ сектантскихъ общинъ и въ числѣ распространителей лжеученій являются повсемѣстно главнымъ образомъ отставные солдаты.

Въ одномъ изъ своихъ засѣданій Съѣздъ заслушалъ интересный докладъ Нижегородскаго миссіонера, священника *Фіалковскаго* «о сектѣ Немоляковъ» и сообщеніе В. М. Скворцова о духоборческой сектѣ.

Изъ доклада о. Фіалковскаго (см. Мис. Обзор. 1897 г.) усматривается, что означенная секта, развивается на почвѣ раскола старообрядчества; отличается крайнею враждебностью по отношенію къ православію, будучи иконоборческою, она отвергаетъ обряды и таинства, свящ. преданіе, и заключаетъ въ себѣ въ то же время элементы противообщественнаго и противогосударственнаго характера, такъ-какъ послѣдователи ея отрицаютъ власть, избѣгаютъ воинской повинности, не принимаютъ присяги. Въ положительной сторонѣ ученія своего секта, по мнѣнію проф. Ивановскаго, заключаетъ въ себѣ возрѣнія духоборчества.

На основаніи сообщенныхъ докладчикомъ и другими миссіонерами и специалистами признаковъ, миссіонеры пришли къ заключенію, что секту Немоляковъ нужно считать нарождающимся на почвѣ раскола рационалистическимъ сектанствомъ, имѣющимъ признаки сходства со старо-духоборчествомъ и новейшею штундою и, какъ таковую, слѣдуетъ отнести ее къ разряду особо вредныхъ сектъ.

В. М. Скворцовъ въ своемъ сообщеніи о *Закавказскомъ духоборчествѣ* познакомилъ Съѣздъ, на основаніи собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній и наблюденій и архивныхъ изысканій, съ исторіей секты, культомъ, раздѣленіями на партіи, съ современнымъ состояніемъ и движеніемъ въ немъ, а также изложилъ соображенія свои о желательныхъ приемахъ и способахъ миссіонерскаго воздѣйствія на секту. Съѣздъ, усматривая изъ современныхъ партій Закавказскаго духоборчества несомнѣнные слѣды противогосударственнаго и анархическаго движенія, призналъ его сектою особенно-вредною и крайне опасною, какъ въ церковномъ, такъ, особенно, въ государствен-

номъ отношеніяхъ. Всѣ сообщенія докладчикомъ по исторіи секты данныя и мнѣніе о способахъ миссіонерскаго воздѣйствія будутъ опубликованы къ свѣдѣнію и руководству миссіонеровъ въ «Мисс. Обзорніи».

Близкое отношеніе къ хлыстовству по религиознымъ воззрѣніямъ и полное сходство въ культѣ имѣетъ *новоскопчество* или секта духовныхъ скопцовъ. Нерѣдко и миссіонеры и эксперты при вчинаніи судебныхъ дѣлъ противъ сектантовъ духовныхъ—скопцовъ отождествляютъ съ хлыстами. Между тѣмъ новоскопчество составляетъ одну секту съ извѣстною *сектою скопцевъ*, признающихъ физическое оскотленіе единственнымъ средствомъ спасенія челоуѣка (искупленія). Недоразумѣнія эти ведутъ къ вреднымъ для миссіи послѣдствіямъ и содѣйствуютъ живучести столь изуверной секты, которой въ настоящее время не знаетъ кромѣ русскаго ни одинъ христіанскій народъ. Священникъ о. К. Кутеповъ, авторъ извѣстнаго сочиненія «хлысты и скопцы», доложилъ Съѣзду, что секта новыхъ или духовныхъ скопцовъ возникла въ 70 годахъ нашего столѣтія и мѣстомъ ея происхожденія былъ городъ Галацъ въ Румыніи. Основателемъ секты считается нѣкто Лисинъ, задавшійся цѣлью поднять нравственный уровень скопчества. Послѣдователи Лисина ведутъ строгій образъ жизни и, повидимому, отрицаютъ фактическое оскотленіе, которое необходимо для спасенія по ученію староскопчества. Но по сообщенію Самарскаго миссіонера о. Матюшенскаго, распространенное въ этой епархіи ново-скопчество предписываетъ своимъ членамъ оскотленіе на склонѣ лѣтъ, какъ необходимое для скопца условіе спасенія; откладывается же совершеніе этой операціи подъ старость въ тѣхъ видахъ, чтобы не подвергнуться преслѣдованію гражданскаго закона за изуверство. Изъ недавняго дѣла о Самарскихъ ново-скопцахъ Толстыхъ обнаружилось, что привлеченные, въ качествѣ обвиняемыхъ, 14 сектантовъ оказались еще неоскопленными, кромѣ одной старухи 60 лѣтъ. Въ деревнѣ этой скопчество существуетъ съ давняго времени; по судебному приговору скопцы изъ этой деревни были высланы въ закавказскій край, но и до сего времени духовные скопцы Самарской епархіи поддерживаютъ сношеніе съ ссыльными своими односельчанами. Рѣшившихся оскотиться они посылаютъ въ г. Баку, гдѣ скопчество имѣетъ прочную организацію и искусныхъ въ операціи оскотленія мастеровъ.

Оренбургскій миссіонеръ г. Головинъ сообщилъ, что, по его наблюденіямъ, скопчество изъ среды духовныхъ скопцовъ имѣеть главнымъ образомъ своихъ разъѣздныхъ миссіонеровъ—распространителей и особыхъ мастеровъ, для производства операций оскотленія. Оренбургскіе духовные скопцы вѣруютъ, что только оскотленные войдутъ въ царство небесное, такъ что хотя бы сектанты эти и не были оскотлены, то непременно должны быть подвергнуты этой операци, которая является прямымъ послѣдствіемъ ихъ изувѣрнаго ученія.

Въ извѣстномъ Тамбовскомъ процессѣ о новыхъ скопцахъ привлекался моршанскій скопецъ Плотицынъ, при чемъ оказалось, что главарь этой секты оскотленъ былъ лишь въ глубокой старости.

Членъ Съѣзда В. М. Скворцовъ доложилъ, что въ извѣстномъ ему, по обязанностямъ эксперта, недавнемъ процессѣ о Чернскихъ скопцахъ Тульской епархіи, всѣ активные дѣятели по распространенію лжеученія этой изувѣрной секты были «духовными скопцами», называемыми тамъ «сухолоубами». Главный пророкъ общины былъ самъ не оскотленъ, хотя жена его имѣла большое оскотленіе (обрѣзаніе груди),—богородица скопческая также была оскотлена. Не оскотленныхъ въ общинѣ было около половины членовъ секты, прочіе же имѣли малыя и большія печати. Оскотленные и неоскотленные одинаково раздѣляютъ всѣ догмы ученія скопчества, участвуютъ совместно на радѣніяхъ и составляютъ одну, тѣсно сплоченную общину. Судъ призналъ виновными въ скопествѣ всѣхъ членовъ общины, но палата всѣхъ «духовныхъ скопцевъ» признала не виновными по ст. 201 улож. Между тѣмъ послѣдніе по существу дѣла, какъ пропагандисты, играютъ активную роль. Физическіе же скопцы, сосланные въ Якутскъ, лишь несчастныя жертвы фанатизма духовныхъ скопцовъ.

Въ дальнѣйшихъ сообщеніяхъ выяснился цѣлый рядъ вышеуказанныхъ недоразумѣній, допускаемыхъ судебными учрежденіями, консисторіями и духовными экспертами, въ виду отсутствія признаковъ фактическаго оскотленія у послѣдователей ново-скопчества или духовныхъ скопцовъ. Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что отнюдь нельзя смѣшивать духовныхъ скопцовъ съ хлыстами, главнымъ признакомъ непринадлежности новоскопцевъ къ хлыстовскимъ кораблямъ должно служить отсутствіе гнуснаго разврата въ корабляхъ новоскопцовъ.

На основаніи сообщенныхъ свѣдѣній и наблюденій специалистовъ и миссіонеровъ, ученіе ново-скопчества, будучи тождественно по воззрѣніямъ своимъ съ догматами старо-скопчества, заключаетъ требованіе обязательнаго оскопленія, которое послѣдователь духовнаго копчества рано или поздно долженъ совершить надъ собою, а потому Съѣздъ призналъ духовное копчество въ равной мѣрѣ вредною сектою какъ и старо-скопчество, и просилъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода войти съ ходатайствомъ къ кому слѣдуетъ о распространеніи на послѣдователей секты «духовныхъ скопцевъ» дѣйствія статей 201 и 203, I ч. улож. о наказ., а равно и объ измѣненіи редакціи послѣдней статьи, во второй ея половинѣ, слѣдующимъ образомъ: «лица, принадлежащія къ сектамъ, ученіе коихъ вызываетъ изувѣрныя дѣйствія, хотя бы сами эти лица еще и не обнаружили изувѣрства» и проч.

Среди многочисленныхъ толковъ раскола извѣстенъ толкъ, называемый «Спасово согласіе» или «спасовцы». Толкъ этотъ имѣетъ значительное количество послѣдователей, расселившихся по многимъ губерніямъ. Существуютъ спасовцы и въ поволжскихъ губерніяхъ—Симбирской, Самарской, Саратовской. **Спасово согласіе** отличается отъ прочихъ раскольничьихъ толковъ тѣмъ, что послѣдователи его не порываютъ полнаго общенія съ господствующею церковью, подобно всѣмъ прочимъ раскольникамъ, и обращаются къ духовенству съ нѣкоторыми требами, будучи по убѣжденіямъ раскольниками. Такое поведеніе спасовцевъ порождаетъ въ пастырской практикѣ многія недоразумѣнія. Вслѣдствіе чего миссіонерами (Самарской епархіи, по порученію мѣстнаго епархіальнаго начальства) и внесенъ былъ на обсужденіе Съѣзда вопросъ о Спасовомъ согласіи.

Изъ сообщеній членовъ Съѣзда выяснилось, что послѣдователи «Спасова согласія» раздѣляются на два толка; изъ нихъ одинъ Съѣздомъ названъ «староспасовцами», другой «новоспасовцами».

Первые принимаютъ крещеніе и бракъ отъ православной Церкви, остальныхъ же таинствъ не принимаютъ, въ храмъ почти не бывають и стремятся быть погребенными внѣ церкви. Причемъ, (въ Самарской епархіи) староспасовцы вѣнчаются въ православной Церкви не только съ послѣдовательницами своего согласія, но часто и съ православными дѣвицами, которыхъ послѣ браковъ и совращають въ свой толкъ. Въ предотвращеніе возможности совращенія православ-

ныхъ въ Спасово согласіе путемъ брачнаго сопряженія, въ упомянутой епархіи, распоряженіемъ епархіальной власти, назначенъ трехъ-годичный искусь для спасовца, желающаго жениться на православной. При совѣщаніяхъ нѣкоторыми членами былъ возбужденъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли спасовцамъ, какъ завѣдомымъ раскольникамъ, преподавать таинства крещеніе и бракъ; не смотреть-ли спасовцы на эти священнодѣйствія, какъ на акты гражданскіе, дающіе извѣстныя права,—не является-ли раздаяніе благодати церковью — метаніемъ бисера? При обсужденіи даннаго вопроса высказано было большинствомъ членовъ, что хотя спасовцы и представляютъ изъ себя въ сущности раскольничью секту, но есть основаніе полагать, что они имѣютъ вѣру въ благодатную силу принимаемыхъ ими отъ Церкви таинствъ, и вообще эта секта наиболѣе другихъ толковъ близка къ православной Церкви, а потому въ миссіонерскихъ задачахъ надлежитъ не отталкивать отъ общенія съ Церковью, а располагать, чему практика Самарск. епархіи о трехъ-годичномъ искусь для брачующихся едва-ли соотвѣтствуетъ. При этомъ выражено было мнѣніе, чтобы спасовцевъ, желающихъ вѣнчаться въ православной Церкви, не прежде допускать къ браку, какъ сдѣлавши имъ надлежащія пастырскія увѣщанія, при чемъ жениха и невѣсту обязать являться въ церковь впродолженіи по крайней мѣрѣ трехъ дней предъ бракомъ и затѣмъ исповѣдываться и причаститься св. таинъ. Во время причащенія священникъ долженъ наблюдать осторожность, чтобы св. таины были проглатываемы, (ибо спасовцы нерѣдко ихъ выплевываютъ), для чего рекомендуется заставлять причастниковъ, тотчасъ по принятіи св. таинъ, говорить самимъ три раза: Слава Тебѣ, Боже нашъ, Слава Тебѣ. Священникъ, повѣнчавшій такой бракъ, долженъ имѣть особливое пастырское наблюденіе за смѣшанною семьей и дѣтьми, которыхъ родители обязаны воспитывать въ духѣ православной вѣры, въ чемъ и требовать отъ нихъ подписку предъ вѣнчаніемъ. Съѣздъ постановилъ также просить ходатайства Св. Синода, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о распространеніи дѣйствія статей улож. 188 и 190 на дѣтей, рожденныхъ отъ спасовцевъ, вслучаѣ ежели они будутъ воспитываемы въ духѣ и по обрядамъ секты.

Независимо отъ такъ называемыхъ староспасовцевъ, которые не разрываютъ окончательно своей связи съ православною Церковью, принимая отъ нея таинства святаго крещенія, брака, — существу-

еть толкъ новоспасовцевъ. Послѣдователи этого толка уже совершенно отдѣляются отъ общенія съ Церковію, предоставляя совершать надъ собою крещеніе и бракъ своимъ наставникамъ. Отъ поморцевъ—брачниковъ послѣдніе отличаются только тѣмъ, что совращаемыхъ отъ православной Церкви не перекрещиваютъ. Въ свою очередь новоспасовцы тоже раздѣляются на два толка: *на отрицанцевъ и подначальниковъ*. Первые принимаютъ переходящихъ къ нимъ чрезъ отрицаніе отъ ересей, послѣдніе—только чрезъ положеніе седми-поклоннаго начала. По сообщенію Симбирскаго миссіонера, въ ихъ губерніи распространенъ особый толкъ Спасовцевъ, которые отвергаютъ водное крещеніе; при чемъ новорожденнымъ повивальныя бабки нарекаютъ имя и надѣваютъ крестъ при чтеніи 50 псалма, слова котораго—«окропиши мя воспомъ» и заключаютъ, по мнѣнію сектантовъ, тайнодѣйственную силу крещенія. При чемъ, нѣкоторыми изъ миссіонеровъ было заявлено, что съ спасовцами—некрещенцами въ пастырской практикѣ нерѣдко встрѣчаются затрудненія и недоумѣнія особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда спасовець—некрещенець желаетъ брачиться съ послѣдовательницами другихъ толковъ этого согласія, принимающихъ водное крещеніе по Божественному установленію. Священники принимаютъ въ церковь некрещенцевъ по 2-му чину, т. е. чрезъ мѣропомазаніе, по недоумѣнію и по неустановленности свѣдѣній о томъ, что возсоединяемый спасовець некрещенець, послѣдній иногда и самъ не знаетъ о способѣ своего крещенія, т. е. было ли оно бабушкино—безводное или наставническое чрезъ погружаніе. Недоразумѣніе подобное иногда открывается уже послѣ совершенія надъ присоединеннымъ некрещенцемъ другихъ таинствъ—исповѣди, причащенія и брака. Профессоръ Ивановскій сообщилъ, что ему извѣстно дѣло по поводу такого же недоразумѣнія одного священника, производившееся въ Казанской епархіи. При разрѣшеніи вопроса о томъ, нужно ли крестить принятаго въ Церковь по 2 чину некрещеннаго спасовца, но уже удостоеннаго таинства причащенія тѣла и крови Христовой, было доложено Съѣзду мнѣніе митрополита Филарета, который признавалъ, что принятыхъ въ Церковь по невѣднію вторымъ чиномъ вмѣсто перваго и удостойшихся причащенія св. таинъ не слѣдуетъ крестить. Принимая во вниманіе, что отсутствіе у приходскаго духовенства тѣхъ селеній, гдѣ проживаютъ спасовцы, свѣдѣній о принадлежности тѣхъ или другихъ раскольниковыхъ семействъ спасава согласія къ толку некрещенцевъ

может вести при приѣмѣ въ церковь къ печальнымъ недоразумѣніямъ, относительно чиноприема, Съѣздъ призналъ необходимымъ просить Св. Синодъ дать знать епарх. начальствамъ, чтобы послѣдніе внушили приходскимъ священникамъ соблюдать крайнюю осторожность при присоединеніяхъ спасовцевъ къ церкви, изслѣдуя предварительно вопросъ о томъ: былъ-ли крещенъ и къмъ воссоединяемый, а также, чтобы въ такихъ приходахъ были собраны и точно установлены свѣдѣнія о принадлежащихъ къ сектѣ ново-спасовцевъ, не приѣмлющихъ воднаго крещенія, для установленія повсемѣстно однообразнаго способа принятія таковыхъ въ Церковь первымъ чиномъ.

Секта странниковъ, или бѣгуновъ, была предметомъ совѣщаній 2 Миссіонерскаго съѣзда въ Москвѣ. Степень церковной и социально-общественной вредности и тогда уже были выяснены всесторонне и было возбуждено ходатайство о признаніи этой зловерной секты особо вредною и о принятіи ограничительныхъ мѣръ. По поводу тираспольскаго дѣла, а также и въ виду все болѣе устанавливающихся свѣдѣній о существованіи въ этой сектѣ изувѣрнаго ученія о самоистребленіи, ради спасенія души, 3 всероссійскій Съѣздъ снова (въ 11 засѣданіи) подвергъ обсужденію вопросъ о вредности бѣгунства. При чемъ установлено, что ученіе о борьбѣ съ міромъ и стремленіе освободиться отъ сѣтей антихриста доходить въ этой сектѣ до крайняго фанатизма, такъ что изъ среды сектантовъ выдѣляются особые типы ревнителѣй, которые съ религіозной цѣлью прибѣгаютъ къ задушенію заболѣвшихъ и престарѣлыхъ членовъ для снисканія, будто бы, послѣднимъ мученическаго вѣнца и спасенія. Подобная смерть называется «красной» и эти сектанты носятъ еще названіе «красно-смертовъ» или «душителѣй».

Профессоръ Н. И. Ивановскій сообщилъ, что изъ судебныхъ дѣлъ Казанской губерніи есть основаніе предполагать существованіе секты душителей: профессору извѣстны сравнительно недавнія дѣла: по Царевококшайскому уѣзду о найденномъ въ лѣсу, въ глухомъ мѣстѣ, трупа старика, погребеннаго въ полѣ, повидимому, по обрядамъ бѣгунскаго толка, и умершаго едва-ли естественною смертію.

Во Владимірской губ. неизвѣстно куда скрылся 60-ти лѣтній старикъ. Слѣдствіемъ установлено, что пропаль онъ около 15 августа 1896 г. Передъ этимъ онъ захворалъ, морилъ себя голодомъ и со всѣми прощался, говоря о скорой своей смерти. Послѣ того онъ исчезъ. Предварительно онъ зашелъ въ извѣстный «домъ го-

степриимства», т. е. къ страннопримцамъ. Есть основаніе полагать, что здѣсь онъ перекрестился, принялъ иноческій чинъ (какъ говорить бѣгуны—«ангельскій образъ»), затѣмъ отнесенъ въ лѣсъ, задушенъ тамъ и зарытъ въ землю.

Черезъ мѣсяцъ, около 14 сентября, крестьянскія дѣвушки, собирая въ лѣсу ягоды, увидѣли голову старика, обмытую дождями. Какъ извѣстно, странники погребаютъ своихъ мертвецовъ такъ, что голова значительно приподнята.

Въ Казани, гдѣ имѣется (въ ягодной слободѣ) нѣсколько пристанодержательствъ бѣгунскихъ, во время сѣзда къ профессору Ивановскому являлась жена одного умирающаго, совращеннаго изъ православія, послѣдователя толка странниковъ съ просьбою помочь ей оградить мужа отъ тайнаго увоза изъ дома въ трущобы страннопримцевъ, гдѣ больного должны будутъ перекрещивать, при этомъ женщина эта выражала опасеніе, чтобы мужа не подвергли «красной» смерти.

Очевидно, что среди самихъ послѣдователей этого толка распространено убѣжденіе въ существованіи изувѣрства въ бѣгунствѣ, выражающагося въ самоистребленіи.

Въ городѣ Шуѣ Владимірской губерніи недавно въ окружномъ судѣ разбиралось характерное дѣло «о красносмертахъ—душильщикахъ», которое теперь даетъ твердое основаніе догадкамъ изслѣдователей относительно существованія въ бѣгунскомъ толкѣ этого изувѣрства. По сообщенію печати, дѣло представляется въ такомъ видѣ.

Лѣтомъ 1895 года нѣсколько человекъ деревенскихъ ребятъ отправились въ лѣсъ по грибы и захватили съ собою собаку. Шедшая съ ними собака вскорѣ по какому-то случаю отстала; они-же, не замѣчая ея исчезновенія, продолжали идти далѣе. Вдругъ вниманіе ихъ было привлечено сильнымъ лаемъ. Несмотря на крики и отманыванія ребятъ, собака продолжала заливаться. Заинтересованные этимъ обстоятельствомъ, они отправились въ ту сторону, откуда все еще слышался вой собаки, и вскорѣ увидали ее съ остервенѣніемъ разрывавшею землю. Ребята слѣдили за работою собаки, и вотъ изъ небольшого углубленія показался кончикъ холста, повидимому, составлявшій частицу чего-то цѣлаго, большого. Немедленно дали знать сотскому, тотъ полиціи, и изъ раскопанной не болѣе, какъ на полъ-аршина ямы вытащень былъ трупъ, лежавшій вверхъ припод-

нятою головою, недавно пропавшаго крестьянина Андрея Зорина. По вскрытіи трупа были найдены въ немъ признаки задушенія.

Изъ произведеннаго по этому дѣлу слѣдствія и показаній свидѣтелей, въ особенности жены покойнаго Зорина, обнаружены въ высшей степени важныя новыя для сектовѣднїя обстоятельства.

Покойный былъ православный, вѣнчанъ въ православной церкви и, какъ христіанинъ, исполнялъ всѣ установленныя церковныя обряды. Но вскорѣ послѣ появленія въ ихъ деревнѣ нѣкоего Прокопія Маулина, въ Зоринѣ произошла рѣзкая перемена. Маулинъ прежде находился въ военной службѣ, откуда впослѣдствіи бѣжалъ, около 25 лѣтъ скрывался и, наконецъ, задержанный за безписьменность въ городѣ Ивановѣ-Вознесенскѣ, былъ приговоренъ военнымъ судомъ къ 4-мѣсячному заключенію, по отбытіи какового и поселился въ названной деревнѣ Зыковѣ.

Вотъ этотъ-то Прокопій Маулинъ вскорѣ близко сошелся съ Зоринымъ, часто посѣщалъ его домъ, бесѣдовалъ съ нимъ, читалъ какія-то книги, а потомъ и Зоринъ сталъ посѣщать Маулина въ его моленной.

Моленная находилась въ подвальномъ этажѣ дома родственника Прокопія—Федора Маулина. Катакомбы эти сообщались внутри съ верхнимъ жильемъ и имѣли выходъ во дворъ. Зоринъ, и прежде жаловавшійся на сильную боль въ ногахъ, вдругъ опасно занемогъ—во время покоса съ нимъ сдѣлалось дурно, онъ упалъ, и съ этого времени къ прежней болѣзни ипривавилась еще другая—сильная боль въ животѣ.

На третьей недѣлѣ своей болѣзни Зоринъ куда-то исчезъ; сама жена не могла угадать настоящей причины его исчезновенія. Какъ-то, раздавая тайную милостыню, она зашла въ моленную Маулина и здѣсь, встрѣтивши трехъ какихъ-то старушекъ, узнала отъ нихъ, что ея мужъ Андрей находится у нихъ въ моленной и лежитъ въ сосѣдней комнатѣ. Вошедши въ комнату, она увидала Андрея; онъ лежалъ на кровати въ томъ самомъ бѣльѣ, въ которомъ ушелъ изъ дома. Она уговаривала его оставить это мѣсто и идти съ нею домой; онъ не соглашался. Черезъ нѣсколько дней она пошла опять навѣстить его. Видитъ, мужъ лежитъ во всемъ бѣломъ. Она спросила его:

— Что съ тобою, Андрей?

— Я уже теперь не Андрей, а...—и назвалъ другимъ именемъ.

— Не перекрестился-ли ты?—продолжала спрашивать жена.

— Да, перекрестился, отвѣчалъ Андрей.—Ты теперь мнѣ уже не жена, я—Христовъ, и просилъ оставить его и идти въ поле.

Управившись по дому, она, спустя нѣсколько часовъ, опять отправилась въ моленную. Дверь оказалась запертую; на ея стукъ дверь отворилась.

Мужъ ея лежалъ на той-же кровати *во всемъ красномъ, уже мертвый. Красное одѣяніе съ него снимали и одѣвали въ саванъ.* Прокопій былъ тутъ-же. Несмотря на протесты бывшихъ при этомъ лицъ, ей удалось подойти къ мужу и проститься съ нимъ въ лобъ, послѣ чего ее просили оставить моленную. Впослѣдствіи на всѣ вопросы вдовы Прокопій Маулинъ отвѣчалъ, что Андрей похороненъ, но указать мѣсто его погребенія уклонялся. Привлеченные по означенному дѣлу, Прокопій и Федоръ Маулины — первый въ качествѣ главнаго обвиняемаго, а послѣдній—соучастника перваго—виновными себя не признали.

Окружный судъ, разбивавшій это дѣло 31-го октября и 1-го ноября, руководствуясь результатами предварительнаго слѣдствія, заключеніемъ экспертовъ, показаніями свидѣтелей и мнѣніемъ гг. присяжныхъ, постановилъ: Федора Маулина считать по суду оправданнымъ; Прокопія-же Маулина, какъ виновнаго, сослать на житье въ отдаленныя мѣста Закавказья. Какъ пишутъ «Бирж. Вѣд.», защитникомъ состороны Маулиныхъ былъ одинъ изъ помощниковъ извѣстнаго Плевако; экспертомъ былъ проф. академіи Н. И. Ивановскій. Это первое дѣло о сектѣ душителей, дошедшее до суда.

Съѣздъ, принимая во вниманіе не только противоцерковный, но и противообщественный характеръ бѣгунства, пришелъ къ заключенію о необходимости признанія секты странниковъ вредною и о принятіи соответствующихъ мѣръ, какъ противъ дѣйствительныхъ бѣгуновъ, такъ и противъ страннопріимцевъ (пристанодержателей), или бѣгуновъ жилыхъ, примѣнительно къ ранѣ возбужденному Казанскимъ епархіальнымъ начальствомъ и 2-мъ миссіонерскимъ Съѣздомъ по сему вопросу ходатайству предъ г. Оберъ-Прокуроромъ.

Изъ заграничной печати о русскомъ сектанствѣ.

Отказъ лютеранизма и баптизма отъ солидарности съ штундизмомъ. Не нависть къ нѣмцамъ и франко-русскій союзъ, какъ причина преслѣдованій въ Россіи штундизма. Любопытная замѣтка. Роль малорусскаго языка въ развитіи штунды. Интересный разсказъ о крещеніи штундистовъ нѣмецкими братьями и расщепленіе иконы. Органъ баптизма о 3 миссіонерскомъ Свѣдѣ въ Казани.

Какъ заграничныя, такъ и выходящія въ предѣлахъ Имперіи нѣмецко-протестантскіе журналы ничѣмъ такъ живо не интересуются изъ нашей церковной жизни, какъ штундистскимъ сектантскимъ движеніемъ, что говоритъ само за себя. Штундизмъ слишкомъ дорогъ сердцу протестантскаго міра, какъ плоть отъ плоти его и кость отъ костей... При этомъ нельзя не отмѣтить хитрой тактики протестантской нѣмецкой журналистики. Когда штунда рассчитывала прикрыться закономъ 1879 года подъ флагомъ нѣмецкаго баптизма, нѣмецкая печать доказывала, что штунда и баптизмъ тождественны по ученію своему, и наши Остзейскіе нѣмцы—протестанты не разъ защищали это движеніе, какъ лютеранское, и потому возвышенное библейское, духовное движеніе, «близкое сердцу протестантской церкви, какъ лучшихъ будто-бы сыновъ Россіи и преданнѣйшихъ слугъ царя и отечества» и проч.

А затѣмъ, когда появилось Высочайше утвержденное 1894 г. мнѣніе комитета министровъ о признаніи штунды особо вредною сектою, съ воспрещеніемъ послѣдователямъ ея въропроповѣдническихъ богослужебныхъ собраній и разъяснено миссією, что штунда и баптизмъ одна и таже секта,—то нѣмцы лютеране, а равно и сами нѣмецкіе баптисты встрепенулись и начинаютъ отрешиваться отъ всякой солидарности съ русскою штундою, какъ будто-бы она на самомъ дѣлѣ возросла не отъ корня протестантизма, а явилась изъ нѣдръ самого православія.

Устранить дѣйствіе закона 1894 г. на русскихъ штундистовъ, такъ называемаго баптистическаго толка, особенно хотѣлъ бы заграничный органъ нѣмецкаго баптизма *Wahrheitszeuge*“, гдѣ, начиная съ 1895 г., не перестаютъ на всѣ лады доказывать разные ссыльные писатели изъ русскихъ мнимое различіе штунды и баптизма и потому непримѣнимость новаго закона къ послѣдователямъ послѣдняго толка, которыхъ въ штундѣ, какъ извѣстно, громадное боль-

шинство. Редакція. «Свидѣтеля истины» указывая, что въ законѣ не употреблено слово „баптизмъ“ плачится на полицію, которая на практикѣ не дѣлаетъ различія между штундистами и баптистами, какъ бы это хотѣлось защитнику штунды. Далѣе „Wahrheitszeuge“, защищая баптизмъ оберегаетъ и штунду, разсуждая такъ: «печальнѣе всего, что правительство преслѣдуетъ своихъ самыхъ вѣрныхъ (?) подданныхъ (старая нѣмецкая пѣсня!), которые овершенно не преслѣдуютъ никакой политики, но стремятся въ своемъ ученіи руководиться только словомъ Божиимъ. Мы хорошо понимаемъ, почему евангелическимъ христіанамъ приписываютъ политическія тенденціи. Даже въ Россіи стыдятся преслѣдовать человѣка за религію... Кто повѣритъ, что молитва и социаль-демократія согласны между собою?..» Выходить, по логикѣ нѣмецкаго журнала, что наше правительство, рѣшительно указавъ въ извѣстномъ циркулярѣ министра В. Д. о социалистическихъ тенденціяхъ русской штунды и баптизма, все это выдумало для того, чтобы, не краснѣя предъ Европой, преслѣдовать русскихъ людей за баптистическую вѣру... Любопытна другая догадка органа баптизма, почему правительство ограничиваетъ пропаганду штунды: «такъ какъ баптизмъ и вообще духовное возбужденіе русскихъ— философствуетъ органъ баптизма,—вышло отъ нѣмцевъ, то здѣсь играетъ будто-бы важную роль ненависть къ нѣмцамъ?!—особенно же послѣ франко-русскаго союза» (?) Какъ видите,—догадка тонкая и политическая! Возражая «Церк. Вѣстн.», что штунда есть—авангардъ германизма, баптистическій органъ увѣряетъ, что все это неправда, клевета и плодъ подозрительности «православнаго духовенства, не способнаго воевать мечемъ Слова Божія и потому зовущаго на помощь себѣ государство», и духовныхъ органовъ.

А не можетъ-ли нѣмецкій защитникъ русской штунды объяснить намъ чистосердечно, откуда берутся громадныя миссіонерскія средства у интернаціональнаго миссіонерскаго германскаго общества и съ какою цѣлю они тратятся на усердное совращеніе русскихъ православныхъ христіанъ въ нѣмецкія секты? ужъ—не ради-ли спасенія души нашихъ набожныхъ крестьянъ? Вѣдь есть много, не початыхъ проповѣдью евангелія, странъ языческихъ, пусть миссіонеры баптизма идутъ туда, а насъ—русскихъ оставляютъ въ покоѣ; тогда не будетъ и подозрѣнія въ духовной германизации русскихъ окраинъ.

Не безынтереснымъ являются напечатанныя въ «Свидѣтелѣ истины» сначала сообщеніе объ оставленіи извѣстнымъ пропаганди-

стомъ штунды бр. Шиве Петербурга, а затѣмъ и замѣтки слѣдующаго содержания: «Бр. А. R. Schiewe (служащій) теперь въ Темплинѣ (Templin), а раньше въ Петербургѣ, пишетъ намъ, что Его Величество Императоръ Русскій Николай II посланное Ему нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ прошеніе исполнилъ и уволилъ его изъ русскаго вѣрноподданства. Бр. Schiewe изъ этого заключаетъ, что онъ теперь имѣетъ право во всякое время снова возвращаться въ Россію для болѣе или менѣе продолжительнаго проживанія». Является вопросъ: какая можетъ быть цѣль этого новаго путешествія и проживанія проповѣдника Шиве въ Россіи? Не продолженіе-ли того дѣла, изъ-за котораго ему пришлось бѣжать изъ Петербурга? Благо, теперь онъ рискуетъ за свою пропаганду лишь быть высланнымъ за-границу, а не нести наказаніе законовъ имперіи. Какъ видно, заграничные фанатики-штунды ничего не упускаютъ изъ виду для цѣлей пропаганды.

Не для однихъ баптистовъ дороги успѣхи штунды въ Россіи, и не одни они забили тревогу, въ особенности въ послѣднее время по случаю мѣръ, принятыхъ правительствомъ противъ распространенія штунды. Несомнѣнно, что какъ въ пробужденіи религіознаго броженія въ народѣ при началѣ штунды, такъ и въ поддержкѣ сего броженія впоследствии принимали нѣкоторое участіе и представители другихъ протестантскихъ исповѣданій, изъ среды проживающихъ въ Россіи иностранцевъ-колонистовъ, въ особенности реформаты или кальвинисты. Какъ-бы ни различались и ни отдѣлялись баптисты отъ другихъ протестантовъ, но разница между ихъ ученіями не существенна. Всѣ они стоятъ на почвѣ однихъ и тѣхъ-же религіозныхъ принциповъ и расходятся лишь въ частностяхъ. Понятно, теперь, что успѣхи штунды въ Россіи (въ какой-бы то ни было формѣ) знаменуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и торжество протестантскихъ идей въ нашемъ народѣ. Этимъ объясняются тѣ сочувственныя штундистамъ демонстраціи, которыя приходится встрѣчать иногда въ заграничныхъ не-баптистскихъ, но протестантскихъ изданіяхъ по поводу какъ успѣховъ штундизма, такъ и мѣръ, принятыхъ нашимъ правительствомъ къ огражденію православнаго населенія Россіи отъ вліянія штундовой агитаціи. Въ послѣднемъ случаѣ приходится слышать отъ протестантовъ ту-же пѣсню о гоненіяхъ противъ штундистовъ, о наступленіи въ Россіи тяжелыхъ временъ первыхъ гоненій на христіанъ, объ инквизиціи, о Людовикахъ XIV и XV. Разумѣется,

здѣсь дѣло о штундистахъ представляется въ такомъ преувеличенномъ видѣ, съ такими натяжками и вымыслами, что только удивляешься богатству фантазіи и безсовѣстности сочинителя.

Такова напр. ст. «Les stundistes ou protestants russes» («Штундисты или русскіе протестанты»), G. V., помѣщенная въ «Revue chrétienne». Изъ этой статьи какъ нѣчто новое и интересное можно отмѣтить взглядъ иностраннаго писателя на ту роль, какую играетъ малорусскій языкъ въ развитіи штундизма среди населенія Юга.

Говоря о культѣ штундистовъ, онъ утверждаетъ, что у штундистовъ все, входящее въ составъ богослуженія—молитвы, чтеніе Библии и пѣніе псалмовъ или кантовъ, «совершается не на славянскомъ языкѣ, который есть богослужебный (Langue liturgique) въ Церкви русской, но на малорусскомъ, который есть нарѣчіе южноруссовъ». «Извѣстно, говоритъ онъ, что употребленіе этого языка, который за свою гармонию можетъ быть сравненъ съ провансальскимъ (a été comparé au provençal) и который, какъ и тотъ имѣетъ своихъ народныхъ поэтовъ и пѣвцовъ—запрещенъ правительствомъ русскимъ, ревностнымъ къ сохраненію единства языка въ цѣлой имперіи. Запрещено печатать, продавать и держать малорусскія книги. Но, замѣчаетъ г. Leroü-Beaulien, употребленіе этого мѣстнаго языка было одною изъ причинъ успѣха проповѣди штундистовъ: и въ ту эпоху, когда малорусскій языкъ былъ запрещенъ, штунда сдѣлала самыя быстрыя завоеванія. «Что въ развитіи штунды малорусская рѣчь играла роль, это весьма понятно; объ этомъ одно время писалъ и Драгомановъ въ Галицкомъ «Хлѣборобѣ» и видѣлъ въ ростѣ штунды одно изъ благоприятныхъ условий для развитія политическаго сепаратизма или хохломанства.

Кромѣ малорусскаго языка авторъ считаетъ въ числѣ причинъ успѣха штунды въ нашемъ народѣ ту «свободу, которая царствуетъ въ этихъ религіозныхъ собраніяхъ, гдѣ каждый можетъ говорить и давать или требовать разъясненія на св. текстъ. Мы находимъ, говоритъ авторъ, *собранія для библейскихъ бесѣдъ* (entretiens bibliques) при появленіи Кальвиновой реформы въ Женевѣ, Лондонѣ, Франкфуртѣ, и позже они возобновляются во всѣ эпохи пробужденія личнаго благочестія.

Въ той-же статьѣ интересенъ такъ-же и рассказъ очевидца объ одномъ крещеніи штундиста, приводимый авторомъ съ цѣлью дать понятіе и о самомъ крещеніи штундистовъ и о той таинственности,

которая окружает ихъ обряды. «Дѣло происходило въ окрестностяхъ деревни Черный Островъ въ одной милѣ (à une lieue) разстоянія отъ Кіева въ лодкѣ по Днѣпру. Въ прекрасную майскую ночь *старшій братъ* (starchii bratj, иначе — «штундовый пресвитерь») отправился въ лѣсъ, усѣянный малыми озерами, и къ полуночи прибылъ къ одной малой прогалинѣ, окруженной весьма высокими камышемъ, какъ-бы оградю. Восемь или десять человѣкъ гнулись (étaient blottis) въ темнотѣ. Увидѣвъ своего главу, они радостно приблизились къ нему. Послѣ представленія иностранныхъ друзей. старшій братъ взялъ фонарь и началъ служеніе (le service). Онъ прочиталъ VI гл. св. Іоанна, потомъ произнесъ одну молитву, полную богатаго опыта, религіозной терпимости (tolerance), кротости и любви къ человѣчеству! Что особенно тронуло слушателей, это-то, когда онъ молился за тѣхъ, которые преслѣдуютъ дѣтей Божіихъ.

Окончивъ эту службу (liturgie), глава штундистовъ (le chef) далъ знакъ (avisa) молодому брату съ красивою бородою, Адаму I., который оставался все время въ сторонѣ и на колѣняхъ; онъ проведъ его въ одну лужу (mare), которая образовывала какъ бы природную крещальню (un bapticlére), и тамъ погрузилъ его три раза во имя Отца, Сына и Св. Духа. Всѣ штундисты окружили его, возсылая къ небу горячія молитвы за новообращеннаго (le neophyt), который стоялъ дрожа отъ холода въ своихъ мокрыхъ одеждахъ. Тогда наступаетъ актъ самый трогательный (le plus émouvant). Одинъ изъ присутствующихъ приготовилъ посреднѣ прогалины кучу изъ сухого тростника; туда положили образъ (image) Св. Николая Чудотворца, который, судя по краскамъ, былъ одной изъ тѣхъ иконъ (icônes), которыя крестьяне боготворятъ (en adorent) въ своихъ хижинахъ. Икона принадлежала Адаму I.... «Дайте ему тоноръ, сказалъ старшій братъ тихо, и положите идола на землю». — Новообращенный, весь блѣдный и дрожащій взялъ орудіе. «Порази его, человѣкъ! разбей его на куски», повелѣвалъ глава штундистовъ, и новообращенный вдругъ частыми ударами обратилъ икону въ щепки, разлетѣвшіяся по сторонамъ.

«Вотъ каковы ихъ боги», воскликнулъ старшій братъ, собирая куски иконы и бросая на кучу тростника. «Мы дѣлаемъ огонь изъ этого предмета». «Изъ одной части дерева мы дѣлаемъ огонь, изъ другой—бога», сказалъ пророкъ. «И теперь мы дѣлаемъ огонь

этому ложному богу!»—Нѣсколько минутъ спустя, образъ сгорѣлъ и штундисты отнесли пепель въ воду Днѣпра. Сцена въ поясненіяхъ не нуждается. Она прекрасно иллюстрируетъ самую «идею» штундоваго крещенія. Изъ нея видно, какъ несправедливо и дерзко относятся сектанты къ Правосл. Церкви и ея членамъ, а также ея священнымъ изображеніямъ, какою «религіозною терпимостью» дышать эти «просвѣщенные» братія и чего можно ожидать для спокойствія общества отъ тѣхъ, которые запечатлѣваютъ свое отступничество отъ Православія такимъ изувѣрствомъ.

Кривотолки русской анти-церковной печати о занятіяхъ Казанскаго миссіонерскаго Съѣзда дали обильную пищу п заграничной прессѣ для навѣтовъ на православную Церковь.

Во 2-мъ отдѣлѣ 39 № органа нѣмецкихъ баптистовъ Wahrheitszeuge, въ замѣткахъ подъ заглавіемъ «Aus der Schmiede» («Изъ кузницы») напечатано:

«Много разъ выражалась надежда, что послѣ коронаціи молодого Государя всей Россіи, палка гонителей будетъ вырвана изъ рукъ, и узы заключенныхъ за ихъ исповѣданіе будутъ разрѣшены, но къ сожалѣнію, часть свободы еще не пробилъ. Одинъ другъ штундистовъ, который хорошо знакомъ съ обстоятельствами, пишетъ слѣдующее: «С.-Петербургскія Вѣдомости» отъ 2—14 сентября 1897 г. въ 239 № пишутъ:» и далѣе идетъ переводъ злорадостной статьи газеты князя Ухтомскаго. «Кто это прочтаетъ, замѣчаетъ редація баптистскаго органа, того нѣтъ нужды для редакціи приглашать къ молитвѣ за нашихъ братій о Христѣ. Они это сдѣлаютъ сами собою, и при томъ изъ глубины сердецъ своихъ. Ахъ, да умилосердится Богъ, чтобы бѣдныя агнцы не заблудились въ вѣрѣ!» Редація «Миссіонерскаго Обзорѣнія» приняла мѣры къ опубликованію въ заграничной печати опроверженія сенсационныхъ кривотолковъ русской клеветнической прессы о Казанскомъ съѣздѣ миссіонеровъ.

П. П.

ВИБЛЮГРАФІЯ.

1) Свящ. **І. Фудель**. *Народное образованіе и школа*. Москва 1897 г. 138 стр. ц. 40 к.

Свящ. **І. Фудель**, стяжавшій въ нашей литературѣ почтенную извѣстность своими статьями по различнымъ вопросамъ текущей жизни, предлагаетъ въ своей книжкѣ съ вышеуказаннымъ заглавіемъ рядъ очерковъ по вопросу о народномъ образованіи и школѣ, старается освѣтить этотъ вопросъ съ принципиальной стороны и указать связь его съ культурнымъ развитіемъ нашей страны вообще. Трудъ о. Фуделя является вполне благовременнымъ—въ особенности въ настоящее время, когда еще не окончилась борьба какъ въ печати, такъ и въ обществѣ изъ—за преобладанія того или другого типа народной школы. Важность затронутого авторомъ вопроса какъ въ культурномъ, такъ и въ церковно-гражданскомъ отношеніи нуждается насъ обратить должное вниманіе на трудъ о. Фуделя.

Разсматриваемая книжка состоитъ изъ слѣдующихъ шести очерковъ; I—интеллигенція и народъ въ современномъ ихъ сближеніи; II—эпизодъ школьной борьбы; III—смыслъ вопроса; IV—какая школа—народная? V—частности вопроса; VI—школьное дѣло. Уже одинъ перечень статей, вошедшихъ въ составъ названной книжки, ясно говоритъ за то, что авторъ разсматриваемому вопросу даетъ очень широкую постановку и принципиально хочетъ всесторонне освѣтить его. Не входя въ подробное разсмотрѣніе содержанія всѣхъ очерковъ, мы позволимъ себѣ коснуться только тѣхъ мѣстъ, которыя наиболѣе выпукло и рельефно освѣщаютъ данный вопросъ и наиболѣе опредѣленно выражаютъ взглядъ автора на данный предметъ.

Въ статьѣ «Интеллигенція и народъ въ современномъ ихъ сближеніи» авторъ высказываетъ горькую истину, что интеллигенція, живущая отдѣльною жизнью отъ народа и незнакомая съ народнымъ міровоззрѣніемъ и народными идеалами, не можетъ взять на себя задачи—просвѣщать этотъ народъ и не можетъ быть руководителемъ въ его духовно-нравственномъ развитіи. И въ самомъ дѣлѣ. Русскій народъ имѣетъ всѣ задатки для развитія самобытной культуры, совершенно отличной отъ основъ западно-европейской культуры, представителями которой у насъ является большинство интеллигенціи. Всѣ факты съ несомнѣнной ясностью говорятъ за то, что

наша интеллигенція (т. е. извѣстная часть), объявившая «крестовый походъ противъ народнаго невѣжества», отнюдь не желаетъ считаться съ запросами народа, съ его идеалами, его міровоззрѣніями. Міровоззрѣніе народа въ нѣсколькихъ словахъ можетъ быть выражено такъ: *все на небѣ*, т. е. счастье не здѣсь, а *тамъ*, въ будущей жизни. Интеллигентное же міровоззрѣніе можно такъ формулировать: *все на землѣ*, т. е. всё привязанности, цѣль, счастье, правда, смыслъ, все—здѣсь, на землѣ. Отсюда и проистекаетъ недоразумѣніе. Интеллигенція, гордая своимъ міровоззрѣніемъ, гордая своею культурою, старается приблизить къ себѣ народъ, уподобить его себѣ и потому вполне обезличить, подточить и вытравить міровоззрѣніе народа, т. е. разрушить тѣ устои, на которыхъ только и можетъ быть построена русская самобытная культура (36, 37, 38, 48, 50, 53 стр.). Этотъ «крестовый походъ интеллигенціи противъ невѣжества народа» менѣе всего можно назвать просвѣтительнымъ. Наглядной иллюстраціей высказаннаго положенія служить эпизодъ въ школѣ грамоты г-жи Штевень. Изъ наиболѣе характерныхъ подробностей этой исторіи заслуживаетъ упоминанія то обстоятельство, что изъ учителей назначенныхъ г-жей Штевень въ ея школы грамоты—четверо оказались неблагонадежными въ религіозно-нравственномъ отношеніи и способствовали совращенію народа въ сектантство (67—68, 77—78 стр.).

Интеллигенція, (западнаго направленія), взявшая подъ свою защиту земскую школу и всякіе комитеты и общества грамотности, конечно изъ-за культурнаго вліянія вступила въ борьбу съ поборниками церковной школы. Смыслъ этой борьбы, само собою разумѣется, не въ преобладаніи, земской школы надъ церковной, не въ розни двухъ вѣдомствъ, не въ «ссорѣ начальствъ» и не въ томъ, кому командовать въ народной школѣ:—священнику или учителю, а въ томъ,—*какою дорогою Россіи идти въ культурномъ развитіи: своею-ли—историческою, національною, или чуждою—общеевропейскою* (84—85 стр.)?

Проводникомъ культуры въ жизнь народа является народная школа. Спрашивается, всякая-ли школа, существующая для народа, можетъ носить названіе истинно—народной (88 стр.)? Единственно-возможный отвѣтъ на данный вопросъ можно такъ формулировать: *«та школа можетъ быть названа истинно-народной, которая воспитываетъ народъ въ его національныхъ традиціяхъ, согласно его міровоззрѣнію, его духовнымъ запросамъ и стремленіямъ».* Таковою шко-

лою является церковно-приходская школа, которую можно назвать древне-русскою, національною, бытовою, *народною по существу*, неразрывно связанною съ прошлымъ Россіи и ея культурнымъ будущимъ и которая преслѣдуетъ задачи развитія и укрѣпленія религіознаго самосознанія и выработки *не чловѣтка вообще, а чловѣтка русскаго православнаго* (101, 102 стр.).

Естественно рождается вопросъ, кто же долженъ быть хозяиномъ, руководителемъ истинно-народной церковно-приходской школы? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ отчасти историческое прошлое нашего отечества, отчасти же современный порядокъ вещей. Духовенство было, есть и должно быть единственнымъ руководителемъ народныхъ школъ. Подобный порядокъ вещей, помимо чисто историческихъ и каноническихъ соображеній, долженъ быть признанъ наиболѣе нормальнымъ уже въ силу того соображенія, что духовенство осталось единственнымъ классомъ, который сравнительно ближе къ народу по жизни, по идеаламъ, міровоззрѣнію, и который наиболѣе сохранилъ національную окраску и не измѣнилъ завѣтамъ родной исторіи (107 стр.). Такъ на духовенство смотрѣли свѣтскіе государственные сановники царствованія Александра II и Александра III, такъ смотрятъ на него и представители высшей духовной іерархіи (Сергій, митрополитъ Московскій).

Приведенныхъ нами выдержекъ достаточно исполнѣ, чтобы судить о трезвости взгляда разсмотрѣнной нами книжки свящ. І. Фуделя.

П. Козицкій.

2) *Свящ. Іоаннъ Филевскій, Ученіе св. Викентія Лиринскаго о священномъ Преданіи*. Апологическій очеркъ. Спб. 1897. (126 стр.).

Книга, заглавіе которой мы выписали, посвящена уясненію одного изъ самыхъ важныхъ вопросовъ православнаго богословія, такъ какъ именно въ ученіи о преданіи заключается сущность православія и отличіе православной Церкви отъ инославныхъ исповѣданій. Помимо общаго теоретико-научнаго интереса, вопросъ о свящ. преданіи имѣетъ и интересъ современный религіозно-практическій: извѣстно, что исходнымъ пунктомъ современнаго сектантства всѣхъ формаций служитъ отрицаніе преданія. Между тѣмъ, въ нашей литературѣ вопросъ о свящ. преданіи уясненъ не достаточно и даже мало вообще обсуждался. Разсматриваемый нами очеркъ О. Филевскаго

не захватываетъ вопроса о свящ. преданіи во всей его широтѣ. Въ настоящемъ очеркѣ изложено только ученіе о преданіи св. Викентія, пресвитера и монаха Гальскаго Лиринскаго монастыря, писателя половины V-го в. (+450). Викентій Лиринскій принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ учителей Западной Церкви половины V в., а въ вопросѣ о преданіи является однимъ изъ важнѣйшихъ авторитетовъ. Свое ученіе о преданіи онъ изложилъ въ особомъ сочиненіи, носящемъ заглавіе: *Commonitorium* или *Памятныя записки*. Это изложеніе представляетъ собственно не личныя только воззрѣнія св. Викентія, а обобщеніе или истолкованіе всего церковнаго ученія о преданіи. Въ *Commonitorium*ѣ достаточно полно и обстоятельно разсмотрѣны и разъяснены, на основаніи твореній древнихъ церковныхъ ученій, слѣдующіе важнѣйшіе пункты въ ученіи о преданіи: о существѣ и коренныхъ признакахъ и органахъ истиннаго преданія, о взаимномъ отношеніи священнаго Писанія и священнаго преданія, объ отношеніи еретиковъ къ свящ. преданію и свящ. Писанію, о неизмѣняемости догматическаго ученія вѣры и о прогрессѣ догматическаго богословія, какъ системы научнаго знанія о предметахъ православной вѣры, объ авторитетѣ Церкви въ отношеніи къ свящ. преданію и свящ. Писанію, какъ источникамъ вѣроученія. О. Филевскій подробно излагаетъ ученіе св. Викентія, большею частью собственными словами послѣдняго. При этомъ, по каждому почти пункту въ ученіи о преданіи онъ приводитъ и существующіе въ современной богословской литературѣ взгляды и недомѣтнія, и вообще свой очеркъ дѣлаетъ не только историческимъ, а и апологетико-полемиическимъ. Въ общемъ, названный очеркъ написанъ съ знаніемъ дѣла и умѣлою рукою. Какъ способствующая уясненію одного изъ основныхъ вопросовъ противосектантской полемики, книга О. Филевскаго очень полезна для миссіонеровъ и можетъ быть рекомендуема ихъ вниманію.

Вл. Рыбинскій.

3) Проф. А. Лебедевъ. *Духоборцы въ Слободской Украинѣ*. Харьковъ, 1896 г.

Насколько знаемъ мы, настоящее сочиненіе мало извѣстно образованной русской публикѣ, видимо интересующейся въ послѣднее время вопросомъ о пресловутомъ нашемъ духоборчествѣ и его прошлой исторіей. Между тѣмъ небольшое произведеніе проф. Лебе-

дева по справедливости заслуживаетъ глубокаго и серьезнаго вниманія къ нему. Главнѣйшее достоинство этого сочиненія составляетъ полная оригинальность и сообщаемыхъ въ немъ свѣдѣній и проводимаго въ немъ основнаго взгляда. Всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя почтеннымъ авторомъ о слободско-украинскихъ духоборцахъ, заимствованы имъ изъ архивныхъ документовъ (преимущественно изъ архив. Харьковск. Дух. Консисторіи и Харьков. Губерн. Статистич. Комитета) и изъ мѣстныхъ народныхъ преданій, тщательно собранныхъ, пробѣренныхъ и изслѣдованныхъ. Свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ, касаются вышней исторіи харьковскаго духоборства, степени его распространенности, ученія духоборцевъ, положенія ихъ въ средѣ православнаго населенія, отношенія къ нимъ со стороны гражданской и духовной власти и, наконецъ, вопроса о происхожденіи духоборческой секты; въ сочиненіи сообщаются также краткія, но весьма важныя свѣдѣнія о сношеніяхъ духоборцевъ, поселившихся въ началѣ истекающаго столѣтія на т. н. «Молочныхъ Водахъ», съ жителями харьковской губерніи, съ цѣлю совращенія этихъ послѣднихъ въ свое сектантское общество. Сочиненіе заканчивается сужденіемъ автора по вопросу о мѣстѣ происхожденія духоборческой секты. Сужденіе это заслуживаетъ полнаго вниманія. Сущность его состоитъ въ томъ, что, хотя мѣстомъ первоначальнаго распространенія духоборчества была Слободская Украина, но оно было занесено сюда изъ Великороссіи, какъ на это указываютъ фамиліи первыхъ духоборцевъ Слободской—Украины и сохранившіяся здѣсь преданія о первыхъ духоборцахъ.

Священникъ **В. Титовъ**.

4) *Свящ. Н. Ливанскій. а) Почивающій въ Болховской Оптиной пустыни Архимандритъ Макарій Глухаревъ, основатель Алтайской Миссіи.* (Къ свѣдѣніямъ о его личности и къ матеріаламъ для его жизнеописанія). Орель, 1896 г. in 8° 32 стр. ц. 15 к. съ пересылкой.

— б) *Нѣкоторыя черты изъ жизни приснопамятнаго основателя Алтайской духовной Миссіи Архимандрита Макарія Глухарева, во время пребыванія его въ Голховской Оптиной пустыни, Орловск. губ. Орель. 1897 г. in 8° 137 стр. ц. 60 коп. съ пересылкой.*

Имя архимандрита Макарія Глухарева, основателя Алтайской духовной Миссіи, принадлежитъ къ числу тѣхъ именъ, которыя не-

измѣнимыми чертами должны быть занесены на страницы нашей церковной исторіи и въ частности исторіи миссіи. Онъ, какъ выдающійся миссіонеръ, какъ основатель и организаторъ нашей Алтайской миссіи, какъ человѣкъ высокаго ума и необычайнаго христіанскаго смиренія и любви къ ближнимъ, всегда производилъ необыкновенное обаяніе на всѣхъ, кто только приходилъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Если добавимъ, что онъ при жизни своей творилъ чудеса (подавалъ больнымъ исцѣленіе) и отличался даромъ прозорливости, то для нашихъ читателей будетъ понятно, почему, до сихъ поръ какъ на Алтай, такъ и въ Оптиной пустыни живетъ память о семъ выдающемся ратоборцѣ на нивѣ Христовой. 18 мая сего 1897 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня блаженной кончины архимандрита Макарія. По сему вполне естественно, что среди его почитателей возникло доброе намѣреніе воскресить въ памяти обликъ глубоко-чтимаго основателя Алтайской Миссіи. Изданія съ вышеуказанными заглавіями свящ. И. Ливанскаго являются вполне благовременными и заслуживаютъ къ себѣ вниманія тѣхъ, кому дороги судьбы нашей какъ внутренней, такъ и внѣшней миссіи.

Первое изъ указанныхъ изданій свящ. И. Ливанскаго представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что сообщаетъ нѣкоторыя черты изъ жизни преспомятаго о. Макарія и знакомитъ отчасти съ его трудами, изъ каковыхъ трудовъ обращаетъ на себя вниманіе *катихизическій сборникъ бесѣдъ* на 1-ю часть православнаго катихизиса, составленный изъ твореній древнихъ св. отцовъ Церкви, главнымъ образомъ восточныхъ, отчасти и западныхъ, и твореній знаменитѣйшихъ святителей нашей отечественной церкви до половины текущаго столѣтія. Обзоръ этихъ бесѣдъ, сдѣланный о. Ливанскимъ, свидѣтельствуетъ, что *сборникъ этотъ* не утратилъ своего значенія и доселѣ.

Второй трудъ о Ливанскаго, состоящій изъ 60 главъ, посвященъ тому періоду времени, когда архимандритъ Макарій былъ настоятелемъ въ Болховской Оптиной Пустыни Орловской епархіи. По содержанію трудъ этотъ распадается на двѣ части. Въ первой части сообщаются интересныя свѣдѣнія объ архимандритѣ Макаріи лицами знавшими его во время его пребыванія въ Оптинѣ. Свѣдѣнія эти сообщаются въ большинствѣ случаевъ въ видѣ собственноручныхъ писемъ, или записанныхъ со словъ очевидцевъ разказовъ и касаются преимущественно отношеній о. архимандрита къ міря-

намъ. Здѣсь мы почти въ каждомъ изъ этихъ сообщеній встрѣчаемъ указанія о необыкновенной добротѣ старца-миссіонера, его любви къ дѣтямъ и о необыкновенной его прозорливости (1—28, 58—61 главы). Во второй части авторъ во 1-хъ сообщаетъ въкоторыя свѣдѣнія изъ жизни и дѣятельности архимандрита Макарія, заимствовавъ оныя изъ имѣющейся литературы объ этой выдающейся личности и во 2-хъ касается всѣхъ сочиненій связанныхъ съ именемъ основателя Алтайской духовной Миссіи, и присланныхъ ему досточтимымъ преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ, являющимся однимъ изъ преемниковъ и продолжателей того дѣла, начало которому положилъ приснопамятный о. Макарій Глухаревъ. Сочиненія эти посвящены или архимандриту Макарію, основателю Алтайской Миссіи, или же принадлежать его личному перу. Хотя о. Ливанскій не даетъ надлежащаго освѣщенія всѣмъ этимъ сочиненіямъ, касается ихъ, такъ сказать, эскизно, выбираетъ изъ нихъ то, что ему представляется въ данный моментъ наиболѣе интереснымъ изъ жизни основателя Алтайской Миссіи, но во всякомъ случаѣ онъ своимъ разборомъ оказываетъ посильную услугу тѣмъ, кто серьезно интересуется дѣломъ нашей вѣдшей миссіи, ея прошлымъ и ея выдающимися дѣятелями.

Къ числу крупныхъ недостатковъ, въ особенности второго труда о Ливанскаго, нужно отнести расплывчатость, необыкновенное многословіе въ изложеніи и частыя, не идущія къ дѣлу, отступленія и уклоненія въ сторону.

Впрочемъ, нужно спасибо сказать о. Ливанскому и за то, что имъ сдѣлано: его сочиненія помимо того, что могутъ быть не безполезны для желающихъ обстоятельно изобразить жизнь и дѣятельность основателя нашей Алтайской духовной Миссіи, архимандрита Макарія Глухарева,—воспроизводятъ хотя отчасти обликъ этой замѣчательной по своимъ качествамъ личности.

П. Козницкій.

Извѣстія и замѣтки.

Изъ чего былъ сдѣланъ терновый вѣнецъ Христа Спасителя?

Со временъ французскаго короля Людовика, называемаго Святымъ, сохраняется въ Парижѣ, какъ одна изъ величайшихъ святынь христіанскихъ, въ соборѣ Парижской Богоматери (Notre-Dame de Paris), кольцо терноваго вѣнца Христа Спасителя, имѣющее въ по-

перечникъ почти $4\frac{1}{2}$ вершка и сплетенное изъ пучка свойственнаго южнымъ странамъ растеніе, которое въ ботаникѣ носитъ названіе «*Juncus balticus*».

Это послѣднее растеніе принадлежитъ къ довольно распростра-ненному у насъ, въ Россіи семейству ситниковыхъ (*Juncaceae*); наши представители этого семейства селятся по сырымъ болотистымъ мѣстамъ, часто образуя сплошныя заросли, присутствіе которыхъ очень не нравится сельскому хозяину, такъ какъ сѣно, въ которомъ преобладаютъ ситниковыя растенія, избѣгается домашними животными за его плохія качества.

Основою для вѣнца Христа Спасителя и послужилъ одинъ изъ видовъ южныхъ ситниковъ,—а именно „*Juncus balticus*“. Эта основа, этотъ, такъ сказать, обручъ вѣнца былъ оплетенъ колючимъ, съ шипами, растеніемъ, которое въ древности называлось «зизифъ», а теперь называется въ ботаникѣ „*Zizyphus Spina Cristi*“, по-русски терновикъ. Растительный родъ „*Zizyphus*“ представляетъ изъ себя шиповатые кустарники изъ семейства крушинныхъ (*Rhamnaceae*), къ которому относится и наша крушина.

Одна изъ вѣтвей «зизифа», вплетеннаго въ вѣнецъ Божественнаго Страдальца, сохраняется въ одной изъ церквей города Пизы (въ Италіи). Эта вѣтвь имѣетъ въ длину около $1\frac{1}{2}$ вершка: колючихъ шиповъ на ней прежде было шесть, а до нашего времени сохранилось только три. Наибольшій изъ этихъ шиповъ, вонзавшихся въ Божественное чело Иисуса Христа, длиною почти въ дюймъ.

Кромѣ того, шипы отъ вѣнца Богочеловѣка сохраняются два—въ церкви Аугунской семинаріи, а одинъ—въ храмѣ св. Серпіана въ Тулузѣ.

Новый раскольнический «архіерей».

Извѣстный защитникъ раскола вообще и «австрійской іерархіи» въ особенности, Арсеній Швецовъ получилъ «архіерейскій санъ», чего давно желалъ. Въ деревнѣ Елсиной, Нижегородской губерніи, имѣющей тамъ «нижегородскую каеэдру» Кириллъ и странствующій Асафъ поставили Арсенія въ «епископа Уральскаго» (!).

Слово Божіе требуетъ отъ поставляемаго, между прочими качествами, *учительности* (Тим. 3, 2) и еще того, чтобы онъ имѣлъ *свидѣтельство добро отъ вѣншихъ* (ст. 7).

Швецовъ давно извѣстенъ учительностію, но какою? Основанною на свободомыслии и на кривыхъ толкованіяхъ, вопреки Слову

Божію и писанію святыхъ отцовъ; за таковое свое учительство Арсеній, бывшій Онисимъ Васильевъ, приобрѣлъ *недоброе* свидѣтельство отъ виѣшнихъ; ни кто либо, но свои-же «держащіяся австрійскаго священства», только не приѣмлющіе «окружнаго посланія», говорятъ: «Швецовъ еретикъ!»

Таковъ подобаше раскольникамъ «архіерей».

О служеніи молебновъ при открытіи театральныхъ зрѣлищъ.

Въ «Пермскихъ Епарх. Вѣд.» напечатанъ слѣдующій указъ Св. Синода на имя преосвященнаго Петра, епископа пермскаго и солнкамскаго, по поводу ходатайства дирекціи пермскаго городского театра о совершеніи богослуженія въ зданіи театра предъ открытіемъ спектаклей: «По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушала: поступившую 31-го августа сего года телеграмму представителей пермскаго городского управления слѣдующаго содержания: «Избранная пермской городской думой дерекція театра, по существующему въ Перми, какъ и во всей (?) Россіи, обычаю, желаетъ предъ открытіемъ опернаго сезона отслужить въ зданіи театра молебеніе, но его преосвященство, епископъ Петръ не даетъ на это разрѣшенія мѣстному духовенству, а потому и согласно настоятельнаго желанія артистовъ, привыкшихъ начинать свой не легкій трудъ съ благословенія Божія, дерекція имѣетъ честь почтительнѣйше испрашивать на сіе разрѣшенія Св. Правительствующаго Синода. Предѣдатель дирекціи, городской голова Спнакевичъ. Директоры, гласные думы Кашперовъ и Поповъ». Приказали: пермскій городской голова и гласные пермской городской думы Кашперовъ и Поповъ просятъ о разрѣшеніи мѣстному духовенству совершить въ зданіи пермскаго театра молебеніе предъ открытіемъ спектаклей. Признавая неудобнымъ совершеніе въ зданіи театра молебенія предъ открытіемъ зрѣлищъ, Св. Синодъ опредѣляетъ вышеозначенное ходатайство представителей пермскаго городского управления отклонить, о чемъ и представить синодальной канцеляріи объявить просителямъ, а вашему преосвященству послать указъ для свѣдѣнія».

ОБЪЯВЛЕНІЯ

„Миссіонерскаго Обзорѣнія“.

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

издаваемый въ Москвѣ подъ редакціей М. М. Каткова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ.

Годовое изданіе „Русскаго Вѣстника“, состоящее изъ двѣнадцати ежемѣсячныхъ книгъ, стоитъ въ Москвѣ безъ доставки 15 р. 50 к., съ доставкой на домъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ 16 р., съ пересылкою во все мѣста Россіи 17 р., а за границу 19 руб.

Принимается также подписка на сроки: на 6 мѣсяцевъ 8 р. 50 к., на 3 мѣсяца 4 р. 25 к. и на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. съ пересылкою и доставкой.

Для гг. годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка въ платежѣ денегъ, а именно: при подпискѣ вносится въ контору журнала 9 руб., а остальная сумма уплачивается къ 1-му іюня.

Для гг. служащихъ допускается разсрочка за поручительствомъ ихъ казначеевъ, съ уплатой по 1 р. 50 к. въ мѣсяць, впрѣдъ до уплаты всей подписной суммы.

Подписка на сроки менѣе года, а также въ разсрочку, принимается исключительно въ конторѣ журнала.

Редакція покорнѣйше просить Гг. подписчиковъ имѣть въ виду слѣдующее:

1) При перемѣнѣ адреса Гг. подписчики благоволятъ сообщать конторѣ журнала вмѣстѣ съ новымъ адресомъ, по которому желаютъ получать журналъ, и старый адресъ, или же точно обозначать нумеръ бандероли подъ которою получаютъ журналъ.

2) Согласно почтовымъ правиламъ, заявленіе о неполученіи книги журнала допускается не позже полученія слѣдующей книги.

3) Контора журнала не отвѣчаетъ за аккуратную доставку книгъ журнала передъ тѣми лицами, которыя подписались помимо конторы журнала; съ жалобами въ такихъ случаяхъ Гг. подписчики благоволятъ обращаться въ тѣ мѣста, гдѣ подписались.

4) За перемѣну адреса уплачивается 40 коп., за исключеніемъ перемѣны адресовъ изъ Москвы и С.-Петербурга въ другія мѣста Россіи, за каковую перемѣну доплачивается 1 р. 50 коп.

За перемѣну адреса изъ Москвы и С.-Петербурга за границу доплачивается 3 р. 50 к., тоже изъ другихъ мѣстъ Россіи за границу 2 р. 50 к.

5) Чтобъ ближайшая книжка журнала могла быть отправлена по новому адресу—заявленіе о перемѣнѣ адреса должно быть получено въ конторѣ журнала не позже 25 числа текущаго мѣсяца.

Адресъ конторы и редакціи: Москва, Малая Дмитровка, 29.

Вышли въ свѣтъ 9-й и 10-й томы

М. Н. КАТКОВЪ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ

Московскихъ Вѣдомостей (1863—1887).

Изданіе С. П. КАТКОВОЙ.

Все изданіе будетъ состоять изъ 25 томовъ большаго формата, убоистой печати, отъ 35 до 60 листовъ въ каждомъ. Изданіе и подписка закончатся перваго іюля 1898 г., съ выходомъ 25-го тома, къ которому будутъ приложены „Указатель статей“ и „Указатель именъ“.

Всѣ 25 томовъ стоятъ по подпискѣ 62 р. 50 к. безъ доставки, 75 р. съ пересылкою, за границу—по соглашенію. Количество экземпляровъ ограничено. По окончаніи подписки всѣ 25 томовъ будутъ стоять безъ доставки 75 рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 27 руб. 50 коп. (33 р. съ пересылкою) и по 5 рублей (6 р. съ пересылкою ежемѣсячно).

Подписка принимается въ редакціи *Русскаго Вѣстника*: Москва, Малая Дмитровка, д. № 29.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

XIV
ГОДЪ ИЗДАНІЯ
1898 г.

Н О В Ъ

XIV
ГОДЪ ИЗДАНІЯ
1898 г.

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній

за 14 рублей

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики „НОВИ“ получаютъ въ 1898 году, съ доставкой и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія шесть изданій:

III

1) Журналъ **Новь** 24 выпуска въ форматъ наибольшахъ европейскихъ иллюстрацій.

2) Особый иллюстрированный отдѣлъ **Мозаика** (24 выпуска), составляющій какъ бы самостоятельный журналъ по прикладнымъ знаніямъ, вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ.

3) Журналъ **Литературные семейные вечера** (отдѣлъ для семейнаго чтенія) 12 ежемѣсячныхъ книжекъ, романовъ и повѣстей.

4) Восемь переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій **П. И. Мельникова** (Андрея Печерскаго).

5) Четыре переплетенные тома полнаго собранія сочиненій **Вл. Ив. Даля** (Казака Луганскаго).

6) Двѣ роскошно переплетенныя книги, формата in-folio, „**Живописной Россіи**“, посвященныя описанію Москвы и Москов. промышлен. обл.

XIV (1898) подписной годъ начался съ 1 Ноября 1897 г.

ГODOВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за всѣ вышеобъявленные изданія вмѣстѣ съ пересылкою во всѣ мѣста Российской Имперіи, безъ всякой доплаты за перес. **14 руб.**

За границу—24 руб. и дост. бесплатныхъ премій.

Разсрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб.; остальные же деньги могутъ высылаться по усмотрѣнію подписчика ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ 14 руб. При подпискѣ въ разсрочку бесплатныя премія высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы.

**Къ свѣдѣнію гг. новыхъ подписчиковъ не получившихъ „НОВИ“
въ 1897 году.**

Лица, не состоявшія подписчиками „Нови“ въ 1897 году и не имѣющія еще первой половины Сочиненій Андрея Печерскаго и первой половины Сочиненій В. И. Даля, могутъ, подписываясь на „Новь“ въ 1898 году, получить первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій А. Печерскаго и первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій В. И. Даля, вмѣсто томовъ, выдаваемыхъ въ 1898 году прежнимъ подписчикамъ. Вторая же половина сочиненій, какъ А. Печерскаго, такъ и В. И. Даля, будетъ выдана этимъ новымъ подписчикамъ въ 1899 году, въ чемъ редакція теперь же и принимаетъ передъ ними обязательство.)

Новые подписчики на „Новь“ 1898 года, т. е. лица, не бывшія подписчиками на журналъ въ минувшемъ 1897 г., при уплатѣ за 1898 г. 26-ти рублей, вмѣсто 14-ти руб., могутъ получить въ 1898 г.:

**всѣ 14 томовъ полнаго собранія сочиненій Андрея Печерскаго
и всѣ 10 томовъ полнаго собранія сочиненій В. И. Даля.**

а также и двѣ переплетенныя книги „Живописной Россіи“, которыя выдавались подписчикамъ въ 1897 году; значить вмѣсто двухъ книгъ „Живописной Россіи“, они получаютъ четыре переплетенныя книги этого изданія и, вмѣсто 12 томовъ сочиненій А. Печерскаго и В. И. Даля, 24 тома.

Подписка принимается исключительно въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфа, въ С.-Петербургѣ, Гостиный Дворъ, 18, въ Москвѣ—Кузнецкій мостъ, № 12, и въ редакціи „Нови“, въ С.-Петербургѣ, Васильевской остр., 16 лип., собств. домъ, № 5—7.

Подробныя объявленія о подпискѣ и условіяхъ разсрочки платежа высылаются изъ Главной Конторы редакціи журнала „Новь“ (С.-Петербургъ, Вас. Остр. 19 лиц., д. № 5—7) по востребованію **бесплатно**.

Еженедѣльный Иллюстрирован. Журналъ

„С.-ПЕТЕРБУРГЪ“.

Изданіе безцензурное.

Сущ. съ 1894 г.—Въ 1897 г. подписчиковъ было 8327.

Основы журнала: отсутствіе цензуры, независимость, человеколюбіе и вѣра въ золотой вѣкъ.

СОДЕРЖАНІЕ: **Современные Вопросы** А. Молчанова—**Политическая и Общественная жизнь** Н. Сарычевой.—**Научныя новости.** Н. Быстрова.—**Все и Вездѣ.** Э. Янсона (Профессоръ Я.).—**Докторскія замѣтки и о Чумѣ.** Н. Петрашевскаго (Д-ръ П.).—**О Женскомъ Вопросѣ.** Е. Щегловой (Дама).—**Новости Исторіи.** В. Снегирева.—**Объ Отравахъ Человѣчества** (о пьянствѣ, куреніи и пр.). С. Кавелина.—**Наши окраины, путешествія, романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, практич. совѣты, о сельскомъ хозяйствѣ и пр. и пр.** Рисунки цвѣтной краской.

Отзывъ «Новаго Времени» (7043 и 7053). «Номера журнала «С.-Петербургъ» обращаютъ на себя вниманіе какъ изяществомъ рисунковъ, такъ и матеріаломъ; онъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ въ качествѣ добропорядочнаго и вполне литературнаго изданія». **СПБ. Невскій пр. д. 60. ц. 2 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой.**

Разсрочка для желающихъ: 1 р. при подпискѣ и 1 р. къ 1 Апрѣля.

Редакторы-Издатели: *Н. Сарычева* и *А. Молчановъ*.

- 2) Свящ. *І. Филевскаго* «Ученіе св. Викентія Лиринскаго о св. преданіи. Апологетич. очеркъ». *В. Рыбинскій*. 1062—1063
- 3) Проф. *Л. Лебедева* «Духоборцы въ Слободской Украинѣ». Свящ. о. *Ө. Титова*. 1063—1064
- 4) Свящ. *Н. Ливанскаго* а) «Архимандритъ Макарій Глухаревъ основатель Алтайской Миссіи» и б) Черты изъ жизни Архимандрита Макарія Глухарева, во время пребыванія его въ Оптиной пустыни». *П. Козицкаго*. 1064—1066
- XII. Извѣстія и замѣтки:** 1066—1068
- а) Изъ чего былъ сдѣланъ терновый вѣнецъ Христа Спасителя.
- б) Новый раскольническій «Архіерей».
- в) О служеніи молебновъ при открытіи театральныхъ зрѣлищъ.

ПРОТИВОСЕКТАНТСКИЙ ЖУРНАЛЪ
„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Выходитъ ежемѣсячно въ двухъ отдѣльныхъ выпускахъ въ объемѣ отъ 8-ми и болѣе печатныхъ листовъ.

Содержаніе книжекъ журнала составляютъ:

- I) Руководственныя статьи по миссіонерству и сектовѣдѣнію.
- II) Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.
- III) Критическій разборъ сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ произложеній русскаго сектантства.
- IV) Историческія свѣдѣнія и матеріалы о русскомъ сектантствѣ.
- V) Изъ міра заграничнаго сектантства: о сектахъ на западѣ и отношенія ихъ къ русскому сектантству. VI) О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. VII) Миссіонерская методика. Мнѣнія и сужденія объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствования на миссіонерскомъ поприщѣ по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ прираженія къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. Миссіонерскіе запросы и советы, по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ. VIII) Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей. IX) Миссіонерство, секты и расколъ (хроника). О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. О выдающихся судьб-

нхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ. Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ и проч. X) *Лѣтопись* духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссін. XI) *Библиографія*. Разборъ книгъ, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссін*. XII) *Извѣстія и замѣтки*.

Видное мѣсто въ *первыхъ* выпускахъ журнала будетъ отведено въ новомъ году *сентовѣднію* и *сентообличенію*.

Въ книжкахъ *второго* выпуска предметомъ особыхъ заботъ Редакціи служитъ *проповѣдническій* отдѣлъ. Независимо отъ напечатанія въ журналѣ, „*Миссіонереніе* крсти“,—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ издаются въ форматѣ *стѣнныхъ*, а также *отдѣльными* брошюрами съ священными изображениями, соотвѣтственными содержанію.

При *вторыхъ* выпускахъ журнала, за особымъ счетомъ страницъ, печатаются *слова и рѣчи* Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго *Іоанникія*, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою *высокіе образцы* церковнаго проповѣдничества.

Условія подписки.

Въ новомъ 1898 году за подписную плату въ пять руб. „*Миссіонер. Обзоръ*“, будетъ высылаться въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ** (*первые* выпуски); желающіе же получить *вторые* выпуски „*Мис. Обзоръ*.“ или всѣ **16 книгъ** изданія, а также 10 *отдѣльныхъ* экземпляровъ *миссіонерскихъ* листовъ и *стѣнныхъ* таблицъ прежнихъ выпусковъ и имѣющихъ вновь выйти при каждой книжкѣ журнала изданія 1898 г. приплачиваютъ 1 руб., т. е. *всего за полное изданіе съ приложеніями* **шесть** руб., заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* подписывающіеся на *вторые* выпуски (4 книги) *Миссіонер. Обзоръ*.“ вносятъ **три** руб.

Подписка принимается: въ *Кіевѣ* въ Редакціи „*Миссіонер. Обзоренія*“ и въ книжн. магазинахъ—*Оглоблина* и *Розова*, въ *Москвѣ*—въ Синодальной типографіи, въ *С.-Петербургѣ* въ кн. магаз. *Тузова*; въ *Харьковѣ*—въ Редакціи *Южнаго Края*.

Оставшіеся въ Редакціи въ небольшомъ количествѣ экземпляры изданія „*Мис. Обзоръ*.“ за 1896 и 1897 годы продаются по 5 руб. за годовое изданіе, а за два года вмѣстѣ—*девять* руб.

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**

Г О Д Ъ П - Й

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЬ.

1897 годъ

Н о я б р ь .



К н и г а 2-я.

Премудрость созда себѣ **домъ** и утверди столповъ седмь... Посла своя рабы, созываючи съ высокимъ проповѣданіемъ. Притч. IX, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божію силу и Божію премудрость. 1 Кор. I, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ Св.: днесъ, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердець вашихъ. Евр. III, 7-8.

К І Е В Ъ .

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.

1897.

Содержаніе 2-й кн. за Ноябрь

журнала „Миссіонерское Обзорніе“ за 1897 годъ.

О продолженіи изданія въ 1898 (третій) году противосектантскаго журнала «Миссіонерское Обзорніе».

- I. Рѣчи высокопреосв. Іоаннікія, митр. Кіевскаго, произнесенныя по разнымъ случаямъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ:
- а) При прощаніи съ Сп.Бургскою д. академіей 57—61
 - б) Къ наставникамъ и ученикамъ Саратовской семинаріи по поводу Высочайшей милости—отпуска 1½ милліона на духовноучебн. заведенія 61—64
 - в) При открытіи Нижегородскаго Епархіальнаго дѣтскаго пріюта при епархіальн. женскомъ училищѣ... 65—68
- II. О почитаніи св. мощей и другихъ останковъ угодниковъ Божіихъ (Святоотеческія наставленія). В. Рыбинскаго 629—632
- III. Православное противосектантское объясненіе: а) Еван. Матоея 18, 19—20. Свящ. І. Капралова 632—634
- б) 1 Коринт. 6, 16 ст. Его-же 634—636
- IV. Основанія ученія Правосл. Церкви объ источникахъ христіанскаго вѣроученія (о Св. Писаніи и Св. Преданіи). Свящ. о. І. Троицкаго 636—648
- V. Правда о штундѣ. (Стихотвореніе). Св. І. Ганицкаго 648—650
- VI. О почитаніи св. мощей (Разборъ возраженій мнимо-духовныхъ христіанъ противъ почитанія св. мощей). Свящ. Н. Кутепова 650—664
- VII. Миссіонерское падомничество со штундистами п православными къ святынямъ Чернигова и Кіева (Чудесное исцѣленіе у раки святаго Феодосія Черниговскаго и присоединеніе къ православію бывшихъ свидѣтелями сего чуда-штундистовъ Херсонской губерніи). Епарх. миссіонера М. Кальнева. 664—684
- VIII. Къ старообрядцамъ-раскольникамъ. (Стихотвореніе). Св. І. Ганицкаго 685—687
- IX. Бесѣды и поученія:
- 1) Въ огражденіе чадъ правосл. Церкви отъ раскольничьяго суетумдрія. Поученіе на восьмой членъ Символа вѣры. Свящ. Д. Александрова 687—693
 - 2) Въ огражд. отъ сектантскаго (хлыстовскаго) заблужденія поученіе 4-е о томъ, съ какого времени и отъ кого пошла зловредная ересь хлыстовская. Свящ. К. Иванова 693—696
 - 3) Въ огражд. отъ заблужденій рационалистич. сектъ (молоканъ, штунды и др.). Поученіе 1-е о Церкви (Внѣ единой истинной Церкви нѣтъ спасенія). С. П—на 696—699

III. РѢЧИ,

произнесенныя по разнымъ случаямъ въ
духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

I. Рѣчь при прощаніи съ С.-Петербургской Академіей.

Не будучи пастыремъ вашимъ, я не дерзалъ возвѣщать вамъ глаголовъ истины, дабы не показаться посявающимъ или восторгающимъ класы на чужой, не принадлежащей мнѣ нивѣ. Но и независимо отъ общенія въ словѣ, между вами и мною было нѣкое духовное общеніе,—разумѣю общеніе въ молитвѣ и священнослуженіи. Отселѣ и это общеніе должно прекратиться. Нынѣ въ послѣдній разъ Господь благословилъ мнѣ совершить священнослуженіе въ семъ святомъ храмѣ.

Припоминая все, бывшее въ продолженіи трехлѣтняго служенія моего въ семъ св. храмѣ, не могу отъ полноты благодарнаго сердца не воздать хвалы и благодаренія прежде всего Подателю всѣхъ благъ Господу Богу, всѣ недоумѣнія и смущенія, возникавшія въ душѣ, разрѣшавшему твердою вѣрою, всѣ скорби и болѣзни, тяготившія по временамъ сердце, растворявшему крѣпкимъ упованіемъ на благодѣющую въ самыхъ болѣзняхъ и напастяхъ руку Всевышняго и по множеству болѣзней въ сердцахъ, подававшему утѣшенія, заставлявшія забывать всѣ скорби и печали.

Благодареніе и вамъ, возлюбленные о Господѣ, входившіе со мною въ молитвенное общеніе. Ваше усердіе ко храму Божію возбуждало и окрыляло и мою душу поникшую долу; ваши теплыя молитвы, возносимыя въ семь св. храмъ къ престолу Всевышняго, възгрѣвали и мой холодный къ молитвѣ духъ и хотя по временамъ давали чувствовать сладость сердечнаго умиленія.

Благодареніе и всѣмъ сослужившимъ мнѣ нелѣпно въ семь св. храмъ. Ваше благоговѣйное предстоаніе предъ престоломъ Божіимъ располагало и меня совершать святыню Божію въ страхъ.

Благодареніе и всѣмъ послужившимъ въ немъ благочинно при моемъ недостойнствѣ,—не по долгу, который всегда болѣе или менѣе тяжелъ, не изъ послушанія, не всегда добровольнаго, а доброхотно, по своему изволенію.

Благодареніе, наконецъ, и тѣмъ, которые отъ избытковъ своихъ послужили благолѣпію и благоукрашенію сего св. храма. Да воздасть имъ Господь за земныя ихъ приношенія небесными благами, за временныя вѣчными, за тлѣнныя нетлѣнными.

Обращаюсь къ Вамъ, возлюбленные о Господѣ и дорогіе сердцу моему сотрудники мои въ семь вертоградъ духовнаго просвѣщенія. Разлучаясь съ Вами, я не стану говорить о томъ удовольствіи, какое испытывалъ я, находясь среди васъ,—людей не только образованныхъ по всѣмъ отраслямъ знанія, но и глубоко преданныхъ дѣлу служенія своего; не буду показывать, сколько отрады и утѣшенія доставила мнѣ самоотверженная преданность ваша дѣлу, на которое вы призваны,—преданность, происходящая не изъ опасенія отвѣтственности за небреженіе, не изъ же-

ланія и ожиданія той или другой награды, но изъ сознанія важности того дѣла, которое ввѣрено вамъ. Но не могу не высказать предъ всеми того, чѣмъ особенно дорожилъ я, что было предметомъ пламеннѣйшаго желанія моего сердца и что навсегда останется у меня неизгладимымъ въ благодарной памяти. Незнаемый никѣмъ и незнающій никого вступилъ я въ среду вашу,—вступилъ, скажу откровенно, не безъ смущенія. Что будетъ, думалось мнѣ, какъ устроятся взаимныя отношенія наши? Не для себя я заботился объ этомъ, а для дѣла, ввѣреннаго мнѣ. Опытъ и недолголѣтней жизни убѣдилъ меня, что одною властію можно пріобрѣсть развѣ только исправныхъ по внѣшности наемниковъ, а не самоотверженныхъ тружениковъ, что самыя добрыя начинанія и предначертанія, при неблагопріятныхъ взаимныхъ отношеніяхъ между лицами, приставленными къ одному и тому же дѣлу, приносятъ вмѣсто благихъ послѣдствій одинъ вредъ.

Но благодаря вашимъ благороднымъ убѣжденіямъ тотчасъ послѣ перваго знакомства съ вами, смущеніе это исчезло въ моей душѣ. Когда я перебираю въ памяти все, бывшее въ продолженіи трехлѣтняго служенія своего среди васъ, то невольно восхищаюсь душею, представляя все наше общество какъ бы однимъ семейнымъ кругомъ.... И потому то мнѣ не было нужды и я не выискивалъ случаевъ входить въ общеніе съ лицами, не принадлежащими къ нашему кругу, находя среди васъ все потребное для души. Молитвенно желаю, чтобы и по отсутствіи моемъ продолжался тотъ же духъ мира и взаимной любви, чтобы и иной, могущій паче меня, поставленный во главѣ вашего общества, измѣняя и усовершая, что

требуетъ, или окажется въ послѣдствіи требующимъ, измѣненія и усовершенствованія, скрѣпилъ еще прочнѣе тѣ узы мира и любви, которыя связывали насъ.

Обращаясь къ вамъ, возлюбленные о Господѣ питомцы, я не буду указывать ни на ваши во многихъ отношеніяхъ блестящіе успѣхи, ни на вашу любовь къ занятіямъ. Этого и весьма естественно было ожидать отъ васъ, какъ избранныхъ между избранными. Но не могу не остановиться благодарною мыслию на тѣхъ задаткахъ преданности дѣлу св. вѣры и Церкви, которые въ послѣднее время ободряли, утѣшали и радовали меня. Въ наше, скудное духомъ вѣры и благочестія, время отраднo встрѣтить среди юныхъ питомцевъ и слабые начатки духа вѣры и благочестія, какъ залогъ будущаго благосостоянія Церкви. Господь не благословилъ мнѣ видѣть полное развитіе этихъ начатковъ. О, если бы хотя слухомъ услышать, что сей пріютъ духовнаго просвѣщенія возвращаетъ ревностныхъ и самоотверженныхъ служителей вѣры и Церкви, не только не увлекающихся всякимъ вѣтромъ ученія, но и сильныхъ разоблачать всякое коварство льщенія, не смотря на благовидную наружность, въ которое облачается мудрованіе человѣческое, не покоряющееся Закону Божию и считающее буйствомъ Крестъ Христовъ! Тогда и находясь вдали отъ васъ, сердце мое радовалось бы радостію неизглаголанною. А если бы судьбы Божіи кого либо изъ таковыхъ поставили въ ближайшее отношеніе ко мнѣ, такой не тѣсно вмѣстился бы въ сердце мое, — я принялъ бы его яко возлюбленное о Господѣ чадо.

Послѣднее слово мое ко всѣмъ вамъ, братіе: если оскорбилъ кого чѣмъ, или преогорчилъ по долгу ли

службы или по естественной немощи человѣческой, или не сдѣлалъ для кого того добра, какое могъ и долженъ былъ сдѣлать,—прошу и молю именемъ Господа нашего Иисуса Христа, покройте благоснисходительною любовію и отпустите меня съ миромъ, памятуя слова Писанія, яко много согрѣшаемъ вси.

2 февр.

1864 г.

2. Рѣчь, сказанная Епископомъ Саратовскимъ въ 1866 году по поводу Высочайшей милости—отпуска 1¹/₂ милліона на духовно-учебныя заведенія, послѣ молебствія, совершеннаго 22 апрѣля въ Троицкой церкви, въ залѣ семинаріи наставникамъ и ученикамъ.

Нынѣ радость и торжество у васъ. Сочувствую вашему торжеству, сорадуюсь вашей радости. Не судилъ мнѣ Господь быть участникомъ и свидѣтелемъ такого торжества, когда я самъ принадлежалъ къ корпораціи, подобной вашей, но тѣмъ выше радость моя въ настоящее время, чѣмъ она безкорыстнѣе.

Благодареніе Господу Богу, тако благоволившему о васъ! Благословенъ буди возлюбленный Монархъ, Отецъ и Благодѣтель народа своего, призрѣвшій на нужды ваши и отъ высокихъ щедротъ своихъ восполняющій лишенія ваши; благодарная память да будетъ всѣмъ споспѣшествовавшимъ сему благому и полезному дѣлу. Отселѣ заботы и безпокойства ваши объ удовлетвореніи неотложнымъ потребностямъ жизни должны прекратиться, и каждый изъ васъ безпрепятственно можетъ вполне посвящать себя тому дѣлу, на которое призванъ.

Отсюда,—изъ этихъ обителей знанія должны выходить свѣтильники вѣры и благочестія, въ которыхъ столь нуждается наше время,—высказалъ сей

часъ одинъ изъ васъ. О, какъ бы желалъ я, чтобы слова сіи не были одною фразою, но глубоко проникли въ души и сердца ваши и были главнымъ началомъ всей вашей дѣятельности!

По заведенному издавна порядку всѣ эти будущіе свѣтильники вѣры и благочестія ввѣряются вашему руководству и попеченію еще дѣтьми, проводятъ подъ вашимъ надзоромъ все время юности, лучшее время жизни, и выходятъ отсюда каждый на дѣланіе свое въ вертоградъ Христовомъ. Старая, но не старѣющая истина, что душа дитяти воспріимчива ко всему доброму и прекрасному: нужно только употребить трудъ съ любовію и терпѣніемъ, чтобы посѣять и углубить въ нихъ сѣмена добра.

Неумѣстно было бы раскрывать теперь предъ вами, какъ достигнуть этого: напоминаю только вамъ простыя общеизвѣстныя истины.

И во 1) внушайте всѣмъ самую простую истину, что трудъ—дѣло честное и похвальное, что безчестіе для человѣка не то, когда онъ трудится, а когда туне хлѣбъ ѣсть, внушайте истину сію не словомъ, а самымъ дѣломъ, добросовѣстно, съ усердіемъ, съ горячностію духа исполняя порученное каждому изъ васъ дѣло служенія. Живой примѣръ и вообще, а тѣмъ болѣе на души юныя дѣйствуетъ сильнѣе всякаго слова. Какъ бы правдивы ни были правила и наставленія, и какъ бы краснорѣчиво ни высказывались они, но если они не оправдываются самою жизнію высказывающаго ихъ, они могутъ только подрывать довѣріе и уваженіе къ высказывающему.

2) Обширная область предметовъ знанія, для облегченія труда, раздѣлена между вами по частямъ.

Позаботьтесь каждый на столько расположить слушателей къ своему предмету, чтобы они занимались имъ не по долгу только, который всегда болѣе или менѣе тяжель, не изъ послушанія, не всегда добровольнаго, но самоохотно, съ любовію, съ усердіемъ. А для сего необходимо, чтобы преподающій не только зналъ свой предметъ, но и любилъ его, и ревновалъ о томъ, чтобы и другіе полюбили его. Когда каждый урокъ будетъ предварительно изучаемъ со всѣхъ сторонъ самимъ преподающимъ и передаваться съ живымъ сознаниемъ и сочувствіемъ, тогда, можно надѣяться, онъ будетъ возбуждать живой интересъ и въ слушающихъ, и если не совсѣмъ не будетъ нужды, то по крайней мѣрѣ рѣдко будетъ встрѣчаться нужда прибѣгать къ силѣ и власти, чтобы заставлять слушать и заниматься извѣстнымъ предметомъ.

3) Поставленнымъ на служеніе приготовленія свѣтильниковъ вѣры и благочестія, нѣтъ сомнѣнія, самимъ нужно быть свѣтильниками горящими и свѣтящими. Если недостатокъ другихъ качествъ въ преподавателѣ и воспитателѣ можетъ иногда восполняться и какъ бы не быть замѣтнымъ при другихъ совершенствахъ, то недостатокъ сего послѣдняго ничѣмъ не можетъ быть ни восполненъ, ни прикрытъ. Равнодушіе къ вѣрѣ и холодность въ дѣлѣ благочестія и воспитать могутъ только или людей равнодушныхъ, или лицемѣровъ,—въ томъ и другомъ случаѣ людей, непригодныхъ для служенія Церкви.

Высказываю вамъ сіи простыя, общеизвѣстныя истины, не какъ не вѣдущимъ, [но какъ знающимъ, съ полною надеждою, что съ'улучшеніемъ внѣшняго вашего положенія, вы усугубите труды и ревность свою

къ дѣлу приготовленія благопотребныхъ дѣятелей для Церкви Божіей.—

Обращаюсь къ вамъ, дѣти. Счастливы вы, что живете въ то время, когда на васъ обращены заботы и попеченія и высшаго правительства и ближайшаго начальства. Спросите отцовъ своихъ, заботились ли о нихъ, когда они были въ вашемъ положеніи, столько, сколько теперь заботятся о васъ?... Не платите же за такую заботливость черною неблагодарностію. Время воспитанія,—тоже, что время сѣянія, а извѣстная истина—что посѣеть человѣкъ, то и пожнетъ. Не теряйте же даромъ драгоценнаго времени, чтобы послѣ не раскаяваться безплодно. Вы готовитесь быть свѣтильниками для другихъ, и безъ сомнѣнія, каждый изъ васъ выйдетъ отсюда не такимъ темнымъ, какимъ вступилъ сюда. Но этого мало: твердо помните, что не всякій свѣтильникъ хорошъ. Если свѣтильникъ только дымить и трещить, плыветъ и нагараетъ, то лучше, когда бы онъ и совсѣмъ не свѣтилъ: онъ можетъ только портить зрѣніе. *Яже свыше премудрость первая убо чиста есть. потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ, несумнѣнна и не лицемерна.* (Іак. 3, 17), говоритъ св. Апостоль. Напечатлѣйте твердо сіи свойства истинной премудрости и въ умѣ и въ сердцѣ своемъ. Тогда, и только тогда можно надѣяться, что вы будете благопотребными дѣятелями, на какомъ бы поприщѣ ни привелъ Господь совершать вамъ служеніе ваше.

3. Рѣчь при открытіи Нижегородскаго Епархіальнаго дѣтскаго пріюта при Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Принесши благодареніе Господу Богу, отъ Коего нисходитъ свыше всякое даяніе благое и всякъ даръ совершенный, и Пречистой Матери Его, всегдашней усердной Заступницѣ и Покровительницѣ сирыхъ и несчастныхъ, за открытіе новаго разсадника призрѣнія и воспитанія дѣтей—сиротъ, привѣтствую досто-почтенное собраніе и въ особенности васъ, отцы и братіе, съ симъ по истинѣ благодѣтельнымъ учрежденіемъ.

Не обинуясь называю учрежденіе сіе благодѣтельнымъ. Ибо—что такое дитя—сирота? Это неоперившійся птенецъ, преждевременно выпавшій изъ роднаго гнѣзда, и потому, обреченный на голодъ и холодъ и всѣ невзгоды жизни. Есть, правда, и у сироты родное гнѣздо: это могила родителей; но холодна могила, не согрѣетъ она живительною теплотою сердца дитяти, какими бы горячими и обильными слезами не обливалъ онъ ее; но безмолвна могила, не отвѣтитъ она роднымъ привѣтомъ на самые крѣпкіе вопли дитяти; но безжизненна могила, не вольетъ она отрады и успокоенія въ растерзанное сердце сироты, съ какою бы горячностію ни обнималъ онъ ее. И, по неволѣ, отойдетъ отъ нея несчастный съ тѣмъ же томленіемъ въ душѣ и съ тою же тоскою въ сердцѣ, съ какими пришелъ. Предоставьте такого сироту самому себѣ: что выйдетъ изъ него? Оставленный всѣми, будетъ расти онъ, какъ заброшенное поле, заглохнуть въ немъ, безъ разумнаго руководства отца, слабые ростки всего высокаго и благороднаго, очерствѣетъ въ немъ, безъ сердечной любви матери, чувство ко

всему доброму и святому, заростуть на немъ одни волчцы и терніе и выростеть онъ бесполезнымъ членомъ общества. И если бы только бесполезнымъ!... Горькій опытъ свидѣтельствуешь, что нерѣдко становится таковой бичемъ общества, пренебрегшаго въ свое время его воспитаніемъ и образованіемъ. Не видя съ малыхъ лѣтъ ни въ комъ родственнаго участія къ себѣ, онъ самъ привыкаетъ смотрѣть безучастно на другихъ, вмѣсто того, чтобы видѣть во всѣхъ братьевъ своихъ, смотреть на всѣхъ, какъ на враговъ и притѣснителей, вмѣсто чувства любви и благорасположенности, воспитываетъ въ себѣ чувство зависти, злобы и мести. Распросите съ искреннимъ участіемъ тѣхъ, которыхъ общественная правда и общественная безопасность вынуждаютъ заключать въ темницы подъ крѣпкіе запоры, какимъ путемъ дошли они до такого несчастнаго состоянія, и откроется, что едва ли не бѣльшая часть изъ нихъ дошла до сего вслѣдствіе преждевременнаго сиротства и пренебреженія, въ которомъ были они въ лѣтахъ своего дѣтства и юности. Вотъ почему Господь нашъ Іисусъ Христосъ такъ трогательно и убѣдительно внушалъ всѣмъ заботливость и попечительность о дѣтяхъ: *оставите дѣтей приходити ко Мнѣ, таковыхъ бо есть царствіе Божіе*, вотъ почему съ такою страшною угрозою предостерегалъ всѣхъ отъ всякаго невниманія къ нимъ и соблазна: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ; иже аще соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй*.

Если таково вообще положеніе дѣтей—сиротъ (а оно дѣйствительно таково), то едва ли не безотраднѣе еще положеніе сиротъ духовнаго происхожде-

нія? Невольно припоминаются при семъ слова Христа Спасителя, сказанныя Имъ о Себѣ самомъ, но которыя безъ преувеличенія могутъ быть приложены и къ сиротамъ духовнымъ: „лиси язвины имутъ и птицы небесныя гнѣзда, Сынъ же Человѣческій не имать, гдѣ главы поклонити“. Умираетъ отецъ семейства, и окружающіе одръ его малосмысленные и вовсе несмысленные малютки остаются въ большинствѣ случаевъ не только безъ необходимыхъ средствъ для своего воспитанія и образованія, но нерѣдко и безъ крова, безъ необходимаго пропитанія, съ первыхъ дней смерти отца обреченные на холодъ и голодъ и всѣ невзгоды житейскія. Живое сознаніе такого жалкаго, безотраднaго положенія дѣтей, коротко знакомаго мнѣ по многимъ опытамъ, давно еще возбуждало во мнѣ желаніе устроить заведеніе подобное настоящему. Господь не судилъ мнѣ видѣть осуществленіе этого желанія на прежнемъ мѣстѣ служенія моего. Но благословляю и благодарю Господа, благопоспѣшившаго, сверхъ ожиданія, скоро исполнить здѣсь давнее желаніе сердца моего. Да будутъ благословенны предъ Господомъ Богомъ всѣ, споспѣшествовашіе сему учрежденію своими благотвореніями, личнымъ усердіемъ и трудомъ и своимъ сочувствіемъ ему. Да исполнятся надъ ними неложныя словеса Божіи: *буди сиру яко отецъ, и будещи сынъ Вышняго.*

Тѣхъ, кому ввѣряется ближайшее наблюденіе и заботливость о воспитаніи и образованіи дѣтей, прошу и молю помнить одно: вы заступаете для дѣтей мѣсто родителей; позаботьтесь же воспитать въ сердцѣ своемъ искреннюю любовь къ нимъ, такъ, какъ бы они были собственныя ваши дѣти. При этомъ условіи можно надѣяться, что новое учрежденіе сіе прине-

сеть, при помощи Божіей, въ свое время добрые плоды. Но да сохранить васъ Господь отъ искусительной мысли замѣнить искреннюю любовь къ дѣтямъ искренними поддѣльными ласками къ нимъ. Эти дѣти, теперь еще малосмысленныя, лучше взрослыхъ умѣютъ отличать искреннее чувство отъ поддѣльнаго, истинную любовь отъ лицемѣрной, потому что воспринимаютъ и усвояютъ все не столько умомъ, сколько сердцемъ.

Обращаюсь къ вамъ, дѣти. Вы и при малосмысленности своей не можете не чувствовать той заботливости, какою окружаютъ васъ здѣсь. Доселѣ многіе изъ васъ, если не всѣ, жили въ холодѣ и голодѣ, въ нечистотѣ и неопрятности, и, конечно, ни одинъ изъ васъ не жилъ въ такомъ домѣ, въ какомъ живетъ теперь, а объ образованіи вашемъ едва ли кто и помышлялъ. Здѣсь вы не будете терпѣть ничего этого; все нужное для вашего развитія, какъ тѣлеснаго, такъ и душевнаго, будетъ доставляться вамъ безъ всякихъ заботъ съ вашей стороны. Не будьте же невнимательны къ такой заботливости о васъ; будьте дѣтьми благоправными, послушными, внимательными къ тѣмъ урокамъ и наставленіямъ, которые будутъ преподаваться здѣсь, и вы сдѣлаетесь въ свое время подпорою для бѣдныхъ родныхъ, и утѣшеніемъ для покровителей и воспитателей вашихъ.

Призываю на васъ, дѣти — мальчики, благословеніе Господа нашего Иисуса Христа, такъ нѣжно любившаго дѣтей. Въ знаменіе сего благословенія, примите отъ меня изображеніе святѣйшаго лика Его; молитесь предъ Нимъ съ дѣтскою простотою, и заботьтесь содѣлаться достойными Его небснаго благословенія. А васъ, дѣвочки, поручаю покрову Царицы неба и земли, усердной Заступницы всѣхъ сирыхъ и несчастныхъ; молитесь предъ святымъ ликомъ Ея, какъ умѣете, но молитесь усердно. Она, лучше родной матери, и наставитъ, и утѣшитъ, и укрѣпитъ васъ въ трудныя минуты жизни вашей.

О почитаніи св. мощей и другихъ останковъ угодни- ковъ Божіихъ.

(Святоотеческія наставленія).

Мы вѣримъ, что тѣлеса святыхъ и останки блаженныхъ мучениковъ должно почитать, какъ члены Христовы, а кто мыслить иначе, того почитаемъ не христіаниномъ (Генпадій Массов., de dogmat. eccles. с. 40). Мы воздаемъ честь останкамъ мучениковъ, чтобы этимъ самымъ почитать Того, чьи мученики. Мы воздаемъ честь рабамъ, чтобы эту честь распространить на Господа, Который говоритъ (Мѡ. 10, 40): *иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ* (бл. Иеронима, письмо къ Рипарію).

Ты скажешь мнѣ: зачѣмъ почитаешь плоть (мучениковъ) ислѣвную и разрушенную, о которой Богъ не имѣетъ уже никакого попеченія?—Но что, возлюбленные, сказано Самою Пстиною чрезъ пророка, говорящаго: *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Пс. 115, 6), и еще: *мнѣ же зѣло честни быша друзи Твои, Боже* (Пс. 138, 17)? Мы должны почитать рабовъ, тѣмъ болѣе—друзей Божіихъ, о которыхъ говорится: *хранитъ Господь вся кости ихъ, ни едина отъ нихъ сокрушится* (Пс. 33, 21). Посему въ плоти мученика я почитаю язвы, пріятныя за имя Христово, почитаю память живущаго безсмертіемъ добродѣтели, почитаю исповѣданіемъ Господнимъ освященную персть, почитаю въ персти сѣмена вѣчности, почитаю тѣло, учащее меня любить Господа и не бояться смерти за Него. И какъ вѣрные могутъ не почитать то тѣло, котораго бояться и демоны, кото-

рое и довели они до казни, но которое прославляют во гробѣ? Итакъ, я почитаю то тѣло, которое почтилъ Христось мученичествомъ, которое имѣеть царствовать со Христомъ на небѣ (Св. Амвросій, *serm.* 55).

Если соблазняетъ тебя, что ради любви мучениковъ къ Богу и за ихъ постоянство чествуется нами прахъ мученическихъ тѣлъ, то спроси тѣхъ, которые получили отъ нихъ исцѣленіе, и дознай, въ какихъ страданіяхъ подають они врачеваніе. Тогда не только не будешь смѣяться надъ тѣмъ, что дѣлается, но, конечно, и самъ поревнуешь исполняемому (Исидоръ Пелус., *кн.* 1, *п.* 55) Вы узнали и даже сами видѣли многихъ, освободившихся отъ демоновъ, а еще больше такихъ, которые лишь только касались одежды святыхъ руками, тотчасъ исцѣлялись отъ своихъ немощей. Возобновлялись чудеса древняго времени съ тѣхъ поръ, какъ чрезъ пришествіе Господа Иисуса Христа излилась на землю благодать обильнѣйшая: вы видите многихъ, исцѣлившихся какъ-бы нѣкоторою тѣнію святыхъ. Сколько убрисцевъ передается изъ рукъ въ руки! Сколько одеждъ, которыя были возлагаемы на священнѣйшіе останки и отъ одного прикосновенія содѣлались цѣлебными, испрашиваютъ (вѣрующіе) другъ у друга! Всѣ стараются хотя прикоснуться, и тотъ, кто прикоснулся, здравъ бываетъ (св. Амвросій, *epist.* 22). Владыка Христось даровалъ намъ мощи святыхъ, какъ спасительные источники, которые источаютъ многоразличныя благодѣянія, и изливають миро благовонное, и въ семь никто не долженъ сомнѣваться. Если по волѣ Божіей истекла вода въ пустынь изъ крѣпкаго и твердаго камня, а для жаждущаго Сампсона изъ челюсти ослиной (Суд. 15, 17—19), то ужели невѣроятно, что истекаетъ миро благовонное изъ мученическихъ мощей? Напротивъ, сіе несомнѣнно для знающихъ могущество Божіе и то, какой чести удостоиваетъ Онъ святыхъ (Св. Іоанна Дамаскина, Точное излож. прав. вѣры. 4, 15).

Не смотри на то, что лежит предъ тобою нагое тѣло мученика, лишенное душевной дѣятельности, а смотри на то, что въ немъ присутствуетъ иная сила, высшая самой души, благодать Святаго Духа, которая своими чудотвореніями удостоверяетъ всѣхъ въ истинѣ воскресенія. Ибо если мертвымъ и обратившимся въ прахъ тѣламъ Богъ сообщилъ силу большую, нежели у всѣхъ живыхъ, то тѣмъ болѣе Онъ дастъ имъ жизнь, лучшую прежней и блаженнѣйшую въ день раздаянія вѣнцовъ (св. Іоанна Златоуста, бесѣда въ память св. Вавилы).

Будемъ же постоянно приходить къ святымъ мученикамъ, прикасаться къ гробницамъ ихъ и съ вѣрою обнимать ихъ останки, дабы получить отъ нихъ нѣкоторое благословеніе. Можетъ, поистинѣ можетъ приходящій сюда съ вѣрою получить великія блага. Ибо не только тѣла, но и самыя гробницы святыхъ исполнены духовной благодати. Если съ Елисеемъ случилось, что мертвый, прикоснувшись къ гробницѣ его, расторгъ узы смерти и снова возвратился къ жизни, то гораздо болѣе нынѣ, при обильнѣйшей благодати и большемъ дѣйствіи Духа, прикасающійся къ этой гробницѣ съ вѣрою можетъ получить отъ ней великую силу. Богъ для того и оставилъ намъ мощи святыхъ, чтобы расположить насъ къ подобной же ревности и дать намъ надежное прибежище и утѣшеніе въ бѣдствіяхъ, постоянно постигающихъ насъ. Посему убѣждаю всѣхъ васъ, находите ли кто въ уныніи, или въ болѣзняхъ, или въ скорбяхъ, или въ какомъ—нибудь другомъ житейскомъ несчастіи, или въ глубинѣ грѣховъ, пусть съ вѣрою приходитъ сюда, и онъ избавится отъ всего этого и возвратится съ великою радостію, получивъ облегченіе совѣсти отъ одного даже взгляда (на сіи мощи). Или лучше не однимъ только находящимся въ несчастіяхъ необходимо приходитъ сюда, но хотя-бы кто находился въ счастіи, въ славѣ, во власти, или имѣлъ великое дерзновеніе

предъ Богомъ, и тотъ пусть не пренебрегаетъ эту пользу. Ибо онъ, пришедши сюда и увидѣвъ святаго, сдѣлаетъ свои блага не преходящими, научивъ душу свою смиренію и не допустивъ совѣсти своей превозноситься своими дѣлами. (Св. Иоанн. Злат., похвал. слово свящ. Игнатію).

В. Рыбинскій.

Православное противосектантское объясненіе

Ев. Матѳ. 18, 19—20.

Наши сектанты: духоборцы, молокане, баптисты, штундисты, хлысты и скопцы, когда заходитъ рѣчь о Церкви, часто ссылаются на вышеупомянутые стихи изъ Евангелія отъ Матѳея, въ подтвержденіе той мысли, что они составляютъ истинную Церковь. Христось, говорятъ они, ясно сказалъ, что, гдѣ двое или трое собраны во имя Его, тамъ и Онъ и что, чего бы ни попросили собравшіеся во имя Его, будетъ имъ отъ Отца Небеснаго.

Спрашивается, къ кому относятся эти слова Спасителя? Всѣли собирающіеся во имя Господа Иисуса могутъ быть увѣрены, что Христось посреди нихъ? Нѣтъ, какъ это ясно видно изъ 21—23 стиховъ 7-й главы Евангелія отъ Матѳея. Здѣсь мы читаемъ: *не всякій говорящій Мнѣ: Господи, Господи! войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго. Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день (день Страшнаго Суда): Господи, Господи! не отъ Твоего-ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ-ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ-ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе.* Изъ этихъ словъ Господа очевидно, что не только людямъ, собравшимся во имя Его, но и нѣкоторымъ пророчествовавшимъ и даже творившимъ именемъ Его многія и разнообразныя чудеса Онъ скажетъ въ день страшнаго суда: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня. Почему? Потому что вы не исполняли воли Отца Моего небеснаго (Мтѳ. 7, 21) и, хотя причисляли себя къ приходившимъ ко Мнѣ и слушающимъ слова Мои, но не исполняли того, что Я говорилъ (Лук. 6, 46—47). Значитъ, чтобы Господь Иисусъ Христось принять собравшихся во имя Его за Своихъ послѣдователей и быть посреди нихъ, требуется не одно условіе—«собраться во имя Его», но еще, чтобы собравшіеся при-

надлежали къ числу исполняющихъ слова Его,—конечно, всё слова, а не избѣорья только изъ нихъ. А если всё, то значить, и слѣдующія, записанныя Евангелистомъ Иоанномъ: *пребудете во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама съ собою, если не будетъ на лозѣ; такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь Лоза, и вы—вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ приноситъ многаго плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего; кто не пребудетъ во Мнѣ, извержется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онъ сжигаетъ; если пребудете во Мнѣ и слова Мои въ васъ пребудутъ, то, чего ни пожелаете, просите, и будетъ дано вамъ* (15, 4—7).

Эти слова Господа Иисуса указываютъ намъ еще на новое условіе, исполненіе котораго требуется отъ собирающихся во имя Его, если они желаютъ, чтобы Христосъ былъ посреди нихъ, и исполнилъ ихъ прошеніе Отецъ небесный. Условіе это—пребываніе во Христѣ, тѣсное внутреннее единеніе съ Нимъ.

Такимъ образомъ, сопоставляя слова Господа Иисуса, записанныя въ 19—20 стихахъ 18-й главы Евангелія отъ Матвѣя съ Его же словами въ томъ же Евангеліи, въ 21—23 стихахъ 7 главы и съ только—что прочитанными словами изъ Евангелія отъ Иоанна и, дополняя первыя послѣдними, мы получимъ слѣдующее: «истинно говорю вамъ, что если двое изъ васъ, *осуществляющихъ въ жизни своей ученіе Моё и пребывающихъ въ духовномъ внутреннемъ единеніи со Мною*, согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то чего бы (конечно угоднаго Богу и полезнаго просящимъ, притомъ если сами просящіе достойны того) они ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего Небеснаго; ибо гдѣ двое или трое *такихъ* собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ». Теперь вопросъ: гдѣ и какимъ путемъ можно достигнуть внутренняго единенія со Христомъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ св. апостолъ Павелъ. Христосъ, по его словамъ (Еф. 1, 22—23; Кол. 1, 18; 1 Кор. 12 гл.), есть Глава Церкви, Церковь есть тѣло Его. Всё истинно вѣрующее, взятые вмѣстѣ, составляютъ это тѣло, и каждый порознь является членомъ этого тѣла. Какъ члены человѣческаго тѣла находятся въ самой тѣсной внутренней связи съ тѣломъ, такъ и члены тѣла Христова—Церкви пребываютъ во внутреннемъ единеніи съ Главою—Христомъ. Какъ члены человѣческаго тѣла живутъ и дѣйствуютъ до тѣхъ поръ, пока они не отдѣлены отъ тѣла, такъ и истинно вѣрующіе

во Христа до тѣхъ погъ могутъ имѣть надежду на спасеніе и жизнь вѣчную, пока пребываютъ членами тѣла Христова, членами Церкви Его. Какъ для члена обыкновеннаго человѣческаго тѣла отдѣленіе отъ этого тѣла равносильно смерти, такъ и для христіанина отдѣленіе отъ Тѣла Христова—Церкви равносильно духовной смерти и потери надежды на спасеніе.

Итакъ, быть въ единеніи со Христомъ возможно подь непремѣннымъ условіемъ постоянной принадлежности къ Церкви, основанной Христомъ, единой, святой, соборной и апостольской. И только, значить, къ членамъ такой Церкви и приложимы слова Спасителя: *истинно говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего Небеснаго; ибо идѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ.*

2 Кор. 6, 16.

Кромѣ 19—20 стиховъ 18 главы евангелія отъ Матвея, упомянутые раньше сектанты наши любятъ ссылаться еще на 16 ст. 6 главы второго посланія къ Коринѳянамъ въ подтвержденіе той же мысли, т. е. что они составляютъ изъ себя истинную церковь Христову. *Вы*, пишетъ апостоль Павелъ, *храмъ Бога Живаго, какъ сказалъ Богъ: вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ; и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ* (2 Кор. 6, 16). Значить, заключаютъ отсюда сектанты, мы, какъ христіане, составляемъ изъ себя храмъ Самого Бога, Онъ вселился въ насъ, согласно слову Пророка, постоянно живетъ въ насъ и, слѣдовательно, непосредственно руководить нами. При чемъ же тутъ принадлежность къ православнои именно Церкви.

Попытаемся рѣшить вопросъ, кого нужно разумѣть въ словахъ апостола Павла подь «вы». И прежде всего, приложимо-ли данное мѣсто къ отдѣльному лицу, т. е. можетъ-ли каждый христіанинъ, взятый въ отдѣльности, сказать о себѣ, что онъ храмъ Бога Живаго, что въ немъ обитаетъ Богъ? Апостоль Павелъ въ первомъ посланіи своемъ къ Коринѳянамъ пишетъ: «если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ, ибо *храмъ Божій святъ*; а этотъ храмъ — вы» (1 Кор. 3, 17). Итакъ, храмъ Божій святъ. Замѣтимъ это. А что говорить Писаніе о человѣкѣ? *Нптѣ чловѣка праведнаго*

на земь, который дѣлалъ бы добро и не грѣшилъ, пишетъ премудрый Соломонъ (Еккл. 7, 20). Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ, читаемъ въ первомъ посланіи ап. Іоанна (1, 8). Такимъ образомъ, храмъ Божій, о которомъ наша рѣчь, святъ, а каждый человѣкъ—грѣшнень. Значить, относить разсматриваемое нами мѣсто къ каждому христіанину въ отдѣльности, какъ это дѣлаютъ сектанты, нельзя. А потому подъ «вы» въ словахъ апостола Павла необходимо разумѣть цѣлое общество христіанъ. Но какое общество? Всякое-ли безразлично, лишь бы оно состояло изъ христіанъ, или же одно только, опредѣленное? Вполнѣ точный и ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы получимъ, если обратимъ наше вниманіе на параллельныя разсматриваемымъ словамъ мѣста Св. Писанія. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Св. апостоль Петръ въ первомъ посланіи своемъ пишетъ «сами (христіане) какъ живые камни, *устраивайте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Іисусомъ Христомъ, ибо сказано въ Писаніи: вотъ, Я полагаю въ Сіонъ камень краеугольный, избранный, драгоценный; и вѣрующій въ Него не постыдится*» (1 Петр. 2, 5—6). У апостола Павла въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ читаемъ: *мы сорботники у Бога, а вы—Божія нива, Божіе строеніе. Я, по данной мнѣ отъ Бога благодати, какъ мудрый строитель, положилъ основаніе..., никто не можетъ положить основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ. Развѣ не знаете, что вы—храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ?* (1 Кор. 3, 9—11, 16). И въ другомъ мѣстѣ: *«вы уже не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу, бывъ утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе слагалось стройно, возрастаетъ въ святыи храмъ въ Господь, на которомъ и вы устраиваетесь въ жилище Божіе Духомъ».* (Еф. 2, 19—22). Такимъ образомъ, храмъ Божій въ основаніи своемъ имѣетъ краеугольный, избранный, драгоценный камень—Іисуса Христа; строителями его являются св. апостолы; живыми камнями, изъ котораго слагается онъ, вѣрующіе, которые дерзновеніе и упованіе твердо сохраняютъ до конца (Евр. 3, 6). Теперь ясно, кого разумѣетъ апостоль Павелъ, когда говоритъ: «вы храмъ Бога живаго...» Храмъ Бога живаго—это общество истин-

но вѣрующихъ, основаніе которому положено Самимъ Иисусомъ Христомъ, и устройство дано апостолами Его.

Въ правѣ-ли, спросимъ мы теперь, хоть одно изъ существующихъ нынѣ нашихъ сектантскихъ обществъ сказать о себѣ, что основатель его Самъ Иисусъ Христосъ, и устройство дано ему св. апостолами? Могутъ-ли, напр., сказать это о себѣ наши скопцы, духовборцы, молокане, явившіеся въ XVIII столѣтіи или штундисты, община которыхъ основана только въ настоящемъ столѣтіи? Конечно, нѣтъ, а если нѣтъ, то ясно, что слова апостола Павла: «вы храмъ Бога Живаго»... къ нимъ ни въ какомъ случаѣ не приложимы.

Всѣ признаки, которыми охарактеризованъ въ Св. Писаніи духовный храмъ Божій, мы находимъ въ одномъ только христіанскомъ обществѣ. Общество это—Православная Греко-Россійская Церковь, и потому къ ней одной только и могутъ быть отнесены слова Апостола: *вы храмъ Бога: вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ: и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ.*

Свящ. І. Капрановъ.

Основанія ученія православной Церкви объ источникахъ христіанскаго вѣроученія.*)

(О Свящ. Писаніи и Свящ. Преданіи).

Всѣ мы признаемъ, что безъ вѣры никто не можетъ спастись. «Вѣро-же мы называемъ правое понятіе наше о Богѣ и о предметахъ Божественныхъ. Споспѣшествуемая любовью, или, что все равно, исполненіемъ заповѣдей (Гал. 5, 6), вѣра оправдываетъ насъ чрезъ Христа» (Посл. вост. патр. 9). Святая, соборная, Апостольская, православная Церковь исповѣдуетъ, что все ученіе нашей православной вѣры открыто для нашего спасенія Самимъ Богомъ. Спасительное для всѣхъ людей откровеніе Свое Господь въ ветхомъ Завѣтѣ въ видѣ начатковъ ученія о вѣрѣ возвѣщалъ чрезъ особыхъ избранниковъ—провозвѣстниковъ Откровенія (Адама, Ноя, Авраама, Моисея и друхъ пророковъ); въ Новомъ Завѣтѣ чрезъ Сына Божія Господа Иисуса Христа, сообщившаго въ полнотѣ и совершенствѣ спасительную для насъ волю Божію святымъ апостоламъ, которые,

*) Для вѣббогослужебнаго чтенія.

ученіе Христово проповѣдали во всей вселенной. «Богъ,—пишетъ св. ап. Павелъ въ началѣ посланія къ евреямъ,—многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ во пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сына, Котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ» (Евр. 1. 1). Тотъ-же Апостолъ въ посл. къ Коринѳянамъ пишетъ: «(мы) проповѣдуемъ премудрость Божию тайную, сокровенную, которую Богъ предназначилъ прежде вѣковъ къ славѣ нашей, которой изъ властей вѣка сего никто не позналъ. А намъ Богъ открылъ Духомъ Святымъ: ибо Духъ все провищаетъ и глубины Божіи» (1 Кор. 2. 7. 8. 10). Первоначальнымъ и болѣе постояннымъ способомъ сообщенія Богооткровенныхъ истинъ было устное возвѣщеніе ихъ, а способомъ сохраненія ихъ — преданіе, т. е. передача ихъ предками потомкамъ. Такъ объ Авраамѣ, — провозвѣстникѣ Бож. Откровенія, — Самъ Богъ говорилъ: «Я избралъ его, чтобы онъ заповѣдалъ сынамъ своимъ послѣ себя ходить путемъ Господнимъ, творя правду и судъ» (Быт. 18, 19). Боговидецъ — пророкъ Моисей, для болѣе точнаго сохраненія Божественнаго Откровенія, положилъ начало Свящ. Писанію. Однако Св. Пророкъ въ своихъ свящ. книгахъ записалъ только часть божественнаго откровенія, бывшаго до него въ теченіе почти 4,000 л. и сохраняемаго въ преданіи. А потому, давая евреямъ писанный Законъ Божій или Свящ. Писаніе, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ имъ соблюдать и Законъ Божій, изъ рода въ родъ устно-передаваемый, т. е. Свящ. Преданіе, сказавши: «вспомни дни древніе, помяни о дѣтияхъ прежнихъ родовъ, спроси отца твоего, и онъ возвѣститъ тебѣ, старцевъ твоихъ, и они скажутъ тебѣ» (Втор. 32. 7). Всѣ прочіе послѣ Моисея Боговдохновенные писатели свящ. ветхозавѣтныхъ книгъ, такъ-же, какъ и Моисей, въ Свящ. Писаніи заключали только часть Бож. Откровенія, но не все полностью. А если такъ, то свящ. Преданіе, несомнѣнно, на ряду съ свящ. Писаніемъ имѣло значеніе руководства въ вѣрѣ для евреевъ во всѣ дни ветхаго завѣта, что подтверждается словами молитвы псалмопѣвца Давида: «Боже!» зывалъ онъ, «мы слышали ушами своими, отцы наши возвѣстили намъ дѣло, какое Ты содѣлалъ во дни древніе» (Псал. 43, 2).

Въ Новомъ Завѣтѣ Божественное Откровеніе возвѣщалось, сохранялось и сохраняется точно такъ-же, какъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ, т. е. на первыхъ порахъ оно возвѣщалось устно и сохранялось исключительно въ свящ. Преданіи, а потомъ распространялось и

распространяется до нынѣ чрезъ Свящ. Писаніе и свящ. Преданіе совмѣстно.

Самъ Божественный Учитель, Иисусъ Христосъ волю Божию передавалъ и народу и ученикамъ Своимъ только устно (Іоан. 18, 20, 21). Апостолы въ началѣ учили вѣрѣ тоже посредствомъ устной проповѣди. «Вѣра отъ слуха», говоритъ св. ап. Павелъ (Римл. 10, 14). Въ первый разъ въ Новомъ Завѣтѣ появилось свящ. Писаніе на 8 году по вознесеніи Господнемъ. Къ этому времени св. ап. Матѳей предъ отправленіемъ на проповѣдь внѣ Іудеи, написалъ на еврейскомъ (Сиро-Халдейскомъ) нарѣчій Евангеліе для христіанъ изъ іудеевъ. Къ Евангелію Матѳея присоединили Маркъ и Лука. Евангеліе, или спасительная повѣсть о жизни и ученіи Господа нашего Иисуса Христа, по свидѣтельству евангелиста Луки, написано *по преданію*: «какъ передали то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова» (Лук. 1, 2). Въ концѣ 1-го вѣка написалъ Евангеліе св. ап. Іоаннъ Богословъ. Онъ имѣлъ у себя Евангеліе Матѳея, Марка и Луки и написалъ свое Евангеліе какъ-бы въ восполненіе первыхъ трехъ. Но и онъ вотъ какъ заканчиваетъ свое Евангеліе: «Много и другихъ чудесъ сотворилъ Иисусъ предъ учениками Своими, о которыхъ не написано въ книгѣ сей». «Многое и другое сотворилъ Иисусъ, но если-бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить-бы написанныхъ книгъ» (20, 30; 21, 25).

Значить, много событій изъ земной жизни Спасителя, многое изъ Его ученія не вошло въ Евангеліе. Но, можетъ быть, въ другихъ свящ. книгахъ Новаго Завѣта восполненъ пропускъ Евангелій? Конечно, восполненъ, какъ, напримѣръ, въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ записано изреченіе Господне, не встрѣчающееся въ Евангеліи: «блаженнѣе давать, нежели принимать» (Д. ап. 20, 35); но какъ могли апостолы—не Евангелисты записать все объ Иисусѣ Христѣ, когда «и самому міру не вмѣстить-бы написанныхъ о семъ книгъ?» Притомъ-же Свящ. Писаніе Апостоловъ—не евангелистовъ, такъ называемыя, посланія, прощѣ—письма къ христіанскимъ церквамъ, основаннымъ ими, какъ можно видѣть изъ содержанія посланій, составлялись не съ цѣлію восполненія пропусковъ Евангелія, а съ цѣлію замѣнить свое присутствіе, за невозможностью личнаго посѣщенія той или другой изъ частныхъ церквей, которыя нуждались или въ разрѣшеніи возникшаго сомнѣнаго или недоумѣнія, или искоре-

нені заблужденія, или просто въ христіанскомъ словѣ утѣшенія, увѣщенія и обличенія. Иногда-же апостолы писали посланія съ цѣлію поблагодарить христіанъ за заботы объ ихъ нуждахъ, или съ цѣлію предупредить вѣрующихъ о своемъ приходѣ. Ясно, что въ такихъ посланіяхъ не только не могло быть изложено полностью ученіе Христово, но не вошла въ нихъ и вся апостольская проповѣдь. Для наглядности приводимъ въ примѣръ посланіе къ Ефесянамъ. Состоитъ оно все изъ шести небольшихъ главъ. А изъ книги Дѣяній св. Апостоловъ извѣстно, что въ Ефесѣ ап. Павелъ «три года день и ночь непрестанно училъ каждаго» изъ пресвитеровъ (20, 21), и «не упустилъ возвѣщать» имъ «всю волю Божию» (—27 ст.). Ужели-же въ шести главахъ можетъ быть изложена «вся воля Божія», въ теченіе трехъ лѣтъ возвѣщаемая Апостоломъ?... Въ посланіяхъ св. апостоловъ по мѣстамъ встрѣчаются, напр., такіа выраженія: «многое имѣлъ писать вамъ, но не хочу на бумагѣ, а надѣюсь прійти къ вамъ и говорить устами къ устами» (2 Іоан. 12 ср. 3 Іоан. 13. 14), или: «прочее устрою, когда приду» (1 Кор. 11, 34). Такія и подобныа выраженія могутъ-ли имѣть какой либо смыслъ, какъ опять не тотъ, что въ посланіяхъ св. апостоловъ не изложено полностью все ученіе Христово, устно возвѣщенное св. апостолами?! Спрашивается, гдѣ-же сохранилось полностью и въ подробностяхъ спасительное для насъ ученіе Христова? Истинный отвѣтъ одинъ: въ священномъ Преданіи.

Итакъ, Божественное Откровеніе все заключено въ двухъ источникахъ: въ Свящ. Писаніи и въ свящ. Преданіи. Свящ. Писаніемъ мы называемъ Слово Божіе, заключенное въ письмени св. богодухновенными мужами— пророками и апостолами; а свящ. Преданіемъ— Слово Божіе, не заключенное въ письмена самими богодухновенными писателями, а устно преданное христіанамъ той или другой церкви и впоследствии записанное. На оба эти источники Богооткровеннаго ученія указываетъ христіанамъ св. апостоль Павелъ, говоря: «братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или *словомъ* или *посланіемъ* нашимъ» (2 Сол. 2, 15). Эта заповѣдь ап. Павла о соблюденіи преданій дается христіанамъ тогда, когда они уже имѣли Свящ. Писаніе, такъ какъ она изложена во 2-мъ посланіи къ Θεссалоникійцамъ. Апостоль обращаетъ вниманіе Солунскихъ (Θεσσαλονικ.) христіанъ на свои преданія, т. е. на все то, чему они научились отъ него, какъ учителя вѣры. Онъ различаетъ

два вида своихъ преданій: письменное (Свящ. Писаніе) и устное (Свящ. Преданіе—преданіе въ собств. смыслѣ). То и другое—свящ. Писаніе и свящ. Преданіе Апостоль заповѣдуетъ христіанамъ соблюдать одинаково, съ равнымъ уваженіемъ и постоянствомъ, не оставляя ни того, ни другаго источника спасительнаго ученія, а содержа ихъ вмѣстѣ.

Божественное Откровеніе, заключенное въ свящ. Писаніи и свящ. Преданіи, по волѣ Божіей, должна хранить и истолковывать Церковь. «Церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины» (1 Тим. 3, 15), пишетъ ап. Павелъ. «Церковь Бога живаго»—это значитъ, что Господь всегда пребываетъ въ истинной Церкви. Господь, всегда пребывающій въ Церкви, ниспослать и ниспосылаетъ Церкви Духа Святаго, Духа истины, Который научаетъ Церковь всему необходимому для спасенія людей и напоминаетъ Церкви все, что говорилъ Иисусъ Христосъ своимъ ученикамъ (Іоан. 14, 16. 17. 26). А потому Церковь, всегда зная и неопустительно возвѣщая волю Божію, является непоколебимымъ основаніемъ и неизмѣнной охранительницей Богооткровенной истины, «столпомъ и утвержденіемъ истины», по вышесприведенному изреченію св. ап. Павла. Орудіями или органами Церкви, какъ хранительницы и провозвѣстницы Богооткровенной истины, служатъ пастыри Церкви по преимуществу, такъ какъ для того они и поставлены, чтобы «пасти Церковь» (Дѣян. 20, 28), или какъ говоритъ ап. Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ, что пастыри и учителя Богомъ поставлены въ Церкви «къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ прійдемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова» (Ефес. 4, 12. 13). Изъ пастырей обязанность храненія и истолкованія Богооткр. истины первѣе всего лежитъ на Епископахъ, какъ преемникахъ свят. апостоловъ, въ лицѣ которыхъ и изречено имѣть обѣтованіе Господне: се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» (Матѣ. 28, 20).

Руководимая Духомъ Святымъ Церковь Христова для сохраненія въ цѣлости и безъ поврежденій свящ. Писанія заключила его въ одинъ составъ—Библию. Опредѣляя и выражая христіанское вѣроченіе на основаніи свящ. Писанія, Церковь беретъ всю Библию, т. е. и Ветхій и Новый завѣты. О Ветх. Завѣтѣ Самъ Спаситель такъ сказалъ: «не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или

пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить» (Матѣ. 5, 17), и еще: «всякій книжникъ, наученный царству небесному, подобенъ хозяину, который выносить изъ сокровищницы своей и новое и старое» (Матѣ. 13, 52). А святой ап. Павелъ рѣшительно говоритъ: «все Писаніе... полезно для наученія, для исправленія, для наставленія въ праведности» (2 Тим. 3, 16). Въ христіанское вѣроученіе не вошли, какъ обязательныя къ исполненію, только тѣ ветхозавѣтныя установленія, которыя имѣли временное или прообразовательное значеніе. Напр., ветхозавѣтный законъ объ обрѣзаніи въ христіанскомъ вѣроученіи замѣненъ закономъ о крещеніи (Дѣян. Ап. 15, 24 ср. Кол. 2, 11. 12); древній законъ о кровавыхъ жертвахъ замѣненъ закономъ о жертвѣ безкровной, т. е. о таинствѣ причащенія (Евр. 10, 4—12; 1 Кор. II, 26) и т. под.

А для сохраненія свящ. Преданія безъ поврежденій Церковь на первыхъ порахъ строго держалась апостольскаго правила Тимоѣю: «что слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были-бы способны и другихъ научать» (2 Тим. 2, 2). Такими вѣрными людьми были прежде всего ученики самихъ апостоловъ, такъ называемые мужи апостольскіе и ученики мужей апостольскихъ. За сохраненіе свящ. Преданія во 2-мъ вѣкѣ говоритъ и та крайняя нужда въ немъ, которую ощущали вѣрующіе тогда, такъ какъ писанія апостоловъ еще не были общезвѣстны. Помня похвалу ап. Павла въ посланіи къ Коринѳянамъ: «хваляю васъ, братія, что вы все мое помните и держите преданія такъ, какъ я предалъ вамъ» (1 Кор. II, 1), и сами христіане тогда имѣли особенно рѣшительную приверженность къ устно—преданному апостолами ученію. Вскорѣ же, еще при жизни нѣкоторыхъ мужей апостольскихъ, свящ. Преданіе начало заключаться въ письменность. Являются собиратели свящ. преданія, каковыми были: Папій Іерапольскій, мужъ апостольскій, Егезиппъ, Пантенъ, Климентъ Александрійскій, Евсевій Памфилъ и др. Такимъ образомъ къ 4 вѣку были составлены слѣдующіе письменные памятники свящ. Преданія: 1) древніе символы вѣры, или краткія вѣроизложенія, вошедшія въ составъ Никео-Цареградскаго символа вѣры; 2) правила св. Апостоловъ; 3) древнія литургіи, изъ коихъ одна написана Іаковомъ, братомъ Господнимъ, первымъ Іерусалимскимъ Епископомъ; 4) творенія мужей апостольскихъ; 5) древніе акты о христіанскихъ мученикахъ; 6) древнія церковныя исторіи, изъ коихъ особенно замѣ-

чательна історія Евсевія Памфила, воспользовавшася древнѣйшими и достоѣрнѣйшими документами. Съ 4 вѣка въ церкви начались вселенскіе соборы, почти одновременно съ которыми идутъ и помѣстные соборы. Отцы Церкви на этихъ соборахъ, при разрѣшеніи вопросовъ вѣры и жизни, руководствовались главнымъ образомъ свящ. Преданіемъ и изложили его въ своихъ постановленіяхъ. «Хранимъ не нововодно, говорили отцы 7 всел. собора, всѣ Писаніемъ или безъ Писанія установленныя церковныя преданія» (Ср. 37 ап. пр.). Постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ являются такимъ образомъ (седьмымъ по счету) также письменнымъ памятникомъ свящ. Преданія. Вмѣстѣ съ этимъ отцы Церкви періода вселенскихъ соборовъ излагаютъ въ своихъ твореніяхъ правую вѣру, какъ она передана Иисусомъ Христомъ чрезъ свят. Апостоловъ. Таковы: изложеніе вѣры Аванасія Александрійскаго, катихизисъ Кирилла Іерусалимскаго, богословіе Іоанна Дамаскина и др. Во всѣхъ перечисленныхъ письменныхъ памятникахъ преданія къ священному Преданію отнесено: 1) преданіе собственно апостольское, 2) преданіе сообразное и согласное съ апостольскимъ преданіемъ, 3) преданіе, сообразное и согласное съ свящ. Писаніемъ, 4) преданіе, котораго держалась вся Вселенская Церковь и котораго въ такомъ видѣ, въ какомъ оно содержалось во Вселенской Церкви, нельзя было найти въ свящ. Писаніи, 5) наконецъ, то преданіе, о которомъ единогласно свидѣтельствовали или всѣ или только многіе отцы 3, 4 и 5 вѣковъ. Отцы и учителя этихъ вѣковъ основывались на свидѣтельствахъ древнѣйшихъ учителей, сочиненія которыхъ тогда были еще цѣлы, да и сами они были близки къ Апостоламъ и выражали только то, что находили въ Церкви. Такое-то преданіе, «не устраниющее заповѣди Божіей» (Матѹ. 15, 6), «не прибавляющее и не убавляющее апостольскаго благовѣствованія» (Гал. 1, 8; Откр. 22, 18), не имѣющее печати человѣческаго вымысла» (Кол. 2, 8), по всей справедливости, есть правый источникъ Богопознанія и жизни христіанской, по достоинству равный Свящ. Писанію.

Изъ входящихъ въ составъ христіанскаго вѣроученія истинъ однѣ подробно изложены на основаніи Свящ. Писанія, другія же — полностью раскрыты на основаніи свящ. Преданія. Но и первыя (подробно изложенныя по Писанію) уясняются при помощи свящ. Преданія, и вторыя (полностью раскрытыя по Преданію) имѣютъ за себя указанія въ Свящ. Писаніи. Разъяснимъ это примѣрами. Православ-

ное учение о таинствѣ причащенія болѣе или менѣе подробно изложено въ свящ. Писаніи. Въ Евангеліи мы читаемъ: «когда они (апостолы на тайной вечери) ѣли, Иисусъ взявъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ, и, раздавая ученикамъ, сказалъ: примите, ядите: сіе есть тѣло Мое. И взявъ чашу, и благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: пейте изъ нея всѣ; ибо сіе есть кровь Моя Новаго Завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ» (Матѳ. 26, 27, 28). «Сіе творите въ Мое воспоминаніе» (Лук. 22, 19). Чтобы совершать таинство причащенія по этой заповѣди Самого Спасителя, безъ сомнѣнія, должно знать, какъ Иисусъ Христосъ благословилъ хлѣбъ, какъ его взялъ, преломилъ и подалъ ученикамъ, какое благодареніе воздалъ Богу, подавая чашу. А отвѣтовъ на такіе вопросы въ Свящ. Писаніи нѣтъ. Въ Преданіи же сохранился весь чинъ литургіи, той, которая и поднесъ совершается въ православной Церкви; указаны тамъ и дѣйствія преломленія хлѣба и раздаянія его, приведены и слова благодаренія Господа. Упомянемъ, въ примѣръ, еще о самомъ общемъ требованіи православно-христіанскаго вѣроученія, чтобы «уповающіе на имя Господа нашего Иисуса Христа знаменались образомъ креста». Это правило о крестномъ знаменіи содержится по Преданію. Но въ Евангеліи мы читаемъ такіа заповѣди Божіи: что попросите отъ Отца во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отець въ Сынѣ» (Іоан. 14, 17; 15, 16); «именемъ Моимъ будутъ изгонять ѡбсѣвъ» (Марк. 16, 17). Не сказано здѣсь, какъ просить Бога въ молитвѣ «во имя Христово»: только-ли словами молитвы, или и еще какъ-либо иначе? Словами одной ли молитвы Господней или и другою какою? Или же словесную молитву должно намъ соединять съ особеннымъ дѣйствіемъ, которое изображало-бы имя Христово? Свящ. Преданіе сохранило много молитвъ апостольскаго времени: оно же указало и на крестное знаменіе, современное Апостоламъ, какъ на имя Божіе дѣйствіемъ изображенное. Словами и крестнымъ знаменіемъ мы и просимъ Бога, по заповѣди Спасителя, «во имя» Его. «Именемъ Моимъ ѡбсѣвъ будутъ изгонять». Опять—словесно-ли произнесеннымъ или дѣйствіемъ изображеннымъ именемъ Христовымъ, т. е. крестнымъ знаменіемъ? Свящ. Преданіе передаетъ многіе рассказы о чудесахъ, совершенныхъ въ Церкви силою крестнаго знаменія. Вообще замѣтимъ, что не только о крестномъ знаменіи, но и о многихъ другихъ обрядахъ православной Церкви, соблюдаемыхъ,

главнымъ образомъ, «по преданію», въ Свящ. Писаніи имѣются доказательства такого-же рода, какъ и о крестномъ знаменіи.

Изъ приведенныхъ примѣровъ, думаемъ, достаточно видно, что Свящ. Писаніе и свящ. Преданіе въ христіанскомъ вѣроученіи взаимно пополняются одно другимъ. Свящ. Писаніе, какъ источникъ Богооткровенной вѣры, по самому свойству своему съ необходимостію заставляеть насъ желать и другого, столь же Божественнаго пособія въ важномъ дѣлѣ изложенія право-христіанскаго вѣроученія. Въ самомъ дѣлѣ, прежде, чѣмъ усвоить ученіе свящ. Писанія, намъ необходимо убѣдиться, что книги Свящ. Писанія подлинны, т. е. написаны пророками и апостолами; что ихъ столько, сколько въ Библии, и что онѣ Боговдохновенны, т. е. написаны пророками и апостолами по вдохновенію отъ Духа Святаго. Но доказательства подлинности свящ. книгъ въ Свящ. Писаніи весьма рѣдки, а число свящ. книгъ и совсѣмъ не указано въ Свящ. Писаніи. Свидѣтельства же свящ. Писанія о Боговдохновенности—не довольно ясны и опредѣленны,—касаются или одного Ветхаго Завѣта (исполнившіяся въ новомъ Зав. ветхозавѣтныя пророчества и прообразованія), или нѣкоторыхъ книгъ или даже частныхъ мѣстъ той или другой книги. Правда есть во второмъ посланіи ап. Павла къ Тимоѣю такое выраженіе: «все Писаніе Боговдохновенно» (—3, 16); но это выраженіе имѣеть отношеніе только къ книгамъ Ветхаго Завѣта и къ тѣмъ изъ новозавѣтныхъ, которыя появились и извѣстны были Тимоѣю до написанія второго къ нему посланія св. ап. Павла. Притомъ, если-бы подлинность и Боговдохновенность свящ. книгъ и могла быть обоснована на Свящ. Писаніи, то едва ли были бы убѣдительны для всѣхъ свидѣтельства Свящ. Писанія о самомъ себѣ. Что же? положить ли въ этомъ случаѣ на такъ называемыя историческія свидѣтельства? Но кто не знаетъ, что въ свидѣтельствахъ этого рода истина нерѣдко стоитъ рядомъ съ неистинной, иногда такія свидѣтельства взаимно несогласны, а иногда и прямо противорѣчивы. На основаніи историческихъ свидѣтельствъ можно только съ большею или меньшею основательностію и близостію къ истинѣ рѣшить вопросы о подлинности, числѣ и Боговдохновенности Свящ. Писанія, но рѣшить такъ, чтобы совсѣмъ не оставалось мѣста сомнѣніямъ и пререканіямъ—нельзя. Очевидно, для указанныхъ вопросовъ, касающихся Свящ. Писанія, нужно свидѣтельство Божественное, непререкаемое, по достоинству равнозначущее Свящ. Писанію. Этимъ сви-

дѣтельствомъ Божественнымъ и является священное Преданіе, которое даетъ несомнѣнныя указанія на пророковъ и апостоловъ, какъ писателей свящ. книгъ; оно уже непререкаемо удостовѣряетъ, что подлинныхъ священныхъ книгъ—22 въ Ветх. Заѣтѣ и 27—въ Новомъ Заѣтѣ, и что всѣ 49 книгъ Свящ. Писанія написаны по внушенію Духа Святаго.

Таковымъ же божественнымъ свидѣтельствомъ свящ. Преданіе является и при изъясненіи Свящ. Писанія. Когда мы читаемъ свящ. Писаніе, намъ необходимо находить въ немъ вездѣ истинный смыслъ. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ свящ. книгахъ, какъ напр. въ посланіяхъ св. ап. Павла, по свидѣтельству ап. Петра, «есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные къ собственной гибели превращаютъ, какъ и прочія Писанія» (2 Петр. 3, 16). Извращеніе Свящ. Писанія въ данномъ случаѣ произошло вслѣдствіе того, что читатели посланій св. ап. Павла думали истолковывать ихъ сами, своимъ умомъ. Но если предоставить одному уму объясненіе Писанія, то было-бы столько же толкованій, сколько есть отдѣльныхъ умовъ. Да и умъ одного человѣка измѣняется, что сегодня признавалъ, то потомъ отрицаетъ. Посему-то ап. Петръ даетъ такую заповѣдь: «никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшать самому собою» (2 Петр. 1, 20). Нельзя признать единственнымъ руководителемъ изъясненія Свящ. Писанія самого Писанія, т. е. темныя и малопонятныя изреченія объяснить ясными и удобопонятными. Ясность и темнота—не для всѣхъ одинаковы: что одному кажется понятнымъ, другому совершенно не понятно. Тутъ очевидно, началомъ объясненія Свящ. Писанія будетъ опять умъ человѣческой, на который полагаются нельзя. Конечно, читая свящ. Писаніе, должно сопоставлять одно изрѣченіе съ другимъ, на основаніи такъ называемыхъ мѣстъ параллельныхъ, т. е. сходныхъ по мысли и по изложенію мысли. Съ помощью параллельныхъ мѣстъ смыслъ нѣкоторыхъ мѣстъ Свящ. Писанія до нѣкоторой степени уясняется, но только нѣкоторыхъ...

Остается-ли надѣяться на внутреннее озареніе отъ Свят. Духа при чтеніи Свящ. Писанія? Да, озареніе отъ Св. Духа самое лучшее начало при изъясненіи Свящ. Писанія. Но дѣйствія Духа Святаго таинственны и сокровенны. А потому, для предотвращенія обмановъ здѣсь возможно было-бы одно, чтобы выдающіе себя за сподобившихся озаренія отъ Св. Духа, свои слова сопровождали чудесами.

Гдѣ этого нѣтъ, тамъ остается мѣсто сомнѣніямъ. Да и въ правѣ ли требовать и ожидать озаренія отъ Св. Духа всякій изъ насъ и притомъ каждый разъ, какъ возмется за чтеніе Библии, когда Самъ Духъ Святой раздѣляетъ Свои дары, «какъ Ему угодно»? (1 Кор. 12, 11). Если же нельзя изъяснять Свящ. Писанія ни однимъ умомъ, ни самимъ свящ. Писаніемъ, а озаренія отъ Св. Духа при этомъ мы не въ правѣ требовать, то гдѣ же найти надежнѣйшее пособіе при изъясненіи Свящ. Писанія? Прав. Церковь признаетъ такимъ пособіемъ свящ. Преданіе. Правильное пониманіе свящ. Писанія, бывшее при апостолахъ, сохранилось въ твореніяхъ вселенскихъ отцовъ и учителей Церкви. Къ твореніямъ сихъ святыхъ отцовъ и должно обращаться, читая свящ. книги. По заповѣди св. апостола Павла Титу: «Епископъ долженъ бытъ... держачійся истиннаго слова, согласнаго съ ученіемъ, чтобы онъ былъ силенъ и наставлятъ въ здоровомъ ученіи и противящихся обличать» (Тит. 1, 7. 9). Согласно этой заповѣди издревле въ православной Церкви пастырями избираются мужи «свѣдущіе въ Свящ. Писанія», вполне ознакомленные съ святоотеческими толкованіями его. Къ нимъ-то и должно обращаться всякому православному христіанину за указаніемъ истиннаго смысла Св. Писанія. Живой на вѣки примѣръ этого дается намъ въ кн. Дѣяній св. Апостоловъ. Св. апостоль Филиппъ однажды встрѣтилъ знатнаго вельможу Евоіоплянина, читающаго книгу пророка Исаи. «Разумѣешь-ли, что читаешь?» спросилъ Апостоль. «Какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня?» отвѣчалъ вельможа. Да послужи́тъ этотъ примѣръ указаніемъ истиннаго пути къ разумѣнію Свящ. Писанія всѣмъ тѣмъ, кто жаждетъ почерпнуть истину изъ Свящ. Писанія!

Рѣчь объ источникахъ христіанскаго вѣроученія закончимъ выводами изъ сказаннаго.

1) Христіанское православное вѣроученіе почерпается изъ Божественнаго Откровенія.

2) Божественное Откровеніе заключено въ двухъ, равныхъ по достоинству и значенію, источникахъ: въ Священ. Писаніи и въ Свящ. Преданіи.

3) Свящ. Писаніе и Свящ. Преданіе неизмѣнно сохранились въ истинной Церкви Христовой.

4) Православная Церковь въ основаніе христіанскаго вѣроученія полагаетъ: а) все Свящ. Писаніе, т. е. Ветхій и Новый За-

вѣтъ, и б) свящ. апостольское Преданіе, полностью раскрытое, опредѣленно выраженное и точно объясненное на 7-ми вселенскихъ и 9-ти помѣстныхъ соборахъ и въ твореніяхъ св. Отцовъ.

5) Въ православномъ христіанскомъ вѣроученіи Свящ. Писаніе и свящ. Преданіе пополняются одно другимъ.

6) Православная Церковь теперь, какъ и всегда, на основаніи Свящ. Преданія опредѣляетъ подлинность, число и Богодуховенность книгъ Свящ. Писанія, и въ свящ. Преданіи имѣетъ надежнѣйшее руководство къ правильному пониманію Свящ. Писанія.

7) Кто ищетъ праваго пути ко спасенію, тотъ пусть обращается къ пастырямъ и учителямъ православной Церкви и всегда пребываетъ въ союзъ съ православною Церковію. Тѣ общества и отдѣльныя лица, которыя не признали и не признаютъ Свящ. Преданія источникомъ вѣры и христіанской жизни для насъ, православныхъ христіанъ, по слову ап. Іуды, являются людьми, «отдѣляющими себя отъ единства вѣры» (19 ст.). Признавая Свящ. Писаніе единственнымъ источникомъ вѣроученія, общества эти на дѣлѣ усвоили Свящ. Писанію чисто служебное значеніе. Они не далеки бываютъ отъ того, чтобы отбросить весь Ветхій Завѣтъ, за исключеніемъ ветхо-завѣтныхъ изрѣченій, цитируемыхъ въ новозавѣтномъ текстѣ, и признать одинъ Новый Завѣтъ имѣющимъ значеніе для христіанина. Каждой книгѣ Свящ. Писанія Нов. Завѣта они придаютъ особенное значеніе. Въ Евангеліи ищутъ разъясненія относительно частныхъ обязанностей христіанина, въ посланіяхъ свят. Апостоловъ ищутъ основанія для устройства своей жизни, а къ Апокалипсису (Откровенію Іоанна Богослова) прибѣгаютъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда не находятъ оправданія своему мудрованію въ другихъ свящ. Новозавѣтныхъ книгахъ. А остались ли общества эти совсѣмъ безъ преданія? Нѣтъ. Они или пользуются, сами не замѣчая, преданіемъ нашей (православной) Церкви, конечно поврежденнымъ, или преданіемъ своимъ, идущимъ отъ ихъ наставниковъ, то въ формѣ молитвъ, то въ формѣ однообразныхъ кривотолкованій Свящ. Писанія.

Но, замѣтимъ, преданіе краденое не обогатитъ ихъ, ложное не спасетъ, поврежденное не исцѣлитъ, неблагословенное православною Церковію не принесетъ имъ благословенія Божія. Ясно, что въ такихъ обществахъ Свящ. Писаніе повреждено; повреждена вмѣстѣ съ этимъ и та часть Божественнаго Откровенія, которое вошло въ со-

держаніе Свѣц. Писанія. А мы—православные отцы и учителя Церкви,—скажемъ словами св. апостола Павла—«не повреждаемъ Слова Божія, какъ многіе; но проповѣдуемъ искренно, какъ отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ» (2 Кор. 2, 17).

священникъ **І. Троицкій.**

Правда о штундѣ.

(Стихотвореніе).

Совсѣмъ возможно примириться,
Со всякимъ горемъ можно жить,
Но вѣры истинной лишиться—
Пускай Господь насъ сохранить!
 Не жизнь, а адъ безъ правой вѣры:
 Душою люди мертвецы,
 А нравомъ дѣлаются звѣри
 И богохульствуютъ, слѣпцы.

Примѣровъ этому не мало
Въ штундистскихъ сектахъ видимъ мы.
А ихъ плодятся много стало
Среди невѣжества и тьмы.
 Въ какомъ то дикомъ озлобленіи,
 Нося въ душѣ вражды печать,
 Надъ православіемъ глумленье
 Штундисты яростно творять.

Какъ будто Господомъ прокляты
Царить надъ ними мракъ и тьма
И какъ Саулъ тоской объятый,
Въ конецъ лишаются ума.
 Имѣютъ очи и не видятъ,
 И слухъ ихъ извратился тожъ.
 Святую правду ненавидятъ,
 А любятъ погубную ложь.

Настолько истина поправа
И до того слѣпцы дошли,
Что сумасшедшаго Кондрата
Христомъ, безумные, сочили.

Одинъ въ припадкѣ изступленья
Смутилъ разсудокъ до того,
Что былъ увѣренъ въ озареньи,
Отъ Бога спешшемъ на него,
И сталъ безумствовать по всюду:
«Исполненъ силы Божьей я,
«Живымъ на неба взять «де» буду,
«Какъ былъ вознесенъ Илія».

Сошлись глупцы глядѣть на диво,
Ихъ страхъ и трепеть одолѣлъ.
Пророкъ взошелъ на крышу живо,
Раздвинулъ руки, полетѣлъ....
Не вверхъ летѣлъ чудесникъ новый,
А шлепнулся о землю лбомъ,
Разбилъ лицо и носъ до крови
И былъ отправленъ въ желтый домъ.
Превозноситься самохвально —
У штунды рѣзкая черта.
Намъ не смѣшна, — для насъ печальна
Такая ложь и слѣпота.

Одна злосчастная «сестрица»,
Отгнавъ и умъ и сердце прочь,
Какъ кровожадная тигрица,
Убила собственную дочь...

И это все «по вдохновенью»!...
Открыто было «свыше» ей,
Что можетъ сдѣлать воскрешенье
Надъ мертвой дочерью своей.

Собрались братья всѣ на «чудо»,
Но мертвая не ожила,
А дѣло вышло очень худо —
Убийца въ каторгу пошла.

И много зла и преступленья,
Отъ коихъ леденѣетъ кровь,
Въ припадкѣ умоизступленья
Слѣпецъ — штундистъ творить готовъ.

Слѣпцы, слѣпцы! куда идете?
Куда ведетъ васъ ложный путь?

Вы тамъ не жизнь, а смерть найдете.

Вернитесь къ Матери на грудь,

Святая Церковь, вамъ родная,

Любвеобильнѣйшая Мать,

Зоветь васъ, руки простирая,

Дабы въ объятія принять.

Здѣсь Вѣра въ чистотѣ хранится,

Какъ многоцѣннѣйшій алмазь.

Здѣсь умъ вашъ свѣтомъ озарится

И упадетъ повязка съ глазъ.

Свящ. Іоаннъ Ганицій.

О почитаніи святыхъ мощей.

*Разборъ возраженій мнимодуховныхъ христіанъ противъ почитанія
св. мощей.*

(о к о н ч а н і е *).

Мнимодуховные христіане, отвергая почитаніе святыхъ мощей, высказываютъ много возраженій противъ православнаго ученія о семь предметѣ. Они говорятъ, что а) признаніе человѣческихъ тѣлъ нетлѣнными по причинѣ святости жизни извѣстныхъ лицъ и б) почитаніе этихъ тѣлъ поклоненіемъ предъ ними противно Священному Писанію.

1. Мнимодуховные христіане говорятъ, что почитаніе мощей нетлѣнными противно волѣ Божіей, выраженной въ приговорѣ Адаму: *прахъ ты и въ прахъ возвратишься* (Быт. 3, 19), и ученію ап. Павла о человѣческихъ тѣлахъ: *то, что ты съешь, не оживетъ, если не умретъ... съется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи... тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія* (1 Кор. 15, 36, 42, 50). И такіе праведники, какъ пророкъ Давидъ (Дѣян. 13, 36) и Лазарь, воскресенный Христомъ, предавались тлѣнію (Іоанн. 11, 39). На это нужно замѣтить мнимодуховнымъ христіанамъ, что Творецъ міра Богъ изрекъ приговоръ объ обращеніи тѣла каждаго человѣка, происшедшаго по плоти отъ Адама, въ прахъ, и этотъ порядокъ тлѣнія тѣлъ человѣческихъ послѣ ихъ смерти сдѣлался неизбѣжнымъ для каж-

*) См. Мис. Обзор. 97 г. Сент.—Октяб. кн. 2, стр. 527.

даго человѣка, или закономъ естественнымъ; но Тотъ же Самый всемогущій Богъ, по Своимъ неисповѣдимымъ судьбамъ, для тѣхъ нѣкоторыхъ людей дѣлаеть отмѣну естественнаго закона о тлѣннн и разрушенн ихъ, или чудо. Кто признаеть, что промысль Божнй управляетъ мнромъ, тотъ никогда не можетъ усумниться и въ возможности чудесъ. Божественное всемогущество, установившее законы вселенной и сохраняющее ихъ, не нарушая и не отмѣняя ихъ общаго теченн, можетъ производить исключенн изъ нихъ во всехъ тѣхъ случаяхъ, когда они оказываются не въ состоянн выразнть особыхъ цѣлей Божественнаго промысла. Отрицать возможность такихъ дѣйствнй Божнхъ, необъяснимыхъ естественными законами, значнтъ или не признавать, что Богъ управляетъ мнромъ, или же ставить всемогущую силу Божню въ зависимость отъ предметовъ и законовъ Имъ же созданнаго видимаго мнра. Думать, что чудеса нарушаютъ законы природы, нѣтъ никакого основанн. Въ чудѣ проявляется только ограниченн или прекращенн дѣйствнй извѣстнаго естественнаго закона къ извѣстному предмету, какъ въ чудѣ нетлѣнн св. мощей прекращенн тлѣнн, или разложенн тѣла извѣстнаго человѣка. Дѣйствне закона тлѣнн на тѣло извѣстнаго человѣка прекращается по тому, что оно не соотвѣтствуетъ планамъ Божественнаго промысла. Законы видимаго мнра, какъ и самый этотъ мнръ, поставлены на службу человѣку примѣнительно къ грѣховному состоянню человѣка на землѣ. Но когда господство грѣха въ человѣкѣ прекращается, когда духъ человѣческнй въ своемъ стремленн приближается къ Богу, значительно усиливается надъ стремленнями плоти къ землѣ, тогда законы видимаго мнра мало-по-малу теряютъ свою власть надъ человѣкомъ и могутъ, наконецъ, совсѣмъ прекратнть свое дѣйствне на него, если на то постѣдуетъ воля Божня. А чудо нетлѣнн тѣла именно и зависитъ прежде всего отъ нравственной чистоты святыхъ душъ, обитавшихъ въ нихъ и потомъ отъ особаго дѣйствнй всемогущества Божня, которому одному принадлежитъ власть управлять законами видимаго мнра.

Если отвергать чудо нетлѣнн св. мощей, то можно отвергать и другня чудеса, о которыхъ пишется даже въ Библин. Мнимодуховные хрнстнне говорятъ, что нетлѣнн св. мощей несогласно съ законами природы, опредѣленными Богомъ, составляетъ отступленн отъ законовъ природы. Но и каждое чудо развѣ не есть отступленн отъ законовъ природы, данныхъ Богомъ? Остановка солнца и

луны при Гаваонѣ Иисусомъ Навиномъ (Ис. Нав. 10, 13—14) развѣ не была измѣненіемъ установленнаго Самимъ Богомъ закона (Быт. 1, 16) движенія этихъ свѣтилъ? Чудо воскрешенія Лазара (Іоанн. 11, 44) и другіе подобные случаи развѣ не представляютъ отступленіе отъ прямой заповѣди, изреченной Богомъ всему человѣческому роду въ мірѣ (Быт. 2, 17)? Взятіе праведныхъ Эноха (Быт. 5, 24) и Іліи (4 Цар. 2, 11) живыми съ тѣлами на небо развѣ не есть изыятіе человѣческихъ тѣлъ не только отъ тлѣнія, но и смерти? А праведные Энохъ и Ілія жили еще тогда, когда Христосъ не принесъ Себя въ жертву на крестѣ для искупленія человѣка отъ грѣха. Тѣмъ болѣе этого изыатія отъ законовъ тлѣнія могутъ удостоиваться праведники, сподоблявшіеся благодатныхъ даровъ въ новозавѣтной Церкви, основанной Христомъ, Который Своєю смертію побѣдилъ смерть и тлѣніе.

Словами: *плоть и кровь не могутъ наследовать царствія Божія, и тлѣніе не наследуетъ нетлѣніе* (Кор. 15, 20) ап. Павелъ указываетъ на то, что люди на страшный судъ явятся не въ настоящихъ тлѣнныхъ тѣлахъ, а воскреснутъ съ тѣлами нетлѣнными. *Плоть и кровь*, по объясненію блаженнаго Теодорита, означаютъ нашу смертную природу, смертное естество, тѣло душевное (1 Кор. 15, 44). Человѣческое тѣло въ его теперешнихъ свойствахъ, когда мы носимъ плотъ и кровь, часто опредѣляетъ нашу земную жизнедѣятельность. Съ плотію и кровію нашею на землѣ соединена сила грѣха, почему они силою Божіею должны преобразиться изъ тѣла душевнаго въ тѣло духовное. Но тлѣніе не есть необходимое условіе для такого измѣненія, или преобразованія. Апостоль Павелъ говоритъ: *не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся, вдругъ, въ миновеніе ока при послѣдней трубѣ; ибо вострубитъ и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся* (1 Кор. 15, 51—52). Слѣдовательно, по ученію Апостола, измѣненіе или преобразованіе тѣлъ умершихъ совершится только при самомъ воскресеніи мертвыхъ, и при томъ не однимъ и тѣмъ же способомъ для всѣхъ вообще людей. А о ближайшей участи тѣла послѣ смерти человѣка до всеобщаго воскресенія мертвыхъ, Апостоль прямо не говоритъ. Правда, у Апостола сказано: *сѣется въ тлѣніе, то есть сѣется тѣло душевное, а возстаетъ тѣло духовное*. И православная Церковь учитъ, что нетлѣнные останки святыхъ, или св. мощи, при всеобщемъ воскресеніи предъ страшнымъ послѣднимъ судомъ, не останутся неизмѣнными.

въ такомъ видѣ, въ какомъ они теперь лежатъ въ гробницахъ или ракахъ. Всемогущею силою Божіею мертвые воскреснутъ и мощи святыхъ такъ же всемогущею силою Божіею будутъ преобразованы *въ тѣла духовныя*, непохожія на тѣла настоящія.

Указаніе мнимодуховныхъ христіанъ на пророка Давида и праведнаго Лазаря, что они предалися тлѣнью, тоже не противорѣчитъ православному ученію о нетлѣннй св. мощей угодниковъ Божіихъ. Правда, пророкъ Давидъ и праведный Лазарь были людьми богоугодными: Давидъ былъ мужемъ, котораго по сердцу избралъ Богъ въ царя (1 Цар. 16, 7), а по случаю смерти Лазаря даже Самъ Христосъ прослезился (Іоани. II, 35). Но Давидъ и Лазарь жили въ ветхомъ завітѣ, до времени искупленія Христомъ Спасителемъ человѣческаго рода отъ первороднаго, прародительскаго грѣха, они не были очищены отъ этого грѣха, а *возмездіе за грѣхъ есть смерть* (Римл. 6, 23). Если тѣла неискупленныхъ людей предавались тлѣнью, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что и тѣла новозавѣтныхъ угодниковъ Божіихъ, очищенныхъ отъ первороднаго грѣха въ крещеніи, не могутъ быть нетлѣнными. Богъ и создалъ человѣка для нетлѣнія (Премудр. Соломон. 2, 23). И развѣ не силенъ Богъ, за грѣхъ человѣка, возвращающій его въ тлѣніе (Псал. 89, 4), освободить тѣло человѣка отъ тлѣнія, когда человѣкъ угодитъ Богу своею добродѣтельной жизнью? О св. ап. Іоаннѣ Іисусъ Христосъ прямо сказалъ, что этотъ Апостоль можетъ остаться въ живыхъ до втораго пришествія Христа, если этого захочетъ Христосъ Спаситель (Іоан. 21, 22). Во вторыхъ, вопросъ, почему такіе праведники, какъ царь-пророкъ Давидъ и другъ Христа Лазарь, не удостоены нетлѣнія, показываетъ только излишнюю пытливость и неумѣстное желаніе мнимодуховныхъ христіанъ узнать то, что непостежимо для ограниченнаго человѣческаго разума. Пусть при этомъ они вспомнятъ наставленіе Премудраго: *чрезъ мѣру труднаго для себя не ищи, и что свыше силъ твоихъ, того не испытывай. Что заповѣдано тебѣ, о томъ размышляй; ибо не нужно тебѣ, что скрыто* (Сирах. 3, 21—22). Православная Церковь не учитъ, что нетлѣніе тѣлъ извѣстныхъ угодниковъ Божіихъ есть прямое и необходимое слѣдствіе человѣческой праведности. Между святостію человѣка и нетлѣніемъ его тѣла нѣтъ необходимой причинной связи. Святость человѣка, или его духовное совершенство есть личное, свободное дѣло души человѣка, стремящагося къ богоуподобленію, къ приближенію къ Богу,

къ непосредственному созерцанію Бога и блаженному единенію съ Нимъ (1 Кор. 13, 12). А нетлѣніе тѣлъ св. угодниковъ есть дѣйствіе Всемогущаго Творца. Нетлѣніе тѣла св. угодниковъ не есть такая награда отъ Бога за богоугодную жизнь, или святость челоуѣка, которая обѣщана Богомъ каждому праведнику. За богоугодную жизнь праведникамъ обѣщано вѣчное блаженство (Откр. 22, 14). Причина нетлѣнія тѣлъ св. угодниковъ заключается въ Богѣ, Который, сохраняя тѣла святыхъ, дѣлаетъ ихъ орудіями обнаруженія своей благодатной силы, своихъ благодѣяній. А если нетлѣніе св. мощей зависить отъ Бога, Который избираетъ ихъ въ орудія проявленія Его особыхъ благодатныхъ дѣйствій въ нашемъ мірѣ: то спрашивать, почему тѣла однихъ святыхъ нетлѣнны и чрезъ нихъ Богъ проявляетъ свою чудотворную силу, а тѣла другихъ святыхъ тлѣнны, значить спрашивать о несповѣдимыхъ судьбахъ Божіихъ, то есть дѣлать дерзкій и богопротивный вопросъ. Этотъ вопросъ мнимодуховныхъ христіанъ подобенъ слѣдующимъ: почему Энохъ и Ілля, а не другіе праведники сподобились живыми отойти отъ земли на небо? Почему Моисей, а не другой кто-либо сподобился получить отъ Бога десять заповѣдей? Почему царю Соломону дана великая премудрость, а судіѣ Сампсону необычайная сила? и проч. Различные дары благодати Божіей подаются людямъ по благоизволенію Божію: *одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія... иному въра, иному дары исцплений* (1 Кор. 12, 8—11). А почему такъ, а не иначе распределяются Богомъ благодатные дары между людьми, о томъ мы не можемъ знать, а должны только вмѣстѣ съ Апостоломъ смиренно исповѣдывать безсиліе своего познанія: *о бездна богатства, и премудрости, и въднія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его! Ибо кто позналъ умъ Господень? Или кто былъ совѣтникомъ Ему* (Римл. II, 33—34)?

2. Мнимодуховные христіане говорятъ: нетлѣніе извѣстныхъ тѣлъ зависить отъ свойствъ почвы, или отъ грунта, гдѣ зарываются тѣла умершихъ, отъ сухости самыхъ тѣлъ, истощенныхъ воздержаніемъ, отъ искусственнаго бальзамированія тѣлъ, а не отъ святости извѣстныхъ людей. Подтвержденіе этой мысли видятъ на тѣлахъ многихъ праведниковъ, которыя истлѣли, какъ, напримѣръ, тѣла пророка Давида, Лазаря, воскресеннаго Христомъ, и другихъ. Чаще всего указываютъ на почву кіевскихъ пещеръ, что она обладаетъ свойствами сухости, при которыхъ тѣла могутъ оставаться нетлѣн-

ными. По поводу сухости воздуха въ Кіевскихъ пещерахъ, какъ главнаго будтобы условія нетлѣнія находящихся тамъ тѣлъ, нужно замѣтить, что во время нашествія на Кіевъ татаръ и Батыя множество народа укрывалось въ тѣхъ же пещерахъ, гдѣ одни люди умерли отъ голода, другіе отъ меча татарскаго, и тѣла этихъ людей, оставшіяся въ пещерахъ, всё истлѣли. Да и теперь въ той же Кіевской горѣ хоронятъ тѣла покойниковъ, которыя истлѣваютъ. Съ другой стороны, извѣстны многія св. мощи такія, которыя долго лежали въ мутныхъ и исполненныхъ всякой гнилы водахъ, какъ, напримѣръ, мощи преподобныхъ: Авраамія, Леонтія и Іакова, ростовскихъ чудотворцевъ, Даниила и Никиты, переяславскихъ, Никиты ¹⁾ и Антонія, новгородскихъ чудотворцевъ, а между тѣмъ тѣла этихъ чудотворцевъ остались нетлѣны. Св. мощи преподобнаго Сергія тридцать лѣтъ стояли въ водѣ, окруженныя ею со всѣхъ сторонъ, и по обрѣтеніи сохранились цѣло и свѣтло, и самая одежда на немъ нисколько не повредилась отъ воды. А св. благовѣрные князья Борисъ и Глѣбъ пострадали въ молодыхъ лѣтахъ, во цвѣтъ силъ, когда тѣла ихъ вовсе не были истощены какимъ-либо особымъ воздержаніемъ, а между тѣмъ они почиваютъ нетлѣны. Тѣло св. князя Глѣба, послѣ того, какъ онъ былъ убитъ приспѣшниками его брата, Свитополка Окаяннаго, около пяти лѣтъ лежало на берегу Днѣпра, на открытомъ воздухѣ, безъ всякой защиты. Однако оно было обрѣтено совершенно нетлѣннымъ, цѣлымъ и неповрежденнымъ ни отъ воздушныхъ перемѣнъ, ни отъ близости воды:

1) Относительно св. мощей святителя Никиты, архіепископа Новгородскаго, извѣстенъ, между прочимъ, слѣдующій случай. Императоръ Петръ 1-й, желая доказать извѣстному приближенному къ нему естествоиспытателю Брюсу, что нетлѣніе мощей происходитъ отъ Божеской благодати, бывши въ Новгородѣ..... приступилъ, наконецъ, къ мощамъ св. Никиты, архіепископа Новгородскаго, открылъ ихъ, подвѣлъ изъ раки, посадилъ, развелъ руки и, пакн сложивъ ихъ, положилъ, потомъ спросилъ: „Что скажишь теперь, Яковъ Даниловичъ? Отъ чего сіе происходитъ, что египы костей такъ движутся, якобы у живаго и не разрушаются, и что видъ лица его, аки бы недавно скончавшагося“? Брюсъ, увидя чудо сіе, весьма дивился и въ изумленіи отвѣчалъ: „Не знаю сего, а вѣдаю то, что Богъ всемогущъ и премудръ“. На сіе Государь сказалъ ему: „Сему-то вѣрю и я и вижу, что свѣтскія науки далеко отстаютъ отъ таинственнаго познанія величества Творца, Котораго молю, да вразумить меня по—духу“. (Газета Свѣтъ № 122-ой за 1892 г.)

не коснулись его ни птицы, ни звѣры плотояные. Точно также и многіе другіе св. мученики, св. моцци коихъ имѣеть православная Церковь, скончались внезапно и въ молодыхъ лѣтахъ, когда они ничуть не изнуряли себя. Святитель Тихонъ Задонскій, котораго имѣются св. моцци, тоже быть не сухаго, а сыраго сложенія. Значить причиною нетлѣнія св. мощей служить не сухость почвы, куда онѣ были зарыты, и не сухость самыхъ тѣлъ св. угодниковъ, а благодатная сила Божія, которая хранитъ ихъ. Во вторыхъ, православная Церковь основываетъ свое почитаніе св. мощей не на томъ только, что эти тѣла нетлѣнны, а на свидѣтельствахъ Самого Бога, Который многими знаменіями и чудесами, совершающимися при св. мощахъ, указываетъ на ихъ святость. Одно же нетлѣніе извѣстныхъ тѣлъ, если при нихъ не бываетъ знаменій и чудесъ, православная Церковь еще не почитаетъ признакомъ святости. Въ кіевскихъ пещерахъ можно видѣть нетлѣнныя тѣла, напримѣръ, Павла тобольскаго и нѣкоторыя другія ¹⁾, которыя, хотя они и нетлѣнны, не почитаются за святыхъ, такъ какъ при нихъ не совершалось еще знаменій и чудесъ, которыми Богъ засвидѣтельствовалъ бы святость тѣхъ людей, коимъ принадлежатъ эти нетлѣнныя тѣла. При этихъ тѣлахъ богомольцы совершаютъ панихиды, или молитвы о прощеніи грѣховъ тѣмъ, коимъ принадлежатъ тѣла, а при св. мощахъ совершаются молебны, или молитвы, коими испрашивается ходатайства предъ Богомъ св. угодниковъ, коимъ принадлежатъ св. моцци, за людей, живущихъ на землѣ.

Несправедливость мнѣнія, что нетлѣніе мощей нужно объяснять сухостию тѣлъ угодниковъ Божиихъ вслѣдствіе суроваго поста и воздержанія, въ которомъ они проводятъ свою жизнь, что будто бы тѣла ихъ, состоящія изъ кожи и костей, не имѣютъ въ себѣ влажности, отъ которой происходитъ тлѣніе, видна еще и изъ слѣдующаго соображенія. Сколько бы люди ни изнуряли свои тѣла постомъ, они не могли и не могутъ исеушить ихъ до той степени, чтобы живое тѣло стало совсѣмъ безъ крови и влаги. Жидкая кровь,

¹⁾ На Аѳонской горѣ неистлѣвшія тѣла грѣшныхъ отличаютъ отъ тѣлъ праведниковъ по слѣдующему признаку, тѣла грѣшниковъ черны и неестественны, а тѣла праведниковъ бѣлы или желты, естественны. Такое явленіе на Аѳонской горѣ постоянно наблюдается надъ костями умершихъ, обыкновенно вырываемыхъ чрезъ три года (Письма святогорца).

хотя бы и не въ большомъ количествѣ, необходима въ живомъ тѣлѣ; и этой жидкости, достаточной для поддержанія тѣлесной жизни, вполне достаточно и для разложенія умершаго тѣла. Нерѣдко болѣзнь изсушаетъ тѣло человѣка на столько, что онъ представляется скелетомъ, и однако по смерти тѣло его обращается въ прахъ.

И самое обслѣдованіе нетлѣнія св. мощей и чудесъ, совершавшихся при нихъ, прежде признанія Церковію и объявленія извѣстныхъ мощей святыми, производится обычно съ величайшею осторожностью и осмотрительностію, какъ это можно видѣть, между прочимъ, изъ дѣла объ открытіи мощей святителя Тихона. Мощи святителя Тихона были обрѣтены въ 1841 году во время разборки ветхаго каменнаго храма. Воронежскій преосвященный Антоній донесъ объ этомъ Св. Синоду съ описаніемъ многихъ чудесъ, совершившихся надъ разными лицами по молитвамъ св. Тихона. За шесть часовъ до своей смерти (20 декабря 1846 года) преосвященный Антоній подписалъ письмо на Высочайшее имя Императора Николая перваго, въ которомъ онъ свидѣтельствовалъ своею архіерейскою совѣстію, что по особому внушенію вмѣняетъ себя въ святѣйшій долгъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія о чудесахъ, совершившихся при гробѣ святителя Тихона и о всеобщемъ сладостномъ и трепетномъ желаніи стекающихся изъ разныхъ мѣстъ въ Задонскъ богомольцевъ видѣть предъ глазами мощи св. Тихона, теперь лежація подъ спудомъ. Чудеса при гробѣ св. Тихона по молитвѣ его продолжались. Въ 1860 году преосвященный Воронежскій Іосифъ подтвердилъ прежнее донесеніе преосвященнаго Антонія и присоединилъ свидѣтельство о новыхъ чудесахъ. Были представлены собственноручныя подписи лицъ, бывшихъ свидѣтелями чудесъ въ Задонскомъ монастырѣ съ 1846 года. Всѣ эти документы, представленные Государю, поручено было обслѣдовать особой комиссіи, составленной изъ Кіевского митрополита Испидора, Воронежскаго преосвященнаго Іосифа, одного архимандрита и двухъ іеромонаховъ. Были подъ присягою допрошены лица, или сами получившія исцѣленіе, или родственники ихъ, бывшіе свидѣтелями чудотвореній при мощахъ св. Тихона. Случаевъ чудотвореній, такимъ порядкомъ обслѣдованныхъ, было сорокъ восемь. И только послѣ этого была признана святость нетлѣнныхъ мощей святителя Тихона Задонскаго.

Нельзя, наконецъ, объяснить нетлѣніе св. мощей и, такъ называемымъ, бальзамированіемъ умершаго тѣла. Во первыхъ, въ пра-

вославной Церкви такого обычая вовсе нѣтъ и не было. Во вторыхъ, бальзамированіе освобождало и освобождаетъ тѣло отъ тлѣнія только на время. Святые же мощи остаются совершенно нетлѣнными въ одномъ положеніи, нѣкоторыя, уже полторы тысячи и болѣе лѣтъ. Египетскія бальзамированныя муміи хотя и существуютъ цѣлыя тысячелѣтія (вслѣдствіе особенной сухости египетскихъ песковъ), но тѣмъ не менѣе онѣ носятъ на себѣ ясныя слѣды тлѣнія, а коль скоро вынимаются изъ гробницъ и соприкасаются съ воздухомъ, по большей части, обращаются въ прахъ. Между тѣмъ нетлѣнныя св. мощи, не смотря на то, что находятся подъ открытымъ воздухомъ, терпятъ частыя прикосновенія отъ поклонниковъ, переносятся съ мѣста на мѣсто, не обнаруживаютъ никакихъ признаковъ тлѣнія. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ этомъ отношеніи представляютъ намъ мощи св. Спиридона, епископа Тримифунтскаго, который скончался уже болѣе полторы тысячи лѣтъ тому назадъ (въ 348 г. по Р. Х.). Изъ Тримифунта (въ Малой Азіи) въ седьмомъ вѣкѣ мощи его были поренесены въ Константинополь, а во время завоеванія Константинополя турками были перенесены въ Албанію, а потомъ на островъ Корѳу, гдѣ онѣ доселѣ сохраняются неповрежденными, такъ что кожа и плоть святителя сохраняютъ мягкость и плотность. Тѣло святителя вмѣстѣ и растяжимо, какъ живое, оно нисколько не подверглось порчѣ; выдающіяся черты лица его расширяются и опять принимаютъ прежнее положеніе, когда вынимаются и полагаются тѣло въ ковчегъ, гдѣ оно стоитъ прямо для торжественнаго несенія по городу. Ноги его, четыре уже слишкомъ вѣка, въ такомъ жаркомъ мѣстѣ, какъ о. Корѳу, подверженныя теплымъ, сырымъ испареніямъ, не потеряли ни малѣйшей перемѣны. Ученые по временамъ пріѣзжаютъ сюда съ цѣлю подвергнуть изслѣдованію нетлѣнныя мощи св. Спиридона и, послѣ тщательнаго изслѣдованія ихъ, единогласно рѣшаютъ, что никакими естественными причинами невозможно изъяснить нетлѣніе этихъ мощей (Лѣтопись церковн. событій архим. Арсенія стр. 564). Нельзя также сравнивать нетлѣніе мощей съ окаменѣlostями въ природѣ, такъ какъ во первыхъ, окаменѣlostи разрушаетъ всемогущее время, во вторыхъ, окаменѣlostи никогда не бываютъ такъ легки, мягки и растяжимы, какъ св. мощи.

3) Возражая противъ почитанія св. мощей, мнимодуховные христіане говорятъ, что ветхозавѣтная церковь всегда погребала

тѣла умершихъ людей и не вынимала ихъ изъ земли для почитанія. Напротивъ, есть примѣры, что въ ветхомъ завѣтѣ относились даже съ презрѣніемъ къ костямъ умершихъ людей (Иерем. 8, 1—2). И въ псалтири мы читаемъ: *развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо* (Псал. 87, 11). А пророкъ Исаія говоритъ: *спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ* (Ис. 8, 19). Относительно этого возраженія нужно замѣтить, во-первыхъ, что и въ ветхомъ завѣтѣ были случаи, когда евреи къ костямъ праведниковъ относились съ почитаніемъ. Пророкъ Моисей и евреи особую честь воздали костямъ патриарха Іосифа за исполненіе предсказанія его евреямъ, что нѣкогда Господь посѣтитъ ихъ и избавитъ отъ горькаго порабошенія Египетскаго (Исх. 13, 19). Евреи кости Іосифа изъ земли Египетской вынесли въ обѣтованную имъ землю Сихемъ (Исх. Нав. 24 гл.). Много евреевъ умерло въ Египтѣ, но вынесены были оттуда только кости Іосифа, такъ какъ онъ былъ особенно святъ и праведенъ предъ Богомъ. Іудейскій царь Осія, искореняя идолослуженіе, взялъ много костей изъ могилъ и сжегъ ихъ, а кости пророка, челоуѣка Божія, повелѣлъ хранить въ покоѣ и цѣлости (4 Цар. 23, 15—18). Правда, въ ветхомъ завѣтѣ не было такого почитанія мощей угодниковъ Божіихъ, какое воздается св. мощамъ въ новозавѣтной церкви: но это объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что ветхозавѣтные праведники, жившіе до схожденія Христа во адъ и изведенія оттуда праведниковъ (Псал. 88, 49. 1 Петр. 3, 18—20), не были еще въ состояніи прославленія, въ которомъ они находятся теперь (Евр. 11, 39—40: Откр. 7, 9—15). Во-вторыхъ, евреи въ ветхомъ завѣтѣ были весьма склонны къ идолопоклонству, почему и Моисеево тѣло было скрыто отъ нихъ въ землѣ Моавитской ангелами (Второз. 34, 5—6; Іуд. 9). Ссылка отрицателей почитанія св. мощей на слова изъ книги пророка Іереміи не имѣетъ никакого отношенія къ св. мощамъ угодниковъ Божіихъ: *Въ то время, говоритъ Господь, выбросятъ кости царей Іуды, и кости князей ея, и кости священниковъ, и кости пророковъ, и кости жителей Іерусалима изъ гробовъ ихъ; и раскидаютъ ихъ предъ солнцемъ и луною, и предъ вѣтвмъ воинствомъ небеснымъ, которыхъ они любили и которымъ служили, и въ слѣдъ которыхъ ходили, которыхъ искали и которымъ поклонялись; и уберутъ и не похоронятъ; онъ будутъ навозомъ на земль* (8, 1—2), Здѣсь Пророкъ угрожаетъ іудейскому народу за отступленіе отъ завѣта, заключеннаго съ Богомъ, и идолопоклонство страш-

нымъ и праведнымъ судомъ Божиимъ, который совершать надъ іудеями вавилоняне. Послѣдніе разрушать города іудейскіе, истребятъ мечемъ старцевъ и дѣтей, сожгутъ храмъ іерусалимскій, выбросятъ изъ гробовъ на поверхность земли кости священниковъ, пророковъ и кости жителей Іерусалима. Этотъ поступокъ вавилонянъ—выбрасываніе костей изъ гробовъ—обозначаетъ крайнюю степень безчестія и позора, которому подвергнется народъ іудейскій. Такое положеніе останковъ умершихъ людей, когда кости ихъ валялись по землѣ, іудеи называли *ослинымъ* погребеніемъ. Къ св. мощамъ угодниковъ Божіихъ, чтимыхъ въ православной Церкви, вышеуказанныя слова пророка Іереміи не имѣютъ никакого отношенія. Православная Церковь чествуя св. мощи, служитъ не идоламъ, а единному истинному Богу во Св. Троицѣ, и св. угодники суть первые и избранные чада ея, просіявшіе въ земной жизни богоугодными добродѣтелями. Слова же изъ Псалтири: *Развъ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо?* какъ видно изъ связи рѣчи, относится не къ праведникамъ, а къ тѣмъ, которые послѣ смерти находятся «въ мѣстѣ тлѣніи» и «въ землѣ забвенія» (Псал. 87, 13—14), то есть, къ грѣшникамъ. Въ этихъ стихахъ псалма говорится о мертвецахъ, преданныхъ забвенію (Твор. блажен. Феодорита, часть третья стр. 111. Москва 1856 г.). А потому нельзя вышеуказанныхъ словъ относить къ мощамъ св. угодниковъ, которые отнюдь не предаются забвенію, а, напротивъ, прославляются Церковью. Точно также слова пророка Исаи: *спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ* не имѣютъ никакого отношенія къ почитанію св. мощей. Въ этомъ стихѣ говорится о язычникахъ, которые вѣрили разнымъ волшебникамъ, вызывавшимъ умершихъ, волшебникамъ подобнымъ аэндорской волшебницѣ, вызвавшей тѣнь Самуила (1 Цар. 28, 14), вѣрили въ нашептыванія, чревоушчанія и проч.

4. Возражая противъ почитанія св. мощей, мнимодуховные христіане говорятъ еще, что Христосъ обличалъ книжниковъ и фарисеевъ за почитаніе къ умершимъ праведникамъ: *горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкамъ и украшаете памятники праведниковъ* (Мате. 23, 29). И апостоль Павелъ, продолжаютъ мнимодуховные христіане, пишетъ: *отнынѣ мы никою не знаемъ по плоти, если же и знаемъ Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ* (2 Кор. 5, 16). И тѣло первомученика Стефана христіане во времена апостоловъ предали погребенію, не

воздавая ему почитанія, а сдѣлали только великій плачь (Дѣян. 8, 2). Но, во-первыхъ, что касается словъ Христа книжникамъ и фарисеямъ, то въ нихъ, какъ это разъяснено выше, Христосъ упрекаетъ книжниковъ и фарисеевъ за лицемѣріе, а не за почитаніе св. мощей. Во-вторыхъ, изъ Св. Писанія видно, что такіе великіе праведники, какъ патріархъ Іаковъ и пророкъ Моисей, относились съ почитаніемъ къ мощамъ святыхъ. Патріархъ Іаковъ поставилъ памятникъ надъ гробомъ жены своей Рахили (Быт. 35, 20), а пророкъ Моисей вынесъ изъ Египта мощи Іосифа (Исх. 13, 19). Слова же апостола Павла, что «нынѣ мы никого не знаемъ по плоти и Христа не знаемъ по плоти» не имѣютъ никакого отношенія къ почитанію св. мощей. Въ этихъ словахъ Апостолъ высказалъ ту мысль, что въ Церкви Христовой всѣ люди, не смотря на свое различіе по происхожденію, образованію и положенію въ обществѣ, равны, имѣютъ одинаковыя права на полученіе благодатныхъ даровъ Св. Духа, необходимыхъ для спасенія человѣка. Христосъ, какъ человѣкъ по плоти, во время земной жизни чувствовалъ голодь, жажду, утомленіе, нужду въ снѣ, страданіе; а теперь съ воскресшею плотію Онъ сидитъ одесную Бога Отца (Марк. 16, 19; Дѣян. 7, 55; 1 Петр. 3, 22; Ефес. 1, 20). Если же понимать эти слова Апостола такъ, что все плотское, видимое въ христіанствѣ не должно имѣть значенія для спасенія, тогда нужно будетъ отвергнуть всю видимую сторону священнодѣйствій, или таинствъ, на примѣръ, крещенія (Іоанн. 3, 5), причащенія (Іоанн. 6, 53; 1 Кор. 10, 16—17) и прочихъ, а вмѣстѣ отвергнуть и видимую молитву тѣломъ. Точно также и примѣръ погребенія тѣла первомученика Стефана ничего не говоритъ противъ почитанія св. мощей. И въ настоящее время въ православной Церкви мощамъ св. угодниковъ воздается почитаніе не тотчасъ же послѣ смерти угодника, а только тогда, когда откроется на это воля Божія въ знаменіяхъ и чудесахъ, совершающихся по молитвѣ этого угодника надъ тѣми людьми, которые просятъ молитвеннаго ходатайства у этого угодника предъ Богомъ.

5. Возражая противъ почитанія св. мощей, мнимодуховные христіане говорятъ, что есть злоупотребленія въ почитаніи св. мощей. Иногда за св. мощи выдаются тѣла обыкновенныхъ грѣшныхъ людей и даже животныхъ, или въ разныхъ мѣстахъ выдаются мощи одного и тогоже святаго угодника. Да при томъ же и нѣтъ основанія ходить по разнымъ мѣстамъ на поклоненіе св. мощамъ, а

тѣмъ болѣе разрѣзать мощи на части. По поводу этихъ возраженій нужно замѣтить, во-первыхъ, что примѣры злоупотребленія почитаніемъ св. мощей не доказываютъ того, что св. мощей не должно почитать. Еретики злоупотребляютъ Св. Писаніемъ, отвращая людей отъ истинной вѣры, неужели изъ этого можно дѣлать выводы, что Свящ. Писаніе не должно почитать? Языкъ данъ человѣку для того, чтобы благословлять Бога и Отца, а между тѣмъ человѣкъ языкомъ иногда проклинаетъ людей, созданныхъ по подобию Божію (Іаков. 3. 9). Неужели изъ этого можно дѣлать выводъ, что не должно пользоваться языкомъ? Существованіе же святыхъ мощей одного и того же имени въ разныхъ мѣстахъ объясняется или тѣмъ, что различные части св. мощей одного и того же угодника находятся въ разныхъ мѣстахъ: въ одномъ мѣстѣ, напримѣръ, глава, въ другомъ рука и проч., или тѣмъ, что различные угодники носили одно и тоже имя. Основаніемъ же путешествій благочестивыхъ людей по различнымъ мѣстамъ для поклоненія св. мощамъ служитъ примѣръ св. людей. Самъ Богъ еще въ ветхомъ завѣтѣ требовалъ отъ праведныхъ людей особаго почитанія мѣстамъ, гдѣ Онъ благоволилъ проявлять Свое или особое присутствіе, или Свою особую благодать къ людямъ. Такъ Богъ повелѣлъ патриарху Іакову пойти въ Веѣль, жить тамъ и устроить жертвенникъ Богу, явившемуся тамъ Іакову, когда онъ бѣжалъ отъ Ісава, брата своего (Быт. 35, 1). И патриархъ Іаковъ *устроилъ тамъ жертвенникъ, и назвалъ мѣсто сіе Эл-Веѣль; ибо тутъ явился ему Богъ, когда онъ бѣжалъ отъ лица (Ісава) брата своего* (Быт. 35, 7). Потомъ патр. Іаковъ уже самъ, безъ особеннаго повелѣнія Божія, поставилъ каменный памятникъ въ Лузѣ на мѣстѣ, на которомъ явился ему Богъ и говорилъ съ нимъ, и воздѣлъ на памятникъ елей (35, 14). Точно также и пророкъ Моисей устроилъ жертвенникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ явился ему Богъ послѣ побѣды евреевъ надъ Амаликитянами, и нарекъ ему имя: Іегова Нисси (Исх. 17, 15). Подражая этимъ библейскимъ примѣрамъ, и православная Церковь относится съ особымъ почитаніемъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ Богъ благоволилъ проявлять людямъ Свою особую благодать знаменіями, чудесами и нетлѣніемъ тѣлъ своихъ угодниковъ. На таковыхъ мѣстахъ православная Церковь устрояетъ часовни, храмы, монастыри. А православные христіане приходятъ къ этимъ мѣстамъ на поклоненіе Господу Богу, дивному въ Своихъ знаменіяхъ и чудесахъ, такъ какъ непосред-

ственное созерцаніе того мѣста и тѣхъ предметовъ, гдѣ и чрезъ которые Богъ проявилъ Свою благодатную силу въ извѣстныхъ знаменіяхъ и чудесахъ, болѣе возгрѣваетъ у человѣка вѣру и возбуждаетъ болѣе глубокое и сильное чувство благодаренія къ Господу Богу, благодѣющему грѣшнымъ людямъ въ знаменіяхъ и чудесахъ.

Мнимодуховные христіане не рѣдко предлагаютъ своимъ православнымъ собесѣдникамъ еще такой вопросъ: гдѣ въ Св. Писаніи есть повелѣніе рѣзать св. мощи на части, какъ поступаетъ православная Церковь? По поводу этого вопроса мнимодуховныхъ христіанъ, во первыхъ, необходимо обратить ихъ вниманіе на то, что Православная Церковь не тотчасъ послѣ смерти извѣстнаго угодника Божія признаетъ его за святаго человѣка, а его тѣло за св. мощи, но дѣлаетъ это только тогда, если она соберетъ нѣсколько несомнѣнныхъ по достовѣрности свидѣтельствъ о знаменіяхъ и чудесахъ, совершившихся по молитвѣ этого угодника надъ тѣми людьми, которые просили этого угодника, чтобы онъ ходатайствовалъ за нихъ предъ Богомъ. Собираніе и накопленіе таковыхъ свидѣтельствъ о знаменіяхъ и чудесахъ иногда продолжается нѣсколько столѣтій. Святитель Феодосій, архіепископъ Черниговскій, напимѣрь, признанъ Церковію за святаго угодника Божія и мощи его открыты для почитанія уже спустя двѣсти лѣтъ послѣ его смерти. А отсюда должно быть ясно и понятно и то, что въ книгахъ св. Писанія Новаго Завѣта, которыя писались Апостолами, главнымъ образомъ, для разъясненія нуждъ и вопросовъ, возникшихъ въ современной имъ жизни христіанъ, не было никакого певода и необходимости давать наставленіе христіанамъ о томъ, какъ они должны обращаться со св. мощами, такъ какъ этихъ мощей при написаніи книгъ Св. Писанія еще и не было въ христіанской Церкви. Въ послѣдующія-же времена жизни Церкви Христовой, когда Господу угодно было проявлять знаменія и чудеса и чрезъ нетлѣнные тѣла святыхъ угодниковъ, св. Церковь, глава коей есть Самъ Христосъ (Ефес. 4, 14—16; Колос. 1, 18), а наставитель коей Духъ Святой, Духъ истины (Іоанн. 14, 16—17; 16, 13), довершая недоконченное (Тит. 1, 5), нашла полезнымъ для возбужденія чувства вѣры у своихъ чадъ огнивать частицы отъ св. мощей для положенія ихъ въ святыхъ антиминосхъ, или св. платкахъ, на коихъ совершается безкровная жертва, таинство причащенія, въ подражаніе обычаю древнихъ христіанъ совершать это таинство на гробахъ св. мучениковъ.

Что въ этомъ дѣяніи св. Церкви нельзя усматривать проявленіе якобы нѣкоего неуваженія къ св. мощамъ, подтвержденіе этой мысли мы можемъ видѣть въ примѣрѣ Самого Христа Спасителя, Который на тайной вечери преломилъ Свое тѣло подѣ видомъ хлѣба и заповѣдалъ совершать тоже самое и апостоламъ и продолжателямъ ихъ служенія, пастырямъ и учителямъ.

Итакъ, православная Церковь, почитая св. мощи угодниковъ Божіихъ, почитаетъ не плоть и кровь и не прахъ отъ умершихъ людей, а почитаетъ благодатную силу Божію, проявляющуюся чрезъ св. мощи угодниковъ Божіихъ въ дивныхъ знаменіяхъ и чудесахъ.

Миссіонеръ свящ. Н. Кутеповъ.

Миссіонерское паломничество со штундистами и православными Херсонской губерніи ко святынямъ Чернигова и Кіева въ 1897 году.

(Чудесное исцѣленіе у честныхъ мощей св. Θεодосія Углицкаго тяжело болящаго мѣщанина г. Вознесенска, Херсонской губ., Владимира Иванова Θεодорова, и присоединеніе къ Православію бывшихъ свидѣтелями сего чуда штундистовъ Херсонской губерніи.

„Тайну цареву прилично хранить, а о дѣлахъ Божіихъ объявлять похвально“. Товит. 12, 7.

Повѣсть дѣла Господня!

Открытіе честныхъ мощей Святителя Θεодосія Углицкаго, это величайшее и радостнѣйшее торжество Русской и всей Православной Восточной Церкви, свидѣтельствующее о пребываніи въ ней неизсякаемаго источника благодати Божіей, не могло пройти незамѣченнымъ не только въ мірѣ раскола, но и сектантства. И дѣйствительно, еще во время осеннихъ моихъ миссіонерскихъ поѣздокъ по Херсонской епархіи во многихъ зараженныхъ штундизмомъ мѣстахъ стала замѣчаться довольно большой пробудившійся среди сектантовъ интересъ къ вопросу о нетлѣнн и почитаніи св. мощей. Очевидно, нѣкоторые заблудшіе умы, подѣ вліяніемъ усиленныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ, чтеній брошюръ и листовъ, а также разсказовъ самихъ очевидцевъ, призадумались надъ событіемъ великаго торжества Православной Церкви, истинность и святость которой еще такъ не-

давно и такъ явно засвидѣтельствованы, Божіею милостію, всему христіанскому міру открытіемъ честныхъ мощей святителя Θεодосія, архіеп. Черниговскаго, и совершеніемъ какъ у его гроба, такъ и въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи, по молитвамъ святителя, многочисленныхъ и дивныхъ чудесъ. Нѣкоторые изъ сектантовъ послѣ миссіонерскихъ бесѣдъ съ ними сами изъявляли желаніе побывать у мощей угодниковъ Божіихъ, справедливо разсуждая въ этомъ случаѣ, что всемогущій Господь могъ прославить нетлѣніемъ тѣлъ и чудесами только тѣхъ, кто дѣйствительно угодилъ Ему своею жизнію, кто дѣйствительно содержалъ истинную спасительную вѣру Христову, кто твердо исповѣдывалъ единую, святую, соборную и апостольскую Церковь.

Тогда-же, осенью пришла мнѣ счастливая мысль предпринять такое миссіонерское паломничество, въ которомъ-бы участвовали не только православные, но и сектанты, чтобы послѣдніе, побывавъ у св. мощей, видѣвъ ихъ глазами своими и осязавъ руками, если угодно будетъ это Богу, не были невѣрующими, но вѣрующими (Іоан. 20, 27).

Послѣ долгихъ размышленій о задуманномъ мною паломничествѣ, въ январѣ мѣсяцѣ я рѣшилъ доложить объ этомъ высокопреосвященному Іустину, архіепископу Херсонскому и Одесскому, который одобрилъ мысль о паломничествѣ и велѣлъ составить подробный его проектъ. На поданномъ мною проектѣ владыкѣ благоугодно было положить слѣдующую резолюцію: «Проектируемое епархіальнымъ миссіонеромъ путешествіе съ сектантами въ Черниговъ къ новоявленному угоднику Божію можетъ имѣть весьма добрыя послѣдствія при благопріятной обстановкѣ онаго, потому я вполне соглашаюсь съ симъ и благословляю это дѣло». Далѣе въ этой-же резолюціи владыка изволилъ выразить готовность помочь этому дѣлу и матеріальными средствами. Къ значительной суммѣ, пожертвванной на дѣло паломничества его высокопреосвященствомъ, присоединились еще средства, ассигнованныя Одесскимъ св. Андреевскимъ братствомъ, и такимъ образомъ матеріальная сторона паломничества была обезпечена. Оставалось подготовить паломничество и совершить его.

За два мѣсяца съ лишнимъ до паломничества я предложилъ своимъ сотрудникамъ, окружнымъ миссіонерамъ Херсонской епархіи, чтобы они въ ближайшіе поѣздки по ввѣреннымъ имъ округамъ

ездѣ вели бесѣды о нетлѣнной мощи вообще и объ открытіи мощей святителя Θεодосія Углицкаго и ихъ чудесахъ въ частности, всюду раздавая братскіе листки того-же содержанія и 2) намѣтили-бы одного-двухъ сектантовъ изъ наиболѣе зараженныхъ въ миссіонерскихъ округахъ мѣсть, тѣхъ изъ сектантовъ, которые изъявятъ добровольное желаніе побывать у честныхъ мощей святителя Θεодосія. Причемъ было рекомендовано не брать въ паломничество лицъ недобросовѣтныхъ, упорныхъ въ сектантствѣ и слишкомъ враждебно настроенныхъ противъ Церкви Православной: такіа лица, «если-бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ» (Лук. 16, 31). Словомъ, въ паломничество должны были быть приглашаемы заблудшіе, но люди честные, искренно жаждущіе истины и ждущіе спасительнаго пути. Наконецъ, миссіонеры должны были намѣтить каждый въ своемъ округѣ изъ наиболѣе зараженныхъ сектантствомъ мѣсть по одному—по два православныхъ болѣе или менѣе развитыхъ, доброй жизни, искренно вѣрующихъ и имѣющихъ нравственное вліяніе среди мѣтнаго населенія.

Получивъ отъ миссіонеровъ списки лицъ, изъявившихъ согласіе отправиться въ паломничество, я выбралъ изъ нихъ 10 штундистовъ и 10 православныхъ и назначилъ для нихъ сборнымъ пунктомъ г. Елисаветградъ, куда паломники должны были прибыть къ 29 апрѣли.

Все паломничество съ сектантами и православными до Чернигова и обратно должно было совершаться подъ моимъ личнымъ наблюдениемъ и руководствомъ; но такъ какъ весь путь отъ Елисаветграда до Чернигова и обратно долженъ былъ, по моей мысли, состоять въ сплошной бесѣдѣ съ народомъ о различныхъ, интересующихъ его вопросахъ вѣры, то для облегченія своего труда, съ разрѣшенія его высокопреосвященства, я избралъ въ помощь себѣ двухъ окружающихъ миссіонеровъ—оо. Вл. Станиславскаго и І. Михайловскаго, которые изъявили желаніе послужить благимъ цѣлямъ паломничества совместно со мною.

28 апрѣли, получивъ архипастырское благословеніе владыки Іустина, полный тревожныхъ думъ и заботъ я выѣхалъ изъ Одессы въ Елисаветградъ. 4 мѣсяца я носилъ въ душѣ своей мысль о миссіонерскомъ паломничествѣ, не расставаясь съ ней ни днемъ, ни ночью; 4 мѣсяца я думалъ о немъ, хорошо сзная всю важность,

всю, такъ сказать, нравственную отвѣтственность относительно предпринимаемаго мною дѣла, отъ успѣха или неуспѣха котораго въ будущемъ зависѣло многое. Какое впечатлѣніе вынесутъ всѣ паломники изъ поѣздки ко святымъ мѣстамъ и въ особенности штундисты? Какой результатъ для миссіи принесетъ это паломничество? Не мало смущало меня и то обстоятельство, что изъ миссіонеровъ я первый предпринимаю официально организованное большое паломничество съ сектантами и православными, не имѣя раньше въ этомъ дѣлѣ примѣра для себя. Надѣюсь, каждый пойметъ душевное состояніе, переживавшееся мною предъ поѣздкою съ паломниками, состоявшими не только изъ православныхъ, но и сектантовъ, если возьметъ еще во вниманіе, что очень многіе смотрѣли на мое паломничество не только какъ на дѣло очень сложное и трудное, но и какъ на рискованное въ виду того, что въ немъ участвуютъ и сектанты. Но я предать себя и святое дѣло въ руки Всемогущаго, возложивъ на Него всю свою надежду, въ увѣренности, что такая «надежда не посрамитъ» (Рим. 5, 5).

29 апрѣля я прибылъ въ Елисаветградъ, гдѣ засталъ уже въ отведенномъ для ночлега домѣ почти всѣхъ паломниковъ, имѣвшихъ отправляться въ дорогу на ассигнованныя для путешествія деньги. Къ сожалѣнію, оказалось, что не всѣ, изъявившіе ранѣе желаніе участвовать въ паломничествѣ, явились въ Елисаветградъ; нѣкоторые изъ православныхъ по разнымъ причинамъ, болѣе—по хозяйственнымъ,—остались дома. Изъ 10-ти штундистовъ явилось только пять, остальныхъ вожаки убѣдили не ѣздить въ Черниговъ, о чемъ впоследствии нѣкоторые изъ нихъ искренно сожалѣли. Въ-место не явившихся мною были взяты въ паломничество нѣкоторые изъ православныхъ жителей г. Елисаветграда, усиленно просившіе меня объ этомъ.

Всѣхъ отправившихся на ассигнованныя суммы было 19 человекъ, изъ нихъ 5 душъ штундистовъ. Къ этимъ 19 присоединилось еще болѣе 80 человекъ мужчинъ и женщинъ изъ разныхъ мѣстъ губерніи и преимущественно изъ Елисаветграда, пожелавшихъ отправиться съ нами на свой счетъ. Такимъ образомъ для слѣдованія въ Черниговъ и Кіевъ собралось всѣхъ херсонскихъ паломниковъ болѣе 100 человекъ. Между ними были и одержимые разными недугами, среди которыхъ обращать на себя особенное вниманіе паломниковъ одинъ—тяжко больной мѣщанинъ г. Возне-

сенска, Владиміръ Ивановъ Федоровъ, рѣчь о которомъ будетъ впереди.

Вечеръ того же 29 апрѣля, послѣ выслушаннаго всѣми паломниками вечерняго Богослуженія, я провелъ въ бесѣдѣ съ ними о благотворномъ значеніи для христіанъ посѣщенія святыхъ мѣстъ вообще, и настоящаго нашего путешествія въ частности. Мы ѣдемъ, говорилъ я имъ между прочимъ, не для того, чтобы подобно книжникамъ и фарисеямъ, которыхъ Господь назвалъ за это «родомъ прелюбодѣйнымъ и лукавымъ» (Мѣ. 12, 38—39), искушать Господа, требуя отъ Него знаменій и чудесъ, и не съ тѣмъ, чтобы видѣть непременно исцѣленія недуговъ больныхъ чужихъ и отправляющихся съ нами; нѣтъ, мы спѣшимъ для исцѣленія недуговъ болѣе важныхъ, болѣе тяжкихъ—недуговъ нашихъ грѣшныхъ душъ, и чья душа послѣ поѣздки по святымъ мѣстамъ освободится отъ страстей, ее обуревающихъ и удаляющихъ отъ Господа, для того это исцѣленіе души и будетъ великимъ чудомъ, тому и предпринимаемое паломничество принесетъ ни съ чѣмъ несравнимую пользу. Въ объясненіе вышеизложенной мысли я прочелъ паломникамъ прекрасное поученіе св. Іоанна Златоуста «Требующимъ чудесъ и знаменій»... Бесѣда эта и поученіе, какъ я замѣтилъ, произвели на слушателей глубокое впечатлѣніе.

30 апрѣля была отслужена для паломниковъ въ Елисаветградской церкви въ честь св. иконы Владимірской Божіей Матери божественная литургія, на которую собралось множество изъ жителей г. Елисаветграда, провожавшихъ въ неблизкую дорогу своихъ знакомыхъ и родныхъ. Послѣ молебна всѣ паломники, сопровождаемые огромнымъ числомъ народа, отправились изъ церкви прямо на вокзалъ, гдѣ размѣстившись въ особо отведенныхъ для нихъ вагонахъ, съ благословенія Божія, отбыли въ Кременчугъ, откуда уже парходомъ они должны были отправиться, мпнуя Кіевъ, прямо въ Черниговъ.

Послѣ первой же станціи я позаботился объ устройствѣ, съ помощью сопутствовавшихъ мнѣ о. миссіонеровъ, общаго народнаго пѣнія. Сперва въ одномъ вагонѣ, затѣмъ въ другомъ мы пропѣли съ народомъ: «Христосъ воскресе», «Воскресеніе Христово видѣвши», «О, воспѣтая Мати», «Богородице Дѣво, радуйся» и «Отче нашъ»; послѣ чего народъ подкрѣпился пищей, запасенной нами въ Елисаветградѣ. Далѣе всю дорогу до Кременчуга, куда мы прибыли уже

подъ вечеръ, бесѣды миссіонеровъ съ православными и сектантами чередовались съ пѣніемъ церковныхъ молитвъ. Нужно сознаться, что хотя наши херсонцы вообще поютъ хорошо, но на первыхъ порахъ наше пѣніе не совсѣмъ выходило стройное, такъ какъ ѣхали люди изъ разныхъ мѣстъ губерніи; но уже подъѣзжая къ Кременчугу, народъ спѣлся, и пѣніе его можно уже было каждому слушать съ удовольствіемъ.

30-го апрѣля вечеромъ мы прибыли въ Кременчугъ и тотчасъ, помѣстивъ болѣе тяжелыя вещи больныхъ паломниковъ на нанятые подводы, пошли къ далеко находящейся отъ станціи пристани.

На канунъ 1-го мая всю ночь бушевала гроза и шелъ проливной дождь; но перваго мая утромъ послѣ дождя наступила прекрасная погода, давшая намъ возможность помѣститься на верхней палубѣ парохода, гдѣ было удобіе расположиться и гдѣ легче было устроить публичную бесѣду и общее молитвенное пѣніе.

Лишь только пароходъ сталъ отчаливать отъ Кременчугской пристани, какъ на его палубѣ раздалось стройное торжественное пѣніе ста душъ нашихъ паломниковъ, въ сердечномъ восторгѣ славившихъ Бога побѣдною пѣсню христіанства: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ»!... И эта неизъяснимо радостная пѣснь, эти дорогіе сердцу каждаго православнаго ея звуки неслись далеко—далеко по берегамъ и волнамъ широкаго Днѣпра, вызывая, безъ сомнѣнія, у многихъ, оставшихся на пристани, чувство глубокаго сожалѣнія о невозможности сопутствовать отплывавшимъ ко святымъ Богомъ прославленнымъ мѣстамъ...

Все благопріятствовало началу нашего паломничества и сорадовалось намъ: и прелестное, тихое, теплое, первое майское утро, и только что величественно поднявшееся изъ—за горъ солнце, золотистыми своими лучами облившее всю окружающую роскошную природу, и красавецъ Днѣпръ, тихо катившій свои могучія воды среди чудныхъ, восхитительныхъ береговъ, покрытыхъ великолѣпными зеленѣющими лѣсами и лугами, и несмолкаемое по рощамъ пѣніе соловьевъ,—все, все какъ бы слилось въ одинъ чудный, могучій хоръ природы, славившей вмѣстѣ съ людьми величіе, могущество и благодать Творца. Но думы и благоговѣйныя чувства всѣхъ неслись туда, къ сѣверу,—къ древнему Чернигову съ его святынями...

Нельзя было не видѣть, что паломники, подѣ влияніемъ всеѣ переживаемыхъ впечатлѣній, находились въ самомъ лучшемъ религиозномъ настроеніи и потому я счелъ этотъ моментъ особенно удобнымъ, чтобы начать съ ними общія для всеѣ свои публичныя мисіонерскія бесѣды. На верхней палубѣ парохода тотчасъ поставленъ былъ столъ, вокругъ него разставлены скамьи, на которыхъ размѣстились передніе слушатели, изъ каюты я вынесъ постоянную спутницу моеѣ кочующей жизни—св. Библию и послѣ пропѣтой всеѣми присутствующими молитвы открылъ бесѣду о Церкви Христовой, какъ единой, святой, соборной и апостольской, въ которой нѣтъ человѣку—грѣшнику возможности спастись.

Послѣ довольно продолжительной бесѣды, закончившейся также молитвенными пѣснопѣніями, слушатели мои разбились на палубѣ парохода на нѣсколько группъ и стали дѣлиться между собою впечатлѣніями бесѣды, уясняя для себя затронутые ею вопросы. Мы—мисіонеры подходили поочередно къ каждой группѣ паломниковъ, и старался объяснять имъ отдѣльные вопросы бесѣды или устно, или читая соответствующія, заранѣе приготовленные для сего, статьи изъ духовныхъ журналовъ. Такъ въ собесѣдованіяхъ съ народомъ, чтеніи и пѣніи мы оживленно провели весь день перваго мая, за исключеніемъ времени, употребленнаго для необходимаго подкрѣпленія пищей.

Около 5 часовъ вечера мы подѣбъзжали уже къ г. Черкассамъ. Еще ранъше мы рѣшили, чтобы, подѣбъзжая къ каждой станціи желѣзной дороги или пристани пароходной, равнымъ образомъ и отѣбъзжая отъ нихъ, пѣть церковныя пѣснопѣнія. Но приближаясь къ пристани г. Черкассъ, мы должны были отказаться отъ этого: какъ только пароходъ нашъ, замедливъ свой ходъ, сталъ подходить къ пристани, раздались необыкновенно дикіе звуки двухъ еврейскихъ оркестровъ, одновременно игравшихъ совершенно различные по мотивамъ марши, причемъ каждый изъ оркестровъ силился заглушить звуки другаго. Болѣе дикой музыки я еще ни разу не слыхалъ... Безпокойство наше еще болѣе увеличилось, когда мы увидѣли, что одинъ хоръ оркестра, купивъ билеты, сѣлъ на нашъ пароходъ, разсчитывая, очевидно, игрою на немъ заработать себѣ деньги. А между тѣмъ мы условились въ 6 часовъ вечера отслужить, при участіи въ общемъ пѣніи народа, акаѣистъ Спасителю. Мы обратились съ просьбой къ капитану парохода съ просьбой, въ виду желанія

всѣхъ пассажировъ молиться, запретить евреямъ игру на пароходѣ. Капитанъ (нѣмецъ) настолько былъ внимателенъ къ намъ, что удовлетворилъ нашу просьбу; а чтобы успокоить евреевъ, выражавшихъ неудовольствіе, что изъ-за насъ они лишились заработка, мы уплатили стоимость купленныхъ ими билетовъ, чѣмъ несказанно и обрадовали ихъ.

Въ 6 часовъ вечера въ присутствіи всѣхъ нашихъ и множества чужихъ паломниковъ окруженнымъ миссіонеромъ о. Станиславскимъ былъ начатъ на верхней палубѣ парохода акаоистъ Спасителю. Съ большимъ чувствомъ слушалъ и пѣлъ народъ акаоистъ и со слезами молился Христу Спасителю объ избавленіи отъ грѣховъ своихъ. Уже солнце погружалось за дѣсь и горы, посылая землѣ послѣдніе прощальные лучи свои, когда мы оканчивали пѣть акаоистъ. Далеко по чуднымъ берегамъ Дибѣра несло умиленное пѣвіе паломниковъ, вызывавшихъ изъ глубины вѣрующихъ душъ къ милосердому Богу: «Иисусе сладчайшій, спаси насъ!» и возносили къ Царю славы хвалу и славословіе: «аллилуія!» По окончаніи акаоиста и колѣнопреклонной молитвы къ «пресладкому и всецелителю Иисусу», не забыты были и сопутствующие намъ заблудшіе наши братья: вознесено было усердное моленіе къ Богу о нихъ, и народъ, слушая литію и молитвы о заблудшихъ, усердно и со слезами молилъ всемогущаго Бога объ ихъ вразумленіи и возвращеніи въ лоно матери своей св. Церкви. И милосердый Господь, не желающій смерти грѣшника, но хотящій, «чтобы все люди спаслись и достигли познанія истины» (1 Тим. 2, 4), услышалъ моленіе народа, призрѣлъ съ высоты небесъ на слезныя прошенія его и утѣшилъ всѣхъ насъ великою радостію; вразумляющая спасительная благодать Божія коснулась сердець нѣкоторыхъ заблудшихъ братьевъ нашихъ: штундистъ Вознесенскаго поселка (Актова) Елисаветградскаго уѣзда Антонъ Смолѣвъ, 30 лѣтъ пребывавшій въ сектантствѣ, почувствовалъ въ сердцѣ своемъ всю гибель своего заблужденія и всю спасительную истину вѣры православной и со слезами на глазахъ, преклонивъ колѣна, всенародно просилъ у Бога и людей прощенія тяжкаго своего грѣха отступленія отъ вѣры отцовъ своихъ. Его примѣру послѣдовали и двое другихъ штундистовъ: мѣщанинъ деревни Тарасовой Тираспольскаго уѣзда Θεодосій Гурковскій и крестьянинъ деревни Новокопстантиновки Елисаветградскаго уѣзда Мина Кочуръ. Да, это были радостныя, свѣтлыя минуты, переживаемыя всеми на-

ломниками и не только своими, но и чужими. Свою земную радость о возвращеніи заблудшихъ наши паломники выразили благодарственною молитвою къ Богу и братскимъ лобзаніемъ, даннымъ всѣмъ принесшимъ раскаяніе въ своемъ заблужденіи.

2-го мая послѣ утренней общей молитвы почти до полудня частныя бесѣды миссіонеровъ съ паломниками вообще и съ секантами въ особенности чередовались съ общимъ пѣніемъ народа. Къ этому времени паломники прекрасно уже пѣли многія церковныя пѣсни, какъ напр., «Царю небесный», «Отче нашъ», «Достойно есть», «Вѣрую», «Богородице Дѣво, радуйся», «О воспѣтая мати», «Подъ Твою милость», «Воскресеніе Христово видѣвши», «Воскресеніе Твое, Христе Спасе», «Отъ юности моя», «Ангель вопіаше», «Хвалите имя Господне» и др. Въ этотъ же день до полудня мы разучили съ народомъ пѣть наизусть весь молебенъ Святителю Θεодосію. Съ особеннымъ воодушевленіемъ пѣли паломники тропарь Святителю: «Предобрень въ архіереехъ, Святителю Θεодосіе».

Наше общее пѣніе производило самое прекрасное впечатлѣніе и на всѣхъ чужихъ паломниковъ, ѣхавшихъ къ святынямъ Кіева и Чернигова изъ разныхъ мѣстъ южной Россіи. Многіе изъ нихъ подходили къ нашей группѣ, внимательно выслушивали наши миссіонерскія бесѣды съ народомъ и принимали дѣятельное участіе въ его общемъ пѣніи. Пароходная прислуга, не имѣющая возможности во-время бывать и молиться въ храмъ Божіемъ, не разъ искренно благодарила насъ за доставленное ей религіозное утѣшеніе и назиданіе въ словѣ Божіемъ.

Около полудня показались на далекомъ горизонтѣ, ярко блистая на солнцѣ позолотой своихъ куполовъ, нѣкоторые св. храмы города Кіева; чѣмъ ближе къ Кіеву, тѣмъ все болѣе и болѣе обрисовывался городъ со многими святыми его мѣстами, такъ много говорящими сердцу каждаго православнаго паломника. Весь нашъ народъ, увидя св. городъ, привѣтствовалъ его священными пѣснопѣніями. Всѣ пѣли съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ. Версты за три до Выдубецкаго монастыря я предложилъ прекратить пѣніе и сталъ знакомить спутниковъ своихъ съ исторіей основанія Русскаго государства и самаго Кіева, останавливаясь на болѣе выдающихся историческихъ его моментахъ. Подъѣзжая къ Выдубецкому монастырю, я передалъ народу рассказъ лѣтописца Нестора о крещеніи

князя Владиміра, его бояръ и кіевлянъ съ ихъ женами и дѣтьми. Разсказъ о низверженіи новопроевѣщенными русскими идола Перуна въ волны Днѣпра, видимо, очень интересовалъ и штундистовъ, такъ какъ изъ этого разсказа они ясно могли видѣть, что наши предки, прежде грубые язычники, только что принявшіе христіанство, гораздо лучше современныхъ мнимыхъ христіанъ нашихъ штундистовъ понимали отличіе идоловъ отъ священныхъ изображеній. На виду самой Лавры, я передалъ народу краткую исторію основанія монашества на Руси. Но вотъ показались на кіевскихъ горахъ и золотые куполы Софійскаго собора, Михайловскаго монастыря, чудной архитектуры храмъ Андрея Первозваннаго, за нимъ виднѣлась Десятинная Церковь, внизу на Подоль—Братскій монастырь. Все это служило прекрасной наглядной иллюстраціей къ ознакомленію народа съ главными событіями исторической жизни г. Кіева и съ жизнедѣятельностію первыхъ русскихъ свѣтильниковъ православной вѣры Христовой, святыхъ угодниковъ кіевскихъ.

Съ пѣніемъ «Воскресеніе Христово видѣше» мы пріѣхали къ Кіеву, а черезъ два часа съ пѣніемъ тропаря святителю Θεодосію отбыли изъ Кіева въ Черниговъ.

2-го мая въ семь часовъ вечера мною проведена была на палубѣ парохода бесѣда о нетлѣннн и почитаніи мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ. По окончаніи бесѣды передано было кратко житіе святителя Θεодосія и прочитаны многочисленные примѣры чудесныхъ исцѣленій по молитвамъ сего угодника. Эта бесѣда по своему содержанію была какъ-бы послѣднимъ подготовленіемъ паломниковъ къ достойному и разумному поклоненію честнымъ мощамъ святителя Θεодосія, чтеніе о чудесахъ котораго вызвало у нихъ обильныя, искреннія слезы.

По окончаніи бесѣды тамъ-же, на палубѣ парохода въ присутствіи не только нашихъ, но и сотенъ чужихъ паломниковъ, былъ отслуженъ миссіонерами совмѣстно съ сопутствовавшимъ намъ благочиннымъ единовѣрческихъ церквей г. Кременчуга и Крюкова о. П. Синельниковымъ торжественный молебенъ святителю Θεодосію. Пѣли молебенъ, и пѣли очень стройно,—всѣ наши херсонскіе паломники.

Благоговѣнное, совершаемое при необычной обстановкѣ, служеніе священниковъ, горячія молитвы и искреннія слезы паломни-

ковъ не могли не воздѣйствовать на сердца заблудшихъ. И дѣйствительно, во время молебна подошелъ къ намъ какой-то раскольникъ и, вручая миссіонерамъ рубль денегъ, убѣдительно просить ихъ поставить свѣчу и помолиться у мощей Святителя о рабѣ Божіемъ Сильвестрѣ. Но еще болѣе мы были обрадованы, когда послѣ молебна и четвертый изъ нашихъ сектантовъ—старикъ Ив. Корень, крестьянинъ сильно зараженный штундизмомъ деревни Карловки (Старый Данингъ)—публично заявилъ объ искреннемъ своемъ желаніи оставить сектантское заблужденіе. Мы были увѣрены, что нашей миссіонерской поѣздкѣ съ сектантами покровительствуетъ самъ новообращенный угодникъ, святитель Оеодосій, воздать которому благодареніе у его честныхъ мощей мы стремились всей своей душой. Скорѣе мы только объ одномъ заблудшемъ паломникѣ, еще не высказывавшемъ и признаковъ намѣренія возвратиться въ лоно матери своей Церкви, но предоставляли его Промыслу Божію, надѣясь, что Господь по милосердію Своему и его вразумить.

3-го числа еще задолго до восхода солнца всѣ наши паломники были уже на палубѣ. Еще наканунѣ всѣ рѣшили поститься въ этотъ день, почему послѣ обычной утренней молитвы непосредственно началось общее пѣніе церковныхъ молитвъ, продолжавшееся до самаго причала парохода къ черниговской пристани. Съ какимъ умиленіемъ пѣлись церковныя пѣни! Какимъ повидимому благоговѣйнымъ настроеніемъ и нетерпѣливымъ желаніемъ поскорѣе быть въ Черниговѣ и поклониться святымъ мощамъ—проникнуты были вѣрующія души христіанъ!

Но въ то время, когда религиозное настроеніе паломниковъ достигло вышей своей степени, когда мысли и сердца всѣхъ молитвенно уносились къ Господу Богу, дивному во святыхъ Своихъ, на верхней палубѣ парохода неожиданно раздались звуки игриваго вальса, нахально вторгнувшіеся въ религиозную атмосферу паломниковъ, какъ что-то дикое, совершенно чуждое, враждебное ихъ чувству. То игралъ, безъ всякой необходимости и чьей-бы то ни было просьбы, военный оркестръ острожскаго полка, приглашенный въ Черниговъ на какой-то пикникъ. Три раза ходили миссіонеры къ капельмейстеру и капитану парохода (оба русскіе), и просили усердно ихъ отъ лица всѣхъ паломниковъ прекратить игру оркестра въ виду общаго желанія народа помолиться, но просьбы ихъ не были

уважены: капельмейстеръ всякій разъ обѣщалъ удовлетворить желаніе народа, но, по уходѣ миссіонеровъ, очевидно, издѣваясь надъ ихъ просьбами и религіознымъ чувствомъ паломниковъ, отдавалъ распоряженіе оркестру снова играть. Такъ и къ пристани пароходъ подошелъ съ пѣніемъ паломниками молитвы «Христось воскресе» и съ оглушительной трескотней оркестра, игравшаго какой-то маршъ. Очень желалось-бы, чтобы всякій знакомый съ капельмейстеромъ острожскаго полка и капитаномъ парохода «Ратмиръ», совершавшаго лѣтомъ рейсы между Кіевомъ и Черниговомъ, прочтя эти строки, передалъ имъ отъ лица всѣхъ нашихъ паломниковъ русскихъ православныхъ христіанъ чувство глубочайшаго сожалѣнія о нехристіанскомъ поступкѣ, оскорбившемъ лучшія чувства и отравившемъ лучшія торжественнѣйшія въ жизни минуты вѣсколькихъ сотенъ православныхъ русскихъ людей.

Подъѣзжая къ Чернигову, всѣ паломники испытывали множество самыхъ разнообразныхъ впечатлѣній: съ одной стороны, тревожное, нетерпѣливое чувство ожиданія скорого прибытія въ пока завшійся уже на горизонтѣ Черниговъ, съ другой, — какое-то необъяснимое чувство религіознаго страха, вытекающаго изъ яснаго сознанія своего недостойнства видѣть святицыню; здѣсь, на нижней палубѣ видишь слезы молящихся, слышишь звуки и слова церковныхъ пѣснопѣній, тамъ, на верхней палубѣ гремитъ военный оркестръ, заглушаемый трескотней барабана; здѣсь-же подлѣ молящихся видишь, какъ неистово бѣснуется, слышишь, какъ издаетъ страшный звѣринный ревъ поверженный на полъ и еле удерживаемый сидящими на немъ людьми больной Вл. Ѳедоровъ.... Всѣ эти впечаталѣнія дѣйствуютъ самымъ подавляющимъ образомъ на душу, они могутъ быть переживаемы, но не передаваемы словами. Наконецъ, мы у пристани! Благодаря предупредительной любезности г. Черниговскаго губернатора Е. К. Андреевскаго, заранѣе извѣщеннаго письмомъ преосв. Іустина о времени прибытія херсонскихъ паломниковъ, насъ встрѣтилъ приставъ г. Чернигова, пріискавшій уже и помѣщеніе, куда паломники должны были направиться съ пристани съ миссіонерами.

Между херсонскими паломниками обращать на себя вниманіе больной Владиміръ Ивановъ Ѳедоровъ, мѣщанинъ г. Вознесенска 54 лѣтъ. Два года тому назадъ это былъ совершенно здоровый че-

ловѣкъ, довольно состоятельный, уважаемый согражданами, избравшими его мѣщанскимъ старостою г. Вознесенска, и пользовавшійся счастьемъ среди многочисленной, горячо любимой имъ семьи, состоявшей изъ 9 душъ дѣтей. Богу было угодно послать ему не легкое испытаніе; въ короткое время онъ лишился всѣхъ дѣтей. Не выдержала душа Ѳедорова всей тяжести выпавшаго на его долю несчастья, въ отчаяніи отъ потери горячо любимыхъ имъ дѣтей онъ зоропталъ на Промыслъ Божій, за что, по волѣ Божіей, несчастнаго постигло еще большее бѣдствіе въ видѣ болѣзни бѣснованія, выражавшагося въ звукоподражаніяхъ птицамъ и животнымъ, въ частыхъ подергиваніяхъ всего тѣла, обыкновенно оканчивавшихся припадками нестоваго буйства. Такіе мучительные припадки испытывалъ Ѳедоровъ болѣе 2 лѣтъ, въ теченіи которыхъ, вслѣдствіе неспособности къ труду и напрасной траты на лѣченіе, хозяйство его пришло въ совершенный упадокъ; бѣдность уже давала себя чувствовать въ домѣ, въ будущемъ грозила нищета. Послѣ того какъ испробованы были Ѳедоровымъ всѣ человѣческія земныя средства, оказавшіяся совершенно безсильными, онъ рѣшилъ обратиться къ помощи небесной, къ помощи божественной, всемогущей.

Узнавъ о предпринимаемомъ мною паломничествѣ ко святымъ мѣстамъ, Ѳедоровъ выразилъ искреннее желаніе побывать у мощей новоявленнаго Святителя Божія Ѳеодосія Углицкаго и просить его святыхъ молитвъ объ исцѣленіи отъ тяжкаго недуга. Жители г. Вознесенска приняли въ больномъ живое христіанское участіе, собрали по подпискѣ необходимую для него и его жены сумму и отправили его въ г. Елисаветградъ — сборный пунктъ для паломниковъ.

Болѣзненные припадки криковъ и буйства продолжались у Ѳедорова отъ Елисаветграда до самаго — Чернигова, причиняя много безпокойствъ всѣмъ окружавшимъ его. О, какъ онъ, несчастный сильно страдалъ и какъ тяжело было видѣть эти ужасныя страданія, все болѣе и болѣе увеличивавшіяся по мѣрѣ приближенія нашего къ Чернигову!

Когда утромъ 3-го мая показался на горизонтѣ Черниговъ съ его св. храмами, крики и буйства больнаго усилились: 6—8 человекъ едва могли сдерживать его дикіе порывы; предъ самымъ Черниговомъ 10 душъ людей повалили больнаго на палубу парохода и

тяжестію своихъ тѣлъ еле удерживали его въ лежачемъ положеніи до самой остановки парохода у пристани...

Вести больного съ пристани въ городъ не было рѣшительно никакой возможности; по моему распоряженію, его насильно взвалили на тѣлгу и въ сопровожденіи четырехъ удерживавшихъ его человекъ еле доставили на квартиру, гдѣ страданія Феодорова достигли высшей степени своего развитія. «Зачѣмъ вы привезли меня сюда? Возите меня обратно домой!» непрестанно кричалъ Феодоровъ. «Теперь я уже совсѣмъ пропалъ», не разъ повторялъ больной, всѣми силами стараясь вырваться и бѣжать изъ комнаты.

Въ день нашего пріѣзда, 3-го мая, всѣ миссіонеры имѣли честь представиться преосвященному Антонію, епископу Черниговскому и его викарію преосв. Іоанну. Окѣло трехъ часовъ по полудни того же 3-го мая рѣшено было идти со всѣми паломниками въ Борисо-Глѣбскій соборъ приложиться къ честнымъ мощамъ Святителя Феодосія и повести туда же больного Феодорова. Теперь уже употреблено было много усилій, чтобы вывести больного изъ квартиры. «Куда вы ведете меня?» кричалъ неистово больной... Когда всѣ паломники во главѣ съ миссіонерами направились къ собору, Феодорова еле могли насильно вести до 10 душъ паломниковъ. Всю дорогу раздавался неистовый, душу надрывающій крикъ больного, перешедшій при приближеніи къ собору въ дикій звѣриный ревъ, привлеکشій вниманіе многочисленной толпы посторонняго народа.

Пока паломники, прибывъ въ соборъ, прикладывались по святымъ мощамъ, Феодорова нѣсколько человекъ придерживали въ оградѣ собора. По окончаніи лобзанія паломниками св. мощей, ввели и больного въ соборъ, гдѣ въ это время совершался уже молебень Святителю мѣстнымъ каедральнымъ протоіереемъ о І. Платоновымъ.

Лишь только ввели Феодорова въ соборъ, раздался необыкновенный, нечеловѣчскій крикъ больного, наводившій невольный страхъ и трепеть на всѣхъ молящихся. Описать неистовство и буйство его въ соборѣ нѣтъ словъ; подвести его ко гробу Святителя казалось не было никакой возможности: больной съ нечеловѣческими силами старался вырваться изъ рукъ ведшихъ его паломниковъ, пытаясь бѣжать куда-то изъ собора. Тогда послѣдніе въ числѣ 10 человекъ поднимають его на воздухъ, и, поднеши ко гробу Святителя, насильно прикладываютъ голову бѣснующагося къ мощамъ Святителя Божія.

Наступили никогда не забываемыя для присутствовавшихъ— минуты религіознаго благоговѣнія, страха, ожиданія, минуты всеобщей молитвы; нѣтъ,—не молитвы, а всеобщаго народнаго вопля о болящемъ рабѣ Божиѣмъ Владимірѣ. Навсегда незабвенныя минуты и счастливы, много счастливы тотъ, кому судилъ Господь ихъ пережить! Какъ еще сильна, какъ искренна, какъ горяча молитва православнаго русскаго народа! Такая ли молитва до Бога не дойдетъ? Вотъ гдѣ невѣрующему учиться вѣрить, вотъ когда именно каждый изъ насъ, присутствовавшихъ въ храмѣ, ясно, всѣми силами своего ума сознавалъ, всѣми движеніями сердца своего чувствовать, что въ вѣрѣ православной, и только въ ней одной, наша надежда, наше спасеніе! Великія, святыя минуты!

По неложному обѣщанію Христа Спасителя, молитвы Церкви Христовой были услышаны Богомъ: внезапно на глазахъ всѣхъ присутствовавшихъ совершилось величайшее, поразительнѣйшее чудо: лишь только больной коснулся головою нетлѣнныхъ мощей Святителя Оеодосія, какъ въ ту же минуту успокоился, затихъ. Казалось, будто несчастный, не выдержавъ необыкновеннаго напряженія силъ, умеръ... Народъ продолжалъ громко молиться о немъ. Черезъ минуту — двѣ послышался тихій голосъ Оеодорова: «отпустите мнѣ ноги!» Больному, приподнятому усиліями многихъ паломниковъ на воздухъ, освободили ноги; онъ сталъ на колѣна предъ ракой Угодника Божія и какъ бы впалъ въ забытѣе... Вскорѣ о. кафедральный протоіерей и о. ключарь собора подошли къ больному и, поднимая его на ноги, помазали ему слезомъ, взятымъ отъ одной изъ многочисленныхъ горницъ у гроба Святителя лампадъ, чело, глаза, уши, уста и грудь и накрыли голову больного воздухомъ, лежавшимъ на мощахъ Святителя. Послѣ этого больной уже самъ, но еще какъ бы полусознательно, лобызалъ честныя мощи и рыдая, громко взывалъ къ Богу: «Господи, помилуй грѣшнаго раба Твоего, спаси заблудшую Твою овцу! Святителю Божій, Оеодосіе, моли Бога о мнѣ многогрѣшномъ» Съ этими словами онъ снова опустился на колѣна предъ гробницей Святителя. Народъ, рыдая, усилялъ свои молитвы о болящемъ Владимірѣ...

Вдругъ Оеодоровъ самъ, безъ посторонней помощи, всталъ на ноги, совершенно уже сознательно приложился къ св. мощамъ и громко воскликнулъ: «благодарю Тебя, милосердый Господи, слава

Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, показавшему мнѣ свѣтъ: теперь я узрѣлъ свѣтъ Твой, Господи!» Затѣмъ, обратившись лицомъ къ народу, онъ сталъ горячо благодарить его за молитвы о немъ. Въ глубокомъ чувствѣ благоговѣнія къ всемогущему Богу, пораженный все́мъ случившимся народъ весь плакать, но плакать уже слезами небесной радости: на глазахъ многочисленныхъ молящихся совершилось великое поразительное чудо внезапнаго исцѣленія давно и такъ тяжело больного. «Близокъ Господь ко все́мъ призывающимъ Его, ко все́мъ призывающимъ Его *въ истинѣ*». (Пс. 144, 18).

По окончаніи молебна все наши паломники и чудесно исцѣленный Владиміръ Ѳедоровъ, приложившись ко святому кресту, вышли изъ Борисо-Глѣбскаго собора, сопровождаемые многочисленнымъ народомъ, бывшимъ свидѣтелемъ чудеснаго исцѣленія. Всю дорогу до самой квартиры Ѳедоровъ шель совершенно уже спокойно, непрестанно творя крестное знаменіе и воздавая хвалу всемогущему Богу за свое чудесное и дивное исцѣленіе.

Когда мы, торжествующіе, возвращались на квартиру, къ нашему народу подошелъ какой-то еврей:—«Теперь и я вижу, сказалъ онъ, что великъ Богъ христіанскій и Его святой угодникъ Ѳеодосій! Пораженный совершившимся чудомъ и пятый изъ штурдистовъ Григорій Бѣтый, крестьянинъ деревни Константиновки, Херсонскаго уѣзда, самъ поспѣшилъ изъявить желаніе возвратиться къ спасающей Церкви православной.

О пребываніи нашихъ паломниковъ въ Черниговѣ позволю себѣ привести нижеслѣдующія слова преосв. Антонія, епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, взятая изъ письма его къ высокопреосвященному Іустину, архіепископу Херсонскому и Одесскому отъ 20 мая текущаго года. «Имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что прибывшіе 3-го текущаго мѣсяца мая изъ вѣрнной Вашему Высокопреосвященству епархіи паломники въ числѣ 100 человекъ, между коими находились 5 штурдистовъ, согласно моему распоряженію, состоявшемуся вѣдѣствіе письма ко мнѣ Вашего Высокопреосвященства, съ любовію были встрѣчены кафедральнымъ протоіереемъ о. Іоанномъ Платоновымъ и ключаремъ собора протоіереемъ о. Трифономъ Стефановскимъ. Того же 3-го числа, по желанію паломниковъ, о. Платоновымъ въ 3 часа дня было совершено молебное пѣніе у раки честныхъ и многоцѣлебныхъ

мошею св. Θεодосія, во время котораго, по молитвамъ св. Θεодосія, Господу Богу угодно было явить Свою милость одному изъ бывшихъ — мѣщанину г. Вознесенска Владиміру Θεодорову, два года одержимому бѣснованіемъ. Во время совершенія молебнаго пѣнія Θεодоровъ возбуждалъ своими страданіями глубокое участіе къ себѣ со стороны всѣхъ молящихся; о немъ приложено было особое моленіе, и великій страдалецъ доселѣ — означенный мѣщанинъ Θεодоровъ мгновенно предъ всѣми бывшими въ храмъ получилъ исцѣленіе и велегласно исповѣдалъ сіе предъ богомольцами, со слезами радости прославляя Бога и Св. Θεодосія. На другой день онъ удостоился причастія св. Таинъ Христовыхъ. Это великое чудо милости Божіей произвело сильнѣйшее благотворное дѣйствіе на православныхъ христіанъ и на сектантовъ, удостоившихся быть очевидцами сего чуда. 4 мая всѣ паломники были за позднюю литургію, совершенною мною въ соборѣ, и занимали особо отведенное для нихъ мѣсто у раки Θεодосія. На совершенномъ послѣ литургіи молебномъ пѣніи Св. Θεодосію были вспомнуты имена всѣхъ паломниковъ во главѣ съ именемъ Вашего Высокопреосвященства и сотрудниковъ Вашихъ — викарныхъ Епископовъ Херсоно-Одесской епархіи. Послѣ молебнаго пѣнія мною преподано было всѣмъ паломникамъ благословеніе. Къ 4 часамъ того же 4-го числа въ соборъ были приглашены жители г. Чернигова: госпожа Кленусъ и г. Александровъ, получившіе по молитвамъ Св. Θεодосія исцѣленіе отъ тяжкихъ недуговъ. Сбравшимся паломникамъ былъ прочитанъ актъ объ исцѣленіи мѣщанина Θεодорова. Всѣ паломники выразили желаніе утвердить своею подписью справедливость прочитаннаго и въ одушевленіи и религиозномъ восторгѣ два раза пропѣли тропарь Св. Θεодосію, розданный имъ въ печатныхъ экземплярахъ. Послѣ этого г. Кленусъ и г. Александровъ рассказали паломникамъ о своихъ болѣзняхъ и о чудесномъ исцѣленіи по молитвамъ Св. Θεодосія; было прочитано также описаніе чудеснаго исцѣленія отъ бѣснованія крестьянки Параскевы Остапенко, которая была привезена въ Черниговъ закованною въ цѣпи и, получивъ исцѣленіе у раки Св. Θεодосія, оставила ту цѣпь въ соборѣ на память о чудѣ; показана была и самая цѣпь, длиною въ 3 аршина. Трогательное повѣствованіе о благодатныхъ исцѣленіяхъ, присутствіе на лицо самыхъ исцѣленныхъ и самая цѣпь, безмолвная свидѣтельница чуда, снова усилили чувства умиленія и религиознаго одушевленія паломниковъ: они снова воспѣли молитву св. Θεодосію. Въ

заключеніе имъ предложенъ для лобзанія честный крестъ, причемъ о. прот. Платоновымъ было сказано слово о значеніи въ св. Церкви Христовой животворящаго креста Господня. 5-го мая предъ раннею литургіею было торжественно совершено въ соборѣ присоединеніе къ св. Церкви прибывшихъ пяти штундистовъ: Мины Кочура, Антонія Смолѣва, Θεодосія Гурковскаго, Григорія Бѣлаго и Ивана Кореня. Когда въ свое время присоединившіеся должны были читать Символь вѣры, то невольно, въ духовномъ восторгѣ, они запѣли его, и вдругъ, вмѣстѣ съ присоединившимися и клиромъ, запѣли и всѣ бывшіе въ храмѣ, запѣла вся церковь! Была минута, превосходящая всякое описаніе! По окончаніи чина присоединенія какъ всѣ присоединенные, такъ и всѣ паломники, вмѣстѣ съ сопровождавшими ихъ миссіонерами и протоіереемъ Платоновымъ преклонились предъ ракою св. мощей, послѣ чего о. Платоновымъ было снятъ покровецъ съ десныхъ руки Святителя и всѣ со слезами радости лобызали руку св. Θεодосія. За литургіею, всѣ прибывшіе паломники и присоединившіеся удостоились причастія Св. Таинъ. Затѣмъ миссіонерами отслуженъ былъ молебенъ и въ 10 часовъ утра паломники съ миссіонерами явились ко мнѣ въ покои мои въ Троицкій монастырь. Здѣсь, въ архіерейскихъ покояхъ, всѣ паломники, вкупѣ съ бывшими штундистами и миссіонерами, пропѣли насхальныя пѣснопѣнія, растрогали меня до глубины души своимъ благочестіемъ, такъ что я самъ не удержался отъ слезъ (плакали и паломники), получили отъ меня въ благословеніе по одному экземпляру моего Слова, произнесеннаго въ день преславнаго открытія мощей Угодника Божія—св. Θεодосія Углицкаго, и Троицкаго листка о св. Θεодосіѣ Углицкомъ и напутствованы нѣсколькими сердечными словами о твердомъ храненіи навсегда Православія и объ обращеніи ко св. Церкви заблудшихъ. Съ сердечною радостію и особымъ душевнымъ умиленіемъ отпустилъ я изъ своихъ покоевъ Вашихъ паломниковъ.

Да укрѣпитъ ихъ всѣхъ Господь Богъ въ правой вѣрѣ и нелицемѣрномъ благочестіи!»

5-го мая послѣ молебна Святителю Θεодосію всѣ наши паломники уже одною вѣрующею семьей съ пѣніемъ церковныхъ молитвъ отбыли изъ Чернигова въ Кіевъ, куда прибыли 6-го утромъ.

По распоряженію Высокопреосвященнаго Іоаникія, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, нашимъ паломникамъ было отведено въ Лаврѣ

особое помѣщеніе, а послѣ литургіи открыты были ближнія и дальнія пещеры. Посѣщеніе пощерь и открытіе для укрѣпленія въ вѣрѣ новоприосоединенныхъ руки съ сложенными для крестнаго знаменія перстами препод. Спиридона просфорника произвело на всѣхъ нашихъ паломниковъ чрезвычайно глубокое религиозное впечатлѣніе. Въ этотъ-же день послѣ посѣщенія пещерь паломники были ознакомлены со всѣми почти храмами св. Лавры.

6-го мая послѣ ранней литургіи херсонскіе миссіонеры имѣли честь представиться Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Іоаннію. Милостиво принятыя владыкою и получивъ отъ него святительское благословеніе, мы со всѣми нашими паломниками отправились на поклоненіе святынямъ кievскимъ. Кромѣ Лавры посѣтили Михайловскій монастырь, гдѣ почиваютъ мощи св. великомуч. Варвары. Затѣмъ церковь Андрея Первозваннаго, Десятинную, Софійскій и Владимірскій соборы, при чемъ мною сообщались спутникамъ свѣдѣнія и необходимыя разъясненія относительно времени построения храмовъ и имѣющихся въ нихъ святыняхъ. Особенно сильное впечатлѣніе, какъ замѣтно, произвели на паломниковъ соборы Софійскій и Владимірскій, первый—своею древностію, второй—чудною живописью.

Въ 5 часовъ по иолудни отбыли мы изъ Кіева. Со слезами на глазахъ прощались наши паломники со святынями Кіева, спрашивая себя каждый: приведетъ-ли Богъ еще когда-нибудь поклониться святынямъ сего древняго града.

Вся дорога отъ Кіева до Елисаветграда состояла изъ миссіонерскихъ частныхъ бесѣдъ съ народомъ, чтенія и пѣнія церковныхъ молитвъ. Утромъ 7 мая я провелъ какъ для своихъ, такъ и для чужихъ паломниковъ на палубѣ бесѣду о таинствѣ св. крещенія, имѣя въ виду некрещенныхъ дѣтей возвратившихся въ православіе паломниковъ, давшихъ послѣ бесѣды обѣщаніе непременно крестить свои семейства по приѣздѣ домой ¹⁾.

8-го мая въ часъ дня мы прибыли въ Елисаветградъ, гдѣ на вокзалѣ насъ давно уже ждала тысячная толпа народа, сопровождавшая нашихъ паломниковъ, несшихъ въ рукахъ иконы св. Θεодосія, отъ вокзала до церкви св. иконы Владимірской Божіей Матери. Здѣсь, въ храмѣ въ присутствіи многочисленныхъ молящихся

1) Это обѣщаніе свое они уже исполнили.

предъ иконой св. Θεодосія былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, предъ началомъ котораго мною было сказано народу поученіе и прочтены акты объ исцѣленіи Θεодорова и присоединеніи ѣздившихъ въ Черниговъ и Кіевъ штундистовъ. Чтеніе актовъ произвело на присутствующихъ глубочайшее впечатлѣніе, вызвавшее искреннія слезы благодарности всемогущему и дивному во святыхъ Своихъ Богу. Молитвой началось, молятвой и окончилось наше знаменательное паломничество ко святымъ мѣстамъ Чернигова и Кіева. «Славьте Господа, говоритъ псалмопѣвецъ, призывайте имя Его; возвѣщайте въ народахъ дѣла Его. Воспойте Ему и пойте Ему; повѣдайте о всѣхъ чудесахъ Его» (Псал. 104, 1—2). «Возвѣщайте, учить царь и пророкъ Давидъ, въ народахъ славу Его, во всѣхъ племенахъ чудеса Его» (Пс. 95, 3). Повинуясь слову Божию, и мы, всѣ паломники, рѣшили составить официальные, засвидѣтельствованные подписями многихъ очевидцевъ, акты о чудесномъ исцѣленіи у мощей св. Θεодосія тяжело больного Владиміра Θεодорова и о присоединеніи къ православію всѣхъ ѣздившихъ въ Черниговъ и Кіевъ штундистовъ Херсонской губерніи, «да славятъ Господа за милость Его и за чудныя дѣла Его для сыновъ человѣческихъ» (Пс. 106, 8) и да уразумѣютъ всѣ заблудшіе, «яко съ нами Богъ!»

«Кто мудръ, тотъ замѣтитъ сіе и уразумѣетъ милость Господа!» (Псал. 106, 43).

Возлюбленные о Христѣ братія, христіане правоправные! Читая или слыша о вышеописанной великой милости Божіей исцѣленія болящаго и вразумленія заблудшихъ, разумѣйте, что это великое чудо сотворилъ Господь для насъ, для укрѣпленія всѣхъ насъ въ вѣрѣ Православной, «дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству челоуковъ, по хитрому искусству оболъщенія» (Ефес. 4, 14). Не будемъ же болѣе искушать Господа невѣріемъ нашимъ, не будемъ оскорблять Его сомнѣніемъ своимъ, но останемся твердыми и непоколебимыми въ вѣрѣ отцевъ нашихъ до конца дней своихъ, помня великое обѣщаніе Господа: «буди вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни!» (Откр. 2, 10).

И вы, возлюбленные, по невѣдѣнію заблудшіе братія наши, раскольники и сектанты, опомнитесь, подумайте наединѣ предъ Богомъ, что этимъ великимъ чудомъ милосердый Господь, не хотящій смерти грѣшника, но желающій, «чтобы всѣ люди спаслись и до-

стиили познанія истины» (1 Тим. 2, 4), показываетъ вамъ ясный путь къ истинной вѣрѣ. Онъ долготерпѣливый стоитъ у сердца вашего и стучитъ въ него (Откр. 3, 20), призывая васъ къ покаянію. Не ожесточайте же болѣе сердца вашихъ, отбросьте невѣріе ваше, не искушайте долготерпѣніе Божіе, зовущее васъ къ самовольно вами оставленной, любящей и скорбящей о васъ матери Церкви, въ которой Господь всегда творилъ и теперь для вразумленія вашего творить такіа великіа, дивныя чудеса!

«Отъ всякаго, говоритъ Господь, кому дано мною, мною и требуется» (Лук. 12, 48). Подумайте же, возлюбленные, какъ много даетъ вамъ милосердіе Божіе: устами не двухъ или трехъ, а устами многочисленныхъ свидѣтелей-очевидцевъ вы удостовѣряетесь, что, по молитвамъ къ Богу святыхъ Церкви Православной, хромые ходятъ, слѣпые прозрѣваютъ, бѣснующіеся исцѣляются и больные разными недугами получаютъ здоровье. Знайте, что это и для васъ, возлюбленные, заблудшіе братья, Господь прославляетъ Свою Церковь, свидѣтельствуя о святости и истинности ея многими великими чудесами, такъ что на страшномъ судищѣ Христовомъ въ невѣріи своемъ вы будете безответны, кто бы вы ни были,—сектанты или раскольники. *«Да дастъ тебѣ Господь разумніе во всемъ»* (2 Тим. 2, 7), и въ томъ, что совершившимся чудеснымъ исцѣленіемъ раба Божія Владиміра *«благодать Господня ведетъ тебя къ покаянію»* (Римл. 2, 4). *«Вотъ теперь время благопріятное, теперь день спасенія»* (2 Кор. 6, 2) для ищущаго пути истины! *«Итакъ будь ревностенъ и покаясь»* (Откр. 3, 19), ибо не медлитъ Господь праведнымъ судомъ Своимъ надъ тѣми, *«которые упорствуютъ и не покоряются истинѣ»* (Рим. 2, 8), *«и въ упорствѣ погибаютъ, какъ Корей»* (Иуд. ст. 11); *«не медлитъ Господь исполненіемъ обѣтованія, какъ нѣкоторые почитаютъ то медленіемъ, но долготерпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы все пришли къ покаянію»* (2 Петр. 3, 9). *«Итакъ, будь ревностенъ и покаясь!»* (Откр. 3, 19).

«Преудобренъ въ архіереехъ, святителю Феодосіе, былъ еси свѣтило своему стаду; таже преставился еси въ вѣчныя обители: умоли у престола Царя славы избавитися намъ отъ находящихъ на ны золь и спаситися душамъ нашимъ, святе, молитвами твоими!» (Тропарь).

Херсонскій Епархіальный миссіонеръ **Михаилъ Кальневъ**.

Къ старообрядцамъ раскольникамъ.

(Стихотвореніе).

О чемъ вы спорите, собратья,
Отъ насъ ушедшіе въ расколъ?
Зачѣмъ вы шлете намъ проклятья,
Желанье бѣдъ и всякихъ золъ?
Вѣдь всѣ мы люди, а не звѣри.
Къ чему жъ вражда у васъ,—къ чему?
И мы и вы единой вѣры,
И служимъ Богу одному.
И мы и вы сыны Россіи,
Народа славнаго семья;
Забудемъ споры вѣковые,
Прійдемъ въ объятія, друзья!
Скорѣй протянемъ наши руки,
Другъ друга привлечемъ къ себѣ:
Довольно натерпѣлись муки
Въ напрасныхъ спорахъ и борьбѣ.
Изъ-за чего же озлобленье?
Изъ-за чего у васъ вражда?
Случилось недоразумѣнье—
И отъ него пошла бѣда!...
Нельзя и вспомнить безъ улыбки,
Что плодъ невѣжества писцовъ—
По книгамъ старья ошибки
Для васъ важнѣй, чѣмъ миръ—любовь.
Поднята страшная тревога,
Изъ-за причины небольшой.
Не все-ль равно для васъ и Бога—
Побриты вы, иль съ бородой?
Въ защитѣ стараго обряда
До буквоѣдства вы дошли,
Подъ мирный кровъ Христова стада
Раздоръ и ненависть внесли.
Къ чему вражда и озлобленье?
Въ согласи, въ мирѣ всякъ живи.

Вѣдь не въ обрядахъ лишь спасенье,

А въ духѣ вѣры и любви.

Креститесь вы двумя перстами,

А мы,—какъ принято—тремя,—

Жилибъ въ любви Христовой съ нами,

Какъ братьевъ кровная семья.

Гласите дважды аллилуйя,

А мы воскликнемъ три раза,

Но лишь бы намъ служить—скажу я,—

Во славу Божью, всѣхъ любя.

У васъ и насъ однѣ просфѣры,

У васъ ихъ семь, у насъ же пять.

Пусть будетъ такъ. Къ чему же спорить,

Къ чему любовь намъ нарушать?

Вамъ цѣнна старая икона

И въ книгѣ старая печать?

Хотя и странно,—всежъ закона

Любви не слѣдъ бы нарушать.

Вамъ святъ лишь крестъ осьмиконечный

И «пѣсолонь» хождение тожъ.

Но свѣтъ Христа—Любви предвѣчной

Гасить не стоило бы всежъ.

Христа «Исусомъ» вы «зовете»,

А мы читаемъ «Исусъ»;

Вы Никона не признаете,

У васъ на то свой взглядъ и вкусъ.

Мириться въ мелочахъ намъ можно,

Лишь Вѣра бы была (чиста) свята,

Зачѣмъ же вы твердите ложно,

Что наша Вѣра ужъ не та?

Что съ Никона ушла на небо

Изъ Церкви нашей благодать;

Что ужъ «въ запахъ иныхъ потреба»,

А въ сихъ «антихриста печать»!...

Одно невѣжество грубое,

Духовный мракъ и темнота,

Родили мнѣніе такое,

Въ которомъ ложь и клевета.

И крѣпко вѣѣлись лжи оковы,
Ничто не можетъ ихъ сорвать.
За эту ложь вы всѣ готовы
Себя живыми закопать.
Умомъ настолькоъ стали слабы
И здравый смыслъ у васъ угасъ,
Что бредни полоумной бабы
Принять могли за Божій гласъ.
Скорбитъ отчизна дорогая,
До боли всѣ поражены,
О злодѣянiяхъ читая,
Что въ Тираспольи свершены.
Слѣпцы, слѣпцы! вы всежъ намъ милы,
Зовемъ къ себѣ мы, васъ любя:
Раскола бойтесь, какъ могилы,
Спасайтесь сами отъ себя!

Свящ. Іаковъ Гоницкій.

БЕСѢДЫ И ПОУЧЕНІЯ.

1) Бесѣда въ огражденіе чадъ православной Церкви отъ раскольничьяго суемудрiя.

На восьмой членъ Символа вѣры.

(Вѣрую...) И въ Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже отъ Отца Исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголавшаго пророки“.

Въ семь членѣ, бр. хр., Православная Церковь излагаетъ ученіе о третьемъ лицѣ Пр. Троицы-Богѣ Духѣ Святомъ. Церковь на основаніи слова Божiя учитъ, что Духъ Св. есть Богъ, единосущный Отцу и Сыну, (Дѣян. 5, 3—4). Какъ истинный Богъ, Духъ Св. имѣетъ и свойства Божескія, власть и славу и равностное Ему поклоненіе. Онъ вѣченъ, вездѣсущъ, всевѣдущъ, неизмѣняемъ, всеблаженъ (Іоан. 16, 11, Римл. 8, 9, 11 и др., 1 Кор. 12, 7—11).

Гдѣ этого нѣтъ, тамъ остается мѣсто сомнѣніямъ. Да и въ правѣ ли требовать и ожидать озаренія отъ Св. Духа всякій изъ насъ и притомъ каждый разъ, какъ возмется за чтеніе Библии, когда Самъ Духъ Святой раздѣляетъ Свои дары, «какъ Ему угодно»? (1 Кор. 12, 11). Если же нельзя изъяснить Свящ. Писанія ни однимъ умомъ, ни самимъ свящ. Писаніемъ, а озаренія отъ Св. Духа при этомъ мы не въ правѣ требовать, то гдѣ же найти надежнѣйшее пособіе при изъясненіи Свящ. Писанія? Прав. Церковь признаетъ такимъ пособіемъ свящ. Преданіе. Правильное пониманіе свящ. Писанія, бывшее при апостолахъ, сохранилось въ твореніяхъ вселенскихъ отцовъ и учителей Церкви. Къ твореніямъ сихъ святыхъ отцовъ и должно обращаться, читая свящ. книги. По заповѣди св. апостола Павла Титу: «Епископъ долженъ быть... держачійся истиннаго слова, согласнаго съ ученіемъ, чтобы онъ былъ силенъ и наставлять въ здоровомъ ученіи и противящихся обличать» (Тит. 1, 7. 9). Согласно этой заповѣди издревле въ православной Церкви пастырями избираются мужи «свѣдущіе въ Свящ. Писаніи», вполне ознакомленные съ святоотеческими толкованіями его. Къ нимъ-то и должно обращаться всякому православному христіанину за указаніемъ истиннаго смысла Св. Писанія. Живой на вѣки примѣръ этого дается намъ въ кн. Дѣяній св. Апостоловъ. Св. апостоль Филиппъ однажды встрѣтилъ знатнаго вельможу Египтянина, читающаго книгу пророка Исаи. «Разумѣешь-ли, что читаешь?» спросилъ Апостоль. «Какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня?» отвѣчалъ вельможа. Да послужитъ этотъ примѣръ указаніемъ истиннаго пути къ разумѣнію Свящ. Писанія всѣмъ тѣмъ, кто жаждетъ почерпнуть истину изъ Свящ. Писанія!

Рѣчь объ источникахъ христіанскаго вѣроученія закончимъ выводами изъ сказаннаго.

1) Христіанское православное вѣроученіе почерпается изъ Божественнаго Откровенія.

2) Божественное Откровеніе заключено въ двухъ, равныхъ по достоинству и значенію, источникахъ: въ Священ. Писаніи и въ Свящ. Преданіи.

3) Свящ. Писаніе и Свящ. Преданіе неизмѣнно сохранились въ истинной Церкви Христовой.

4) Православная Церковь въ основаніе христіанскаго вѣроученія полагаетъ: а) все Свящ. Писаніе, т. е. Ветхій и Новый За-

вѣтъ, и б) свящ. апостольское Преданіе, полностью раскрытое, опредѣленно выраженное и точно объясненное на 7-ми вселенскихъ и 9-ти помѣстныхъ соборахъ и въ твореніяхъ св. Отцовъ.

5) Въ православномъ христіанскомъ вѣроученіи Свящ. Писаніе и свящ. Преданіе пополняются одно другимъ.

6) Православная Церковь теперь, какъ и всегда, на основаніи Свящ. Преданія опредѣляетъ подлинность, число и Богодуховенность книгъ Свящ. Писанія, и въ свящ. Преданіи имѣетъ надежнѣйшее руководство къ правильному пониманію Свящ. Писанія.

7) Кто ищетъ праваго пути ко спасенію, тотъ пусть обращается къ пастырямъ и учителямъ православной Церкви и всегда пребываетъ въ союзѣ съ православною Церковію. Тѣ общества и отдѣльныя лица, которыя не признали и не признаютъ Свящ. Преданія источникомъ вѣры и христіанской жизни для насъ, православныхъ христіанъ, по слову ап. Іуды, являются людьми, «отдѣляющими себя отъ единства вѣры» (19 ст.). Признавая Свящ. Писаніе единственнымъ источникомъ вѣроученія, общества эти на дѣлѣ усвоили Свящ. Писанію чисто служебное значеніе. Они не далеки бываютъ отъ того, чтобы отбросить весь Ветхій Завѣтъ, за исключеніемъ ветхо-завѣтныхъ изрѣченій, цитируемыхъ въ новозавѣтномъ текстѣ, и признать одинъ Новый Завѣтъ имѣющимъ значеніе для христіанина. Каждой книгѣ Свящ. Писанія Нов. Завѣта они придаютъ особенное значеніе. Въ Евангеліи ищутъ разъясненія относительно частныхъ обязанностей христіанина, въ посланіяхъ свят. Апостоловъ ищутъ основанія для устройства своей жизни, а къ Апокалипсису (Откровенію Іоанна Богослова) прибѣгаютъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда не находятъ оправданія своему мудрованію въ другихъ свящ. Новозавѣтныхъ книгахъ. А остались ли общества эти совсѣмъ безъ преданія? Нѣтъ. Они или пользуются, сами не замѣчая, преданіемъ нашей (православной) Церкви, конечно поврежденнымъ, или преданіемъ своимъ, идущимъ отъ ихъ наставниковъ, то въ формѣ молитвъ, то въ формѣ однообразныхъ кривотолкованій Свящ. Писанія.

Но, замѣтимъ, преданіе краденое не обогатитъ ихъ, ложное не спасетъ, поврежденное не исцѣлитъ, неблагословенное православною Церковію не принесетъ имъ благословенія Божія. Ясно, что въ такихъ обществахъ Свящ. Писаніе повреждено; повреждена вмѣстѣ съ этимъ и та часть Божественнаго Откровенія, которое вошло въ со-

держаніе Свѣщ. Писанія. А мы—православные отцы и учителя Церкви,—скажемъ словами св. апостола Павла—«не повреждаемъ Слова Божія, какъ многіе; но проповѣдуемъ искренно, какъ отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ» (2 Кор. 2, 17).

священникъ **І. Троицкій.**

Правда о штундѣ.

(Стихотвореніе).

Совсѣмъ возможно примириться,
Со всякимъ горемъ можно жить,
Но вѣры истинной лишиться—
Пускай Господь насъ сохранить!
 Не жизнь, а адъ безъ правой вѣры:
 Душою люди мертвецы,
 А нравомъ дѣлаются звѣри
 И богохульствуютъ, слѣпцы.

Примѣровъ этому не мало
Въ штундистскихъ сектахъ видимъ мы.
А ихъ плодятся много стало
Среди невѣжества и тьмы.
 Въ какомъ то дикомъ озлобленіи,
 Нося въ душѣ вражды печать,
 Надъ православіемъ глумленье
 Штундисты яростно творять.

Какъ будто Господомъ прокляты
Царить надъ ними мракъ и тьма
И какъ Саулъ тоской объятый,
Въ конецъ лишаются ума.
 Имѣютъ очи и не видятъ,
 И слухъ ихъ извратился тожъ.
 Святую правду ненавидятъ,
 А любятъ погубную ложь.

Настолько истина поправа
И до того слѣпцы дошли,
Что сумасшедшаго Кондрата
Христомъ, безумные, сочли.

Одинъ въ припадкѣ изступленья
Смутилъ разсудокъ до того,
Что былъ увѣренъ въ озареньи,
Отъ Бога сшедшемъ на него,

И сталъ безумствовать по всюду:

«Исполненъ силы Божьей я,
«Живымъ на неба взять «де» буду,
«Какъ былъ вознесенъ Илія».

Сошлись глупцы глядѣть на диво,
Ихъ страхъ и трепеть одолѣлъ.
Пророкъ взошелъ на крышу живо,
Раздвинулъ руки, полетѣлъ....

Не вверхъ летѣлъ кудесникъ новый,
А шлепнулся о землю лбомъ,
Разбилъ лицо и носъ до крови
И былъ отправленъ въ желтый домъ.

Превозноситься самохвально —
У штунды рѣзкая черта.
Намъ не смѣшна,—для насъ печальна
Такая ложь и слѣпота.

Одна злосчастливая «сестрица»,
Отгнавъ и умъ и сердце прочь,
Какъ кровожадная тигрица,
Убила собственную дочь...

И это все «по вдохновенью»!...
Открыто было «свыше» ей,
Что можетъ сдѣлать воскрешенье
Надъ мертвой дочерью своей.

Собрались братья всѣ на «чудо»,
Но мертвая не ожила,
А дѣло вышло очень худо —
Убійца въ каторгу пошла.

И много зла и преступленья,
Отъ коихъ леденѣетъ кровь,
Въ припадкѣ умоизступленья
Слѣпецъ—штундистъ творить готовъ.

Слѣпцы, слѣпцы! куда идете?
Куда ведетъ васъ ложный путь?

Вы тамъ не жизнь, а смерть найдете.
Вернитесь къ Матери на грудь,
Святая Церковь, вамъ родная,
Любвеобильнѣйшая Мать,
Зоветь васъ, руки простирая,
Дабы въ объятія принять.
Здѣсь Вѣра въ чистотѣ хранится,
Какъ многоцѣннѣйшій алмазь.
Здѣсь умъ вашъ свѣтомъ озарится
И упадетъ повязка съ глазъ.

Свящ. Іоаннъ Ганищій.

О почитаніи святыхъ мощей.

*Разборъ возраженій мнимодуховныхъ христіанъ противъ почитанія
св. мощей.*

(окончаніе *).

Мнимодуховные христіане, отвергая почитаніе святыхъ мощей, высказываютъ много возраженій противъ православнаго ученія о семь предметѣ. Они говорятъ, что а) признаніе человѣческихъ тѣлъ нетлѣнными по причинѣ святости жизни извѣстныхъ лицъ и б) почитаніе этихъ тѣлъ поклоненіемъ предъ ними противно Священному Писанію.

1. Мнимодуховные христіане говорятъ, что почитаніе мощей нетлѣнными противно волѣ Божіей, выраженной въ приговорѣ Адаму: *прахъ ты и въ прахъ возвратишься* (Быт. 3, 19), и ученію ап. Павла о человѣческихъ тѣлахъ: *то, что ты съешь, не оживетъ, если не умретъ... съется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи... тлѣніе не наследуетъ нетлѣнія* (1 Кор. 15, 36, 42, 50). И такіе праведники, какъ пророкъ Давидъ (Дѣян. 13, 36) и Лазарь, воскресенный Христомъ, предавались тлѣнію (Іоанн. 11, 39). На это нужно замѣтить мнимодуховнымъ христіанамъ, что Творецъ міра Богъ изрекъ приговоръ объ обращеніи тѣла каждаго человѣка, происшедшаго по плоти отъ Адама, въ прахъ, и этотъ порядокъ тлѣнія тѣлъ человѣческихъ послѣ ихъ смерти сдѣлался неизбѣжнымъ для каж-

*) См. Мис. Обзор. 97 г. Сент.—Октяб. кн. 2, стр. 527.

даго чловѣка, или закономъ естественнымъ; но Тотъ же Самый всемогущій Богъ, по Своимъ неповѣдимымъ судьбамъ, для тѣхъ нѣкоторыхъ людей дѣлаетъ отмѣну естественнаго закона о тлѣннн и разрушенн ихъ, или чудо. Кто признаетъ, что промысль Божнй управляетъ мнромъ, тотъ никогда не можетъ усумниться и въ возможности чудесъ. Божественное всемогущество, установившее законы вселенной и сохраняющее ихъ, не нарушая и не отмѣняя ихъ общаго теченн, можетъ производить исключенн изъ нихъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они оказываются не въ состоянн выразнть особыхъ цѣлей Божественнаго промысла. Отрнцать возможность такихъ дѣйствнй Божнхъ, необъяснимыхъ естественными законами, значнтъ или не признавать, что Богъ управляетъ мнромъ, или же ставить всемогущую силу Божню въ зависимость отъ предметовъ и законовъ Имъ же созданнаго видимаго мнра. Думать, что чудеса нарушаютъ законы природы, нѣтъ никакого основанн. Въ чудѣ проявляется только ограниченн или прекращенн дѣйствня извѣстнаго естественнаго закона къ извѣстному предмету, какъ въ чудѣ нетлѣнн св. мощей прекращенн тлѣнн, или разложенн тѣла извѣстнаго чловѣка. Дѣйствне закона тлѣнн на тѣло извѣстнаго чловѣка прекращается по тому, что оно не соотвѣтствуетъ планамъ Божественнаго промысла. Законы видимаго мнра, какъ и самый этотъ мнръ, поставлены на службу чловѣку примѣнительно къ грѣховному состоянню чловѣка на землѣ. Но когда господство грѣха въ чловѣкѣ прекращается, когда духъ чловѣческнй въ своемъ стремленн приближается къ Богу, значительно усиливается надъ стремленнями плоти къ землѣ, тогда законы видимаго мнра мало-по-малу теряютъ свою власть надъ чловѣкомъ и могутъ, наконецъ, совсѣмъ прекратнть свое дѣйствне на него, если на то послѣдуетъ воля Божня. А чудо нетлѣнн тѣла именно и зависитъ прежде всего отъ нравственной чистоты святыхъ душъ, обнтавншихъ въ ннхъ и потомъ отъ особаго дѣйствня всемогущества Божня, которому одному принадлежитъ власть управлять законами видимаго мнра.

Если отвергать чудо нетлѣнн св. мощей, то можно отвергать и другня чудеса, о которыхъ пишется даже въ Библнн. Мнимодуховные хрнстнне говорятъ, что нетлѣнн св. мощей несогласно съ законами природы, опредѣленными Богомъ, составляетъ отступленн отъ законовъ природы. Но и каждое чудо развѣ не есть отступленн отъ законовъ природы, данныхъ Богомъ? Остановка солнца и

луны при Гаваонѣ Иисусомъ Навиномъ (Ис. Нав. **10**, 13—14) развѣ не была измѣненіемъ установленнаго Самимъ Богомъ закона (Быт. **1**, 16) движенія этихъ свѣтилъ? Чудо воскрешенія Лазара (Іоанн. **11**, 44) и другіе подобные случаи развѣ не представляютъ отступленіе отъ прямой заповѣди, изреченной Богомъ всему человѣческому роду въ мірѣ (Быт. **2**, 17)? Взятіе праведныхъ Эноха (Быт. **5**, 24) и Іліи (4 Цар. **2**, 11) живыми съ тѣлами на небо развѣ не есть изыятіе человѣческихъ тѣлъ не только отъ тлѣнія, но и смерти? А праведные Энохъ и Ілія жили еще тогда, когда Христосъ не принесъ Себя въ жертву на крестѣ для искупленія человѣка отъ грѣха. Тѣмъ болѣе этого изыатія отъ законовъ тлѣнія могутъ удостоиваться праведники, сподоблявшіеся благодатныхъ даровъ въ новозавѣтной Церкви, основанной Христомъ, Который Своєю смертію побѣдилъ смерть и тлѣніе.

Словами: *плоть и кровь не могутъ наследовать царствія Божія, и тлѣніе не наследуетъ нетлѣніе* (Кор. **15**, 20) ап. Павелъ указываетъ на то, что люди на страшный судъ явятся не въ настоящихъ тлѣнныхъ тѣлахъ, а воскреснутъ съ тѣлами нетлѣнными. *Плоть и кровь*, по объясненію блаженнаго Теодорита, означаютъ нашу смертную природу, смертное естество, тѣло душевное (1 Кор. **15**, 44). Человѣческое тѣло въ его теперешнихъ свойствахъ, когда мы носимъ плотъ и кровь, часто опредѣляетъ нашу земную жизнедѣятельность. Съ плотію и кровію нашею на землѣ соединена сила грѣха, почему они силою Божіею должны преобразиться изъ тѣла душевнаго въ тѣло духовное. Но тлѣніе не есть необходимое условіе для такого измѣненія, или преобразованія. Апостоль Павелъ говоритъ: *не вѣсть мы умремъ, но вѣсть измѣнимся, вдругъ, въ минованіе ока при послѣдней трубѣ; ибо вострубитъ и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся* (1 Кор. **15**, 51—52). Слѣдовательно, по ученію Апостола, измѣненіе или преобразованіе тѣлъ умершихъ совершится только при самомъ воскресеніи мертвыхъ, и при томъ не однимъ и тѣмъ же способомъ для всѣхъ вообще людей. А о ближайшей участи тѣла послѣ смерти человѣка до всеобщаго воскресенія мертвыхъ, Апостоль прямо не говоритъ. Правда, у Апостола сказано: *сѣется въ тлѣніе, то есть сѣется тѣло душевное, а возстаетъ тѣло духовное*. И православная Церковь учитъ, что нетлѣнные останки святыхъ, или св. мощи, при всеобщемъ воскресеніи предъ страшнымъ послѣднимъ судомъ, не останутся неизмѣнными.

въ такомъ видѣ, въ какомъ они теперь лежатъ въ гробницахъ или ракахъ. Всемогущею силою Божіею мертвые воскреснутъ и мощи святыхъ такъ же всемогущею силою Божіею будутъ преобразованы *въ тѣла духовныя*, непохожія на тѣла настоящія.

Указаніе мнимодуховныхъ христіанъ на пророка Давида и праведнаго Лазаря, что они предались тлѣнью, тоже не противорѣчитъ православному ученію о нетлѣннн св. мощей угодниковъ Божіихъ. Правда, пророкъ Давидъ и праведный Лазарь были людьми богоугодными: Давидъ былъ мужемъ, котораго по сердцу избралъ Богъ въ царя (1 Цар. 16, 7), а по случаю смерти Лазаря даже Самъ Христосъ прослезился (Іоанн. 11, 35). Но Давидъ и Лазарь жили въ ветхомъ завѣтѣ, до времени искупленія Христомъ Спасителемъ человѣческаго рода отъ первороднаго, прародительскаго грѣха, они не были очищены отъ этого грѣха, а *возмездіе за грѣхъ* есть *смерть* (Римл. 6, 23). Если тѣла неискупленныхъ людей предавались тлѣнью, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что и тѣла новозавѣтныхъ угодниковъ Божіихъ, очищенныхъ отъ первороднаго грѣха въ крещеніи, не могутъ быть нетлѣнными. Богъ и создалъ человѣка для нетлѣннн (Премудр. Соломон. 2, 23). И развѣ не силенъ Богъ, за грѣхъ человѣка, возвращающій его въ тлѣнн (Псал. 89, 4), освободить тѣло человѣка отъ тлѣнн, когда человѣкъ угодитъ Богу своею добродѣтельною жизнью? О св. ап. Іоаннѣ Іисусъ Христосъ прямо сказалъ, что этотъ Апостолъ можетъ остаться въ живыхъ до втораго пришествія Христа, если этого захочетъ Христосъ Спаситель (Іоан. 21, 22). Во вторыхъ, вопросъ, почему такіе праведники, какъ царь-пророкъ Давидъ и другъ Христа Лазарь, не удостоены нетлѣнн, показываетъ только излишнюю пытливость и неумѣстное желаніе мнимодуховныхъ христіанъ узнать то, что непостежимо для ограниченнаго человѣческаго разума. Пусть при этомъ они вспомнятъ наставленіе Премудраго: *чрезъ мѣру труднаго для себя не ищи, и что свыше силъ твоихъ, того не испытывай. Что заповѣдано тебѣ, о томъ размышляй; ибо не нужно тебѣ, что скрыто* (Сирах. 3, 21—22). Православная Церковь не учитъ, что нетлѣнн тѣлъ извѣстныхъ угодниковъ Божіихъ есть прямое и необходимое слѣдствіе человѣческой праведности. Между святостію человѣка и нетлѣннемъ его тѣла нѣтъ необходимой причинной связи. Святость человѣка, или его духовное совершенство есть личное, свободное дѣло души человека, стремящагося къ богоуподобленію, къ приближенію къ Богу,

къ непосредственному созерцанію Бога и блаженному единенію съ Нимъ (1 Кор. 13, 12). А нетлѣніе тѣлъ св. угодниковъ есть дѣйствіе Всемогущаго Творца. Нетлѣніе тѣла св. угодниковъ не есть такая награда отъ Бога за богоугодную жизнь, или святость человѣка, которая обѣщана Богомъ каждому праведнику. За богоугодную жизнь праведникамъ обѣщано вѣчное блаженство (Откр. 22, 14). Причина нетлѣнія тѣлъ св. угодниковъ заключается въ Богѣ, Который, сохраняя тѣла святыхъ, дѣлаетъ ихъ орудіями обнаруженія своей благодатной силы, своихъ благодѣяній. А если нетлѣніе св. мощей зависитъ отъ Бога, Который избираетъ ихъ въ орудія проявленія Его особыхъ благодатныхъ дѣйствій въ нашемъ мірѣ: то спрашивать, почему тѣла однихъ святыхъ нетлѣнны и чрезъ нихъ Богъ проявляетъ свою чудотворную силу, а тѣла другихъ святыхъ тлѣнны, значить спрашивать о неперемѣнимыхъ судьбахъ Божіихъ, то есть дѣлать дерзкій и богопротивный вопросъ. Этотъ вопросъ мнимодуховныхъ христіанъ подобенъ слѣдующимъ: почему Энохъ и Іллія, а не другіе праведники сподобились живыми отойти отъ земли на небо? Почему Моисей, а не другой кто-либо сподобился получить отъ Бога десять заповѣдей? Почему царю Соломону дана великая премудрость, а судіѣ Самсону необычайная сила? и проч. Различные дары благодати Божіей подаются людямъ по благоизволенію Божию: *одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія... иному вѣра, иному дары исцѣленій* (1 Кор. 12, 8—11). А почему такъ, а не иначе распределяются Богомъ благодатные дары между людьми, о томъ мы не можемъ знать, а должны только вмѣстѣ съ Апостоломъ смѣренно исповѣдывать безсиліе своего познанія: *о бездна богатства, и премудрости, и вѣдѣній Божія! Какъ непостижимы судьбы Ею и неизслѣдимы пути Ею! Ибо кто позналъ умъ Господень? Или кто былъ совѣтникомъ Ему* (Римл. II, 33—34)?

2. Мнимодуховные христіане говорятъ: нетлѣніе извѣстныхъ тѣлъ зависитъ отъ свойствъ почвы, или отъ грунта, гдѣ зарываются тѣла умершихъ, отъ сухости самыхъ тѣлъ, истощенныхъ воздержаніемъ, отъ искусственнаго бальзамированія тѣлъ, а не отъ святости извѣстныхъ людей. Подтверженіе этой мысли видятъ на тѣлахъ многихъ праведниковъ, которыя истлѣли, какъ, напримѣръ, тѣла пророка Давида, Лазаря, воскресеннаго Христомъ, и другихъ. Чаще всего указываютъ на почву кіевскихъ пещеръ, что она обладаетъ свойствами сухости, при которыхъ тѣла могутъ оставаться нетлѣн-

ными. По поводу сухости воздуха въ Кіевскихъ пещерахъ, какъ главнаго будтобы условія нетлѣнія находящихся тамъ тѣлъ, нужно замѣтить, что во время нашествія на Кіевъ татаръ и Батяя множество народа укрывалось въ тѣхъ же пещерахъ, гдѣ одни люди умерли отъ голода, другіе отъ меча татарскаго, и тѣла этихъ людей, оставшіяся въ пещерахъ, всё истлѣли. Да и теперь въ той же Кіевской горѣ хоронятъ тѣла покойниковъ, которыя истлѣваютъ. Съ другой стороны, извѣстны многія св. мощи такія, которыя долго лежали въ мутныхъ и исполненныхъ всякой гнили водахъ, какъ, напримѣръ, мощи преподобныхъ: Авраамія, Леонтія и Іакова, ростовскихъ чудотворцевъ, Даниила и Никиты, переяславскихъ, Никиты ¹⁾ и Антонія, новгородскихъ чудотворцевъ, а между тѣмъ тѣла этихъ чудотворцевъ остались нетлѣнны. Св. мощи преподобнаго Сергія тридцать лѣтъ стояли въ водѣ, окруженныя ею со всѣхъ сторонъ, и по обрѣтеніи сохранились цѣло и свѣтло, и самая одежда на немъ несколько не повредилась отъ воды. А св. благовѣрные князья Борисъ и Глѣбъ пострадали въ молодыхъ лѣтахъ, во цвѣтѣ силъ, когда тѣла ихъ вовсе не были истощены какимъ-либо особымъ воздержаніемъ, а между тѣмъ они почиваютъ нетлѣнны. Тѣло св. князя Глѣба, послѣ того, какъ онъ былъ убитъ приспѣшниками его брата, Святополка Окаяннаго, около пяти лѣтъ лежало на берегу Днѣпра, на открытомъ воздухѣ, безъ всякой защиты. Однако оно было обрѣтено совершенно нетлѣннымъ, цѣлымъ и неповрежденнымъ ни отъ воздушныхъ перемѣнъ, ни отъ близости воды:

1) Относительно св. мощей святителя Никиты, архіепископа Новгородскаго, извѣстепь, между прочимъ, слѣдующій случай. Императоръ Петръ 1-й, желая доказать извѣстному приближенному къ нему естествоиспытателю Брюсу, что нетлѣніе мощей происходитъ отъ Божеской благодати, бывши въ Новгородѣ..... приступилъ, наконецъ, къ мощамъ св. Никиты, архіепископа Новгородскаго, открылъ ихъ, поднявъ изъ раки, посадилъ, развелъ руки и, раки сложивъ ихъ, положилъ, потомъ спросилъ: „Что скажишь теперь, Яковъ Даниловичъ? Отъ чего сіе происходитъ, что стигы костей такъ движутся, якобы у живаго и не разрушаются, и что видъ лица его, аки бы недавно скончавшагося“? Брюсъ, увидя чудо сіе, весьма дивился и въ изумленіи отвѣчалъ: „Не знаю сего, а вѣдаю то, что Богъ всемогущъ и премудръ“. На сіе Государь сказалъ ему: „Сему-то вѣрю и я и вижу, что свѣтскія науки далеко отстаютъ отъ таинственнаго познанія величества Творца, Котораго молю, да вразумитъ меня по—духу“. (Газета Свѣтъ № 122-ой за 1892 г.)

не коснулись его ни птицы, ни звѣры плотояные. Точно также и многіе другіе св. мученики, св. мощи коихъ имѣетъ православная Церковь, скончались внезапно и въ молодыхъ лѣтахъ, когда они ничуть не изнуряли себя. Святитель Тихонъ Задонскій, котораго имѣются св. мощи, тоже былъ не сухаго, а сыраго сложенія. Значитъ причиною нетлѣнія св. мощей служить не сухость почвы, куда онѣ были зарыты, и не сухость самыхъ тѣлъ св. угодниковъ, а благодатная сила Божія, которая хранитъ ихъ. Во вторыхъ, православная Церковь основываетъ свое почитаніе св. мощей не на томъ только, что эти тѣла нетлѣнны, а на свидѣтельствахъ Самого Бога, Который многими знаменіями и чудесами, совершающимися при св. монахахъ, указываетъ на ихъ святость. Одно же нетлѣніе извѣстныхъ тѣлъ, если при нихъ не бываетъ знаменій и чудесъ, православная Церковь еще не почитаетъ признакомъ святости. Въ кіевскихъ пещерахъ можно видѣть нетлѣнныя тѣла, напримѣръ, Павла тобольскаго и нѣкоторые другія¹⁾, которыя, хотя они и нетлѣнны, не почитаются за святыхъ, такъ какъ при нихъ не совершалось еще знаменій и чудесъ, которыми Богъ засвидѣтельствовалъ бы святость тѣхъ людей, коимъ принадлежатъ эти нетлѣнныя тѣла. При этихъ тѣлахъ богомольцы совершаютъ навихиды, или молитвы о прощеніи грѣховъ тѣмъ, коимъ принадлежатъ тѣла, а при св. мощахъ совершаются молебны, или молитвы, коими испрашивается ходатайства предъ Богомъ св. угодниковъ, коимъ принадлежатъ св. мощи, за людей, живущихъ на землѣ.

Несправедливость мнѣнія, что нетлѣніе мощей нужно объяснять сухостію тѣлъ угодниковъ Божіихъ вслѣдствіе суроваго поста и воздержанія, въ которомъ они проводятъ свою жизнь, что будто бы тѣла ихъ, состоящія изъ кожи и костей, не имѣютъ въ себѣ влажности, отъ которой происходитъ тлѣніе, видна еще и изъ слѣдующаго соображенія. Сколько бы люди ни изнуряли свои тѣла постомъ, они не могли и не могутъ изсушить ихъ до той степени, чтобы живое тѣло стало совсѣмъ безъ крови и влаги. Жидкая кровь,

1) На Аѳонской горѣ нестлѣвшія тѣла грѣшныхъ отличаютъ отъ тѣлъ праведниковъ по слѣдующему признаку, тѣла грѣшниковъ черны и неестественны, а тѣла праведниковъ бѣлы или желты, естественны. Такое явленіе на Аѳонской горѣ постоянно наблюдается надъ костями умершихъ, обыкновенно вырываемыхъ чрезъ три года (Письма святогорца).

хотя бы и не въ большомъ количествѣ, необходима въ живомъ тѣлѣ; и этой жидкости, достаточной для поддержанія тѣлесной жизни, вполне достаточно и для разложенія умершаго тѣла. Нерѣдко болѣзнь изеушаетъ тѣло человѣка на столько, что онъ представляется скелетомъ, и однако по смерти тѣло его обращается въ прахъ.

И самое обследованіе нетлѣнія св. мощей и чудесъ, совершавшихся при нихъ, прежде признанія Церковію и объявленія извѣстныхъ мощей святымъ, производится обычно съ величайшею осторожностью и осмотрительностію, какъ это можно видѣть, между прочимъ, изъ дѣла объ открытіи мощей святителя Тихона. Мощи святителя Тихона были обрѣтены въ 1841 году во время разборки ветхаго каменнаго храма. Воронежскій преосвященный Антоній донесъ объ этомъ Св. Синоду съ описаніемъ многихъ чудесъ, совершившихся надъ разными лицами по молитвамъ св. Тихона. За шесть часовъ до своей смерти (20 декабря 1846 года) преосвященный Антоній подписалъ письмо на Высочайшее имя Императора Николая перваго, въ которомъ онъ свидѣтельствовалъ своею архіерейскою совѣстію, что по особому внушенію вмѣняетъ себя въ святѣйшій долгъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія о чудесахъ, совершившихся при гробѣ святителя Тихона и о всеобщемъ сладостномъ и трепетномъ желаніи стекающихся изъ разныхъ мѣстъ въ Задонскъ богомольцевъ видѣть предъ глазами мощи св. Тихона, теперь лежація подъ спудомъ. Чудеса при гробѣ св. Тихона по молитвѣ его продолжались. Въ 1860 году преосвященный Воронежскій Іосифъ подтвердилъ прежнее донесеніе преосвященнаго Антонія и присоединилъ свидѣтельство о новыхъ чудесахъ. Были представлены собственноручныя подписи лицъ, бывшихъ свидѣтелями чудесъ въ Задонскомъ монастырѣ съ 1846 года. Всѣ эти документы, представленные Государю, поручено было обследовать особой комиссіи, составленной изъ Кіевского митрополита Исидора, Воронежскаго преосвященнаго Іосифа, одного архимандрита и двухъ іеромонаховъ. Были подъ присягою допрошены лица, или сами получившія исцѣленіе, или родственники ихъ, бывшіе свидѣтелями чудотвореній при мощахъ св. Тихона. Случаевъ чудотвореній, такимъ порядкомъ обследованныхъ, было сорокъ восемь. И только постъ этого была признана святость нетлѣнныхъ мощей святителя Тихона Задонскаго.

Нельзя, наконецъ, объяснить нетлѣніе св. мощей и, такъ называемымъ, бальзамированіемъ умершаго тѣла. Во первыхъ, въ пра-

вославленной Церкви такого обычая вовсе нѣтъ и не было. Во вторыхъ, бальзамированіе освобождаетъ и освобождаетъ тѣло отъ тлѣнія только на время. Святые же мощи остаются совершенно нетлѣнными въ одномъ положеніи, нѣкоторыя, уже полторы тысячи и болѣе лѣтъ. Египетскія бальзамированныя муміи хотя и существуютъ цѣлыя тысячелѣтія (вслѣдствіе особенной сухости египетскихъ песковъ), но тѣмъ не менѣе онѣ носятъ на себѣ ясныя слѣды тлѣнія, а коль скоро вынимаются изъ гробницъ и соприкасаются съ воздухомъ, по большей части, обращаются въ прахъ. Между тѣмъ нетлѣнныя св. мощи, не смотря на то, что находятся подъ открытымъ воздухомъ, терпятъ частыя прикосновенія отъ поклонниковъ, переносятся съ мѣста на мѣсто, не обнаруживаютъ никакихъ признаковъ тлѣнія. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ этомъ отношеніи представляютъ намъ мощи св. Спиридона, епископа Тримифунтскаго, который скончался уже болѣе полторы тысячи лѣтъ тому назадъ (въ 348 г. по Р. Х.). Изъ Тримифунта (въ Малой Азіи) въ седьмомъ вѣкѣ мощи его были поренесены въ Константинополь, а во время завоеванія Константинополя турками были перенесены въ Албанію, а потомъ на островъ Корѳу, гдѣ онѣ доселѣ сохраняются неповрежденными, такъ что кожа и плоть святителя сохраняютъ мягкость и плотность. Тѣло святителя вмѣстѣ и растяжимо, какъ живое, оно нисколько не подверглось порчѣ; выдающіяся черты лица его разширяются и опять принимаютъ прежнее положеніе, когда вынимаютъ и полагаютъ тѣло въ ковчегъ, гдѣ оно стоитъ прямо для торжественнаго несенія по городу. Ноги его, четыре уже слишкомъ вѣка, въ такомъ жаркомъ мѣстѣ, какъ о. Корѳу, подверженныя теплымъ, сырýmъ испареніямъ, не потерпѣли ни малѣйшей перемѣны. Ученые по временамъ пріѣзжаютъ сюда съ цѣлю подвергнуть изслѣдованію нетлѣнныя мощи св. Спиридона и, послѣ тщательнаго изслѣдованія ихъ, единогласно рѣшаютъ, что никакими естественными причинами невозможно изъяснить нетлѣніе этихъ мощей (Лѣтопись церковн. событій архим. Арсенія стр. 564). Нельзя также сравнивать нетлѣніе мощей съ окаменѣlostями въ природѣ, такъ какъ во первыхъ, окаменѣlostи разрушаетъ всемогущее время, во вторыхъ, окаменѣlostи никогда не бываютъ такъ легки, мягки и растяжими, какъ св. мощи.

3) Возражая противъ почитанія св. мощей, мнимодуховные христіане говорятъ, что ветхозавѣтная церковь всегда погрѣбала

тѣла умершихъ людей и не вынимала ихъ изъ земли для почитанія. Напротивъ, есть примѣры, что въ ветхомъ завѣтѣ относились даже съ презрѣніемъ къ костямъ умершихъ людей (Иерем. 8, 1—2). И въ псалтири мы читаемъ: *развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо* (Псал. 87, 11). А пророкъ Исаія говоритъ: *спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ* (Ис. 8, 19). Относительно этого возраженія нужно замѣтить, во-первыхъ, что и въ ветхомъ завѣтѣ были случаи, когда евреи къ костямъ праведниковъ относились съ почитаніемъ. Пророкъ Моисей и евреи особую честь воздали костямъ патриарха Іосифа за исполненіе предсказанія его евреямъ, что нѣкогда Господь посѣтитъ ихъ и избавитъ отъ горькаго порабощенія Египетскаго (Исх. 13, 19). Евреи кости Іосифа изъ земли Египетской вынесли въ обѣтованную имъ землю Сихемъ (Исх. Нав. 24 гл.). Много евреевъ умерло въ Египтѣ, но вынесены были оттуда только кости Іосифа, такъ какъ онъ былъ особенно святъ и праведенъ предъ Богомъ. Іудейскій царь Осія, некореняя идолослуженіе, взялъ много костей изъ могилъ и сжегъ ихъ, а кости пророка, человѣка Божія, повелѣлъ хранить въ покоѣ и цѣлости (4 Цар. 23, 15—18). Правда, въ ветхомъ завѣтѣ не было такого почитанія мощей угодниковъ Божіихъ, какое воздается св. мощамъ въ новозавѣтной церкви: но это объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что ветхозавѣтные праведники, жившіе до схождения Христа во адъ и изведенія оттуда праведниковъ (Псал. 88, 49. 1 Петр. 3, 18—20), не были еще въ состояніи прославленія, въ которомъ они находятся теперь (Евр. II, 39—40; Откр. 7, 9—15). Во-вторыхъ, евреи въ ветхомъ завѣтѣ были весьма склонны къ идолопоклонству, почему и Моисеево тѣло было скрыто отъ нихъ въ землѣ Моавитской ангелами (Второз. 34, 5—6; Іуд. 9). Ссылка отрицателей почитанія св. мощей на слова изъ книги пророка Іереміи не имѣетъ никакого отношенія къ св. мощамъ угодниковъ Божіихъ: *Въ то время, говоритъ Господь, выбросятъ кости царей Іуды, и кости князей ея, и кости священниковъ, и кости пророковъ, и кости жителей Іерусалима изъ гробовъ ихъ; и раскидаютъ ихъ предъ солнцемъ и луною, и предъ вѣтвмъ воинствомъ небеснымъ, которыхъ они любили и которымъ служили, и въ слѣдъ которыхъ ходили, которыхъ искали и которымъ поклонялись; и уберутъ и не похоронятъ; онъ будутъ навозомъ на земль* (8, 1—2). Здѣсь Пророкъ угрожаетъ іудейскому народу за отступленіе отъ завѣта, заключеннаго съ Богомъ, и идолопоклонство страши-

нымъ и праведнымъ судомъ Божиимъ, который совершатъ надъ іудеями вавилоняне. Послѣдніе разрушатъ города іудейскіе, истребятъ мечемъ старцевъ и дѣтей, сожгутъ храмъ іерусалимскій, выбросятъ изъ гробовъ на поверхность земли кости священниковъ, пророковъ и кости жителей Іерусалима. Этотъ поступокъ вавилонянъ—выбрасываніе костей изъ гробовъ—обозначаетъ крайнюю степень безчестія и позора, которому подвергнется народъ іудейскій. Такое положеніе останковъ умершихъ людей, когда кости ихъ валялись по землѣ, іудеи называли *ослинымъ* погребеніемъ. Къ св. мощамъ угодниковъ Божіихъ, чтимыхъ въ православной Церкви, вышеуказанныя слова пророка Іереміи не имѣютъ никакого отношенія. Православная Церковь чувствуя св. мощи, служитъ не идоламъ, а единному истинному Богу во Св. Троицѣ, и св. угодники суть первые и избранные чада ея, просіявшіе въ земной жизни богоугодными добродѣтелями. Слова же изъ Псалтиря: *Развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо?* какъ видно изъ связи рѣчи, относятся не къ праведникамъ, а къ тѣмъ, которые послѣ смерти находятся «въ мѣстѣ тлѣнія» и «въ землѣ забвенія» (Псал. 87, 13—14), то есть, къ грѣшникамъ. Въ этихъ стихахъ псалма говорится о мертвецахъ, преданныхъ забвенію (Твор. блажен. Феодорита, часть третья стр. 111. Москва 1856 г.). А потому нельзя вышеуказанныхъ словъ относить къ мощамъ св. угодниковъ, которые отнюдь не предаются забвенію, а, напротивъ, прославляются Церковью. Точно также слова пророка Исаи: *спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ* не имѣютъ никакого отношенія къ почитанію св. мощей. Въ этомъ стихѣ говорится о язычникахъ, которые вѣрили разнымъ волшебникамъ, вызывавшимъ умершихъ, волшебникамъ подобнымъ аэндорской волшебницѣ, вызвавшей тѣнь Самуила (1 Цар. 28, 14), вѣрили въ нашептыванія, чревоушанія и проч.

4. Возражая противъ почитанія св. мощей, мнимодуховные христіане говорятъ еще, что Христосъ обличалъ книжниковъ и фарисеевъ за почитаніе къ умершимъ праведникамъ: *горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкамъ и украшаете памятники праведниковъ* (Мате. 23, 29). И апостоль Павелъ, продолжаютъ мнимодуховные христіане, пишетъ: *отнынѣ мы никою не знаемъ по плоти, если же и знаемъ Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ* (2 Кор. 5, 16). И тѣло первомученика Стефана христіане во времена апостоловъ предали погребенію, не

воздавая ему почитанія, а сдѣлали только великій плачь (Дѣян. 8, 2). Но, во-первыхъ, что касается словъ Христа книжникамъ и фарисеямъ, то въ нихъ, какъ это разъяснено выше, Христосъ упрекаетъ книжниковъ и фарисеевъ за лицемѣріе, а не за почитаніе св. мощей. Во-вторыхъ, изъ Св. Писанія видно, что такіе великіе праведники, какъ патріархъ Іаковъ и пророкъ Моисей, относились съ почитаніемъ къ мощамъ святыхъ. Патріархъ Іаковъ поставилъ памятникъ надъ гробомъ жены своей Рахили (Быт. 35, 20), а пророкъ Моисей вынесъ изъ Египта мощи Іосифа (Исх. 13, 19). Слова же апостола Павла, что «нынѣ мы никого не знаемъ по плоти и Христа не знаемъ по плоти» не имѣютъ никакого отношенія къ почитанію св. мощей. Въ этихъ словахъ Апостолъ высказалъ ту мысль, что въ Церкви Христовой всѣ люди, не смотря на свое различіе по происхожденію, образованію и положенію въ обществѣ, равны, имѣютъ одинаковыя права на полученіе благодатныхъ даровъ Св. Духа, необходимыхъ для спасенія человѣка. Христосъ, какъ человѣкъ по плоти, во время земной жизни чувствовалъ голодъ, жажду, утомленіе, нужду въ снѣ, страданіе; а теперь съ воскресшею плотію Онъ сидитъ одесную Бога Отца (Марк. 16, 19; Дѣян. 7, 55; 1 Петр. 3, 22; Ефес. 1, 20). Если же понимать эти слова Апостола такъ, что все плотское, видимое въ христіанствѣ не должно имѣть значенія для спасенія, тогда нужно будетъ отвергнуть всю видимую сторону священнодѣйствій, или таинствъ, на примѣръ, крещенія (Іоанн. 3, 5), причащенія (Іоанн. 6, 53; 1 Кор. 10, 16—17) и прочихъ, а вмѣстѣ отвергнуть и видимую молитву тѣломъ. Точно также и примѣръ погребенія тѣла первомученика Стефана ничего не говоритъ противъ почитанія св. мощей. И въ настоящее время въ православной Церкви мощамъ св. угодниковъ воздается почитаніе не тогчасъ же послѣ смѣрти угодника, а только тогда, когда откроется на это воля Божія въ знаменіяхъ и чудесахъ, совершающихся по молитвѣ этого угодника надъ тѣми людьми, которые просятъ молитвеннаго ходатайства у этого угодника предъ Богомъ.

5. Возражая противъ почитанія св. мощей, мнимодуховные христіане говорятъ, что есть злоупотребленія въ почитаніи св. мощей. Иногда за св. мощи выдаются тѣла обыкновенныхъ грѣшныхъ людей и даже животныхъ, или въ разныхъ мѣстахъ выдаются мощи одного и тогоже святаго угодника. Да при томъ же и нѣтъ основанія ходить по разнымъ мѣстамъ на поклоненіе св. мощамъ, а

тѣмъ болѣе разрѣзать мощи на части. По поводу этихъ возраженій нужно замѣтить, во-первыхъ, что примѣры злоупотребленія почитаніемъ св. мощей не доказываютъ того, что св. мощей не должно почитать. Еретики злоупотребляютъ Св. Писаніемъ, отвращая людей отъ истинной вѣры, неужели изъ этого можно дѣлать выводы, что Свящ. Писаніе не должно почитать? Языкъ данъ человѣку для того, чтобы благословлять Бога и Отца, а между тѣмъ человѣкъ языкомъ иногда проклинаетъ людей, созданныхъ по подобію Божію (Іаков. 3. 9). Неужели изъ этого можно дѣлать выводъ, что не должно пользоваться языкомъ? Существованіе же святыхъ мощей одного и того же имени въ разныхъ мѣстахъ объясняется или тѣмъ, что различные части св. мощей одного и того же угодника находятся въ разныхъ мѣстахъ: въ одномъ мѣстѣ, напримѣръ, глава, въ другомъ рука и проч., или тѣмъ, что различные угодники носили одно и тоже имя. Основаніемъ же путешествій благочестивыхъ людей по различнымъ мѣстамъ для поклоненія св. мощамъ служитъ примѣръ св. людей. Самъ Богъ еще въ ветхомъ завѣтѣ требовалъ отъ праведныхъ людей особаго почитанія мѣстамъ, гдѣ Онъ благоволилъ проявлять Свое или особое присутствіе, или Свою особую благодать къ людямъ. Такъ Богъ повелѣлъ патриарху Іакову пойти въ Веѣль, жить тамъ и устроить жертвенникъ Богу, явившемуся тамъ Іакову, когда онъ бѣжалъ отъ Исавъ, брата своего (Быт. 35, 1). *И патриархъ Іаковъ устроилъ тамъ жертвенникъ, и назвалъ мѣсто сіе Эл-Веѣль; ибо тутъ явился ему Богъ, когда онъ бѣжалъ отъ лица (Исавъ) брата своего* (Быт. 35, 7). Потомъ патр. Іаковъ уже самъ, безъ особеннаго повелѣнія Божія, поставилъ каменный памятникъ въ Лузѣ на мѣстѣ, на которомъ явился ему Богъ и говорилъ съ нимъ, и воздѣлъ на памятникъ елей (35, 14). Точно также и пророкъ Моисей устроилъ жертвенникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ явился ему Богъ послѣ побѣды евреевъ надъ Амаликитянами, и нарекъ ему имя: Іегова Нисса (Исх. 17, 15). Подражая этимъ библейскимъ примѣрамъ, и православная Церковь относится съ особымъ почитаніемъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ Богъ благоволилъ проявлять людямъ Свою особую благодать знаменіями, чудесами и нетлѣніемъ тѣлъ своихъ угодниковъ. На такихъ мѣстахъ православная Церковь устрояетъ часовни, храмы, монастыри. А православные христіане приходятъ къ этимъ мѣстамъ на поклоненіе Господу Богу, дивному въ Своихъ знаменіяхъ и чудесахъ, такъ какъ непосред-

ственное созерцаніе того мѣста и тѣхъ предметовъ, гдѣ и чрезъ которые Богъ проявилъ Свою благодатную силу въ извѣстныхъ знаменіяхъ и чудесахъ, болѣе възгрѣваетъ у человѣка вѣру и возбуждаетъ болѣе глубокое и сильное чувство благодаренія къ Господу Богу, благодѣющему грѣшнымъ людямъ въ знаменіяхъ и чудесахъ.

Мнимодуховные христіане не рѣдко предлагаютъ своимъ православнымъ собесѣдникамъ еще такой вопросъ: гдѣ въ Св. Писаніи есть повелѣніе рѣзать св. мощи на части, какъ поступаетъ православная Церковь? По поводу этого вопроса мнимодуховныхъ христіанъ, во первыхъ, необходимо обратить ихъ вниманіе на то, что Православная Церковь не тотчасъ послѣ смерти извѣстнаго угодника Божія признаетъ его за святаго человѣка, а его тѣло за св. мощи, но дѣлаетъ это только тогда, если она соберетъ нѣсколько несомнѣнныхъ по достовѣрности свидѣтельствъ о знаменіяхъ и чудесахъ, совершившихся по молитвѣ этого угодника надъ тѣми людьми, которые просили этого угодника, чтобы онъ ходатайствовалъ за нихъ предъ Богомъ. Собираніе и накопленіе таковыхъ свидѣтельствъ о знаменіяхъ и чудесахъ иногда продолжается нѣсколько столѣтій. Святитель Феодосій, архіепископъ Черниговскій, напимѣръ, признанъ Церковію за святаго угодника Божія и мощи его открыты для почитанія уже спустя двѣсти лѣтъ послѣ его смерти. А отсюда должно быть ясно и понятно и то, что въ книгахъ св. Писанія Новаго Завѣта, которыя писались Апостолами, главнымъ образомъ, для разъясненія нуждъ и вопросовъ, возникшихъ въ современной имъ жизни христіанъ, не было никакого псвода и необходимости давать наставленіе христіанамъ о томъ, какъ они должны обращаться со св. мощами, такъ какъ этихъ мощей при написаніи книгъ Св. Писанія еще и не было въ христіанской Церкви. Въ послѣдующія-же времена жизни Церкви Христовой, когда Господу угодно было проявлять знаменія и чудеса и чрезъ нетлѣнные тѣла святыхъ угодниковъ, св. Церковь, глава коей есть Самъ Христосъ (Ефес. 4, 14—16; Колос. 1, 18), а наставитель коей Духъ Святой, Духъ истины (Іоанн. 14, 16—17; 16, 13), довершая недоконченное (Тит. 1, 5), нашла полезнымъ для возбужденія чувства вѣры у своихъ чадъ огнивать частицы отъ св. мощей для положенія ихъ въ святыхъ антиминыхъ, или св. платкахъ, на коихъ совершается безкровная жертва, таинство причащенія, въ подражаніе обычаю древнихъ христіанъ совершать это таинство на гробахъ св. мучениковъ.

Что въ этомъ дѣяніи св. Церкви нельзя усматривать проявленіе якобы нѣкоего неуваженія къ св. мощамъ, подтвержденіе этой мысли мы можемъ видѣть въ примѣрѣ Самого Христа Спасителя, Который на тайной вечери преломилъ Свое тѣло подъ видомъ хлѣба и заповѣдалъ совершать тоже самое и апостоламъ и продолжателямъ ихъ служенія, пастырямъ и учителямъ.

Итакъ, православная Церковь, почитая св. мощи угодниковъ Божіихъ, почитаетъ не плоть и кровь и не прахъ отъ умершихъ людей, а почитаетъ благодатную силу Божію, проявляющуюся чрезъ св. мощи угодниковъ Божіихъ въ дивныхъ знаменіяхъ и чудесахъ.

Миссіонеръ свящ. Н. Кутеповъ.

Миссіонерское паломничество со штундистами и православными Херсонской губерніи ко святынямъ Чернигова и Кіева въ 1897 году.

(Чудесное исцѣленіе у честныхъ мощей св. Θεодосія Углицкаго тяжело болящаго мѣщанина г. Вознесенска, Херсонской губ., Владимира Иванова Θεодорова, и присоединеніе къ Православію бывшихъ свидѣтелями сего чуда штундистовъ Херсонской губерніи.

„Тайну цареву прилично хранить.
а о дѣлахъ Божіихъ объявлять похвально“. Товит. 12, 7.

Повѣмъ дѣла Господня!

Открытіе честныхъ мощей Святителя Θεодосія Углицкаго, это величайшее и радостнѣйшее торжество Русской и всей Православной Восточной Церкви, свидѣтельствующее о пребываніи въ ней неизсякаемаго источника благодати Божіей, не могло пройти незамѣченнымъ не только въ мірѣ раскола, но и сектантства. И дѣйствительно, еще во время осеннихъ моихъ миссіонерскихъ поѣздокъ по Херсонской епархіи во многихъ зараженныхъ штундизмомъ мѣстахъ сталъ замѣчаться довольно большой пробудившійся среди сектантовъ интересъ къ вопросу о нетлѣннн и почитаніи св. мощей. Очевидно, нѣкоторые заблудшіе умы, подъ вліяніемъ усиленныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ, чтеній брошюръ и листовъ, а также разсказовъ самихъ очевидцевъ, призадумались надъ событіемъ великаго торжества Православной Церкви, истинность и святость которой еще такъ не-

давно и такъ явно засвидѣтельствованы, Божіею милостію, всему христіанскому міру открытіемъ честныхъ мощей святителя Феодосія, архіеп. Черниговскаго, и совершеніемъ какъ у его гроба, такъ и въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи, по молитвамъ святителя, многочисленныхъ и дивныхъ чудесъ. Нѣкоторые изъ сектантовъ послѣ миссіонерскихъ бесѣдъ съ ними сами изъявляли желаніе побывать у мощей угодниковъ Божіихъ, справедливо разсуждая въ этомъ случаѣ, что всемогущій Господь могъ прославить нетлѣніемъ тѣлъ и чудесами только тѣхъ, кто дѣйствительно угодили Ему своею жизнію, кто дѣйствительно содержатъ истинную спасительную вѣру Христову, кто твердо исповѣдывали единую, святую, соборную и апостольскую Церковь.

Тогда-же, осенью пришла мнѣ счастливая мысль предпринять такое миссіонерское паломничество, въ которомъ-бы участвовали не только православные, но и сектанты, чтобы послѣдніе, побывавъ у св. мощей, видѣвъ ихъ глазами своими и осязавъ руками, если угодно будетъ это Богу, не были невѣрующими, но вѣрующими (Іоан. 20, 27).

Послѣ долгихъ размышленій о задуманномъ мною паломничествѣ, въ январѣ мѣсяцѣ я рѣшилъ доложить объ этомъ высокопреосвященному Іустину, архіепископу Херсонскому и Одесскому, который одобрилъ мысль о паломничествѣ и велѣлъ составить подробный его проектъ. На поданномъ мною проектѣ владыкѣ благоугодно было положить слѣдующую резолюцію: «Проектируемое епархіальнымъ миссіонеромъ путешествіе съ сектантами въ Черниговъ къ новоявленному угоднику Божію можетъ имѣть весьма добрыя послѣдствія при благоприятной обстановкѣ онаго, потому я вполнѣ соглашаюсь съ симъ и благословляю это дѣло». Далѣе въ этой-же резолюціи владыка изволилъ выразить готовность помочь этому дѣлу и матеріальными средствами. Къ значительной суммѣ, пожертвованной на дѣло паломничества его высокопреосвященствомъ, присоединились еще средства, ассигнованныя Одесскимъ св. Андреевскимъ братствомъ, и такимъ образомъ матеріальная сторона паломничества была обезпечена. Оставалось приготовить паломничество и совершить его.

За два мѣсяца съ лишнимъ до паломничества я предложилъ своимъ сотрудникамъ, окружнымъ миссіонерамъ Херсонской епархіи, чтобы они въ ближайшіе поѣздки по вѣренными имъ округамъ

вездѣ вели бесѣды о нетлѣнной мощи вообще и объ открытіи мощей святителя Θεодосія Углицкаго и ихъ чудесахъ въ частности, всюду раздавая братскіе листки того-же содержанія и 2) намѣтили бы одного-двухъ сектантовъ изъ наиболѣе зараженныхъ въ миссіонерскихъ округахъ мѣсть, тѣхъ изъ сектантовъ, которые изъявляютъ добровольное желаніе побывать у честныхъ мощей святителя Θεодосія. Причемъ было рекомендовано не брать въ паломничество лицъ недобросовѣстныхъ, упорныхъ въ сектантствѣ и слишкомъ враждебно настроенныхъ противъ Церкви Православной: такіа лица, «если-бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣритъ» (Лук. 16. 31). Словомъ, въ паломничество должны были быть приглашаемы заблудшіе, но люди честные, искренно жаждущіе истины и ждущіе спасительнаго пути. Наконецъ, миссіонеры должны были намѣтить каждый въ своемъ округѣ изъ наиболѣе зараженныхъ сектантствомъ мѣсть по одному—по два православныхъ болѣе или менѣе развитыхъ, доброй жизни, искренно вѣрующихъ и имѣющихъ нравственное вліяніе среди мѣстнаго населенія.

Получивъ отъ миссіонеровъ списки лицъ, изъявившихъ согласіе отправиться въ паломничество, я выбралъ изъ нихъ 10 штундистовъ и 10 православныхъ и назначилъ для нихъ сборнымъ пунктомъ г. Елисаветградъ, куда паломники должны были прибыть къ 29 апрѣля.

Все паломничество съ сектантами и православными до Чернигова и обратно должно было совершаться подъ моимъ личнымъ наблюдениемъ и руководствомъ; но такъ какъ весь путь отъ Елисаветграда до Чернигова и обратно долженъ былъ, по моей мысли, состоять въ сплошной бесѣдѣ съ народомъ о различныхъ, интересующихъ его вопросахъ вѣры, то для облегченія своего труда, съ разрѣшенія его высокопреосвященства, я избралъ въ помощь себѣ двухъ окружныхъ миссіонеровъ—оо. Вл. Станиславскаго и І. Михайловскаго, которые изъявили желаніе послужить благимъ цѣлямъ паломничества совместно со мною.

28 апрѣля, получивъ архипастырское благословеніе владыки Іустина, полный тревожныхъ думъ и заботъ я выѣхалъ изъ Одессы въ Елисаветградъ. 4 мѣсяца я носилъ въ душѣ своей мысль о миссіонерскомъ паломничествѣ, не расставаясь съ ней ни днемъ, ни ночью; 4 мѣсяца я думалъ о немъ, хорошо сознавая всю важность,

всю, такъ сказать, нравственную отвѣтственность относительно предпринимаемаго мною дѣла, отъ успѣха или неуспѣха котораго въ будущемъ зависѣло многое. Какое впечатлѣніе вынесутъ всѣ паломники изъ поѣздки ко святымъ мѣстамъ и въ особенности штундисты? Какой результатъ для миссіи принесетъ это паломничество? Не мало смущало меня и то обстоятельство, что изъ миссіонеровъ я первый предпринимаю официально организованное большое паломничество съ сектантами и православными, не имѣя раньше въ этомъ дѣлѣ примѣра для себя. Надѣюсь, каждый пойметъ душевное состояніе, переживавшееся мною предъ поѣздкою съ паломниками, состоявшими не только изъ православныхъ, но и сектантовъ, если возьметъ еще во вниманіе, что очень многіе смотрѣли на мое паломничество не только какъ на дѣло очень сложное и трудное, но и какъ на рискованное въ виду того, что въ немъ участвуютъ и сектанты. Но я предалъ себя и святое дѣло въ руки Всемогущаго, возложивъ на Него всю свою надежду, въ увѣренности, что такая «надежда не посярмитъ» (Рим. 5, 5).

29 апрѣля я прибылъ въ Елисаветградъ, гдѣ засталъ уже въ отведенномъ для ночлега домѣ почти всѣхъ паломниковъ, имѣвшихъ отправляться въ дорогу на ассигнованныя для путешествія деньги. Къ сожалѣнію, оказалось, что не всѣ, изъявившіе ранѣе желаніе участвовать въ паломничествѣ, явились въ Елисаветградъ: нѣкоторые изъ православныхъ по разнымъ причинамъ, болѣе—по хозяйственнымъ,—остались дома. Изъ 10-ти штундистовъ явилось только пять, остальныхъ вожаки убѣдили не ѣздить въ Черниговъ, о чемъ впоследствии нѣкоторые изъ нихъ искренно сожалѣли. Въ-место не явившихся мною были взяты въ паломничество нѣкоторые изъ православныхъ жителей г. Елисаветграда, усиленно просившіе меня объ этомъ.

Всѣхъ отправившихся на ассигнованныя суммы было 19 человекъ, изъ нихъ 5 душъ штундистовъ. Къ этимъ 19 присоединилось еще болѣе 80 человекъ мужчинъ и женщинъ изъ разныхъ мѣстъ губерніи и преимущественно изъ Елисаветграда, пожелавшихъ отправиться съ нами на свой счетъ. Такимъ образомъ для слѣдованія въ Черниговъ и Киевъ собралось всѣхъ херсонскихъ паломниковъ болѣе 100 человекъ. Между ними были и одержимые разными недугами, среди которыхъ обращать на себя особенное вниманіе паломниковъ одинъ—тяжко больной мѣщанинъ г. Возпе-

сенска, Владиміръ Ивановъ Оедоровъ, рѣчь о которомъ будетъ впереди.

Вечеръ того же 29 апрѣля, послѣ выслушаннаго всѣми паломниками вечерняго Богослуженія, я провелъ въ бесѣдѣ съ ними о благотворномъ значеніи для христіанъ посѣщенія святыхъ мѣстъ вообще, и настоящаго нашего путешествія въ частности. Мы ѣдемъ, говорятъ я имъ между прочимъ, не для того, чтобы подобно книжникамъ и фарисеямъ, которыхъ Господь назвалъ за это «родомъ прелюбодѣйнымъ и лукавымъ» (Мѡ. 12, 38—39), искушать Господа, требуя отъ Него знаменій и чудесъ, и не съ тѣмъ, чтобы видѣть непременно исцѣленія недуговъ больныхъ чужихъ и отправляющихся съ нами; нѣтъ, мы спышимъ для исцѣленія недуговъ болѣе важныхъ, болѣе тяжкихъ—недуговъ нашихъ грѣшныхъ душъ, и чья душа послѣ поѣздки по святымъ мѣстамъ освободится отъ страстей, ее обуревающихъ и удаляющихъ отъ Господа, для того это исцѣленіе души и будетъ великимъ чудомъ, тому и предпринимаемое паломничество принесетъ ни съ чѣмъ несравнимую пользу. Въ объясненіе вышезложенной мысли я прочелъ паломникамъ прекрасное поученіе св. Іоанна Златоуста «Требующимъ чудесъ и знаменій»... Бесѣда эта и поученіе, какъ я замѣтилъ, произвели на слушателей глубокое впечатлѣніе.

30 апрѣля была отслужена для паломниковъ въ Елисаветградской церкви въ честь св. иконы Владимірской Божіей Матери божественная литургія, на которую собралось множество изъ жителей г. Елисаветграда, провожавшихъ въ неблизкую дорогу своихъ знакомыхъ и родныхъ. Послѣ молебна всѣ паломники, сопровождаемые огромнымъ числомъ народа, отправились изъ церкви прямо на вокзалъ, гдѣ размѣстившись въ особо отведенныхъ для нихъ вагонахъ, съ благословенія Божія, отбыли въ Кременчугъ, откуда уже парходомъ они должны были отправиться, мпнуя Кіевъ, прямо въ Черниговъ.

Послѣ первой же станціи я позаботился объ устройствѣ, съ помощью сопутствовавшихъ мнѣ о. миссіонеровъ, общаго народнаго пѣнія. Сперва въ одномъ вагонѣ, затѣмъ въ другомъ мы пропѣли съ народомъ: «Христось воскресе», «Воскресеніе Христово видѣвши», «О, воспѣтая Мати», «Богородице Дѣво, радуйся» и «Отче нашъ»; послѣ чего народъ подкрѣпился пицей, запасенной нами въ Елисаветградѣ. Далѣе всю дорогу до Кременчуга, куда мы прибыли уже

подъ вечерь, бесѣды миссіонеровъ съ православными и сектантами чередовались съ пѣніемъ церковныхъ молитвъ. Нужно сознаться, что хотя наши херсонцы вообще поютъ хорошо, но на первыхъ порахъ наше пѣніе не совсѣмъ выходило стройное, такъ какъ ѣхали люди изъ разныхъ мѣстъ губерніи; но уже подъѣзжая къ Кременчугу, народъ спѣлся, и пѣніе его можно уже было каждому слушать съ удовольствіемъ.

30-го апрѣля вечеромъ мы прибыли въ Кременчугъ и тотчасъ, помѣстивъ болѣе тяжелыя вещи больныхъ паломниковъ на нанятые подводы, пошли къ далеко находящейся отъ стациіи пристани.

На канунъ 1-го мая всю ночь бушевала гроза и шель проливной дождь; по перваго мая утромъ послѣ дождя наступила прекрасная погода, давшая всѣмъ намъ возможность помѣститься на верхней палубѣ парохода, гдѣ было удобнѣе расположиться и гдѣ легче было устроить публичную бесѣду и общее молитвенное пѣніе.

Лишь только пароходъ сталъ отчаливать отъ Кременчугской пристани, какъ на его палубѣ раздалось стройное торжественное пѣніе ста душъ нашихъ паломниковъ, въ сердечномъ восторгѣ славившихъ Бога побѣдною пѣснью христіанства: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ»!... И эта неизъяснимо радостная пѣснь, эти дорогіе сердцу каждаго православнаго ея звуки неслись далеко—далеко по берегамъ и волнамъ широкаго Днѣпра, вызывая, безъ сомнѣнія, у многихъ, оставшихся на пристани, чувство глубокаго сожалѣнія о невозможности сопутствовать отплывавшимъ ко святымъ Богомъ прославленнымъ мѣстамъ...

Все благопріятствовало началу нашего паломничества и сорадовалось намъ: и прелестное, тихое, теплое, первое майское утро, и только что величественно поднявшееся изъ—за горъ солнце, золотистыми своими лучами облившее всю окружающую роскошную природу, и красавецъ Днѣпръ, тихо катившій свои могучія воды среди чудныхъ, восхитительныхъ береговъ, покрытыхъ великолѣпными зеленѣющими лѣсами и лугами, и несмолкаемое по рощамъ пѣніе соловьевъ,—все, все какъ бы слилось въ одинъ чудный, могучій хоръ природы, славившей вмѣстѣ съ людьми величіе, могущество и благодать Творца. Но думы и благоговѣйныя чувства всѣхъ неслись туда, къ сѣверу,—къ древнему Чернигову съ его святынями...

Нельзя было не видѣть, что паломники, подѣ влияніемъ всеѣхъ переживаемыхъ впечатлѣній, находились въ самомъ лучшемъ религиозномъ настроеніи и потому я счелъ этотъ моментъ особенно удобнымъ, чтобы начать съ ними общія для всеѣхъ свои публичныя миссіонерскія бесѣды. На верхней палубѣ парохода тотчасъ поставленъ былъ столъ, вокругъ него разставлены скамьи, на которыхъ размѣстились передніе слушатели, изъ каюты я вынесъ постоянную спутницу моея кочующей жизни—св. Библию и постѣ пропѣтой всеми присутствующими молитвы открылъ бесѣду о Церкви Христовой, какъ единой, святой, соборной и апостольской, въ которой нѣтъ челоуѣку—грѣшнику возможности спастись.

Постѣ довольно продолжительной бесѣды, закончившейся также молитвенными пѣснопѣніями, слушатели мои разбились на палубѣ парохода на нѣсколько группъ и стали дѣлиться между собою впечатлѣніями бесѣды, уясняя для себя затронутые ею вопросы. Мы—миссіонеры подходили поочередно къ каждой группѣ паломниковъ, и старались объяснять имъ отдѣльныя вопросы бесѣды или устно, или читая соответствующія, заранѣе приготовленные для сего, статьи изъ духовныхъ журналовъ. Такъ въ собесѣдованіяхъ съ народомъ, чтеніи и пѣніи мы оживленно провели весь день перваго мая, за исключеніемъ времени, употребленнаго для необходимаго подкрѣпленія пиццей.

Около 5 часовъ вечера мы подѣвѣзжали уже къ г. Черкассамъ. Еще ранѣе мы рѣшили, чтобы, подѣвѣзжая къ каждой станціи желѣзной дороги или пристани пароходной, равнымъ образомъ и отѣвѣзжая отъ нихъ, пѣть церковныя пѣснопѣнія. Но приближаясь къ пристани г. Черкассъ, мы должны были отказаться отъ этого: какъ только пароходъ нашъ, замедливъ свой ходъ, сталъ подходить къ пристани, раздались необыкновенно дикіе звуки двухъ еврейскихъ оркестровъ, одновременно игравшихъ совершенно различные по мотивамъ марши, причемъ каждый изъ оркестровъ силился заглушить звуки другаго. Вотѣ дикой музыки я еще ни разу не слыхалъ... Безпокойство наше еще болѣе увеличилось, когда мы увидѣли, что одинъ хоръ оркестра, купивъ билеты, сѣлъ на нашъ пароходъ, разсчитывая, очевидно, игрою на немъ заработать себѣ деньги. А между тѣмъ мы условились въ 6 часовъ вечера отслужить, при участіи въ общемъ пѣніи народа, акаѣистъ Спасителю. Мы обратились съ просьбой къ капитану парохода съ просьбой, въ виду желанія

всѣхъ пассажировъ молиться, запретить евреямъ игру на пароходѣ. Капитанъ (нѣмецъ) настолько былъ внимателенъ къ намъ, что удовлетворилъ нашу просьбу: а чтобы успокоить евреевъ, выразившихъ неудовольствіе, что изъ-за насъ они лишились заработка, мы уплатили стоимость купленныхъ ими билетовъ, чѣмъ несказанно и обрадовали ихъ.

Въ 6 часовъ вечера въ присутствіи всѣхъ нашихъ и множества чужихъ паломниковъ окружнымъ миссіонеромъ о. Станиславскимъ былъ начатъ на верхней палубѣ парохода акаоистъ Спасителю. Съ большимъ чувствомъ слушалъ и пѣлъ народъ акаоистъ и со слезами молился Христу Спасителю объ избавленіи отъ грѣховъ своихъ. Уже солнце погружалось за лѣсъ и горы, посылая землѣ послѣдніе прощальные лучи свои, когда мы оканчивали пѣть акаоистъ. Далеко по чуднымъ берегамъ Дибпра несло въ умилненное пѣніе паломниковъ, взывавшихъ изъ глубины вѣрующихъ душъ къ милосердому Богу: «Иисусе сладчайшій, спаси насъ!» и возносившихъ къ Царю славы хвалу и славословіе: «аллилуія!» По окончаніи акаоиста и колѣнопреклонной молитвы къ «пресладкому и всещедрому Иисусу», не забыты были и сопутствующіе намъ заблудшіе наши братья: вознесено было усердное моленіе къ Богу о нихъ, и народъ, слушая литію и молитвы о заблудшихъ, усердно и со слезами молилъ всемогущаго Бога объ ихъ вразумленіи и возвращеніи въ лоно матери своей св. Церкви. И милосердый Господь, не желающій смерти грѣшника, но хотящій, «чтобы все люди спаслись и достигли познанія истины» (1 Тим. 2, 4), услышалъ моленіе народа, призрѣлъ съ высоты небесъ на слезныя прошенія его и утѣшилъ всѣхъ насъ великою радостію; вразумляющая спасительная благодать Божія коснулась сердецъ нѣкоторыхъ заблудшихъ братьевъ нашихъ: штундистъ Вознесенскаго поселка (Актова) Елисаветградскаго уѣзда Антонъ Смолѣвъ, 30 лѣтъ пребывавшій въ сектантствѣ, почувствовалъ въ сердцѣ своемъ всю гибель своего заблужденія и всю спасительную истину вѣры православной и со слезами на глазахъ, преклонивъ колѣна, всенародно просилъ у Бога и людей прощенія тяжкаго своего грѣха отступленія отъ вѣры отцовъ своихъ. Его примѣру послѣдовали и двое другихъ штундистовъ: мѣщанинъ деревни Тарасовой Тираспольскаго уѣзда Θεодосій Гурковскій и крестьянинъ деревни Новокопстантиновки Елисаветградскаго уѣзда Мина Кочуръ. Да, это были радостныя, свѣтлыя минуты, переживаемыя всеми па-

ломниками и не только своими, но и чужими. Свою земную радость о возвращеніи заблудшихъ наши паломники выразили благодарственною молитвою къ Богу и братскимъ лобзаніемъ, даннымъ всѣмъ принесшимъ раскаяніе въ своемъ заблужденіи.

2-го мая послѣ утренней общей молитвы почти до полудня частныя бесѣды миссіонеровъ съ паломниками вообще и съ сектантами въ особенности чередовались съ общимъ пѣніемъ народа. Къ этому времени паломники прекрасно уже пѣли многія церковныя пѣсни, какъ напр., «Царю небесный», «Отче нашъ», «Достойно есть», «Вѣрую», «Богородице Дѣво, радуйся», «О воспѣтая мати», «Подъ Твою милость», «Воскресеніе Христово видѣвше», «Воскресеніе Твое, Христе Спасе», «Отъ юности моя», «Ангель воишае», «Хвалите имя Господне» и др. Въ этотъ же день до полудня мы разучили съ народомъ пѣть наизусть весь молебень Святителю Θεодосію. Съ особеннымъ воодушевленіемъ пѣли паломники тропарь Святителю: «Предобренъ въ архіереехъ, Святителю Θεодосіе».

Наше общее пѣніе производило самое прекрасное впечатлѣніе и на всѣхъ чужихъ паломниковъ, ѣхавшихъ къ святынямъ Кіева и Чернигова изъ разныхъ мѣстъ южной Россіи. Многіе изъ нихъ подходили къ нашей группѣ, внимательно выслушивали наши миссіонерскія бесѣды съ народомъ и принимали дѣятельное участіе въ его общемъ пѣніи. Пароходная прислуга, не имѣющая возможности во-время бывать и молиться въ храмѣ Божіемъ, не разъ искренно благодарила насъ за доставленное ей религіозное утѣшеніе и назиданіе въ словѣ Божіемъ.

Около полудня показались на далекомъ горизонтѣ, ярко блистая на солнцѣ позолотой своихъ куполовъ, нѣкоторые св. храмы города Кіева; чѣмъ ближе къ Кіеву, тѣмъ все болѣе и болѣе обрисовывался городъ со многими святыми его мѣстами, такъ много говорящими сердцу каждаго православнаго паломника. Весь нашъ народъ, увидя св. городъ, привѣтствовалъ его священными пѣснопѣніями. Всѣ пѣли съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ. Версты за три до Выдубецкаго монастыря я предложилъ прекратить пѣніе и сталъ знакомить спутниковъ своихъ съ исторіей основанія Русскаго государства и самаго Кіева, останавливаясь на болѣе выдающихся историческихъ его моментахъ. Подъѣзжая къ Выдубецкому монастырю, я передалъ народу разсказъ лѣтописца Нестора о крещеніи

князя Владиміра, его боярь и кіевлянъ съ ихъ женами и дѣтьми. Разказъ о низверженіи новопросвѣщенными русскими идола Перуна въ волны Днѣпра, видимо, очень интересовалъ и штундистовъ, такъ какъ изъ этого разказа они ясно могли видѣть, что наши предки, прежде грубые язычники, только что принявшіе христіанство, гораздо лучше современныхъ мнимыхъ христіанъ нашихъ штундистовъ понимали отлічіе идоловъ отъ священныхъ изображеній. На виду самой Лавры, я передалъ народу краткую исторію основанія монашества на Руси. Но вотъ показались на кіевскихъ горахъ и золотые куполы Софійскаго собора, Михайловскаго монастыря, чудной архитектуры храмъ Андрея Первозваннаго, за нимъ виднѣлась Десятинная Церковь, внизу на Подоль—Братскій монастырь. Все это служило прекрасной наглядной иллюстраціей къ ознакомленію народа съ главными событіями исторической жизни г. Кіева и съ жизнедѣятельностію первыхъ русскихъ свѣтильниковъ православной вѣры Христовой, святыхъ угодниковъ кіевскихъ.

Съ пѣніемъ «Воскресеніе Христова видѣвше» мы пріѣхали къ Кіеву, а черезъ два часа съ пѣніемъ тропаря святителю Θεодосію отбыли изъ Кіева въ Черниговъ.

2-го мая въ семь часовъ вечера мною проведена была на палубѣ парохода бесѣда о неглѣвнн и почитаніи мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ. По окончаніи бесѣды передано было кратко житіе святителя Θεодосія и прочитаны многочисленные примѣры чудесныхъ исцѣленій по молитвамъ сего угодника. Эта бесѣда по своему содержанію была какъ-бы послѣднимъ подготовленіемъ паломниковъ къ достойному и разумному поклоненію честнымъ мощамъ святителя Θεодосія, чтеніе о чудесахъ котораго вызвало у нихъ обильныя, искреннія слезы.

По окончаніи бесѣды тамъ-же, на палубѣ парохода въ присутствіи не только нашихъ, но и сотенъ чужихъ паломниковъ, былъ отслуженъ миссіонерами совмѣстно съ сопутствовавшимъ намъ благочиннымъ единовѣрческихъ церквей г. Кременчуга и Крюкова о. П. Синельниковымъ торжественный молебенъ святителю Θεодосію. Пѣли молебенъ, и пѣли очень стройно,—всѣ наши херсонскіе паломники.

Благоговѣйное, совершаемое при необычной обстановкѣ, служеніе священниковъ, горячія молитвы и искреннія слезы паломни-

ковъ не могли не воздѣйствовать на сердца заблудшихъ. И дѣйствительно, во время молебна подошелъ къ намъ какой-то расколникъ и, вручая миссіонерамъ рубль денегъ, убедительно просилъ ихъ поставить свѣчу и помолиться у мощей Святителя о рабѣ Божіемъ Сильвестрѣ. Но еще болѣе мы были обрадованы, когда послѣ молебна и четвертый изъ нашихъ сектантовъ—старикъ Ив. Корень, крестьянинъ сильно зараженной штундизмомъ деревни Карловки (Старый Данцигъ)—публично заявилъ объ искреннемъ своемъ желаніи оставить сектантское заблужденіе. Мы были увѣрены, что нашей миссіонерской побѣдкѣ съ сектантами покровительствуетъ самъ новоявленный угодникъ, святитель Θεодосій, воздать которому благодареніе у его честныхъ мощей мы стремились всей своей душой. Скорбѣли мы только объ одномъ заблудшемъ паломникѣ, еще не высказывавшемъ и признаковъ намѣренія возвратиться въ лоно матери своей Церкви, но предоставляли его Промыслу Божію, надѣясь, что Господь по милосердію Своему и его вразумитъ.

3-го числа еще задолго до восхода солнца всѣ наши паломники были уже на палубѣ. Еще наканунѣ всѣ рѣшили поститься въ этотъ день, почему послѣ обычной утренней молитвы непосредственно началось общее пѣніе церковныхъ молитвъ, продолжавшееся до самаго причала парохода къ черниговской пристани. Съ какимъ умиленіемъ пѣлись церковныя пѣсни! Какимъ повидимому благоговѣйнымъ настроеніемъ и нетерпѣливымъ желаніемъ поскорѣе быть въ Черниговѣ и поклониться святымъ мощамъ—проникнуты были вѣрующія души христіанъ!

Но въ то время, когда религіозное настроеніе паломниковъ достигло высшей своей степени, когда мысли и сердца всѣхъ молитвенно уносились къ Господу Богу, дивному во святыхъ Своихъ, на верхней палубѣ парохода неожиданно раздались звуки игриваго вальса, нахально вторгнувшіеся въ религіозную атмосферу паломниковъ, какъ что-то дикое, совершенно чуждое, враждебное ихъ чувству. То игралъ, безъ всякой необходимости и чьей-бы то ни было просьбы, военный оркестръ острожскаго полка, приглашенный въ Черниговъ на какой-то пикникъ. Три раза ходили миссіонеры къ капельмейстеру и капитану парохода (оба русскіе), и просили усердно ихъ отъ лица всѣхъ паломниковъ прекратить игру оркестра въ виду общаго желанія народа помолиться, но просьбы ихъ не были

уважены: капельмейстеръ всякій разъ обѣщалъ удовлетворить желаніе народа, но, по уходѣ миссіонеровъ, очевидно, издѣваясь надъ ихъ просьбами и религіознымъ чувствомъ паломниковъ, отдавалъ распоряженіе оркестру снова играть. Такъ и къ пристани пароходъ подошелъ съ пѣніемъ паломниками молитвы «Христосъ воскресъ» и съ оглушительной трескотней оркестра, игравшаго какой-то маршъ. Очень желалось-бы, чтобы всякій знакомый съ капельмейстеромъ острожскаго полка и капитаномъ парохода «Ратмиръ», совершавшаго лѣтомъ рейсы между Кіевомъ и Черниговомъ, прочтя эти строки, передалъ имъ отъ лица всѣхъ нашихъ паломниковъ русскихъ православныхъ христіанъ чувство глубочайшаго сожалѣнія о нехристіанскомъ поступкѣ, оскорбившемъ лучшія чувства и отравившемъ лучшія торжественнѣйшія въ жизни минуты нѣсколькихъ сотенъ православныхъ русскихъ людей.

Подѣзжая къ Чернигову, всѣ паломники испытывали множество самыхъ разнообразныхъ впечатлѣній: съ одной стороны, тревожное, нетерпѣливое чувство ожиданія скораго прибытія въ пока завѣшійся уже на горизонтѣ Черниговъ, съ другой,—какое-то необъяснимое чувство религіознаго страха, вытекающаго изъ яснаго сознанія своего недостойнства видѣть свитцню; здѣсь, на нижней палубѣ видишь слезы молящихся, слышишь звуки и слова церковныхъ пѣнопѣній, тамъ, на верхней палубѣ гремѣтъ военный оркестръ, заглушаемый трескотней барабана; здѣсь-же подлѣ молящихся видишь, какъ неистово бѣснуется, слышишь, какъ издаетъ страшный звѣриный ревъ поверженный на полъ и еле удерживаемый сидящими на немъ людьми больной Вл. Федоровъ.... Всѣ эти впечатлѣнія дѣйствуютъ самымъ подавляющимъ образомъ на душу, они могутъ быть переживаемы, но не передаваемы словами. Наконецъ, мы у пристани! Благодаря предупредительной любезности г. Черниговскаго губернатора Е. К. Андреевскаго, заранѣе извѣщеннаго письмомъ преосв. Іустина о времени прибытія херсонскихъ паломниковъ, насъ встрѣтилъ приставъ г. Чернигова, приискавшій уже и помѣщеніе, куда паломники должны были направиться съ пристани съ миссіонерами.

Между херсонскими паломниками обращалъ на себя вниманіе больной Владиміръ Ивановъ Федоровъ, мѣщанинъ г. Вознесенска 54 лѣтъ. Два года тому назадъ это былъ совершенно здоровый че-

ловѣкъ, довольно состоятельный, уважаемый согражданами, избравшими его мѣщанскимъ старостою г. Вознесенска, и пользовавшійся счастьемъ среди многочисленной, горячо любимой имъ семьи, состоявшей изъ 9 душъ дѣтей. Богу было угодно послать ему не легкое испытаніе; въ короткое время онъ лишился всѣхъ дѣтей. Не выдержала душа Федорова всей тяжести выпавшаго на его долю несчастья, въ отчаяніи отъ потери горячо любимыхъ имъ дѣтей онъ возропталъ на Промыслъ Божій, за что, по волѣ Божией, несчастнаго постигло еще большее бѣдствіе въ видѣ болѣзни бѣспованія, выражавшагося въ звукоподражаніяхъ птицамъ и животнымъ, въ частыхъ подергиваніяхъ всего тѣла, обыкновенно оканчивавшихся припадками неистоваго буйства. Такіе мучительные припадки испытывалъ Федоровъ болѣе 2 лѣтъ, въ теченіи которыхъ, вслѣдствіе неспособности къ труду и напрасной траты на лѣченіе, хозяйство его пришло въ совершенный упадокъ; бѣдность уже давала себя чувствовать въ домѣ, въ будущемъ грозила нищета. Послѣ того какъ испробованы были Федоровымъ всѣ человѣческія земныя средства, оказавшіяся совершенно безсильными, онъ рѣшилъ обратиться къ помощи небесной, къ помощи божественной, всемогущей.

Узнавъ о предприняемомъ мною паломничествѣ ко святымъ мѣстамъ, Федоровъ выразилъ искреннее желаніе побывать у мощей новоявленнаго Святителя Божія Феодосія Углицкаго и просить его святыхъ молитвъ объ исцѣленіи отъ тяжкаго недуга. Жители г. Вознесенска приняли въ больномъ живое христіанское участіе, собрали по подпискѣ необходимую для него и его жены сумму и отправили его въ г. Елисаветградъ — сборный пунктъ для паломниковъ.

Болѣзненные припадки криковъ и буйства продолжались у Федорова отъ Елисаветграда до самаго — Чернигова, причиняя много безпокойствъ всѣмъ окружавшимъ его. О, какъ онъ, несчастный сильно страдалъ и какъ тяжело было видѣть эти ужасныя страданія, все болѣе и болѣе увеличивавшіяся по мѣрѣ приближенія нашего къ Чернигову!

Когда утромъ 3-го мая показался на горизонтѣ Черниговъ съ его св. храмами, крики и буйства больнаго усилились: 6—8 человекъ едва могли сдерживать его дикіе порывы; предъ самымъ Черниговомъ 10 душъ людей повалили больнаго на палубу парохода и

тяжестію своихъ тѣлъ еле удерживали его въ лежачемъ положеніи до самой остановки парохода у пристани...

Вести больнаго съ пристани въ городъ не было рѣшительно никакой возможности; по моему распоряженію, его насильно взвалили на телѣгу и въ сопровожденіи четырехъ удерживавшихъ его человекъ еле доставили на квартиру, гдѣ страданія Феодорова достигли высшей степени своего развитія. «Зачѣмъ вы привезли меня сюда? Возите меня обратно домой!» непрестанно кричалъ Феодоровъ. «Теперь я уже совсѣмъ пропасть», не разъ повторялъ больной, всѣми силами стараясь вырваться и бѣжать изъ комнаты.

Въ день нашего приѣзда, 3-го мая, всѣ миссіонеры имѣли честь представиться преосвященному Антонію, епископу Черниговскому и его викарію преосв. Іоанну. Околѣ трехъ часовъ по полудни того же 3-го мая рѣшено было идти со всѣми паломниками въ Борисо-Глѣбскій соборъ приложиться къ честнымъ мощамъ Святителя Феодосія и повести туда же больнаго Феодорова. Теперь уже употреблено было много усилій, чтобы вывести больнаго изъ квартиры. «Куда вы ведете меня?» кричалъ неистово больной... Когда всѣ паломники во главѣ съ миссіонерами направились къ собору, Феодорова еле могли насильно вести до 10 душъ паломниковъ. Всю дорогу раздавался неистовый, душу надрывающій крикъ больнаго, перешедшій при приближеніи къ собору въ дикій звѣринный ревъ, привлеکشій вниманіе многочисленной толпы посторонняго народа.

Пока паломники, прибывъ въ соборъ, прикладывались ко святымъ мощамъ, Феодорова нѣсколько человекъ придерживали въ оградѣ собора. По окончаніи лобзанія паломниками св. мощей, ввели и больнаго въ соборъ, гдѣ въ это время совершался уже молебень Святителю мѣстнымъ кафедральнымъ протоіереемъ о І. Платоновымъ.

Лишь только ввели Феодорова въ соборъ, раздался необыкновенный, нечеловѣчскій крикъ больнаго, наводившій невольный страхъ и трепетъ на всѣхъ молящихся. Описать неистовство и буйство его въ соборѣ нѣтъ словъ; подвести его ко гробу Святителя казалось не было никакой возможности: больной съ нечеловѣческими силами старался вырваться изъ рукъ ведшихъ его паломниковъ, пытаясь бѣжать куда-то изъ собора. Тогда послѣдніе въ числѣ 10 человекъ поднимають его на воздухъ, и, поднеши ко гробу Святителя, насильно прикладываютъ голову бѣснующагося къ мощамъ Святителя Божія.

Наступили никогда не забываемыя для присутствовавшихъ— минуты религіознаго благоговѣнія, страха, ожиданія, минуты всеобщей молитвы; нѣтъ,—не молитвы, а всеобщаго народнаго вопля о болящемъ рабѣ Божиѣмъ Владимірѣ. Навсегда незабвенныя минуты и счастливы, много счастливы тотъ, кому судилъ Господь ихъ пережить! Какъ еще сильна, какъ искренна, какъ горяча молитва православнаго русскаго народа! Такая ли молитва до Бога не дойдетъ? Вотъ гдѣ невѣрующему учиться вѣрить, вотъ когда именно каждый изъ насъ, присутствовавшихъ въ храмѣ, ясно, всѣми силами своего ума сознавалъ, всѣми движеніями сердца своего чувствовать, что въ вѣрѣ православной, и только въ ней одной, наша надежда, наше спасеніе! Великія, святыя минуты!

По неложному обѣщанію Христа Спасителя, молитвы Церкви Христовой были услышаны Богомъ: внезапно на глазахъ всѣхъ присутствовавшихъ совершилось величайшее, поразительнѣйшее чудо: лишь только больной коснулся головою нетлѣнныхъ мощей Святителя Θεодосія, какъ въ ту же минуту успокоился, затихъ. Казалось, будто несчастный, не выдержавъ необыкновеннаго напряженія силъ, умеръ... Народъ продолжалъ громко молиться о немъ. Черезъ минуту — двѣ послышался тихій голосъ Θεодорова: «отпустите мнѣ ноги!» Больному, приподнятому усиліями многихъ паломниковъ на воздухъ, освободили ноги; онъ сталъ на колѣна предъ ракой Угодника Божія и какъ бы впалъ въ забытѣ... Векорѣ о. кафедральный протоіерей и о. ключарь собора подошли къ больному и, поднявъ его на ноги, помазали ему елеемъ, взятымъ отъ одной изъ многочисленныхъ горящихъ у гроба Святителя лампадъ, чело, глаза, уши, уста и грудь и накрыли голову больного воздухомъ, лежавшимъ на мощахъ Святителя. Послѣ этого больной уже самъ, но еще какъ бы полусознательно, лобызалъ честныя мощи и рыдая, громко зывалъ къ Богу: «Господи, помилуй грѣшнаго раба Твоего, спаси заблудшую Твою овцу! Святителю Божій, Θεодосіе, моли Бога о мнѣ многогрѣшномъ» Съ этими словами онъ снова опустился на колѣна предъ гробницей Святителя. Народъ, рыдая, усилялъ свои молитвы о болящемъ Владимірѣ...

Вдругъ Θεодоровъ самъ, безъ посторонней помощи, всталъ на ноги, совершенно уже сознательно приложился къ св. мощамъ и громко воскликнулъ: «благодарю Тебя, милосердый Господи, слава

Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, показавшему мнѣ свѣтъ: теперь я узрѣлъ свѣтъ Твой, Господи!»! Затѣмъ, обратившись лицомъ къ народу, онъ сталъ горячо благодарить его за молитвы о немъ. Въ глубокомъ чувствѣ благоговѣнія къ всемогущему Богу, пораженный всеѣмъ случившимся народъ весь плакать, но плакалъ уже слезами небесной радости: на глазахъ многочисленныхъ молящихся совершилось великое поразительное чудо внезапнаго исцѣленія давно и такъ тяжко больного. «Вблизи Господь ко всеѣмъ призывающимъ Его, ко всеѣмъ призывающимъ Его *въ истинѣ*». (Пс. 144, 18).

По окончаніи молебна все наши паломники и чудесно исцѣленный Владиміръ Оедоровъ, приложившись ко святому кресту, вышли изъ Борисо-Глѣбскаго собора, сопровождаемые многочисленнымъ народомъ, бывшимъ свидѣтелемъ чудеснаго исцѣленія. Всю дорогу до самой квартиры Оедоровъ шелъ совершенно уже спокойно, непрестанно творя крестное знаменіе и воздавая хвалу всемогущему Богу за свое чудесное и дивное исцѣленіе.

Когда мы, торжествующіе, возвращались на квартиру, къ нашему народу подошелъ какой-то еврей:—«Теперь и я вижу, сказалъ онъ, что великъ Богъ христіанскій и Его святой угодникъ Оеодосій! Пораженный совершившимся чудомъ и пятый изъ штундистовъ Григорій Бѣлый, крестьянинъ деревни Константиновки, Херсонскаго уѣзда, самъ поспѣшилъ изъявить желаніе возвратиться къ спасающей Церкви православной.

О пребываніи нашихъ паломниковъ въ Черниговѣ позволю себѣ привести нижеслѣдующія слова преосв. Антонія, епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, взятія изъ письма его къ высокопреосвященному Юстину, архіепископу Херсонскому и Одесскому отъ 20 мая текущаго года. «Имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что прибывшіе 3-го текущаго мѣсяца мая изъ вѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи паломники въ числѣ 100 человекъ, между коими находились 5 штундистовъ, согласно моему распоряженію, состоявшемуся вслѣдствіе письма ко мнѣ Вашего Высокопреосвященства, съ любовью были встрѣчены кафедральнымъ протоіереемъ о. Іоанномъ Платоновымъ и ключаремъ собора протоіереемъ о. Трифономъ Стефановскимъ. Того же 3-го числа, по желанію паломниковъ, о. Платоновымъ въ 3 часа дня было совершено молебное пѣніе у раки честныхъ и многоцѣлбныхъ

мощей св. Θεодосія, во время котораго, по молитвамъ св. Θεодосія, Господу Богу угодно было явить Свою милость одному изъ прибывшихъ — мѣщанину г. Вознесенска Владиміру Θεодорову, два года одержимому бѣснованіемъ. Во время совершенія молебнаго пѣнія Θεодоровъ возбуждалъ своими страданіями глубокое участіе къ себѣ со стороны всѣхъ молящихся; о немъ приложено было особое моленіе, и великій страдалецъ доселѣ — означенный мѣщанинъ Θεодоровъ мгновенно предъ всѣми бывшими въ храмѣ получилъ исцѣленіе и велегласно исповѣдалъ сіе предъ богомольцами, со слезами радости прославляя Бога и Св. Θεодосія. На другой день онъ удостоился причастія св. Таинъ Христовыхъ. Это великое чудо милости Божіей произвело сильнѣйшее благотворное дѣйствіе на православныхъ христіанъ и на сектантовъ, удостоившихся быть очевидцами сего чуда. 4 мая всѣ паломники были за позднюю литургію, совершенною мною въ соборѣ, и занимали особо отведенное для нихъ мѣсто у раки Θεодосія. На совершенномъ послѣ литургіи молебномъ пѣніи Св. Θεодосію были вспомянуты имена всѣхъ паломниковъ во главѣ съ именемъ Вашего Высокопреосвященства и сотрудниковъ Вашихъ — викарныхъ Епископовъ Херсоно-Одесской епархіи. Послѣ молебнаго пѣнія мною преподано было всѣмъ паломникамъ благословеніе. Къ 4 часамъ того же 4-го числа въ соборъ были приглашены жители г. Чернигова: госпожа Кленусъ и г. Александровъ, получившіе по молитвамъ Св. Θεодосія исцѣленіе отъ тяжкихъ недуговъ. Собраннымъ паломникамъ былъ прочитанъ актъ объ исцѣленіи мѣщанина Θεодорова. Всѣ паломники выразили желаніе утвердить своею подписью справедливость прочитаннаго и въ одушевленіи и религиозномъ восторгѣ два раза пропѣли тропарь Св. Θεодосію, розданный имъ въ печатныхъ экземплярахъ. Послѣ этого г. Кленусъ и г. Александровъ рассказали паломникамъ о своихъ болѣзняхъ и о чудесномъ исцѣленіи по молитвамъ Св. Θεодосія; было прочитано также описаніе чудеснаго исцѣленія отъ бѣснованія крестьянки Параскевы Остапенко, которая была привезена въ Черниговъ закованною въ цѣпи и, получивъ исцѣленіе у раки Св. Θεодосія, оставила ту цѣпь въ соборѣ на память о чудѣ; показана была и самая цѣпь, длиною въ 3 аршина. Трогательное повѣствованіе о благодатныхъ исцѣленіяхъ, присутствіе на лицо самыхъ исцѣленныхъ и самая цѣпь, безмолвная свидѣтельница чуда, снова усилили чувства умиленія и религиознаго одушевленія паломниковъ: они снова воспѣли молитву св. Θεодосію. Въ

заключеніє имъ предложенъ для добзанія честный крестъ, причемъ о. прот. Платоновымъ было сказано слово о значеніи въ св. Церкви Христовой животворящаго креста Господня. 5-го мая предъ раннею литургією было торжественно совершено въ соборъ присоединеніє къ св. Церкви прибывшихъ пяти штундистовъ: Мины Кочура, Антонія Смолѣва, Феодосія Гурковского, Григорія Бѣлаго и Ивана Кореня. Когда въ свое время присоединившіеся должны были читать Символь вѣры, то неволью, въ духовномъ восторгѣ, они запѣли его, и вдругъ, вмѣстѣ съ присоединившимися и клиромъ, запѣли и всѣ бывшіе въ храмѣ, запѣла вся церковь! Была минута, превосходящая всякое описаніе! По окончаніи чина присоединенія какъ всѣ присоединенные, такъ и всѣ паломники, вмѣстѣ съ сопровождавшими ихъ миссіонерами и протоіереемъ Платоновымъ преклонились предъ ракою св. мощей, послѣ чего о. Платоновымъ былъ снятъ покровецъ съ десныхъ руки Святителя и всѣ со слезами радости лобызали руку св. Феодосія. За литургією, всѣ прибывшіе паломники и присоединившіеся удостоились причастія Св. Таинъ. Затѣмъ миссіонерами отслуженъ былъ молебенъ и въ 10 часовъ утра паломники съ миссіонерами явились ко мнѣ въ покои мои въ Троицкій монастырь. Здѣсь, въ архіерейскихъ покояхъ, всѣ паломники, вкупѣ съ бывшими штундистами и миссіонерами, пропѣли пасхальныя пѣснопѣнія, растрогали меня до глубины души своимъ благочестіемъ, такъ что я самъ не удержался отъ слезъ (плакали и паломники), получили отъ меня въ благословеніе по одному экземпляру моего Слова, произнесеннаго въ день преславнаго открытія мощей Угодника Божія—св. Феодосія Углицкаго, и Троицкаго листка о св. Феодосіѣ Углицкомъ и напутствованы нѣсколькими сердечными словами о твердомъ храненіи навсегда Православія и объ обращеніи ко св. Церкви заблудшихъ. Съ сердечною радостію и особымъ душевнымъ умиленіемъ отпустилъ я изъ своихъ покоевъ Вашихъ паломниковъ.

Да укрѣпитъ ихъ всѣхъ Господь Богъ въ правой вѣрѣ и нелицемѣрномъ благочестіи!»

5-го мая послѣ молебна Святителю Феодосію всѣ наши паломники уже одною вѣрующею семьей съ пѣніемъ церковныхъ молитвъ отбыли изъ Чернигова въ Кіевъ, куда прибыли 6-го утромъ.

По распоряженію Высокопреосвященнаго Іоаннія, митрополита Кіевского и Галицкаго, нашимъ паломникамъ было отведено въ Лаврѣ

особое помѣщеніе, а послѣ литургіи открыты были ближнія и дальнія пещеры. Посѣщеніе пощерь и открытіе для укрѣпленія въ вѣрѣ новоприсоединенныхъ руки съ сложенными для крестнаго знаменія перстами препод. Спиридона просфорника произвело на всѣхъ нашихъ паломниковъ чрезвычайно глубокое религиозное впечатлѣніе. Въ этотъ-же день послѣ посѣщенія пещерь паломники были ознакомлены со всѣми почти храмами св. Лавры.

6-го мая послѣ ранней литургіи херсонскіе миссіонеры имѣли честь представиться Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Іоаннію. Милостиво принятыя владыкою и получивъ отъ него святительское благословеніе, мы со всѣми нашими паломниками отправились на поклоненіе святынямъ кievскимъ. Кромѣ Лавры посѣтили Михайловскій монастырь, гдѣ почиваютъ мощи св. великомуч. Варвары. Затѣмъ церковь Андрея Первозваннаго, Десятинную, Софійскій и Владимірскій соборы, при чемъ мною сообщались спутникамъ свѣдѣнія и необходимыя разъясненія относительно времени построенія храмовъ и имѣющихся въ нихъ святыняхъ. Особенно сильное впечатлѣніе, какъ замѣтно, произвели на паломниковъ соборы Софійскій и Владимірскій, первый—своею древностію, второй—чудною живописью.

Въ 5 часовъ по полудни отбыли мы изъ Кіева. Со слезами на глазахъ прощались наши паломники со святынями Кіева, спрашивая себя каждый: приведетъ-ли Богъ еще когда-нибудь поклониться святынямъ сего древняго града.

Вся дорога отъ Кіева до Елисаветграда состояла изъ миссіонерскихъ частныхъ бесѣдъ съ народомъ, чтенія и пѣнія церковныхъ молитвъ. Утромъ 7 мая я провелъ какъ для своихъ, такъ и для чужихъ паломниковъ на палубѣ бесѣду о таинствахъ св. крещенія, имѣя въ виду некрещенныхъ дѣтей возвратившихся въ православіе паломниковъ, давшихъ послѣ бесѣды обѣщаніе непременно крестить свои семейства по пріѣздѣ домой ¹⁾.

8-го мая въ часъ дня мы прибыли въ Елисаветградъ, гдѣ на вокзалѣ насъ давно уже ждала тысячная толпа народа, сопровождавшая нашихъ паломниковъ, несшихъ въ рукахъ иконы св. Θεодосія, отъ вокзала до церкви св. иконы Владимірской Божіей Матери. Здѣсь, въ храмѣ въ присутствіи многочисленныхъ молящихся

¹⁾ Это обѣщаніе свое они уже исполнили.

предъ иконой св. Θεодосія былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, предъ началомъ котораго мною было сказано народу поученіе и прочтены акты объ исцѣленіи Θεодорова и присоединеніи ѣздившихъ въ Черниговъ и Кіевъ штундистовъ. Чтеніе актовъ произвело на присутствующихъ глубочайшее впечатлѣніе, вызвавшее искреннія слезы благодарности всемогущему и дивному во святыхъ Своихъ Богу. Молитвой началось, молитвой и окончилось наше знаменательное паломничество ко святымъ мѣстамъ Чернигова и Кіева. «Славьте Господа, говоритъ псалмопѣвецъ, призывайте имя Его; возвѣщайте въ народахъ дѣла Его. Воспойте Ему и пойте Ему; повѣдайте о всѣхъ чудесахъ Его» (Псал. 104, 1—2). «Возвѣщайте, учить царь и пророкъ Давидъ, въ народахъ славу Его, во всѣхъ племенахъ чудеса Его» (Пс. 95, 3). Повинуясь слову Божію, и мы, всѣ паломники, рѣшили составить официальные, засвидѣтельствованные подписями многихъ очевидцевъ, акты о чудесномъ исцѣленіи у мощей св. Θεодосія тяжело больного Владиміра Θεодорова и о присоединеніи къ православію всѣхъ ѣздившихъ въ Черниговъ и Кіевъ штундистовъ Херсонской губерніи, «да славятъ Господа за милость Его и за чудныя дѣла Его для сыновъ человѣческихъ» (Пс. 106, 8) и да уразумѣютъ всѣ заблудшіе, «яко съ нами Богъ!»

«Кто мудръ, тотъ замѣтитъ сіе и уразумѣетъ милость Господа!» (Псал. 106, 43).

Возлюбленные о Христѣ братія, христіане правоправные! Читая или слыша о вышеописанной великой милости Божіей исцѣленія болящаго и вразумленія заблудшихъ, разумѣйте, что это великое чудо сотворилъ Господь для насъ, для укрѣпленія всѣхъ насъ въ вѣрѣ Православной, «дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству оболъщенія» (Ефес. 4, 14). Не будемъ же болѣе искушать Господа невѣріемъ нашимъ, не будемъ оскорблять Его сомнѣніемъ своимъ, но останемся твердыми и непоколебимыми въ вѣрѣ отцевъ нашихъ до конца дней своихъ, помня великое обѣщаніе Господа: «буди вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни!» (Откр. 2, 10).

И вы, возлюбленные, по невѣдѣнію заблудшіе братія наши, раскольники и сектанты, опомнитесь, подумайте наединѣ предъ Богомъ, что этимъ великимъ чудомъ милосердый Господь, не хотящій смерти грѣшника, но желающій, «чтобы всѣ люди спаслись и до-

стилли познанія истины» (1 Тим. 2, 4), показываетъ вамъ ясный путь къ истинной вѣрѣ. Онъ долготерпѣливый стоитъ у сердца вашего и стучитъ въ него (Откр. 3, 20), призывая васъ къ покаянію. Не ожесточайте же болѣе сердца вашихъ, отбросьте невѣріе ваше, не искушайте долготерпѣніе Божіе, зовущее васъ къ самовольно вами оставленной, любящей и скорбящей о васъ матери Церкви, въ которой Господь всегда творилъ и теперь для вразумленія вашего творить такія великія, дивныя чудеса!

«Отъ всякаго, говоритъ Господь, кому дано много, много и по-требуется» (Лук. 12, 48). Подумайте же, возлюбленные, какъ много даетъ вамъ милосердіе Божіе: устами не двухъ или трехъ, а устами многочисленныхъ свидѣтелей-очевидцевъ вы удостоверяетесь, что, по молитвамъ къ Богу святыхъ Церкви Православной, хромые ходятъ, слѣпые прозрѣваютъ, бѣснующіеся исцѣляются и больные разными недугами получаютъ здоровье. Знайте, что это и для васъ, возлюбленные, заблудшіе братья, Господь прославляетъ Свою Церковь, свидѣтельствуя о святости и истинности ея многими великими чудесами, такъ что на страшномъ судищѣ Христовомъ въ невѣрїи своемъ вы будете безответны, кто бы вы ни были,—сектанты или раскольники. *«Да дастъ тебѣ Господь разумнїе во всемъ»* (2 Тим. 2, 7), и въ томъ, что совершившимся чудеснымъ исцѣвленіемъ раба Божія Владимира *«благодать Господня ведетъ тебя къ покаянію»* (Римл. 2, 4). *«Вотъ теперь время благоприятное, теперь день спасенія»* (2 Кор. 6, 2) для ищущаго пути истины! *«Итакъ будь ревностенъ и покайся»* (Откр. 3, 19), ибо не медлитъ Господь праведнымъ судомъ Своимъ надъ тѣми, *«которые упорствуютъ и не покоряются истинѣ»* (Рим. 2, 8), *«и въ упорствѣ погибаютъ, какъ Корей»* (Луд. ст. 11); *«не медлитъ Господь исполненіемъ обѣтованія, какъ нѣкоторые почитаютъ то медленіемъ, но долготерпятъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы все пришли къ покаянію»* (2 Петр. 3, 9). *«Итакъ, будь ревностенъ и покайся»* (Откр. 3, 19).

«Преудобренъ въ архіереехъ, святителю Θεодосіе, былъ еси свѣтило своему стаду; таже преставился еси въ вѣчныя обители: умоли у престола Царя славы избавитися намъ отъ находящихъ на ны золь и спаситися душамъ нашимъ, святе, молитвами твоими!» (Тропарь).

Херсонскій Епархіальный миссіонеръ **Михаилъ Кальневъ**.

Къ старообрядцамъ раскольникамъ.

(Стихотвореніе).

О чемъ вы спорите, собратья,
Отъ насъ ушедшіе въ расколь?
Зачѣмъ вы шлете намъ проклятя,
Желанье бѣдъ и всякихъ золь?
Вѣдь всѣ мы люди, а не звѣри.
Къ чему жъ вражда у васъ,—къ чему?
И мы и вы единой вѣры,
И служимъ Богу одному.
И мы и вы сыны Россіи,
Народа славнаго семья;
Забудемъ споры вѣковые,
Придемъ въ объятія, друзья!
Скорѣй протянемъ наши руки,
Другъ друга привлечемъ къ себѣ:
Довольно натерпѣлись муки
Въ напрасныхъ спорахъ и борьбѣ.
Изъ-за чего же озлобленье?
Изъ-за чего у васъ вражда?
Случилось недоразумѣнье—
И отъ него пошла бѣда!...
Нельзя и вспомнить безъ улыбки,
Что плодъ невѣжества писцовъ—
По книгамъ старья ошибки
Для васъ важнѣй, чѣмъ миръ—любовь.
Поднята страшная тревога,
Изъ-за причины небольшой.
Не все-ль равно для васъ и Бога—
Побриты вы, иль съ бородой?
Въ защитѣ стараго обряда
До буквоѣдства вы дошли,
Подъ мирный кровъ Христова стада
Раздоръ и ненависть внесли.
Къ чему вражда и озлобленье?
Въ согласьи, въ мирѣ всякъ живи.

Вѣдь не въ обрядахъ лишь спасенье,
А въ духѣ вѣры и любви.

Креститесь вы двумя перстами,
А мы,—какъ принято—тремя,—
Жилибъ въ любви Христовой съ нами,
Какъ братьевъ кровная семья.

Гласите дважды аллилуйя,
А мы воскликнемъ три раза,
Но лишь бы намъ служить—скажу я,—
Во славу Божью, всѣхъ любя.

У васъ и насъ однѣ просфѣры,
У васъ ихъ семь, у насъ же пять.
Пусть будетъ такъ. Къ чему же спорить,
Къ чему любовь намъ нарушать?

Вамъ цѣнна старая икона
И въ книгѣ старая печать?
Хотя и странно,—всежъ закона
Любви не слѣдъ бы нарушать.

Вамъ святъ лишь крестъ осьмиконечный
И «пѣсолонь» хождение тожъ.
Но свѣтъ Христа—Любви предвѣчной
Гасить не стоило бы всежъ.

Христа «Исусомъ» вы «зовете»,
А мы читаемъ «Исусъ»;
Вы Никона не признаете,
У васъ на то свой взглядъ и вкусъ.

Мириться въ мелочахъ намъ можно,
Лишь Вѣра бы была (чиста) свята,
Зачѣмъ же вы твердите ложно,
Что наша Вѣра ужъ не та?

Что съ Никона ушла на небо
Изъ Церкви нашей благодать;
Что ужъ «въ запахахъ иныхъ потреба»,
А въ сихъ «антихриста печать»!...

Одно невѣжество грубое,
Духовный мракъ и темнота,
Родили мнѣніе такое,
Въ которомъ ложь и клевета.

И крѣпко вѣѣлись лжи оковы,
Ничто не можетъ ихъ сорвать.
За эту ложь вы всѣ готовы
Себя живыми закопать.
Умомъ настолько стали слабы
И здравый смыслъ у васъ угасъ,
Что бредни полоумной бабы
Принять могли за Божій гласъ.
Скорбитъ отчизна дорогая,
До боли всѣ поражены,
О злодѣянїяхъ читая,
Что въ Тираспольи свершены.
Слѣпцы, слѣпцы! вы всежъ намъ милы,
Зовемъ къ себѣ мы, васъ любя:
Раскола бойтесь, какъ могилы,
Спасайтесь сами отъ себя!

Свящ. Іановъ Гонимій.

БЕСѢДЫ И ПОУЧЕНІЯ.

1) **Бесѣда въ огражденіе чадъ православной Церкви отъ раскольниковьяго суемудрїя.**

На восьмой членъ Символа вѣры.

(Вѣрую...) И въ Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже отъ Отца Исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголавшаго пророки".

Въ семь членѣ, бр. хр., Православная Церковь излагаетъ ученіе о третьемъ лицѣ Пр. Троицы-Богѣ Духѣ Святомъ. Церковь на основаніи слова Божїя учитъ, что Духъ Св. есть Богъ, единосущный Отцу и Сыну, (Дѣян. 5, 3—4). Какъ истинный Богъ, Духъ Св. имѣетъ и свойства Божескія, власть и славу и равночестное Ему поклоненіе. Онъ вѣченъ, вездѣсущъ, всевѣдущъ, неизмѣняемъ, всеблаженъ (Іоан. 16, 11, Римл. 8, 9, 11 и др., 1 Кор. 12, 7—11).

Онъ есть Творецъ міра видимаго: «Словомъ Господа сотворены небеса, и Духомъ усть Его — вся сила ихъ» (Псал. 32, 6) и въ особенности Творецъ въ царствѣ благодати или возрожденія душъ (Іоан. 3, 3, 5); почему и называется «животворящимъ», ибо всѣмъ тварямъ онъ подаетъ жизнь, въ особенности-же духовную жизнь людямъ, какъ и воспѣваетъ Св. Церковь: «Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается».—Всѣ животворящіе благодатные дары Св. Духа изливаются на вѣрующихъ во Св. Церкви чрезъ Богоустановленныя таинства. Дары эти, по указанію пр. Ісаи: «Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія, Духъ страха Божія» (Ис. 11, 2—4).—Во Св. Таинствахъ Духъ Св. подаетъ христіанамъ средства къ очищенію отъ грѣховъ, къ примиренію съ Богомъ, къ отраженію дьявольскихъ козней, къ достиженію жизни вѣчной, дѣлаетъ насъ добродѣтельными и праведными, ибо всѣ христіанскія добродѣтели, по свидѣтельству ап. Павла, суть плодъ дѣйствій въ насъ Св. Духа (Галат. 5, 22).—Будучи единосущнымъ Отцу и Сыну, Духъ Св. личнымъ свойствомъ отличается отъ Отца и Сына: Отецъ ни отъ кого не рождается, Сынъ вѣчно рождается отъ Бога Отца, а Богъ Духъ Св. предвѣчно исходитъ отъ Бога Отца. Какимъ образомъ Духъ Св. исходитъ отъ Бога Отца, эта непостижимая тайна. Мы должны вѣрою принимать и усвоить эту тайну, помня, что сему научилъ насъ Христосъ Спаситель, сказавъ: Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуешь о Мнѣ» (Іоан. 15, 26), посему въ Символѣ вѣры и читаемъ мы: «иже отъ Отца исходящаго». Далѣе о Св. Духѣ въ Символѣ вѣры говорится: «Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима»... Это значить, что Богу Духу Св. мы должны воздавать такое же поклоненіе, какъ Богу Отцу и Сыну. «Достойно и праведно есть, воспѣваетъ Св. Церковь, поклонятися Отцу и Сыну и Св. Духу: Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй»; «Святому Духу честь и слава, якоже Отцу достойтъ и Сынови подобаетъ приносити» (Антиф. 1 гл.).

«Глаголавшаго пророки». Эти слова Символа вѣры значать, что книги Св. Писанія—не человѣческія произведенія, а Св. Духа Божія, Св. мужи писали ихъ по внушенію Св. Духа: «ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Св. Духа просвѣщаеми глаголаша Св. Божіи чловѣцы» (2 Петр. 1, 21). Такъ, бр., Св. Духъ глаголатъ устами пророковъ и св. Апостоловъ, въ изобилии на которыхъ излился въ день Пятидесятницы. Вотъ поэтому и поетъ Св.

Церковь: «во пророцѣхъ возвѣстилъ еси намъ путь спасенія, и во Апостолѣхъ возсія, Спасе нашъ, благодать Духа Твоего» (Стихир. на Пятид.) и потому книги Св. Писанія должны быть принимаемы, читаемы и слушаемы, «не аки слово человѣческое, но якоже есть во истину—Слово Божіе» (1 Сол. 2, 13). Скажемъ кратко: Духъ Св. есть Третье лицо Пр. Троицы, истинный Богъ, равный Отцу и Сыну, вѣчно исходящій отъ Бога Отца, дарующій жизнь тварямъ, въ особенности же духовную людямъ; славу, честь и поклоненіе Ему подобаешь воздавать, какъ Отцу и Сыну; по внушенію Его написаны Св. мужами книги Св. Писанія.

Такое ученіе о Св. Духѣ Пр. Церковь приняла издревле и держитъ оное неизмѣнно. Напрасно старообрядцы обвиняютъ Пр. Церковь въ томъ, что она, опредѣленіемъ собора 1667 г. исключивъ прилогъ «истиннаго» въ семь членѣ, тѣмъ самымъ показала, якобы, что не исповѣдуетъ Духа Св. Богомъ истиннымъ и, слѣдовательно, впала въ ересь. Греко-Россійская Церковь всегда исповѣдывала и исповѣдуетъ Духа Св. быти Богомъ истиннымъ, что ясно показываетъ и словами Символа вѣры, именуя Духа Св. Господомъ, споклоняемымъ и славимымъ наравнѣ со Отцемъ и Сыномъ... Исповѣдуетъ и во многихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, изъ коихъ укажемъ на молитву Св. Духу: «Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истинны...; на молитвенныя пѣснопѣнія въ день Пятидесятницы: «Духъ Св. бѣ убо присно и есть, и будетъ...., присно Отцу и Сыну счиненъ и счисляемъ, Богъ и Боготворяй». Есть много и другихъ молитвословій, коими Св. Церковь ясно выражаетъ свою вѣру въ Св. Духа, какъ Господа истиннаго. Если старообрядцы рѣшаются обвинять Пр. Церковь въ еретичествѣ за то, что она 8 чл. Символа вѣры читаетъ безъ прилога «истиннаго», то пусть они обвиняютъ въ еретичествѣ и патриарховъ, бывшихъ ранѣе п. Никона, ибо такое чтеніе 8 чл. Символа мы находимъ и въ старопечатанныхъ уважаемыхъ старообрядцами книгахъ, какъ-то — въ Б. Катихизисѣ (л. л. 113, 310 об. и 323), Кирилловой кн. (430 об., 554 и др.), Кормчей (гл. 48) и въ М. Катихизисѣ (л. 20 об.) и мн. др.

Откуда же взяли старообрядцы поводъ обвинять Пр. Церковь въ нарушеніи ея 8 чл. Символа вѣры, въ еретичествѣ? Дѣло въ томъ, что, при исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ, п. Никонъ обратилъ вниманіе на разночтеніе въ Символѣ вѣры, въ особенности 8 чл. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 8 чл. читался: «и въ Духа

Святаго, Господа, животворящаго»... , въ нѣкоторыхъ: «и въ Духа Святаго, Господа *истиннаго*, животворящаго»... Зная, что неприкосновенность Символа вѣры, какъ образца и правила вселенской вѣры, долженствующаго быть неизмѣннымъ, ограждена 3 пр. 7 всел. собора и др. анаемой, п. Никонъ, на основаніи древнѣйшихъ рукописей, съ благословенія и разрѣшенія собора 1654 г., постановилъ читать 8 чл. Символа такъ, какъ мы доселѣ читаемъ, т. е. безъ прилога слова «истиннаго». Постановленіе п. Никона и собора 1654 г. было одобрено великимъ Московскимъ соб. 1666—1667 г.г., на которомъ присутствовали и Восточные патріархи. Что дѣйствительно 8-й чл. Символа вѣры въ древнѣйшихъ рукописяхъ читался безъ прилога, уважемъ на сочиненіе Зиновія инока († 1568 г.), ученика пр. Миксима Грека, хранящееся въ Московской патріаршей разницѣ, изъ котораго видно, что въ XI вѣкѣ Символь читался не такъ, какъ читаютъ старообрядцы, а какъ мы. «Вопроси мя, пишетъ Зиновій, Захарія-клирикъ, глаголя: въ Символѣ ови глаголють: и въ Духа Святаго Господа, ови же глаголють: и въ Духа Святаго истиннаго; аще есть разнство нѣкое во глаголѣхъ сихъ? Рекохъ-же ему: иже право вѣруяи кто нелицемѣрнѣ, мню, немного разнства здѣ, аще и мнится не едино—именно. Обаче есть страхъ въ селицѣ, еже не глаголати: и въ Духа Св. Господа. Видѣхъ-бо въ правилѣхъ древняго перевода книги, преписаны-же быша при Ярославѣ князѣ, сынѣ Владиміровѣ, и при епископѣ Іоакимѣ, въ началѣ крещенія нашея земли: во изображеніи пр. вѣры писано—и въ Духа Св. Господа, а не написано—и въ Духа Св. истиннаго, но написано Господа» (Ист. Рус. раск. Макарія 27 стр.).—Такимъ образомъ, основываясь на семь свидѣтельствъ, чтеніе 8-го чл. Пр. Церковью нужно признать древнѣйшимъ, бывшимъ еще въ XI в. Есть много и другихъ письменныхъ памятниковъ (съ XII—XV вв.), которые свидѣлствуютъ о правильности нашего чтенія. Съ XIV вѣка встрѣчается чтеніе 8 чл. Символа вѣры такое: «и въ Духа Св., истиннаго и животворящаго» и только съ XV в. то самое чтеніе, которое употребляется нынѣ старообрядцами,—но Стоглавый соборъ (1551 г.) призналъ чтеніе это неправильнымъ и постановилъ: «вѣрую во единаго Бога сущее глаголется: и въ Духа Св. истиннаго и животворящаго, ино то гораздо. Нѣци-же глаголють: и въ Духа Св., Господа истиннаго: ино то негораздо... Едино глаголати—или Господа, или истиннаго» (гл. 9-я).—Несмотря на столь ясное при-
ше Стоглаваго соб., въ напечатанныхъ въ великой Россіи до

п. Никона книгахъ снова встрѣчается чтеніе разнообразное: гдѣ написано—«Господа истиннаго», гдѣ—просто «Господа». Чтобы ввести однообразіе, вмѣсто разнообразнаго чтенія, п. Никонъ на соборѣ 1654 г. и затѣмъ пастыри собора 1667 г. и сдѣлали распоряженіе, чтобы читать такъ, какъ мы доселѣ читаемъ: «и въ Духа Св. Господа, животворящаго»... Слѣдовательно, Пр. Церковь не только въ этомъ случаѣ не нарушила древняго благочестія, а, напротивъ, сдѣлала улучшение, однообразіе и притомъ исправленіе—въ духъ Стоглаваго собора,—чтеніе такое, какое мы находимъ, какъ указали выше, въ книгахъ, уважаемыхъ и принимаемыхъ самими же раскольниками.

Какимъ же образомъ появились разности въ чтеніи сего члена? По гречески этотъ членъ читается такъ: καὶ εἰς τὸ πνεῦμα (и въ Духа), τὸ ἅγιον (святаго), τὸ Κύριον (Господа), τὸ ζωοποιόν (животворящаго). Греческое слово «Κύριος», при переводѣ на славянскій и русскій языки употребляется и въ смыслѣ — «Господь», и въ смыслѣ «Господень» и въ смыслѣ «Истинный». Нѣкоторые переводили: — «Господь», а нѣкоторые «истинный». — Такъ появилась разность въ чтеніи сего члена. Наши-же древніе переписчики, списывая съ одной рукописи съ чтеніемъ «истиннаго», видѣли въ другой рукописи съ словомъ—«Господа». Не зная въ точности, какое чтеніе болѣе правильно, болѣе точно съ древнимъ, переписчики наши дѣлали такъ: слово «Господа» вносили въ текстъ, а другое слово—«истиннаго» приписывали съ боку—на полѣ, или между строками. Слѣдующій-же переписчикъ, имѣя подъ руками подобную рукопись, подумавъ, что слово, стоящее на полѣ пропущено было переписчикомъ случайно, и внесъ его въ самый текстъ.—Такимъ образомъ и появилось чтеніе старообрядческое: «и въ Духа Св., Господа истиннаго и животворящаго». Чтеніе это неправильное, конечно, а правильное то, какое указывалъ Зиновій монахъ, ученикъ пр. Максима Грека, когда «въ началѣ крещенія нашей земли» употреблялось только слово «Господа», а не «истиннаго» и одобренное соборомъ 1667 году.

Итакъ, осуждать Пр. Церковь въ томъ, будто она, исключивъ въ 8 чл. Символа вѣры слово «истиннаго», измѣнила Символь вѣры, — совершенно несправедливо... Обвиненіе это—клевета, изысканная старообрядцами для того, чтобы чѣмъ нибудь опорочить Пр. Церковь, а она, по Апостолу, «не имѣетъ скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но есть свята и непорочна» (Ефес. 5, 27).

Обвиняя Пр. Церковь въ нарушеніи 8 чл. Символа вѣры, — въ еретичествѣ, — самы старообрядцы, дѣйствительно, не соблюдали и не соблюдаютъ ученія 8 чл. Символа вѣры о Св. Духѣ и впади въ еретичество. Развѣ не ересь учить, какъ учать безпоповцы, что священство, поставленное въ Церкви отъ Духа Святаго (Дѣян. 20, 28), пало, что православное священство уничтожено антихристомъ, что Церковь, съ которою Христомъ Спасителемъ общано было вѣчное пребываніе Духа Святаго (Іоан. 14, 16), заражена антихристовой прелестію, дѣйствія котораго, такимъ образомъ, по ученію раскольниковъ, сильнѣе благодати Св. Духа... Это нечестіе, по ученію св. Златоустаго, «горше нечестія Еллиновъ»... (Бесѣда на посл. Колос.). А австрійцы не проповѣдуютъ-ли ересь, когда въ Бѣлокриницкомъ уставѣ, на который нельзя иначе смотрѣть, какъ на корень, основаніе (ибо уставъ сей — своего рода исповѣданіе вѣры, — Символь), всей австрійской церкви, учать, что «Богъ Отецъ, сый свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть; точию до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ Слово Сына Своего, егоже, по глаголу Бл. Андрея Цареградскаго, въ первомъ изрѣченіи: «да будутъ вѣцы», нетлѣнно родилъ, сирѣчь во исхожденіи соприисносущимъ Духомъ своимъ Святымъ отъ сердца отрыгнулъ»... (См. 1 гл. устава). Т. О. словами: «сирѣчь во исхожденіи соприисносущимъ Духомъ своимъ Святымъ отъ сердца отрыгнулъ»... — проповѣдуется, что Богъ Отецъ, при сотвореніи вѣковъ, Духа Святаго, совокушно съ единороднымъ Сыномъ своимъ, отъ сердца отрыгнулъ, т. е. проповѣдуется, что Духъ Святой не есть предвѣчный Богъ, но вмѣстѣ съ вѣками получившій бытіе. Въ опроверженіе сего лжеученія о Св. Духѣ приведемъ свидѣтельство Григорія Богослова, который въ 3 словѣ о Богословіи говоритъ: «Когда рожденіе (Сына) и исхожденіе (Св. Духа)? Прежде самаго — *когда*. Если-же надо выразиться нѣсколько смѣлѣе: тогда-же, какъ и Отецъ. Но когда Отецъ? Никогда не было, чтобы не былъ Сынъ и Духъ Святой» (т. 2. стран. 54). И въ 5 словѣ: «Если было, когда не былъ Отецъ, то было, когда не былъ Сынъ. Если было, когда небылъ Сынъ, то было, когда небылъ Духъ Святой. Если Одинъ былъ отъ начала, то были Три... Если низлагаешь одного; то смѣю сказать и говорю: не утверждай, что превозносишь Двоихъ. Ибо что за Божество, если Оно несовершенно» и т. д. (стр. 105). А Бѣлокриницкій уставъ, именно, проповѣдуетъ «несвѣршенство Божества», утверждая, что было время, ког-

да не было Св. Духа, что Онъ произошелъ, якобы съ первымъ изрѣченіемъ: «да будутъ вѣщы»..., ученіе—еретическое, преданное анаемѣ вселенскими соборами и отвергнутое св. отцами.—Аминь.

Священникъ **Димитрій Александровъ.**

2) Въ огражденіе отъ сектантскаго (хлыстовскаго) заблужденія поученіе 4-е.

(О томъ, съ какого времени и отъ кого пошла зловердная ересь хлыстовская).

Въ настоящей бесѣдѣ нашей, бр., мы будемъ говорить о томъ, — съ какого времени, какъ и отъ кого пошла зловердная ересь хлыстовская по св. Руси.

Хлыстовство въ первый разъ было обнаружено при в. князѣ Московскомъ Димитріѣ Донскомъ, въ то печальное время для всея Руси, когда великій князь и всѣ истинные сыны прав. отечества нашего вели страшную и продолжительную борьбу съ врагами вѣры православной — татарами. Въ это-то тяжелое и темное время появился въ Московскомъ княжествѣ человекъ неизвѣстнаго званія, по прозванію Аверьяновъ, который сталъ распространять между простцами ученіе, невѣдомое до того на Руси, не имѣющее ничего общаго, по своему существу съ православнымъ ученіемъ христіанскимъ. Ученіе это, какъ послѣ обнаружилось, было то самое, которому слѣдуютъ и понинѣ, съ значительными измѣненіями, еретики, извѣстные у насъ подъ именемъ хлыстовъ. Какъ много было тогда согласниковъ у Аверьянова, сколько онъ погубилъ прав. христіанъ, совративъ ихъ въ свою новую развратную вѣру, неизвѣстно.

Это еретическое ученіе, обнаружившись такъ неожиданно среди русскихъ людей того времени, со смертію еретика Аверьянова, мало по малу ослабѣло, а наконецъ о немъ и совсѣмъ перестали говорить. Такъ дѣло обстояло до царствованія Іоанна Васильевича Грознаго, когда вновь обнаружили послѣдователи этого зловерднаго ученія. На этотъ разъ распространителемъ хлыстовства былъ Иванъ Емельяновъ, человекъ хитрый и пронырливый, уловившій въ свое гнусное сообщество не малое число христіанъ, нетвердыхъ въ православіи.

Объ этихъ врагахъ православія, о ихъ дѣятельности и ученіи, хотя въ исторіи русской Церкви подробныхъ и точныхъ свѣдѣній и

нѣтъ, но что Аверьяновъ и Емельяновъ были насадителями и распространителями хлыстовства среди русскихъ людей, это не подлежитъ сомнѣнію; свидѣтельство объ нихъ находится въ хлыстовскихъ пѣсняхъ, распѣваемыхъ хлыстами на своихъ радѣніяхъ.

И опять о хлыстахъ долгое время не было слуховъ; только въ первой половинѣ XVII вѣка, въ послѣдніе годы царствованія государя Михаила Ѳеодоровича, язва хлыстовства съ новою силою заявила о своемъ существованіи. Среди лицъ, недовольныхъ существовавшими тогда порядками, появился крестьянинъ Данила Филипповъ, объявившій себя,—страшно вымолвить, богомъ—Саваоомъ.

—«Я есмь, говорилъ этотъ проходимецъ, вашъ господь богъ—Саваооъ, предвозвѣщенный пророками, и да не будетъ у васъ другихъ боговъ, кромѣ меня».

Данила Филипповъ, человѣкъ невѣжественный, грубый и дерзкій, озлобленный противъ тогдашняго правительства, желая надѣлать неприятностей и бѣдъ ему какъ можно больше, говорилъ всякіе безумные глаголы, а люди неразумные, темные, невѣдущіе ни Свящ. Писанія, ни силы Божіей, не понимающіе ясно вѣры христіанской, православной, слушали Данилу Филиппова и вѣрили ему;—вѣрили ему, что онъ ихъ богъ—Саваооъ и воздавали ему божескія почести,—т. е., молились ему и во всемъ безпрекословно повиновались ему.

Этотъ лже-богъ, лже-саваооъ—крест. Д. Ф. далъ своимъ неразумнымъ слушателямъ 12 заповѣдей, въ которыхъ оказалась ложь и нечестіе этого лжебога. Въ свое время мы подробнѣе разберемъ содержаніе заповѣдей этого безумца; а теперь скажемъ только, что Данила Филипповъ училъ своихъ послѣдователей отца и матъ не почитать, не слушаться ихъ ни въ чемъ, ничего имъ изъ тайностей хлыстовскихъ не открывать; женатымъ велѣлъ оставить своихъ законныхъ женъ и жить съ любой женщиной изъ хлыстовскаго общества, хотя-бы даже и съ нѣсколькими; не женатымъ указывалъ не жениться, и жить по скотски, съ кѣмъ хотятъ; всѣ хлысты и хлыстовки должны называть другъ друга братцами и сестрицами, а состоящіе между собою въ плотскомъ сожитіи, кромѣ того, еще и духовными супругами. И многимъ инымъ мерзостямъ и гнусностямъ училъ хлыстовъ ихъ лже-богъ—Данила Филипповъ.

Что-же, пр. хр., находите вы въ этихъ чудовищныхъ хлыстовскихъ вѣрованіяхъ какое нибудь сходство съ нашей вѣрой христіанской, святой?—Конечно нѣтъ!

Наша вѣра святая отъ Господа Иисуса Христа Сына Божія, *Единороднаю*, потому она и называется вѣрой Христовой,—христіанской. Вѣра-же хлыстовская пошла отъ Аверьянова, Емельянова, да отъ Данилы Филиппова, а поэтому хлыстамъ, имѣющимъ у себя богомъ Данилу Ф., не слѣдуетъ, не прилично (и для ихъ лже-бога—лже-Саваооа даже какъ будто и обидно) называться христіанами; у нихъ нѣтъ ничего общаго со Христомъ Господнимъ. А потому не были-ли мы правы, и не сущую-ли правду говорили вамъ, пр. хр., когда называли хлыстовство злою ересью, а хлыстовъ еретиками?

Удивительнымъ и страннымъ должно-бы казаться, что люди православные признали своимъ богомъ какого-то крестьянина Данилу Филиппова и всѣмъ его сказкамъ повѣрили, какъ Слову Божію. Но удивленію нашему не будетъ мѣста, если мы припомнимъ истину, что когда люди, отрѣшившись отъ Слова Божія, отдѣлившись отъ Церкви Христовой, начнутъ въ дѣлахъ вѣры руководиться однимъ только своимъ злохудожнымъ разумомъ, — всегда впадаютъ въ грубыя ошибки, приходятъ къ заблужденіямъ и въ концѣ концовъ оказываются въ полной власти у врага рода человѣческаго, противника Христова. Это-же самое должно было случиться, и случилось, съ хлыстами.

Отторгшись отъ Церкви Христовой, ея вѣроученія и благодатнаго водительства, хлысты впади въ прелесть діавола и аггеловъ его, вошли въ общеніе съ врагами Царства Христова, ибо кто не со Христомъ — Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, нашимъ единственнымъ Спасителемъ, тотъ противъ Него.

И праматерь наша Ева какъ только вошла въ общеніе съ діаволомъ, стала слушать его пагубныя рѣчи, повѣрила его внушеніямъ, такъ и пала, согрѣшила. «Не вѣрьте Богу», говорилъ діаволь; а вѣрьте тому, что я скажу вамъ: «если ослушаетесь Бога и вкусите отъ запрещеннаго плода, сами будете богами». Повѣрили прародители діавольскимъ рѣчамъ, вкусили отъ запрещеннаго плода и не сдѣлались богами, оказались обманутыми въ своихъ предположеніяхъ, какъ и всегда бываетъ, когда въ дѣлахъ вѣры слѣдуютъ не Слову Божію, а указаніямъ разума и внушеніямъ исконнаго врага; и мало того еще, что не сдѣлались богами, но потеряли свое безсмертіе, утратили человѣческое достоинство и изъ свободныхъ чадъ Божіихъ содѣлались рабами бѣсовскими,—по дѣломъ своимъ воспріяли.

То-же самое произошло и съ хлыстами. Отвергли они Слово Божіе, стали въ дѣлахъ вѣры руководиться однимъ только умомъ сво-

имъ, да и умомъ ослабленнымъ, способнымъ только къ заблужденіямъ, и впали въ ошибку: богами не сдѣлались, да и немогли никогда сдѣлаться, а рабами діавола, не подозрѣвая того сами, сдѣлались. «Предаль ихъ Богъ въ неискусень умъ творити неподобное». Не отступай они отъ Бога истаннаго, не отвращайся отъ всесвятѣго Слова Его и отъ Церкви Его, — они не погибли-бы.

Итакъ, хлысты еретики; это не подлежитъ сомнѣнію. А отъ еретика человѣка, *послѣ первую и второе вразумленія, отвращайся*, Тит. 3, 10, сказано въ Слово Божіемъ. Посему, бр. хр., держитесь дальше отъ хлыстовъ, не имѣйте съ ними общенія и будьте ближе, какъ можно только ближе, къ Церкви Христовой, православной, въ которой вы рождены, воспитаны и освящаетесь.

Свящ. Кр. Ивановъ.

Въ огражденіе чадъ прав. Церкви отъ заблужденій рационалистическихъ (молоканъ, штунды и др.) сектъ.

Поученіе 1-е о Церкви.

(Внѣ единой и истинной Церкви внѣтъ спасенія).

„Вѣрую во *едину*, святую, соборную и Апостольскую Церковь“.

Съ этими словами исповѣданія вопли мы, братіе, въ Церковь Христову, содѣлавшись во святомъ крещеніи христіанами. Въ Церкви Христовой—вся духовная жизнь наша: сюда принесли насъ младенцами, чтобы представить насъ, какъ чадъ, Богу, отсюда и вынесутъ насъ, чтобы предать наши тѣла землѣ до будущаго воскресенія. Здѣсь мы слушаемъ слово Божіе, здѣсь мы возносимъ къ Богу молитвы наши, здѣсь получаемъ благодатные дары Божіи, здѣсь устроаемъ все наше спасеніе. Такъ поступаемъ мы, такъ поступали отцы и дѣды наши, такъ поступаютъ и всѣ православные христіане уже почти двѣ тысячи лѣтъ. Зачѣмъ мы и весь народъ православный живемъ во святой Церкви? Затѣмъ, что иначе невозможно спастись, невозможно изъ этой земной жизни перейти во святую блаженную жизнь на небѣ, невозможно безъ нея изъ грѣшника, котораго ждетъ праведный судъ Божій, стать праведникомъ, получить прощеніе, оправданіе и награду на этомъ судѣ Божіемъ. Безъ Церкви и *внѣ Церкви — нѣтъ спасенія*.

Церковь, въ которой возможно найти челоѣку свое спасеніе, устроилъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, возвѣстившій нѣкогда св. ап. Петру въ отвѣтъ на исповѣданную симъ ученикомъ твердую какъ камень вѣру въ Него: *создамъ Церковь Мою и врата адавы не одолѣютъ ея* (Мѡ. 16, 18). Что Господь обѣщаль, то и исполнилъ: Онъ создалъ общество людей, соединенныхъ такой вѣрой, какъ у Апостоловъ, и это общество не въ силахъ разрушить никакіе внѣшніе и внутренніе враги. Въ этомъ обществѣ находимся и мы, возл. братіе, и въ немъ—то мы устроаемъ свое спасеніе.

Одно-ли такое спасительное общество на землѣ, *одна-ли Церковь*? Да, братіе, одна. Господь Иисусъ Христосъ въ своемъ обѣтованіи о созданіи Церкви говорилъ: *«создамъ Церковь, а не церкви»* (Мѡ. 16, 18); и въ Своей молитвѣ къ Отцу небесному просилъ: *«Молю о всѣхъ вѣрующихъ въ Меня: да будутъ всѣ едино»* (Іоан. 17, 20-21). И апостолъ Павелъ говоритъ: *«мы мноіе составляемъ одно тѣло во Христѣ»* (Рим, 12, 5—6; 1 Кор. 12, 27). Итакъ, Церковь Христова, по ученію Слова Божія, одна на землѣ. Но вотъ говорятъ: церковь русская, церковь греческая, болгарская, сербская. И въ Свящ. Писаніи упоминаются церкви многія, напр., у св. евангелиста Іоанна семь церквей: смирнская, віатирская, пергамская, филадельфійская, сардикійская, лаодикійская; у св. ап. Павла—церкви: римская, коринѳская, галатійская, ефесская, солунская, колосская, филиппійская... Да, такія церкви были и будутъ, но онѣ части одной Церкви, какъ части одного тѣла, которыя ничѣмъ не отличаются между собою. Во всѣхъ этихъ церквахъ одна Глава—Иисусъ Христосъ. Всѣ истинные христіане, по ученію апостола Павла, представляютъ *одно тѣло, одинъ духъ* подобно тому какъ *одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (Ефес. 4, 4—5); для всѣхъ истинныхъ христіанъ, хотя бы они были по мѣсту и времени и въ разныхъ церквахъ, одни таинства, установленныя Господомъ, одни пастыри преемственные отъ св. Апостоловъ и учителя, одно ученіе и законы. Апостолъ Павелъ училъ, что въ разныхъ церквахъ должны быть не только одна вѣра и таинства, но даже и такія правила, какъ вести себя въ храмѣ (1 Кор. 14, 33), какъ собирать милостыню (1 Кор. 16, 1). Такъ думаютъ всѣ православные христіане. Для Церкви нѣтъ различія въ людяхъ по ихъ происхожденію, рускіе-ли они, греки, болгары. Во Христѣ нѣтъ различія, по слову Апостола, между Іудеємъ и Эллиномъ (Кол. 3, 11). Важно только,

чтобы эти люди были собраны во имя Христа и имѣли одну вѣру, исповѣданную апостолами, одни освящающія средства, руководились одними пастырями, подѣ главенствомъ Христа, управлялись одними законами, и гдѣ бы эти люди ни находились, они составляютъ истинную Церковь Христову и получаютъ спасеніе. Но всегда были и теперь есть, къ сожалѣнію, люди, которые, хотя и называютъ себя христіанами, но свое спасеніе полагаютъ—не въ Церкви Христовой, а въ самихъ себѣ, отдѣляются отъ Церкви и составляютъ какъ бы свою церковь. (Таковы, напр., наши штундисты, раскольники и др.). Справедливо-ли они поступаютъ? О, нѣтъ, братіе! Церковь, какъ мы видѣли, одна на землѣ; а въ ихнемъ обществѣ нѣтъ ничего одинаковаго съ Церковію Христовою. У нихъ не одна съ нами вѣра во Христа, не одни пастыри, не одни таинства, не одни и законы жизни Церковной. Отступивши отъ единства тѣла—Церкви, они отдѣлились и отъ Главы—Христа, а потому безъ Христа и не найдутъ спасенія, хотя ищутъ его и называютъ себя христіанами. Правда, они прилагаютъ къ себѣ слѣдующія слова Спасителя: *«идѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ»* (Мѣ. 18, 20). Но эти слова отступники отъ Церкви прилагать къ себѣ не могутъ. Можно-ли собираться во имя Христа и не слушать Его, отступить отъ Церкви, которая есть, по Апостола, тѣло Христа? Это похоже было бы на то, какъ если бы кто нибудь измѣнилъ государству своему и просилъ бы милости во имя Царя своего: такой напрасно произносилъ бы имя царское. Такъ и Господь говоритъ: *«Не всякій говорящій Мнѣ: Господи, Господи! войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго. Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день (день страшнаго суда): Господи, Господи, не отъ Твоего-ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ-ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ-ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе»* (Мѣ. 7, 21—23). Изъ этихъ словъ Спасителя каждый пойметъ, что не только люди, собирающіеся во имя Христово, но даже пророчествующіе отъ имени Христа, даже совершающіе чудеса именемъ Христа—не получаютъ спасенія, потому что они сами—не истинные, не православные христіане. Сила Христова имени—велика, но чтобы она принесла и спасеніе тѣмъ, кто имъ пользуется, необходимо, чтобы они были въ тѣсномъ внутреннемъ общеніи со Христомъ, въ такомъ общеніи, въ

какомъ были Апостолы; необходимо, слѣдовательно, имъ быть въ единеніи съ Церковію. Церковь есть тѣло, у котораго глава—Христосъ, а члены истинно вѣрующіе. Какъ члены человѣческаго тѣла находятся въ самой тѣсной связи съ головою, такъ и члены тѣла Христова, члены Церкви находятся во внутреннемъ единеніи съ Главою Ея—Христомъ. Кто—въ Церкви, тотъ со Христомъ; внѣ Церкви—внѣ Христа и напрасно тогда прибѣгать къ силѣ имени Христова. Безъ Церкви, какъ безъ Христа,—ничего не достигнешь. Объ этомъ такъ говорилъ Спаситель своимъ ученикамъ, когда разставался съ ними: *«Пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ; такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь лоза, а вы—вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего; кто не пребудетъ во Мнѣ, извернется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онъ сжигаетъ; если пребудете во Мнѣ, и слова Мои въ васъ пребудутъ, то, чего ни пожелаете, просите, и будетъ вамъ»* (Іоан. 15, 1—7). Вотъ условіе полученія спасенія—быть во Христѣ. А кто во Христѣ—тотъ членъ тѣла Христова—Церкви, тотъ не отличаетъ себя отъ христіанъ, не отдѣляется отъ нихъ, не отпадаетъ какъ засохшая вѣтвь, которую, по слову Спасителя, бросаютъ въ огонь. Апостолы, по вознесеніи Господа, разошлись по разнымъ странамъ, проповѣдуя ученіе Христово, но не раздѣляли Церковь, а составляли одну, и извергали изъ нея тѣхъ, кто не принималъ одной съ ними вѣры, не жилъ по однимъ съ ними законамъ. Вотъ, братіе, урокъ, который нужно впечатлѣть въ умахъ и сердцахъ нашихъ. На землѣ **одна** истинная, святая, соборная и апостольская Церковь, потому что одна только истинная вѣра, какъ одинъ Христосъ, какъ одинъ Богъ—Отецъ всѣхъ. Только пребывая въ Церкви, мы пребудемъ истинно и дѣйствительно во Христѣ, а пребывая во Христѣ, мы по слову Господа, чего ни пожелаемъ, получимъ: получимъ и спасеніе. Да дастъ же намъ Господь тѣснѣе и тѣснѣе сеединиться съ Нимъ и между собою, чтобы никому изъ насъ не отдѣлиться, какъ засохшей вѣтви, отъ Лозы—Христа и отъ единой Его Церкви, и не попасть въ огонь геенскій, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ (Мѡ. 8, 12). Аминь.

**Бесѣда въ недѣлю 22 по Пятидесятницѣ, на чтеніе
Еванг. Лук. 16, 19—31.**

(Изъ твореній св. Отець).

*Цѣль земного бытія человека или что ожидаетъ каждою изъ насъ
въ жизни будущей?*

Какъ многіе изъ насъ смущаются тѣмъ, что люди, отличающіеся доброю, благочестивою жизнью, часто терпятъ разныя бѣдствія, нищету, униженіе и т. п., а люди порочные, забывшіе о Богѣ и Его законѣ, пользуются полнымъ довольствомъ и благополучіемъ! Какъ многіе, наблюдая несоотвѣтствіе земного счастья съ добродѣтелью, часто ропщутъ на свою тяжкую долю и возмущаются духомъ! Евангельская притча о богатомъ и Лазарѣ объясняетъ намъ тѣ причины, по которымъ Господь, безгранично болѣе, чѣмъ отецъ и мать, любящій насъ, Господь Всеправедный допускаетъ такую, какъ кажется намъ, несправедливость. *Воспріялъ еси благая въ животъ твоємъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ-же здѣ утѣшается, ты-же страдаеши*, говоритъ Авраамъ богачу. Вотъ истинное утѣшеніе всѣмъ несчастнымъ и обиженнымъ въ этой жизни и вмѣстѣ грозное предостереженіе всѣмъ счастливымъ и благоденствующимъ на землѣ. Не на землѣ наше постоянное пребываніе, а на небѣ; не здѣшнюю жизнь, которая, можетъ быть, въ сію-же ночь прекратится, нужно намъ устраивать возможно удобнѣе и спокойнѣе, а будущую, которая не будетъ имѣть конца. Св. Василій Великій говоритъ: «И языческіе мудрецы пускались въ умозрѣнія о концѣ (о цѣли) человѣческомъ, но они разошлись въ понятіи о семъ. Одни утверждали, что этотъ конецъ есть знаніе; другіе-же—успѣшное дѣйствованіе, иные — разнообразное употребленіе жизни и тѣла; а другіе, ставъ скотоподобными, говорили, что этотъ конецъ есть удовольствіе. Но по нашему ученію, конецъ, для котораго все дѣлаемъ и къ которому стремимся, есть блаженная жизнь въ будущемъ вѣкѣ. И конецъ сей достигается, когда предоставляемъ надъ нами царствовать Богу. Лучше сего для разумной природы доселѣ ничего не изобрѣталъ еще разумъ»¹⁾. «Надежда воскресенія—корень всякаго добраго дѣла, учитъ св. Кириллъ Иерусалимскій, потому что чаяніе мздовоздаянія укрѣпляетъ

1) Твор. Вас. Вел. т. I, 353.

душу къ благому дѣланію. Всякій дѣлатель готовъ переносить труды, если предвидитъ награду за труды; а у трудящихся безмездно вмѣстѣ съ тѣломъ падаетъ въ силахъ и душа. Такъ и всякая душа, вѣруя въ воскресеніе, справедливо оберегаетъ себя; невѣрующая-же въ воскресеніе предаетъ себя на гибель» 1). По ученію св. Іоанна Златоуста, «Господь удѣлилъ труды вѣку краткому и временному, а вѣнцы сохранилъ для нестарѣющагося и безконечнаго, чтобы и тяжесть трудовъ облегчалась, ограничиваясь краткостію времени, и наслажденіе вѣнцами было постоянно и нескончаемо, простираясь на вѣчность тѣхъ безпредѣльныхъ вѣковъ. Какъ тотъ, кто прежде наслаждается и пользуется удовольствіями, а послѣ того сграждаетъ, не чувствуетъ настоящаго наслажденія по причинѣ ожиданія будущихъ бѣдствій; такъ тотъ, кто прежде борется, подвизается, терпитъ безчисленные бѣдствія, а послѣ того увѣнчивается, не чувствуетъ настоящихъ золь, ободряемый надеждою будущихъ благъ. И не только надеждою въ будущемъ онъ облегчилъ настоящій трудъ, но и тѣмъ, что устроилъ быть скорби прежде наслажденія, чтобы мы, взирая на него, не очень были угнетаемы настоящими бѣдствіями. Такъ и бойцы охотно принимаютъ раны, взирая не на боль, а на вѣнецъ. Такъ и мученики, претерпѣвая безчисленные сграданія и испытывая терзеніе тѣла различными мученіями, не смотрѣли ни на что подобное, но устремляли взоръ къ небу и къ тамошнимъ благамъ. Все это сказано мною для васъ, чтобы вы, когда увидите когонибудь наслаждающимся и пользующимся удовольствіями въ этой жизни, а тамъ имѣющаго подвергнуться наказанію, не ублажали его за настоящія наслажденія, а пожалѣли по причинѣ будущаго наказанія. И съ другой стороны, когда когонибудь изъ имѣющихъ тамъ наслаждаться великою честію увидите въ скорби, тѣснотѣ, и среди безчисленныхъ бѣдствій въ этой временной жизни, то не оплакивайте его за настоящія бѣдствія, но ублажайте и считайте достойнымъ ревнованія ради назначенныхъ ему вѣнцовъ въ тѣхъ безпредѣльныхъ вѣкахъ» 2).

Твердо вѣруя, что по смерти насъ ожидаетъ или вѣчное блаженство, или вѣчное мученіе, мы должны всѣ усилія и труды во время земной жизни своей употреблять для того, чтобы получить

1) Кирил. Іерусал. 325.

2) Твор. Злат. т. II, 715.

блаженство и избѣжать мученій, а достигнемъ этого мы тогда, когда будемъ исполнять ученіе Христова, когда будемъ жить благочестиво и добродѣтельно. *Имуть Моисея и пророки, да послушаютъ ихъ.* Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Мы получили ученіе яснѣйшее и совершеннѣйшее отъ Единороднаго Сына Божія. Если-же мы удостоены высшаго и совершеннѣйшаго ученія, послѣ того какъ Богъ въ послѣдніе дни возглаголалъ намъ уже не только чрезъ пророковъ, но и чрезъ Единороднаго Сына; то и мы должны показать жизнь болѣе возвышенную и достойную такой почести. Іудеи имѣли учителемъ Моисея, а мы Самого Владыку Моисея. Итакъ покажемъ любомудріе, достойное этой почести, и не будемъ имѣть ничего общаго съ землею. Онъ для того и принесъ намъ ученіе свыше, съ небесъ, чтобы вознести туда нашу мысль, чтобы мы сдѣлались, по мѣрѣ силъ своихъ, подражателями своего Учителя. А какъ намъ, скажешь, дѣлаться подражателями Христу? Дѣлая все для общаго блага и не ища своего. Никто да не ищетъ своего. А пусть, ища своего, всякій имѣетъ въ виду благо ближняго; что наше, то—и ихъ. Пбо мы одно тѣло и члены и части другъ друга. Не будемъ-же въ отношеніи другъ къ другу, какъ раздѣленные» ¹⁾).

Но «ни одно дѣло не можетъ быть совершенно надлежащимъ образомъ безъ благочестивой вѣры во Христа», учитъ св. Василій Великій. «Всѣми предпріятіями да руководитъ вѣра въ Бога, и да сопутствуетъ имъ благая надежда, чтобы вѣрою укрѣплятъ намъ въ себѣ душевную силу, а благою надеждою возбуждаютъ въ себѣ усердіе къ доброму. Пбо человѣческія намѣренія въ разсужденіи добраго не совершаются безъ помощи свыше, а помощь свыше не снизойдетъ на того, кто не прилагалъ о семъ старанія. Напротивъ того, къ усовершенію добродѣтели должно соединиться то и другое—и человѣческое усердіе, и помощь, по вѣрѣ приходящая свыше» ²⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Отъ Святаго Духа, какъ-бы отъ нѣкотораго богатаго и плодотворнаго источника, текутъ всѣ божественные потоки. И то, что постановляетъ законъ, что пророчествуютъ пророки, что возвѣщаютъ апостолы, все это поистинѣ усвоется и приписывается Святому Духу. Поэтому блистаютъ всякія красоты благочестія, и сіяютъ слова истины, и изливаются сокровища боговдохновенной

¹⁾ Бес. Злат. на еванг. Іоанна I, 176.

²⁾ Твор. Вас. Вел. т. II, 63; V, 423.

мудрости: сокровища, не въ землѣ скрывающіяся, но созерцаемыя въ глубинѣ благочестія, сокровища, веселящія души, озаряющія мысли, обращающія вселенную, обогащающія всю нищету Адама. Принимающій Божіе слово обогащается; не принимающій-же Божія слова дѣлается бѣднымъ. Но бѣдный злословится, а богатый величается, богатый словомъ истины, цвѣтущій добродѣтелями плодоноснаго любомудрія, каковъ былъ Давидъ, говорящій: *азъ же яко маслина плодовица, въ дому Божіи*,—плодоносная маслина не листьями красующаяся, но отягченная плодами благочестія. Часто бываетъ, что душа, красующаяся вѣтвями и листьями, не приноситъ однако плода; пророкъ-же говоритъ: *азъ-же, яко маслина плодовица, въ дому Божіи*, не во вѣнѣ цвѣтущая, но отягченная внутренними плодами, въ домѣ Божіемъ плодоносная маслина, потому что не хорошо жителство вѣнѣ дома Божія. Дѣйствительно, ты найдешь, что многіе и вѣнѣ слова истины блистаютъ добрыми по видимому дѣлами, ты найдешь мужей сострадательныхъ, милостивыхъ, заботящихся о справедливости; но у дѣлъ нѣтъ никакого плода, такъ какъ эти люди не знали дѣла истины. И эти дѣла прекрасны, но должно, чтобы шло впереди дѣло высочайшее. Когда іудей нѣкогда говорили Господу: *что сотворимъ, да дѣлаемъ дѣла Божія*, Онъ отвѣтилъ имъ: *се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ Тою, Еюже посла Онъ* (Іоан. 6, 28, 29). Смотри, какъ Онъ назвалъ вѣру дѣломъ. Итакъ въ одно время съ тѣмъ, какъ повѣришь, вмѣстѣ съ этимъ ты расцвѣтъ и дѣлами, и не потому, что у тебя не достаетъ дѣлъ, а потому, что вѣра сама по себѣ полна добрыхъ дѣлъ. Дѣла бываютъ въ отношеніи къ людямъ и отъ людей, а вѣра—отъ людей въ отношеніи къ Богу; вѣра дѣлаетъ того, кто обращается, небеснымъ гражданиномъ; вѣра содѣлываетъ челоуѣка, сотвореннаго изъ земли, собесѣдникомъ Божіимъ; ничто не бываетъ хорошимъ вѣнѣ вѣры. Не должно, чтобы вѣра была лишена дѣлъ, для того, чтобы она не была поругаема; однако-же вѣра—выше дѣлъ. Подобно тому какъ у людей, заслуживающихъ имени челоуѣка, прежде всего необходимо, чтобы на первомъ мѣстѣ шла жизнь и чтобъ такимъ образомъ они питались (потому что пища сохраняетъ нашу жизнь),—точно также необходимо, чтобы впереди нашей жизни шла надежда на Христа и чтобъ она потомъ была питаема и добрыми дѣлами. Часто возможно жить тому, кто не пи-

1) Твор. Злат. II, 936 и д.

тается, но не живущему невозможно питаться. Моисей постился сорокъ дней, но такъ какъ имѣлъ въ себѣ самомъ живое слово, то недостатокъ въ земномъ нисколько не повредилъ ему. Такъ бываетъ и относительно душевнаго состоянія: должно, чтобы душа питалась дѣлами, но надлежитъ, чтобы прежде дѣлъ была принимаема вѣра. Сдѣлайся плодоносною маслиною, но въ домѣ Божіемъ. Прекрасныя дѣла выражаютъ то, что разумѣется подѣ плодоносною маслиною, а слова: въ домѣ Божіемъ—указываютъ на вѣру» ¹⁾. «Умоляю васъ любовію Господа нашего Іисуса Христа, давшаго Себя за грѣхи наши, увѣщаетъ всѣхъ христіанъ св. Василій Великій, позаботимся наконецъ о душахъ нашихъ, возскорбимъ о суетѣ протекшей жизни, начнемъ подвизаться ради будущаго во славу Бога, и Христа Его, и поклоняемаго и Святого Духа. Не будемъ оставаться въ этой лѣности и въ этомъ разслабленіи, чтобы намъ, по лѣности потерявъ настоящее, и начало дѣлъ откладывая до завтрашняго и послѣдующихъ дней, когда потомъ притязатель душъ нашихъ застигнетъ насъ, не запасшихся добрыми дѣлами, не быть лишенными радости брачнаго чертога и не плакать напрасно и бесполезно, сѣтуя о худо проведенномъ времени жизни, когда уже ничто не поможетъ раскаявающимся. *Нынѣ время благоприятно*, говоритъ Апостоль, *нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2). Этотъ вѣкъ—вѣкъ покаянія, а тотъ —награды, этотъ—дѣланія, а тотъ—мздовоздаянія; этотъ—терпѣнія, а тотъ—утѣшенія. Нынѣ Богъ—помощникъ обращающихся отъ пути злаго, а тогда—страшный истязатель человѣческихъ дѣлъ, словъ и помышлений. Нынѣ пользуемся долготерпѣніемъ, а тогда познаемъ правосудіе, когда возстанемъ—одни на вѣчное мученіе, а другіе для вѣчной жизни, и каждый получитъ по дѣламъ своимъ» ²⁾.

О. А. І. Р.—въ.

1) Твор. Злат. т. II, 936.

2) Твор. Вас. Вел. т. V, 87.

**Беседа въ недѣлю 23 по Пятидесятницѣ, на чтеніе
Апост. Ефес. 2, 4—10**

(Изъ твореній Св. Отець).

*Тяжко соиръшають утверждающіе, что для спасенія достаточно
одной вѣры безъ покаянія и добрыхъ дѣлъ.*

По неизреченной благодсти Своей и любви къ людямъ, сошедшій съ неба Сынъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ даровалъ умерщвленному грѣхомъ и немощному на доброе, роду человѣческому новую жизнь, пересоздалъ его: изъ отверженныхъ рабовъ, за свои преступленія подлежащихъ осужденію на вѣчную погибель, содѣлалъ вѣрующихъ въ Него сынами Божиими, Своими друзьями, новыми людьми, способными войти туда, идѣже Онъ, содѣлаться участниками блаженства и славы въ царствіи Божіемъ. Такія великія благодѣянія, такое высокое достоинство, дарованное намъ не по заслугамъ нашимъ, а только по благодсти и милости Господа, обязываетъ и насъ усиленно заботиться—достойнымъ образомъ хранить дарованное намъ и усердно, строго исполнять заповѣди Христовы. *Мы творенія Его (Бога), созданы во Христѣ Иисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять.* «Наше спасеніе есть второе твореніе, учитъ Св. Іоаннъ Златоустъ, чрезъ искушеніе мы точно изъ небытія приведены къ бытію. Въ томъ состояніи, въ какомъ были прежде, т. е. въ состояніи ветхаго чловѣка, мы были мертвы; теперь же сдѣлались тѣмъ, чѣмъ прежде не были. Значить, дѣло возрожденія нашего есть дѣйствительно твореніе, и притомъ твореніе гораздо превосходнѣйшее перваго. Тѣмъ твореніемъ мы призваны къ жизни, этимъ же сдѣланы способными къ жизни доброй. *Но дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ,*—т. е. отъ насъ требуется добродѣтель постоянная, продолжающаяся непрерывно до послѣдняго часа жизни. Если-бы мы, предп инявъ путешествіе въ царскую столицу и совершивъ большую его часть, вдругъ потомъ разлѣнились и остановились, не окончивъ пути,—принесло ли бы намъ какую нибудь пользу это странствованіе? Точно также *и упованіе званія* какую пользу доставить намъ, участвующимъ въ этомъ уюваніи, если мы не станемъ ходить достойно Призвавшаго? Мы, призванные на дѣла благая, должны и пребывать въ нихъ, доколѣ не совершимъ всѣхъ добрыхъ

подвиговъ. Не для того, безъ сомнѣнія, мы призваны, чтобы совершить одно какое либо доброе дѣло, но чтобы всегда быть добродѣтельными. Какъ всѣми пятью чувствами мы должны пользоваться надлежащимъ образомъ, такъ точно должны совершать и всѣ добродѣтели. Если кто цѣломудренъ, но не милостивъ, или милостивъ, но лихоимецъ, или хоть не беретъ чужаго, но не раздаетъ и своего: для такого все напрасно. Одна какая нибудь добродѣтель не даетъ намъ права со дерзновеніемъ предстать престолу Христову; для этого нужны добродѣтели многія, разнообразныя, добродѣтели всякаго рода, или вѣрнѣе—всѣ добродѣтели. Послушай, что Христосъ сказалъ ученикамъ Своимъ: *тедше научите вся языки... учаше ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ*. Смотри, безъ милосердія нельзя войти въ царствіе небесное, и мы отойдемъ въ огонь вѣчный, если у насъ не будетъ доставать хоть одной этой добродѣтели. И юродивыя дѣвы за одно только это были изгнаны изъ чертога; хотя онѣ имѣли цѣломудріе, но такъ какъ у нихъ недоставало милосердія, то онѣ и не были допущены въ чертогъ. Пусть иной сохранилъ всѣ заповѣди, но былъ только досадителемъ,—и таковой не войдетъ въ царствіе Божіе. Но пусть никто не обвиняетъ Бога въ строгости за то, что Онъ согрѣшающихъ, повидимому хоть немного, лишаетъ небеснаго царствія. И у людей, если кто совершитъ что нибудь противозаконное, то уже царю на глаза не допускается; пусть онъ преступитъ хоть одно какое нибудь постановленіе, напримѣръ, произнесетъ несправедливый приговоръ на кого либо въ судѣ, онъ теряетъ власть свою. Если-же человѣческіе законы охраняются такъ строго, то не гораздо ли больше должны охраняться законы Божіи?»¹⁾

Ошибаются, тяжко согрѣшаютъ и готовятъ себѣ вѣчную гибель всѣ тѣ, которые ложно мудрствуютъ, что для полученія Царства небеснаго нужна только вѣра во Христа, что, получивъ чрезъ вѣру благодать, они уже святы и чисты и не имѣютъ нужды въ покаяніи и добрыхъ дѣлахъ. Св. Макарій Египетскій говоритъ: «Если увидишь, что кто нибудь превозносится, надмеается тѣмъ, что онъ—причастникъ благодати; то хотя бы и знаменія творилъ онъ, и мертвыхъ воскрешалъ, но если не признаетъ души своей безчестною и уничиженною, и себя нищимъ по духу и мерзскимъ, окрадывается онъ злобою, и самъ не знаетъ того. Если и знаменія тво-

¹⁾ Бѣс. Злат. на пос. Ефес. 62.

рить онъ,—не должно ему вѣрить; потому что признакъ христіанства—и тому, кто благоискусенъ предъ Богомъ, стараться таить сіе отъ людей, и если имѣеть у себя всѣ сокровища царя, скрывать ихъ и говорить всегда: «не мое это сокровище, другой положилъ его у меня; а я—нищій; когда положившій захочеть, возьметъ его у меня». Если же кто говоритъ: «богатъ я, довольно съ меня и того, что приобрѣлъ; больше не нужно»; то таковой не христіанинъ, а сосудъ прелести и діавола. Признакъ христіанства, это—смиреніе¹⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: «И самъ Павелъ, досягавшій до небесъ, имѣлъ нужду въ великомъ врачеваніи. Самъ онъ объявилъ намъ, что имѣлъ въ томъ нужду, что и онъ проводилъ жизнь не покойную, но испыталъ много подвиговъ; потому онъ и говорилъ: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду.* (1 Кор. 9, 27). А изнурялъ онъ то, что возставало противъ него, и порабощалъ то, что противилось обузданію; посему онъ и другихъ увѣщевалъ такъ: *мняйся стояти да блюдется, да не падаетъ.* (1 Кор. 10, 12). Если-же Павелъ не наслаждался тишиною, но, подобно носимымъ по морю, видѣлъ со всѣхъ сторонъ возстающія великія волны; то кто осмѣлится сказать о себѣ, что онъ не имѣеть нужды въ исправленіи, врачеваніи и непрестанномъ бодрствованіи? Если ты не имѣешь одного грѣха, то имѣешь другой; ибо *кто похвалится чисто имѣти сердце, или кто дерзнетъ реши чиста себе быти отъ грѣховъ?* (Притч. 20, 9). Тотъ, который, какбы окрыленный, обошелъ землю и море, привелъ ко Христу безчисленные народы, былъ причастникомъ неизреченныхъ таинъ и вознесенъ до третьяго неба, осмѣливался ли говорить о себѣ что нибудь подобное? Нѣтъ, но совершенно напротивъ, онъ называлъ себя отребіемъ и послѣднимъ изъ Апостолъ въ, считая себя даже недостойнымъ этого названія: *нѣсмъ достоинъ,* говорилъ онъ, *нарещися Апостолъ.* Какъ же ты, будучи обыкновеннымъ человекомъ, называешь себя чистымъ и убѣжденъ, что ты чистъ? Называя себя чистымъ, ты дѣлаешь нѣчто подобное тому, какъ еслибы кто называлъ море свободнымъ отъ волнъ. Какъ у него не бываетъ недостатка въ волнахъ, такъ и у насъ во грѣхахъ. Или ты не знаешь, каковы мы, радующіеся и скорбящіе, обогащающіеся и нищенствующіе, порицаемые и хвалимые, гонимые и преслѣдуемые и на-

1) Твор. Макара. Егип. 167.

слаждающіеся упокойствіемъ, алчущіе и насыщающіеся? Душу нашу объ-
млютъ безчисленныя страсти, безчисленныя обстоятельства, безчислен-
ныя болѣзни тѣлесныя, безчисленныя неправды, и ты осмѣливаешься
говорить, что среди моря такихъ тревоженій ты остаешься чистымъ?
Что можетъ быть нечистѣе челоуѣка, находящагося въ такомъ состоя-
ніи? Но для чего я говорю о всей жизни? Можетъ ли кто, скажи мнѣ,
отвѣчать и за одинъ день, что въ теченіе его онъ былъ чистъ? Хотя бы
онъ не блудодѣйствовалъ, но можетъ ли онъ похвалиться, что не былъ
тщеславнымъ, не гордился, не смотрѣлъ страсными глазами, не желалъ
благъ ближняго, не лгалъ, не коварствовалъ, не желалъ зла вра-
гамъ, не завидовалъ другу? Если же *любящій любящаго* ничѣмъ
не лучше *мытаря* (Матѣ. 5, 46), то какой милости удостоится тотъ,
кто завидуетъ другу? И погружаясь во столько золь, ты осмѣли-
ваешься называть себя чистымъ? Увѣщаваю васъ, чтобы вы остере-
гались отъ подобнаго тщеславія и удаляли отъ себя гордость, и
старались со всѣмъ тщаніемъ очищать свои грѣхи. Ибо, хотя бы
окружило насъ безчисленное множество золь, но если мы будемъ
благоразумными и бодрствующими, то можемъ удостоиться великаго
прощенія и великой милости и очиститься отъ грѣховъ. А какъ мо-
жетъ быть это, послушай: если мы будемъ ходить въ Церковь, воз-
дыхать о прегрѣшеніяхъ, исповѣдываться во грѣхахъ, подавать ми-
лостыни, совершать молитвы, помогать обижаемымъ, прощать грѣхи
врагамъ, оплакивать свои согрѣшенія; все это—врачевство противъ
грѣховъ. Будемъ же, увѣщаваю васъ, совершать все это, каждый
день очищая себя и омывая, и при всемъ томъ будемъ считать себя
униженными, говоря, что мы *рабы неключими*, ибо и это не ма-
ловажный способъ для истребленія грѣховъ, чтобы и дѣлая добрыя
дѣла, не думать о себѣ ничего великаго, дабы не испытать тогоже,
что случилось съ фарисеемъ¹⁾.

О. А. І. Р.—въ.

¹⁾ Златоустъ. Бес. на разн. мѣста Пис. 3, 435; на разные случаи
т. II, 335—337.

Поученіе въ недѣлю 24-ю по Пятидесятницѣ.

Грѣхи—причина болѣзней.

„И приступыше создаи, косвуся
края ризъ Его: и абіе ста токь кро-
ве ея... Онъ же рече ей: дерзай, дщи,
вѣра твоя спасе тя: иди въ миръ“
(Лук. 8, 44—48).

Ничто такъ не отравляетъ существованія человѣка на землѣ, какъ болѣзни. Пока человѣкъ здоровъ, онъ благодушенъ, выносливъ въ трудѣ и доволенъ жизнію. Но приключись болѣзнь,—ему ничто не мило: онъ становится мрачнымъ, теряетъ охоту къ труду и раздражается отъ самыхъ ничтожныхъ причинъ. Радостей жизни съ ея обычными интересами для него тогда не существуетъ. Никто ему не угодитъ, всѣмъ и всѣми онъ недоволенъ, а собою въ особенностяхи. Скорбныя мысли о болѣзни и жгучее желаніе выздоровѣть, страхъ смерти и усаливаемая имъ жажда жизни—вотъ изъ чего слагается содержаніе жизни больного. Тяжелое настроеніе его сообщается окружающимъ и омрачаетъ жизнерадостное настроеніе всѣхъ, оставляя въ каждомъ слѣды мнительности и нервности,—особенно, если больна мать семьи. Но еще печальнѣе положеніе больного, недугъ котораго продолжителенъ и неизлѣчимъ: такому не остается въ утѣшеніе даже надежды.

Въ подобномъ положеніи была упоминаемая въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи женщина, которая двѣнадцать лѣтъ страдала кровоточеніемъ. Несчастная страдала вдвойнѣ—и отъ удручающаго ее недуга съ нервными расстройствами во всемъ организмѣ и отъ презрѣнія, съ какимъ тогда относились къ подобнаго рода больнымъ. Обращалась она къ врачамъ, на ихъ лѣкарства истратила все состояніе свое, но ничто не помогало. Средства ея истощились, а болѣзнь усиливалась, и грозный призракъ смерти приближался съ каждымъ днемъ: оставалось страдать и ожидать рокового конца... Но, потерявши внѣшнія блага жизни—здоровье, средства и положеніе въ обществѣ, она сохранила внутреннія сокровища духа—вѣру въ Бога и надежду на Его милосердіе,—сохранила въ сердцѣ своемъ ту искру религіознаго свѣта, безъ которой жизнь мрачнѣе самой смерти,—и это спасло ее. Съ пламенной вѣрой прикоснулась она къ одеждѣ Господа Иисуса Христа, и тогъ-же часъ токь крови оста-

новилса. Что почувствовала тогда женщина — этого не выразить словами. Радость ея была тѣмъ полнѣе, что исцѣленіе совершилось мгновенно и чудесно. Человѣческія средства не помогли, но сила Божія уврачевала неизлѣчимый недугъ. Значить, вѣра и сила Божія животворнѣ всякихъ человѣческихъ средствъ и преблѣждаютъ самыя законы природы, для которыхъ всемогущая воля Творца есть первый и наивысшій законъ. По сему, что бы ни случилось съ тобою въ жизни, христіанинъ, не отчаивайся, но всегда надѣйся на лучшее; ибо богатъ Господь милостію и всемогущъ силою. То, что ты считаешь несчастіемъ для себя, Онъ можетъ обратить къ твоему-же благу; только вѣруй и надѣйся! Болѣзнь была страшнымъ несчастіемъ для кровоточивой женщины, но она оживила вѣру женщины, — вѣра подвигла силу Божію, а сила Божія уврачевала неизлѣчимый недугъ. Не вытекаетъ-ли отсюда, что вѣра, спасающая отъ грѣховъ, можетъ избавлять и отъ болѣзней, ибо болѣзни — слѣдствія грѣха. Грѣхъ привилъ человѣку смерть; отъ него-же и предтечи смерти — болѣзни. До грѣха не было ни смерти, ни болѣзней. Кто не представляетъ себѣ ясно причинной связи между грѣхами и болѣзнями, пусть припомнить такіе грѣхи, какъ чревоугодіе, пьянство, плотскую нечистоту и вообще невоздержаніе... Кто-же не знаетъ болѣзней, происходящихъ отъ этихъ грѣховъ?... И всякій грѣхъ заключаетъ въ себѣ сѣмя для будущихъ болѣзней, только мы еще не настолько дальновидны и провицательны, чтобы видѣть всѣ нити этой связи. Грѣхъ есть нарушеніе нравственнаго порядка, установленнаго Богомъ, и потому единственно правильнаго и здороваго; грѣхъ есть душевное разстройство и болѣзнь духа. А такъ какъ душа и тѣло составляютъ одно существо человѣка и единую разумно-чувственную жизнь, то разрушительная сила грѣха, естественно, распространяется и на тѣло. Слова Господа Спасителя исцѣленному разслабленному: *«се здравъ еси, ктому не соиртъшай, да не горше ти что будетъ»* (Іоан. 5, 14) — могутъ быть обращены ко всякому почти больному. И въ жизни кровоточивой жены были грѣховныя причины ея болѣзни, неправильная ли то жизнь съ излишествами въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ, грѣхи ли ея родителей и предковъ — но были.

Вѣрою евангельская жена спаслась отъ грѣховъ, вѣрою-же исцѣлилась и отъ болѣзни. Вотъ примѣръ и назиданіе каждому, носящему имя Христово, особенно въ наше болѣзненное время, въ

нашъ нервный вѣкъ. Гдѣ теперь здоровые люди? Дѣти хилы, юноши быстро старѣютъ, мужи преждевременно умираютъ. А женщины...., сколько среди нихъ страдалицъ, изнемогающихъ отъ болѣзней, подобно евангельской женѣ! Много-ли теперь—особенно среди образованныхъ—дѣвицъ и молодыхъ матерей—такихъ, которыя-бы не страдали отъ малокровія, всевозможныхъ нервныхъ расстройствъ и истерій? Укажите намъ здоровыхъ кормящихъ матерей, особенно—въ тѣхъ слояхъ общества, которые считаются высшими и передовыми.... Мало утѣшительнаго для будущихъ поколѣній, для нашихъ-же дѣтей и внуковъ. И противъ этого безсильны наука и искусство, медицина и гигиена, не смотря на ихъ поразительно быстрые успѣхи. Мы знаемъ больше своихъ отцовъ,—знаемъ, что нужно—ѣсть и пить, какъ лучше одѣваться и въ какихъ помѣщеніяхъ жить, какъ пользоваться временами года, различными поясами земного шара, и чѣмъ обеззараживать воздухъ, чтобы быть здоровѣе; и однако далеко не пользуемся тѣмъ здоровьемъ, какимъ пользовались наши отцы.... Гдѣ и въ чемъ причина? Пастырь Церкви—врачъ духовный—на предложенный вопросъ долженъ отвѣчать указаніемъ причинъ жизни духовной, религіозно-нравственной. Страсти душевныя бушеваютъ насъ, чрезъ нихъ и тѣло не здраво. Немоци эти въ нашемъ внутреннемъ духовномъ складѣ и настроеніи. Духъ человѣческой здоровъ и крѣпокъ только правою вѣрою и чистою совѣстью. Но если ихъ нѣтъ тогда душа больна. Правая вѣра и чистая совѣсть! но многіе ли живутъ теперь по ихъ указанію и слѣдуютъ по ихъ свѣтзорному пути?.. Развѣ не усиливаются теперь замѣнить вѣру знаніемъ, а Бога природой, или самымъ человѣкомъ? Или, развѣ нѣтъ теперь такихъ, которые вмѣсто здоровой вѣры, проповѣдуютъ какое то личное чувство таинственнаго и въ болѣзненномъ состояніи нервного возбужденія хотять познать Бога и Его откровеніе? А различныя духовидцы и ясновидцы съ разстроеннымъ воображеніемъ, а не—призванные учителя и ложные пророки, сѣющіе плевелы на нивѣ Божіей?... А, наконецъ, такіе, которые не знаютъ, во что вѣровать или, просто, ни во что не вѣруютъ....,—развѣ это здоровое состояніе духа,—развѣ это не душевная болѣзнь? Напомните душевно больному о причинѣ его помѣшательства, и онъ, дотолѣ равнодушный и спокойный, начнетъ волноваться, раздражаться и выйдетъ изъ себя. И люди, о которыхъ мы говоримъ, раздражаются и выходятъ изъ себя, когда имъ напомнить объ истинной вѣрѣ,

и Богъ, — когда, такъ сказать, затронуть ихъ большую струну. Признаки тождественны, — не потому ли, что болѣзни сродны?.. Такое религиозное состояніе есть тяжкая болѣзнь духа, болѣзнь заразная и тѣмъ болѣе опасная, что она съ трудомъ замѣчается и еще труднѣе признается за болѣзнь...! Болѣзнь эта неизбѣжно отражается на идеалахъ современной жизни, а сими послѣдними опредѣляется и весь строй ея — внутренний и внѣшній. Вѣры нѣтъ, или ея мало или она не чистая (не правая); отсюда и идеалы низменные, не идущіе далѣе стяжанія и угожденія плоти. *Особенныя* удобства личной жизни, *особенно* питать тѣло, *особенно* украшать тѣло и во всемъ *особенно* служить ему — вотъ что выдвигается теперь на первый планъ. Сокровища, чтобы обезпечить себѣ удовольствія, и удовольствія, чтобы усладить жизнь, — это главные рычаги въ жизнедѣятельности современнаго большинства: все для тѣла, а для души очень мало, или совсѣмъ ничего. Отсюда излишества въ пищѣ и одеждѣ, излишества въ обстановкѣ и удовольствіяхъ, излишества во всемъ, а отъ излишества и пресыщенія — болѣзни. Ради удовольствій, понимаемыхъ въ смыслѣ мимолетныхъ восторговъ и грубыхъ наслажденій (а не въ смыслѣ жизнерадостнаго настроенія, вытекающаго изъ душевнаго равновѣсія и признанія исполненнаго долга), нарушается правильный и здоровый образъ жизни, пренебрегаются самыя ясныя и основные законы человѣческой жизни, — дни превращаются въ ночи, ночи въ дни и т. п. Такого рода удовольствія приводятъ къ пресыщенію и тоскливому чувству пустоты жизни; а нарушения образа жизни — къ усталости, переутомленію и нервнымъ расстройствамъ.

Господство противныхъ вѣрѣ и Евангелію идеаловъ особенно болѣзненно отражается на современной женщинѣ: низменные идеалы часто сводятъ содержаніе жизни ея къ одному лишь внѣшнему — удовольствіямъ, нарядамъ, обстановкѣ и т. п. Поклоненіе изящному, понимаемому въ смыслѣ красоты, ласкающей чувственный взоръ, притупляетъ вкусъ женщины къ духовной красотѣ, которая *не въ плетени волосъ и роскошныхъ уборахъ, а въ сокровенномъ сердцѣ чело-вѣка*, — и поработачетъ ее всепокоряющей модѣ. По прихотливому требованію сей послѣдней, женщина стѣсняетъ свое хрупкое тѣло, мучитъ его наживая тѣмъ болѣзни и поставляя ими въ недоумѣніе самыхъ искусныхъ врачей. Но еще болѣе современная женщина страдаетъ за уклоненіе отъ материнскихъ обязанностей. Святыя обязанности ма-

тери закрываютъ доступъ ко многимъ удовольствіямъ и требуютъ жертвъ ради дѣтей. Многія и многія предпочитаютъ не имѣть дѣтей, чтобы жить въ свое удовольствіе... и безпрепятственно брать отъ жизни все, что только она можетъ дать для мимолетныхъ наслажденій. Но природа жестоко наказываетъ за нарушеніе своихъ законовъ, и за искусственную бездѣтность караетъ болѣзнями и страданіями болѣе тяжкими, чѣмъ самое рожденіе и воспитаніе дѣтей,—страданіями подобными тѣмъ, противъ которыхъ евангельская жена не нашла иныхъ средствъ, кромѣ вѣры.

Послѣдуемъ же, бр. христіане и жены христіанки, спасительному примѣру евангельской жены и обратимся къ Тому же Господу Іисусу Христу, ибо Онъ только Одинъ можетъ уврачевать немощи наши—душевныя и тѣлесныя. Въ правой вѣрѣ въ Него мы почерпнемъ не только благія цѣли и святые идеалы, но и благодатныя средства для устроенія по нимъ здоровой и благочестивой жизни. Жизнь по евангельскому закону и подъ сѣнью многопопечительной матери—Церкви очистить совѣсть отъ мертвыхъ дѣлъ и научить каждаго, что духовная красота вожделеннѣе внѣшней—что убранства тѣла ничто въ сравненіи съ христіанскимъ украшеніемъ души—что достоинство жизни и цѣли ея не въ скоропроходящихъ удовольствіяхъ плоти, а въ исполненіи долга и достиженіи христіанскаго идеала; и что поправленіе долга карается даже неразумною природой. Такія здравыя убѣжденія, очистивши наше духовное содержаніе и настроеніе, сдѣлали бы болѣе здоровыми и наши тѣла.

Свящ. І. Прозоровъ.



ОТВѢТЫ ИЗЪ СЛОВА БОЖІЯ

ВОПРОШАЮЩИМЪ

о внутреннемъ достоинствѣ священниковъ и соответ-
ственномъ тому отношеніи къ нимъ мірянъ.



Ревностный обличитель раскольничьяго суемудрія.

I.

1. Какъ Слово Божіе говоритъ о внутреннемъ достоинствѣ священниковъ?

„Уста священника должны хранить вѣдѣніе, и закона ищутъ отъ устъ его, потому что онъ *вѣстникъ* Господа Саваоѳа“. (Малах. 2, 7).

„Итакъ каждый долженъ разумѣть [насъ,]какъ *служителей Христовыхъ* и домостроителей тайнъ Божіихъ“ (1 Кор. 4, 1. Ср. 1 Тим. 4, 6. Колос. 1, 7. 4, 7. 2 Кор. 6, 4).

„Мы *соработники у Бога*, а вы Божія жива, Божіе строеніе“ (1 Кор. 3, 9).

„Епископъ долженъ быть непорочень, какъ *Божій домостроитель*“. (Тит. 1, 7).

„Мы—*посланники* отъ имени Христова“. (2 Кор. 5, 29).

2. Какъ опредѣляетъ Слово Божіе отношеніе пастырей къ пасомымъ?

„Пастырей вашихъ умоляю я, пастырь и свидѣтель страданій Христовыхъ, и соучастникъ въ славѣ, которая должна открыться: пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за ними не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду. И когда явится Пастыре-начальникъ, вы *получите неувядаемый вѣнецъ славы*“. (1 Петр. 5, 1—4).

„Онъ (Павелъ) призвалъ присвитеровъ Церкви и когда они пришли къ нему, онъ сказалъ имъ: внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Св. поставилъ васъ блюстителями пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ кровію своею“. (Дѣян. 20, 17—28).

3) Какъ говорить Слово Божіе объ отношеніи пасомыхъ къ пастырямъ?

„Всею душею твоею благоговѣй предъ Господомъ и *уважай* священниковъ Его: всею силою люби Творца, и не оставляй служителей Его. Бойся Господа и *почитай* священника и давай ему часть, какъ заповѣдано тебѣ.“ (Сир. 7, 31—33).

„*Поминайте наставниковъ* вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и взирая на кончину ихъ жизни, *подрѣжайте вѣръ* ихъ. *Повинуйтесь наставникамъ* вашимъ и *будьте покорны*, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобы они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая, ибо это для васъ не полезно.“ (Евр. 13, 7. 17).

„Достоинно начальствующимъ *пресвитерамъ* должно *оказывать честь*, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи“. (1 Тим. 5, 17).

„Просимъ васъ, братія, *уважать трудящихся у васъ и предстоятелей* вашихъ въ Господь и вразумляющихъ васъ, и *почитать ихъ* преимущественно съ любовію за дѣло ихъ. (1 Сол. 5, 12—13).

Примѣчаніе. Слово Божіе повелѣваетъ пасомымъ повиноваться, почитать, подчиняться пастырямъ, но нигдѣ не говорится, чтобы можно было оставить пастырей, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ были недостойные по своему поведенію.

4. Откуда видно, что пасомые должны повиноваться и недостойнымъ пастырямъ?

а) Первые служители Христовы—апостолы не всѣ были одинаково достойны: между ними былъ Иуда, о которомъ Спаситель напередъ зналъ, что онъ предастъ Его, а прочіе апостолы знали, что онъ—воръ, (Іоан. 12, 6); тѣмъ не менѣе Іисусъ Христосъ послалъ на проповѣдь и Иуду, а равно объ Иудѣ сказалъ, какъ о прочихъ Апостолахъ: «Истинно, истинно говорю вамъ: принимающій того, кого Я пошлю, Меня принимаетъ; а принимающій Меня, принимаетъ пославшаго Меня (Іоан. 13, 20).

«Слушающий васъ Меня слушаетъ, а отвергающийъ васъ Меня отвергается; а отвергающийъ Меня отвергается Пославшаго Меня». (Лук. 10, 16).

Посему мы должны принимать и слушаться даже и такого пастыря, каковъ былъ Иуда; лишь бы онъ былъ посланный т. е. законный пастырь.

б) Книжники и фарисеи наиболѣе преслѣдовали Спасителя, искали и домогались смерти Его; тѣмъ не менѣе Спаситель не училъ народъ оставить ихъ, но сказалъ: «Все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ же ихъ не поступайте, ибо они говорятъ и не дѣлаютъ». (Мтѣ. 23, 3). Сказалъ такъ потому, что они были законные учителя и, хотя сами не соблюдали закона,— народъ научали жить по закону. Посему мы не должны оставлять тѣхъ пастырей, которые научаютъ жить по Евангелію, хотя сами не исполняютъ его.

в) Первосвященникъ Каіафа былъ одинъ изъ тѣхъ, которые не увѣровали въ Спасителя и осудили Его на смерть. Однако о Каіафѣ Слово Божіе замѣчаетъ: «Сіе же онъ сказалъ не отъ себя, но, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, предсказалъ, что Иисусъ умретъ за народъ». (Іоан. 11, 51). Значитъ, Каіафа, хотя и недостойный пастырь, но поелику былъ законный, не лишень дара Божія, по силѣ котораго и предсказалъ будущее.

г) Апостоль Павелъ далъ примѣръ почтенія къ недостойному пастырю: «Предстоящіе сказали: первосвященника Божія поносишь? Павелъ сказалъ: я не зналъ, братія, что онъ первосвященникъ; ибо написано: начальствующаго въ народѣ твоёмъ не злословь». (Дѣян. 23, 4—5),

д) Наконецъ, должно помнитъ слѣдующія слова апостола Павла: «Кто ты осуждающий чужаго раба? Передъ своимъ Господомъ стоитъ онъ, или падаетъ. И будетъ возставленъ, ибо силенъ Богъ возставить его» (Рим. 14, 4).

«Не судите никакъ прежде времени, пока не придетъ Господь Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога». (1 Кор. 4, 5).

«Сокровище сіе (благодать Божія) мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не намъ. (2 Кор. 4, 7) Сила Божія въ немощи совершается. «Господь сказалъ мнѣ: довольно для тебѣ благодати Моей, ибо сила

Моя совершается въ немощи. И потому я охотнѣе буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мнѣ сила Божія (2 Кор. 12, 9).

5. Что сказать тѣмъ изъ христіанъ, которые говорятъ: намъ ненужны священники?

„Тѣло не изъ одного члена, но изъ многихъ. Если нога скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу? И если ухо скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не глазъ, то неужели оно потому не принадлежитъ къ тѣлу? Если все тѣло глазъ, то гдѣ слухъ? Если все слухъ, то гдѣ обоняніе? Но Богъ расположилъ члены, каждый въ составѣ тѣла, какъ Ему было угодно. Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны“. (1 Кор. 12, 14—18. 21).

6. Откуда видно, что не всякій членъ Церкви можетъ выступать въ качествѣ присвитера или учителя въ Церкви?

„Ибо всякій, кто призоветъ [имя Господне, спасется. Но какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали? Какъ вѣровать въ Того, о Комъ не [слыхали? Какъ слышать [безъ проповѣдующаго? И *какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы?* какъ написано: какъ прекрасны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благое“. (Рим. 10, 13—15).

„И никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый [Богомъ, какъ и Ааронъ“. (Евр. 4, 5).

„Иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви во первыхъ Апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями; далѣе, [инымъ далъ силы чудодѣйственныя, также дары исцѣленій, вспоможенія, управленія, разные языки. Всѣ ли апостолы? всѣ ли пророки? всѣ ли учителя? всѣ ли чудотворцы? всѣ ли имѣютъ дары исцѣленій? всѣ ли говорятъ языками? всѣ ли истолкователи?“ (1 Кор. 12, 28—30. Ср. Іаков. 3, 1—2).

Примѣчаніе. Итакъ, не всякій можетъ быть пресвитеромъ, но только тотъ, которому дано это, который принялъ рукоположеніе отъ Епископа.

7. Какъ примирить съ этимъ слова апостола Петра: и содѣлаемъ насъ царями и священниками Богу нашему; и мы будемъ царствовать на землѣ. (Откр. Іоан. 5, 10), (Срав. 1, 6. 1 Петр. 2, 9)?

Всѣ христіане называются въ Словѣ Божіемъ священниками въ духовномъ смыслѣ, во первыхъ какъ избранники, освященные благодатію Свят. Духа въ таинствахъ «по предвѣднью Бога Отца при освященіи отъ Духа, къ послушанію и окропленію кровію Іисуса Христа: (1 Петра 1, 2); во вторыхъ, какъ таковыя всѣ христіане, подобно священникамъ, совершаютъ духовную словесную службу и приносятъ Богу духовную жертву своими дѣлами, жертву хвалы, жертвы благотворенія. «Будемъ чрезъ Него непрестанно приносить Богу жерву хвалы, т. е. плодъ устъ, прославляющихъ имя Его. Не забывайте также благотворенія и общительности, ибо таковыя жертвы благоугодны Богу (Евр. 13, 15—16) и самыя тѣла ваши представьте въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего» (Рим. 12, 1).

Но эти слова апостоловъ Петра и Іоанна отнюдь не означаютъ того, что каждый христіанинъ можетъ присвоить себѣ право рукоположеннаго священника или можетъ обходиться безъ него. Христіанинъ на ряду съ наименованіемъ священника въ томъ же духовномъ смыслѣ называется здѣсь и царемъ, т. е. онъ долженъ господствовать надъ грѣхомъ и страстями. Однако это не означаетъ, что для христіанъ не нужно уже верховной власти земнаго царя. Апостоль повелѣваетъ: «Бога бойтесь, царя чтите» (1 Петра 2, 17. Сравни 1 Тим. 2, 2). Израильтянъ, какъ избранныхъ изъ среды всѣхъ другихъ народовъ, также Богъ назвалъ — царствомъ священниковъ^ѿ (Исход. 19, 6), и однако установилъ для нихъ еще особыхъ священниковъ въ^ѿ родѣ Аарона для совершенія богослуженія и приношенія жертвъ.

Ц.

1. Откуда видно, что пастырямъ предоставлено молиться и ходатайствовать за пасомыхъ предъ Богомъ?

„Между притворомъ и жертвенникомъ да плачутъ священники, служители Господни, и говорятъ: „по-

шади, Господи, народъ твой и не предай наслѣдія Твоего на поруганіе, чтобы не издѣвались надъ нимъ народы“! (Юдѣя 2, 17).

„Боленъ-ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви и пусть *помолится* надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне. И *молитва* вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему“. (Іак. 5, 14—15).

„Непорочный мужъ (Ааронъ) поспѣшилъ защитить ихъ, принеся *оружіе своего служенія: молитву и умилостивленіе кадильное*, онъ противосталъ гнѣву и положилъ конецъ бѣдствію, показавъ тѣмъ, что онъ *слуга Божій*. (Прем. Сол. 18, 21). (Читай Числѣ 16 гл.).

2. Откуда видно, что Богъ наказываетъ за непочитаніе священниковъ?

„Лице Господне разсѣетъ ихъ; Онъ уже не прирритъ на нихъ, потому что они лица священниковъ не уважаютъ, старцевъ не милуютъ“. (Плачь Іер. 4, 16).

„Твой народъ—какъ спорящіе со священникомъ.... Истребленъ будетъ народъ Мой за недостатокъ вѣдѣнія: такъ какъ ты отвергъ вѣдѣніе, то и Я отвергну тебя отъ священнодѣйствія предо Мною.“ (Осіи 4, 4. 6).

3. Какую награду обѣщаль Богъ священникамъ за перенесеніе ими оскорбленій и поруганій отъ людей?

„Вы будете называться священниками Господа,—служителями Бога нашего будутъ именовать васъ; будете пользоваться достояніемъ народовъ и славиться славою ихъ. За посрамленіе вамъ будетъ вдвое; за поношеніе они будутъ радоваться своей долѣ, потому что въ землѣ своей получаютъ вдвое; веселіе вѣчное будетъ у нихъ. Ибо Я, Господь, люблю правосудіе, ненавижу грабительство съ насиліемъ, и воз-

дамъ награду имъ по истинѣ, и завѣтъ вѣчный поставлю съ ними. (Исаіи 61, 6—8).

„И когда явится Пастыреначальникъ, вы получите *неувядающей вѣнецъ славы*“. (1 Петра 5, 4).

Свящ. о. **Д. Слюсаревъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

издаваемый въ Москвѣ подъ редакціей М. М. Каткова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ.

Годовое изданіе „Русскаго Вѣстника“, состоящее изъ двѣнадцати ежемѣсячныхъ книгъ, стоитъ въ Москвѣ безъ доставки 15 р. 50 к., съ доставкой на домъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ 16 р., съ пересылкою во все мѣста Россіи 17 р., а за границу 19 руб.

Принимается также подписка на сроки: на 6 мѣсяцевъ 8 р. 50 к., на 3 мѣсяца 4 р. 25 к. и на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. съ пересылкою и доставкой.

Для гг. годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка въ платежъ денегъ, а именно: при подпискѣ вносится въ контору журнала 9 руб., а остальная сумма уплачивается къ 1-му юнью.

Для гг. служащихъ допускается разсрочка за поручительствомъ ихъ казначеевъ, съ уплатой по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ, впредь до уплаты всей подписной суммы.

Подписка на сроки менѣе года, а также въ разсрочку, принимается исключительно въ контору журнала.

Редакція покорнѣйше просить Гг. подписчиковъ имѣть въ виду слѣдующее:

1) При перемѣнѣ адреса Гг. подписчики благоволятъ сообщать конторѣ журнала вѣстѣ съ новымъ адресомъ, по которому желаютъ получать журналъ, и старый адресъ, или же точно обозначать номеръ бандероли, подъ которою получаютъ журналъ.

2) Согласно почтовымъ правиламъ, заявленіе о неполученіи книги журнала допускается не позже полученія слѣдующей книги.

3) Коптора журнала не отвѣчаетъ за аккуратную доставку книгъ журнала передъ тѣми лицами, которыя подписались помимо конторы журнала; съ жалобами въ такихъ случаяхъ Гг. подписчики благоволятъ обращаться въ тѣ мѣста, гдѣ подписались.

4) За перемѣну адреса уплачивается 40 коп., за исключеніемъ перемѣны адресовъ изъ Москвы и С.-Петербурга въ другія мѣста Россіи, за каковую перемѣну доплачивается 1 р. 50 коп.

За перемѣну адреса изъ Москвы и С.-Петербурга за границу доплачивается 3 р. 50 к., тоже изъ другихъ мѣстъ Россіи за границу 2 р. 50 к.

5) Чтобъ ближайшая книжка журнала могла быть отправлена по новому адресу—заявленіе о перемѣнѣ адреса должно быть получено въ конторѣ журнала не позже 25 числа текущаго мѣсяца.

Адресъ конторы и редакціи: Москва, Малая Дмитровка, 29.

Вышли въ свѣтъ 9-й и 10-й томы

М. Н. КАТКОВЪ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ

Московскихъ Вѣдомостей (1863—1887).

Изданіе С. П. КАТКОВОЙ.

Все изданіе будетъ состоять изъ 25 томовъ большаго формата, убоистой печати, отъ 35 до 60 листовъ въ каждомъ. Изданіе и подписка закончатся пернаго іюля 1898 г., съ выходомъ 25-го тома, къ которому будутъ приложены „Указатель статей“ и „Указатель именъ“.

Всѣ 25 томовъ стоятъ по подпискѣ 62 р. 50 к. безъ доставки, 75 р. съ пересылкою, за границу—по соглашенію. Количество экземпляровъ ограничено. По окончаніи подписки всѣ 25 томовъ будутъ стоить безъ доставки 75 рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 27 руб. 50 коп. (33 р. съ пересылкою) и по 5 рублей (6 р. съ пересылкою ежемѣсячно).

Подписка принимается въ редакціи *Русскаго Вѣстника*: Москва, Малая Дмитровка, д. № 29.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

XIV
ГОДЪ ИЗДАНІЯ
1898 г.

НОВЬ

XIV
ГОДЪ ИЗДАНІЯ
1898 г.

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній

за 14 рублей

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики „НОВИ“ получаютъ въ 1898 году, съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія шесть изданій:

1) Журнал **Новь** 24 выпуска въ форматѣ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій.

2) Особый иллюстрированный отдѣлъ **Мозаика** (24 выпуска), составляющій какъ бы самостоятельный журналъ по прикладнымъ знаніямъ, вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ.

3) Журнал **Литературные семейные вечера** (отдѣлъ для семейнаго чтенія) 12 сжемѣсячныхъ книжекъ, романовъ и повѣстей.

4) Восемь переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій **П. И. Мельникова** (Андрея Печерскаго).

5) Четыре переплетенные тома полнаго собранія сочиненій **Вл. Ив. Даля** (Казака Луганскаго).

6) Двѣ роскошно переплетенныя книги, формата in-folio, „**Живописной Россіи**“, посвященныя описанію Москвы и Москов. промышлен. обл.

XIV (1898) подписной годъ начался съ 1 Ноября 1897 г.

ГODOВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за всѣ вышеобъявленные изданія вмѣстѣ съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, безъ всякой доплаты за перес. **14 руб.**

За границу—24 руб. и дост. бесплатныхъ премій.

Разрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб.; остальные же деньги могутъ высылаться по усмотрѣнію подписчика ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ 14 руб. При подпискѣ въ разрочку бесплатныя преміи высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы.

Къ свѣдѣнію гг. новыхъ подписчиковъ не получавшихъ „НОВИ“ въ 1897 году.

Лица, не состоявшія подписчиками „Нови“ въ 1897 году и не имѣющія еще первой половины Сочиненій Андрея Печерскаго и первой половины Сочиненій **В. И. Даля**, могутъ, подписываясь на „Новь“ въ 1898 году, получить первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій **А. Печерскаго** и первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій **В. И. Даля**, вмѣсто томовъ, выдаваемыхъ въ 1898 году прежнимъ подписчикамъ. Вторая же половина сочиненій, какъ **А. Печерскаго**, такъ и **В. И. Даля**, будетъ выдана этимъ новымъ подписчикамъ въ 1899 году, въ чемъ редація теперь же и принимаетъ передъ ними обязательство.

Новые подписчики на „Новь“ 1898 года, т. е. лица, не бывшія подписчиками на журналъ въ минувшемъ 1897 г., при уплатѣ за 1898 г. 26-ти рублей, вмѣсто 14-ти руб., могутъ получить въ 1898 г.:

всѣ 14 томовъ полнаго собранія сочиненій Андрея Печерскаго и всѣ 10 томовъ полнаго собранія сочиненій В. И. Даля;

а также и тѣ двѣ переплетенныя книги „Живописной Россіи“, которыя выдавались подписчикамъ въ 1897 году; значить вмѣсто двухъ книгъ „Живописной Россіи“, они получаютъ четыре переплетенныя книги этого изданія и, вмѣсто 12 томсвъ сочиненій **А. Печерскаго** и **В. И. Даля**, 24 тома.

Подписка принимается исключительно въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, 18, въ Москвѣ—Кузнецкій мостъ, № 12, и въ редакціи „Новы“, въ С.-Петербургѣ, Васильевскій остр., 16 лин., собств. домъ, № 5—7.

Подробныя объявленія о подпискѣ и условіяхъ разсрочки платежа высылаются изъ Главной Конторы редакціи журнала „Новы“ (С.-Петербургъ, Вас. Остр. 19 лин., д. № 5—7) по востребованію **бесплатно**.

Еженедѣльный Иллюстрирован. Журналъ

„С.-ПЕТЕРБУРГЪ“.

Изданіе безцензурное.

Сущ. съ 1894 г.—Въ 1897 г. подписчиковъ было 8327.

Основы журнала: отсутствіе лидемѳріи, независимость, человѣколюбіе и вѣра въ золотой вѣкъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Современные Вопросы А. Молчанова—**Политическая и Общественная жизнь** Н. Сарычевой.—**Научныя новости.** Н. Быстрова.—**Все и Вездѣ.** Э. Янсона (Профессоръ Я.). **Докторскія замѣтки и о Чумѣ.** Н. Петрашевскаго (Д-ръ П.).—**О Женскомъ Вопросѣ.** Е. Щегловой (Дама).—**Новости Исторіи.** В. Снегирева.—**Объ Отравахъ Человѣчества** (о пьянствѣ, куреніи и пр.). С. Кавелина.—**Наши окраины, путешествія, романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, практич. совѣты, о сельскомъ хозяйствѣ и пр. и пр.** Рисунки цвѣтной краской.

Отзывъ «Новаго Времени» (7043 и 7053). «Номера журнала «С.-Петербургъ» обращаютъ на себя вниманіе какъ изяществомъ рисунковъ, такъ и матеріаломъ; онъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ въ качествѣ добропорядочнаго и вполне литературнаго изданія». СПБ. Невскій пр. д. 60. ц. 2 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Разсрочка для желающихъ: 1 р. при подпискѣ и 1 р. къ 1 Апрѣля.

Редакторы-Издатели: *Н. Сарычева и А. Молчановъ.*

Открыта подписка на 1898 г.—Надается съ 1899 г.—Подписной годъ съ 1-го Ноября.

ПРИРОДА И ЛЮДИ

5 руб. безъ доставки въ Сиб. на годъ съ дост. и перес. во все города Россіи **ШЕСТЬ** руб. За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 рубля, къ 1 Февраля 1 руб. къ 1 Мая 1 руб. и къ 1 Юля остальные.

Пробный № высылается за 7 коп. марку.

52 Иллюстрированных №№ каждый № въ размѣрѣ 2 листовъ большаго формата (16 стран. плотной печати) заключаетъ въ себѣ разнообразное, интересное и полезное чтеніе. Девизъ журнала «польза и развлеченіе» Редакція тщательно избѣгаетъ всего, что отвѣчаетъ сужостью, всего что можетъ наводить скуку на читателя.

12 выпусковъ иллюстрированнаго изданія

„ЗЕМЛЯ и ЕЯ НАРОДЫ“

сочиненіе знаменитаго нѣмецкаго географа Фр. Гельвальда. Большаго формата, на лучшей бумагѣ, съ массою художественныхъ рисунковъ. Давая столь роскошное изданіе Редакція увѣрена, что подписчики вполне оцѣнятъ подобное приложеніе, которое въ отдѣльной продажѣ будегъ стоить не менѣе 5 руб.

И КРОМЪ ТОГО НОВОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

12 томовъ сочиненій

ФЕНИМОРА КУПЕРА

Объемомъ каждый отъ 200 до 240 стран., большаго формата, убористой печати.

Сочиненія этого извѣстнаго американскаго романиста давно уже пользуются заслуженною репутаціею драгоценнаго матеріала для чтенія: въ живой, увлекательной формѣ они даютъ читателю самое вѣрное представленіе о природѣ и людяхъ американскаго материка, о нравахъ и жизни индѣйцевъ, о борьбѣ съ ними первыхъ колонистовъ и пр.

Здѣсь читатель найдетъ и живописное описаніе американской природы, и занимательные рассказы о приключеніяхъ на сушѣ и на морѣ. По вѣрности изображаемыхъ предметовъ, по глубокому знанію описываемой эпохи и по картинности языка Куперъ до сихъ поръ остается выдающимся писателемъ, котораго съ удовольствіемъ прочтеть каждый членъ семьи, отъ мала до велика.

Контора и редакція: С.-Петербургъ, Стремянная, соб. домъ № 12.

Издатель П. Сойкинъ.

Редакторъ Ф. Груздевъ.

МОСКОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Ежедневная дешевая политическая, экономическая, общественная и литературная газета

съ портретами государственныхъ и обществ. дѣятелей.

нѣ 1898 г. открыта подписка на 1898 г.

Съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой на города:

на годъ 5 руб., на $\frac{1}{2}$ года 3 руб., на мѣсяць 60 коп.

Газета „Московскій Вѣстникъ“ ставитъ себѣ задачей быть живымъ, разнообразнымъ органомъ и служить читателямъ вѣстникомъ событій и вопросовъ, какъ московской, такъ и общерусской и заграничной жизни.

Съ 15-го сентября 1897 года газета выходитъ въ увеличенномъ форматѣ по обще-газетной программѣ, заключающей въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) Правительствоныя распоряженія, 2) Ежедневное обзорнѣе политической и общественной жизни иностранныхъ государствъ, 3) Телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ и Россійскаго Телеграфнаго Агентства, 4) Мѣстная хроника, 5) Ежедневный фельетонъ общественной, столичной и провинціальной жизни, 6) Мнѣнія и отзывы газетъ по разнымъ вопросамъ и разборъ этихъ мнѣній, 7) Свѣдѣнія изъ судебныхъ уреч. и административныхъ сферъ, 8) Корреспонденціи изъ Россіи и заграницы, 9) Театральная и музыкальная хроника, 10) Спортъ, 11) Романы, повѣсти, разсказы, очерки и стихотворенія, 12) Смѣсь: новости науки, изобрѣтенія, анекдоты, шутки, задачи и полезн. совѣты, 13) Торгово-промышленная хроника, 14) Справочныя свѣдѣнія и объявленія

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ МОСКВѢ, въ конторѣ газеты, Петровка, Кузнецкій пер., домъ Арбатскаго; въ конторѣ Н. Печювской, Петровскія линіи; въ книжномъ магазинѣ А. С. Суворина. Въ С.-Петербургѣ, въ книжн. маг. Н. Фену, Невскій просп., въ книжныхъ торговыхъ въ Пассажахъ.

Въ Киевѣ, Харьковѣ и Одессѣ въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ (А. С. Суворина).

Отъ Киевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Кіевъ, 18 ноября 1897 года.

Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ*.

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская ул., домъ № 22.

Въ складѣ книгъ при Редакціи журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ имѣются въ продажѣ слѣдующія противосектантскія и миссіонерскія изданія.

I. Миссіонерскіе листки для народа:

а) *Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ:*

- | | | |
|-------|---|---------|
| а) 1 | О вѣрѣ и дѣлахъ, б) о Законѣ Христіанскомъ, в) о Вѣтхомъ Завѣтѣ, г) о Св. Преданіи и д) о толкованіи Св. Писанія (въ форматѣ стѣннаго листа) | ц. 3 к. |
| 2 | О Святыищѣ или Храмѣ, (съ изображеніемъ Кіево-Печерской Лавры) | „ 3 к. |
| 3 | О Царской власти | „ 3 к. |
| 4 | О почитаніи Пресв. Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ брошюрахъ, (съ изображеніемъ иконы Божіей Матери Кіевскаго Владимірскаго Собора) | „ 3 к. |
| | Тоже въ форматѣ стѣннаго листа | „ 4 к. |
| | Слово о. Іоанна Кронштадскаго съ портретомъ его въ форматѣ стѣннаго листа | „ 2 к. |
| | Святоотеческое наставленіе о Крестѣ Христовомъ и крестномъ знаменіи въ форматѣ стѣннаго листа, съ изображен. креста, окружен. поклоняющимися ангелами | „ 2 к. |
| 5 | О прославленіи Св. Угодниковъ Божіихъ | „ 2 к. |
| 6 | О почитаніи Св. Угодниковъ и Св. мощей | „ 3 к. |
| 7 | О молитвенномъ ходатайствѣ Св. Угодниковъ Божіихъ | „ 3 к. |
| 8 | О почитаніи св. иконъ | „ 5 к. |
| 9 | О почитаніи Св. Креста | „ 3 к. |
| 10 | О священствѣ | „ 3 к. |
| б) 11 | Берегись ложной и безразсудной клятвы | „ 1 к. |
| 12 | Новыя чудеса и раскольничье исповѣданіе у раки Святителя Θεодосія, чудотворца Черниговскаго, съ изображеніемъ Угодника Божія | „ 3 к. |
| 13 | Житіе Святителя Θεодосія (съ изображеніемъ) | „ 3 к. |
| 14 | Читайте и слушайте Св. Писаніе, какъ Слово Божіе Спасительное. Н. П. | „ 5 к. |

2. Противосектантскія брошюры

(изданія „Миссіонер. Обозрѣнія“).

- | | |
|---|------------|
| Рѣчи Высокопреосвященнѣйшаго Іоаникія Митрополита Кіев. и Галиц. говоренныя къ Высочайшимъ Особамъ | „ 40 к. |
| Дѣянія 3-го миссіонерскаго Съѣзда въ Казани В. М. Скворцова | 1 р. 25 к. |
| О церковно-общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства <i>Ею-же</i> | ц. 10 к. |
| Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенныя признаки и степень вредности отдѣльныхъ толковъ. <i>Ею-же</i> | „ 10 к. |

- Богуславское общество трезвости и борьба со штундою.
Его-же ц. 40 к.
- Къ вопросу о борьбѣ со штундовою сектою. *Его-же* " 25 к
- Торжество православія на Московскихъ коронаціонныхъ торжествахъ. *Его-же* " 10 к.
- Берегись штунды** и крѣпко держись Св. Православія. Четыре открытыхъ письма мірянина — простеца. *К. Ярмака* " 15 к
- Спасительная охрана вѣрующихъ отъ увлеченія лжеучителями. *Ө. Синельникова* " 7 к.
- Бесѣда со штундо-баптистами о христіанской „Святости“ по руководству преп. Іоанна Кассіана. Миссіонера *Д. Боголюбова* " 3 к.
- Законъ и свобода совѣсти** въ отношеніи къ лжеученію и расколу *Г. П. Добротина* " 1 руб.
- Правила св. Василія Великаго къ охраненію и созиданію правой вѣры и благочестія христіанскаго *Н. П.* " 10 к.
- О таинствѣ священства и церковной Іерархіи въ обличеніи ученія мнимо-дух.-христіанъ. Миссіон. Свящ. *Кутепова* " 30 к.
- Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого въ 2-хъ част. Часть 1-я " 15 к.
- Новые плоды ученія гр. Толстого *Л. Тихомирова* ц. 5 к.
- Апология нетлѣнія св. мощей *А. Вишневскаго* " 5 к.
- Торжество православія XIX вѣка, въ нетлѣніи св. мощей 4-хъ новопрославленныхъ угодниковъ Божіихъ Россійской Церкви. Прот. *Михайловскаго* " 5 к.
- Условія успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ *И. Ф. Яновскій*. (можно выписывать и отъ автора г. Арзамасъ Нижегород. губ.) " 25 к.
- Братское воззваніе къ старообрядцамъ безпоповскаго раскольничьяго толка " 2 к.
- Предсмертное слово увѣщанія старца—архипастыря къ заблуждающимся въ вѣрѣ штундистамъ и прочимъ сектантамъ " 2 к.
- Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры *Д. Боголюбовъ* " 3 к.
- Св. Климентъ епископъ Римскій *Ш. Петрушевскаго* " 4 к.
- Цѣны обозначены безъ пересылки. При выпискѣ **Миссіонерскихъ листочковъ** не менѣе сотни экз. дѣлается 10⁰/о уступки, таковая же уступка дѣлается и на прочихъ изданіяхъ при выпискѣ на сумму не менѣе 10 р.

Редакторъ-издатель **В. Скворцовъ**.

4) Цѣль земного бытія человѣка, или—что ожидаетъ cadaго изъ насъ въ жизни будущей? (Беседа въ недѣлю 22 по Пятидесятницѣ, изъ творений св. отецъ). О. І. Д. Р—въ	700—704
5) Тяжко согрѣшаютъ утверждающіе, что для спасенія достаточно одной вѣры безъ покаянія и добрыхъ дѣлъ. (Беседа въ недѣлю 23 по Пятидесятницѣ, изъ творений св. отецъ). О. Д. І. Р—въ	705—708
6) Грѣхи—причина болѣзней. (Поученіе въ недѣлю 24 по Пятидесятницѣ). Свящ. І. Прозорова	709—713
X. Миссіонерскій листокъ:	
Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ о внутреннемъ достоинствѣ пастырей и соответственномъ тому отношеніи къ нимъ пасомыхъ. Свящ. Д. Слюсарева	714—721
Объявленія.	

ПРОТИВОСЕКТАНТСКИЙ ЖУРНАЛЪ „МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(второй годъ изданія).

Выходитъ ежемѣсячно въ двухъ отдѣльныхъ **выпускахъ** въ объемѣ отъ 8-ми и болѣе печатныхъ листовъ.

Содержаніе книжекъ журнала составляютъ:

- I) **Руководственныя статьи** по миссіонерству и сектовѣдѣнію.
- II) **Апологетическія и полемическія статьи** объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. **Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.**
- III) **Критическій разборъ сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ произложеній русскаго сектантства.**
- IV) **Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ.
- V) **Изъ міра заграничнаго сектантства:** о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектантству.
- VI) **О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти** о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви.
- VII) **Миссіонерская методика.** Мнѣнія и сужденія объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствования на миссіонерскомъ поприщѣ по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ прираженія къ нему иновѣрныхъ и сектант-

скихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. Миссіонерскіе запросы и свѣты, по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ. VIII) Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей. IX) Миссіонерство, секты и расколъ (хроника). О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ*. Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ и проч. X) Лѣтопись духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. XI) Библиографія. Разборъ книгъ, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи*. XII) Извѣстія и замѣтки.

Видное мѣсто въ *первыхъ выпускахъ* журнала будетъ отведено въ новомъ году *сектовѣдѣнію и сектообличенію*.

Въ книжкахъ *второго выпуска* предметомъ особыхъ заботъ Редакціи служитъ *проповѣдническій* отдѣлъ. Независимо отъ напечатанія въ журналѣ, „Миссіонерскіе листки“,—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ издаются въ форматѣ *стѣнныхъ*, а также *отдѣльными брошюрами* съ священными изображеніями, соотвѣтственными содержанію.

При вторыхъ выпускахъ журнала, за особымъ счетомъ страницъ, печатаются *слова и рѣчи* Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго *Іоанникія*, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою *высокіе образцы* церковнаго проповѣдничества.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА годовому изданію журнала въ **24 выпуска** со *всьми приложеніями* и пересылкою—**пять руб.**, за границу **семь руб.**; при подпискѣ на полугодіе **три руб.**, съ отдѣльными же *приложеніями «Миссіонерскихъ листковъ»* въ форматѣ брошюрь („*Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ*“) и *стѣнныхъ* листовъ (съ подборомъ и изъясненіемъ текстовъ св. Писанія) цѣна **шесть руб.**, за границу **восемь руб.**

Подписка принимается и на журналъ 1896, 1897 и 1898 г. Цѣна годов. изд. **5 р.**, съ приложеніями и пересылкою **6 р.** Редакція ж. «Мис. Обзоръ». Кіевъ, Кадетскій переулокъ, домъ № 13-б.

Редакторъ-издатель **В. М. Свворцовъ.**

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**

Г О Д Ъ П - я

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЬ.

1897 ГОДЪ

Д е к а б р ь .



К н и г а 1 - я .

„Яко же посла Мя Отець, и Азъ
посылаю вы“. Иоанн. XX, 21.

„Идите паче ко овцамъ погибшимъ
дому Израилева“. Мат. X, 6.

„Скорбь ми есть велія по братіи
моей“. Римл. IX, 1—3.

К І Е В Ъ .

Типографія Н. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.

1897.

Содержаніе 1-й кн. за Декабрь

журнала „Миссіонерское Обзорѣніе“ за 1897 годъ.

- I. Психопатизмъ въ средѣ заживо-замурованныхъ насельниковъ раскольничьихъ тираспольскихъ скитовъ. Проф. Университ. св. Владимира М. А. Сикорскаго. 1070—1094
- II. Къ вопросу о наиболѣе соответственной задачамъ миссіи постановкѣ преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ исторіи и обличенія раскола и сектантства. 1094—1000
- III. Секта духоборцевъ. Профес. Киев. акад., свящ. **Θ. И. Титова** 1100—1119
- IV. Армія спасенія. (Заграничная секта). Глава вторая: ученіе салютистовъ. Прот. **А. Рождественскаго** . 1118—1128
- V. На вулканической почвѣ. (Изъ записокъ миссіонера). Свящ. *Петра Коссовскаго* 1128—1135
- VI. Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.
1. Второе полемико-апологетическое собесѣдованіе членовъ Киевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества съ мѣстными сектантами. II. Поведеніе штундистовъ на бесѣдахъ и послѣ бесѣдъ. III. Въ потаенныхъ мѣстахъ, на штундовомъ сонмищѣ. *Рецензитель* 1136—1152
- VII. По поводу раскольничьихъ возраженій о клятвахъ собора 1667 г. и о бѣ австрійской лжеіерархіи . . 1152—1152
- VIII. Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.
О сужденіяхъ печати, по поводу тираспольскаго изувѣрства. Неразрѣшенный споръ „Миссіонер. Обзоръ“ и „Братск. Слова“. Отголоски по поводу третьяго Миссіонерскаго Съѣзда. Полезная справка о статьяхъ закона, ограждающаго православіе дѣтей. Идеализація раскола и сектантства. Расколъ и единовѣріе въ Томской и Вятской епархіяхъ. Амурскіе прыгуны, 1154—1173
- IX. Библіографія:
а) Магистра *Ив. Преображенскаго*. Отечественная Церковь по статистическимъ даннымъ. *П. А. Козицкій*. 1174—1177
б) Свящ. *П. Тихвинскаго*. Разговоръ православнаго со штундистомъ объ истинной вѣрѣ, на основаніи свящ. Писанія и здраваго смысла. *С. М. Потъхинъ*. 1177—1179
в) Прот. *Андрея Флематова*. Изъ практики приходскаго священника: наблюденія и замѣтки. *П.* 1180—1181
- X. Извѣстія и замѣтки:
Миссіонерскіе совѣты высокопреосвященнаго Іоаннікія, митрополита Киевскаго относительно веденія собесѣдованій съ сектантами 1182—1183
Необычное ходатайство земства 1183—1184
Кіевская раскольничья община 1184—1187
Свирѣпое изувѣрство въ скопчествахъ 1188
- XI. Объявленія.

Психопатизмъ въ средѣ заживо-замурованныхъ насельниковъ раскольничьихъ тираспольскихъ скитовъ*).

(ОКОНЧАНИЕ).

XI. Реакція противъ самоистребленія.

Съ возвращеніемъ Виталии и другихъ изъ-подъ ареста 9 февраля, нравственная атмосфера въ Терновскихъ хуторахъ существенно перемѣнилась. Замѣтна была и сказалась глубокая реакція противъ отвратительныхъ челоукоубійственныхъ дѣйствій, которыя были внушены мирному населенію хуторовъ кружкомъ фанатическихъ затворницъ. Въ самомъ скиту только одинъ челоукъ, слабый старикъ, согласно требованію Виталии, *запостился* по выходѣ изъ тюрьмы, но всѣ другіе не отказывались отъ ѣды *вполнѣ* и принимали пищу, хотя въ ограниченномъ количествѣ, но въ правильные промежутки. Экстазъ уже, видимо, проходилъ и появлялось размышленіе, рассудокъ вступалъ въ свои права. Самое закапываніе трехъ старушекъ и съ ними Авдотьи Ковалевой носитъ совершенно иной характеръ, чѣмъ первыя два закапыванія. Тамъ не было страха, тамъ былъ экстазъ, люди находились въ умиленіи, не были лишены способности выражать свои чувства, бесѣдовали, молились, плакали, радовались, были одушевлены надеждой и другими чувствами возбуждающаго характера. Здѣсь было противоположное душевное состояніе. Три старушки и Авдотья Ковалева находились подѣ постоянными *гнетущими* чувствами: у старушекъ былъ *страхъ и тяжелья ожиданія*, у Авдотьи Ковалевой *печаль и отчаяніе*, и это ясно сказалось въ послѣднюю минуту, когда *они четверо* сидѣли туго, молча нѣсколько часовъ, пока на ихъ глазахъ готовилась могила. Ихъ закапываніе никакъ нельзя назвать вольной смертью, какъ у первой группы, напротивъ, это было простое, мрачное лишеніе себя жизни—самое обыкновенное самоубійство, вытекавшее изъ непобѣдимаго болѣзненнаго страха и отчаянія. Ихъ самоубійство является фактомъ чисто болѣзненнымъ, психопатическимъ въ строгомъ смыслѣ этого слова.

*) См. „Мисс. Обзор.“ ноябрь, кн. 1, стр. 937—961.

«Мисс. Обзор.» 97 г. Декабрь, кн. 1, л. 1.

Тюремное содержаніе съ отказомъ отъ пищи отразилось и на Виталіи въ такой степени, что ея дѣятельность направилась далѣе не только по фанатическому, какъ было раньше, но отчасти по болѣзненному пути, въ силу остраго малокровія мозга. Существенная перемѣна, которую мы видимъ въ душевномъ состояніи и дѣятельности Виталіи, состояла въ томъ, что она начинаетъ принимать меньшее участіе въ дѣлахъ и, видимо, начинаетъ испытывать страхъ. Она уже не заботится о новыхъ дѣлахъ, но главнымъ образомъ думаетъ о ликвидаціи старыхъ и всего болѣе заботится о сохраненіи въ тайнѣ того, что уже произошло. Она заклинаетъ Ковалева никому не выдавать тайны дѣлъ, въ которыя онъ посвященъ, ни подъ какимъ видомъ не показывать мѣстъ, гдѣ произошли закапыванія; она употребляетъ заклинанія и религиозныя угрозы за нарушеніе этой тайны. Страхъ и упадокъ духа Виталіи замѣтенъ во всемъ ея поведеніи дальнѣйшемъ, какъ увидимъ ниже. Виталія, какъ-бы въ противоположность тому, что проповѣдывала и чего требовала отъ другихъ, начала въ тайнѣ отступать на дѣлъ отъ своихъ собственныхъ убѣжденій. Требуя втайнѣ отъ всѣхъ поста, умѣряя и уменьшая порціи у скитниковъ, сама она, по-видимому, употребляла пищу *не въ самыхъ скудныхъ размѣрахъ*, судя по тому, что ея трупъ найденъ не очень исхудалымъ, а въ ея желудкѣ и кишкахъ при вскрытіи найдены остатки пищи, тогда какъ у другихъ лицъ, вмѣстѣ съ нею закопавшихся, въ желудкахъ не найдено никакихъ остатковъ пищи.

По-видимому, главнѣйшимъ условіемъ, поколебавшимъ вѣру и фанатизмъ Виталіи, была указанная уже нами выше реакція противъ самоистребленія; но еще большее вліяніе произвелъ начинавшійся общественный судъ, сказавшійся въ стоустой молвѣ. Въ народѣ слышались проклятія и ужасъ противъ закапываній, о которыхъ, какъ говорилъ Ковалевъ, повсюду рассказывали—какъ въ колокола звонили. Еще не было раскрыто дѣло, еще не были найдены могилы, но общій говоръ о страшныхъ Терновскихъ событіяхъ уже стоялъ въ воздухѣ, и виновница этихъ событій уже чувствовала на себѣ всю тяжесть приговора народной, а быть можетъ, и своей собственной совѣсти. Упадокъ духа Виталіи очевиденъ, и ея самоубійство является событіемъ, вытекавшимъ изъ страха и отчаянія. Это вовсе не былъ торжественный актъ, какимъ

было первое закапываніе, это было суетливое бѣгство рас-
терянной души съ лица земли.

ХII. Событія предъ смертью Виталии.

Событія между 12-мъ и 28-мъ февраля, т. е. отъ времени закапыванія третьей группы до закапыванія Виталии, носятъ на себѣ характеристическій отпечатокъ случайности и отсутствія руководящаго начала. Состояніе общаго упадка духа овладѣло всѣми. Но въ особенности это состояніе сказалось на старухѣ Ковалевой. Быть можетъ, во всѣхъ Терновскихъ событіяхъ никто больше ея не пострадалъ душою. Она потеряла все, что было самаго дорогого—свою наиболѣе даровитую и наиболѣе мягкую и симпатичную дочь Авдотью, потеряла горячо любимую невѣстку и двухъ внучатъ, потеряла въ числѣ закопанныхъ много другихъ лицъ, болѣе или менѣе близкихъ родныхъ. Оставшіеся въ живыхъ не могли дать ей утѣшенія въ страшныхъ потеряхъ. Но въ особенности она страдала, при видѣ Θεодора Ковалева, который изъ веселаго семьянина, окруженнаго молодой жизнью, сдѣлался полузатворникомъ, полумонахомъ, перешелъ на житье въ скитъ и при свиданіяхъ съ матерью приводилъ ее въ отчаяніе своимъ тупымъ видомъ и страданіями, которыя онъ начиналъ чувствовать, и о которыхъ первая узнала мать. Но болѣе всего на старухѣ Ковалевой отражался гнетъ того факта, что она являлась главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ за все случившееся, какъ старшая въ семьѣ, какъ хозяйка дома, съ согласія которой совершались всѣ событія.

Какъ можно судить по рассказамъ Θεодора Ковалева, душевное состояніе его матери было чрезвычайно тяжелое, и это рѣзко отразилось на ея внѣшнихъ чертахъ. Ея лицо потемнѣло, глаза впали, черты лица опустились, и весь корпусъ ея согнулся впередъ и вбокъ: она представляла самый жалкій видъ. Она стала молчаливой и проводила время въ своемъ крошечномъ флигелькѣ вблизи скита, гдѣ она постоянно находилась въ обществѣ своего сына Дмитрія. Этого Дмитрія одни считали *полумумнымъ*, другіе называли его *глухоньмымъ*. Онъ жилъ въ передней того помѣщенія, которое занимала Ковалева. Уголь, въ которомъ жилъ Дмитрій, представлялъ собой крошечное пространство безъ свѣта, отдѣленное отъ остальной комнаты простой соломой, связанной въ снопики. Помѣщеніе это ничѣмъ не отличалось отъ логовища животнаго.

Независимо отъ тяжелыхъ нравственныхъ чувствъ, которыя переживала старуха Ковалева. ее сильно тревожила все расширявшаяся и росшая молва о закапываніяхъ.

Съ психологической точки зрѣнія, является трудно понятнымъ фактъ, почему въ это именно время Виталія все свое вліяніе сосредоточила на старухѣ Ковалевой и, оставивши безъ вниманія другихъ, остановилась именно на ней, запугивала ее и безпрестанно твердила: „*ты пропадешь безъ меня, тебя врагъ уловитъ хитростью*“. Эти и подобнаго рода выраженія, по словамъ Федора Ковалева, постоянно слышались въ бесѣдахъ Виталіи съ его матерью. Судя по многимъ даннымъ, собраннымъ нами, необходимо заключить, что Виталія въ это время уже имѣла въ виду лишеніе себя жизни и всю силу своего характера употребляла на то, чтобы склонить старуху Ковалеву на совмѣстную съ нею смерть. Повидимому также Виталія не хотѣла смерти, боялась ея и избѣгала: посылая другихъ на смерть, въ могильныя ямы, сама она предполагала оставаться въ живыхъ. Она смѣло истребляла людей, думая, что этимъ путемъ *спасаетъ* ихъ, хотя, въ то же время, рѣшительно не имѣла въ виду примѣнять къ самой себѣ подобное средство *спасенія*. Но кажется гораздо вѣроятнѣе, что широко жертвуя человѣческими жизнями, Виталія *думала не столько о спасеніи людей, сколько о торжествѣ дѣла, которому служила и которому отдалась*. Но когда обстоятельства и не умолимая логика вещей стала изрекать свое грозное судное слово, когда реакціи и ропотъ сказались въ средѣ, прежде ей безпрекословно повиновавшейся, когда страхъ уголовной отвѣтственности чуялся въ воздухѣ,—Виталія пришла къ мысли о неизбѣжности самоубійства и, ужасаясь самой мысли быть одной, она съ рѣшительностью и изобрѣтательностью, свойственной ея характеру, составила планъ самоубійства, обставленный всѣмъ ореоломъ того положенія, которымъ она пользовалась въ скитѣ и въ средѣ населенія Терновскихъ хуторовъ. Это было одно изъ тѣхъ безпощадныхъ и холодныхъ рѣшеній, на которыя способна была эта женщина, не чувствовавшая до поры до времени страха передъ самыми страшными вещами.

Стремленіе Виталіи, во что бы то ни стало, привлечь Ковалеву къ общему самоубійству не подлежитъ сомнѣнію, судя по рассказамъ Федора Ковалева и старика Я. Я. Для этого она пользовалась всѣмъ и не упускала ни одного слу-

чая. Такъ, когда Ковалевой, со стороны полиціи, данъ былъ совѣтъ записать жильцовъ хоть вымышленными именами; то Виталія тотчасъ воспользовалась этимъ случаемъ, говоря, что „врагъ хочетъ хитростью обойти ее, хитрыми крючкомъ захватить ее“, и при этомъ добавила, что безъ нея Ковалева „непремѣнно попадетъ въ разставленныя врагомъ сѣти“, что въ виду этого она должна жить и умереть вмѣстѣ съ нею. Состояніе Ковалевой было таково, что, независимо отъ тяготѣвшаго надъ нею авторитета Виталіи, къ самоубійству ее могли побудить тоска и отчаяніе, вызванныя всѣмъ совершившимся, и готовый примѣръ многихъ предшествовавшихъ смертей. По-видимому, никто такъ долго не сопротивлялся мысли о самоубійствѣ, какъ старуха Ковалева. Это видно изъ того, что убѣжденія Виталіи, склонявшей Ковалеву, были многочисленны и продолжительны, какъ это видно изъ словъ Ковалева. Ускорило развязку обстоятельство случайное въ смыслѣ историческомъ или прагматическомъ, но неизбѣжное и крайне характерное въ смыслѣ психической патологіи. Всѣ выдающіяся событія человѣческой жизни не обходятся безъ того, чтобы субъекты психически-больные не приняли участія въ общихъ дѣлахъ и не выступили дѣятелями въ минуту, когда здоровые растерялись или изнемогли въ жизненной борьбѣ. Такъ было, на примѣръ, въ дни Парижской коммуны, когда умалишенные попали въ составъ правительства и произвели рядъ дѣйствій, вытекавшихъ изъ ихъ болѣзней. Подобное мы видимъ въ Терновскихъ событіяхъ: дѣятелемъ явился слабоумный Дмитрій Ковалевъ.

Хотя его называли глухо-нѣмымъ, однако-же не подлежитъ сомнѣнію, что онъ обладалъ слухомъ, ибо, по словамъ Федора, онъ по временамъ очень хорошо слышалъ. Съ другой стороны Дмитрій Ковалевъ не былъ и нѣмъ, такъ какъ, хотя вообще онъ былъ молчаливъ и иногда по цѣлымъ днямъ и недѣлямъ ничего не говорилъ, однакоже по временамъ говорилъ очень ясно и отчетливо. Наконецъ, еще одной чертой, свойственной Дмитрію, была его крайняя возбужденность, наступавшая по-временамъ и заставлявшая даже брать его на цѣпь. Тотъ, кто знакомъ съ психическими болѣзнями, не затруднится, на основаніи приведенныхъ фактовъ, распознать въ Дмитріи Ковалевѣ больного, страдающаго *идиотизмомъ*. Больные этого рода мало или вовсе не говорятъ, вслѣдствіе слабости мыслительныхъ процессовъ; но въ лихорадочномъ

жару—при дѣйстви на мозгъ горячей крови, а также въ возбужденномъ состояніи, подъ вліяніемъ прилива крови къ головѣ, они вдругъ начинаютъ хорошо говорить и проявляютъ умственные способности, превышающія обычную всеневную норму ихъ ума. Таковъ былъ именно Дмитрій Ковалевъ, какъ въ томъ мы убѣдились изъ распросовъ о немъ брата его Ѳедора. Хотя Дмитрій Ковалевъ присутствовалъ при первомъ закапываніи, но, повидимому, потрясающая сцена не оставила на немъ никакого впечатлѣнія. Равнымъ образомъ, на немъ, казалось, не отразились и всѣ другія событія, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ. Такъ какъ его присутствие, обыкновенно, никого не стѣсняло, то отъ него, какъ и отъ ребенка, не держали никакихъ секретовъ. Однако-же исключительныя событія отразились и въ его тупой головѣ, и вотъ, однажды, онъ, совершенно неожиданно для всѣхъ, произнесъ патетически монологъ, который поразилъ мать, но въ особенности поразилъ Ѳедора. Дѣло состояло въ слѣдующемъ. Дмитрій сталъ въ позу и страстно заговорилъ:

— Мать, что ты все вотъ такъ, да такъ?

При этихъ словахъ Дмитрій не безъ искусства скопировалъ согнутую несчастную фигуру своей матери.

— Что ты журишься (тревожишься), продолжалъ онъ, плюнь на все, а тамъ—при этомъ онъ указалъ на небо—тамъ будетъ тебѣ хорошо.

Сцена эта произвела большое впечатлѣніе на старуху Ковалеву. Она произвела также сильное впечатлѣніе и на Ѳедора Ковалева и, быть можетъ, заставила колебавшагося Ѳедора взять на себя предстоящую ему страшную роль закопать мать. Когда самая сцена произошла, Ѳедоръ Ковалевъ принялъ ее за небесное откровеніе.

Виталія воспользовалась словами Дмитрія Ковалева и склонила старуху его мать умереть вмѣстѣ съ нею, еще разъ подтвердивши: „ты безъ меня пропадешь“.

Повидимому, Виталія страшилась всѣхъ другихъ видовъ смерти, кромѣ медленной смерти отъ голода. Но затѣмъ, неожиданно и рѣшительно у нея родился другой планъ, именно смерть чрезъ закапываніе *въ очень тѣсномъ пространствѣ*. Этотъ способъ являлся среднимъ между закапываніемъ въ просторныхъ минахъ первой и второй партіи и закапываніемъ живьемъ третьей партіи. Она была свидѣтельницей

этого послѣдняго вида смерти и, при всей ея холодности, не могла не ужаснуться мысли о подобной смерти для нея самой.

Когда Виталія остановилась на способѣ смерти, она прямо и открыто объявила жильцамъ скита о состоявшемся рѣшеніи. Увѣренность ея въ согласіи всѣхъ была такъ полна, что назначенъ былъ срокъ, именно на 21-е февраля, для исполненія. Къ удивленію своему, Виталія встрѣтила неожиданное препятствіе въ слѣпцѣ старикѣ Я. Я., который рѣшительно отказался закопаться. Этотъ старикъ уже и раньше, въ пору первыхъ закапываній, не раздѣлялъ мысли о необходимости насильственной смерти и склоненъ былъ думать, что такого рода смерть равносильна наложенію на себя рукъ. Теперь онъ твердо заявилъ Виталіи свой рѣшительный отказъ. Между нѣмъ и Виталіей произошелъ слѣдующій обмѣнъ мнѣній. Видя сопротивленіе старика, Виталія сказала, что больше не остается Святыхъ Тайнъ для причащенія, что ихъ имѣется всего для одного раза; между тѣмъ ему—старикъ весьма необходимо причащаться всякіе сорокъ дней и не стоитъ отсрочивать смерти при такихъ условіяхъ. На это старикъ замѣтилъ: *„Нынче Тайны нѣтъ, а тамъ Богъ пошлетъ, откуда—нибудь получимъ“*. Тогда Виталія сказала, *что имѣющіяся у нея Тайны—старья, отъ старинныхъ хорошихъ поповъ, а нынѣшнія Тайны отъ теперешнихъ поповъ той силы не имѣютъ*, и что онъ, старикъ, продолжая жизнь, будетъ лишень тѣхъ средствъ спасенія, на которыя рассчитываетъ, такъ какъ нынѣшніе попы и даже архіереи *„одни противъ другихъ орудуютъ“* и Тайнъ не выдаютъ.

Такъ какъ Виталія была сильнѣе старика Я. Я. въ діалектикѣ, то онъ разговора съ нею продолжать не могъ, но прибѣгнувъ къ извороту, сказавъ:

— *Матушка, вы все долго молились, а я всего три недѣли, какъ надѣлъ черное платье, я еще недостаточно молился, мнѣ еще надо помолиться, еще я не готовъ на смерть.*

Отказъ старика Я. Я. сильно разгнѣвалъ Виталію. Послѣдствіемъ этого было то, что старикъ Я. Я., бывший съ другимъ старикомъ въ одной кельѣ, немедленно былъ отъ него отдѣленъ и помѣщенъ особо, въ отдѣльную камеру и два дня не получалъ никакой пищи.

Отказъ старика Я. Я. произвелъ такое сильное дѣйствіе, что закапываніе, назначенное на этотъ день, было отмѣнено и затѣмъ оно произошло недѣлю спустя въ ночь на 28-е февраля.

Взвѣсивая данныя и впечатлѣнія, вынесенныя нами изъ бесѣдъ съ Ѳеодоромъ Ковалевымъ и старикомъ Я. Я., мы приходимъ къ убѣжденію, что въ описываемое время *страхъ былъ господствующимъ чувствомъ*, которое испытывала Виталія, и которымъ объята были жители скита. Старуха Ковалева находилась почти подъ исключительнымъ гнетомъ тоски и печали.

Главнѣйшимъ аргументомъ, къ которому Виталія въ это время наиболѣе прибѣгала, было запугиваніе угрозами земныхъ и небесныхъ каръ, между тѣмъ какъ раньше въ ея словахъ звучала надежда, указаніе на грядущія блага и проч.

XIII. Смерть Виталии и другихъ (четвертая группа).

Мѣстомъ для закапыванія былъ избранъ тотъ самый погребъ, котораго такъ добивались три старушки третьей группы, т. е. погребъ въ усадьбѣ Ѳомина, гдѣ зарылась первая группа. Этотъ погребъ находился очень близко отъ усадьбы Ковалевыхъ и скита, что значительно облегчало предстоящую задачу.

Сравнительно поздно, въ ночь на 28-е февраля, направились туда всѣ участники мрачнаго дѣла.

Яму могли рыть только двое мужчинъ—Ѳеодоръ Ковалевъ и его братъ Дмитрій. Но болѣе всего поспѣшность внушена была Виталией, которая и съ первыми закапываніями торопилась, а здѣсь время ожиданія лично для нея, какъ для жертвы, могло быть особенно тягостнымъ; въ силу этого она чрезвычайно торопила обоихъ работавшихъ Ковалевыхъ и со всѣми почти присутствующими помогала приготовленію мины, причемъ сама она трудилась болѣе другихъ, убирая землю.

Прежней мины, которая заключала въ себѣ тѣла первой группы закопавшихся, не коснулись, но было назначено Виталией смежное мѣсто. Вырытая мина представляла собою широкую, но не высокую нишу, дно которой было на одномъ уровнѣ съ дномъ погреба или нѣсколько ниже. Ниша была въ длину около двухъ аршинъ, шириной около трехъ съ по-

ловиной, а въ высоту имѣла не болѣе трехъ четвертей аршина. Когда яма была готова, быстро послѣдовала торопливая неторжественная процедура закапыванія. Несчастныя жертвы помѣстились въ минѣ въ слѣдующемъ, кажется, порядкѣ: Дмитрій Ковалевъ, Виталія, Поля Младшая, Таисія Рассейская, Евгенія Рассейская и старуха Ковалева. Вырытая ниша была достаточно широка, чтобы въ ней помѣстились шесть чело-вѣкъ, лежа бокомъ въ плотную другъ къ дружкѣ, но длина ниши была короче роста чело-вѣка, и всѣ помѣстившіеся въ этой, поспѣшно сдѣланной, неудобной могилѣ должны были согнуться, прижавъ голову къ груди и поджавъ ноги. Когда они улеглись, Ѳедоръ Ковалевъ, по распоряженію Виталии, заложилъ мину камнями, засыпалъ землей и утрамбовалъ. На этотъ разъ, совершенно одинъ, Ковалевъ быстро ушелъ отъ этого страшнаго мѣста и страшнаго дѣла:

Что касается психическаго состоянія, въ которомъ находились въ послѣднюю ночь закопавшіеся, то оно ближе всего подходитъ къ общей спутанности чувствъ, вытекающей изъ страха. Наболѣе была свободна отъ этого Виталія. Для нея предстоявшая смерть была болѣе всего слѣдствіемъ убѣжденія въ необходимости подобнаго шага. Ея послѣднія распоряженія касались болѣе всего сокрытія тайны. Она многократно передавала въ этомъ смыслѣ Ѳедору Ковалеву свои распоряженія, сопровождаемыя клятвами и религіозными угрозами. Виталія грозила Ковалеву страшной отвѣтственностью, если, по его винѣ, тѣла закопанныхъ, въ особенности ея тѣло, будутъ открыты. „Тебѣ будетъ великій грѣхъ, если насъ отколютъ“, сказала она. Она, между прочимъ, мотивировала свое требованіе и тѣмъ, что открытіе труповъ можетъ повлечь за собою вскрытіе тѣлъ. Затѣмъ она взяла съ Ковалева строгое клятвенное обѣщаніе, что онъ, послѣ ихъ смерти, не останется въ живыхъ. Она прямо говорила ему: *„не живи послѣ насъ, не ѣшь, умри съ голоду“*. Въ отвѣтъ на это Ковалевъ далъ обѣщаніе: *„какъ васъ зарю, не буду жить“*.

Легши въ могилу, всѣ жертвы тихо шептались между собой, слышалось, какъ они говорили: *„прости, прости“*, старались поудобнѣе лечь въ тѣсномъ помѣщеніи.

Пространство, въ которомъ были заключены шесть жертвъ, хотя и допускало нѣкоторую вентиляцію черезъ заложенное входное отверстіе, но въ сущности помѣщеніе было

такъ мало, что жизнь могла продолжаться самое короткое время—отъ десяти до двадцати минутъ.

По вскрытіи ямы 6-го мая погребенные найдены одѣтыми въ монашеское платье, какъ и въ первыхъ группахъ, а Виталія была одѣта въ костюмъ раскольничьей схимницы, который представлялъ собою длинное суконное платье съ капюшономъ, надѣвавшимся на голову. Все это платье было расшито нашивками и надписями на церковно-славянскомъ языкѣ. По снятіи съ Виталіи одеждъ, при вскрытіи тѣла, на ней найдены вериги въ формѣ двухъ крестовъ, изъ которыхъ одинъ приходился на груди, другой на спинѣ, причѣмъ оба были между собою соединены въ верхней и нижней части мѣдной цѣпью небольшого вѣса. Нижняя часть этой цѣпи въ видѣ пояса охватывала тѣло, и концы ея захвачены были замкомъ, ключа къ которому не было.

Кромѣ того при трупѣ Виталіи найдена небольшая жестянка изъ-подъ икры, на которой остались печатныя наклейки съ обозначеніемъ торговой фирмы. Въ жестянкѣ этой находилась небольшая серебрянная чаша, крошечная ложечка и шелковый платочекъ для вытиранія губъ, т. е. предметы относящіеся къ причащенію. Найдены были также старинныя книги и другіе предметы.

XIV. Федоръ Ковалевъ.

Въ періодъ Терновскихъ событій Ковалевъ находился подъ могущественнымъ вліяніемъ другой личности и въ такой мѣрѣ усвоилъ себѣ ея нравственный обликъ и характеръ, что это отразилось даже на основныхъ чертахъ его лица. Можно сказать съ совершенной научной точностью, что преступникъ, совершающій иной разъ самыя тяжелыя преступленія, остается по основнымъ чертамъ характера тѣмъ же человѣкомъ, какимъ онъ былъ раньше; здѣсь же у Ковалева мы видимъ временное преобразование всего характера.

Первое время отношенія Ковалева къ тяжелому мраку, окутывавшему жителей хуторовъ осенью прошлаго года, было вполне отрицательное. Опасности, которыя предсказывала Виталія, не пугали Ковалева; онъ долѣе всѣхъ оставался оптимистомъ и даже, въ самую послѣднюю минуту, когда уже всѣми овладѣла мысль о грядущихъ бѣдахъ и о необходимости искать отъ нихъ спасенія въ смерти, — Ковалевъ все

еще продолжалъ думать, что необходимо выждать событія, но не идти къ нимъ навстрѣчу, не предварять ихъ. Онъ первый останавливалъ свою жену, склонявшуюся къ смерти, и, въ наивности своей, даже принесъ на нее жалобу Виталии въ увѣренности, что Виталия своимъ авторитетомъ остановитъ страстный порывъ молодой женщины.

Но причиной всѣхъ дальнѣйшихъ ошибокъ Ковалева была его умственная недалекость и слабая воля, другими словами—его малая одаренность отъ природы. Онъ—только добрый человѣкъ, но недалекій и соотвѣтственно тому слабый волей. Въ этихъ основныхъ чертахъ его характера и кроется источникъ тѣхъ личныхъ несчастій, которыя онъ самъ приготовилъ себѣ, погубивши собственными руками жену, дѣтей, мать, брата, сестру. На Ковалевѣ оправдались тѣ глубокія идеи, которыя, въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ, впервые старался раскрыть Шекспиръ, — что причиной несчастій человѣка являются не столько внѣшнія условія, сколько неправильности, или недочеты, лежащія въ самомъ характерѣ человѣка. Это мы видимъ на Ковалевѣ. Въ самомъ дѣлѣ, имѣя столько здраваго смысла и воли, чтобы протестовать и бороться съ порывами жены, склонявшейся на смерть, онъ сразу уступилъ Виталии и своей матери, когда тѣ поддержали его жену.

Въ теченіе января въ его бѣдномъ порабоченномъ умѣ успѣло всплыть сознаніе безумности закапываній, и когда старушки приставали къ нему съ просьбой закопать ихъ, у него доставало разума и воли отказывать имъ, полемизировать съ ними и отклонять въ теченіе многихъ дней ихъ упрашиванія и умаливанія; но достаточно было нѣсколькихъ словъ Виталии, и онъ, несмотря на правильную постановку дѣла своей оппозиціи, подчинился ея требованію и явился орудіемъ ея воли въ самомъ прямомъ смыслѣ этого слова въ такой мѣрѣ, въ какой ребенокъ можетъ явиться орудіемъ воли взрослого. Давленіе авторитета Виталии и матери и тяжелья волненія, которыми была полна Терновская атмосфера, а затѣмъ потрясающая сцена перваго закапыванія ввергли его въ состояніе нравственнаго безразличія и безчувственности. Спокойствіе, съ которымъ Ковалевъ передавалъ подробности потрясающей сцены закапыванія живьемъ своей сестры, справедливо производило наиболѣе тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ, кто выслушалъ этотъ разказъ непосредственно

отъ самого Ковалева. Нравственная безчувственность сказала почти во всемъ, Ковалевъ пересталъ испытывать чувство страха и ночью, послѣ совершенныхъ имъ убійствъ, не испытывалъ боязни. Таково было состояніе этого человѣка, въ сущности добраго по природѣ!

Нравственное освобожденіе этого порабожденного человѣка началось тотчасъ послѣ смерти Виталіи. Разказы объ этомъ Федора Ковалева, отличающіеся дѣтской искренностью и простотой, полны психологическаго интереса.

Закопавши Виталію, своихъ близкихъ и большую часть жильцовъ скита, Ковалевъ вернулся въ опустѣвшій скитъ, гдѣ онъ нашель старика Я. Я. и еще двухъ—трехъ лицъ. Согласно данному Виталіи обѣщанію, онъ не ѣлъ и не пилъ, оставаясь въ твердомъ намѣреніи запоститься, и ждалъ, что черезъ три—четыре дня наступитъ свѣтопреставленье, какъ предсказывала Виталіа.

— Три или четыре дня ничего не ѣмъ и не пью, рассказывалъ Ковалевъ, вижу—нѣту свѣтопреставленья; я напился водицы на четвертый день. На пятый день нѣту свѣтопреставленья,—я съѣлъ баклажанчикъ. Такъ прошло двѣ недѣли, продолжалъ онъ, вижу свѣтопреставленія нѣту, въ острогъ не берутъ, войны нѣту, что такое, думаю себѣ, и сталъ хлѣбъ ѣсть и такъ по-маленьку сталъ все ѣсть.

Такимъ образомъ, освободившись отъ гнета чужой мысли и воли, Ковалевъ сталъ правильно понимать окружающія явленія и сообразовать съ этимъ пониманіемъ свои дѣйствія.

Нравственное возстановленіе Ковалева идетъ медленно и въ ту пору, когда мы имѣли случай бесѣдовать съ нимъ (28-го іюня), его нравственныя силы еще носили глубокіе слѣды потрясенія, но уже онъ стоитъ на вѣрномъ пути; въ первые дни послѣ закапыванія жены и дѣтей, Ковалевъ находился въ полномъ нравственномъ безразличіи и безчувствіи и лишь въ дни Рождественскихъ праздниковъ 25-го и 26-го декабря, войдя вечеромъ въ свою опустѣлую избу, онъ впервые почувствовалъ жалость къ умершимъ и заплакалъ, но сердце не отходило. Большею же частью въ душѣ оставалось тупое безразличіе, которое формулировалось въ такую фразу: *„не жалко и не страшно, потому что они пошли не на муку, а въ царствіе небесное“*. И однако-жъ мысль о переходѣ близкихъ въ царствіе небесное не давала душѣ никакой радости, оставляя въ ней какую-то тяжелую

и непонятную пустоту. Самое чувство стыда и виновности какъ бы совсѣмъ угасло. Но съ теченіемъ времени, мало-помалу, печальныя воспоминанія и тихое раздумье постепенно просвѣтили его душу, и по мѣрѣ возстановленія *чувствъ, мыслей* Ковалева шагъ за шагомъ начала освѣщать протекшія, *какъ въ кошмарѣ, событія*. Теперь Ковалевъ начинаетъ понимать, что „*горше всѣхъ Виталія виновата*“, и въ объясненіе вѣры въ нее говоритъ: „*она не пьетъ, не пьетъ, молится, грамоту читаетъ и она это все одобряла*, т. е. закапыванія; *на нее все положились: Анюта, Томинъ,— все на нее положились, потому что она постница, воздержница, никто не думалъ, что это — одна погибель* (т. е. погибель въ томъ, что слушали Виталію). *И какъ это не перебили* (т. е. не помѣшали), *и не нашлось такого человѣка, чтобы рассказать*“ (т. е. объяснить, образумить) — закончили онъ съ глубокимъ сожалѣніемъ о невозвратномъ.

Въ заключеніе нашихъ бесѣдъ, на вопросъ о женѣ и дѣтяхъ, Ковалевъ снова повторилъ: „*сердце и теперь все болитъ и не отходитъ. Спать — сплю, а какъ проснусь — сейчасъ сердце болитъ. И какъ не болеть? Другой матери и другой жены не будетъ*.“

Въ настоящее время Ковалевъ со всѣми говоритъ вполне откровенно и съ особенною искренностью; на каждый вопросъ отвѣчаетъ подробностями, которыя превышаютъ самый запросъ собесѣдника. Видимо, что въ обмѣнѣ мыслей онъ находитъ себѣ утѣшеніе. Изъ устъ его часто слышится фраза: „и какъ не нашлось человѣка, чтобы объяснить“.

Къ концу нашей продолжительной бесѣды съ Ковалевымъ неожиданная ассоціація вызвала въ нашемъ умѣ цѣль мыслей о бѣдной простодушной Чешской вдовѣ, которая положила свою вязанку дровъ на пылавшій костеръ Гусса. Она умерла съ утѣшительной мыслью, что совершила доброе дѣло, прибавивъ лишній огонь для еретика. Такой же нравственно-бѣдный и простодушный Ковалевъ сдѣлалъ нѣчто, безпредѣльно превосходящее подвигъ Чешской вдовы, и теперь прозрѣлъ и пришелъ къ ясному пониманію своего неоправимаго заблужденія.

Теперешній Ковалевъ — это тихая, неусыпающая грусть о невозвратномъ и неустанное исканіе истины, для разсѣянія слѣдовъ еще не вполне исчезнувшаго изъ души тумана.

XV. Заключительныя замѣчанія.

Событія, подобныя тѣмъ, которыя случились въ Терновскихъ хуторахъ, какъ ни кажутся поразительными и безпримѣрными, на самомъ дѣлѣ представляютъ далеко не рѣдкое явленіе въ нашей исторіи и неоднократно происходили не только въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ и даже въ нынѣшнемъ столѣтіи. Терновская драма въ такой мѣрѣ сходна до подробностей съ самоистребленіями, бывшими при царяхъ Алексѣѣ Михайловичѣ, Иоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, что не можетъ быть и рѣчи о чемъ-нибудь новомъ и небываломъ, напротивъ, на все случившееся необходимо смотрѣть, какъ на печальное, но обычное историческое явленіе въ русской жизни. Правда, явленіе повторяется все рѣже, и рѣже, но едва-ли навсегда исчезло.

Издавна способы самоистребленія были различныя; изъ нихъ самымъ частымъ способомъ было *самосожиганіе*. Для этого выбирались избы, обкладывались горючимъ матеріаломъ и зажигались, причемъ почти всегда гибли всѣ, кто не ускользнулъ отъ роковой засады. Иногда дѣлалась специальная постройка для *гари*, на примѣръ, болѣе или менѣе значительное пространство обносилось оградой изъ весьма горючихъ матеріаловъ (смола, стружекъ, соломы и даже пороха). Сожигались болѣе или менѣе въ значительномъ числѣ—сотнями и даже тысячами. При Петрѣ Первомъ сгорѣлъ (сжегъ себя) Князь Мышецкій со всей своей дворней—свыше 100 человекъ.

Другимъ нерѣдкимъ способомъ самоистребленія было *моренъе голодомъ*. Кромѣ того употреблялось *самоутопленіе*, причемъ старшіе топили дѣтей или младшихъ, сопротивлявшихся смерти. Наконецъ, практиковались и *заканыванія*. Андрей Иоанновъ, описывая случившіяся при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ самосожженія, говоритъ: *въ Новгородской области многіе въ могилахъ живые погребались и тако живота своего бѣднаго лишались; и въ той-же Новгородской области тоже многія тысячи огнемъ въ овинахъ горѣли и въ лѣсахъ, а въ луговой сторонѣ въ морильняхъ отъ учителей своихъ запертые помирали“* ¹⁾.

Обстановка, при которой происходили самоистребленія въ два послѣднія столѣтія, до такой степени напоминаетъ обста-

1) Д. И. Сапожниковъ. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ. Москва, 1891 г., стр. 15.

новку Терновскихъ событій даже до подробностей, что намъ несольно приходится на мысль, что въ самоистребленіяхъ мы встрѣчаемся не просто съ историческими или бытовыми явленіями, но въ извѣстной степени съ явленіями *патологическими*, относящимися къ разряду такъ называемыхъ *психическихъ эпидемій*.

Что касается причинъ этого страннаго явленія, то намъ почти буквально приходится повторить то, что было сказано двѣсти лѣтъ назадъ въ одномъ официальномъ документѣ. Описывая одно изъ самоожженій, случившееся въ 1684 г., въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ Сикорскихъ, въ деревнѣ Лейкинѣ, официальное донесеніе заканчивается словами, — что *крестьяне сожгли сами себя, а для чего то учинили, про то никто не выдаетъ* ¹⁾.

Историки, занимавшіеся вопросомъ о самоистребленіяхъ, высказываютъ касательно причинъ этого явленія мало опредѣленные взгляды: но наибольшую опредѣленностью отличается точка зрѣнія Пыпина, который причину самоистребленія видитъ въ преслѣдованіяхъ, какимъ подвергался расколъ со стороны правительства. Почти такой же взглядъ, какъ Пыпинъ, но гораздо рѣзче, высказываетъ о самоожженіяхъ авторъ предисловія къ новому изданію «Исторіи Выговской Пустыни») ²⁾. Но объясненія обоихъ авторовъ, если ихъ признать вѣрными, примѣнимы только къ нѣкоторымъ случаямъ, такъ какъ извѣстно изъ исторіи *не мале число несомнѣнныхъ примѣровъ, которые не могутъ быть объяснены съ точки зрѣнія преслѣдованій*. Намъ кажется, что оба уважаемые историка обобщили частные случаи. Въ этомъ отношеніи интересны фактическія данныя, приводимыя Сапожниковымъ ³⁾; изъ этихъ данныхъ видно, что самоистребленія практиковались по преимуществу въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, тогда какъ въ другихъ мѣстностяхъ они не случались или случались рѣже, несмотря на то, что именно здѣсь отношеніе властей къ расколу было болѣе рѣзко. Наконецъ, такой крупный историкъ, какъ *Соловьевъ, усматриваетъ причину самоожиганія не въ преслѣдованіяхъ правительства, а въ иныхъ условіяхъ*. Очевидно и несомнѣнно, что въ самоистребленіяхъ мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ

1) Ibidem, стр. 27. 2) Ibid., стр. 151. 3) Ibidem, стр. 152—153.

сложнымъ, которое не можетъ быть объяснено одной исторической точкой зрѣнія. Намъ кажется, что важнѣйшимъ источникомъ для объясненій самоистребленій могло-бы послужить подробное психологическое и психіатрическое изслѣдованіе тѣхъ лицъ, которыя были непосредственными участниками событій; но такъ какъ источникъ этотъ для Терновской драмы со смертью Виталия и другихъ утраченъ, то остается единственная возможность сдѣлать нѣкоторые выводы по этому важному вопросу, руководясь исключительно соображеніями, основанными отчасти на фактическихъ, отчасти на психологическихъ данныхъ. Психологическія и психіатрическія данныя мы считаемъ въ этомъ случаѣ важнымъ источникомъ разъясненія и будемъ пользоваться этимъ источникомъ, подтверждая наши выводы историческими справками.

Къ числу историческихъ данныхъ относится прежде всего то обстоятельство, что самоистребленіе свойственно исключительно или почти исключительно расколу. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что самоистребленіе—по крайней мѣрѣ массовое, о которомъ у насъ идетъ рѣчь — *относится къ широкой области церковной или религіозной жизни, но оно не вызвано политическими или иными условіями. Политическая жизнь, социальныя бѣдствія, преслѣдованія правительствъ скорѣе вызываютъ появленіе мятежей, бунтовъ, активного сопротивленія: въ самоистребленіяхъ же мы имѣемъ дѣло съ психологическимъ явленіемъ глубоко пассивнаго типа.* Этой своей стороною самоистребленіе ближе всего подходитъ къ явленіямъ патологическимъ.

Другую отличительную черту самоистребленій составляетъ то обстоятельство, что *они всегда совпадали съ какими-либо особыми событіями церковной жизни.* Такъ, частыя массовыя самоистребленія при Алексѣѣ Михайловичѣ, при царяхъ Федорѣ, Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ соотвѣтствовали времени появленія раскола. Въ это время въ русской жизни самоистребленія были чрезвычайно часты. Но и эта связь не противорѣчитъ предположенію, что въ самоистребленіяхъ мы имѣемъ дѣло съ явленіями, не лишенными, между прочимъ, и болѣзненнаго отгѣнка. Въ самомъ дѣлѣ, съ психіатрической точки зрѣнія можно считать вполне доказаннымъ, что политическіе перевороты и религіозныя событія всегда оказывали вліяніе на увеличеніе числа душевныхъ заболѣваній или на болѣе рѣзкія проявленія тѣхъ болѣзненныхъ состо-

яній, которыя до того времени были выражены слабо или оставались скрытыми. Этотъ фактъ, конечно, необходимо понимать въ томъ смыслѣ, что всякаго рода преобразованія и перемѣны въ жизни политической или въ вопросахъ совѣсти и т. п., составляя успѣхъ жизни, требуютъ напряженія и подъема силъ. На такой подъемъ способны только лучшіе люди, но не тѣ, кто слабъ душой и тѣломъ. Прогрессъ жизни подвигаетъ впередъ лучшихъ людей и выбиваетъ изъ строя или оставляетъ за флагомъ неподготовленныхъ и слабыхъ. Въ вопросахъ умственного или нравственного прогресса такими *слабыми* обыкновенно являются субъекты съ такъ называемыми *болѣзненными* и *неправильными характеристиками*. Болѣзненные характеры, менѣе замѣтные при обычномъ теченіи жизни, могутъ рѣзко проявиться въ ту пору, когда жизнь дѣлаетъ поворотъ, къ которому эти натуры не могутъ такъ легко приспособиться, какъ натуры нормальныя. Въ такомъ случаѣ эти натуры обнаруживаютъ странную дѣятельность и даже заболѣваютъ психически въ эндемическихъ или эпидемическихъ размѣрахъ. Такимъ образомъ преобразованія или реформы отдѣляютъ здоровое отъ болѣзненнаго и являются той силой, которая увлекаетъ за собой все здоровое и ломаетъ все болѣзненное и слабое.

Исслѣдая явленія самоистребленія съ изложенной точки зрѣнія, мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми существенно важными фактами, указывающими на видную роль болѣзненныхъ натуръ при всѣхъ преобразованіяхъ: натуры эти рѣзко выступаютъ со своей психопатической реакціей и, какъ *странные персонажи* въ драмахъ, подчеркиваютъ собою могучій ходъ реформы.

Во всѣхъ случаяхъ самоистребленій яркой чертой, замѣтной въ настроеніи массъ, является *пессимизмъ*, отсутствіе вѣры въ лучшее будущее и упадокъ духа. Типическій примѣръ такого состоянія духа находимъ въ *Письменныхъ Извѣстіяхъ* Чаускихъ раскольниковъ. Нынѣ, говорится «въ Извѣстіи, какъ духовныя и земскія власти не по избранію Святаго Духа поставляются, а злата ради, того ради они нарицаются отъ бѣсовъ, а не отъ Бога; того ради нынѣшнія власти во всемъ жестоки, гнѣвливы, наглы, люты, яры, нестройныя, страшны, ненавистны, мерзки, не кротки, лукавы; своими ересыми и прельщеніемъ они отставляютъ челоуѣковъ отъ пути праваго и сводятъ въ погибельный путь», «нынѣ

во всѣ страны посылають указы и законенія съ посланни-
ки жестокими,—тѣ нарицаются бѣсы, чувственные человѣки...
Нынѣ гладь по всей землѣ, запустѣніе церкви, умноженіе
ересемъ»... Какъ видно, рѣчь идетъ не о какихъ-либо исклю-
чительныхъ, но о самыхъ обыкновенныхъ общественныхъ не-
достаткахъ, а между тѣмъ тонъ, которымъ описываются эти
недостатки, свидѣтельствуешь о крайнемъ пессимизмѣ авторовъ
и указываетъ на ихъ болѣзненную чувствительность, на ду-
шевное страданіе, вызванное *преувеличенной оцѣнкой* обыч-
ныхъ общественныхъ золъ. Такимъ оттѣнкомъ отличается
большая часть раскольническихъ писаній и жалобъ, но въ
особенности такой отпечатокъ замѣчается въ словахъ и жа-
лобахъ тѣхъ, которые обрекали себя на самоистребленіе.
Весьма замѣчательно, что, даже и въ этихъ крайнихъ слу-
чаяхъ, жалобы нерѣдко носили характеръ общихъ печалова-
ній и всеобщаго недовольства всѣмъ, безъ указанія на какія-
либо конкретныя обстоятельства или частныя событія, выз-
вавшія такое настроеніе. Всѣ такія жалобы отличаются об-
щимъ и субъективнымъ отпечаткомъ мало мотивированной
міровой скорби. Читая эти жалобы и взвѣсивая психологи-
ческіе оттѣнки чувствъ, которыми они запечатлѣны, мы при-
ходимъ къ убѣжденію, что въ большинствѣ случаевъ стре-
мленіе къ самоуничтоженію вызвано было *скорѣе субъектив-
нымъ состояніемъ, нежели внѣшними событіями*. Внѣшнія
же событія, въ этихъ случаяхъ, служили лишь поводомъ къ
самоистребленію, но вовсе не причиною: истинная причина
коренилась въ болѣзненномъ настроеніи и въ давнемъ, гото-
вомъ пессимизмѣ, которымъ жили отдѣльныя лица или цѣ-
лыя группы людей.

Рядомъ съ пессимизмомъ и съ крайней болѣзненной
чувствительностью всегда стоитъ склонность къ самоубійству
у раскольниковъ XVII вѣка. Эту связь тонко подмѣчаетъ
Андрей Іоанновъ. *Къ самоубійству столько склонны, гово-
рилъ онъ, что всегда навѣдываются, гдѣ, когда и сколько
сожглось или запостилось самовольно* ¹⁾.

Пессимизмъ и стремленіе къ самоубійству яркой чертой
проходитъ и въ Терновскихъ событіяхъ. Съ полнымъ пра-
вомъ можно сказать, что событія эти являются беспочвен-
ными и безосновательными и представляютъ собою плодъ

¹⁾ Сапожниковъ I. с., стр. 151.

измѣненнаго настроенія духа, вызваннаго психопатическими причинами, но не внѣшними событіями. Въ самонстребленіяхъ Терновскихъ, какъ и въ самосожиганіяхъ XVII вѣка, мы видимъ слѣдующія сходныя психологическія черты: замѣна разсудка чувствомъ, слабая воля и склонность къ самоубійству.

Было бы крайне важнымъ дѣломъ разрѣшить вопросъ о томъ, къ какой болѣзни, или къ какому психическому состоянію относится группа указанныхъ симптомовъ,—можно-ли ихъ отнести къ *большой истеріи* или къ такъ называемому *утомленію жизни*—*tedium vitae*. То и другое психопатическое состояніе можетъ появляться какъ у отдѣльныхъ лицъ, такъ и у цѣлыхъ массъ людей. Главнымъ образомъ является искусственнымъ результатомъ *психологическаго подбора*. Этотъ подборъ можно прослѣдить въ исторіи самосожженій XVII и XVIII вѣка, но въ особенности въ Терновскихъ событіяхъ.

Въ исторіи самосожиганій мы постоянно встрѣчаемся съ фактомъ болѣе или менѣе продолжительной подготовки массъ путемъ пропаганды, увѣщаній и обмановъ со стороны такъ называемыхъ *учителей*, какъ ихъ называетъ народъ, или *расколоучителей*, какъ они именуется оффиціально. Эти *учители*, помощію разнообразныхъ пріемовъ, старались объединить субъектовъ болѣзненнаго и психопатическаго типа и направить ихъ *сообща* къ той цѣли, къ какой тѣ стремились, т. е. къ самонстребленію. Въ этихъ случаяхъ учителя въ сущности дѣлали то же, что теперь дѣлаютъ американскіе *клубы самоубійцъ*. Безъ сомнѣнія въ этихъ случаяхъ религіозные агитаторы пользовались существовавшей въ населеніи склонностью и старались ее развить и придать ей болѣе широкіе размѣры. Замѣчательно, что во многихъ случаяхъ и, кажется, даже въ большей части случаевъ, агитаторы сами не участвовали въ самосожиганіяхъ, но ограничивались тѣмъ, что, увлекши множество жертвъ въ роковую засаду, сами незамѣтно ускользали отъ опасности, оставались въ живыхъ и даже пользовались имуществомъ сгорѣвшихъ. Множество примѣровъ подобнаго рода приведено у Сапожникова ¹⁾. Объ этомъ свидѣтельствуетъ также Димитрій, митрополитъ Ростов-

1) Сапожниковъ. Самосожиганіе въ русскомъ расколѣ и проч. стр. 80, 103, 113, 114 и др.

скій ¹⁾). Правда, случалось, что агитаторы самосожиганій и сами участвовали въ общей гибели, но чаще, однако-же, они сожигали другихъ, а сами оставались въ живыхъ. Безъ сомнѣнія это дѣлалось зачинщиками не всегда по дурнымъ побужденіямъ (напримѣръ, для грабежа, для захвата имущества сгорѣвшихъ и проч.), но чаще всего съ тою цѣлью, чтобы сохранить самихъ себя для дальнѣйшей дѣятельности. Совершенно то же наблюдаемъ и въ Терновскихъ событіяхъ. Какъ мы видѣли выше, главнѣйшія руководительницы Терновскихъ событій, Виталія и Поля Младшая первоначально не предполагали лишать себя жизни, и самоубійство ихъ явилось для нихъ въ послѣдствіи актомъ неизбѣжнымъ по мотивамъ чисто внѣшнимъ.

Еще большее сходство Терновскихъ событій съ самосожиганіями минувшихъ вѣковъ обнаруживается въ *подборѣ* жертвъ. Главнѣйшимъ орудіемъ этого подбора явился *Терновскій скитъ*, куда стекались лица одинаковыхъ убѣжденій и сходныхъ настроеній духа. Подборъ усиливался дѣятельностью Виталіи, которая сортировала старыхъ жильцовъ и вновь прибывающихъ. Благодаря такой сортировкѣ, населеніе скита состояло изъ одряхлѣвшихъ и полумумныхъ субъектовъ, а также изъ пессимистовъ и людей психически-больныхъ, мрачныхъ, боязливыхъ, подозрительныхъ, которые, утративъ чувство жизни, могли пребывать въ полутемныхъ, грязныхъ, удушливыхъ келіяхъ скита, похожихъ болѣе на логовища животныхъ, чѣмъ на человѣческое жилье. При такомъ составѣ скита—его вліяніе на чувствительныхъ нервныхъ людей и особенно на дѣтей и подростковъ оказалось чрезвычайно вреднымъ. Дѣти и одряхлѣвшіе старики подпали всецѣло вліянію скита.

Такимъ образомъ возникло патологическое ядро, состоящее изъ субъектовъ наиболѣе болѣзненныхъ и одностороннихъ. Эта сплоченная масса, объединенная и руководимая Виталіей, производила значительное дѣйствіе на окружающую среду. Въ рукахъ Виталіи скитъ явился истиннымъ орудіемъ *патологическаго подбора* и опаснѣйшимъ источникомъ *психической заразы*. Подобные факты не новы въ исторіи. Вредное вліяніе раскольничьихъ скитовъ было извѣстно издавна. Уже въ прошломъ столѣтіи (въ 1723 году), въ видахъ

1) Розыскъ, стр. 569=580.

предупрежденія самосожженій, Святѣйшій Синодъ постановилъ: „Сообщить Сенату вѣдѣніемъ о самоохотно сгорѣвшихъ раскольникахъ, требовать распоряженій его о разсылкѣ крѣпкихъ указовъ ко всѣмъ вотчинникамъ, или ихъ управителямъ о томъ, чтобы они нигдѣ въ помѣстьяхъ своихъ, ни подъ какимъ видомъ, не дозволяли раскольникамъ строить скитовъ себѣ и пустынекъ, а чтобы жили подобные люди съ прочими крестьянами въ селахъ и деревняхъ неотложно“¹⁾. Это сообщеніе Синода показываетъ, что опасное значеніе объединенія и сплоченія помѣшанныхъ и психопатовъ было давно замѣчено.

Въ Терновскихъ событіяхъ мы встрѣчаемся, кромѣ того, съ проявленіемъ, въ болѣе рѣзкихъ формахъ, того условія, которое замѣчается и въ другихъ психопатическихъ эпидеміяхъ, именно мы видимъ здѣсь непосредственное участіе въ дѣлѣ, не только *психопатическихъ субъектовъ*, но и *помѣшанныхъ*. Вліяніе помѣшанныхъ на здоровыхъ людей, насколько намъ извѣстно, не было предметомъ научнаго изслѣдованія, но оно не сомнѣнно существуетъ и становится особенно замѣтнымъ въ періоды умственныхъ броженій и психическихъ эпидемій. Въ психопатической эпидеміи 1892 года, среди штундистовъ Кіевской губ., извѣстной подъ именемъ *Малеванщины*²⁾, которую мы имѣли случай наблюдать, во главѣ движенія стоялъ Малеваный, (штундистъ) страждущій типической формой помѣшательства. Подсчетъ количества помѣшанныхъ въ нѣсколькихъ деревняхъ показалъ, что количество помѣшанныхъ въ сектѣ Малеванцевъ было больше, нежели въ средѣ остального населенія, не принимавшаго участія въ религіозномъ броженіи. Было также замѣчено, что религіозное броженіе поддерживалось въ населеніи ближайшихъ къ Кіеву уѣздовъ, пока самъ Малеваный находился въ домѣ умалишенныхъ въ Кіевѣ. А когда Малеваный былъ отданъ на попеченіе родныхъ и появился въ средѣ невѣжественнаго сельскаго населенія, броженіе значительно усилилось и охватило многіе уѣзды Кіевской и смежныхъ губерній: начались паломничества къ Малеваному, и стали то тамъ, то сямъ, среди здороваго дотолѣ населенія, вспыхивать эпидеміи большой истеріи съ судорогами, галлюцинаціями и бре-

1) Сапожниковъ, I. с. стр. 47. 2) Сикорскій. Психопатическая Эпидемія 1892 г. въ Кіевской губерніи. Кіевъ, 1894.

домъ. Но когда вслѣдъ затѣмъ Малеваный опять былъ изъятъ изъ населенія и помѣщенъ въ отдаленную отъ Кіева Казанскую Окружную Лечебницу для умалишенныхъ, религиозное броженіе въ народѣ стало быстро стихать и уже не возросло. Несомнѣнно, что присутствіе умалишенныхъ въ средѣ невѣжественнаго населенія не можетъ оставаться безъ вреднаго дѣйствія на нѣкоторую часть этого населенія. Менѣе замѣтное въ обыкновенное время—вліяніе это проявляется съ особенной силой при обстоятельствахъ исключительныхъ. Въ Терновскихъ событіяхъ такое крайне вредное вліяніе производилъ идиотъ Дмитрій Ковалевъ и двѣ помѣшанныя Поля Старшая и Викторія Рассейская, а также Авдотья Ковалева, Сухова (мать) и вѣроятно другіе.

Немалыя трудности представляетъ рѣшеніе вопроса, что именно послужило непосредственнымъ ближайшимъ поводомъ къ развитію эпидеміи Терновскихъ самоистребленій. Въ прессѣ указаны были два событія: *всеобщая народная перепись и открытіе мощей Святителя Θεодосія Углицкаго*. Первое событіе относится къ области политической жизни, второе къ церковной. Внѣшнимъ образомъ Терновскія событія несомнѣнно связаны съ всеобщей народной переписью, однако же, по своему внутреннему характеру, событія эти всецѣло относятся къ сферѣ религиозной, или церковной жизни. Правда, трудно указать непосредственную связь Терновской эпидеміи съ церковнымъ торжествомъ 9 сентября; но, по времени, нѣкоторая связь, повидимому, существуетъ. Безъ сомнѣнія, открытіе мощей святителя Θεодосія явилось крупнымъ событіемъ не только въ церковной, но и въ народной жизни: оно вызвало общее народное возбужденіе, выразившееся подъемомъ духа, паломничествомъ, усиленіемъ надеждъ и чаяній. Несомнѣнно также, что на раскольниковъ и другихъ диссидентовъ это церковное торжество не могло не произвести противоположнаго дѣйствія, не могло не напомнить объ ихъ обособленіи, о мучительномъ религиозномъ отщепеніи и отдѣленіи отъ великаго народнаго организма, съ которымъ они соединены языкомъ, бытомъ, обычаями и въ то же время рѣзко разграничены въ церковномъ и вѣроисповѣдномъ отношеніи. При религиозности русскаго народа это раздѣленіе является весьма существеннымъ обстоятельствомъ для народной совѣсти и влечетъ за собою нѣчто въ родѣ безмолвнаго, непрекращающагося суда одной стороны надъ другой, т. е.

православныхъ и старообрядцевъ. Этотъ народный судъ явно сказался во время отрыванія труповъ погибшихъ сектантовъ, когда тысячи зрителей своими массами загроутили Терновскіе хутора, и когда сотни изумленныхъ лицъ, собравшихся на крышахъ, деревьяхъ, возвышенныхъ мѣстахъ, устремили взоры свои на страшную картину откапыванія труповъ. Въ собравшейся толпѣ слышались угрозы, раздавались проклятія; въ настроеніи тысячъ присутствующихъ сказывалось строгое осужденіе не только Терновскимъ сектантамъ, но и всему расколу. Это осужденіе принимали на свой счетъ не одни Терновскіе обитатели, но и многочисленные представители другихъ раскольническихъ толковъ и согласій, присутствовавшіе при открытіи труповъ. Они чувствовали тяжесть событія, которое ложилось укоромъ на весь расколъ безъ различія его партій. Такимъ образомъ раздѣленіе русскихъ людей на *старообрядцевъ и православныхъ* не остается безъ серьезныхъ психологическихъ послѣдствій; оно способно колебать настроеніе народныхъ массъ въ особенности среди событій исключительныхъ. Успѣхъ и подъемъ духа у однихъ можетъ вызывать противоположныя чувства у другихъ. И въ самомъ дѣлѣ многія событія въ церковной жизни православныхъ вызывали у старообрядцевъ то фанатизмъ и озлобленіе, то упадокъ духа и скорбь. Скорбь, печаль, упадокъ духа и неразлучная съ ними склонность къ самоубійству появляются именно у лучшей части раскольниковъ, у людей съ нѣжной душой, для которыхъ рознь по высшимъ вопросамъ жизни является источникомъ глубокаго страданія, истинной міровой скорби. Въ этомъ смыслѣ и торжество 9 сент. не могло остаться безъ вліянія на старообрядцевъ.

Такимъ образомъ, церковное торжество 9-го сентября произвело значительное впечатлѣніе на народныя массы—впечатлѣніе весьма неодинаковое для православныхъ и для старообрядцевъ. По понятіямъ народной совѣсти, открытіе мощей Θεодосія Углицкаго явилось событіемъ, оправдывающимъ одну сторону и осуждающимъ другую. Говорить, что такое именно настроеніе замѣчалось осенью минувшаго года въ средѣ Терновскихъ сектантовъ и послужило основаніемъ пессимизма, который такъ рѣзко проявился именно въ это время.

Пессимизмъ особенно былъ замѣтенъ въ Терновскомъ скитѣ, и дѣятельность Виталіи и ея сотрудницъ по скиту

является попыткой противодействовать этому настроению, найти героическое лекарство противъ болѣзни, которая грозила паразитъ многихъ. Повидимому, эта рѣшительная женщина задалась смѣлой мыслью устроить въ Терновскихъ хуторахъ священное мѣсто, богатое останками мучениковъ, у таинственныхъ могилъ которыхъ должны были стекаться поклонники, подобно тому, какъ это случилось въ Черниговѣ. Это предположеніе, слышанное нами на мѣстѣ происшествія, подтверждается поведеніемъ Феодора Ковалева. Когда въ его присутствіи происходило откапываніе замурованныхъ сектантовъ, его настроеніе носило характеръ увѣренности и торжественнаго ожиданія; но онъ сразу упалъ духомъ, когда его взору представились трупы съ признаками разложенія и съ ползавшими по нимъ червями: онъ увидѣлъ не то, что ждалъ. Это обстоятельство поколебало его фанатическую увѣренность въ правотѣ религіи, которой онъ служилъ, и явилось исходной точкой поворота въ его мысляхъ и началомъ откровенныхъ признаній.

Несомнѣнно, что Виталія и Поля нечужды были нѣкоторыхъ историческихъ свѣдѣній о *самоистребленіяхъ* въ русскомъ расколѣ. Объ этомъ можно судить по стилю и содержанию той записки, которая была подана изъ скита счетчикамъ народной переписи, и которая была редактирована, по всей вѣроятности, Полей Младшей. Записка эта во многомъ напоминаетъ тѣ челобитныя и заявленія, которыя писались въ XVII вѣкѣ раскольниками, готовившимися къ *гарі*. Весьма правдоподобно, что въ умѣ Виталіи или Поли Младшей, на основаніи историческихъ свѣдѣній, созрѣлъ планъ отвѣтить на церковное торжество 9-го сентября такъ, какъ раскольники XVII и XVIII вѣка на церковныя реформы ¹⁾. Съ

¹⁾ Не подлежитъ сомнѣнію, что черниговское торжество открытія мощей св. Феодосія и великія чудеса у раки новоявленнаго угодника Божія повсемѣстно оказали на раскольникій міръ глубокое впечатлѣніе, вызвавъ паломничество «соглядатаевъ» раскольниковыхъ, въ качествѣ депутацій отъ своихъ обществъ, обуреваемыхъ сомнѣніями, относительно правоты и истинности «своего древяго благочестія», — появленіе цѣлой серіи раскольниковыхъ тетрадокъ, наполненныхъ злохуленіями церкви по поводу черниговскаго торжества и проч. Броженіе умовъ въ средѣ раскола продолжается и доселѣ. Тѣмъ не менѣе едвали можно согласиться съ столь рѣшительнымъ предположеніемъ почтеннаго профессора, что будто бы черниговскія

этой цѣлью Виталія и Поля Младшая воспользовались готовыми описаніями самоистребленія въ русскомъ расколѣ и подобно *учителямъ* XVII вѣка возбудили извѣстное настроеніе въ Терновскомъ скитѣ и отсюда направили его въ Терновскіе хутора. Ихъ личныя качества обезпечили имъ успѣхъ печальнаго дѣла.

Въ заключеніе нельзя не высказать нѣкоторыхъ общихъ мыслей, которыя невольно возникаютъ въ умѣ при чтеніи скорбнаго сказанія о безпримѣрномъ несчастіи, поразившемъ расколъ въ лицѣ Терновскихъ сектантовъ. Никогда печальное состояніе раскола не обнаруживалось въ болѣе мрачныхъ краскахъ, какъ въ Терновской драмѣ. Поэтому не должно быть въ отношеніи несчастныхъ сектантовъ иного

именно торжества подвинули ужасную Виталію замыслить и осуществить изувѣрный планъ тираспольской трагедіи, съ цѣлью прославить безвѣстныя терновскіе плавни могилами своихъ грѣшныхъ мучениковъ фанатизма. Ни ходъ событій, ни данныя слѣдственнаго производства, ни показанія свидѣтелей не устанавливаютъ столь близкой связи черниговскаго торжества съ тираспольскимъ замурованіемъ. Профессоръ—психіатръ анализируетъ тираспольскую исторію съ точки зрѣнія однихъ психологическихъ мотивовъ и совершенно не касается спеціальнаго вопроса о характерѣ ученія той секты, къ какой принадлежала Виталія и ея несчастные погибшіе послѣдователи,—что составляетъ большой пробѣлъ въ его экспертизѣ, приведшій автора къ заключенію, на нашъ взглядъ, слишкомъ одностороннему, если не сказать парадоксальному.

Профессоръ, какъ и эксперты духовные, одинаково отмѣчаютъ одно характерное явленіе въ ходѣ событій тираспольской исторіи,— это *идейное броженіе* среди насельниковъ скита, *начавшееся гораздо ранѣе и независимо отъ переписи*. Броженіе это имѣло объектомъ своимъ ученіе о наступленіи царства антихриста и грядущихъ «для истинныхъ христіанъ» бѣдствій отъ него, въ духѣ чистаго бѣгунства. Экспертъ Кальневъ отмѣчаетъ подробно, что Виталія и Поля младшая переписывали и раздавали насельникамъ статейку изъ «Томскихъ Епарх. Вѣдомостей» о бѣгунствѣ. Отсюда не будетъ-ли болѣе послѣдовательнымъ то заключеніе, что «идейное броженіе» совпадаетъ и зависитъ отъ страстной проповѣди Виталіи новаго *безпоповщинскаго* ученія, въ духѣ бѣгунства? Перепись застала тираспольскихъ скитяиъ въ періодъ этого броженія и усилила его. Гордая, рѣшительная протестантка противъ своихъ лжеархіереевъ,— Виталія, разорвавъ связь съ поповствомъ, не создавала ли новое изувѣрное направленіе въ умахъ своихъ слѣпыхъ послѣдователей, тѣмъ болѣе, что и переходъ отъ противоокружническаго безпоповства къ бѣгунскому безпоповству не труденъ?

чувства, кромѣ безграничной жалости, и иного отношенія, кромѣ самыхъ искреннихъ братскихъ усилій къ примиренію и объединенію съ ними. Каковы бы ни были понятія о расколѣ съ догматической и обрядовой стороны, нельзя не признать того факта, что всѣ держащіеся старой вѣры — дѣти того же добраго русскаго народа, что они строго хранятъ въ себѣ всѣ его народныя черты и остаются вѣрными народному духу даже за предѣлами отечества.

Въ виду этого истинная забота о нихъ (а не одни догматическія словопренія съ ними) является самымъ настоящимъ и самымъ неотложнымъ долгомъ Церкви и государства.

И. Силорскій.

Къ вопросу о наиболѣе соотвѣтственной задачѣ миссіи постановкѣ преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ исторіи и обличенія русскаго раскола и сектантства.

Распоряженіемъ св. Синода въ 1885 году въ курсъ семинарскихъ наукъ введены исторія и обличеніе раскола и сектантства. Мѣра эта ближайшею своею задачею имѣетъ достодолжную подготовку кандидатовъ священства къ пастыре-миссіонерской дѣятельности, а чрезъ то и возвышеніе успѣховъ собственно приходской миссіи.

Очевидно, секта Виталіи еще не сформировалась, время было слишкомъ короткое и насельники еще не отстали отъ традицій поповства, каково, напр., причащеніе. Изъ данныхъ эксперта—психіатра представляется вполне яснымъ, что смѣтливая Виталія хорошо понимала душу своихъ жертвъ и потому въ такой рѣшительный, страшный моментъ, какъ столь торжественное шествіе первой группы на вольную смерть, не рѣшилась отказать въ традиціонномъ напутствіи тайнами, иначе тотъ же покойный Өоминъ могъ бы новыя возраженія представить и поколебать и свою рѣшимость, и другихъ. Въ періодъ реакціи, когда смерть смотрѣла въ глаза разочарованной протестанткѣ, очевидно, она и сама могла отказатьсь отъ обѣжденій столь дорого стоявшаго безпоповства и беретъ съ собою въ могилу чашу...

Если же безусловно согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, кто считаетъ, что Виталія и ея послѣдователи никогда не измѣняли поповщинѣ, то чѣмъ тогда объяснять это *идейное броженіе* и многія другія явленія чисто безпоповщинскаго характера, о которыхъ будетъ рѣчь впереди, въ статьѣ одного изъ духовныхъ экспертовъ. Послѣдніе, до окончанія судебного дѣла о Ковалевѣ, должны были воздержаться съ опубликованіемъ данныхъ слѣдствія въ печатной полемикѣ.

Ред.

Такимъ образомъ, кафедре исторіи и обличенія раскола въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ является еще новою, а наука эта только нарождающеюся. Однако въ теченіе истекшихъ 12 лѣтъ существованія настоящей кафедры у семинарскихъ преподавателей миссіонерскихъ наукъ достаточно накопилось наблюдений и опытовъ для критической оцѣнки степени соответствія задачамъ миссіи учебныхъ курсовъ, программы науки и вообще для сужденій о наилучшей постановкѣ преподаванія какъ исторіи, такъ и обличенія расколосектантства.

Пользуясь присутствіемъ большинства семинарскихъ преподавателей по этой кафедрѣ на Казанскомъ миссіонерскомъ Сѣздѣ, послѣдній призналъ полезнымъ для миссіонерскаго дѣла образовать комиссію для обсужденія вышеизложеннаго вопроса. Въ этой комиссіи принимали самое живое и дѣятельное участіе всѣ прибывшие на сѣздъ преподаватели семинаріи, а также доцентъ Московской академіи И. М. Громогласовъ, проф. Казанской академіи Н. И. Ивановскій и нѣкоторые изъ миссіонеровъ. Предсѣдательствовали въ комиссіи преподаватель Ставропольской семинаріи, священн. о. К. Кутеповъ, авторъ извѣстнаго труда «Хлысты и Скопцы». Занятія комиссіи состояли въ живомъ обмѣнѣ мнѣній ближайшихъ дѣятелей этой науки относительно методовъ и способовъ преподаванія, распредѣленія учебнаго матеріала, оцѣнки учебныхъ курсовъ и проч. «Учебная комиссія», какъ называлась эта секція Сѣзда, представляла собою небывалый въ лѣтописяхъ духовныхъ учебныхъ заведеній сѣздъ преподавателей одного предмета. Члены этой комиссіи собирались чаще и болѣе всѣхъ прочихъ, несомнѣнно и вынесли изъ своихъ совѣщаній громадную пользу какъ каждый для себя, такъ и всѣ для общаго дѣла. Можно искренно пожалѣть о тѣхъ преподавателяхъ, которые не могли прибыть на сѣздъ и воспользоваться чрезъ то всею совокупностью живыхъ мнѣній и братскихъ совѣтовъ своихъ коллегъ.

Въ виду важности значенія кафедры исторіи и обличенія для миссіонерства, мы считаемъ полезнымъ на страницахъ «Мис. Обзорнія» привести изъ протокола главнѣйшія заключенія данной комиссіи.

Прежде всего по вопросу *о расположеніи и содержаніи учебнаго матеріала* комиссія высказала слѣдующія соображенія.

1) По исторіи раскола.

Выходя изъ того основного положенія, что исторія русскаго старообрядческаго раскола, сообщая ученикамъ точныя историческія свѣдѣнія о началѣ, дальнѣйшемъ развитіи, о распространеніи и о современномъ состояніи русскаго раскола и его различныхъ толковъ, должна служить прежде всего и главнымъ образомъ подготовительною ступенью къ изученію обличенія его, комиссія признала: а) желательнымъ, чтобы при изученіи исторіи раскола обращалось главное вниманіе на внутреннюю его жизнь и чтобы раскольническія его секты поставлялись въ генетическую связь между собою, такъ чтобы каждому ученику ясно было, какъ одно заблужденіе порождаетъ другое, какъ одна секта съ необходимостью вызвала появленіе другой. Только при такомъ способѣ изученія многочисленныхъ раскольническихъ толковъ можно ожидать, что ученикъ не спутаетъ, напр., филиповщину съ еедосѣвщиной или поморщиной. б) Желательнымъ признавалось также и то, чтобы обзоръ внѣшнихъ правительственныхъ мѣропріятій по отношенію къ расколу выдѣленъ былъ въ особый отдѣлъ. При этомъ высказано, что таковой обзоръ существеннаго значенія для полемики съ расколомъ не имѣетъ, да и воообще обстоятельное изученіе этого отдѣла исторіи раскола можетъ имѣть значеніе только для ученаго изслѣдователя, а потому комиссія полагала при изученіи этого отдѣла ограничиваться сообщеніемъ только общихъ свѣдѣній. Но при этомъ признано полезнымъ и желательнымъ ввести въ этотъ отдѣлъ ознакомленіе учениковъ со всѣми, дѣйствующими нынѣ законоположеніями о раскольникахъ и сектантахъ, а—попутно—и съ нѣкоторыми, имѣющими особенно важное значеніе, кассационными рѣшеніями правительствующаго Сената по дѣламъ о раскольникахъ и сектантахъ; в) чтобы обзоръ духовныхъ воздѣйствій къ ослабленію раскола также составлялъ особый отдѣлъ и притомъ съ такимъ характеромъ изложенія, чтобы всякій могъ видѣть всегдашнюю и неизмѣнную благопопечительность отечественной Церкви объ обращеніи заблудшихъ на путь истины, а равно и значеніе тѣхъ или другихъ дѣйствій церковной власти или бывшихъ полемическихъ произведеній особенно древняго времени.

г) Признано, что исторія учрежденія и постепеннаго распространенія единовѣрія, существующаго уже болѣе столѣтія, можетъ по

справедливости занимать въ исторіи раскола особый отдѣлъ хотя бы подъ такимъ заглавіемъ: «Возвращеніе раскольниковъ къ православію».

д) Сверхъ сего, усмотрѣно нѣкоторое практическое неудобство, встрѣчающееся при прохожденіи курса исторіи раскола, заключающееся въ томъ, что изученіе исторіи русской Церкви начинается въ V л. и патриаршій періодъ приходится изучать уже тогда, когда исторія происхожденія раскола окончена; поэтому многіе ученики недостаточно усвоятъ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ благопріятствовавшихъ происхожденію раскола. Комиссія выразила желаніе, о возможномъ устраненіи этого неудобства.

2) По обличенію раскола.

а) Такъ какъ изученіе древнихъ раскольническихъ сочиненій, какъ пособій для ознакомленія учениковъ съ ученіемъ раскольниковъ, въ настоящее время не встрѣчаетъ особенной надобности въ полемикѣ съ расколомъ, по общеизвѣстности ихъ существеннаго содержанія, то, раздѣливъ эти сочиненія по группамъ, соотвѣтственно содержанію, достаточно ознакомить съ существенными чертами каждой группы. Что же касается новѣйшихъ произведеній раскольнической литературы въ родѣ сочиненій: Швецова, Мельникова, Перетрухина и пр., то, въ виду ихъ современнаго значенія, полезнымъ представляется ознакомлять съ ними учениковъ въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ науки. б) При изученіи главнѣйшихъ полемическихъ сочиненій православныхъ писателей древняго времени необходимо обращать вниманіе не только на положительную сторону содержанія этихъ сочиненій, не имѣющую теперь въ полемикѣ особеннаго значенія, но особенно на отрицательную, или на тѣ недостатки, «похуленія», какъ выражаются раскольники, которыя заключаются въ этихъ книгахъ. Опытъ показываетъ, что раскольники въ бесѣдахъ съ православными особенно любятъ указывать эти недостатки въ полемическихъ сочиненіяхъ нашихъ писателей и иногда злонамѣренно приписываютъ послѣднимъ такія похуленія, которыхъ вовсе нѣтъ въ ихъ сочиненіяхъ, хотя это ознакомленіе съ большею пользою можетъ быть отнесено въ отдѣлъ «о порицательныхъ выраженіяхъ». в) Въ цѣляхъ методическихъ ученіе о Церкви, таинствахъ представляется полезнымъ поставить на первомъ мѣстѣ и при томъ не разрывать этотъ отдѣлъ на нѣсколько частей, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ обличе-

нія раскола, и главу объ обрядахъ отнести на послѣднее мѣсто. Такое расположеніе предметовъ требуется и самымъ существомъ дѣла, ибо ученіе о Церкви имѣетъ характеръ догматической и всякому православному полемисту прежде всего необходимо разобрать, опровергнуть, уничтожить неправое ученіе раскольниковъ объ этомъ предметѣ, а разсмотрѣніе обрядовъ имѣетъ второстепенное значеніе и ихъ слѣдуетъ разсматривать преимущественно съ апологетико-полемической стороны. г) Замѣчено, что по вопросу о недостаткахъ религіозно-нравственной жизни православныхъ христіанъ и о недостаткахъ православнаго духовенства въ отправленіи имъ богослуженія и церковныхъ тайнодѣйствій представляется возможнымъ вмѣсто излишнихъ подробностей въ наукѣ обличенія раскола ограничиться лишь общими замѣчаніями объ этомъ предметѣ. д) Въ виду того, что и древніе и современные раскольники придаютъ особенно важное значеніе вопросу о клятвахъ собора 1667 года, желательно обратить особое вниманіе на разъясненіе этого вопроса, такъ чтобы ученикъ въ силахъ былъ ясный дать отвѣтъ вопрошающему. При чемъ вопросъ о порицательныхъ возраженіяхъ въ полемическихъ книгахъ слѣдуетъ поставить отдѣльно. е) При разборѣ ученія безпоповцевъ о таинствахъ достаточно ограничиться таинствами крещенія, покаянія и причащенія. О таинствѣ брака можно и не упоминать въ обличеніи раскола, если только этотъ предметъ съ достаточною полнотою изложенъ былъ въ исторіи раскола на основаніи полемики поморцевъ и едосѣвцевъ. О таинствахъ муропомазанія и елеосвященія слѣдуетъ краткія замѣчанія.

3) По исторіи и обличенію сектантства.

а) Желательно, чтобы при изученіи исторіи сектантства обращено было особое вниманіе на мѣстныя секты. б) Въ виду почти повсемѣстнаго распространенія штундо-баптизма, пашковщины, толстовщины и др. рационалистическихъ и мистическихъ сектъ, угрожающихъ православному населенію, комиссія рекомендовала обратить особенное вниманіе на обличеніе упомянутыхъ сектъ, вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія полагала: кромѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя сообщаются при обличеніи протестантства въ обличительномъ богословіи, необходимо ознакомить учениковъ и съ тѣми своеобразными приѣмами и способами доказательствъ своей правоты, которые практикуются нашими русскими сектантами.

Независимо отъ изложеннаго, комиссія имѣла сужденіе и по вопросу о *служебномъ положеніи преподавателей по исторіи и обличенію русск. расколо-сектантства* и о веденіи преподавателями по сей каедрѣ собесѣдованій съ раскольниками и сектантами. а) Признавая таковыя собесѣдованія желательными и полезными въ дѣлахъ педагогическихъ и вѣроохранительныхъ, комиссія полагала, что таковыя собесѣдованія могутъ быть ведены названными преподавателями въ воскресные дни Филиппова поста и св. Четырехдесятицы, какъ время болѣе удобное для учениковъ, которые достаточно будутъ подготовлены на урокахъ къ слушанію бесѣдъ, такъ и для народа, который болѣе охотно посѣщаетъ бесѣды въ это именно время года.

б) Но принимая во вниманіе, что трудъ по завѣдыванію семинарскими библіотеками представляется въ высшей степени кропотливымъ, отнимающимъ значительную часть времени, а вмѣстѣ трудъ этотъ и отвѣтственный, требующій при томъ отъ лицъ, ведущиихъ это дѣло, особой склонности и способностей, а также имѣя въ виду, что на преподавателя исторіи и обличенія русскаго раскола и сектантства, помимо обязанности веденія бесѣдъ съ раскольниками и сектантами, возлагаются и другія, неменѣ важныя и сложныя, какъ напримѣръ: изученіе мѣстнаго раскола и сектантства (по требованію объяснительной записки къ программѣ ученія о русскомъ расколѣ), дѣятельное участіе въ совѣтахъ братствъ и епархіальныхъ миссіонерскихъ комитетовъ, исполненіе разныхъ порученій епархіальныхъ преосвященныхъ, консисторій по дѣламъ раскольниковъ и сектантовъ, напримѣръ: чтеніе рукописей раскольническихъ и сектантскихъ съ своими заключеніями, а временами и командировка въ зараженныя расколомъ и сектантствомъ мѣстности, производство экспертизы по требованію судебныхъ слѣдователей, вызовъ въ окружные суды, въ качествѣ экспертовъ и проч., и наконецъ, принимая во вниманіе, что объ освобожденіи преподавателей названныхъ предметовъ отъ завѣдыванія библіотеками уже было возбуждено ходатайство предъ Св. Синодомъ вторымъ миссіонерскимъ съѣздомъ,—комиссія постановила: просить Съѣздъ о возбужденіи новаго ходатайства предъ св. Синодомъ относительно освобожденія преподавателей исторіи и обличенія русск. раскола и сектантства отъ завѣдыванія семинарскими библіотеками, какъ отвлекающаго отъ прямыхъ, а частью и косвенныхъ, возлагаемыхъ на нихъ обязанностей.

При этомъ комиссія указала и на тотъ прискорбный фактъ, что въ послѣднее время нѣкоторые преподаватели исторіи и обличенія русскаго раскола и сектантства, достаточно опытные и знакомые съ дѣломъ, оставляютъ эти кафедр. в.) Комиссія возбуждала также ходатайство предъ св. Синодомъ и о томъ, чтобы въ тѣхъ семинаріяхъ, въ которыхъ есть штатныя параллельныя отдѣленія въ V и VI клас., каждый урокъ сверхъ 7 оплачивался особо, какъ это дѣлается по отношенію къ преподавателямъ, имѣющимъ 12 уроковъ. г) Въ виду требованій объяснительной записки къ программѣ преподаванія ученія о русскомъ расколѣ, чтобы преподаватели этого предмета изучали мѣстный расколъ и сектантство—желательно, чтобы имъ были доступны архивы мѣстныхъ консисторій и братствъ, чтобы они обязательно состояли членами совѣтовъ братствъ и миссіонерскихъ комитетовъ и чтобы въ случаяхъ, если имъ нужно будетъ, съ цѣлью ознакомленія съ расколомъ и сектантствомъ, сдѣлать поѣздку въ села или мѣстности, зараженные расколо-сектантствомъ, предоставлялись каждый разъ—необходимыя для сего епархіальныя средства. и д) Комиссія принимая во вниманіе, что отпускаемыхъ на семинарскія библіотеки средства недостаточны просила съѣздъ возбудить ходатайство предъ св. Синодомъ о безмездномъ снабженіи семинарскихъ библіотекъ необходимыми старопечатными книгами единовѣрческой печати, безъ которыхъ совершенно невозможно веденіе уроковъ съ учениками по обличенію раскола, а равно и веденіе бесѣдъ съ раскольниками, гдѣ таковыя могутъ быть,

Секта духоборцевъ.

(Окончаніе ¹⁾).

Содержаніе: Организациа секты. Причины, содѣйствовавшія распространенію и продолжительному существованію секты. Отношенія гражданскаго и духовнаго правительства къ сектантскому обществу. Замѣчательныя борцы противъ секты и особенныя мѣры борьбы съ нею.

Мы теперь подошли къ такому пункту въ исторіи духоборческой секты, который наименѣе всего поддается въ желательной степени точному опредѣленію и полному описанію. Разумѣемъ организациу сектантскаго общества. Въ то время какъ относительно исторіи и вѣроученія сектантовъ сохранились хоть какія—нибудъ, правда, далеко

¹⁾ См. „Миссіонер. Обзорніе“. 1897, іюнь кн. 1-я стр. 497—514.

истинныя и часто противорѣчивыя свѣдѣнія, касательно устройства духоборческой секты не имѣется почти никакихъ положительныхъ, тѣмъ болѣе документальныхъ свидѣтельствъ. Причины этого заключались, кажется, въ слѣдующемъ. Сами духоборцы всегда тщательно скрывали отъ постороннихъ лицъ эту сторону своей жизни и старались обходить ее, по возможности, совершеннымъ молчаніемъ въ тѣхъ показаніяхъ, какія они иногда соглашались давать относительно своихъ религіозныхъ убѣжденій. Съ другой стороны, и всякому постороннему изслѣдователю, или наблюдателю невозможно было проникнуть во внутреннее устройство духоборческой общины, которая во все время своего существованія отличалась крайнею нетерпимостію и никого не допускала до этого.

Можно думать, что до переселенія духоборцевъ на «Молочныя Воды» у нихъ не было опредѣленнаго, точно выработаннаго общественнаго устройства, такъ какъ тогда секта не представляла особаго цѣлаго и единаго общества, а состояла изъ небольшихъ общинъ, разбросанныхъ по разнымъ городамъ и (преимущественно) селеніямъ нѣсколькихъ губерній. Тогда нѣсколько отдѣльныхъ личностей, крѣпко соединенныхъ между собою общими религіозными убѣжденіями, образовали изъ себя особое общество. Такихъ обществъ было множество и обособленію ихъ особенно содѣйствовало то обстоятельство, что сектанты, въ силу религіозныхъ своихъ убѣжденій, нетерпимо относились къ православнымъ, въ свою очередь, враждебно настроеннымъ въ отношеніи къ нимъ. Подобныя духоборческія общества, не смотря на свою разбросанность и пространственную обособленность, были связаны между собою внутреннимъ единствомъ, которое состояло въ единствѣ вѣрученія и высшаго управленія, причемъ это послѣднее существовало только въ теоріи. Какъ и нерѣдко бываетъ въ новообразовывающихся сектантскихъ обществахъ, такъ и у первоначальныхъ духоборцевъ существовало теократическое управленіе. По ученію сектантовъ, верховнымъ правителемъ ихъ былъ Самъ Богъ. Отголосокъ этого древняго ученія сохранился и въ катихизисѣ современныхъ духоборцевъ, гдѣ на вопросы: «есть ли у нихъ царь» и «признаютъ ли они власть человѣческую» даются такіе отвѣты: «нашъ царь—Богъ Отецъ, а управитель—Христосъ Спаситель. Признаемъ мы власть человѣческую, которая отъ Бога дана, тому власть отъ Бога дана, кто всѣмъ слуга».

Понятно, что въ обществѣ, гдѣ признавалось верховное управленіе Самого Бога и власть понималась, какъ служеніе всѣмъ, должно было существовать полное равенство всѣхъ членовъ его, которые, собираясь все вмѣстѣ, должны были руководить теченіемъ общественной жизни. Такъ оно и было, кажется, въ первоначальныхъ общинахъ духоборцевъ, существовавшихъ до переселенія ихъ на «Молочныя Воды». По крайней мѣрѣ неизвѣстный авторъ записки о духоборцахъ, относящейся къ 1805 г., прямо говоритъ, что у нихъ «строго наблюдается почтеніе дѣтей къ плотскимъ родителямъ и вообще младшихъ лѣтами къ старшимъ, *хотя сіи старшіе и даже родители не присвоиваютъ себѣ надъ ними никакой власти, почитая себя духовно имъ равными... Въ общество ихъ совершенно нѣтъ никакихъ старшинъ, кои бы управляли и распоряжали(сь) обществомъ; но общество управляетъ всеми и каждымъ».*

Но, разумѣется, подобное устройство духоборческихъ общинъ не могло существовать долго. Оно могло имѣть силу и значеніе только до тѣхъ поръ, пока среди духоборцевъ былъ сильный подъемъ религіознаго чувства. Только при этомъ послѣднемъ условіи не могло быть между ними «никакого безпорядка и разногласія», о чемъ говоритъ вышеупомянутый авторъ записки 1805 г. съ такою увѣренностью, кажется, не совсѣмъ основательно и поспѣшно. Съ теченіемъ времени въ духоборческихъ общинахъ, какъ и во всякихъ человѣческихъ обществахъ, должны были непременно появиться злоупотребленія, пороки и преступленія, для искорененія которыхъ и для установленія порядка необходимо потребовалась реальная и притомъ сильная власть. И такая власть, дѣйствительно, существовала среди духоборцевъ гораздо раньше появленія ихъ на «Молочныхъ Водахъ». Вопреки категорическому утвержденію автора записки 1805 г., что въ обществѣ духоборцевъ не было никакой власти, никакихъ старѣйшинъ и все были равны, мы видимъ еще во второй половинѣ XVIII в., по крайней мѣрѣ, среди нѣкоторыхъ духоборческихъ общинъ вожаковъ, которые и были дѣйствительными начальниками и руководителями ихъ, деспотически управлявшими ими, слѣдившими за поведеніемъ всѣхъ членовъ общины и принимавшими рѣшительныя мѣры къ искорененію замѣченныхъ безпорядковъ.

Таковыми именно вожаками, или главарями духоборцевъ были въ прошедшемъ столѣтіи Силуанъ Колесниковъ среди екатерино-

славскихъ и Илларионъ Побирохинъ и Савелій Капустинъ среди тамбовскихъ сектантовъ. Власть и начальническія права этихъ вожаковъ первоначально основывались исключительно на особенныхъ, выдающихся личныхъ дарованіяхъ ихъ. Судя по сохранившимся о нихъ свѣдѣніямъ, всѣ они были люди крѣпкаго ума, сильной воли, всѣ обладали хорошимъ даромъ слова, а иные изъ нихъ къ тому же отличались и внѣшнею представительностію, импонировавшею ихъ подчиненнымъ. Такъ, напр., о Силуанѣ Колесниковѣ извѣстно, что онъ былъ даровитый отъ природы человекъ, грамотный и любилъ провозносить рѣчи предъ своими единовѣрцами въ мистическомъ духѣ, при чемъ рѣчи его всегда производили сильное впечатлѣніе на слушателей. Илларионъ Побирохинъ, заимствовавшій, по мнѣнію нѣкоторыхъ, свои духоборческія заблужденія отъ Колесникова и перенесшій ихъ изъ екатеринославской въ тамбовскую губернію, былъ богатый человекъ, оптовый торговецъ шерстію, производившій широкіе торговые обороты въ сосѣднихъ губерніяхъ и потому много видѣвшій и слышавшій,—словомъ бывалый и многоопытный человекъ; кромѣ того, онъ имѣлъ чрезвычайно увлекающійся характеръ и обладалъ хорошимъ даромъ слова и силою убѣжденія. Какъ Колесниковъ, такъ и Побирохинъ пользовались большимъ уваженіемъ въ средѣ своихъ единовѣрцевъ и были вліятельными руководителями тѣхъ общинъ, къ которымъ они принадлежали.

Но еще большее значеніе, чѣмъ оба они, имѣеть въ исторіи духоборческой секты Савелій Капустинъ, бывший преемникомъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ даже и сыномъ Побирохина. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ распространителей духоборчества среди православнаго населенія тамбовской губерніи, но самое важное значеніе его дѣятельности на пользу духоборческой секты состоитъ въ томъ, что онъ былъ организаторомъ ея. Особенному успѣху его пропаганды и его выдающемуся положенію въ обществѣ духоборцевъ, подобно тому какъ это мы видѣли и относительно его предшественниковъ, способствовали, безъ сомнѣнія, его духовныя дарованія и самая наружность его. Это былъ мужчина высокаго роста, атлетическаго сложенія; осанка его была величественна, походка и взглядъ его внушали невольное уваженіе. При внушительной наружности, и душевныя его способности были далеко незаурядны. Его острый природный умъ, краснорѣчіе, замѣчатель-

ная память, причѣмъ онъ, по отзыву знавшихъ его, могъ прочесть наизусть всю библію и помнить все, что бы и гдѣ бы ни прочиталъ, наконецъ, увлекательность рѣчи, по—временамъ переходившая въ особенную вдохновенность и сильное одушевленіе,—все это невольно покоряло и располагало къ нему каждаго, кто только видѣлъ и слышалъ его. По всему этому, нѣкоторые сравниваютъ положеніе и значеніе Капустина въ духоборческомъ обществѣ съ положеніемъ Іоанна Лейденскаго въ обществѣ анабаптистовъ.

Но какъ человѣкъ очень хитрый и дальновидный, Савелій Капустинъ не могъ, конечно, не сознавать всей непрочности своего положенія, основаннаго единственно на силѣ впечатлѣнія его личныхъ особенныхъ дарованій и преимуществъ предъ другими. Онъ желалъ сдѣлать свое положеніе какъ можно болѣе прочнымъ и съ этою цѣлію воспользовался существовавшимъ въ средѣ духоборцевъ ложнымъ ученіемъ о переселеніи души Іисуса Христа. Попытки воспользоваться этимъ лжеученіемъ въ своихъ честолюбивыхъ видахъ бывали, кажется, и прежде въ средѣ духоборцевъ. По крайней мѣрѣ, это положительно извѣстно о Побирохинѣ; а по другимъ свидѣтельствамъ и даже по увѣренію самого Капустина, высказывавшагося объ этомъ предъ своими подчиненными, еще въ Колесниковѣ духоборцы признавали пребываніе души Іисуса Христа. Такимъ образомъ, Капустинъ только опредѣленнѣе формулировалъ возникавшіе среди духоборцевъ лжеученіе и сообщалъ ему догматическій, непререкаемый авторитетъ силою личнаго своего вліянія.

Сущность этого лжеученія въ томъ видѣ, какой придалъ ему Савелій Капустинъ, состояла въ слѣдующемъ. Въ первый разъ, какъ Богу угодно было воплотиться, Онъ избралъ для этого тѣло самаго чистаго и совершеннаго человѣка на землѣ, именно Іисуса Христа. Съ тѣхъ поръ, какъ Богъ открылъ Себя въ Іисусѣ Христѣ, Онъ постоянно остается въ родѣ человѣческомъ, именно въ избранной части его, въ духоборческомъ обществѣ, причѣмъ душа Іисуса Христа, выражающая высшее сравнительно со всѣми человѣческими душами божественное разумѣніе, въ силу закона переселенія душъ, постоянно переходитъ изъ одного избраннаго и праведнаго человѣка въ другого и во время пребыванія въ каждомъ избранномъ сохраняетъ сознаніе и воспоминаніе о своемъ божественномъ началѣ. Поэтому, каждый человѣкъ, въ которомъ она обитаетъ, ясно сознаетъ, что въ немъ—именно душа Іисуса Христа. Такими избранными въ

средѣ духоборцевъ были сначала Колесниковъ и потомъ Савелій Капустинъ.

Такова была приблизительно исторія происхожденія, или, точнѣе, появленія среди духоборцевъ лжеученія о воплощеніи души Иисуса Христа въ избранныхъ людяхъ. Весьма вѣроятно, что оно появилось и было принято всеми духоборцами не сразу, что оно могло вызвать много споровъ и даже противодѣйствія со стороны отдѣльныхъ лицъ, но, благодаря исключительному вліянію Савелія Капустина среди духоборцевъ, проводившаяся имъ мысль восторжествовала и тогда онъ сдѣлался не просто главаремъ, или вожакомъ, какими были, напр., Колесниковъ, Побирохинъ, но и богочеловѣкомъ, Христомъ, пророкомъ, въ которомъ обитала душа Иисуса Христа, а потому и законнымъ земнымъ владыкою и верховнымъ главою всего духоборческаго общества. Въ качествѣ такого верховнаго правителя и пророка, Савелій Капустинъ началъ уже безконтрольно и деспотически обращаться съ своими подчиненными и путемъ деспотизма и хорошо разсчитанной политики успѣлъ организовать тѣсно сплоченное общество пока, на первыхъ порахъ, изъ своихъ односельцевъ и ближайшихъ духоборцевъ Тамбовскаго края.

Весьма важное значеніе въ дѣлѣ дальнѣйшаго упроченія власти и положенія Савелія Капустина посреди духоборцевъ, а также и расширенія его правъ надъ духоборцами не только Тамбовской, но и другихъ губерній имѣло, несомнѣнно, переселеніе духоборцевъ въ одно мѣсто, именно на «Молочныя Воды». Не будь этого послѣдняго обстоятельства, исключительно вліятельное положеніе и власть Савелія Капустина надъ духоборцами, быть можетъ, не распространились-бы дальше Тамбовскаго края. Съ другой стороны, безъ этого и самая власть Капустина не возросли-бы въ такой степени, какъ это мы видимъ на «Молочныхъ Водахъ». Тамбовскіе духоборцы хорошо знали прошлую жизнь своего руководителя, равно какъ знали они и исторію превращенія его изъ простаго главара въ царя-лжехриста. Поэтому, хотя они и подчинялись послѣднему, но все таки едва-ли стали-бы окружать его такимъ почетомъ и относиться къ нему съ такимъ благоговѣніемъ, какими пользовался Савелій Капустинъ среди мелитопольскихъ духоборцевъ. И эта перемѣна въ отношеніяхъ духоборцевъ къ своему вожаку произошла незамѣтно и естественно. Въ 1805 г. Тамбовскіе духоборцы, подъ руководствомъ Капустина, переселились въ Таврическую губернію и осно-

вали здѣсь слободу «Терпѣніе». Явившись сюда съ признаннымъ уже авторитетомъ пророка и Христа, Савелій Капустинъ въ новомъ мѣстѣ, среди людей, незнавшихъ его прошлаго, началъ дѣйствовать еще съ большою увѣренностью. Для того, чтобы еще болѣе возвысить свой авторитетъ въ глазахъ духоборцевъ, онъ окружилъ себя, между прочимъ, таинственностію. Домъ, въ которомъ онъ жилъ, состоялъ изъ двухъ этажей; въ верхнемъ изъ нихъ на лицевой сторонѣ была устроена галлерей, на которую въ извѣстные дни выходилъ Капустинъ и показывался духоборцамъ, во множествѣ собиравшимся предъ домомъ. При каждомъ такомъ выходѣ духоборческаго пророка и царя, всѣ собравшіеся падали на колѣна и съ благоговѣніемъ выслушивали его рѣчь, когда ему угодно было повѣдать что-либо своимъ подчиненнымъ. Иногда Капустинъ сидѣлъ у себя на верху, въ залѣ, причемъ собравшіеся духоборцы входили къ нему—въ одну дверь мужчины, а въ другую женщины—и всѣ благоговѣнно принимали благословеніе отъ него.

Укрѣпивъ подобными средствами свою власть и свое вліяніе въ средѣ Мелитопольскихъ духоборцевъ, Капустинъ началъ затѣмъ деспотически и безконтрольно управлять ими и притомъ въ отношеніи не только религіозныхъ, но и общественныхъ дѣлъ. Высшее, хотя и негласное управленіе всѣмъ духоборческимъ обществомъ, собравшимся на югѣ Россіи, сосредоточивалось въ рукахъ пророка—Капустина. Правда, въ каждой отдѣльной слободѣ духоборческой была своя общественная сходка, въ которой участвовали всѣ взрослые мужчины и которая рѣшала всѣ дѣла, касавшіеся цѣлаго общества; но всѣ такія сходки бывали обыкновенно слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ дальновиднаго и опытнаго царя-пророка. Тайныя указанія и распоряженія его всѣми исполнялись безпрекословно, а малѣйшее сопротивленіе ему въ послѣдствіи стало караться обыкновенно смертною казнью, причемъ осмѣливавшіеся дѣлать это безслѣдно исчезали. Высшій судъ надъ духоборцами также принадлежалъ царю-пророку, причемъ его рѣшеніе считалось окончательнымъ и безапелляционнымъ. Въ послѣдствіи, — неизвѣстно, съ какого именно времени, — Капустинъ ввелъ среди мелитопольскихъ духоборцевъ полную общность имѣній, которая явилась новымъ средствомъ въ его рукахъ для укрѣпленія и усиленія своей власти надъ подчиненными. Обративъ все состояніе духоборцевъ въ одно общественное хозяйство, Капустинъ началъ неограниченно и безконтрольно распоряжаться имъ.

Впослѣдствіи же, подъ предлогомъ, что завѣдываніе общественнымъ имуществомъ утомляетъ и отвлекаетъ его отъ другихъ, болѣе важныхъ занятій, онъ продалъ общественный скотъ и большую часть вырученныхъ отъ продажи денегъ оставилъ у себя.

Сначала, послѣ поселенія духоборцевъ на «Молочныхъ Водахъ», Капустинъ правилъ ихъ обществомъ самъ непосредственно и единолично. Впослѣдствіи,—когда именно, неизвѣстно,— онъ въ помощь себѣ установилъ особый правительственный совѣтъ, состоявшій изъ 30 лицъ, изъ которыхъ 12 человекъ исполняли около него, какъ христа, обязанности апостоловъ. Управление совѣта, руководимаго Капустинимъ, было построено всецѣло на системѣ страха, шпіонства и самаго крайняго деспотизма. Это былъ своего рода трибуналъ жестокой и правовой инквизиціи. Главнымъ руководительнымъ началомъ его дѣятельности было умерщвленіе всякаго, кто только измѣнялъ религіознымъ убѣжденіямъ сектантовъ, или противился порядку общественной жизни, подавленіе всякаго малѣйшаго проявленія свободы. Само собою разумѣется, какое важное значеніе имѣли и въ какомъ ходу были, при подобной системѣ управления, всякія интриги, честолюбіе, клевета и доносы. Достаточно было самаго легкаго подозрѣнія, малѣйшаго признака мнимаго отступничества или измѣны обществу, чтобы подвергнуться самой жестокой пыткѣ и потомъ казни. Правительственное разслѣдованіе, произведенное нѣсколько позже, предъ выселеніемъ духоборцевъ въ Закавказскій край, при всемъ умѣньи духоборцевъ скрывать свои тайныя преступленія, обнаружило 21 звѣрское убійство, причемъ одни изъ убитыхъ оказались заживо погребенными, другіе—обезглавленными и сильно изуродованными; тогда-же открылось, что въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ управления Капустина духоборческимъ обществомъ исчезло 400 человекъ, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ. Домъ, въ которомъ происходили тайныя засѣданія совѣта 30 и гдѣ нерѣдко производилась и самая пытка, назывался: «рай и мука». Мѣстомъ исполненія смертныхъ приговоровъ былъ избранъ островъ, находившійся при впаденіи рѣки Молочной въ лиманъ Азовскаго моря.

Подобными средствами Савелій Капустинъ окончательно закрѣпилъ свою неограниченную, деспотическую власть надъ духоборцами. Но, какъ человекъ очень предусмотрительный и дальновидный, онъ, кромѣ того, позаботился еще о закрѣпленіи такой

власти и за своимъ потомствомъ, за своимъ родомъ. Для этого потребовалось измышленіе принятого на вѣру всеми его подчиненными и возведеннаго потомъ въ догматъ новаго ученія о переходѣ души Иисуса Христа преемственно отъ отца къ сыну въ одномъ и томъ же избранномъ родѣ, именно въ родѣ Капустина. Результатомъ этого явилась въ духоборческомъ обществѣ наслѣдственная верховная правительственная власть, которая сдѣлалась потомъ однимъ изъ важнѣйшихъ условій продолжительнаго и сравнительно спокойнаго существованія этого сектантакаго общества. Это послѣднее условіе имѣло-бы еще большую силу и значеніе, если-бы со смертію Савелія Капустина не прекратился въ его родѣ рядъ умныхъ и дѣятельныхъ представителей его, стоявшихъ во главѣ духоборческаго общества.

Съ 1820 года, когда, какъ можно думать, постѣдовала смерть Савелія Капустина, должность пророка и высшее управление дѣлами духоборческаго общества, въ силу вышеуказаннаго порядка, установленнаго Капустинимъ, перешли къ его сыну Василю, принявшему съ цѣлію лучшаго укрывательства отъ гражданской власти фамилію своего нареченнаго отца, однодворца Никифора Калмыкова. Василий Калмыковъ былъ совсѣмъ непохожъ на своего отца, и не отличался ни особеннымъ умомъ, ни энергіею воли; кромѣ того, онъ былъ развратный человѣкъ и алкоголикъ. Тѣмъ не менѣе однако-же духоборцы безпрекословно признали его власть надъ собою и онъ полновластно и деспотически управлялъ духоборческимъ обществомъ въ теченіи 12 лѣтъ. Въ 1832 г. онъ скончался посреди всеобщаго почета. Его мѣсто занялъ сынъ его Илларионъ Калмыковъ, который пошелъ вполнѣ по слѣдамъ своего отца. При немъ распущенность нравовъ стала широко распространяться въ средѣ духоборцевъ и, безъ сомнѣнія, внесла немало разстройства въ ихъ общественную жизнь. Самъ духоборческій царь съ окружавшими его приближенными особенно предавался разврату. Еще Савелій Капустинъ завелъ т. н. Сиротскій домъ, въ которомъ содержалось нѣсколько престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ для пропитанія и подготовлялось нѣсколько дѣвицъ въ замѣвалы. Но при Василии Калмыковѣ и особенно при его сынѣ—Илларионѣ здѣсь стали содержаться однѣ только дѣвицы съ предосудительною цѣлію. Во время управления Иллариона Калмыкова духоборческимъ обществомъ возмутительныя оргіи и жестокости стали допускаться даже во время

секретныхъ молитвенныхъ собраній. При немъ-же достигли высшаго своего развитія деспотизмъ и жестокийъ произвольъ совѣта 30 и старшинъ въ управленіи духоборческимъ обществомъ.

Начавшееся разложеніе духоборческой секты, несомнѣнно, было задержано наступившимъ въ первой половинѣ 40-хъ годовъ истекающаго столѣтія кризисомъ въ видѣ принудительнаго переселенія духоборцевъ въ закавказскій край, которое совершилось подъ руководствомъ того-же Илларіона Калмыкова. Преемниками его въ высшемъ управленіи закавказскимъ духоборческимъ обществомъ былъ сынъ Илларіона Калмыкова Петръ и затѣмъ жена послѣдняго Лукерья, со смертію которой прекратился совѣтъ правительственный и бывшій въ глазахъ духоборцевъ священнымъ родъ Капустинныхъ-Калмыковыхъ, и вслѣдъ затѣмъ начались беспорядки въ средѣ духоборцевъ, не прекратившіеся и доселѣ.

Итакъ, вотъ главнѣйшія черты общественнаго устройства духоборческой секты. Во главѣ всего ихъ общества, со времени поселенія ихъ на Молочныхъ Водахъ и до 1886 г., находился неограниченный, наследственный правитель, деспотически и безконтрольно, на правахъ пророка—христа или богородицы, какъ это имѣло мѣсто въ отношеніи къ Лукерьѣ Калмыковой, управлявшій всѣми членами общества. Повидимому, ему принадлежало право распоряжаться не только имуществомъ, но даже и честію и жизнію своихъ подчиненныхъ. Въ его вѣденіи находились также общественное имущество и капиталы. Около него находился постоянный правительственный совѣтъ изъ нѣсколькихъ (до 30) лицъ, которыя содѣйствовали ему въ управленіи обществомъ и выборъ которыхъ зависѣлъ, кажется, всецѣло отъ него самого. Правленіе общественныхъ дѣлъ сосредоточивалось въ т. н. «сиротскомъ домѣ», въ которомъ впослѣдствіи жилъ самъ правитель и хранились общественные капиталы и внутренняя организація котораго остается доселѣ таинственною и неразгаданною. Существовавшія въ каждомъ отдѣльномъ селеніи сходки общественныя были слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ главарей.

Духоборческая секта существуетъ въ видѣ вполне опредѣливагося и особаго общества уже болѣе 100 лѣтъ. Главнѣйшими причинами, содѣйствовавшими быстрому и широкому распространенію секты въ началѣ ея образованія и затѣмъ сравнительно продолжительному существованію духоборчества, по нашему мнѣнію, служили

слѣдующія обстоятельства. Прежде всего, правительство и общество русское долго, повидимому, не обращало никакого вниманія на новую секту, которую къ тому-же въ началѣ ея обнаруженія большею частію смѣшивали съ другими сектами — то съ квакерскою, то съ хлыстовскою и т. п. Это обстоятельство помогло духоборцамъ окрѣпнуть и собраться въ отдѣльныя болѣе или менѣе многочисленныя общины. Этимъ только и можно объяснить иначе непонятный фактъ неожиданно широкаго распространенія духоборческой секты къ концу XVIII в. въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Россіи. Далѣе, сосредоточеніе духоборцевъ въ одномъ мѣстѣ жительства чрезъ принудительное переселеніе ихъ на «Молочныя Воды», каковое переселеніе къ тому же было обставлено многоразличными льготами и привилегіями для духоборцевъ, содѣйствовало не только упроченію, но даже и распространенію духоборчества, такъ какъ мелитопольскіе духоборцы, пользуясь покровительственно-нисходительнымъ отношеніемъ правительства къ нимъ, вели дѣятельную пропаганду своего лжеученія, что прекрасно доказалъ документальными данными проф. А. С. Лебедевъ, по крайней мѣрѣ, относительно Слободской Украины. Установленіе прочнаго и постояннаго высшаго управленія духоборческимъ обществомъ въ видѣ наследственной, неограниченной и единоличной власти послужило, безъ сомнѣнія, одною изъ важнѣйшихъ причинъ продолжительнаго существованія духоборческой секты, особенно послѣ того, какъ чрезъ поселеніе духоборцевъ въ одномъ мѣстѣ они, не безъ сознательнаго стремленія ихъ главарей, сильно и рѣзко обособилось отъ остальнаго населенія русскаго государства, образовавъ до извѣстной степени государство въ государствѣ. Наконецъ, была еще одна внутренняя особенность жизни духоборческаго общества, которая много содѣйствовала продолжительному существованію его самого и нелѣпаго его лжеученія. Разумѣемъ именно полное умственное невѣжество духоборцевъ, обусловленное совершеннымъ отсутствіемъ среди нихъ грамотности. Полнѣйшимъ умственнымъ невѣжествомъ въ значительной степени объясняются и другія нѣкоторыя черты внутренней жизни и устройства духоборческаго общества, отмѣченныя нами раньше, какъ-то: распространеніе среди нихъ и легкое усвоеніе ими разныхъ нелѣпыхъ догматовъ въ родѣ переселенія души Иисуса Христа, безусловное и безприкословное повиновеніе главарямъ, какой-бы произволь они ни

позволяли себѣ иногда, господство деспотизма, жестокой системы наказаній и мн. др.

Отношеніе гражданскаго и духовнаго правительства къ духоборческой сектѣ за время ея продолжительнаго существованія было неодинаково. Сначала, какъ сказано, на нее обращали мало вниманія и совсѣмъ не слѣдили за ея развитіемъ, такъ какъ хорошо не знали ея, или, правильнѣе, не отличали ея отъ другихъ сектъ. Но такъ какъ общее отношеніе власти къ сектантамъ, которыхъ тогда считали и называли вообще еретиками, въ то время было строгое, то, вѣроятно, на ряду съ другими сектантами подвергались иногда наказаніямъ и духоборцы еще въ первой половинѣ XVIII в. Начиная со второй половины того-же вѣка, когда духоборцы уже ясно выдѣлились изъ среды другихъ сектантовъ, къ нимъ стали относиться болѣе внимательно, хотя вниманіе это выражалось въ принятіи исключительно внѣшнихъ мѣръ для сокращенія секты. Когда открывалась гдѣ-либо духоборческая секта, послѣдователей ея сначала увѣщавали оставить свои заблужденія, что обыкновенно лежало на обязанности духовенства. Остававшихся упорными въ своихъ заблужденіяхъ духовное вѣдомство передавало гражданскому начальству, которое судило и затѣмъ подвергало наказанію, причемъ самымъ обыкновеннымъ наказаніемъ для духоборцевъ тогда была ссылка въ каторгу, «по предварительномъ учиненіи имъ публичнаго наказанія кнутомъ». Сенаторъ Лопухинъ въ 1801 г. писалъ, что «никакая секта до того времени не была столь строго преслѣдуема, какъ духоборцы...» Разными образами ихъ истязывали, цѣлыми семействами ссылали въ тяжкія работы, заключали въ самыя жестокія темницы. Нѣкоторые изъ нихъ сидѣли въ такихъ, гдѣ ни стоять во весь ростъ, ни лежать протянувшись нельзя было... Всякій генераль-прокуроръ, вслѣдствіе губернаторскихъ представленій, объявлялъ именной указъ о ссылкѣ ихъ цѣлыми семействами въ разныя мѣста на поселеніе и на каторгу, и сосланныхъ такимъ образомъ не одно сто».

Со времени царствованія императрицы Ехатерины II отношеніе правительства къ духоборцамъ по внѣшнему виду не измѣнилось, хотя въ основаніе этого отношенія теперь было положено совсѣмъ другое начало. Теперь, послѣ того, какъ запрещено было «ради различія вѣры вчинять ссоры или распри», потому что «гоненіе раздражаетъ только умы», духоборцевъ уже начали наказывать не какъ

еретиковъ, а какъ обыкновенныхъ гражданскихъ преступниковъ. Не желая стѣснять свободу ихъ совѣсти, правительство въ то-же время не считало возможнымъ оставлять безъ всякаго наказанія людей, которые своимъ ученіемъ явно шли противъ общественнаго устройства и открыто противились гражданской власти. Несомнѣнно, что сами духоборцы были виновниками подобнаго отношенія правительства къ нимъ. Такъ, напр., въ 1791 г. екатеринославскіе духоборцы судились за то, что «проповѣдывали свое ученіе на улицахъ и толпы народа постоянно окружали ихъ», т. е. за открытую пропаганду своего лжеученія. Съ другой стороны, самъ народъ православный, изъ среды котораго выходили духоборцы, презиралъ и ненавидѣлъ ихъ за то, что они крайне враждебно и нетерпимо относились ко всему святому и дорогому для православно-русскаго гражданина. Самъ сенаторъ Лопухунъ, близко изучавшій положеніе духоборцевъ и сочувствовавшій имъ, отзывался въ 1801 г., что «поселяне подлинно ихъ не терпятъ, какъ и всѣ почти жители».

Правительство Императора Павла I сначала было стало относиться къ духоборцамъ снисходительно, но потомъ должно было, вслѣдствіе крайне отрицательнаго отношенія сектантовъ ко всему церковному и общественному строю русскаго государства, возвратиться къ прежней системѣ, основанной на строгости. Духоборцевъ въ это время наказывали преимущественно посредствомъ ссылки въ Сибирь для разработки рудниковъ, съ назначеніемъ ихъ на самыя тяжелыя работы.

Съ началомъ нынѣшняго столѣтія и вмѣстѣ царствованія Императора Александра I-го отношеніе правительства къ духоборцамъ существенно измѣнилось. Мы уже раньше видѣли, что это было отношеніе полнаго снисхожденія, нерѣдко переходившаго даже въ явное покровительство сектантамъ. Подробному выясненію мотивовъ такого отношенія правительства къ духоборцамъ посвященъ, между прочимъ, Высочайшій рескриптъ отъ 9 декабря 1816 года на имя Херсонскаго военнаго губернатора, гдѣ говорилось слѣдующее: «изъ двухъ представленій вашихъ къ управляющему министерствомъ полиціи, касательно поселенныхъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ такъ называемыхъ духоборцевъ, вижу Я, что вы испрашиваете переселеніе ихъ съ нынѣшняго мѣста жительства на другое. Къ такому представленію побуждаетесь вы донесеніями о развратной, будто бы, ихъ жизни, зловредныхъ для общества правилахъ и желаніи раз-

сѣвать оныя между другими. Вслѣдствіе сего и по поданной со стороны самихъ духоборцевъ просьбѣ о защитѣ ихъ отъ притѣсненій, повелѣлъ уже Я управляющему министерствомъ полиціи снести съ вами о доставленіи подробнѣйшихъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, до духоборцевъ касающихся. При семъ Я признаю за нужное обратить ваше вниманіе особеннымъ образомъ на начало и причину переселенія сего рода людей изъ слободско-украинской и другихъ губерній въ мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи на Молочныя Воды. Сіе переселеніе ихъ послѣдовало (какъ вы и изъ повелѣнія моего, даннаго бывшему новороссійскому губернатору Миклашевскому 25 января 1802 года увидѣть можете) частію во уваженіе претерпѣннаго ими разоренія, частію же въ огражденіе ихъ отъ неумѣстныхъ и напрасныхъ притязаній въ отношеніи къ образу ихъ мыслей о религіи. Они отдѣлены уже тамъ довольно отъ непосредственнаго съ прочими жителями сношенія и тѣмъ распространенію сей секты положены предѣлы. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ по нынѣ правительство, не получая ни съ которой стороны жалобъ, ни донесеній о безпорядкахъ, имѣло всё причины полагать принятія по сему мѣры весьма достаточными. Отдаленіе сихъ людей отъ православной греко-россійской церкви есть, конечно, съ ихъ стороны заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшительныхъ заключеніяхъ ихъ объ истинномъ богослуженіи и духѣ христіанства. Сіе происходитъ въ нихъ отъ недостатка въ просвѣщеніи, ибо ревность Божію имѣютъ, но не по разуму. Но просвѣщенному ли христіанскому правительству приличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра церкви жестокими, суровыми средствами, истязаніями, ссылками и тому подобными? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю взыскать и спасти погибшаго, не можетъ внушаемо быть насиліемъ и казнями, не можетъ служить къ погибели спасаемаго, коего ищутъ обратить на путь истины. Истинная вѣра порождается благодатію Господнею чрезъ убѣжденіе, поученіемъ, кротостію, добрыми примѣрами. Жестокость же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ. Всѣ мѣры строгости, истощенныя надъ духоборцами въ продолженіи 30 лѣтъ до 1801 г. не токмо не истребили сей секты, но паче и паче преумножили число послѣдователей ея. Впрочемъ мѣстныя начальства разныхъ губерній отзывались о духоборцахъ неоднократно весьма выгоднымъ образомъ со стороны ихъ поведенія, хотя и приносили жалобу на отпаденіе ихъ отъ право-

славной церкви. Сенаторы Лопухинъ и Нелединскій - Мелецкій, при обзорѣннѣ ими въ 1801 г. слободско-украинской губерніи, найдя тамъ сего рода людей, отдавъ имъ также во многомъ справедливость, хотя и не защищавъ ихъ заблужденій; ибо они судили о нихъ безпристрастнымъ и на любви христіанской основаннымъ образомъ. Всѣ сіи обстоятельства показываютъ довольно ясно, что не о новомъ переселеніи сихъ людей помышлять теперь надлежитъ, но объ огражденіи скорѣе ихъ самихъ отъ всѣхъ излишнихъ притязаній за разномысліе ихъ въ дѣлѣ спасенія и совѣсти, по коему ни принужденіе, ни стѣсненіе никогда участія имѣть не могутъ. Переселеніемъ такимъ судьба ихъ отяготится снова, и они наказаны уже будутъ по одному доносу, безъ изслѣдованія истины обвиненія и доказательствъ. Благоустроенное правительство ни въ какомъ случаѣ и ни съ кѣмъ такъ не поступаетъ и церковь православная, сколь ни желала бы обратитъ сихъ отпадшихъ отъ нея чадъ къ себѣ, можетъ ли одобрить мѣры гоненія, толико противныя духу главы Ея Христа Спасителя, оставившаго Своимъ послѣдователямъ сіе достопамятное изреченіе: «аще бы бысте вѣдали, что есть милости хочу, а не жертвы, николи же убо бысте осуждали неповинныхъ». Руководясь духомъ симъ, духомъ истиннаго христіанства, можно всего лучше успѣть въ достиженіи желаемой цѣли по сему предмету».

Итакъ, правительство Императора Александра I-го во 1) рѣшительно осуждало систему прежняго отношенія русскаго правительства къ духоборцамъ, основаннаго единственно на строгости, и 2) съ своей стороны, рѣшило руководиться въ отношеніи къ сектантамъ одною милостію и христіанскимъ снисхожденіемъ, полагая, что такимъ путемъ «можно будетъ лучше всего успѣть въ достиженіи желанной цѣли». Къ сожалѣнію, послѣдствія не оправдали добраго предположенія, и высокогуманная цѣль, преслѣдовавшаяся правительствомъ Императора Александра I-го и состоявшая въ томъ, чтобы кротостію и снисхожденіемъ смягчить сердца непокорныхъ и если не привлечь ихъ къ православной вѣрѣ, то, по крайней мѣрѣ, прекратить дальнѣйшее распространеніе секты, нимало не была достигнута имъ. Духоборцы, осыпанные рѣдкими милостями и привилегіями, стали еще съ большею нетерпимостію и враждою относиться ко всему православному, даже ко всему русскому. Вожаки ихъ, пользуясь покровительствомъ власти, укрѣпляли и усилювали свой деспотизмъ, сопровождавшійся ужасными преступленіями. По ихъ

иниціативѣ и въ разчетахъ на еще большее расширеніе ихъ деспотической власти, духоборцы мелитопольскіе стали добиваться даже полной независимости ихъ общества отъ правительства и законодательства русскаго государства, полной не только религіозной свободы, какая была уже дана имъ, но и гражданской самостоятельности. Такимъ образомъ, духоборческое общество, осыпанное щедрыми льготами и привилегіями русскаго правительства за то только, что сектанты впади въ «заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшительныхъ заключеніяхъ ихъ объ истинномъ богослуженіи и духѣ христіанства, что произошло въ нихъ отъ недостатка просвѣщенія», — духоборческое общество желало быть особымъ, самостоятельнымъ государствомъ въ государствѣ. «Отечествомъ» этого государства духоборческаго имѣла быть уже не вся русская земля, а только та часть ея, на которой были сектанты, которая вмѣщала въ себѣ ихъ учрежденія и ихъ собственную верховную власть, которая собственно и была олицетвореніемъ ихъ новаго отечества. Духоборцы пользуясь неумѣреннымъ покровительствомъ власти, стали добиваться, себѣ такого положенія, при которомъ русское правительство, если-бы оно пожелало вникнуть въ ихъ положеніе, могло бы сдѣлать это не иначе, какъ чрезъ ихъ верховнаго руководителя. И замѣчательно, что не только закавказскіе духоборцы, но даже и мелитопольскіе въ послѣднее время пребыванія ихъ на югѣ Россіи иногда практически осуществляли подобныя свои химерическія мечтанія. Они открыто заявляли гражданской власти, что могутъ исполнять только тѣ ея требованія, съ которыми согласится и которыя одобрить ихъ глава. Не ограничиваясь заявленіемъ просьбы о присвоеніи имъ официальнаго названія «духоборцевъ», они однажды рѣшились принести жалобу даже на распоряженіе Государя Императора Александра I-го. На всѣхъ вообще русскихъ православныхъ людей, входившихъ съ ними въ сношенія, на гражданскихъ чиновниковъ, являвшихся къ нимъ по дѣламъ службы, они смотрѣли, какъ на гостей, или какъ на пословъ, или же представителей сосѣдней дружественной державы. Въ то же самое время духоборцы, постоянно жаловавшіеся правительству на притѣсенія ихъ со стороны мѣстной гражданской власти и совершенно вопреки разчетамъ правительства, продолжали дѣятельную пропаганду своего лжеученія между окрестнымъ православнымъ населеніемъ. Всѣ эти совершенно отрицательные результаты гуманнаго отношенія правительства Им-

ператора Александра I-го къ духоборцамъ рельефно изображены были въ Высочайшемъ повелѣніи къ нимъ отъ 26 января 1841 г.

Съ переселеніемъ духоборцевъ въ закавказскій край, которое было заключительнымъ актомъ цѣлаго ряда ограничительныхъ мѣръ, принятыхъ въ отношеніи къ нимъ правительствомъ императора Николая I-го, русское правительство, а за нимъ и все русское общество почти совсѣмъ забыло ихъ, предоставивъ ихъ самимъ себѣ, и вспомнило только въ самое послѣднее время. Такое отношеніе русскаго правительства и общества къ закавказскому духоборчеству, безъ сомнѣнія, было одною изъ важнѣйшихъ причинъ его усиленія и внутренняго своеобразнаго благоустройства.

Какъ видимъ, представителемъ и выразителемъ такого или иного отношенія православно-русскаго общества къ духоборцамъ было почти исключительно одно правительство. Частныхъ лицъ, которыя бы вели борьбу съ сектантами не по порученію только правительства, но и по личнымъ побужденіямъ, было весьма мало. Но тѣмъ съ большею, разумѣется, благодарностію наша церковь и, въ частности, наша миссія должна хранить память о подобныхъ дѣятеляхъ. Къ такимъ дѣятелямъ—борцамъ противъ духоборчества мы должны по всей справедливости отнести архіепископа Теофиста Мочульскаго (1732—1818 г.), который боролся противъ распространенія секты въ предѣлахъ Слободской—Украины, входившей тогда въ составъ его епархіи (Курско-Вѣлоградской). По складу ума своего и характера, этотъ архіепастырь былъ человѣкъ глубоко гуманный и добрый. Такому характеру архіепастыря соответствовали и употреблявшіяся имъ мѣры борьбы съ духоборчествомъ. Прежде всего, онъ самъ посѣщалъ селенія, зараженные духоборчествомъ, бесѣдовалъ съ сектантами и старался дѣйствовать на нихъ преимущественно посредствомъ слова убѣжденія. Въ одно изъ своихъ путешествій въ с. Большіе Проходы для подобнаго собесѣдованія съ сектантами онъ обратилъ ихъ въ православіе до 80 чел., что, при извѣстной нетерпимости и упорствѣ духоборцевъ, составляетъ рѣдкій и великій успѣхъ. Путемъ частыхъ собесѣдованій съ духоборцами, онъ съ теченіемъ времени хорошо и близко познакомился съ ложнымъ ученіемъ сектантовъ, при чемъ не могъ не убѣдиться, что «духовная тьма и недостатокъ проsvѣщенія» были одною изъ главнѣйшихъ причинъ, содѣйствовавшихъ существованію и распространенію секты. Для того, чтобы дать сектантамъ истинное знаніе тѣхъ пунктовъ православно-

христіанскаго вѣроученія, въ которыхъ они заблуждались, имъ было составлено и напечатано даже особое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Разсужденіе о Божественности христіанскаго ученія». Сочиненіе это вмѣстѣ съ тѣмъ, по мысли автора, должно было служить и руководствомъ для всѣхъ тѣхъ лицъ харьковскаго духовенства, которымъ необходимо было, или которые бы сами пожелали вести борьбу съ сектантами. Не ограничиваясь своею личною дѣятельностію, архіеп. Теокистъ привлекалъ къ противодухоборческой миссіи и другихъ подчиненныхъ ему лицъ харьковскаго духовенства. Самымъ дѣятельнымъ и полезнымъ сотрудникомъ его въ этомъ отношеніи былъ префектъ Харьковскаго Коллегіума протоіерей Андрей Прокоповичъ. Вообще же архіеп. Теокистъ держался такого правила и порядка въ противодухоборческой миссіонерской дѣятельности: какъ только ему давали знать о появленіи въ извѣстномъ мѣстѣ духоборческаго лжеученія, онъ тотчасъ же назначалъ миссіонерскую комиссію изъ опытныхъ священниковъ епархіи для разслѣдованія дѣла и для первоначальнаго увѣщанія обнаруженныхъ сектантовъ. Независимо отъ сего, для того, чтобы миссіонерское служеніе духовенства было дѣйствительнѣе, архіеп. Теокистъ Мочульскій и словесно, и посредствомъ официальныхъ указовъ внушалъ духовенству, какъ можно внимательнѣе слѣдить за ходомъ сектантскаго движенія и въ своей жизни и служеніи не допускать ничего такого, что могло бы послужить для сектантовъ основаніемъ упрекать православную Церковь. Такъ, напр., въ 1800 г., по поводу обращенія нѣсколькихъ духоборцевъ, онъ предписывалъ священникамъ, чтобы они за раскаявшимися сектантами «имѣли неослабное и осторожное наблюденіе: всѣ ли они будутъ ходить въ церковь, полагать на себѣ крестное знаменіе, и съ какимъ восторгомъ молиться въ оной, будутъ ли приступать къ исповѣди и святымъ тайнамъ, съ чистосердечнымъ ли и усерднымъ къ Богу моленіемъ, или только съ однимъ наружнымъ видомъ...; 2) обращались съ ними ласково, учтиво, имѣли разговоры касательно вѣры и церковныхъ преданій крайне осторожные, отнюдь не доводили себя до неосновательныхъ преній или раздоровъ, были бы всегда въ приличной священнической одеждѣ и трезвости, отправляя священнослуженіе чинно, съ восторгомъ и умиленіемъ сердца, подавали примѣръ въ любви къ Богу, почтеніи Угодниковъ Его Святыхъ и повиновеніи Высочайшей власти, ясно сего и долгъ пастырскій требуетъ».

Изъ числа другихъ немногихъ борцовъ противъ духовборчества достойны упоминанія Екатеринославскіе епископы Амвросій и Іовъ, а также м. Евгенийъ Болховитиновъ, изъ коихъ послѣдній трудился надъ научною разработкою исторіи секты, хотя иногда принималъ и непосредственное дѣятельное участіе въ противодухоборческой миссіи.

Доцента Кіев. Вѣд. Священникъ **В. Титовъ.**

Армія спасенія.

Глава вторая *).

Ученіе салютистовъ.

Содержаніе: Полное и не полное освященіе. Святость не избавляетъ отъ смущеній и паденій. Правила для сохраненія святости. Развитие возрожденнаго человѣка. Плоды возрожденія. Описаніе лицъ достигшихъ высшихъ степеней совершенства. Ученіе г. Бутса о будущей жизни и мнѣніе объ этомъ предметѣ г. Перова.

Салютисты говорятъ, что существуетъ полное и не полное освященіе. Послѣднее бываетъ у лицъ только что обращенныхъ. Оно состоитъ въ томъ, что человѣкъ освобождается отъ грѣха, но все же чувствуетъ грѣхъ внутри себя. Грѣхъ еще находится внутри человѣка, но онъ уже пересталъ властно господствовать надъ нимъ. Освященіе становится полнымъ тогда, когда грѣхъ совершенно исторгнутъ изъ человѣческой души и всѣ ея способности, силы, ея вліянія посвящены служенію и славѣ Божіей. 1)

Однако полное очищеніе отъ грѣховъ и посвященіе себя Богу, словомъ—святость не освобождаетъ человѣка ни отъ искушеній, ни отъ заблужденій; она не можетъ его охранить и отъ паденій. Адамъ и Ева, говоритъ авторъ «Святой жизни», были искушены, Иисусъ Христосъ былъ тоже искушаемъ, однако они были святы. Чѣмъ болѣе человѣкъ успѣваетъ въ святости, тѣмъ болѣе шансовъ къ паденію сатаны. Святость такимъ образомъ не избавляетъ отъ искушеній, но она даруетъ побѣду надъ ними. 2) Человѣкъ, сдѣлавшись святымъ, не освобожденъ отъ заблужденій. Утверждать противное значило-бы, по словамъ автора «Святой жизни», объявить себя непогрѣшимымъ. Освященнымъ душамъ общается непосредственное просвѣщеніе отъ Святаго Духа. И онъ дѣйствительно и пользуются

*) См. „Мис. Обзор.“ 1897 г. ноябрь, кн. 1-я стр. 980—991.

1) La Vie Sainte, pag. 10—11. 2) Ibidem, pag. 14.

этимъ просвѣщеніемъ. Онѣ познають духа во всѣхъ своихъ путяхъ, и онѣ направляетъ ихъ стопы. Человѣкъ можетъ потерять свою святость. По этому поводу вышеупомянутый авторъ говоритъ слѣдующее: самъ сатана палъ съ неба, Адамъ былъ изгнанъ изъ рай, хотя оба были совершенны до такой степени, до какой мы никогда не можемъ возвыситься. Намъ вообще не указано степени благодати, которой нельзя было-бы лишиться. ¹⁾

По мнѣнію г. Пэрона, чтобы сохранить святость, нужно быть чрезвычайно внимательнымъ къ себѣ. Нужно выполнять такого рода правила: 1) пребывать по отношенію къ Св. Духу въ тихомъ настроеніи, чтобы тотчасъ исполнять Его рѣшенія. Неукоснительное исполненіе Его воли вполнѣ легко, и затѣмъ оно становится святымъ обычаемъ для исполнителя. 2) Воспитывать въ себѣ чувство вседѣприсутствія Божія. Нужно находить это вседѣприсутствіе повсюду, даже въ такихъ изъ нашихъ занятій, которыя, повидимому, менѣе всего имѣютъ отношенія къ предметамъ духовнымъ, и которыя наиболѣе поглощаютъ нашъ умъ и отвлекаютъ его отъ всякой другой заботы. Рассказываютъ о братѣ Лоранѣ, что онъ, когда имѣлъ какое нибудь внѣшнее дѣло, то не думалъ о немъ заранѣе, но въ нужный моментъ исполненія, совершенія, онъ находилъ въ Богѣ, какъ въ ясномъ зеркалѣ—то, что необходимо было сдѣлать въ данное время... и говорятъ о немъ, что онъ при обыкновенныхъ своихъ занятіяхъ, имѣлъ болѣе общенія съ Богомъ, чѣмъ оставляя ихъ, чтобы погрузиться въ уединенныя, благочестивыя упражненія. 3) Усвоить себѣ привычку добрыхъ обычаевъ, установить для себя извѣстныя правила поведенія и оставаться имъ вѣрнымъ, какъ бы властны ни были непредвидѣнныя обстоятельства, которыя, въ большинствѣ случаевъ, становятся на перекоръ предназначанному образу жизни. 4) Вставать рано, какъ бы поздно не заснулъ. 5) Не выходить изъ комнаты, не предавшись дѣятельной молитвѣ, т. е., не почувствовавши божественнаго прикосновенія. 6) Посвящать значительное время, насколько это возможно, чтенію Слова Божія и размышленію о прочитанномъ. 7) Ограничить питаніе строго необходимымъ и сократить время, проводимое за столомъ. 8) Приберечь себѣ въ продолженіи дня короткіе моменты для молитвы и сосредоточенія своихъ мыслей. 9) Вѣрно хранить святой обычай семейнаго бого-

¹⁾ Ibidem, pag. 14—15.

служенія. 10) Мало говорить. Святой Духъ умѣренъ въ словахъ
 11) Слѣдить за тѣмъ, что говоришь, подвергая свой языкъ повѣркѣ
 Св. Духа. 12) Приказать своимъ глазамъ, чтобы они останавлива-
 лись только на томъ, что добро и—ушамъ, чтобы онѣ слушали толь-
 ко то, что полезно слушать. ¹⁾

Получившій полное освященіе, «новый человѣкъ», «рожденный
 отъ Бога» не представляетъ изъ себя нѣчто неподвижное, покою-
 щееся, нѣтъ, онъ развивается, возрастаетъ въ духовной жизни, сила
 Божія въ немъ увеличивается. ²⁾ По словамъ г. Пэрона, жизнь по-
 ваго человѣка подчинена законамъ, которые управляютъ міромъ фи-
 зическимъ; въ началѣ она сообщается чрезъ зачатіе, совершаемое
 Святымъ Духомъ, затѣмъ она обнаруживается чрезъ роженіе. Когда
 рождается дитя, оно бываетъ слабо, ограничено въ своихъ способ-
 ностяхъ, но все таки оно живетъ, а это-то именно и важно. Въ си-
 лу энергіи жизненнаго принципа, которая находится въ немъ, оно
 развивается, оно растетъ. Живущему свойственно расти и увеличи-
 ваться. Очевидно, что чудное развитіе этого дитяти предполагаетъ,
 что жизненное начало, дѣлающее это возможнымъ, есть начало бо-
 жественное. Новый человѣкъ—это новое твореніе; чтобы его обра-
 зовать, Богъ употребилъ совершенно новые элементы. Не будьте,
 какъ дѣти, говоритъ ап. Павелъ. Возрастайте въ благодати. Будьте
 людьми. Работайте для вашего спасенія (Филип. III), и мы долж-
 ны работать. Въ чемъ-же состоитъ эта работа? Во первыхъ, мы
 должны спрашивать себя—имѣемъ ли мы вѣру? Мы должны испы-
 тывать себя, живетъ, или не живетъ въ насъ Христосъ? (1 Кор. XIII
 15). Это значить: мы должны непрестанно освѣдомляться, живо-ли
 новорожденное дитя? Во вторыхъ, наблюдать за тѣмъ, чтобы ничто
 не повредило бы развитію дитяти. Если мы замѣчаемъ, что ростъ
 остановился, это значить, что встрѣтилось на пути развитія дитяти
 нѣчто не нормальное. Если я констатирую, что растеніе чахнетъ,
 что оно теряетъ свою силу и свѣжесть,—я тотчасъ же предполагаю,
 что произошло нѣчто, что производитъ это истощеніе; я не считаю
 это натуральнымъ; я спѣшу ближе это изслѣдовать: я открываю
 корни и тогда, если я удостовѣряюсь, что червь подтачиваетъ ихъ,
 я обираю червей и, сдѣлавши это, я замѣчаю, что растеніе начало
 снова развиваться, какъ будто ничего не произошло. И я не огра-

¹⁾ Peyron, pag. 192—193. ²⁾ La Vie Sainte, pag. 16.

ничиваюсь только защитой дитяти; я поддерживаю его, я его кормлю. Я знаю, что ему нужно прежде всего «духовное чистое молоко», т. е., пища, которую онъ можетъ усваивать по своему возрасту. Потому ему нужно «солидное (хорошее) мясо». Апостоль Павелъ упрекаетъ евреевъ въ томъ, что они, вмѣсто того, чтобы употреблять твердую пищу, еще нуждаются въ первоначальныхъ наставленіяхъ Слова Божія: «и для васъ, говоритъ онъ, нужно еще молоко, а не твердая пища. Всякій, питаемый молокомъ, не свѣдуецъ въ словѣ правды, потому что онъ младенецъ. Твердая-же пища свойственна совершеннымъ, у которыхъ чувства навикомъ приучены къ различенію добра и зла» (Евр. 5, 12—14) Мнѣ кажется, замѣчаетъ Пэронъ, есть много такихъ евреевъ въ XIX вѣкѣ.

И дитя растетъ, растетъ по необходимости; законъ природы дитяти—расти. И вотъ приходитъ день, о слова! когда дитя достигаетъ возраста и совершенства. Ростъ рожденнаго отъ Бога, совершается такимъ образомъ постепенно. И рожденный отъ Бога, по мнѣнію Пэрона, во всѣхъ своихъ степеняхъ развитія остается совершеннымъ. Г. Пэронъ сравниваетъ рожденнаго отъ Бога съ полевой лиліей. Полевая лилія совершенна, когда ея первые листья, соединенные съ сильнымъ стеблемъ, пробиваютъ поверхность почвы и показываютъ свою маленькую зеленую верхушку. Она совершенна такъ-же и въ то время, когда листья раздѣляются и когда бутонъ, который на другой день долженъ сдѣлаться цвѣткомъ, только-что появился. На каждой изъ этихъ степеней своего роста лилія совершенна. Когда же цвѣтокъ распустился, тогда онъ веселитъ глазъ блескомъ своихъ лепестковъ и когда распространяетъ вокругъ себя чудное благоуханіе, тогда растеніе достигло своего назначенія, для котораго оно было создано: оно совершенно! ¹⁾

Рожденные отъ Бога, говоритъ авторъ «Священной жизни», получаютъ такіе плоды: 1) совершенный миръ, которымъ могутъ пользоваться только тѣ, у которыхъ всякая борьба противъ Бога прекратилась; 2) великую радость и иногда чувство истинно небеснаго восторга; 3) спокойное и постоянное довѣріе, что они получаютъ отъ Бога постоянное благословеніе и духовныя милости; 4) полное и искреннее согласіе ихъ воли съ волей Божіей во всемъ, что касается ихъ дѣлъ; 5) великую нѣжность сердца по отношенію къ Богу и людямъ и готовность служить имъ, не останавливаясь

1) Peugon, pag. 205—210.

ни передъ какими жертвами; 6, преданность служенію Божію, которая овладѣетъ душой до такой степени, что дѣлаетъ ее нечувствительной къ мірскимъ удовольствіямъ и желаніямъ. 7, Побѣду надъ всѣми соблазнами страстей и привычками, которые раньше были причиной грѣха, и освобожденіе отъ самой возможности грѣха.

Въ частности, солдаты и офицеры арміи обнаруживаютъ слѣдующіе плоды. Солдаты отказались отъ куренія табаку, отъ всѣхъ украшеній, а также отъ всѣхъ свѣтскихъ обществъ и развлеченій. Изъ любви ко Христу, они болѣе не боятся носить мундиръ и знаки арміи и покоряются ея дисциплинѣ. Тѣ, которые не соглашались говорить въ собраніяхъ арміи или небрежно относились къ нѣкоторымъ изъ своихъ обязанностей, обнаруживаютъ не только наилучшія наклонности, но великую поспѣшность сдѣлать все, что они могутъ. Тѣ, которые раньше производили нѣкоторое смущеніе легкимъ и суетнымъ поведеніемъ, злорѣчіемъ, ревностью, недоброжелательствомъ къ ихъ товарищамъ, теперь серьезны, ревностны, смиренны и любезны со всѣми. Офицеры исполняютъ свое дѣло отъ всего своего сердца. Они показываютъ всѣмъ истинную, внимательную и нелицепріятную любовь. Они полны любви для всѣхъ другихъ офицеровъ, уважая ихъ больше, чѣмъ самихъ себя и желая, чтобы они столько же или даже болѣе были почитаемы, чѣмъ они сами. Они всегда предпочитаютъ интересы арміи своимъ личнымъ удобствамъ и выгодамъ, и всегда готовы безропотно и безъ колебаній исполнять повелѣнія и указанія, которыя они получаютъ. Они въ состояніи довѣриться Богу съ ясностью духа, находясь въ нѣдрахъ всевозможныхъ затрудненій, и работать съ большимъ напряженіемъ, не отдыхая послѣ побѣдъ, и оставаться смиренными какъ дѣти, среди самыхъ великихъ успѣховъ. Вся ихъ жизнь, какъ частная, такъ и публичная доказываетъ, что они истинно живутъ только для Бога, жертвуютъ Ему всей своей дѣятельностью и привлекаютъ къ Нему тѣхъ, которые ихъ окружаютъ. ¹⁾ Г. Пэронъ въ такихъ чертахъ обрисовываетъ жизнь рожденныхъ отъ Бога, достигшихъ высшихъ степеней нравственнаго совершенства; они (совершенные) стоятъ предъ престоломъ Божіимъ и служатъ день и ночь въ Его храмѣ, въ томъ святилищѣ, къ которому мы приглашены приблизиться «съ искреннимъ сердцемъ», съ полною вѣрою, очи-

¹⁾ La Vie Sainte, pag. 54—57.

стивъ сердце отъ порочной совѣсти и омывъ тѣло водою чистою (Евр. 10, 22). Они стоятъ предъ престоломъ Божиимъ, они созерцаютъ Бога и видя Его такимъ, каковъ Онъ есть, они сдѣлались подобными Ему. Они служатъ Ему день и ночь. Ихъ призваніе служить: мертвые для грѣха, мертвые для самихъ себя, они живы для Бога. И эта служба не прекращается, не нарушается никакимъ себялюбивымъ желаніемъ; для себя они не существуютъ, они распяты, они болѣе не живутъ, но Христосъ живетъ въ нихъ; они постоянно погружаются въ божественное и ничто не въ нихъ, ни вѣтъ ихъ не помрачаетъ эту свѣтоносную атмосферу, и оставшееся въ нихъ смертное поглощено жизнью. Они слѣдуютъ за Агнцемъ всюду, куда Онъ идетъ и ихъ дорога освѣщена солнцемъ, которое не заходитъ, и потому они не спотыкаются, имѣя предъ собою свѣтъ жизни. Для нихъ прошедшее не существуетъ: исправленное повсюду, гдѣ это было возможно, омытое драгоценною кровію, оно исчезло, какъ паръ при появленіи солнца; слезы, стenanія, которыя вызывались нѣкогда безплодными сожалѣніями и которыя могли бы ихъ ослабить или замедлить ихъ шествіе,—исчезли.

А будущность? Они не заботятся болѣе о ней, они вложили ее въ руку Божію, которая приняла на себя, въ этомъ случаѣ, всю отвѣтственность. Для нихъ достаточно знать, что они въ поминованіи и что боящимся Бога обѣщано, что у нихъ не будетъ недостатка ни въ какомъ благѣ. Они сдѣлали уже опытъ, что ничего прискорбнаго не можетъ произойти изъ акта послушанія, какъ-бы не казались ужасными послѣдствія, когда придетъ моментъ исполненія. Совѣсть не осуждаетъ ихъ, и они имѣютъ спокойствіе предъ Богомъ; все, о чемъ они просятъ, они получаютъ, потому что они знаютъ Его заповѣди и они дѣлаютъ все, что Ему пріятно (Іоан. 3, 22). Они отказались предпринимать что нибудь сами, даже въ интересахъ царства Божія, памятуя, что Богъ обѣщаль приготовить пути, чтобы они могли шествовать по нимъ, и ожидаютъ божественнаго внушенія. Они остаются въ положеніи ангеловъ, находясь постоянно готовыми для службы; предоставляя себя для движенія чрезъ Святаго Духа, не опережая Его внушеніе и немедленно ни одной минуты для повиновенія Ему. Воля Божія исполняется въ ихъ сердцахъ такъ же, какъ она исполняется на небѣ. Слова, которыя они произносятъ, это не ихъ слова, но слова Отца, который обитаетъ въ нихъ; это Онъ совершаетъ дѣла.

Дѣятельность ихъ едина, нераздѣльна; поле рабочее, гдѣ они упражняются, не дѣлится на двое, т. е., на часть, принадлежащую Богу и на часть, посвященную ихъ личнымъ интересамъ; они не имѣютъ отдѣльнаго интереса; они не вступаютъ въ дѣлежъ съ братьями. Вѣчный—ихъ общее наслѣдіе. Они ищутъ и находятъ Бога повсюду, во всѣхъ обстоятельствахъ ихъ жизни. Все ихъ доброе принадлежитъ Богу. Они прилагаютъ свой умъ съ одинаковымъ вниманіемъ, какъ для приготовленія кушанья, для управленія собственностью, для производства торговли, т. е.—исполненія земнаго призванія, такъ и для того, чтобы держать собраніе, или писать статью для газеты «Впередъ». И это ихъ единое направленіе обезпечиваетъ имъ такой покой духа, такую полную и совершенную отчетливость во всѣхъ ихъ занятіяхъ,—что они всегда видятъ вѣрно; ихъ взглядъ никогда не бываетъ затемненъ отъ боязни ошибиться или же отъ возбужденія, произведеннаго усиліемъ. «Сужденіе мое вѣрно, сказалъ Іисусъ, потому что я не ищу воли Моей, но воли Пославшаго Меня». Въ спокойствіи лежитъ ихъ сила и залогъ ихъ успѣха. Жизнь всецѣлаго отреченія до того уничтожаетъ сожалѣнія, страхи, опасенія, что никакое предвидѣнное или непредвидѣнное событіе не можетъ уменьшить спокойствіе ихъ духа. Миссъ Green мнѣ рассказывала, что однажды, отправляясь въ собраніе, въ которомъ ей слѣдовало предсѣдательствовать, она должна была перейти чрезъ полотно желѣзной дороги. На своемъ пути, сторонясь отъ поѣзда, шедшаго съ одной стороны, она не замѣтила другого поѣзда, идущаго въ противоположномъ направленіи. Только Провидѣніе спасло ее, потому что машина зацѣпила ее платье. Когда она вошла въ собраніе, она замѣтила, что пульсъ ея бился по обыкновенному и ничто ни въ ея внѣшности, ни въ цвѣтѣ ея лица, ни въ звукѣ ея голоса не обнаруживало никакого волненія. Такимъ-то образомъ, повинувшись божественному внушенію, они во всемъ имѣютъ успѣхъ. Они подобны дереву, растущему у текущихъ водъ, листья котораго не увядаютъ и которое приноситъ плодъ во время свое. (Пс. I) Они осуществляютъ свое призваніе учениковъ Христовыхъ, которое состоитъ въ томъ, чтобы приносить плодъ и прославлять Отца.

Они чувствуютъ себя одинаково хорошо повсюду; они не желаютъ покинуть мѣсто, назначенное имъ Богомъ; но они не чувствуютъ ни малѣйшаго сожалѣнія, если получаютъ отъ Бога другое мѣсто. И въ тюрьмахъ, и въ оковахъ они поютъ, какъ говорить-

пѣснь комиссара. Они могутъ проводить годы въ тюрьмѣ, какъ г-жа Гуйонъ (Guyon), безъ желанія когда нибудь ее покинуть; они знаютъ, гдѣ Богъ желаетъ ихъ видѣть. Они готовы, какъ Авраамъ, быть отосланными вдаль и въ страны неизвѣстныя. Они не боятся смерти тѣлесной, но они и не ищутъ ее; они говорятъ со св. Павломъ: если мы живемъ, мы живемъ для Господа; если мы умираемъ, умираемъ для Господа; живемъ-ли мы, или умираемъ, мы принадлежимъ Господу. Они въ Богѣ, и разлука съ тѣломъ ничего не прибавляетъ къ ихъ единству съ Богомъ, но ничего и не убавляетъ изъ него. Въ нихъ услышана молитва, обращенная Христомъ къ Богу: «пусть они будутъ одно съ нами и Я въ нихъ». И когда они должны покинуть ихъ бренные останки, они дѣлаютъ, какъ докторъ Аза Магонъ (Aza Magon), авторъ «Крещенія Духовъ», они не занимаютъ собою, чтобы принизить и возвысить себя, пѣтъ, они забываютъ о себѣ и говорятъ Богу: «Будь славенъ и спасай мѣръ».

Они не обращаютъ вниманія на мнѣнія постороннихъ; они говорятъ съ Апостоломъ: что мнѣ за дѣло, что вы меня судите, если я самъ себя не сужу: единый мой судья—Богъ. Да, они подчиняютъ себя праведному Судьѣ. Нѣкогда дорогая маршаллина такъ отвѣтила одному господину, упрекнувшему ее въ недостатокъ скромности: «скромна я или нѣтъ,—ни то, ни другое: я уже больше не существую». Они готовы дать тотъ же отвѣтъ о себѣ. Они такъ-же не судятъ и другъ друга; они могутъ говорить другъ о другѣ, но скорѣе въ смыслъ чудеснаго дѣйствія Св. Духа, совершившагося уже, или еще совершающагося чрезъ ихъ посредство, какъ говорилъ о себѣ Св. Павелъ: «я сдѣлалъ болѣе, чѣмъ всѣ они», «однако не я лично, но при помощи благодати Божіей, существующей во мнѣ». Они радуются столько же благословіямъ, которыхъ удостоились другіе, сколько и своимъ собственнымъ. Въ настоящее время много возлагаютъ надеждъ на альтруизмъ, т. е., такое настроеніе, которое должно располагать человѣка къ участію въ судьбѣ ближняго; ннхъ-то и существуетъ настоящій альтруизмъ.

Они внутренне наслаждаются полнымъ миромъ, миромъ Иисуса, который ничѣмъ не можетъ быть нарушенъ; мнръ этотъ пмѣтъ сходство съ неизмѣняемостью Того, Кто имъ его сообщаетъ. И мнръ глубокъ какъ море, дно котораго остается неподвижнымъ даже и тогда, когда поверхность чрезвычайно взволнована. И это волненіе поверхности не вызывается чѣмъ нибудь такимъ, что ихъ трогало

бы лицо: они перестали чувствовать и желать чегонибудь для самих себя. Их волнение происходит от заботы о душах, которых Спаситель доверил им и которых они носят, как мать носить в своем чреве дитя, которое должно родиться и которого они поражают Богу съ болями (2 Кор. 2, 28—29).

Их моральное состояніе постоянно одно и то-же. Однако бывают случаи, когда великая радость их волнуетъ. Это какъ бы нѣкоторое бремя славы, которое ихъ чудно тяготитъ. Они чувствуютъ въ себѣ избытокъ полноты, который долженъ разлиться и распространить вокругъ себя благословіе, подобно тому какъ родникъ внезапно проторжившійся въ пустынь, которую онъ и преобразуетъ въ садъ, — и рѣка воды живой вытекаетъ изъ ихъ нѣдръ. Когда они проходятъ по долине плача (Восса), они ее преобразуютъ въ мѣсто полное источниковъ (Пс. 40). Ихъ единственная работа, единственный предметъ ихъ помышлений—это благословіе міра и желаніе стать самимъ предметомъ благословія, такъ-же какъ Авраамъ сталъ благословеннымъ по слову Вѣчнаго. Блаженство ихъ наполняющее до такой степени, что въ нихъ нѣтъ уже мѣста для чегонибудь другого,—это любовь, жезлъ, вложенный въ ихъ руки Богомъ для сокрушенія народовъ подобно разбитію глинянаго горшка,—это любовь; они судятъ все и все взвѣшиваютъ на этихъ вѣсахъ святылища, т. е. любви; всякое ученіе вмѣстѣ въ ихъ глазахъ значеніе только въ той мѣрѣ, насколько оно проникнуто любовью; любовь—это единственный двигатель всѣхъ ихъ дѣйствій. Конечно, говорить г. Перонъ, такихъ лицъ не много, но уже достаточно и того, что они существуютъ. ¹⁾

Въ своемъ «обязательствѣ», при вступленіи въ секту, салютисты заявляютъ о своей вѣрѣ въ воскресеніе тѣлъ, во всеобщій судъ, который совершится при концѣ міра, въ вѣчное блаженство праведниковъ и въ вѣчное мученіе грѣшниковъ. ²⁾ Г. Бутсъ говорить, что послѣ смерти солдата, его духъ очищенный взойдетъ на небо... и нѣтъ никакого сомнѣнія, что Царь на небѣ можетъ употребить его на какуюнибудь службу, къ которой его специально подготовило военное воспитаніе, полученное имъ въ этомъ мірѣ. ³⁾ Несмотря на ясность такого ученія, у г. Перона касательно этого

¹⁾Peuron, pag. 227—234. ²⁾ Ord. et. Reg. pag. 331. ³⁾ Pilatte, pag. 80.

пункта находятся весьма важные отбѣнки. Миѣ представляется, говоритъ онъ, особенно важнымъ низвести на землю, въ дѣйствительную жизнь, то мѣсто, гдѣ должно осуществиться столько обѣщаній. Исполненіе этихъ обѣщаній, обыкновенно, ожидалось на небѣ, что означало, по миѣнію большинства, пристанище, котораго достигаетъ душа, отдѣлывшаяся отъ тѣла. О, ловкая тактика отца жи, объединявшая настоящее, чтобы обогатить прошлое и будущее! Самоотреченіе, потеря имущества, безчестіе, преслѣдованія, удаленіе отъ міра; все это было хорошо для отдаленнаго прошлаго, для временъ апостольскихъ; все это отвѣчало первымъ шагамъ христіанства. Тогда было необходимо удобрить почву, только что принявшую божественное сѣмя, кровью мучениковъ; а что касается очищенія отъ всякаго грѣха, свободной жизни, святости, божественной любви, могущества всѣхъ этихъ славныхъ прерогативъ искупленія, они находили себѣ полное осуществленіе только по ту сторону могилы! Но въ такомъ случаѣ, что же оставалось для настоящаго? Ничего, или очень мало. Несчастіе, безрадостное служеніе, никогда неудовлетворенное стремленіе къ святости, жалкая слабость въ дѣятельности, и безнадежная бѣдность въ ея результатахъ.

Однажды я, продолжаю г. Пэронъ, бесѣдовать съ директрисой богодѣльни, и она миѣ рассказала о блаженной кончинѣ одной особы, получившей послѣднее напутствіе въ управляемомъ ею учрежденіи. Съ трогательною простотою и скромностью она говорила миѣ: видите ли, она страдала такъ долго, потому что душа ея не была еще вполне приготовлена. И какъ только душа ея была приготовлена, Господь взять ее на небо. Этому другу, замѣчаетъ Пэронъ, и не пришло въ голову, что воля Божія заключается не столько въ томъ, чтобы населять небо душами, приготовленными путемъ великихъ страданій, сколько въ томъ, чтобы образовать здѣсь на землѣ народъ, принадлежащій Богу, очищенный имъ и ревностный въ совершеніи добрыхъ дѣлъ. (Тит. 2, 14.) Да, воля Отца состоитъ въ томъ, чтобы низвести съ неба на землю новаго человѣка, человѣка божественнаго, рожденнаго отъ Бога, «святой градъ, новый Иерусалимъ, приготовленный, какъ невѣста для своего жениха». Богъ желаетъ именно здѣсь на землѣ насъ видѣть святыми и сплными; Онъ желаетъ, чтобы здѣсь же, на землѣ, установилось Его царство.

На землѣ, говоритъ г. Пэронъ, произошло паденіе, а потому на землѣ же должно было совершиться и искушеніе. Не около Бо-

га на небѣ, остается Иисусъ, чтобы совершить свое дѣло, но Онъ пришелъ на землю (слово небо мы понимаемъ въ обыкновенномъ его смыслѣ). Христосъ жилъ на землѣ и умеръ, чтобы искупить насъ и возстановить наши сношенія съ Отцемъ. Онъ общалъ людямъ Св. Духа на землѣ. Св. Духъ даруется здѣсь, на землѣ, и оплодотворяетъ человѣка для новой жизни, и растить и развиваетъ новаго человѣка по подобію Христа, этого рожденного отъ Бога въ здѣшней (земной) жизни. Рожденный отъ Бога не грѣшитъ болѣе здѣсь на землѣ и охраняетъ самъ себя такъ, что лукавый не можетъ коснуться. Божественный планъ состоитъ въ томъ, чтобы довести новаго человѣка до полного сходства со Христомъ, съ этимъ совершеннѣйшимъ типомъ человѣка, съ этимъ вторымъ Адамомъ. И только, когда это дѣло завершится, когда человѣкъ станетъ совершеннымъ во Христѣ, когда невѣста сдѣлается славной безъ всякаго пятна и порока, чистой и безупречной, тогда-то воздвигнется Скинія Божія съ людьми. (Ап. XXI) И въ этотъ моментъ этотъ святой городъ, этотъ новый Иерусалимъ, подъ которымъ слѣдуетъ подразумѣвать возрожденную душу, не вознесется, по мнѣнію священнаго писателя на небо, а напротивъ того сойдетъ съ небесъ отъ Бога. Въ этотъ моментъ завершится божественный планъ искупленія и Христосъ скажетъ «совершилось», но вѣдь все это произойдетъ здѣсь на землѣ». ¹⁾

Протоіерей Арсеній Рождественскій.

На вулканической почвѣ.

(Изъ записокъ миссіонера).

Около полугода живемъ мы вблизи г. Таращи, Кіев. губ.— этого гнѣзда штудовой проказы, часто сталкиваемся съ простонародіемъ и не рѣдко наблюдаемъ характерныя черты его, могуція дать «людямъ науки» матеріалъ для психологіи современнаго малоросса. Итакъ, сознавая свою роль «копинста внѣ штата и класса», представляемъ, «не мудрствуя лукаво», точную копію предметовъ наблюденія, *ручаясь* лишь за *жизненную правду фактовъ* и несмущаясь темнотою фона картины.

¹⁾ Payron, pag. 225—236.

Весною, сего 1897 года, въ одинъ праздничный день съ утренняго поѣзда Ф. жел. дороги, осталась на станціи Ольшаница, одна интеллигентная] особа, направлявшаяся въ село вереть за 25. Барина подрядился довести на мѣсто слѣдованія молодцеватый парень, лѣтъ 25-ти, заправскій извозчикъ, чистый малоросецъ. Приличная пароконная бричка (повозка), запряженная сытыми, выхолонными лошадаками быстро помчалась. Возница оказался словоохотливый. Подобно гоголевскому Петрушкѣ, разсуждая съ лошадаками, обращался кучеръ и съ вопросами къ пассажиру. Начался разговоръ, по обыкновенію, съ погоды, окружающихъ предметовъ и великолѣпнаго лѣса, въ который путники въѣхали. Раздавшійся благовѣстъ праздничнаго богослуженія направилъ разговоръ на религіозную тему. Крестное знаменіе, изображенное на себѣ путникомъ, при благовѣстѣ не вызвало подраженія въ извозчикѣ,—но словоохотливость Игната (такъ звали кучера) успѣлась, попавъ на излюбленную для него тему. Вотъ, у насъ село большое, хорошее, оживляется Игнатъ,—народу, въ большіе праздники, напримѣръ, пасху, много бываетъ въ церкви, хотя и штунда орудуетъ по своему... Священникъ хорошо, правду сказать, служить и поютъ добре, но... нашъ братъ вообще мало вчаиае до церкви!... «Почему же это»? спросилъ путникъ.— «Знаете, баринъ, какой теперь свѣтъ: если священникъ *непондравится*, то и церковь почти пуста!...» Какъ же это такъ? Сами вы говорите, что онъ хорошо служить, и поютъ хорошо; отъ чего же церковь пуста? заинтересовался пассажиръ. «Гмъ!, снисходительно улыбнулся и санисто передернулъ плечами возница.— «А дѣло просто: *теперь народъ просвѣщается и на вѣру смотритъ прямо, съ понятіемъ: помолиться можно, но итти въ церковь, чтобы и тамъ такъ долю стоять, какъ нашъ священникъ держитъ, то у насъ охоты не найдешь!* Да и кромѣ службы у нашего то (священника) и проповѣди еще!.. Строгий очень онъ,—не по справедливости: все, что дѣлается на селѣ—знаеть, до всего добирается, и до всего ему дѣло есть и—какъ станетъ выговаривать въ церкви то, хоть и безъ покаязу на людей, но всякій догадается, за что и на кого онъ мѣтитъ,—вотъ то и *обидно*; и «того нельзя, и то у насъ не по христіански» и «старшему не уважилъ и въ другомъ дѣлѣ—развратъ», а народу нашему это не можетъ пондравиться!.. Мы, слава Богу, теперь понимаемъ все, не меньше его—самого «что и куда идетъ!» Ненужно намъ теперь такой науки! Только *обида*, что все видитъ,

во все вмѣшивается!... Правда: наши старики его (священника сего) сильно любятъ и почитаютъ, потому онъ на ихъ сторону тянетъ: и «почитай ихъ и уважай и никому старшему не перечь» (непререкословь)! А того не разберетъ, самъ то священникъ, что старики—народъ—темнота—неграмотны, у нихъ была своя жизнь и понятіе, а мы, слава Богу, съ дружимъ понятіемъ: сами законы разобрали. Наприм., я первый—не къ похвальбѣ сказать, *прошелъ курсъ наукъ*, получилъ свидѣтельство на льготу, — самъ не хуже другого понимаю: «что и какъ!», а тутъ меня «какъ малаго ребенка попрекаютъ: и «цего нельзя и того не робы!» Прошли тѣ времена, когда всякъ имѣлъ право верховодить нами, а теперь безъ жожака обойдемся! Ты, напримѣръ, священникъ, свою службу справляй *по нашему*, какъ слѣдъ для людей, а какъ жить теперь на свѣтѣ, то мы сами лучше его знаемъ. Всякъ свой умъ имѣть и просвѣщеніе! а ты.., священникъ.. ему угоди и честь отдай, то и тебя не обидимъ. А теперь, къ примѣру сказать, я самъ до церкви «не наскучаю», потому что законъ хорошо и такъ понимаю, а нужно помолиться, *выпадетъ время*, то и пойду, ежели священникъ не растягиваетъ службы и не попрекаетъ своими проповѣдями народу. А то смотри: въ одну службу онъ станетъ въ проповѣди научать: какъ такъ нужно по православному креститься! Будто мы не крещеные и «руку доноси до плечей и пальцы такъ-то складывай и вдумывайся! Будто я не крестился, и не знаю! Да кому какое дѣло, какъ я крещусь? Я самъ для себя!, а не для него нахожусь! И... такъ... всякій... понимаетъ!.. А въ другой разъ, прямо такъ-таки, какъ сказку и почетъ исторію священную разсказывать, а либо евангеліе, какъ маленькимъ дѣтямъ. На что же оно? Развѣ мы безъ понятія?!—Люди давно объдаютъ, да—по пріятности бесѣдуютъ или гуляютъ, а ты въ церкви стой, да священную исторію разбирай, што и всякъ знаетъ давно! Оно, пожалуй, для *простою* другого «темнаго человѣка» и *пріятно*, часомъ такой и размякнетъ до слезъ, а иная баба то и прямо таки заплачется, ежели, за Святого какого, жалостливое что разскажетъ, «но всякій «понимающій человѣкъ» прямо понимаетъ, что церковь не для одного темнаго простонародія, а что нужно больше подражать людямъ съ образованностію, потому ихъ понятія поважнѣе!!!».. Самоуслажденіе оратора искрилось во взорѣ, устремленномъ вдаль, причемъ рука его плавно размахисто водила кнутомъ надъ лошадами, бѣжавшими бодро впередъ. Путникъ молчитъ: сгруст-

нулось чего то! что-то защемило въ сердцѣ его, какъ бы отъ боли какой или тоски, словно чуется потеря какая—утрата чего-то таинственно-милаго, дорогого, близкаго сердцу и важнаго въ жизни, въ той жизни,—гдѣ всѣ Божьи дѣти, гдѣ недруговъ—самолюбія нѣтъ,—гдѣ правда царила,—гдѣ сердце любовью—добромъ трепетало и билось,—гдѣ вѣчность понятна душѣ!

Не долго, однакожъ, продлилось молчаніе. «Да, времена мѣняются, перемѣнились на нашихъ глазахъ!, снова раздался грудной, самоувѣренный голосъ возницы. Всѣ мы это понимаемъ хорошо! одни только старики, да попы на понятія молодыхъ согласиться не могутъ: все по ихнему теперь хуже, чѣмъ прежде жилое, и молодежь, чѣмъ дальше, тѣмъ больше буйна—непокорлива стала!—«Богъ его знаетъ?! Икъ же воно!» Оно и (въ правду) справді, иногда, какъ будто чего-то памъ не достаетъ; чего-то, какъ будто собой недоволенъ; чего-то хотѣлъ бы душѣ!.. Недаромъ, вѣчная памъ Мирону—дѣду (я чуть его помню), всегда онъ, бывало, твердить:

«Будете вольны»,

«Та ни чѣмъ недовольны!»

Оно такъ теперь и есть: мало, чего то спобовъ душѣ; мало добра между людьми; всякъ зажірае що може,—всякому мало, одинъ передъ другимъ хитритъ и лукавитъ; другой и трудится денно и ношно, и будня отъ праздника не различаетъ, и пить (водки) не пьетъ, и достаткомъ Богъ не окривдывъ (не обидилъ),—а все *чегось* нехватает (недостаетъ) душѣ; якъ будто щось сгубивъ, або (или) забувъ десь (гдѣ то) щось дуже потрібне, або находить (наступаетъ) на тебе якась люта біда не мигуча (не отвратная)! Охъ, Боже Праведный! помилуй насъ грѣшныхъ! грусто,—протяжно вздохнуль разсказчикъ.

Но грусть мимолетна! «А все-таки, мнѣ кажется,—встрепенулся онъ и съ новой энергіей молвить,—что *всему виною* наши священники,—что они людямъ *должнаго понятія за вѣру не дають!* и часто *понапрасну принизить людей стараются!*

Отъ и со мною, не такъ то давно,

Комедна оказія (смѣшное происшествіе) случилась,

Съ чужимъ;—не далеко отъ насъ—пан—отцемъ! (священникомъ)

У меі рідні хрыстыны (крещеніе) підпали (случились)

(И)—мене за хума позвалы (пригласили).»

Славний ребець, поэтъ по натурѣ своей, нашъ малоросъ. подумалъ баринъ, Э? да вы и стихи складываете?! сказаль онъ «Хіба (развѣ) це (это) стихи?! презрительно мигнуль Игнатъ глазомъ. Такъ проста балачка (рассказъ)... Отъ якъ въ Кобзарі!!! ажъ жилы дризаются (дрожать), морозъ пробырае... душа мліє!! — «Продолжайте за священника!» напомнилъ пассажиръ. «Ага? за христыны?, самодовольно осклабился импровизированный поэтъ—такъ вотъ: «Я кавалеромъ (холостъ) ще бувъ, гарну (щегольскую) одежку носивъ и знавъ собі цѣну и місто между людьмы. Кумою, —зо мною дѣвца пригожа (статная) зъ богатої шляхты була; прийшли мы къ священнику; правда! — вінъ степенный человекъ: пожилой; у всіхъ у почоті, гріхъ худое за нѣго сказать, но щд зъ нимъ зробиюсь, чѣго вінъ до мене *вчепвся* (придрался) и по сю пору не знаю!!! Войшли мы до хаты: а тутъ, який (какой то) человекъ напротивъ отъ нѣго виходить; священникъ и каже тому: позови же, идучи дорогой до дому, псаломщика; дытя будемъ христыть. Той вийшовъ; а вінъ (священникъ) обернувся до мене, тай каже: а *ты* братецъ! тѣмъ часомъ, налей-ка въ крестильню воды А де жь (гдѣ же?) та вода? пытаю ёго. «Вінъ каже»: въ колодцѣ, бо тутъ вийшла вся, а вотъ за дворомъ колодезь... возьми ведро вотъ здѣсь»... Вдругъ кровь такъ и залила сердце мені. Взглянувъ на куму, дай думаю: щобъ я кавалеръ, женихъ хоть куды, та воду попові... я... я... носивъ?!! Нѣтъ, стой, братъ! цѣго не буде! тай гаркнувъ, якъ молотомъ выковавъ: «Я вамъ не наймытъ!» (наемный слуга). Нехай (пустъ) слуга ваша несе!» «Я заплатитъ могу іі», якъ це (это) до мене належитъ!» (стѣдуетъ). Вінъ довго дывывся на насъ, якосъ (какъ то) жалостливо всміхнувся, тай каже: «Тутъ обиды ни для кого нѣтъ ни какой, «Вода нужна для тайны—крещения младенца! «Всѣ носятъ у насъ, якъ треба, а теперь у меня «и слуги въ подворья нѣтъ ни одной! А мене ще (еще) гірше (хуже) въ груді запекло, отъ тыхого голосу, усмешки ёго! «Ну вжежъ и я не пойду» «бо я не слуга никому!» Такъ и выпальвъ зновъ я. Вінъ, покачавъ головою, тай каже: «То вже, якъ такъ», «то я самъ повиненъ принести!» И взявъ вінъ відерце,... и согнувшись, пополь черезъ улицу,... доставъ воды... тихо несе...; ажъ тутъ до хаты, псаломщикъ шмыгнувъ,.. молодой здоровый, видно розумный... побігъ до окна, лукаво всміхнувся... руки потеръ... такъ щиро до мене моргае и тихо намъ каже: «такъ ему и треба!!! Нехай не мудруе

(пусть не умничаешь), «наука це (эта) добра (хороша) ему!» Внесь воду священникъ; мы какъ бы не видимъ, въ крестильницу влилъ, настали крестины; а мнѣ чего то не посебѣ такъ, какъ будто и жалко, но и ясно я бачу (чувствую) що *унизити* (унижаться) себе я не могъ, что сказали бы обо мнѣ и если бы кто побачивъ (увидаль) що я, въ одежѣ первѣйшей, женихъ хоть куды, до попа воду носивъ??? Вінъ (піпъ) могъ кого нибудь покликать воды принести, ябъ не поскупился и гривенникъ дать за ведро! а винъ непременно до мене вчепывся! самъ выновать!!! Стою я съ кумою,—онъ тихо молитвы читаетъ, мене же чегось злость розбираетъ, на кого? на що? и не можю сказать. А съ боку отъ насъ псаломщикъ стоитъ; голова на бокъ, чубъ до горы, смѣется тихонько, бровями лукаво моргаетъ, то въ спину попові, то въ очи намъ вгляне, то руки за спину закине, то ногу відсуне, то боки підопретъ,—ферть (букву Ф) зробить (состроить) изъ себя, а я все таки чувствую, какъ будто я щось укравъ!.. Но—тутъ повернулся священникъ... на насъ подивывся, тай тихо промовилъ: *оборотитесь* назадъ... мы обернулися и дальше якъ слідуе... продолжае хрыститъ... Отрицаешся сатаны!.., а я собі и думаю: «а бачъ (видишь), правда на верху... Теперь самъ вже спохватився, що дарма обідывъ мене!!! «не каже *на мене*, якъ перше: *ты!* братецъ!.. а вже «*оборотитесь*»!.. Самъ разобралъ, що тыкать (говорить «ты») не свякому можно! Кончили крестить; священникъ ушоль... а мы стоимъ... Псаломщикъ метрику пишеть... насъ «*благородно*» роспытуе: якъ изволите зваться... «по батьшкѣ»... (отчество)... и все записавъ... ажъ тутъ до хаты зновъ хтось вопелъ; священникъ вышелъ, —до него балакая..., а намъ а ни слова?! Ну,—я собі думаю, чикай (погоди) же?! Вынимаю пуляресъ (кошелекъ)..., вытягнувъ цілу бумажку рубля... тай кажу псаломщику: спасиби вамъ! за ваше понятіе и образованность! это для васъ *самихъ* рубль, получайте! Тотъ снова усмѣхнулся, мовъ счастье найшовъ, а я повернулся и съ хаты пішовъ!.. Наступила продолжительная пауза, затишье кругомъ.... Лошадки приуныли, умаялись видно. Разказчикъ опустилъ голову на бокъ и угрюмо глядѣлъ впередъ, словно сонъ одолѣлъ потрясенные нервы..., Долго понуро сидѣлъ онъ, порою вздохнетъ глубоко, порою плечами поводитъ, какъ бы въ недоумѣніи..., какъ бы оправдываясь, предъ кѣмъ то, за что-то темное, неразрѣшенное... Эхъ; Боже нашъ!, еще глубже

вздохнулъ онъ, и за тѣмъ, почти непосредственно продекламировать, повыся голосъ:

«Кто виновать, кто правъ»,

«Судить не намъ!»

«А возъ и нынѣ тамъ!», такъ бывало мы выкрикиваемъ въ школь предъ учителемъ, а вінъ усміхнется такъ гарно и лучше похвалить, чѣмъ за любую исторію по закону Божію... «Закону учить», бывало все каже намъ «то не мое діло..., то священника діло! а це якъ будете знаты, буду щиро любыты»!..

«Охъ, охъ, охъ!!! снова вздохнулъ онъ, и кажется и добре все, а якъ подумаешь, то чегось нехватает... Правду дідъ Миронъ казавъ: «будете вольны, та ни чимъ недовольны»! Тутъ же, почти сразу, порывисто встряхнувъ головой, широко ослабился онъ добродушной улыбкой и на распѣвъ произнесъ: «Якось-то воно буде! Перемелется—мука́ буде»!! Но, но, дітки, съ Богомъ и любовно понукиваль лошадокъ... Пассажиръ сосредоточенно молчалъ, грустно улыбаясь, возница же, видно, понявъ его молчаніе знакомъ согласія и одобренія его философіи, снова заговорилъ: «Простите, баринъ, можетъ я вамъ и наскучилъ, но у меня натура така — «люблю съ образованною особою душу отвестъ» у меня, знаете, дома нема съ кѣмъ, слышенъ легкій вздохъ и саркастическая улыбка мелькнула по лицу Игната. У меня, знаете, хоть и хороша жена, здорова, рабоча, изъ родовой шляхты взялъ я ее, но бѣда що не грамотна, безъ понятія... образованности.; часомъ, присядешь въ холодку, на призбі (завалинкѣ), въ праздникъ, на синня (семечки, подсолнухи) лузайшь, гарно одѣтый, сапоги блѣстятъ—вычищены *ваксоу*; задумаешься, знаете, по высшему понятію, въ голові якъ рой пчель—мысли работаютъ, хочется побалакать по душѣ и пожартуешь: (пошутить) «а що, Феесько, (Феодосія) яка зъ тебе пани выйде, якъ я пошту (почту) при волости, на торгахъ вѣзму? а черезъ годъ-другой и до поссессіи (аренды экономической земли) не далеко»?!... А она, знаете, такъ пристально на тебе гляне и бровями не моргнѣ, а чуть, якось комедно усміхнется и ровно, спокойно промолвить: «Эге! А ходімъ лучше, та вынесемъ помои свиньямъ, бачъ якъ співають!» Встанеть по малу, підтыкаетъ платье, засучить рукава, да еще и руками повозится въ лоханкѣ въ помояхъ,—можетъ що дытыма вкинула туда, —ложку, або (или) пуговку или еще что нибудь, якъ уже колысь случалось...

«Отъ тобі, думаешь, и на! Ну вже понятіе у ней! Эхъ, наука великое дѣло!! И тутъ же, по малой паузѣ, самъ звонко расхохотался.

Переправа по «животрепещущему», вновь посланному изъ хвороста и соломы, въ мѣстахъ разрыва водой, импровизированному мосту,—гати чрезъ быстроводную Рось, отвлекла возницу отъ умозрительной философіи, напротивъ вызвала цѣлый потокъ восклицаній и стереотипныхъ фразъ, уже чисто-практическаго, непосредственнаго, остраго смысла и характера.

Проѣзжаютъ поселкомъ,—церкви не видно, хаты жильцовъ какъ то сиротливо-убого прячутся за неряшливыми хозяйственными строеніями, зіяющими по мѣстамъ прорѣхами нужды и небрежности; тамъ крыша раскрыта, тутъ стѣнка лежитъ, тамъ вмѣсто двери—сквозная дыра, тутъ виденъ навозъ лишь одинъ, а тамъ и навозъ перегнилъ, и съ кучкой строеній какую то темно-сѣрую безформенную группу грязнаго вонючаго мусора изображаетъ... Двѣ-три грязныхъ, прегрязныхъ, тонкихъ, претошихъ свиньи сонно лѣниво дѣлаютъ какія-то сосредоточенныя изслѣдованія....

Изъ подворотни дома болѣе щегольскаго, судя по вновь выбѣленнымъ стѣнамъ, съ цѣлыми, хотя и подслѣповатыми, запачканными глиною, окнами, тивкнула нѣсколько разъ разбитымъ силпымъ голосомъ, собаченка, порывисто-рѣзко заявивъ нарушителямъ ея собачьяго покоя, свое злобное недовольство судьбой. «Эге? ще и тобі треба чегось?!

«Отъ це похрабрылась, якъ штунда на попа»!!! и тутъ вонь (штунды) пустоверхи есть!, отъ це ще въ насъ бурьянець! (сорное растеніе) не то репяхъ, не то щерыця, не то чортополохъ, не то митлыця!... Этъ! цуръ іімъ! багацько (много) говорить та нема чоґо слухать! закончили возница...

Кіев. губер. Свящ. Петръ Коссовскій.

Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.

I.

Второе полемико-аполлетическое собесѣдованіе членовъ Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества съ мѣстными штундистами по вопросу «объ основаніи Іисусомъ Христомъ Церкви Божіей на землѣ».

9 истекшаго ноября состоялось второе собесѣдованіе членовъ Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества съ мѣстными штундистами. Залу городской думы уже съ 5 часовъ было переполнено слушателями до необычайной тѣсноты; между тѣмъ какъ большая часть жаждавшихъ послушать собесѣдованіе осталась на площади за дверьми городского дома, тиетно добываясь возможности проникнуть въ залу. Толпа не расходилась до 9 ч. вечера; среди посѣтителей и на этотъ разъ было много интеллигенціи, въ томъ числѣ студентовъ академіи и университета. Воспитанники 5 и 6 классовъ Кіевской семинаріи присутствовали in corpore. — во главѣ со своимъ инспекторомъ, іеромонахомъ Анастасіемъ и преподавателемъ по каедрѣ исторіи и обличенія расколо-сектантства г. Корчинскимъ. Въ 6 часовъ прибылъ въ залу собесѣдованія преосвященный предсѣдатель Общества, епископъ Сергій, въ сопровожденіи архимандритовъ — намѣстника лавры о. Антонія и ректора семинаріи о. Іоанникія, городскихъ протоіереевъ, іереевъ и мѣстныхъ миссіонеровъ. Кіевскія собесѣдованія привлекаютъ не только городское духовенство, но и многихъ сельскихъ священниковъ изъ кіевской и сосѣдней Черниговской, нарочито пріѣзжающихъ въ Кіевъ послушать и поучиться «преніямъ о вѣрѣ», руководимымъ преосвященнымъ архипастыремъ.

Предъ началомъ собесѣдованія хоръ діаконовъ и псаломщиковъ пропѣлъ молитву Св. Духу, а преосвященный владыка самъ громко прочиталъ «Молитву Господню». Послѣ чего хоръ съ канонархомъ исполнилъ стихиру: «Во пророцѣхъ возвѣстилъ еси намъ пути спасенія».

Преподавъ общее архипастырское благословеніе собравшимся слушателямъ, при пѣніи хора «исполла эти», преосвященный предсѣдатель открылъ настоящее собесѣдованіе слѣдующими словами:

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Богъ многократно и многообразно чрезъ пророковъ возвѣщаль намъ путь спасенія, а въ послѣдніе дни говорилъ намъ въ Сынѣ (Евр. 1, 1) и чрезъ апостоловъ излилъ на насъ благодать Духа Святаго,—Богъ, который есть нашъ Богъ первый, который по сихъ и который во вѣки есть Богъ нашъ». Такъ о распространеніи откровенія Божественнаго учить Св. Писаніе, такъ учить и Св. Преданіе, хранимое св. Церковію. Объ этомъ и было наше предшествующее (первое) собесѣдованіе, или иначе о томъ, что источниками нашего вѣроученія служатъ намъ— все Св. Писаніе какъ Вѣтхаго, такъ и Новаго Завѣта и Св. Преданіе. Такъ и должно было намъ поступить, чтобы прежде всего утвердить то основаніе, на которомъ зиждется вѣроученіе наше, дабы дать возможность ясно понимать всякому, откуда при собесѣдованіяхъ обь истинахъ вѣры Христовой должно почерпать непреложныя свидѣтельства истины.

Въ прошедшее наше собесѣдованіе отдѣлившіеся отъ насъ не выяснили намъ тѣхъ основаній, въ силу которыхъ они пренебрегаютъ полнотою Св. Писанія и Св. Преданія, а между тѣмъ это вопросъ весьма важный; по сему мы не отказываемся и впредь побесѣдовать о немъ, если уклоняющіеся отъ насъ того пожелаютъ.

Для чего, возлюбл. брат., сообщилъ намъ Господь Божественное о Себѣ откровеніе и распространилъ его чрезъ Св. Писаніе и Св. Преданіе? Единственно для спасенія нашего; для того, чтобы всякій, призывающій Имя Господне, могъ спастись (Рим. 10, 13), для возстановленія падшаго человѣка, пока онъ придетъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру полного возраста Христова (Еф. 4, 13) и, призванный къ вѣчному наслѣдію, получить обѣтованное (Евр. 9, 15). Но достигнуть сего, т. е. получить обѣтованное спасеніе, по слову Божію, можно не иначе, какъ только принадлежа къ единой, основанной Господомъ Иисусомъ Христомъ, Церкви, ибо Самъ Господь Иисусъ Христосъ говорить, что Онъ есть единый Пастырь единаго стада, которому даетъ Онъ жизнь вѣчную (Іоан. 10, 16—28). Это-то единое стадо, имѣющее единаго Пастыря-Христа, и есть, по слову Божію, св. Новозавѣтная Церковь Христова, которую Господь Иисусъ Христосъ искупилъ Своею Кровію, въ которую Онъ призываетъ не праведныхъ, но грѣшниковъ къ покаянію (Матѣ. 9, 13), которую питаетъ Своимъ Тѣломъ и Своею Кровію, и грѣетъ, освящая благодатію

Духа Святаго, которую не одолѣють врата ада, которая пребудеть всегда, оживляемая Тайнствомъ Тѣла и Крови Христа Спасителя, доколѣ Онъ придетъ (1 Кор. II, 26), чтобы представить Себѣ ее Церковію славною, не имѣющею пятна или порока, или чего-либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна, и дабы сыны и дщери ея содѣлались чадами царствія (Мат. 13, 38) и достигли вѣчной жизни (1 Тим. 6, 19). Но сіе не отъ насъ, а по милости Божіей къ намъ, ибо благодатію Божіею мы спасены чрезъ вѣру, не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился (Еф. 3, 8—10).

Выслушайте-же, возлюбл. брат., на Слово Божіемъ, на Св. Писаніи и Св. Преданіи утвержденное ученіе о св. Церкви въ ея сущности, основанной Иисусомъ Христомъ Спасителемъ нашимъ».

Рѣчь свою преосвященный ораторъ, какъ и всегда, произнесъ громко, съ одушевленнымъ чувствомъ и глубокимъ впечатлѣніемъ. Послѣ того, принявъ благословеніе преосвященнаго предсѣдателя, членъ общества, законоучитель кадетскаго корпуса священникъ А. М. Климинъ взошелъ на кафедру и предложилъ вниманію слушателей составленное имъ апологетическое чтеніе «объ основаніи Иисусомъ Христомъ Церкви Божіей на землѣ». (Чтеніе это полностью напечатано во 2 декабр. книгѣ «Миссіонер. Обзорѣнія») Содержаніемъ настоящаго чтенія было раскрытіе и доказательство слѣдующихъ главнѣйшихъ положеній (тезисовъ): 1) Церковь основана Иисусомъ Христомъ; 2) что она есть Тѣло Его, глава же Церкви—Христосъ; 3) цѣль основанія Церкви—спасеніе людей, и 4) внѣ Церкви Христовой нѣтъ спасенія».

Въ мастерскомъ изложеніи словами главнымъ образомъ Св. Писанія лекторъ изобразилъ исторію основанія на землѣ Церкви Христовой, при чемъ отгѣнилъ ту мысль, что, Спаситель, собравши около Себя вѣрующихъ, объединилъ ихъ; и основанная Имъ такимъ образомъ Церковь должна объединять всѣхъ вѣрующихъ, такъ чтобы двое или трое не отдѣлялись отъ единства, ради спасенія внѣ Церкви; и всѣ, которые отдѣляются отъ нея, чрезъ то дѣлаются чуждыми для нея; а потому, «кому Церковь не мать, тому Богъ — не Отецъ».

По окончаніи чтенія, преосвящ. Сергій, резюмируя прочитанное, сказалъ: «Итакъ, для нашего спасенія Господь Иисусъ Христосъ основалъ Церковь на землѣ, Церковь, которая, по изображенію апостола Павла, есть одно тѣло, состоящее не изъ одного члена,

но изъ многихъ, которые порознь члены, а вмѣстѣ одно тѣло (2 Кор. 12, 12, 14), Глава котораго Христось (Ефес. 1, 18); и всѣ эти члены, соединенные въ единое тѣло Христова, имѣя одинъ духъ и одну вѣру, призываются къ одной надеждѣ своего званія (Еф. 4, 4)—для своего спасенія (2 Сол. 2, 10). Единеніе членовъ тѣла съ Главою Христомъ, по Слову Самого Господа, должно быть таково: *всѣ они едино да будутъ, какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино* (Іоан. 17, 21). Онъ, Христось есть лоза, а члены—вѣтви. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и члены, если не будутъ во Христѣ. Та вѣтвь, которая пребудетъ на лозѣ, принесетъ плоды; а которая отдѣлится и не будетъ съ Главою Христомъ, извергнется вонъ и засохнетъ (Іоан. 15, 6). Общества, отдѣлившіяся отъ единства тѣла Святой, Соборной и Апостольской Церкви, какъ вѣтви отъ лозы, могутъ-ли представлять изъ себя истинную Церковь, основанную Господомъ Іисусомъ Христомъ для спасенія людей и полученія ими вѣчнаго блаженства на небесахъ? Объ этомъ предлагаю разсудить въ настоящемъ собраніи нашемъ, а васъ, оо. и братіе, члены Общества и миссіонеры, благословляю о семъ побесѣдовать». При чемъ преосвященный напомнилъ, что собесѣдованіе это не для спора или пререканій, а для уясненія истины: оно должно быть въ духъ взаимной христіанской любви и безъ раздраженій, ибо *интвъ мужа правды Божіей не содѣлаетъ*. Необходимымъ условіемъ для собесѣдованія должно быть также и то, чтобы разсуждающіе не уклонялись отъ главнаго предмета, не разбрасывались и говорили по одному, терпѣливо выслушивая другъ друга.

Какъ только окончилась рѣчь преосвященнаго, изъ толпы стремительно выступилъ человекъ нѣкій, по виду мастеровой и какъ оказалось послѣ—не сектантъ, а ревнитель православія. Онъ вынулъ изъ бокового кармана записную книжку и началъ громко читать что-то вродѣ рѣчи или поученія, мѣстами выписанное изъ печатныхъ источниковъ, а мѣстами, какъ видно—собственного сочиненія. Рѣчь неожиданнаго оратора, принятаго сначала за штундиста, отличалась сердечностью, проникнута была непритворною скорбію вѣрнаго сына Церкви по поводу появленія сектантства среди малорусскаго народа. Простецъ—ораторъ выражалъ глубокое сожалѣніе, что русскіе люди, предки которыхъ при Богданѣ Хмѣльницкомъ и въ другихъ случаяхъ геройски проливали кровь свою за

православную вѣру и св. Церковь, легкомысленно теперь измѣняютъ вѣрѣ предковъ своихъ, хулятъ своихъ духовныхъ отцовъ за то, въ чемъ послѣдніе совершенно неповинны и проч.

Между тѣмъ сектанты одинъ за другимъ подступали къ кафедрѣ: оказалось въ нынѣшней разѣ желающихъ собесѣдовать уже не одинъ-два, а около двухъ-трехъ десятковъ. Движенія штундистовъ и ихъ позы производили такое впечатлѣніе, что они какъ будто приготовились и выступаютъ къ рѣшительному бою противъ какого-то незримаго для всѣхъ другихъ врага. Сектанты имѣли видъ смѣлый, вызывающій; можно было думать, что собесѣдники приготовились и сумѣютъ постоять за свои сектантскія убѣжденія. Среди тысячной массы слушателей воцарилась мертвая тишина.

Преосвященный Сергій предложилъ уклонившимся отъ Церкви совопросникамъ высказаться: согласны-ли они со всѣмъ тѣмъ, что сейчасъ было прочитано священникомъ о Церкви, основанной Господомъ Спасителемъ на землѣ?

Отвѣчать на этотъ вопросъ вызвался человекъ среднихъ лѣтъ, въ пиджакѣ и при манишкѣ, въ чисто вычищенныхъ ботфортахъ.

Это былъ передовой начетчикъ Деміевской общины, какъ слышно, много бродившій по городамъ, желѣзнымъ дорогамъ съ проповѣдью лжеученья, а въ послѣдніе годы достигшій желаннаго всякимъ штундистомъ «сана лжепресвитера». Мягкимъ голосомъ, смиренно лукавымъ тономъ Михайль (такъ звали собесѣдника) далъ такой отвѣтъ на предложенный владыкою вопросъ.

— Совсѣмъ прочитаннымъ сейчасъ этимъ *человѣкомъ* указывая на священника-лектора, (священникомъ какъ всѣ штундисты онъ не хотѣлъ пастыря назвать, а обычнымъ у нихъ «попомъ» посовѣстился) мы даже *очень* согласны, такъ какъ все чтеніе ихъ изложено на основаніи Слова Божія, а не на измышленіяхъ или философіи человѣческаго лжеименнаго разума. Намъ всегда очень приятно слушать все, что отъ Слова Божія и для спасенія...

Собесѣдованіе съ выступавшимъ совопросникомъ далѣе велъ священникъ миссіонеръ о. Д. Слюсаревъ, который предложилъ сектанту такой вопросъ: «гдѣ же теперь та истинная Церковь на землѣ, которую основалъ Господь Иисусъ Христосъ и которая должна существовать вѣчно?» Избѣгая прямого отвѣта на вопросъ, сектанты пытались свести бесѣду на то, что церковь должна быть только *внутренняя*. На это преосв. Сергій замѣтилъ имъ, что рѣчь идетъ о Церкви

видимой,—такой, которая основана Спасителемъ на землѣ, состояла и состоитъ изъ людей—руководящихъ (пастырей) къ спасенію и руководимыхъ (пасомыхъ); что тѣ и другіе видимы, а невидимая для насъ Церковь на небѣ и состоитъ изъ умершихъ въ мирѣ съ видимою Церковію и изъ Ангеловъ. Вслѣдъ затѣмъ былъ повторенъ вопросъ: «Итакъ, гдѣ же эта истинная видимая на землѣ Церковь: у православныхъ, или же въ ихъ (сектантовъ) братствѣ?» Гдѣ то единое стадо на землѣ, Пастырь котораго Самъ Иисусъ Христосъ? спросилъ миссіонеръ Слюсаревъ. На это штундистъ Филиппъ отвѣтилъ явномъ нелѣпостью, что теперь стада того нѣтъ уже, что оно было лишь во времена апостольскія, до соборовъ вселенскихъ, а послѣ того уже истинная церковь якобы измѣнилась, подобно тому, какъ нѣкогда извратилось Богоучрежденное ветхозавѣтное священство; что Церковь Христова утратила заповѣдь Божію, а приняла преданія человѣческія и проч.

— Значить, по вашему, теперь ужъ на землѣ нѣтъ истинной Церкви? спросилъ миссіонеръ; заблуждаетесь, братіе! вы, значить, не вѣрите обѣтованію Спасителя о необходимости Церкви до скончанія вѣка. Миссіонеръ прочиталъ Мѣ. 16, 18. Другіе собесѣдники сектанты чтобы замаять неловкость, въ которую столь явно попали ихъ братья, начали утверждать, что гдѣ-нибудь на землѣ необходимо должна существовать единая, истинная, спасающая Церковь.

— Но гдѣ же она? гдѣ найти спасеніе грѣшному человѣку: у васъ въ братствѣ, или у насъ въ православной Церкви? спросилъ преосвященный предсѣдатель.

Сектантъ Данила въ отвѣтъ вычиталъ Мѣ. 18, 14—20 и самодовольно пояснилъ: вотъ гдѣ истинная Церковь, гдѣ два или три собрались *во имя Ею*, важно *во имя*,—глубокомысленно повторилъ Данила.

— Вы въ началѣ бесѣды всѣ согласились съ прочитаннымъ, что Церковь Христова должна состоять изъ епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ, а теперь уже говорите, что *довольно двухъ-трехъ мірянъ*... Создаете уже новыя церкви безъ епископовъ и пресвитеровъ? сами себѣ противорѣчите и Писаніе извращаете, братіе! замѣтилъ о. Слюсаревъ, и тутъ же объяснилъ истинное значеніе прочитаннаго мѣста свящ. Еписанія, доказавъ, что слова Спасителя нисколько не относятся къ вопросу о Церкви, а касаются способа и условій истинной молитвы.

— Итакъ, гдѣ же и какая истинная Церковь? паки спросилъ миссіонеръ своихъ недоумѣвающихъ совопросниковъ.

— Церковь истинная та, которая основана на апостолахъ по евангелію, по истинѣ обитающая въ *безпорочныхъ сердцахъ*, ибо только въ такихъ обитаетъ Христось и вотъ мы, братія евангельская, стараемся представить изъ себя такую именно церковь, а потому и уклоняемся отъ грѣховъ, господствующихъ въ православіи, сказали, послѣ нѣкотораго колебанія, Деміевскій начетчикъ Михайла.

— Чтоже? вся, значить, ваша братія имѣтъ чистыя, непорочныя сердца, вы всѣ святые, а среди милліоновъ православныхъ уже нѣтъ, по вашему, съ чистымъ сердцемъ людей? спросилъ принимавшій участіе въ бесѣдѣ В. М. Скворцовъ.

Сектанты почти единогласно отвѣтили утвердительно, что они истинновѣрующіе, искуплены честною Кровію Спасителя и потому *святые*. Тогда имъ было прочитано (1 Иоан. гл. 1, 8—10). Одинъ изъ совопросниковъ началъ ослаблять послѣ того рѣшительность своего прежняго фарисейскаго отвѣта, сказавши, что надо грѣхи различать: грѣхъ къ смерти (Иоан. 5, 17) и не къ смерти. На вопросъ о томъ, какіе грѣхи сектанты считаютъ *не къ смерти*, тотъ же совопросникъ пояснилъ, что къ послѣднимъ они относятъ «семейные» грѣхи, споры, распри, пересуды, грѣхи невольные, а вотъ драки, убійства, ложь—ненависть, это къ смерти,—этихъ грѣховъ мы избѣгаемъ и стараемся жить въ братолюбіи и вѣровать и соблюдать во всемъ по написанному въ Евангеліи,—держаться здраваго ученія, ибо истинная Церковь должна быть славна не имѣтъ скверны или порока. Сектантъ вычиталъ изъ Ефес. 4 и проч.

Тогда Еп. Сергій замѣтилъ, что рѣчь наша идетъ не о томъ, какіе грѣхи къ смерти и какіе не къ смерти,—въ пониманіи и изъясненіи этого вы также заблуждаетесь и путаетесь,—а о томъ, «состоитъ ли ваше общество уклонившихся отъ православной Церкви изъ однихъ только безпорочныхъ сердецъ, т. е. святыхъ, или есть въ немъ и грѣшныя?» Прямаго отвѣта на этотъ вопросъ сектанты не дали. Тогда имъ было указано на то, что Иисусъ Христось, основывая на землѣ Церковь, призывалъ не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію (Мат. 9, 13); что никто изъ людей не можетъ и не долженъ считать себя безпорочнымъ, ибо «въ беззаконіяхъ мы зачинаемся и во грѣсахъ рождаемся» (50 псал.), что «ни одинъ человекъ не можетъ быть чистъ отъ грѣховной скверны, хотя бы

былъ и одинъ день жизни его на землѣ» (Иов. 14, 4—5), что кто согрѣшитъ въ одномъ чемъ-либо противъ закона, тотъ становится виновникомъ противъ всего вообще закона; что только самообольщенный гордецъ и лжецъ могутъ считать себя безпорочными на землѣ, ибо, «если мы говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ» (1 Иоан. 1 гл. 8 ст.). Резюмируя все это, преосв. Сергій заключилъ, что въ истинной Церкви Христовой до страшнаго суда вмѣстѣ будутъ и праведные и грѣшныя, пшеница и плевелы; что отъ Церкви отсѣкаются видимымъ дѣйствіемъ церковной власти или невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія только упорные нераскаянные грѣшники, а всѣ прочіе обрѣтаютъ въ ней благодатныя средства, (таинство покаянія) для очищенія совѣсти своей отъ мертвыхъ дѣлъ, что съ непорочнымъ сердцемъ могутъ считать себя только небожители—ангелы и праведники; блестяще окончившіе свой земной подвигъ и перешедшіе отъ Церкви воинствующей (противъ грѣха) на землѣ въ Церковь торжествующую на небѣ. Земная Церковь состоитъ не изъ «безпорочныхъ только сердець», а изъ праведныхъ и грѣшныхъ, руководимыхъ ко спасенію Богоучрежденною іерархіею, которая составляетъ одинъ изъ необходимыхъ признаковъ истинной Церкви Христовой на землѣ: гдѣ нѣтъ такой іерархіи, тамъ не можетъ быть и истинной Церкви.

Доказавъ съ очевидностью, что Христова Церковь есть Богомъ основанное общество истинно вѣрующихъ во Христа, распространенное и утвержденное св. апостолами, руководимое ко спасенію ихъ преемниками, богоучрежденною и законно поставляемою іерархіею, архипастырь спросилъ: *кто же основалъ ихъ (уклонившихся отъ Церкви) братство, существующее нѣсколько дѣсятислѣтій, какіе апостолы распространяли и утверждали ихъ общество, и есть-ли у нихъ руководители ко спасенію, есть ли у нихъ пастыри, а если есть, то кто ихъ поставилъ?»*

Вопросами этими сектанты были озадачены и сначала растерялись и не нашлись, что отвѣчать. Но потомъ, оправившись отъ смущенія, стали высказываться въ томъ смыслѣ, что руководители ко спасенію у нихъ есть, что называются они также епископами, пресвитерами и діаконами, но, въ виду правительственныхъ стѣсненій, они не въ дѣйствиіи, что поставляются они Словомъ Божиимъ. Тогда сектантамъ поставленъ былъ такой вопросъ: «гдѣ же сказано въ Св. Писаніи, что Слово Божіе поставляетъ пастырей Церкви?»—

При этомъ миссіонеръ разъяснилъ, что въ Словѣ Божіемъ о поставленіи пастырей Церкви говорится совсѣмъ не то. Тамъ говорится, что Самъ Іисусъ Христосъ поставилъ въ Церкви Своей апостоловъ, имъ и ихъ преемникамъ далъ власть вязать и разрѣшать грѣхи (Матѣ. 16, 19; 18, 18. Іоан. 20, 22—23), учить, священнодѣйствовать и духовно управлять (Матѣ. 28, 19—20), что Іисусъ Христосъ поставилъ въ Церкви Своей однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, *иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ (христіанъ вѣрующихъ), на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова* (Ефес. 4, 11—13), что, слѣдовательно, въ истинной Церкви Христовой одни руководятъ ко спасенію, это—пастыри, а другіе должны быть руководимы и слушать своихъ пастырей, это—пасомые. И такъ должно быть, *доколь всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенного, въ мѣру полную, возраста Христова* (Еф. 4, 13).

Приводились и многія другія мѣста Св. Писанія, которыми неопровержимо подтверждаются вышеизложенныя истины: соответственные тексты Св. Писанія предлагалось читать самимъ сектантамъ. Такой способъ собесѣдованія рѣшительно обезкуражилъ самоувѣренно выступившихъ было совопросниковъ. Наконецъ, одинъ изъ вожаковъ сектантскихъ въ доказательство того, что и ихъ руководители ко спасенію и все ихъ братство не самочинны, привелъ слѣдующій текстъ: «и сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу Іисусомъ Христомъ» (1 Петр. 2, 4). Въ отвѣтъ на это сектантамъ выяснено было, что они неправильно понимаютъ слова ап. Петра; приведенныя слова св. Апостола не то означаютъ, что каждый христіанинъ есть священникъ и пастырь Церкви, а то, что Богъ спасаетъ каждого изъ насъ только при дѣятельномъ нашемъ участіи въ дѣлѣ нашего спасенія, что каждый христіанинъ долженъ и самъ заботиться о своемъ спасеніи, а не надѣяться на одну только благодать Божію; что для спасенія христіанина столь же необходимы нравственныя усилія его воли, какъ и благодать Божія. Одинъ изъ сектантовъ (Григорій) согласился съ такимъ объясненіемъ текста. Но другіе продолжали стоять на томъ, что приведенный текстъ доказываетъ законность существованія ихъ братства и ихъ руководителей ко спасенію...

Тогда сектантамъ было повторено, что законно только то священноначаліе, которое ведетъ свое происхожденіе отъ Господа Іисуса

Христа, и истинная Церковь есть лишь та, которая Имъ основана. Между тѣмъ «братство», уклонившееся отъ православной Церкви, существуетъ всего лишь нѣсколько дѣсятилѣтій, а руководители этого братства никакой преемственной связи съ апостолами не имѣютъ: ихъ никто не рукополагалъ, и право учительствовать, совершать Тайны Божіи и управлять духовно они присвоили себѣ сами, т. е. братство ихъ не есть истинная Церковь Христова, а самочинная религіозная община; руководители же ихъ суть не призванные и незаконные учителя...

На это одинъ изъ сектантовъ повторилъ, что ихъ руководители къ спасенію *поставляются Словомъ Божиимъ*, но на предложенный вопросъ: «какъ же Слово Божіе поставляетъ руководителей ко спасенію», отвѣта не далъ. Не отвѣтили и другіе сектанты. Тогда имъ доказано было изъ Св. Писанія, что не Слово Божіе рукополагало пастырей Церкви, а св. апостолы (1 Тим. 4, 14; Тим. 1, 6; Дѣян. 6, 6; 14, 23); что въ вѣкъ апостольскій въ были Церкви діаконы, пресвитеры и епископы, которымъ власть священства сообщена была чрезъ апостольское рукоположеніе, и что право рукоположенія апостолы передали только епископамъ, какъ своимъ преемникамъ. Эта часть собесѣдованія, подкрѣпляемая неопровержимыми мѣстами изъ Св. Писанія, рѣшительно оставила безотвѣтными сектантовъ-совопросниковъ, видимо, привела ихъ въ большое смущеніе, такъ что одинъ изъ нихъ вслухъ всѣхъ замѣтилъ: «да какъ же тогда понимать слова апостола—сами, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный, священство святое?» Недоумѣніе его, конечно, было разрѣшено еще разъ.

Послѣ этого сектантамъ поставленъ былъ слѣдующій вопросъ: «почему же они, признававшіе чтеніе священника (А. Клитина) о Церкви согласнымъ съ Словомъ Божиимъ, а слѣдовательно и то, что въ истинной Церкви Христовой должны быть таинства и пастыри, которые неизмѣнно существуютъ въ православной Церкви,—почему же они отдѣлились отъ послѣдней?»

Въ отвѣтъ на это одинъ изъ нихъ (Гавріилъ) замѣтилъ, что и католики, и лютеране отдѣлились отъ православной Церкви: почему же ихъ не спрашиваютъ объ этомъ?—Маневръ этотъ, повидимому, рассчитанъ былъ на то, чтобы отвлечь собесѣдниковъ въ сторону и сгладить то, невыгодное въ глазахъ слушателей для сектантовъ, впечатлѣніе, которое получилось въ предшествующей части бесѣды.

Но преосв. предсѣдатель собранія остановилъ совопросника и замѣтилъ, что, хотя слова его и не относятся къ предмету бесѣды, однако онъ (преосвящ.) считаетъ необходимымъ объяснить, что католики и лютеране не отъ насъ отдѣлились, а сектанты отъ насъ, и что по любви къ сектантамъ, изъ-за желанія имъ спасенія, и происходятъ самыя собесѣдованія. Тогда тотъ же сектантъ сказалъ, что въ Церкви не должно быть никакого различія между вѣрующими, что въ ней «нѣтъ ни еллина, ни іудея, ни обрѣзанія, варвара, скиоа, свободнаго, но все и во всемъ Христорь»,—всѣ равны и пастыри и пасомые. На это штундисту было сказано, что и въ Церкви православной нѣтъ никакого различія въ отношеніи возможности спастись между еллинами и варварами, свободными и рабами, что дверь спасенія открыта всѣмъ, что предъ нравственнымъ закономъ всѣ равны. Тѣмъ не менѣе въ истинной Церкви Христовой должны быть законные, преемственно идущіе отъ апостоловъ, пастыри и пасомые, а у сектантовъ—то нѣтъ пастырей, а только одни заблудшія овцы. Преніе длилось болѣе двухъ часовъ.

Собесѣдованіе закончено было импровизованною рѣчью преосв. предсѣдателя собранія. «Благодареніе Богу,—такъ приблизительно сказалъ преосвящ. Сергій,—мы на основаніи Св. Писанія въ бывшемъ сегодня чтеніи показали необходимые признаки истинной Церкви Христовой. И не смотря на ясное свидѣтельство Слова Божія объ этихъ признакахъ, совопросники наши не показали намъ, чтобы эти признаки были въ ихъ братствѣ. Они указывали намъ на то, что каждый христіанинъ долженъ устроить изъ себя храмъ Божій. Но никто и не возражаетъ противъ этого: и мы признаемъ, что Богъ спасаетъ каждого изъ насъ, при участіи его свободной воли. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что въ истинной Церкви Христовой не должно быть особыхъ учителей и пастырей. Когда одинъ благочестивый мужъ былъ призванъ въ соборъ епископовъ для нареченія его въ епископа, то сказалъ слѣдующія знаменательныя слова: «я въ свое время удалился въ уединеніе, и не помышлялъ быть епископомъ Церкви, ибо желалъ быть епископомъ только сердца своего и приносить въ жертву Христу помышленія и чувствованія, освященный духомъ». Изъ этихъ словъ видно, что иное дѣло быть епископомъ *сердца своего*, о чемъ говорили и наши собесѣдники, и иное дѣло быть епископомъ Церкви. Епископомъ сердца своего долженъ быть всякій христіанинъ, а епископомъ Церкви Божіей можетъ

быть только званный отъ Бога. У сектантовъ произошло очевидное смѣшеніе понятій. Въ истинной Церкви Христовой непременно должны быть эти званые отъ Бога епископы, Богоучрежденная іерархія, которой нѣтъ въ обществѣ сектантовъ.

Кто основалъ ихъ общину и давно ли? Какіе апостолы распространили ее и утвердили? Въ ихъ зданіи, въ ихъ общинѣ религіозной нѣтъ краеугольнаго камня, который есть Христосъ, нѣтъ строителей, которые суть апостолы и законно поставленные, преемственно отъ апостоловъ идущіе, пастыри Церкви... Но объ этомъ предметѣ будетъ собесѣдованіе въ слѣдующій разъ».

Цѣзіемъ «Достойно есть» и архипастырскимъ благословеніемъ народа закончилось собесѣдованіе. При чемъ послѣ собесѣдованія раздавалось слушателямъ напечатанное предыдущее чтеніе о Троицкаго.

II.

Поведеніе штундистовъ на бесѣдахъ и послѣ бесѣдъ.

Для характеристики душевнаго настроенія Кіевскихъ «евангельскихъ христіанъ»,—они же и штундисты, не лишне бросить взглядъ на поведеніе «братчиковъ» въ толпѣ и за толпой во время бесѣдъ и послѣ оныхъ. Прежде всего кіевскіе штундисты весьма охотно, безъ всякаго внѣшняго на нихъ воздѣйствія, посѣщаютъ собесѣдованія всегда почти въ полномъ составѣ всѣхъ членовъ городской общины, во главѣ съ своими верховодами. Интересъ къ слушанію и участію въ собесѣдованіяхъ послѣ каждой бесѣды не только не ослабѣваетъ, но, повидимому, возрастаетъ. На послѣднемъ, наприм., собесѣдованіи были сектанты даже изъ ближайшихъ селъ, многіе страстно добиваются попасть въ залу и проставляютъ по цѣлымъ часамъ въ ожиданіи пропуска.

Чтенія, рѣчи и наставленія епископа сектанты съ полнымъ вниманіемъ выслушиваютъ и соблюдаютъ при этомъ тишину и приличіе. Но когда начинаются пренія, то вожаки и начетчики выражаютъ большее безпокойство и нерѣдко гнѣвъ, хотя рѣзкихъ грубостей доселѣ не допускали: они шепчутся, переходятъ одинъ къ другому, поспѣшно передлистываютъ св. евангеліе, тто-то подыскивая, подсказываютъ что-то на ухо собесѣдующей братіи своей, нерѣдко ретивые перебиваютъ другъ друга и говорятъ причемъ всегда почти не въ попадъ и въ противорѣчіе самимъ себѣ. На второй бесѣдѣ

обращалъ на себя вниманіе какой-то смуглый съ сверкающими глазами «братъ»,—онъ все время молчалъ и какъ будто не принималъ непосредственнаго участія въ собесѣдованіи, но, повидимому, составлялъ среди сектантовъ центръ тяжести: онъ гнѣвно сверкалъ своими черными глазами, когда кто-либо изъ братіи говорилъ явную несообразность и совершенно обезкураживался неопровержимыми доводами православныхъ собесѣдниковъ. Въ такіе критическіе моменты смуглый сектантъ старался выручать своего брата изъ бѣды или спѣшилъ съ укоромъ по адресу православныхъ заявить, что имъ, членамъ братства не дають всего высказать, что въ залѣ шумъ и имъ нельзя ни говорить, ни слышать. Но заявленіе это вытекало изъ явнаго раздраженія и было не болѣе, какъ выдумкою.

На той же бесѣдѣ подбадривалъ штундистовъ и какой-то молодой человекъ въ форменной одеждѣ какого-то вѣдомства. Онъ то и дѣло шнырялъ среди сектантовъ, прячась за ихъ спинами: въ полголоса интеллигентный олекулъ штунды говорилъ собесѣдователямъ: смѣлѣе, дружнѣе, господа... Смотрите, какъ священники и миссіонеры ведутъ полемику, всѣ говорятъ и дѣйствуютъ, какъ одинъ человекъ, каждый свое дѣло знаетъ и другъ другу помогаютъ, ни въ чемъ не противорѣчатъ. А вы сами себя рѣжете, зачѣмъ доврѣяете одному, говорите всѣ... Вы должны составить изъ себя какъ бы телегу—кто колесо, кто чеки, кто оглобли, составьте изъ себя вопрошающихъ, отвѣчающихъ, подсказывающихъ... Кто-то съ досадою толкнулъ локтемъ подъ бокъ непрошеннаго совѣтника, сказавъ: отстаньте, пожалуйста... «Безпринципная штунда въ формѣ» обидчиво спряталась въ толпѣ, обозвавъ на пути совопросниковъ штундовыхъ—«болванье»...

Лекторъ священникъ Клитинъ приводитъ текстъ ап. Павла Гал 1 гл., 8 ст. заканчивающійся словомъ «анаеема». Молча стоявшій за толпою у самой стѣны залы сектантъ, вдругъ проворчалъ: *самъ ты анаеема*,—лучше бы ты просилъ о дарахъ Духа Святаго, а не философствовалъ... Тутъ же стоявшій прозелитъ изъ евреевъ замѣтилъ штундисту, что такъ добрые христіане не поступаютъ, что это и грѣшно и неприлично... Сектантъ этотъ почувствовалъ угрызение совѣсти,—покраснѣлъ. Тогда сосѣдъ его штундистъ—извозчикъ свирѣло возразилъ, а ты *жидъ* чего здѣсь...

Въ коридорѣ послѣ бесѣды собрался кружокъ православныхъ ревнителѣй простецовъ около двухъ—трехъ штундистовъ и горячо бесѣдовали.

— Не возможно намъ въ церковь вашу ходить черезъ образа,—это главнѣйшее препятствіе. Всѣ евангельскіе христіане изъ своихъ домовъ повинны (обязаны) вынести образа богівъ вашихъ,—евангелисту значить, нельзя молиться тамъ, гдѣ есть эти... Въ Писаніи ясно сказано, — философствовалъ низенькій, толстенкій — съ большою бородою, но короткимъ, видно, умомъ «братчикъ».

— Да я у васъ самихъ видѣлъ множество портретовъ и картинъ на стѣнахъ, возразилъ православный ревнитель. Значить, по вашему, изображеніе отца, брата, пріятели,—людей грѣшныхъ, держать въ домахъ можно, а священныхъ изображеній — Начальника жизни нашей, Господа, Божіей Матери, святыхъ людей не можете держать?... Грѣхководники!..—Ошалѣлый народъ!—пойдемъ домой прибавилъ другой ревнитель.—Идите лучше въ *трактиръ*, вѣдь вы *православныя*, язвительно замѣтилъ «евангельскій христіанинъ». Дуракъ ты, братъ, и больше ничего, а не евангельскій христіанинъ, огрызнулся ревнитель.

На лѣстницѣ, при входѣ въ залъ ораторствовала женщина—штундистка, собравъ около себя группу слушателей,—«Попамъ надо же защищать Церковь и православіе, вѣдь она имъ что мельница—мельнику, даетъ доходъ... Вотъ у нашего священника два большихъ дома сооружены, а принесите-ка ребенка крестить, или хоронить, небось, даромъ не справитъ службы, а за все заплати, самымъ аккуратнымъ манеромъ.

— Почему ты указываешь на два дома священника, а не указешь на десятки домовъ богатѣющихъ миллионеровъ, купцовъ, возразилъ одинъ изъ православныхъ: а что купецъ даромъ тебѣ отпуститъ хоть фунтъ муки?... Священникъ беретъ не за потребу, а за трудъ,—служителю алтаря, по слову Божію, надлежитъ отъ жертвенника питаться; «наставляемый, сказано, дѣлится всякимъ добромъ съ наставляющимъ... Развѣ священникъ не имѣетъ права ѣсть и пить. Почитай-ка Галат. 6, 6; 1 Корине. 9, 4—5; 2 Кор. II, 8 и др. Штундистка ничего не нашлась возразить. Но вотъ какой то интеллигентъ ехидно замѣтилъ:

— Это, видно, самъ то изъ «Воскресенскихъ или Преображенскихъ»... Ошибаетесь, милостивый государь, запасный фейерверкеръ Смолинъ....

III.

Въ потаенныхъ мѣстахъ, на штундовомъ сонмищѣ.

* * декабря. Понедѣльникъ. Вечеръ. На далекой окраинѣ, въ глухомъ переулкѣ, въ квартирѣ уже знакомаго намъ по бесѣдамъ штундиста И—на К—ва одинъ за другимъ собиралась «евангелическая братія», — все это были передовые члены Киевской общины, бойкіе говоруны и начетчики, больше всего изъ сапожнаго цеха: здѣсь были и Дю—ій, Ді—дъ, Дем—ій, Са—лій, Тим—ей, Ст—нъ извозчикъ и нѣкое чудовище и др. Лампа тускло освѣщала небольшую комнату, хозяйка усердно угощала званныхъ гостей чайкомъ. Штундовые засѣдатели чинно сидѣли за столомъ и думали крѣпкую думу «насчетъ православныхъ собесѣдованій». Это было, такъ называемый, административный распорядительный совѣтъ избранныхъ членовъ общины. — На вредъ или на пользу «евангелическимъ христіанамъ» идетъ новая затѣя поповская — эти бесѣды православнаго духовенства, — или онѣ только одно «уловленіе» для христіанъ?.. Вотъ вопросъ, который началъ озадачивать штундовыхъ верховодовъ, почувствовавшихъ свою слабость въ полемикѣ и великое значеніе бесѣдъ и главари собрались на совѣтъ...

— Братія заслушивается сильно поповскихъ рѣчей, надо правду сказать, да и православный народъ всматривается въ дѣло, теперь труднѣе будетъ нашимъ «дѣтямъ Божиимъ сѣять Слово Божіе», говорилъ Д—дъ. Вотъ, наприм., архіерей—то на анемеднишней бесѣдѣ своимъ разсужденіемъ, что всякій христіанинъ есть *епископъ сердца*—прямо таки заръзалъ нашего собесѣдника, брата Г—ла. И какъ вѣдь слово-то это всѣмъ врѣзалось въ сердце и нашимъ-то даже теперь этого текста (1 Петр. 2. 9) хоть не толкуй... Потолковавъ довольно на эту тему, главари рѣшили, что надо братіи «похитрѣе» вести бесѣды и «построже» держаться, — не поддаваться и ни въ чемъ не соглашаться. Но какъ же это сдѣлать, чтобы помѣшать успѣху? Всталъ братъ К—въ и сказалъ:

— Братіе! послушайте меня, я нахожу необходимымъ на слѣдующемъ же собесѣдованіи прочесть изъ 2 гл. 1 Коринѣ. ст. 14. На это повѣрьте, не найдется и самъ архіерей Сергій что отвѣтить.

А затѣмъ прочесть изъ Откровенія 9 гл. 7—8 ст., а изъ 13 гл. 1—3 ст.; изъ 19 гл. 19—20 ст. Я увѣренъ, когда мы вычитаемъ эти мѣста, то никто изъ православныхъ собесѣдниковъ не сможетъ противостоятъ намъ,— не дадутъ попы отвѣта и будутъ постыжены предъ всей публикою.

Да—это, дѣйствительно, будетъ задача понамъ, съ удовольствіемъ поддакивали другіе.

Вы понимаете, бр., надо доказать будетъ, что архіерей—то и есть апокалипсическій звѣрь, ибо у него на головѣ діадема (митра), съ богохульными именами, т. е. съ дукачиками (иконками Святыхъ) и что одну изъ смертельныхъ ранъ залѣчилъ драконъ, нашъ братъ измѣнникъ, Влад., выступивъ въ обличеніе братія и въ защиту Церкви.

Братія съ умиленіемъ слушала тупое остроуміе своего верховода. Но вотъ премудрому оратору неожиданно выступилъ оппонентомъ братъ Д—ій, говорившій, что не слѣдуетъ читать эти мѣста, и вообще не надо раздражать епископа и «приводить въ азартъ духовенство,» иначе можемъ оказаться мы противниками высшимъ властямъ...—Поймите, брат., что вѣдь разъясненія даются отъ Слова Божія, мирно и благородно, епископъ Сергій все основываетъ на евангеліи, насъ не тѣснять, въ судилища не водять, затѣмъ же намъ раздражать власти, которыя отъ Бога,—ораторствовалъ Д.

— Неужели ты думаешь, что звѣрь и лжепророкъ отъ Бога? сердито спросилъ К.

— Нѣтъ, тихо отвѣчалъ Дем—ій; звѣрь и лжепророкъ не отъ Бога, а епископъ, хотя и православной Церкви, все-же отъ Бога, ибо онъ читаетъ Слово Божіе...

— Точно такъ, бр. Д. правильно совѣтуетъ, одобрительно подтвердилъ братъ К—тъ.

Братъ К. пришелъ въ ярость и раздражительно замѣтилъ, обращаясь къ Д—ю:—что читаетъ евангеліе архіерей съ попами и миссіонерами—это еще ничего не доказываетъ; евангеліе читаютъ воры и разбойники и пьяницы...

— Дорогой братъ! Какое намъ дѣло судить пьяницъ, воровъ, кто далъ намъ это право?... сказалъ все тотъ-же Д—ій. Разсерженный И—нъ, оправдываясь, пояснилъ, что онъ имѣетъ въ виду не-

обыкновенныхъ воровъ и разбойниковъ; а «татей закона Божія», утаивающихъ спасеніе отъ «сихъ малыхъ»—т. е. миссіонеровъ, а наипаче же г. Ск—ва...

Незаконное штундовое сонмище продолжалось за полночь...
Таковы Кіевскіе «евангельскіе христіане»!...

Ревизитель.

По поводу раскольничьихъ возраженій о клятвахъ собора 1667 г. и объ австрійской лжеіерархіи.

Въ числѣ наиболѣе придирчивыхъ возраженій со стороны раскольниковъ является замѣчаніе ихъ, заимствованное изъ Дѣяній собора 1667 года, относительно того, что троеперстное сложеніе ведетъ свое начало отъ святыхъ апостоловъ и вселенскихъ соборовъ. Раскольники пользуются этимъ выраженіемъ въ Дѣяніяхъ собора 1667 года находящемся, чтобы, унизить соборъ и всю Церковь. Обсуждая это выраженіе на Казанскомъ Сѣздѣ, миссіонеры указывали свои отвѣты на такое замѣчаніе, если и не однородные, то и не противорѣчивые, не исключаютъ одинъ отвѣтъ другаго, а дополняющіе. Эти свои отвѣты они совершенно вѣрно направляли на придирчивые рѣзкіе выводы раскольниковъ. Они указывали, что и въ Потребникахъ патріарховъ Филарета и Іосифа относительно чина крещенія также сказано, что онъ отъ апостолъ и святыхъ соборовъ, а между тѣмъ самыя чины у того и другаго патріарха во многомъ между собою не согласуются: который же, спрашивается, чинъ отъ святыхъ апостоловъ и можно ли за такую разность похулять патріарховъ и всю Церковь? А съ другой стороны и относительно нѣкоторыхъ постановленій древнихъ соборовъ послѣдующими соборами замѣчено: «не добръ разумѣша того собора отцы». Законно ли было бы отдѣляться изъ за этого отъ таковыхъ отцевъ и отъ всей Церкви, — образовавъ расколъ? — Никто въ святой древности этого и не подумалъ сдѣлать. (Неокесар. соб. прав. 15-е и VI всел. соб. прав. 16).

Далѣе за симъ раскольники австрійскаго священства за послѣднее время ставятъ возраженіе, почему обращающихся отъ нихъ епископовъ и священниковъ не принимаетъ православная Церковь въ сущихъ санахъ и въ этомъ находятъ ересь. По поводу этого возраженія миссіонеры возбудили вопросъ, какъ смотрѣть на австрій-

ское священство. Одинъ миссіонеръ раскрывалъ и доказывалъ тотъ-взглядъ, что это священство—самозванное, другой,—что оно еретическое, третій, мнѣніе котораго пожелали знать, воздержался отъ отвѣта, разъяснивъ, что лучше этого вопроса и не ставить, раскольники же сами его не поставятъ и на постановку его не вызовутъ, что и было показано примѣрною бесѣдою. Довольно сказать и доказать, что Амвросій пришелъ не къ Христовой церкви и изъ нецеркви не могъ создать Церковь Христову. Возраженія же раскольниковъ относительно непризнанія дѣйствительности бѣловриницкой хиротоніи можно рѣшать внѣ связи съ возбуждаемымъ вопросомъ: во 1-хъ, вопросъ о принятіи иномыслящихъ въ православную церковь такъ, или иначе, есть вопросъ не догматическій, а церковнаго устройства, что видно изъ случаевъ признанія, или непризнанія дѣйствительности крещенія извѣстныхъ еретиковъ разными церквами и въ зависимости отъ сего неперекрещиванія, или перекрещиванія ихъ при обращеніи въ церковь. Во 2-хъ, хотя самъ Амвросій имѣлъ на себѣ преемственную хиротонію и судомъ церкви не былъ ею обнаженъ, но важно то, что онъ перешелъ въ общество, въ коемъ преемственность хиротоніи была уже порвана. Могъ-ли онъ, отъинуду,—яко-бы отъ еретиковъ пришедшій и при этомъ церковные каноны нарушившій, возстановить ея преемственно якобы въ Церкви Христовой? Могъ-ли онъ своимъ незаконнымъ постановленіемъ въ чуждомъ ему до того времени обществѣ связать порванную нить апостольскаго преемства? — Очевидно, не могъ. Пересохшій ручей благодати долженъ, для возстановленія теченія, получить новый, свѣтлый источникъ, а не мутный, еретическій. Въ 3-хъ, и древняя церковь иногда не признавала за дѣйствительную хиротонію раскольниковъ, напримѣръ 2-й вселенскій соборъ не призналъ хиротонію отъ Киника послѣдовавшую. Раскольники обращаютъ вниманіе на употребляемую иногда фразу: «раскольническія мнѣнія» и этою фразою стремятся унизить единовѣріе. Былъ разъясненъ дѣйствительный смыслъ этого выраженія, что слово «раскольническій» относится не къ содержанію обрядовъ, а къ отдѣленію отъ православной Церкви изъ-за обрядовъ. Но въ виду придирокъ и во избѣжаніе недоразумѣній профессоръ Ивановскій совѣтовалъ лучше этого выраженія не употреблять. На разсмотрѣніе общаго собранія съѣзда было внесено наиболѣе часто поставляемое возраженіе раскольниковъ относительно вопроса о запрещеніи «старыхъ обрядовъ»,

соотвѣтствующую властью не разрѣшенномъ. Основаніями для возраженія служатъ нѣкоторыя выраженія, находящіеся въ Дѣяніяхъ собора 1667 г. и въ синодальномъ указѣ 1772 года. Многіе миссіонеры обмѣнялись мыслями о томъ, какъ это возраженіе они рѣшаютъ, а затѣмъ просили профессора Ивановскаго объяснить, какъ онъ его рѣшаетъ. Въ обстоятельной рѣчи, разграничивъ власть соборовъ, какъ власть судебную и законодательную, и остановившіеся на рассмотрѣніи опредѣленій собора 1667 года, съ послѣдней точки зрѣнія, онъ примѣрами древней церкви установилъ полную возможность и православной церкви послѣдующаго времени и не соборнымъ образомъ разъяснять, ослаблять и отмѣнять эти опредѣленія по измѣнившимся обстоятельствамъ, только бы они не касались догматовъ вѣры, а относились къ предметамъ измѣняемымъ. Матеріалъ для такого рѣшенія собранъ уже и изложенъ профессоромъ въ печатной статьѣ «Старообрядчество и расколъ».

Ц. В.

Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

Нѣсколько замѣчаній о сужденіяхъ печати по поводу тираспольскаго изувѣрства. Неразрѣшенный споръ Мисс. Обзор. и Брат. Слова по вопросу о сектѣ, къ которой принадлежали замурованные. Отголоски газетныхъ и журнальныхъ толковъ по поводу Третьяго миссіонерскаго Сѣзда. Полезная справка о статьяхъ закона, ограждающихъ православіе дѣтей отпавшихъ („Русск. Вѣд.“). Идеализація раскола и сектантства и дѣйствительное значеніе этихъ явленій. Нѣкоторыя наблюденія, касающіяся раскола и единовѣрія въ Томской и Вятской епархіяхъ („Томск. и Вятск. Еп. Вѣд.“). Амурскіе прыгуны („Камч. Еп. Вѣд.“).

Въ истекающемъ году имѣли мѣсто два выдающихся событія—одно въ области раскола, другое въ жизни внутренней православной миссіи,—привлекшія къ себѣ самое живое вниманіе печати и общества и въ короткое время породившія чуть не цѣлую литературу. Разумѣемъ страшное проявленіе раскольническаго изувѣрства въ извѣстной Тираспольской драмѣ и состоявшійся минувшимъ лѣтомъ въ Казани Третій всероссійскій миссіонерскій Сѣздъ. Такъ какъ съ сужденіями, высказывавшимися въ печати по поводу этихъ событій читатели «Мисс. Обзор.» довольно подробно ознакомлены и такъ какъ, съ другой стороны, далеко не все то, что писалось по этимъ поводамъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія, то мы огрѣчимся

лишь нѣкоторыми общими замѣчаніями объ отношеніи свѣтской и духовной печати къ помянутымъ двумъ событіямъ.

Въ свѣтской періодической печати, какъ газетной, такъ и журнальной, ужасающій фактъ самоуничтоженія 25 человекъ терновскихъ раскольниковъ вызвалъ такіе-же оживленные толки, какіе, обыкновенно, вызываются какимъ нибудь выдающимся по обстановкѣ, или загадочности самоубійствомъ, крупнымъ хищеніемъ, скандальнымъ процессомъ и т. п. Описывались мѣстность и обстановка событія, сообщались свѣдѣнія о его жертвахъ, приводились заключенія экспертовъ и мнѣнія свѣдущихъ лицъ, высказывались собственные предположенія касательно нѣкоторыхъ подробностей происшествія. Но что касается внутренней стороны этого глубоко печальнаго событія,—вопроса о тѣхъ причинахъ и условіяхъ, которыми создается въ старообрядческомъ мірѣ самая возможность такого рода событій, то въ этомъ отношеніи наша печать не пошла дальше заѣзженныхъ и ничего въ сущности не говорящихъ фразъ о фанатизмѣ и невѣжествѣ раскольниковъ, да сопоставленія этого невѣжества съ общимъ состояніемъ блестящаго развитія культуры наканунѣ XX вѣка. По крайней мѣрѣ, въ свѣтской печати мы не встрѣтили ни одной, сколько нибудь заслуживающей вниманія попытки освѣтить указанное событіе, какъ одно изъ многихъ проявленій той глубокой и закоренѣлой духовной болѣзни, которая, возникувъ на почвѣ отдѣленія отъ Вселенской Церкви и характеризуясь глубокимъ извращеніемъ и болѣзненнымъ направленіемъ религіознаго чувства, въ теченіе вотъ уже двухъ слишкомъ столѣтій, медленно и незамѣтно но глубоко развѣдаетъ внутреннюю жизнь раскола и только при исключительныхъ обстоятельствахъ проявляется симптомами столь устрашающаго характера, какъ послѣдняя Терновская драма.

Что касается духовной нашей печати, для которой смыслъ и значеніе этого событія такъ-же ясны, какъ и породившія его условія, коренящаяся въ общемъ характерѣ и направленіи религіозной жизни раскола, то для этой части печати, равно какъ и для всѣхъ причастныхъ къ противораскольнической миссіи лицъ, во всемъ этомъ дѣлѣ вопросомъ первостепенной важности являлся прежде всего вопросъ о томъ, къ какой именно сектѣ раскола принадлежали несчастныя жертвы мрачнаго изувѣрства; для миссіи это важно въ тѣхъ видахъ, чтобы на эту именно секту направить, особое

попеченіе мѣръ духовнаго воздѣйствія и административныхъ ограниченій, въ дѣлѣ пресѣченія изувѣрства.

И дѣйствительно, какъ только появились первыя извѣстія о терновскомъ событіи, тотчасъ-же возникъ вопросъ о томъ, къ какой сектѣ принадлежали заживо замурованные тираспольскіе раскольники. При этомъ сразу и рѣзко выдѣлилось мнѣніе, что замурованные принадлежали къ безпоповщинской *сектѣ бѣгуновъ*. Мнѣніе это раздѣляли и одесскіе епархіальные эксперты, которые дали основаніе и «Миссіонер. Обзорнію» высказаться также въ пользу бѣгунства.

Позже въ одесскихъ газетахъ, а затѣмъ въ специальномъ противораскольничьемъ журналѣ «Брат. Слово» тираспольскій благочинный, священникъ Вижевскій выступилъ противъ этого мнѣнія съ доводами, что Виталія и ея погибшіе ужасною смертію послѣдователи-скитяне были не безпоповцы—бѣгуны, а *поповцы противоокоужники*. Съ предположеніемъ о. Вижевскаго вполне согласился и заштатный заслуженный профессоръ Моск. академіи, извѣстный расколовѣдъ Н. И. Субботинъ, который въ іюльскихъ №№ «Москов. Вѣдом.», напечаталъ пространную статью, доказывая, на основаніи доставленныхъ ему о. Вижевскимъ данныхъ, что заживо-замурованные тираспольскіе изувѣры принадлежали къ сектѣ противоокоужниковъ, причѣмъ профессоръ бросилъ упрекъ «Мисс. Обзорн.» въ ошибку.

Херсонскій миссіонеръ Кальневъ, состоя экспертомъ по дѣлу о тираспольскихъ замурованныхъ, внесъ вопросъ о характерѣ секты на обсужденіе 3 всероссійскаго миссіонерскаго Съѣзда въ Казани; послѣдній всесторонне, въ особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго расколовѣда профессора Казанской академіи Н. И. Иванова обсуждалъ данный вопросъ, и за неполнотою слѣдственныхъ данныхъ, оставилъ вопросъ открытымъ. Опубликованное въ «Мисс. Обзорн.» (августъ мѣсяцъ) постановленіе Съѣзда вызвало въ «Брат. Слово» (ноябрь) полемическую статью, вышедшую изъ подъ пера самого редактора проф. Субботина, подъ заглавіемъ: «По поводу сужденій Казанскаго миссіонерскаго Съѣзда о заживо-похороненныхъ тираспольскихъ раскольникахъ».

Къ сожалѣнію, почтенный профессоръ рѣшительно ничего новаго не сказалъ ни по существу вопроса, ни въ разъясненіе недоразумѣнія.

Повидимому, вопросъ этотъ въ данной статьѣ послужилъ профессору только однимъ лицъ предлогомъ излить свои *недобрыя чувства* въ отношеніи Казанскаго съѣзда миссіонеровъ и «Мисс. Обзорнія». Такова исторія путаннаго вопроса, окончаніе котораго очевидно остается въ наслѣдіе новому году *).

Переходя за симъ къ обзору сужденій и толковъ печати по поводу Третьяго миссіонерскаго Съѣзда, мы считаемъ нелишнимъ остановить вниманіе читателей на одной справкѣ «Русскихъ Вѣдомостей» относительно тѣхъ статей закона, коими ограждается православіе дѣтей, рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ и въ раскольничьихъ семьяхъ.

*) «Миссіонер. Обзор.» охотно будетъ и въ новомъ году по-сильно служить выясненію столь интересныхъ и важныхъ вопросовъ въ области расколовѣднія, каковы ученіе и согласіе тираспольскихъ фанатиковъ. Но вести литературный споръ на почвѣ личныхъ пересудъ и тономъ мелкой прессы,—какъ поступилъ бывший профессоръ Москов. акад. Н. И. Субботинъ въ своемъ отвѣтѣ намъ, помѣщенномъ въ ноябрск. кн. «Братскаго Слова»,—мы считаемъ недостойнымъ для духовнаго миссіонерскаго журнала и впредь отказываемся вступать съ Брат. Словомъ въ «междуусобную брань»,—чтобы не тѣшить тѣмъ общаго нашего врага—расколосектантство. Но разъ «Лѣтопись» коснулась этого «полемическаго спора», то, чтобы не оставлять сора до новаго года, мы считаемъ себя вынужденными теперь же объясниться, относительно тѣхъ серьезныхъ недоразумѣній, въ какія вводитъ читателей раздраженный профессоръ-старецъ (слова—*маститый*, какъ нами почтительно названъ былъ заслуженный заштатный профессоръ въ замѣткѣ «Миссіонер. Обзорнія», а равно и должности «чиновникъ» Н. И. Субботинъ, очевидно, не долюбливаетъ, ибо не разъ *вышутилъ* насъ въ своей отповѣди, называя «*немаститымъ* чиновникомъ особыхъ» порученій, то просто «чиновникомъ», то «чиновникомъ-специалистомъ»).

Прежде всего, мы вынуждены замѣтить Н. И. Субботину, что его отзывъ (въ ст. 356—7 стр. «Брат. Сл.») о занятіяхъ 3 всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Казани и не приличенъ, и не справедливъ. Профессоръ пишетъ: «И въ самомъ дѣлѣ, строго вооружаясь противъ странниковъ и противъ разныхъ новооткрытыхъ *подъ какими-то диковинными (?) названіями сектантовъ* (курсивъ вездѣ будетъ нашъ) и секретарь Съѣзда (что впрочемъ не важно), и самъ Съѣздъ (что уже очень важно) оставили безъ всякаго почти вниманія противоокружниковъ и все вообще австрійское жесвященство, такъ широко распространившееся по лицу русской земли, обладающее такими разнообразными способами къ своему упроченію,—и

«Русск. Вѣд.», высказывая свои соображенія по поводу статьи «Мисс. Обзор.» (сент.—окт.): «Сенсаціонныя кривотолки», возражають противъ постановленія Сѣзда о распространеніи 190 ст. улож. о наказ. на раскольниковъ въ тѣхъ случаяхъ, если отпавшіе въ расколъ и секты не будутъ воспитывать своихъ крещенныхъ въ Церкви дѣтей въ православіи.

Подлинный текст статьи 190 гласитъ: „Родители, которые, бывъ по закону обязаны воспитывать дѣтей своихъ въ вѣрѣ православной, будутъ крестить ихъ или приводить къ прочимъ таинствамъ и воспитывать по обрядамъ другого христіанскаго исповѣданія, присуждаются за сіе: къ заключенію въ тюрьмъ на время отъ восьми мѣсяцевъ. Дѣти ихъ отдаются на воспитаніе родственникамъ православнаго исповѣданія или, за неимѣніемъ оныхъ, назначаемымъ для сего отъ правительства опекунамъ также православной вѣры“.

милліонными капиталами и подпольными типографіями и подкупными защитниками въ разныхъ сферахъ (ужь и не на Сѣздѣ-ли?)—объ нихъ, какъ видимъ изъ «Дѣвній»,—руководители Сѣзда не возбудили почти и вопроса,—*перебравъ вѣсьхъ мошекъ, букашекъ (?) слона и не примѣтили*». Отвѣчаемъ: Казанскій Сѣздъ въ своихъ занятіяхъ строго держался предметовъ, указанныхъ программю Св. Синода,—вопросъ о противокружникахъ и объ австрійской вообще жеіерархіи не предусмотрѣнъ Синодальною программю, а потому, естественно, его и не обсуждали. Профессору, оппоненту Казанскаго Сѣзда, прежде чѣмъ бросать *такой отзывъ*, надлежало бы хорошенько всмотрѣться въ ближайшія задачи 3 миссіонерскаго Сѣзда и въ ходъ его занятій, тогда онъ понялъ бы, что Казанскій Сѣздъ продолжалъ начатое вторымъ Московскимъ Сѣздомъ, (на которомъ въ числѣ главныхъ руководителей былъ и Н. И. Субботинъ) дѣло изслѣдованія и опредѣленія существенныхъ признаковъ и степени вредности раскольническихъ и сектантскихъ толковъ. Объ Австрійскомъ жесвященствѣ, какъ навѣрное помнитъ Н. И. Субботинъ, много и обстоятельно было говорено на Московскомъ Сѣздѣ, а потому ни повторять, ни дополнять постановленій Московск. Сѣзда по сему предмету не было у Казанск. Сѣзда ни времени, ни надобности. О прочіихъ недоумѣніяхъ и выраженіяхъ, допущенныхъ Н. И. Субботинымъ въ выше приведенномъ его отзывѣ о всероссійскомъ Сѣздѣ, предоставляемъ судить самимъ читателямъ. Во 2-хъ: противосектантскій журналъ «Миссіонер. Обзоръ» издаетъ В. М. Скворцовъ не въ качествѣ *чиновника особыхъ порученій* оберъ-прокурора Св. Синода, а какъ миссіонеръ-практикъ и сектовѣдъ, хотя, конечно, и не столь популярный, какъ редакторъ «Вратскаго Слова», но всеже и не совсѣмъ безвѣстный... Если съ высоты ученаго величія своего Н. И. Субботинъ не часть *отъ чиновниковъ* ничего добраго, въ смыслѣ специализаціи ихъ въ вопросахъ расколо-

Московская газета сообщает, что вопросъ объ условіяхъ и объёмѣ упомянутой статьи былъ обсуждаемъ Правительствующимъ Сенатомъ, изъ разъясненій котораго извѣстный юристъ Н. С. Таганцевъ выводитъ заключеніе, что ст. 190 «имѣетъ въ виду лишь родителей, особо къ тому по закону обязанныхъ», а такими родителями являются: 1) лица иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, вступившіе въ бракъ съ православными и отъ которыхъ при совершеніи брака отбирается подписка, по установленной въ законѣ формѣ: о томъ,

вѣдѣнія, то напомнимъ заслуженному профессору, что въ рядахъ чиновниковъ (хотя и не особыхъ порученій); состоитъ и самъ *тайный совѣтникъ* Субботинъ—расколовѣдъ. При Министрѣ Вн. Дѣлъ въ теченіи 25 лѣтъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій Мельниковъ-Печерскій, во всякомъ случаѣ не менѣе проф. Субботина прославленный знатокъ и не одного только раскола, но и сектантства.

Въ 3-хъ: книгу «Дѣянія 3-го всероссійскаго Миссіонерск. Съѣзда», въ которой рѣшительно все,—начиная съ названія, профессору не нравится (особенно же характеристики руководителей Казанскаго Съѣзда) призналъ полезною, въ качествѣ именно настольной и справочной для пастырей и миссіонеровъ» книги, въ своемъ отзывѣ журналъ «Вѣра и Разумъ»,—духовный органъ не менѣе серьезный «Братск. Слова».

Въ 4-хъ: допущенное Н. И. Субботинимъ распубликованіе частнаго интимнаго письма для цѣлей обостренной полемики оставляемъ безъ отвѣта,—на судъ читателей и на совѣсть почтеннаго старца, автора статьи.

Въ 5-хъ: просьбу редактора «Братск. Слова»,—*оставить въ покое наше старое дѣло*, (т. е. борьбу съ расколомъ?), не считаемъ возможнымъ исполнить, такъ какъ дѣло борьбы съ всеильнымъ расколомъ не признаемъ дѣломъ только *вашимъ* (Н. И. Субботина); это многотрудное, вѣковое дѣло и не *ваше* и не *наше*, а всякаго ревнующаго объ интересахъ роднаго православія и посильно могущаго служить пользѣ Матери-Церкви... Наоборотъ, строгая критика многоопытнаго профессора—расколовѣда, за два года его молчаливаго наблюденія за «Миссіонер. Обзор.», усмотрѣннаго въ глазу брата лишь два-три сучка мелкихъ убѣждаетъ, что посильный трудъ нашъ и въ области расколообличенія *не тщетенъ предъ Господомъ*. А не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ... Впрочемъ, къ успокоенію Редакціи «Братск. Слова» считаемъ не лишнимъ объяснить ей, что въ числѣ редакціонныхъ соработниковъ нашихъ по вопросу раскола есть весьма свѣдущіе люди, есть и бывшіе сотрудники «Братск. Слова», слѣдовательно, — надѣмся люди—«искушенные».

Редакція.

что они рожденныхъ отъ такого брака дѣтей будутъ воспитывать въ православіи; 2) лица иновѣрныхъ исповѣданій, воспользовавшіяся предоставленнымъ имъ правомъ крестить дѣтей по обрядамъ православной вѣры, такъ какъ отъ этихъ лицъ отбирается подписка, что они упомянутыхъ дѣтей будутъ воспитывать по правиламъ православной вѣры, и такіе родители за неисполненіе принятой ими обязанности отвѣчаютъ по ст. 190; 3) наконецъ, той-же отвѣтственности подлежатъ иностранцы иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, усыновившіе подкидышей, происхожденіе и крещеніе которыхъ неизвѣстно. Но ст. 190 не распространяется на родителей, отступившихъ отъ православія въ иное христіанское вѣроисповѣданіе потому, что потношенію къ такимъ лицамъ примѣняются ст. 188 улож. и ст. 39 уст. о пред. и прес. прест.: на основаніи ихъ принятіе мѣръ объ охраненіи православія дѣтей совращеннаго, въ отличіе отъ правила ст. 190, возложено на министра внутреннихъ дѣлъ, который о таковыхъ мѣрахъ представляетъ установленнымъ порядкомъ на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Въ такомъ-же положеніи находятся по разъясненію г. Таганцева, и раскольники. Такъ какъ по отношенію къ нимъ законъ (ст. 33 т. X, ч. 1) допускаетъ браки съ православными не иначе, какъ по принятіи раскольниками соединенія съ православной Церковью съ присягой (?), то раскольничьи браки не могутъ быть подведены подъ смѣшанные, связанные съ отобраніемъ отъ родителей подписки о воспитаніи ихъ дѣтей въ православной вѣрѣ. Поэтому вопросъ объ отвѣтственности раскольниковъ за воспитаніе ихъ дѣтей не по правиламъ православной Церкви можетъ возникнуть: или въ случаѣ отпаденія обоихъ родителей, или одного изъ нихъ въ расколъ. или же въ случаѣ усыновленія раскольниками до закона 12 марта 1891 г. лицъ, крещеныхъ въ православной вѣрѣ. По своду законовъ подвергались отвѣтственности [по ст. 216 (по изд. 1842 г.)] лишь раскольники, воспитывавшіе малолѣтнихъ по обрядамъ жидовской ереси. При изданіи уложенія 1835 г. это постановленіе вошло въ ст. 208¹⁾ проекта, но въ болѣе широкомъ объемѣ, такъ какъ въ ней было указано: «за допущеніе малолѣтнихъ христіанъ производить духовные обряды по жидовской вѣрѣ или иной какой-либо ереси, или участвовать въ оныхъ». Это расширеніе объема статьи вызвало со-

1) Ст. 209 Улож. о нак. изд. 1845 г.

мнѣніе въ практикѣ относительно ея примѣненія, и Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи по дѣлу Селютинной, 1872 г., № 1673, высказалъ, что вышеупомянутая статья имѣетъ въ виду лишь воспитаніе въ правилахъ ересей, признаваемыхъ особенно вредными. Затѣмъ эта статья была вовсе отмѣнена въ силу Высочайше утвержденного 1 мая 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, такъ какъ послѣ изданія закона 3 мая 1883 г., по мнѣнію главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ, представлялось очень затруднительнымъ съ точностью установить, къ какимъ именно сектамъ она могла-бы быть примѣнена¹⁾. Въ виду того, что изъ уложенія устроненія была статья, имѣвшая цѣлью огражденіе малолѣтнихъ отъ соvrраченія въ расколъ, признано было необходимымъ внесеніе въ уставъ о пред. и преслч. преступ. ст. 57. Если-бы 190 ст. улож. распространялась на раскольниковъ, то во включеніи въ уставъ о пред. и прес. прест. новой статьи, также касающейся попеченія объ охраненіи православія малолѣтнихъ дѣтей, не было-бы надобности. Въ виду этого Н. С. Таганцевъ и приходитъ къ тому выводу, «что какъ при составленіи въ 1845 году статьи 190 улож., такъ и при согласованіи уложенія съ закономъ 3 мая 1883 г. подъ ея дѣйствіе не предполагалось подводить случаи воспитыванія по правиламъ раскола родителями ихъ дѣтей, подлежащимъ воспитыванію въ православной вѣрѣ. Такое-же разъясненіе статьи 190 было дано еще 1 февраля 1861 г., согласно съ предложеніемъ управляющаго министерствомъ юстиціи, общимъ собраніемъ 4-го, 5-го и межевого департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу Сысоева, признаннаго Сенатомъ не подлежащимъ никакой отвѣтственности за воспитаніе дѣтей своихъ въ расколъ²⁾).

¹⁾ Исключенная статья 199 гласила: „За допущеніе малолѣтнихъ христіанъ производить духовные обряды по жидовской вѣрѣ, или иной какой-либо ереси, или же участвовать въ оныхъ, родители сихъ дѣтей или воспитывающіе ихъ подвергаются, такъ же какъ за соvrраченіе совершеннолѣтнихъ въ расколъ: наказанію, выше сего въ статьѣ 197 опредѣленному. Сами же малолѣтніе, производящіе сіи обряды, отсылаются на казенныя фабрики“. Это же законоположеніе, съ незначительнымъ дополненіемъ, заключалось въ видѣ статьи 209 въ Улож. о нак., изд. 1845 г.

²⁾ Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1885 г. Издано Н. С. Таганцевымъ Спб. 1895, стр. 209 и 210.

Какъ видно изъ этой выдержки, говорить «Русск. Вѣд.», «утвержденіе г. Скворцова, будто ст. 190 является закономъ объ отобраніи дѣтей у раскольниковъ и сектантовъ, совершенно невѣрно. Да и самъ г. Скворцовъ сообщаетъ факты, показывающіе, что попытки духовенства воспользоваться упомянутымъ законоположеніемъ терпѣли неудачу на судѣ. Такъ, напр., самарскій судъ отклонилъ обвиненіе по статьѣ 190 родителей-сектантовъ, которые не воспитывали дѣтей своихъ въ православіи. Мы узнаемъ отъ самого же г. Скворцова, что на сѣздѣ происходилъ «обмѣнъ мнѣній о 190 ст. улож., объ ея юридическомъ отношеніи къ дѣтямъ отпадшихъ».

Интересно было бы знать, въ чемъ заключался этотъ обмѣнъ мнѣній, спрашиваетъ газета. По словамъ г. Скворцова, сѣздъ призналъ, что «наиболѣе соотвѣтственнымъ задачамъ миссіи представлялось бы вмѣненіе сектантамъ, подъ отвѣтственностью передъ закономъ, коимъ обязываетъ государство католиковъ и лютеранъ, при заключеніи смѣшанныхъ браковъ съ православными чадами церкви,—приводить дѣтей къ обрядамъ и таинствамъ православной церкви и воспитывать въ духѣ православной вѣры». Но вмѣненіе раскольникамъ въ обязанность воспитывать своихъ дѣтей въ православной вѣрѣ и приравненіе ихъ въ этомъ отношеніи къ католикамъ и лютеранамъ повлекло бы за собой распространеніе на сектантовъ и раскольниковъ ст. 190, на основаніи которой, какъ было сказано выше, родители, коимъ вмѣнено закономъ воспитывать своихъ дѣтей въ вѣрѣ православной, въ случаѣ неисполненія этой обязанности, подлежатъ тюремному заключенію; причемъ дѣти ихъ отдаются на воспитаніе родственникамъ или опекунамъ правослаанаго исповѣданія. Таково-ли было постановленіе сѣзда, трудно сказать на основаніи изложенія г. Скворцова, а между тѣмъ знать это было бы весьма важно для рѣшенія вопроса, вызвавшего столько недоразумѣній въ печати.

Г. Скворцовъ въ своей статьѣ о «кривотолкахъ» очень жаждется на эти недоразумѣнія; но въ такомъ случаѣ для возстановленія истины, казалось бы, проще всего было напечатать труды Сѣзда съ подлинными протоколами засѣданій.

Въ заключеніе газета замѣчаетъ, что обнаруженіе такихъ документальныхъ свѣдѣній было бы весьма важно въ виду того, «что сообщенія о занятіяхъ казанскаго сѣзда отличались чрезвычайной скудостью (?), особенно странно почти полное молчаніе (?) духовной

печати о такомъ собраніи, на которомъ обсуждались вопросы, имѣющіе первостепенное значеніе для интересовъ православной Церкви. Но протоколы Съѣзда до сихъ поръ не обнародованы» и проч.

«Русск. Вѣд.» по обычаю либеральной прессы, и здѣсь допустили недомолвку и передержку... Прежде всего, говоря объ отказѣ Самарскаго Окружнаго Суда распространить ст. 190 улож. на родителей раскольниковъ за совращеніе ими своихъ дѣтей, крещенныхъ въ Церкви,—органъ русскихъ прогрессистовъ умалчиваетъ о второй весьма важной справкѣ, приведенной «въ Дѣяніяхъ Съѣзда»,—это о распространеніи той же 190 ст. на сектантовъ и штундистовъ Кіевскими Окружнымъ Судомъ и Палатой и даже самимъ Сенатомъ, который не отвергъ по существу постановленія упомянутыхъ двухъ оудебныхъ инстанцій, а это обстоятельство и послужило основаніемъ для Съѣзда видѣть и искать въ духѣ и въ буквѣ этой именно статьи (190) закона защиту дѣтямъ раскольниковъ и сектантовъ, безнаказанно совращаемымъ изувѣрами-родителями. Газета интересуется далѣе знать, въ чемъ именно заключался обмѣнъ мнѣній на съѣздѣ по вопросу объ юридическомъ отношеніи этой статьи закона къ дѣтямъ раскольниковъ? Трудно понять, чего газета хочетъ, когда сама же далѣе и приводитъ отвѣтъ на свой вопросъ: что съѣздъ призналъ соотвѣтственнымъ распространеніе ст. 190 и на раскольниковъ, на равнѣ съ католиками и лютеранами, такъ какъ преступленія тѣхъ и другихъ и по существу и по вредности, въ отношеніи интересовъ Церкви и государства, весьма близки. Даже въ послѣднемъ отношеніи изувѣрныя секты наши гораздо, конечно, вреднѣе инославныхъ исповѣданій, въ своемъ религіозно-воспитательномъ вліяніи на подрастающее поколѣніе. Если законъ въ однихъ случаяхъ (при смѣшанныхъ инославныхъ бракахъ) строго охраняетъ православіе подрастающаго поколѣнія, то почему же въ другихъ (въ отношеніи раскола и сектъ) онъ колеблется не только въ дѣйствіи своемъ, но и въ воззрѣніяхъ доктринерствующихъ криминалистовъ нашихъ. Вотъ въ этомъ собственно и суть обмѣна мнѣній на казанскомъ съѣздѣ. Отбирать дѣтей отъ родителей-раскольниковъ, и отдавать ихъ подъ опеку православныхъ родственниковъ или на воспитаніе въ монастырскіе пріюты,—это значитъ варать ни въ чемъ не повинныхъ дѣтей, и оставлять безнаказанною пропаганду лжеученій стороны взрослыхъ въ семейной средѣ.

«Русск. Вѣдом.» очень боятся, какъ бы раскольниковъ не стали сажать въ тюрьму по 190 ст. Но какъ же быть съ фанатиками и преступниками, губящими и растлѣвающими своихъ дѣтей? Проектируемая Съездомъ мѣра можетъ служить острасткой для фанатиковъ-родителей, насилующихъ свободу совѣсти своихъ дѣтей, но не будетъ за то сопровождаться тѣми тяжелыми послѣдствіями для невинныхъ дѣтей, какія влечетъ вынѣшняя практика въ примѣненіи ст. 188 улож. и 39 ст. уст. о пресѣчен., т. е. опека или отобраніе.

«Русск. Вѣдом.» даѣе сѣтуютъ, что неопубликованы доселѣ подлинныя протоколы Съезда. Да будетъ вѣдомо почтенной газетѣ, что Миссіонерскій Съездъ не есть Съездъ какихъ либо лицъ по частнымъ предпріятіямъ. Миссіонерскій Съездъ представляетъ собою учрежденіе церковно-правительственное; дѣянія его подлежатъ разсмотрѣнію Св. Синода и лишь церковною властью могутъ быть одобрены, или неодобрены къ опубликованію въ подлинномъ видѣ, въ частяхъ или во всей полнотѣ. Мы можемъ только увѣрить недобѣрчивыхъ, но любопытныхъ писателей названной газеты, что занятія Казанскаго Съезда такъ широко, обстоятельно и откровенно распубликованы и въ свѣтской, и духовной печати, что ничего *новаго* или *иною* подлинныя протоколы имъ не дадутъ.

А потому сѣтованіе «Русск. Вѣд.», что будто бы сообщеніе о занятіяхъ Казанскаго Съезда отличались *чрезвычайною скудостью*, и обвиненіе духовной печати, что она якобы хранила *почти полное молчаніе* о такомъ важномъ событіи, — совершенно неосновательное. Въ свѣтской печати о занятіяхъ Съезда писано такъ много, что на страницы ея попало много и такого, чего и вовсе не было. Всѣ серьезныя духовныя органы печати дали обстоятельныя отчеты¹⁾ о сѣздѣ, начиная съ официального органа Св. Синода «Церк. Вѣд.» и продолжая органами нашихъ академій—Казанской, (Православный Собе-

1) Если газета имѣетъ въ виду спеціальныя журналы г. Субботина, то дѣйствительно, „Братск. Слово“ почему-то „хранило молчаніе“ даже и о самомъ Синодальномъ распоряженіи относительно созыва сѣзда миссіонеровъ въ Казани; не обмолвился противораскольничій журналъ также и о ходѣ занятій, а равно и о результатахъ совѣщаній сѣзда... И только лишь одному вопросу о Тираспольской сектѣ проф. Субботинъ удѣлил свое просвѣщенное вниманіе.

Ред.

сѣдникъ) и Московской («Богословскій Вѣстникъ», С.-Петербургской («Церковный Вѣстникъ»), не говоримъ уже о специальномъ журналѣ «Миссіонерское Обзорѣніе», посвятившемъ въ книжкахъ втораго полугодя большинство страницъ своихъ Казанскому Сѣзду, такъ что «Руск. Вѣдомостямъ», для возстановленія извращенной имже самими истины, совершенно довольно свѣдѣній, появившихся въ печати, еслибы только газета болѣе заботилась о правдѣ, а не о либеральной кривдѣ.

Это недовѣріе къ нравственнымъ силамъ православія, эта готовность при малѣйшемъ поводѣ стать на сторону его враговъ обусловливается многими причинами, изъ которыхъ двѣ могутъ быть признаны главнѣйшими, именно—отчужденность значительной части нашего образованнаго общества и руководителей печати отъ Церкви и ея благодатнаго воздѣйствія, а съ другой стороны, такая-же отчужденность отъ дѣйствительной народной жизни и проистекающее отсюда ложное пониманіе совершающихся въ этой жизни явленій. Чуждая и даже враждебная Церкви, эта часть нашего общества, естественно, начинаетъ проявлять сочувствіе ко всему, что такъ или иначе выступаетъ противъ Церкви, и уже одного этого противленія достаточно для возбужденія ея симпатій. Отсюда и идеализація раскола, какъ сохранившаго будто-бы въ неприкосновенной чистотѣ духъ древней православной общины и основныя черты русской народности, отсюда-же идеализація и сектантства, яко-бы вносящаго свѣжую струю богословской мысли и живого религіознаго чувства въ жизни русскаго народа; отсюда, наконецъ, и этотъ чрезвычайно упрощенный взглядъ на отношенія, существующія между православной Церковью—съ одной стороны, расколомъ и сектантствомъ—съ другой,—взглядъ, по которому Церковь всегда представляется въ роли гонительницы, а раскольники и сектанты—въ роли гонимыхъ и притѣсняемыхъ. О томъ, что такое расколъ и сектантство въ дѣйствительности, защитники ихъ не знаютъ, а многіе не имѣютъ и охоты узнавать, довольствуясь разъ составленнымъ ложнымъ убѣжденіемъ, что это не болѣе какъ добрые и честные христіане, подвергающіеся притѣсненіямъ отъ тѣхъ, на чьей сторонѣ сила, и потому нуждающіеся въ защитѣ со стороны всѣхъ, кому дороги интересы гуманности и справедливости. А выступить въ благородной роли защитника слабыхъ и притѣсняемыхъ, спокойно при этомъ сидя въ кабинетѣ и ничѣмъ не жертвуя и не рискуя, очень заман-

чиво. Оттого-то такъ многіе съ легкимъ сердцемъ, а подчасъ и головой, берутся за эту роль.

Между тѣмъ, если-бы эти добровольные защитники и покровители нашихъ раскольниковъ и сектантовъ взяли на себя трудъ изучить поближе своихъ кліентовъ, вдуматься въ смыслъ и значеніе нѣкоторыхъ явленій, возникающихъ на почвѣ раскола и сектантства, едва-ли у нихъ сохранилась-бы охота выступать въ роли ихъ покровителей. По крайней мѣрѣ, люди, изучившіе расколъ и сектантство путемъ непосредственныхъ личныхъ наблюденій, рисуютъ намъ ихъ въ такихъ краскахъ, которыя нисколько не способны вызвать къ нимъ въ комъ-бы то ни было симпатіи.

Вотъ, напримѣръ, какую характеристику томскаго раскола, во многомъ приложимую и ко всему вообще расколу, даетъ на страницахъ «Томскихъ Епарх. Вѣдомостей» мѣстный миссіонеръ и преподаватель семинаріи Ив. Новиковъ («Изъ путевыхъ замѣтокъ по расколу»). Въ послѣднее время, по свидѣтельству г. Новикова, въ жизни раскола можно замѣтить нѣкоторыя перемѣны, касающіяся не только внѣшняго положенія раскола, но и самого ученія, его догматики. «Нѣкоторые изъ раскольниковъ явно стали на путь рационализма, отрицанія церковнаго авторитета и даже самой обрядности. Въ средѣ раскола появились такіе, никогда здѣсь невиданные и даже неслыханные, люди, которые неуважительно относятся и не довѣряютъ излюбленнымъ раскольниками «старымъ книгамъ», а нѣкоторые даже не считаютъ нужнымъ и совсѣмъ читать ихъ». Но наряду съ этимъ новымъ вѣяніемъ, преобладающая часть раскола все еще продолжаетъ держаться своихъ старыхъ вѣрованій въ силу слѣпой привязанности къ внѣшней обрядности. Источникомъ этой привязанности служить «усвоенный раскольниками слишкомъ внѣшній взглядъ на самыя средства спасенія». «Раскольникъ вовсе ничего не знаетъ о подвигахъ и добродѣтеляхъ чисто-нравственнаго, духовнаго характера; для него вся сила—въ добродѣтеляхъ и подвигахъ внѣшнихъ. Такой только путь спасенія кажется ему и легкимъ, а въ то-же время и вѣрнымъ и надежнымъ». «Привязанность къ внѣшнему не позволяетъ раскольнику проникнуть въ сущность религіи, убиваетъ дѣятельность ума и доводитъ какъ-бы до религіознаго усыпленія. Трудно найти раскольника, который-бы сознательно ставилъ предъ собою вопросъ: правильны-ли его религіозныя вѣрованія? Если раскольникъ и начитывается разныхъ книгъ,

выписокъ и брошюръ, то не изъ желанія безпристрастно отыскать истину, а изъ желанія чѣмъ нибудь заклеить ненавистное ему никоніанство» («Томск. Еп. Вѣд.» № 15). И эта старая раскольничья закваса внѣшняго формализма нерѣдко остается, къ сожалѣнію, и среди раскольниковъ, принявшихъ единовѣріе, но продолжающихъ жить среди прежнихъ своихъ единовѣрцевъ, упорствующихъ въ расколѣ. Вотъ, напр., какое наблюденіе вынесъ г. Новиковъ изъ одного прихода, въ которомъ, наряду съ православными и раскольниками, проживаютъ и единовѣрцы. «Въ большинствѣ своемъ единовѣрцы эти не далеко ушли отъ раскола. Всѣ они строго наблюдаютъ «чашку», не сообщаются съ православными, не ходятъ въ православную церковь и не пускаютъ въ свою православныхъ; за священникомъ своимъ строго наблюдаютъ, чтобы онъ не имѣлъ общенія съ никоніанами не только въ молитвѣ, но и въ пищѣ, и не перенималъ никоніанскихъ обычаевъ. Однажды, отправляя своего священника на благочиннической сѣздъ, единовѣрцы, очень озабоченные тѣмъ, какъ-бы священникъ ихъ не «измѣрился», снарядили даже вмѣстѣ съ нимъ особаго выборнаго, которому и поручили наблюдать за священникомъ. Выборный очень ревностно исполнялъ свою обязанность. Присутствуя на обѣдѣ и замѣтивъ, что всѣ ѣдятъ изъ особыхъ тарелокъ, онъ привезъ своимъ довѣрителямъ успокоительный отзывъ, что и православные священники всѣ наблюдаютъ «чашку» (тамъ-же № 3).

Такимъ образомъ, расколъ съ формализмомъ и буквоѣдствомъ своихъ послѣдователей представляетъ собою область «сѣни смертой», въ которой нѣтъ мѣста духовной жизни и развитію, а возможны только смерть и разложеніе. Безконечное дробленіе раскола на толки и согласія—фактъ достаточно общеизвѣстный. Защитники раскола готовы усмотрѣть и въ этомъ фактѣ признакъ внутренняго развитія раскола, свидѣтельство о непрекращающейся въ немъ работѣ критической мысли. Однако, достаточно только ближе присмотрѣться къ этому процессу дробленія раскола, чтобы подмѣтить въ немъ всѣ признаки духовнаго разложенія. Укажемъ одинъ примѣръ. Въ «Вятскихъ Епарх. Вѣдом.» за нынѣшній годъ (№№ 14 и 15) печаталась «исторія раскола въ деревнѣ Турекъ, Уржумскаго уѣзда», которая и представляетъ собою ничто иное, какъ именно исторію постепеннаго разложенія раскольническаго общества въ этой деревнѣ. Расколъ въ формѣ едосѣвщины появился въ этой деревнѣ около ста

лѣтъ тому назадъ и къ настоящему времени успѣлъ уже раздѣлиться на шесть враждебныхъ другъ другу согласій. О томъ, по какимъ причинамъ совершалось это раздѣленіе и что представляютъ собою отдѣльныя согласія турецкой еедосѣвщины, сообщается слѣдующее. Еедосѣвцы браковъ законными не признавали: если-же у кого нибудь изъ нихъ, жившаго единодомовно съ женою, оказывалось чадородіе, то такового, какъ явнаго блудника и нераскаяннаго грѣшника, отлучали отъ молебни. Такое наказаніе постигло и одного наставника ихъ. Тита Окунева. Онъ слылъ человѣкомъ начитаннымъ и высоко нравственнымъ и, хотя имѣлъ жену, но, пока дѣтей у него не было, правилъ въ молебнѣ должность наставника. Но когда жена у него оказалась беременною, его за это отъ должности наставника отставили, отъ совокупнаго моленія и яденія отлучили. Мало того, такъ какъ въ это самое время Окуневъ читалъ годовую псалтирь по умершему турецкомъ богачѣ, то еедосѣвскіе старцы чтеніе имъ псалтири признали неспасительнымъ, даже грѣховнымъ и потому положили вновь перечитать псалтирь другому старообрядцу. Однако Окуневъ не только не смирился, но даже задумалъ основать свой толкъ и раздѣлить молебню. Первое ему удалось скоро осуществить; онъ началъ проповѣдывать ученіе, близко напоминающее даниловщину; и приобрѣлъ себѣ нѣкоторыхъ послѣдователей. Труднѣе было добиться раздѣленія молебни. Бывало, придуть послѣдователи Окунева и настаивать свѣчей предъ иконами, а еедосѣвскіе старцы сбиваютъ свѣчи съ подсвѣчниковъ палками, считая оскверненіемъ прикоснуться къ нимъ руками. Началась тяжба, которая продолжалась нѣсколько лѣтъ, но ни къ чему не привела, и раскольники рѣшили покончить дѣло силою своихъ мускуловъ. «Послѣдователи того и другого толка, собравшись во множествѣ въ молебню, стали судить, рядить. Одни изъ нихъ говорили, что большая половина молебни принадлежитъ имъ, другіе твердили: нѣтъ, намъ,—но никто изъ нихъ не могъ убѣдить другъ друга. Споръ перешелъ въ ругань. Болѣе дерзкіе изъ ревнителей мнимой старины, засучивъ по—локоть свои рукава, вмѣсто документальныхъ правъ на владѣніе лучшей части молебни показали своимъ соперникамъ жирные кулаки и толстые пальцы, которыми и вцѣпились въ волосы и бороды своихъ противниковъ, и потащили ихъ изъ молебни, приговаривая: «вотъ, вамъ бракъ, вотъ, вамъ часть молебни, еретики вы этакіе: прочь, прочь, чтобы васъ здѣсь духу не пахло!» Молебню, однако, все таки раздѣлили.

Кондратій Даниловъ, основатель *Кондрашина* согласія, отдѣлился отъ турецкихъ едосѣвцевъ изъ-за того, что послѣдніе стали впускать въ модельно поженившихся. Ученіе Кондратія представляетъ собою собственно строгую едосѣвщину и отличается только особенно настойчивой проповѣдью о воцареніи духовнаго антихриста. Основатель *Евланина* согласія Евлампій Лелековъ «имѣлъ слабость пить запоємъ. Бывало, пропивъ всѣ имѣющіяся наличныя деньги и вещи, онъ часто пропивалъ и богослужебныя книги, которыя ему неоднократно покупали его прихожане. При всемъ этомъ онъ былъ страстный и ревнивѣйшій расколоучитель, видѣвшій въ каждой буквѣ и обрядѣ неизмѣняемые догматы вѣры». Отдѣлившись отъ едосѣвцевъ, Евлампій измыслилъ слѣдующее ученіе: Иконамъ поклоняться не слѣдуетъ, потому что на нихъ пишутъ вмѣстѣ съ ангелами діавола, а также—животныхъ, свѣтила небесныя и т. п. Онъ не признаетъ трехъ лицъ Божества; признаетъ за правильное поклоняться только гладкому кресту, безъ надписи *І. Н. Ц. І.* Предъ крестомъ ладономъ не кадитъ и свѣчь не возжигаетъ, говоря, что это обычай языческой, а не христіанскій. Книги, напечатанныя при первыхъ пяти патріархахъ, считаетъ испорченными. «Крестилъ Евлампій самъ себя семь разъ, да и послѣднее крещеніе не считалъ правильнымъ. Есть слухи, будто бы онъ крестился въ восьмой разъ и своихъ послѣдователей тоже перекрещивалъ». Крещеніе онъ совершалъ безъ слова «аминь», говоря, что «этого указанія нѣтъ въ Евангеліи». Но изъ-за этого слова «аминь», отдѣлился отъ Евлампія одинъ изъ его послѣдователей, Петръ Евстратіевъ, который считаетъ нужнымъ произносить при крещеніи «аминь». Кромѣ того Петръ не отвергаетъ возженія свѣчь, масла и кажденія ладономъ предъ иконами, а также надпись на крестѣ *І. Н. Ц. І.* признаетъ за правильную. Послѣдователи его, около 70 душъ, составляютъ согласіе *Пети Елистратова*. Согласіе *Никанорова* имѣетъ во главѣ Никанора Лелекова, который измыслилъ свое новое ученіе. Онъ учитъ, что «Церкви на землѣ нѣтъ, да и не было никогда»; водное крещеніе отвергаетъ и учитъ, что креститься нужно духомъ; вслѣдствіе этого дѣтей своихъ не крестить; таинство причащенія также отвергаетъ, говоря, что Христосъ не причащался, да и намъ не велѣлъ причащаться. Кто, по его ученію, причащается, тотъ жидовствуетъ, потому что Христосъ ѣлъ съ учениками ветхозавѣтную пасху и сказалъ, что Онъ ѣсть ее больше не будетъ, а

потому и намъ не должно ѣсть ее, т. е. не должно причащаться.— Было еще въ Турекѣ и седьмое,—*Ларионово* согласіе, но теперь послѣдователей его осталось всего два дома. Всего же въ Турекѣ раскольниковъ до 1000 душъ обоого пола.

Эта исторія турецкаго раскола представляетъ собою лишь одинъ изъ типичныхъ отрывковъ исторіи всего вообще старообрядческаго раскола. Въ расколѣ нѣтъ живой идеи, способной къ здоровому и плодотворному развитію. Отсутствие же развитія порождаетъ застои, а застои неизбѣжно приводятъ къ разложенію, которымъ и характеризуется вся двухсотлѣтняя исторія раскола. Дробленіе раскола на секты и толки и есть результатъ именно разложенія, а не развитія, потому что какое можетъ быть развитіе на мертвой почвѣ сухого формализма и слѣпой приверженности къ буквѣ?!

То же разложеніе составляетъ неизбѣжный удѣлъ и нашего сектантства. Правда, здѣсь признаки разложенія не такъ бѣгутъ въ глаза, какъ въ расколѣ; мало того, можно указать, да и указываютъ многіе, на нѣкоторыя такія стороны и явленія въ жизни сектантовъ, которыя, повидимому, свидѣтельствуютъ скорѣе о способности сектантства къ здоровому и плодотворному развитію, чѣмъ о начинающемся разложеніи его. Но и здѣсь достаточно только ближе познаться съ внутренней жизнью сектантства,—что правда, не легко и не каждому доступно,—и съ подробностями ученія его многочисленныхъ представителей, чтобы убѣдиться, что привлекательныя въ сектантствѣ стороны являются не болѣе, какъ только пріятной для поверхностнаго взгляда окраской гроба, скрывающаго разлагающійся трутъ.

Въ «Камчатскихъ Епарх. Вѣдом.» за нынѣшній годъ печатался очень хорошій очеркъ А. Кириллова объ амурскихъ прыгунахъ («Амурскіе прыгуны или духовные христіане»), содержащій въ себѣ исторію, изложеніе вѣроученія и описаніе важнѣйшихъ обрядовъ этой секты. Исторія амурскихъ прыгуновъ имѣетъ конечно своихъ, типичныхъ для многихъ сектъ, героевъ, которые считали себя сынами Божиими и собирались возноситься на небо. Основаніемъ вѣроученія прыгуны признаютъ озареніе свыше или наитіе Духа Св., котораго удоставаются истинно вѣрующіе, т. е. прыгуны. Наитіе Духа Св. внѣшнимъ образомъ выражается въ духовной пляскѣ или прыганьѣ. Авторъ даетъ подробное описаніе сектантскаго раднія; вотъ нѣкоторыя картинки изъ этого описанія. «Пляска въ

полномъ разгарѣ. Прыгуны, снимавъ свои кафтаны и пальто, въ однихъ рубашкахъ; потъ съ лица у всѣхъ льетъ градомъ; платки, которыми они обыкновенно вытираютъ потъ, мокры; многіе уже не разъ выбѣгали и на улицу, чтобы прохладиться и освѣжиться, но напрасно: въ комнатѣ жара и духота невыносимыя, въ воздухѣ—пыль и міазмы, и сколько ни охлаждайся, пользы мало. Многіе и не обращаютъ вниманія на выступающій у нихъ двадцатый потъ, а пляшутъ себѣ и пляшутъ. Шумъ и гамъ стоятъ невообразимые. Въ суматохѣ одинъ изъ прыгуновъ забрался подъ скамью, изобразилъ изъ себя собаку и, ползая на рукахъ и высовывая изъ подъ лавки голову, съ лаемъ началъ хватать зубами за платье и обувь всѣхъ подходящихъ къ нему.

Придавали-ли прыгуны какое либо таинственное значеніе обращенію своего собрата въ четвероногое и видѣли ли въ лапъ его какое нибудь небесное указаніе,—не знаемъ, но знаемъ то, что, по убѣжденію ихъ, и въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ Духъ Св., и это былъ вдохновенный. Надѣвали же на себя ветхозавѣтные пророки рога, ярмо и проч., дѣйствуя такъ по внушенію Божію, почему же и ихъ прыгуновъ внушеніе свыше не можетъ заставить лаять по собачьи для какихъ нибудь особенныхъ цѣлей?...—«Во время пляски, когда на кругу вихремъ носились нѣсколько субъектовъ, одинъ изъ нихъ поскользнулся и упалъ, на него свалился другой, а на этого третій. Пресвитеръ, какъ бы ожидавшій подобной оказіи, сейчасъ же громогласно произнесъ: «на семь камнѣ созижду церковь мою», и вотъ цѣлая масса—мужчины и женщины безъ разбора, улеглись на этотъ краеугольный камень изъ трехъ прыгуновъ. Образовалась куча, изображающая собою церковь прыгуновъ,—куча, въ которой виднѣлись головы и торчали ноги...» Третья сценка. «Среди комнаты идетъ духовный плясъ: мужики и бабы топчутся и скачутъ, насколько позволяютъ силы. У стола, стоящаго близъ печки, сидитъ изможденный, дряхлый старикъ, опершись на руку, и улыбается ангельской улыбкой. Это—признакъ, что въ немъ сидитъ Св. Духъ и онъ, осѣненный Духомъ, все видитъ и всѣ знаетъ. Рядомъ на табуреткѣ сидитъ молодой рыжий прыгунъ и, сложивъ руки на колѣни, покачивается, пыхтитъ, ударяетъ руками по колѣнямъ, потомъ начинаетъ шевелить и шептать губами, издавая какіе-то особенные звуки, наконецъ, вскакиваетъ съ табуретки и бросается въ кругъ. Здѣсь, подхвативъ двухъ бабъ, которыя плотно обняли его, началъ вмѣстѣ

съ ними отплясывать. Пляска была продолжительна. Бабы устали и истомились, истомился и мужикъ. Наконецъ, бабы оставили своего кавалера. Одна изъ нихъ, въ изнеможеніи, продолжая тихо кружиться, начала кричать: «ха, ха, ха! духъ, духъ, духъ! вотъ онъ! вы его не видите?» Хохотъ, это—признакъ, что пляшущая видитъ Св. Духа и озарена имъ. Мужикъ оставленный дамами, между тѣмъ, упалъ на полъ на колѣни и еще очень долго кружился или, правильнѣе, ерзалъ на колѣняхъ, пока совсѣмъ не свалился на полъ».

Прыгуны, по свидѣтельству г. Кириллова, являются самымъ трезвымъ народомъ среди всѣхъ мѣстныхъ сектантовъ и если старообрядца и духоворца можно видѣть выпивающимъ водку, а молодянина нерѣдко и пьянымъ, то о прыгунѣ этого никакъ нельзя сказать. Прыгуны обыкновенно говорятъ о спиртныхъ напиткахъ: «въ нихъ заключается все зло, и мы *ниемъ вино радости на горьсей*». Что это за вино радости, которымъ они упываются, это, по словамъ г. Кириллова, можно видѣть изъ объясненія одного старика: «такъ напрыгаешься, что пьянѣе будешь, чѣмъ отъ всякаго вина; и къ чему же намъ послѣ этого ваше вино?» Это очень интересное объясненіе. «Зелено вино» прыгуны замѣнили «виномъ радости»—экстатической пляской, доводящей до одурѣнія не хуже настоящаго вина. Которое изъ этихъ двухъ винъ вѣрнѣе доводитъ до галлюцинацій и полнаго разстройства нервной системы,—не трудно, полагаемъ, рѣшить.

Небесное озареніе у прыгуновъ выражается иногда еще и въ томъ, что они, по ихъ словамъ, начинаютъ говорить на неизвѣстныхъ имъ языкахъ. Г. Кирилловъ приводитъ изъ какого-то «обряда» слѣдующій маленькій отрывокъ, содержащій, по словамъ прыгуновъ, рѣчь на «чужестранномъ» языкѣ: «стани донъ заневере навинъ, навердонъ ривянъ навидонъ заневеравинъ востанъ навердонъ. Святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѣ, исполни небо и землю славы его во вѣки вѣковъ, аминь». «Что означаетъ эта бессмыслица, говоритъ г. Кирилловъ,—ни одинъ изъ прыгуновъ, къ которымъ я обращался за разъясненіемъ, мнѣ не могъ объяснить. Когда же вы замѣчаете, зачѣмъ такую бессмыслицу выдаютъ за какое-то пророчество на чужестранномъ языкѣ и даже поютъ во время молитвенныхъ собраній, они отвѣчаютъ: «и объ апостолахъ, когда они въ день пятидесятницы говорили на разныхъ языкахъ, многіе, не по-

нимая ихъ рѣчи, замѣчали, что они пьяны, а они вѣдь говорили по внушенію Св. Духа».

Очеркъ г. Кириллова, помимо интереса содержанія, отличающійся еще и большой осторожностью автора въ выводахъ и обобщеніяхъ, а также осмотрительностью въ выборѣ сообщаемыхъ фактовъ, было бы очень пріятно видѣть въ отдѣльномъ изданіи; онъ былъ бы полезнымъ пособіемъ для миссіонеровъ и цѣннымъ источникомъ для каждаго желающаго ближе познакомиться съ такой странной отраслью религіознаго заблужденія, каковую представляетъ собою прыгунство.

Н. Вышневецкій.

БИБЛЮГРАФІЯ.

1) *Отечественная церковь по статистическимъ даннымъ съ 1840—41 по 1890—91 и. Составилъ маиسترъ Ив. Преображенскій.* СПБ. 1897 г. in 8° стр. III+236; ц. 1 р. 50 к.

Нельзя не привѣтствовать появленія въ свѣтъ книги г. Преображенскаго съ вышеуказаннымъ заглавіемъ,—книги, являющейся первымъ опытомъ многосторонняго и подробнаго статистическаго обзора отечественной церкви за полувѣковой періодъ ея жизни. Важность статистики—фактъ общепризнанный. До послѣдняго времени наша церковно-историческая наука не пользовалась во всемъ объемѣ и полнотѣ статистическимъ матеріаломъ, на основаніи котораго и можно представить за тотъ или другой періодъ времени обзоръ жизни нашей отечественной церкви. Нашему только автору пришла счастливая мысль впервые воспользоваться статистическими данными, какъ сырымъ матеріаломъ, и изобразить за послѣдній пятидесятилѣтній періодъ (1840—41 по 1890—91 гг.) жизнь нашей отечественной церкви, во всѣхъ ея проявленіяхъ, языкомъ цифръ. Трудъ автора, какъ покоющійся на неопровержимо-вѣрныхъ статистическихъ данныхъ, заслуживаетъ всяческаго одобренія и вынуждаетъ насъ съ особымъ вниманіемъ отнести къ нему и познакомиться съ нимъ нашихъ читателей.

Предиславъ краткое предисловіе (I—III стр.), въ которомъ не столько доказывается польза статистики, сколько опровергается одно изъ возраженій, имѣющихъ въ виду поколебать въ самомъ основаніи довѣріе къ этой наукѣ, авторъ во введеніи знакомитъ чи-

тателя какъ съ самимъ характеромъ работъ, такъ и указываетъ источники, откуда заимствованы имъ матеріалы для изслѣдованія. Самое же изслѣдованіе распадается на пять главъ. Первая изъ нихъ (II—38 стр.) посвящена статистическому обзору отечественной церкви за весь этотъ періодъ съ показанія числа епархій, особъ архіерейскаго сана, монастырей и монашествующихъ, церквей, часовень и количества блага духовенства. Вторая глава касается вопроса о состояніи православной паствы въ Имперіи; показателемъ этого состоянія служить число присоединеній къ православію и число браковъ—заключенныхъ и расторгнутыхъ (38—79 стр.). Третья глава трактуетъ о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, бібліотекахъ, церковно-приходскихъ попечительствахъ, богодѣльняхъ и больницахъ (79—147 стр.). Интересъ этой главы преимущественно сосредоточивается на довольно обстоятельномъ обзорѣ судебъ церковно-приходской школы, которой пришлось перенести не мало злоключеній на протяженіи пятидесяти лѣтъ, пока наконецъ она не получила, начиная съ 1884 г., окончательнаго устройства и полного права гражданства (79—114 стр.). Интересующіеся дѣломъ развитія на Руси церковно-приходскихъ школъ здѣсь найдутъ для себя много интереснаго и поучительнаго; очеркъ этотъ наглядно иллюстрируетъ прогрессивный ростъ, вопреки всѣмъ стихіямъ, религіознаго самосознанія въ нашемъ народѣ. Четвертая глава знакомитъ насъ съ судьбами, на протяженіи всего этого періода, духовно-учебныхъ заведеній всѣхъ категорій какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. (147—219 стр.). Центр тяжести въ этой главѣ покоится на краткомъ историческомъ обзорѣ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній, начиная съ 1836 года, по 1891 годъ, гдѣ авторъ довольно подробно изображаетъ всю исторію преобразования духовно-учебныхъ заведеній, пока они не вылились въ тѣ формы, которыя существуютъ въ настоящее время: а также—на исторіи возникновенія женскихъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства. Пятая глава, какъ бы придаточная, трактуетъ о матеріальныхъ средствахъ духовнаго вѣдомства (219—236 стр.). Въ приложеніи помѣщено семь таблицъ—діаграмъ, изъ которыхъ шесть графическимъ путемъ показываютъ ростъ за послѣднее десятилѣтіе нашихъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты.

Для нашего специально-миссіонерскаго журнала особый интересъ представляетъ второй отдѣлъ второй главы (45—65 стр.), гдѣ

авторъ, на основаніи статистическихъ данныхъ, именно—по числу присоединеній къ православію,—судить о состояніи за весь пятидесятилѣтній періодъ нашей миссіи, какъ среди инославныхъ и не христіанскихъ исповѣданій, такъ и среди сектантства.

Число присоединеній изъ католичества и протестантства къ православію далеко было не всегда одинаково; въ различные годы итоги присоединеній къ православію разнообразятся до невѣроятія, что объясняется тѣми или другими обстоятельствами. Заслуживаетъ особаго вниманія движеніе среди эстовъ и латышей въ среднихъ пятидесятихъ годахъ (1845—48 г.), выразившееся въ присоединеніи къ православію этихъ инородцевъ въ количествѣ 113,000. Движеніе это истекало единственно изъ того порядка вещей, что лютеранство, благодаря своей сухости, не удовлетворяло ни эстовъ, ни латышей; но оно съ помощью экзекуционныхъ мѣръ было подавлено мѣстными властями—лютеранами. Но движеніе это не могло быть совершенно искоренено; оно продолжало, подобно искрѣ, тлѣть и ожидало удобнаго случая.—Въ началѣ 80-хъ годовъ оно возродилось хотя и не съ такою силою, какъ въ 50-хъ годахъ, но во всякомъ случаѣ цифра присоединенія (1885—1887 гг.) достигаетъ до 14 тысячъ. Движеніе это связано съ коронаціонными торжествами въ царствованіе Александра III. Небезъинтересно также, что и среди католичества замѣчается во второй половинѣ пятидесятихъ годовъ движеніе въ пользу православія. Съ 1865—68 гг. присоединилось къ православію до 75,000; возвратились въ православіе преимущественно русскаго происхожденія обращенные нѣкогда силою въ католичество; движеніе это явилось именно тогда, когда, послѣ польскаго разгрома въ 1863 г., влияніе на народъ польщизны и ксензовъ значительно ослабло. На 1875 годъ падаетъ наибольшая цифра присоединеній изъ иновѣрцевъ, простиравшаяся свыше 250,000, что объясняется присоединеніемъ къ православію греко-уніатовъ послѣ знаменитой энциклики папы Пія IX, усиливавшагося совратить холмскихъ греко-уніатовъ въ латинство.

Разнообразны и поучительны итоги присоединеній къ православію изъ раскольническихъ сектъ за весь пятидесятилѣтній періодъ. По статистическимъ даннымъ мы находимъ, что въ царствованіе Николая Павловича обратилось изъ раскола въ православіе въ 2½ раза болѣе, чѣмъ за 35 послѣдующихъ лѣтъ. Объясненіе подобному явленію кроется въ направленіи внутренней политики Императора

Николая 1-го, имѣвшей въ виду ослабленіе раскола съ помощью ограничительныхъ мѣръ и усиліе православія. Гуманныя мѣры Императора Александра II, закончившіяся, какъ извѣстно, изданіемъ закона 3-го мая 1883 года, въ значительной мѣрѣ имѣли вліяніе на усиленіе раскола, всегда относившагося къ православію со злобой, ругательствами и злоухуленіями,—и на уменьшеніе числа присоединеній къ православію. Правда, въ послѣднее десятилѣтіе возвратилось въ православіе почти вдвое больше, чѣмъ въ предыдущія два десятилѣтія взятыя вмѣстѣ (55,000 р.); но объясненіе этого обстоятельства мы должны искать не въ законѣ 3-го мая, а въ усиленіи противораскольничьей миссіонерской дѣятельности за это десятилѣтіе. Съ точки зрѣнія мѣръ, принятыхъ церковью въ послѣднее десятилѣтіе по отношенію къ расколу, возвращеніе въ лоно церкви 55,000 изъ раскольническихъ сектъ должно быть признано плодомъ недостаточно обильнымъ.

Авторъ, говоря о числѣ присоединеній изъ раскола, намель вполне умѣстнымъ коснуться и вопроса о числѣ раскольниковъ у насъ на Руси: общераспространенное мнѣніе, что всѣхъ раскольниковъ въ Имперіи 15 милліоновъ, должно признать не только до крайности преувеличеннымъ, но даже баснословнымъ. Еслибы въ дѣйствительности было такъ, то раскольники составляли бы $\frac{1}{3}$ часть всего населенія Россіи, не исключая иновѣрцевъ, что противорѣчитъ дѣйствительности!..

Нельзя пройти молчаніемъ того обстоятельства, что авторъ, при разсмотрѣніи вопроса о борьбѣ съ расколомъ, ни однимъ словомъ не обмолвился о такъ называемомъ рационалистическомъ сектанствѣ и о борьбѣ церкви съ нимъ. Пробѣлъ этотъ является весьма чувствительнымъ въ изслѣдованіи автора, — и очень жаль, что вопросъ этотъ существенной важности, обойденъ молчаніемъ. Кому не извѣстно, что на вторую половину 80-хъ годовъ падаетъ періодъ наибольшаго распространенія южно-русскаго штундизма, интересовавшаго какъ духовную, такъ и свѣтскую прессу. Читатель, къ великому сожалѣнію, въ трудѣ г. Преображенскаго не находитъ никакихъ свѣдѣній о штундѣ и неразрывно связанныхъ съ нею пашковщинѣ и баптизмѣ.

Разсмотрѣнный нами трудъ «Отечественная Церковь по статистическимъ даннымъ съ 1849—41 по 1890—91 гг.», какъ единственный въ своемъ родѣ и представляющій собою первый опытъ

обслѣдованія исторіи церкви на основаніи статистическихъ данныхъ, долженъ быть привѣтствуемъ какъ отрадное явленіе въ нашей церковно-исторической наукѣ. Если мы добавимъ, что свое изслѣдованіе авторъ ведетъ на основаніи самымъ тщательнымъ образомъ проверенныхъ цифровыхъ данныхъ, частью опубликованныхъ, частью самостоятельно извлеченныхъ изъ центрального управления духовнаго вѣдомства, — и что въ выводахъ своихъ онъ крайне остороженъ, — то для читателя, интересующагося судьбами нашей отечественной церкви, трудъ г. Преображенскаго будетъ имѣть сугубую цѣнность.

Изданіе довольно опрятное и по цѣнѣ книжка сравнительно недорогая.

Пожелаемъ же труду нашего автора самого широкаго распространенія и самой широкой извѣстности.

П. Кезицкій.

2) «Разговоръ православнаго со штундистомъ объ истинной вѣрѣ, на основаніи Свящ. Писанія и здраваго смысла (противъ вольнодумовъ). Таврич. епарх. мисс., свящ. Павла Тихвинскаго. Симфер. 1897 г. in 8 143 стр.».

Такіе «разговоры» въ послѣднее время не рѣдкость встрѣтить на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и въ отдѣльныхъ брошюрахъ. Но книжка о Тихвинскаго выдѣляется изъ нихъ своею, сравнительною полнотою: въ ней можно найти разсужденіе почти по всемъ недоумѣннымъ для штундиста вопросамъ. Это одно изъ выдающихся достоинствъ книжки о Тихвинскаго, которыхъ, впрочемъ, немного можно найти въ настоящемъ трудѣ почтеннаго миссіонера. Авторъ далъ своему труду форму діалогическую, которая издавна употребляется въ духовной литературѣ, какъ болѣе удобная для точнаго и раздѣльнаго раскрытія и изъясненія извѣстныхъ истинъ, и какъ болѣе живая, интересная.... Православный катехизисъ, — эта символическая книга для православныхъ христіанъ, — имѣетъ, какъ извѣстно, такую форму. Мы не думаемъ, чтобы о Тихвинскій въ своемъ трудѣ преслѣдовалъ главнымъ образомъ ясность и раздѣльность изложенія христіанскихъ истинъ. Эта цѣль прекрасно достигнута существующимъ уже руководствомъ въ обличеніи штунды. Авторъ, очевидно, имѣетъ въ виду представить въ своемъ трудѣ образецъ діал-

лектической убедительности. И действительно, онъ заставляетъ своего собесѣдника-штундиста признаваться чуть ли не на каждой страницѣ (стр. 4, 7, 15, 23 и т. д.) въ полной своей несостоятельности. Мы слышали, что въ практической своей дѣятельности на поприщѣ миссiи, о. Тихвинскій пользуется успѣхомъ, и какъ миссiонеръ достигаетъ значительныхъ результатовъ. Но практика и литературный трудъ, какъ оказывается,—не одно и то же, и мы думаемъ, что книжка о. Тихвинскаго не служить памятникомъ его практическимъ бесѣдъ. Такихъ «разговоровъ» со штундистами, какіе представляетъ намъ авторъ, въ дѣйствительности едва ли бываетъ: слишкомъ они вялы, книжны, слишкомъ не походятъ на живую рѣчь живыхъ полемизирующихъ собесѣдниковъ. Любимый приемъ автора, имѣющій такое значеніе въ живой бесѣдѣ,—*reductio ad absurdum*,—въ литературномъ произведеніи былъ бы тогда умѣстенъ, если бы оно отличалось всѣми качествами живо и интересно написаннаго діалога. Произведеніе же о. Тихвинскаго этимъ далеко не отличается. Діалогъ для автора не больше какъ внѣшняя форма изложенія: въ нее онъ вложилъ готовое содержаніе, которое дадутъ существующія руководства по обличенію штунды и... можетъ быть и собственный опытъ миссiонера.

Далѣе, не хотѣлось бы вѣрить, чтобы большой опытъ извѣстнаго уже миссiонера, какъ о. Тихвинскій, подсказывалъ ему такое нанизываніе безъ всякой нужды текстовъ Св. Писанія, какое допускаетъ авторъ въ печатной брошюрѣ. Возьмемъ для примѣра первое попавшееся мѣсто изъ его «разговора». Штундистъ полагаетъ, что въ словахъ Евангелиста (Іоан. 21, 20): «многое и другое сотворилъ Иисусъ и т. д.» говорится о дѣлахъ Божіихъ, о чудесахъ Иисуса Христа, а не о словѣ (въ смыслѣ ученія) Божіемъ. Авторъ на это возражаетъ:

«Напрасно такъ думаешь: слово Божіе есть въ то же время и дѣло: «вотъ дѣло Божіе, говоритъ Иисусъ Христосъ, чтобы вы вѣровали въ Того, Кого послалъ Отецъ» (Іоан. 6 29). Если Христосъ называетъ дѣломъ Божіимъ вѣру въ Себя (а вѣра отъ слышанія), то тѣмъ болѣе есть дѣло Божіе Его Божественныя слова, Его проповѣдь и вообще, слово Божіе: «и будутъ всѣ научены Богомъ. Всякъ слышавшій отъ Отца и научившійся, приходитъ ко Мнѣ» (Іоан. 6, 45; Ис. 54, 13) и т. д. и т. д.

Вмѣсто столь легкаго, даже на основаніи одного мѣста Св Писанія, разъясненія недоумѣнія, авторъ уснащаетъ его искусствен- но связанными, не всегда идущими въ дѣлу текстами. Отъ чего въ головѣ читателя книжки о Тихвинскаго, вмѣсто одного недоумѣнія получаютъ рядъ другихъ новыхъ. Это, можно сказать, общій недо- статокъ содержанія «Разговора». Къ частнымъ недостаткамъ нужно отнести не вездѣ точное, а иногда и неправильное, ничѣмъ не- оправдываемое въ положеніи автора, приведеніе мѣстъ Св. Писанія для доказательства православныхъ истинъ, какъ напримѣръ, на стр. 74 въ доказательство неотходимости для христіанъ крестнаго знаме- нія авторъ ссылается на слова Господа въ евангеліи Мерка (16, 16.): «кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ». Кто изъ читавшихъ евангелія не знаетъ, что въ этихъ словахъ Господа го- ворится о таинствѣ крещенія, о погруженіи въ воду, а не о крест- номъ знаменіи. Есть и другія неточности (на стр. 76, 77, 83, 135) въ пользованіи текстами Св. Писанія.

Въ послѣсловіи къ своей книгѣ авторъ совсѣмъ не къ мѣсту поль- зуется извѣстнымъ уже ранѣе въ старой полемической литературѣ приѣмомъ, касательно случайнаго совпаденія слова *вольнодумъ*, въ его числовомъ значеніи, съ апокалипсическимъ числомъ 666, и при- мѣненія этого звѣринаго числа къ штундистамъ, которыхъ онъ на- зываетъ «вольнодумами». Совпаденіе это—большой курьезъ и ука- заніе на него можетъ произвести—допустимъ—иногда ошеломляю- щее дѣйствіе на простецовъ. Но въ серьезной религіозной полеми- кѣ, а тѣмъ болѣе, назначаемой къ печати, такой аргументъ, хотя и остроумный, нельзя рекомендовать для пастырей Церкви. Книга можетъ попасть въ руки образованнаго, критически относящагося къ чтенію, читателя и такіе устрашающіе «жупелы» могутъ не убѣ- ждать, а лишь раздражать и вооружать противъ миссіи. и ея ли- тературы.

Не смотря на отмѣченные нами недочеты, «разговоры» о Тих- винскаго сводомъ и группировкою въ нихъ по предметамъ полемики текстовъ Св. Писанія могутъ служить полезнымъ подспорьемъ для пастырей въ ихъ миссіонерской дѣятельности. С. Потыкинъ.

3) «*Встрѣча со штундистомъ*». Свѣщ. **Александръ Садовскій**. Ставрополь 1894. 12 стр.

Брошюра передаетъ (тоже) разговоръ автора съ своимъ спутникомъ по дорогѣ, штундистомъ. Случайно возникъ разговоръ, случайны и затронуты въ немъ темы. Авторъ отвѣчаетъ на вопросы собесѣдника: зачѣмъ священникамъ нужно широкое образование, отчего они не живутъ по апостольски, въ чемъ видна и почему при- суща благодать Божія, зачѣмъ они преслѣдуютъ иномыслящихъ, зачѣмъ носятъ длинные волосы и называются «батюшками». Авторъ даетъ обстоятельные отвѣты и разъясненія и лишь фанатизмомъ собесѣдника-штундиста можно объяснить заключительныя слова послѣдняго:

«Желаю отступить,—и отступлю, и отступаю!.. И никто не смѣетъ противорѣчить мнѣ, никто»...—Встрѣча со штундистомъ наводитъ автора на размышленіе о трудности борьбы со штундизмомъ, съ этимъ слѣпымъ отрицателемъ всего, напоминающаго Православіе. Причину увлеченія штундизмомъ авторъ видитъ въ незнаніи народомъ своей религіи; разговоръ ведется живо и назидательно, изложенъ языкомъ литературнымъ.

4) «*Изъ практики приходскаго Священника наблюденія и замѣтки, Г. Царицына, Саратовской епархіи, протоіерея Андрея Флегматова*. Царицынъ 1895 г.» 28 стр.

Брошюра содержитъ нѣсколько статей. *Первая* изъ нихъ передаетъ разговоръ въ вагонѣ желѣзной дороги съ послѣдовательницей пашковщины. Собесѣдница автора—классная дама одного изъ петербургскихъ институтовъ. Она имѣетъ въ карманѣ евангеліе и затѣваетъ разговоръ на тему о значеніи добрыхъ дѣлъ въ дѣлѣ спасенія. Разговоръ чисто «дамскій». Цитируя извѣстныя слова ап. Павла о значеніи вѣры для спасенія, она какъ бы не подозрѣваетъ параллельныхъ, объясняющихъ и дополняющихъ ихъ, другихъ мѣстъ Свящ. Писанія. — *Вторая* статья представляетъ историческую справку о мѣстномъ расколѣ въ посадѣ Дубовкѣ въ 1864 г. Развитію въ этой мѣстности раскола, по словамъ автора, много способствовали указъ Екатерины и снисходительность гражданскаго начальства, дозволившаго поповцамъ австрійскаго толка, несмотря на возраженіе духовенства, построить въ 1863 г. молельню. Любопытно появленіе здѣсь же секты «незнаекъ». Въ 1865 году нѣсколько безпоповскихъ семействъ впали въ странный раскольничій нигилизмъ, не признавая ни Бога, ни Царя и никого; на предлагаемые вопро-

сы они упорно молчали или чаще отвѣчали; «не знаю». Распродавъ свое движимое и недвижимое имущество, они построили въ концѣ посада землянки и жили здѣсь цѣлыми семействами. По присужденію начальства, они, послѣ сильнаго сопротивленія, были сосланы на Кавказъ. Далѣе въ статьѣ описывается противораскольничья дѣятельность нашихъ священниковъ и состояніе жизни и богослуженія у дубовскихъ австріяковъ, бѣглоповцевъ, безпоповцевъ, молоканъ воскресниковъ, молочанъ—субботниковъ (которыхъ авторъ называетъ караймами) и новооткрывшейся тамъ пашковской ереси. Третья статья передаетъ бесѣду автора съ безпоповцами на дубовскомъ соборѣ 1885 г. о совокупномъ яденіи и питіи съ еретиками. Бесѣда касается словъ св. Іоанна Златоуста, взятыхъ изъ 13-го слова Просвѣтителя Іосифа Волоцкаго. Остальныя статьи касаются церковной практики съ обращенными изъ раскола.

Почтенный о. протоіерей Флегматовъ большой знатокъ пашковщины. Онъ издалъ цѣлый рядъ своихъ бесѣдъ съ пашковцами (и отчасти съ молоканами), которыя (бесѣды) велись имъ въ Царьцынско-Вознесенской церкви. Бесѣды имѣютъ предметомъ главные пункты пререкаемые сектантами въ православномъ ученіи—о необходимости іерархіи, храма, крещенія водою, причащенія, почитанія иконъ, поминовенія умершихъ и т. п. Новаго, въ отношеніи обоснованія православно-христіанскаго ученія, авторъ и ничего не даетъ, но опытною рукою пользуется извѣстными данными полемическаго богословія.

Главная заслуга автора, несомнѣнно, въ томъ, что онъ не скрываетъ силы возраженій сектантовъ, не ставитъ ихъ такъ, чтобы на нихъ легко было отвѣтить, а приводитъ ихъ съ точностью, съ тою острою и искусствомъ, которыя «искушаютъ» и опытныхъ миссіонеровъ, заставляя задуматься надъ отвѣтомъ. Вотъ почему желательнo, чтобы на брошюры о. Флегматова было обращено вниманіе готовящихся къ собесѣдованію съ сектантами: онѣ могутъ сослужить имъ полезную службу.

С. Петъхинъ.

Извѣстія и замѣтки.

Миссіонерскіе совѣты его высокопреосвященства митрополита Кіевскаго Іоаннікія относительно веденія собесѣдованія съ сектантами. Предъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка митрополитъ Кіевскій Іоаннікій пожелалъ видѣть у себя и благословить членовъ кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества. Утромъ 13 ноября назначено было это представленіе въ лаврскихъ митрополичьихъ покояхъ. Къ этому времени собрались всѣ члены Совѣта просвѣтительнаго Общества, миссіонеры и почетные члены его. Представлялъ Владыкѣ членовъ совѣта Общества предсѣдатель послѣдняго почетный членъ его, преосвященный Сергій епископъ уманскій. Представляя членовъ Общества, преосвященный Сергій заявилъ высокопреосвященному Владыкѣ митрополиту, имъ пастыри и другіе члены Общества съ похвальнымъ усердіемъ трудятся въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православія и въ частности въ веденіи бесѣдъ съ сектантами, и просилъ Владыку на прощаньи—благословить тружениковъ на дальнѣйшій ихъ трудъ. Владыка-митрополитъ, благословивши представленныхъ ему, пригласилъ всѣхъ въ гостинную и долго отечески бесѣдовалъ съ членами общества, преподавъ имъ весьма цѣнные миссіонерскіе совѣты и указанія относительно цѣлей собесѣдованія съ сектантами и приемовъ веденія ихъ. Заявивъ, что онъ самъ слѣдилъ за трудами Общества и слышалъ со стороны и отъ духовныхъ, и отъ свѣтскихъ лицъ о благоплодной дѣятельности кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, архипасторъ напомнилъ латинскую пословицу: *bonum initium dimidium facti est* (хорошее доброе начало—половина дѣла), благодарилъ членовъ за ихъ усердіе къ благому дѣлу и молитвенно пожелалъ Обществу большихъ и большихъ успѣховъ. Затѣмъ коснувшись вопроса о томъ, какъ слѣдуетъ вести бесѣды съ сектантами, чтобъ эти бесѣды достигали цѣли, Владыка сказалъ: «что не ученость, не искусство въ словопреніи имѣютъ главное значеніе при бесѣдахъ къ сектантами, а искреннее, сердечное желаніе образумить заблуждающихся и наставить ихъ на путь спасительной истины Правда, трудно разсчитывать на то, чтобы собесѣдованія сразу же, или въ скорости, возвращали къ Церкви уклонившихся,—не только трудно, но, пожалуй, и не возможно; по этимъ не слѣдуетъ сму-

щаться: собесѣдованія достигнуть своей цѣли даже и въ томъ случаѣ, если *поселятъ въ души сектанта только сомнѣніе въ томъ, что (въ лжеученіи сектантскомъ) раньше казалось ему несомнѣннымъ...* Собесѣдующій долженъ вести это дѣло не для того, чтобы показать, что онъ сильнѣе сектанта и больше его знаетъ, а исключительно по любви къ заблуждающимся, ради спасенія ихъ души. Ясно, что въ собесѣдованіи ни въ какомъ случаѣ не должно быть допускаемо раздраженіе, горячность или гнѣвъ. Любовь къ заблуждающемуся, полное спокойствіе и выдержанность—вотъ условія, безъ которыхъ собесѣдованія не принесутъ пользы, а скорѣе повредятъ дѣлу... Если собесѣдующему нанесетъ сектантъ въ словахъ какое-либо личное оскорбленіе, нужно покрыть это христіанскою любовью... Но если оскорбленіе коснется священной истины, Церкви и т. д., тогда этого нельзя допускать,—въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ ихъ останавливать. Упорство и упрямство со стороны заблуждающихся не должны охлаждать ревности въ дѣятеляхъ-просвѣтителяхъ; добрыя слова, сказанныя вслухъ многочисленныхъ слушателей, не могутъ остаться безплодными для кого бы то ни было». Одобривъ бесплатную раздачу брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія народу, во время собесѣдованій съ сектантами, и вообще при веденіи бесѣдъ членами Общества въ храмахъ и въ другихъ мѣстахъ Кіева,—Владыка-митрополитъ на изданіе этихъ брошюръ пожертвовалъ 500 руб. Эти мудрые совѣты іерарха Кіевского необходимо твердо запомнить всякому пастырю и миссіонеру, ведущимъ борьбу съ сектантствомъ.

Необычное земское ходатайство.

Въ Брянское уѣздное земское собраніе гласный Лагода внесъ докладъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа, Указывая на увеличивающійся упадокъ нравственности въ народѣ, на остатки суевѣрныхъ, языческихъ понятій, еще крѣпко сидящихъ въ умѣ народа, на непониманіе имъ сущности религіи, обрядовъ церковнаго служенія и правилъ нравственности, гл. Лагода предложилъ земскому собранію ходатайствовать *объ учрежденіи неустанныхъ проповѣдниковъ Слова Божія и толкованія истинъ вѣры.* По мнѣнію Лагоды, таковыхъ проповѣдниковъ необходимо имѣть по нѣскольку на уѣздъ. съ назначеніемъ имъ правительствомъ особаго вознагражденія, при матеріальномъ содѣйствіи земства въ видѣ цо-

мѣщенія для нихъ и платы по ихъ разъѣздамъ. Проповѣдники эти, находясь внѣ всякой матеріальной зависимости отъ нравственно-опекаемаго населенія, должны способствовать уменьшенію проступковъ и преступленій въ народѣ, должны образовать нравственный оплотъ проникновенія и распространенія въ народѣ пагубныхъ вліяній всякаго рода вредныхъ ученій. Брянское уѣздное земское собраніе, выразивъ полное сочувствіе предложенію гласнаго Лагоды, единогласно постановило представить настоящее ходатайство правительству чрезъ губернское земское собраніе и вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію предсѣдателя собранія, докладъ этотъ постановлено сообщить оберъ-прокурору святѣйшаго Синода.

Фактъ въ высшей степени знаменательный и отрадный! Симпатичное ходатайство это служитъ новымъ доказательствомъ насущной необходимости повсемѣстнаго учрежденія въ епархіяхъ должностей миссіонеровъ—вѣропровѣдниковъ, которые-бы утверждали въ истинахъ вѣры и охраняли народъ православный отъ увлеченія религіозными заблужденіями. Даже земцы и тѣ уразумѣваютъ эту потребность и идутъ на встрѣчу духовной нуждѣ!... Интересно прослѣдить дальнѣйшую судьбу изложеннаго ходатайства.

Расколъ въ г. Кіевѣ.

Въ ноябр. книгѣ «Мисс. Обзоръ» мы нѣсколько словъ сказали о состояніи въ г. Кіевѣ итунды. Но есть у матери городовъ и раскольничьи плевелы. Расколъ издавна свилъ себѣ здѣсь прочное покойное гнѣздо, о чѣмъ свидѣлствуютъ давнымъ давно здѣсь существующія и довольно благолѣпныя церкви—молебни, съ полнымъ причтами, дорогою ризницею и утварью. Количество раскольниковъ въ Кіевѣ понемногу увеличивается, благодаря многимъ благоприятнымъ условіямъ а главное—сильной поддержкѣ со стороны московскихъ (Морозова) и мѣстныхъ капиталистовъ (купцевъ Попова, Истомина), и т. п. По свѣдѣніямъ самихъ раскольниковъ, число ихъ въ Кіевѣ простирается свыше 4000, особенно большой наплывъ въ Кіевѣ бываетъ лѣтомъ раскольниковъ мастеровъ и огородниковъ. Раскольники, проживающіе въ Кіевѣ, всѣ принадлежатъ къ толку—окружниковъ, пріемлящихъ австрійское священство. Кіевскіе жесвященники и жедіаконы австрійскаго поставленія вмѣстѣ съ своей паствой подлежатъ вѣдѣнію балтскаго жеепископа Сильвестра. Одна изъ старо-

обрядческихъ церквей—моделень находится вблизи Братскаго монастыря въ, сосѣдствѣ съ духовной академіей. Она устроена на пожертвованія раскольниковъ, а главнымъ образомъ на средства покойнаго купца—капиталиста Николая Попова, на имя котораго были сдѣланы и крѣпостныя бумаги. Въ недавнее время между раскольниками, принадлежащими къ этой молебнѣ едва не произошло раскола. Дѣло было такъ.

По смерти Н. Попова его имущество, а также и молебня перешли по наслѣдству къ его женѣ Елисаветѣ Гавриловнѣ Поповой. Последняя давно была недовольна на своего попа. Унаслѣдовавъ имущество мужа, вдова Попова потребовала, чтобы поцъ былъ удаленъ, или по крайней мѣрѣ чтобы удалился изъ ея дома, находящагося при молебнѣ и отданнаго Н. Поповымъ подъ квартиру причту. Ея желаніе въ средѣ раскольниковъ вотировалъ дьячекъ Макаръ, которому она благоволила и который лѣтъ 10 уже находится въ сильной враждѣ со своимъ настоятелемъ. Макаръ началъ возмущать противъ попа кievскую раскольническую общину и настаивалъ на устраненіи его отъ этой должности. Притязаніямъ Макара покровительствовала и Попова, но такъ какъ далеко не все раскольническое общество сочувствовало имъ, то последняя прибѣгнула даже къ крутымъ мѣрамъ. Пользуясь своимъ наслѣдственнымъ правомъ, она въ одинъ праздникъ заперла молебню и не дозволила совершать въ ней богослуженія. Это произвело, конечно, взрывъ негодованія, которое повело къ раздѣленію. Молебня Е. Поповой стала при богослуженіяхъ пустѣть. Не такъ давно для умиротворенія своей паствы пріѣзжалъ въ Кіевъ лжеепископъ Сильвестръ, но не успѣлъ ни въ чемъ. Отслуживъ Кіевскимъ раскольникамъ, всенощную и литургію, онъ уѣхалъ не достигнувъ своей цѣли. Вѣсть о кievскомъ раздѣленіи достигла и до московскихъ раскольниковъ, почему пріѣзжалъ въ Кіевъ самъ глава русскихъ раскольниковъ московскій лжеархіепископъ Савватій. Онъ прибылъ въ Кіевъ истекшимъ лѣтомъ съ своимъ архидіакономъ и двумя пѣвцами. Савватій здѣсь устроилъ соборъ, на которомъ раздѣленіе старообрядцевъ было умиротворено и вотъ какимъ образомъ. Въ угоду щедрой благотворительницы вдовы—Поповой положено было имѣть въ молебнѣ двухъ поповъ, которые бы служили понедѣльно. Однако и эту мѣрою не былъ упроченъ миръ юридической владѣлицы моленной купчихи Поповой, причта и общины. Присланный лжепопъ выжилъ не толь-

ко прежняго настоятеля Кирилла, но и дьяка Макара. Чтобы не оказаться въ положеніи безпопинства изъ за строитиваго Макара-г-жа Попова отъяла отъ него свою руку защиты и «архидиакъ» нынѣ не у дѣлъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ на соборѣ затронуты были нѣкоторыми раскольниками и вопросыобщецерковнаго свойства: предлагалось установить взглядъ на едивовѣріе и господствующую російскую Церковь, но Савватій эти вопросы отклонилъ, ибо онъ по опыту хорошо знаетъ, что въ такую минуту эти вопросы могутъ повести къ сильнымъ спорамъ и къ большому раздѣленію. Это тѣмъ удобнѣе было сдѣлать, что вопросы были подняты лицами, непопулярными въ здѣшнемъ расколыническомъ обществѣ большимъ вліяніемъ.

Въ заключеніе своего пребыванія въ Кіевѣ лжеархіепископъ Савватій совершилъ въ молеельнѣ Поповой другую литургію¹⁾ въ сослуженіи 4 лжепоповъ (2-хъ мѣстныхъ и двухъ пріѣзжихъ изъ Черныбля и Черкасъ) и 3-хъ лжедіаконовъ. Богослуженіе совершалось со всѣми особенностями старопечатнаго служебника, такъ, наприм.; послѣ «Агіоса» (динамисъ) было возглагошеніе многолѣтія Савватію, при чемъ послѣдній осѣнялъ, стоя на горнемъ мѣстѣ. Послѣ послѣдняго прошенія сугубой ектеніи, вмѣсто троекратнаго «Господи помилуй» было возглагошено «па многа лѣтъ Владыко»; на великомъ выходѣ поминовенія особъ царской фамиліи не было²⁾, а произносилось только «да помянетъ васъ Господь Богъ во царствіи своемъ», затѣмъ слѣдовало многолѣтствованіе Савватія; такое же многолѣтствованіе было и предъ Символомъ вѣры. Послѣ литургіи былъ совершенъ параклисисъ съ канономъ Успенію. Канонъ былъ исполненъ хоромъ расколыниковъ знаменнымъ распѣвомъ; по 6-й пѣсни было прочитано евангеліе, а по 9-й молитва Пресвятой Богородицѣ. Затѣмъ, по окончаніи параклисиса Савватій совершилъ благословеніе новаго старосты (одного изъ мѣстныхъ купцовъ, Іоакима Коло-

1) Первую литургію по пріѣздѣ въ Кіевъ Савватій служилъ въ старой молеельнѣ, такъ какъ за отъѣздомъ Поповой ея молеельня была заперта, а оставленный ею замѣститель старосты отказался отпереть Савватію церковь безъ разрѣшенія Поповой. Савватій испросилъ у послѣдней разрѣшеніе и послѣ собора совершилъ здѣсь литургію.

2) На ектеніяхъ царствующая фамилія поминается по формулѣ старопечатныхъ служебниковъ: „Еще моимся о благочестивомъ царѣ нашемъ“ и т. д. и послѣ прошенія поется Господи помилуй 12 разъ.

макина). Благословеніе состояло въ томъ, что Савватій, взявъ отъ храмовой иконы церковные ключи, передалъ ихъ новому старостѣ со словами: «Прими залогъ сей и сохрани его до конца жизни своей» и т. д. Затѣмъ были прочитаны 3 молитвы, въ которыхъ испрашивалось ему благодать для непорочнаго прохожденія своего служенія, при чемъ призывалось и заступленіе святыхъ. Послѣ чтенія молитвъ новый староста, стоявшій все время съ наклоненной головой и державшій въ своихъ рукахъ ключи, поданные ему Савватіемъ (последній до окончанія молитвъ также не выпускалъ ихъ изъ рукъ), сдѣлалъ поклонъ своему лжеархіепископу и поцѣловалъ его руку, принявъ отъ него ключи. — Умиротворивъ кievскихъ раскольниковъ, лжеархіепископъ Савватій въ тотъ же день отправился въ Москву.

Не безынтересно и то обстоятельство, что на кievскомъ раскольничьемъ собраніи былъ поднятъ вопросъ объ отношеніи старообрядцевъ къ православной Церкви, о законности ихъ священства и др. Очевидно въ послѣднее время среди лучшей части кievскихъ старообрядцевъ снова начинаютъ выступать это вопросы, оставленные неразрѣшенными на московскихъ соборахъ окружниковъ и противокружниковъ. А это обстоятельство говоритъ о томъ, что у нашихъ мѣстныхъ раскольниковъ есть благопріятная почва, на которой бы можно было посѣять сѣмена единовѣрія и православія. Умственное состояніе кievскаго раскольническаго общества отличается, какъ и вездѣ, крайнимъ невѣжествомъ. Никто изъ нихъ никогда не читалъ не только противораскольничьихъ брошюръ, но не знаетъ хорошо и своихъ старопечатныхъ книгъ. Въ такомъ невѣжественномъ состояніи находятся не только пасомые, но и пастыри. Понятно, что при томъ невѣжествѣ, въ какомъ находятся кievскіе раскольники, они сами никогда не получаютъ разрѣшенія своимъ недоумѣніямъ и вопросамъ, очевидно уже назрѣвшимъ и составляющимъ въ средѣ ихъ болное мѣсто, которое они опасаются трогать. А потому необходимо, чтобы почтенное кievское религиозно-просвѣтительное общество, съ своими просвѣщенными членами подало съ любовью свою руку помощи и этимъ заблудшимъ братьямъ, учредивъ также какъ съ штундистами и съ раскольниками полемическія собесѣдованія.

М. Лисцынъ.

Свирѣловъ изуверство скопчества.

25 ноября, вечеромъ, часовъ въ 9, въ больницу Самарскаго губернскаго земства, по словамъ «Самар. Газ.», были доставлены для подавнн медицинскои помощи два брата, крестьяне Дмитрїи и Иванъ Федоровы Саловыхъ, самарскои губ., николаевскаго уѣзда, с. Березовый Гай. Братья Саловыхъ оказались осконченными, и имъ нужно было наложить повязки, чтобы остановить кровотеченіе. Изуверы Саловыхъ еще у себя въ деревнѣ были замѣчены родителями въ принадлежности къ сектѣ скопцовъ, а когда они поѣхали въ Самару, то за ними слѣдомъ прїѣхалъ сюда ихъ отецъ и заявилъ полиціи о своихъ подозрѣніяхъ. Однако, розыски Саловыхъ ни къ чему не привели, пока не было заявлено полиціи изъ бани Чаковскаго (на Волгѣ), что какіе-то два неизвѣстные человѣка заняли номеръ и не хотятъ оттуда удалиться вотъ уже около трехъ часовъ. Явилась полиція, номеръ былъ отворенъ, и зрителямъ представилась ужасная картина: весь полъ, скамейки и проч. были залиты кровью, а находившіяся тамъ лица оказались кастрированными. Отрѣзанныя части были найдены подъ полкомъ въ парномъ отдѣленіи номера. Орудія кастраціи не найдены. На допросѣ полиціи Саловыхъ заявили, что операцію имъ произвела женщина, бывшая съ ними въ номерѣ, но кто она такая, какъ ея фамилія и гдѣ она живетъ—не знаютъ. Но ни корридорная, ни номерная прислуга не замѣтили, чтобы въ номеръ Саловыхъ приходила или уходила бы оттуда женщина, хотя номеръ этотъ четвертый по порядку въ корридорѣ и не замѣтитъ сказаннаго выше нельзя. Братья Саловыхъ еще молодые люди: старшему 37 лѣтъ, женатъ и имѣеть дѣтей, а младшему 19 лѣтъ, и онъ холостъ.

Въ Черниговскои епархіи по иниціативѣ благопопечительнаго о духовныхъ нуждахъ своей паствы архиепископа [Антонія, учреждена должность противосектантскаго миссіонера. Жалованнн назначено 1500 руб., въ томъ числѣ 300 р. разъѣздныхъ.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Кіевъ, 23 декабря 1897 года.

Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *И. Корольковъ*.

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская ул., домъ № 22.

Отъ редакціи.

Редакція „Миссіонер. Обозрѣнія“ считаетъ долгомъ предупредить своихъ подписчиковъ, внесшихъ **ранѣе выхода нашего объявленія** подписную плату въ 5 руб. на годовое изданіе журнала въ новомъ 1898 году, что ею будутъ исполнены лишь тѣ дополнительные требованія о высылкѣ за приплату 1 руб. **4 книгъ** вторыхъ выпусковъ „Миссіонер. Обозрѣнія“, съ приложеніемъ **10 экзempl. Миссіонерскихъ листковъ и стѣнныхъ таблицъ** прежнихъ выпусковъ и имѣющихъ выйти вновь при каждой книжкѣ журнала изданія 1898 г., которыя поступятъ **не позже 15 января**, такъ какъ печатаніе вторыхъ выпусковъ и приложеній будетъ къ этому времени уже закончено въ количествѣ, соотвѣтственномъ числу подписавшихся на **полное изданіе** журнала.

ПРОТИВОСЕКТАНТСКИЙ ЖУРНАЛЪ „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Выходитъ ежемѣсячно въ двухъ отдѣльныхъ **выпускахъ** въ объемѣ отъ 8-ми и болѣе печатныхъ листовъ.

Содержаніе книжекъ журнала составляютъ:

- I) Руководственныя статьи по миссіонерству и сектовѣдѣнію.
- II) Аологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.
- III) Критическій разборъ *сектантскихъ обрядниковъ, натушгизисовъ и другихъ письменныхъ въпроисложеній русскаго сектантства.*
- IV) Историческія свѣдѣнія и матеріалы о русскомъ сектантствѣ.
- V) Изъ міра заграничнаго сектантства: о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектантству.
- VI) О церковно-гражданскихъ **узакононеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти** о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви.
- VII) **Миссіонерская методика.** Мнѣнія и сужденія объ условіяхъ успѣшнаго развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнонаго народа отъ прираженія къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. **Миссіонерскіе запросы и совѣты**, по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ.
- VIII) Изъ **записокъ и дневниковъ мис-**

сіонеровъ и пастырей. IX) Миссіонерство, секты и расколъ (хроника). О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по свѣт. амтскимъ дѣламъ*. Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ и проч. X) *Лѣтопись* духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. XI) Библиографія. Разборъ книгъ, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи*. XII) *Извѣстія и замѣтки*.

Видное мѣсто въ первыхъ выпускахъ журнала будетъ отведено въ новомъ году *сектовѣднію* и *сектообличенію*.

Въ книжкахъ *второго выпуска* предметомъ особыхъ заботъ Редакціи служить *проповѣдническій* отдѣлъ. Независимо отъ напечатанія въ журналѣ, „Миссіонерскіе листки“,—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ издаются въ форматѣ *стѣнныхъ*, а также *отдѣльными брошюрами* съ священными изображениями, соответственными содержанию.

При вторыхъ выпускахъ журнала, за особымъ счетомъ страницъ, печатаются *слова и рѣчи* Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго *Іоаннскія*, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою *высокіе образцы* церковнаго проповѣдничества.

Условія подписки.

Въ новомъ 1898 году за подписную плату въ **пять** руб. „Миссіонер. Обзор“, будетъ высылаться въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ** (первые выпуски); желающіе же получить **вторые** выпуски „Мис. Обзор.“ или всѣ **16** книгъ изданія, а также 10 отдѣльныхъ экземпляровъ *миссіонерскихъ листковъ и стѣнныхъ таблицъ* прежнихъ выпусковъ и имѣющихъ вновь выйти при каждой книжкѣ журнала изданія 1898 г. приплачиваютъ 1 руб., т. е. *всего за полное изданіе съ приложениями* **шесть** руб., заграничныя же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* подписывающіеся на *вторые* выпуски (4 книги) Миссіонер. Обзор. вносятъ **три** руб.

Подписка принимается: въ **Кіевѣ** въ Редакціи „Миссіонер. Обзорѣ“ и въ книжн. магазинахъ—Оглоблина въ *Розова*, въ *Москвѣ*—въ Синодальной типографіи, въ *С.-Петербургѣ* въ вв. магаз. *Тузова*; въ *Харьковѣ*—въ Редакціи *Южнаго Края*.

Оставшіеся въ Редакціи въ небольшомъ количествѣ экземпляры изданія „Мис. Обзор.“ за 1896 и 1897 годы продаются по 5 руб. за годовое изданіе, а за два года вмѣстѣ—*девять* руб.

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ**.

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ**.

ГОДЪ II-й

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЬ.

1897 годъ

Декабрь.



Книга 2-я.

Премудрость созда себѣ домъ и
утверди столповъ седмь.... Посла своя
рабы, созывающи съ высокимъ пропо-
вѣданіемъ. Притч. IX, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божию
силу и Божию премудрость. I Кор. I, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ Св.:
днесь, аще гласъ Его услышите, не ожес-
точите сердець вашихъ. Евр. III, 7-8.

КІЕВЪ.

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.

1897.

Содержаніе 2-й кн. за Декабрь

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1897 годъ.

- | | |
|--|---------|
| I. Рѣчи Высокопреосвященнаго Іоаннікія Митрополита Кіевскаго, сказанныя въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ: | |
| а) При открытіи общежитія для своекоштныхъ учениковъ Нижегородской Духовной Семинаріи, 1876 г. 12 сентября. | 69— 73 |
| б) При открытіи общежитія при Виѣанской духовной семинаріи и освященія вновь отстроенныхъ помѣщеній въ ея зданіяхъ, 30-го Сентября 1884 года. | 73— 76 |
| в) При открытіи, 10 сентября 1885 года, епархіальнаго общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ Московской семинаріи съ бесплатнымъ ихъ содержаніемъ. | 76— 82 |
| II. Какъ нужно относиться вѣрующимъ къ людямъ заблуждающимся? (Увѣщаніе св. Іоанна Златоуста). Проф. Акад. В. Ѳ. Пѣвническаго. | |
| | 727—728 |
| III. Для спасенія необходима не только вѣра, но и дѣла. (Святоотеческія наставленія). доцент. акад. В. П. Рыбинскаго. | |
| | 728—730 |
| IV. Изъясненіе библійскихъ изреченій, относящихся къ ученію о крещеніи дѣтей. С. В. Кохомскаго. | |
| | 731—739 |
| V. Основаніе Іисусомъ Христомъ Церкви на землѣ. (Апологетическое вѣббогослужебное чтеніе). Свящ. о. А. Клитина. | |
| | 739—752 |
| VI. Безъ Божьяго благословенія (разсказъ). Священника І. Орлова. | |
| | 753—759 |
| VII. Бесѣды и поученія: | |
| 1) Бесѣда въ огражденіе чадъ православной Церкви отъ раскольничьяго суетумдрія на девятый членъ Символа вѣры. Самарск. епарх. миссіон. свящ. о. Д. Александрова. | 759—765 |
| 2) Въ Огражденіе отъ заблужденій раціоналистическихъ сектъ: поученіе 2-е; о святости Церкви Христовой. С. М. Потѣхина. | 765—768 |
| 3) Въ огражденіе отъ хлыстовскаго заблужденія поученіе 5-е: «сказаніе о ложныхъ—христахъ пагубной ереси хлыстовской, предреченныхъ въ евангеліи». Свящ. о. Кроніда Иванова. | 768—771 |
| 4) Поученіе въ недѣлю 28 по Пятидесятницѣ: «въ чемъ причина современнаго отчужденія людей отъ Царства Божья, или Церкви Христовой». Свящ. о. Григорія Прозорова. | 771—775 |
| VIII. Спасительное значеніе молитвы и милостыни за умершихъ. (Для вѣббогослужебнаго собесѣдованія). Свящ. о. Серапіона Бряковскаго. | |
| | 775—787 |

4. Рѣчь при открытіи общежитія для своекоштныхъ учениковъ Нижегородской Духовной Семинаріи, 1876 г. 12 сентября.

Благословенъ Богъ, благопоспѣшившій привести въ исполненіе еще одно благодѣтельное предпріятіе! Да будетъ благословенъ предъ Господомъ Богомъ Благочестивѣйшій Монархъ, всемилостивѣйшему вниманію котораго къ нуждамъ духовенства и верховному утвержденію обязано духовенство Нижегородской епархіи приобрѣтеніемъ сего зданія. Веегдашняя благодарность верховному правительству церкви и посреднику между нимъ и Высочайшею властію, графу Димитрію Андреевичу Толстому, оказавшимъ значительное пособіе для сего приобрѣтенія. Съ сердечною радостію привѣтствую васъ, отцы и братіе, съ настоящимъ свѣтлымъ торжествомъ.

Радость откровенна и многоглаголива. Позволяю себѣ высказать то, что безъ настоящаго случая навсегда осталось бы сокровеннымъ въ глубинѣ сердца.

Кому не извѣстно необезпеченное состояніе духовенства и скудость получаемыхъ имъ средствъ для своего содержанія? Но иное дѣло—знать о скудости и бѣдности по слуху, иное—самому на себѣ испытать ихъ со всѣми ихъ тяжелыми послѣдствіями.—Мнѣ судилъ Господь послѣднее.

Не роскошно и не богатою обстановкою окружено было мое дѣтство; много нуждъ и лишеній испыталь я въ періодъ моего воспитанія. По собственному опыту извѣстна мнѣ вся непривлекательность такъ называемой квартирной жизни воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Видѣлъ я, какъ многіе способные и даровитые воспитанники гибли нравственно среди той неурядливой обстановки, въ кото-

рой они жили въ періодъ своего воспитанія. Зналъ я не мало изъ своихъ сверстниковъ, которые единственно по недостатку какихъ-бы то нибыло, даже самыхъ скудныхъ, средствъ къ своему содержанію, принуждены были прекращать свое образованіе,—одни не dokonчивши его, другіе дошедши до половины пути, а иные и едва начавши. Было время, когда мнѣ самому угрожала та же опасность. Она, конечно, и постигла бы меня, если бы благопопечительное начальство, можетъ быть даже съ отступленіемъ отъ правды законной, не оказало мнѣ помощь и пособіе. Всѣ эти грустныя явленія, повторявшіяся ежегодно по два раза, глубоко падали на впечатлительную душу, и вотъ въ головѣ, почти дѣтской въ то время, въ первый разъ возникаетъ мысль о томъ, отъ чего-бы не устроить дѣло такъ, чтобы всѣ способные и желающіе учиться могли безпрепятственно, нестѣсняемые матеріальными нуждами, получать образованіе. Какъ отрадны были эти юношескія мечтанія! Какъ легко было, казалось, тогда сдѣлать это! Самыя цифровыя вычисленія, по видимому, очень легко укладывались въ заранѣ придуманныя рамки. Оно и неудивительно: въ 15-ть лѣтъ можно научиться хорошо считать, можно приобрѣсть умѣнье такъ сопоставлять цифры, чтобы вышелъ заранѣ предположенный результатъ, но едвали возможно узнать жизнь, какъ она есть въ дѣйствительности, и многообразныя ея потребности во всей ихъ полнотѣ.

Юношескія мечты въ свое время уступили мѣсто болѣе серьезнымъ размышленіямъ. Вопросъ о средствахъ содержанія воспитанниковъ семинаріи не имѣлъ никакого отношенія къ моему служебному положенію. Другія насущныя потребности занимали душу и от-

влекали вниманіе къ другимъ вопросамъ жизни; но въ періодъ зрѣлаго мужества мнѣ снова судилъ Господь стать лицомъ къ лицу къ этому вопросу. Суровый опытъ жизни разбилъ въ прахъ радужныя мечтанія юности. То, что казалось въ юности очень легкимъ, потребовало цѣлыхъ 13-ть лѣтъ настойчиваго труда, почти ни откуда не встрѣчавшаго ни поощренія, ни ободренія, и до послѣдняго времени вызывавшаго одни лишь сомнѣнія и недоумѣнія, пререканія и нареканія всякаго рода. Теперь дни моей жизни давно уже преполовились, и видимо для всѣхъ, а еще ощутительнѣе для меня самого, склоняются къ своему западу. Благословляю и благодарю Господа, даровавшаго мнѣ къ вечеру моей жизни видѣть на дѣлѣ то, о чемъ съ такой отрадою мечталъ я во дни моей юности. Настоящій день одинъ изъ счастливейшихъ дней въ моей жизни.

Знаю, отцы и братіе, что всѣ вы съ радостію сердца и сочувствіемъ торжествуете открытіе настоящаго учрежденія. Законны эта радость и это сочувствіе. Отселѣ никто изъ вашихъ дѣтей не будетъ прекращать своего образованія за недостаткомъ средствъ содержанія, отселѣ ни вы, ни ваши дѣти не будете испытывать того лихорадочнаго безпокойства, которое многіе доселѣ испытывали при отправкѣ дѣтей изъ домовъ, ясно сознавая неотложную нужду въ томъ или другомъ, и не имѣя возможности удовлетворить этой нуждѣ. Но мало одного сочувствія къ дѣлу. Кому не извѣстно, что нерѣдко самыя благодѣтельныя учрежденія, начатыя, по видимому, со всѣми задатками прочнаго и долгаго существованія, быстро падаютъ не только при измѣнившихся обстоятельствахъ и условіяхъ, но иногда вслѣдствіе одной перемѣны

дѣятелей. Достаточно одного невниманія къ дѣлу, менѣе того—достаточно формально-законнаго, но бездушнаго, безжизненнаго отношенія къ нему, чтобы уронить его и довести его до упадка. Если всѣ вы вмѣстѣ и каждый порознь будете смотрѣть на настоящее учрежденіе какъ на собственное ваше, каково оно и есть въ дѣйствительности, и будете относиться къ нему какъ къ своему собственному, оно безспорно будетъ утверждаться, развиваться и процвѣтать. Если, напротивъ, въ глазахъ вашихъ оно будетъ чужимъ для васъ, и не будетъ, помимо васъ, какой либо сильной руки, поддерживающей его, оно незамѣтно, но довольно скоро можетъ склониться къ паденію, и вамъ будетъ принадлежать безславная слава его разрушенія. Молю Господа, чтобы этого никогда не случилось, и твердо уповаю на милость Божию, что этого и не будетъ, по крайней мѣрѣ на нашпхъ глазахъ.

Обращаюсь къ вамъ, дѣти. Счастливы вы, что живете въ такое время, когда на васъ обращено вниманіе всѣхъ, и высшаго правительства церковнаго и ближайшаго начальства. Спросите отцовъ вашихъ, заботились ли о нихъ, когда были они въ вашемъ положеніи, столько, сколько заботятся о васъ?... Предоставляю вамъ самимъ вывести тѣ нравственныя обязанности, которыя налагаетъ на васъ эта заботливость. Съ своей стороны желалъ бы я только, чтобы вы всегда помнили и никогда не забывали, что вы по преимуществу дѣти церкви. Ваши отцы и вы сами дѣтствѣ питались отъ алтаря Господня; ваше первоначальное обученіе и воспитаніе совершилось на средства церкви; ваше дальнѣйшее образованіе и содержаніе точно также будетъ совершаться на церковныя средства. Законъ не стѣсняетъ поприща вашей буду-

щей дѣятельности, вы свободно, по влеченію своего сердца, можете избирать сами поприще служенія, какое кому угодно. Но на какомъ бы поприщѣ не пришлось кому изъ васъ дѣйствовать, никогда не забывайте, что вы всѣмъ обязаны церкви. Не будьте подобны тѣмъ несчастнымъ, которые, скажу словами Св. Апостола, отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ, которые, получивши отъ церкви все, чѣмъ они стали, не считаютъ позоромъ для себя терзать утробу возрадившей и воспитавшей ихъ матери.

Призываю на новое учрежденіе всемогущее Божіе благословеніе и молитвенно ввѣряю его покрову Матери Божіей, всегдашней и скорой помощницы всѣхъ сущихъ въ нуждахъ. Въ знаменіе и всегдашнее напоминаніе о семъ покровѣ Царицы Небесной, примите, достопочтеннѣйшій о. Ректоръ, отъ меня изображеніе святѣйшаго лика Богоматери, съ молитвеннымъ желаніемъ, чтобы ввѣренныя вашему смотрѣнію и руководству дѣти, взирая на святой ликъ Ея, содѣлывались достойными Ея небеснаго покровительства.

5. Рѣчь при открытіи общежитія при Виѣанской духовной семинаріи и освященіи вновь отстроенныхъ помѣщеній въ ея зданіяхъ, 30-го Сентября 1884 года.

Не въ первый разъ имѣю я утѣшеніе принимать участіе въ торжествѣ, подобномъ настоящему; но несмотря на повтореніе торжество сіе доставляетъ мнѣ не меньшую отраду, какъ и совершенное въ первый разъ. Съ великою радостію привѣтствую васъ, отцы и братіе, съ настоящимъ свѣтлымъ торжествомъ.

Радуюсь прежде всего за васъ, дѣти. При особенномъ, исключительномъ положеніи здѣшней семи-

нариі вамъ не приходилось испытывать на себѣ всю непривлекательность, такъ называемой, квартирной жизни воспитанниковъ духовныхъ семинаріѣ, какъ испытали въ свое время мы и, можетъ быть, многіе изъ вашихъ отцевъ; но и помимо сего много, слишкомъ много неудобствъ приходилось испытывать и вамъ. Когда я посѣтилъ въ первый разъ семинарію, я до глубины души пораженъ былъ тою крайне не приглядною обстановкою, среди которой проходила жизнь ваша. Эта обстановка живо напомнила мнѣ то время, когда я самъ былъ въ вашемъ положеніи; наши потомки съ трудомъ повѣрятъ этой обстановкѣ, хотя время это и не такъ далеко. Теперь, благодаря внимательной заботливости высшаго церковнаго правительства, съ обновленіемъ и расширеніемъ зданій семинаріи, внѣшнее положеніе ваше уже значительно улучшилось и въ будущемъ, надѣмся, улучшится еще болѣе.

Радуюсь не менѣе того и за васъ, родители воспитывающихся здѣсь дѣтей, и преимущественно за тѣхъ изъ васъ, которые не обладаютъ достаточными матеріальными средствами для воспитанія своихъ дѣтей, а таковыхъ вѣроятно огромное большинство. Живо памятны мнѣ тѣ не легкія, а иногда и крайне тяжелыя хлопоты и безпокойства, какія испытывали наши отцы при отпращиваніи насъ въ семинарію. Не много сравнительно съ настоящимъ требовалось на наше содержаніе; но какихъ трудовъ стоило собрать и это не многое! Не рѣдко одинъ рубль выпрашивался по копѣйкамъ у трехъ и болѣе заимодавцевъ. Бывали случаи, что всѣ заботы и старанія отца о воспитаніи дѣтей оставались безуспѣшны и онъ вынужденъ былъ прекращать образо-

ваніе ихъ или по срединѣ, или даже при самомъ началѣ его, не смотря на способности дѣтей къ ученію и охоту учиться. Отнынѣ всѣ заботы и безпокойства о воспитаніи дѣтей вашихъ прекращаются; всѣ дѣти ваши безпрепятственно, и безъ всякихъ стѣсненій отъ матеріальныхъ своихъ недостатковъ, могутъ получать полное образованіе въ семинаріи, лишь бы только имѣли способноть и желаніе учиться и вели себя соотвѣтственно званію воспитанника духовно-учебнаго заведенія.

Радуюсь и за лицъ начальствующихъ и учащихъ въ семинаріи. Тяжелое положеніе—видѣть дѣйствительную нужду просящаго пособіе и отказывать ему въ этомъ пособіи за недостаткомъ средствъ. Эта то тягота вынуждала иногда, даже съ отступленіемъ отъ правилъ формальной законности, дробить небогатое пособіе, назначенное одному ученику, на двухъ, не удовлетворяя, конечно, вполнѣ ни того, ни другаго. Отселѣ вы будете свободны отъ этой тяготы душевной.

Позволяю себѣ надѣяться, что съ облегченіемъ воспитанія дѣтей духовенства больше будетъ желающихъ посвящать себя непосредственному служенію св. церкви, и для всѣхъ, даже самыхъ малыхъ приходоу, можно будетъ находить достойныхъ пастырей, вполнѣ подготовленныхъ къ великому своему служенію. Радуюсь потому и за всю паству Московскую, для которой въ будущемъ готовятся достойные пастыри,—дѣлатели искусные, непостыдные, право правящіе слово истины.

Обращаюсь еще разъ къ вамъ, дѣти. Ваше положеніе, пока вы будете учиться въ семинаріи, обезпечено вполнѣ; безъ всякихъ заботъ и безпокойствъ

съ вашей стороны, все необходимое будетъ готово для васъ. По выходѣ изъ семинаріи, законъ представляетъ вамъ право по собственному желанію и усмотрѣнію избирать то или другое поприще дѣятельности. Но на какомъ бы поприщѣ ни пришлось тому или другому изъ васъ быть дѣятелемъ, никогда не забывайте, что вы всѣмъ обязаны св. Церкви. Въ дѣтствѣ вы, какъ и отцы ваши, питались отъ алтаря Господня; первоначальное, подготовительное къ семинаріи образованіе получили вы даромъ, на средства церкви. Не платите за такую любовь и заботливость о васъ св. церкви черною неблагодарностію; не будьте подобны тѣмъ, о которыхъ св. Апостолъ съ прискорбіемъ писалъ: *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ.*

Призываю благословеніе Господа Бога и покровъ Пречистой Матери Его на обновленную и улучшенную семинарію. Въ видимое напоминаніе молитвенныхъ благожеланій моихъ семинаріи, примите, досточтимый о. Ректоръ, изображеніе святѣйшаго лика Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ Ея. Отъ святыхъ иконы Ея главнымъ образомъ даются средства для воспитанія здѣсь будущихъ пастырей. Да будетъ покровъ Ея выну надъ юношами, ввѣренными вашему руководству.

6. Рѣчь при открытіи, 10 сентября 1885 года, епархіального общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ Московской семинаріи съ бесплатнымъ ихъ содержаніемъ.

Благословенъ Богъ, благопоспѣшившій распространить сей вертоградъ духовнаго просвѣщенія до возможности собрать подъ крылѣ свои всѣхъ птенцовъ

своихъ, разсѣянныхъ до сего времени по всеѣмъ окраинамъ обширнаго царствующаго града нашего, и даровавшій средства не только пріютить ихъ здѣсь безплатно, но и обезпечить ихъ полнымъ содержаніемъ на все время ихъ воспитанія! Да будутъ благословенны предъ Господомъ Богомъ всеѣ содѣйствующіе сему благому дѣлу молитвою, благотвореніемъ, личнымъ трудомъ, сердечнымъ сочувствіемъ оному! Съ сердечною радостію привѣтствую васъ, отцы, братіе и дѣти, съ настоящимъ свѣтлымъ торжествомъ и благословляю и благодарю Господа, даровавшаго мнѣ утѣшеніе еще разъ принять участіе въ подобномъ торжествѣ.

Ближайшая цѣль духовно-учебныхъ заведеній воспитывать и готовить будущихъ пастырей Христовой Церкви. Никто, конечно, не будетъ спорить противъ той очевидной истины, что чѣмъ важнѣе дѣло или служеніе, къ которому готовятся, тѣмъ продолжительнѣе и тщательнѣе должно быть приготовленіе. Немного, думаю, по крайней мѣрѣ изъ числа вѣрующихъ, найдется и такихъ, которые служеніе пастырское не признавали бы дѣломъ чрезвычайной важности. А между тѣмъ въ наше время и въ частныхъ разговорахъ, и даже въ нѣкоторыхъ органахъ печати проводится иногда мысль, что для пастыря церкви не нужно особенно глубокаго и широкаго образованія, что для огромнаго большинства ихъ, имѣющаго совершать служеніе свое среди простаго народа, достаточно почти одной грамотности и такъ называемой начитанности въ церковныхъ книгахъ. Вслѣдствіе сего даже существованіе духовно-учебныхъ заведеній подвергаютъ иногда вопросу, какъ не

цѣлесообразное. Какъ смотрѣть на это? Опытъ—лучшій учитель; обратимся къ нему.

Въ глубокой древности, въ бытописаніяхъ избраннаго народа Божія, среди котораго воздвигаемы были Богомъ чрезвычайные посланники, мы встрѣчаемъ упоминаніе *о сынахъ пророческихъ* (4 Цар. 2 гл.). Не обинуясь скажу, что это были прототипы воспитанниковъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Группируясь около чрезвычайныхъ посланниковъ Божіихъ, мужей, крѣпкихъ духомъ и твердыхъ вѣрою, они получали при ногахъ ихъ религіозно-нравственное воспитаніе и, въ мѣру силъ своихъ проникаясь духомъ ихъ, были посредниками въ передачѣ народу воли Божіей, открываемой пророкамъ, а нѣкоторые и сами удостоивались непосредственныхъ откровеній отъ Господа. По примѣру сихъ, не имѣвшихъ, по всей вѣроятности, постоянной и правильной организаци, училищъ пророческихъ, въ послѣдствіи времени, когда прекратились чрезвычайные посланники Божіи, образовались школы, съ болѣе или менѣе правильною организациею, которыхъ не мало было предъ пришествіемъ на землю Господа Иисуса Христа, и въ одной изъ которыхъ получилъ образованіе одинъ изъ первоверховныхъ апостоловъ, паче всѣхъ потрудившійся во благовѣстіи Христовѣ.

Тоже видимъ и въ христіанской церкви. При первомъ распространеніи христіанства, когда организовались христіанскія общины, какъ только открывалась возможность къ тому, учреждались христіанскія училища. Училища эти получили еще большее развитіе, когда христіанская религія стала господствующею. Отступникъ—императоръ хорошо понималъ значеніе ихъ для вѣры и церкви, когда, вознамѣрившись

возстановить язычество и подавить христіанство, закрывалъ христіанскія школы и издалъ указъ, запрещающій христіанамъ получать образованіе даже въ языческихъ школахъ.

Тоже повторялось потомъ и въ нашемъ возлюбленномъ отечествѣ. Вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства стали возникать въ немъ въ разныхъ мѣстахъ и церковныя училища, какъ самое дѣйствительное и могущественное средство для укорененія его въ умахъ и сердцахъ новопросвѣщеннаго народа. Только въ години тяжкихъ испытаній отечества, угрожавшихъ самостоятельному существованію его, закрывались сіи училища, и какими ужасными послѣдствіями сопровождалось такія закрытія! Было время на Руси, когда съ великимъ трудомъ находили для замѣщенія священническихъ должностей грамотныхъ людей. Ужели для кого-либо, кромѣ злѣйшихъ враговъ нашихъ, можетъ быть желательно, чтобы и въ наше время, когда прилагается столько заботъ о народномъ образованіи, повторилось тоже явленіе?

Зачѣмъ, скажутъ, столько льготъ и преимуществъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, сравнительно съ другими учебными заведеніями? Строятся для нихъ обширныя помѣщенія, обучаются въ нихъ бесплатно, дается даже полное содержаніе всѣмъ учащимся. Смотрящимъ такимъ завистливымъ окомъ на наши заведенія, я укажу на фактъ, совершившійся и совершающійся на нашихъ глазахъ. Духовенству нашему ставили въ укоръ кастическое устройство его. Укоризна, замѣчу мимоходомъ, не совсѣмъ основательная. Духовенство никогда не отказывалось выдѣлять изъ своей среды на другія поприща государственнаго и общественнаго служенія даже лучшія свои силы;

равно не отказывалось принимать въ свою среду лицъ изъ другихъ сословій, когда они заявляли желаніе и признавались достаточно подготовленными къ служенію церкви. То, что всегда дѣлалось по обычаю, около двадцати лѣтъ назадъ обращено въ законъ. Въ духовныя семинаріи принимаются безразлично лица всѣхъ сословій, надлежащимъ образомъ подготовленныя, и пользуются тамъ одинаковыми правами съ лицами духовнаго происхожденія, не только бесплатно получая въ нихъ образованіе, но и пользуясь наравнѣ съ другими такъ называемымъ казеннымъ содержаніемъ; по выходѣ же изъ семинарій они наравнѣ съ другими могутъ поступать въ духовное званіе; а для поступленія въ высшія духовно-учебныя заведенія допущены даже такія льготы, какихъ не предоставлено духовнымъ воспитанникамъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеній. Какой же результатъ этихъ мѣропріятій? Изъ нѣсколькихъ тысячъ, вышедшихъ изъ духовно-учебныхъ заведеній послѣ изданія означеннаго закона, едва насчитывается нѣсколько единицъ, не принадлежащихъ по происхожденію къ духовному сословію. Не показываетъ ли это, что предполагаемая преимущества духовно-учебныхъ заведеній не настолько заманчивы, чтобы могли привлекать въ нихъ людей другихъ сословій? Дѣйствительно, только лукавое око можетъ завистливо смотрѣть на то, что людямъ, подавленнымъ крайнею нуждою, дается нѣкое облегченіе въ воспитаніи дѣтей ихъ, тогда какъ сами они остаются подъ гнетомъ тойже нужды, за неимѣніемъ средствъ къ улучшенію ихъ положенія.

Отцы и братіе, почтившіе настоящее торжество своимъ участіемъ! Вновь открываемое учрежденіе,

подобно новонасажденному деревцу, потребуеть не мало внимательнаго ухода за собою, чтобы прочно укорениться и принести вождельнныя плоды во время свое. Оставленное безъ вниманія, оно легко можетъ зачахнуть, особенно при перемѣнѣ главныхъ дѣятелей, принимавшихъ въ немъ участіе, можетъ незамѣтно измѣнить свой характеръ, а при благоприятныхъ обстоятельствахъ даже дойти до совершеннаго разрушенія. Не по силамъ каждаго изъ васъ поддержать его при подобныхъ обстоятельствахъ; но соединенными единокорными усиліями вашими оно безъ особаго труда можетъ упрочиться и укорениться, если только въ глазахъ каждаго изъ васъ оно будетъ вашимъ собственнымъ, а не чужимъ для васъ учрежденіемъ. Знаю, что нѣкоторые изъ васъ, по особому исключительному положенію своему, не имѣютъ нужды въ немъ. Благодаря Бога за такое исключительное положеніе, не забывайте, что большинство вашихъ собратій, поставленныхъ въ иное положеніе, но солидарныхъ съ вами и по происхожденію, и по воспитанію, и по роду служенія, крайне нуждаются въ немъ для воспитанія своихъ дѣтей.

Обращаюсь къ вамъ, дѣти. Отселѣ вы свободны будете отъ всѣхъ, часто мелочныхъ, но всегда крайне тяжелыхъ, заботъ и безпокойствъ о своемъ содержаніи. Все необходимое готово будетъ для васъ безъ вашего труда. Начальствующіе и учащіе въ правѣ послѣ сего ожидать отъ васъ сугубаго рвенія къ разумному усвоенію преподаваемаго вамъ ученія и соотвѣтствующаго сему ученію поведенія. Позволяю себѣ надѣяться, что подобныя ожиданія будутъ не напрасны. Съ своей стороны я желалъ бы, чтобы вы всегда съ должною признательностію помнили, что и

образованіемъ, и воспитаніемъ, и содержаніемъ своимъ вы вполнѣ и всецѣло обязаны св. Церкви.

На щедроты отъ иконы Пречистой Матери Господа распространены зданія семинаріи до возможности вмѣщать въ себѣ всѣхъ учащихся. Молитвенно призываю покровъ Царицы небесной на начальствующихъ, учащихся и учащихся въ ней. Во всегдашнее напоминаніе о томъ, чтобы ходить достойно сего небеснаго покрова, примите, досточтимый о. Ректоръ, отъ меня изображеніе святѣйшаго лика Богоматери.

Какъ нужно относиться вѣрующимъ къ людямъ заблуждающимся?

(Увѣщаніе св. Іоанна Златоуста). ¹⁾

Увѣщаваю всѣхъ васъ стараться по силамъ вашимъ врачевать заблуждающихся, какъ впадшихъ въ болѣзнь, бесѣдуя съ ними снисходительно и кротко. Ихъ ученіе произошло у нихъ отъ безумія, и велика надменность ихъ ума; а воспалившіяся раны не выносятъ наложенія руки и не терпятъ крѣпкаго прикосновенія. Посему благоразумные врачи отираютъ такія раны какою нибудь мягкою губкою. И такъ, если и въ душѣ заблуждающихъ есть воспалившаяся рана, то мы, собравъ все, извѣстное намъ, какъ бы напоивъ какую нибудь нѣжную губкою пріятною и нѣжною водою, постараемся успокоить ихъ воспаленіе и уничтожить всю надменность; и хотя бы они оскорбляли, хотя бы отталкивали, хотя бы плевали, и чтобы ни дѣлали, ты, возлюбленный, не прекращай врачеванія. Врачующимъ челоуѣка съумасшедшаго необходимо терпѣть много подобнаго, и не смотря на все то отступать не слѣдуетъ, но поэтому особенно и нужно сокрушаться о нихъ и плакать, что таковъ родъ ихъ болѣзни.

Это говорю я тѣмъ, которые болѣе сильны и тверды и не могутъ получить никакого вреда отъ сообщенія съ больными. А кто болѣе слабъ, тотъ пусть избѣгаетъ ихъ сообщества, пусть удаляется отъ разговоровъ съ ними, чтобы дружественное отношеніе не послужило поводомъ къ нечестію.

¹⁾ Противъ аномеевъ слово второе. Творенія св. Іоанна Златоуста, издав. С.-Пет. Академіи. Т. 1, кн. 2, стр. 502—503.

Такъ поступилъ и Павелъ; самъ обращался съ больными и говорилъ: *быхъ юдеемъ, яко юдей, беззаконнымъ, яко беззаконенъ* (1 Кор. 9, 20—21); а учениковъ и болѣе слабыхъ отклонялъ отъ этого, увѣщевая и научая такъ: *тлѣтъ обычаи благи бестды злы* (1 Кор. 15, 33), и еще: *изыдите отъ среды ихъ и отлучитесь, глаголетъ Господь* (2 Кор. 6, 17). Если врачъ приходитъ къ больному, то часто приноситъ пользу и ему и самому себѣ; а несвѣдущій, обращаясь съ больнымъ, вредитъ и самому себѣ и больному; больному онъ не можетъ доставить никакой пользы, а самому себѣ причинить большой вредъ отъ болѣзни. Чему подвергаются тѣ, которые смотрятъ на больныхъ глазами, заражаясь отъ нихъ этою болѣзнію, тоже испытываютъ и вступающіе въ общеніе съ богохульниками; если сами они слабы, то могутъ усвоить себѣ великую часть ихъ нечестія. И такъ, что бы намъ не причинить себѣ величайшаго вреда, будемъ избѣгать ихъ общества, будемъ только молить и просить челоуѣколюбиваго Бога, *иже встѣмъ челоуѣкамъ хоцетъ спастися и въ разумъ истины прийти* (1 Тим. II, 4), да избавить ихъ отъ заблужденія и дѣвольской сѣти и приведетъ къ свѣту познанія, къ Богу и Отцу Господа нашего Иисуса Христа.

Для спасенія необходима не только вѣра, но и дѣла.

(Святоотеческія наставленія).

Ни одно дѣло не можетъ быть совершенно надлежащимъ образомъ безъ благочестивой вѣры во Христа (св. Василій Великій). Вѣра не только не излишня, но такъ необходима, что безъ нея невозможно спастись (св. Іоаннъ Злат.). Исповѣдуй Иисуса Христа и вѣруй, что Онъ воскресенъ изъ мертвыхъ, и ты спасешься (св. Григорій Богословъ). Вѣра имѣетъ такую силу, что не одинъ только вѣрующій спасается, но спасаются и другіе за вѣру другихъ. Мужъ вѣрный есть нѣчто

великое; онъ богаче всякаго богатаго... И не у насъ только однихъ, носящихъ на себѣ имя Христова, достоинство вѣры велико, но и все, что совершается въ мірѣ, даже тѣми, которые чужды Церкви, совершается вѣрою. Вѣрою держится и земледѣліе. Кто не вѣритъ, что получить плодъ, тотъ не станетъ переносить труды. По вѣрѣ люди пускаются въ море; ввѣривъ себя малому древу, самую твердую изъ стихій землю мѣняють на непостоянное стремленіе волнъ, неизвѣстнымъ предаваясь надеждамъ и имѣя только вѣру, которая для нихъ надежнѣе всякаго якора. Поэтому вѣрою держится большая часть дѣлъ человѣческихъ, и въ этомъ, какъ сказано, увѣрены не мы одни, но и тѣ, которые внѣ Церкви... Если соблюдаемъ вѣру, то будемъ не осуждены и украсимся добродѣтелями всякаго рода. Ибо вѣра такъ сильна, что дѣлаетъ людей легкими, и могутъ они ходить по морю. Петръ былъ подобный намъ изъ плоти и крови человѣкъ, поддерживающій жизнь такую-же, какъ и мы пищею; но сказала Іисусъ: *приди*, и онъ, увѣровавъ, *хождаше по водамъ* (Мѡ. 14, 29), потому что для него вѣра была на водахъ надежнѣе всякой опоры, и тяжелое тѣло возносилось вверхъ легкостію вѣры. Но пока онъ вѣровалъ, дотолѣ безопасно шель по водамъ, а какъ скоро поколебался въ вѣрѣ, началъ утонать... Вѣра имѣетъ даже столько силы, что спасается не одинъ только вѣрующій, но по вѣрѣ однихъ спасались другіе. (Св. Кириллъ Іерусал.).

Итакъ, что намъ дѣлать, братья? Отстать ли отъ добрыхъ дѣлъ и любви? Отнюдь нѣтъ, не дай Господь, чтобы это стало съ нами; со всѣмъ усиліемъ и готовностью поспѣшимъ совершать всякое доброе дѣло. (Св. Климентъ Рим.). Вѣра для спасенія недостаточна: намъ нужна не одна вѣра, но и добрая дѣятельность (Блаж. Θεодоритъ). Не думай, что одна вѣра возможетъ спасти тебя, потому что вѣра требуетъ согласныхъ съ нею дѣлъ, безъ которыхъ спастись невозможно

(св. Исидоръ Пелусіотъ). Безъ дѣлъ вѣра мертва, равно какъ и дѣла безъ вѣры: истинная вѣра и сказывается въ дѣлахъ (св. Іоаннъ Дамаск.). Добрый работникъ смѣло получаетъ хлѣбъ за трудъ свой; нерадивый же и беспечный не смѣетъ и взглянуть на нанявшаго его. И намъ подлежить быть ревностными въ добродѣтели... Мы не должны довольствоваться только тѣмъ, чтобы называть его Господомъ: сіе не спасетъ насъ, потому что Онъ Самъ говорилъ: *не всякъ глаголюй Ми: Господи, Господи, спасетя, но творяй правду* (Мѡ. 7, 21) (св. Климентъ Римскій), Умоляю васъ: будемъ прилагать великое стараніе о томъ, чтобы намъ пребывать твердыми въ истинной вѣрѣ и вести жизнь добродѣтельную. Ибо, если мы съ вѣрою не соединимъ достойной жизни, то подвергнемся жесточайшему наказанію... И Самъ Христосъ въ Евангеліи подтвердилъ тоже, когда сказалъ, что нѣкоторые люди, изгонявшіе бѣсовъ и пророчествовавшіе, осуждены будутъ на казнь. Да и всѣ притчи Его, какъ то: притча о дѣвахъ, о неводѣ, о терніи, о дрѣвѣ, не приносящемъ плода, требуютъ, чтобы мы были добродѣтельны на дѣлѣ... И что я говорю о совершенномъ пренебреженіи добродѣтели? Даже нерадѣніе о малѣйшей части оно подвергаетъ великимъ бѣдствіямъ. Такъ небреженіе о подаяніи милостыни ввергаетъ небрежущаго о семъ въ геенну... Я еще гораздо болѣе скажу: не только пренебреженіе одной какой-либо добродѣтели заключаетъ для насъ небо; но хотя бы мы и исполнили оную, но не съ должнымъ тщаніемъ и ревностію, и это производитъ такія же послѣдствія. Ни крещеніе, ни отпушеніе грѣховъ, ни знаніе, ни участіе въ таинствахъ, ни священная трапеза, ни вкушеніе тѣла (Господня), ни приобщеніе крови и ничто другое не возможетъ принести намъ пользы, если мы не будемъ имѣть жизни правой и чистой отъ всякаго грѣха (св. Іоаннъ Златоустъ).

Библейскія изреченія, относящіяся къ ученію о крещеніи дѣтей.

Посылая апостоловъ на проповѣдь, Господь сказалъ имъ: *проповѣдите евангеліе всей твари: иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марка **16**, 15—16). Слышите, говорятъ намъ штундисты, — для принятія крещенія нужно сначала воспринять вѣру; младенцы не способны воспринять вѣры, слѣд. не должны принимать и крещенія. Но тогда, значить, младенцы обречены Господомъ на осужденіе, на вѣчную смерть, на геенское мученіе, какъ не воспріявшіе вѣры. Большая часть младенцевъ умираетъ, не достигши того возраста, въ которомъ штундисты и баптисты считаютъ человѣка способнымъ къ вѣрѣ. Какое же множество осужденныхъ и погибающихъ происходитъ отсюда? А пророкъ Исаія сказалъ о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, что Онъ утѣшитъ имущихъ въ утробѣ женщинъ (**40**, 11), утѣшитъ, конечно, тѣмъ, что онѣ, по силѣ заслугъ Христовыхъ, будутъ раждать дѣтей не для вѣчной гибели, а для вѣчной жизни. Какое можетъ быть тутъ утѣшеніе, если величайшее множество раждаемыхъ, едва оставивъ мракъ утробы, погружаются во мракъ ада, не достигнувъ возраста до степени вѣры, необходимой для крещенія? такъ слѣдуетъ по ученію штундистовъ, лишающихъ дѣтскій возрастъ спасительныхъ таинствъ... Спросимъ потомъ: сообразно ли не только съ милосердіемъ, но и съ правосудіемъ Божіимъ обречь на вѣчное осужденіе ребенка, который проповѣди не прекословилъ, который если и не воспринялъ вѣры, то и не отвергалъ ея? Конечно, несообразно, — Господь не осудитъ ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей. Но если Онъ ихъ не осудитъ, не отвергнетъ отъ Себя, то какъ смѣешь ты, штундистъ, осуждать ихъ на лишеніе таинства, которое

положилъ Господь въ Церкви своей, какъ необходимое условіе для спасенія всѣхъ?

Теперь разсмотримъ, дѣйствительно ли младенецъ не способенъ ни къ какой вѣрѣ. Есть вѣра отъ слуха, отъ слышанія проповѣди, и есть вѣра другая, которая не отъ слышанія,—не отъ проповѣди. Апостоль говоритъ: „какъ призывать Того, въ кого не увѣровали? какъ вѣровать въ Того, о комъ не слыхали? какъ слышать безъ проповѣдующаго? какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы“ (Рим. **10**, 14—15)? Здѣсь разумѣется вѣра, раждающаяся отъ слышанія (ср. ст. 17), зависящая отъ прихода посланныхъ Богомъ проповѣдниковъ. Къ такой вѣрѣ дѣтскій возрастъ дѣйствительно не способенъ, потому что не способенъ разумѣть проповѣди, еще не знаетъ языка человѣческаго, не можетъ принимать и усвоить понятій отъ другихъ людей. Но есть, какъ мы сказали, другая вѣра, которая раждается не отъ слуха, а отъ тайнаго влеченія природы человѣка, созданнаго по Богу, особенно же отъ сокровеннаго благодатнаго дѣйствія Божія на эту природу, и къ этой вѣрѣ дѣти, даже утробные младенцы, оказываются, по ученію Писанія, совершенно способными. Такъ Псалмопѣвецъ говорилъ: *Ты еси исторгій мя изъ чрева, упованіе мое отъ сосцу матере моея. Къ Тебѣ приверженъ есмь отъ ложесны (отъ утробы матери), отъ чрева матере моея, Богъ мой еси Ты* (Пс. **21**, 10—11). Здѣсь Псалмопѣвецъ исповѣдуетъ, что онъ имѣлъ упованіе на Бога тогда, когда еще сосать грудь матери, имѣлъ приверженность къ Богу тогда, когда еще только раждался (исходилъ изъ утробы). Въ другомъ мѣстѣ Давидъ говоритъ: *изъ устъ младенецъ и сосущихъ (грудныхъ дѣтей) совершилъ еси хвалу* (Пс. **8**, 3). Итакъ грудныя дѣти, едва рожденныя на свѣтъ, питающіяся молокомъ матери, могутъ, по ученію Писанія, имѣть къ Богу приверженность и упованіе и воздавать Ему хвалу, а все это развѣ не составляетъ вѣры? Откуда возникаетъ такая вѣра? Конечно, не отъ человѣческаго наученія,

или проповѣданія, но или отъ естественнаго внутренняго влеченія, по которому дитя, какъ созданіе Божіе, естественно обращается и устремляется къ своему Творцу, какъ растенія къ солнечному свѣту, или отъ дѣйствія благодати Божіей. О пророкъ Іереміа говоритъ Самъ Богъ: „прежде нежели ты вышелъ изъ утробы, Я освятить тебя“ (Іерем. I, 5). Объ Іоаннѣ Крестителѣ говорится ангеломъ: „Духа Святаго исполнится еще отъ чрева матери своей“ (Лук. I, 15). И, дѣйствительно, когда къ Елизаветѣ, носившей въ чревѣ Іоанна, пришла Пресвятая Дѣва, носившая въ утробѣ Христа, то младенецъ Елизаветы „взыгралъ радостію во чревѣ“ матери своей (44), проявилъ играніемъ ту радость о Господѣ, которую потомъ онъ выражалъ словами: „другъ жениха—радостію радуется, слыша голось жениха: сія то радость моя исполнилась“ (Іоан. 3, 29).

Правда, дѣти не способны къ вѣрѣ отъ слышанія, но они способны къ вѣрѣ, раждающейся отъ естественнаго влеченія къ Богу или отъ сверхъестественнаго дѣйствія Духа Божія. А изъ этого слѣдуетъ, что и они заслуживаютъ соединенія со Христомъ и Церковію, яже есть Тѣло Его. Посему-то Христось Спаситель, когда къ Нему приносили дѣтей и когда ученики Его не допускали ихъ, и сказалъ: *оставите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не браните ихъ; тацѣхъ бо есть царствіе Божіе* (Марк. 10, 13—14; Матѣ. 19, 13—14; Лук. 18, 16). Здѣсь мы обратимъ вниманіе на слѣдующіе вопросы: по какому побужденію ученики Христовы запрещали приносить ко Христу младенцевъ? Вѣроятно, по тому, что Ему, какъ имъ казалось, достаточно было труда со взрослыми; а младенцевъ можно было оставить, какъ не стоящихъ вниманія по возрасту, и ни къ чему еще не способныхъ по неразумію и безсилію. Чѣмъ же отвѣчаетъ на это Господь? Онъ негодуетъ на учениковъ, по словамъ Ев. Марка; Онъ говоритъ, чтобы не препятствовали дѣтямъ *приходить* къ Нему.

Замѣчательно, что евангелистъ говоритъ: приносили дѣтей (Марк. 10, 13), а Господь говоритъ, что дѣти приходятъ къ Нему (у всѣхъ евр.). Евангелистъ выражается такъ, имѣя въ виду тѣлесную слабость младенцевъ, вслѣдствіе которой они были приносимы родителями на рукахъ, а Господь какъ бы исправляетъ такое выраженіе, имѣя въ виду ихъ духовное влеченіе къ Нему, вслѣдствіе котораго они какъ бы приводятся собственнымъ желаніемъ ко Христу. Далѣе Онъ говоритъ, что они не только не чужды Царству небесному, Царству Божію, но по преимуществу достойны его, конечно, вслѣдствіе своего простосердочія, кротости и покорности. А между тѣмъ, по слову Самого Христа, никто не можетъ видѣть Царства Божія, не родившись отъ воды и отъ Духа (Іоан. 3, 5). Запрещеніе крестить младенцевъ противорѣчитъ или тѣмъ словамъ Христа, что таковыхъ есть Царствіе Божіе, или тѣмъ, что Царствія Божія нельзя видѣть, не принявъ новаго рожденія отъ воды и отъ Духа.

Говорятъ, что дѣти неразумны и безсловесны, неспособны ни воспринять вѣры (отъ слуха), ни исповѣдывать ея. Но въ Церкви Христовой на землѣ и вообще нѣтъ людей совершенныхъ: одинъ разумень, да гордъ; другой неразумень, хотя кротокъ и смиренъ сердцемъ. Если каждаго отстранять отъ Церкви за тотъ недостатокъ, или несовершенство, которые ему свойственны, то Церковь Христова и не будетъ Церковію спасаемыхъ. Но для того Господь и повелѣлъ спасаться въ Церкви, чтобы въ ея общеніи недостатки однихъ восполнялись достоинствами другихъ, безсиліе слабыхъ силою крѣпкихъ, неразуміе дѣтей разумомъ тѣхъ, кто ихъ воспитываетъ и кто предъ купелію крещенія исповѣдуетъ за нихъ Христа. Штундисты не хотятъ понять, какъ ради исповѣданія взрослыхъ (воспріемниковъ) неразумныя и безсловесныя дѣти могутъ дѣлаться причастниками Царствія Божія и вѣчной жизни. А какъ же, спросимъ мы у нихъ, Ниневія, градъ

великій, изъ-за того (между прочимъ) пощажень былъ Господомъ, что въ немъ было больше ста двадцати тысячъ людей, которые не умѣли отличить правой руки отъ лѣвой, т. е. младенцевъ? Если праведно было изъ-за неразумія и незлобїя младенцевъ избавить отъ истребленія ихъ родителей, покровителей и сожителей, то почему же несправедно ради разумїя и исповѣданія вѣры взрослыми вводить младенцевъ въ царство возлюбившаго ихъ Христа?

Необходимость крещенія младенцевъ усматривается изъ того, что, по словамъ Христа, *рожденное отъ плоти плоть есть* (Иоан. 3, 6), изъ того, далѣе, что по словамъ Апостола, *плоть и кровь царствїя Божїя наследити не могутъ* (1 Кор. 15, 50), а между тѣмъ Господь не отгоняетъ отъ Себя дѣтей, напротивъ негодуетъ на отгоняющихъ и говоритъ о младенцахъ: *таковыхъ есть царствїе Божїе*. Пусть же дѣти возражаясь отъ Духа къ жизни духовной, дѣлаются наследниками Царствїя Божїя (т. е. Церкви, сначала земной, а потомъ небесной), куда зоветъ ихъ Христосъ.

Штундисты говорятъ, что христіанскія дѣти не нуждаются въ крещеніи, такъ какъ они родились отъ родителей, освященныхъ вѣрою и таинствами, не успѣли совершить и собственныхъ грѣховъ и потому не имѣютъ потребности въ очищеніи. Въ подтвержденіе этого они ссылаются на слова Апостола: *святится жена невѣрна о мужи вѣрнѣ: иначе бо чада ваша нечиста были бы, нынѣ же свята суть* (1 Кор. 7, 14). Но святость или чистота, которую приписываетъ Апостоль дѣтямъ, рожденнымъ отъ брака вѣрующей жены съ невѣрующимъ мужемъ, совсѣмъ не такова, чтобы вслѣдствіе ея этимъ дѣтямъ не нужно было крещенія. Это— та же святость, которая сообщается мужу невѣрующему отъ жены вѣрующей, и о которой Апостоль выражается такъ: „невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею“. Нельзя сказать, что въ слѣдствіе такой святости язычнику мужу,

имѣющему жену христіанку, совсѣмъ не нужно крещенія, что онъ чрезъ одно сожитіе съ вѣрующею женою и возродился, и очистился, и освятился. Если бы мы сказали это, то у насъ вышло бы, что достаточно одному члену семейства увѣровать и креститься, чтобы и всѣ прочіе члены семейства спаслись. Однако насъ спросятъ: какую же святость или чистоту приписываетъ Апостоль и мужу-язычнику, и дѣтямъ его, рожденнымъ отъ жены христіанки? Отвѣтимъ на это такъ: по силѣ брачнаго союза мужъ и жена составляютъ *едину плоть*, единого человѣка (Быт. 2, 24); невозможно представить, чтобы облагодатствованная жена не сообщала извѣстной святости тому, съ кѣмъ она образуетъ *едину плоть*; но это освященіе простирается лишь на столько, чтобы бракъ ихъ былъ честенъ, ложе нескверно (Евр. 13, 4), чтобы замужество съ невѣрующимъ не оскверняло вѣрующей жены, а не настолько, чтобы мужу не нужно было самому заботиться о своемъ спасеніи и пользоваться для сего богодарованными средствами. Подобно сему—и о дѣтяхъ. Они также имѣютъ съ родителями одно бытіе, одну жизнь. Невозможно, чтобы имъ не сообщалась чистота и святость родителей, исполненныхъ благодатнаго освященія. Но какъ далеко простирается эта чистота или святость? Не такъ, чтобы дѣтямъ не нужно было крещенія, а такъ, чтобы рожденіе ихъ не безчестило родившую (или родившаго), какъ плодъ сожитія незаконнаго, и не оскверняло ея.—Ты говоришь: Апостоль называлъ дѣтей чистыми и святыми, и посему они получаютъ вѣчную жизнь и безъ крещенія. Но въ Ветхомъ Завѣтѣ чистыми назывались волы, козлы, голуби и горлицы (Быт. 7, 2—3), святыми назывались овцы (Іезек. 36, 37) и всѣ первородные отъ человѣка до скота (Лук. 2, 23; Исх. 13, 2). Что означала ихъ чистота и святость? То, что они были или предъизбраны для жертвоприношеній или, вообще, посвящены Богу (почему и сказано было: *освяти Мнѣ всякаго первенца отъ человѣка до*

скота, яко Мнѣ есть, (Исх. 13. 2). Точно также и мужъ христіанки, хотя былъ еще язычникомъ, уже чрезъ самое супружество съ вѣрующею женою предъизбирался для Христа и Церкви; точно также и дитя, рожденное отъ жены, облагодатствованной Духомъ Святымъ, предъизбирается для просвѣщенія вѣрою и таинственнаго обновленія. Въ этомъ предъизбраніи ихъ для Христа и состоитъ ихъ святость и чистота.

Для выясненія штундистамъ 14 ст. 7 гл. 1 Кор. особенно важны слова того же Апостола въ посланіи къ Римлянамъ, ст. 16 гл. 11: „если начатокъ святъ, то и цѣлое; и если корень святъ, то и вѣтви“. Кто разумѣется здѣсь подъ корнемъ? Конечно, святые патріархи израильскаго народа. Кто же разумѣется подъ вѣтвями? Ниже говорится, что нѣкоторыя вѣтви отломались (ст. 17), отломались невѣріемъ (ст. 20), и далѣе,—что «ожесточеніе произошло въ Израилѣ отчасти до времени, пока войдетъ полное число язычниковъ» (ст. 25). Итакъ, подъ вѣтвями отломившимися разумѣется ожесточившійся противъ Христа современный Израиль: вѣтви святаго корня суть современные потомки святыхъ патріарховъ. Въ какомъ же смыслѣ они называются святыми, когда большинство изъ нихъ даже не вѣрують во Христа? Они называются, кромѣ того, еще естественными, природными вѣтвями (ст. 21 и 24), а христіанинъ изъ язычниковъ, къ которому обращается здѣсь Апостоль, называется «дикой маслиной» (ст. 17 и 24). Понятія: «святое», «природное» и «дикое» должны здѣсь объясняться одно другимъ. Язычники называются дикими, потому что они не предуготовлялись особеннымъ образомъ ко спасенію (хотя и получаютъ его); іудеи называются и природными вѣтвями и святыми потому, что они и предназначались и предуготовлялись ко спасенію самымъ происхожденіемъ своимъ (хотя и не получаютъ спасенія, потому что отвергають предлагаемыя имъ спасительныя средства). Наименованіе ихъ святыми при ихъ невѣріи и

ожесточеніи напоминаетъ наименованіе ихъ у Христа сынами царствія, которые однако будутъ изгнаны во тьму кромѣшную (Матв. 8, 12).—Точно также чада вѣрующихъ родителей чисты и святы въ самомъ рожденіи какъ потому, что своимъ рожденіемъ не безчестятъ родившихъ, такъ еще болѣе и потому, что предназначаются или предъизбираются для просвѣщенія крещеніемъ.

Спросятъ: какъ могутъ быть дѣти нечисты, когда они рождены отъ чистыхъ родителей, какъ можетъ грѣховное рождаться отъ освященнаго? Отвѣчаемъ: родитель сообщаетъ своему дитяти не свою личную жизнь, но жизнь всего рода, къ которому причисляются всѣ предки и родоначальникъ Адамъ. Уже въ чертахъ лица у младенца усматриваютъ сходство не только съ родителемъ, но съ дѣдомъ и съ другими родичами. Ясно, что младенцу сообщена жизнь рода. А между тѣмъ освященіе, полученное родителемъ—христіаниномъ, не простирается на родъ и на родовую жизнь, и ограничивается въ своемъ дѣйствіи только личною жизнью родителя. Проще говоря: крещеніе (какъ и прочія таинства), совершенное надо мною, очистило и освятило только меня, но не коснулось моихъ предковъ и родоначальника Адама; поэтому, сообщая своему сыну ихъ жизнь (жизнь рода), я общу ему и ветхаго человѣка, ветхаго Адама, который долженъ въ немъ истлѣть отъ дѣйствія благодати на него самого и отъ его собственныхъ усилій. Святой человѣкъ, освобожденный отъ первороднаго грѣха, раждаетъ однако сына въ первородномъ грѣхѣ, потому что сообщаетъ ему не свою личную (святую) жизнь, но жизнь, унаслѣдованную отъ рода, а объ этомъ родѣ сказано: «каковъ перстный, таковы и перстные (каковъ Адамъ, таковы и всѣ происшедшіе отъ него», 1 Кор. 15, 48).

Что крещеніе совершалось въ апостольской Церкви и надъ дѣтьми, это всего лучше усматривается изъ сопоставле-

нія двухъ обстоятельствъ: изъ того, что апостольскимъ соборомъ (Дѣян. 15 гл.) была отмѣнена обязательность для христіанскихъ дѣтей осьмидневнаго обрѣзанія,—и изъ того, что по ученію ап. Павла крещеніе есть „обрѣзаніе Христово“ (Кол. 2, 11—12). Если бы это Христово обрѣзаніе отлагалось для дѣтей до совершеннаго возраста, то они въ теченіе многихъ лѣтъ оставались бы и внѣ Новаго Завѣта, и внѣ Ветхаго. Они были бы внѣ Новаго Завѣта, такъ какъ вступленіе въ него невозможно безъ крещенія; они были бы и внѣ Ветхаго Завѣта, подпадая такому осужденію: *уже не обрѣжетъ плоти крайнія своя въ день осмый, погубится душа та отъ рода своего: яко завѣтъ Мой разори* (Быт. 17, 14). Оставлятъ дѣтей въ такомъ положеніи было ничѣмъ не сообразно. Нимало не вѣроятно, чтобы апостолы могли допускать такую несообразность, особенно въ виду ихъ ученія, что крещеніе есть обрѣзаніе Христово.

С. Божомскій.

Основаніе Исусомъ Христомъ Церкви на землѣ *).

Около 2000 лѣтъ тому назадъ великая радость была возвѣщена людямъ. Сынъ Божій.—Богъ—Слово явился во плоти! Богъ—Слово сталъ плотію и обиталъ съ нами и мы видѣли славу Его, какъ Единороднаго отъ Отца (Іоан. 1, 14). Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, чтобы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3, 16). И вотъ, отверзлись небеса и ангелы Божіи восходили и нисходили къ Сыну Человѣческому (Іоан. 1, 51), посылаемые на служеніе для всѣхъ, хотящихъ наследовать спасеніе (Евр. 1, 14). Небо, объявшае землю,—люди, идущіе въ приближившееся къ нимъ царствіе Божіе,—

*) Внѣбогослужбное чтеніе на второмъ собесѣдованіи съ Кіевгородскими штундистами. Члена кіевского Общества распространія религ.-нравств. просвѣщенія въ духъ Православной Церкви, свящ. *Александра Климина*.

всѣ силы небесныя, радующіяся о спасеніи грѣшниковъ (Лук. 15, 7, 10)—какое открылось величественное общеніе жизни и славы, любви и мира на небѣ и на землѣ!

Отселѣ началась новая жизнь людей. Сынъ Божій возвѣстилъ новое ученіе, котораго люди прежде не знали,—показать знаменія, какихъ прежде они не видѣли,—и Своими страданіями и Крестною Смертію далъ людямъ новыя силы, какихъ до этого они не могли имѣть,—и такимъ образомъ основалъ на землѣ новозавѣтную Церковь Божію. Выступая среди іудеевъ на дѣло спасенія людей, Господь сказалъ въ Назаретской синагогѣ: «Духъ Господень на Мнѣ, ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господнее благоприятное (Лук. 4, 18—19). И сталъ Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ ходить по грѣшной землѣ, проповѣдуя евангеліе Царствія Божія: «покайтесь и вѣруйте во Евангеліе (Мѡ. 4, 17; Мр. 1, 14—15),—и сталъ звать къ Себѣ народъ, говоря: «приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ и найдете покой душамъ вашимъ» (Мѡ. 11, 28); любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ (Мѡ. 5, 44). Заповѣдь новую, говорилъ Онъ, даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ-друга. Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою (Іоан. 13, 34—35). Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ (Іоан. 15, 13). И, Сынъ Человѣческой пришелъ взискать и спасти погибшаго (Мѡ. 18, 11; Лук. 9, 56),—пришелъ, чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ (Мѡ. 20, 28). Но Мое ученіе—не Мое, но пославшаго Меня. Кто хочетъ творить волю Его, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога-ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю» (Іоан. 7, 16—17; 12, 49, 14, 10). И проходилъ Господь по городамъ и селеніямъ,—и собралось многое множество народа и изъ всѣхъ городовъ жители сходились къ Нему (Лук. 8, 4; Мѡ. 8, 1). И дивились всѣ ученію Его, спрашивая другъ друга: «что это за новое ученіе, что Онъ и духамъ нечистымъ повелѣваетъ со властію, и они повинуются Ему»

(Марк. 1, 27), и свидѣтельствовали всё, что «никогда человекъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человекъ» (Іоан. 7, 46). Въ то-же время всё видѣли и слышали, что слѣпые прозрѣваютъ, хромы ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ, нищіе благовѣствуютъ» (Мѡ. 5, 30—31; Лук. 7, 22),—и страхъ всёхъ объялъ и славилъ Бога, говоря: «великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ Свой» (Лук. 7, 16); многіе-же говорили: «когда придетъ Христосъ, неужели сотворитъ больше знаменій, нежели сколько Сей сотворить?» (Іоан. 7, 31), а самаряне свидѣтельствовали: «мы сами слышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель міра—Христосъ» (Іоан. 4, 42).

Такъ Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Своимъ благовѣстіемъ и Своими чудесами созидаль въ народѣ вѣру въ Свое Божественное посланничество, въ Свое Божество. «Я не отъ человека, говорилъ Онъ, принимаю свидѣтельство, но говорю это вамъ для того, чтобы вы спаслись. Дѣла, которыя далъ Мнѣ Отецъ совершить, самыя дѣла сіи, Мною творимыя, свидѣлствуютъ о Мнѣ, что Отецъ послалъ Меня» (Іоан. 5, 34—36). «Царство Мое не отъ міра сего. Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣлствовать объ истинѣ; и всякій, кто отъ истины, послушаетъ гласа Моего» (Іоан. 18, 36—37). И многіе изъ народа и изъ начальниковъ послушали гласа Его и увѣровали въ Него, такъ что первосвященники и фарисеи собрали совѣтъ и говорили: «что намъ дѣлать? Этотъ Человекъ много чудесъ творитъ. Если оставимъ Его такъ, то всё увѣруютъ въ Него (Іоан. 7, 31; 8, 28; 11, 47—48 и 12, 42).

Дѣйствительно, Церковь Божія—общество вѣрующихъ въ Господа и Спасителя нашего все болѣе и болѣе возрастало. Но никто другой не могъ основать и создать именно такого общества, именно такой Церкви, какъ только Самъ Сынъ Божій, спешій съ небесъ, потому, что никто не могъ дать такого полного и совершеннаго о спасеніи людей откровенія воли Божіей, какъ Сынъ Божій. «Все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ, говорилъ Господь, и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ хочетъ открыть» (Мѡ. 11, 27). И никто другой не могъ творить такихъ дѣлъ, какія творилъ Сынъ Божій. «Что творитъ Отецъ, то и Сынъ творитъ также. Ибо какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ. Ибо Отецъ и не оудитъ никого, но судъ весь отдалъ Сыну (Іоан. 5, 19—22). По сему,

никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ Меня (Иоан. 14, 6), говоритъ Иисусъ Христосъ. Слѣдовательно, никто не можетъ положить другого основанія для Церкви спасаемыхъ, кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ (1 Кор. 3, 11). Одинъ Хадатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Иисусъ, предавшій Себя для искупленія всѣхъ (1 Тим. 2, 5—6). Онъ не только сообщилъ намъ Божественное ученіе, сотворилъ среди насъ спасительныя знаменія, но и открылъ волю Божию о спасеніи людей смертію Единороднаго Сына Божія. Своими страданіями, Своимъ Крестомъ, Своею Кровію Онъ привлекъ къ Себѣ создаваемую Имъ Церковь,—общество вѣрующихъ во Имя Его: «когда вознесенъ буду отъ земли, т. е. такъ, какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ (Иоан. 3, 14), или когда буду распятъ, говорилъ Онъ, всѣхъ привлеку къ Себѣ» (Иоан. 12, 32). Кровію Своею Онъ приобрѣлъ Себѣ Церковь (Дѣян. 20, 28), чтобы представить ее Себѣ славною Церковью, не имѣющею пятна или порока, или чего либо подобнаго, но чтобы она была свята и непорочна (Ефес. 5, 27). Потому-то часто Онъ напоминалъ и ученикамъ и народу, что должно Ему много пострадать отъ старѣйшинъ и первоосвященниковъ и книжниковъ и быть убиту и въ третій день воскреснуть (Мѡ. 16, 21; 17, 23; 20, 18. 19 др.). «Но Я отдаю жизнь Мою, говорилъ Онъ, чтобы опять принять ее. Никто не отнимаетъ ее у Меня; но Я Самъ отдаю ее. Имѣю власть отдать ее, и власть имѣю опять принять ее» (Иоан. 10, 17, 18).

«Я хлѣбъ живой, сказалъ Онъ іудеямъ,—шедшій съ небесъ. Ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра. Когда же іудеи стали спорить, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть Плоть Свою, то Иисусъ Христосъ сказалъ имъ: «истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни» (Иоан. 6, 51—54) «А когда вознесете Сына Человѣческаго, тогда узнаете, что это Я, и что ничего не дѣлаю отъ Себя; но какъ научилъ Меня Отецъ Мой, такъ и говорю» (Иоан. 8, 28). Итакъ въ смерти Сына Человѣческаго и въ яденіи Плоти Его и питіи Крови Его состоитъ величайше, новое, доселѣ неизвѣстное міру, таинство единенія вѣрующихъ со Христомъ и вѣчной жизнью блаженства,—таинство освященія и избавленія ихъ отъ грѣховъ ихъ. На послѣдней же вечери Своей съ учениками Онъ показалъ имъ, какъ должно совершать это Причащеніе Плоти

и Крови Сына Человѣческаго,—и, подавая чашу, сказалъ: «сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови, которая за васъ проливается» (Мѡ. 26, 27—28, Лук. 22, 19—20). Въ Вѣтхомъ Завѣтѣ было указано, что кровію жертвъ даровалось прощеніе грѣховъ (Числ. 15, 20—25. Лев. 16—21...),—и ап. Павелъ говоритъ, что безъ пролитія крови не бываетъ прощенія (Евр. 9, 22). Такимъ образомъ, слова Христа Спасителя означаютъ, что Онъ—жертва за грѣхи людей и проливаетъ Кровь Свою, чтобы грѣхи другихъ были оставлены безъ наказанія. Поэтому апостолы и говорятъ, что «Кровь Иисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха» (1 Иоан. 1, 7), что «Онъ преданъ былъ за грѣхи наши» (Римл. 5, 25).

Въ Своемъ же воскресеніи изъ мертвыхъ Господь далъ намъ удостовѣреніе, что Онъ страдалъ и умеръ за наши грѣхи, и что Его страданія и смерть спасительны для насъ и искупительны отъ всякаго грѣха. «Если Христосъ не воскресъ, то и вѣра наша тщетна, говоритъ Апостолъ коринѣянамъ; вы еще во грѣхахъ... Если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣе всѣхъ человѣкъ. Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ» (1 Кор. 15, 17—20).

Вотъ какимъ образомъ Господь создалъ въ сердцахъ людей царствіе Божіе, вотъ какъ Онъ освятилъ ихъ и очистилъ отъ грѣховъ, создавши въ нихъ вѣру въ Себя и привлеки всѣхъ къ Себѣ.

Но Господу было не угодно оставить вѣрующихъ во имя Его не собранными, разбѣянными, ибо на то не было воли Отца, пославшаго Его. «Отче, молился Онъ, да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино: да увѣруеть міръ, что Ты послалъ Меня (Іоанн. 17, 21). Итакъ, всѣ вѣрующіе должны быть собраны во едино, представляя этимъ отобразъ Божественной жизни. Если же Господь сказалъ, что гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреде ихъ (Мѡ. 18, 20), то Онъ сказалъ это не съ тѣмъ, чтобы эти двое или трое отдѣлялись отъ всѣхъ. Ибо Онъ Самъ указалъ намъ: «если кто скажетъ вамъ: вотъ здѣсь Христосъ, или тамъ, не вѣрйте; ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ. Если скажутъ вамъ: вотъ Христосъ—въ пустынѣ,—не выходите; вотъ Онъ въ потаенныхъ комнатахъ,—не вѣрйте» (Мѡ. 24, 23—26). Посему, если Господь

говорить: «когда ты молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь, помолись Отцу твоему, который втайнѣ (Мѡ. 6, 6), то Онъ не говоритъ этимъ, что Христось только въ потаенныхъ комнатахъ, но предостерегаетъ насъ отъ лицемѣровъ, которые молятся Богу напоказъ людямъ, а не по влеченію сердца своего къ Богу. Итакъ, не было воли Отца небеснаго, чтобы люди раздѣлились на двое или трое, или запирались бы только въ потаенныя комнаты. «Да будутъ, говорилъ Господь, всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ!» Вотъ воля Отца небеснаго!

Эту волю пославшаго Его Отца Господь Иисусъ Христось и исполнилъ, когда избралъ изъ среды учениковъ Своихъ сначала 12-ть, а затѣмъ 70, для распространенія благовѣстія и утвержденія царствія Божія на землѣ (Мѡ. 10, Лук. 10.), и приготовилъ ихъ къ этой дѣятельности особыми наставленіями, показывая имъ, что они—особо избранные Имъ изъ среды общества люди и для особыхъ цѣлей. Этимъ Господь положилъ первое начало собранію, устройству Церкви вѣрующихъ во Имя Его. «Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ, и поставилъ васъ, чтобы вы шли и принесли плодъ»: говорилъ Онъ Своимъ ученикамъ (Іоан. 15, 16). «Позвалъ Господь къ Себѣ, кого Самъ хотѣлъ, и пришли къ Нему», замѣчаетъ евангелистъ Маркъ (Мр. 3, 13—14). Въ этой Церкви Своей или въ этомъ первообразованномъ обществѣ, а именно двѣнадцати Своихъ учениковъ, Господь установилъ таинства, изъ которыхъ мы упомянемъ: таинство *покаянія* (18, 18), которое подтвердилъ и по воскресеніи Своемъ, сказавши: «примите Духа Святаго; кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся» (Іоанна 20, 22—23),—и таинство св. Причащенія на послѣдней Своей вечери съ учениками (Мѡ. 26, 26—28. Мр. 14, 22—24) По воскресеніи же Своемъ, явившись ученикамъ при морѣ Тиверіадскомъ, трикратно повелѣвалъ ап. Петру пасти овецъ Его, давая ему этимъ власть управления надъ вѣрующими (Іоан. 21, 15—17). А явившись ученикамъ на горѣ Галилейской, сказалъ имъ: «дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ. Итакъ, идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ. И се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь (Мѡ. 28, 15—20).

Такимъ образомъ, Господь только тѣмъ, которыхъ Самъ избралъ изъ среды вѣрующихъ, т. е. апостоламъ, далъ право научать всѣ народы Его ученію, установилъ, какъ и другія, таинство кре-

щенія для вновь вступающихъ въ общество вѣрующихъ въ Него и, наконецъ, завѣщаль имъ учить другихъ соблюдать все, что Онъ повелѣлъ имъ. «Слушающій васъ, Меня слушаетъ, сказалъ Господь, и отвергающій васъ, Меня отвергается; а отвергающійся Меня—отвергается пославшаго Меня» (Лук. 10, 16). И этимъ указаль, что въ Церкви Его есть тѣ, которыхъ должно слушаться, какъ Самого Господа,—и есть тѣ, которые должны слушаться, т. е. пастыри и пасомые. Въ теченіе 40 дней Господь являлся ученикамъ Своимъ и бесѣдовать съ ними объ устроении царствія Божія на землѣ (Дѣян. 1, 3). А потому все, что передали намъ Апостолы, есть несомнѣнно то, что говорилъ имъ и о чемъ далъ повелѣніе Самъ Господь Иисусъ Христосъ. Поэтому то такъ и сказалъ ап. Павелъ христіанамъ: «если бы даже мы или ангель съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, анаѡема да будетъ» (Гал. 1, 8). Такъ строго Апостолы относились къ благовѣствованію и заповѣдямъ Божиимъ.

Облеченные силою свыше, апостолы со многими знаменіями, съ помощію Божіей, проповѣдывали Слово Божіе (Мр. 16, 20), основали многія церкви (1 Кор. 1, 2) и заповѣдали вѣрующимъ не оставлять собранія своего подъ опасеніемъ отлученія отъ Церкви и вѣчной гибели (Евр. 10, 25). Данную же имъ отъ Господа власть—учить, священнодѣйствовать и управлять они передали своимъ преемникамъ—епископамъ, изъ которыхъ извѣстны: Климентъ, епископъ Римской Церкви, Маркъ, епископъ Александрійской Церкви, Симеонъ—еп. Иерусалимской Церкви, Титъ—Критскій и Тимофей—Ефесскій.

Такимъ образомъ составленное и такъ устроенное общество вѣрующихъ во Христа и составляетъ ту Церковь Божію, о которой Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: созижду Церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ея (Мѡ. 16, 18). Этой именно Церкви Онъ далъ власть суда надъ всѣми согрѣшающими членами ея: если братъ твой не слушаетъ тебя или другихъ двухъ или трехъ свидѣтелей, скажи Церкви; а если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь (Мѡ. 18, 15—17), т. е. прекрати съ нимъ всякое общеніе. Ясно, что Господь представляетъ намъ Церковь Свою уже существующую и дѣйствующую. Такого же характера устройство Своей Церкви Иисусъ Христосъ изобразилъ намъ и въ притчѣ о добромъ Пастырѣ. Я есмь Пастырь добрый, говорилъ Онъ, и знаю

Моихъ, и Мои знаютъ Меня. Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести: и онѣ услышатъ гласъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь (Іоан. 10, 14—16).

Святые Апостолы такъ и учили, что Самъ Господь основатель Церкви Своей, что Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова (Ефес. 4, 11—12); поэтому Иисуса Христа они называли краеугольнымъ камнемъ Церкви (Еф. 2, 19—20) — себя же самихъ только служителями и строителями таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1), которые во всемъ соблюдали повелѣнія Господни, а слѣдовательно и въ устройствѣ Церкви Божіей. «Для того я и оставилъ тебя въ Критѣ, писалъ ап. Павелъ Титу, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ» (Тит. 1, 5). „Рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно“ (1 Тимоѡ. 6—22), писалъ тотъ же Апостолъ епископу Тимоѡею. Очевидно, что священныя руководители общества избирались и поставлялись не обществомъ вѣрующихъ, а самоличной властью Апостоловъ, какъ строителей таинъ Божіихъ, каковую власть они получили отъ Бога и Христа Его и передавали ее своимъ преемникамъ — епископамъ. Такъ строилась Церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15). — Церковь, которая и донинѣ со всѣми апостольскими установленіями и завѣтами пребываетъ въ Греко-восточной и Русской Православной Церкви.

Свои отношенія къ Церкви, или Свой союзъ съ Церковью, Божественный Основатель ея Господь нашъ Иисусъ Христосъ изображалъ то подъ видомъ отношенія Пастыря къ стаду (Іоан. 10, 14), то подъ видомъ связи виноградной Лозы съ вѣтвями (Іоан. 15, 1—5) то подъ видомъ Жениха и Невѣсты (Іук. 5, 33—35. Мѡ. 25, 1—13). Апостолы же, имѣя въ виду единеніе вѣрующихъ съ Христомъ въ таинствѣ св. Причащенія, изображали отношеніе Господа Христа къ вѣрующимъ такъ, какъ въ живомъ организмѣ, или тѣлѣ, глава относится къ остальнымъ членамъ тѣла. Такимъ образомъ, Церковь есть тѣло Господа, а Онъ есть Глава Ея. Такъ ап. Павелъ и учитъ, что Богъ поставилъ Господа Иисуса Христа выше всего, главою Церкви, которая есть Тѣло Его (Еф. 1, 22—23). Глава есть Христосъ, изъ Котораго все, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно — скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру

каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви (Еф. 4, 15—16). Христось—глава Церкви и Онъ есть Спаситель тѣла (Еф. 5, 23). Какъ невидимая, истинная глава Церкви, Господь Иисусъ Христось держитъ кормило правленія Церкви и, оживляя ее спасительною благодатію Св. Духа, соединяетъ всѣхъ членовъ Церкви союзомъ любви, вѣры и надежды. Это оживленіе тѣла Церкви, и происходитъ въ таинствѣ Св. Причащенія. „Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь, во Мнѣ пребываетъ и Я въ немъ“ (Іоан. 6, 56): говоритъ Господь. „Одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба“, говоритъ ап. Павелъ (1 Кор. 10, 16—17). Итакъ, въ Св. Причащеніи всѣ мы становимся одно со Христомъ, однимъ тѣломъ съ Нимъ, а Онъ—нашей Главой. И уже „не я живу, говоритъ Апостоль, но живетъ во мнѣ Христось“ (Гал. 2, 20).

Если же Господь Глава Церкви, а Церковь—тѣло Его, то Церковь повинуется Господу (Еф. 5, 23). Тѣло же не изъ одного члена, а изъ многихъ. Если нога скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу? Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Поэтому, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены. И вы—тѣло Христово, а порознь—члены“ (1 Кор. 12, 14. 15. 21. 26. 27): поучалъ такъ Апостоль Коринѣскихъ христіанъ. Итакъ, никто самъ по себѣ не можетъ отдѣлиться отъ Церкви, какъ и членъ тѣла самъ по себѣ не отдѣляется отъ тѣла. И если Тотъ, отъ Кого все тѣло растетъ возрастомъ Божиимъ (Колос. 2, 18) не устроилъ тебя окомя или устами сего тѣла, не присвоивъ себѣ особенныхъ обязанностей сихъ членовъ. Берегись, чтобы не явиться дѣлателемъ, котораго не посылалъ Господь въ виноградъ свой (Филарет. Москов.).

Если Христось—Глава Церкви, а Онъ есть Сынъ Божій, Бого-человѣкъ, исполненный благодати и истины (Іоан. 1, 14—17), то Онъ и Церковь—тѣло Свое—исполняетъ благодатію Св. Духа. Это видно и изъ того, что Онъ Самъ обѣщалъ пребыть вѣчно въ Церкви (Мѡ. 18, 20) и обѣцалъ послать Духа Утѣшителя (Іоан. 15, 26 и 14, 16—18). Котораго дѣйствительно и послать Своей Церкви. Духъ Святой и поставляетъ пастырей Церкви. Поэтому Ефесскимъ пресвитерамъ ап. Павелъ и говорилъ, что васъ Духъ

Святый поставилъ блюстителями пасти Церковь Господа и Бога. (Дѣян, 20, 28). А епископу Тимоею напоминалъ возгрѣвать даръ Божій, который онъ получилъ черезъ апостольское рукоположеніе (2 Тим. 1, 6). И во всѣхъ таинствахъ Церкви Духъ Божій дѣйствуетъ и нисходитъ на всѣхъ пастырей и вѣрующихъ и производитъ всѣ замѣчаемыя въ насъ высокія духовныя дарованія, какъ-то: духъ страха Божія, духъ премудрости и разума,—любовь, вѣру, кротость, воздержаніе, миръ, долготерпѣніе, милосердіе и др. дары (Гал. 5, 22—23). А потому каждый членъ Христовой Церкви долженъ благоговѣнно относиться къ дарамъ Свв. Таинствъ и къ дарованіямъ своей духовной жизни, а также и тѣлесной, помня, что мы члены Христова тѣла и что Духъ Божій живетъ въ насъ. «Прославляйте Бога, говоритъ Апостоль, въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи» (1 Кор. 6, 20).

Все сказанное утверждаетъ насъ въ той мысли, что Церковь Божія создана и устроена для того, чтобы спасти людей отъ грѣховъ ихъ, научить ихъ истинной и правой вѣрѣ, освятить ихъ благодатію Духа Святаго въ таинствахъ и воспитать ихъ для будущей вѣчной жизни и Царствія небеснаго. Все въ Церкви Божіей устроено къ созиданію Тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова (Еф. 4, 12—13).

Но сердцемъ своимъ мы глубоко чувствуемъ и опытомъ познаемъ, что познаніе Сына Божія и достиженіе наше въ мѣру возраста исполненія Христова совершается нами съ большими искушеніями въ мысляхъ, частыми паденіями воли,—однимъ словомъ,—съ борьбой. Потому-то и Церковь земная называется воинствующею, борющеюся. Воинствуетъ она, борется за Царство небесное, за будущую загробную блаженную жизнь, за вѣчное соединеніе со Христомъ. Имѣетъ она желаніе разрѣшиться и со Христомъ быть (Филип. 1, 23),—не имѣетъ она здѣсь пребывающаго града, но грядущаго ищетъ (Евр. 13, 14); истинное житіе свое ищетъ на небесахъ, откуда и ждетъ своего Спасителя (Фил. 3, 20). А потому блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ! Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ (Апок. 14, 13). Они уже кончили свое поприще, теченіе скончали, вѣру соблюли и имъ готовится вѣнецъ славы (2 Тим. 4, 7—8). Они приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Иерусалиму и тьмамъ ангеловъ, къ торжествующему

собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судии всѣхъ—Богу,—къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства (Евр. 12, 22—23). Эта Церковь есть Церковь уже торжествующая свою побѣду надъ грѣхомъ и смертію,—Церковь вѣчной славы и вѣчнаго блаженства. Къ этой-то Церкви, къ этому Царствію небесному мы и стремимся,—ее-то мы и ищемъ—молитвою, любовію и добрыми подвигами въ исполненіи заповѣдей Господа. И наши усилія, по слову Божію, не напрасны. Всѣ умершіе о Господѣ не умерли, ибо Богъ нашъ не Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ (Лук. 20, 38). Всѣ живы! Живъ Господь Богъ нашъ, Который далъ намъ такую жизнь и обѣщалъ ее намъ, когда установилъ великое таинство причащенія Тѣла и Крови Его, говоря, что Онъ воскреситъ въ послѣдній день (Іоан. 6, 54—57). Смерть уничтожена и адъ побѣжденъ. Смерть, гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда? (1 Кор. 15, 55. Осии 13, 14). «Воскресъ Христосъ, и ты низложилъ! Воскресъ Христосъ и водворяется жизнь» (Изъ слова І. Злат. на Пасху). Итакъ, со Христомъ Иисусомъ и во Христѣ мы должны побѣждать адъ и смерть, ибо побѣждающему, говоритъ Господь, дамъ сѣсть со Мною на престолѣ Моемъ, какъ Я побѣдилъ и сѣлъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его (Апок. 3, 21). Итакъ, во Христѣ Иисусѣ мы спосаждены на небесахъ (Ефес. 2, 6),—мы уже сожителіи святымъ и свои Богу (Еф. 2, 19—20). Нѣтъ раздѣленія неба и земли; небо отверзто и на землѣ миръ и въ людяхъ благоволеніе. Одинъ духъ и одно тѣло—Тѣло Христово, составляемое и возрастающее изъ членовъ земныхъ и небесныхъ. Каждый растетъ въ созиданіе Тѣла Христова, въ мужа совершеннаго; каждый борется и побѣждаетъ, чтобы быть побѣдителемъ и сѣсть на небесахъ одесную Господа. Дѣйствуетъ въ свою мѣру каждый членъ, другъ другу помогаютъ,—помогаютъ молитвами, любовію, вѣрою; взаимно скрѣпляются связи (Ефес. 4, 16), и вѣрные, стоящіе на высшихъ степеняхъ приближенія къ Богу, своими молитвами очищаютъ, подкрѣпляютъ и приносятъ предъ Бога молитвы вѣрныхъ, живущихъ на землѣ, и, по волѣ Божіей, благодатно и благотворно дѣйствуютъ на нихъ или невидимою силою или чрезъ свои явленія и нѣкоторыя другія посредства (Кат. чл. 9). Живутъ духомъ, живутъ силою Божіей, живутъ славою Божіей; умираютъ какъ бы не умираютъ и въ тѣлеса ихъ какъ бы посредствомъ ума вселяется Богъ. Ихъ молитвы, какъ дымъ кадильный, восходятъ отъ руки Ангела предъ Бога (Апок. 8, 8—4). Ихъ мощи, какъ спа-

сительные источники, многообразныя благодѣянія намъ источаютъ (Іоаннъ Дамаск.). И эта помощь, это ходатайство, этотъ взаимный союзъ и единеніе членовъ Церкви земной и небесной укрѣпляютъ наши силы въ борьбѣ съ властями и міродержителями тьмы вѣба сего, разрушаютъ разженные стрѣлы лукаваго (Еф. 6, 11—19) въ плоти нашей, въ мірѣ, въ людяхъ,—и созидаютъ Тѣло Церкви Христовой, которая и растетъ въ величественное зданіе Божіе, имѣющее печать сію: позналъ Господь Своихъ (2 Тим. 2, 19),—восходитъ по лѣстницѣ, юже видѣ Іаковъ, одинъ конецъ которой на землѣ, а другою—на небѣ.

Итакъ, Церковь есть отъ Бога установленное общество вѣрующихъ, соединенныхъ между собою православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами (Катих. чл. 9).

Если же такова Церковь Христова, то очевидно, что вѣчно спасеніе только и возможно въ той Церкви, которая основана Самимъ Іисусомъ Христомъ—Сыномъ Божиимъ. Внѣ этой Церкви уже нѣтъ спасенія, ибо нѣтъ другаго, даннаго человѣкамъ имени подъ небомъ, которымъ надлежало бы намъ спастись (Дѣян. 4, 12); ибо одинъ только ходатай Бога и человѣковъ—человѣкъ Христосъ Іисусъ (1 Тим. 2, 5—6). Только въ этой Церкви Христовой и Церкви истинно-апостольской и сохраняется вѣрно и неизмѣнно Божественное ученіе Господа и правая вѣра въ Него, потому что она, какъ Церковь Христова, соблюдаетъ все, что Онъ ей повелѣлъ чрезъ Своихъ апостоловъ (Мѡ. 28, 20). Потому же самому и всѣ Богоучрежденныя таинства, чрезъ которыя каждому подаются Божественныя силы къ жизни и благочестію (3 Петр. 1, 3), сохраняются, и всякое благообразное и по чину ихъ совершеніе (1 Кор. 14, 40) исполняется только въ истинно-апостольской Христовой Церкви, потому что здѣсь только и существуетъ преемственно-дѣйствующая Богоучрежденная іерархія. Если въ Церкви Христовой неизмѣнно и постоянно пребываетъ ниспосланный Господомъ Духъ Святой, то кто внѣ Церкви, въ томъ нѣтъ Духа Божія. Не дастъ Господь Духа Святаго тому, кто отдѣляется отъ Духа Церкви,—кто оставляетъ церковное собраніе (Евр. 10, 25); ибо если отвергшійся закона Моисея безъ милосердія наказывался смертію, то сколь тягчайшему, думаете, говорить Апостоль, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ (Евр. 10, 26—29), т. е., кто попираетъ

основанную Кровію Господа Церковь Божию,—кто не почитаетъ за святыню Таинство Тѣла и Крови Господней, которая есть пролитая за очищеніе наше Кровь Новаго Завѣта,—кто всегда противится Духу благодати, живущему въ Церкви Божіей, тотъ лишаетъ себя надежды на вѣчное спасеніе, на будущую блаженную жизнь, тому не будетъ прощенія грѣховъ и въ будущей загробной жизни. Хула на Сына Человѣческаго простится человѣку, но хула на Духа Святаго, грѣхъ противъ Духа Святаго, не простится человѣку ни въ семь вѣкъ, ни въ будущемъ (Мѡ. 12, 31—32), сказалъ Самъ Господь Исусъ Христосъ.

Только въ Христовой Церкви истинно и правильно, по заповѣди Господа, совершается самое великое Таинство Причащенія Тѣла и Крови Господней, гдѣ всякій вѣрующій получаетъ оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную. Не вѣровать въ это Таинство значитъ совершенно отказаться отъ всякой надежды на вѣчное спасеніе; поэтому лишаютъ себя общенія съ Церковію Христовою тѣ, которые отвергаютъ великое таинство св. Причащенія. Правда, мы должны заботиться о сохраненіи любви, согласія и общенія между людьми; и Самъ Господь училъ насъ любить другъ друга,—и апостолы говорили, что любовь выше всѣхъ добродѣтелей (1 Кор. 13, 13). Но здѣсь намъ должно вспомнить Бога. Бога любить нужно больше, нежели людей (Дѣян. 4, 19), а любовь къ Богу выражается въ исполненіи Его воли. Предпочитать же повелѣнію Божию любовь къ людямъ Самъ Господь рѣшительно воспрещаетъ: «кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, недостоинъ Меня» (Мѡ. 10, 37). Итакъ, нѣтъ части со Христомъ тѣмъ, которые стоятъ внѣ общенія съ Церковію Христовой и ея таинствами.

Если же въ Церкви Христовой есть грѣшники, то они не разрушаютъ Церкви, потому что Самъ Спаситель уподоблялъ Церковь Свою полю, на которомъ, по волѣ домовладыки, до жатвы вмѣстѣ растутъ и пшеница и плевелы (Мѡ. 13, 24, 30),—или стаду, въ которомъ есть овцы и козлища (Мѡ. 25, 33). Если же мы скажемъ, что мы не имѣемъ грѣха, говорятъ ап. Іоаннъ, то мы себя самихъ обманываемъ, и истины нѣтъ въ насъ (1 Іоан. 1, 8). И если бы вѣрные, но согрѣшившіе, не были членами Церкви, то не подлежали бы суду Церкви; но она ихъ судитъ, призываетъ къ покаянію и ведетъ на путь спасительныхъ заповѣдей (Посл. Вост. Патр. чл. II). Точно также и согрѣшающіе священно-служители не разру-

шають Христовой Церкви, ибо Господь и ап. Петра, трижды отъ Него отрекшагося, опять привлекъ къ Себѣ (Іоан. 21, 15—17). Какъ свѣтъ солнца не теряетъ своей чистоты отъ того, что падаетъ на грязь и другія нечистыя мѣста, такъ и таинства Церкви не теряютъ своей спасительной силы отъ того, что совершаются недостойными пастырями. (Авг. бесѣд. 5 на Іоан.). Для всѣхъ открыта дверь покаянія; открыта она и для согрѣшающихъ пастырей Церкви.

Но совершенно уже не принадлежать къ Церкви Христовой тѣ, которые не принимаютъ христіанства и, слѣдовательно, не вѣруютъ во Христа и не крестятся во св. таинствѣ Крещенія; таковы: іудеи, магометане и язычники. Виѣ Церкви Христовой и тѣ, которые сами отвергаются отъ нея и самочинно составляютъ свои собранія, наконецъ, и тѣ,— которые, по своему суемудрію, извращаютъ Вѣру Христову и заповѣди Божіи. Таковыхъ Церковь Христова не принимаетъ въ общеніе съ собою, пока они не обратятся и не покаются.

Все вышеизложенное можно выразить въ слѣдующихъ краткихъ положеніяхъ, или выводахъ:

1) Господь нашъ Іисусъ Христосъ—Сынъ Божій, по волѣ посланнаго Его въ міръ Отца, основалъ на землѣ Церковь Свою и чрезъ Своихъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ—епископовъ утвердилъ и распространилъ ее по всей землѣ,—далъ ей Духа Святаго и обѣщалъ пребывать съ нею вѣчно и до нынѣ пребываетъ въ Православной Апостольской Церкви.

2) Согласно съ Своимъ обѣщаніемъ, Господь всегда пребываетъ въ союзѣ съ Своею Церковію, которая есть тѣло Его—а Онъ—ея Глава.

3) Церковь Свою Господь основалъ для спасенія людей, для будущей вѣчно-блаженной жизни въ Царствіи небесномъ.

4) Виѣ Церкви Христовой для человѣка нѣтъ спасенія.

А оставляющій Церковь Христову лишаетъ себя наградъ, предопредѣленныхъ Христомъ. Онъ чуждъ для нея. Кому Церковь, основанная Сыномъ Божіимъ, не мать, тому и Богъ не отецъ (Св. Кипріанъ).

Безъ Божьяго благословенія.

(Разсказъ).

I.

Деревня Двурѣчки заброшена въ такое зхолустье, что свѣжнему человѣку, попавшему туда нечаянно, станетъ жутко. Деревня населена была искони православными, но лѣтъ сто назадъ тамъ появились молокане, а лѣтъ десять тому наѣхалъ въ деревню какой-то «кушый при часахъ и въ калошахъ» и добрую половину молоканъ и немного православныхъ «перевернулъ» въ баптисты. Да и не диковина, что въ Двурѣчкахъ расплодилось всякая русская и заграничная нечисть, потому что по такимъ закоулкамъ да по захоустьямъ какъ Двурѣчки, и живутъ свободнѣе и дѣйствуютъ успѣшнѣе разные отщепенцы церковно-общественной жизни. Сподручно имъ тамъ: отъ начальства далеко, ни храма тамъ, ни школы... чего лучше! И вотъ въ Двурѣчкахъ идутъ толки, разговоры и споры о вѣрѣ; и все это съ азартомъ дѣлается, съ укоризной, съ насмѣшкой, съ хулою! Особенно бушуютъ баптисты, дерзко понося православныхъ. Видятъ это двурѣченскіе старики православные, и жалко имъ, что исконную ихъ вѣру поносятъ, что молодежь съ толку сбиваютъ, — видятъ, вздыхаютъ, а помочь горю ничѣмъ не могутъ. Только и утѣшенія бываетъ православнымъ, когда въ великіе праздники наѣдетъ въ деревню причтъ церковный и творитъ моленья по домамъ. За то еще цуще послѣ этихъ посѣщеній нападаютъ на православныхъ баптисты и еще болѣе приходится выслушивать отъ нихъ насмѣшекъ и дерзостей. Долго терпѣли старики и не знали все таки, что дѣлать....— «Храмъ-бы Божій у васъ построить, говорилъ не разъ имъ батюшка: а то отвыкли вы отъ службы Божіей».— «И рады-бы, батюшка, да что подѣлаешь съ нашими молоканами да баптистами? Они не захотятъ, а мы одни въ силахъ».— «Тогда

вотъ что: откроемъ пока у васъ школу церковную, тамъ будутъ учить вашихъ дѣтей Божію Закону и всему хорошему, а то темные вы...» — «Вѣстимо такъ», отвѣчали старики и порѣшили открыть школу.

Долго бушевали сектанты по сему случаю, но Богъ помогъ православнымъ, начальство поддержало да батюшка много хлопоталъ.

Теперь въ Двурѣчкахъ школа, а въ ней учить ребятиншекъ хорошій учитель. Оживилась деревня; повеселѣли старики. Да какъ и не повеселѣть! — «Мотри, говорятъ промежь собой старики: какъ ребятки наши молитвы-то распѣвають да евангеліе прочитываютъ! Слава Создателю! Показался и въ нашей темнотѣ свѣтъ». — Священникъ раза два въ недѣлю наѣзжалъ въ школу, а въ праздники учитель по вечерамъ читалъ и малымъ, и старымъ душеспасительныя книги и пѣлъ съ учениками церковныя пѣснопѣнія. Поняли баптисты, что сила стала прибывать теперь на сторонѣ православныхъ и еще болѣе озлобились и еще яростнѣе нападали на нихъ. Но православные ужъ смѣло отвѣчаютъ баптистамъ: «поносить-то все можно; и Христа хулили, и Его Святое ученіе. Только знаемъ мы теперь, что ужъ не заманите вы своими пѣсенками къ себѣ нашу молодежь».

II.

Былъ праздникъ Вознесенія Господня. Учитель еще наканунѣ отправился съ учениками на село въ храмъ Божій къ великой службѣ церковной, за которой ученики пѣли и читали, а ихъ родители и дѣды съ умиленіемъ слушали, и горячо молились. Возвращались всѣ въ деревню съ тихою радостью... Вечеромъ вся деревня высыпала на улицу. Ребятишки забавляются невинными играми, а старики мирно бесѣдуютъ. Но вотъ въ одной толпѣ послышалось необычайное оживле-

ніе; многіе направились туда и увидѣли учителя, спокойно и толково говорящаго объ единой истинной Христовой Церкви, и начетчика-баптиста рьяно защищающагося и нападающаго на учителя.

— «Батюшка ѣдетъ, батюшка! — заголосили ребятки. Дѣйствительно, подѣзжалъ отецъ Петръ. Онъ еще издали замѣтилъ толпу и направился къ ней.— «Съ праздникомъ,— православные! сказалъ онъ, сходя съ телѣжки.— «Спасибо, покорнѣйше благодаримъ!» дружно отвѣтила толпа.— «Что это у васъ сходка что-ли?»— «Нѣ, вотъ Василій Ильичъ все толкуетъ Еремѣю про истинную вѣру, а Еремѣй все ему наперекоръ». Изъ толпы вышелъ учитель и принялъ благословеніе священника, подошли подъ благословеніе и православные. Благословивъ всѣхъ, отецъ Петръ сказалъ: «хорошо бесѣдовать мирно о вѣрѣ, но грѣшно спорить, ибо у Апостола сказано: *отъ глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній уклоняйся, зная, что они рождаютъ ссоры; рабу же Господа не должно ссориться*» (2 Тим. 2, 23—24). Давайте и мы побесѣдуемъ сегодня мирно: побесѣдуемъ о праздникѣ Вознесенія Господня и для сего пойдемъ-те въ школу. Пойдемъ и ты, Еремѣй, плохого отъ насъ не услышишь».—Еремѣй помялся-помялся и пошолъ за православными; пошли и другіе баптисты и молокане. Отецъ Петръ, послѣ пропѣтыхъ учениками молитвы Духу Святому и тропаря празднику, рассказалъ исторію праздника и разъяснилъ то значеніе, какое имѣетъ событіе Вознесенія Господа для христіанъ. Затѣмъ онъ обратился къ Еремѣю: «скажи мнѣ, Еремѣй, почему вотъ давеча всѣ приняли у меня благословеніе, а ты и твоя братія не сдѣлали этого?»

— Мы не твоего стада, отвѣтилъ съ усмѣшкой баптистъ.

— Правильно, но еще правильнѣе сказалъ-бы ты, что вы—не стада Христова.

— Нѣтъ, мы Христовы.

— Если-бы вы были Христовы, то отъ Христова благословенія не бѣжали-бы.

— Это ты своею рукою благословлялъ, а не Христось.

— Неправильно ты это говоришь.

Вотъ въ ветхомъ завѣтѣ еще Самъ Господь повелѣлъ Аарону первосвященнику и сыновьямъ его—священникамъ благословлять Израильтянъ: *«и сказала Господь Моисею, говоря: скажи Аарону и сыновьямъ его: такъ благословляйте сыновъ Израилевыхъ, говоря имъ: да благословитъ тебя Господь и сохранитъ тебя! Да призритъ на тебя Господь свѣтлымъ лицемъ Своимъ и помилуетъ тебя! Да обратитъ на тебя Господь лице Свое и дастъ тебѣ миръ! Такъ пусть призываютъ имя Мое на сыновъ Израилевыхъ, и Я (Господь) благословлю ихъ»* (Числ. 6, 22—27). Итакъ, Самъ Господь благословлялъ тѣхъ, кого благословляли первосвященникъ Ааронъ и священники, также и еще большимъ благословеніемъ Самъ Господь благословитъ тѣхъ, кого благословляютъ новозавѣтные священники, ибо по Апостолу (Евр. 7 гл.) новозавѣтное священство выше и лучше ветхозавѣтнаго. Смотри, какую власть далъ Господь апостоламъ, а черезъ нихъ и ихъ преемникамъ—епископамъ и пресвитерамъ—священникамъ *«и призвавъ двѣнадцать учениковъ Своихъ, далъ Онъ имъ власть надъ нечистыми духами, чтобы изгонять ихъ и врачевать всякую болѣзнь и всякую немощь»* (Мѡ. 10, 1). Далъ Онъ имъ власть *«строить» тайны* (1 Кор. 4, 1) и чрезъ то вести людей ко спасенію (Еф. 4, 11—12). Наконецъ, Онъ, возносясь на небо и благословляя апостоловъ, далъ и имъ, а черезъ нихъ и ихъ преемникамъ, *власть благословлять вѣрующихъ Божиимъ благословеніемъ*. Послушайте, братіе, какъ хорошо говоритъ объ этомъ великій и приснопамятный святитель Филаретъ. — «Бысть, повѣствуетъ евангелистъ Лука, егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ и возношашеся на небо (Лук. 24, 51). Сіе обстоятельство, разсуждаетъ свя-

титель: обстоятельство восшествия Своего на небо и разлученія съ избранными Своими, Господь Самъ приводитъ имъ на память, егда прїидеть во славу Своей, и вновь, стрѣтясь съ ними, будетъ призывать ихъ къ дѣйствительному обладанію царствіемъ Его: «прїидите, благословенніи Отца Моего» (Мѡ. 24, 31). Какой безконечный токъ благословенія Христова открывается предъ нами, христіане! Онъ посылаетъ благословіе, и, не окончивъ онаго, возносится». *«Бысть, егда благословляше ихъ—возношашеся. Такимъ образомъ и вознесшисъ, Онъ еще продолжаетъ невидимо преподавать благословіе. Оно течеть и нисходитъ непрестанно на Апостоловъ, чрезъ нихъ проливается на тѣхъ, которыхъ они благословляютъ во имя Іисуса Христа; получившіе Христово благословіе чрезъ Апостоловъ распространяютъ оное на другихъ. Такимъ образомъ всѣ, принадлежащіе къ святой, соборной, апостольской Церкви, дѣлаются причастниками единаго благословенія Іисуса Христа и Отца Его, благословляющаго насъ вслѣдствіемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христѣ»* (Еф. I, 3). Какъ роса Аермонская, сходящая на горы Сїонскія (Пс. 132, 3), сходитъ сіе благословіе мира на всякую душу, восходящую выше страстей и похотей, выше суеты попеченій міра; какъ неизгладимая печать, знаменуетъ тѣхъ, *коу Христовы суть*, такъ что въ кончину вѣка по сему знаменію вызоветъ Онъ ихъ изъ всего рода человѣческаго: *прїидите, благословенніи!*»— Слышите, братіе! говорилъ далѣе отецъ Петръ: того Господь призоветъ на страшномъ судѣ въ Царство Свое, кто въ Церкви Христовой, на комъ, какъ печать, лежитъ благословіе Христово, получаемое вѣрующими чрезъ служителей Христовыхъ. Смотрите-же, православные, крѣпко держитесь въ Церкви Христовой, берегите данный вамъ въ ней даръ Божій, что живете вы подъ Божіимъ благословіемъ. Хорошо жить съ Божіимъ благословіемъ! Но страшна

участь живущихъ безъ Божьяго благословенія, какъ живутъ сектанты! не услышатъ они того сладкаго призыва Христова «*приидите благословенїи*» на страшномъ судѣ и не внидутъ въ Царствіе Божіе.

— И у насъ Христосъ, и Ему мы служимъ, сказалъ Еремѣй.

— Да, такими словами не вы одни, а и другіе, отпадшіе отъ Церкви, смущаютъ многихъ; но о васъ Самъ Господь предсказалъ это и предупредилъ о томъ Своихъ учениковъ: «*если кто скажетъ вамъ: вотъ, здѣсь Христосъ, или тамъ, — не вѣрйте*» (Мѣ. 24, 23). — Послушайте еще слово того-же великаго святителя Филарета: «*вотъ Онъ (Христосъ) у насъ, говорятъ отщепенцы, которые, «оставя градъ Божій, духовный Іерусалимъ, апостольскую Церковь, убѣгаютъ въ запустѣніе духовное и чувственное, гдѣ нѣтъ ни здраваго ученія, ни святости таинствъ, ни добрыхъ правилъ жизни частной и общественной. Вотъ Онъ у насъ, говорятъ скрытно еретичествующіе, указуя на свои тайныя сборища, какъ будто солнцу должно свѣтитъ только подъ землею, какъ будто не Онъ сказалъ и повелѣлъ: «*еже глаголю вамъ во тмѣ, рыцте во свѣтѣ; и еже во уши слышите, проповѣдите на крѣвяхъ*» (Мѣ. 10, 27).... Не исходите во слѣдъ зовущихъ васъ изъ града Господня; оставайтесь на мѣстѣ своемъ и «*берегите вѣру вашу для истиннаго пришествія Христова, славнаго и торжественнаго...*»*

III.

Задумался старикъ Яковъ—семидесяти-пяти-лѣтній мѣлоканинъ. «Вотъ, глядишь, скоро и смертушка придетъ моя, думалъ онъ; а тутъ вотъ выходитъ, что всѣ свои семьдесятъ пять лѣтъ прожилъ я безъ Божьяго благословенія; и умру безъ него. И дѣти мои, и внучата... и всѣ безъ Божьяго благословенія!...

Жутко стало старику; и рѣшилъ онъ....

На деревнѣ сходка и не шумная, какъ всегда бываетъ. Въ двухъ-сотенной толпѣ тишина, а среди этой тишины раздается старческій дребезжащій голосъ старика—Якова.— «Мнѣ семьдесятъ-пять лѣтъ, говорилъ Онъ: и только въ сію пору Господь чрезъ священника вразумилъ меня, *что жилъ я безъ Божьяго благословенія, жили и всѣ мы, сектанты, такъ*; ужели и помирать намъ такъ, безъ Божьяго благословенія? А православные и рождаются съ благословеніемъ Христовымъ, и живутъ, и умираютъ съ нимъ, и въ могилу ихъ уносятъ съ благословеніемъ.

Хочу и я умереть съ Божиимъ благословеніемъ и... о, Господи! дай мнѣ хоть немного пожить подъ Твоимъ благословеніемъ!...»

И пожилъ старикъ въ Церкви Христовой подъ Божиимъ благословеніемъ, и семья его, и родные, даже иные изъ баптистовъ живутъ въ Церкви Христовой... Теперь въ Двурѣчкахъ сіяетъ златоглавый храмъ, на постройку котораго не одну сотню пожертвовалъ старить — Яковъ, уразумѣвшій, *что страшно жить внѣ Церкви Христовой и безъ Божьяго благословенія...* Священникъ І. Орловъ.

БЕСѢДЫ И ПОУЧЕНІЯ.

1) Бесѣда въ огражденіе чадъ православной Церкви отъ раскольниковьяго суетумудрія.

На девятый членъ Символа вѣры.

(О существенныхъ признакахъ истинно-Христовой Церкви).

„Вѣрую во едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь“.

Въ семь членѣ, бр. хр., выражается нами исповѣданіе вѣры во Св. Церковь. Что-же здѣсь разумѣется подъ Церковью? Это-ли видимое зданіе (храмъ), куда мы собираемся на молитву и которое, обнаковенно, мы называемъ церковью, когда говоримъ: «идемъ въ

церковь Богу молиться», въ «церкви служба идетъ»?... Нѣтъ, бр., подь словомъ Церковь въ Символѣ вѣры разумѣется—общество людей, и не всякое общество, а общество собранныхъ единствомъ правой вѣры въ Господа нашего Иисуса Христа, слѣдующихъ Его Божественному ученію, исполняющихъ Его св. заповѣди, повинующихся поставленнымъ отъ Него чрезъ апостоловъ пастырямъ и приемиющихъ св. таинства. Такое понятіе о символной Церкви находимъ мы въ Словѣ Божіемъ, повѣствующемъ намъ, что Христось Спаситель, содѣлавъ наше спасеніе—воплощеніемъ, ученіемъ, страданіемъ, крестною смертью и воскресеніемъ, ввелъ насъ въ наслѣдіе живота вѣчнаго, а чтобы мы могли усвоить себѣ содѣянное Имъ спасеніе и, дѣйствительно, наслѣдовать животъ вѣчный, Онъ, когда ап. Петръ, отъ лица прочихъ апостоловъ, исповѣдалъ Его Христомъ, Сыномъ Божіемъ, даровалъ обѣтованіе создать Церковь, сказавъ: «Созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣють ей» (Мф. 67 зач.), каковое обѣщаніе и исполнилъ, дѣйствительно создавъ, или, по выраженію Апостола, «стяжавъ ее кровію Своею» (Дѣян. 20, 29). Въ эту-то, — созданную Христомъ Спасителемъ, и устроенную Его св. Апостолами, Церковь мы и обязаны по Символу вѣры вѣровать, какъ единую Церковь спасающую, или лучше сказать, должны принадлежать къ этой созданной Христомъ Церкви, чтобы получить спасеніе. Всякій, кто не принадлежитъ къ ней, тотъ не можетъ имѣть надежды на спасеніе: «аще кто Церковь преслушаетъ, говоритъ Христось, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь» (Мф. 18, 17). Также научаютъ и Св. Отцы и учителя Церкви. «Къ намъ спасеніе приходитъ, учить бл. Феодоритъ, чрезъ Церковь, а находящіеся внѣ Церкви не получаютъ вѣчной жизни». «Кто не между членами Христовыми, говоритъ бл. Августинъ, тотъ не можетъ имѣть христіанскаго спасенія. Можно имѣть почестъ, можно имѣть таинство, можно держать евангеліе, можно имѣть вѣру во Отца и Сына и Св. Духа и проповѣдывать ее, но нигдѣ, кромѣ православно-каеолической Церкви, найти спасенія». Такимъ образомъ спасеніе возможно единственно только въ Церкви и что внѣ Церкви мы никакими жертвами, никакими дѣлами своими — ни постомъ, ни милостыней, ни даже самыми страданіями, не можемъ достигнуть спасенія.

Но такъ какъ нынѣ многія человѣческія общества именуютъ себя Церковью Христовой, присвоивая себѣ это названіе, и каждое изъ этихъ обществъ говорить о себѣ, что въ немъ, и только въ

немъ одною, какъ составляющемою Богомъ созданную Церковь, можно получить спасеніе, то мы и должны показать вамъ, бр., тѣ признаки, по которымъ можно отличить истинно Хр. Церковь — отъ ложныхъ церквей, должны показать, на основаніи слова Божія, устройство созданной Христомъ Церкви. Св. ап. Павелъ, желая нагляднѣе представить намъ тѣснѣйшій союзъ истинной Церкви со Христомъ называетъ ее тѣломъ Христовымъ и уподобляетъ устройство ея тѣлу человѣческому. «Нынѣ радуясь во страданіяхъ моихъ о васъ, яко исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей за тѣло Его, еже есть Церковь», пишетъ онъ Колоссян. (I, 24) и особенно въ посланіи къ Римлянамъ и Коринтоянамъ, гдѣ объясняетъ, что «какъ наше тѣло одно, а состоитъ изъ многихъ и разнообразныхъ членовъ, такъ и церковное тѣло одно, а состоитъ изъ многихъ и разнообразныхъ своихъ членовъ и что всѣ эти члены Премудрымъ Художникомъ расположены каждый на должномъ ему мѣстѣ и всѣ они одинъ безъ другаго живыми существовать не могутъ» (См. Римл. 12, 4 — 6 и 1 Кор. 12, 14 — 30), т. е. какъ тѣло чловѣка одно, такъ и Церковь едина. Тѣло имѣетъ многіе разнообразные члены: голову, руки, ноги, глаза и т. д.; такъ и Церковь имѣетъ многіе — разнообразные члены. Члены-же эти: епископы, пресвитеры, діаконы и міряне (см. Злат. нравоуч. на 152 зач. Коринт.). Въ тѣлѣ есть главный членъ, безъ коего оно жить не можетъ—это голова. Отдѣли голову, тѣло будетъ мертвымъ трупомъ и остальные члены не будутъ дѣйствовать; все дѣйственно при головѣ. Такъ и въ Церкви—невидимый глава Христосъ, а видимые управители Церкви—епископы, которые дарованною имъ властію связуютъ всѣхъ вѣрующихъ въ единый союзъ и которые правилами называются «главою» извѣстной церкви (50 пр. св. Ап. и толков.), «мѣстоблюстители Христа» (Игн. Богонос. Посл. къ Трал.), «очи» церковнаго тѣла,—а пресвитеръ и діаконы—«руками» (Кормч. л. 15 об.; Кирил. 476 л.; о Вѣрѣ 213 л.), —міряне «ногами» (64 пр. VI в. соб. и толк. Кирил. 480 л. об.)...

Итакъ, изъ ученія св. Апостоловъ и толкованія св. Отецъ мы, бр., видимъ, какова Церковь: она создана, основана Господомъ и устроена св. Его Апостолами. Она тѣло съ главными и второстепенными членами. Въ ней есть и честнѣйшіе и худѣйшіе члены, но всѣ они необходимы. Ни одинъ членъ не можетъ сказать другому: «ты мнѣ не нуженъ». Всѣ у мѣста, всѣ исполняютъ указанное Го-

сподомъ назначеніе. Отыми руку, она убога: отыми ногу,—она крома; отыми голову, она не тѣло, а трупъ мертвый, безобразный, отъ котораго каждый изъ насъ отвернется. Таково ея устройство и въ таковомъ, данномъ ей отъ Бога устройствѣ, Церковь (какъ не одолѣнная) пребудетъ до скончанія вѣка. Ни одинъ членъ не прекратится, не выпадетъ, иначе—не Церковь вселенская (Толк. Ап. л. 485). Итакъ Церковное тѣло вѣчно: его хранить Самъ Господь... Онъ ея основаніе; Онъ краеугольный камень, «на которомъ все зданіе, слагаясь, стройно возрастаетъ въ Церковь святую Господеву» (Толк. Ап. л. 785—786). Она не только безъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, главнѣйшихъ членовъ, но и безъ меньшихъ мірянъ и изъ нихъ «худѣйшихъ — нищихъ, изметателей церковнаго праха» не можетъ быть (30 правоуч. Злат. на 1-е посл. Коринѣ). Вѣдь Самъ Христосъ сказалъ: «созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей» (Мѣ. 16, 18). Блаж. Теофилактъ, толкуя это мѣсто, говоритъ: «не одолѣютъ Церкви ни гонители, ни еретицы..., ни грѣси» (Благов. Еван. 138 л. об.; Лук. 107 зав. 225 л. об.). Св. Ефремъ Сиринъ: «Блаженна ты, Церковь вѣрныхъ: ибо Царь Царей утвердилъ въ тебѣ Свое жилище. Твои основанія никогда не поколеблются: ибо Господь Стражъ твой; и врата адовы не одолѣютъ тебя и хищные волки не могутъ сокрушить или ослабить твоей крѣпости. О, какъ великъ ты, домъ Божій! Какъ ты прекрасенъ!» (Твор. его стр. 28, по изд. 1858 г.). Такъ, по свидѣтельству слова Божія и писаній св. Отецъ, Церковь неодолезна и пребудетъ въ томъ самомъ видѣ, устройствѣ, какое она получила отъ Основателя своего, Господа нашего Иисуса Христа,—до второго Его пришествія, до скончанія міра. Всѣ стремящіеся къ одолѣнію ея, сами падутъ и изнемогутъ силою Иисуса Христа, Спасителя Своей Церкви (Игн. Богон.).

Итакъ, первое мѣсто въ церковномъ тѣлѣ, т. е. Церкви Христовой, занимаетъ іерархія, или священство въ трехъ чинахъ: епископы, пресвитеры и діаконы (Благов. Ев. Зач. 95 Лук., Кн. о Вѣрѣ 64 л., Кирил. 77 и об. и др.). Эти-то три чина тоже пребудутъ до скончанія міра. Самъ Христосъ сказалъ имъ: «Куплю дѣйте, дондеже прииду, т. е. до второго пришествія» (Лук. 95 зач. и толк.). Св. Игнатій Богоносецъ говорилъ, что «безъ нихъ, т. е. 3-хъ чиновъ священства, Церковь не именуется; нѣсть избранныя, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ» (Посл. къ Трал.). «Яко-же

Христось не умираеть, такожде и іерейство Его по чину Мелхиседекову не престаеть» (Кирил. 77 и об. о Вѣрѣ 59 и др.). Изъ сихъ трехъ чиновъ особенно важнѣйшій—чинъ епископа: «безъ епископа бо Церковь Христова быти не можетъ» (Маргар. л. 154.) и «никогда не была» (Палинод. ч. 2-я, разд. 8, арт. 1-й). И всѣ тѣ, «которые не съ епископомъ, тѣ не земледѣліе Христово, но сѣмя вражіе» (Игнат. Богоп. посл. къ Филад.). «Ты долженъ уразумѣть, что епископъ въ Церкви и Церковь въ епископѣ, а кто не съ епископомъ, тотъ и не въ Церкви» (Твор. Кипр. стр. 257). Безъ епископа «ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро св., ниже крещеніе, ниже убо христіане; чрезъ тое убо истинное христіанство» (Сим. Сол. кн. I, гл. 77).

Сему чиначалію, симъ пастырямъ Христось Спаситель поручилъ совершать положенныя имъ нужды ради нашихъ, ради нашего спасенія—таинства: «Тако насъ да нещуетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ», говоритъ св. ап. Павелъ (1 Кор. 4, 1). Сколько ихъ должно быть въ Церкви, на это отвѣчаетъ намъ Б. Катихизисъ, что семь, и затѣмъ перечисляетъ ихъ съ обозначеніемъ времени установленія ихъ (гл. 72). Всѣ сіи *свдмь* таинствъ тоже должны вѣчно пребывать, вѣчно совершаться въ созданной Христомъ Церкви: «Вѣждь убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ Церкви Божіей не двѣ точію тайны, но **все-совершенно седмь**» (Б. Катих. 360 и об.). Вотъ какой видъ устройства получила Церковь отъ Своего Основателя-Христа. Кратко скажемъ словами Б. Катихизиса: «Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ: а) иже непоколебимую держать едину Пр. вѣру и въ любви пребываютъ, облобызаютъ-же ученіе евангельское непоколебимое; и иже суть достойны; б) пріимати св. Божественныя Тайны, и в) иже суть подъ единою главою Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ—святыхъ, отъ Него поставленныхъ» (л. 120 об. 121). Слѣдовательно, если есть въ какомъ либо обществѣ—правая вѣра, седмь богоустановленныхъ таинствъ и, если совершители ихъ—преемственно отъ апостоловъ имѣють власть на священнодѣйствіе, то такое общество и есть истинно—Христова Вселенская Церковь.

Но, бр., таково-ли мы видимъ устройство у отдѣлившихся отъ созданной Господомъ Богомъ Греко-Россійской Церкви нашихъ старообрядцевъ? Въ такую-ли, какъ мы показали, церковь вѣруютъ они,

когда читають Суволь вѣры? Нѣтъ,—хотя и читають они Суволь вѣры, но въ ту Церковь, которую Христосъ создалъ, они не вѣруютъ, ибо одни изъ нихъ по заблужденію, — другіе по упорной преднамѣренной законѣности пребываютъ совсѣмъ не въ томъ обществѣ, не въ той церкви, которая разумѣется въ Суволь. Такъ безпоповцы утверждаютъ, что «нынѣ священная рука рассыпалась и благодать священства улетѣла на небо» и не только нѣтъ пастырей, но и не надо ихъ. А обходясь безъ пастырей, они не имѣютъ и средствъ къ освященію—т. е. таинствъ, а посему и не могутъ составлять Божіей Церкви и, слѣдовательно, вѣчнаго спасенія не могутъ получить, а получаютъ—вѣчную гибель. Вѣглоповцы тоже не составятъ Христовой Церкви, ибо они въ началѣ отдѣленія лишились тайны священства, не имѣли епископовъ, а окормлялись отпадшими отъ зеленаго—цвѣтущаго древа—сухими вѣтками—бѣглыми священниками; были тѣломъ, но мертвымъ, безглавымъ, не имѣли по сему и Духа Святаго (Никона Черног. сл. 23); были садомъ, «его-же не насади Отець Небесный» (Мѡ. 15, 13), а по сему постепенно распадается и раздѣляется. Итакъ, наши бѣглоповцы не суть Церковь Христова, а самозванно восхитившіе себѣ это названіе, по сему тоже погибнуть. Что сказать объ австрійцахъ?... Откуда ихъ священство и церковь ведетъ начало? Отъ Христа-ли Спасителя и Его апостоловъ? Нѣтъ. И церковь ихъ и священство возникли только съ 1846 г. отъ бѣжавшаго изъ Греціи митроп. Амвросія, который до перехода къ нимъ, по мнѣнію ихъ, былъ еретикъ. Итакъ отъ еретика (якобы) Амвросія они приняли священство, а не отъ Христа-Спасителя.

Да и странно, разсудите сами: если къ мертвому трупу приставить голову, ужели прирастетъ?! Нѣтъ! Трупъ трупомъ и останется и такъ сгниетъ, что и доказала «австрійская церковь, раздѣлившаяся нынѣ на 3 части или толка.

Они богаты только священными одеждами, но не іерархами, Богомъ поставленными; а ризы, хотя-бы и богатые, безъ благодати не пользуются, т. е. спасенія имъ не приносятъ. И только мы, чада Греко-россійской Церкви, составляемъ истинно-Христову Церковь.. Наша Церковь имѣетъ никогда не прекращавшееся священство, семь таинствъ и правую вѣру. Въ ней только одной и можно получить спасеніе: «Зане кромѣ Церкви Божія, говоритъ Б. Катихизисъ, ни гдѣ-же нѣсть спасенія. Яко-же-бо при потопѣ. вси елицы съ Ноемъ

въ ковчезѣ не бѣху—истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ Церкви святѣй не будутъ, ти во езеро огненное ввержени будутъ... Иже не пребываетъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христось не спасаетъ и Духа Св. сицевии не имуть». (121 об.—122 л.). Будемъ же, бр. неуклонно пребывать въ созданной Христомъ Церкви,— т. е. Греко-Россійской!...

Свящ. Дим. Александровъ.

2) Въ огражденіе отъ заблужденія рационалист. сектъ Поученіе 2-е.

(О святости Церкви Христовой).

Вѣрую во единую, святую, соборную
и Апостольскую Церковь.

Въ прошлой бесѣдѣ мы разсуждали съ вами, братіе, о томъ, что Церковь Христова—едина на землѣ, и что только въ ней пребывая можно спастись. Теперь мы побѣсѣдуемъ о томъ, почему истинная Церковь Христова доставляетъ своимъ членамъ спасеніе, или что тоже—почему она вошедшихъ въ нее грѣшниковъ дѣлаетъ святыми, почему и сама она называется святою.

Церковь, какъ мы уже знаемъ, создалъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христось. Онъ, Святый святыхъ, ея Глава и красуольный камень, ея основаніе, на которомъ все зданіе, по Апостолу, *слагаясь стройно, возрастаетъ въ святой храмъ въ Господь* (Еф. 2, 20—21). Церковь свята еще и потому, что она освящена Иисусомъ Христомъ чрезъ Его страданія, чрезъ Его ученіе, чрезъ Его молитву и чрезъ таинства. Св. апостоль Павелъ говоритъ объ этомъ такъ: *«Христось возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова; чтобы представить ее Себѣ славною Церковью, не имющею пятна, или порока, или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна»* (Ефес. 5, 25—27). Чтобы сдѣлать Церковь святою, Господь далъ спасительное ученіе, которое есть святѣйшая истина, и спасительныя таинства, какъ святые и освящающія средства. Кто живетъ въ Церкви, т. е. кто слушаетъ ея ученіе, принимаетъ ея святые таинства, повинуется ея пастырямъ и уставамъ, того освящаетъ Христось, тотъ дѣлается святымъ, очищаясь отъ всякаго пятна, или порока, или

чего-либо подобнаго. Это впрочемъ не значить, что кто лишь находится во святой Церкви Христовой, тотъ уже совершенно чуждъ грѣха. Нѣтъ, человѣкъ подверженъ грѣху, и хотя бы онъ и состоялъ членомъ святой Церкви Христовой, у него остается наклонность ко грѣху: таково ужъ наслѣдство прародителей нашихъ! Святая Церковь Христова не дѣлаетъ своихъ членовъ святыми въ смыслѣ полной безгрѣшности въ одинъ мигъ: нуженъ долгій подвигъ, непрестанная борьба со грѣхомъ. Вотъ что говорить о себѣ Апостолъ, который самъ насаждалъ Церковь святую о Господѣ: *«Мы знаемъ, что законъ духовенъ, а я — плотянь, проданъ грѣху. Ибо не понимаю, что дѣлаю; потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю... Добраю, котораю хочу, не дѣлаю, а злое, котораю не хочу, дѣлаю... Итакъ я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать добро, прилежитъ мнѣ злое... Въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающей меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ»*. (Римл. 7, 14—23). Если такъ говорить о себѣ св. Апостолъ, то кто изъ насъ, братіе, можетъ считать себя святымъ въ той степени, въ какой свята Церковь? Конечно, только тотъ, кто изъ гордости и самомнѣнія не хочетъ прибѣгать къ помощи святой Церкви, не хочетъ слушать ея ученія, не хочетъ пользоваться ея святыми таинствами, не хочетъ повиноваться ея законамъ и пастырямъ. Такой человѣкъ именуется себя святымъ и знать святой Церкви не хочетъ. Онъ забываетъ слово апостола Іоанна, что *«если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ»* (1 Іоан. 1. 8). *«Кто можетъ сказать»*, вопрошалъ еще ветхозаветный мудрецъ, *«я очистилъ мое сердце, я чистъ отъ грѣха моего?»* (Прем. 20, 9) и отвѣчалъ: *«нѣтъ чловѣка праведнаго на землѣ, который дѣлалъ бы добро и не грѣшилъ бы»* (Еккл. 7, 20). А св. ап. Іаковъ прямо говорить о первыхъ христіанскихъ членахъ Церкви Христовой: *«всѣ мы многу согрѣшаемъ»* (3, 2). Итакъ, до праведнаго суда Божія никто не можетъ считать себя святымъ. Всѣ мы грѣшники, хотя и находимся во святой Церкви Христовой, и всѣ, при содѣйствіи освящающихъ средствъ Церкви, стремимся къ богоподобной святости!...

Но вотъ есть люди, которые не скорбятъ о томъ, что всѣ мы грѣшники, а соблазняются этимъ и, имѣя ложное представление о праведности и надмѣваясь ею какъ фарисей, знать не хотятъ грѣш-

ныхъ мытарей, которые, хотя и грѣшатъ, но каются, бьютъ въ перен свои и говорятъ къ Богу: *«Боже, милостивъ буди ко мнѣ грѣшному!»* (Лук. 18, 13). Гнушаясь грѣшниками, которыми Самъ Господь не гнушался, они отвращаются и отъ святой Церкви, ради якобы насъ—грѣшныхъ членовъ Церкви, ищущихъ въ ней себѣ прощенія и оправданія. Справедливо-ли они поступаютъ? Нѣтъ, братіе! Пусть они и праведники, пусть они не блудники, не пьяницы, не хищники, не злорѣчивы, пусть не только кажутся, но и на самомъ дѣлѣ пусть будутъ такіе: хорошо-ли они поступаютъ, отдѣляясь отъ Церкви, въ которой есть грѣшники? Еще разъ скажу—нѣтъ, они неправильно, по фарисейски понимаютъ праведность и по фарисейски поступаютъ, забывая наставленіе и увѣщаніе св. Апостола: *«Братія, писалъ ап. Павелъ Галатамъ: «если впадетъ человекъ въ какое согрѣшеніе, вы, духовные, исправляйте такового въ духъ кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушеннымъ. Носите бремя другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ. Ибо кто почитаетъ себя чѣмъ нибудь, тотъ обольщаетъ самъ себя (6, 1—3). «Умоляю васъ, братія, писалъ онъ Солунянамъ: «вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, будьте долготерпеливы ко всѣмъ (1 Сол. 4, 1—4). Слышите, какъ должны въ собств. смыслѣ сильныя относиться къ слабымъ, по Апостолу: помогать, утѣшать, облегчать, исправлять, а не бросать, какъ дѣлали гордые фарисеи. Это, впрочемъ, не значить, что нужно благосклонно относиться ко грѣху. Нѣтъ, грѣха нужно избѣгать и въ совершеніи грѣховнаго дѣла не должно участвовать съ ближнимъ, хотя бы онъ былъ христіанинъ. Если замѣтимъ, что братъ нашъ предается пагубной страсти—пьянства или блуда, или злоязычія и т. п., то не слѣдуетъ сообщаться съ нимъ въ этихъ незаконныхъ дѣлахъ; слѣдуетъ даже отстать отъ него, прекратить знакомство, дружбу, съ таковымъ. Но такъ нужно поступать въ житейскомъ быту. Въ дѣлѣ же Церкви мы не имѣемъ права разрывать общеніе съ ближними. Здѣсь власть Божія и власть и судъ Церкви, а не нашъ... Не удаляться, а въ болѣе тѣсное молитвенное общеніе нужно входить съ тѣмъ согрѣшающимъ братомъ, который будетъ приходить въ храмъ во имя Христова, ища здѣсь спасительнаго врачевства отъ своихъ грѣховныхъ недуговъ. Вотъ что пишетъ Апостоль Коринѣянамъ: *«Я писалъ вамъ не собираться съ тѣмъ, кто называясь братомъ, остается блудникомъ, или ли-**

хоищемъ, или идолослужителемъ, или злоръчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ; съ такимъ даже и не вѣсть вмѣстѣ» (1 Кор. 5, 11). Такъ заповѣдуетъ св. Апостоль поступать съ тѣми, кто остается христіаниномъ и впадаетъ въ тяжкіе грѣхи. Съ нимъ нужно прервать житейское общеніе, даже не вѣсть вмѣстѣ, но церковнаго общенія прервать нельзя, ибо онъ остается христіаниномъ, хотя и впасть въ тяжкіе грѣхи. Если грѣхи его такъ уже велики и пагубны, что и въ Церкви онъ не можетъ пребывать вмѣстѣ съ вѣрующими. такого человѣка, какъ гнилой членъ, сама Церковь извергаетъ изъ среды своей, ибо «что общаго у свѣта со тьмой», по Апостолу? «Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ?» (2 Кор. 6, 14 -16). Если Церковь, а не мы сами, указала намъ такихъ людей, которыхъ она не можетъ терпѣть въ средѣ своей, если она произнесла на нихъ отлученіе, анаѣму, тогда и мы должны отдѣлиться отъ нихъ и не участвовать съ ними ни въ вѣрѣ ихъ, ни въ молитвахъ ихъ, ни въ собраніяхъ ихъ. Вотъ по отношенію къ такимъ-то Апостоль заповѣдуетъ намъ говоря: «выйдите изъ среды ихъ и отдѣлитесь и не прикасайтесь къ нечистому (2 Кор. 6, 17).

Святая, единая соборная и Апостольская Церковь, да освятитъ насъ, возлюбленные братіе, своею спасительною благодатію, чтобы мы, оставаясь въ средѣ ея, въ день праведнаго Суда Божія оказались достигшими совершенства святости, достойными членами Церкви славной, не имѣющей скверны или порока, или чего-либо подобнаго, но святой и непорочной (Еф. 5, 27). Аминь.

С. Потѣхивъ.

3) Въ огражденіе отъ сектантскаго (хлыстовскаго) заблужденія поученіе 5-е.

(Сказаніе о ложныхъ христахъ пагубной ереси хлыстовской, предреченныхъ въ евангеліи).

Надѣлавъ немало вреда православію, хлыстовскій лже-богъ—савоафъ—крестьянинъ Данила Филипповъ въ свое время конечно умеръ, какъ и всякій человѣкъ умираетъ.—Со смертію его казалось бы долженъ былъ наступить конецъ появленію такихъ сумасбродовъ, какимъ былъ Данила Филипповъ и его послѣдователи. Но велика темнота въ простомъ народѣ по отношенію къ вѣроисповѣднымъ

истинамъ: мало ему извѣстны догматы вѣры христовой; не глубоко проникъ въ нихъ свѣтъ Христова ученія; да и по природѣ своей русскій человѣкъ доврчивъ и охотно слушаетъ рассказы о божественномъ и любитъ внимать чтенію душеполезныхъ книгъ, не справляясь съ тѣмъ, какіе люди рассказываютъ ему и какія книги читаютъ ему.—И вотъ, сердце, жаждущее духовнаго просвѣщенія, открыто; а злой и хитрый еретикъ, сектантъ или раскольникъ, скрываясь подъ видомъ ревнителя благочестія, съѣтъ сѣмена злыя—плевелы въ воспримчивую почву—сердца слушателей.

Такъ было и съ послѣдователями Данилы Филиппова, послѣ смерти его.

Ближайшие единомышленники его, оставшіеся послѣ его во главѣ хлыстовскаго сообщества, одержимые корыстью, находя для себя выгоднымъ держать во тьмѣ заблужденія народную массу, и поддерживая грубый обманъ, объявили хлыстамъ, что ихъ богъ-саваофъ—государь батюшка Данила Филипповичъ не умеръ, а вознесся на небо; вмѣсто же себя оставилъ своимъ дѣтушкамъ-хлыстамъ своего сыночка—христа, въ лицѣ бѣлаго солдата Ивана Тимофеева Сулова.

И сталъ этотъ бродяга-бѣглецъ, водившійся прежде съ турками,—Христомъ у хлыстовъ.

Когда же и этотъ лже-христосъ умеръ, развративъ предварительно множество народа, то у хлыстовъ объявился новый христосъ, тоже бѣглый солдатъ Лупкинъ, пріятель и сообщникъ Сулова, съ которымъ ранѣе онъ бродяжничалъ по Турціи.

Послѣ Лупкина, въ числѣ хлыстовскихъ христовъ, стоитъ какой-то Петровъ, личность темная, поведенія, по меньшей мѣрѣ, сомнительнаго; а послѣ него своимъ христомъ хлысты считали Государя Императора Петра III Ѳеодоровича, супруга Императрицы Екатерины Великой.

Считали и считаютъ они-хлысты своимъ христомъ Императора Петра III. да онъ-Петръ III-й не былъ таковымъ, не имѣя никогда, никакихъ сношеній съ ними и даже не зналъ о существованіи этихъ еретиковъ на русской землѣ.—Умеръ онъ вскорѣ по восшествіи на Россійскій императорскій престолъ и былъ похороненъ уже въ то время, когда сумасбродная мысль хлыстовъ догадалась зачислить и его въ ряды своихъ христовъ.

Вѣриѣ всего, что хлысты считали тогда своимъ христомъ отъявленнаго и буйнаго злодѣя, разбойника и душегубца—бѣглаго казака донскаго Емельяна Пугачева, выдававшаго себя за Императора Петра III-го.

Этотъ казакъ вбунтовалъ тогда все низовіе Волги отъ Казани до Каспія, башкирскія степи по обѣ стороны Уральскаго хребта и р. Яика, до береговъ многоводной Камы, грабя и убивая по всѣмъ этимъ мѣстамъ беззащитныхъ людей, пока не былъ изловленъ и казненъ за свои злодѣянія разбойника, бунтовщика и самозванца въ Москвѣ.

Большинство хлыстовъ еще и до сихъ поръ вѣрятъ, что ихъ христось, явившійся будто бы въ лицѣ Императора Петра III-го (разумѣй въ лицѣ Пугачева), живъ и по сіе время, но скрывается гдѣ-то въ невѣдомыхъ потаенныхъ мѣстахъ, о которыхъ будто-бы извѣстно немногимъ только хлыстамъ—главарямъ. Пришествія и явленія этого лже-христа хлысты съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, подобно тому, какъ и Евреи—своего мессію,—и конечно никогда не дождутся.

Тамбовскіе хлысты, а слѣдовательно и тѣ изъ Самарскихъ, которые прибыли на жительство въ Самарскую губернію изъ Тамбовской, считаютъ у себя и еще одного христа—крестьянина Аввакума Капылова, котораго однако не признаютъ за христа другіе хлысты

Бр. христіане! Для насъ съ вами, твердо и непреклонно вѣрующихъ въ истинность и непреложность Слова Божія, не должно быть неожиданнымъ, не должно казаться удивительнымъ появленіе такихъ богохульниковъ, извратителей вѣры Христіанской и развратителей стада Христова—каковыми были крест. Данила Филипповъ, и бѣглые солдаты Сусловъ и Лупкинъ и другіе съ ихъ клеветами и пособниками, ибо о появленіи такихъ хульниковъ и обманщиковъ предсказалъ намъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христось, Единородный Сынъ Божій:—*Берегитесь, говорилъ Онъ, чтобъ кто не прельстилъ васъ, ибо многіе прійдутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: Я Христось, и многихъ прельстятъ. Тогда если кто скажетъ вамъ: вотъ здѣсь Христось, или тамъ,—не вѣрйте; ибо восстанутъ лже-христы и лже-пророки и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ. Вотъ Я напередъ сказалъ вамъ: итакъ, если скажутъ вамъ: вотъ Онъ*

(Христось) *въ пустынь, не выходите; вотъ Онъ въ потаенныхъ комнатахъ,—не върьте.* (Матѣ. 24, 4, 5, 23, 24, 25, 26).

Вѣруемъ, Господи, твердо вѣруемъ Твоему истинному Пресвятому и Божественному Слову и исповѣдуемъ въ слухъ неба и земли—ангеловъ и человекъ, что въ цѣляхъ нашего спасенія, Ты предостерегалъ насъ о явленіи лже-христовъ и лже-пророковъ. Являлись и прежде, являются и нынѣ эти губители словесныхъ овецъ св. стада Твоего, но ни единыя части не имуть въ насъ и лично для насъ, Духомъ Твоимъ всесвятымъ избранныхъ пасти агнцы Твоя, не опасны и не страшны; но они опасны и страшны, они служатъ проткновениемъ и соблазномъ для многихъ пасомыхъ--меньшихъ братьей нашихъ. Ты Богъ нашъ, Ты возлюбленный и Единородный Сынъ Божій, воплотившійся и родившійся отъ Духа Святаго и Пресв. Дѣвы Маріи и совершившій спасеніе наше, Ты Спасъ міра, истинный и единственый Христось! Кромѣ тебя мы не вѣдаемъ и не хотимъ вѣдать иного Сына Божія;—посему Тебѣ истинному Іисусу Христу—нашему Богу и Спасителю мы и приносимъ хвалу и благодареніе за Твое пресвятое, истинное и неложное Слово, прореченное Тобою ради спасенія Тобою спасенныхъ.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, огради отъ злыхъ хульникъ и даруй всеблагую силу Твою чадамъ Твоимъ, да побѣдятъ востанія еретическія.

Свящ. Кр. Ивановъ.

Поученіе въ недѣлю 28-ю по Пятидесятницѣ.

(Въ чемъ причина современнаго отчужденія людей отъ царствія Божія или Церкви Христовой).

И начаша вкупѣ отрицатися вси.
(Лук. 14, 18).

Одинъ человекъ царь (Матѣ. 22, 2) устроилъ бульшую вечерю и звалъ многихъ. Когда настало время вечера, по восточному обычаю, посланъ былъ рабъ сказать званымъ: идите, все уже готово. И начали всѣ, какъ бы сговорившись, извиняться. Одинъ сказалъ: «я купилъ землю, мнѣ нужно посмотрѣть ее; прошу тебя, извини, что не могу прийти». Другой извинялся тѣмъ, что ему необходимо испытать только что приобрѣтенныхъ воловъ. А третій даже и не

извинился, но просто заявилъ, что женился и не можетъ прійти. Тогда, разгнѣвавшись, хозяинъ дома сказалъ рабу: «пойди скорѣе по улицамъ и переулкамъ города, и приведи сюда нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ. Рабъ исполнилъ волю господина, но еще остались мѣста. Господинъ тогда сказалъ рабу: «пойди по дорогамъ и изгородямъ (внѣ города) и убѣди придти, чтобы наполнился домъ мой». «Сказываю вамъ, что никто изъ тѣхъ званныхъ не вкуситъ моей вечери: ибо много званныхъ, но мало избранныхъ. Такъ закончилъ притчу Господь Иисусъ Христосъ.

Въ притчѣ этой изображается то отношеніе къ Царству Божію (Церкви Христовой на землѣ и вѣчному блаженству на небѣ), въ какое поставляютъ себя къ нему разные народы и лица. Въ историческомъ смыслѣ подъ званными кромѣ другихъ разумѣются современные Господу Спасителю представители и вожди еврейскаго народа и вообще Израиль, который, въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ особыми путями Промысла Божія, приготовляемъ быть къ пришествію Мессіи и вступленію въ Его благодатное царство, представленное въ притчѣ подъ образомъ царской вечери. Этому народу даны обѣтованія и прообразы, законъ и пророки; среди него Господь воздвигалъ нарочитыхъ мужей, которые боговдохновеннымъ словомъ, въ яркихъ и поразительныхъ чертахъ, за много вѣковъ впередъ изображали личность Мессіи и Его вѣчное царство. Но когда, по исполненіи временъ, открылось на землѣ это самое царство, первозванные, зарывшись въ мірскіе интересы и чувственныя удовольствія, отказались придти на духовную вечерю Господа. Въмѣсто нихъ приглашены были всѣ нравственно-труждающіеся и обремененные,—тѣ нищие духомъ, слѣпые и увѣчные, тѣ грѣшники и мытари, которыхъ презирали гордые мнимою праведностію своею законники и фарисеи, но съ которыми вечерялъ Христосъ Спаситель, и которые, по слову Его, ближе были къ Царству Божію и шли къ Нему впереди первыхъ; а также (званные были) и язычники, которые, живя доселѣ внѣ града Божія, блуждали по распутіямъ міра, но которые, извѣдавши всю тяжесть жизни внѣ отчаго дома, наболѣвшею душею и изстрадавшимся сердцемъ жаждали обновленія и лучшей жизни. Почитая за неслыханную для себя честь—приглашеніе на Царскую вечерю, они съ великою радостію (и готовностію) явились на духовный ужинъ и здѣсь обрѣли высшее благо—свое спасеніе. Таковъ историческій смыслъ притчи.

Но кромѣ историческаго притча эта заключаетъ въ себѣ еще и нравственно-назидательный смыслъ, непосредственно приложимый къ каждому человѣку. Въ ней и чрезъ нее христіанинъ можетъ опредѣлить, въ какомъ отношеніи стоитъ онъ къ царству Божію, къ Церкви Христовой и своему спасенію. И нынѣ, какъ всегда, Господь зоветъ каждаго на *вечерю Свою*, зоветъ Евангельскимъ гласомъ Церкви и ея служителей, историческими уроками и обстоятельствами личной жизни, зоветъ внутреннимъ неумолкающимъ голосомъ совѣсти каждаго. Но подобно званымъ Евангельской притчи, многіе и многіе не внимаютъ этому гласу, заглушаемому криками мірскаго суеты, и остаются внѣ Царствія Божія.

Въ чемъ причина такой нравственной невосприимчивости и самоотчужденія отъ царства Божія?—Она указана въ Евангеліи: причина эта полная преданность личнымъ матеріальнымъ интересамъ и чувственнымъ удовольствіямъ, которыя настолько омрачаютъ духовный взоръ человѣка, что онъ перестаетъ видѣть и цѣнить красоту Царства Божія. *Званные* евангельской притчи, повидимому, люди степенные, трудолюбивые и занимаются отнюдь не богопротивными дѣлами: одинъ хозяйствуетъ на полѣ, другой испытываетъ рабочій скотъ, третій предается не воспрещеннымъ въ Словѣ Божіемъ (Евр. 13, 4) радостямъ семейной жизни. Но загляните глубже въ ихъ сердца, и станеть ясно, что они подъ давленіемъ своихъ собственныхъ стяжаній и удовольствій, духовно ослѣпли: «у насъ, какъ бы такъ говорятъ они, столько своихъ дѣлъ и радостей, столько труда и счастья, что не остается ни времени, ни охоты или нужды идти даже на царскую вечерю!» Услаждаясь увѣхами въ приобрѣтеніи и, конечно, собственными достоинствами, они не нуждаются даже въ Царѣ и Его вечери съ избранными! Чего же ожидать отъ нихъ обыкновеннымъ смертнымъ? Они ни въ комъ и ни въ чемъ не нуждаются; и отъ нихъ пусть никто ничего не ожидаетъ: дома ихъ, какъ и сердца, для всѣхъ закрыты на—глухо.

Братъ христіане! Сколько подобныхъ людей и во всякомъ христіанскомъ обществѣ! Вездѣ есть люди, которые, при несомнѣнной талантливости и настойчивости въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей, работаютъ—каждый въ своей области—съ завиднымъ успѣхомъ; но которые цѣль жизни полагаютъ лишь въ себѣ самихъ, живутъ только въ себѣ и для себя; которые совершенно зарываются въ свои личные интересы и удовольствія и такъ довольны собою и своими

внѣшними успѣхами, что перестаютъ нуждаться въ Царствѣ Божіемъ, въ которомъ въ одномъ только (и нигдѣ больше) высшая Правда. Истина, свобода и любовь, стало-быть—и высшее благо человѣка. Начиная съ самодовольства, отвращающіеся отъ царства Божія кончаютъ самообожаніемъ и поставляютъ на мѣсто вѣры—знаніе, на мѣсто Христа Спасителя—человѣчскій разумъ, на мѣсто Церкви—обыкновенныя человѣческія общества съ ихъ гражданскими и политическими отношеніями, на мѣсто вѣчной блаженной жизни—матеріальное довольство и счастье человѣка на землѣ. «Истинное призваніе человѣка, говорятъ они, жить въ земномъ царствѣ съ его гражданскими и политическими успѣхами, съ его прогрессомъ въ области науки, искусства, техники и вообще культуры; жить по указаніямъ просвѣщеннаго разума, своими силами и трудами завоевывать себѣ счастье, а не полагаться на какія то невидимыя силы Церкви и не ожидать воображаемаго блага гдѣ-то за гробомъ. Просвѣщенный разумъ, трудъ и матеріальное довольство—вотъ все, что нужно человѣку: остальное—невѣжество или призракъ?» Но тутъ и даетъ себя знать роковая ошибка. Не было, еще примѣра, чтобы кто-либо собственными силами завоевалъ себѣ счастье и это—не смотря ни на какіе успѣхи его во внѣшней жизни. Доказательство тому—вся исторія дохристіанскаго міра, чрезъ которую мрачными полосами проходитъ картина человѣческаго зла и страданій. Тоже видимъ въ исторіи христіанскаго времени и въ жизни каждаго человѣка, гдѣ силлились и силиятся создать благо безъ вѣры, Церкви и безъ Христа. „*Ся въ плоть, такіе отъ плоти пожинають и истлѣніе* (Гал. 6—8), и скоро убѣждаются, что все, добытое ими, не прочно и быстро переходитъ въ страданіе. Купленный участокъ земли, на которомъ человѣкъ мечталъ создать свое благополучіе, оказывается каменистой и бесплодной пустыней; приобретенныя пять паръ воловъ могутъ оказаться ничего не стоющими. А молодая жена, взятая сплошь и рядомъ ради приданаго и вышедшая, [чтобы имѣть положеніе въ обществѣ и свою обстановку (комфортъ)], вмѣсто ожидаемыхъ радостей отниметъ (отравитъ) послѣднюю возможность наслаждаться жизнью. Въ итогѣ разочарованіе, тоска и отчаяніе. Иначе и быть не можетъ: безъ Господа Спасителя, Его царства и духовной вечери нѣтъ настоящей жизни, нѣтъ истиннаго блага, нѣтъ и счастья; все тогда беспросвѣтная тьма и духовная смерть. Вѣтвь, оторванная отъ лозы, засыхаетъ: подобно сему и

христианинъ, оторванный отъ Церкви (Царства Божія) и не пребывающій во Христѣ, погибаетъ для истинной жизни.

Будемъ же, братъ христ., помнить это, и не будемъ отвращаться отъ любящей и общей всѣмъ намъ Матери—Церкви. Она, не умолкая, зоветъ всѣхъ въ Царство Божіе, на духовную вечерю Господню; ея зовъ есть гласъ Божій. Не идти на этотъ зовъ, значитъ—повторить страшную ошибку званыхъ Евангельской притчи и, какъ они, остаться внѣ царства Божія.—Аминь.

Свящ. І. Прозоровъ.

Спасительное значеніе молитвы и милостыни за умершихъ *).

Признавая великую пользу для душъ усопшихъ въ поминовеніи ихъ, св. Церковь предлагаетъ и средства для достиженія этой цѣли. Средства эти: молитва частная, молитва общественная и милостыня: *«Вотъ какое дерзновеніе мы имѣемъ къ Нему (Сыну Божію), что, когда просимъ чего по волю Его, Онъ слушаетъ насъ. А когда мы знаемъ, что Онъ слушаетъ насъ во всемъ, чего-бы мы ни просили, знаемъ и то, что получимъ просимое отъ Него (1 Иоан. 5, 14—15), говорить возлюбленный ученикъ Христовъ, Іоаннъ Богословъ. Вся, елика аще воспросимъ въ молитвъ вѣрующе, примемъ (Іак. 5, 16), свидѣтельствуетъ другой апостоль. На семъ основаніи молитва всякаго вѣрующаго объ усопшихъ и прошенія наши ко Господу объ облегченіи ихъ загробной участи могутъ быть услышаны Господомъ Богомъ. Вотъ почему у благочестивыхъ христіанъ существуетъ благочестивый обычай въ молитвахъ утреннихъ и вечернихъ творить молитву за усопшихъ сродниковъ, чтобы они, по неизреченному милосердію Божію, сподобились быть въ лонѣ Авраама, Исаака, и Іакова, въ вѣчномъ жилищѣ прохлады, свѣта, мира и покоя, въ мѣстѣ, отнюду-же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе (Нов. Скр. ч. 4, гл. 23, § 1). А что молитвѣ этой внемлетъ Богъ, объ этомъ мы находимъ многочисленныя свидѣтельства въ житіяхъ св. угодниковъ Божіихъ.*

*) Статья эта составляетъ продолженіе ст. о загробн. состояніи душъ умершихъ. См. ж. „Мисс. Обзор.“ сент.-окт. кн. 2-я 500—598 стр.

Такъ, у св. мученицы Перпетуи умеръ братъ, по имени Динократь. Когда во время гоненій на христіанъ св. Перпетуя заключена была въ темницу, тамъ вспомнила она о своемъ умершемъ братѣ и стала молиться о немъ Богу. Въ слѣдующую ночь ей было такое видѣніе. Братъ ея вышелъ изъ темнаго мѣста въ сильномъ жару. Жажда жестоко мучила его. Видомъ онъ былъ нечистъ, на лицѣ у него была рана, съ которою онъ умеръ. Между нимъ и св. мученицей лежала глубокая пропасть, которая не позволяла имъ приблизиться другъ къ другу. Возлѣ того мѣста, гдѣ стоялъ Динократь, былъ колодезь, полный воды. Но край колодезя былъ настолько выше его роста, что томимый жаждою Динократь ртомъ никакъ не могъ достать изъ него воды. Изъ этого видѣнія св. мученица уразумѣла, что братъ ея находится въ мукахъ. Съ сильнымъ плачемъ и слезами стала она ежедневно молиться о помилованіи его. По истеченіи нѣкотораго времени она удостоилась второго видѣнія: темное мѣсто стало свѣтлымъ; братъ ея былъ уже чистъ лицомъ и одѣтъ въ прекрасную одежду, на лицѣ не было уже раны, а оставался только слѣдъ ея. вмѣсто сильнаго жара явилась прохлада; край колодезя, значительно понизился и былъ только въ поясъ ему; на краю стояла золотая чаша, полная воды. Динократь бралъ эту чашу, пилъ изъ нея и былъ веселъ. Тѣмъ и кончилось видѣніе. Св. мученица поняла тогда, что по молитвамъ ея братъ былъ освобожденъ отъ мученій. (Уроки и прим. христ. вѣры, надеж. и любв. ч. 1, стр. 243—244).

Св. Іоаннъ Дамаскинъ повѣствуетъ, что у одного св. старца былъ ученикъ, который жилъ безопасно и вовсе не думалъ объ угожденіи Богу. Въ полной безопасности постигла его кончина. Старецъ очень хотѣлъ знать, гдѣ находится его умершій ученикъ, и усердно сталъ молиться Богу, чтобы Онъ открылъ ему. Господь виялъ слезной молитвѣ старца и показалъ ему того юношу горящимъ въ пламени до шеи. Тогда св. старецъ съ воплемъ и стонами сталъ просить Бога о помилованіи несчастнаго ученика; къ молитвѣ онъ присоединилъ еще и постъ. Черезъ нѣсколько времени ему въ видѣніи былъ открытъ юноша горящимъ въ пламени только по поясъ. Старецъ еще усилилъ свою молитву, и Господь показалъ ему юношу совершенно изъятымъ изъ пламени (сл. объ усопш. въ вѣрѣ Христ.).

Но если столь важное значеніе имѣтъ для умершихъ частная домашняя молитва, то еще болѣе имѣтъ силы молитва общественная, совершаемая въ храмѣ предъ престоломъ Божиимъ священникомъ, которому Самимъ Богомъ дана власть ходатайства за живыхъ и умершихъ. Особую силу имѣтъ эта молитва потому, что она соединяется съ совершеніемъ безкровной жертвы, которую, по словамъ патріарховъ Восточно-Каѳолической Церкви, въ частности приносятъ священнослужители для каждого христіанина о его близкихъ, вообще же за всѣхъ повседневно приносятъ Каѳолическая и Апостольская Церковь (Посл. патр. Вост. Каѳол. церкви чл. 18). О силѣ безкровной жертвы нѣтъ при этомъ нужды много и говорить, достаточно принять во вниманіе, что Самъ Сынъ Божій Господь таинственно на святомъ престолѣ приносится въ жертву умилостивленія за грѣхи усопшаго и тѣмъ подвигаетъ божественное милосердіе къ прощенію грѣховъ его.

О важности совершенія безкровной жертвы за умершихъ мы находимъ свидѣтельства у многихъ отцовъ и учителей Церкви, начиная со времени апостольскихъ. Съ развитіемъ общественнаго богослуженія, поминовеніе умершихъ входитъ, какъ составная часть, въ самое богослуженіе, составляя необходимую часть литургіи. Уже въ самыхъ раннихъ спискахъ ихъ (литургія св. Марка, Апост. постановл.) мы встрѣчаемъ указанія на это. Св. апостоль Іаковъ, научившись у Христа, составляя литургію, включилъ въ нее и молитвы за умершихъ. Мужи апостольскіе, Тертулліанъ, св. Кипріанъ и св. Діонисій Ареопagitъ свидѣтельствуютъ о томъ-же. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ 5 огласительномъ поученіи своемъ между прочимъ говоритъ: «превеликая будетъ польза душамъ, о которыхъ моленіе возносится въ то время, какъ святая предлежитъ и страшная жертва. Послѣ того какъ совершена была эта духовная жертва, которую мы приносимъ, чтобы вспомнать еще тѣхъ, которые прежде умерли, сперва патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, чтобы Богъ молитвами ихъ и моленіями принялъ молитвы наши; потомъ за умершихъ отцовъ и епископовъ; и наконецъ мы просимъ за всѣхъ, которые прежде насъ скончали жизнь, вѣруя, что мы поможемъ душамъ тѣхъ, за которыхъ приносится молитва св. жертвы, т. е. евхаристія.» «Не должно сомнѣваться, — пишетъ блаженный Августинъ, — что молитвы св. Церкви и спасительная жертва, совершаемая за души умершихъ, вспомо-

шествуютъ имъ къ тому, чтобы Господь былъ къ нимъ милостивѣе, нежели сколько заслужили они по грѣхамъ своимъ. Ибо вся Церковь соблюдаетъ это, какъ преданное отъ отцовъ, чтобы за скончавшихся въ общеніи Тѣла и Крови Христовой молиться, когда воспоминаются они въ свое время при самомъ жертвоприношеніи, и выражать, что жертва приносится и за нихъ» (Догм. богосл. преосв. Макарія, Т. 5, стр. 167).

Принявъ литургію отъ апостола Іакова во всей цѣлости ея чиновостѣдованія, вселенскій учитель Василій Великій сократилъ ее только въ словахъ, сколько того требовали обстоятельства вѣрующихъ. Воспринявъ ту же литургію, св. Іоаннъ Златоустъ расположилъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ ея молитвы за умершихъ. «Когда весь народъ и священный соборъ стоятъ съ простертыми къ небу руками,—говоритъ онъ,—и когда предлежитъ страшная жертва: какъ не умилостивимъ мы Бога, молясь за умершихъ?» (Бес. 41 на 1 посл. Коринѣ.). О важности поминовенія усопшихъ на литургіи свидѣлствуютъ и другіе Отцы и Учители Церкви. Такъ, св. Афанасій Великій на вопросъ 34: «и такъ что-же, не ощущаютъ-ли нѣкотораго благодѣянія и души грѣшныхъ, когда въ память ихъ совершаются собранія?» Отвѣчаетъ: «если-бы усопшіе не были причастны нѣкоторымъ благодѣяніямъ отъ сего (поминовенія), то они не были-бы поминаемы во время приношенія безкровной жертвы. Но какъ лозы, когда цвѣтетъ она внѣ дома, среди поля, запахъ ея ощущаетъ и заключенное вино и начинаетъ цвѣсти въ одно время съ лозою: такъ разумѣвай и о душахъ грѣшныхъ: и онѣ причащаются нѣкоего благодѣянія отъ безкровной жертвы и благовореній, которыя творять въ память ихъ,—причащаются такъ, какъ вѣдаетъ и повелѣваетъ Самъ Обладатель живыхъ и мертвыхъ, Господь и Богъ нашъ». Въ молитвахъ св. Пятидесятницы на вечернѣ сказано, что Господь сподобляетъ принимать отъ насъ молитвенныя умилостивленія и жертвы, *о иже во адъ держимыхъ съ надеждою для нихъ мира, ослабленія и свободы*. Молитву объ умершихъ св. Церковь, обыкновенно, оканчиваетъ провозглашеніемъ имъ *вѣчной памяти*, обозначая этимъ, что между мертвыми и живыми находится неразрывная связь, не прекращающаяся и по смерти, а это и служить главнымъ основаніемъ молитвъ живыхъ за умершихъ, а особенно принесенія за нихъ безкровной жертвы до тѣхъ поръ, когда *приидетъ Сынъ Человѣческой во славу Своей и соберутся предъ Нимъ оств*

роды (Мѡ. 25, 31). Вотъ почему св. Церковь православная и творить повседневно Божественную литургію, на которой поминаются не только живые, но и всѣ отъ вѣка усопшіе, въ надеждѣ *воскресенія и жизни вѣчной* (Чин. проском.).

Сколь великую пользу для душъ усопшихъ имѣтъ поминованіе ихъ на литургіи, объ этомъ св. Григорій Двоесловъ рассказываетъ слѣдующее: «Двѣ благородныя дѣвицы дали вл�твенный обѣтъ Богу жить въ постничествѣ и молитвахъ. Къ несчастію, сколь чисто было ихъ житіе, столь необузданъ языкъ: осудить, оболгать, укорить—было обыкновеннымъ дѣломъ для постницъ. Преподобный Венедиктъ, узнавъ о семъ, нарочно послалъ къ нимъ ученика своего и отечески совѣтовалъ удержатъ языкъ свой и, въ случаѣ непослушанія, грозилъ отлучить ихъ отъ Божественнаго причащенія. Но безумныя дѣвицы начали издѣваться и надъ св. Венедиктомъ. Вскорѣ послѣ сего онѣ умерли и, какъ великія постницы, погребены были въ церкви. Но когда въ этой церкви совершалась божественная служба и диаконъ возглашалъ: *слицы олашеніи изыдите*, нѣкоторые изъ христіанъ видѣли двухъ дѣвицъ, всякій разъ встающихъ изъ гроба и выходящихъ изъ церкви. Сіе чудное явленіе продолжалось нѣсколько времени... Наконецъ, извѣстился о семъ и преподобный Венедиктъ: онъ пролилъ о нихъ слезы сердечнаго сокрушенія и, пославъ просфору въ оную церковь, велѣлъ вынуть частицы въ жертву Богу о упокоеніи душъ ихъ. Съ того времени никто уже не видѣлъ ихъ вонъ исходящихъ, и христіане увѣровали, что злосычныя постницы жертвою и молитвами преподобнаго Венедикта получили отъ Бога прощеніе (Учил. Благ. ч. III, стр. 216—217).

Тотъ-же святой повѣствуетъ, что братія одного монастыря лишила погребенія умершаго инока, при жизни одержимаго страстью сребролюбія, и въ предостереженіе другихъ первые тридцать дней не молились за него. Потомъ изъ состраданія къ его душѣ въ продолженіе слѣдующихъ тридцати дней была приносима на литургіи безкровная жертва съ молитвою объ отпущеніи грѣховъ. Въ тридцатый день, когда совершена была послѣдняя литургіи за умершаго, онъ явился въ видѣніи своему живому брату и сказалъ: «доселѣ худо было мнѣ; теперь же стало хорошо, ибо сегодня я получилъ прощеніе» (Бесѣд. кн. 4, гл. 55).

Не малую пользу душамъ усопшихъ приносятъ милостыни и благотворенія, совершаемыя живыми въ память ихъ. Слово Божіе

говорить: *милостыня отъ смерти избавляетъ и тая очищаетъ всякій грѣхъ* (Тов. 12, 9). Господь Иисусъ Христосъ Самъ неоднократно являлъ примѣры милости Своей однимъ по ходатайству другихъ: такъ исцѣлилъ слугу сотника за ходатайство господина (Мѡ. 8, 5—13), дочь жены хананейской по силѣ вѣры и молитвы матери ея (Мѡ. 15, 21—28; Мрк. 7, 24—30). Эти и многіе другіе евангельскіе примѣры молитвеннаго ходатайства однихъ за другихъ положены Церковію въ основаніе молитвъ живыхъ членовъ Церкви земной за умершихъ и благотвореній въ память ихъ. *Отъ имѣній ихъ (усопшихъ) роздавайте нищимъ, на воспоминаніе ихъ*: заповѣдали намъ первоверховные апостолы Петръ и Павелъ (14 прав. св. ап. Петра и Павла). Такимъ образомъ мы видимъ, что приношенія за умершихъ узаконены еще въ Вѣтомъ Завѣтѣ и подтверждены во времена апостольскія. Св. Отцы также находятъ нужнымъ и полезнымъ въ память усопшихъ творить милостыню. «Гдѣ-бы не былъ положенъ скончавшійся въ вѣрѣ и благочестіи, пишетъ св. Аванасій Велзкій, благотворно будетъ принести за него свѣчу, ѳиміамъ и елей, съ призваніемъ имени Христа Бога, ибо все сіе пріятно Богу и весьма благодѣтельно скончавшемуся. Дѣлающій такое приношеніе за усопшихъ поступаетъ подобно тому, какъ еслибы кто во время болѣзни малолѣтняго своего сына, принесъ за него въ храмъ Божій свѣчу, елей и ѳиміамъ. Все сіе приноситъ не само дитя, но тѣмъ не менѣе все сіе вмѣняется дитяти. Точно надлежитъ думать и объ усопшемъ, когда и о немъ приносятся свѣчи, елей и всѣ жертвенныя ради спасенія его дары: они вмѣняются ему точно такъ-же, какъ если-бы онъ самъ приносилъ ихъ. Богоглаголивые Апостолы, учителя Церкви и служители тайнъ Божіихъ, Богодухновенные отцы изрекли намъ, что все сіе пріятно Богу, и закономъ постановили приносить за умершихъ безкровную жертву, молиться и пѣть псалмы, роздавать милостыню и творить другія воспоминанія.» (Творен. Дамаск., стр. 520). Во времена Іоанна Златоуста и раньше сродники и знакомые умершихъ во дни поминовеній ихъ приносили къ жертвеннику дары въ пользу клира, присутствующихъ во храмѣ и бѣдныхъ (Злат. ст. 62, т. 5). А о благотвореніяхъ въ память усопшихъ св. Іоаннъ Златоустъ такъ учитъ: «почти умершаго милостынями и благотвореніями: ибо милостыня служитъ къ избавленію отъ вѣчныхъ мукъ» (41 бес. на Ев. Іоан.). «Не напрасно, говоритъ онъ, узаконено апостолами творить предъ страшными тайнами по-

миновеніе объ усопшихъ: они знали, что великая бываетъ отъ сего польза для усопшихъ, великое благодѣяніе; не напрасно бываютъ приношенія за усопшихъ, не напрасно моленія. Не напрасно милостыни; все это установилъ Духъ Святой, желая, чтобы мы получили пользу другъ чрезъ друга. (Бес. на Филип. 3 и на Дѣян. 21).

О пользѣ милостыни, раздаваемой въ память усопшихъ, въ прологѣ рассказывается слѣдующій примѣръ. У блаженнаго Киръ Луки былъ родной братъ, который, и съ принятіемъ иночества, мало заботился о дупѣ своей,—такъ и умеръ. Блаженный Лука, скорбя особенно о томъ, что братъ его не приготовился какъ должно къ смерти, молилъ Бога открыть ему загробную участь брата. Однажды видать онъ душу брата во власти злыхъ духовъ. Между тѣмъ въ келліи умершаго найдены были деньги и вещи, изъ чего старецъ уразумѣлъ, что душа его брата страдаетъ между прочимъ за нарушеніе иноческаго обѣта нестяжанія, почему все найденное старецъ поспѣшилъ раздать нищимъ. Послѣ сего, во время молитвы старцу открылось судилище, на которомъ св. ангелы спорятъ съ духами злобы о душѣ усопшаго. Причемъ ангелы, въ оправданіе вины умершаго, указывали на милостыню, розданную за умершаго. На что злые духи возразили: «развѣ усопшій роздалъ милостыню, роздалъ не этотъ ли старецъ?» и указывали на Киръ—Луку. Блаженный подвижникъ отвѣчалъ: «да, я сотворилъ милостыню, но не за себя, а за сію душу».

Услышавъ отвѣтъ старца, злые духи удалились поруганными, а старецъ, успокоенный видѣніемъ, пересталъ скорбѣть объ участи брата. (Прол. 24 авг.).

Предложивъ вѣрующимъ средства къ облегченію загробной участи усопшихъ, посредствомъ поминовенія ихъ, св. Церковь на основаніи Слова Божія, апостольскихъ постановленій, свидѣтельствъ отцовъ и учителей Церкви, а равно откровеній и видѣній св. угодниковъ Божіихъ, назначила и также нарочитые дни, въ которые поминовеніе усопшихъ особенно полезно и спасительно имъ. Одни изъ дней поминовенія суть частные и назначены для каждаго изъ умершихъ, таковы: 3-й, 8, 9, 40 и годовою со дня смерти его. Другіе поминальные дни—общіе, когда совершается усиленное моленіе Церкви за всѣхъ вообще православныхъ христіанъ, въ вѣрѣ скончавшихся, таковы: родительскія субботы — мясопустная, Троицкая,

Дмитріевская, субботы 2, 3 и 4 недѣль Великаго поста, вторникъ Ооминой недѣли и день усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя (29 августа). Каждый изъ этихъ дней имѣеть свои основанія къ установленію.

Назначивъ особые дни для поминовенія умершихъ, св. Церковь православная въ этомъ случаѣ руководствовалась прежде всего примѣромъ Церкви Ветхозавѣтной, въ которой для поминовенія умершихъ были назначены также извѣстные дни. (См. Числ. 19, 11—12, 20, 30. Втор. 34, 8. 1 Цар. 31, 13. Сир. 22, 11). Что обычай поминать умершихъ въ нарочитые дни существовалъ еще въ первыя времена христіанства, объ этомъ мы находимъ указанія въ постановленіяхъ апостольскихъ, въ которыхъ повелѣвается: «творите усопшимъ третины въ псалмѣхъ и молитвахъ Воскресшаго ради тридневно: а девятины на воспоминаніе сущихъ здѣ усопшихъ; и сорокѣдесять дней по ветхому закону, якоже и жидовстіи людіе плакахуся Моисея ради, и на всякое лѣто память имъ творите, и отъ имѣнія ихъ раздавайте нищимъ, на воспоминаніе ихъ». (14 прав. св. ап. Петра и Павла). Такимъ образомъ, опредѣленные дни поминовеній существовали уже въ апостольскія времена. Пр. Іоаннъ Дамаскинъ, жившій въ 9 вѣкѣ, собравъ свидѣтельства всѣхъ Отцовъ до него бывшихъ, не только исчисляетъ всѣ извѣстные намъ дни поминовеній, но учрежденіе обычая поминать умершихъ возносить ко временамъ апостоловъ. «Не всеу, говоритъ онъ, святая, соборная, апостольская церковь сіе отъ самыхъ апостоловъ содержитъ преданіе, яко да въ третій, девятый и сорокѣдесятый день и въ годичное время умершаго бываетъ воспоминаніе». Что же еще послужило основаніемъ къ назначенію этихъ нарочитыхъ дней? Объясненіе этихъ основаній мы находимъ опять таки въ твореніяхъ отцовъ Церкви. Такъ, Неофитъ Радійскій въ своемъ сокращеніи апостольскихъ постановленій, переданныхъ св. Климентомъ (кн. 8, чл. 42), гдѣ упоминаются третины, сорочины и годовщины объ усопшихъ, предлагаетъ такія причины установленія этихъ дней: «третины, совершаемыя въ третій день по смерти, означаютъ тридневное воскресеніе Христова; девятины умоляютъ Господа о причисленіи умершаго къ девяти чинамъ ангеловъ; сорокоусты приносимыи къ Богу молитвами изображаютъ плачь Израильскаго народа о смерти Моисея, продолжавшійся до сорокѣдесятаго дня».

Св. Симеонъ Солунскій еще подробнѣе изъясняетъ причины установленія такихъ дней. «Третины совершаются потому, говорить онъ, что Святая Троица даровала воспоминаемое бытіе умершаго, которое и послѣ преставленія явится въ лучшемъ видѣ, измѣнившись въ состояніе лучшее того, какое было въ началѣ. Девятины совершаются для того, чтобы духъ умершаго, будучи невещественъ по естеству и подобенъ девяточислимымъ чинамъ, соединился со святыми духами ангельскими, дабы ходатайствомъ сихъ духовъ, соединенныхъ въ три лика, умилоствленъ былъ Трѣхипостасный Богъ и умоленъ о соединеніи души человѣческой съ духами всѣхъ святыхъ. Сорокоусты совершаются въ воспоминаніе вознесенія Господня, случившагося въ четырехдесятый день послѣ воскресенія,—и съ тою цѣлю, дабы и онъ (умершій), возставъ изъ гроба, вознесся въ срѣтеніе Судіи, бывъ *восхищенъ на облацѣхъ, и тако былъ всегда съ Господомъ*. Потомъ память скончавшагося сродники совершаютъ каждый годъ, показуя тѣмъ, что онъ живетъ съ ними душою, что онъ безсмертенъ, что онъ обновится, когда восхоцетъ Создатель и воздвигнетъ его тѣло». (Сим. Сол. гл. 372).

Поминовеніе усопшихъ въ первое время послѣ смерти важно и необходимо особенно потому, что облегчаетъ душѣ усопшаго переходъ отъ земли на небо по такъ называемымъ мытарствамъ. Что такое мытарства и какъ совершается шествіе души отъ земли на небо по нимъ, подробно можно узнать изъ описанія св. Кирилла Александрійскаго. «При разлученіи души съ тѣломъ, говорить онъ, предстануть предъ ними, съ одной стороны, воинства и силы небесныя, съ другой—власти тьмы, злые міродержители, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители нашихъ дѣлъ.... Узрѣвъ ихъ, душа возмутится, содрогнется, вострепещетъ, и въ смятеніи и ужасѣ будетъ искать себѣ защиты у ангеловъ Божіихъ; но и будучи принята святыми ангелами и подъ кровомъ ихъ протекая воздушное пространство и возносясь на высоту, она встрѣтитъ различныя мытарства, какъ-бы нѣкія особія мѣста, на которыхъ противники и міродержцы будутъ преграждать ей путь въ Царствіе, будутъ останавливать и удерживать ея стремленіе къ оному. На каждомъ изъ сихъ мытарствъ востребуется отчетъ въ особенныхъ грѣхахъ. Первое мытарство—грѣховъ, совершаемыхъ посредствомъ устъ и языка... Второе мытарство—грѣховъ зрѣнія... Третье мытарство—грѣховъ слуха.... Четвертое мытарство—обонянія.... Пятое мытар-

ство — всѣхъ беззаконій и мерзкихъ дѣлъ, учиненныхъ посредствомъ рукъ. Къ дальнѣйшимъ мытарствамъ относятся прочіе грѣхи, какъ-то: злоба, ненависть, зависть, тщеславіе и гордость... Кратко сказать, каждая страсть души, всякій грѣхъ подобнымъ образомъ будетъ имѣть своихъ мытарей и истязателей... При этомъ будутъ присутствовать и божественныя силы, и сонмъ нечистыхъ духовъ, и какъ первыя будутъ представлять добродѣтели души, такъ послѣдніе—обличать ея грѣхи, учиненные словомъ или дѣломъ, мыслию или намѣреніемъ. Между тѣмъ душа, находясь среди нихъ, будетъ, въ страхъ и трепетъ, волноваться мыслями, пока, наконецъ, по своимъ поступкамъ, дѣламъ и словамъ или бывъ осуждена, заключится въ оковы, или бывъ оправдана, освободится (ибо всякій связывается узами собственныхъ грѣховъ). И если за благочестивую и богоугодную жизнь свою она окажется достойною, то ее воспріимутъ ангелы, и тогда она уже небоязненно потечетъ къ царствію, сопровождаемая святыми сплами... Напротивъ, если окажется, что она проводила жизнь въ нерадѣніи и невоздержаніи, то услышитъ оный страшный гласъ: «да возметъ нечестивый, да не видитъ славы Господней» (Ис. 26, 10). Тогда оставятъ ее ангелы Божіи и возьмутъ страшные демоны. И душа, связанная неразрѣшными узами, низвергается въ страну мрачную и тайную, въ мѣста преисподнія, въ узилища подземныя и темницы адекія (Макар. Прав. Догм. Богосл. Т. V, стр. 77—78). О св. Ѳеодорѣ извѣстно, что она шла по мытарствамъ, и что ходатайство о ней св. Василія Новаго много помогло ей противъ истязанія здѣсь за грѣхи, не покрытые покаяніемъ. Какъ св. Ѳеодорѣ помогло ходатайство св. Василія, такъ и всѣмъ умершимъ грѣшникамъ помогаетъ при шествіи душъ ихъ, по словамъ св. Макарія Египетскаго, въ теченіе 40 дней по мытарствамъ, поминовеніе, извѣстное подъ именемъ *сорокоуста*.

Впрочемъ установленіемъ сорокодневнаго поминованія имѣлось въ виду достиженіе еще одной цѣли—это утѣшеніе живущихъ на землѣ, скорбящихъ по разлукѣ съ дорогими для нихъ лицами. Христіанинъ, сѣтующій о потерѣ ближнихъ своихъ, легко пойметъ великую важность древняго, православнаго наставленія Церкви поминать усопшихъ въ опредѣленные ею дни. Назначивъ для поминованія усопшихъ преимущественно первые дни по кончинѣ ихъ, когда сѣтующіе о потерѣ умершихъ, находясь въ великой скорби, особенно имѣютъ нужду въ святомъ утѣшеніи и желаніе продлить

свои отношенія къ отшедшимъ ближнимъ, Церковь, въ эти горестныя дни, своими узаконенными поминовеніями всего болѣе облегчаетъ печаль сѣтующихъ, внушая, что оплакиваемый ими ближній продолжаетъ жить. Онъ живетъ въ иномъ мірѣ, гдѣ жизнь безконечная, блаженная и, наблюдая свои отношенія къ нему, прекрасно удовлетворяетъ любви сѣтующихъ къ усопшему, по которой живые, разставаясь съ почившимъ, естественно напутствуютъ его желаніями вѣчныхъ, нескончаемыхъ благъ, и, по разлукѣ съ нимъ, мыслями своими часто обращаются къ нему и поминаютъ его («Дни Богосл.» прот. Дебольск. стр. 84, изд. 1840 г.).

Къ общимъ поминальнымъ днямъ относятся прежде всего такъ назыв. *родительскія* субботы. Въ эти субботы св. Церковь призываетъ насъ молиться не только о родныхъ, друзьяхъ и знакомыхъ, но и за всѣхъ вообще умершихъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной. Посему и панихиды, совершаемыя во дни поминовенія всѣхъ отъ вѣка усопшихъ православныхъ христіанъ называются *вселенскими*. Къ такимъ днямъ относится: а) *суббота мясопустная*, предшествующая мясопустной недѣли (т. е. воскресенью), въ которую совершается Церковью воспоминаніе второго пришествія Христа — для страшнаго суда, и потому, наканунѣ этого дня, какъ предшествующаго страшному судищу Христову, Церковь молитъ господа о помилованіи усопшихъ своихъ въ день нелицепріятнаго всѣмъ воздаянія. Во время богослуженія въ этотъ день возносится молитва о всѣхъ «отъ Адама до днесь усопшихъ въ благочестивой и правой вѣрѣ», всякаго званія, всякаго возраста «о всѣхъ яже вода покры, трусъ объять, убійцы убиша, огонь попали, бывшихъ снѣдъ звѣримъ, птицамъ и гадамъ, погибшихъ отъ молніи и измерзшихъ мразомъ: яже уби мечъ, конь совосхити: яже удави плинеа (камень или кирпичъ); яже убиша чарованія напоенія, отравы, костнаго удавленія, внезапно умершихъ и оставшихся безъ узаконеннаго погребенія» (Синакс. суб. мясоп.).

Въ Синакарѣ, положенномъ въ этотъ день, говорится, что божественные отцы узаконили творить въ этотъ день память всѣхъ усопшихъ въ вѣрѣ, «отъ священныхъ апостолъ приѣмше». Это свидѣтельство Синаксаря подтверждается уставомъ Церкви, принятымъ въ V вѣкѣ отъ преподобнаго Саввы освященнаго, и обыкновеніемъ древнихъ христіанъ, бывшимъ уже въ IV вѣкѣ (Смотр. Злат. слово 42 и 43, т. V), обыкновеніемъ собираться въ опредѣленные Церко-

вію дни на кладбища, точно также, какъ и нынѣ православныя христіане ходять въ родительскія субботы на могилы близкихъ.

б) Вторая вселевская родительская суббота бываетъ наканунѣ Троицына дня и называется *Троицкою*. Поминовение усопшихъ въ этотъ день совершается по той причинѣ, что послѣ празднованія побѣды Спасителя надъ смертію въ Праздники Свѣтлаго Христова Воскресенія и Вознесенія, слѣдуетъ молиться за усопшихъ въ вѣрѣ во Христа, чтобы и они были достойны воскресенія для блаженства со Христомъ на небѣ.

Установленіе поминовенія въ этотъ день тоже очень древнее. Объ этомъ свидѣтельствуєтъ отецъ IV вѣка св. Василій Великій, который къ молитвамъ, читаемымъ нынѣ Церковію въ Троицынъ день, присоединилъ и моленія объ усопшихъ въ вѣрѣ братіяхъ. «Упокой, Господи, души рабовъ Твоихъ прежде усопшихъ отецъ и братій нашихъ и прочихъ сродниковъ по плоти, и всѣхъ своихъ въ вѣрѣ, о нихже и память творимъ нынѣ», говоритъ Великій Святитель въ одной изъ своихъ молитвъ. Отсюда видно, что въ IV вѣкѣ св. Церковь, принявъ сіе обыкновеніе «отъ священныхъ апостоловъ», совершала въ Пятидесятницу память объ усопшихъ своихъ (Дни Богосл. прот. Дебольск., стр. 98, часть III).

Отъ временъ древнихъ и до настоящаго времени совершаются поминовенія и въ субботы 2-й, 3 и 4-й недѣль Великаго поста по слѣдующей причинѣ. Такъ какъ въ обыкновенное время поминовение усопшихъ совершается ежедневно, а въ Великій постъ сего по уставу церковному не полагается, потому что полной литургіи, съ совершеніемъ которой оно всегда соединяется во время Великаго поста, не бываєтъ ежедневно, то св. Церковь, чтобы не лишитъ умершихъ спасительнаго предстательства своего, установила, вмѣсто ежедневныхъ поминаній, совершать трижды *всеобщія* въ субботы 2-й, 3-й и 4-й недѣль Великаго поста, и именно въ эти субботы потому, что прочія посвящены особеннымъ празднованіямъ 1 недѣли — св. Θεодору Тирону, 5 — Похвалѣ Богоматери, а 6 — воскресенію пр. Лазаря.

Въ понедѣльникъ, или вторникъ Ѳоминой недѣли совершается поминовение съ тѣмъ благочестивымъ намѣреніемъ, чтобы раздѣлить великую радость Воскресенія Христова и съ умершими въ надеждѣ блаженнаго воскресенія ихъ, радость коего возвѣстилъ умершимъ и Самъ Спаситель, когда сошедши во адъ проповѣдалъ побѣду надъ

смертію и извелъ отъ туда души ветхо-завѣтныхъ праведниковъ. Поминовеніе на Өминой недѣлѣ очень древнее: о немъ упоминается св. отцами въ 4 вѣкѣ. (Смотр. слово Амврос. Медіол, 64 и 67). Начало торжественнаго поминовенія усопшихъ въ вѣрѣ положено въ Новозавѣтной Церкви благочестивымъ обычаемъ творить память мучениковъ, среди которыхъ погребали въ древности умершихъ.

Въ Дмитровскую субботу поминовеніе учреждено великимъ княземъ Димитріемъ Донскимъ, въ день своего ангела, 1380 году, когда онъ, послѣ одержанной имъ побѣды надъ татарскимъ ханомъ Мамаемъ, въ Троицкой обители преп. Сергія совершилъ поминовеніе убиенныхъ воиновъ и заповѣдалъ творить оное ежегодно въ субботу предъ 26 октября. Впослѣдствіи времени въ этотъ день стали творить поминовеніе не только воиновъ, но и всѣхъ православныхъ христіанъ

29 августа совершается поминовеніе православныхъ воиновъ, на брани за вѣру и отечество животою своею положившихъ, подобно тому, какъ св. Іоаннъ Предтеча и Креститель Господень положилъ главу свою за истину, за обличеніе въ беззаконной жизни царя Ирода. Учреждено оно въ 1769 году при императрицѣ Екатеринѣ II во время войны съ турками и поляками.

Вотъ сколь велика забота о насъ матери нашей Церкви! Печется она о насъ, пока мы живемъ на землѣ, не оставляетъ и по смерти. Она знаетъ, какъ мы небрежны бываемъ о спасеніи своей души, какъ мало заботимся объ этомъ, пока живемъ, пока возможно принести плоды покаянія, а потому молится о насъ и по смерти, молится до тѣхъ поръ, пока Господь не услышитъ молитвы ея. Возблагодаримъ-же Господа—Бога за то, что мы православные христіане, принадлежимъ къ Церкви православной, по молитвамъ которой и предстательству св. угодниковъ Божіихъ мы можемъ спасти свою душу, и будемъ молить всеблагого Бога, чтобы и отпадшіе отвергающіе спасительное молитвенное поминовеніе усопшихъ братій возвратились во дворъ Отчій, *въ разумъ истины пришли, да вси едино будутъ.*

Священникъ **Серапіонъ Врожекскій.**

I.

Изъ міра чудеснаго и непостижимаго.

(Для вильцерковнаго чтенія народу и дѣтямъ).

Благодатная помощь по молитвамъ къ св. Θεодосію.

Въ «Черн. Еларх. Вѣд.» напечатаны слѣдующія письма на имя кафедральнаго протоіерея о. Платонова о новыхъ чудесныхъ исцѣленіяхъ недужныхъ по молитвамъ къ Св. Θεодосію.

1) Во время моей тяжелой болѣзни знакомые мои обратились къ вамъ съ просьбою отслужить молебенъ и молиться объ исцѣленіи моего недуга у раки святителя Θεодосія, послѣ чего я почувствовалъ сильное улучшение въ моемъ здоровьѣ. Теперь, благодареніе Богу, я нахожусь на пути полного выздоровленія, что безусловно приписываю милости святаго Угодника Божія ко мнѣ.

Губернскій врачъ, докторъ Гавріилъ Семеновичъ Денисенко.

21 сентября 1897 года, Г. Баку.

2) Сынъ мой Всеволодъ, 4 лѣтъ, 15 іюня сего года, выбѣжалъ на улицу, упалъ и при паденіи вонзилъ себѣ въ лѣвое колѣно старую заржавѣвшую булавку, валявшуюся на землѣ. Приглашенный изъ города Гродны хирургъ г. Мюллеръ извлекъ булавку, сдѣлалъ перевязку, приказавъ снять ее черезъ трое сутокъ.— По истеченіи означеннаго времени, мѣстный врачъ снялъ повязку, но, къ большому горю нашему, объявилъ, что, по его мнѣнію, начинается нагноеніе и воспалительный процессъ въ больномъ колѣнѣ, о чемъ свидѣтельствовала опухоль и жаръ въ больномъ мѣстѣ. Послѣ сего начался длинный рядъ ночей и дней, тревожныхъ и мучительныхъ, такъ какъ опухоль и жаръ не уступали ни холоду льда, ни дѣйствию разгоняющихъ опухоль втираній. 28 іюня я отправилъ вамъ телеграмму, прося молиться передъ ракою святителя Θεодосія. Вечеромъ того же дня, вернувшись отъ всеобщаго бдѣнія, нашелъ вашъ отвѣтъ и больнаго сына весьма благодушнымъ, жену радостною вслѣдствіе замѣтнаго улучшения здоровья больнаго, что стало замѣтнымъ часовъ въ 7 вечера, когда ребенокъ пересталъ жаловаться на боль и стонать. Въ одно и тоже время я и жена произнесли обътъ

свезти нашего сына на поклоненіе къ святителю Θεодосію. Но такъ какъ многія обстоятельства препятствовали осуществленію нашего обѣта въ нынѣшнее лѣто, то мы, при улучшеніи въ состояніи болѣзни сына, стали подумывать отложить поѣздку въ Черниговъ на будущую весну. Послѣ сего болѣзни опять ухудшилась, опять усилилась опухоль и жаръ. Мѣстный врачъ сталъ опять предсказывать нагноеніе и ужасныя послѣдствія. Мы опять обѣщали непременно ѣхать въ это лѣто, болѣзнь опять ослабѣла, и мальчикъ сталъ ходить. Едва мы успокоились, явились новыя препятствія къ исполненію обѣта, мы опять стали колебаться исполненіемъ его въ это лѣто, и мальчикъ вдругъ опять слегъ въ постель, причемъ болѣзнь опять возобновилась, повидимому, даже съ большею силой. Тогда мы стали молиться святителю Θεодосію и обѣщали бросить всё дѣла и ѣхать немедленно, какъ только мальчикъ оправится. Черезъ недѣлю мальчикъ сталъ опять ходить и ходить по сіе время, не ощущая боли въ ногѣ. 21 августа мы отправились въ Черниговъ, гдѣ слезно благодарили святителя Θεодосія за исцѣленіе.

Мы убѣждены, что въ больномъ колѣнѣ нашего сына Всеволода послѣ операціи начиналось страшное болѣзненное состояніе, плохихъ послѣдствій котораго не скрывалъ отъ насъ врачъ. Но по мѣрѣ нашего молитвеннаго обращенія къ святителю Θεодосію, болѣзнь ослаблялась: по мѣрѣ ослабленія нашихъ молитвъ и вслѣдствіе намѣренія отложить поѣздку въ Черниговъ, болѣзнь опять усиливалась. Наконецъ, при твердомъ рѣшеніи немедленно ѣхать на поклоненіе святителю Θεодосію—больной выздоровѣлъ.

Свидѣльской церкви, Гродненскаго уѣзда, священникъ Іосифъ Гушкевичъ.

II.

Изъ жизни Филарета, Митрополита Московскаго.

Тридцать лѣтъ отошло въ вѣчность, когда 12 ударовъ царя-колокола съ Ивановской колокольни неожиданно возвѣстили Москвѣ, что ея первосвятителя не стало. Великій іерархъ Московскій, въ воскресенье, 19 ноября, совершилъ, по замѣчанію сослужившихъ, безо всякаго утомленія, съ достаточною по лѣтамъ силою голоса, божественную литургію; по окончаніи ея принялъ къ себѣ одного военнаго генерала, почти часъ бесѣдовалъ съ нимъ, вкусивъ съ просфорою чашку чая, и

благословилъ его удалявшася. Послѣ того вошелъ во внутреннїи свои келліи, затѣмъ былъ голосъ келейника у дверей, возвѣщавшій владыкѣ что „столъ готовъ и кушанье подано“. Но владыка уже оставилъ свое брѣнное тѣло для уготовленія его положенія на столъ, для полнаго облаченія архіерейскаго, а душою уже предсталъ ко Владыкѣ неба и земли!.. Великій святитель скончался въ то именно число, о которомъ ему за нѣсколько лѣтъ до того было таинственное видѣніе во снѣ, памятовать день *19 ноября*. Съ тѣхъ поръ іерархъ всегда совершалъ въ этотъ день литургію.

Такъ мирно и безболѣзненно окончилъ свое великое служеніе Московскои и, можно сказать, Всероссійскои Церкви архипастырь, горѣвшій на высококомъ свѣщникѣ болѣе 50 лѣтъ и своимъ свѣтомъ освѣщавшій и согрѣвавшій души пасомыхъ!

Память о немъ среди народа и общества не умираетъ, и долго, долго не умретъ она, ибо его слова, его дѣла, его жизнь обезсмертили ими Московскаго митрополита Филарета!

Вотъ одно изъ назидательныхъ воспоминаній о немъ, живо сохранившееся въ глубоко-почтительномъ ко святителю сердцѣ.

Въ 1860 году въ домѣ своего родителя, московскаго священника, лежалъ на одрѣ болѣзни прекрасный, 21 года юноша-студентъ Московскои Духовнои Академіи, С. А. Сергіевскій. Болѣзнь, начавшаяся, повидимому, отъ пустой причины—нѣсколько капель дождя упавшихъ на вспотѣващаго юношу, шедшаго вечеромъ въ домъ своего брата, не поддавалась лѣченію, а лѣчили лучшіе въ то время врачи Москвы: К. И. Сокологорскій, В. П. Крыловъ и профессора Московскаго Университета И. М. Соколовъ и Г. В. Варвинскій. Больной 39 дней не принималъ никакой пищи, не вкушалъ даже кусочка хлѣба съ чашкой чая; но во все время болѣзни, до послѣдней минуты, былъ въ полномъ сознаніи и не одинъ разъ причащался Св. Таинъ. Когда, наконецъ, на вопросъ матери, обращенной къ профессору Варвинскому, послѣдовалъ отвѣтъ, что на выздоровленіе больнаго нѣтъ *никакой* надежды,—родной братъ, профессоръ богословія въ Университетѣ, И. А. Сергіевскій, поѣхалъ къ митрополиту Филарету—просить его святительскихъ молитвъ.

Владыка, выслушавъ всѣ обстоятельства болѣзни и лѣченія, обѣщалъ молиться, но въ бесѣдѣ своей съ отцомъ про-

тоіереемъ Сргіевскимъ переносить мысли его въ загробную жизнь. Съ митрополичьяго подворья отецъ Сергіевскій прибылъ въ домъ родителей. Утѣшая ихъ обѣщаніями владыки молиться, сказалъ о томъ же и больному брату.

На другой день пріѣхала сестра больного и часа три сидѣла неподвижно у его постели, участливо помогая ему принять глотокъ воды, положить поудобнѣе подушки, изрѣдка осѣняя его крестнымъ знаменіемъ. Больной отвѣчалъ словами благодарности любимой сестрѣ; вскорѣ онъ закрылъ глаза, казалось—задремалъ. Въ этомъ состояніи, онъ вдругъ быстро поднимаетъ выше своей груди обѣ руки, положивъ правую на ладонь лѣвой, подноситъ ихъ потомъ къ своимъ устамъ, дѣлаетъ поцѣлуй, слышанный въ воздухѣ и опускаетъ медленно руки на постель, наконецъ, открывъ глаза и обратясь къ сестрѣ, твердымъ голосомъ говоритъ ей:

— Проведи Владыку,—вотъ онъ идетъ къ дверямъ, поскорѣй,—отвори ему!

Сестра поднялась и спросила:

— Какого владыку?

— Митрополита Филарета.

Удивленная такою неожиданностью, сестра быстро пошла въ затъ и переднюю,—но, понятно, никого не было, никто не входилъ, и дверей отворять было некому. Черезъ два или три дня больной 28 сентября, въ 3 часа пополудни, мирно и тихо смѣжилъ свои глаза на вѣки.

Несомнѣнно,—это былъ моментъ таинственнаго взаимобщенія душъ умирающаго вѣрующаго добраго христіанина и молившагося о немъ великаго святителя Божія.

Фактъ этотъ недавно сообщенъ въ печати и до нынѣ здравствующимъ духовникомъ почившаго студента—Сергіевского.

III

Изъ жизни Платона, митрополита Кіевскаго.

Въ 1823 году, во время экзаменовъ въ Петербургской академіи, студентъ Павелъ Крыловъ, изъ орловскихъ семинаристовъ, выбившись изъ слабыхъ силъ своихъ тяжелою экзаменной порой и научными работами, упросилъ инспектора архимандрита Платона, бывшаго затѣмъ митрополита

Кіевскаго позволить ему лечь въ больницу, чтобы отдохнуть и поправить упадокъ силъ лучшей пищей и покоемъ. Хотя законныхъ основаній, при отсутствіи видимаго обнаруженія болѣзни, не было къ увольненію Крылова отъ экзаменовъ и въ больницу, но инспекторъ, по благостности своей, позволилъ это студенту. Прошла недѣля, инспекторъ никакихъ новыхъ или безпокойныхъ извѣстій о здоровьи Крылова не получалъ. Но вотъ что случилось. Просыпаясь обыкновенно около шести часовъ утра, рассказывалъ самъ Владыка, я вдругъ проснулся въ пять часовъ и вижу предъ собою призракъ въ сѣроватомъ дымчатомъ видѣ съ обликомъ челоуѣка, покрытаго туманною пеленою; ноги у него сдвинуты (раздѣленія не видно), руки раздвинуты, внутри пустота, голова какъ два пятна. Я протеръ глаза, облокотился и смотрю на него, а онъ на меня... постоялъ, прѣшелъ къ окну и исчезъ сквозь стекло. Смотрю на часы,—5 часовъ. Вслѣдъ за симъ слышу кто-то дернулъ за дверную ручку кабинета, гдѣ я спалъ. Спрашиваю: кто тамъ?—Яковъ, больничный служитель! былъ отвѣтъ. Когда я отворилъ дверь, вошелъ больничный служитель и сказалъ, что студентъ Крыловъ приказалъ долго жить. Когда я спросилъ: давно-ли умеръ?—Минутъ 5 назадъ,—отвѣчалъ служитель.

Передъ смертію своего отца, высокопреосвященнѣйшій Платонъ, быть можетъ, и въ самую минуту смерти,—тоже имѣлъ необыкновенное извѣщеніе. Разъ, послѣ своихъ вечернихъ занятій, онъ въ 11 часовъ легъ спать, но не спалъ еще, а читалъ книгу; вдругъ слышитъ выстрѣлъ въ печкѣ, какъ бы изъ ружья. Что такое случилось? подумалъ Владыка, не треснула-ли печка? Осмотрѣлъ печку,—оказалось все въ порядкѣ... На другой день спросилъ спавшихъ за стѣною, не слышалъ ли кто выстрѣла, но никто ничего не слышалъ. Вскорѣ послѣ этого Владыка получилъ извѣстіе, что родитель его именно въ ту ночь отдалъ духъ свой Богу.

Передъ смертію своей матушки и двухъ дядей,—Владыка тоже видѣлъ нѣчто необычное. «Я занимался, рассказывалъ намъ Владыка, у письменной конторки; предо мною горѣли двѣ свѣчки; свѣтъ отъ нихъ падалъ чрезъ недотворенную дверь въ сосѣдную комнату и нѣсколько освѣщалъ ее. Я почему-то взглянулъ въ ту сторону,— и вижу: въ комнатѣ этой три женскія головы, покрытыя чернымъ покрываломъ,

такъ что одна голова какъ бы выдается впередъ, а двѣ другія у ней за плечами. Я взялъ свѣчу и пошелъ посмотрѣть видѣніе, но ничего не нашель. Вскорѣ получилъ извѣстіе что мать моя умерла отъ холеры и съ ней два дяди.

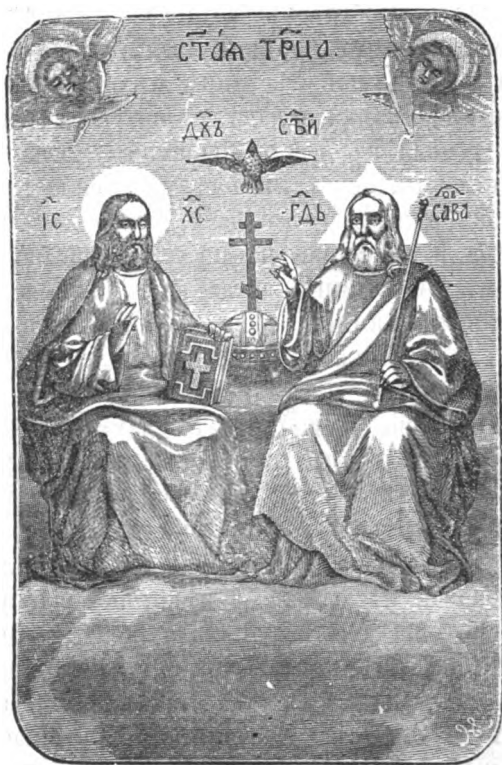
Одна серьезная англійская газета недавно сообщала слѣдующую исторію съ таинственнымъ видѣніемъ, происшедшимъ въ домѣ герцога Марльборо. Одной молодой дамѣ, пріѣхавшей въ гости изъ Нью-Йорка къ герцогинѣ Марльборо, урожденной миссѣ Вандербилтъ, были отведены въ первую ночь по прибытіи двѣ роскошныя комнаты во второмъ этажѣ праваго флигеля; эти комнаты были необитаемы до того времени уже нѣсколько лѣтъ, несмотря на то, что изъ нихъ открывается чудный видъ. Взойдя по чудесной лѣстницѣ въ отведенныя ей комнаты, молодая американка начала готовиться ко сну. Отославъ горничную, она сѣла къ весело пылавшему огню въ каминѣ и, почитавъ немного, легла въ постель и сейчасъ же заснула. Среди ночи она вдругъ проснулась отъ какого-то непонятнаго ей чувства и привстала на постели. Она была поражена яркимъ свѣтомъ въ каминѣ, тогда какъ ясно помнила, что вечеромъ огонь въ каминѣ совершенно потухъ. Вслѣдъ за этимъ она ясно услышала медленные шаги по корридору; шаги эти остановились у ея двери и въ то-же время раздался стукъ въ дверь. Думая что въ замкѣ что-нибудь произошло и ее пришли звать, молодая дама спросила, кто тамъ, но вмѣсто отвѣта стукъ повторился и шаги такъ-же медленно стали удаляться, а огонь сейчасъ-же въ каминѣ погасъ. Почти до обморока напуганная молодая женщина закрылась съ головой въ одѣяло и нѣкоторое время пролежала такъ. Но вдругъ она опять услышала шаги, комната опять освѣтилась свѣтомъ изъ камина, дверь изъ сосѣдней комнаты отворилась и предъ ней предстала высокая фигура мушны въ костюмѣ XVII столѣтія. Несчастливая испуганная гостя закричала и нажала пуговку электрическаго звонка надъ постелью, но въ ту-же минуту духъ исчезъ. Пришедшая на звонокъ горничная, узнавъ о случившемся, рассказала, что вся прислуга знаетъ объ этомъ призракѣ. Слѣдующую ночь спать въ этой комнатѣ самъ герцогъ, но призракъ больше не являлся.

Отличайте священное от не священнаго.

(Опытъ нагляднаго (черезъ рисунокъ) доказательства (при полемикѣ) различія св. иконъ и языческихъ кумировъ).

Что общаго у свѣта со тьмою? Какая совмѣстность святыхъ образовъ небеснаго (храма Божія) съ идолами (2 Кор. 6, 14—16, Евр. 8, 5, 9, 23)?

„Сынъ человѣческой! прилагай сердце твое ко всему, смотри глазами твоими и слушай ушами твоими все, что Я говорю тебѣ о всѣхъ постановленіяхъ дома Господня и всѣхъ законовъ его“. (Иезек. 44, 5).



„Такъ говоритъ Высокій и Превознесенный, вѣчно Живущій, Святой имя Его: Я живу на высотѣ небесъ и во святилищѣ, чтобы оживлять духъ смиренныхъ и сердца сокрушенныхъ (Ис. 57, 15). Я открылъ Себя имъ. Я написалъ важные законы Мои. Я даровалъ

вѣчное постановленіе въ роды, чтобы могли отличать *священное* отъ *несвященнаго*, чистое отъ нечистаго (Лев. 10, 10; Осіи 8, 12). Священники мои должны учить народъ Мой отличать святое отъ несвятого и объяснять, что чисто и что нечисто. Потому что онъ (священникъ)—вѣстникъ Господа Саваоѳа (Іезек. 44, 23; Мал. 2, 7). Но вы уклонились отъ пути сего (Мал. 2, 8). Законы Мои сочтены (вами) какъ-бы чужіе (Осіи 8, 12), вы хулите имя (Господне) Мое, говоря: трапеза Господня не стоитъ уваженія; тщетно служеніе Богу и что пользы соблюдать (обрядовыя) постановленія Его? Дерзостны предо Мною (такія) слова ваши, говоритъ Господь (Мал. 1, 12; 3, 13—14). Вы святынь моихъ не уважаете, святого отъ несвятого не отличаете, различія между чистымъ и не чистымъ не полагаете и отъ праздниковъ (субботъ) Моихъ закрыли глаза свои (Іезек. 22, 8. 26). Вы говорите: „будемъ, какъ язычники, какъ племена иноземныя“ (Іезек. 20, 12). „Внимаетъ Господь и слышитъ это. Но вотъ, придетъ день, пылающій какъ огонь, тогда увидите различіе между служащими Богу и неслужащими Ему“ (Мал. 3, 16—18; 4, 1). „Развѣ вы не знаете? развѣ не слышали? развѣ вамъ не говорено было, что **идолы въ мірѣ ничто**, что они произошли отъ искусства и суть изображенія вымысла человѣческаго“ (Исаи 40, 21; 1 Кор. 8, 4; Дѣян. 17, 29).

„И сказалъ мнѣ Господь: войди и посмотри на отвратительныя мерзости, которыя они дѣлаютъ здѣсь. И вошелъ я, и вижу, вотъ всякія изображенія пресмыкающихся и нечистыхъ животныхъ—всякія идолы написанные на стѣнахъ кругомъ“ (Іезек. 8, 9—10). **Кому же вы уподобляете Меня и съ кѣмъ сравниваете?**



Изображеніе языческихъ боговъ (ИДолы) буддистскаго культа.

говорить Святыи“ (Ис. 40, 25). „Что общаго у свѣта со тьмою“? (2 Кор. 6. 14).

Дабы ревнующіа о служеніи Единому, Истинному, Невидимому и Всесвятому Богу и не утвержденныа въ вѣрѣ души (2 Петр. 2, 14), читая или слыша прещенія и угрозы Слова Божія на чтителей ложныхъ божествъ или идоловъ, не разумѣя Писанія, ни силы Божіей, не смущались духомъ при видѣ священныхъ изображеній Бога небснаго и прельщаемые лживымъ ученіемъ людей, вносящихъ пагубныа ереси (2 Петр. 2, 1), не измѣнили истину Божію во лжу, т. е. отрицаая идоловъ, не дерзнули на ряду съ ними отвергнуть и священные образы небснаго, мы въ сопоставленіе съ изображениями священными предлагаемъ также и рисунокъ, изображающій ложныхъ боговъ или *идоловъ* современнаго языческаго культа *буддійскаго*, какъ образецъ тѣхъ идоловъ, которые возвращаются второю заповѣдію десятословіа и осуждаются во многихъ мѣстахъ Св. Писанія подъ различными наименованіями: кумировъ, подобій, истукановъ, изваянныхъ и сліянныхъ, боговъ чуждыхъ, языческихъ, рукотворенныхъ, суетныхъ и мерзостей, какъ богопротивное измышленіе извращеннаго грѣхомъ ума человѣческаго (Исх. 21; Лев. 26, 30; Втор. 4, 16—20; Пс. 113, 12—17; 134, 15—19; Прем. Сол. 13, 10—19; 15, 15—19; Исаи 44, 12—18; } Иезек. 8, 9—10; Дѣян. 17, 89, { Рим. 1, 22—23). Языческіе идолы представленныа на нашей картинѣ даютъ наглядно уразумѣть каждому настоящій смыслъ изреченія апостольскаго: **идолъ въ мірѣ ничто** (1 Кор. 8, 4) т. е. идолы суть ничтожества (суетное—пустое), такъ какъ представляютъ искаженный образъ такихъ предметовъ, которыхъ въ дѣйствительности, въ мірѣ живыхъ

существовъ нигдѣ нѣтъ, никогда не было и быть не можетъ, что они — вымышленное, по большей части нелѣпое, уродливое созданіе извращеннаго страстями воображенія человѣческаго, плодъ сонныхъ грезъ больного. Иной, напр., идолъ изъ упоминаемыхъ въ библии представляетъ половину человѣка и половину рыбы (Дагонъ Флистимскій), другой — фигуру человека, съ головою вола (Вааль Финикійскій), или женщину съ коровьей головою, украшенной огромными рогами (Астартя), или тѣло женщины съ крыльями коршуна (Изида); мѣднаго вола съ протянутыми руками человека, требующаго кровавой человѣч. жертвы (Молохъ), человека съ головою птицы — ястреба или ибиса, съ головою звѣря — шакала, барана, львицы, кошки, крокодила. Словомъ — не оставалось ничего изъ предметовъ видимаго міра, — начиная отъ величественнаго свѣтила солнца до ничтожнаго жука, — которые бы въ измѣненномъ фантазією человѣческою видѣ не изображались въ храмахъ и не почитались въ качествѣ боговъ. И подобными изображеніями были переполнены египетскіе языческіе храмы. Имѣющіеся на нашемъ рисункѣ чудовищныя изображенія боговъ буддійскаго культа по своей уродливости и крайнему безобразію напоминаютъ ту группу древнихъ (библейскихъ) терафимовъ (домашніе идолы), которые своимъ чудовищнымъ безобразіемъ имѣли въ виду приводить въ ужасъ злыхъ демоновъ, и тѣмъ (по суевѣрному понятію) охранять отъ нихъ жилища людей. По существующимъ описаніямъ, фигура такого божества (олицетворяющаго страхъ) представляетъ изъ себя туловище собаки съ ногами орла, съ руками снабженными лапами, головою наполовину обнаженною до костей и украшенной огромными рогами козла и проч. (Смо-

три описаніе фигуры хранящ. въ Лувр. музеѣ Библ. истор. В. З. Фаррара т. I, стр. 376).

Сопоставьте сіи отвратительныя изображенія вымысловъ болѣзненной фантазіи со св. иконами по ихъ содержанію (предмету) и происхожденію.

„Какая совмѣстность святыхъ образовъ (небеснаго) Храма Божія съ идолами“? Въ нихъ изображается великая благочестія тайна откровенія невидимаго, непостижимаго и Святѣйшаго Бога, „Единого имѣющаго бытіе, Который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ (1 Тим. 6, 15—16), но Котораго Единородный Сынъ, Сущій въ недрѣ Отчемъ, будучи образомъ Бога невидимаго (Кол. 1, 15) и сіяніемъ славы и образомъ Упостаси Его (Евр. 1, 3), Онъ открылъ, явившись во плоти, оправдавъ Себя въ Духъ (Святомъ), нисшедшемъ на Него въ тѣлесномъ видѣ какъ голубь (Лук. 3, 22), показалъ Себя ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ и принятъ вѣрою въ мірѣ“ (1 Тим. 3, 14—16).

Сія тайна откровенія человѣку Бога въ Троицѣ славимаго и во святыхъ своихъ дивнаго—есть тайна спасенія нашего во Христѣ: „бывъ сначала проповѣдана Самимъ Господомъ, она утвердилась въ насъ *слышавшими* отъ Него, при засвидѣтельствovanіи отъ Бога знаменіями и чудесами и различными силами и раздаеніемъ Духа Св. по Его волѣ“. (Евр. 2, 3 и 4). И нынѣ возвѣщается она во св. Церкви не только чрезъ письма, но и *чрезъ начертаніе въ св. иконахъ*, „не хитросплетенымъ баснямъ послѣдуя, но такъ, какъ принята отъ бывшихъ очевидцами величія Его (2 Петр. 1, 16). О томъ, что слышали, что видѣли они своими очами, что разсматривали и что осязали руки ихъ,

о Словѣ жизни, которое было у Отца и явилось и обитало среди насъ (людей) во плоти, они возвѣщаютъ и намъ, чтобы и мы (по вѣрѣ) имѣли живое общеніе съ ними, (очевидцами Слова), а чрезъ нихъ были въ общеніи со Отцемъ и Сыномъ Его Иисусомъ Христомъ“ (1 Иоан. **1**, 1—3; Иоан. **1**, 14. 18). „Духъ же ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителей и ученіямъ бѣсовскимъ (1 Тим. **4**, 1). Какъ Іанній и Іамврій противилися Моисею, такъ и сїи (обольстители) противятся истинѣ (Божіей), люди развращенные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ (2 Тим. **3**, 8), отрицая видимое изображеніе божества (св. иконы), они не исповѣдуютъ Иисуса Христа Сыномъ Божіимъ пришедшимъ во плоти. А такой человекъ есть обольститель и антихристъ“ (2 Иоанн. **7**).

„Итакъ, вы возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіями беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія“ (2 П. **3**, 17). Смотрите, чтобы по лукавству и невѣрности сердца въ комъ-либо изъ васъ, не отступить вамъ отъ Бога живаго“ (Евр. **3**, 12).

„Если отвергшійся закона Моисеева безъ милосердія наказывается смертію, то сколько тягчайшему наказанію повиненъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія (попирая святѣйшій образъ Его) и не почитаетъ за святыню Кровь (новаго) Завѣта (уничижая крестъ Его)? Мы знаемъ Того, Кто сказалъ: у Меня отмщеніе“ (Втор. **32**, 35). Евр. **10**, 28—30. и. п.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Кіевъ, 12 декабря 1897 года.

Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Королюковъ*.

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская ул., домъ № 22.

Оглавление

статей, помѣщенныхъ во вторыхъ выпускахъ журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1897 годъ.

1) Рѣчи, говоренныя высокопреосвященѣйшимъ Іоанникіемъ Митрополитомъ Кіевскимъ

1) Высочайшимъ Особамъ:

За м. Февраль.

При вступленіи *Ихъ Величества Императора Александра Александровича и Императрицы Маріи Теодоровны* въ Московскій Успенскій соборъ, 8 Сентября 1882 г. стр. 1—2.

При вступленіи *Ихъ Императорскихъ Величества* въ Успенскій соборъ для свящ. Коронованія, 15 мая 1883 г. стр. 2—3.

При встрѣчѣ *Ихъ Императорскихъ Величества* во Св. вратахъ Троице-Сергіевой Лавры, 22 мая 1883 г. стр. 3—5.

При вступленіи *Ихъ Императорскихъ Величества* въ храмъ Христа Спасителя предъ освященіемъ онаго, 26 мая 1883 года стр. 5—7.

При встрѣчѣ *Ихъ Императорскихъ Величества* въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ 13 мая 1886 г. стр. 7—8.

За Мартъ—Апрѣль. При вступленіи *Ихъ Императорскихъ Величества, Государя Императора и Государини Императрицы* въ Московскій Успенскій соборъ, 20 октября 1888 года, послѣ чудеснаго спасенія Ихъ Величества отъ опасности при крушеніи поѣзда близъ стан. Борки стр. 9—10.

При встрѣчѣ *Ихъ Императорскихъ Величества*, въ преддверіи Большаго Успенскаго собора, 18 мая 1891 года стр. 10—12.

При принесеніи поздравленій *Ихъ Императорскимъ Величествами Государю Императору Николаю Александровичу и Государынѣ Императрицѣ Александры Теодоровнѣ* съ совершившимся свящ. Коронованіемъ, 15 мая 1896 года стр. 12—14.

При встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Величества въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, 19 Августа 1896 года, стр. 14—16.

Рѣчь Его Высочеству, Великому Князю *Михаилу Николаевичу* 21 мая 1881 года по случаю прощанія Тифлиса съ Его Высочествомъ, стр. 16—18

При встрѣчѣ *Ихъ Высочества*, Великаго Князя Павла Александровича и Великой Княгини Александры Георгіевны въ Успенскомъ соборѣ, 7 іюня 1889 г. стр. 18—20.

При вступленіи *Ихъ Императорскихъ Высочества* Великаго Князя *Сергія Александровича* и Великой Княгини *Елисаветы Теодоровны* въ Успенскій соборъ, 6 мая 1891 года, стр. 20—22.

При вступленіи *Его Императорскаго Высочества*, Государя Наслѣдника Цесаревича *Николая Александровича*, въ Успенскій соборъ, 3 августа 1891 г. стр. 22—24.

2. Рѣчи Его-же

къ новорукоположеннымъ Епископамъ.

- За Май.** Можайскому *Мисаилу* стр. 25—29.
- Балтскому *Иосифу* стр. 29—32.
- Іюнь.** Можайскому *Александру* стр. 33—55.
- Якутскому и Вилюйскому *Іакову* стр. 36—38.
- Сухумскому *Геннадію* стр. 38—40.
- Іюль—Авг.** Балахнинскому *Димитрію* . . . стр. 41—44.
- Волоколамскому *Христофору* стр. 45—48.
- Сентябрь—Октябрь.** Сухумскому *Петру* . . стр. 49—53.
- Уманскому *Сергію* стр. 53—56.

3) Рѣчи, произнесенныя по разнымъ случаямъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ:

м. Ноябрь. При прощаніи съ Сиб. дух. академіей стр. 57—61.

Къ наставникамъ и ученикамъ Саратовской семинаріи, по поводу Высочайшей милости—отпуска 1½ милліона на духов. учеб. заведенія стр. 61—64.

При открытіи Нижегород. епархіальн. дѣтскаго пріюта при епарх. *женскомъ* училищѣ. стр. 65—68.

м. Декабрь. При открытіи общежитія для своекоштныхъ учениковъ Нижегородской дух. семинаріи. стр. 69—73.

При открытіи общежитія въ Виѣанской духовной семинаріи. стр. 73—76.

При открытіи епархіальнаго общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ Московской семинаріи съ безплатнымъ ихъ содержаніемъ. стр. 76—82.

II. Изъ святоотеческихъ твореній:

Причины раздоровъ и внутренняго нестроенія въ Церкви Христовой и Судъ Божій надъ виновниками сего (изъ слова Св. Василія Великаго) „о Судѣ Божіемъ“. *Н. П-ва.* Январь стр. 1—15.

Святоотеческое увѣщаніе твердо держаться единой Церкви Христовой (изъ творен. Священномучен. Кип-

ріана). Засл. орд. проф. Київ. дух. акад. *В. Θ. Півницькаго*. Февраль стр. 73—81.

Объ отмѣнѣ въ Новомъ Завѣтѣ обрядовъ ветхозавѣтныхъ (святоотеческое наставленіе уклоняющимся въ Іудейство) доц. Київ. дух. ак. *В. Рыбинскаго*. Мартъ—Апрѣль, стр. 151—154.

О почитаніи св. иконъ (святоот. наставл.), его-же. Мартъ—Апрѣль. стр. 341—345.

О поклоненіи св. Иконамъ (Св. Дмитрія Ростовскаго). Засл. проф. Київ. дух. акад. *В. О. Півницькаго*. Іюль—Августъ, стр. 423—428.

О почитаніи и молитвенномъ призываніи Святыхъ (святоотеческія наставленія) *В. Рыбинскаго*. Сент.—Окт. стр. 509—512.

О почитаніи св. мощей и другихъ останковъ Угодниковъ Божіихъ (святоотеческія наставленія). *В. Рыбинскаго*. Ноябрь стр. 629—632.

Какъ нужно относиться вѣрующимъ къ людямъ заблуждающимся (увѣщан. св. І. Златоуста) *В. О. Півницькаго*. Декабрь стр. 727—728.

Для спасенія необходимо не только вѣра, но и дѣла (святоотеч. наст.) *В. Рыбинскаго*. Дек. . . стр. 728—730.

III. Опыты миссіонерскаго изъясненія мѣстъ Св. Писанія, извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства.

Изъясненіе Пророка Іереміи **31**, 31—34; Евр. **8**, 7—13, въ отношеніи къ вопросу о церковномъ учительствѣ *С. В. Кожомскаго* Январь стр. 15—24.

О церковномъ учительствѣ. Изъясн. 20 и 27 стиха 2-й главы 1-го посл. Іоаннова. *С. В. Кожомскаго*. Февраль стр. 83—94.

О таинствахъ въ первенствующей церкви по Кн. Дѣяній Апостольскихъ *С. В. Кожомскаго*. Мар.—Апр., стр. 154—167.

Изъясненіе Евангелія Іоанна гл. **4.**, о поклоненіи Богу въ Духъ и истинѣ и нѣсколько словъ изъ публичной лекціи проф. *О. Соловьева* о томъ же предметѣ. Май стр. 273—280
Іюнь стр. 345—354.

Добрый пастырь и послушныя овцы. Протоіер. *К. Ооменко*. Іюнь стр. 355—360.

Ученіе св. Ап. Павла о Божествен. предопредѣленіи въ гл. **8**-й и о божественн. свободѣ въ гл. **9** посл. къ Римлянамъ. *С. В. Кожомскаго*. Іюль—августъ, стр. 428—442.

Православное противосектантское объясненіе Откр. **19**, 10 и Дѣян. **10**. 25—26 ст. о почитаніи Ангеловъ. Свящ. *Капранова*. Сент.—Октябрь стр. 513—515.

Православное противосектантское объясненіе:

а) Евангелія Матѳея **18**, 19—20,

б) 2 Корин. 6-й гл. съ 16 стих., его-же. Ноябрь. стр. 632—636.

Библійскія изреченія, относящіяся къ ученію о крещеніи дѣтей. С. В. *Кохомскаго*. Декабрь стр. 731—739.

IV. Апологетическія и полемическія статьи по обличенію заблужденій русскаго сектанства, увѣщательныя посланія и письма.

а) Великое торжество православія въ XIX вѣкѣ. Протоіерей *О. Мигайловскаго*, Январь стр. 24—34.

б) Пастырское посланіе къ новымъ единовѣрцамъ, —*Виссаріона*, еп. Костромскаго. Февр. стр. 81—83.

в) Последнее слово увѣщанія старца—архипастыря къ заблуждающимся въ вѣрѣ сектантамъ. Сообщилъ Протоіерей *М. Д. З*—въ. Март.—Апрѣль стр. 167—177.

г) Письмо о. Іоанна Кронштатскаго о раскольничьемъ упорствѣ и лжемудрованіи. Мартъ—Апр., стр. 178—180.

Православіе и неправославіе. Еписк. Уфим. *Иустина* Мартъ—Апр., стр. 181—191.

д) Православн. міряннина—простоца къ колеблющемуся въ вѣрѣ собрату письмо третье и четвертое. Козака *Б. Ярмала*. Мартъ—Апрѣль стр. 191—207
Іюнь стр. 364—389.

е) Слово обличенія и увѣщанія О. Іоанна Кронштатскаго къ отпавшимъ и колеблющимся. Май, стр. 280—283.

ж) Братское воззваніе къ старообрядцамъ безпововскаго раскольн. толка, Миссіон. Сарат. еп. свящ. *П. Шалкинскаго*. Май стр. 283—291.

з) Не все равно, къ какой ни принадлежать вѣрѣ и исповѣданію вѣры. *Приняя*, Еписк. Подольскаго. Іюль—Авг. стр. 448—451.

и) Истинная религія можетъ быть только одна. Сент.—Окт. стр. 516—518.

і) О важности и необходимости обрядовъ въ дѣлѣ религіи. *П. Θ. Перова*. Сент.—Окт. стр. 519—526.

к) О почитаніи Св. мощей (противъ мнимо-духовныхъ христіанъ). Миссіон. свящ. *Н. Кутелова*. Сент.—Окт. стр. 526—532 и Ноябрь 650—664.

л) Основанія ученія православной Церкви объ источникахъ Христіанскаго вѣроученія (о свящ. Писаніи и свящ. Преданіи). Свящ. *І. Троицкаго*. Ноябрь стр. 636—648.

м) Основаніе Иисусомъ Христомъ Церкви на землѣ. Свящ. *А. Клитина*. Декабрь стр. 759—752.

V. Религіозныя стихотворенія.

Привѣтъ трудящимся во благовѣстіи Христовѣ, Странника кн. Январь стр. 70.

- Что такое штунда. *Макарія*, Епископа Калужскаго
 Январь стр. 71—72.
 Славянскіе первоучители (на 11-е Мая). Н. Слуцкаго, кн. Май стр. 304—306.
 Вразумленіе отступникамъ отъ православной вѣры.
 Еписк. Калужскаго *Макарія*, кн. Іюнь стр. 360—363.
 Къ заблудшимъ братьямъ штундистамъ. Свящ.
 Іакова Ганицкаго. Сент.—Октябрь стр. 540—542.
 Правда о штундѣ, его-же. Ноябрь, стр. 648—650.
 Къ старообрядцамъ раскольник. Его-же. Нояб. стр. 685—687.

VI. Очерки и рассказы изъ религіозной и бытовой жизни русскаго сектантства и раскола.

- Новогоднее счастье сектанта (рассказъ) свящ.
 І. *Орлова*. Февраль стр. 95—97.
 Жизнь, дѣятельность и мученич. кончина Святителя Макарія, Митроп. Кіевскаго (ко дню 400—лѣтія).
 Свящ. *О. Титова*. Май стр. 293—303.
 „Мать и дѣти“ (притча). Н. Л. В. Іюль—Авг., стр. 443—448.
 „Имъ-же кто побѣжденъ бываетъ, сему и работень есть“ (рассказъ), свящ. *І. Орлова*. Іюль—Августъ, стр. 451—455.
 Нѣсемъ, якоже прочіи человекы (рассказъ), его-же.
 Сент.—Октябрь стр. 533—539.
 Миссіонерское паломничество съ штундистами и православными къ святынямъ Чернигова и Кіева Епарх.
 мис. *Кальнева*. Ноябрь. стр. 664—684.

VII. Поученія и бесѣды.

Кн. за м. Январь.

Почуенія въ огражденіе чадъ православной церкви отъ раскольникыаго суемудрія:

- Долгъ православныхъ точно знать и твердо содержать свое исповѣданіе (поученіе 1-е вступительное), стр. 34—39.
 О неизмѣяемости догмата и неизмѣяемости обрядоваго ученія (поуч. 2-е на 1-й членъ Символа вѣры). Самар. епарх. мис. свящ. *Д. Александрова*, . . . стр. 39—44.
 О спасительной благодати Божіей (поуч. въ день Богоявленія) *Н. Л. В.* стр. 44—47.
 О правѣ учительства въ Церкви Христовой (поуч. въ нед. по Просвѣщенію). Свящ. *Вл. Данкевича*, . . . стр. 47—50.
 Вѣра Христова есть единая цѣлительница духовнаго зрѣнія. (Поуч. въ 31 нед. по пятнд.) *П. П. Смирнова*. стр. 50—53.

Кн. м. Февраль:

- Бесѣда въ огражденіе чадъ православ. Церкви отъ раскольникыаго суемудрія—на второй членъ Символа вѣры. Самар. Епарх. Миссіон. Свящ. *Д. Александрова*, стр. 98—103.

Въ огражденіе отъ сектантскаго (штундо-пашковскаго) заблужд. поученіе, *Прот. А. Флегматова*, стр. 103—107.

Бесѣды на *Апостольскія* и *Евангельскія* чтенія изъ твореній свв. Отцевъ.

О превосходствѣ новозавѣтнаго священства передъ ветхозавѣтнымъ. (На Апост. чтенія въ день Срѣбтенія Господня). стр. 113—120.

Покаяніе есть единственное врачевство, истребляющее грѣхъ (На Еванг. чтеніе въ недѣлю о блуд. сынѣ) стр. 120—126.

Противъ отрицающихъ страшный судъ и мздовоздояніе. (На Еванг. чтен. въ нед. Мясопустн. Діакона *І. Розанова* стр. 126—130.

Кн. м. Мартъ—апрѣль.

Бесѣда на третій членъ Сумвола вѣры, Самарск. Епарх. Миссіонер. Свящ. *Д. Александрова* стр. 208—212.

Древность, чудодѣйственная сила и благотворное значеніе поста (На Еванг. чтеніе 4-й нед. поста). Діак. *І. Розанова* стр. 216—221.

Догматъ воскресенія мертвыхъ, удостовѣряемый чудомъ воскрешенія Лазаря и воскресенія Христова. (На Еванг. чт. въ Лазареву Субботу), Діак. *І. Розанова*, стр. 222—226.

Въ чемъ состоитъ истинное православіе и къ чему оно обязываетъ православнаго? (Поуч. въ недѣлю православія), Свящ. *Г. Прозорова* стр. 226—230.

Кого спасаетъ спасительный крестъ Христовъ? (Поуч. въ нед. Крестопоклон.). Свящ. *Г. Прозоровъ*, стр. 230—233.

Смиреніе и послушаніе волѣ Божіей, какъ вѣрнѣйшій путь ко всему истинно-великому. (Поученіе на Благовѣщ. Пр. Богородицы), стр. 233—237.

Нужно ли виѣншее богопочтеніе? (Поуч. въ недѣлю Вайи) Свящ. *В. Данкевича* стр. 245—247.

Чудо Воскресенія Христова и первый явленія Воскреснаго (Поуч. въ день св. Пасхи) стр. 247—251.

Почему христіане празднуютъ день воскресный а не субботу? (Бесѣда въ недѣлю *Антипасхи* противъ субботниковъ) *И. Смирнова* стр. 251—255.

Катихизич. бесѣда о томъ, что Церковь Христова есть Святая. *И. Смирнова* стр. 255—259.

Кн. м. Май.

О молитвенномъ призываніи святыхъ, бесѣда въ недѣлю о разслабленномъ. (Изъ твор. свят. Отецъ). Діакона *І. Розанова* стр. 306—310.

О подражаніи вѣрѣ и благочестію Святителя Николая (Поученіе въ день памяти святителя, 9 Мая). В. А. Ш. стр. 311—314.

Спасительная благодать св. Духа обитаетъ въ Церкви Христовой (Бесѣда въ недѣлю о Самарянинахъ изъ твор. св. Отець). Діакона *І. Розанова*, . . . стр. 314—318.

О томъ что повиновеніе властямъ есть долгъ всякаго вѣрнопопданнаго христіанина. (Бесѣда въ день свящ. Коронаванія. 14 мая). Изъ твор. свв. Отець (его же), стр. 319—323.

О чудесахъ Божіихъ и ихъ спасительномъ значеніи въ дѣлѣ вѣры (бесѣда въ нед. о слѣпомъ, изъ твореній свв. Отець), Діак. *І. Розановъ* стр. 323—328.

Почему воскресшій Господь не остался навсегда пребывать на землѣ, а вознесся плотію на небо. (Поученіе въ день вознесенія Господня изъ слова Архіеп. Херсонск. *Димитрія*) стр. 328—332.

Не стремитесь быть учителями въ дѣлахъ церкви и берегитесь учителей самозванныхъ. (Поучен. въ нед. 7-ю по Пасхѣ), Свящ. *Брояковскаго* стр. 333—336.

Кн. Іюнь.

О силѣ крестнаго знаменія и перстосложенія для онаго. Бесѣда въ огражденіи православныхъ отъ раскольниковьяго суетумдрія, на 4-й членъ Символа вѣры. Свящ. *Д. Александрова* стр. 384—389.

Дѣйствіе благодати Св. Духа чрезъ вѣру во Христа. (Бесѣда въ нед. Пятидесятницы изъ твор. свв. Отець). Діак. *І. Розанова* стр. 389—395.

О вредѣ посѣщенія сектантскихъ собраній. (Поуч. въ день Сошествія Св. Духа). Свящ. *В. Данилевича*, стр. 395—398.

Для Христіанъ, подвизающихся въ вѣрѣ, необходима помощь святыхъ Угодниковъ Божіихъ. (Поученіе въ нед. всѣхъ (святыхъ) стр. 398—401.

О подражаніи апостольской любви и ревности по вѣрѣ (Поучен. въ день св. первоверх. апостоловъ Петра и Павла). Свящ. *Н. Кштинки* стр. 402—407.

Кн. м. Іюль—Августъ.

Бесѣда въ огражденіе чадъ православной церкви отъ *раскольниковьяго* суетумдрія на 5 и 6 членъ Символа Вѣры. Свящ. *Д. Александрова* стр. 455—461.

Въ огражденіе отъ сектантскаго (*хлыстовскаго*) заблужденія: бесѣда первая о томъ, что душепагубное заблужденіе хлыстовъ подобно злему, заразительному недугу требуетъ усилен. борьбы, свящ. *М. Мотюшинскаго*, стр. 461—466

Поученіе въ предостереженіе православныхъ отъ увлечен. сектою богомолловъ, свящ. *Н. Долеринскаго*, стр. 466—468.

Бесѣда въ 5 нед. по Пятидесятницѣ на апост. чт. изъ твор. св. Отець. (Въ совершеніи спасенія нужно слѣдовать священи. Писанію и ученію св. Отець Церкви, а не собственнымъ мнѣніямъ. Діак. *І. Розанова* стр. 468—472.

О ревности не по разуму (поуч. въ нед. 5 по Пятидесяти.). Свящ. С. *Брояковского* стр. 473—475.

О необходимости соблюдать единомыслие въ вѣрѣ (поуч. въ 8 недѣл. по Пятидесяти.). Свящ. В. *Данкевича* 478—480

Нужно почитать пастырей, какъ соработниковъ Христовыхъ и строителей Тайнъ Божіихъ (поуч. въ нед. 9-ю по Пятидесятницѣ). Свящ. С. *Брояковского* . . . стр. 480—482.

Кн. м. Сентябрь—Октябрь.

Въ огражденіи чадъ православи. церкви отъ *раскольничьяго суетудрія* на седьмой членъ Символа Вѣры: поученіе 1-е о второмъ пришествіи и вѣчномъ царствіи Христовомъ. Свящ. Д. *Александрова* стр. 542—547.

Почуеніе 2-е объ антихристѣ. Его-же . . . стр. 547—551.

Въ огражденіе чадъ православ. церкви отъ сектантскаго (хлыстовскаго) заблужденія. Почуеніе 1-е: почему не всѣ имѣють правильное познаніе о Богѣ и гдѣ источникъ истиннаго Богопознанія стр. 551—556.

Почуеніе 2-е: какъ должно относиться къ источникамъ Божествен. откровенія. стр. 556—558.

Почуеніе 3-е: общая характеристика хлыстовскихъ заблужденій. Свящ. Самар. еп. *Кронида Иванова*, стр. 558—562.

Почуеніе въ годовщину открытія (9 Сентяб.) мощей св. Феодосія Черниговскаго: Празднованіе памяти святыхъ Божіихъ вразумительно для невѣрующихъ и глупоконалидат. для вѣрующихъ. Свящ. *Феодора Тихвинскаго*, 562—567.

Недостаточно только называться христіаниномъ, чтобы получить вѣчное блаженство (Бес. въ нед. 14 по Пятид. на Ев. чтеніе изъ творен. Св. Отець), стр. 568—572.

О несравненномъ достоинствѣ Богородицы (поученіе въ день Рождества пр. Богородицы), свящ. В. *Данкевича* стр. 572—574.

О славіи и Силѣ Животворящаго Креста Господня (изъ твор. св. Отець. Беседа на Воздвиженіе Честнаго Животворящаго Креста), Діакона *И. Розанова* . . . стр. 575—579.

Всякій христіанинъ обязанъ быть богословомъ (поучен. въ день памяти св. Ап. и Еван. Иоанна Богослова (26 Сентября). Свящ. о. *И. Прозорова* стр. 580—583.

Вѣра въ воскресеніе мертвыхъ и будущую вѣчную жизнь есть наилучшее утѣшеніе въ смерти близкихъ лицъ и побужденіе къ добродѣтели (Беседа въ нед. 20-ю по Пятидесятницѣ на Ев. чтеніе изъ твор. святыхъ отецъ. Діакона *И. Розанова*, стр. 583—586.

Когда сѣмя слова Божія бываетъ въ насъ благоплодно? (Бес. въ нед. 21-ю по Пятидес. на Еван. чтенія изъ творен. св. отецъ) стр. 586—589.

Кн. за Ноябрь.

Поученіе въ огражденіе отъ раскольнич. суетумдрія на 8 членъ Символа Вѣры. Священ. *Д. Александрова* стр. 687—693.

Въ огражденіе отъ сектантск. (хлыстовскаго) заблужденія поученіе 4-е, о томъ, съ какого времени и отъ кого пошла зловредная ересь хлытовская. Свящ. *Кр. Иванова* стр. 693—696.

Въ огражденіе отъ заблужденій *раціоналистическихъ* сектъ (молоканъ, штунд. и др.) Поученіе 1-е о *Церкви: видъ единой истинной Церкви иѣтъ спасенія* *С. Потѣхина* стр. 696—698.

Цѣль земного бытія человѣка, или—что ожидаетъ каждаго изъ насъ въ жизни будущей? (Бесѣда въ нед. 22-ю по Пятидесятницѣ изъ творенія св. Отецъ]. Діак. *І. Розанова* стр. 700—704.

Тяжко согрѣшаютъ утверждающіе, что для спасенія достаточно одной вѣры безъ покаянія и добрыхъ дѣлъ. (Бесѣда въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ, изъ творенія св. Отецъ). Діак. *І. Розанова* стр. 705—708.

Грѣхи—причина болѣзней. (поученіе въ недѣлю 24 по Пятидесятницѣ) свящ. *Г. Прозова* стр. 709—713.

Кн. за Декабрь.

Поученіе въ огражденіе отъ раскольничьяго заблужд. на 9-й членъ Символа Вѣры свящ. *Д. Александрова*. стр. 759—765.

Въ огражденіе отъ заблужд. раціоналистич. поученіе 2-е о святости Церкви Христовой. *С. Потѣхина*. стр. 765—768.

Въ огражд. отъ хлытовскаго заблужденія сектъ поученіе 5-е о лжехристахъ. Свящ. *Кр. Иванова* стр. 768—771.

Причина современнаго отчужденія отъ церкви (поуч. въ нед. 28-ю по Пятидес. Свящ. *Г. Прозорова*. стр. 771—775.

VII. Внѣбогослужебныя чтенія.

а) Первенствующая Христіанская Церковь въ жизни и писаніяхъ свв. Отцовъ и учителей ея. Бесѣда 1-я *П. П. Петрушевскаго* кн. Январь стр. 54—60.

б) Чему учить насъ исторія праздника Срѣтенія Господня? Свящ. *С. Брояковскаго*. кн. Февраль, стр. 107—112.

в) Святый Апостоль Варнава. (Бесѣда 2-я для внѣбогослуж. чтенія) *Пр. П. П. Петрушевскаго*, февр. стр. 131—141

г) О честолюбіи (для внѣбогослуж. чтенія въ нед. 5-ю В. Поста) свящ. *Г. Прозорова*, м. Апрѣль стр. 238—244.

д) Св. Климентъ Епископъ Римскій, *П. П. Петрушевскаго*, кн. м. Іюль—Августъ. стр. 482—498.
Сент.—Окт. , стр. 599—614.

е) О загробномъ состояніи душъ умершихъ и мо-

литвы о нихъ церкви. (Для виѣбогослужебныхъ чтеній въ поминальные дни. Свящ. С. Брояковскаго, . стр. 590—598.

ж) Спасительное значеніе молитвъ и милостыни живыхъ за умершихъ. Свящ. С. Брояковскаго. Дек., стр. 775—787

з) Изъ міра чудснаго и не постижимаго. (Для виѣ-церковнаго чтенія), Дек. стр. 788—793.

VIII. Миссіонерскіе листки для народа:

Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ:

а) О прославленіи Угодниковъ Божіихъ и о св. мо-щахъ Мис. Д. Слюсарева. Январь стр. 1—8.

б) О почитаніи святыхъ Угодниковъ Божіихъ. Его-же. Февраль стр. 142—148.

в) О молитвенномъ ходатайствѣ св. Угодниковъ. Его-же Мартъ—Апрѣль стр. 261—268.

г) Архангельскій гласъ ко Пр, Дѣвѣ Маріи, и во-просы отъ Слова Божія невоздающимъ должнаго почита-нія Богоматери. Н. П. Мартъ—Апрѣль. стр. 260.

д) О Св. изображеніяхъ или св. Иконахъ. Миссіонер. Свящ. Слюсарева, Май, стр. 336—340 и кн. Іюнь стр. 408—422.

е) О почитаніи Животворящаго Креста Господня. Свящ. Миссіонер. Д. Слюсарева, Іюль—Августъ. стр. 499—508.

ж) О Богоучрежденности церковной Иерархіи или священствѣ. Его-же. Сент.—Окт. стр. 614—627

з) О внутреннемъ достоинствѣ пастырей и соотвѣт-ственномъ тому отношеніи къ нимъ пасомыхъ. Его-же. Ноябрь стр. 714—721.

и) Отличайте священное отъ несвященнаго!! (Опытъ нагляднаго доказательства, при полемикѣ, различія свя-тыхъ Иконъ и идоловъ. Н. П. Кн. Дек., стр. 794—800

IX Священныя изображенія.

а) Св. Священномученикъ Макарій, Митрополитъ Кіевскій и всея россіи. Май стр. 293.

б) Св. Димитрій Митрополитъ Ростовскій, ревности. обличитель раскольничьяго суетумдрія. Ноябрь, стр. 714.

в) Святая Троица. Декабрь стр. 794.

Изображеніе идоловъ буддійскаго Кultzа, Дек. стр. 796

- IX. **Изъ міра чудеснаго и непостижимаго.** (Для внѣ-церковнаго чтенія народу и дѣтямъ).
- а) Чудеса милости Божіей у раки святителя Θεодосія Черниговскаго. 788—789
- б) Изъ жизни митрополитовъ: Филарета Московскаго и Платона Кіевскаго. (Разказы о таинственныхъ видѣніяхъ). 789—793
- X. **Миссіонерскій листокъ.**
Отличайте священное отъ несвященнаго. (опытъ нагляднаго (чрезъ рисунокъ) доказательства въ полемикѣ различія св. иконъ отъ языческ. кумиръ). Н. П. 794—800

Отъ редакціи.

Редакція „Миссіонер. Обзорѣнія“ считаетъ долгомъ предупредить своихъ подписчиковъ, внесшихъ **ранѣе выхода нашего объявленія** подписную плату въ 5 руб. на годовое изданіе журнала въ новомъ 1898 году, что ею будутъ исполнены лишь тѣ дополнительные требованія о высылкѣ за приплату 1 руб. **4 книгъ** вторыхъ выпусковъ „Миссіонер. Обзорѣнія“, съ приложеніемъ **10 экзempl. Миссіонерскихъ листковъ и стѣнныхъ таблицъ** прежнихъ выпусковъ и имѣющихъ выйти вновь при каждой книжкѣ журнала изданія 1898 г., которыя поступятъ **не позже 15 января**, такъ какъ печатаніе вторыхъ выпусковъ и приложеній будетъ къ этому времени уже закончено въ количествѣ, соответственномъ числу подписавшихся на **полное изданіе** журнала.

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Выходитъ ежемѣсячно въ двухъ отдѣльныхъ выпускахъ въ объемѣ отъ 8-ми и болѣе печатныхъ листовъ.

Содержаніе книжекъ журнала составляютъ:

- I) Руководственныя статьи по миссіонерству и сектовѣдѣнію.
- II) Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.
- III) Критическій разборъ сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ произложеній русскаго сектантства.
- IV) Историческія свѣдѣнія и матеріалы о русскомъ сектантствѣ.
- V) Изъ міра заграничнаго сектантства: о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектантству. VI) О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. VII) Миссіонерская методика. Мнѣнія и сужденія объ условіяхъ успѣш-

онаг дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ прираженія къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навывковъ и обычаевъ. Миссіонерскіе запросы и свѣты, по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ. VIII) Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей. IX) Миссіонерство, секты и расколъ (хроника). О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ*. Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ и проч. X) Лѣтопись духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. XI) Библіографія. Разборъ книгъ, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи*. XII) Извѣстія и замѣтки.

Видное мѣсто въ первыхъ выпускахъ журнала будетъ отведено въ новомъ году сектовѣднію и сектооблчченію.

Въ книжкахъ втораго выпуска предметомъ особыхъ заботъ Редакціи служитъ проповѣдническій отдѣлъ. Независимо отъ напечатанія въ журналѣ, „Миссіонереніе лктни“,—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ издаются въ форматѣ стѣнныхъ, а также отдѣльными брошюрами съ священными изображеніями, соотвѣтственными содержанію.

При вторыхъ выпускахъ журнала, за особымъ счетомъ страницъ, печатаются слова и рѣчи Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго *Іоанникія*, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою **высокіе образцы** церковнаго проповѣдничества.

Условія подписки.

Въ новомъ 1898 году за подписную плату въ ПЯТЬ руб. „Миссіонер. Обзор.“, будетъ высылаться въ количествѣ 12 ежемѣсячныхъ книгъ (первые выпуски); желающіе же получить вторые выпуски „Мис. Обзор.“ или всѣ 16 книгъ изданія, а также 10 отдѣльныхъ экземпляровъ *миссіонерскихъ листковъ и стѣнныхъ таблицъ* прежнихъ выпусковъ и имѣющихъ вновь выйти при каждой книжкѣ журнала изданія 1898 г. приплачиваютъ 1 руб., т. е. *всего за полное изданіе съ приложеніями шесть руб.*, заграничные же подписчики вносятъ **восемь руб.** *Отдѣльно* подписывающіеся на вторые выпуски (4 книги) Миссіонер. Обзор.“ вносятъ **три руб.**

Подписка принимается: въ **Кіевѣ** въ Редакціи „Миссіонер. Обзоренія“ и въ книжн. магазинахъ — **Оглоблина** и **Розова**, въ **Москвѣ**—въ Синодальной типографіи, въ **С.-Петербургѣ** въ кн. магаз. **Тузова**; въ **Харьковѣ**—въ Редакціи **Южнаго Края**.

Оставшіеся въ Редакціи въ небольшомъ количествѣ экземпляры изданія „Мис. Обзор.“ за 1896 и 1897 годы продаются по 5 руб. за годовое изданіе, а за два года вмѣстѣ—*девять* руб.

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ**.

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ**.

